ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

II.

Акт № 2

Индекс	М.2		Шифр хранения
Авторский знак	З-М.34-Гро д-1		Инв. №

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Возвратите книгу не позже указанного здесь срока

					V

Картотип. ГУРКВМФ. Зак. 1453—150000

ПРОВЕРЕНА
1952 г.

Проверена-56 г.

ПРОВЕРЕНА-53

Проверено-35

II. 435 4 5
13724

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ГЕОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ

РОССІИ,

СОБРАННЫЕ ОФИЦЕРАМИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

ГРОДНЕНСКАЯ

ГУБЕРНІЯ.

39975

СОСТАВИЛЪ

Членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОДПОЛКОВНИКЪ

П. Бобровскій.

Часть первая.

Центральная В-Морская Библиотека ВМФ СССР

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

1863.

КЪ ПЕЧАТИ ОДОБРЕНО.

С. Петербургъ, 4-го октября 1862 года.

Главный редакторъ статистическихъ изданій
Департамента Генеральнаго Штаба,
Генералъ-Лейтенантъ *Князь Голицынъ*.

32012

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Статистическія работы, производившіяся генеральнымъ штабомъ съ 1837 по 1854 годъ и собранныя въ три изданія, предназначались исключительно для военныхъ потребностей и соображеній вѣдомствъ: генеральнаго штаба, провіантскаго и коммиссаріатскаго.

Поэтому военно-статистическія обозрѣнія губерній и областей не были доступны для публики, хотя впрочемъ собранныя офицерами свѣдѣнія о нѣкоторыхъ предметахъ были хорошимъ матеріаломъ для географіи и науки о народномъ богатствѣ.

По окончаніи послѣдней войны, военное министерство приступило къ новому (4-му) изданію на новыхъ началахъ и въ болѣе обширныхъ размѣрахъ.

Военное министерство положило, посредствомъ офицеровъ генеральнаго штаба, собрать возможно полныя и достовѣрныя свѣдѣнія о губерніяхъ и областяхъ Имперіи, во 1-хъ для своихъ собственныхъ потребностей и во 2-хъ съ цѣлью обогащенія свѣжими матеріалами географіи и статистики государства. При неудовлетворительномъ состояніи нашихъ статистическихъ источниковъ и недостаткѣ надлежащихъ свѣдѣній о состояніи

разныхъ отраслей народной дѣятельности и даже самой географіи, предпріятіе военнаго министерства получаетъ широкое и весьма важное значеніе; ибо, издавая собираемые матеріалы для географіи и статистики имперіи, по каждой губерніи отдѣльно, оно открываетъ доступъ каждому къ изученію состоянія многосторонней общественной жизни государства, какъ въ частности, такъ и въ цѣломъ его составѣ.

Для достиженія такой полезной цѣли въ возможной полнотѣ, военное министерство, поручивъ департаменту генеральнаго штаба составить программы, инструкціи и наставленія къ производству статистическихъ работъ и военныхъ обозрѣній, вошло въ сношеніе съ г.г. министрами и главноуправляющими объ оказаніи подлежащими имъ вѣдомствами, офицерамъ генеральнаго штаба, необходимаго содѣйствія и пособія къ болѣе успѣшному исполненію работъ, доставленіемъ, по требованію этихъ офицеровъ, новѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ оффиціальныхъ статистическихъ свѣдѣній (*). Департаментъ генеральнаго штаба, снабдивъ офицеровъ необходимыми правилами для руководства, высылалъ каждому изъ нихъ на мѣсто производства работъ разнообразные матеріалы, хранившіеся въ архивѣ департамента, карты, неизданныя рукописныя топографическія описанія, равно какъ и разнаго рода сочиненія и статьи, помѣщенныя въ періодическихъ изданіяхъ.

При такихъ условіяхъ, руководимые наставленіями и указаніями департамента генеральнаго штаба, мы приступили къ исполненію возложеннаго на насъ порученія въ августѣ мѣсяцѣ 1859 года.

Цѣль предлежащаго труда и предметъ самой статистики установили планъ нашихъ работъ на слѣдующихъ началахъ:

Для полнаго изученія страны: условій быта ея жителей, ихъ состоянія и степени производства, выражаемыхъ физическими свойствами, народонаселеніемъ и разными отраслями народ-

(*) Приказы: военнаго министра, 5 іюня 1857 года № 175 и генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества 3 іюля 1857 года № 356.

ной дѣятельности, недостаточно разсматривать одно настоящее положеніе: настоящее вытекаетъ изъ прошедшаго, которымъ обусловливаются современные факты и явленія. Безъ знанія прошедшаго, изученіе настоящаго было бы во всѣхъ отношеніяхъ темно, неясно и недостаточно. Въ свою очередь настоящее состояніе страны, во всѣхъ проявленіяхъ народной жизни, общественныхъ отношеній и стремленій, обнаруживаетъ вліяніе и на будущее; ибо современные факты, поставленные статистикой, какъ результатъ прошедшей разработки явленій, пріобрѣтаютъ весьма важную цѣну для поученія въ будущемъ.

Принявъ въ основаніе своихъ работъ такія положенія, мы нашли необходимымъ руководствоваться нижеслѣдующимъ:

Независимо отъ историческаго введенія, объясняющаго судьбы страны между Припетью и Нѣманомъ въ разныя эпохи, необходимо каждому проявленію народной жизни предпослать краткій историческій очеркъ явленій, изъ которыхъ выработывались современныя положенія и явленія.

Неточность, противорѣчіе и неполнота оффиціальныхъ источниковъ, на которыхъ слѣдовало основывать современное состояніе быта, положенія и явленій общественной жизни страны, вынудили насъ собирать данныя изъ разныхъ источниковъ, какъ оффиціальныхъ, такъ и неоффиціальныхъ, и притомъ не за одинъ годъ, а въ возможно бо́льшій, ближайшій къ намъ періодъ времени—не менѣе 15 и въ крайнемъ случаѣ не менѣе 10 лѣтъ. При неточности данныхъ одного и того же источника, выводы одного года могли бы повести къ ложнымъ заключеніямъ, и потому всѣ сужденія надобно было основывать на среднихъ цифрахъ, произшедшихъ отъ сложенія болѣе или менѣе длиннаго періода лѣтъ; ибо статистическіе факты тѣмъ ближе къ истинѣ, чѣмъ болѣшій обнимаютъ періодъ. Съ другой стороны, разногласіе оффиціальныхъ источниковъ, постоянныя противурѣчія и подчасъ странныя несообразности потребовали строгаго критическаго разбора и болѣе или менѣе подробнаго анализа; иначе легко было бы впасть въ невѣрность и дать силу и значеніе ложнымъ фактамъ, что́, конечно, повреди-

ло бы назначенію статистики, какъ и всякой науки, стремящейся къ истинѣ.

Наконецъ, недостатокъ положительныхъ данныхъ и ихъ явная невѣрность или несообразность заставили разрѣшать нѣкоторые вопросы путемъ *отрицанія* или посредствомъ *гипотезъ*, причемъ, во всѣхъ важныхъ случаяхъ, полученные выводы сличались съ изысканіями нашихъ лучшихъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ статистиковъ.

Такимъ образомъ историческія изслѣдованія, строгій критическій разборъ матеріаловъ, которыми мы пользовались, подробный анализъ выводовъ, проводимый съ 1843 года, и подробное описаніе—важнѣйшихъ отдѣловъ, вслѣдствіе несовершенства источниковъ, равно какъ и нѣкоторыхъ предметовъ, важнѣйшихъ въ странѣ, разширили объемъ нашихъ статистическихъ изслѣдованій и вынудили представить объемистое сочиненіе, заключающее болѣе ста листовъ текста и болѣе двухъ-сотъ приложеній, содержащихъ множество таблицъ и разныхъ дополненій и поясненій.

Въ своемъ трудѣ мы считали прямою обязанностію: *собрать въ систематическое цѣлое свѣдѣнія, характеризующія прошедшее и современное положеніе страны*, и матеріалы, разбросанные въ разныхъ историческихъ и повременныхъ, печатныхъ и рукописныхъ сочиненіяхъ и статьяхъ, бо̀льшею частію мало извѣстныхъ нашей русской публикѣ.

Принятый нами методъ и несовершенство нашихъ оффиціальныхъ источниковъ не позволили намъ держаться самаго простаго и практическаго изложенія. Мы убѣждены, что весьма опасно давать авторитетъ и значеніе выводамъ, основаннымъ на ложныхъ и несправедливыхъ данныхъ; прежде надобно провѣрить и оцѣнить эти данныя и затѣмъ дѣлать выводы, не скрывая ихъ неточности.

Когда наши матеріалы получатъ надлежащую разработку, когда учрежденный на новыхъ основаніяхъ *центральный статистическій комитетъ*, своимъ неослабнымъ наблюденіемъ надъ составителями первоначальныхъ вѣдомостей, дастъ матеріаламъ достаточную степень статистической достовѣрности, тогда на-

шіи статистическія изслѣдованія примутъ болѣе практическій и сжатый методъ изложенія, тогда и трудъ статистики, нынѣ направленный на повѣрку, сличеніе и утомительныя исчисленія, нерѣдко дающія въ результатѣ призракъ, *обратится* на необыкновенно важныя мѣстныя изысканія и изслѣдованія.

У насъ статистика находится еще въ такой порѣ, когда на предварительную разработку матеріаловъ и ихъ разборъ надобно обращать наиболѣе вниманія, иначе выводы ея будутъ ложны, а наука отшатнется отъ своего назначенія.

Статистика не есть сборникъ цифръ, а животрепещущая истина, выражающаяся въ цифрахъ. Самыя мелочныя числа имѣютъ огромное значеніе, неизмѣримую важность въ приложеніи къ состоянію человѣка, семьи, общества и государства, въ разныя эпохи ихъ существованія. Неблагодарные труды, тяжкія и копотливыя исчисленія статистиковъ внесли въ міръ много полезныхъ знаній, раскрывъ истину въ самыхъ глубокихъ тайнахъ, скрывающихся въ самыхъ малыхъ причинахъ. Терпѣливая и наблюдательная статистика проникаетъ въ эти тайны человѣческаго существованія, показывая народамъ средства, потребности, преуспѣяніе и все, что можетъ служить къ ихъ улучшенію. Призваніе ея высокое, ибо это свѣтильникъ истины, бросающій свѣтъ на всѣ явленія человѣческой жизни.

Первыя статистическія свѣдѣнія о странѣ между Припетью и Нѣманомъ, т. е. въ нынѣшней Гродненской губерніи, собранныя въ систематическое цѣлое, относятся къ 1817 году. Въ исторіяхъ Ярошевича (Obraz Litwy) и Балинскаго (Starozytna Polska) попадаются болѣе или менѣе важные статистическіе матеріалы, обнаруживающіе нѣкоторыя стороны общественной жизни нѣкоторыхъ сословій и отдѣльныхъ мѣстностей, въ особенности же городовъ; но эти явленія не вполнѣ знакомятъ насъ съ условіями быта, ибо многое важное въ явленіяхъ народной жизни минувшихъ вѣковъ, ускользнуло отъ наблюденія современниковъ. Тѣмъ не менѣе факты, собранные этими историками изъ богатыхъ мѣстныхъ архивовъ, даютъ нѣкоторое по-

нятіе о степени благосостоянія и разныхъ отраслей народной дѣятельности. Особенно богато статистическими матеріалами сочиненіе Ярошевича (*); трудолюбивый авторъ представляетъ въ сжатомъ разныхъ сословій, сельское хозяйство, промышленность, торговлю и степень благосостоянія городовъ въ эпохи цвѣтущаго состоянія и упадка Литовскаго государства, вѣрно очерчиваетъ нравственный бытъ жителей и общественное разстройство народа, вслѣдствіе пагубнаго вліянія Іезуитовъ, получившихъ необыкновенную силу и вліяніе при Польскомъ правительствѣ, когда Литовское государство подпало вліянію Польши или, лучше сказать, польскому и ополяченному шляхетству.

Въ *Starozytnej Polskiej* изложены монографіи городовъ, по документамъ, хранящимся въ архивахъ. Къ сожалѣнію, въ этомъ сочиненіи проявляется односторонность и пристрастіе, многіе факты искажены преднамѣренно, вездѣ проглядываетъ стараніе приписать Польшѣ блага, щедро разсыпаемыя на несчастное Литовское государство! Тѣмъ не менѣе обиліе матеріаловъ дѣлаетъ это сочиненіе весьма важнымъ для изученія состоянія страны въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ.

Города Гродненской губерніи сохранили богатые документы, акты и привиллегіи; всѣ эти документы теперь собраны въ Виленскомъ центральномъ архивѣ, разработка котораго чрезвычайно обогатила бы разныя отрасли свѣдѣній о странахъ, входившихъ въ составъ бывшаго Литовскаго государства. Для подобныхъ изслѣдованій мы не имѣли достаточнаго времени; ибо такой громадный трудъ требуетъ продолжительной, спеціальной работы. Безъ сомнѣнія, наши ученыя общества обратятъ вниманіе на это драгоцѣнное хранилище минувшей, тяжелой старины.

Не касаясь другихъ историческихъ сочиненій, служившихъ намъ матеріалами для историческаго введенія, скажемъ только, что всѣ польскіе писатели и историки весьма пристраст-

---

(*) *Obraz Litwy*, желательно было бы имѣть въ русскомъ переводѣ.

ны. Даже самъ *Лелевель,* пользующійся большимъ авторитетомъ въ ученомъ мірѣ, сильно грѣшитъ противъ основной идеи: въ странѣ между Припетью и Нѣманомъ онъ не признаетъ русской народности, хотя ему очень хорошо извѣстно, что до XIII столѣтія здѣсь княжили Русскіе князья, что еще въ XVI столѣтіи Русскій языкъ былъ здѣсь господствующимъ и что нынѣ весь простой народъ къ востоку отъ Домброва, Кнышина, Бѣлостока и Дрогичина говоритъ по-Русски—Малороссійскимъ и Бѣлорусскимъ нарѣчіемъ. При ложной основной мысли, Лелевель, нарушая истину въ частности и цѣломъ, своимъ краснорѣчіемъ легко вводитъ читателя, малаго знакомаго съ другими источниками, въ ложное убѣжденіе.

Въ началѣ настоящаго столѣтія, собираніемъ статистическихъ свѣдѣній о Гродненской и другихъ смежныхъ съ нею, такъ называемыхъ Литовскихъ губерніяхъ, занимался Виленскій университетъ, посредствомъ учителей подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеній; но по всей вѣроятности, собранные университетомъ статистическіе матеріалы оставались неизданными, покрайней мѣрѣ мы не могли отыскать статистическихъ трудовъ университета. Первое систематическое цѣлое по статистикѣ бывшей Литовско-Гродненской губерніи какъ мы сказали, издано *Ляхницкимъ,* въ 1817 году; статистика страны составлена по оффиціальнымъ матеріаламъ, по распоряженію статистическаго отдѣленія, бывшаго при министерствѣ полиціи (*), подъ заглавіемъ *Statystyka Litewsko-Grodzienskiej Gubernii.* Ляхницкій въ сжатомъ видѣ описываетъ: топографію по уѣздамъ и приходамъ, важнѣйшія рѣки, населенность, жилища и состояніе построекъ, земледѣліе, ремесла и торговлю, обычаи и народное просвѣщеніе, благотворительныя заведенія и подати. Не смотря на краткость изложенія, статистика Ляхницкаго заключаетъ много поучительнаго и наглядно знакомитъ съ положеніемъ страны въ первой четверти нынѣшняго вѣка.

Нѣсколько позже (1818—1821), по распоряженію военнаго

(*) См. предисловіе автора.

министерства, составлено *военно-топографическое* и *статистическое описаніе Литовско-Гродненской губерніи*, офицерами генеральнаго штаба. Многія данныя здѣсь основаны на изысканіяхъ Ляхницкаго, но въ топографическомъ и гидрографическомъ отношеніяхъ эта рукопись, хранящаяся въ департаментѣ генеральнаго штаба, представляетъ полезные матеріалы.

Интересные статистическіе матеріалы о Бѣлостокской области собрало прусское правительство; въ послѣдствіи о ней писали въ энциклопедическомъ лексиконѣ Плюшара; наконецъ, при производствѣ тригонометрическихъ и топографическихъ работъ въ Бѣлостокской области, полковникъ Безкорниловичъ составилъ *статистическое*, *историческое* и *топографическое описаніе* оной. Эта рукопись заключаетъ подробное топографическое и гидрографическое описаніе; въ ней весьма много и историческихъ фактовъ, взятыхъ по всей вѣроятности изъ мѣстныхъ архивовъ, и, кромѣ того, довольно обстоятельно описаны разныя отрасли народной дѣятельности и изображена характеристика нѣкоторыхъ сословій.

При новомъ составѣ губерніи, по распоряженію военнаго министерства, въ 1849 году издано *военно-статистическое обозрѣніе Гродненской губерніи*—подполковника Кальмберга. Но въ этомъ обозрѣніи статистическіе матеріалы собраны безъ всякой повѣрки и критики, обнимаютъ только одинъ годъ, въ изложеніи встрѣчается много несообразностей и все сочиненіе не имѣетъ научнаго значенія и не можетъ служить, какъ собраніе статистическихъ матеріаловъ.

Къ тому же времени относятся два весьма важныя статистическія сочиненія, остающіяся въ рукописяхъ: *Сельско-хозяйственная статистика*, Парчевскаго, 1848 г., и *о лѣсахъ Гродненской губерніи*, Далматова. Хотя Парчевскій основываетъ свою статистику на отчетахъ начальника губерніи 1848 года, не подвергая ихъ анализу и не дѣлая никакихъ выводовъ, однако трудъ этотъ весьма важенъ по богатству этнографическихъ и сельско-хозяйственныхъ матеріаловъ, и мы весьма много обя-

заны автору сельско-хозяйственной статистики, подѣлившагося съ нами такими богатыми свѣдѣніями.

Далматовъ, управлявшій лѣсною частію губерніи, подробно описалъ лѣсныя породы и лѣсное хозяйство казенныхъ и частныхъ лѣсовъ. Къ этой же категоріи статистическихъ матеріаловъ прежняго времени слѣдуетъ отнести: *Труды лѣсныхъ офицеровъ*, *записку Эйхвальда* о *Бѣловѣжской пущи* и статью *Яроцкаго — O Puszczy Białowieszskiej i celniejszych w niej zwierzetach* 1830. Всѣ эти статьи заключаютъ много любопытнаго и мало извѣстнаго въ нашей литературѣ.

Кромѣ этихъ сочиненій и статей, и нѣкоторыхъ другихъ, найденныхъ нами на мѣстѣ, департаментъ генеральнаго штаба высылалъ намъ разнообразные статистическіе матеріалы, служившіе полезнымъ источникомъ, источникомъ для развитія многихъ отдѣловъ нашего труда, какъ то:

Hydrographie des Russischen Reiches, Штукенберга, въ 6-ти книгахъ, *статистическій очеркъ Гродненской губерніи* его же, *записки военно-топографическаго депо*, *записки императорскаго русскаго географическаго общества*, *этнографическій сборникъ* выпускъ III, *взглядъ на исторію Западной Россіи*, *о Литовскомъ дворянствѣ* — Порай-Кошица, *геогностическія* и *геологическія изслѣдованія*—Эйхвальда, въ Горномъ журналѣ, *отчеты министерства юстиціи* съ 1848 по 1860 годъ, нѣкоторые журналы, въ коихъ что-либо писалось о Гродненской губерніи, *метеорологическія наблюденія главной физической обсерваторіи*, соч. Веселовскаго *о климатѣ Россіи и проч.*

Департаментъ генеральнаго штаба, руководя насъ указаніями и наставленіями, кромѣ того снабдилъ насъ всѣми, имѣющимися въ его распоряженіи, картографическими и топографическими матеріалами; таковы карты: спеціальная, маршрутная и подробная трехъ-верстная топографическая.

О достоинствѣ всѣхъ этихъ матеріаловъ можно судить при чтеніи самого описанія, въ которомъ сдѣланы ссылки на всѣ источники, бывшіе въ нашемъ употребленіи.

Всѣ вышеупомянутыя сочиненія и статьи были не болѣе, какъ пособіемъ къ развитію исторической части. Но при описа-

нін настоящаго состоянія Гродненской губернін единственными и важнѣйшими матеріалами были свѣдѣнія, собранныя оффиціальнымъ или неоффиціальнымъ путемъ, отъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, частныхъ лицъ и при объѣздахъ; частнымъ путемъ намъ удалось собрать не много статистическихъ свѣдѣній, потому единственно, что однихъ — статистика страны мало интересуетъ, другіе—наши просьбы принимали съ недовѣрчивостію, третьи доставляли данныя неимѣвшія большой цѣны.

Итакъ единственно важными матеріалами остаются оффиціальные источники, относительно которыхъ мы считаемъ долгомъ замѣтить слѣдующее:

1) *Всеподданнѣйшіе отчеты начальника губернін* составляютъ полное систематическое изложеніе о состояніи губернін; отчеты состоятъ изъ текста и приложеній.

Текстъ отчетовъ дѣлится на *семь* отдѣловъ:

I. Естественныя и производительныя силы губернін.
II. Подати и повинности.
III. Общественное благоустройство.
IV. Народное здравіе.
V. Общественное призрѣніе.
VI. Народное просвѣщеніе.
VII. Мѣстная администрація и судопроизводство.

Въ приложеніяхъ помѣщаются разныя вѣдомости, служащія дополненіемъ и поясненіемъ соотвѣтствующихъ отдѣловъ текста, въ 28 таблицахъ.

Содержаніе отчетовъ вполнѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ статистики, которая поэтому находитъ въ нихъ драгоцѣнный матеріалъ, почти по всѣмъ статьямъ народной дѣятельности.

Мы разобрали отчеты за 15 лѣтъ, съ 1843 по 1857 и особо за 1860 годы. Къ сожалѣнію, текстъ отчетовъ не всегда ясенъ и полонъ; многія рубрики написаны сжато и неотчетливо, такъ, что трудно ими пользоваться, а свѣдѣнія о народонаселеніи, по сословіямъ, поламъ и религіозному составу несоглашены въ итогахъ; вѣдомости о количествѣ скота, фабрикахъ, судоходствѣ, ярмаркахъ, посѣвахъ и урожаѣ и проч. невѣрны. Отчеты вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ стати-

стики только по состоянію народнаго продовольствія, народнаго образованія, общественнаго призрѣнія и частію мѣстной администраціи. По этимъ отдѣламъ мы нашли въ нихъ весьма обстоятельныя свѣдѣнія: о заведеніяхъ и капиталахъ приказа общественнаго призрѣнія, недоимкахъ, народномъ здравіи, народномъ продовольствіи. Неопредѣлительность же прочихъ отдѣловъ заставила насъ искать матеріаловъ въ другихъ источникахъ.

2) *Таблицы губернскаго статистическаго комитета*, не смотря на свою полноту, составляются безъ надлежащихъ научныхъ пріемовъ и потому данныя по нѣкоторымъ рубрикамъ—сомнительной вѣрности. Къ тому же эти таблицы составляются по особымъ формамъ, несогласнымъ съ вѣдомостями отчетовъ; самыя свѣдѣнія для комитета собираются особо и въ другое время. Доставленіе свѣдѣній въ разное время и по разнымъ формамъ. для отчетовъ и для комитета, влечетъ излишнюю переписку и главное—допускаетъ разногласія и противорѣчія.

3) *Отчеты палаты государственныхъ имуществъ и лѣснаго отдѣленія* представляютъ весьма богатые матеріалы для описанія состоянія государственныхъ крестьянъ и лѣсохозяйства. Но и здѣсь вся сила заключается въ обширныхъ и многосложныхъ таблицахъ, а текстъ изложенъ слишкомъ сжато и часто неясно.

4) Свѣдѣнія, сообщенныя *казенною палатою*—о *ревизіяхъ*, *числѣ рекрутъ*, *податяхъ* и *повинностяхъ*, отличаются наибольшею достовѣрностію и полнотою, по крайней мѣрѣ это можно сказать въ отношеніи канцелярской *исправности*, не касаясь степени достовѣрности самыхъ ревизій. Обязательное содѣйствіе казенной палаты позволило намъ развить статью о народонаселеніи по 8, 9 и 10 ревизіямъ, описать подробно рекрутскіе наборы съ 1802 по 1860 годъ и изобразить состояніе податей и повинностей за 1859 годъ.

5) Затѣмъ сообщены намъ весьма подробныя и достаточно полныя свѣдѣнія: *православною литовскою* и *римско-католическою консисторіями*, *евангелическо-лютеранскою коллегіею* и *евангелическо-реформатскимъ синодомъ*—о народонаселеніи, рождаемости, смертности и бракахъ, съ 1843 или съ 1848 по 1859

годъ; *вѣдомствомъ путей сообщенія*—о состояніи водяныхъ путей сообщенія; для описанія же сухопутныхъ, мы пользовались дѣлами *строительной и дорожной коммиссіи,* которая сверхъ того доставила намъ свѣдѣнія о публичныхъ работахъ и казенныхъ зданіяхъ съ обозначеніемъ расхода на постройки и содержаніе; *коммисіей народнаго продовольствія*—о количествѣ запасовъ и состояніи продовольственныхъ капиталовъ за 6 лѣтъ; *тюремнымъ комитетомъ*—о состояніи арестантовъ и ихъ содержаніи въ тюрьмахъ за 12 лѣтъ; *приказомъ общественнаго призрѣнія*—о капиталахъ и больницахъ, подвѣдомственныхъ приказу за 12 лѣтъ; *врачебною управою*—обо всемъ, относящемся до народнаго здравія; *Гродненскою и Бѣлостокскою дирекціею*, и разными заведеніями данныя о состояніи учебной части, о числѣ учащихъ и учащихся и проч.; *Гродненскою губерискою* и *Брестскою* пограничною конторами — обстоятельныя свѣдѣнія о состояніи почтъ и корреспонденціи съ 1848 года, а *православные благочинные* доставили намъ клировыя вѣдомости и таблицы движенія народонаселенія по каждому благочинію; нѣкоторые изъ нихъ сообщили—пѣсни, пословицы и поговорки простонародія.

Открытый намъ доступъ къ дѣламъ въ канцелярію начальника губерніи и другихъ присутственныхъ мѣстъ позволилъ ознакомиться подробно съ такими свѣдѣніями, сообщеніе которыхъ оффиціальнымъ путемъ было затруднительно по обширности дѣлъ; таковы: Зельвянская ярмарка, Друскенпискія минеральныя воды, Бѣлостокскій институтъ благородныхъ дѣвицъ. Въ учебномъ округѣ, въ г. Вильнѣ, почерпнуты интересныя свѣдѣнія о состояніи учебной части за прошлое время и о постепенныхъ преобразованіяхъ въ управленіи заведеніями.

Наименѣе удовлетворительныя свѣдѣнія сообщены намъ нѣкоторыми предводителями дворянства, городскими и земскими полиціями и почти всѣми деканами. Свѣдѣнія, собранныя этимъ путемъ, оказались или неполными, или неудовлетворительными, или совершенно ложными. Требовались усиленныя сношенія, поясненія и даже понужденія. Изъ нѣкоторыхъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ свѣдѣнія не доставлялись годами, и оставались неисполненными, не смотря даже на содѣйствіе и понужденіе гу-

бернскаго начальства. Вообще собираемые отъ предводителей, полиціи и деканов оффиціальнымъ путемъ матеріалы болѣе затрудняли, нежели помогали дѣлу статистики.

Многія лица оказали живую готовность въ пособіи совѣтами и матеріалами: капитанъ корпуса лѣсничихъ *Эйхвальдъ* доставилъ интересную записку о бывшихъ операціяхъ въ Бѣловѣжской пущѣ; *Пилецкій* — ознакомилъ насъ съ устройствомъ и способами леченія въ Друскеникскихъ минеральныхъ водахъ, и доставилъ намъ много важныхъ матеріаловъ; *Парчевскій* — сообщилъ намъ свое рукописное сочиненіе; вдова *Ярошевича*, проживающая въ Бѣльскѣ, передала временно въ рукописяхъ статистическія изысканія ученаго профессора; нѣкоторые помѣщики снабдили насъ матеріалами по устройству своихъ имѣній; многіе священники удѣлили намъ любопытныя этнографическія свѣдѣнія; *Моесъ* и *Захертъ* ознакомили насъ съ обширнымъ производствомъ своихъ фабрикъ, а нѣкоторые купцы — съ пріемами своей коммерческой дѣятельности.

Большую часть частныхъ данныхъ мы собрали во время объѣздовъ, которыее служили намъ лучшимъ средствомъ для наглядnаго понятія о состояніи страны. Кромѣ топографическихъ свойствъ, при объѣздахъ мы обратили вниманіе на все, заслуживающее болѣе или менѣе тщательнаго наблюденія: таковы нѣкоторые ярмарки, въ особенности Зельвянская, Друскеникскія минеральныя воды, Бѣловѣжская пуща, многія фабрики, монастыри, курганы, развалины и т. п.

Имѣя въ виду требованія департамента генеральнаго штаба и принимая въ соображеніе состояніе статистическихъ матеріаловъ вообще, мы обратили особенное вниманіе на предметы наибольшей важности и изложили ихъ въ возможно большей полнотѣ. Разработку же второстепенныхъ предметовъ ограничили собраніемъ данныхъ, наиболѣе заслуживающихъ вѣроятія.

Производство нашихъ работъ дѣлилось на три періода: *предварительный*, *приготовительный* и *окончательный*.

Къ первому періоду относятся письменныя сношенія съ административными мѣстами и лицами, извлеченія и выписки

изъ отчетовъ, дѣлъ, табелей и вѣдомостей и знакомство со страною двоякимъ путемъ: изученіемъ печатныхъ и рукописныхъ сочиненій и статей и троекратнымъ объѣздомъ частей губерніи, требовавшихъ наибольшаго вниманія въ военномъ, топографическомъ, этнографическомъ и промышленномъ отношеніи.

Приготовительный періодъ работъ состоялъ въ распредѣленіи матеріаловъ по рубрикамъ плана описанія, въ обработкѣ числовыхъ данныхъ посредствомъ вычисленій и выводовъ и во взаимной повѣркѣ источниковъ одного другимъ, а иногда и третьимъ.

Когда такимъ образомъ были собраны и обработаны матеріалы, мы составляли таблицы и затѣмъ приступали къ описанію.

Такую послѣдовательность работъ возможно было сохранять только въ частностяхъ и статьи получали окончательную отдѣлку, смотря по полнотѣ наиболѣе достовѣрныхъ данныхъ.

Наибольшаго труда и наибольшей продолжительности занятій требовалось для *предварительныхъ* работъ, особенно затрудняли насъ сношенія и переписка.

Затѣмъ на предварительныя и приготовительныя работы употреблено нами два года, а на окончательныя одинъ. Отъ начала работъ до ихъ представленія въ августѣ 1862 года прошло три года.

Представляемые матеріалы для географіи и статистики Россійской Имперіи по Гродненской губерніи состоятъ изъ двухъ частей:

Въ 1-й части: Историческое введеніе.
Территорія 5 главъ.
Народонаселеніе 6 главъ.

Во 2-й части: Народная дѣятельность 6 главъ.
Историческо-статистическій очеркъ городовъ и замѣчательныхъ мѣстностей.

Такимъ образомъ, все сочиненіе состоитъ изъ 17-ти главъ и двухъ историческихъ статей. Кромѣ общихъ статей, опредѣленныхъ програмою, мы нашли возможнымъ представить довольно подробныя описанія: лѣсовъ и Бѣловѣжской пущи, Друскенпкскихъ минеральныхъ водъ, значенія Евреевъ, насе-

ляющихъ Гродненскую губернію, Зельвянской ярмарки и Бѣлостокскаго института благородныхъ дѣвицъ.

При каждомъ томѣ имѣются *приложенія,* служащія наглядным поясненіемъ текста и бывшія главнымъ основаніемъ выводовъ.

Къ описанію приложены: карта Гродненской губерніи, составленная по матеріаламъ нашимъ и военно топографическаго депо, поручикомъ корпуса топографовъ *Поруновымъ*, карта Бѣловѣжской пущи (1), изображеніе зубра и зубрицы и планъ города Гродна (2).

П. Бобровскій.

С.-Петербургъ 4 февраля 1863 года.

Примѣч. Въ описаніи и нѣкоторыхъ таблицахъ при печатаніи вкрались ошибки, указанныя въ концѣ каждой части, на которыя необходимо обратить вниманіе.

---

(1) Составлена по распоряженію бывшаго управляющаго палатою государственныхъ имуществъ Д. С. С. Кожевникова.

(2) Планъ Гродна перечерченъ съ плана *дорожной* и *строительной коммиссіи*, а мѣстность снята нами глазомѣрно.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ ОПИСАНІЯ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Стр.

Предисловіе . . . . . I.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНІЕ. . . . . 1.

1) Первобытныя племена между Нѣманомъ, Припетью и Западнымъ Бугомъ. *Славяне* (Дреговичи, Бужане, Дулебы, Наревьяне) и *Ятвяги*. Образованіе Владимірскаго и Туровскаго княжествъ . . . . . 2.

2) Даніилъ Романовичъ (1205—1266) . . . . . 21.

Войны Даніила съ Ятвягами. . . . . 39.

3) Володимірское княжество при потомкахъ Даніила (отъ 1266 до 1320 года) . . 50.

4) Володимірское княжество подъ владычествомъ Литвы до Люблинскаго соединенія ея съ Польшею . . . . . 58.

5) Соединеніе Польши съ Литовскимъ государствомъ и послѣдствія такого соединенія въ странѣ между Припетью и Нѣманомъ . . . . . 90.

6) Образованіе Гродненской губерніи. . . . . 99.

ТЕРРИТОРІЯ.

Глава I.

I. ОБЩІЯ СВѢДѢНІЯ О ТЕРРИТОРІИ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ . . . . . 113.

Геодезическія, тригонометрическія и топографическія работы въ Гродненской губерніи и въ бывшей Бѣлостокской области . . . . . 116.

Гродненская треангуляція. . . . . 116.

Измѣреніе Осовницкаго основанія (базиса) . . . . . 119.

Бѣлостокская треангуляція . . . . . 122.

Топографическая съемка Гродненской губерніи (1828—1838) и Бѣлостокской области (1844—1846). . . . . 124.

Географическое положеніе и границы. . . . . 127.

Пространство. . . . . 130.

II. ФИЗИЧЕСКІЯ СВОЙСТВА ПОВЕРХНОСТИ.

а) Краткій геологическій и геогностическій очеркъ. Почва . . . . . 143.

б) Орогидрографическій очеркъ. . . . . 146.

Стр.

в) Долины и равнины . . . . . 150.

Гидрографія.

1) Общій обзоръ . . . . . 152.

2) Распредѣленіе водъ по поверхности . . . . . 154.

3) Болота и низины . . . . . 158.

4) Озера . . . . . 163.

5) Рѣки.

А) Балтійскій бассейнъ: а) Система Нѣмана. Описаніе его притоковъ. б) Система Буго-Нарева. Система Западнаго Буга. Система рѣки Нарева . . . . . .

Б) Черноморскій бассейнъ: Притоки Яселды . . . . . 165.

Глава II.

Пути сообщенія.

А) СУХОПУТНЫЕ.

а) Ихъ значеніе, общая система и состояніе въ разное время года . . . 197.

б) Распредѣленіе сухопутныхъ путей сообщенія. . . . . 203.

1) Краткое описаніе почтовыхъ дорогъ съ приложеніемъ маршрутовъ . . . . 208.

Относительная важность почтовыхъ трактовъ. Разгонъ лошадей на почтовыхъ станціяхъ. Движеніе почтъ и число проѣзжающихъ. Замѣчанія объ экипажахъ, упряжи, лошадяхъ, станціяхъ. . . . . 217.

2) Торговые пути . . . . . 233.

3) Зимнія дороги. . . . . 243.

Фурманы . . . . . 244.

Движеніе транспортовъ и тяжестей съ товарами . . . . . 248.

4) Военныя и этапныя дороги . . . . . 249.

Б) ВОДЯНЫЕ.

а) Общій взглядъ . . . . . 252.

б) Описаніе судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ въ отношеніи къ удобствамъ или неудобствамъ, выгодамъ или невыгодамъ судоходства или сплава; техническія работы, предпринятыя въ разное время для улучшенія фарватера . 253.

в) Система Днѣпровско-Бугскаго (прежняго Мухавецкаго или Королевскаго) канала. 259.

г) Прибрежныя населенныя мѣста. Обозрѣніе мѣстностей относительно судоходства . . . . . 266.

д) Описаніе судовъ и судорабочіе; разстояніе между разными пунктами и число дней пути . . . . . 268.

е) Движеніе судовъ. . . . . 276.

Литовская желѣзная дорога . . . . . 287.

Глава III.

1. КЛИМАТЪ. . . . . 290.

Распредѣленіе теплоты. Времена года. Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ. Вѣтры. Измѣненіе температуры. Влажность воздуха. Дождь и снѣгъ. Градъ и градобитіе. Гроза . . . . . 291.

Стр.

II. ЕСТЕСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ. . . . . 319.

а) Обозрѣніе мѣстныхъ растеній . . . . . 321.
Хлѣбныя растенія. Волокнистыя и маслянистыя растенія. Огородные овощи. Фруктовыя деревья и цвѣты. Кормовыя травы. Лекарственныя растенія. Лѣсныя породы . . . . . 322.

б) Обозрѣніе мѣстныхъ животныхъ . . . . . 332.
Домашній скотъ. Четвероногія животныя и птицы въ дикомъ состояніи. Рыбы. Гады и амфибіи. Насѣкомыя.

в) Взглядъ на мѣстныя ископаемыя произведенія . . . . . 346.

III. ВЛІЯНІЕ КЛИМАТА И ФИЗИЧЕСКИХЪ СВОЙСТВЪ СТРАНЫ НА ЖИЗНЬ ЧЕЛОВѢКА И ЖИВОТНЫХЪ. БОЛѢЗНИ. ПАДЕЖЪ СКОТА.

Общія соотношенія между природою и человѣкомъ. Вліяніе мѣстныхъ условій и атмосферическихъ перемѣнъ на болѣзни—мѣстныя (эндемическія) и эпидемическія; болѣзненность и смертность 1855 года. Описаніе болѣзней на скотъ; причины падежа; падежъ 1856 года . . . . . 348.

Глава IV.

Друскеникскія минеральныя воды.

1) Мѣстоположеніе. Историческія свѣдѣнія о значеніи Друскеникъ съ XIV столѣтія. Первыя извѣстія о цѣлебномъ свойствѣ минеральной воды, примѣры искуснаго леченія.—Суровцы . . . . . 375.
2) Основаніе завѣденія минеральныхъ водъ. . . . . 381.
3) Составъ, свойства и употребленіе друскеникскихъ минеральныхъ водъ. . . . 388.
4) Число лечившихся друскеникскими водами и результаты леченія . . . . . 391.
5) Издержки на устройство заведенія минеральныхъ водъ. Источники доходовъ и расходовъ на содержаніе заведенія и служащихъ . . . . . 398.

Глава V.

I. ЛѢСА.

Историческія свѣдѣнія . . . . . 404.
Пространство лѣсовъ и распредѣленіе ихъ по поверхности . . . . . 409.
Лѣсныя породы. . . . . 417.
Породы животныхъ въ лѣсахъ Гродненской губерніи. . . . . 422.

II. БѢЛОВѢЖСКАЯ ПУЩА И БѢЛОВѢЖСКІЙ ЗУБРЪ.

Границы и пространство пущи . . . . . 428.
Мѣстоположеніе, почва и климатъ . . . . . 433.
Лѣсонасажденія . . . . . 435.
Зубръ. . . . . 436.
Изслѣдованіе мнѣній о сродствѣ зубра съ туромъ . . . . . 440.
Охраненіе, счисленіе, нравы и другія свѣдѣнія о зубрахъ. . . . . 443.
Охота на зубровъ, ловля и опыты прирученія . . . . . 451.

Стр.

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ.

Глава I.

I. СПОСОБЫ СЧИСЛЕНІЯ . . . . . 461.
Разборъ оффиціальныхъ источниковъ. . . . . 466.

II. РАСПРЕДѢЛЕНІЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ.

Населенность и надѣлъ землею. . . . . 470.

III. ГОРОДСКОЕ И СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНІЕ.

Исчисленіе населенныхъ мѣстъ и ихъ людность. Описаніе жилищъ . . . 479.

IV. НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ПО ПОЛАМЪ, ВОЗРАСТАМЪ И СЕМЕЙНОМУ СОЮЗУ.

а) Числовое отношеніе половъ . . . . . 497.
б) Народонаселеніе по возрастамъ. . . . . 521.
Числовая сила труда. . . . . 533.
в) Народонаселеніе по гражданскому состоянію (семейный союзъ). . . . 536.

Глава II.

ДВИЖЕНІЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Общіе выводы съ начала столѣтія . . . . . 541.
Естественныя причины приращенія и убыли народонаселенія въ 15-ти-лѣтній періодъ (1843 — 1857) . . . . . 547.
а) Рождаемость. Незаконнорожденные и подкидыши. . . . . 548.
б) Бракъ. Значеніе брака, числовые выводы, плодовитость, важность предусмотрительности. . . . . 557.
в) Смертность, необыкновенная сила смертности 1854 и 1855 годовъ. Изслѣдованія четырехъ главныхъ причинъ увеличенія смертности . . . . . 581.
Смертность отъ несчастныхъ случаевъ, убійствъ и самоубійствъ. . . . 593.
Прибыль и убыль населенія отъ естественныхъ причинъ и средняя жизнь. 594.
Изслѣдованіе условій, благопріятствующихъ или противодѣйствующихъ жизни людей . . . . . 600.
Прибыль и убыль жителей, вслѣдствіе другихъ причинъ постоянно дѣйствующихъ . . . . . 610.
Заключеніе . . . . . 611.

Глава III.

I. НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ПО ПЛЕМЕНАМЪ:

Русскіе, Поляки, Литовцы, Евреи, Татары, и пр.

а) Историческій обзоръ о происхожденіи племенъ. Преобладающій элементъ въ составѣ жителей между Припетью и Нѣманомъ . . . . . 614.
б) Доказательства этнографическія.
Рукссіе Бѣлорусскаго и Малороссійскаго происхожденія: Черпорусы, Полѣшуки или Пинчуки, Бужане (Русины) и Подляшане. Бѣлорусское и малороссійское нарѣчія. Образчики пѣсень, сказокъ, пословицъ, повѣстей и разговоровъ, рѣчей, взятыхъ въ различныхъ частяхъ губерніи. Подрѣчія: Заблудовское, Королевское, Русско-Мазовецкое и друг. въ западной полосѣ губерніи 623.
2) Поляки — Мазуры. . . . . 649.

Стр.
3) Литовцы. . . . . 652.
4) Татары. . . . . 653.
5) Иностранцы: Нѣмцы, Французы и проч. . . . . 656.
6) Евреи, степень ихъ распространенія . . . . . 658.
7) Цыганы. . . . . 661.

II. НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ПО ВѢРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.

а) Историческія свѣдѣнія. Появленіе католицизма и уніи; ихъ вліяніе на разномысліе. Іезуиты . . . . . 661.
б) Нынѣшнее состояніе народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ. Христіане: православные, римскіе католики, лютеране и реформаты. Не-христіане: магометане и талмудисты . . . . . 674.

Глава IV.

Народонаселеніе по состояніямъ, сословіямъ или соціальному положенію.

Общій обзоръ . . . . . 691.
Обзоръ разныхъ классовъ народонаселенія.
1) Дворянство. а) Историческій обзоръ. *Русскіе бояре* замѣняются шляхтою. . 703.
б) Числительность и нынѣшнее состояніе дворянъ . . . . . 717.
2) Духовенство: . . . . . 732.
а) Православное . . . . . 734.
б) Другихъ исповѣданій . . . . . 738.
3) Городскіе обыватели (Торгово-промышленыя состоянія) . . . . . 740.
4) Сельскіе обыватели (Сельско-хозяйственныя сословія) . . . . . 755.
а) Положеніе крестьянъ въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ . . . . . 755.
б) Положеніе помѣщичьихъ крестьянъ въ нынѣшнемъ столѣтіи. Барщинная система, введеніе инвентарей. Арендаторы. Вліяніе Евреевъ . . . 760.
в) Общія свѣдѣнія объ устройствѣ сельскихъ обществъ временно-обязанныхъ крестьянъ . . . . . 778.
г) Разныя свободныя состоянія, неположенныя въ окладъ . . . . . 782.
5) Иностранцы . . . . . 785.
6) Военныя сословія: а) дѣйствующія или полевыя войска, б) гарнизонныя или мѣстныя войска. Безсрочные и годовые отпускные; солдатскія жены и солдатскія дѣти . . . . . 786.
Число поставленныхъ рекрутъ въ Гродненской губерніи съ 1802 по 1861 годъ . 799.

Глава V.

Народный бытъ.

Общій взглядъ. . . . . 806.
а) Положеніе крестьянъ вообще: бѣдные, исправные и зажиточные крестьяне; непредусмотрительность и склонность къ пьянству. Пища и одежда. . . . 811.

Стр.

б. Домашній бытъ, суевѣрія, предразсудки поселянъ Гродненской губерніи . . 820.

в. Общественныя увеселенія. Свадьбы у при-Нѣманскихъ Бѣлоруссовъ, у Полѣшуковъ и Бужанъ (Русиновъ). Похороны, поминовеніе объ умершихъ (Дзѣды). Дожинки. Праздникъ Купалы . . . . . 826.

Глава VI.

Взглядъ на состояніе и значеніе Евреевъ въ Гродненской губерніи.

Нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о преслѣдованіи Евреевъ въ Западной Европѣ. Литовскіе великіе князья и польскіе короли имъ покровительствуютъ. Сопротивленіе Евреевъ къ сближенію съ туземцами Славянами. Общественное устройство Евреевъ: купцы, мѣщане-ремесленники и земледѣльцы. Богатые, средніе и бѣдные. Значеніе фактора. Нѣкоторые обычаи Евреевъ. Антиобщественное направленіе и совершенное преобладаніе Евреевъ. . . . 845.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНІЕ (¹).

До XIII столѣтія исторія страны между Нѣманомъ и Припетью по р. Зап. Бугу и Нареву тѣсно связана съ исторіей Россіи. Когда же восточная Русь, ослабленная междуусобіями удѣльныхъ князей, подчинилась игу Монголовъ, западная Русь, соединившись въ одно независимое государство подъ скипетромъ Даніила Романовича, слабѣетъ при его потомкахъ, дробится снова на удѣлы и дѣлается добычею частію Литовскихъ князей, частію же Польши. Въ исходѣ XIV столѣтія великое княжество Литовское соединяет-

(¹) Матеріалами для историческихъ изслѣдованій служили:

а) Исторія *Карамзина*, т. I, II, III, IV и V изд. Смирдина.

б) Obraz Litwy *Ярошевича*, ч. I, II, III. Wilno. 1844.

в) Starożytna Polska *Балинскаго* съ *Липинскимъ*, т. I, II и III.

г) Собраніе древнихъ Виленскихъ грамотъ и актовъ (Zbiór dawnych dyplomatow i aktow).

д) Замѣтки о западной части Гродненской губерніи. Этнографическій Сборникъ, выпускъ III. С. Петербургъ. 1858.

е) Взглядъ на исторію Западной Руси. С. Петербургъ. 1848.

ж) Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ *Червонной* или Галицкой Руси. Соч. *Дениса Зубрицкаго*, переводъ съ польскаго *Осипа Бодянскаго*. Москва. 1845.

з) La Russie Rouge *Трубецкаго*. 1860.

и) Histoire de la Lithuanie et de la Ruthénie *Нелевеля*, переводъ съ польскаго *Быкачевскаго*. 1861.

і) Skarbnik dyplomatow i. t. d. posługuiących do krytycznego wyiaśnienia dziejow Litwy, Rusi Litewskiej i osciennych im krajów — *Ип. Даниловича*, т. I, составленный изъ рукописей, находящихся въ Виленскомъ музеумѣ, изд. *Ивана Сидоровича*. Вильно. 1860.

к) Извлеченія изъ сочиненія *Михалона Литвина* «О правахъ Татаръ, Литовцевъ и Москвитянъ» переводъ съ латинскаго *Шестакова*. Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, издан. Калачева. Москва. 1854. Книги второй половина вторая.

л) Dzieje Naroda Litewskiego *Нарбута*, 9 томовъ.

ся съ Польшею по имени, а въ 1569 году на дѣлѣ, какъ равное съ равнымъ. Съ тѣхъ поръ до послѣдняго раздѣла Польши судьба этой страны тѣсно связана съ судьбою Польской республики.

Географическія границы ясно и положительно обозначаютъ предѣлы извѣстной страны. Но въ историческихъ изслѣдованіяхъ тойже страны нѣтъ возможности держаться столь тѣсныхъ рамъ; поэтому, описывая судьбу народа, населяющаго пространство между Нѣманомъ и Припетью, намъ необходимо коснуться исторіи странъ сопредѣльныхъ, по той связи или тому вліянію, какое отразилось на настоящее положеніе ея обитателей. Съ другой стороны, ни цѣль нашего труда, ни свойство собираемыхъ нами матеріаловъ не имѣли въ виду полнаго систематическаго описанія. Мы считали только нужнымъ вникнуть обстоятельно въ минувшія времена, выставить факты, дѣйствительно совершившіеся, и обнаружить вліяніе этихъ фактовъ на настоящее положеніе вещей, на племенной составъ, на религію и на свойства характера жителей, населяющихъ нынѣшнюю Гродненскую губернію.

Такой взглядъ на минувшія событія мы считаемъ необходимымъ, особенно въ западной Россіи, гдѣ требуется добросовѣстное опроверженіе историческимъ путемъ вкравшихся заблужденій: ибо не опредѣливъ въ точности прошедшаго, нельзя имѣть твердаго основанія въ разборѣ современнаго положенія, и обратно—многое въ статистикѣ страны покажется непонятнымъ, если не будетъ высказано причинъ, сокрытыхъ въ судьбахъ прошедшаго.

1) Первобытныя племена между Нѣманомъ, Припетью и Западнымъ Бугомъ. Славяне (Дреговичи, Бужане, Дулебы и Наревьяне) и Ятвяги. Образованіе Володимірскаго и Туровскаго княжествъ. Романъ Мстиславичъ. Славяне дѣлятся на двѣ части, отличающіяся по составу, условіямъ общественной жизни и характеру. *Восточные Славяне* обитали между Зап. Бугомъ и Днѣпромъ, простираясь на сѣверъ до Псковскаго озера и примыкая съ трехъ сторонъ къ чуждымъ племенамъ, а съ запада—къ *Славянамъ западнымъ*, подчинившимся болѣе вліянію западной Европы и образовавшимъ нѣсколько отдѣльныхъ государствъ. Въ обширныхъ равнинахъ между Днѣпромъ и Бугомъ, почти неприступныхъ образованному міру, откуда вышло нѣсколько племенъ и гдѣ проходили безчисленные варвары, наводнившіе Европу,—уже процвѣтали славянскіе города: Кіевъ, Смоленскъ, Полоцкъ и другіе. Скандинавы, извѣстные въ западной Европѣ подъ именемъ Норманновъ, на восточную Европу производили набѣги подъ именемъ Варяговъ и безпокоили восточныхъ Славянъ. Варяги, извѣстные въ нашей

исторіи подъ именемъ *Варяго-Руссовъ*, въ IX столѣтіи положили основаніе Русскому государству подъ названіемъ *Руси* (2).

Юго-западная и восточная части Гродненской губерніи—по р. р. Нареву, Бугу, Припети и Нѣману уже въ V столѣтіи заселены были разными Славянскими племенами. По р.р. Нареву и Нурчику обитали Геродотовы *Nevroi*, Тацитовы Naharvali, Nanaharvali, извѣстные въ IX столѣтіи у землеописателя Баварскаго *Nerivani*. Всѣ эти названія суть только видоизмѣненія одного и тогоже имени *Наревьянъ* (3). Нашъ лѣтописецъ Несторъ говоритъ, что по р. Припети обитали *Дреговичи;* это Славянское племя въ половинѣ X вѣка, по словамъ Константина Багрянороднаго (подъ 949 годомъ) было уже подвластно Кіевскимъ князьямъ (4) и простиралось на сѣверъ до Кривичей, т. е. до Нѣмана. Нѣтъ сомнѣнія, что *Дреговичи* жили здѣсь не только въ X и XI столѣтіяхъ по Р. Х., но и гораздо раньше; на западѣ они примыкали къ Наревьянамъ; къ югу отъ тѣхъ и другихъ по Бугу жили *Дулебы* и *Бужане* или Волынцы, а за ними *Древляне*.

Къ западу отъ восточныхъ Славянъ и къ сѣверу отъ западныхъ Славянъ по берегамъ Балтійскаго моря, по низовьямъ Вислы, Нѣмана и Западной Двины обитало *Латышское племя* или *Летты* (5), которые дѣлились на три главныя

---

(2) Карамзинъ, Лелевель и другіе.

(3) Этногр. Сборн. Вып. III., стр. 51 и 52. По словамъ Геродота, *Невры* обитали въ его время (444 г. до Р. Х.) по р. Бугу, Пурцу и Нареву, въ странѣ, называемой впослѣдствіи Нурскою землею (Геродотъ, кн. IV, гл. 51). *Шафарикъ* доказалъ, что они принадлежали къ племени Вендскому, т. е. Славянскому. Slow. Staroż, w Praze, 1837, § 10. Невры обитали здѣсь во время Р. Х., какъ видно изъ Помпонія Мелы (II, с. I, § 7), Плинія (H. N. IV, с. 12 § 88) и въ особенности Тацита (род. 60 г. по Р. Х). Онъ называетъ этихъ же Славянъ, Геродотовыхъ Невровъ—Naharvali, Nanaharvali, Nahanarvali (Tac. Germ. Cap. 43 и Pjerwotne dzieje Pols. i Litwy Maciejewskiego. Warszawa 1846 r. str. 356), т. е. обитатели по р. Нарвѣ, Наревѣ.—Не смотря на перевороты, которымъ подвергались послѣ Тацита страны, лежащія между Чернымъ и Балтійскимъ морями, Тацитовы Наревляне или Наревьяне между прочими Славянскими племенами встрѣчаются у землеописателя Баварскаго въ IX столѣтіи по Р. Х. (между 866 — 890), подъ именемъ *Nerivani*. Онъ говоритъ Nerivani habent civitates LXXVIII. (Slow. Star. стр. 539, 938 и 981). Они жили, по мнѣнію Шафарика, по той же р. Наревѣ, гдѣ предки ихъ Геродотовы *Неврои*; иначе и не могло быть, если въ IX столѣтіи имѣли 78 селеній (civitates). Стало быть юго-западная часть нынѣшней Гродненской губерніи по р. Наревѣ, еще во времена Геродота, была населена Славянами Nevroi, позднѣе Naharvali, а въ IX столѣтіи —Nerivani.

(4) Полн. собр. Русск. лѣт., т. I, стр. 3, 5. Stritter, Mem. popul. II, стр. 985.

(5) Историки производятъ Латышей, Леттовъ, отъ сліянія Славянъ съ Финнами и Готтами. По словамъ *Карамзина* (т. I, стр. 43), по удаленіи Готтовъ въ имперію, Венеды (Славяне) и Финны заняли берега Балтійскаго моря, гдѣ смѣшались съ остатками первобытныхъ жителей, начали истреблять лѣса для хлѣбопашества и прозвались Латышами (lata по литовски—*расчищеніе*). Мнѣніе о сліяніи этихъ племенъ историки основываютъ на языкѣ Латышей, представляющемъ смѣсь славянскихъ, финскихъ и готскихъ словъ.—Де-

группы: 1) *Корсъ*, *Хорсъ* или *Куроны*, 2) *Пруссы* или *Сембіенъ* и 3) *Литовцы*. Первая группа—*Аижеры*, *Семигаллы*, *Венды*, *Летгалы*—занимала пространство между низовьями Нѣмана и Двины. *Пруссы* простирались по лѣвому берегу р. Нѣмана до устья р. Буга и состояли изъ нѣсколькихъ племенъ; самыя значительныя изъ нихъ *Судавы* жили на сѣверѣ и *Ятвяги* (Jadźwingi—Ятвезь) на югѣ; послѣдніе по обѣимъ сторонамъ р. Бобра и до р. Нарева, т.е. въ нынѣшней западной части Гродненской губерніи, примыкая къ *Дреговичамъ* и *Паревьянамъ*. Наконецъ третья группа Латышскихъ племенъ состояла изъ *Самогитянъ* (Жмуди) и *Литвы* (Litwy); первое находилось между Куронами и Судавами, въ нынѣшней Ковенской губерніи, а Литовцы жили по Вилін, отдѣляя Ятвяговъ отъ Летгаловъ, въ нынѣшней Виленской губерніи.

Надобно замѣтить, что вопросъ о происхожденіи *Ятвяговъ* подвергался изслѣдованіямъ многихъ историковъ и до сихъ поръ остается нерѣшеннымъ.

Одни, какъ мы сейчасъ видѣли, считаютъ *Ятвяговъ* народомъ Латышскаго племени, одинаковаго происхожденія съ Литвою, Жмудью, Судавами и проч.; этому мнѣнію, основанному на свидѣтельствѣ *Длугоша*, жившаго въ XIV столѣтіи, когда слѣды Ятвяговъ еще не вполнѣ изчезли, слѣдуютъ *Кромеръ*, *Стрыйковскій*, *Бѣльскій*, а за ними ученые изслѣдователи новѣйшаго времени: *Ярошевичъ* и *Лелевель*. Длугошъ ясно говоритъ: «что Ятвяги имѣютъ большое сходство въ обычаяхъ, языкѣ и религіи съ «Литвою, Пруссами и Жмудью, т. е. съ Латышскими или Леттонскими племенами» (6).

Другіе держатся противуположнаго мнѣнія и считаютъ *Ятвяговъ* Мазовшанами, т. е. чисто Славянскимъ племенемъ. *Шульцъ*, на основаніи рукописнаго экземпляра хроники Богуфала, найденнаго въ Кенигсбергскомъ архивѣ, въ которомъ слова Кадлубка *Getharum, seu Prussorum genus* пе-

---

левель полагаетъ, что Летты происходятъ отъ *Геруловъ* и что языкъ ихъ самостоятельный, къ которому однако примѣшалось такъ много словъ готскихъ (нѣмецкихъ), чудскихъ (финскихъ) и славянскихъ, что леттонскій языкъ кажется какъ бы смѣсью этихъ языковъ. Мало по-малу Летты приняли письмена иностранцевъ, такъ что на различныхъ памятникахъ, украшеніяхъ и знаменахъ встрѣчаются буквы частію русскія, частію славянорусскія, частію готскія или латинскія. Поэтому *Лелевель* заключаетъ, что Летты, сливаясь съ разными сосѣдними національностями, подчинялись сильному ихъ вліянію (Histoire de la Lit. et de la Ruth. стр. 27).

(6) *Длугошъ*, т. I, p. 394. Gens Jacvingorum nationae, lingua, ritu, religione et moribus magnam habebat *cum Litvanis, et Pruthenis et Samogitis* conformitatem, cultui idolorum et ipsa detita. *Кромеръ*, кн. IV, стр. 8; *Стрыйковскій*, стр. 180; *Бѣльскій*, стр. 88. *Кадлубекъ*: De principata Lesconis Albi. *Ярошевичъ* Obraz Lit. T. 2. I, str. 12, § 5. *Лелевель* § 15, стр. 28.

ремѣняются въ *Lechitarum seu Prussorum genus*—доказываетъ ошибочность мнѣнія Длугоша и говоритъ, что *Ятвяги не должны быть привидѣніями въ исторіи здѣшняго края, не должны нисколько пугать суровыми чертами своего лица, ибо это Подлясяне, Лехиты, подъ маскою литовскою* (7). Принявъ безусловно это мнѣніе, надобно совершенно уничтожить Ятвяговъ; между тѣмъ какъ языкъ, черты народнаго быта и вся ихъ исторія, передаваемая современными лѣтописцами, представляютъ ясные и убѣдительные доводы, что Ятвяги были народомъ, совершенно отличнымъ отъ Славянъ и даже мало сходнымъ съ Литовцами. Доводы Шульца слишкомъ шатки. Онъ разсматривалъ источники, относящіеся до послѣднихъ временъ существованія Ятвяговъ въ половинѣ XIII вѣка, когда чуждое племя, со всѣхъ сторонъ окруженное Славянами и находясь въ безпрерывномъ соприкосновеніи съ ними, не могло не подвергнуться ихъ вліянію и не могло въ цѣлости сохранить своей національности. Притомъ въ Подлясіи элементъ славянскій былъ въ то время уже весьма значителенъ, вслѣдствіе переселенія на опустѣлыя земли Ятвяговъ.

Наконецъ третьи: *Сарницкій*, *Нарушевичъ*, на основаніи свидѣтельствъ древнихъ географовъ, считаютъ Ятвяговъ за переселенцевъ съ береговъ Чернаго моря и стараются доказать, что это племя совершенно отлично отъ Литвы и древнихъ Пруссовъ и вовсе непохоже на Славянъ. Нарушевичъ считаетъ нынѣшнихъ Цыганъ потомками древнихъ Ятвяговъ и объясняетъ отвѣтомъ на вопросъ: кто ты? Я Цыганъ, самое названіе Ятвяговъ: *Яцыги*, *Языги*. Тому же мнѣнію слѣдуетъ и *Нарбутъ* (8).

Такимъ образомъ о происхожденіи Ятвяговъ мы имѣемъ три мнѣнія, совершенно противуположныя. Каждое мнѣніе имѣетъ своихъ поборниковъ. Къ этимъ мнѣніямъ присоединяется еще четвертое, принадлежащее ученому, глубоко знающему наши древности и отличающемуся всесторонними изслѣдованіями—*Шафарику*. Въ отдѣлѣ о народахъ Сарматскаго племени, онъ (9) гово-

(7) Pišma D. Szulca. Warszawa. 1853, str. 23, 140—151.

(8) Histor. Narodu Polskiego. Нарбутъ, т. IV, примѣч. 115 къ книгѣ I—O Jadźwingach § 172. Булгаринъ, Россія и проч. т. II, стр. 289.

(9) Slowanski Starożitnosti, w Praze, 1837, str. 274—295, § 16; перев. Бодянскаго, II, стр. 266—312. Сарматы скиѳскими царями переселены (около 633 — 605 г. до Р. Х.) изъ Мидіи въ страну между Волгою, Дономъ и Меотійскимъ заливомъ, стали распространяться отсюда на западъ за Донъ, въ III вѣкѣ до Р. Х. подвинулись къ самому Днѣпру, а въ I вѣкѣ (между 60—55 до Р. Х.) являются между Днѣпромъ и Дунаемъ. Отъ I до IV вѣка по Р. Х. племена Сарматовъ господствовали во всемъ Черноморскомъ краѣ до Дуная и р. Тиссы: *Яксаматы*—при устьѣ Дона съ восточной стороны, *Роксоланы*—между Днѣпромъ и Дономъ (истреблены Готами и Гуннами); одна вѣтвь *Языговъ* проникла отсюда въ I столѣтіи въ Венгрію на берега Тиссы, другая въ Подлясіе. Въ тоже время *Аланы* пробрались далеко на сѣверъ, черезъ мирные Славянскіе народы и заняли пространство при истокахъ Волги, Днѣпра и Западной Двины. Этногр. Сборн., т. III, стр. 17 и 78.

ритъ, что съ первыхъ вѣковъ по Р. Х. до конца IV вѣка *Сарматы* господствовали въ видѣ отдѣльныхъ племенъ: *Яксамитовъ*, *Роксолянъ*, *Аланъ* и *Языговъ* во всемъ Черноморскомъ и Придунайскомъ краѣ до р. Тиссы. Одна вѣтвь *Языговъ*, скитавшихся въ 7—17 году по Р. Х. по нынѣшней Бессарабіи и Валахіи, успѣла пробраться въ Подлясье и сдѣлалась извѣстною въ исторіи только въ концѣ X вѣка подъ именемъ *Ятвяговъ*, или *Ятвези, Яцьвези*. Эти Сарматскіе *Языги* проникли сюда уже въ I вѣкѣ по Р. Х. съ черноморскихъ краевъ, раскинули среди Славянъ свои станы и питались лишь данью и платой, налагаемой на сосѣдніе народы, либо грабежемъ, опустошеніемъ и разореніемъ сосѣднихъ земель. Но для насъ все равно, изъ какого бы племени не происходили *Ятвяги*. Достаточно знать, что этотъ народъ выступаетъ на историческое поприще уже въ X столѣтіи, когда Славяне Гродненской губерніи принадлежали скипетру наслѣдниковъ Рюрика. Времена, предшествовавшія этому вѣку, представляютъ туманную даль, заключающую большія затрудненія для открытій точныхъ и положительныхъ выводовъ. По мѣрѣ удаленія въ вѣка минувшіе историческая истина постепенно блѣднѣетъ и наконецъ совершенно гаснетъ. Исторія этой страны начинается съ X и XI столѣтія; съ этого только времени всѣ явленія получаютъ достовѣрность, положительную и неопровержимую произвольными толкованіями.

Итакъ въ X столѣтіи страна между Припетью и Нѣманомъ населена была Славянскими народами—*Дреговичами*, *Бужанами* и *Наревьянами*, которые примыкали: на сѣверѣ за Нѣманомъ—къ *Литовцамъ*, на сѣверо-западѣ—къ *Ятвягамъ* (*по всей вѣроятности племени не Славянскаго* происхожденія), а на западѣ—къ *Ляхамъ*.

Мы обойдемъ спорный вопросъ о пространствѣ земель, занятыхъ Ятвягами, полагая оный рѣшеннымъ авторомъ *Замѣтки о западной части Гродненской губерніи* (10). Въ X столѣтіи р. *Наревъ* отдѣляла Ятвяговъ отъ владѣній князей юго-западной Руси. Къ сѣверо-западу отъ Нарева

(10) Ярошевичъ, ч. I, стр. 13, ограничиваетъ пространство земли Ятвяговъ: съ *юга*—Полѣсьемъ и р. Бугомъ отъ Брестъ-Литовска до устья р. Наревы, съ *запада*—болотами Бобра, Ленки и Нетты; съ *сѣвера* примыкали къ нимъ Литовцы. То есть для Ятвяговъ онъ отдѣляетъ почти всю западную полосу Гродненской губерніи, значительно болѣе того пространства, на которомъ впослѣдствіи было Подляское воеводство. Середину этой страны прорѣзывали р. р. Наревъ, Нурецъ и Бобръ съ своими притоками. Авторъ статьи: *Замѣтки о западной части Гродненской губерніи*, Этнограф. Сборникъ, выпускъ III, стр. 48—112, разобравъ различныя мнѣнія о происхожденіи Ятвяговъ, весьма обстоятельно доказываетъ, что граница ихъ съ юга не могла простираться далѣе р. Нарева, по которой со временъ Геродота до X столѣтія жили *Славяне*. Позднѣе, у лѣтописцевъ XI, XII и XIII столѣтій, въ этой странѣ упоминаются: *Дрогичинъ*, *Мельникъ*, *Клещели*, *Суражъ*, *Наревъ* и другіе города, по всей вѣроятности существовавшіе съ древнѣйшихъ временъ, если въ X столѣтіи у Наревьянъ было уже 78 городовъ или селеній (civitatis).

выше Визны, страна ихъ простиралась за Бобръ до источниковъ р. *Виценты*, *Нетты* и *Ленки*, которыя отдѣляли ихъ съ одной стороны отъ *Мазовшанъ*, а съ другой отъ *Голядовъ* или *Голиндовъ*, *Пруссовъ* и *Бартовъ* или *Бортовъ*. Далѣе почти до самаго Гродна р. Нѣманъ отдѣляла Ятвяговъ отъ *Литовцевъ*. Труднѣе всего обозначить ихъ восточную границу; но нѣтъ сомнѣнія, что земли Ятвяговъ не простирались далѣе р. *Росси*, на которой, по дорогѣ въ Волковискъ, нынѣ находится деревня *Ятвескъ* (Jatwesk), и кончались верховьями р. Нарева въ нынѣшней Бѣловежской пущѣ.

Славяне съ давнихъ временъ занимались скотоводствомъ и земледѣліемъ. Въ VI вѣкѣ они питались просомъ, гречихою и молокомъ; любили медъ. Храбрость была врожденнымъ ихъ свойствомъ; сражались они разсѣянными толпами и по бо̀льшей части пѣшими. Оружіе ихъ состояло въ мечахъ, дротикахъ, стрѣлахъ, напитанныхъ ядомъ, и въ тяжелыхъ щитахъ. Они хранили древнюю простоту нравовъ и упорно отстаивали независимость своихъ общинъ, въ которыхъ судили виновныхъ избранные старѣйшины. Всякое семейство строило хижину въ отдаленіи отъ прочихъ, чтобы жить спокойно, независимо и свободно. Лѣсъ, ручей, поле составляли его область, куда страшился войти слабый и невооруженный (Карамзинъ). Правленіе было народное. Богъ суда—*Прове* живетъ въ тѣни древнихъ густыхъ лѣсовъ, тамъ никогда не раздавался стукъ топора и самые злѣйшіе враги тамъ не могли вступать въ бой между собою. Они почитали разныхъ идоловъ, имѣвшихъ особое значеніе. *Ладо* — богъ веселія, любви, согласія и всякаго благополучія. *Купала*—богъ зеленыхъ плодовъ. *Коляда*—богъ торжества и мира. *Русалки*—злыя нимфы дубравъ, бѣгали съ распущенными волосами. Въ день *Купалы* (24 іюня) молодые люди украшались вѣнками; наканунѣ вечеромъ раскладывали огонь, плясали и пѣли пѣсни въ честь своихъ героевъ; 24-го декабря славили *Колядy*. *Ладо*, *Купала* и *Коляда* до сихъ поръ живутъ въ народной памяти; ихъ не могла вытѣснить Христіанская вѣра. Славяне здѣшней страны сохраняютъ, какъ увидимъ впослѣдствіи, многіе обычаи, соединенные съ суевѣріями, перешедшими вмѣстѣ съ языкомъ отъ ихъ предковъ; однако время, обстоятельства и Христіанская вѣра измѣнили нѣсколько характеръ этихъ празднествъ, придавъ имъ особое значеніе.

Многіе изъ Славянъ имѣли дикіе обычаи подобно звѣрямъ, съ коими жили среди непроходимыхъ лѣсныхъ дебрей и пущъ, питаясь всякою нечистотою; въ распряхъ и ссорахъ убивали другъ друга, не знали браковъ, основанныхъ на согласіи, уводили и похищали дѣвицъ. Города ихъ пред-

ставляли собраніе хижинъ, окруженныхъ заборомъ или земляным валомъ; въ серединѣ возвышались храмы и идолы.

Въ IX столѣтіи возникло среди восточныхъ Славянъ государство. Славяне, признавшіе власть Варяжскихъ князей и ихъ храбрыхъ дружинъ, подъ ихъ предводительствомъ быстро покоряютъ своихъ соплеменниковъ, такъ что во второй половинѣ X вѣка завоеваніями Олега, Святослава и Владиміра Славянская Русь раскинулась на западъ до горъ Карпатскихъ, Буга, Двины и Балтійскаго моря.

Еще въ VII вѣкѣ Обры или Авары, господствуя въ Дакіи, повелѣвали и *Дулебами*, обитавшими по Бугу, частію въ нынѣшней Гродненской губерніи; оскорбляли цѣломудріе ихъ женъ и впрягали Славянъ въ свои колесницы, вмѣсто воловъ и коней. Впослѣдствіи Авары изчезли отъ моровой язвы (Карамзинъ).

Въ 883 г. Олегъ, утвердившійся въ Кіевѣ, двинулся къ берегамъ Припети, гдѣ среди мрачныхъ лѣсовъ встрѣтили его независимые *Древляне*, онъ побѣдилъ ихъ и заставилъ платить дань черными куницами; потомъ покорилъ и *Радимичей*. Въ числѣ его подданныхъ были западные сосѣди Древлянъ — Дулебы ([11]). Въ половинѣ X вѣка *Дреговичи*, примыкавшіе къ Древлянамъ съ сѣвера, по словамъ Константина Багрянороднаго, какъ мы сказали выше, были уже подвластны Кіевскимъ князьямъ. Распространяя свои владѣнія на западъ, преемники Рюрика вошли въ соприкосновеніе съ одной стороны съ *Ляхами*, составившими независимое государство подъ скипетромъ Пястовъ, а съ другой съ *Ятвягами* и *Литовцами*, отличавшимися еще первобытною дикостью.

Владиміръ въ 981 году вступилъ въ борьбу съ Польскимъ королемъ Мечиславомъ I, знаменитымъ въ польской исторіи введеніемъ Христіанской вѣры, и завоевалъ Червень, Перемышль, Теребовль и другіе города. Это было началомъ той войны, которая въ теченіи почти тысячи лѣтъ возобновлялась неоднократно, борьбы двухъ Славянскихъ народовъ, столь различныхъ по своему характеру, несходныхъ по языку и вѣроисповѣданію, а между тѣмъ происшедшихъ изъ одного корня. Въ 983 г. Владиміръ, вслѣдъ за усмиреніемъ Вятичей, нехотѣвшихъ платить дани, завоевалъ страну *Ятвяговъ*. «*Иде Владимеръ на Ятвязи и побѣди Ятвязи и вся землю ихъ*», говоритъ лѣтописецъ Несторъ. Этотъ походъ былъ началомъ безпрерывныхъ столкновеній Руси съ сильнымъ и воинственнымъ народомъ, продолжавшихся въ теченіи XI, XII и XIII вѣковъ и кончившихся совершенною гибелью Ятвяговъ.

([11]) Карамзинъ, т. I, стр. 146 и 147.

Сынъ и преемникъ Владиміра Ярославъ I, обладая высокими нравственными качествами, успѣлъ восторжествовать надъ козпями своего двоюроднаго брата Святополка Ярославича Туровскаго, стремившагося къ независимости и заключившаго союзъ съ Польскимъ королемъ Болеславомъ Храбрымъ, своимъ тестемъ, скрѣпилъ Русь въ одно цѣлое и далъ Славяно-Русскому народу законы подъ именемъ *Русской Правды*. На берегахъ Буга произошло сраженіе; Ярославъ былъ разбитъ и долженъ былъ уступить Польскому королю города Червенскіе (1018). ([12]); по впослѣдствіи эти города имъ же были отняты у Мечислава. Болеславъ занялъ Кіевъ, откуда Ляхи были изгнаны возставшимъ народомъ, неимѣвшимъ силъ сносить иностранное иго. Ярославъ на Альтѣ между тѣмъ разбилъ Святополка (1019), который умеръ отъ ранъ въ *Брестѣ*. Восторжествовавъ надъ своимъ врагомъ, угрожавшимъ порабощеніемъ Руси въ первое время ея существованія, Ярославъ вступилъ въ продолжительную борьбу съ своими западными сосѣдями—Ятвягами, Литовцами и Мазовшанами. У Нестора отмѣчены слѣдующія событія, происходившія около половины XI столѣтія въ нынѣшней Гродненской губерніи: подъ 1038—*Ярославъ иде на Ятвязи*, подъ 1040—*Ярославъ иде на Литву;* подъ 1041—*Иде Ярославъ на Мазовшаны въ лодьяхъ*, безъ сомнѣнія по Бугу; подъ 1047—*Ярославъ иде на Мазовшаны, и побѣди я, и князя ихъ уби Мстислава, и покори я Казиміру Польскому королю*, отъ котораго Мазовія отложилась. Казиміръ этотъ былъ женатъ на Маріи (Доброгнѣвѣ), сестрѣ Ярослава. Ятвяги въ этой борьбѣ оказали сильное сопротивленіе. Побѣжденные Владиміромъ, но любя независимость и свободу, Ятвяги отказывались платить дань, и Ярославъ, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, не могъ покорить этого дикаго и воинственнаго народа, жившаго въ неприступныхъ трущобахъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ болотами.

Ярославъ, подобно отцу своему, согласно обычаямъ своего времени, раздробилъ Русь на удѣлы. Старшій сынъ его Владиміръ умеръ въ 1052 году еще при жизни отца; слѣдующій за нимъ Изяславъ получилъ въ удѣлъ западную Русь до горъ Карпатскихъ, Ляховъ и Литвы и наслѣдовалъ Кіевъ. Съ раздробленіемъ Руси на удѣлы начинается безпрерывная вражда князей между собою и постоянныя междуусобія.

Въ это время нынѣшняя Гродненская губернія входила въ составъ западной Руси. Восточная ея половина принадлежала *Туровскимъ*, за-

---

([12]) Полное собраніе Русскихъ лѣтописей, т. I., стр. 35; у Карамзина т. I. стр. 237. Ярославъ же совокупивъ Русь, и Варяги и Словѣнѣ, поиде противу Болеславу и Святополку, приде Волыню и сташа оба полъ рѣки Буга. II. с. Р. л. I, 62.

падная съ гг. Брестомъ, Дрогичиномъ и Мельникомъ—*Владиміро-Волынскимъ* князьямъ. Впослѣдствіи, въ XIII столѣтіи, передъ завоеваніями Литовцевъ вся страна отъ Припети до Нѣмана входила въ составъ *Володимірскаго* (Владиміро-Волынскаго) княжества, составлявшаго часть Галицкаго королевства.

Періодъ времени отъ смерти Ярослава I до Даніила Романовича, соединившаго въ послѣдній разъ западную Русь въ одно цѣлое подъ именемъ *Галицкаго королевства,* ознаменованъ безпрерывными смутами, внутренними раздорами, которыми пользуются съ одной стороны Поляки съ Венгерцами, а съ другой Литовцы съ Ятвягами.

Описывать подробно всѣ эти раздоры было бы слишкомъ утомительно, а потому обратимъ вниманіе на главнѣйшія событія.

Область *Владиміро-Волынская* первоначально отдана младшему сыну Ярослава Игорю, а въ 1056 году внуку Ярослава отъ старшаго сына Владиміра—Ростиславу, извѣстному благородствомъ своего характера. Но когда онъ въ 1064 году отправился въ Тмутаракань искать счастія, Владиміръ-Волынскій остался въ непосредственномъ удѣлѣ великаго князя Кіевскаго Изяслава, побѣдителя *Голядовъ* (1057). По смерти Изяслава на Владиміръ-Волынскій обнаружили свои притязанія какъ его собственныя дѣти, такъ равно Давидъ Игоревичъ и Ростиславичи: Володарь, Василько и Рюрикъ. Всѣ они объявляли право на эту область, потому что она принадлежала ихъ родителямъ. Такимъ образомъ въ теченіи 22 лѣтъ Владимірскою областію владѣли: Игорь (1054–1056), Ростиславъ (1056 — 1064), Изяславъ (1064–1077), а въ 1077 году она досталась Олегу, сыну Святослава. Съ этого времени началась борьба, которая продолжалась болѣе 30 лѣтъ до Владиміра Мономаха. Князья были неоднократно изгоняемы изъ Владиміра, вмѣшивали въ свои домашніе раздоры иностранцевъ и ослабляли свои силы. Владиміръ Мономахъ (1113–1125), утвердившись въ западной Руси, изгналъ Ярославца, сына Святополка Михаила, за его козни, дурное обращеніе съ женою, внукою Мономаха, и за сношеніе съ Поляками, съ которыми его отецъ и сестры были въ родственныхъ связяхъ, и отдалъ Владиміро-Волынскую область сперва четвертому своему сыну Роману, а потомъ восьмому—Андрею. Окончательно эта область утверждена за внукомъ Мономаховымъ Изяславомъ, который далъ начало роду славныхъ Галицкихъ князей Романа и Даніила, соединившихъ подъ своимъ скипетромъ разрозненныя силы юго-западной Руси.

Владиміръ Мономахъ отдалъ *Гродно,* вмѣстѣ съ рукою своей дочери Агафіи, Всеволоду Давидовичу, бывшему родоначальникомъ Городненскихъ

князей. Область же Туровская принадлежала Святополку Михаилу Изяславичу, родоначальнику князей Пинскихъ.

Между тѣмъ дѣти Ростислава, какъ представители старшей линіи Ярослава I, по существовавшему обычаю, имѣли право на Кіевъ и старшій изъ нихъ долженъ былъ быть великимъ княземъ. Но обстоятельства были такъ перепутаны, что Ростиславичи, только своею храбростію заслуживъ расположеніе дяди своего Всеволода и пользуясь дружбою своего двоюроднаго брата Владиміра Мономаха, получили въ удѣлъ Червенскую область или *Червонную Русь*. Своею предпріимчивостію они смирили безпокойнаго Давида Игоревича, князя Владиміро-Волынскаго (1086.). Вслѣдъ за симъ Василько, отличавшійся военными доблестями, при помощи Половцевъ принудилъ Поляковъ и братьевъ своихъ Володаря и Рюрика въ 1088 году признать себя законнымъ владѣтелемъ Червонной Руси (Галиціи). Мужественный Володарь передалъ престолъ Червонной Руси сыну своему Владимірку, который, по смерти своего брата Ростислава (1144) и Васильковичей, остался единовластителемъ Червонной Руси, перенесъ свою столицу въ Галичъ и сталъ именоваться Галицкимъ княземъ.

Такимъ образомъ западная Русь въ первой половинѣ XII столѣтія была раздѣлена между двумя поколѣніями Ярослава: потомки старшаго его сына Владиміра господствовали въ Червонной Руси, а потомки Всеволода—въ Волынской и Туровской областяхъ, откуда Мономахъ изгналъ Ярославца. Въ тоже время Городненская область принадлежала дѣтямъ Всеволода—Борису и Глѣбу, которые происходили по мужской линіи отъ одного сына Ярославова—Игоря, а по женской отъ другаго сына *Всеволода*. Владиміръ Мономахъ былъ ихъ дѣдомъ.

По смерти Мономаха, борьба за Владимірскую область возобновилась. Надобно замѣтить, что Туровская и Владиміро-Волынская области считались принадлежностію велико-княжескаго удѣла. Каждый великій князь, при вступленіи на престолъ, оставлялъ оныя или за собою, или передавалъ ихъ своимъ дѣтямъ, или ближайшимъ родственникамъ. Такимъ образомъ, по смерти Андрея Переяславскаго, Всеволодъ въ 1142 году предлагаетъ Вячеславу Туровскому отправиться въ Переяславль. «*Иди въ свою отчину Переяславль, Туровъ есть древній городъ Кіевскій, отдаю его моему сыну*». Вячеславъ, уступивъ свою область Изяславу Мстиславичу, внуку Мономаха, самъ возвратился въ Туровъ, а Владиміръ-Волынскій достался Святославу. Но еще ранѣе, въ 1141 году, Всеволодъ отдалъ *Брестъ* и землю, къ нему принадлежавшую, своимъ шурінамъ Святополку и Владиміру Мстиславичамъ, а въ 1142 онъ отдаетъ родственникамъ своимъ Давидовичамъ, которые заключили противъ него союзъ, чтобы овладѣть лучшими

удѣлами: *Берестій* (Брестъ), *Дрогичинъ*, *Брянскъ* и другіе города въ нынѣшней юго-западной части Гродненской губерніи. «Радъ былъ разлученью « ихъ . . . да Берестій, Дорогичинъ, а Вѣцижъ Ормину (Владиміру или « Изяславу); а братома да Игорева Городечъ, Гюргевъ и Рогачевъ, а « Святославу Клецескъ и Черторыскъ и тако разъидошася». (13).

Честолюбивый Владимірко, стремившійся къ усиленію своей области, съ негодованіемъ смотрѣлъ на распоряженіе великаго князя. Присутствіе рода Святославова во Владимірской области его сильно безпокоило. Но онъ безуспѣшно домогался овладѣть Владиміромъ-Волынскимъ, а въ слѣдующемъ году участвовалъ вмѣстѣ съ Святославомъ Владимірскимъ и Изяславомъ Давидовичемъ Брестскимъ въ походѣ для содѣйствія Польскому герцогу. По словамъ лѣтописца, Русскіе князья въ этомъ походѣ вели себя какъ враги и вывели множество мирныхъ плѣнныхъ.

Между тѣмъ Владимірко, сдѣлавшись по смерти брата своего Ростислава (1144) единовластителемъ Галича, возбудилъ всеобщее опасеніе Святославичей и въ особенности великаго князя. Владимірко съ своей стороны рѣшился изгнать Святославичей изъ Владимірской области, гдѣ по всей вѣроятности сохранялись преданія о доблестномъ его дѣдѣ Ростиславѣ. Всеволодъ Ольговичъ образовалъ сильный союзъ, въ которомъ приняли участіе Вячеславъ Владиміровичъ Туровскій, Изяславъ Мстиславичъ, Ростиславъ Мстиславичъ князь Смоленскій, дружины Давидовичей, владѣвшихъ вышепоименованными областями, Борисъ и Глѣбъ князья Городненскіе (Гродненскіе) и Болеславъ князь Мазовецкій. Такимъ образомъ силы всѣхъ областей западной Руси соединились подъ знаменемъ Всеволода для подавленія Владимірка. Обѣ рати встрѣтились на Серетѣ. Владимірко, при посредничествѣ Игоря Ольговича, брата Всеволода, умѣлъ разстроить замыслы союза и заключилъ миръ. Но миръ былъ непродолжителенъ. Жители Галича, во время отсутствія Владимірка, призвали племянника его, Іоанна Ростиславича Берладника, и посадили на престолъ Галича. Владимірко осадилъ Галичъ; Берладникъ обратился въ Кіевъ и просилъ защиты у Всеволода. Великій князь двинулся снова противъ Владимірка, но на дорогѣ былъ застигнутъ болѣзнью и вскорѣ, возвратившись въ Кіевъ, умеръ. Такъ разстроился другой союзъ.

Благодаря своей неусыпной дѣятельности и счастію, Владимірко скрѣпилъ свое государство и поставилъ себя въ такое положеніе, что преемникъ его Ярославъ владѣлъ Галичемъ независимо отъ великаго князя Кіевскаго. Въ одно время съ Владиміркомъ (1153) сошелъ въ могилу славный своими подвигами Изяславъ Мстиславичъ, который, пользуясь смута-

(13) Полн. собр. Русск. лѣт. II. 18, 19, 89. Карамзинъ, т. II, стр. 226. Зубрицкій, стр. 61.

ми, раздиравшими Русскихъ князей, успѣлъ утвердиться во Владиміро-Волынской области. Сынъ и преемникъ его Мстиславъ, при помощи Поляковъ, съ успѣхомъ выдержалъ борьбу противъ великаго князя Кіевскаго Юрія Суздальскаго и союзника его Ярослава Галицкаго, въ 1156 году.

Въ 1158 году онъ принимаетъ участіе въ союзѣ, составленномъ Ярославомъ Галицкимъ противъ великаго князя Кіевскаго Изяслава Давидовича. Въ 1161 году, поддерживая новаго великаго князя Ростислава Мстиславича, своего дядю, наноситъ совершенное пораженіе Изяславу Давидовичу, павшему на полѣ сраженія отъ руки Торка. Въ 1167 году, по единодушному желанію бояръ, войскъ и наемныхъ дружинъ Торковъ и Берендеевъ, призванъ на престолъ Кіевскій, какъ достойная отрасль столь любимаго рода Мономахова. Только дядя его Владиміръ противился этому. Но поддерживаемый Ярославомъ Галицкимъ, постояннымъ своимъ другомъ, Мстиславъ безъ труда разсѣялъ союзъ, составленный Владиміромъ.

Въ 1168 году, по просьбѣ Новгородцевъ, Мстиславъ послалъ юнаго своего сына Романа княжить въ Новгородъ. Это обстоятельство возбудило тайную зависть Андрея Боголюбскаго, которому въ восточной Руси противился одинъ только Новгородъ. Онъ вошелъ въ сношенія съ князьями юго-западной Руси, недоброжелательствовавшими Мстиславу, и составилъ противъ него страшный союзъ, въ коемъ приняли участіе всѣ князья восточной Руси, родственники великаго князя и тѣ, которыхъ Мстиславъ считалъ своими друзьями. Весною 1169 года громадная рать Андрея двинулась къ Кіеву, подъ предводительствомъ сына его Мстислава Андреевича. Не предвидя такого оборота дѣлъ, Мстиславъ еще прежде послалъ Роману, на помощь Новгороду, значительный отрядъ наемныхъ войскъ, составленный изъ Торковъ и Берендеевъ. Отрядъ этотъ попался въ руки союзниковъ. Едва Мстиславъ успѣлъ призвать Торковъ и Берендеевъ, какъ уже рать Боголюбскаго стояла подъ стѣнами Кіева. Два дня Мстиславъ защищалъ Кіевъ вмѣстѣ съ Ярославомъ Луцкимъ; но на третій день, 8 марта, союзники сдѣлали рѣшительный приступъ и взяли городъ, предавъ его совершенному разграбленію и опустошенію.

Съ тѣхъ поръ слава Кіева изчезла. Но, не смотря на свое несчастіе, Мстиславъ не унывалъ и вступилъ въ рѣшительную борьбу съ своими противниками. Главный врагъ его—собственный дядя Владиміръ Андреевичъ умеръ въ началѣ 1170 года. Родственникъ его Владиміръ Мстиславичъ, при помощи Мстислава, получилъ въ удѣлъ *Полонную*, съ разрѣшеніемъ жить въ *Дорогобужѣ* (14). Владиміръ Мстиславичъ нарушилъ

(14) Оба эти пункта, по нашему мнѣнію, находятся въ Гродненской губерніи, въ Слонимскомъ уѣздѣ, гдѣ есть м. Полонка и р. Дорогобужка; на берегахъ послѣдней въ началѣ XVII столѣтія находился еще замокъ, разрушенный Шведами.

клятву; на другой день по прибытіи въ Дорогобужъ, онъ изгналъ несчастную вдовствующую княгиню и занялъ городъ. Мстиславъ былъ занятъ Кіевомъ, гдѣ княжилъ Глѣбъ Переяславскій, возведенный Андреемъ Боголюбскимъ; поддерживаемый своимъ братомъ Ярославомъ Луцкимъ и своимъ вѣрнымъ союзникомъ Ярославомъ Владимірковичемъ Галицкимъ, Мстиславъ, присоединивъ къ своимъ Волынскимъ дружинамъ дружины Галицкія, Туровскія, Луцкія и Гродненскія, двинулся на Кіевъ и безъ труда овладѣлъ этою древнею столицею; на мѣсто блестящаго города онъ нашелъ развалины, пустоту и разореніе.

Изъ Кіева Мстиславъ двинулся на Вышгородъ и осадилъ Давида Ростиславича. Но Галицкій воевода, бояринъ Константинъ Серославичъ, подкупленный Давидомъ, увелъ свои войска въ Галицію. Мстиславъ долженъ былъ отступить къ Кіеву и вслѣдъ за тѣмъ возвратился въ Владиміръ-Волынскій, гдѣ 19 августа и умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ, обязавъ брата своего Ярослава Луцкаго защищать своихъ дѣтей противъ притязаній своихъ враговъ.

Мстиславъ Волынскій отличался высокими качествами, съ успѣхомъ отражалъ всѣхъ своихъ многочисленныхъ враговъ, и если, опираясь на друзей своихъ, Ярослава Галицкаго и брата Ярослава Луцкаго, не успѣлъ удержаться въ Кіевѣ, за то сталъ твердою ногою въ западной Руси и возвеличилъ значеніе и силу Владиміро-Волынскаго княжества. Къ нему принадлежали всѣ области нынѣшней Гродненской губерніи, за исключеніемъ Гродненскаго княжества, гдѣ княжили потомки Всеволода Давидовича.

Ему наслѣдовалъ сынъ его Романъ, еще юный, но уже знаменитый въ борьбѣ Новгородцевъ противъ Боголюбскаго, ненавистнаго врага рода князей Волынскихъ.

Между тѣмъ Галичъ процвѣталъ подъ скипетромъ осторожнаго Ярослава, который особенное вниманіе обратилъ на развитіе торговли и благосостояніе своего государства. Но послѣдніе годы его жизни были помрачены домашними интригами, принявшими пагубное вліяніе для его потомства. Покоряясь своей любовницѣ Анастасіи, съ которою прижилъ Олега, онъ поссорился съ своею супругою Ольгою и законнымъ сыномъ Владиміромъ, заставивъ ихъ въ 1173 году удалиться въ Польшу. Но онъ не умѣлъ расположить въ свою пользу бояръ, которые взволновали народъ. Въ Галичѣ вспыхнулъ бунтъ; Анастасія была сожжена публично, и Ярославъ вынужденъ былъ призвать изгнанниковъ—жену и сына. Примиреніе было непрочное. Владиміръ, не отличавшійся хорошими нравственными качествами и не любимый отцомъ, снова оставилъ Галичъ и вмѣстѣ съ матерью искалъ убѣжища у князя Луцкаго. Но и здѣсь Ярославъ не далъ имъ покоя и заставилъ княгиню Ольгу съ сыномъ удалиться въ Торческъ къ Михалку

Юрьевичу; послѣдній примирилъ съ нимъ свою сестру и племянника, такъ что Ярославъ согласился на возвращеніе ихъ въ Галичъ, гдѣ они жили спокойно нѣсколько лѣтъ, въ отдаленіи отъ стараго князя. Наконецъ въ 1180 году Ярославъ заставилъ клягиню Ольгу удалиться въ монастырь, гдѣ она умерла, снѣдаемая горестью и несчастной своей судьбой. Сынъ же ея Владиміръ Ярославичъ, изгнанный изъ Галича въ третій разъ, обратился къ князьямъ Волынскимъ Роману и Всеволоду Мстиславичамъ.

Въ 1188 году умеръ Ярославъ, умѣвшій поставить свое государство на высокую степень благосостоянія, но не умѣвшій заслужить любви и расположенія своихъ подданныхъ, въ особенности неукротимыхъ бояръ. По завѣщанію на Галицкій престолъ долженъ былъ вступить незаконный его сынъ Олегъ, прижитый съ Анастасіей, а сынъ получалъ въ удѣлъ городъ Перемышль.

Въ Галичѣ вспыхнулъ бунтъ; бояре не хотѣли имѣть своимъ повелителемъ Олега; явился Владиміръ, который, не смотря на данную клятву, изгналъ его и вступилъ на Галицкій престолъ; но своими гнусными дѣлами и развратнымъ поведеніемъ Владиміръ, жившій открыто съ своей любовницей, навлекъ на себя всеобщее негодованіе. Друзья его отца и самые вліятельные вельможи, опасаясь новыхъ волненій, вслѣдствіе которыхъ Галичане могли передать государство въ руки сосѣдей—Венгерцевъ или Поляковъ, обратились къ князю Волынскому Роману, подобно своимъ предкамъ дѣятельному и предпріимчивому. Не смотря на родственныя связи съ Владиміромъ, и опасаясь, чтобы Галицкое княжество не попало въ руки враговъ Руси, чуждыхъ по вѣрѣ и характеру, Романъ согласился на предложеніе и вступилъ въ сношеніе съ многочисленной партіей недовольныхъ. Съ другой стороны Олегъ, не нашедши покровительства у Рюрика Ростиславича, обратился къ Польскому королю Казиміру II, который двинулся на Галичъ въ началѣ 1188 года; наконецъ Владиміра поддерживалъ Всеволодъ Мстиславичъ Белзскій. Но разбитый Поляками, Владиміръ заперся въ Галичѣ, гдѣ недовольные имъ бояре угрожали поступить съ его любовницею такъ же, какъ поступили съ Анастасіей. Слабый Владиміръ, думая о спасеніи жизни любимой женщины, забралъ всѣ свои богатства и бѣжалъ въ Венгрію. Галичъ занятъ былъ Олегомъ, при помощи Поляковъ. Но ненавистный боярамъ, какъ за свое происхожденіе, такъ еще болѣе за призваніе иностранцевъ, Олегъ былъ отравленъ. На *Галицкій престолъ, по единодушному избранію, вступилъ Романъ Мстиславичъ*, который уступилъ наслѣдственный свой удѣлъ брату своему *Всеволоду*.

И такъ во второй половинѣ XII столѣтія образовалось могущественное

государство, въ которомъ снова соединились разрозненныя силы юго-западной Руси.

Не приступая пока къ описанію послѣдующихъ событій въ западной Руси, столь обильныхъ фактами, обратимъ вниманіе на состояніе общественной жизни и на бытъ народный того времени; иначе многія обстоятельства въ разсказѣ покажутся неясными.

Съ самаго основанія Руси на общественномъ бытѣ Славянъ отразилось скандинавское вліяніе. Надъ общинною свободою возвысилась власть монархическая. Къ обычаямъ славянскимъ примѣшались законы варяжскіе. Кромѣ князей, высшую степень занимали *боляре и тіуны княжескіе*; это были знаменитые чиновники княжескіе, мужи, отличавшіеся заслугами на ратномъ полѣ и въ судѣ. Люди военные—*гридни*, купцы и свободные землевладѣльцы—*огнищане* и *смердь* занимали вторую степень. Наконецъ *холопы княжескіе, боярскіе* и *монастырскіе*, не имѣвшіе никакихъ правъ гражданскихъ, составляли низшую степень, ибо происходили отъ плѣнныхъ. Земля умершаго землевладѣльца-огнищанина переходила у восточныхъ Славянъ къ общинѣ, которая опредѣляла новаго владѣльца. Варяги стали раздавать земли заслуженнымъ боярамъ съ наслѣдственнымъ правомъ. Земля рабочихъ людей (смерди) по смерти стала переходить къ князю, но движимое имущество смерда оставалось собственностію общины. Города сохраняли долѣе свои общественныя учрежденія, свое управленіе, право выбора и суда; они имѣли собственную городскую казну. Но въ деревняхъ и селахъ общинное право и общность имущества уступили мѣсто праву наслѣдственному и управленію княжескихъ намѣстниковъ. *Воевода* заступилъ мѣсто княжескаго тіуна, *вирники* или судьи, согласно съ новыми идеями, внесенными Скандинавами, производили дѣла гражданскія и уголовныя, призывая на виновнаго гнѣвъ *Перкуна*. Передъ его изображеніемъ они произносили свои рѣшенія и приговоры, оправданія и вознагражденія.

Великій князь и Кіевъ представляли символъ цѣлости и нераздѣльности. Всѣ важнѣйшія дѣла рѣшались въ *княжеской думѣ*, состоявшей изъ бояръ, высшихъ сановниковъ и мѣстныхъ старѣйшинъ. Князь раздавалъ милостыню бѣднымъ, иногда давалъ народу пиры и увеселенія, ввѣрялъ управленіе областей, награждалъ мѣхами, возводилъ въ боярское достоинство и избиралъ чиновъ своего совѣта. Народъ подчинялся князю и боярамъ: *«Если бы это не было хорошо, князь и бояре такъ бы не дѣлали»*.

Подать платилась натурою и мѣхами. Огнищане въ городахъ были об-

ложены опредѣленною податью; сельскіе жители платили подать *отъ сохи*. Для обороны отечества вносился *оброкъ*, т. е. налагалась контрибуція хлѣбомъ и разными сельскими произведеніями въ натурѣ. Кромѣ того существовали разныя повинности для общественныхъ работъ, для охраненія замковъ, на охоты и проч. На случай чрезвычайныхъ потребностей существовала княжеская казна—*скотница*. Послѣ Ярослава Русская Правда сдѣлалась закономъ для всѣхъ восточныхъ Славянъ; всѣ позднѣйшіе законы были ея дополненіемъ; изъ Русской Правды Литовскій Статутъ почерпнулъ множество постановленій.

Народъ, принявъ Христіанскую вѣру, долго продолжалъ молиться въ лѣсныхъ дубравахъ, на берегахъ рѣкъ, вокругъ огня, обращаясь къ высшему существу *Прове*, столько вѣковъ охранявшему судьбу Славянъ. Вліяніе Византіи отражалось только на высшихъ сословіяхъ; аристократы часто ссорили князя съ народомъ и князей между собою; раздача удѣловъ и право мести были причиною страшныхъ опустошеній и какого-то внутренняго разлада. Сосѣди неразъ пользовались этими усобицами, но всегда встрѣчали сильный отпоръ въ своихъ замыслахъ; на защиту отечества отъ иноземцевъ, по мановенію князя, все поднималось. Такимъ образомъ Русскіе князья неоднократно отражали Половцевъ, Печенѣговъ, Берендеевъ, но, къ сожалѣнію, въ своихъ домашнихъ раздорахъ не задумывались приглашать этихъ же враговъ.

39975

Безпорядки внутренніе, вслѣдствіе невѣрнаго и ничѣмъ необезпеченнаго права наслѣдства, стали все чаще и чаще повторяться со второй половины XII вѣка. Въ этой борьбѣ потомки Ярослава I, отъ его сыновей Владиміра и Всеволода, успѣли утвердиться въ западной Руси, такъ что во второй половинѣ XII вѣка князья Галицкіе и Волынскіе неоднократно вызывали сильные союзы другихъ потомковъ Ярослава, преимущественно Святославичей.

Между тѣмъ какъ власть наслѣдниковъ Рюрика распространялась на востокѣ и славянскій элементъ вкоренялся среди Чуди, Угровъ и Болгаръ и вокругъ основанныхъ городовъ Суздаля, Юрьева-Польскаго (или Польнаго, т. е. Полеваго), Переяславля, Владиміра и т. п., на западѣ Русь встрѣтила храбрыхъ и безпокойныхъ сосѣдей въ *Ятвягахъ* и *Литовцахъ*, которые своими набѣгами сильно безпокоили Русскія области.

Мы видѣли, что Владиміръ I и Ярославъ I неоднократно ходили противъ Ятвяговъ и Литвы; для огражденія своихъ предѣловъ съ запада Кіевскіе князья строили укрѣпленія или замки, города, въ которыхъ ставили свои гарнизоны. Лѣтописи XI и XII столѣтій упоминаютъ о *Брестѣ*, *Слонимѣ*, *Дорогичинѣ* и *Городнѣ*; нѣтъ сомнѣнія, что въ то время суще-

Центральная Военно-морская Библиотека РКВМФ СССР

ствовали и другіе города, какъ опорные пункты и административные центры, въ областяхъ пограничныхъ, требовавшихъ особеннаго наблюденія и болѣе усиленной обороны.

Ярославъ не могъ покорить Ятвяговъ, отказавшихся платить дань, наложенную Владиміромъ; но онъ сталъ твердою ногою на горахъ Карпатскихъ и на Зап. Бугѣ. Преемники его, занятые борьбою за удѣлы, сначала мало обращали вниманія на своихъ сосѣдей. Однако Изяславъ въ 1157 году побѣдилъ Голядовъ; внукъ его Ярославъ, князь Владимірскій, прославился двукратнымъ походомъ противъ Ятвяговъ. Мстиславъ I (1125—1132) ходилъ двукратно на Литву, и въ 1131 году привелъ въ Кіевъ множество плѣнныхъ, которые, по словамъ Карамзина, частію шли въ продажу, частію были разселяемы по деревнямъ.

Литовцы и Ятвяги и вообще всѣ племена Леттонскаго народа жили въ своихъ хижинахъ среди лѣсовъ и въ неприступныхъ трущобахъ, не знали ни начальниковъ, ни различія сословнаго. Непріятель не зналъ ихъ начальниковъ, а если зналъ, то многихъ. Походы Русскихъ князей разшевелили этихъ дикарей. Къ тому же въ 1158 году бременскіе купцы, открывъ берега Ливоніи, столкнулись здѣсь съ язычниками и, для распространенія между ними Христіанской вѣры, утвердились при устьѣ Двины, гдѣ въ 1200 году построили г. Ригу. Первый проповѣдникъ Ливоніи въ 1201 году сдѣланъ былъ епископомъ и основалъ военно-духовный орденъ Меченосцевъ (Chevaliers porte-glaives) или ***Ливонскій орденъ***, разгромленный впослѣдствіи Іоанномъ Грознымъ. Напуганные походами Русскихъ князей и попытками рыцарей, Литовцы соединяются въ дружины вокругъ своихъ конунговъ-князьковъ, съ которыми начинаютъ дѣлать набѣги на ближайшія Русскія области, и скоро дѣлаются страшными сосѣдями. Между тѣмъ какъ эта гроза появлялась на сѣверѣ, въ юго-западной Руси, въ соединенномъ Галицко-Волынскомъ княжествѣ или въ ***Червонной Руси***, со второй половины XII столѣтія обнаружились слѣды внутренняго разстройства. Бояре Галицкой области, подъ вліяніемъ западныхъ идей, наплывавшихъ изъ Польши, заражались духомъ неукротимой свободы, захватывали въ свои руки власть и были раздираемы смутами. Рядомъ съ пышными боярами были ***рабы***, ***челядники*** и ***плѣнники***, число которыхъ постоянно возрастало. Законъ смотрѣлъ на нихъ какъ на вещь и, сообразно съ этимъ, опредѣлилъ пени за убійство раба. Средства попасть въ рабство постоянно увеличивались: плѣнникъ, должникъ, наемщикъ, не могшій прокормить себя, попадалъ въ сословіе рабовъ. Междуусобія князей и борьба партій также способствовали къ увеличенію рабства. Потомки Володаря были немногочисленны; они мало заботились о велико-княжескомъ престолѣ. Бояре были

раздѣлены на партіи, одни дѣйствовали подъ вліяніемъ Польши, другіе сносились съ Венгріей, третьи вздыхали о Руси. Владимірко и Ярославъ, хотя и возвеличили свое государство, но не имѣли силы управиться съ боярами, которые въ ссорахъ съ княземъ прибѣгали къ иноземной защитѣ. Наконецъ по смерти Ярослава партія русскихъ бояръ склонилась на сторону Волынскаго князя Романа, предки котораго прославились доблестями. На Руси Романъ скоро почувствовалъ свое трудное положеніе.

Король Венгерскій Бела III перешелъ черезъ Карпаты, заставилъ Романа удалиться и на престолъ Галицкій посадилъ сына своего Андрея. Но, зная намѣренія бояръ и опасаясь Романа, король предложилъ Святославу Всеволодовичу, врагу князей Волынскихъ, раздѣлить Червонную Русь Кіевскій митрополитъ, видя Галицію въ рукахъ католиковъ, побуждалъ князей къ образованію союза, но попытки его были тщетны. Романъ, находясь у Польскаго короля Казиміра, вынужденъ былъ бездѣйствовать. Смѣлый Ростиславъ, сынъ изгнанника Іоанна Берладника, единственный достойный потомокъ Володаря, успѣлъ образовать небольшую рать, но былъ разбитъ Венграми. Венгры предались разнымъ насиліямъ, отнимали женъ и дѣвицъ и для пополненія своихъ войскъ уводили молодыхъ людей. Галичане готовы были отдаться даже въ руки Владиміра Ярославича, бѣжавшаго изъ плѣна отъ короля Венгерскаго. Вся Галиція возстала и при помощи Поляковъ изгнала короля Венгерскаго и сына его Андрея, который однако сохранилъ пустой титулъ короля Галицкаго.

Между тѣмъ Романъ Волынскій, получивъ отъ дяди своего, Рюрика Ростиславича, четыре города, принадлежавшіе великому княжеству: *Треполь*, *Каневъ*, *Богуславъ* и *Корсунъ*, увеличившіе и безъ-того сильное Володимірское княжество, возбудилъ новые споры и распри. Рюрикъ, боясь Всеволода III, требовалъ возвращенія этихъ городовъ, но Романъ отказался. Не чувствуя себя въ силахъ бороться съ Ольговичами, онъ въ 1194 году обратился къ Полякамъ. Въ это время умеръ родственникъ его Казиміръ, и сеймъ духовенства и дворянъ, устраняя нелюбимаго Мечислава, избралъ на престолъ Лешку Бѣлаго, сына Казиміра и Елены, дочери Всеволода Мстиславича. Романъ принялъ сторону Лешки, отвергъ предлагаемое посредничество и былъ совершенно разбитъ при *Мозгавѣ*; тяжело раненый, онъ былъ отвезенъ въ Краковъ и оттуда во Владиміръ Волынскій. Здѣсь Романъ хотѣлъ примириться.

Въ 1198 году, со смертію Владиміра Ярославича пресѣкся домъ Володаря. Вся юго-западная Русь пришла въ движеніе. Всѣхъ сосѣдей привлекалъ Галичъ своими богатствами, а престолъ его—своимъ величіемъ. Но Романъ, благодаря своей дѣятельности, хитрости и дарованіямъ, восторжествовалъ

при помощи Лешки Бѣлаго; онъ присоединилъ Галичъ къ своимъ владѣніямъ и сталъ могущественнымъ и сильнымъ государемъ въ юго-западной Руси

Стремясь къ округленію своихъ владѣній, Романъ въ 1200 году ходилъ на Литву и покоренныхъ заставилъ обратиться къ земледѣлію. Въ 1202 году онъ принудилъ князей Черниговскихъ признать себя государемъ придніпровской Руси, побѣдилъ Кіевскаго князя Рюрика и посадилъ на его мѣсто Ингваря, сдѣлавъ его своимъ данникомъ. Призванный на помощь Греками, онъ побѣдилъ Половцевъ и Кумановъ, грабившихъ Ѳракію, и освободилъ отъ нихъ Греческую имперію. Въ 1204 году папа Иннокентій III предложилъ ему королевскій вѣнецъ. Папскій посолъ представлялъ ему, сколько блеска придало бы его царствованію соединеніе съ Римскою церковію и благословеніе Святаго Отца. Романъ отвергъ это предложеніе и, схвативъ свой мечъ, сказалъ знаменитыя слова: «Мечъ Святаго Петра «похожъ ли на этотъ? Доколѣ мечъ этотъ при мнѣ, я не хочу другаго. «Цѣною своей крови я пріобрѣлъ города, а не вѣроотступничествомъ; я «слѣдую старому обычаю предковъ, которые возвеличили мое отечество!»

Прежній пріятель его, Лешко Бѣлый, подстрекаемый папскимъ легатомъ, отказался уступить Роману области, требуемыя имъ за оказываемую неоднократно помощь противъ Мечислава и его сына, и сдѣлался самымъ упорнымъ врагомъ Романа. Романъ осадилъ Люблинъ; но, узнавъ о движеніи Лешка на помощь, обратился противъ него и союзника его, Конрада Мазовецкаго, и сталъ подъ *Завихвостомъ*. Союзники, не довѣряя своей силѣ и зная военныя доблести Романа, предложили ему перемиріе. Романъ согласился, но во время охоты коварно былъ окруженъ и палъ послѣ отчаяннаго сопротивленія (19 іюля 1205 года) (15).

Романъ принадлежалъ къ числу лучшихъ государей своего времени и обладалъ высокими душевными качествами. Мужество, дѣятельность и великодушіе были отличительными чертами его характера. Не смотря на неблагопріятныя обстоятельства, онъ съ успѣхомъ боролся противъ своихъ сосѣдей и всегда дѣйствовалъ счастливо, если не было измѣны или двуличія. Но главнѣйшими дѣлами Романа были: а) установленіе въ Червонной Руси закона о наслѣдствѣ отъ отца къ сыну, устранившее безконечныя ссоры, вслѣдствіе обычая, по которому престолъ переходилъ къ старшему въ родѣ, а иногда и къ старшему возрастомъ; б) покровительство земледѣлію,

(15) Ясно, что Романъ былъ убитъ измѣнически. Нѣкоторые польскіе историки и съ ними Лелевель говорятъ, что онъ палъ въ кровопролитномъ сраженіи. Въ этомъ случаѣ нельзя не заподозрить ихъ въ пристрастіи и той ненависти къ Русскимъ, которую питали ихъ предки и въ особенности духовенство за отверженіе ими римско-католическаго вѣроисповѣданія.

которое способствовало величію его державы, самой сильной въ восточной Европѣ; в) сохраненіе православія во всей чистотѣ — заслуга немаловажная, если представимъ себѣ, что въ лицѣ папы Иннокентія III папская власть достигла высшей силы своего свѣтскаго могущества.

2) Даніилъ Романовичъ (1205–1266.).

Романъ Мстиславичъ оставилъ отъ втораго брака двухъ сыновей: Даніила и Василька. Старшему было 4 года, когда въ Галичѣ разнеслась вѣсть о гибели Романа и о пораженіи его войска. Партія олигархическая, сдерживаемая строгостію Романа, подняла свою буйную голову. Вдовствующая княгиня, по малолѣтству Даніила, приняла бразды правленія; единственная поддержка правительницы состояла въ слабомъ гарнизонѣ, оставленномъ передъ несчастнымъ люблинскимъ походомъ; единственнымъ защитникомъ малолѣтныхъ дѣтей былъ король Венгерскій Андрей, связанный дружбою съ Романомъ. Съ другой стороны смерть Романа подняла на ноги его злѣйшихъ враговъ. Рюрикъ, сбросивъ монашескую одежду, объявилъ себя княземъ Кіевскимъ на мѣсто Ростислава, вступилъ въ сношенія съ олигархами Галича и звалъ Ольговичей противъ наслѣдниковъ Романа. Соединивъ свои силы, Рюрикъ разбилъ остатки рати, уцѣлѣвшей отъ Завихвостскаго пораженія. Но король Венгерскій, вѣрный своей клятвѣ, двинулся въ Галицію, возобновилъ клятву въ *Санокѣ* съ правительницей и заставилъ отступить Русскихъ князей изъ Червонной Руси. Кратковременное за тѣмъ спокойствіе было только кажущимся. Всеволодъ Чермный Черниговскій въ 1206 году соединилъ подъ свои знамена всѣхъ Ольговичей и князей Смоленскихъ, призвалъ Половцевъ и двинулся въ Червонную Русь. Къ дружинамъ Всеволода въ Кіевѣ присоединился Рюрикъ съ двумя сыновьями. Въ тоже время на Галичъ двинулся и Лешко Бѣлый, заглушившій чувства благодарности къ дѣтямъ того, которому онъ былъ частію обязанъ своимъ престоломъ. Въ Галичѣ олигархи произвели возстаніе, заставившее семейство Романа бѣжать во Владиміръ-Волынскій. Такъ начались смуты, раздиравшія Галичъ въ теченіи многихъ лѣтъ и подвергнувшія несчастныхъ дѣтей Романа постоянной опасности и скитальничеству. Андрей, по внушенію вдовствующей княгини, не желая оставить Галичъ въ рукахъ Рюрика и Ольговичей, согласился съ королемъ Польскимъ Лешкомъ, чтобы Галичане избрали себѣ княземъ Ярослава, сына великаго князя Всеволода Юрьевича. Лешко и Андрей отступили; но Галичане, не дождавшись Ярослава Всеволодовича, призвали Владиміра Игоревича, князя Новгородъ-Сѣверскаго, женатаго на дочери хана Половецкаго Кончака. Затѣмъ они послали сказать жителямъ Владиміра-Волынскаго, что соединятъ противъ нихъ всѣ силы галицкія и сѣверскія, если тѣ не выдадутъ имъ дѣтей Романа и не

подчинятся Святославу, старшему брату Владиміра Игоревича. Жители Владиміра-Волынскаго хотѣли казнить пословъ; но княгиня, опасаясь навлечь на вѣрныхъ жителей и на свое семейство новыя смуты, оставила городъ ночью и скрылась съ малолѣтними дѣтьми, предпочитая отдаться въ руки Лешкѣ Бѣлому. Вспомнивъ теперь обязательную помощь Романа въ смутные дни своей жизни, Лешко принялъ несчастныхъ и, противъ всякаго ожиданія, обѣщалъ имъ помощь и участіе. Оставивъ мать и младшаго сына Василька въ Краковѣ, онъ отослалъ Данила къ Андрею, напоминая о данномъ обязательствѣ: «Вы были другомъ его отца, я также забылъ, «что Романъ былъ моимъ врагомъ, соединимся для возстановленія его на «престолѣ». Но обстоятельства помѣшали Андрею исполнить теперь данную клятву; притомъ онъ сошелся съ Владиміромъ Игоревичемъ Галицкимъ ([16]). Итакъ государство Романа раздѣлилось между сыновьями Игоря на три области: *Галицкую*, *Звенигородскую* и *Владиміро-Волынскую*.

Между тѣмъ какъ разные Русскіе князья боролись между собою за обладаніе Червонной Руси и Володимірскаго княжества, Данилъ подросталъ въ Венгріи. Поляки и Венгерцы съ своей стороны, подъ предлогомъ усмиренія внутреннихъ безпорядковъ, вмѣшивались въ дѣла Галичанъ. Андрей, занявъ Галичъ своими войсками, заключилъ въ башню Владиміра и Романа Игоревичей и назначилъ въ Червонную Русь своего намѣстника Венедикта Бора, который своею жестокостію заслужилъ прозваніе *Антихриста*. Въ свою очередь Лешко Бѣлый, подъ предлогомъ участія въ судьбѣ дѣтей Романа, занялъ и разграбилъ Владиміръ-Волынскій и, уведя въ плѣнъ Святослава Игоревича, отдалъ княжество Владиміро-Волынское Александру Всеволодовичу Белзскому, женивъ его на своей дочери Гремиславѣ, и только по настоянію вдовы Романовой отдалъ Белзъ Василько.

Вскорѣ Игоревичи ускользнули изъ плѣна, но и на этотъ разъ не съумѣли сладить съ своевольными боярами. Справедливо приписывая боярамъ всѣ смуты и раздоры, и зная въ какомъ повиновеніи держалъ ихъ строгій, но не жестокій Романъ, Игоревичи рѣшились отдѣлаться вдругъ отъ многихъ богатыхъ и вліятельныхъ вельможъ, поджигавшихъ народныя страс-

---

([16]) Лелевель, стр. 83, § 41. Трубецкой, стр. 95. Mais ce dernier (Андрей), gagné par Wladimir Igorevicz, qui lui avait envoyé de riches présents se contenta de bien accueillir le jeune prince, sans rien entreprendre en sa faveur. Но едва-ли Галицкій князь могъ склонить на свою сторону Андрея, связаннаго клятвою и дружбою съ родомъ Романа. Скорѣе нежеланіе дѣйствовать за одно съ соперникомъ, королемъ Польскимъ, заставило Андрея удержаться отъ дѣятельнаго участія въ судьбѣ Данила, тѣмъ болѣе, что какъ король Польскій, такъ равно и король Венгерскій сами не прочь были присоединить къ своимъ владѣніямъ богатую страну.

ти, и казнили до 500 изъ нихъ безъ всякаго суда и видимой причины (17). Избѣгнувшіе смерти Владиславъ и Судиславъ просили короля Венгерскаго отпустить Данила, чтобы, прикрываясь его именемъ, излить свою месть. Данилъ въ 1211 году прибылъ въ Галичъ среди всеобщей радости и народнаго восторга. Владиміръ Игоревичъ бѣжалъ въ Новгородъ-Сѣверскъ, а братья его Святославъ и Романъ, захваченные въ плѣнъ Венграми, выданы представителямъ олигархической партіи и были повѣшены. Но олигархи не остановились на этомъ. Опасаясь, чтобы вдовствующая княгиня, прибывшая къ своему сыну, не захватила у нихъ кормила правленія, бояре заставили ее удалиться въ Белзъ, откуда она просила защиты у короля Венгерскаго. Андрей перешелъ черезъ Карпаты и разогналъ олигарховъ; но олигархъ Владиславъ въ 1212 году вступилъ въ сношеніе съ Мстиславомъ Нѣмымъ и Лешкомъ Бѣлымъ. Послѣдній опять овладѣлъ Белзомъ и отдалъ область своему родственнику Александру Белзскому, заставивъ Василька съ матерью укрыться въ Каменцѣ; Мстиславъ же безъ труда овладѣлъ Галичемъ и выгналъ Венгерцевъ. Данилъ вторично бѣжалъ изъ преступнаго города сперва въ Венгрію, потомъ въ Польшу, и не находя нигдѣ защиты, удалился къ матери въ Каменецъ. Червонною Русью, при помощи Мстислава, овладѣлъ олигархъ Владиславъ, принявъ титулъ князя съ зависимостію отъ короля Венгерскаго. Попытки Лешки возстановить власть Данила въ Галичѣ были неудачны. Онъ могъ только заставить Александра Белзскаго отдать несчастному семейству Романа Тихомль и Перемышль. Въ Тихомлѣ вокругъ вдовствующей княгини собрались всѣ знаменитости юго-западной Руси, и этотъ маленькій городокъ, по словамъ лѣтописцевъ, заключалъ въ своихъ стѣнахъ одинъ изъ самыхъ блистательныхъ дворовъ своего времени.

Обстоятельства начали теперь какъ бы благопріятствовать Данилу. Пакославъ, старинный другъ его отца, помирилъ интересы Венгерскаго и Польскаго королей. Въ 1213 году онъ заключилъ договоръ, а потомъ миръ, по которому сынъ Андрея Коломанъ обручился съ Соломеей, дочерью Лешки Бѣлаго, и Лешко получилъ Перемышль, Данилъ Романовичъ—Владиміръ-Волынскій, свое родовое княжество, Пакославъ—Любачевъ, Александру Всеволодовичу оставленъ Белзъ. Бояре избрали великимъ княземъ Коломана. Всѣ заинтересованныя стороны обѣщали боярамъ сохранить православную вѣру и свободу.

Но Коломанъ своею добротою и слабостію навлекъ новыя бѣдствія: партія католиковъ въ то время въ Галичѣ была уже значительна. По вну-

(17) Трубецкой. La Russie Rouge, стр. 97.

шенію своего отца, Коломанъ началъ силою обращать православныхъ въ католицизмъ. Католическій епископъ Стригонскій, при его коронаціи, изгналъ русскаго епископа, занялъ его каѳедру и съ тѣхъ поръ всѣ вакантныя мѣста православныхъ священниковъ сталъ замѣщать католиками. Ненависть народная еще болѣе усилилась. Мало того, Коломанъ, пользуясь отсутствіемъ Лешки Бѣлаго, занялъ въ 1215 году Перемышль и такимъ образомъ разорвалъ связи съ Польскимъ королемъ, на помощь и защиту котораго прежде могъ расчитывать.

Лешко Бѣлый обратился къ Мстиславу Мстиславовичу Удалому, извѣстному своими заслугами и дарованіями. «*Галичъ*», писалъ онъ ему, «*наслѣдіе «твоихъ предковъ, находится подъ игомъ невыносимаго угнетенія и «проситъ твоей мощной руки для спасенія*» [18].

Мстиславъ, князь Новгородскій, въ то время былъ на югѣ, и велъ войну противъ Ольговичей. Даніилъ помогалъ ему своими войсками. Судьба сблизила этихъ князей, столь сходныхъ по заслугамъ и по храбрости. Мстиславъ охотно принялъ предложеніе, но приступилъ къ дѣлу только черезъ три года. Собравъ въ Кіевѣ войско, усиленное наемными дружинами Торковъ, Берендеевъ и Половцевъ, Мстиславъ двинулся на Галичъ, весною 1219 года. Коломанъ бѣжалъ въ Венгрію; Мстиславъ объявилъ себя княземъ, а Даніила женилъ на своей дочери Аннѣ. Между тѣмъ Лешко Бѣлый, по смерти Романа Мстиславовича, захватилъ Брестъ и другіе города по обѣимъ сторонамъ Зап. Буга, принадлежавшіе Володиміріи или лучше Ладиміріи. Даніилъ объявилъ свои притязанія на эти города и занялъ ихъ силою оружія. Раздраженный Лешко охотно помирился съ Коломаномъ, который, негодуя на Мстислава, рѣшился изгнать изъ Червонной Руси всѣхъ Русскихъ князей. Въ тоже время Лешко поднялъ противъ Даніила Литовцевъ. Многочисленное войско союзниковъ внезапно вторглось въ Галицію; Мстиславъ поспѣшилъ въ Кіевъ для сбора войскъ, поручивъ Даніилу прикрывать отступленіе своей малочисленной рати. Даніилъ, осажденный въ Галичѣ, защищался упорно и удачными вылазками останавливалъ союзниковъ. Но гарнизонъ его ослабѣлъ, а потому, по приказанію Мстислава, Даніилъ очистилъ Галичъ и, пробившись черезъ непріятельское войско, соединился съ Мстиславомъ. Въ это время Литовцы перешли уже Припеть и наводнили своими толпами Володиміріо. Тогда же перешелъ на сторону враговъ родственникъ князей Володимірскихъ Александръ Белзскій, измѣняя своему отечеству изъ личныхъ видовъ. Даніилъ поспѣшилъ на защиту своего наслѣдственнаго княжества и, имѣя единственную опору въ своемъ братѣ Василькѣ, съ мужествомъ отразилъ противниковъ, вторгнув-

[18] Лелевель. Histoire de la Lithuanie et de la Ruthénie, стр. 84.

шихся въ Володимірію съ трехъ сторонъ: съ сѣвера, запада и юга. Постоянными успѣхами онъ принудилъ Литовцевъ заключить миръ. Въ тоже время Мстиславъ Удалой въ началѣ 1221 года, усиленный Половцами и дружинами Владиміра Рюриковича Овручскаго, перешелъ Днѣстръ и разбилъ войско союзниковъ. Предводитель Поляковъ и Венгровъ Фильней былъ взятъ въ плѣнъ, войско его потерпѣло совершенное пораженіе, Мстиславъ осадилъ Галичъ, овладѣлъ имъ и заставилъ Коломана, запершагося въ каѳедральномъ соборѣ, сдаться на капитуляцію ([19]). Мстиславъ Удалой короновался въ Галичѣ короною Коломана. Въ это время безпокойный и коварный Александръ Белзскій успѣлъ поссорить его съ Даніиломъ, такъ что едва не дошло до открытой борьбы; ссора кончилась миромъ, а Даніилъ съ Васильком, негодуя на своего родственника за крамолу, разорилъ всю Белзскую область.

Александръ Белзскій, при помощи галицкихъ бояръ, такъ часто измѣнявшихъ интересамъ своего отечества, по ненависти къ семейству Романа Волынскаго, съ своей стороны способствовалъ заключенію договора между Мстиславомъ и королемъ Венгерскимъ Андреемъ; по этому договору сынъ послѣдняго, еще малолѣтній Андрей, долженъ былъ жениться на дочери Мстислава Удалаго и наслѣдовать ему Галицкій престолъ; Мстиславъ долженъ былъ уступить Венгріи княжество Перемышльское. Но Польскій король, владѣвшій недавно этою областію (по договору 1213 года), спѣшилъ заключить договоръ съ князьями Володимірскими, которые весь гнѣвъ свой обратили на Александра, и только вмѣшательство Удалаго спасло Белзъ отъ совершеннаго опустошенія.

Володимірею до сихъ поръ управляла княгиня; видя своихъ сыновей достаточно самостоятельными (старшему Даніилу былъ 21 годъ), она сложила съ себя власть и удалилась въ монастырь. Наступало страшное время для Россіи.

Изъ центральной Азіи появились Монголы и Татары, которые, подъ предводительствомъ своихъ хановъ, грозили разореніемъ и опустошеніемъ всему Христіанскому міру. На пути своемъ въ Европу они

([19]) Въ числѣ лицъ, спасшихся изъ Галича до взятія этого города Русскими, былъ *Иванъ*, канцлеръ Лешки Бѣлаго, и *Кадлубекъ*, краковскій епископъ, знаменитый польскій лѣтописецъ. Лѣтопись его, не смотря на односторонность и пристрастіе, весьма полезна для Русской исторіи того времени. Но пользоваться ею нужно съ большою разборчивостію и критическою оцѣнкою фактовъ. На лѣтописяхъ Кадлубка безусловно опираются всѣ польскіе писатели, и всѣ польскія исторіи пропитаны пристрастнымъ взглядомъ, всегда преувеличиваютъ успѣхи Поляковъ, а доблестныя дѣла Русскихъ искажаютъ духомъ нетерпимости и недоброжелательства.

прежде всего встрѣтили Русь, ослабленную междуусобіями и распрями, подчинили ее своему игу и готовы были обрушиться на всю Европу. Но Россіи суждено было собою представить какъ бы оплотъ, остановившій дальнѣйшіе успѣхи варваровъ, Россія принесла искупительную жертву; ослабленные остатки Татаръ погибли на равнинахъ Лигница.

Съ первою вѣстью о появленіи Монголовъ, разбившихъ Половцевъ, Мстиславъ Удалой, по просьбѣ хана Половецкаго Котяна, своего тестя, поспѣшилъ въ Кіевъ, сгарая нетерпѣніемъ измѣриться силами съ врагомъ невѣдомымъ. Вся Русь поднялась для защиты отечества; княжескія дружины со всѣхъ сторонъ спѣшили къ Кіеву подъ знамена непобѣдимаго Мстислава. Даніилъ, оставивъ своего брата Василька въ Владимірѣ-Волынскомъ, спустился по Днѣстру въ Черное море и оттуда поднялся въ Днѣпръ на 1,000 судахъ, для соединенія своихъ дружинъ съ ратью союзниковъ. На Калкѣ Русскія войска потерпѣли совершенное пораженіе; уцѣлѣвшіе остатки ихъ распространили страхъ и ужасъ; вся Европа трепетала. Впослѣдствіи восточная Русь покорилась Чингисхану; Батый навсегда разрушилъ силу Половцевъ, остатки которыхъ, съ ханомъ своимъ Катяномъ, удалились въ Венгрію и, съ согласія короля Бѣлы IV, поселились на берегахъ Тиссы. Съ тѣхъ поръ Россія, угнетаемая баскаками, съ необыкновеннымъ самоотверженіемъ снося иго варваровъ, была забыта европейскими народами, разработывавшими въ тишинѣ своеобразный характеръ общественнаго устройства и цивилизаціи.

Между тѣмъ въ отсутствіи Мстислава Мстиславовича, партія бояръ снова подняла свою возмутительную гидру. Поддавшись Александру Белзскому, устроившему союзъ съ Венграми въ 1222 году, Мстиславъ Мстиславовичъ, храбрый воинъ, но посредственный государственный человѣкъ, по возвращеніи въ Галичъ изъ несчастнаго похода противъ Монголовъ, не могъ справиться съ вѣроломнымъ Прославомъ, ради котораго долженъ былъ оставить столицу. Другой боярин Симеонъ пошелъ далѣе. Сдѣлавшись независимымъ правителемъ Перемышля, онъ возбудилъ противъ Мстислава молодаго Венгерскаго королевича Андрея. Мстиславъ потерялъ терпѣніе и выгналъ Андрея изъ Галича. Король Венгерскій овладѣлъ частію Червонной Руси и, при помощи Сандомірскаго палатина, осадилъ Галичъ. Самъ Лешко готовился къ походу. Но Даніилъ, всегда готовый помогать своему тестю, поспѣшилъ къ нему на помощь съ братомъ своимъ Васильком. Мстиславъ нанесъ совершенное пораженіе Венграмъ; но вмѣсто того, чтобы ихъ преслѣдовать, по внушенію галицкихъ бояръ, подкупленныхъ Венграми, онъ вступилъ въ переговоры и заключилъ договоръ (1227), по которому обязался выдать дочь свою за королевича Андрея, уступить ему

Галичъ, объявить его королемъ, а самому довольствоваться Перемышлемъ или *Понизіею* волынскихъ и польскихъ лѣтописцевъ.

Въ тоже время Даніилъ потерялъ вѣрнаго своего союзника Лешку Бѣлаго; въ междуусобіяхъ, вызванныхъ убійствомъ Лешки, Даніилъ принялъ сторону Конрада Мазовецкаго противъ герцога Владислава, одного изъ главныхъ убійцъ Польскаго короля. По возвращеніи изъ Польши, онъ поспѣшилъ въ Перемышль, куда звалъ его Мстиславъ, чтобы выгнать невѣрныхъ изъ Галича. Но Мстиславъ заболѣлъ и умеръ еще до пріѣзда Даніила въ 1228 году.

Пользуясь смертію Мстислава, Ростиславъ Пинскій и братъ его, князь Туровскій, заключили противъ Даніила союзъ, пригласивъ для соучастія князей: Кіевскаго—Владиміра Рюриковича, Черниговскаго—Михаила Всеволодовича, хана Половецкаго Котяна и Андрея, короля Галицкаго, который, по смерти Мстислава, передалъ Понизію боярину Судиславу. Союзники съ разныхъ сторонъ двинулись въ Володимірію и осадили Каменецъ. Но Даніилъ съумѣлъ отклонить Котяна и, усиленный своимъ другомъ Пакославомъ, пошелъ прямо на Кіевъ и заставилъ союзниковъ просить мира.

Галичемъ между тѣмъ правилъ бояринъ Судиславъ отъ имени Андрея. Несчастные, угнетаемые жители скоро возненавидѣли олигарха и всѣ надежды полагали на Даніила, 27-ми лѣтняго мужа, прославленнаго блистательными подвигами на полѣ брани и славнаго правителя Володиміріи. Съ своей стороны Даніилъ искалъ только удобнаго случая, чтобы освободить принадлежавшую ему, по наслѣдству и выбору, Червонную Русь отъ олигарховъ и несноснѣйшаго ига иноземцевъ. Но еще много пройдетъ времени, пока Даніилъ станетъ твердою ногою въ Галичѣ и очиститъ его отъ притязаній всегда недовольныхъ и буйныхъ олигарховъ!...

Въ 1229 году Судиславъ отправился въ Понизію (Перемышль), отданную ему Андреемъ. Получивъ объ этомъ извѣстіе, Даніилъ отправилъ своего полководца Даміана въ Перемышль, а самъ двинулся на Галичъ. Дѣйствія его увѣнчались новымъ успѣхомъ. Галичъ былъ взятъ вмѣстѣ съ молодымъ Андреемъ, котораго Даніилъ съ гарнизономъ и богатыми подарками отправилъ въ Венгрію. Король Венгерскій поклялся не оставить въ столицѣ Галицкаго королевства камня на камнѣ. Венгры съ открытіемъ весны перешли Карпаты и осадили Галичъ; но страшная эпидемія, погубившая значительную часть войска, заставила ихъ отступить на другую сторону горъ; защитникъ Галича Даміанъ преслѣдовалъ ихъ до Карпатъ. Не удался боярамъ и заговоръ на жизнь своего государя. Даніилъ отвѣтилъ великодушіемъ и только хотѣлъ наказать главнаго виновника заговора—Александра Белзскаго, но тотъ бѣжалъ въ Венгрію.

Довольствуясь княжествомъ Галицкимъ, Даніилъ передалъ Володимірію брату своему Василько; но, казалось, онъ созданъ былъ для того, чтобы никогда не имѣть покоя. Король Венгерскій, подстрекаемый Судиславомъ и Александромъ Белзскимъ, въ 1231 году снова перешелъ Карпаты, наводнилъ своими войсками всю Галицію и осадилъ Владиміръ-Волынскій, защищаемый Мирославомъ, пока Романовичи собирали войско. Престарѣлый Мирославъ, не получая ожидаемой помощи, заключилъ миръ безъ разрѣшенія Романовичей, уступая Галичъ королю Венгерскому, а Белзъ и Червень — Александру. Но Венгры расчитывали покорить всю Червонную Русь, а Даніилъ былъ лишенъ цѣлой Галиціи. Обѣ стороны были недовольны. Свиданіе на р. Вепри, впадающей въ Горынь, между Даніиломъ и королемъ Венгерскимъ не имѣло никакого успѣха. Даніилъ, по величію своей души, не хотѣлъ покориться своему несчастному положенію и рѣшился продолжать военныя дѣйствія. Романовичи на другой день перешли Горынь у Шумска и атаковали союзное войско Андрея и Александра. Сраженіе было нерѣшительное, Венгры отступили. Ольговичи опустошали Владимірское княжество. Даніилъ не унывалъ. Усиленный войсками Александра Белзскаго, славнаго воина Глѣба Еремѣевича и другихъ галицкихъ бояръ, пришедшихъ къ нему на помощь, онъ подступилъ къ Галичу, какъ вдругъ Александръ, подстрекаемый Судиславомъ, отдѣлился отъ Даніила. Храбрый Василько двинулся на Белзъ; Александръ бѣжалъ въ Кіевъ, гдѣ вскорѣ умеръ; въ тоже время умеръ въ Галичѣ Андрей; Галичане изгнали Судислава и въ 1234 году, при всеобщей радости народа, Даніилъ занялъ снова всю Галицію.

Но недолго онъ наслаждался спокойствіемъ. Обстоятельства потребовали его для защиты князя Кіевскаго Владиміра Рюриковича противъ притязаній Михаила Всеволодовича; потомъ Даніилъ велъ войну съ Половцами, кончившуюся пораженіемъ при Звенигородкѣ, а затѣмъ вступилъ въ борьбу съ Ольговичами, владѣвшими въ то время Черниговомъ, Кіевомъ и Галичемъ, въ которомъ бояре еще разъ измѣнили своему государю. Въ тоже время Даніилу пришлось бороться и съ западными сосѣдями—Тевтонскими рыцарями, вызванными Конрадомъ Мазовецкимъ на помощь противъ Пруссаковъ.

Мазовшане принадлежатъ къ Славянскому племени и въ IV столѣтіи уже были извѣстны подъ этимъ именемъ. Они примыкали съ востока къ Ятвягамъ, а сѣверными ихъ сосѣдями были Голиндцы и Пруссы; рѣка Висла отдѣляла Мазовшанъ отъ соплеменныхъ имъ Полянъ. Въ VII столѣтіи Лешекъ, князь Мазовецкій, жилъ въ Плоцкѣ и велъ войну съ Поморянами. Въ послѣдствіи Мазовшане находились подъ властію князей Польскихъ.

При Земомыслѣ въ XI столѣтіи орденъ Бенедиктинскій обращалъ язычниковъ Мазовшанъ въ Христіанскую католическую вѣру. Первый католическій монастырь былъ въ Плоцкѣ (1015 года) Бенедиктиновъ, а второй въ Червинскѣ (1117) Августиновъ. Во время междуцарствія у Ляховъ, многіе Поляки скрывались за Вислу и селились въ Мазовіи. Главными городами Мазовшанъ были: *Плоцкъ*, потомъ *Черскъ;* впослѣдствіи, по истребленіи Ятвяговъ — *Визна, Сохачевъ, Вышгородъ.*

Въ началѣ XIII столѣтія Мазовія отдѣлилась отъ Польши и составляла отдѣльное государство въ теченіи трехъ столѣтій. Конрадъ, младшій сынъ Казиміра, побуждаемый мазовецкими и куявскими вельможами, желавшими имѣть своего особаго князя, вступилъ въ переговоры съ Лешкомъ Бѣлымъ. Затѣмъ на съѣздѣ въ Сандомірѣ въ 1207 году рѣшено было, что земли Краковская и Сандомірская остаются за Лешкомъ Бѣлымъ, а земли: Хелмскую, принадлежавшую прежде потомкамъ Рюрика, Куявскую и Добрыньскую рѣшено отдать Болеславу. Такимъ образомъ возникло княжество Мазовецкое, пограничное съ Владиміро-Волынскимъ. Съ начала, въ теченіи ста лѣтъ, князья Мазовецкіе были независимы, но послѣ Казиміра Справедливаго, въ продолженіи двухъ вѣковъ, признавали верховную власть королей Польскихъ.

Княжество Мазовецкое, по географическому положенію, подвергалось безпрерывнымъ опустошеніямъ и разореніямъ язычниковъ Пруссовъ и Ятвяговъ. Чтобы избавиться отъ Пруссовъ, Конрадъ I рѣшился основать на границахъ своихъ владѣній особый орденъ, по примѣру Ливонскаго. Новому ордену, состоявшему изъ 12-ти кавалеровъ и магистра Брунона, Конрадъ отдалъ Добрынь и нѣкоторыя владѣнія въ Куявіи, съ тѣмъ, чтобы половина завоеванныхъ имъ земель принадлежала Мазовіи, а другая оставалась за орденомъ. Этотъ духовный орденъ получилъ названіе *Добрыньскаго*. Но въ 1225 году Добрыньскіе рыцари были почти совершенно уничтожены Пруссами. Послѣ такой неудачной попытки, Конрадъ въ 1225 году вызвалъ изъ Германіи новый Тевтонскій орденъ, которому отдалъ епископство Кульмъ, прежнія владѣнія *Добрыньскихъ* рыцарей и земли между рѣчками Каменицею и Хелмицею ([20]). Послѣднимъ же отданъ Дрогичинъ съ окрестностями въ 1239 году, гдѣ они въ 1248 году совершенно изчезли. Въ 1226 году Тевтонскій орденъ получилъ инвеституру

([20]) Въ 1228 году, по смерти Лешки Бѣлаго, Конрадъ отдалъ Тевтонскимъ рыцарямъ землю Хелмскую съ деревнею Орловомъ въ Куявіи; въ послѣдствіи къ этимъ владѣніямъ онъ присоединилъ Добрыньскій замокъ съ окрестными деревнями между рѣками Каменицею и Хелмицею. *Брестъ-Кулвскій* 23 апрѣля 1228 года. **Dzieje Mazowsza**, стр. 51 У Догеля **in Codice Diplom. I. IV.**

отъ императора Фридриха II на владѣніе всѣми землями, лежавшими къ сѣверу отъ Мазовіи; въ 1230 году орденъ окончательно устроился. Рыцари быстро распространили свои завоеванія и основали сильное государство Тевтонскаго ордена, впослѣдствіи бывшее грозою Литовско-Русскаго государства. Въ 1234 или въ 1237 году съ Тевтонскими рыцарями соединился орденъ Меченосцевъ, удержавшій свое внутреннее устройство и своихъ гермейстеровъ, но подчинившійся гроссмейстеру Тевтонскаго ордена.

Пользуясь войною Даніила съ Ольговичами, Тевтонскій орденъ захватилъ часть Володиміріи и утвердился на Припети. Даніилъ, съ братомъ Васильком, послѣ удачныхъ дѣйствій противъ рыцарей, заставилъ орденъ возвратить отнятыя у него владѣнія и удалиться за Бугъ. Послѣ того война въ Червонной Руси снова возгорѣлась. Кромѣ Ольговичей, захватившихъ Галичъ и Каменецъ, Романовичамъ пришлось бороться съ ихъ союзниками Половцами и съ Конрадомъ Мазовецкимъ, который, забывъ объ оказанной ему Даніиломъ помощи, принялъ сторону его враговъ. Война продолжалась два года (1237—1239) съ перемѣннымъ успѣхомъ, обнаруживъ необыкновенныя способности этого славнаго полководца древней Руси. Нашествіе Батыя на восточную Русь вызвало Юрія Всеволодовича на берега Сити; силы противниковъ были разстроены, и Даніилъ, пользуясь отсутствіемъ Ростислава, занятаго войною съ Литовцами, вступилъ въ Галичъ. Видъ и слова Даніила, по сказанію лѣтописцевъ, произвели на Галичанъ магическое дѣйствіе. Даніилъ прощалъ виновныхъ бояръ, требуя отъ нихъ только вѣрности на будущее время. Онъ обѣщалъ Галичанамъ, что уже не отнимутъ у него прекрасной Галиціи, столь близкой его сердцу.

Нашествіе Батыя на восточную Россію и пораженіе при Сити смутили Даніила и вызвали энергическія мѣры.... Опытъ пріучилъ его умѣрять пылкость героя расчетливостію и благоразуміемъ. Прибывъ въ Кіевъ, онъ ввѣрилъ защиту этого несчастнаго города, подвергавшагося безпрерывнымъ разореніямъ, лучшему изъ своихъ воеводъ—боярину Димитрію, и принялъ всѣ зависящія мѣры къ оборонѣ. Самъ же возвратился въ Червонную Русь для сбора войска изъ Галичанъ и Володимірцевъ (Волынцевъ); потомъ онъ отправился къ Венгерскому королю Бѣлѣ IV, славному своимъ богатствомъ и могуществомъ, предлагая ему вступить въ союзъ. Гордый Бѣла, считая себя непобѣдимымъ, отвергъ его предложенія. Дорого стоила ему эта непредусмотрительность.

Не смотря на сверхъестественныя усилія Димитрія, показавшаго себя достойнымъ выбора своего государя, Кіевъ палъ и былъ разоренъ, представляя 6-го декабря 1240 года одни развалины. Всѣ уцѣлѣвшіе защит-

ники преданы смерти, но Батый пощадилъ жизнь тяжело раненаго Димитрія: варваръ уважалъ героевъ.

По разореніи Кіева, Батый двинулся въ Володимірію, сжегъ лучшіе города, заставилъ Даніила съ братомъ Васильком и съ семействомъ удалиться къ Конраду, герцогу Мазовецкому.

Опустошивъ огнемъ и мечемъ Володимірію и Галицію, Батый раздѣлилъ свое войско, простиравшееся, по словамъ лѣтописцевъ, до полумилліона, на три части. Съ главными силами онъ двинулся въ Венгрію, гдѣ нанесъ совершенное пораженіе войску короля Бѣлы подъ Токаемъ; другая часть, подъ начальствомъ Байдара, двинулась на Краковъ, а третья, подъ начальствомъ Кайдана, сына Оготая, вошла въ предѣлы нынѣшней Гродненской губерніи, т. е. въ сѣверную часть Володиміріи, гдѣ разорила *Мельникъ*, *Дрогичинъ* и *Гродно*. При взятіи послѣдняго города палъ князь Юрій, защищавшійся въ замкѣ до послѣдней крайности. Опустошивъ страну отъ Буга до Нѣмана, Кайданъ двинулся на соединеніе съ полчищами Батыя, шедшими изъ Венгріи и Польши въ Кипчакъ, взялъ и разорилъ *Волковискъ* и *Слонимъ*.

По удаленіи полчищъ Батыя, Романовичи возвратились въ свое отечество. Съ грустью проѣзжали они черезъ разоренныя области. Даніилъ не былъ впущенъ въ *Дрогичинъ*, въ то время занятый Добрыньскими рыцарями. Огорченный такимъ поступкомъ, Даніилъ сказалъ: «се былъ градъ «нашъ и отецъ нашихъ.... и отъиде мыслящи, иже Богъ послѣ же «отьмстье створы держателю града того и вдасть ѝ въ руцѣ Даніила». (См. Дрогичинъ). Вскорѣ *Добрыньские* рыцари изчезли, и *Дрогичинъ*, какъ сейчасъ увидимъ, сталъ важнымъ опорнымъ пунктомъ Даніила и его союзниковъ въ войнѣ съ Ятвягами; здѣсь же совершилась впослѣдствіи и коронація Даніила. Изъ Дрогичина Даніилъ отправился на Мельникъ, Брестъ во Владиміръ-Волынскій. Вездѣ онъ встрѣчалъ слѣды неимовѣрныхъ опустошеній и грабежей. Прекрасная столица, великолѣпіемъ и громадностію зданій приводившая въ удивленіе современниковъ, представляла груду развалинъ; между ними валялись трупы, отъ гніенія которыхъ распространялись зловредные міазмы. Отъ смрада, говоритъ лѣтописецъ, нельзя было въѣхать ни въ Брестъ, ни во Владиміръ. Въ тоже время Даніилу пришлось бороться съ непокорными галицкими боярами. Отъ всеобщаго разоренія избѣжалъ одинъ только хорошій городъ во всемъ государствѣ—Холмъ (близъ древняго Червеня, сообщившаго названіе Червонной Руси); этотъ городъ, основанный Даніиломъ, былъ любимымъ его мѣстопребываніемъ, особенно во времена несчастій; теперь онъ сдѣлался его сто-

лицею и вскорѣ сталъ цвѣтущимъ и богатымъ. Лѣтописцы говорятъ о великолѣпіи церквей, дворца и въ особенности о красотѣ садовъ.

Между тѣмъ галицкіе бояре, пользуясь отсутствіемъ Даніила, снова заволновались; признавая власть его только по имени, они раздѣлили государство между собою и вступили въ тайныя сношенія съ Михаиломъ Всеволодовичемъ и его сыномъ Ростиславомъ. Послѣдніе, не смотря на родственныя связи, занявъ Кіевъ и Черниговъ, захватили часть владѣній Даніила и открыли непріязненныя дѣйствія. Война продолжалась два года. Даніилъ и полководецъ его Андрей вытѣснили противниковъ изъ Галича (1242) и Понизіи (1243); непокорные бояре приведены въ повиновеніе, и порядокъ въ Червонной Руси былъ возстановленъ. Но не такъ легко было раздѣлаться съ сосѣдями: съ одной стороны владѣніямъ Даніила угрожалъ Болеславъ, сынъ Лешки Бѣлаго, а съ другой—Литовцы. Романовичи вошли въ Польшу и взяли Люблинъ, передавъ оный (1245) своему постоянному союзнику—Конраду Мазовецкому.

Выше мы сказали о походѣ въ Литву князей Кіевскихъ; также намъ извѣстно, что, язычниковъ: Пруссовъ, Судавовъ и Жмудь, съ половины XIII столѣтія, стали громить съ запада соединенныя силы Меченосцевъ и Тевтонцевъ. Леттонское племя встрепенулось, становилось вокругъ своихъ *князьковъ* (кунигасъ) и производило набѣги на Володимірію во время постоянныхъ войнъ, раздиравшихъ Червонную Русь. Толпы Литовцевъ еще до нашествія Татаръ неразъ разоряли сѣверные предѣлы Володимірскаго княжества. Въ 1220 году они даже перешли р. Припеть и проникли въ самое сердце Червонной Руси. Не смотря на бѣдственное положеніе своего отечества, Романовичи, съ разрѣшенія Мстислава Удалаго, удачно отбивали Литовцевъ. Но дѣйствія этихъ дикихъ язычниковъ до половины XIII столѣтія не имѣли никакой опредѣленной цѣли. Цѣль ихъ походовъ состояла въ грабежахъ и опустошеніяхъ, не уступавшихъ нашествію Татаръ. Толпы Литовцевъ переходили черезъ Нѣманъ единственно для добычи. Забравши съ собою стада, одежду и всякое оружіе, толпы удалялись. Всякая неудача увеличивала ихъ дерзость, въ каждомъ послѣдующемъ походѣ набѣги Литовцевъ дѣлались болѣе чувствительными. Мало-по-малу среди мирныхъ язычниковъ развивался воинственный духъ, такъ что въ исходѣ XIII столѣтія у Полоцкихъ князей появляются наемныя Литовскія дружины. Нѣтъ сомнѣнія, что Леттонское племя, соединенными дѣйствіями Нѣмцевъ съ запада и Славянъ съ востока, было-бы совершенно подавлено. Но порабощеніе Руси Монголами и постоянныя внутреннія раздоры русскихъ князей между собою открывали свободное поле для дѣйствій и грабежей Литовцевъ. Въ тоже время они крѣпли въ борьбѣ

съ Меченосцами и Тевтонцами и, перенявъ у нихъ правила военнаго искуства, съ половины XIII столѣтія получили достаточную силу для вступленія въ борьбу съ сосѣдями. Русь, опустошенная Монголами, потерявшая въ нашествіяхъ (1224, 1237, 1238, 1241) лучшія силы, становится столь слабою, что съ трудомъ находитъ средства останавливать дерзкіе замыслы Литовцевъ, которые прежде всѣхъ своихъ соплеменниковъ образуютъ государство, сдѣлавшееся вскорѣ грозою сосѣдей.

Матеріалъ для образованія этого государства былъ готовъ, стоило имъ только воспользоваться. Начальники (князьки) литовскихъ шаекъ прежде всего стали утверждать свою власть въ собственной землѣ. Рынгольдъ, первый извѣстный Литовскій князь, основалъ родъ княжества съ главнымъ городомъ Крево и умѣлъ соединить подъ свою верховную власть раздробленныя силы Литовцевъ. Обладая предпріимчивымъ духомъ и тѣснимый съ запада, Рынгольдъ или Гернольдъ, вслѣдъ за первымъ нашествіемъ Монголовъ, громитъ своихъ сосѣдей: Кривичей (1234), Мазовшанъ (1229—1230); разбиваетъ Русскихъ князей подъ Могильной (1235, въ Новогрудскомъ уѣздѣ), наноситъ пораженіе даже Меченосцамъ подъ Умполемъ (1233) и Каменемъ, и такимъ образомъ распространяетъ свои владѣнія: на сѣверъ—до Двины (Полоцкъ), на востокъ—до верховьевъ Днѣпра (Орша), на югъ—до Нѣмана.

Сынъ Рынгольдовъ—Мендогъ или Миндовсъ (Mendog, Mindows) (1240—1263) со славою продолжаетъ дѣло, начатое отцемъ. Желая отдѣлаться отъ своихъ племянниковъ, мѣшавшихъ ему утвердиться въ Литвѣ, а съ другой стороны, находя Русь ослабѣвшую отъ монгольскихъ нашествій, онъ посылаетъ Товцилла, Викинда и Эрдзивилла, сыновей Монтивилла, для завоеваній. Въ 1241 году, вслѣдъ за отступленіемъ Татаръ, литовскіе военачальники вошли въ сѣверную часть Володиміріи и, переѣдя Нѣманъ, безъ всякаго сопротивленія заняли Гродно, Волковыскъ, Слонимъ и Новогрудокъ ([21]) и, продолжая свои завоеванія, дошли до Припети въ 1246 году, распространяя свои опустошенія до Персопоницы ([22]). Но Даніилъ и Василько, по словамъ Волынскаго лѣтописца, пришли съ своей конницей въ Пинскъ и подъ стѣнами этого города разбили Айшно Рутковича. «*Изыдоста на нѣ* (Литовцевъ) *изъ града и погнаша ѣ. . . . . И падаху*

([21]) Ярошевичъ, ч. I, § 22. Лелевель § 53.

([22]) Трубецкой, стр. 139. Лѣтописецъ Волынскій у Даниловича № 97, подъ 1246 годомъ: «Воеваша Литва (1246 по Ипатьев. лѣтоп.) около Переспонице, Айпно Рутковичъ. Даніило «же и Василько ѣхаша во Пинескъ и предварista его. О немъ же идущимъ по полю «Пинскому, изыдоста на нѣ изъ града и погнаша ѣ..... И падаху съ коней. Василько же привезе первый сайгатъ (добычу, трофеи)....

«*съ коней* (Литовцы)». Въ тоже время Литовцы овладѣли Бѣльскомъ, Брянскомъ, Суражемъ, Дрогичиномъ, Мельникомъ и дошли до Бреста-Литовскаго. Въ 1247 году Романовичи разбили Литовцевъ подъ Мельникомъ. «Воеваша Литва, Лековиій, около Мельнице..... Данило и Василько гнаста «по нихъ..... Но побѣгшимъ и избиты быша; а самъ Лековиій боленъ утече» ([23]). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Даніилъ и Василько продолжали войну противъ Литовцевъ и очистили отъ нихъ всю страну, кромѣ прибрежныхъ частей Нѣмана. Въ Гроднѣ утвердился Эрдзивилъ, гдѣ онъ возобновилъ разрушенныя Татарами укрѣпленія; Новогрудокъ, Слонимъ и Волковискъ остались тоже за Литвою. Мы увидимъ, что Даніилъ и его наслѣдники неоднократно вели съ Литвою войну за эти отнятые у нихъ города. Вѣроятно и то, что Даніилъ и теперь покончилъ бы дѣло съ Литовцами, еслибы происки враговъ не отозвали его для защиты Галича. Въ 1249 году Ростиславъ, сынъ погибшаго въ ордѣ Михаила Всеволодовича, женатый на дочери Венгерскаго короля, перешелъ черезъ Карпаты съ многочисленнымъ войскомъ, подъ предводительствомъ Фильнея; войско усилили галицкіе бояре съ своими дружинами и польскій отрядъ, присланный Болеславомъ Краковскимъ. Романовичи встрѣтили противниковъ на рѣкѣ Санѣ близъ Ярославля. Войско ихъ уступало числительностью, но дружины Володимірцевъ и вѣрныхъ Галичанъ, закаленныя въ бояхъ, были одушевлены испытанными военными дарованіями своихъ предводителей и доблестями Даніила. Даніилъ, разбивъ противниковъ на своемъ крылѣ, поспѣшилъ выручить изъ опасности Василька, подавленнаго войсками Ростислава и польскаго отряда. Дѣйствія Даніила и здѣсь увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Линія Поляковъ была прорвана и подходившіе резервы Венгровъ опрокинуты. Непріятель дрогнулъ. Ростиславъ съ остатками своего войска бѣжалъ въ Венгрію ([24]).

([23]) События эти происходили передъ войною съ Ольговичами. «Прежде же войны Черниговское Даниловы сѣдящи въ Галичу, а Василька въ Володимерѣ»..... Даниловичъ, № 97, годъ 1247, стр. 69.

([24]) Трубецкой, стр. 140. Ростиславъ умеръ въ Венгріи и былъ родоначальникомъ князей Босніи и Мачинскихъ (?) (Matschau).

Лѣтописецъ Волынскій Skarbnik, I, стр. 75; № 75, подъ 1249 такъ пишетъ:

Ростиславъ, найдя Ярославъ крѣпкимъ, «пойде къ Перемышлю и собралъ туземце и «паки пойде къ Ярославлю и за собою остави Перемышль.... Стоящу же у града и строящу «покоры, гордящуся ему, и створи игру предъ градомъ и сразившуся ему съ Воршемъ и «падеся подъ нимъ конь и выразн (вывихнулъ) собѣ плече и не на добро случися ему «мамене (предзнаменованіе)».... Помощь, ожидаемая Даніиломъ отъ Миндовга, не приходила; онъ послалъ своего полководца Андрея укрѣпить городъ (Ярославль?) — «Не дошедшимъ «же воемъ рѣка Сяну (Санъ) сѣдшимъ на полѣ ворузиться, бысть знамене надъ полкомъ. «Пришедшимъ орломъ и многимъ враномъ, яко оболоку велику, играющимъ же орломъ

Сраженіе это достопамятно въ Русской исторіи по двумъ обстоятельствамъ: 1) оно было послѣднимъ въ вѣковой борьбѣ рода Мономаховичей съ родомъ Ольговичей, и 2) имъ блистательно окончена сорокапятилѣтняя борьба за обладаніе Галицкимъ престоломъ. Блистательный подвигъ завершилъ военную славу лучшаго полководца XII столѣтія, не только въ Россіи, но и во всей, въ то время еще феодальной, Европѣ. Слава о подвигахъ и замѣчательныхъ дарованіяхъ Даніила Романовича проникла и въ станъ Батыя, и въ столицу Римскаго первосвященника. Съ тѣхъ поръ власть Романовичей была упрочена въ юго-западной Руси, и, еслибы не удѣльная система, обращавшая въ ничто силы его преемниковъ, можетъ быть эта часть Россіи не сдѣлалась бы добычею Литовцевъ и Поляковъ.

На великодушіе Даніила галицкіе бояре, развращенные мыслями о самоуправствѣ, всегда отвѣчали презрѣніемъ и при каждомъ удобномъ случаѣ готовы были измѣнить пользѣ своего отечества. Даніилъ, столько разъ прощавшій крамолу и измѣну, послѣ одержанной побѣды, передавшей въ его руки главныхъ возмутителей спокойствія Червонной Руси, приказалъ казнить на полѣ сраженія Владислава съ другими, болѣе виновными, боярами и подвергъ такой же участи Фильнея, почитая его главнымъ врагомъ Руси.

Едва окончилась война, какъ Даніилъ былъ позванъ Батыемъ въ орду. Не правилось это гордому Даніилу, но дѣлать было нечего. Надобно было покориться обстоятельствамъ. Свѣжа была на Руси память несчастнаго Михаила Всеволодовича, казненнаго ханомъ. Но вмѣсто ожидаемаго униженія, а можетъ быть и гибели, Даніилъ былъ принятъ съ необыкновенными почестями. Обласканный ханомъ, Даніилъ, послѣ 25 дневнаго пребыванія на берегахъ Волги, возвратился въ Холмъ. Онъ долженъ былъ однако, ради спокойствія своего отечества, признать верховную власть грознаго повелителя Монголовъ, что впрочемъ до послѣднихъ минутъ жизни сокрушало благороднаго государя, увѣнчаннаго лаврами блистательныхъ успѣховъ на полѣ брани и умѣвшаго, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, упрочить монархическую власть въ Галицкомъ княжествѣ.

Дружбы Даніила съ тѣхъ поръ стали заискивать всѣ сосѣди. Король

«клекощущимъ и плавающимъ крылы своими и вспрометающимся на воздухѣ и знамене «на добро быть»…. Описавъ приготовленія къ предстоявшему бою и упорныя дѣйствія Андрея, лѣтописецъ продолжаетъ:

«Видѣвъ же Данило Ляхы идуща на Василька кири-элейзонъ (kyrie-eleison) поюще и «брань Ростиславлю и Филью (Фильнея) въ заднемъ полку съ хоругвею, рекущу яко Русь «тщиви суть на брань, стерпимъ устремленья ихъ, нестерпими суть на долго время на «сѣчи…. Богу же не услышавшу…..» Ляхи и Венгерцы были опрокинуты.

Венгерскій, не смотря на пораженіе при Санѣ (или Ярославлѣ), спѣшилъ прекратить непріязнь къ Романовичамъ и скрѣпилъ союзъ родственными связями, отдавъ дочь свою Констанцію за старшаго сына Даніилова—Льва. Болеславъ Краковскій изъ врага сдѣлался вѣрнѣйшимъ его союзникомъ. Даже сами Литовцы искали дружбы русскаго героя.

Братъ Даніила Василько, по словамъ лѣтописца, «*взрастомъ середній, умомъ же великъ*», былъ лучшимъ сподвижникомъ, неизмѣннымъ другомъ Даніила и самою надежною опорою сильнаго въ то время государства—Галицко-Володимірскаго. Братья раздѣлили власть между собою: Даніилъ жилъ въ Холмѣ, Василько—во Владимірѣ. Дворъ ихъ отличался пышностію, казна была богата, войско хорошо устроено. По словамъ лѣтописцевъ, когда сближеніе съ Венграми вовлекло Даніила въ Чешскую войну, Русскія войска были хорошо устроены, вооружены восточнымъ оружіемъ и храбры въ бояхъ. Даніилъ и его сыновья были одѣты въ богатыя одежды, обшитыя золотомъ; ихъ сѣдла, луки и стрѣлы были покрыты драгоцѣнными каменьями и разными украшеніями ([25]).

Народъ Червонной Руси исповѣдывалъ православную вѣру, которая въ XII столѣтіи стала распространяться и въ нынѣшней Гродненской губерніи. Князья западной Руси постоянно роднились съ Польскими королями и князьями. Ихъ жены-католички съ своею свитою приводили не малое число католиковъ. Число ихъ распространялось и между боярами, во время постоянныхъ смутъ, когда Галицкій престолъ переходилъ къ Венгерцамъ, или когда въ нѣкоторыхъ частяхъ Червонной Руси временно господствовали Поляки, или переселеніями выходцевъ во время смутъ, раздиравшихъ Польшу. Мы видѣли, съ какою наглостію поступалъ Андрей, заставляя сына своего Коломана силою обращать православныхъ въ католицизмъ. Религіозные интересы въ ту эпоху были главною пружиною дѣйствій человѣческихъ, особенно католиковъ. Они рѣзались между собою, искали завоеванія гроба Господня, изъ за религіи вели войну въ Пруссіи, Ливоніи, Эстляндіи. Они воевали не только съ врагами Христіанства—магомстанами и язычниками, но и съ Христіанами, не признававшими власти папы, съ по-

---

([25]) *Даниловичъ* лѣтоп. Волынск., I, стр. 78, № 118, годъ 1252 (т. е. 1254). «Даніло же »прійде къ нему (королю Венгерскому) исполчивъ вся люди своя. Нѣмци же дивящася оружію татарскому; бѣше бо кони въ личинахъ и въ коярѣхъ кожаныхъ и людіе въ ярицѣхъ, »и бѣ полковъ его свѣтлость велика; самъ же ѣха подлѣ короля (который вышелъ къ нему »на встрѣчу), по обычаю русскому. Бѣ бо конь подъ нимъ дивленію подобень и сѣдло отъ »злата ж'жена и стрѣлы и сабля златомъ украшена и иными хитростями, кожухъ же олоѳира (пурпура) грецкаго, и круживы златыми плоскими ошиты, и сапоги зеленаго хльза »(сафьяна) шиты золотомъ»..... Сравни Трубецкаго стр. 142, по лѣтописямъ венгерскимъ.

слѣдователями православной вѣры, по ихъ понятіямъ, еретиками, схизматиками. Власть папы въ XII и XIII столѣтіяхъ достигла высшей степени земнаго могущества. Иннокентій III владѣлъ всею феодальною Европою. Въ періодъ съ 1240 до 1300 г. весь міръ, дотолѣ извѣстный, раздѣленъ былъ какъ бы на два государства—католическое и монгольское. Эти два земныя царства раздѣлены были языческою Литвою и Галицкою Русью, Болгаріей и доживавшей свой вѣкъ дряхлой Греческой имперіей, — странами православными. Всѣ другія православныя страны или стонали подъ игомъ Монголовъ, или были угнетаемы латинствомъ. Кромѣ силы, папы для покоренія себѣ странъ, имъ неподвластныхъ, употребляли другія мѣры. Видя Русь подавленную Монголами, они обѣщали свою помощь Русскимъ князьямъ, но не иначе, какъ съ условіемъ принятія латинства, и признанія главенства, или верховной земной власти папы. Такія попытки были уже не новы и въ Галицкой Руси еще задолго до нашествія Монголовъ; мы видѣли, какъ отвѣтилъ послу Иннокентія III гордый князь Галицкій Романъ Мстиславичъ. Даніилъ Романовичъ, при всемъ своемъ могуществѣ, чувствовалъ свое затруднительное положеніе. Ему предстоялъ двоякій выборъ—или подчиниться Монголамъ, или пристать къ престолу Св. Петра. Иго Монгольское уже тяготѣло надъ единокровной Русью, самъ Даніилъ долженъ былъ признать верховную власть Батыя; рано или поздно татарское иго могло угрожать и Галицкой державѣ. Все это сильно тревожило Даніила. Съ другой стороны Даніилъ и по родственнымъ связямъ, и по политическимъ обстоятельствамъ, былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ сосѣдними католическими державами. Съ грустью видѣлъ онъ порабощеніе и упадокъ духа Русскаго народа, раздробленнаго на княжества разъединенныя и даже враждебныя одни другимъ. Единовѣрная Греція, разоряемая Арабами, Турками и Крестоносцами, находилась въ изнеможеніи. На свои собственныя силы полагаться было безразсудно. А между тѣмъ Даніилъ сгаралъ желаніемъ свергнуть ненавистное иго. Въ такихъ-то тяжелыхъ обстоятельствахъ онъ обратился на западъ. Вотъ причины сближенія Даніила съ Римскимъ дворомъ. Сближеніе это началось еще съ посольства въ орду легата Плано-де Карпина. Послѣдній былъ хорошо принятъ во Владимірѣ Волынскомъ. Князья составили соборъ изъ важнѣйшихъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ и рѣшили соединиться съ Римскою Церковью *съ сохраненіемъ обрядовъ православной вѣры.*

Въ 1246 году Даніилъ далъ знать Иннокентію IV, что желаетъ соединить Церковь Греческую съ Латинскою, но съ условіемъ однако, чтобы папа помогалъ въ войнѣ съ Монголами. Въ тоже время Иннокентій писалъ Даніилу и женѣ Василька, разрѣшая имъ содержать при своихъ дворахъ

доминикана Алексія съ другимъ доминиканомъ въ качествѣ помощника ([26]). Въ слѣдующемъ году Иннокентій, осыпая Даніила самыми лестными словами, соглашается: *на сохраненіе обрядовъ Греческой Церкви, непротивныхъ Латинскимъ на причастіе подъ двумя видами*, и въ знакъ особеннаго вниманія разрѣшилъ бракъ Василька съ родственницей въ четвертомъ колѣнѣ, Домбровной, дочерью князя Суздальскаго Юрія. Посылая затѣмъ архіепископа Прусскаго въ Галичъ съ католическими монахами для утвержденія тамъ новой вѣры, съ сохраненіемъ всѣхъ обрядовъ Греческой Церкви, папа называетъ Даніила королемъ и своимъ любезнѣйшимъ сыномъ. Въ то же время папа обѣщаетъ Даніилу прислать *корону*. Но Даніилъ короны не принялъ: «*требую войска, а не вѣнца, украшенія суетнаго, пока варвары господствуютъ надъ нами*». Между тѣмъ обѣщанная помощь отъ папы не приходила. Даніилъ медлилъ принятіемъ уніи, а папа не присылалъ войска: оба хитрили. Такъ проходили годы. Новыя попытки *Плано де-Карпино* были неудачны, едва не дошло до совершеннаго разрыва, устраненнаго королемъ Венгерскимъ. Потомъ Даніилъ, все еще сомнѣваясь въ помощи, отослалъ папскихъ пословъ, прибывшихъ въ Холмъ, а встрѣтивъ ихъ вторично въ Краковѣ, сказалъ: «*не подобаетъ ми видѣтися съ вами въ чужой земли*». Папа не терялъ надежды. Онъ прислалъ въ 1254 году королевскій вѣнецъ и разныя украшенія; вѣсть о смерти Батыя, убѣжденія матери, герцоговъ: Краковскаго—Болеслава и Мазовецкаго—Земовита заставили Даніила склониться на принятіе короны. Но прежде коронованія Даніилъ потребовалъ, чтобы Иннокентій принялъ дѣйствительныя мѣры для содѣйствія Христіанамъ къ сверженію ига, чтобы папа до всеобщаго собора не осуждалъ догматовъ Греческой Церкви. Этотъ же соборъ долженъ былъ рѣшить дѣло уніи. Коронація совершилась въ Дрогичинѣ (подляшскомъ) на Бугѣ, въ присутствіи двухъ Польскихъ герцоговъ и многихъ православныхъ и католическихъ епископовъ (см. Дрогичинъ). Между тѣмъ обѣщанная папою помощь не являлась; Христіанскіе государи уклонялись отъ всеобщаго ополченія, вызываемаго папою. Даніилъ, видя себя обманутымъ, не смотря на увѣщанія и даже угрозы папы, прервалъ всѣ сношенія съ Римомъ. Такъ кончилось дѣло о сверженіи татарскаго ига; при Даніилѣ остался только титулъ короля Галицкаго ([27]).

Не найдя опоры на западѣ для борьбы съ Монголами, Даніилъ обратилъ теперь все свое вниманіе на сѣверъ, гдѣ безпрерывные набѣги Ятвя-

---

([26]) Skarbnik. Стр. 71, № 103 и 104, подъ 1246 г. Raynald, Г. XIII, № 30, стр. 617.

([27]) Королевскія короны въ теченіи 50 лѣтъ даны были: Португаліи 1198, Арменіи 1198, Болгаріи 1204, Богеміи 1206, Петру Константинопольскому, Даніилу Русскому, Мендогу Литовскому. *Лелевель.*

говъ и завоеваній Литовцевъ давно безпокоили Галицкаго государя. До 1255 года Даніилъ былъ отвлекаемъ отъ нихъ важнѣйшими дѣлами; освободившись отъ папы, онъ рѣшился нанести окончательный ударъ своимъ ближайшимъ сосѣдямъ—Ятвягамъ.

Войны Даніила съ Ятвягами. Ятвяги въ свое время были однимъ изъ самыхъ храбрыхъ народовъ сѣверной Европы. Живя среди лѣсовъ и неприступныхъ болотъ по р. Бобру и притокамъ Нарева, они простирали свои грабежи на всѣхъ сосѣдей—Русь, Мазовію, Польшу и даже сплеменную Литву. Любя свою родину, привыкнувъ къ народной свободѣ, будучи привязаны къ языческой религіи своихъ предковъ, Ятвяги встрѣчали врага съ необыкновеннымъ мужествомъ и богатырскою отвагою. Сражались въ пѣшемъ строю, держались упорно противъ превосходнаго непріятеля и каждый шагъ земли защищали до послѣдней капли крови. Бѣгство считалось величайшимъ униженіемъ. Для боя избирались мѣста недоступныя, среди болотъ и лѣсовъ, въ то время почти сплошныхъ на пространствѣ отъ р. Нарвы до Нѣмана и Нетты. Расположеніе свое усиливали засѣками и другими препятствіями, или окружали своими возами. На непріятеля бросались дружно, съ *сулицами* въ рукахъ, метая въ него камнями изъ *пращей*. Ятвяги не были народомъ кочующимъ, но нельзя назвать ихъ также народомъ осѣдлымъ. На хлѣбопашество они смотрѣли какъ на промыселъ второстепенный и предоставляли обработывать землю своимъ плѣнникамъ. Болѣе склонности и выгодъ, Ятвяги находили въ разведеніи скота, въ рыболовствѣ и охотѣ. Страна ихъ покрыта была обширными лугами, рѣки изобиловали всякаго рода рыбою, лѣса и пущи наполнены были разнообразными животными—тутъ водились медвѣди, зубры, олени, дикія лошади, бобры, куницы, бѣлки и т. п. Всѣ эти звѣри доставляли цѣнные мѣха, за которые Ятвяги у сосѣднихъ Славяно-Руссовъ вымѣнивали хлѣбъ и серебро. Народъ Ятвяжскій былъ раздѣленъ на округи или волости, каждая имѣла своего начальника; волости составляли союзы; власть начальниковъ, называемыхъ лѣтописцами *князьками* или *цариками*, была ограничена совѣтами, управлявшими всѣми общественными дѣлами. Важнѣйшія лица изъ народа владѣли селами и имѣли подданныхъ. Лѣтописецъ Волынскій часто вспоминаетъ о селахъ, дворахъ и даже укрѣпленіяхъ. Послѣднія безъ сомнѣнія возникли въ позднѣйшее время. Вѣроятно въ походѣ Изяслава I Ярославича на Голиндовъ (Holendrow), Ятвяги почувствовали уже силу русскаго оружія, если въ теченіи цѣлаго столѣтія ничего неслышно о ихъ нападеніяхъ на смежныя области, Русскія и Польскія. Только съ половины XII столѣтія они стали снова тревожить сосѣдей. Кажется около этого времени Ятвяги, въ союзѣ съ Литвою,

захватили въ свои руки Дрогичинъ—древнее достояніе Русскихъ. Казиміръ Справедливый въ 1193 году двинулся для наказанія Ятвяговъ, перешелъ Бугъ, занялъ Дрогичинъ, сжегъ нѣсколько ятвяжскихъ селеній и принудилъ одного изъ предводителей—Полексіуша изъявить покорность. На возвратномъ пути Поляки были окружены Ятвягами, но отбились и снова опустошили ихъ страну. Казиміръ занялъ земли до р. Нура съ Дрогичиномъ. Болѣе чувствительный ударъ нанесъ Ятвягамъ Романъ Мстиславовичъ-Волынскій, утвердившійся въ Галичѣ. Въ 1196 году Ятвяги съ Литвою опустошили сѣверную часть Володимірін. Романъ устремился на хищниковъ и сжегъ цѣлую волость, но Ятвяги скрылись. «*Бѣжаша въ свои «тверди, а Романъ пожегъ волость ихъ*» ([28]). Въ 1211 г. Ятвяги снова появились въ области Владиміро-Волынской, въ то время захваченной Александромъ Белзскимъ, и дошли до Уханя. Князь Мазовецкій Конрадъ въ началѣ XIII столѣтія дѣлалъ болѣе или менѣе удачныя нападенія; вождь его Готгардъ доставилъ ему нѣсколько знаменитыхъ плѣнныхъ изъ Ятвяговъ. Но Ятвяги не оставались въ долгу у Поляковъ и вмѣстѣ съ Пруссами неразъ опустошали княжество Мазовецкое. Въ 1243 году Конрадъ Мазовецкій заключаетъ съ Ятвягами союзъ противъ Болеслава Краковскаго, съ которымъ велъ войну съ 1233 по 1246 годъ. Ятвяги сражаются съ Поляками подъ Суходолемъ (1243), сожигаютъ съ Русскими Люблинъ (1244). переходятъ за Вислу и здѣсь опустошаютъ все, что еще уцѣлѣло отъ нашествія Татаръ. Наконецъ въ 1246 году содѣйствуютъ Конраду I къ одержанію побѣды подъ Ярошиномъ ([29]). Новый князь Мазовецкій Земовитъ разошелся съ Ятвягами и въ 1250 году, призвавъ на помощь Василька, вторгнулся въ ихъ землю. Въ 1253 году Ятвяги, вмѣстѣ съ Голиндами, искали союза у Болеслава Краковскаго и Казиміра Куявскаго противъ Тевтонскихъ рыцарей. Но оставленные союзниками, заключили союзъ съ Литвою, отразили съ успѣхомъ дѣйствія ордена, который, будучи отвлеченъ другими дѣлами и встрѣтивъ здѣсь сильное сопротивленіе, не могъ утвердится въ Подлясіи. Опаснѣйшимъ же врагомъ Ятвяговъ явился Даніилъ Романовичъ, устремившій, какъ мы сказали, всѣ свои силы на покореніе хищниковъ.

Первый походъ послѣдовалъ незадолго до вторженія Татаръ въ Галицкую Русь въ 1240 году. Василько въ три дня явился съ своими дружинами изъ Владиміра-Волынскаго подъ Дрогичинъ. Подъ стѣнами этого города произошло кровопролитное сраженіе, въ которомъ пало множество Ят-

([28]) Лѣтопись Кіевская. Ярошевичъ, I, § 9, стр. 19.
([29]) Ярошевичъ, I, § 10.

вяговъ и до 40 ихъ начальниковъ (князьковъ). Романовичи были отозваны вторженіемъ Батыя, и это обстоятельство помѣшало имъ углубиться въ страну язычниковъ.

Гораздо важнѣе по своимъ послѣдствіямъ былъ *второй походъ* Даніила въ 1251 году.—Даніилъ заключилъ союзъ съ Поляками и Мазовшанами и назначилъ сборнымъ пунктомъ Дрогичинъ. Сюда собрались дружины Василька, Земовита Мазовецкаго и Польскія—воеводъ Суды и Сигнава. Даніилъ перешелъ черезъ болота (вѣроятно Нурскія) и устремилъ свои дружины. Поляки, шедшіе впереди, зажгли первую ятвяжскую деревню «*и знамене имъ подаше*», почему были встрѣчены Ятвягами и бой продолжался до вечера. Послѣ того Ятвяги выслали къ Даніилу Небяста, прося его удалиться съ миромъ; «*остави намъ Ляхы, а самъ пойди миромъ*». Но, получивъ отказъ, ночью напали на Поляковъ «*и сулицами мечуще и головнями яко молнія идяху, и камене яко дождь съ небеси*». . . . Земовитъ просилъ Даніила прислать стрѣльцовъ на помощь; Даніилъ обвинялъ союзниковъ за сожженіе двухъ деревень; однако самъ двинулся для спасенія Поляковъ и оттѣснилъ Ятвяговъ отъ острога, въ которомъ защищался Земовитъ. На другой день непріятель сжегъ свои телѣги (колымагіи), которыми по обыкновенію окружилъ свой лагерь, и сталъ отступать передъ войсками Даніила и Болеслава. Но вслѣдъ затѣмъ Ятвяги напали на тыльный отрядъ союзниковъ, составленный изъ Половцевъ, подъ предводительствомъ Лазаря; ударили дружно въ сулицы, захватили знамя и начали гнать Половцевъ на Василька и Земовита, шедшихъ въ хвостѣ войска. Послѣдніе подоспѣли на помощь, завязалось жаркое дѣло: «*и бысть «брань люта, Андрееви же Дворскому, сердце крѣпко имышу, не здра«вь же тѣло его обдержаще и руци.... копіе упусти и за мало не «убіенъ бысть*». Но и сюда подоспѣлъ Даніилъ и разсѣялъ Ятвяговъ по лѣсамъ. Въ этомъ кровопролитномъ сраженіи былъ тяжело раненъ Ѳеодоръ Димитріевичъ, скоро умершій на р. Наревѣ. Здѣсь Даніилъ пріостановилъ движеніе по совѣту Ящолта, безъ сомнѣнія Ятвяга, и далъ утомленнымъ войскамъ отдыхъ.

Между тѣмъ Ятвяги перешли рѣку Олегъ (Лукъ, Лекъ), дабы встрѣтить союзниковъ въ тѣсныхъ лѣсныхъ ущельяхъ среди непроходимыхъ болотъ. Сознавая невыгоды наступленія въ такой мѣстности и вполнѣ понимая духъ противника, Даніилъ, перейдя рѣку Жаку, выстроилъ свои дружины на открытомъ мѣстѣ «о мужи воинстіи, не вѣсте-ли, яко христіа«номъ пространство есть крѣпость, поганымъ же тѣснота». Ятвяги напали, но были отражены и потерпѣли совершенное пораженіе. «*И многи «князи Ятвязіи избіени быша*». При преслѣдованіи непріятеля, войска

Даніила на другой день очутились среди лѣсовъ, безъ всякихъ слѣдовъ дороги «*блудящимъ имъ* (союзникамъ) *два Варва убіена бысть, третего «жива яша»*, который, за спасеніе жизни, вывелъ Даніила изъ затрудненія. Послѣ того Даніилъ съ союзниками перешелъ р. Лукъ, и на другой день, встрѣтивши Пруссовъ и Бортовъ, шедшихъ на помощь Ятвягамъ, выстроилъ передъ ними свои дружины. Завидя стройныя войска, одѣтыя въ латы и доспѣхи, Пруссы и Борты смутились и отступили. Освободивъ множество плѣнныхъ Христіанъ, Даніилъ переправился черезъ Наревъ и съ торжествомъ вступилъ въ Визну ([30]). Онъ нанесъ сильный ударъ Ятвягамъ, но не могъ ихъ покорить; однако въ войнѣ его съ Мендогомъ въ числѣ союзниковъ находимъ уже Ятвяговъ.

Могущество Мендога возбудило зависть въ его родственникахъ—Довмундѣ, князѣ Нальшанскомъ (можетъ быть отъ слова Льсна—на Льснѣ) или Полѣсскимъ, и племянникахъ Мендога — Товцилѣ и Тройнатѣ. Въ Литвѣ произошли междуусобія, которыми пользуется Даніилъ Романовичъ для отнятія владѣній, принадлежащихъ Володиміріи.

Даніилъ, располагая богатою казною, послалъ Викинта, дядю Товтивилла, къ Ятвягамъ и Тевтонцамъ, для совмѣстнаго дѣйствія противъ Мендога, а самъ съ братомъ Василькомъ въ 1251 г. (по Ипатьевской л. 1252) двинулся къ Новогрудку, столицѣ Мендога, тремя частями. Василько съ сыномъ Даніила пошелъ на *Волковискъ*, другой сынъ двигался на *Слонимъ*, а самъ Даніилъ направился на *Здитовъ* (Слонимскаго уѣзда). Дѣйствія Даніила увѣнчались полнымъ успѣхомъ *«и поймаша грады многа»*. Въ такомъ затруднительномъ положеніи Мендогъ обращается къ папѣ, принимаетъ Христіанскую вѣру и проситъ у него помощи. Между тѣмъ Товтивиллъ привелъ на помощь Даніилу Жмудь и Ятвяговъ. Мендогъ, не рѣшаясь дѣйствовать въ открытомъ полѣ, заперся въ крѣпости *Врушъ* (?); но высланный имъ ночью отрядъ былъ разсѣянъ Русскими и Ятвягами. Съ разсвѣтомъ Даніилъ напалъ на непріятеля съ конницей Меченосцевъ, вооруженныхъ луками и стрѣлами, а также съ конницей русской и половецкой; за ними двинулъ Ятвяговъ съ сулицами «и гонишась на поли подобно игрѣ». Послѣ того рыцари удалились въ Жмудь. Попытка Мендога на Твериненшъ была также неудачна.

Въ 1253 году къ Даніилу явился отъ Товтвилла посолъ Ревба, съ приглашеніемъ идти на Новогрудокъ. Даніилъ собралъ дружины Василька, Льва, Половцевъ (вѣроятно наемныхъ) и заставилъ присоединиться къ себѣ князей Пинскихъ. Передовыя войска Даніила были встрѣчены за Ща-

([30]) Лѣтописецъ Волынскій. Skarbnik, стр. 75 и 76, № 113, подъ 1251. Сравни Ярошевича § 12 и Dzieje Mazowsza, стр. 77.

рою сторожевымъ отрядомъ Литовцевъ, расположеннымъ у озера *Зятье*; Русскіе были опрокинуты и преслѣдуемы по болотамъ до р. Щары. «И воемъ не хотящимъ идти воевати, Данилъ мудростію рѣчь створи, яко «срамоту имѣемъ отъ Литвы, и отъ всѣхъ земль, аще вратимся» . . . . Шедшіе на помощь Ятвяги не подоспѣли за большими снѣгами. Однако Даніилъ овладѣлъ Новогрудскою землею. Возвратившись изъ этого похода, Даніилъ изъ Бѣльска послалъ отрядъ, подъ начальствомъ Василька и сына своего Романа, противъ Городена (Гродно), который былъ взятъ.

Мендогъ, пораженный на всѣхъ пунктахъ и доведенный до крайности, просилъ мира, на основаніи котораго онъ возвратилъ Володимиріи прежнія ея владѣнія: Новогрудокъ, Слонимъ и Волковискъ. Союзъ былъ скрѣпленъ родственными связями. Мендогъ въ 1255 году, вслѣдъ за коронаціей Даніила, отдалъ дочь свою за младшаго его сына Шварна (Свароміра) (31).

Въ этой войнѣ Ятвяги, какъ бы нехотя, помогали Даніилу. Такимъ образомъ, подъ предлогомъ снѣговъ, они не подоспѣли къ нему при открытіи Новогрудскаго похода, а потомъ даже приняли сторону Мендога. Даніилъ рѣшился строго наказать коварныхъ язычниковъ.

Въ 1254 году совершилась коронація Даніила въ Дрогичинѣ. Оставаясь здѣсь еще нѣкоторое время, Даніилъ предпринялъ *третій походъ* противъ Ятвяговъ. «Данило же прія вѣнецъ въ городѣ Дрогичинѣ, идущу ему на «войну Ятвяжску съ сыномъ Львомъ и съ Сомовитомъ (Земовитомъ Ма«зовецкимъ) княземъ Лядскимъ; братъ бо ему (Василько) вротися, бѣ бо «язва ему на нозѣ». Вторгнувшись въ землю Ятвяжскую, Даніилъ встрѣтилъ непріятеля подъ начальствомъ Стекинта, засѣвшаго въ лѣсу въ сильной позиціи, прикрытой засѣками. Молодой Левъ Даніиловичъ обратилъ въ бѣгство Ятвяговъ, разсѣялъ ихъ союзниковъ и, сошедши съ лошади, вступилъ въ единоборство съ Стекинтомъ, убилъ его «*и брата его мечемъ прободе*» и представилъ ихъ оружіе, въ знакъ одержанной побѣды, королю Даніилу, «ставшу въ домѣ Стекинтовѣ». Ятвяги прислали Комата просить мира, обѣщаясь поступить въ подданство Даніилу. Это возбу-

---

(31) Skarbnik. Лѣтопис. Волынск. № 114, подъ 1251 годомъ, Карамзинъ, т. IV, стр. 90, Трубецкой стр. 145. Ярошевичъ, I, § 13. Относительно Даніиловой войны съ Мендогомъ показанія несогласны въ обозначеніи лѣтъ. По Волынскому лѣтописцу эта война началась въ 1251, кончилась въ 1258. Но Ипатьевскій лѣтописецъ за начало войны принимаетъ 1252. Въ 1258 году Даніилъ идетъ на Новогрудекъ и въ томъ же году заключаетъ миръ. Перваго лѣтописца придерживается Ярошевичъ и съ нимъ согласны показанія Трубецкаго, который основывается на другихъ источникахъ. Карамзинъ слѣдуетъ хронологіи Ипатьевскаго лѣтописца. Но, не окончивъ войны съ Мендогомъ, Даніилъ едва-ли рѣшился бы соединить всѣ свои силы, для наказанія Ятвяговъ, въ 1255 и въ 1256 годахъ.

дило, говоритъ лѣтописецъ, зависть Ляховъ, которые начали благопріятствовать язычникамъ. Но Данiилъ приказалъ разорять землю Ятвяжскую, самъ двинулся по озеру и «*видѣ при берези гору красну и градъ бывшiй на ней преже, именемъ Рай (Райгородъ)*». Земля Ятвяговъ разорена, причемъ разрушенъ до основанiя домъ Стекинтовъ, «еже и до нынѣ пустъ стоитъ» ([32]).

Въ слѣдующемъ году (1256) Данiилъ Романовичъ рѣшился нанести рѣшительный ударъ Ятвягамъ. Предпринимая *четвертый походъ*, Данiилъ соединилъ подъ своими знаменами Галицкiя, Володимiрскiя и Новогрудскiя дружины: брата Василька, сыновей Льва, Шварна и Романа, который послѣ мира съ Мендогомъ княжилъ въ Новогрудкѣ и Слонимѣ; пригласилъ свояка Глѣба Минскаго, Изяслава Свислочскаго, равно какъ и Польскихъ князей Земовита Мазовецкаго и Болеслава Краковскаго. Неизвѣстно, гдѣ собирались эти полчища, съ которыми Данiилъ готовился покорить Ятвяговъ. По всей вѣроятности и теперь, какъ и въ прежнихъ походахъ, войска собирались въ Дрогичинѣ. По соединенiи всѣхъ полковъ союзниковъ рѣшено, чтобы Данiилъ съ своими дружинами шелъ впереди: «а ты ратный чинъ знаешь, война тебѣ за обычай, всѣ тебя побоятся и «постыдятся; ступай самъ напереди» (Соловьевъ). Устроивъ свои войска и имѣя впереди лучниковъ, Данiилъ двинулся двумя колоннами, по сторонамъ дороги; наступленiе прикрывалъ Дворскiй съ арріергардомъ, къ которому присоединились потомъ и сыновья Данiиловы. Дворскому отдано было приказанiе, чтобы онъ двигался какъ можно скорѣе, коль скоро замѣтитъ общее наступленiе. Проводникомъ отряда былъ Ятвягъ Айкадъ; «и обѣща ему да село не пожжено будетъ». Между тѣмъ Ятвяги засѣли въ деревнѣ Волдкыщѣ. Левъ и Василько атаковали эту деревню; непрiятель, выбитый отсюда, сначала побѣжалъ, потомъ засѣлъ снова въ дер. Привеща. Данiилъ съ Львомъ двинулъ впередъ лучниковъ, завязался ожесточенный бой, въ которомъ король съ сыновьями подвергался большой опасности: ибо посланный къ Дворскому ошибочно передалъ ему приказанiя и войска его пришли уже послѣ одержанной побѣды. Одинъ князь Ятвяжскiй былъ убитъ. Разбивъ потомъ *Злинцевъ*, *Крисменцевъ*, *Покенцевъ*, Данiилъ возвратился къ Земовиту и Васильку. На другой день союзники сожгли Тайсевичи, Буряла, Раймоче, Комата, Дора, взявши многiя села («грады пленяша»), остановились въ селѣ Корковичахъ, гдѣ забравъ добычу, остальное предали огню.

([32]) Skarbnik, № 156, подъ 1255. — Ярошевичъ, I, § 13. Исторiя Россiи С. Соловьева, т. 3, издан. II. 229 и 130. — Упоминаемый лѣтописцемъ *Рай* (Райгродъ) не тотъ-ли самый, о которомъ позднѣе вспоминается какъ о городѣ, провалившемся сквозь землю? Впрочемъ послѣдній былъ на правомъ берегу Нѣмана, близъ Друскеникъ, и еще существовалъ въ XIV столѣтiи.

Приведенные въ оцѣпленіе Ятвяги на третій день открытыхъ дѣйствій прислали Юндзила для переговоровъ. «Данило! добру дружину держеши и велицы полци твои». Но кажется Даніилъ Романовичъ не обратилъ вниманія на это посольство, продолжалъ идти далѣе и къ ночи остановился среди болотъ на островахъ, вѣроятно по р. Бобру. Сюда на другой день прибыли ятвяжскіе послы съ дарами; Ятвяги просили мира и сохраненія жизни плѣнныхъ. Даніилъ, по словамъ лѣтописца, возвратился въ свою страну со славою и собирался опять идти на Ятвяговъ, но тѣ поспѣшили отправить къ нему пословъ съ данью и заложниковъ въ удостовѣреніе клятвы—служить ему и строить города въ своей землѣ (1257): *«обѣщавахуся въ работѣ быти ему, и города рубити въ земли своей»*. Даніилъ послалъ къ Ятвягамъ Кенятина Положишина, который тотчасъ собралъ дань черными куницами и серебромъ; часть дани послана польскому воеводѣ, «яко вѣсть вся земля Лядская, яко дань платили суть Ятвяги Данилу».

Послѣ такихъ упорныхъ войнъ Даніила, Ятвягамъ былъ нанесенъ рѣшительный ударъ. Уже Романъ заставлялъ дикарей расчищать земли подъ пашни; Даніилъ удачными и рѣшительными дѣйствіями принудилъ ихъ строить города. Этими побѣдами матеріальная и нравственная сила язычниковъ ослабѣла; отъ нихъ требовали покинуть ремесло полукочеваго народа, грабежа и опустошеній, и обратиться къ гражданственности. Но Ятвяги упорствовали, и если потомъ не воевали съ Даніиломъ, за то безпощадно грабили Польшу. Здѣсь польскіе писатели разсказываютъ, что послѣ удара, нанесеннаго Даніиломъ, Ятвяги просили защиты у Казиміра Куявскаго, обѣщая принять католическую вѣру. Но это несправедливо. Съ одной стороны въ послѣдующихъ событіяхъ, до смерти Даніила, мы встрѣчаемъ Ятвяговъ въ дружинахъ Галицкаго короля, а съ другой стороны, съ 1259 года Ятвяги дѣлаютъ безпрерывные набѣги на Мазовію и Куявію. Существовалъ договоръ князя Мазовецкаго съ Тевтонцами въ 1260 году, по которому Подлясье должно быть раздѣлено между Мазовіей и Нѣмцами, послѣдніе должны были получить $^5/_6$ всей земли. Но этотъ договоръ остался безъ всякихъ послѣдствій и въ 1264 году Болеславъ Стыдливый, переправившись черезъ Вислу у Завихвоста, вторгнулся въ Подлясье, вмѣстѣ съ Мазовшанами. На другой день съ восходомъ солнца Ятвяги напали на польскій лагерь. Завязался упорный и кровавый бой; нѣсколько часовъ продолжалась сѣча и трудно было рѣшить, на чью сторону склонится побѣда. Но когда палъ ятвяжскій предводитель Коматъ, богатырь, сражавшійся въ первыхъ рядахъ, Поляки, благодаря превосходству численныхъ силъ и лучшему вооруженію, начали одерживать верхъ. Всѣ Ятвяги рѣшились пасть

до послѣдняго. Поднялась кровавая рѣзня. Ятвяги потерпѣли совершенное пораженіе. Немногіе уцѣлѣли въ бою. Захваченныхъ въ плѣнъ заставляли принимать Христіанскую вѣру, а въ случаѣ отказа предавали смерти. Въ этомъ походѣ Поляки добили послѣднія силы Ятвяговъ; послѣдній разъ они отстаивали такъ упорно свою страну, свою религію и свободу. Еще нѣсколько попытокъ—и Ятвяги дѣлаются добычею завоевателей Литовцевъ и другихъ смежныхъ народовъ, а имя ихъ навсегда изчезаетъ изъ исторіи. (33). Съ этого времени начались переселенія Ятвяговъ на сѣверъ въ Сѹдавію, гдѣ они, вмѣстѣ съ туземцами, подобно Пруссамъ, были скоро истреблены Тевтонцами. Другіе обратились въ Литовскую Русь, бывшую уже въ рукахъ сына Мендога Войшелка, гдѣ они смѣшались съ туземцами. Въ Подлясіи остались Ятвяги только въ мѣстахъ мало доступныхъ, по берегамъ болотистыхъ рѣкъ и въ непроходимыхъ чащахъ густыхъ лѣсовъ. Но эти остатки были слишкомъ слабы для самостоятельнаго дѣйствія. Имя Ятвяговъ остается еще въ исторіи до 1281 года, какъ послѣдній вздохъ умирающаго, какъ послѣднее мерцаніе угасающаго свѣта. Такъ въ 1269 году, вмѣстѣ съ Литовцами, Ятвяги ограбили Куявію; въ 1278 г., подъ предводительствомъ литовскаго вождя Сырнуца, разорили окрестности Люблина. Въ 1279 году, во время сильнаго голода по всей землѣ Русской и Польской, у Литвы и Ятвяговъ, послы послѣднихъ прибыли къ князю Владиміру Волынскому съ просьбою: «господинъ князь Владиміръ! пріѣхали мы «къ тебѣ отъ всѣхъ Ятвяговъ, понадѣясь на Бога и твое здоровье, госпо«динъ не помори насъ, а перекорми, пошли намъ жито свое на продажу: «мы съ радостію станемъ покупать, что хочешь, то и будемъ давать, «воску, бѣлокъ, бобровъ, черныхъ куницъ и зубровъ». Владиміръ Васильковичъ сжалился надъ ними и послалъ къ нимъ жито изъ Бреста по Бугу, съ людьми добрыми и честными. Но на ночлегѣ подъ Полтовскомъ (Пултускомъ) напали на Волынцевъ Мазовшане, захватили суда, перебили челядь и забрали жито. Конрадъ за это поплатился опустошеніемъ страны; такимъ образомъ Ятвяги не получили ожидаемаго хлѣба, и вѣроятно немалое число ихъ погибло отъ голода (34). Въ 1281 году Подлясьемъ овладѣли Литовцы и великій князь Литовскій отдалъ эту страну сыну своему Тройдену съ титломъ князя Ятвяжскаго (35). Въ слѣдующемъ году Ятвяги принимали участіе въ походѣ Тройдена на Польшу. На возвратномъ пути Ятвяги, обремененные добычею, уже входили въ свою землю, но были настигнуты близъ *Василькова*, на берегу р. Супрасли, Лешкомъ Чернымъ и потерпѣли

(33) Dzieje Mazowsza. Kozłowskiego. Warszawa. 1859, стр. 88.
(34) Соловьевъ, т. 3, стр. 252 и 253.
(35) Ярошевичъ, I, § 14 и далѣе.

совершенное пораженіе. Съ тѣхъ поръ перестали говорить о Ятвягахъ, и Подлясье въ теченіи цѣлаго столѣтія остается страною пустынною и дикою. Мало-по-малу сюда переселяются мазовецкіе и русскіе поселенцы. Но только съ начала XV столѣтія, со времени Витольда, на берегахъ Нарева, Бобра и Нурца появляются села и мѣстечки, увеличивается населеніе и начинается гражданская жизнь опустѣлаго Подлясья. Со временемъ эта страна образуетъ особое воеводство, въ которомъ ясными предѣлами (см. населеніе по племенамъ) обозначаются двѣ Славянскія народности — *Русско-Бѣлорусская* и *Польско-Мазовецкая*. Но имя Ятвяговъ навсегда изчезло; остатки ихъ смѣшаны съ Литовцами и Бѣлоруссами Гродненской и Виленской губерній; теперь только нѣкоторыя названія мѣстъ по Бугу, Нареву и Бобру свидѣтельствуютъ о существованіи дикаго, воинственнаго, но несчастнаго народа, жившаго среди чуждыхъ ему Славянскихъ племенъ.

Прервавъ сношеніе съ Римомъ, отнявъ у Литовцевъ завоеванныя ими принѣманскія области и смиривъ непокорныхъ Ятвяговъ, Даніилъ, хотя и предоставленный собственнымъ силамъ, не хотѣлъ отказаться отъ сопротивленія Татарамъ: укрѣплялъ города и не допускалъ баскакамъ утвердиться въ низовьяхъ Днѣстра. Въ 1257 году, послѣ побѣды надъ Стекинтомъ, Даніилъ предпринялъ даже наступательныя дѣйствія въ Приднѣпровье и отнялъ всѣ русскіе города, бывшіе въ непосредственной власти Куремши. Слабый Куремша черезъ два года былъ отбитъ отъ Владиміра и не могъ взять Луцка. Но въ 1260 году мѣсто Куремшы занялъ Бурундай, который принудилъ Даніила срыть галицкія и волынскія укрѣпленія.

Между тѣмъ Мендогъ, доведенный до крайности, принялъ Христіанскую вѣру и сблизился съ Римомъ. Папа Иннокентій IV прислалъ ему корону. Но, не смотря на это, рыцари-монахи не перестали тревожить короля Литовскаго, а съ другой стороны сами Литовцы перестали уважать его за измѣну своей религіи и національности. Мендогъ сбросилъ личину, сдѣлался язычникомъ и призвалъ подъ свои знамена Литовцевъ и Жмудь. За ними поднимаются всѣ народы Леттонскаго племени: Пруссы и Куроны, Судавы и даже Ятвяги. Мендогъ громитъ сосѣдей Меченосцевъ, Мазовшанъ, доходитъ до Чернигова и такимъ образомъ распространяетъ Литовское государство. Успѣхи язычниковъ заставили Христіанъ вооружиться. Сынъ Даніиловъ Романъ, по послѣднему договору съ Мендогомъ, княжилъ въ Новогрудкѣ, признавая верховную власть Литовскаго короля. Положеніе Романа среди иноплеменныхъ князей было безпокойно; въ 1260 году онъ былъ схваченъ Войшелкомъ и Товтивилломъ. Вотъ какъ объ этомъ пишетъ лѣтописецъ Волынскій: на мѣсто Куремши прибылъ въ Приднѣпровье Бурундай.. «И ѣха Василько за брата и проводи его до Берестья, и посла съ нимъ

люди своя, и помолися Богу, яже есть икона въ городѣ Мельницы въ церкви Св. Богородицы, и обѣщася Данiило украсити ю....» Василько съ Бурундаемъ отправились на Литву съ войскомъ отыскивать Романа «и воеваша землю Литовскую и Нальщанскую (Полѣсье?)». Между тѣмъ Данiилъ Романовичъ съ своей стороны взялъ Волковискъ, но не могъ настигнуть своихъ враговъ — Войшелка и Товтивилла. Отсюда Данiилъ послалъ своего полководца Михаила на р. Зельву «ища ею (Романа) и не обрѣте». Думалъ найти его въ Городнѣ. Воротился въ Мельникъ. Оттуда послалъ гонцевъ къ Ятвягамъ «увѣдати о брате», здѣсь послы встрѣтились съ Татарами. Чѣмъ дѣло кончилось и какъ освободился Романъ—неизвѣстно ([36]). Но въ 1262 году Мендогъ двинулся на Владимiрское княжество двумя частями: одна пошла къ Каменю (Каменецъ?), другая двинулась на Мельникъ. Данiилъ Романовичъ въ то время былъ въ Венгрiи. Василько, выжидая второй части, послалъ Желислава и Степана Медушкина «и гониша по нихъ (первую часть), ольны до Яселды. Другая же рать *«воева тое же недѣли Литовская около Мельницы и съ ними воевода Тюдiяминовичъ Ковдижать»*. Получивъ объ этомъ извѣстiе, Василько съ своимъ сыномъ Владiмiромъ, боярами и слугами, устремился на Мельникъ и гналъ Литовцевъ до города Небля (м. Нобель, Пинскаго уѣзда). Литовцы заняли позицiю при озерѣ, построились по обычаю въ три шеренги и прикрылись щитами. Атакованные Василькомъ, Литовцы дрогнули и побѣжали «и не бысть льзѣ (можно) утечи: обышло бо бяше озеро...» одни погибли отъ меча, другiе потонули, «и не оста ни одинъ же» (живъ). Князья Пинскiе Ѳеодоръ, Димитрiй и Юрiй прибыли къ Василько съ поздравленiемъ. Забранную добычу побѣдитель отправилъ къ Данiилу ([37]).

Мендогъ принужденъ былъ заключить миръ на условiяхъ, предложенныхъ побѣдителемъ. Между тѣмъ Мендогъ навлекъ на себя негодованiе своей жестокостiю и въ 1263 году былъ убитъ, вмѣстѣ съ своими двумя сыновьями, Девмонтомъ, княземъ Ольшанскимъ. Братъ Довмонтовъ Войшелкъ, при помощи своего шурина Шварна Данiиловича и Василька Романовича, овладѣлъ всею Литвою, къ которой присоединилъ, по смерти Романа Данiиловича, Слонимъ и Волковискъ. Черезъ два года (1264) умеръ и король Галицкiй Данiилъ Романовичъ. Въ короткое время одинъ за другимъ изчезли три знаменитости: въ южной Руси — Данiилъ, въ сѣверной — Александръ Невскiй, въ Литвѣ — Мендогъ.

([36]) Лѣтопис. Волынскiй, № 192, подъ 1260. Соловьевъ, стр. 225.

([37]) Тамъ же, № 200, подъ 1262, Соловьевъ, 226.

Даніилъ, съ самаго дѣтства не знавшій покоя и переиспытавшій дѣйствія разнаго рода, сдѣлалъ для юго-западной Руси все, чего можно было ожидать отъ его великаго ума и благороднаго сердца, при самыхъ несчастныхъ обстоятельствахъ. Казалось затрудненія росли вмѣстѣ съ лѣтами этого геніальнаго мужа XIII столѣтія. Вся жизнь Даніила есть постоянная борьба съ врагами. Онъ не унывалъ при неудачахъ. Каждое несчастіе удвоивало въ немъ энергію. Восторжествовавъ надъ врагами внутренними и внѣшними, утвердивъ свою власть, поставивъ свое государство на высокую степень славы и благосостоянія, онъ приводитъ въ совершенную зависимость Ятвяговъ, и если не покоряетъ ихъ совершенно, за то липаетъ ихъ навсегда политическаго значенія; ведетъ удачныя войны съ Литовцами и, какъ Александръ Невскій на сѣверѣ, такъ Даніилъ на югѣ, останавливаетъ успѣхи оружія побѣдоноснаго Мендога. Заслуживъ уваженіе у своихъ западныхъ сосѣдей, Даніилъ заслужилъ особое вниманіе у восточнаго деспота и варвара, передъ которымъ трепеталъ міръ. Безстрашный на полѣ брани, Даніилъ является мудрымъ и весьма дѣятельнымъ правителемъ: самаго сильнаго своего врага — галицкую аристократію онъ смиряетъ милосердіемъ и кротостію; смуты олигархической власти Даніилъ замѣняетъ распорядительностію. Не смотря на страшныя опустошенія Монголовъ, онъ успѣлъ привести Галицкую Русь и Володимірію въ цвѣтущее состояніе, населилъ, устроилъ и украсилъ города, развилъ промышленность и торговлю.

Польскіе историки стараются помрачить славу Даніила вѣроломствомъ; но дѣло говоритъ само за себя. Даніилъ стремился къ соединенію Церквей не по слабости своихъ религіозныхъ убѣжденій, а единственно чтобы на западѣ найти опору для сверженія ига, повергшаго его отечество въ бездну несчастій. Если же переговоры съ Римскимъ дворомъ не привели ни къ какому результату и кончились разрывомъ, то въ этомъ нельзя винить Даніила; скорѣе недостаточная сила и недоброжелательство папы Иннокентія, который томилъ сердце благороднаго государя обѣщаніями, не приводя ихъ въ исполненіе, произвели разрывъ между Даніиломъ и Римскимъ дворомъ. Государь этотъ вѣротерпимостію своею стоялъ выше современниковъ. Населяя свои города, онъ призывалъ Нѣмцевъ, Поляковъ, Армянъ и Евреевъ. Послѣднихъ Европа гнала и преслѣдовала жестокостями, превосходящими воображеніе: Даніилъ давалъ имъ пріютъ. Вся цѣль его жизни была—благосостояніе своего отечества, которое онъ любилъ и за которое претерпѣлъ столько несчастій и гоненій. Величіе этого человѣка недостаточно оцѣнено нами; геній его ждетъ пера искуснаго и безпристрастнаго; имя его должно стать наравнѣ съ лучшими людьми Россіи, какъ воина и полководца, какъ человѣка и мудраго правителя.

3) *Володимірское княжество при потомкахъ Даніила (отъ 1266 до 1320 года.)*

Володимірія или Лодимірія примыкала на западъ къ Польшѣ, Мазовіи, Пруссіи и Ятвягамъ; на сѣверъ къ Литвѣ; къ востоку граничила съ владѣніями князей Пинскихъ и Туровскихъ; на югѣ съ княжествомъ Луцкимъ. Провести пограничную черту ея съ тою отчетливостію, съ какою ее проводятъ, теперь совершенно невозможно, потому что древніе лѣтописцы упоминаютъ только о важнѣйшихъ городахъ. Такимъ образомъ, города, лежащіе по обѣимъ сторонамъ Буга: Брянскъ, Бѣльскъ, Дрогичинъ, Влодава, Брестъ, Люблинъ, Холмъ были Русскими владѣніями и въ XIII столѣтіи находились въ Лодиміріи. Граница между Лодиміріей и Литвою съ Русской стороны пролегала между Новогрудкомъ и Минскомъ, а съ Литовской—между Новогрудкомъ и Вильно. Новогрудокъ, Слонимъ, Волковискъ и Гродно были Русскими владѣніями, захваченными Литовцами послѣ нашествія Монголовъ, за что Даніилъ велъ съ Мендогомъ войну, кончившуюся миромъ, по которому Литва возвратила Даніилу первые три города, а послѣдній, Гродно, былъ взятъ княземъ Василькомъ. Стало быть въ составъ *Володиміріи входила вся нынѣшняя Гродненская губернія*, за исключеніемъ страны, занимаемой Ятвягами, *Волынская, Люблинская и Новогрудскій уѣздъ Минской губерніи.* Самое точное опредѣленіе этихъ границъ съ запада и сѣвера даетъ Русскій языкъ крестьянъ и православная вѣра, о чемъ будетъ сказано въ статьяхъ о племенахъ и вѣроисповѣданіяхъ.

Основываясь на литовскихъ и польскихъ писателяхъ, весьма трудно опредѣлить положительно и точно время перехода Володиміріи подъ владычество Литвы. Такъ *Стрыйковскій* говоритъ, что вся сѣверная Лодимірія отъ Нѣмана до Припети была завоевана Эрдзивиломъ въ 1218 году. Нападеніе Литовцевъ около этого времени, отраженное Даніиломъ и Василькомъ, литовскій лѣтописецъ, котораго опровергаетъ *Карамзинъ*, очевидно принялъ за фактъ завоеванія. Этой перестановкѣ событій слѣдуетъ *Балинскій*, измѣняя только годы. Онъ говоритъ, что Эрдзивилъ съ братьями въ въ 1241 году (послѣ нашествія Батыя) завоевалъ Гродно, Волковискъ, Слонимъ, Брянскъ, Дрогичинъ и даже Брестъ. *Ярошевичъ* пишетъ, что завоеваніе этихъ странъ случилось только при Мендогѣ, когда онъ соединилъ всѣ Леттонскія племена. Но всѣ эти доводы опровергаются Волынскимъ лѣтописцемъ, очевиднымъ свидѣтелемъ событій въ Володиміріи до 1292 года. Изъ его сказаній видно, что Литва въ теченіи XIII столѣтія дѣлала неоднократныя нашествія, удачно отражаемыя Даніиломъ и потомъ его наслѣдниками въ Володиміріи: Василькомъ, Владиміромъ и Мстиславомъ;

послѣдніе призывали даже Татаръ, дѣйствовали довольно удачно до исхода XIII вѣка и не дозволили Литовцамъ утвердить своей власти на лѣвомъ берегу Нѣмана. Даже важный военный пунктъ того времени—Гродно (Городень) не разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, какъ древнее достояніе Руси. Прослѣдимъ вкратцѣ событія, совершившіяся въ Галицкой Руси при преемникахъ Даніила.

Даніилъ раздѣлилъ свои владѣнія на четыре части. Братъ его Василько остался княземъ Володимірскимъ, сохранивъ до своей смерти верховную власть надъ своими племянниками: старшій Левъ получилъ Перемышль и Понизію, Мстиславъ—Дубно и Луцкъ, младшій Шварнъ—Холмъ, Галичъ и Дрогичинъ. Даніиловичи, питая уваженіе къ своему дядѣ, жили между собою въ согласіи и безъ разрѣшенія верховнаго князя не рѣшались ни на одно предпріятіе. Романъ Даніиловичъ оставался въ Новогрудкѣ и Слонимѣ. Пинскъ принадлежалъ Ѳеодору, Діомиду и Юрію Владиміровичамъ, потомкамъ Святополка-Михаила, внука Ярослава I. Кромѣ того, былъ еще князь Брянскій—Романъ и Свислочскій—Глѣбъ Изяславичъ.

Скоро по смерти Даніила Шварнъ вовлеченъ былъ въ войну съ Поляками. Болеславъ Краковскій, желая отмстить Шварну за опустошеніе земли Сандомирской, воспользовался смертію Даніила и двинулъ на Русь свои и Сандомирскія войска, подъ начальствомъ воеводъ Петра Краковскаго и Ивана (Janusza) Сандомирскаго. Шварнъ, не послушавшись совѣтовъ Василька, не дождался полковъ Волынскихъ, двинулся на соединенныхъ враговъ и на рѣчкѣ Піетѣ (1266) потерпѣлъ пораженіе ([38]).

Литва готовилась слиться съ Русью подъ властью одного изъ сыновей Даніила. Войшелкъ называлъ Василька своимъ *господиномъ*, что̀, по выраженію того времени, означало признаніе верховной власти. Въ 1266 году (Соловьевъ 1268) Войшелкъ снова вступилъ въ монастырь, отдавъ всѣ свои владѣнія зятю Шварну Даніиловичу. Живя въ Угровскомъ монастырѣ, Войшелкъ говаривалъ: «Вотъ здѣсь подлѣ меня сынъ мой Шварнъ, а тамъ господинъ мой князь Василько, буду ими тѣшиться». Но недолго утѣшался своимъ зятемъ Войшелкъ. Шварнъ скоро умеръ бездѣтнымъ. Литовцы вызвали снова Войшелка, а Дрогичинъ, Холмъ и Галичь поступили къ Льву Даніиловичу. Послѣдній добивался занять мѣсто своего брата и въ Литвѣ, на что Войшелкъ не соглашался. Между обоими князьями готова была вспыхнуть война; тогда Василько Володимірскій предложилъ имъ съѣхаться для примиренія. Съѣздъ былъ въ Владимірѣ-Волынскомъ, гдѣ Маркольдъ, родомъ Нѣмецъ, старый совѣтникъ короля Даніила, позвалъ къ

([38]) Соловьевъ III, 238. Лелевель, § 56, стр. 115. Трубецкой, стр. 153, и Dzieje Mazowsza. Въ послѣднемъ сказано, что у Шварна были Литовцы и Татары, но это сомнительно.

себѣ на обѣдъ всѣхъ трехъ князей: Войшелка, Василька и Льва. Послѣ веселаго обѣда Войшелкъ отправился въ Михайловскій монастырь на отдыхъ. Сюда явился и Левъ. Пировали вмѣстѣ до полуночи; князья поссорились, отъ ссоры дошло до драки и Войшелкъ былъ убитъ Львомъ. «Уби (Левъ) Войшелка завистью, иже бяше далъ землю Литовскую Шварнови». Это несчастное обстоятельство имѣло весьма дурныя послѣдствія. Литовцы отвергнули предложеніе Льва, убійцы своего князя, и избрали единокровнаго Тройдена (1267), настоящаго Перона, подобно ему утопавшаго въ крови едва возродившагося Христіанства среди язычниковъ. Такъ порвано было въ самомъ началѣ мирное соединеніе Литвы съ Русью. Въ теченіи 15 лѣтъ верховная власть переходила въ Литвѣ изъ однихъ рукъ въ другія. Князья Литовскіе дѣлили между собою пріобрѣтенныя области, рѣзались и губили другъ друга. Этими смутами пользовались сосѣди; съ одной стороны князья Галицкіе съ Татарами, а съ другой орденъ—постоянно тревожили предѣлы Литвы. Но въ тоже время въ средоточіе Леттоновъ—въ Литву со всѣхъ сторонъ стекались гонимые и преслѣдуемые язычники—Пруссы, Судавы и безъ сомнѣнія Ятвяги; они-то возбуждали новый воинственный духъ въ народѣ, который ожидалъ только человѣка, способнаго вести ихъ къ побѣдамъ. Такимъ героемъ явился Витенесъ, сынъ Лютовора.

Въ 1269 году Василько Романовичъ, постарѣвшій въ постоянныхъ тревогахъ (ему было тогда около 67 лѣтъ), передалъ власть сыну Іоанну Владиміру Философу (1269—1288), а самъ удалился въ монастырь, гдѣ умеръ спустя два года. Владиміръ, по словамъ лѣтописца, былъ государь справедливый, кроткій, умный и благочестивый. Онъ построилъ Каменецъ на Льснѣ (Льстиѣ), прозванный впослѣдствіи Литовскимъ, исправилъ и обновилъ укрѣпленія, украсилъ церкви живописью, серебромъ, финифтью, и надѣлилъ ихъ священными книгами, имъ самимъ писанными; въ Брестѣ и Каменцѣ поставилъ каменные столпы. Въ послѣднемъ мѣстечкѣ каменный столпъ сохраняется до настоящаго времени, какъ единственный памятникъ владычества Руси (39).

Тройденъ жилъ съ Львомъ въ мирѣ, «шлючи много дары межи собою,» но съ Владиміромъ, «прото иже бяше отецъ его Василько, убилъ на войнахъ три браты Тройденовы», цѣлый годъ велъ малую войну. Пользуясь успѣхами, онъ нарушилъ союзъ со Львомъ и послалъ Городнянъ (городненскій гарнизонъ) для овладѣнія Дрогичиномъ. Городъ взятъ былъ ночью въ день Пасхи 1274 года. Левъ просилъ помощи у Менгу-Тимура. Противъ Литвы составилось грозное ополченіе. Татары, подъ начальствомъ Ягуярина (а съ ними были и всѣ Приднѣпровскіе князья: Романъ Брян-

(39) См. описаніе Бреста, Дрогичина, Каменца и Бѣльска.

скій съ сыномъ Олегомъ, Глѣбъ Смоленскій и многіе другіе), двинулись на Слуцкъ. Сюда же на соединеніе съ Татарами шли на Туровъ: князья Русскіе—Левъ, Мстиславъ и Владиміръ и князья Пинскіе. Соединенныя силы двинулись отъ Слуцка въ Новогрудокъ, переночевали на р. Сирвяче и пошли далѣе двумя колоннами: Левъ и Ягуяринъ шли въ правой, а Владиміръ въ лѣвой. Мстиславъ направился въ Полѣсье, а прочіе князья шли сзади. Между тѣмъ Левъ, не ожидая прихода другихъ князей, взялъ съ Татарами окольный городъ. Это не понравилось другимъ князьямъ, которые, въ него:ованіи на Льва, отказались отъ дальнѣйшихъ предпріятій; ибо предполагалось взять Новогрудокъ и потомъ идти въ Литву. Такъ разстроился этотъ походъ, замѣчательный только тѣмъ, что Татары «велико зло и «многу пакость и досаду створиша Христіаномъ идуще на Литву и паки «назадъ идуще отъ Литвы того злѣ» (40). Война повидимому не прекращалась; въ 1276 году толпы Пруссовъ, бѣжавшихъ отъ преслѣдованія ордена, явились къ Тройдену, который далъ имъ убѣжище, поселивъ одну часть въ Гроднѣ, а другую въ Слонимѣ. Владиміръ и Левъ послали свою рать въ Слонимъ и захватили Пруссовъ «абы землѣ не подсѣдали». За это Тройденъ послалъ войска къ Каменцу (Литовскому); съ своей стороны и Владиміръ взялъ Турійскъ на Нѣманѣ. Для огражденія своего государства со стороны Литвы, очевидно стремившейся къ утвержденію своей власти за Нѣманомъ, Владиміръ послалъ изъ Бреста Алексу, мужа искуснаго; Алекса, плывя на челнокахъ по р. Лѣснѣ, нашелъ удобное мѣсто, гдѣ потомъ, въ присутствіи Владиміра, былъ заложенъ городъ, названный Каменцомъ, отъ каменистой почвы.

Между тѣмъ Ногай, опасаясь сосѣдства Литвы, въ 1277 году прислалъ къ Русскимъ князьямъ: Льву, Мстиславу и Владиміру своихъ пословъ съ приглашеніемъ идти на Литву. Русскіе князья соединили свои дружины въ Брестѣ; но узнавъ, что Татары уже открыли дѣйствія около Новогрудка, пошли къ Волковиску, за которымъ расположились на ночлегъ (вѣроятно на р. Росси). Мстиславъ и Юрій Львовичъ, безъ вѣдома Владиміра, забравъ лучшихъ бояръ и отдѣлившись отъ главныхъ силъ, появились въ окрестностяхъ Гродна; но по безпечности были ночью настигнуты врасплохъ Пруссами и Бортами и совершенно разбиты; плѣнные и съ ними воевода Тюйма отведены въ Гродно. На другой день князья атаковали передовую башню этого города и взяли ее, не смотря на сопротивленіе Пруссовъ. Устрашенные горожане просили мира и отпустили всѣхъ бояръ, захваченныхъ Пруссами въ ночной вылазкѣ. И этотъ походъ остался безплоднымъ.

(40) Волынскій лѣтописецъ, № 222, подъ 1275 г. Соловьевъ, стр. 256.

Кромѣ неудачныхъ попытокъ противъ Литвы, наслѣдники Даніила вели войны съ своими западными сосѣдями, также безъ всякихъ важныхъ результатовъ. По смерти Земовита, Мазовія досталась двумъ его сыновьямъ: Болеславу и Конраду. Съ послѣднимъ, какъ мы выше видѣли, было враждебное столкновеніе по поводу Ятвяговъ (1279). Левъ Даніиловичъ Галицкій, послѣ неудачной попытки занять Литовскій престолъ, рѣшился испытать счастья въ Польшѣ, гдѣ, по смерти бездѣтнаго Болеслава Краковскаго (1279), наслѣдовалъ Лешко Черный, сынъ Казиміра, избранный краковскою шляхтою. Левъ съ сыномъ Юріемъ двинулся къ Кракову, но былъ разбитъ при Гошличѣ, близъ Сандомира; а въ слѣдующемъ году Лешко вторгнулся въ Галицкую область.

Владиміръ Васильковичъ и Мстиславъ Даніиловичъ были вовлечены въ эту войну неволею. Поляки ворвались въ Володимірію и близъ Бреста взяли 10 селъ, но при отступленіи были разбиты Титомъ *съ 70 Берестьянами*. Въ Мазовіи открылись междуусобія между братьями Болеславомъ и Конрадомъ; послѣдній просилъ помощи у Владиміра. Владиміръ снарядилъ рать и двинулся на помощь. Конрадъ, объѣзжая ряды Волынской рати, переправившейся черезъ Вислу, говорилъ: *«братья моя, милая Русь! ступайте бейтесь дружиѣе»*. Городъ Гостинный былъ взятъ и сожженъ, союзники возвратились съ *побѣдою и честью великою*.

Въ слѣдующемъ году (1282) Ногай и Телебуга увлекли Русскихъ князей въ войну съ Венграми. Болеславъ, пользуясь этимъ, напалъ съ небольшою дружиною на Русскія границы и взялъ 10 селъ. Левъ Даніиловичъ былъ отпущенъ Татарами для защиты своихъ владѣній и просилъ Владиміра, оставшагося дома, *«взвести Литву на Болеслава»*. Владиміръ послалъ къ Литовцамъ и получилъ отвѣтъ: «Володимере добры княже, «можемъ за тя головы своя сложыты». Левъ и Владиміръ привели свои войска къ Бресту; но, не дождавшись Литовцевъ, пустили своихъ воеводъ въ Польшу, которые повоевали около Вышгорода Болеславову землю, взяли множество плѣнныхъ и захватили богатую добычу. Между тѣмъ пришли Литовцы и Владиміръ послалъ ихъ на Лешка Краковскаго, не выдававшаго плѣнныхъ, захваченныхъ въ прошломъ набѣгѣ; Литовцы успѣшно воевали около Люблина. Послѣ того Болеславъ не переставалъ враждовать «злое творя. Владиміръ же взведе Литву. Юрій съ ними же идяше на Болеслава», а когда пришли къ Мельнику, отецъ прислалъ приказаніе Юрію вернуться: «не ходи съ Литвою, убилъ я князя ихъ Вой- «шелка любо всхотятъ месть учинити». Юрій не пошелъ, но послалъ свою рать, съ которою Литовцы взяли Сохачевъ (41).

(41) Волынскій лѣтописецъ, № 228, подъ 1282 г. Соловьевъ, III, 255 и 256.

Ногай и Телебуга (Тулабука) въ походѣ противъ Венгровъ въ 1285 году опустошили Венгрію до Буды; но, потерпѣвъ два страшныхъ пораженія, вернулись и при отступленіи потеряли множество людей. Въ 1287 году Ногай и Телебуга водили Русскихъ князей на Поляковъ. Татары предавались разнымъ безчинствамъ въ Володимірской области. Телебуга, отправившись въ Польшу, оставилъ около Владиміра отрядъ Татаръ: эти Татары держали Владиміръ какъ-бы въ блокадѣ, отчего въ этомъ городѣ перемерло множество людей. На возвратномъ пути изъ Польши Телебуга двѣ недѣли опустошалъ княжество Галицкое. Такимъ образомъ преемники Даніила, хотя сохраняли въ государствѣ внутреннее спокойствіе, но не въ силахъ были противудѣйствовать Татарамъ. Они какъ бы подпали ихъ вліянію, и волею или неволею вовлекаемы были въ войну съ Поляками, которые, въ свою очередь, грабили Галицію и Володимірію. Обстоятельства помѣшали сыновьямъ Даніила вступить въ тѣсную связь съ Литвою, которая, не смотря на внутреннія смятенія и постоянную борьбу съ орденомъ, стала твердою ногою на Нѣманѣ, за которымъ могла свободно образовать войска для предстоящихъ нашествій на юго-западную Русь. Къ тому же, по смерти Владиміра Василькoвича, между Мстиславомъ и племянникомъ готова была вспыхнуть война, въ которую Русскіе князья не прочь были призвать, по обычаю, Татаръ.

Владиміръ Василькoвичъ, страдая тяжкой болѣзнію, рѣшился передать Володимірію Мстиславу Даніиловичу; Льва князь Володимірскій не любилъ за гордость и высокомѣріе. Не нравилось Владиміру пребываніе Татаръ въ своей области. Онъ поѣхалъ въ Любомль съ княгинею, потомъ въ Брестъ, а изъ Бреста въ Каменецъ (Литовскій), гдѣ слегъ въ постель. Здѣсь онъ узналъ, что Мстиславъ раздаетъ уже своимъ боярамъ города и села Волынскіе (Володимірскіе). Владиміръ упрекалъ двоюроднаго брата: «изъ васъ троихъ «я выбралъ тебя одного и отдалъ тебѣ свою землю и города, по своей смерти, «а пока живъ тебѣ не вступаться ни во что, я такъ распорядился, отдалъ тебѣ землю за гордость брата Льва и племянника Юрія». Мстиславъ смирился и поспѣшилъ въ Каменецъ успокоить больнаго. Изъ Каменца Владиміръ отправился въ Райгродъ, куда рѣшился вызвать Мстислава для совершенія завѣщанія. Грамоты эти помѣщены у лѣтописца Волынскаго. Въ одной Владиміръ завѣщаетъ, по своей смерти, всю Володимірію Мстиславу, а въ другойотказываетъ своей женѣ г. Кобринъ, съ людьми и данинами, какія шли на самого князя, и собственное село *Городель* (нынѣ м. Городецъ, Кобринскаго уѣзда), съ мытомъ и людьми. Кромѣ обычныхъ повинностей на княгиню, Кобринскіе и Городельскіе люди обязаны, по требованію князя, строить крѣпости и платить подати князю и ордынскія. Кромѣ этого, завѣщаетъ княгинѣ Ольгѣ и

Изяславѣ (пріемышу) свою мызу Сомино, равно какъ и монастырь Апостоловъ ([42]). Больной князь переѣхалъ въ Любомль и занимался охотою. Сюда прибылъ Мазовецкій князь Конрадъ, прося чтобы Мстиславъ, принялъ его подъ свою руку « *и стоялъ бы за меня какъ и ты*». Мстиславъ, пригласивъ къ себѣ Конрада, одарилъ его красивыми конями, въ дивныхъ сѣдлахъ, дорогимъ платьемъ и многими другими дарами и съ честію отправилъ. Сюда явился и племянникъ Юрій съ жалобою на отца, который «*отнимаетъ у меня города, что прежде далъ—Белзъ, Червень и Холмъ, «а велитъ мнѣ быть въ Дорогичинѣ и Мельницѣ, бью челомъ Богу и »тебѣ: дай мнѣ господинъ дядюшка Брестъ*». Владиміръ отказалъ и, посылая къ Мстиславу вѣрнаго Ратьшу сказать о происках Юрія, онъ взялъ изъ подъ постели клочекъ соломы и прибавилъ: «*не давай и такого клочка соломы никому послѣ моей смерти*». Левъ послалъ къ Владиміру Перемышльскаго епископа Мемнона просить Бреста. Но тотъ стоялъ на своемъ и отпустилъ епископа къ брату, сказавъ: «*не дамъ не только «города, села умения не выпросишь, разумью я твою хитрость, не дамъ*». Все свое движимое имущество Владиміръ еще при своей жизни роздалъ бѣднымъ; стада роздалъ убогимъ людямъ, у кого лошадей не было и кто потерялъ ихъ во время нашествія Телебугина. Добрый князь Володимірскій скончался въ декабрѣ 1288 года, послѣ 20-ти лѣтняго княженія. Смерть его оплакивали всѣ подданные. *Евреи оплакивали смерть князя, какъ оплакивали ихъ отцы, ведомые въ плѣнъ Вавилонскій*. Послѣднее обстоятельство обнаруживаетъ, что Русскіе князья оказывали покровительство людямъ, которыхъ презирала и гнала вся католическая Европа.

Мстиславъ (1288–1301), не довѣряя своему брату и племяннику, спѣшилъ послать засады (гарнизоны) по всѣмъ городамъ. Опасенія его не были напрасны. Не успѣло остыть тѣло добродушнаго Владиміра, какъ Юрій Львовичъ захватилъ Брестъ, Каменецъ и Бѣльскъ. Жители Бреста, еще во время болѣзни Владиміра, даже поклялись Юрію признать его своимъ княземъ; Юрій назначилъ свою резиденцію въ Брестѣ. Мстиславъ требовалъ возвращенія незаконно присвоенныхъ городовъ и отправилъ къ Льву епископа Владимірскаго сказать, что онъ призоветъ Татаръ, если Юрій не возвратитъ захваченныхъ областей. Левъ испугался и приказалъ сыну немедленно очистить города, съ угрозою: «*если же не поѣдешь, то я «самъ буду помогать брату на тебя, и отрышу тебя отъ наслѣдства, «все отдамъ брату Мстиславу, если меня, отца своего, не послушаешь- «ся*». Юрій оставилъ Брестъ, но разрушилъ здѣсь, въ Каменцѣ и Бѣль-

([42]) Лѣтопис. Волынск. подъ 1286 г., № 236 и 237, и у Соловьева, стр. 259, 260 и 261. Оба завѣщанія писалъ Ходорко.

скѣ, всѣ дома княжескіе и увелъ съ собою главныхъ крамольниковъ. Мстиславъ возстановилъ замки и поставилъ свои войска. Берестьянъ же за крамолу наказалъ тѣмъ, что заставилъ ихъ содержать княжескихъ ловчихъ и велѣлъ внести это событіе въ лѣтопись (43). Утвердивъ свою власть на сѣверѣ, Мстиславъ прибылъ во Владиміръ «и нача княжити правдолюбіемъ свѣтясь . . . . и бысть радость великая людемъ, се «воскресенье Господне, а се княже сѣдѣнье, миръ держа съ окольными «сторонами съ Ляхы, съ Нѣмцы (орденъ) и съ Литвою; одржа землю «свою величествомъ ольны по Татары, а сѣмо по Ляхы и по Литву». Вообще княженіе Мстислава Даніиловича, по мудрому правленію, было продолженіемъ княженія Владиміра. Какъ о томъ, такъ и о другомъ лѣтописцы отзываются съ похвалою, говоря какъ о счастливыхъ эпохахъ. Мстиславъ и Левъ жили въ согласіи и своими подарками съумѣли освободиться отъ докучливыхъ Татаръ, владычество которыхъ съ тѣхъ поръ прекратилось въ Володиміріи и Галиціи. Въ годъ вступленія Мстислава на престолъ Володиміра, Литовскіе князья Будикидъ и Буйвидъ, въ знакъ особой дружбы, отдали Мстиславу г.—Волковискъ (44). При обоихъ князьяхъ Галицко-Волынское государство наслаждалось покоемъ; только въ 1300 году они вели войну съ Поляками, въ которой Левъ утратилъ Люблинъ (1301), принужденный сдаться Полякамъ. Впрочемъ всѣ туземные памятники были уничтожены, а потому исторія этой страны до половины XIV столѣтія темна. Оба князя послѣ мирнаго правленія умерли въ одинъ годъ. Юрій, единственный сынъ Даніила, наслѣдовалъ не только государство отца своего—Галицію, но и Лодимірію, которая досталась ему послѣ смерти Мстислава (1301). Юрій I употреблялъ титулъ *короля Русскаго* и *князя Володимірскаго* (Rex Russiae, Princeps Ladimeriae), но царствовалъ недолго. Подъ 1316 годомъ имѣется письмо сыновей его Андрея и Льва къ великому магистру Тевтонскаго ордена: «*Андрей и Левъ князья земли всея Руси, Галиціи и Лодимиріи*» заключали договоръ, можетъ быть для противудѣйствія Литовцамъ. Андрей и Левъ умерли въ 1324 году. Имъ наслѣдовалъ Юрій, по малолѣтству котораго государствомъ управляли бояре. Уцѣлѣло четыре письма этого государя къ магистрамъ того же ордена (45); два 1334 и 1335 имѣются въ подлинникѣ. Юрій II употреблялъ

(43) Соловьевъ, III, стр. 264. См. описаніе Бреста.

(44) Лѣтоп. Волынскій, № 241 и 242, подъ 1289 годомъ.

(45) Лѣт. Волынскій, №-281, подъ 1316. Стр, 145. Подлинникъ найденъ въ Кенигсбергѣ. Одна печать изображаетъ Юрія или Георгія на тронѣ съ короной и державой и вокругъ надпись *Domini Georgi Regis Russiae.* На другой всадникъ верхомъ съ шлемомъ и копьемъ въ рукѣ (погонь) и вокругъ надпись: Domini Georgi Principis Ladimeriae. Такимъ образомъ оба князя употребляли титулъ и гербъ своего отца Юрія Львовича. Полагаютъ, что между князьями Русскими и домомъ Шварцбурговъ было родство.

титулъ *князя всей Малой Руси* «Dux totius Russiae minori». Изъ этихъ грамотъ Соловьевъ выводитъ: что 1) Галиція и Володимірія были соединены подъ властью одного князя, называвшагося Малороссійскимъ; 2) какъ въ Галиціи, такъ и въ Володиміріи бояре и дружины сохраняли по прежнему свое важное значеніе, ибо въ грамотахъ послѣ имени князя упоминаются имена знатнѣйшихъ бояръ и дружинъ вообще; въ числѣ бояръ упоминается и епископъ Галицкій. Юрій умеръ въ 1339 году; одна изъ сестеръ его была за Любартомъ, а другая за Тройденомъ Мазовецкимъ.

Право наслѣдства переходило по закону къ побочной линіи князей Русскихъ, многочисленныхъ потомковъ Рюрика, какъ въ западной, такъ и въ восточной Руси. Между тѣмъ Болеславъ, сынъ Тройдена, былъ призванъ въ Галичь, а въ Володиміріи утвердился Любартъ, имѣвшій здѣсь небольшой удѣлъ еще при жизни Юрія II. Этимъ фактамъ позднѣйшіе польскіе историки стараются придать видъ законности и основываютъ на нихъ права Польши на Галицію. Они забываютъ, что женская линія, при существованіи мужскихъ потомковъ, на Руси всегда обходилась при наслѣдствѣ престола. Странно навязывать XIV столѣтію понятія позднѣйшія и идеи, чуждыя Русской народности.

4) *Володимірское княжество подъ владычествомъ Литвы до Люблинскаго соединенія ея съ Польшею.*

Собственно *Литва* занимала страну по Нѣману, съ одной стороны до Невяжи, а съ другой на востокъ простиралась до Гожи, гдѣ примыкала къ Славянамъ Кривичанскаго племени. На юго-западѣ къ Литвѣ примыкали Ятвяги, Пруссы и Судавы, отдѣлявшіе Мазовшанъ отъ Дреговичей; первые составляли особое государство—княжество Мазовецкое, Дреговичи входили въ составъ Володиміріи. Изъ всѣхъ Леттонскихъ племенъ, стѣсненныхъ съ одной стороны рыцарями, а съ другой Русскими князьями, Литва, благодаря своему положенію и предпріимчивости вождей, устроивается въ особое княжество. Усиленные переселеніемъ побѣжденныхъ—Пруссовъ, Судавовъ и Ятвяговъ, равно какъ завоеваніями Рынгольда, Мендога и Тройдена надъ ослабѣвшею отъ междуусобной брани и татарскихъ нашествій Русью, Литовцы образовали довольно сильное государство, простиравшееся на сѣверъ до Двины, на востокъ—до верховья Днѣпра, на югъ—до сѣверныхъ предѣловъ Володиміріи, сильной подъ мощною рукою Даніила. Въ затруднительномъ положеніи было юное Литовское государство, когда, по смерти Мендога, въ теченіи 20 лѣтъ одинъ за другимъ слѣдовали князья, погибавшіе среди междуусобныхъ браней; является новая династія, которой суждено было возвеличить Литовское племя и поставить

Литовское государство на высокую степень силы и политическаго значенія. Въ тоже самое время гибнутъ Пруссы и Судавы подъ мечами алчныхъ рыцарей и изчезаетъ цѣлый Ятвяжскій народъ подъ соединенными ударами Русскихъ и Поляковъ.

Витенесъ, сынъ Лютовора, скрѣпя силы Литовцевъ и усилясь остатками истребленныхъ Леттоновъ, предпріимчивый и храбрый воинъ, вышелъ изъ угрюмыхъ литовскихъ лѣсовъ съ храбрыми язычниками, опустошалъ страны сосѣдей, не съ цѣлью завоеванія, а съ цѣлью мести, и приводилъ въ ужасъ Тевтонцевъ, Меченосцевъ и Поляковъ. Въ теченіи всей своей жизни Витенесъ ходилъ 11 разъ въ Пруссію, 5 разъ въ Ливонію и 9 разъ громилъ Польшу, опустошая ее до окрестностей Калиша. Болѣе сопротивленія встрѣтилъ онъ со стороны рыцарей, прикрытыхъ непроходимыми лѣсами. Но ничто не препятствовало ему ходить въ Польшу, раздираемую партіями, анархіей и междуусобіями потомковъ Пяста; дорога ему была открыта на Подлясье, которое, по истребленіи Ятвяговъ, цѣлое столѣтіе не обнаруживало никакихъ признаковъ жизни.

Галицкая Русь была единственнымъ государствомъ, съ которымъ Литовцы вошли въ тѣсныя сношенія. Князья Литовскіе ознакомились съ православной вѣрой, женились на русскихъ княжнахъ и жили въ мирѣ съ потомками Даніила. Въ знакъ этой дружбы Витикиндъ (по всей вѣроятности Витенесъ) и Буйвидъ отдаютъ Волковискъ и Слонимъ уважаемому Литовцами князю Мстиславу Даніиловичу. Русскіе князья находили опору въ воинственныхъ Литовцахъ, какъ противъ Поляковъ, такъ и противъ ордена.

Лютоворъ (1283—1291) и Витенесъ (1283—1315) образовали уже значительное государство. На западъ оно примыкало къ Польшѣ и Тевтонскому ордену, на сѣверъ — къ Меченосцамъ и къ областямъ: Псковской и Новгородской; на востокъ пролегало до Смоленскаго княжества, на югъ прикасалось къ Володиміріи, обхватывая ея сѣверные предѣлы со стороны Слонима и Подлясья. Литва, Жмудь, страна Завилейская (Ново-Александровскій уѣздъ), княжества Полоцкое, Витебское, Минское, Пинское и Туровское ([46]) были составными частями Витенесовой державы. Въ этомъ государствѣ Русскіе, управляемые собственными князьями, многочисленными потомками Рюрика, занимали самое значительное пространство. Русскій народъ исповѣдывалъ православную вѣру и управлялся собственными законами. Русскіе полюбили Литовцевъ, которые, охраняя ихъ Церковь, обычаи и народность, въ тоже время были достаточно сильны для отраженія Татаръ.

([46]) Такъ думаетъ Ярошевичъ; но мы сейчасъ увидимъ, что Пинское и Туровское княжества завоеваны были Гедиминомъ.

Гедиминъ, сынъ Витенеса (1315—1339), еще болѣе разширилъ Литву и своими родственными связями и завоеваніями поставилъ Литовское государство на высшую степень могущества. Онъ женилъ своего сына Любарта на Бушѣ, внукѣ Льва Даніиловича (47). По смерти Юрія Львовича, Любартъ вѣроятно спокойно водворился въ какой-нибудь части Волыніи; но онъ не могъ занять всей области; это было бы насиліемъ, нарушавшимъ основный законъ наслѣдства, а подобное насиліе вызвало бы явное сопротивленіе. Между тѣмъ нѣтъ слѣдовъ, чтобы Андрей и Левъ противились занятію этой области. Они носили титулъ князя Володимірскаго, стало быть Любартъ, съ другими многочисленными природными князьями Русскими, признавалъ верховную власть князя Володимірскаго и владѣлъ Волыніей какъ удѣльный, вассальный князь. Подлѣ Любарта жили природные Русскіе князья, владѣвшіе частями Волыніи, тоже какъ удѣлами, доставшимися имъ по наслѣдству. Гедиминъ ясно предвидя, что Волынія, раздробленная на безсильные удѣлы, рано или поздно ему подчинится, обратилъ болѣе вниманія на южно-Русскихъ князей, завоевалъ Пинское и Туровское княжества, а въ 1320 году пріобрѣлъ княжество Кіевское и часть Сѣверской области. Къ походу на Кіевъ онъ готовился въ Брестѣ, откуда нанесъ пораженіе Русскимъ князьямъ на р. Ирпени. Съ 1324 года, по малолѣтству Юрія, государствомъ правили бояре, которые не могли остановить успѣховъ Гедимина, и Литовцы окончательно утвердились въ Волыніи. Вообще эта эпоха весьма бѣдна уцѣлѣвшими памятниками. Но, какъ бы то ни было, переворотъ, совершившійся въ юго-западной Руси, вслѣдствіе котораго князь Литовскій соединилъ Русскія земли подъ свою власть, есть фактъ несомнѣнный: ибо власть Гедимина въ послѣднія минуты его жизни простиралась на югъ до пороговъ Днѣпровскихъ.

Гедиминъ, присоединяя Русскія земли къ Литовской державѣ, силою-ли завоеванія, родственными-ли связями или избраніемъ (какъ въ землѣ Луцкой), *поклялся боярамъ сохранять обычаи, законы, православную вѣру и Церковь.* Въ дѣлахъ церковныхъ онъ не запрещалъ своимъ многочисленнымъ Русскимъ подданнымъ обращаться къ митрополиту восточной Руси. Оставаясь язычникомъ, онъ никого не стѣснялъ убѣжденіями вѣры и дозволялъ дѣтямъ своимъ креститься въ православную вѣру. Многочисленныя дѣти его породнились съ князьями Русскими и Польскими. Вмѣстѣ съ тѣмъ не запрещалось францисканамъ и доминиканамъ селить-

(47) У Юрія было два сына: Андрей и Левъ; первый былъ отцомъ Юрія, а послѣдній—Маріи, жены Тройдена Мазовецкаго. Буша была внучкой Юрія Львовича, отъ третьяго его сына Владиміра, о которомъ исторія не упоминаетъ (Ярошевичъ, Зубрицкій).

ся въ Литвѣ и Литовской Руси и распространять католическую вѣру. Сельское хозяйство и промышленность уже стояли на высокой степени въ Володиміріи, въ городахъ Дрогичинѣ и Брестѣ былъ многочисленный классъ купечества; были тутъ и иностранцы—Нѣмцы, Армяне и Евреи. Благоразумная политика Даніила и его наслѣдниковъ перешла къ Гедимину, который вошелъ въ тѣсную связь съ Ганзейскими городами: Любекомъ, Ростовомъ, Стральзундомъ и Новгородомъ и въ тоже время занялся улучшеніемъ сельскаго хозяйства, которое у природныхъ Литовцевъ стояло еще на весьма низкой степени. Съ этого времени исторія страны между *Нѣманомъ*, *Припетью* и *Бугомъ* тѣсно связана съ исторіей Литовскаго государства.

Намъ предстоитъ только въ общихъ чертахъ описать постепенное развитіе судьбы жителей этой страны подъ владычествомъ Литвы и упомянуть о событіяхъ, здѣсь совершившихся, вслѣдствіе перемѣны политики, подъ вліяніемъ Польши.

По смерти Гедимина Литовскаго и Юрія Русскаго въ 1339 году, въ Литвѣ наслѣдовалъ, по народному обычаю, младшій сынъ—Явнутъ, любимецъ матери своей, Русской княжны; Галицію захватилъ Болеславъ, сынъ Маріи, сестры Юрія, послѣдняго Русскаго короля, а Володиміріо—Брестъ, Бѣльскъ, Брянскъ, Владиміръ, Луцкъ занялъ Любартъ, женатый на Бушѣ, племянницѣ Юрія.

Кейстутъ и Ольгердъ, пользуясь слабостію Явнута, свергнули его съ престола и раздѣлили Литву на двѣ части. Ольгердъ взялъ себѣ восточную часть, съ городомъ Вильно, а Кейстутъ—западную, съ г. Троками.

Польскій король Казиміръ Великій, основываясь на мнимыхъ правахъ наслѣдства послѣ Болеслава, убитаго своими подданными, для которыхъ онъ сталъ ненавистнымъ за преслѣдованіе православія, въ 1340 году объявилъ свои притязанія на Галицію, какъ родственникъ Мазовецкихъ князей, и, пробравшись въ апрѣлѣ съ дружиною смѣльчаковъ, ворвался въ Львовъ, сжегъ монастырь Св. Георгія, захватилъ замки, неготовые къ оборонѣ, ограбилъ беззащитный городъ, который не могъ опомниться отъ изумленія, забралъ княжескія и церковныя сокровища, захватилъ золото, серебро, два золотыхъ вѣнца, осыпанные драгоцѣнными каменьями, и даже дорогой престолъ Русскихъ королей; потомъ, предавъ огню замки и городъ, возвратился тѣми же окольными путями въ Краковъ. Богатства эти были выставлены на показъ народу. Слава этого предпріятія и молва о необыкновенныхъ Русскихъ богатствахъ разнеслась по всему Польскому королевству. Назначенъ былъ походъ для завоеванія Руси. Время было благопріятно; въ Галицкой Руси, по смерти Болеслава, не

было ни воли, ни силы, ни единства. Галицкія крѣпости одна за другою сдавались послѣ болѣе или менѣе сильнаго сопротивленія. Казиміръ, захвативъ всю Галицію, вступилъ въ тоже время въ сношенія съ Любартомъ, желая на время оградить завоеванія и присвоеніе чужой собственности (48). Но Казиміръ выжидалъ только благопріятнаго случая, чтобы завоевать и Володимірію. Въ 1348 году Литовскіе князья, Любартъ, Кейстутъ и Патрикій, въ главѣ многочисленнаго Литовско-Русскаго войска, вели войну съ орденомъ въ Пруссіи. Казиміръ, собравъ немедленно войско, двинулся въ Володимірію, осадилъ и взялъ Луцкъ, Владиміръ, Брестскую землю и крѣпость Брестъ-Русскій (нынѣ Литовскій), захватилъ въ Холмѣ драгоцѣнныя богатства русскаго боярства, овладѣлъ Дрогичиномъ, Брянскомъ, и другими городами и землями, пограничными съ Пруссіей (въ нынѣшней юго-западной части Гродненской губерніи). Русскіе князья, остававшіеся въ значительномъ числѣ въ своихъ удѣлахъ, принуждены были присягнуть Польскому королю въ вѣрности и получили отъ него собственныя земли въ зависимое, ленное владѣніе отъ Польши. Оставивъ въ главнѣйшихъ крѣпостяхъ польскую стражу, Казиміръ возвратился съ награбленной добычей въ Краковъ (49). Но недолго тѣшился своимъ завоеваніемъ. Упомянутые Литовскіе князья, собравъ многочисленное войско изъ Русскихъ и Литовцевъ, выгнали Поляковъ изъ Володиміріи, вторгнулись въ Червонную Русь и, опустошивъ землю Луцкую, воротили назадъ земли Белзскую, Володимірскую, Хелмскую и Брестскую. Казиміръ долженъ былъ заключить договоръ подъ Львовымъ, по которому Володимірія осталась въ рукахъ Литовцевъ. Въ 1352 году онъ снова вторгнулся

---

(48) Незаконность присвоенія Галицкой Руси Казиміромъ доказана Зубрицкимъ, стр. 105—130. Лелевель объ этомъ важномъ событіи, по своему обыкновенію, говоритъ вскользь и довольно темно. «Ce pays dans son affaiblissement, non seulement ne put s'y (за-«хвату) opposer, mais il sembla même s'y prêter et consentir volontiers à ce change-«ment de souveraineté»! Стр. 129. Знаменитый историкъ, по чувству патріотизма, не желаетъ сравнить это завоеваніе съ нашествіемъ Татаръ, и забываетъ, что сопротивленіе народа продолжалось, что Галиція имѣла впослѣдствіи собственнаго князя Владиміра Опольскаго и принадлежала королевству Венгерскому. Переводчикъ его, г. Быкачевскій, разсказавъ съ своей точки зрѣнія обстоятельства дѣла, говоритъ: Ainsi, identité de race, consentement national (!), droit de succession (!!), tels sont les titres de la Pologne à la possession de la Ruthénie. И потомъ восклицаетъ: A quoi pensait alors Jean Kalita, grand-duc de Moscovie? Pourquoi ne s'est-il pas présenté pour recueillir cette succession?..... Въ этомъ *наивномъ* вопросѣ проглядываетъ какая-то непонятная идея. Оправдывать поступокъ Поляковъ и давать захвату чужой собственности видъ права потому собственно, что Русь стонала подъ игомъ Монголовъ — несообразно съ здравымъ смысломъ.

(49) Карамзинъ, т. IV, стр. 307. Зубрицкій, стр. 130 и 131. Въ Володиміріи, какъ и въ Галичѣ, удѣлами владѣли Русскіе князья, потомки Владиміра Святаго и Даніила Романовича, истинные господа этихъ краевъ, которымъ, какъ ближайшимъ наслѣдникамъ, принадлежалъ вѣнецъ Червонной Руси.

въ Володимірію и, при помощи Венгровъ, успѣлъ овладѣть Владиміромъ Волынскимъ, но былъ вытѣсненъ оттуда княземъ Острожскимъ ([50]).

Литовскіе князья, занятые дѣлами съ орденомъ и Москвою, мало обращали вниманія на западную Русь, пограничную съ Польшей и Мазовіей. Первая, усилившись пріобрѣтеніемъ Галиціи и богатою добычею Русскихъ князей и боярства, постоянно обращала вниманіе на присвоеніе остальной части Галицкой Руси. Не смотря на неудачныя попытки на Володимірію, Казиміръ воспользовался опять войною Литовскихъ князей въ Пруссіи. Въ 1366 году (а по Бѣльскому—въ 1365) онъ неожиданно явился въ предѣлахъ Белзскаго княжества и заставилъ князя Белзскаго Юрія или Георгія, потомка Романа Мстиславича, признать его данникомъ, и затѣмъ вторгнулся въ Володимірію. Но Литовскіе князья Ольгердъ, Кейстутъ и Любартъ обратили противъ него значительныя силы и заключили съ нимъ договоръ, подробное содержаніе котораго можно найдти у Зубрицкаго. Ольгердъ и Кейстутъ получили Русь, пограничную съ Пруссіей, Польшей и Мазовіей, т. е. въ окрестностяхъ Нарева, Нѣмана и Буга—волости Бѣльскую, Брянскую, Дрогичинскую, Мельницкую, Брестскую, Каменецкую и Кобринскую. Король Польскій получилъ Волынь и часть Галиціи по лѣвую сторону Буга. Иноплеменники въ Галицкой Руси и Володиміріи предоставляли князьямъ Русскаго происхожденія по прежнему владѣть волостями и уѣздами подъ верховною зависимостію въ Галиціи и на Волыни —отъ Польши, а въ Володиміріи—отъ Литвы. Тогда же установлены были Ольгердомъ, Любартомъ и Казиміромъ въ Городлѣ (на Бугѣ) пограничные суды, которые судили споры между Русскими и Поляками и имѣли право приговаривать къ смерти Поляковъ по законамъ Польскимъ, а Русскихъ по Русскимъ. Но Поляки успѣли вооружить Русскій народъ своей религіозной тираніей; а потому по смерти Казиміра болѣе умѣренные въ религіозныхъ дѣлахъ Кейстутъ и Любартъ окружили Владиміръ-Волынскій Литовско-Русскимъ войскомъ, заставили Турскаго сдать замокъ, выгнали Поляковъ изъ Володиміріи, ворвались черезъ Люблинъ въ Сандо-

([50]) На историческую сцену въ эту эпоху выступаютъ князья Острожскіе, знаменитые въ исторіи Литовской Руси и Волыни. Они происходятъ отъ Даніила Романовича, и такъ называются отъ г. *Острога*, своего удѣла. При захватѣ Галиціи Казиміромъ III, князь Дашіилъ Острожскій, признавая верховную власть Гедимина, владѣлъ въ Волынской землѣ городами: Острогомъ, Дубно и Изяславомъ. Въ 1341 году онъ вторгнулся въ Галицію, разбилъ польскіе гарнизоны и дошелъ до самаго Кракова. Въ 1349 году Казиміръ заставилъ Даніила признать свою верховную власть. Но Любартъ, разбивъ Поляковъ, освободилъ князя Острожскаго отъ этой зависимости. Съ тѣхъ поръ князья Острожскіе остаются самыми преданными вассалами Литовскихъ великихъ князей до Люблинскаго соединенія. «Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной Руси или Галицкой». Перев. Бодянскаго 1845 г. Москва, стр. 151 и 152.

мірскую землю и воротили себѣ назадъ все Володимірское княжество. Съ этого времени начинается продолжительная борьба за Галицію, Волынь и Подолію между Венграми, Поляками и Литвою. Литовскіе князья успѣли удержать за собою всю Володимірію до самаго Люблинскаго соединенія, когда Польша, основываясь на завоеваніяхъ Казиміра, присвоила себѣ непосредственное право на Волынь и Подолію.

Мы видѣли, что съ начала XIII столѣтія Литовцы вели ожесточенную борьбу съ своими западными сосѣдями—монахами-рыцарями. Въ исходѣ этого столѣтія Тевтонскій орденъ образовалъ сильное государство; подавивъ Пруссовъ и Судавовъ, онъ думалъ подчинить себѣ Литовцевъ и распространить свою власть надъ Славянами. Начинается вѣковая борьба, въ которой Русскіе, вмѣстѣ съ Литовцами, представили могущественный оплотъ противъ алчности и корыстолюбія Нѣмцевъ. Страна между Припетью и Нѣманомъ, бывшая театромъ дѣйствій Ятвяговъ, Литовцевъ и Галицкой Руси, нѣсколько разъ опустошаемая Татарами и Литовцами, съ перемѣною господства Русскаго на Литовское, становится театромъ войны Литвы съ орденомъ. Русскій народъ этой страны (потомки Дреговичей и Наревьянъ) охотно подчинился Литовскимъ князьямъ, охранявшимъ ихъ вѣру и обычаи, и всегда готовъ былъ стать подъ знамена славныхъ витязей, хотя чуждыхъ по племени, но близкихъ по своимъ связямъ. Православные Славяне защищали дѣло язычниковъ-Литовцевъ, какъ свое собственное. У этихъ Славянъ еще сохранялись многіе языческіе обычаи; эти христіане еще во многомъ были близки къ язычникамъ. Среди болотъ, бо́льшею частію неприступныхъ, въ обширныхъ и густыхъ лѣсахъ между Нѣманомъ и Припетью жилъ еще народъ, суровый и дикій. Гражданственность развивалась лишь въ окружности тѣхъ немногихъ мѣстъ, гдѣ были укрѣпленные, опорные пункты Русскихъ противъ Ятвяговъ и Литовцевъ. Таковы были: Гродно, Волковыскъ, Слонимъ, Кобринъ, Брестъ, Дрогичинъ, Мельникъ, Брянскъ, Суражъ и Каменецъ. О всѣхъ этихъ, какъ важнѣйшихъ, пунктахъ упоминаетъ Волынскій лѣтописецъ. Многое въ то время связывало оба народа; сами Литовскіе князья забывали свою старину и готовы были усвоить Русскую народность.

Послѣ покоренія Судавіи, Тевтонскій орденъ въ концѣ XIII столѣтія примкнулъ къ владѣніямъ Литовско-Русскимъ. Ближайшій важный пунктъ съ этой стороны былъ Гродно (Городенъ, Городно), на который рыцари обратили особенное вниманіе. Обѣ стороны очень хорошо понимали значеніе этого мѣста; поэтому, когда въ открывшейся борьбѣ одни стремятся къ утвержденію своей власти на Нѣманѣ, а другіе противятся этому стремленію, г. Гродно, по своему географическому положенію, пріоб-

рѣлъ весьма важное военное значеніе. Подъ стѣнами его въ теченіи всего XIV столѣтія не одинъ разъ происходилъ упорный и кровавый бой (51).

Еще въ 1284 году магистръ Тевтонскаго ордена Конрадъ Тирбергъ напалъ на Гродно; но, будучи отбитъ, успѣлъ овладѣть укрѣпленіями при помощи Скомунда Судавчика, принявшаго Христіанскую вѣру, разрушилъ крѣпость, сжегъ городъ, опустошилъ окрестности и увелъ въ Пруссію множество плѣнныхъ. Но Витенесъ отстроилъ городъ и возобновилъ укрѣпленія, такъ что командоръ Зигфридъ въ 1296 году не могъ взять Гродна, а Генрихъ Зугшвертъ былъ отраженъ отъ него съ значительнымъ урономъ и съ поспѣшностію отступилъ въ Пруссію. Въ 1306 году Альбертъ Гагель, во время войны Витенеса въ Польшѣ, сжегъ предмѣстья, но отъ крѣпости былъ отбитъ и отступилъ. Командоръ Эбергардъ Вирнембергъ, желая поправить неудачу, двинулъ на Гродно значительный отрядъ; атака шла неуспѣшно; гарнизонъ, усилившись подкрѣпленіями, сдѣлалъ вылазку и, послѣ упорнаго боя, заставилъ Эбергарда отступить за Нѣманъ. Въ концѣ 1311 года великій командоръ Плёцке собралъ значительныя силы для овладѣнія этимъ важнымъ военнымъ пунктомъ, но отказался отъ своего намѣренія, когда узналъ, что подъ стѣнами крѣпости явился грозный Витенесъ. Литовскіе великіе князья Витенесъ и преемникъ его Гедиминъ, сознавая важность Гродна, значительно распространили укрѣпленія и усилили гарнизонъ его. Здѣсь же хранились большіе склады военныхъ и продовольственныхъ припасовъ. Витенесъ передъ смертью назначилъ комендантомъ Гродна и начальникомъ окрестной области Давида, сына Псковскаго князя Довмонта. Этотъ Давидъ въ теченіи 10-ти лѣтъ своими искусными распоряженіями останавливалъ успѣхи ордена. Отбиваясь съ искусствомъ отъ рыцарей, Давидъ въ 1323 году вторгнулся съ значительнымъ отрядомъ, составленнымъ изъ Русскихъ и Литовцевъ, въ Мазовію и опустошилъ ее до самаго Добрыня; при этомъ погибло до 6 тыс. Мазовшанъ, а до 9 тыс. было отведено въ неволю. Черезъ годъ въ 1324 году Давидъ взялъ и сжегъ городъ Пултускъ, опустошилъ до 130 селъ и увелъ съ собою до 4 тыс. плѣнныхъ. Такъ жестоко наказывали Литовцы за дружбу съ Тевтонцами. Въ 1326 году нестало Давида, а между тѣмъ намѣренія рыцарей не измѣнились, и Гродно до конца XIV столѣтія подвергался неоднократно нападеніямъ. Въ 1328 году, послѣ трехдневной осады, рыцари овладѣли Гродномъ, собрали сильную контрибуцію съ жителей и опустошили окрестности. Въ 1361 году Тевтонцы покушались переправиться черезъ Нѣманъ близъ Гродна, но потерпѣли неудачу. Подобнымъ нападеніямъ со стороны ордена подвергались и другіе города

(51) См. опис. Гродна.

между Припетью и Нѣманомъ, въ чемъ можно убѣдиться изъ отдѣльныхъ монографій. Всѣ эти нападенія сопровождались грабежемъ и опустошеніями, напоминавшими нашествія Татаръ. Раіонъ военныхъ дѣйствій съ одной стороны простирался до Слонима, а съ другой до Каменца и Бреста; всѣ мѣста, лежавшія на этомъ пространствѣ въ теченіи всего XIV вѣка находились постоянно, такъ сказать, на военной ногѣ. Города ожигались, жители уводились въ неволю или теряли свой скотъ и имущество. Поэтому владычество Литвы въ этой странѣ въ первое время ознаменовано кровавыми слѣдами. Несчастнымъ Славянамъ не было возможности развить ни хлѣбопашества, ни торговли. Надобно было думать о защитѣ своей жизни. Призываемые къ оружію Литовцами, они становились подъ знаменами храбрыхъ вождей, съ мужествомъ отражали какъ рыцарей, такъ равно и Поляковъ, и ходили съ Литовцами въ походы — то въ Пруссію, то въ Польшу. Особенно памятенъ походъ 1375 года, когда Кейстутъ, Ягелло, Витовтъ и Любартъ, собравши многочисленное войско, вторгнулись въ Сандомірскую и Люблинскую земли и опустошили все пространство между Вислой и Саномъ.

Но и Поляки съ своей стороны не оставались въ долгу у Литовцевъ. Въ 1358 году, когда зашелъ споръ о границахъ между Литвою и Мазовіей, Кейстутъ заключилъ съ Земовитомъ II Черскимъ, владѣвшимъ Визною и Цѣхановцемъ, договоръ, по которому назначенные съ обѣихъ сторонъ коммисары опредѣлили между Гродненскимъ повѣтомъ—съ одной стороны, Гоніондзскою и Визскою землями—съ другой слѣдующія границы: отъ Каменограда до Райгрода, потомъ по р. Бобру до Тарговиска при устьѣ Струги, а потомъ вверхъ по этой рѣчкѣ до р. Суходолки и по ней до ея истока. Отсюда до р. Спржонсля (Sprząsla) и далѣе до устья р. Новотеницы, гдѣ сходились Литовская и Мазовецкая границы ([52]).

Въ 1347 году умеръ великій князь Литовскій Ольгердъ. Слѣдуя обычаю, введенному въ Литвѣ, право наслѣдства переходило къ брату, какъ старшему въ родѣ. Каждый изъ одиннадцати сыновей Ольгерда оставался при своихъ владѣніяхъ; Ягелло, какъ любимецъ отца, получилъ самую значительную часть и удержалъ за собою право старшинства. Но въ дѣлахъ семейныхъ всѣ князья, не исключая и Ягеллы, относились къ Кейстуту, какъ главѣ цѣлаго рода. Онъ сохранялъ всѣ права, присвоенныя великому князю.

Между тѣмъ Ягелло выдалъ родную сестру свою Марію за своего любимца Войдыллу; это оскорбило и огорчило Кейстута, который сдѣлалъ своему племяннику выговоръ. Дѣло кончилось, какъ извѣстно, коварнымъ

([52]) Zbiór dyplomatow Bartoszewicza. Dzieje Mazowsza. Стр. 128.

поступкомъ Ягелла. Когда открыта была тайна сдѣлки его и Войдыллы съ Меченосцами, Кейстутъ заключилъ виновнаго Ягелла въ Полоцкій замокъ и повѣсилъ Войдыллу. Ягелло, бѣжавъ изъ Полоцка, вовлекъ свое государство въ междуусобную войну; не имѣя успѣха, онъ, подъ предлогомъ мира, схватилъ Кейстута, сковалъ его въ желѣза и велѣлъ задушить въ башнѣ. Витольдъ однако спасся отъ смерти и бѣжалъ къ Тевтонцамъ. Такимъ образомъ возгорѣлась междуусобная война между братьями, обагрившая кровью подданныхъ всѣ страны, входившія въ удѣлъ Кейстута.

Кейстутъ, при возстаніи Ягелла, просилъ помощи у князя Мазовецкаго Януша, женатаго на дочери его Данутѣ, въ Св. крещеніи названной Анной. Но князь Мазовецкій, вмѣсто помощи, ворвался въ Подлясье, принадлежавшее Кейстуту, овладѣлъ Дрогичинской и Мельницкой землями и, поставивъ въ Дрогичинѣ и Мельникѣ свои гарнизоны, ограбилъ и опустошилъ земли: Бѣльскую, Суражскую, Каменецкую и Брестскую. Онъ не тронулъ однако г. Бреста, гдѣ жила вдова Кейстута, его теща. Однако князь Мазовецкій недолго тѣшился своимъ завоеваніемъ, затѣяннымъ для полученія приданаго по женѣ. Ягелло отправился въ Подлясье и въ 1383 году осадилъ Дрогичинъ, въ которомъ находился гарнизонъ изъ Русскихъ и Мазовшанъ, подъ начальствомъ Сасина. Когда распространился въ замкѣ пожаръ, Ягелло овладѣлъ имъ открытою силою и выгналъ Мазовшанъ изъ всѣхъ занятыхъ ими пунктовъ отъ Бреста до Дрогичина ([53]).

Между тѣмъ Витольдъ явился съ Тевтонцами. Ягелло прибѣгнулъ къ Полякамъ и предложилъ руку свою, обагренную кровью, прекрасной и благочестивой Ядвигѣ. Мужественному Витольду все покорялось и онъ совершенно изгналъ бы Ягелла, которому недоставало личной храбрости, еслибы тотъ не поклялся вѣчною дружбою и обѣщаніемъ возвратить двоюродному брату все захваченное, коль скоро сдѣлается королемъ Польскимъ. Витольдъ, вникнувъ въ политику ордена, оставилъ Тевтонцевъ и довольствовался, вмѣсто Трокскаго княжества, частію Володиміріи; онъ получилъ Городно, Берестье, Дрогичинъ, Мельникъ, Бѣльскъ, Суражъ, Кременецъ и другіе въ окрестностяхъ Буга, т. е. всю западную половину нынѣшней Гродненской губерніи, установилъ свою резиденцію въ Городнѣ и сталъ именоваться *Городненскимъ княземъ*. Въ Слонимѣ и окрестныхъ мѣстахъ по всей вѣроятности находились дѣти Монтвида, умершаго въ 1340 го-

([53]) Бѣльскій, стр. 266, говоря о завоеваніи Дрогичина, такъ выражается: «а тутъ Русь, которой былъ полонъ замокъ, какъ и вообще всюду въ этихъ краяхъ обитала въ то время. Русь измѣнила намъ». Длугошъ, 89. Кромеръ, стр. 236. Dzieje Mazowsza str. 162. Но это весьма естественно могло случиться, если вспомнимъ обстоятельства завоеванія Дрогичина и обратимъ вниманіе на составъ войска Ягелла.

ду, а въ Кобринскомъ княжествѣ былъ Ѳеодоръ, сынъ Любарта, правнукъ Юрія Львовича.

По согласіе и дружба Ягелла съ Витольдомъ были непрочны. Безъ сомнѣнія Витольдъ искренне примирился съ своимъ двоюроднымъ братомъ, если сопутствовалъ ему на свадьбу въ Краковъ, былъ при вступленіи его на Польскій престолъ (1387) и даже, изъ пріязни къ нему, позволилъ окрестить себя въ католическую вѣру, подъ именемъ Александра. Ягелло, получивъ Польскій престолъ, не соглашался уступить послѣднему обѣщанной части великаго княжества Литовскаго, а отдалъ ее въ управленіе родному брату своему Скиригэйлѣ (1387 до 1390), потомъ самъ управлялъ Литвою черезъ Яшку (Якова) Олесницкаго и самаго младшаго брата своего Вигунта (1392) ([54]). Витольдъ вознегодовалъ на Ягелла, которому не могъ простить смерти своего отца; не надѣясь на свои собственныя силы, онъ снова отправился въ Пруссію искать помощи у Тевтонскаго ордена. Открылась новая междуусобная война, въ которой сторону Витольда держали рыцари и Русскіе одного съ нимъ вѣроисповѣданія ([55]), нерасположенные къ королю за вѣрогоненіе; на сторонѣ же Ягелла были Поляки и нѣкоторые изъ его братьевъ. Гродненское княжество обагрилось кровью; война продолжалась три года.

Витольдъ, отправляясь въ Пруссію, оставилъ въ Гроднѣ Литовско-Русско-Нѣмецкій гарнизонъ, подъ начальствомъ рыцаря Маркварда Зальцбаха. Ягелло подступилъ къ Гродну съ сильнымъ войскомъ и тотчасъ осадилъ замокъ. Витольдъ явился съ рыцарями на помощь осажденнымъ, но уже было поздно; весенній разливъ Нѣмана воспрепятствовалъ переправѣ. Нѣмцы не поладили съ Литовцами и Гродно сдался Ягеллѣ. Еще ранѣе (1389) Польскій король овладѣлъ Берестьемъ, гдѣ назначенъ былъ комендантомъ Гиньча (Niźcza) изъ Рогова (см. Брестъ и Гродно). Подобной участи подверглись и другія крѣпости въ Подлясьи и Берестейской землѣ; во всѣхъ этихъ городахъ оставлены были польскіе гарнизоны. Дрогичинъ же и Мельникъ Ягелло отдалъ Янушу Мазовецкому.

Неутомимый Витольдъ въ 1391 году, при помощи знаменитаго гроссмейстера Конрада Валенрода и многихъ французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ рыцарей, взялъ обратно Гродно, Брестъ и прочіе города въ Гродненскомъ княжествѣ и принудилъ Ягелла къ миру; *по заключеніи*

([54]) Ярошевичъ, ч. I, § 27. Зубрицкій, стр. 220.

([55]) Витольдъ въ 1386 году крестился въ католическую вѣру; но, спустя два года, возвратился къ православному исповѣданію. Впослѣдствіи онъ снова принимаетъ католическую вѣру, къ чему его склонили обѣщанія папою королевскаго вѣнца и происки польскаго духовенства, которое, со времени Ягелла, стало быстро распространяться въ Литвѣ и Литовской Руси. Зубрицкій.

этого мира въ 1392 году Ягелло отдалъ своему мужественному брату Литву и Жмудь, сверхъ его собственнаго Гродненскаго удѣла. Но въ наслѣдственномъ удѣлѣ Ольгерда, по смерти Вигунта (1392), оставался Скиргелло. Возникъ споръ, разрѣшенный посредничествомъ Ягелла. Витольдъ долженъ былъ взять это наслѣдство, а Скиргелло довольствоваться Кіевскимъ княжествомъ. Между тѣмъ Витольдъ, въ благодарность ордену, позволилъ рыцарямъ селиться въ Гроднѣ, на лѣвой сторонѣ Нѣмана. Нѣмцы построили тамъ замокъ—*Новое-Гродно* (Neu-Garthena) и заняли оный своимъ гарнизономъ. Но, помирившись съ Польскимъ королемъ, Витольдъ былъ вынужденъ, по политическимъ видамъ и недовѣрчивости къ замысламъ ордена, удалить Нѣмцевъ изъ Гродно и разрушить Новое-Гродно. Оскорбленный гроссмейстеръ двинулъ на Гродно Вернера фонъ-Теттингена и командора Вильгельма фонъ-Гельфенштейна съ сильнымъ войскомъ, которому сопутствовали французскіе рыцари. Послѣ трехъ-дневной осады Гродно палъ, верхній и нижній замокъ разрушены, городъ сожженъ и окрестности опустошены. Война съ орденомъ продолжалась нѣсколько лѣтъ. Въ тоже время братъ Ягеллы Свидригайло, добивавшійся велико-княжескаго престола при помощи Русскихъ, исповѣданіе которыхъ уважалъ, воевалъ владѣнія Витольда, но разбитый послѣднимъ бѣжалъ въ Пруссію, откуда безпокоилъ Литву.

Между тѣмъ Витольдъ, утвердившись въ Литвѣ и Литовской Руси, принудилъ князя Мазовецкаго, своего родственника, уступить часть Подлясья, которое еще по трактату Кейстута съ орденомъ въ 1379 году (Троки въ день Св. Михаила) оставлено за Литвою. Дрогичинскую землю онъ присоединилъ къ Берестью. Впослѣдствіи (1440) Болеславъ Мазовецкій, на основаніи сдѣлки съ Сигизмундомъ Кейстутовичемъ, занялъ Дрогичинскую землю, но Литовцы осадили Дрогичинъ въ 1443 году и принудили его уступить эту землю за 6,000 копъ литовскихъ грошей (см. Дрогичинъ). Съ этого времени все Подлясье входило въ составъ Литовскаго государства до Люблинскаго соединенія Литвы съ Польшею въ 1569 году.

Витольдъ обратилъ вниманіе на приведеніе въ порядокъ странъ, пострадавшихъ отъ междуусобныхъ войнъ; съ началомъ XV столѣтія прекратились грозныя нашествія рыцарей, отъ которыхъ столько разъ страдало Гродненское княжество. Пораженіе при Грюнвальдѣ въ 1410 году окончательно оградило Литовскую Русь отъ дальнѣйшихъ попытокъ ордена. Жителямъ улыбнулась жизнь болѣе привольная, страна между Наревомъ и Нѣманомъ стала заселяться Мазурами и Русскими, которые охотно переходили на мѣста опустѣлыя, со времени истребленія Ятвяговъ; города отстраивались и улучшались. Въ Гроднѣ возобновлены укрѣпленія. Витольдъ сво-

ею мощною рукою, благодаря продолжительному правленію, успѣлъ скрѣпить всѣ связи Литовско-Русскаго государства и возвысить княжескую самодержавную власть смиреніемъ непокорныхъ князей, изъ которыхъ многіе были лишены удѣловъ и низошли на степень частныхъ лицъ. Въ тоже время онъ смѣнялъ неблагонамѣренныхъ чиновниковъ, разбогатѣвшихъ въ областяхъ чрезъ лихоимство и взяточничество, и окружилъ себя людьми преданными и достойными, всегда готовыми исполнять преобразованія и улучшенія.

Витольдъ, умѣренный въ дѣлахъ религіозныхъ и стремясь къ поднятію Литовскаго государства, подобно Галицкимъ князьямъ, позволялъ селиться въ Литвѣ и Литовской Руси Нѣмцамъ, Полякамъ, Татарамъ и Евреямъ, и разширялъ ихъ преимущества. Сближаясь все болѣе и болѣе съ Польшею, онъ дозволялъ Полякамъ толпами переходить въ Литовскую Русь, раздавалъ имъ земли и благопріятствовалъ имъ своими привиллегіями болѣе, чѣмъ туземцамъ—Русскимъ. Татары также были переселяемы, колоніи ихъ появились на берегахъ Лососны, около Бреста и въ Слонимѣ. На Евреевъ въ 1408 году, уже многочисленныхъ въ Гродненскомъ княжествѣ, Витольдъ распространилъ такія привиллегіи, какія они имѣли уже въ Польшѣ со временъ Казиміра, и племя Израиля, повсюду гонимое, благословляло его.

Главную массу населенія въ Литовскомъ государствѣ составляли Русскіе православной вѣры; языкъ Русскій былъ господствующимъ, на немъ писались всѣ грамоты и акты. Вліяніе Русской народности стало быстро распространяться въ Литовскомъ народѣ, особенно это вліяніе было замѣтно на высшихъ сословіяхъ. Литовскіе вельможи стали называться боярами и князьями, усвоивали Русскій языкъ и православную вѣру. Сельское хозяйство стояло еще на низкой степени, рукодѣлія и ремесла начинали развиваться—гончарный промыселъ, выдѣлываніе кожъ, приготовленіе войлока, гонка смолы и дегтю были распространены во всѣхъ городахъ. Селенія были разбросаны по лѣсамъ. Народъ жилъ въ хижинахъ, отъ которыхъ нынѣшнія крестьянскія избы мало отличаются. Въ важныхъ военныхъ пунктахъ стояли деревянныя и земляныя укрѣпленія или замки: Гродно, Дрогичинъ, Мельникъ, Брестъ, Каменецъ, Кобринъ, Слонимъ и Волковискъ. Въ столицу Литовскаго государства изъ Днѣпра, по р. Припети и чрезъ нынѣшнюю Гродненскую губернію, шли разные продукты; изобиліе дикихъ животныхъ: зубровъ, оленей, соболей, бобровъ и т. п. открыло доступъ къ развитію мѣновой торговли; за мѣха и кожи жители получали соль, мыло, перецъ, желѣзныя орудія, серпы, косы и разные предметы для высшаго класса, уже знакомаго съ роскошью. Съ распро-

страненіемъ огнестрѣльнаго оружія стали привозить оное и порохъ. Соль и другіе продукты, потребные для столицы, везлись по Днѣпру, оттуда входили въ Припеть и шли сухимъ путемъ по нынѣшней Гродненской губерніи. Немало предметовъ, особенно хлѣба, приходило по Нѣману, который въ XIV столѣтіи былъ одною изъ важнѣйшихъ рѣкъ Литовскаго государства. «Русскіе черезъ Литовцевъ», говоритъ монахъ Митрофанъ Минскій, «получали *янтарь*, который цѣнился наравнѣ съ драгоцѣнными «камнями. Когда же сплавъ по р. Нѣману, послѣ завоеванія Черной или «Ятвяжской (т. е. нынѣшней Гродненской губерніи) и части Бѣлой Руси, «сталъ доступенъ для Русскихъ, то весьма поднялась торговля хлѣбомъ «въ Ковнѣ и Русьни (при устьѣ Нѣмана). Позже въ 1380 году многія «рѣки были уже приспособлены къ сплаву» (56). Въ лучшихъ городахъ этой эпохи—въ Дрогичинѣ, Брестѣ и Гроднѣ существовало богатое купеческое сословіе, которое, для обезпеченія сбыта своихъ товаровъ, ставило гостинные дворы. Евреи, покровительствуемые еще Галицкими князьями и получившіе важныя привиллегіи отъ Витольда, стали промышлять мелочною торговлею. Металлическихъ денегъ еще не было. Все народонаселеніе дѣлилось на четыре класса: *князья* и *бояре*, *духовные*, *простой народъ*: свободный—*смердъ* и несвободный—*рабы;* число послѣднихъ было уже весьма значительно, и случаи перехода въ рабство все болѣе и болѣе увеличивались. Власть князей была ограничена духовенствомъ; духовные не только охраняли вѣру, но были лекарями, судьями и совѣтниками народа. Въ древнѣйшихъ актахъ того времени не упоминается ни о подданныхъ, ни о барщинѣ на господина (помѣщика), ни о дани ему. И кажется ни крестьянъ, ни барщины не существовало до XV столѣтія. Барщина введена при Ягеллонахъ, раздававшихъ, какъ сейчасъ увидимъ, Русскія земли польскому дворянству. Великіе князья Литовскіе раздавали земли князьямъ своей крови или оставляли Русскихъ князей, или отдавали ихъ боярамъ, извѣстнымъ своими заслугами. Тѣ съ своей стороны, сохраняя верховную власть въ своемъ удѣлѣ, передавали область разнымъ землевладѣльцамъ —«*мѣстичамъ*» (помѣщикамъ); были помѣщики, владѣвшіе землею отъ третьихъ рукъ. Владѣльцы удѣловъ или *леновъ*, признавая верховную власть, обязаны были нести военную службу и платить опредѣленную дань. Отсюда названіе *служба* (до 200 дес.) или *полуслужба*. Земельные участки доходили до 20 десятинъ. Помѣщики были ниже бояръ, далѣе слѣдовали «*попове.*» Существовалъ родъ адвокатовъ «*делцы*», это были люди грамотные, знавшіе законы. Въ сельскомъ сословіи существовало важное

(56) Ярошевичъ, ч. 1, § 56.

сословіе «*бортниковъ.*» Это были мелкіе владѣльцы, вольные обитатели, занимавшіеся пчеловодствомъ. Страна раздѣлена была на округи, въ которыхъ главнымъ начальникомъ былъ *староста*; ему подчинены были *воеводы*, земскіе чиновники, которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать съ позднѣйшими высшими чиновниками, введенными Польшею. Кромѣ того были тысяцкіе и десятскіе.

Родовые бояре и князья составляли княжескую *думу*, которая зависѣла отъ великаго князя и безъ которой онъ не рѣшался ни на какое важное дѣло. При немъ была и дружина. Въ городахъ (замкахъ) стражу составляли ближайшіе окрестные жители, отбывавшіе службу по очереди; князь посылалъ боярина на два или на три мѣсяца начальствовать этою крѣпостью. Для управленія имѣній, собиранія податей, мыта и производства суда существовали *тіуны:* княжескіе, боярскіе, огнищанскіе (городскіе) и сельскіе. Сельскіе тіуны охраняли порядокъ въ одной волости, и это названіе, съ подобнымъ кругомъ обязанностей, сохраняется до настоящаго времени въ большихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Приказанія князя развозили *дзецкіе*; они же наблюдали за ихъ исполненіемъ, иногда наблюдали за мелкой монетой и вмѣшивались въ дѣла судебныя. Кромѣ обычныхъ податей въ княжескую казну, на случай важныхъ обстоятельствъ Литовскіе князья ввели *дякальную* подать (отъ Литовскаго слова Dokles—дань). Она состояла въ томъ, что князь собиралъ овесъ, сѣно и другіе сельскіе продукты, какъ со своихъ имѣній, такъ равно и со всѣхъ частныхъ землевладѣльческихъ; къ ней впослѣдствіи присоединили данины яйцами, курицами и разною мелочью. Въ 1457 году «мѣстичи» и вообще дворяне освобождены были отъ *дякла* и отъ обязанности *кормить* князя и его свиту во время проѣзда; впослѣдствіи дякальная подать была еще болѣе ограничена и замѣнена *службою звѣриной ловли*, состоявшею въ охраненіи пущи, водившихся въ ней звѣрей и поданіи помощи при ловахъ и охотахъ, столь любимыхъ Литовскими князьями. Когда были въ ходу деньги, а сельское хозяйство сдѣлало успѣхи, появилась *серебщина*. Ее платили сперва по числу головъ лошадей и рогатаго скота, а потомъ отъ *сохи*. Въ началѣ XVI столѣтія отъ сохи платили 3 гроша литовскихъ (14 к. сер.), въ половинѣ этого вѣка—по 5 грош. ($23^1/_2$ к. сер.), а въ 1552 году *за копную службу* вносили копу Литовскихъ грошей (2 р. 82 к.). Значитъ въ службѣ было 12 сохъ. За убійство существовала опредѣленная подать Въ договорѣ Ягелла и Кейстута съ Тевтонскимъ орденомъ въ 1379 году сказано, что за убитыхъ людей въ повѣтахъ: Волковискомъ, Суражскомъ, Дрогичинскомъ, Мельницкомъ, Брестскомъ, Каменецкомъ и въ странѣ около Гродна рыцари будутъ платить за голову убитаго человѣка *согласно съ существующими въ этихъ странахъ мѣстными обычаями*. Въ этихъ же странахъ былъ обычай при

каждой церкви имѣть патрона (родъ старосты), т. е. покровителя, для охраненія движимой собственности. Пожертвованіями патроновъ умножалась церковная утварь, иконы и книги. Въ послѣдствіи, когда дозволено было церквамъ записывать недвижимую собственность, значеніе патроновъ осталось пустымъ титуломъ.

Таково было состояніе страны между Нѣманомъ и Припетью въ исходѣ XIV и въ XV столѣтіи (57).

Витольдъ владѣлъ обширнымъ государствомъ, въ которомъ собственно Литовцы занимали весьма незначительный процентъ по населенію и пространству. Они готовы были принять православную вѣру и усвоить Русскій языкъ, которымъ уже говорило высшее литовское сословіе. Война съ рыцарями отвратила ихъ отъ латинства. А потому неудивительно, если въ исходѣ XIV столѣтія въ Вильнѣ и другихъ, собственно Литовскихъ городахъ, было нѣсколько православныхъ церквей, которыя строились русскими княжнами, равно русскими купцами, въ большомъ числѣ поселившимися въ Литвѣ изъ Москвы, Новгорода и Пскова. Извѣстны обстоятельства, по которымъ Ягелло обратился къ Польшѣ, женился на прекрасной Ядвигѣ, принялъ католическую вѣру и вступилъ на Польскій престолъ. Къ этому побуждали его: во 1-хъ опасеніе, чтобы Витольдъ не захватилъ у него власти въ Литвѣ; во 2-хъ успѣхи ордена, которому надобно было противупоставить сильныя преграды; въ 3-хъ борьба съ Москвою, которая со времени Іоанна Калиты пріобрѣтала все бо̀льшую и бо̀льшую силу; въ 4-хъ личныя качества Ягелла, недовѣрчиваго, подозрительнаго, особенно послѣ убійства Кейстута.

Мужественный Витольдъ, хотя и примирился съ Ягелломъ, но не могъ потушить въ своемъ сердцѣ ненависти къ убійцѣ своего отца. Съ другой стороны его единокровной Литвѣ угрожала опасность утраты народности; ибо Русь, завоеванная и пріобрѣтенная по родственнымъ связямъ дѣдомъ его, Гедиминомъ, во всѣхъ отношеніяхъ стояла выше Литвы, какъ по развитію гражданской жизни, такъ и по образованію. Литва по необходимости принимала у Русскихъ законы, общественное устройство и самый языкъ. Въ Вильнѣ въ 1382 году уже заложена была семинарія, приготовлявшая православныхъ священниковъ.

Ягелло, обращая язычниковъ-Литовцевъ въ католическую вѣру, обѣщалъ польскому дворянству и католическому духовенству не только ввести господство Римской церкви во всемъ Литовскомъ государствѣ, но даже и всѣхъ Русскихъ подданныхъ обратить къ папскому престолу. Вотъ исход-

(57) Ярошевичъ, ч. I, главы 6, 7, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17 и 18. Отъ § 28 до § 107 Зубрицкій, стр. 136 и далѣ.

ная точка политики Ягеллоновъ, которые, любя свое отечество, ввергли Литву и Литовскую Русь въ нескончаемыя потрясенія и смуты. Польскій вѣнецъ затмилъ глаза недальновидному Ягеллѣ; окруженный Поляками, Ягелло вмѣстѣ съ ними задумалъ страшный и жестокій планъ уничтоженія православной вѣры, Русской народности и всего Русскаго въ обширномъ и могущественномъ государствѣ. Здѣсь начало вѣковой, страшной, упорной борьбы Русскаго народа, постепенно лишаемаго завѣтной старины, съ Польскимъ народомъ, борьбы демократическихъ началъ съ аристократическими, православія съ католицизмомъ, борьбы, приготовившей распаденіе Польши.

Ягелло въ 1387 году ([58]), утверждая права и преимущества католиковъ, постановилъ, что православные не иначе могутъ вступать въ бракъ съ латинянами, пока не примутъ Римской вѣры и не подчинятся папѣ. Другимъ постановленіемъ Ягелло отдалъ преимущество Полякамъ передъ Русскими, католикамъ передъ православными. Такимъ образомъ положено начало систематическому истребленію въ Литовской Руси православія и Русской народности. Что-же дѣлалъ Витольдъ въ Литовскомъ государствѣ? Мужественному витязю не доставало политическаго такта. Онъ долженъ былъ бороться съ Свидригайломъ, которому помогали Русскіе, любившіе брата Ягеллова за уваженіе къ ихъ вѣрѣ. Послѣдніе заботились не о Свидригайлѣ или о комъ-либо другомъ, но о томъ, какъ бы только сбыть Поляковъ, которымъ Ягелло сталъ раздавать въ Литовской Руси имѣнія, сохранить свою независимость и вѣроисповѣданіе; они хватались за каждаго, кто только обѣщалъ имъ помочь въ этомъ дѣлѣ (Зубрицкій). И вся исторія Свидригайлы доказываетъ, что они помогали ему больше, чѣмъ кому-либо другому. Свидригайло нѣсколько лѣтъ томился въ темницѣ въ Кременцѣ. Князь Ѳеодоръ (Ѳедька) Острожскій съ Русскими разбилъ его оковы и далъ ему свободу. Витольдъ, имѣвшій причины любить Русскихъ, помирившись съ Ягелломъ, сошелся во взглядѣ съ королемъ, который, по вышесказаннымъ причинамъ, находилъ нужнымъ парализировать Русскій народъ, посредствомъ введенія въ Литовскомъ государствѣ католицизма и Польской народности. Съ другой стороны Витольдъ, въ стремленіи къ единодержавію, не находилъ лучшей опоры, какъ въ Полякахъ. Съ крестоносцами и Москвою дружиться запрещала политика.

Въ войнахъ съ Татарами онъ терпѣлъ неудачи. Опасность со стороны ордена окончательно сблизила обоихъ государей. Въ 1409 году Ягелло и Витольдъ съѣхались въ Брестѣ и составили планъ похода. Оба охоти-

([58]) Ярошевичъ II, § 19. Привиллегія дана въ Вильнѣ въ 6-й день послѣ начала Великаго поста (Popielec), 20 февраля. Лелевель, стр. 151.

лись въ Бѣловежской пущѣ, приказали посолить убитыхъ звѣрей въ бочкахъ и отправить ихъ Нарвой, а потомъ Вислой, въ Плоцкъ, гдѣ назначенъ былъ главный складъ продовольственныхъ запасовъ въ наступающемъ походѣ. Въ 1410 году произошла знаменитая битва подъ Грюнвальдомъ или Танненбергомъ, въ которой рыцари потерпѣли совершенное пораженіе. Въ этой битвѣ участвовали полки всѣхъ Русскихъ княжествъ, а вмѣстѣ съ Литовцами, подъ начальствомъ Витольда, сражались полки: Городенскій, Пинскій, Берестейскій, Новогородскій (Новогрудскій), Дорогичинскій, Мельницкій и Кременецкій. Честь побѣды принадлежитъ Смоленскому полку (59). Ни Литовцы, ни Поляки отдѣльно и вмѣстѣ не могли одолѣть воинственныхъ рыцарей. Надобно было участіе многочисленнаго Русскаго войска, чтобы сокрушить могущество ордена, сперва подъ Грюнвальдомъ, а потомъ при Казимірѣ Ягелловичѣ.

Дабы сообщить еще болѣе силы обоимъ государствамъ противъ ордена и его приверженцевъ, Ягелло и Витольдъ съѣхались въ Городлѣ въ 1413 году и пригласили туда важнѣйшихъ польскихъ вельможъ и литовскихъ бояръ (barones, boiari et proceres); но сюда не явилось ни одного русскаго православнаго вельможи (60). На этомъ сеймѣ поляковъ и литовцевъ написанъ и обнародованъ актъ о будущемъ соединеніи Польши съ Литвою; подтверждены права и преимущества церквей и духовенства католическаго обряда; дозволено литовскому дворянству выдавать дочерей за-мужъ, только за католиковъ; учреждены въ Литвѣ, по образцу Польши, достоинство и званіе воеводъ и кастеляновъ въ двухъ городахъ (Вильно и Троки); эти должности, смотря по обстоятельствамъ, могутъ быть открыты и въ другихъ городахъ и будутъ ввѣряемы однимъ лишь католикамъ. Мы выписали главныя мысли Городельскаго акта, потому что съ этого времени они составляли исходную точку польской политики, съ которой Поляки постоянно смотрѣли на все Литовское государство; это была формула политики великихъ князей Литовскихъ, соединявшихъ на своей главѣ и корону Польскую; раз-

(59) Длугошъ, стр. 207 и проч., не очень щедрый на похвалы Русскимъ, удостоилъ Смольнянъ особеннымъ словомъ. Когда Литовское войско обратилось уже въ бѣгство, Смольняне остались на мѣстѣ и отразили нападеніе рыцарей; вся слава этого дня принадлежитъ Русскимъ. Зубрицкій, стр. 236 и 237.

(60) Актъ въ Городлѣ на Бугѣ 2 октября 1413 года гласитъ: Vladislaus Rex Poloniae nec non terrarum Cracoviae, Sandomiriae, Siradiae, Lancitiae, Cuiaviae, Litvaniae princeps Supremus Pomeraniae *Russiaquae* Dominus et haeres и Alexander alias Vithaudus magnus Dux Litvaniae, nec non *terrarum Russae* Dominus et haeres Стало быть Ягелло писался только Dominus et haeres terrae Russiae, т. е. Галицкій, — напротивъ Витольдъ—Dominus et haeres terrarum Russiae, т. е. Владиміріи, Подола, Волыни и т. п. Зубрицкій стр. 244-250.

рѣшеніемъ этой формулы занялось польское и ополяченное дворянство, католическое и окатоличевшееся духовенство — въ особенности же Іезуиты. Соединеніе Литвы съ Польшею рѣшали вельможи—Польскіе и Литовскіе: многочисленные Русскіе князья и бояре не явились въ Городло, гдѣ начертаны столь унизительныя и оскорбительныя условія для православія и Русской народности. Оба государства составляли двѣ отдѣльныя державы, государи которыхъ, изъ личныхъ видовъ, старались скрѣпить связь такимъ замысловатымъ образомъ, чтобы, владѣя одной, не упустить изъ рукъ другой. Но исполненіе этого соединенія должно было отодвинуться на полтораста лѣтъ, въ которыя явно обнаружились неоднократныя попытки Литовской Руси разорвать всякую связь съ Польшею. Уже самъ Витольдъ, уважая своего брата, по заключеніи Городельскаго договора, съ неудовольствіемъ смотрѣлъ на нѣкоторыя распоряженія Польскаго короля, и съ первыхъ дней послѣ Городельскаго акта, дѣла Литвы и Литовской Руси старался отдѣлить отъ интересовъ Польши. Подписывая Городельскій актъ и объявляя оный для исполненія, онъ въ тоже время принималъ мѣры, чтобы его не исполнять. Однако, умѣвъ подчинить себѣ многочисленныхъ русскихъ вассаловъ, князей и бояръ, онъ повелъ свои дѣла какъ-то несвязно; онъ не сдѣлался независимо-сильнымъ государемъ, когда казалось все къ тому было подготовлено; этому противились его друзья—польскіе вельможи и духовные, которые за довѣрчивость отплатили Витольду коварствомъ; они вырвали изъ рукъ его королевскую корону, которую онъ хотѣлъ и имѣлъ право возложить на себя въ Слуцкѣ (1429), въ присутствіи Московскаго царя, своего тестя. И странное дѣло, устраняя Ягелла отъ вмѣшательства въ дѣла литовскія и дѣлая ему даже мелочныя затрудненія, онъ въ тоже время даетъ городу Бѣльску привиллегію на Магдебургское право, предписывая войту селить въ городахъ однихъ католиковъ, притомъ польскаго происхожденія (см. Бѣльскъ). Въ стремленіи къ объединенію обширнаго Литовско-Русскаго государства, Витольдъ, вскорѣ по заключеніи Городельскаго акта, сдѣлалъ еще весьма важный шагъ, имѣвшій страшныя послѣдствія на судьбу православія въ западной Руси. До Ягелла многочисленные русскіе подданные въ дѣлахъ вѣры зависѣли отъ Московскаго митрополита; это не нравилось Ягеллѣ и особенно руководившему имъ Польскому духовенству. Попытка возвести въ санъ митрополита западной Руси епископа Луцкаго Іоанна не удалась. Между тѣмъ въ Литвѣ были сильно недовольны митрополитомъ Фотіемъ. Витольдъ воспользовался этимъ и не безъ содѣйствія Поляковъ, ненавидѣвшихъ Фотія, назначилъ въ Новогрудкѣ (1414) соборъ православныхъ епископовъ для избранія митрополита. Избранъ былъ Григорій Цимвлакъ, Болгаринъ. Витольдъ послалъ Цим-

влака на Констанцкій соборъ и принялъ отъ папы Мартина V согласіе на религіозную унію. Вся Литовская Русь взволновалась, многія православныя церкви отложились отъ новаго митрополита, и Витольдъ, по смерти Цимвлака, долженъ былъ уничтожить западно-русскую митрополію и дозволилъ Фотію объѣзжать въ 1424 году православныя церкви въ Литовской Руси ([61]). Ясно, что Витольдъ былъ не твердъ въ своихъ политическихъ убѣжденіяхъ, онъ отдѣлялъ Русскую митрополію не столько для своихъ видовъ, сколько для угожденія Ягеллѣ. Но и самъ Ягелло, уже по смерти Витольда, вынужденъ былъ дать обѣщаніе помѣщикамъ Луцкой земли въ 1432 году, что Греческую вѣру они могутъ исповѣдывать свободно, а православныя церкви не станутъ обращать въ католическія.

Витольду, при всѣхъ его высокихъ качествахъ и доблестяхъ, недоставало политическаго генія, или лучше сказать, не доставало духа опереться на большинство своихъ Русскихъ подданныхъ; онъ не вникнулъ ясно въ смыслъ своего положенія и не понялъ предназначенія Литовскаго государства; онъ не предвидѣлъ, что своей шаткой политикой готовитъ своему любезному отечеству тяжелыя испытанія, мрачную и грустную будущность!... Напротивъ, стремясь къ самодержавію въ Литвѣ и устраняя Польскаго короля, Витольдъ разрывалъ связи съ своими Русскими подданными. И въ самомъ дѣлѣ, съ первыхъ дней по его смерти начинается борьба между Русскими и Поляками — первые стремятся къ сверженію Польскаго ига, послѣдніе всѣми средствами стараются подорвать Русскую народность и истребить православіе; борьба эта на Люблинскомъ сеймѣ выразилась торжествомъ польскихъ учрежденій, а на Брестскомъ соборѣ—введеніемъ уніи. Торжество Поляковъ въ XVII столѣтіи выразилось уже господствомъ Польскаго языка, совершеннымъ порабощеніемъ православія, введеніемъ польскихъ учрежденій, польскихъ правъ. Въ XVIII столѣтіи Польша, обезсиленная отъ неурядицы, наводненная Іезуитами, обнаружила всю несостоятельность своей политики и разложилась, обезсиленная и изнеможенная подъ ударами сосѣдей. Таковъ въ общихъ чертахъ ходъ исторіи отъ XV до конца XVIII столѣтій, отъ Витольда до Станислава-Августа. Литовско-Русское государство уже лежало въ изнеможеніи и лишено было всѣхъ признаковъ прежней своей славы, своего могущества, своей силы и своего значенія. И гибелью своею оно обязано недальновидности Ягеллы.... Мы не допускаемъ мысли, чтобы Ягелло рѣшился измѣнить своему отечеству.

([61]) Ярошевичъ, II, § 20 и замѣч. 27 стр. 180. На Новогрудскомъ соборѣ находились епископы: Полоцкій, Черниговскій, Туровскій и Смоленскій. *М. Коялович*: Литовская церковная унія часть I, стр. 12 и 13.

Какъ только умеръ Витольдъ, литовскіе и русскіе бояре собрались для провозглашенія новаго великаго князя. Но такъ какъ Ягелло принятіемъ польскаго вѣнца терялъ право на литовскую корону, то собранные бояре русскіе и литовскіе провозгласили великимъ княземъ Свидригайла и отъ его имени заняли войскомъ всѣ важнѣйшія крѣпости въ Литвѣ и Руси. Но Збигнѣвъ Олесницкій, имѣвшій полное вліяніе на Ягелла, своими происками довелъ дѣло до войны. Поляки захватили Каменецъ и Подолъ. Свидригайло возсталъ противъ такого насилія. Ягелло съ своей стороны двинулся къ Луцку. Русскіе повсюду истребляли латинское духовенство; даже по заключеніи мира народъ сжегъ всѣ латинскія церкви и лишалъ жизни ксендзовъ; эта война напугала Польскаго короля, латинское духовенство и самаго папу. Огромное Литовско-Русское государство, опираясь на орденъ и Молдавію, могло поглотить небольшія владѣнія Польши. Латинство лишено было своей нивы, потому что Свидригайло разрушилъ и сжегъ латинскія церкви, изгналъ епископовъ и монаховъ, селившихся тамъ и сямъ, и отнялъ ихъ имѣнія. Напрасно папа увѣщевалъ Свидригайла помириться съ королемъ, онъ не удостоилъ его даже своимъ отвѣтомъ. Уладить дѣло взялся Збигнѣвъ Олесницкій. Назначенъ былъ съѣздъ въ Парчевѣ, куда явился и дряхлый Ягелло (1432), но Парчевскій съѣздъ кончился ничѣмъ. Свидригайло прибылъ въ Брестъ, на предѣлы своего государства, однако въ Парчевъ не поѣхалъ, помня какъ Поляки хотѣли было убить его въ собственной столицѣ Вильнѣ. Рѣшено было употребить болѣе дѣйствительное средство. Въ Стародубѣ жилъ младшій братъ Витольдовъ Сигизмундъ, человѣкъ слабаго ума и ни къ чему неспособный; по своей неумѣренной страсти къ водкѣ, онъ велъ жизнь безпутную, вдали отъ всѣхъ дѣлъ политическихъ. Поляки думали схватить Свидригайла и вмѣстѣ съ тѣмъ занять важнѣйшіе пункты на имя Сигизмунда. Эта продѣлка удалась на половину. Свидригайло вовремя скрылся изъ Ошмянъ, но важнѣйшіе замки—Вильно, Троки и Гродно, а за ними и другіе, въ Литвѣ и по границамъ съ Польшею, были захвачены во имя Сигизмунда. Сигизмундъ, вопреки совѣтамъ нѣкоторыхъ литовскихъ бояръ, особенно Георгія Бутрина, подписалъ въ Гроднѣ 17 октября 1432 года актъ подданства, на вѣрность королевству Польскому и уступилъ Польшѣ Подолъ и часть Волыни. За это Олесницкій провозгласилъ его великимъ княземъ и тутъ же вручилъ ему мечъ ([62]). Это было знакомъ къ войнѣ. Свидригайло, съ Приднѣпровскимъ войскомъ, пошелъ въ Литву; Ѳедоръ Острожскій защищалъ Подолъ, а противъ Поляковъ Носъ дѣйствовалъ по Бугу; Сигизмунда поддерживали Поляки. Свидригайло, по-

([62]) Длугошъ, стр. 613—617. Зубрицкій, стр. 299.

слѣ неудачи подъ Ошмянами, опустошилъ Троки, Лиду и занялъ Гродно гдѣ онъ пребывалъ часто во время предшествующей войны, ведя дѣятельную переписку съ орденомъ. Въ тоже время Ѳедька и Носъ, послѣ успѣшной войны по Бугу, осадили Брестъ; но, не имѣя возможности взять крѣпости, сожгли городъ. Дѣла Свидригайла шли съ перемѣннымъ успѣхомъ, и послѣ того, какъ въ 1434 умеръ Ягелло и королемъ Польскимъ провозглашенъ Владиславъ, его 10-ти лѣтній сынъ отъ четвертой супруги, русской княжны Софіи Ольшанской, Свидригайло владѣлъ всею Русью, а Сигизмундъ удерживался въ собственной Литвѣ и части Руси, предаваясь неистовой жестокости. Семь лѣтъ Сигизмундъ, навязанный Польшею, тиранилъ Литву и въ эти семь лѣтъ созрѣла всеобщая къ нему ненависть. Преступный князь былъ убитъ Иваномъ Чарторійскимъ.

На престолъ возведенъ братъ Владислава Казиміръ, избранный въ Брестѣ и принявшій здѣсь присягу на вѣрность. Онъ мирно окончилъ дѣла съ бездѣтнымъ Свидригайломъ, отнялъ Дрогичинъ у Болеслава Мазовецкаго, захватившаго оный по смерти Сигизмунда, и старался упрочить благоденствіе въ странѣ. Между тѣмъ въ 1444 году палъ подъ Варною юный Владиславъ. Польскіе чины спѣшили предложить корону Казиміру, но тотъ сначала отказался; когда же польскіе вельможи съѣхались съ Казиміромъ и его совѣтомъ въ Брестѣ, онъ объявилъ условія, на которыхъ соглашался принять вѣнецъ: требовалъ, чтобы Поляки не присвоивали себѣ правъ на Волынь, Подолъ, Городло и землю Олеськую ([63]) и тутъ же приказалъ отдѣлить отъ Польской земли: Ломазы и Полубицы, со многими селами на лѣвомъ берегу Буга, и присоединить ихъ къ Берестью. Такимъ образомъ Литва въ первый разъ явилась подъ непосредственнымъ управленіемъ короля. «Продолжительное слабое царствованіе Казиміра» (1492), говоритъ Ярошевичь, «было причиною, что идеи соединенія сильно вкоренились между Литовцами, не смотря на усилія многихъ вельможъ, въ особенности Виленскаго воеводы Гастольда, старавшихся уничтожить надежду на соединеніе Литвы съ Польшею; Казиміръ своею слабостію и своими двуличными поступками далъ Полякамъ пріобрѣсти сильное вліяніе на дѣла Литвы, усилилъ ихъ раздачею имѣній, распространялъ католицизмъ, устроивая храмы и надѣляя ихъ богатыми имѣніями (fundiszami)». Въ Литвѣ и Литовской Руси въ разное время раздавался глухой ропотъ и замѣчались слѣды будущаго разслабленія и немощи. Напрасно Литовцы и Русскіе на сеймѣ въ Брестѣ умоляли Казиміра назначить имъ въ государи одного изъ сыновей его. Ему трудно было отказаться

([63]) Зубрицкій, стр. 347.

отъ богатыхъ доходовъ литовскихъ, поддерживавшихъ его домъ и вліяніе. Татары отрѣзали Литву отъ Чернаго моря, нѣкоторыя Русскія области стали переходить на сторону царя Московскаго Іоанна Васильевича. Король почти постоянно жилъ въ Литовской Руси, особенно въ Гроднѣ, охотясь въ Бѣловежской пущѣ и другихъ лѣсахъ нынѣшней Гродненской губерніи. Въ этомъ городѣ онъ и умеръ въ іюнѣ 1492 года, предсказавъ будущее паденіе обоихъ государствъ, связанныхъ противуестественнымъ союзомъ. Послѣ его смерти Литва отдѣлилась отъ Польши и избрала на престолъ Александра. Но недолго тѣшилась она отдѣльнымъ управленіемъ. Въ 1499 году подтверждена Ягеллонова унія и Александръ, вступая на Польскій престолъ, вынужденъ былъ въ Мельникѣ опять объявить пользу и необходимость соединенія Литвы съ Полыпею. Съ этого времени Литва и Польша почти постоянно имѣли одного государя.

Самостоятельность великаго княжества Литовскаго изчезла въ 1569 году на Люблинскомъ сеймѣ соединенія. Но и въ эту эпоху Литва и Литовская Русь представляли еще весьма много особеннаго, какъ призракъ своего самобытнаго развитія. «Когда въ Польшѣ возвысившаяся власть ари-«стократіи уничтожала добрыя намѣренія Ягеллоновъ, когда здѣсь во всѣхъ «слояхъ обнаружилось самовольство, каждый ставилъ себя выше всякаго пра-«ва и не уважалъ короля, тогда въ Литвѣ и Литовской Руси власть «велико-княжеская еще была во всей силѣ, аристократія еще не шла на «перекоръ намѣреніямъ правительства; князья Мстиславскіе, Глинскіе и «Слуцкіе со всѣмъ уваженіемъ преклонялись передъ государемъ; дворянство «на народныхъ сеймахъ еще старалось содѣйствовать намѣреніямъ великаго «князя, который, опираясь на преданный народъ, съ успѣхомъ могъ двигать «государство къ цѣли народнаго благосостоянія. Съ соединеніемъ Лит-« вы съ Польшею затерялись и эти слѣды особенностей Русскаго народа» (64).

Проектъ Ягелла исполнился только по формѣ; въ сущности между Литовскимъ государствомъ и Польшею существовало большое различіе по составу народностей, языку, вѣрѣ и политическому устройству; ибо, не смотря на введеніе польскихъ учрежденій и распространеніе разныхъ правъ, народъ въ Литвѣ и Руси Бѣлой, Черной, Червонной и Малой сохранялъ своеобразный типъ и держался своихъ обычаевъ. Подъ вліяніемъ же новыхъ связей, Литовское государство замѣтно и быстро утратило свое политическое значеніе, измѣнило свой гражданскій характеръ, свое административное устройство, управленіе и частію вѣру, языкъ и обычаи. Представимъ въ общихъ чертахъ переходъ отъ стараго порядка къ новому, отъ древней русской старины къ перевороту, совершившемуся въ два столѣтія.

(64) Крит. истор. пов. врем. л. Зубрицкій.

1) Проектъ обращенія православныхъ въ латинство не удался. Попытка наслѣдниковъ Ягеллы была неудачна; они покорились силѣ обстоятельствъ. Казиміръ (1443) уравниваетъ православное духовенство съ католическимъ. Сигизмундъ I обезпечиваетъ свободу православнаго исповѣданія. Имена православныхъ лицъ мы встрѣчаемъ въ высшихъ управленіяхъ и въ высшемъ совѣтѣ Казиміра. Попытка Исидора (1439) провозгласить Флорентійскую унію сокрушилась въ Галицкой Руси. Кіевскій митрополитъ Іосифъ Солтанъ, принявъ Флорентійскую унію, хотя и тревожилъ церковь, но безъ всякаго успѣха. Говоря вообще, православіе держалось непоколебимо.

2) Въ Литовской Руси при церквахъ и монастыряхъ существовали школы; но эти школы имѣли кругъ дѣйствія весьма ограниченный; онѣ зависѣли отъ доброй воли духовенства и не имѣли постояннаго устройства. Въ нихъ учили читать, писать и давали понятіе о законѣ Божіемъ, главное же вниманіе обращено было на практическую часть, т. е. на приготовленіе священно-и церковно-служителей. По православію уже готовился ударъ: въ Литовской Руси сильно распространялись разные монашескіе католическіе ордена. Мирониты, Францисканы и въ особенности Бернардины, не довольствуясь обращеніемъ язычниковъ, стали совращать православныхъ въ Русскихъ областяхъ, и разумѣется прежде всего брались за высшее сословіе. Школы при костелахъ появились въ началѣ XVI вѣка и быстро распространялись въ Литвѣ и Литовской Руси, въ особенности въ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ существовали монастыри и костелы, надѣленные особыми привиллегіями Польскихъ королей, которые всегда оказывали преимущество католицизму передъ православіемъ. При всемъ томъ, просвѣщеніе въ XVI столѣтіи стояло на весьма низкой степени. Да и самыя религіозныя убѣжденія были шатки, если въ эпоху Сигизмунда-Августа, незадолго до его кончины, появилось до 70 сектъ. Многіе вельможи ухватились за ученіе Лютера, другіе слѣдовали Кальвину, третьи принимали Аріанизмъ и т. п. Единственное высшее заведеніе было въ Краковѣ, куда и отдавали дѣтей своихъ многіе даже русскіе вельможи, и такимъ образомъ въ высшемъ слоѣ стали распространяться понятія, противныя православной вѣрѣ. Другіе вельможи посылали дѣтей своихъ въ Прагу и вообще за границу. Однако въ XVI столѣтіи уже стали распространяться высшія доминиканскія школы; но просвѣщеніе стало принимать направленіе латинско-польское, чуждое Русской народности и православію. Языкъ Русскій оставался господствующимъ; на немъ говорили и писали, производили дѣла и издавали законы (статутъ Литовскій). Польскій языкъ распространялся вмѣстѣ съ распространеніемъ католицизма и съ переселеніями поль-

ской шляхты. Въ XV столѣтіи Русскіе чувствовали необходимость изученія Латинскаго языка, для веденія переговоровъ.

3) Уже Витольдъ нанесъ сильный ударъ феодальной системѣ смиреніемъ нѣкоторыхъ вассаловъ. Однако власть Русскихъ князей и бояръ усилилась при Свидригайлѣ, и Казиміръ долженъ былъ имъ угождать. Впрочемъ повсемѣстный обычай раздавать земли на ленномъ правѣ сталъ ослабѣвать съ началомъ XVI вѣка. Въ отвѣтѣ, данномъ дворянамъ Дорогичинской земли въ 1547 году, была уничтожена плата, установленная за продажу ленной земли. На Брестскомъ сеймѣ въ 1566 году, за три года до Люблинской уніи, Сигизмундъ-Августъ, желая склонить дворянство на свою сторону, отказался отъ правъ, доселѣ принадлежавшихъ великому князю, и дозволилъ помѣщикамъ свободно распоряжаться своими имѣніями; это былъ окончательный ударъ феодализму. Обычай раздавать земли на ленномъ правѣ въ частности не искоренился до второй половины XVIII столѣтія, ибо короли раздавали земли заслуженнымъ людямъ подъ титуломъ ленныхъ до 1775 года. По прекращеніи потомства въ мужескомъ полѣ, эти ленныя имѣнія переходили къ великому князю. Вельможи и высшее духовенство еще долгое время имѣли своихъ *ленниковъ*. Они раздавали своимъ ленникамъ, людямъ свободнаго состоянія, небольшіе участки, каждый участокъ назывался *службою*. Радзивиллы въ своихъ имѣніяхъ раздавали службы по 4 или 5 уволокъ въ каждой ([65]).

4) Въ началѣ XVI столѣтія званіе *бояръ*, какъ почетныхъ людей въ государствѣ, изчезло. Ихъ замѣнила *шляхта*—частію Польская, постоянно переселявшаяся изъ Польши, частію мѣстная, преобразованная постановленіями и привиллегіями Казиміра и Сигизмундовъ I и II. Эта шляхта стала называть боярами своихъ дворовыхъ людей и съ презрѣніемъ смотрѣла на древнихъ русскихъ бояръ. Тогда же появилось раздѣленіе бояръ на *вотчинныхъ* (oiczyców), *вольныхъ*, *панцырныхъ*, *путныхъ* и *служковъ*; но и эти бояре мало-по-малу теряли свое значеніе, права и даже свободу и переходили въ мѣщанство и крѣпостное состояніе, появившееся при Казимірѣ Ягелловичѣ. Образованіе шляхты, по образцу Польской, началось съ Городельскаго сейма; съ этого времени многіе дворянскіе католическіе роды стали усвоивать себѣ польскіе гербы и эмблемы. Шляхта дѣлилась на *высшую* и *низшую*. Къ высшей относились князья, сенаторы, думные люди и владѣтели значительныхъ имѣній, пожалованныхъ (ленныхъ) и вотчинныхъ. Низшую составляли земяне и бояре, владѣвшіе небольши-

([65]) Сигизмундъ-Августъ назначалъ землемѣрамъ по 3 уволоки въ службу; войтъ сельскій получалъ по 2 или по 1 уволокѣ. Стрѣльцамъ давалось по $1^1/_2$ уволоки. Женамъ жолнеровъ на содержаніе давали по 1 уволокѣ хорошей земли и 2 уволоки худой.

ми имѣніями, тоже ленными (пожалованными) и наслѣдственными. Обязанность низшей шляхты состояла въ военной службѣ; повинность эту отбывалъ каждый шляхтичъ лично, конную или пѣшую. Съ этою цѣлью низшая шляхта дѣлилась на *хоругви*; къ каждой хоругви принадлежало опредѣленное количество *службъ*, такъ что хоругвь составляла родъ уѣзда. Масса низшей шляхты сильно возрастала въ Подлясьѣ, примыкавшемъ къ Мазовіи, гдѣ мелкая шляхта такъ размножилась въ XV столѣтіи, что пришла въ крайнюю бѣдность, и должна была переселяться на свободныя земли Подлясья и другихъ мѣстъ нынѣшней Гродненской губерніи; этимъ переселеніямъ способствовали и привиллегіи Казиміра и его наслѣдниковъ. Въ западной части Подлясья мелкая шляхта составила сплошную массу, и теперь въ разныхъ мѣстахъ Гродненской губерніи существуютъ околицы, въ которыхъ живутъ Поляки, по всей вѣроятности переселенцы изъ Мазовіи. Казиміръ Ягелловичъ старался возвысить значеніе мелкой шляхты въ Литовскомъ государствѣ. Въ 1457 году онъ издалъ привиллегію, по которой: а) Литовская шляхта, согласно съ Польскимъ правомъ, не будетъ наказываема безъ суда; б) сынъ не отвѣчаетъ за преступленія отца; в) для усовершенствованія въ военномъ искуствѣ, шляхтѣ разрѣшается ѣхать за границу; г) шляхта и духовенство въ имѣніяхъ королевскихъ и княжескихъ освобождаются отъ кошенія сѣна и другихъ работъ; д) великій князь (panujący) не будетъ принимать въ свои имѣнія крестьянъ шляхетскихъ и духовныхъ, и тѣ съ своей стороны не должны принимать крестьянъ, принадлежащихъ великому князю; е) шляхта освобождена отъ *дякла*, osopów, *серебщины* и т. п (*Ярошевичъ*); съ этого времени въ Гродненской губерніи начинается *крѣпостное состояніе съ барщинной системой*. Шляхта Дрогицкая и Бѣльская въ правахъ и преимуществахъ уравнена съ Польской. Но шляхта въ Литовскомъ государствѣ вообще стояла ниже Польской; поэтому низшая Литовская шляхта съ своей стороны хлопотала о возвышеніи своихъ правъ; однако вельможи не допускали низшую шляхту къ участію на сеймахъ, и только послѣ соединенія Польши съ Литвою, низшая шляхта принимаетъ участіе въ сеймахъ наравнѣ съ вельможами.

5) Вмѣстѣ съ шляхтою, въ Литовской Руси стали появляться и разныя польскія учрежденія. Уже послѣ Городельскаго сейма Гродненское княжество, вмѣстѣ съ Трокскимъ, составило одно воеводство, которое на югъ по рѣкѣ Нареву граничило съ Берестьемъ, т. е. частію Володиміріи, а на западъ—съ Мазовіей. Съ 1501 года, по примѣру Польши, Литовское государство раздѣлено на воеводства; нынѣшняя Гродненская губернія принадлежала къ *тремъ воеводствамъ*: сѣверо-западная—къ Трокскому,

сѣверо-восточная—къ Новогрудскому, а юго-западная—къ Наревскому. Въ началѣ XVI столѣтія прекратилась династія Русско-Литовскихъ Кобринскихъ князей. Кобринское княжество переименовано въ уѣздъ и пріобщено къ Наревскому воеводству, которое въ 1520 году переименовано въ Подляское. Послѣднее воеводство дѣлилось на земли и повѣты, а всѣ прочіе на повѣты. Дрогичинъ былъ главный городъ воеводства Подляскаго. Гродно, Слонимъ, Волковискъ, Кобринъ, Мельникъ, Бѣльскъ, Брянскъ, и Суражъ были главными городами округовъ (повѣтовъ). Такое административное дѣленіе существовало до 1569 года, когда часть Подляскаго воеводства вошла въ составъ новаго воеводства Брестскаго, съ главнымъ городомъ Брестомъ, а Подляское воеводство въ новомъ составѣ *пріобщено къ Польшѣ* (см. Дрогичинъ). На мѣсто прежнихъ русскихъ чиновъ появились чины польскіе какъ въ административныхъ, такъ равно и въ судебныхъ учрежденіяхъ. При Казимірѣ Ягелловичѣ и Сигизмундѣ I, во второй половинѣ XV и въ началѣ XVI столѣтій, мало-по-малу въ городахъ и повѣтахъ вводились суды градскіе, земскіе, воеводскіе, старостинскіе, маршалковскіе и владѣльческіе. Мѣста въ судахъ, какъ городскихъ такъ и повѣтовыхъ, заняли чиновники изъ шляхты, посредствомъ выборовъ. Право на выборы уѣздныхъ должностныхъ мѣстъ получила прежде всѣхъ Подляская шляхта; въ 1544 году на Брестскомъ-Литовскомъ сеймѣ сенаторовъ и пословъ, Литва, Жмудь и Витебцане получили право избирать уѣздныхъ судей и писареі; на Варшавскомъ сеймѣ 1564 года отъ каждаго воеводства Литвы и Литовской Руси было по одному депутату; выборъ земскихъ пословъ на общій сеймъ утвержденъ на Бѣльскомъ сеймѣ въ томъ же 1564 году ([66]).

6) Въ устройствѣ и составѣ городовъ произошли весьма важныя перемѣны, которыя какъ нельзя лучше способствовали ихъ возвышенію. Шляхта считала унизительнымъ заниматься ремеслами. По этому поводу такъ выражается Кромеръ: «*шляхетство теряется*, если шляхтичъ, пренебрегая «ремесломъ военнымъ, станетъ заниматься простымъ ремесломъ или тор«говлею; когда онъ начнетъ возиться съ мѣрою и вѣсами и сидѣть въ лавкѣ». Однако въ крайнихъ случаяхъ, когда земли не доставало для существованія, въ города переселялась и мелкая шляхта. Тогда мѣщане стали жаловаться, что шляхта отнимаетъ у нихъ заработки, и съ своей стороны вынуждены были выселяться въ села; къ переселенію изъ городовъ въ особенности побуждало ихъ угнетеніе старостъ и воеводъ. Распространеніе магдебургскихъ привиллегій на Литовско-Русскіе города, въ XV и XVI

([63]) Всѣ эти свѣдѣнія мы заимствуемъ у Ярошевича (**Obraz Litwy**, часть II) и Балинскаго (**Starożytna Polska** т. I, III)). Подробнѣйшія извѣстія можно найти въ историческомъ описаніи городовъ и въ разныхъ отдѣлахъ нашего труда.

столѣтіяхъ, мало-по-малу образовало мѣщанское сословіе, обезпеченное отъ вліянія старостъ, воеводъ и большихъ землевладѣльцевъ; мѣщане получили разныя льготы и право избирать должностныхъ лицъ—войтовъ, бургомистровъ и лавниковъ. Появились разныя полезныя городскія учрежденія—ярмарки, торги, цѣхи. Мѣщане могли имѣть свои мѣры, воскобойни, вѣсы, бани. Народонаселеніе и богатство городовъ возрастало. Особенно много хорошаго въ устройствѣ городовъ ввела королева Бона (см. историческое описаніе городовъ). Въ Литовскихъ городахъ появились иностранные купцы и ремесленники. При церквахъ и монастыряхъ учреждались школы, типографіи; словомъ сказать, городская жизнь получила сильный толчекъ, и мѣщанское сословіе передъ соединеніемъ Польши съ Литвою было вполнѣ устроено, богато и зажиточно; города приносили казнѣ лучшіе доходы. Лучшій городъ былъ Гродно, за нимъ слѣдовали: Брестъ, Бѣльскъ, Дрогичинъ, Каменецъ, Суражъ, Мельникъ, Слонимъ, Волковискъ, Брянскъ, Клещели, Кобринъ, Одельскъ, Паревъ и Мосты. Гродно, Брестъ и Дрогичинъ стояли въ разрядѣ лучшихъ городовъ великаго княжества. За то преимущества, данныя католикамъ передъ православными, распространили въ городахъ число первыхъ, преимущественно выходцевъ изъ Польши; а потому въ XVI столѣтіи взаимная непріязнь однихъ къ другимъ здѣсь уже сильно замѣчалась. Католики не могли ужиться въ согласіи съ туземцами Русскими, и послѣдователи каждой вѣры образовали какъ бы два враждебные стана. Къ тому же и число Евреевъ въ городахъ быстро возрастало, и въ половинѣ XVI столѣтія раздавались на нихъ жалобы. Евреевъ поддерживали вельможи, старосты и даже войты изъ своихъ корыстолюбивыхъ видовъ.

7) Но если шляхта и мѣщане получили весьма важныя преимущества, за то низшее сословіе—*смерды* мало-по-малу стѣснялось, такъ что въ исходѣ XV столѣтія сдѣлалось крѣпкимъ землѣ; къ нему примѣнили Русскіе законы о рабахъ и челяди. Крѣпостное состояніе появилось въ этой странѣ столѣтіемъ раньше, нежели въ Россіи. Чѣмъ болѣе правъ пріобрѣтала шляхта, тѣмъ болѣе угнетались крѣпостные, такъ что наконецъ между высшимъ и низшимъ сословіями прервалась всякая связь, особенно когда шляхта, большею частью Польская или ополяченная католицизмомъ, вытѣснила русское боярство и мѣстичей; крестьяне съ тѣхъ поръ все болѣе и болѣе обременялись барщиной и разными данинами и окончательно низошли на степень *невольниковъ* и *рабовъ* (См. состояніе крестьянъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ). При Витольдѣ, въ началѣ XV столѣтія, къ сельскимъ сословіямъ принадлежали *смерды* и *разные свободные* люди. Но кромѣ того было значительное число *невольниковъ*, т. е. рабовъ, людей, неимѣвшихъ

никакихъ правъ. Такими людьми были всѣ вообще плѣнные, принадлежавшіе князьямъ и боярамъ. Число ихъ, вслѣдствіе безпрерывныхъ войнъ и частыхъ междуусобій, постоянно возрастало. Участь ихъ была незавидная; на рабовъ смотрѣли какъ на вещь и производили ими торговлю. Но смерды и другія сельскія сословія, хотя и обязаны были владѣльцу за землю платить оброкъ и исполнять разныя работы въ натурѣ, однако были свободны въ выборѣ мѣста; недовольный крестьянинъ, уплативъ слѣдующій оброкъ (czynsz), могъ свободно переходить въ другое мѣсто и къ другому владѣльцу. Такими свободными выходцами изъ Руси заселено Подлясье въ XV столѣтіи по сю сторону Суража, Бѣлостока и Гоніондза. Цѣлыя деревни могли бросить своего господина, который обращался съ ними незаконно, насиловалъ ихъ женъ и дочерей.

Свобода сельскихъ обывателей прежде всего ограничена тѣмъ, что желавшій переселиться долженъ былъ объявить о томъ помѣщику и получить отъ него разрѣшеніе или свидѣтельство. Въ Мазовіи и Польшѣ крѣпостное право введено раньше XV столѣтія. Тамъ «крестьяне не только сами, но и со своимъ скотомъ, обязаны были безплатно работать помѣщику и производить ему разныя работы натурою» (*Кромеръ*). Казиміръ Ягелловичъ, даруя льготы литовскому и русскому дворянству, въ 1457 году, по примѣру Польши, воспретилъ крестьянамъ переходить изъ своихъ имѣній въ имѣнія дворянъ и духовенства, и обратно; этимъ положено начало крѣпостному праву и барщинѣ. При Витольдѣ крестьяне обязаны были работать землевладѣльцу только 14 дней; съ этого же времени крестьянинъ долженъ былъ работать ему одинъ день въ недѣлю и четыре раза въ годъ ходить на толоки. Со временъ Казиміра Ягелловича могли переходить въ велико-княжескую волость только такіе крестьяне, которые поселены были за *поручительствомъ*, и то не иначе, какъ съ уплатою отступнаго копу грошей съ уволоки (23 злот. 15 грошей, т. е. около 2 руб. 60 коп.), по тогдашнему курсу весьма дорого. Въ дальнѣйшемъ развитіи крѣпостное состояніе все болѣе и болѣе стѣснялось; вмѣсто одного дня, въ половинѣ XVI вѣка крестьяне обязаны были работать помѣщику уже пять дней, не считая данинъ и разныхъ службъ. Это развило богатство землевладѣльцевъ, увеличило въ средѣ ихъ роскошь и порчу нравовъ. Помѣщикъ же нимало не заботился о судьбѣ крестьянина; пріобрѣтая земли для извлеченія бо́льшихъ доходовъ, онъ принуждалъ крестьянина къ напряженнымъ работамъ. Увеличилась цѣнность земли, улучшилось сельское хозяйство, возросли доходы, за то положеніе крестьянъ было страшно угнетенное. Гвагинъ и Михалонъ въ половинѣ XVI вѣка, т. е. передъ самой уніей (не-религіозной) нападаютъ на помѣщиковъ за угнетеніе. Михалонъ говоритъ, что крестьяне работаютъ 5 дней помѣщику, а шестой, понедѣльникъ, себѣ, и работаютъ

всегда въ воскресенье, отчего въ Литвѣ и на Руси не знаютъ праздниковъ; помѣщики дѣлаютъ съ крестьянами что̀ хотятъ—дерутъ, грабятъ и забираютъ у нихъ всю живность; бѣдняку-мужику, съ дѣтьми женою, нечего ѣсть и т. п. (67).

Число крестьянъ увеличилось переходомъ въ это сословіе бояръ и земянъ подъ разными наименованіями. Затѣмъ сельскія сословія того времени можно раздѣлить на *три* разряда. Низшую степень составляли *рабы* (изъ плѣнныхъ) и *челядь*. Челядники образовались изъ плѣнныхъ; подобно имъ, челядниковъ можно было продавать. Второй разрядъ—*родовые холопы* (chłopi oyczyce), т. е. люди, крѣпкіе землѣ, которую не могли оставить безъ разрѣшенія землевладѣльца. Они дѣлились на *бортниковъ*, *тяглыхъ холоповъ* и *бояръ*. Головщина бортника была выше тяглаго холопа, перваго 40 копъ лит. гр. (857 злот. 4 гр.), а тяглаго —25 коп. лит. грош. Это и неудивительно, потому что до распространенія земледѣлія добываніе меду процвѣтало болѣе всякаго другаго производства. Бортники казенныхъ имѣній призывались въ военную службу. Тягловые холопы составляли самый многочисленный классъ, приносившій землевладѣльцамъ наибольшія выгоды; это были крѣпостные въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и власть надъ ними помѣщиковъ была неограниченная. Обязанностямъ ихъ не было конца; поступавшій въ мѣщане въ городъ долженъ былъ заплатить откупной суммы 25 копъ лит. грош. (535 злот. 21 грош.). *Третій* разрядъ составляли *люди вольные*, *захожіе*. Вольные люди селились на господской землѣ двоякимъ образомъ: а) *на воли*—до извѣстнаго времени, подъ условіемъ уплаты за пользованіе землею деньгами, или работою; б) *безъ воли*—поступавшіе на послуги по уговору. Отходившій раньше срока обязанъ былъ за каждую недѣлю заплатить 6 грошей (1 злот. 21 гр.) *Захожіе бояре* и *захожіе люди* тяглые, поселившись на господской землѣ *безъ воли*, могли отойти отъ помѣщика, если по истеченіи 10-ти лѣтъ заплатили ему окупу 10 копъ грош. (214 злот. 8 грош.), или ежегодно по одной копѣ, а равно если удовлетворили его за всѣ пособія; въ противномъ случаѣ лишались права отойти отъ помѣщика.—Но кромѣ этихъ трехъ разрядовъ въ статутѣ упоминается о боярахъ. Бояре дѣлились на *панцырныхъ*, *путныхъ* и *служковъ*; сверхъ того были бояре—*стародавные*, *вотчинники*, *захожіе* и *вкупные*. Панцырные бояре отбывали военную службу и поселялись въ пограничныхъ воеводствахъ; путные также несли военную службу, изъ нихъ выбирали ко двору прислугу. Служки, коими населены были цѣлыя деревни близъ замковъ, исполняли при нихъ разныя обязанности. Состояніе бояръ послѣднихъ четырехъ категорій соотвѣт-

(67) Михалонъ Литвинъ. Сравни у Ярошевича, II, § 67. См. нашу статью о сельскихъ обывателяхъ Гродн. губерніи.

ствовало состоянію холоповъ вольныхъ, похожихъ, вотчинниковъ и вкупныхъ. Такимъ образомъ въ началѣ XVI столѣтія немногіе бояре еще пользовались свободою. Множество свободныхъ сельскихъ обывателей изъ третьяго разряда постепенно переходило во второй, т. е. они дѣлались крѣпостными. Крѣпостныхъ, казалось, создавалъ самъ воздухъ, и въ это сословіе мало-помалу слились всѣ разряды, такъ что число вольныхъ людей, при раздѣлѣ Польши, въ Литовской Руси было ничтожно.

8) Главнѣйшія статьи дохода, кромѣ барщины, составляли: мыта, капщизна, мельницы, рыболовство, бобровые угоны, медоварни, пивоварни, и имъ подобныя статьи. А съ городовъ—оброкъ (czynsz), торговые и разные налоги на мясниковъ, содержателей корчемъ, вписовые. Разныя судебныя лица за производство суда брали судныя пошлины. Казенныя имѣнія обязаны были, при проѣздѣ великаго князя, доставлять на станціи: говядину, гусей, куръ, барановъ, свиней, медъ и пиво, овесъ и сѣно. Существовала еще *куничная подать* по 18 грошей (90 коп.) въ годъ. Въ Гродно 1507 года состоялась привиллегія, въ которой указанъ размѣръ *серебщины*, платимой великому князю свѣтскими и духовными землевладѣльцами: отъ *сохи воловъ*—15 грошей (1 руб. 12½ коп.), отъ *сохи конной*—7½ грошей, а неимѣющій сохи за одну землю платилъ по 6 грошей (45 коп.), огородникъ же—по 3 коп. серебромъ. Уже въ началѣ XVI столѣтія крѣпостные люди—тяглые, кромѣ работы натурою—барщины, обязаны были вносить *данины*: куръ, яйца, холстъ. Размѣръ этихъ данинъ постепенно возрасталъ, такъ что казалось не было ни одного предмета въ бѣдномъ имуществѣ крестьянина, котораго бы онъ не вносилъ своему владѣльцу. Жизнь и имущество крестьянина сдѣлались собственностію владѣльца, для котораго не существовало никакихъ ограничивающихъ правъ. Крестьянинъ попалъ въ совершенное рабство и сталъ нѣмымъ орудіемъ воли своего господина.

9) Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ въ первое время обнаружило небывалое развитіе хлѣбопашества. Помѣщики, благодаря спокойствію при Сигизмундахъ, жили въ своихъ имѣніяхъ и стали заботиться объ извлеченіи изъ своихъ земель доходовъ. Цѣнность земли стала увеличиваться, а сельское хозяйство улучшаться. Явилась потребность устройства имѣній на новыхъ началахъ. Предстояло размежевать земли, установить новые налоги, опредѣлить повинности крестьянина. Съ начала XVI столѣтія мы видимъ рядъ существенныхъ преобразованій въ экономическихъ, т. е. казенныхъ имѣніяхъ; явился человѣкъ глубокой практической мудрости—Петръ Фальчевскій, который своими трудами бросилъ свѣтъ на хозяйство не только крестьянъ казенныхъ, но всего Литовскаго госу-

дарства. Подъ его руководствомъ изданы уставы, опредѣлявшіе повинности экономическихъ крестьянъ и обязанности ревизоровъ, мѣрниковъ (межевщиковъ), лѣсничихъ, тіуновъ, сельскихъ войтовъ и старостъ. Всѣ экономическія имѣнія размежеваны (отъ 1551 до 1553 г.), введены люстраціи въ городахъ, по которымъ мы можемъ составить довольно отчетливое понятіе о степени благосостоянія мѣщанъ того времени, о размѣрѣ податей и о населеніи. На Гродненскомъ сеймѣ (1568) предположено было произвесть межеваніе всего государства, но проектъ этотъ исполненъ только частію (см. Межеваніе).

Съ увеличеніемъ хлѣбопашества и съ возрастаніемъ промысловъ, въ городахъ стала замѣтно развиваться торговля, и правительство вовремя пособило распространенію этой важной отрасли народной дѣятельности. Улучшены пути сообщенія, въ особенности сплавныя по Нѣману, установлены единообразныя вѣсы и мѣры, учреждены во многихъ мѣстахъ ярмарки, введена лучшая монета, на 25% лучше польской. Однако въ XVI столѣтіи торговлю затрудняли пошлины и разныя платы съ продуктовъ на гребляхъ, мостахъ, рынкахъ и т. п. Но и тутъ шляхта ранѣе другихъ сословій оградила себя отъ стѣсненій.

10) Совершившіяся преобразованія въ Литвѣ и Литовской Руси потребовали ясныхъ и положительныхъ узаконеній. До Литовскаго владычества гражданскій бытъ Русскаго народа основанъ былъ на законахъ Ярослава. Гедиминъ примѣнилъ эти законы къ Литвѣ. Витольдъ далъ начало многимъ гражданскимъ установленіямъ — въ состояніи мѣщанъ и католическаго духовенства. Дальнѣйшія постановленія относились къ преобразованію дворянства; новоорганизованная шляхта получила большія права. Духовенство католическое пріобрѣло матеріальныя богатства, вслѣдствіе записей; на содержаніе костеловъ опредѣлена десятина съ хлѣба, огородныхъ овощей и со всѣхъ угодій. Важнѣйшія постановленія относятся къ эпохѣ Сигизмунда I и Сигизмунда-Августа. Въ 1512 году изданъ на Брестскомъ сеймѣ *уставъ военный*, въ которомъ опредѣлены цѣны на продовольствіе; въ 1529—явился уставъ о раскладкѣ военныхъ повинностей; въ основаніе количества выставляемыхъ ратниковъ принята служба, напримѣръ съ 700 службъ (около 140,000 десят.) выставляли 100 пѣшихъ и конныхъ солдатъ, съ 400 сл.—50, съ 80—10, съ 40—5, а съ восьми службъ—одного ратника. Съ каждой службы на военныя надобности сверхъ того платилось по 12 грошей. Евреи, освобожденные отъ военной службы (съ 1514 года), образовали особыя складки ([68]). Составлены

([68]) Отъ XVI столѣтія уцѣлѣло весьма много памятниковъ. Замѣчательно, что всѣ русскіе памятники древнѣйшей эпохи, до литовскаго владычества, истреблены совершенно. Особенно усердно истребляли ихъ Іезуиты, желавшіе вырвать съ корнемъ всякое воспоми-

уставы: *лѣсничій, на волоки, дворный*. Всѣ эти постановленія надлежало соединить въ одно цѣлое. Издавна существовало писанное право, въ коемъ означены и формы суда. Въ 1492 году появился *уголовный статутъ* Казиміра Ягелловича, въ 28 артикуловъ. Въ 1524 году начали трудиться надъ соединеніемъ всѣхъ законоположеній, правъ и обычаевъ въ одно цѣлое и 1-го января 1530 года появился *Литовскій статутъ, писанный по русски*. Это первое изданіе статута состоитъ изъ XIII главъ; исправленіемъ и дополненіемъ его занимался Альбертъ Мартыновичъ Гастольдъ, владѣтель обширныхъ земель въ Подлясьи. На Брестскомъ сеймѣ 1544 г. избрано 10 лицъ для исправленія перваго изданія. Работы продолжались 10 лѣтъ, и на Бѣльскомъ сеймѣ 1564 года обнародовано второе изданіе статута. Тутъ права шляхты разширены и Подлясье присоединено къ Польшѣ безъ всякихъ условій (*Ярошевичъ*). Въ 1588 году явилось третье и послѣднее изданіе Литовскаго статута. Этотъ статутъ былъ напечатанъ на Русскомъ языкѣ; но въ 1614 году переведенъ на Польскій, и въ такомъ видѣ извѣстенъ до 1840 года. Многіе артикулы послѣдняго изданія статута соглашены съ Польскимъ правомъ, о чемъ хлопотало дворянство на съѣздахъ въ Герайнахъ, Гроднѣ и Мстибовѣ (мѣстечко Волковискаго уѣзда).

5) *Соединеніе Польши съ Литовскимъ государствомъ и послѣдствія этого соединенія въ странѣ между Припетью и Нѣманомъ.*

Мы видѣли, какое сопротивленіе оказывали Русскіе соединенію Литвы съ Польшею со времени Ягелла и Витольда. Русскіе и литовскіе вельможи во время Казиміра Ягелловича безпрестанно съѣзжались въ г. Брестъ; но всѣ попытки ихъ къ разъединенію Литвы съ Польшею были напрасны; король, пріѣзжая въ Литовскую Русь, своими просьбами и пріятнымъ обхожденіемъ откладывалъ ихъ намѣренія. Такъ наступило царствованіе Александра. Новыя права, данныя шляхтѣ, и особенное покровительство католикамъ, возбудили въ русскомъ дворянствѣ сильное негодованіе. Русская партія вельможъ была еще сильна и весьма опасна для Польши. Она

наніе о русскомъ владычествѣ. Все, что мы знаемъ объ этой странѣ до XVI столѣтія, знаемъ отъ Нестора и Русскихъ лѣтописцевъ: Волынскаго и Ипатьевскаго; Польскіе лѣтописцы: Стрыйковскій, Длугошъ, Кромеръ и другіе, какъ Поляки, писали о Русскихъ съ пристрастіемъ и изъ ихъ лѣтописей русская исторія извлекаетъ мало, а польская наполняется кривыми толкованіями, въ которыхъ писатели стараются унизить и оскорбить имя Русское. Архивы городовъ Гродненской губерніи, особенно въ бывшей Бѣлостокской области, заключаютъ множество памятниковъ XVI и XVII вѣковъ. Особенно богаты архивы: Бѣльска, Дрогичина и Клещель. Клещельскіе сборники отъ 1593 до 1775 г. составлены писаремъ Юріемъ Шумовичемъ и содержатъ 17 привиллегій, нѣсколько другихъ актовъ и люстрацій (1560—1775). Въ Бѣльскомъ сборникѣ писаря Венедикта Ярошевича (1796) заключаются 52 дипломата и акта, привиллегіи, люстраціи, ординаціи и разныя судныя дѣла отъ Витольда до Станислава-Августа; послѣдній сборникъ полнѣе и обнимаетъ бо́льшій періодъ. Всѣ архивы здѣшнихъ городовъ перенесены въ центральный архивъ въ г. Вильно.

составляла сильнѣйшій оплотъ противъ соединенія. Въ главѣ ея стоялъ Михаилъ Глинскій, сдѣлавшійся опаснымъ для всѣхъ приверженцевъ соединенія, тѣмъ болѣе, что пользовался полною довѣренностію Александра, какъ образованнѣйшій и умнѣйшій человѣкъ своего времени. Онъ представилъ королю нѣсколькихъ литовскихъ вельможъ изъ Поляковъ, виновныхъ въ превышеніи власти. Въ чемъ состояло это превышеніе, намъ неизвѣстно; вѣроятно вина ихъ была велика, если король по этому поводу созвалъ въ Брестъ-Литовскій сеймъ, осудившій воеводъ Забржезинскаго и Глѣбовича, намѣстника Кишку и старосту Жарновскаго къ тюремному заключенію. Но канцлеръ вел. княж. Литовскаго Ласскій выхлопоталъ имъ свободу. Между тѣмъ Глинскій оказалъ важную услугу государству пораженіемъ Татаръ при Клецкѣ (Новогрудскаго уѣзда). Сила и значеніе его еще болѣе увеличились; благодарный король, уже на смертномъ ложѣ, осыпалъ его всѣми почестями. Все это сильно безпокоило польскую партію. Новому королю Сигизмунду представляли Глинскаго опаснымъ человѣкомъ, стремящимся возстановить Русь, клеветали на него королю въ жестокости, угнетеніи и т. п. Дѣятельнѣе всѣхъ соумышленниковъ былъ Забржезинскій, жившій въ Гроднѣ. По всей вѣроятности неудовольствіе на него вовлекло Глинскаго въ преступленіе—Забржезинскій былъ умерщвленъ имъ въ Гроднѣ въ собственномъ домѣ. Казалось этого только и нужно было, чтобы разрушить оппозицію. Глинскій бѣжалъ въ Москву,— и дѣло русское въ Литвѣ было потеряно. Глинскій и его приверженцы объявлены врагами отечества, имѣнія ихъ конфискованы; русская оппозиція, потерявъ лучшихъ людей, замолкла, и съ этого времени дѣло соединенія все болѣе и болѣе приближалось къ цѣли.

Прежде всего нужно было окончательно истребить силу и значеніе русской аристократіи, которая въ лицѣ Глинскаго показалась столь опасною для Поляковъ. Въ Подлясіи, Волыни и Подоліи число польскихъ дворянъ было уже многочисленно; здѣсь быстрѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Литовской Руси, распространялись польскій языкъ и польскіе нравы. Въ прочихъ частяхъ толпа польскихъ выходцевъ стала также увеличиваться. Польское дворянство оцѣпило своею сѣтью всю Бѣлую, Черную и Малую Русь; здѣсь оно пустило глубокіе корни и, отодвинувъ русское дворянство, сдѣлалось самымъ дѣйствительнымъ орудіемъ къ соединенію Польши съ Литвою. Сигизмундъ I на Гродненскомъ сеймѣ уже смѣло провозгласилъ о недопущеніи иновѣрцевъ ни къ какимъ государственнымъ должностямъ, и только по просьбѣ русскихъ и литовскихъ вельможъ дозволилъ избирать русскаго митрополита по собственному усмотрѣнію. Здѣсь же объявлено было о необходимости общихъ законовъ для Литовскаго государства. Ли-

товскій статутъ, объявленный въ 1530 году, хотя и былъ писанъ по русски и считался лучшимъ кодексомъ своего времени, но въ немъ даны слишкомъ обширныя права дворянству, въ ущербъ другимъ сословіямъ. Крестьяне низведены на степень рабства; за убійство помѣщикомъ своего крестьянина назначалась денежная пеня! . . . Литовскій статутъ представлялъ собою смѣсь постановленій — русскихъ, польскихъ, мазовецкихъ и чешскихъ. Къ дворянамъ примѣнены польскіе законы, къ крестьянамъ мазовецкіе; изъ русскихъ законовъ взяли то, что относилось къ рабамъ и плѣнникамъ. Естественно, что государство, учреждаемое по столь разнороднымъ законамъ, не имѣвшимъ между собою никакой связи и частію отжившимъ, должно было перестроиться по узкой рамкѣ. Литовское и русское дворянство должно было облачиться въ польскую вольницу и безъурядицу и составить собою цѣлое, отдѣленное отъ народа. Люди свободные, столь многочисленные на Руси, должны были низойти на степень рабовъ. Литовскій статутъ былъ смертнымъ приговоромъ для самостоятельности Литовско-Русскаго государства. Извѣстно, что на Русскомъ языкѣ начали печатать книги раньше, чѣмъ на Польскомъ. Даже польскія книги (1507–1519), изданныя Скориномъ въ Прагѣ, были печатаны русскими буквами (*Лелевель*). Первая русская типографія появилась въ Вильнѣ въ 1525 г. (Бабичей и Мамоничей); другая—въ Заблудовѣ (1568) въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ. Съ появленіемъ въ Литовскомъ государствѣ польскаго дворянства сталъ здѣсь распространяться Польскій языкъ. Но низшій классъ народъ въ Червонной, Бѣлой, Черной и Малой Руси говорилъ языкомъ своихъ предковъ и остался ему вѣренъ до настоящаго времени. Въ религіозныхъ спорахъ кальвиновъ съ социніанами и другихъ сектъ, появившихся въ разныхъ мѣстахъ Литовской Руси, а всего болѣе въ Подлясіи и около Бреста, за нѣсколько времени до Люблинской уніи, употреблялся уже Польскій языкъ. Радзивиллъ Черный, Брестскій староста, столь извѣстный сопротивленіемъ къ осуществленію уніи, завелъ польскія типографіи въ Брестѣ (1559) и Несвижѣ (1562); третья польская типографія появилась въ Вильнѣ въ 1576 году, т. е. 50-ю годами послѣ русской. Какъ бы то ни было, въ эпоху уніи польскій языкъ въ высшемъ кругу дѣлалъ замѣтные успѣхи, но русскій былъ господствующимъ: на немъ совершали литургію, вели оффиціальную переписку, писали законы, печатали разныя богослужебныя книги.

Въ половинѣ XVI столѣтія Городельская идея, можно сказать, была вполнѣ развита, близкое соединеніе Польши съ Литвою было неизбѣжно: важнѣйшіе административные посты въ Литвѣ были заняты Поляками, или Литовцами и Русскими, болѣе или менѣе благопріятствовавшими уніи. Православная вѣра была унижена, права ея послѣдователей подорваны

въ основаніи; надъ православными храмами тамъ и сямъ въ Гродић, Брестѣ, Дрогичинѣ уже возвышали главы католическіе церкви и монастыри. Король Сигизмундъ-Августъ, послѣдній потомокъ Ягелла, былъ бездѣтенъ; съ его смертію Литва и Русь могли отстать отъ Польши и ниспровергнуть введенный Ягеллонами порядокъ. Сигизмундъ-Августъ съ польскими вельможами очень хорошо понимали, что для осуществленія уніи достаточно было расположить въ свою пользу одни высшіе классы. Оставалось расположить въ свою пользу еще значительную массу князей и потомковъ Рюрикова дома и русскихъ вельможъ, которые сохраняли на подчиненныхъ имъ вассаловъ сильное вліяніе. Сигизмундъ-Августъ впустилъ въ Подлясіе и въ разныя мѣста Руси многочисленную и обѣднѣвшую шляхту и возвелъ въ дворянское достоинство толпу христіанъ изъ различныхъ сословій и многихъ магометанъ. Нѣкоторые Русскіе, соблазненные правами дворянства, приняли Флорентійскую унію, но число такихъ лицъ было невелико. Сигизмундъ I, издавая стѣснительный законъ для православныхъ, въ тоже время, не въ примѣръ другимъ, возвелъ сильнѣйшаго русскаго и православнаго вельможу той эпохи, князя Константина Острожскаго, на степень высшую въ государствѣ. А Сигизмундъ-Августъ допустилъ къ должностямъ въ Литвѣ и Руси не только диссидентовъ всякаго рода—лютеранъ, кальвинистовъ, цвингліячъ, братьевъ Богемскихъ, соцініанъ, но и православныхъ. Этой вѣротерпимостію Сигизмунду Августу удалось склонить въ свою пользу значительное число умовъ, безъ чего нельзя было расчитывать на добровольное принятіе уніи: ибо всѣ заявляемыя Поляками попытки къ соединенію двухъ народовъ—Польскаго и Литовско-Русскаго доселѣ не удавались.

Въ 1501 году Александръ, вступая на Польскій престолъ, вынужденъ былъ выдать актъ въ Мельникѣ, въ которомъ повторенъ проектъ Городельскаго акта и Піотрковскаго сейма о соединеніи Литвы съ Польшею, съ дополненіемъ, *что соединеніе обоихъ народовъ и выгодно, и необходимо*. Соединеніе было рѣшено только на бумагѣ; Литва и Русь составляли еще особое государство, съ своими правами, управленіемъ, сенатомъ; имѣли свои сеймы, войско, казну, монету, вѣсы и свои казенныя имѣнія. На сеймахъ и съѣздахъ, безпрестанно возобновлявшихся, польская партія напрасно истощала силу своего краснорѣчія. На Бѣльскомъ сеймѣ 1564 года Сигизмундъ-Августъ далъ новыя преимущества Литовской шляхтѣ, допуская низшую шляхту посылать депутатовъ на общій сеймъ; но какъ здѣсь, такъ и на сеймѣ въ Брестѣ (1566), онъ не могъ склонить къ народной уніи. Дѣло уніи не удалось и на Гродненскомъ сеймѣ (1568 года). Важнѣйшимъ противникомъ соединенія на этихъ сеймахъ былъ Николай Радзивиллъ Черный, родственникъ коро-

ля. Со смертію послѣдняго казалось изчезло послѣднее препятствіе для уніи. Созванъ былъ сеймъ въ Люблинѣ. Туда явились по обыкновенію: король, сенатъ, князья Литовскіе и Русскіе, высшіе государственные сановники, нунціи и депутаты городовъ. Но, узнавъ въ чемъ дѣло, большинство сановниковъ оставило Люблинъ, и унію подписали князь Константинъ Острожскій и Александръ Чарторижскій съ своими приверженцами. Такимъ образомъ совершился достопамятный актъ насильственнаго соединенія Литвы и Руси съ Польшею. Съ этого времени Литовское государство соединялось съ Польшею на одинаковыхъ правахъ, какъ равное съ равнымъ, и вмѣстѣ образовало *Рѣчь Посполитую*, подъ управленіемъ одного короля, избираемаго обоими народами. Оба народа имѣли общій сеймъ въ Варшавѣ; но каждый управлялся особыми законами. Подлясіе присоединено къ составу Польши и управлялось одинаковыми съ нею законами и т. п. ([69]). Западная граница великаго княжества Литовскаго проходила отъ Парчева черезъ Мендзыржечъ, Яновъ, Высоко-Литовскъ до р. Нарева, нѣсколько ниже соединенія Нарвы съ Наревкой; отсюда черезъ Суражъ и Васильковъ она опиралась на Августовское озеро, отъ котораго шла до впаденія р. Шешуны въ Нѣманъ и т. д. (*Балинскій*).

Послѣ соединенія Литвы съ Польшею страна между Припетью и Нѣманомъ, до послѣдняго раздѣла Польши, входила въ составъ четырехъ воеводствъ: *Троцкаго*—уѣздъ Гродненскій, въ которомъ заключались нынѣшніе уѣзды Гродненскій и Сокольскій; *Новогрудскаго*—Слонимскій и Волковискій; *Брестскаго*—Брестскій, Кобринскій и Пружан-

---

([69]) Событія, подготовившія Люблинскую унію, весьма хорошо описаны у *Ярошевича*—Obraz Litwy, II, и *Лелевелемъ* — Histoire de la Lithuanie et de la Ruthénie, § 76 до 100. Два замѣчательныхъ историка, описывая одно дѣло, на всѣхъ пунктахъ расходятся между собою. *Лелевель*, богатый историческими свѣдѣніями, обобщаетъ факты и изъ нихъ выводитъ заключенія съ польской точки зрѣнія. У него соединеніе Литвы съ Польшею принесло первой всѣ блага, которыми наслаждалась Польша. На всякомъ шагу проглядываетъ Полякъ, полагающій, что Литва и Русь могутъ быть только счастливыми въ союзѣ съ Польшею. Уважая Литовскій народъ и соболѣзнуя о гибели Литовской національности, онъ вездѣ старается задѣть Русскаго, унизить достоинство Русской націи и русскихъ принциповъ. Противудѣйствіе Русскихъ въ дѣлѣ спасенія вѣры и языка онъ, а еще болѣе его комментаторъ Быкачевскій, считаетъ преступнымъ. Совершенно иначе смотритъ на это дѣло Ярошевичъ, также профессоръ Виленскаго университета, Бѣльскій уроженецъ. По нашему мнѣнію, ни польская, ни литовская исторія не имѣетъ болѣе правдиваго писателя. Не смотря на сухость изложенія, исторія Ярошевича богата матеріалами, которыми какъ нельзя лучше онъ пользуется. Онъ болѣе другихъ историковъ справедливъ къ русскому имени, онъ не старается доказать, что Литва и Русь облагодѣтельствованы Польшею. Изъ фактовъ, а не изъ общихъ мѣстъ, онъ выводитъ постоянную оппозицію Русскихъ и Литовцевъ уніи. У него Литва и Русь—особое сильное государство съ самопожертвованіемъ отдавшееся Польшѣ, которая, вмѣсто благодарности, истерзала его своею политической системой, посѣяла непримиримую вражду между православными и католиками и опрокинула весь древній общественный порядокъ.

скій, и *Подлясскаго*—Бѣльскій и Бѣлостокскій. Первыя три воеводства принадлежали собственно къ Литовскому великому княжеству, и слѣдовали Литовскому статуту, а Подлясское, оторванное отъ великаго княжества, присоединено къ Малой Польшѣ, съ присвоеніемъ Польскихъ правъ и законоположеній. Дрогичинъ и Брестъ были главными городами воеводствъ. Въ общенародьи уѣзды Гродненскій, Волковискій, Слонимскій и часть Пружанскаго назывались *Черною Русью*; Кобринскій, Брестскій и Пружанскій по ту сторону Лѣсны извѣстны были подъ именемъ *Полѣсья*, а три западные уѣзда: Бѣльскій, Бѣлостокскій и Сокольскій назывались *Подлясьемъ*. Это дѣленіе лучше всякихъ границъ обозначается различіемъ склада Русской рѣчи среди сельскихъ обывателей Гродненской губерніи.

Съ этого времени исторія Гродненской губерніи, какъ и исторія Литовскаго государства, тѣсно связана съ Польшею. Подробности, касающіяся Гродненской губерніи, нами описаны въ разныхъ отдѣлахъ и въ монографіяхъ городовъ. Намъ предстоитъ здѣсь только въ общихъ чертахъ высказать характеръ этого періода польской исторіи, по вліянію его на бытъ, характеръ и положеніе народа. Вліяніе Польши, религіозныя и гражданскія реформы измѣнили совершенно составъ и характеръ высшихъ сословій. Распространеніе просвѣщенія и увеличеніе потребностей вовлекли шляхту въ непомѣрную роскошь, которая повлекла за собою порчу нравовъ и развила тунеядство. Порча нравовъ не коснулась только крестьянина, который хотя низошелъ на степень раба, но сохранилъ, вмѣстѣ съ языкомъ, нравы и обычаи своихъ отцовъ и хранитъ все это какъ святыню до настоящаго времени. Памятниковъ древней Руси не ищите ни въ чертогахъ вельможъ, ни на площадяхъ и улицахъ здѣшнихъ грязныхъ мѣстечекъ, ни въ архивахъ, а ищите въ хижинѣ бѣднаго крестьянина, который, какъ гранитный столпъ, уцѣлѣлъ во всей чистотѣ, не смотря на всѣ козни іезуитской мудрости. На берегахъ Лѣсны, въ Брестскомъ уѣздѣ, есть мѣстечко Каменецъ; здѣсь стоитъ каменный столбъ, воздвигнутый благороднымъ внукомъ Романа въ XIII столѣтіи. Въ 1876 году ему исполнится пять столѣтій; это—единственный уцѣлѣвшій памятникъ господства потомковъ Рюрика и Ярослава Великаго. Удивительно, какъ сокрылся онъ изъ глазъ Іезуитовъ, безъ пощады истреблявшихъ все напоминавшее о Русскомъ имени. Другой памятникъ находится на Нѣманѣ въ Гроднѣ; на обрывистыхъ крутыхъ берегахъ Ротничанки, при самомъ ея устьи, стоитъ Коложанская церковь, построенная въ XII столѣтіи Городненскимъ княземъ Всеволодомъ, свояком Владиміра Мономаха. Одна стѣна этой церкви уже обвалилась, и вся церковь уже готова низринуться въ Нѣманъ. Этотъ древнѣйшій храмъ только тремя столѣтіями моложе Русской монар-

XIII. Свидѣтель громадныхъ переворотовъ, онъ сохранился отъ глазъ Іезуитовъ тѣмъ только, что былъ отобранъ уніятами у православныхъ. При осадѣ Гродна, на этотъ храмъ Карлъ XII ввезъ два орудія; въ этомъ храмѣ въ 1851 году еще совершалось богослуженіе. Все остальное русское истреблено временемъ, обстоятельствами и Іезуитами.

Іезуиты появились въ Литвѣ въ 1569 году и для усиленія своего могущества усердно принялись, съ свойственною имъ жадностію, истреблять все не-іезуитское. Тяжелую руку наложили они на православіе и всѣ секты, противныя Римской церкви. Подорвавъ православіе введеніемъ Брестской уніи, которая со временемъ передала на лоно папскаго престола большинство православныхъ, Іезуиты появились въ Брестѣ (1616), Гроднѣ (1616) и другихъ городахъ Подлясья и Черной Руси, и при всѣхъ фарныхъ костелахъ завели свои миссіи или колоніи. Вельможи, шляхта, города складывали въ ихъ сундуки всѣ свои богатства и тѣмъ способствовали къ развитію ихъ могущества. Православные вельможи, владѣвшіе значительными имѣніями между Нѣманомъ и Припетью—Ходкевичъ, Чарторижскіи, Кмитъ, Сапѣга, Радзивиллъ, оставили для вкрадчивыхъ Іезуитовъ вѣру своихъ предковъ. Не довольствуясь Брестской религіозной уніей, безпокойные Іезуиты своими кознями, продѣлками и преслѣдованіемъ православія поджигали народныя страсти и волновали цѣлыя народныя массы. Русскій народъ терпѣлъ несправедливости до тѣхъ поръ, пока не обагрились кровью алтари и не поднялась Малороссія. Народъ замучилъ въ Антополѣ (Кобринскаго) Іезуита Боболю.

До появленія Іезуитовъ диссиденты имѣли немало школъ, называемыхъ *гимназіями* и принадлежавшихъ къ высшему разряду учебныхъ заведеній при этихъ школахъ были типографіи: въ Брестѣ-Литовскомъ русская типографія издала библію (1563), псалтырь (1564); типографія въ Любчѣ на Нѣманѣ (въ Новогрудскомъ уѣздѣ) издавала кальвинскія и аріанскія сочиненія отъ 1592 до 1655. Православные, кромѣ приходскихъ школъ при церквахъ и монастыряхъ, имѣли высшія школы въ Кіевѣ, Пинскѣ и Оршѣ. Въ Брестѣ братство при церкви Св. Николая (Микулы) имѣло свою школу, въ которой учили по гречески, по латыни и по русски. Дѣти православныхъ получали воспитаніе въ странноприимныхъ домахъ князей Острожскихъ. Немало было и русскихъ типографій: послѣ основанія монастыря въ Супрасли, Ходкевичъ перенесъ туда типографію изъ Заблудова. Умственная дѣятельность пробудилась; но Іезуиты не дали вырости сѣменамъ, посѣяннымъ благотворною рукою. Католики чувствовали сильный недостатокъ въ школахъ; Іезуиты взяли эти школы подъ свою опеку, и безъ труда овладѣли народнымъ образованіемъ. Шляхта довѣрила имъ своихъ

дѣтей и Іезуиты охотно принялись учить ихъ посвоему, убивая умственное развитіе. Слава Виленской іезуитской коллегіи (основанной въ 1570 г.) быстро разнеслась между католиками. Іезуиты, располагая огромными средствами, завели свои школы при коллегіяхъ и миссіяхъ въ Гроднѣ, Брестѣ и другихъ пунктахъ Литовской Руси; въ тоже время они здѣсь постарались уничтожить всѣ школы не-католическія. Усердный ихъ послушникъ Сигизмундъ III издалъ указъ, чтобы послѣдователи Греческой вѣры (не-уніяты) въ Вильнѣ, Минскѣ и Брестѣ не смѣли учреждать своихъ школъ. Не довольствуясь истребленіемъ школъ диссидентовъ и православныхъ, Іезуиты вступили въ борьбу съ католическимъ орденомъ Піаровъ, вызванныхъ Владиславомъ IV, неблагопріятно смотрѣвшимъ на виновниковъ волненія его Русскихъ подданныхъ. Піары долго боролись, наконецъ должны были уступить воспитаніе юношества Іезуитамъ; по рѣшенію надворнаго суда въ Брестѣ (1738), Піары должны были закрыть свои школы здѣсь, въ Дрогичинѣ и другихъ мѣстахъ. Распространяя католическую вѣру, Іезуиты усердно содѣйствовали распространенію приходскихъ католическихъ школъ при костелахъ. Такихъ школъ отъ 1588 до 1686 г. возникло въ Литовскомъ государствѣ 39; въ томъ числѣ въ Малой Бжостовицѣ (Гродненскаго уѣзда) учреждена школа, вмѣстѣ съ костеломъ, въ 1615 году (9 іюня) иждивеніемъ Іеронима Ходкевича; въ Коссовѣ (Слонимскаго уѣзда) школу и костелъ основалъ Левъ Сапѣга, и т. п. Въ этихъ школахъ учили польской грамотѣ и закону Божію; основатели на свой счетъ содержали бѣдныхъ учениковъ, подъ наблюденіемъ *плебановъ* (pleban—приходскій священникъ). Въ XVII столѣтіи было уже много такихъ школъ. Но антисоціальное направленіе іезуитскаго общества повело народное образованіе по ложному пути. Когда въ Европѣ просвѣщеніе шло впередъ и дарило народы геніями и талантами, въ Литовской Руси, въ теченіе XVII и XVIII столѣтій, всѣ сословія были погружены въ мракъ и невѣжество; ибо Іезуиты убивали способности молодежи при самомъ ихъ развитіи, притупляли память изученіемъ наизустъ непонятныхъ латинскихъ стиховъ, искажали польскій языкъ латинизмами. Въ тоже время Іезуиты ввели собственную цензуру и сожгли на кострахъ всѣ важнѣйшіе памятники, сборники пѣсень, сочиненія о язычествѣ, множество православныхъ книгъ духовнаго содержанія, истребили всѣ свѣтскія типографіи и вырвали съ корнемъ всѣ попытки къ развитію народнаго образованія.

Изъ школъ іезуитскихъ выходила испорченная молодежь, съ дурнымъ направленіемъ, безпокойная и фанатическая. Помѣщики стали пренебрегать своимъ хозяйствомъ и занялись гоненіями православныхъ, несвойственными своему быту и вопреки своимъ пользамъ. Въ высшемъ и низшемъ

классѣ дворянства явились нарушители народнаго спокойствія, наполнявшіе Литовскую Русь безпорядками, притѣсненіями, грабежами и насиліями. Развивъ фанатизмъ и религіозную нетерпимость, іезуитскія школы вкоренили въ шляхтѣ мелочную мораль, въ семействахъ появлялись раздоры, жены заводили пагубныя для семейнаго счастія интриги. Домашніе учители, нерѣдко происходившіе изъ лакеевъ, благодаря іезуитскимъ школамъ, научали дѣтей кощунствовать даже надъ своей вѣрой и всѣмъ священнымъ. Образованіе ума и сердца было отдано въ жертву мелочныхъ страстей.

Плоды іезуитизма выразились прежде всего яркими красками въ семидесятилѣтіе (1647 до 1717 г.) отъ послѣднихъ лѣтъ царствованія Владислава IV до двадцатыхъ годовъ Августа II. Войны съ Русскими и Шведами, внутреннія смуты и разныя несчастія, причиною которыхъ были Іезуиты и ихъ поклонники, раздирали Литовскую Русь невообразимыми бѣдствіями. Умы шляхты заросли буйными плевелами, просвѣщеніе народа охватилось мракомъ и невѣжествомъ; мѣщане, потерявъ свои права, приходили въ ничтожество, города лежали въ грудахъ развалинъ, торговля обнаруживала послѣднее издыханіе; честь, слава и достоинство отданы были въ жертву коварства, суеты, измѣны и фанатизма!... Съ возстановленіемъ мира, внутреннія смуты не утихали. Шляхта, не думая о своихъ крестьянахъ, не заботясь о ихъ несчастномъ положеніи, теряла время на съѣздахъ и проводила оное въ пьянствѣ, безчинствѣ и гоненіяхъ, нарушая общественную безопасность и попирая права и преимущества низшихъ сословій. Грустное и тяжелое было состояніе Литвы и Литовской Руси. Вельможи въ Рожанахъ, Слонимѣ и другихъ мѣстахъ государства, Сапѣги, Огинскіе, Пацы, окружая себя толпами буйной шляхты, въ своихъ спорахъ призывали враговъ и проливали братскую кровь. Города униженные, въ 1776 году, потеряли всѣ свои привиллегіи Магдебургскаго права и подпали власти старостъ. Литовская Русь лишилась всѣхъ своихъ силъ для улучшенія своего несчастнаго положенія; Литовское государство во второй половинѣ XVIII столѣтія находилось въ мучительной агоніи..... Екатерина II, Фридрихъ II и Іосифъ рѣшились положить конецъ пагубной анархіи, слѣдствіемъ чего былъ тройной раздѣлъ Польши.

Такова была судьба Литовскаго государства, основаннаго Мендогомъ, возвеличеннаго Гедиминомъ, прославленнаго Ольгердомъ. Какими благодѣяніями Литовскій и Русскій народъ почтитъ память Ягелла, бросившагося въ объятія Польши? . . . Истребленіе русскаго дворянства, униженіе православной вѣры, порабощеніе крестьянъ, размноженіе пагубнаго вліянія Евреевъ, мракъ, фанатизмъ и невѣжество — вотъ характеръ исторіи Литовскаго государства отъ Ягелла до Станислава-Августа,

отъ Городельскаго акта 1413 г. до послѣдняго раздѣла Польши въ 1794 г., въ теченіе 380 лѣтъ!... Безспорно, много было и свѣтлаго въ этой мучительной жизни. Времена Сигизмундовъ I и II обѣщали много блистательнаго и высокаго. Но увы! все это было лепетомъ младенца, заглушаемымъ бурею внутренней неурядицы и страшнаго хаоса. Какъ метеоръ пронеслись надъ главами соединенныхъ народовъ Стефанъ Баторій и Янъ Собѣскій и канули въ бездну іезуитской пропаганды. На закатѣ мрачныхъ дней, Литовское государство готово было воспрянуть подъ геніемъ Тизенгауза, который въ Гроднѣ завелъ фабрики и основалъ школы, имѣвшія цѣлію поднять просвѣщеніе и возбудить народную дѣятельность, сельское хозяйство, промышленность и торговлю. Но идеи Іезуитовъ жили во всей силѣ еще долго послѣ ихъ изгнанія. Тизенгаузъ былъ оклеветанъ завистливыми вельможами. Верстаки разбросаны, фабрики закрыты, ремесла уничтожены; мастера, фабриканты и ремесленники съ проклятіемъ оставляли негостепріимную родину, гдѣ все пришло въ прежнее запустѣніе. Убитый горемъ, снѣдаемый тоскою, Тизенгаузъ умеръ въ 1785 году, оплакиваемый немногими учениками, вызванными имъ въ Гродно изъ низшаго класса народа. Но память о Тизенгаузѣ хранится исторіей; устройство экономическихъ крестьянъ, свѣдущіе люди въ фабричномъ дѣлѣ, медицинскій факультетъ при Виленскомъ университетѣ, ботаническій садъ, образованіе лѣсной стражи— остаются до сихъ поръ въ народной памяти, въ скромныхъ жилищахъ полѣсовщиковъ Бѣловѣжской пущи, въ названіи Тизенгаузенскаго канала въ Гродненской пущѣ и въ нѣкоторыхъ уцѣлѣвшихъ зданіяхъ г. Гродна.

6) Образованіе Гродненской губерніи.

По послѣднему раздѣлу Польши 14 ноября 1795 года области: Литовская, Гродненская и Курляндія присоединены къ Россіи; Подлясіе съ Варшавою отошло къ Пруссіи. По указу 14 декабря 1795 года, часть великаго княжества Литовскаго, присоединенная къ Россіи въ предъидушемъ году, раздѣлена на двѣ губерніи: Виленскую и *Слонимскую*, въ послѣдней Слонимъ назначенъ губернскимъ городомъ и мѣстопребываніемъ правителя генералъ-маіора Ивана Новицкаго и помощника правителя кол. сов. Волкова. Въ составъ Слонимской губерніи вошли части воеводствъ: Новогрудскаго, Брестъ-Литовскаго и Трокскаго. Жители присоединенныхъ къ Россіи частей были сравнены въ правахъ и преимуществахъ съ прочими подданными Имперіи введеніемъ учрежденія о губерніяхъ (1775 года 7 ноября) и словами указа: «*каждое состояніе народное отселѣ имѣетъ пользоваться вольностями и*

преимуществами, каковыми пользуются подданные Русские»; вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечена свобода вѣроисповѣданія ([70]).

Спустя нѣкоторое время, 8 августа 1796 года, состоялся указъ объ учрежденіи Виленскаго и Слонимскаго намѣстничествъ и раздѣленіи ихъ на уѣзды. Въ Слонимскомъ намѣстничествѣ назначены уѣзды: Слонимскій, Новогрудскій, Гродненскій, Волковискій, Лидскій, Бжестскій, Кобринскій и Пружанскій, въ коихъ границы опредѣлены по усмотрѣнію губернаторовъ. Въ Новогрудкѣ, Лидѣ, Гроднѣ, Волковискѣ, Пружанахъ, Кобринѣ и Бжестѣ (Бѣжецъ?) предписано устроить уѣздныя присутственныя мѣста, на основаніи жалованной грамоты городамъ 21 апрѣля 1785 года; старостинскія мѣстечки причислены къ казенному вѣдомству, съ вознагражденіемъ доходовъ владѣльцамъ; подушный сборъ и всякія повинности начаты съ 1797 года въ такомъ родѣ, какъ въ Могилевской губерніи ([71]). Для этого ревизія была назначена 14 декабря 1795 года, съ описаніемъ деревень казенныхъ, помѣщичьихъ и монастырскихъ и съ показаніемъ доходовъ по каждой деревнѣ. Въ Гроднѣ еще въ 1794 году учреждено Верховное правленіе, подъ предсѣдательствомъ Литовскаго генералъ-губернатора князя Репнина, состоявшее изъ четырехъ отдѣленій: казеннаго, уголовнаго, гражданскаго и экономическаго (домоводственнаго). Учрежденіе это равнялось губернскому правленію. Г. Гродно назначенъ мѣстопребываніемъ генералъ-губернатора ([72]). Въ каждой изъ двухъ Литовскихъ губерній учреждено по одному главному суду, Литовскій же надворный судъ упраздненъ. Въ 1796 году (11 декабря), изъ опредѣленныхъ прежде Слонимской и Виленской губерній образована одна *Литовская губернія*, съ губернскимъ городомъ *Вильно* ([73]). Въ составъ этой губерніи вошло 19 уѣздовъ. Въ городахъ Гроднѣ, Брестѣ, Кобринѣ, Пружанахъ, Вильнѣ, Ковнѣ, Новогрудкѣ и Тельшахъ учреждены градскія полиціи, а въ прочихъ—назначены коммисары или исправники и нижніе земскіе суды. Для производства суда возстановлены прежде существовавшіе суды: земскіе, градскіе,

([70]) Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи, изд. 1830. Т. XXIII, 1789 по 6 ноября 1796. Указъ 14 декабря 1795 г. № 17,418 «О присоединеніи къ Россійской Имперіи всей части в. к. Литовскаго», которая, по прекращеніи мятежей въ Литвѣ и Польшѣ, занята была войсками.

([71]) П. С. З. т. XXIII. Ст. 17,494 и 17,495. Указъ Лифляндскому, Эстляндскому, Виленскому и Слонимскому генералъ-губернатору 8 августа 1796.

([72]) П. С. З. т. XXIII, ст. 17,264. О раздѣленіи великаго княжества Литовскаго на три части, 30 октября 1794 г. *Раздѣлить В. К. Литовское на три части; первенствующіи мѣста избрать въ Гроднѣ, Вильнѣ, Ковнѣ или Кейданахъ.* Ст. 17,417. Указъ 14 декабря 1795 г. О ревизіи.

([73]) П. С. З. т. XXIV. ст. 17,634. Указъ 11 декабря 1796 года. О новомъ образованіи губерніи. Пунктъ 88.

подкоморскіе и надъ ними Литовскій трибуналъ, подъ именемъ Главнаго суда. Судъ этотъ долженъ былъ отправлять свои дѣла полгода въ Вильнѣ и полгода въ Гроднѣ.

Собственно начало *Гродненской губерніи* положено въ 1801 году, когда состоялся указъ о возстановленіи пяти губерній въ Имперіи, сверхъ тогда существовавшей 41-й губерніи (74). Пятилѣтній опытъ показалъ затрудненія и неудобства въ отправленіи правосудія и дѣйствій земской полиціи въ Литовской губерніи, обнимавшей тогда нынѣшнія губерніи: Ковенскую, Виленскую, Гродненскую и Новогрудскій уѣздъ Минской губерніи, почему изъ Литовской губерніи предположено было образовать *двѣ* на общихъ основаніяхъ. Когда установится губернское правленіе, начальникъ губерніи былъ обязанъ: 1) постановить предѣлы губерніи, соображаясь не только съ бывшимъ досель разграниченіемъ, но и по обстоятельствамъ назначить измѣненія; 2) по числу обывателей опредѣлить уѣзды и разграничить ихъ между собою; 3) опредѣлить гербы губерніи и уѣздовъ и 4) назначить городскія границы. На этихъ началахъ возникла *Литовско-Гродненская губернія*, въ составѣ восьми уѣздовъ: Гродненскаго, Лидскаго, Новогрудскаго, Волковискаго, Слонимскаго, Пружанскаго, Кобринскаго и Брестскаго. Гербъ Гродненской губерніи, утвержденный 11 іюля 1802 года (75), изображаетъ въ верхней части щита, на красномъ полѣ, всадника въ латахъ, скачущаго на бѣломъ конѣ въ правую сторону *(погонь)*; въ правой рукѣ поднятая въ верхъ сабля, а на лѣвой надѣтъ серебряный щитъ, съ краснымъ осьмиконечнымъ крестомъ, въ нижней же части изображенъ звѣрь—зубръ. Губернскій мундиръ темнозеленаго цвѣта, воротникъ и обшлага бархатные краснаго цвѣта, подкладка бѣлая, камзолъ и исподнее платье бѣлые, пуговицы бѣлыя съ изображеніемъ герба. Вслѣдъ засимъ 8 августа того же года Высочайше утверждены штаты двумъ Литовскихъ губерніямъ: Виленской и Гродненской (76). Сообразно съ предположеніемъ, 9 сентября 1801 въ Гродненской губерніи возникли: губернское правленіе съ губернскимъ прокуроромъ и губернскимъ стряпчимъ, казенная, гражданская и уголовная палаты, совѣстный судъ, приказъ общественнаго призрѣнія, уѣздные и нижніе земскіе суды, губернскій и уѣздные землемѣры. Съ учрежденіемъ восьми министерствъ, по указу 8 сентября 1802 года, начальникъ губерніи обязанъ представлять въ министерство

---

(74) П. С. З. т. XXVI. Ст. 20,004. Указъ 9 сентября 1801 года. Соразмѣрно пространству Имперіи и числу ея обитателей признано необходимымъ, сверхъ тогда существовавшей 41 губерніи, возстановить 5: Олонецкую, Пензенскую, одну въ Малой Россіи, одну въ Литвѣ и одну въ Бѣлоруссіи.

(75) П. С. З. т. XXVII. Указъ 11 іюля 1802.

(76) П. С. З. т. XXVII, Высочайше утвержденные штаты въ Виленской и Гродненской губерніяхъ 8 августа 1802 года.

внутреннихъ дѣлъ рапортъ о состояніи губерніи, народоисчисленіе и ревизскія сказки. Такимъ образомъ первыя оффиціальныя свѣдѣнія о Гродненской губерніи мы можемъ имѣть съ 1803 года; до этого же времени страна эта находилась такъ сказать въ переходномъ состояніи. Съ устройствомъ учрежденій, правительство заботилось объ охраненіи выгодъ торговли отъ ввоза контрабанды. По всей границѣ съ Пруссіей мѣстечки наполнились Евреями; даже въ деревняхъ между Брестомъ и Кринками они нанимали помѣщенія за весьма высокую цѣну. Въ г. Гроднѣ и м. Кринкахъ находились заставы, а въ г. Брестѣ-Литовскомъ таможня. Но какъ товары бо́льшею частію, а именно $^4/_5$, шли на Кринки, и только $^1/_5$ на Брестъ, то и положено было перевести таможню изъ Бреста въ м. Кринки (77).

По своей многочисленности, бѣдности и дурному устройству, Евреи составляли язву въ Литовскихъ губерніяхъ. Съ 1802 года правительство предприняло рядъ существенныхъ преобразованій въ устройствѣ и состояніи Евреевъ, въ то время уже весьма многочисленныхъ. Для чего по Высочайшему указу сенату (9 ноября 1802 года) составленъ былъ особый комитетъ дѣлъ объ устройствѣ Евреевъ. Этотъ комитетъ привелъ свои дѣйствія къ окончанію черезъ два года и въ 1804 году (9-го декабря) состоялся указъ, въ которомъ правительство съ готовностію предположило дать Евреямъ всѣ средства къ развитію и усовершенію. Особенное вниманіе обращено на *просвѣщеніе и направленіе дѣятельности* Евреевъ.

Вотъ главныя основанія указа: 1-е Евреямъ дозволяется учиться во всѣхъ училищахъ, гимназіяхъ и университетахъ; 2-е разспространяются права, предоставляемые университетскимъ образованіемъ; 3-е нежелающіе воспитывать дѣтей въ народныхъ училищахъ могутъ отдавать ихъ въ свои еврейскія училища, учреждаемыя на свой собственный счетъ; 4-е съ 1808 года никто изъ Евреевъ не можетъ быть избранъ въ члены магистрата, если не знаетъ одного изъязыковъ: Русскаго, Польскаго или Нѣмецкаго, для чего въ еврейскихъ школахъ преподается одинъ изъ нихъ, а съ 1812 года никто не можетъ занимать должности въ кагалѣ и быть избранъ въ раввины, если не знаетъ одного изъ этихъ языковъ. Для направленія дѣятельности Евреевъ по надлежащему пути, правительство считало необходимымъ: 1) Раздѣлить Евреевъ на 4 класса: земледѣльцевъ, фабрикантовъ и ремесленниковъ, купцовъ и мѣщанъ; 2) земледѣльцы въ Литовскихъ губерніяхъ не могутъ продавать, закладывать, дарить и завѣщать землю; поселившіеся на земляхъ помѣщичьихъ освобождены на 5 лѣтъ отъ казенныхъ податей и могутъ переходить на казенныя земли; поселенные на казенныхъ земляхъ освобождены

(77) П. С. З. т. XXVII, ст. 20,493. О переводѣ Брестской таможни въ м. Кринки.

на 10 лѣтъ отъ всѣхъ податей; насильное переселеніе воспрещается; 3) фабрикантамъ и ремесленникамъ дозволено заводить фабрики на общемъ основаніи, въ каждой губерніи опредѣленъ особый капиталъ въ 20,000 рублей для ссуды Евреямъ, кои пожелаютъ устроить фабрики, не требуя для сего займа залоговъ; такія же ссуды будутъ производиться помѣщикамъ, на чьихъ земляхъ Евреи откроютъ фабрики; не препятствовать имъ свободно заниматься ремеслами; 4) купцамъ и мѣщанамъ дозволяется всякая торговля и всякіе промыслы на точномъ основаніи законовъ; 5) перепись въ теченіи двухъ лѣтъ приведетъ въ извѣстность число Евреевъ; каждый долженъ избрать фамилію и имя; 6) съ 1808 года Евреямъ воспрещается имѣть въ деревняхъ аренды: шинки, кабаки, постоялые дворы подъ своимъ и чужимъ именемъ; помѣщикъ, отступающій отъ этого, въ первый разъ платитъ штрафъ въ 5 руб., во второй—10 руб., а въ третій—имѣніе его берется въ опеку на 10 лѣтъ; а Евреи въ первый разъ платятъ штрафа 100 руб., во второй—200, а въ третій отправляются на поселеніе; 7) долги поселянъ Евреямъ не признаются и по нимъ взысканій не производится; упущеніе этого подвергаетъ власти отвѣтственности; 8) запрещается давать въ долгъ поселянамъ вино.

Относительно *гражданскаго устройства Евреевъ* правительство старалось поднять личность и достоинство: 1) всѣ Евреи свободны, 2) притѣсненія, угнетенія и преслѣдованія воспрещаются, 3) переселенцамъ выдаются паспорты, безпаспортные высылаются въ степныя земли, 4) въ городахъ Евреи состоятъ подъ вѣдѣніемъ полиціи и особенно городничаго и магистрата; 5) въ городѣ Евреи имѣютъ одного раввина и право на нѣсколько кагаловъ; за раввинство воспрещается собирать подати. Раввинамъ воспрещается налагать публичныя наказанія, пени, запрещеніе пасхальнаго брашна и мяса, проклятія, изверженія; отступившій отъ этого раввинъ въ третій разъ ссылается въ Сибирь. Всякіе незаконные поборы раввину воспрещаются. Кагалы завѣдываютъ сборомъ податей, общественными суммами и представляютъ отчетность ([78]).

Мы съ намѣреніемъ помѣстили здѣсь главныя основанія этого замѣчательнаго указа, чтобы показать, въ какой степени правительство съ самаго начала обращало вниманіе на бытъ и положеніе Евреевъ. На этомъ оно не остановилось, и до послѣдняго времени не переставало заботиться объ улучшеніи, положенія ихъ. Статистика покажетъ намъ, какъ воспользовались Евреи благодѣтельными указами и какъ они еще упорны въ своихъ вѣковыхъ предразсудкахъ.

([78]) П. С. З. т. XXVIII, ст. 21,547. Объ устройствѣ Евреевъ. Указъ Сенату 9 декабря 1804 года.

Другое обстоятельство, неблагопріятно отзывавшееся на спокойствіи жителей, состояло въ происках не только католическаго духовенства, но и помѣщиковъ, которые притѣсняли православныхъ и уніятовъ и совращали: первыхъ—въ унію, послѣднихъ—въ католицизмъ. Въ то время унія находилась, можно сказать, при послѣднемъ издыханіи; правительство очень хорошо уже ознакомилось съ ея цѣлью, характеромъ и направленіемъ; число православныхъ было ничтожно. Мысль о возсоединеніи уніятовъ, оторванныхъ отъ своей матери Православной Церкви, возникла безъ сомнѣнія съ самаго начала возвращенія Литовской Руси. Это сильно безпокоило латинянъ: мѣстное католическое духовенство, по привычкѣ совращенія, стало теперь тревожить уніятовъ и всѣми мѣрами склоняло ихъ въ свою Церковь. Со всѣхъ сторонъ слышались жалобы на эти происки, чѣмъ нарушался манифестъ 18 марта 1797 года, въ которомъ объявлена свобода вѣроисповѣданій, воспрещено совращать изъ Греко-Россійской вѣры въ католическую и дозволено переходить изъ другихъ вѣроисповѣданій въ православную. «Въ губерніяхъ, отъ Польши присоединенныхъ», сказано въ манифестѣ, «духовенство и помѣщики притѣсняютъ священно-служителей Греко-Россійской Церкви, и не только тайно, но даже и насильственно отторгаютъ отъ Церкви сей людей, обращая въ уніятовъ, почему и воспрещено всякое присоединеніе и оскорбленіе православныхъ». Жалобы на совращеніе и притѣсненіе уніятовъ не прекращались, почему правительство вынуждено было указомъ 4 іюля 1803 года запретить всякое совращеніе изъ уніи въ обрядъ римско-католическій, и тѣмъ защитило уніятовъ отъ притѣсненій [79]. Римско-католической коллегіи, въ отношеніи уніятовъ, предписано было руководствоваться указами 1796, 1797, 1799 и 1803 г. Хотя число католиковъ, особенно въ городахъ, было значительно, однако уніяты составляли господствующее населеніе; къ нимъ принадлежали почти всѣ сельскіе жители, часть горожанъ и нѣкоторое число помѣщиковъ. Тѣмъ не менѣе однако духовенство католическое, за одно съ помѣщиками, не переставало внушать уніятамъ о сродствѣ ихъ Церкви съ католическою; совращенія продолжались, пока наконецъ въ 1839 году совершился въ Полоцкѣ торжественный актъ возсоединенія уніятовъ въ православіе. Уніяты, оторгнутые отъ своей матери Греко-восточной Церкви въ 1596 году, возвратились въ лоно ея, спустя двѣсти сорокъ три года и тѣмъ обезпечили какъ народный языкъ, такъ равно и свою національность: и тотъ и другая неми-

[79] П. С. З. т. XXVII, ст. 20,837, указъ 4 іюля о защищеніи уніятовъ отъ притѣсненій, чинимыхъ имъ католическими консисторіями, Римско-католической коллегіи предписано, чтобы она, въ разсужденіи уніятовъ, руководствовалась указами 1796, 1797, 1799, 1803. Указъ 20 августа 1803 года, ст. 20,903, того же тома.

нуемо погибли бы при католицизмѣ; ибо рано или поздно унія, въ которой такъ мало въ послѣднее время уцѣлѣло православнаго, должна была слиться съ Римской церковью; объ этомъ-то и хлопотали усердно духовенство и помѣщики. Честь возсоединенія принадлежитъ нынѣшнему Литовскому митрополиту Іосифу. Возсоединеніе уніятовъ совершалось здѣсь безъ всякаго насилія. Послѣдняя опора Іезуитовъ рухнула, и съ этимъ вмѣстѣ страна обезпечена отъ тайныхъ козней; взамѣнъ двуличной уніи возродилась прежняя Православная Церковь, которая лучше всякой другой способна охранить свободное развитіе Славянско-Русской народности.

Первыя положительныя свѣдѣнія о Гродненской губерніи относятся къ 1817 году. Пространство ея тогда было 3.679,938 дес. и 150 кв. саж. или 35,326 квадратныхъ верстъ. Жителей было 536,163 душ обоего пола. Народонаселеніе съ самаго начала столѣтія (отъ 1803 до 1816 г.) уменьшилось на 54,897, т. е. болѣе 10%. Въ губерніи считалось: 8 городовъ, 88 мѣстечекъ, 7,998 околицъ и деревень, 2,271 помѣстьевъ, 7,080 корчемъ, 104,483 крестьянскихъ дворовъ и 559 церквей и монастырей. Въ городахъ преобладало еврейское населеніе. Дома были большею частію деревянные; на 1000 домовъ едва приходилось 5 каменныхъ. Обширнымъ землямъ не доставало рукъ для обработки полей. Около 100,450½ десятинъ пахатной земли оставалось въ запустѣніи, не считая обширныхъ песковъ, болотъ и луговъ. Сельское хозяйство было въ плохомъ состояніи; крестьяне бѣдны, угнетаемы помѣщиками и во власти Евреевъ. Лошадей считалось 23,377; крупнаго рогатаго скота 230,728 головъ. Хлѣба сѣялось 817,000, собиралось около 3 мил. четвертей. Промыслы не отличались ни разнообразіемъ, ни обширностію. Болѣе другихъ заведеній распространены были винокуренные и пивоваренные заводы. Въ Гродненской губерніи было 7,080 корчемъ и 1,256 заводовъ въ деревняхъ. Столько же корчемъ, винокурень и пивоварень считалось въ городахъ и мѣстечкахъ, да около 7,000 переносныхъ винокурень еврейскихъ. На потребленіе губерніи шло болѣе милліона гарнцевъ водки, 27,000 пива и 5,000 меду. Мельницъ вѣтряныхъ, водяныхъ и прочихъ было около 800. Фабрикъ было уже 9 суконныхъ и байковыхъ, съ 52 станками, которые выдѣлывали сукна и байки до 59 тысячь аршинъ. Кожевенныхъ заводовъ — 11. Три шляпочныхъ завода, 6 бумажныхъ фабрикъ и 2 мѣдныхъ завода. Главнѣйшія отрасли торговли были: продажа водки и пива, хлѣба, соли, желѣза, табаку, дегтю. Ярмарки существовали во всѣхъ городахъ и многихъ мѣстечкахъ. По Нѣману и Бугу, изъ губерній: Гродненской, Минской и Волынской, ходили суда за границу въ Кенигсбергъ и Данцигъ. По Нѣману проходило въ Кенигсбергъ 171 судно и 443 плотина, съ грузомъ на 140,035 руб. сер. По Бугу въ

Данцигъ прошло 382 судна и 221 плотъ на 1.204,605 руб. Школъ было много, но образованіе одностороннее, въ духѣ латинства; образованіемъ юношества занимались духовные. Въ 40 приходскихъ школахъ училось 544 мальчика и дѣвочекъ, послѣднихъ 79. Среднихъ школъ уѣздныхъ было 9 и въ нихъ 1,615 учениковъ, всего 2,159 учащихся, т. е. одинъ учащійся на 248 жителей. *Въ рукахъ свѣтскихъ было одно только заведеніе*—Свислочская гимназія, зависѣшая отъ Виленскаго университета. Современный статистикъ *Ляхницкій* нападаетъ на распространеніе дурныхъ привычекъ въ классѣ помѣщиковъ, которые занятіямъ по хозяйству предпочитали игру въ карты, бывшую причиною потери многихъ имѣній; онъ считаетъ Евреевъ главною причиною распространенія пьянства; Евреи содержали шинки даже въ деревняхъ; хвалитъ Татаръ, но болѣе всего осуждаетъ Евреевъ, особенно перекупщиковъ, шинкарей и факторовъ. Евреи въ своихъ кагалахъ сосредоточивали необыкновенную силу. Весь казенный доходъ въ Гродненской губерніи простирался до 1.977,591 руб. 57½ коп. ассигн.; изъ этого числа на содержаніе присутственныхъ мѣстъ шло 459,716 руб. 98 коп. Разнообразныя повинности могли простираться до 2 мил. руб. ассигн. Послѣдняя отечественная война, по расчисленію главнаго комитета воинскихъ потребностей, причинила убытку жителямъ на 8.141,261 руб. серебромъ.

Съ 1817 года народонаселеніе возрастаетъ, сельское хозяйство и торговля развиваются; число фабрикъ и заводовъ умножается.

Въ 1843 году Гродненская губернія получила преобразованіе въ своемъ составѣ, черезъ упраздненіе Бѣлостокской области. Взамѣнъ присоединенной области, отъ Гродненской губерніи отошли два уѣзда: Новогрудскій—къ Минской и Лидскій—къ Виленской. *Бѣлостокская область* съ 1794 года принадлежала Пруссіи. Тильзитскій миръ передалъ ее Россіи, и такимъ образомъ въ 1807 году возстановлены были естественныя границы Имперіи. Для принятія области отъ Пруссіи назначенъ былъ сенаторъ Тейльсъ (похороненъ въ Супрасльскомъ монастырѣ). Жители присоединяемой области получили всѣ права и преимущества наравнѣ съ прочими Русскими подданными. По представленію сенатора Тейльса, Бѣлостокская область раздѣлена въ 1808 году на четыре повѣта: Бѣлостокскій, Бѣльскій, Сокольскій и Дрогичинскій. Бѣлостокъ назначенъ областнымъ городомъ. Повѣты раздѣлены на врады или станы, около 25,000 жит. въ каждомъ. Кромѣ Подлясья, въ Бѣлостокскую область входила часть бывшаго вел. кн. Литовскаго; она управлялась разными законами, требовавшими соглашенія, почему предположено было управлять ею согласно съ законами Литовскихъ губерній. Въ области находился правитель, главный судъ и разныя учрежденія, согласно съ учреж-

деніями, введенными въ Литовскихъ губерніяхъ. Городничіе назначены для управленія полиціей, безъ вмѣшательства въ дѣла, касающіяся магистратовъ и думъ. Города раздѣлены на три разряда по числу душъ: 1-й разрядъ—болѣе 1,000 душъ, 2-й разрядъ – болѣе 500 и 3-й разрядъ—менѣе 500. Въ городахъ перваго разряда положены: магистратъ, городской голова, городская дума, сиротскій судъ и два старосты—христіанскій и еврейскій; 2-го разряда—ратуша, дума, нотаріусъ, 3-го разряда—голова, словесный судъ и городской староста. Шляхта окольная образовала свои врады. Станомъ или врадомъ правилъ амтманъ, какъ арендаторъ врада, на основаніи особыхъ условій. Дворянскій (шляхетскій) врадъ имѣлъ особаго чиновника (выборнаго изъ шляхты) изъ дворянъ, по полицейской части; выборный и амтманъ, по дѣламъ полицейскимъ, зависѣли отъ земскаго суда. Въ области мало-по-малу поселялись иностранные колонисты изъ Пруссіи; эти колонисты способствовали быстрому возрастанію сельскаго хозяйства и особенно фабрикъ, которыя съ 1840 г. появились во многихъ городахъ, особенно близъ Бѣлостока. Въ 1843 году Бѣлостокская область упразднена и вошла въ составъ Гродненской губерніи, причемъ Дрогичинскій уѣздъ присоединенъ къ Бѣльскому. Послѣ такого преобразованія Гродненская губернія до настоящаго времени состоитъ изъ 9 уѣздовъ: Гродненскаго, Волковискаго, Слонимскаго, Пружанскаго, Кобринскаго, Брестскаго, Бѣльскаго, Бѣлостокскаго и Сокольскаго.

По новѣйшимъ исчисленіямъ, на основаніи тригонометрическихъ съемокъ генерала Теннера, въ военно-топографическомъ депо (1858 и 1859 г.), площадь Гродненской губерніи содержитъ 33,722,962 квадр. верстъ, что составитъ 3.512,806, 1935 десятинъ ([80]). Жителей въ 1860 году, по наиболѣе достовѣрнымъ даннымъ, было 862,854 души обоихъ половъ. Значитъ на 100 квадр. верстъ приходится 2,558,65 об. половъ, а на одну квадратную милю, считая площадь въ 696,97 кв. миль—1,236,09 душъ об. половъ. По 10-й ревизіи (въ губерніи—6-й) числится 334,503 мужескаго пола—податныхъ, состоящихъ на льготѣ, состоящихъ въ ревизіи для счета и не-податныхъ; значитъ на 100 кв. верстъ приходится 991,91 а на одну квадр. милю—479,25 ревиж. душъ муж. пола.

Главную массу населенія составляютъ Славяне: Русскіе (Черно-Руссы; по языку Бѣлоруссы и Малоруссы)—77,58% и Поляки-Мазуры — 10,10%; всего Славянъ—87,68%. Потомъ слѣдуютъ Евреи—11,04%, иностранцы: Нѣмцы, Французы, Швейцарцы—0,86%, Литовцы—0,26%, Татары—0,15% Цыганы—0,01%; всего не-Славянъ—12,32%.

([80]) Полагая въ одной квадратной верстѣ 104,1666 десятинъ, согласно съ фонъ-Реденомъ.

По различію вѣроисповѣданій, Гродненская губернія представляетъ слѣдующія данныя въ 1860 году:

Православныхъ . .	464,265	об. пола	53, 80 %
Римско-католиковъ. .	295,132	— —	34, 20
Лютеранъ и реформатовъ.	5,791	— —	0, 67
Магометанъ . . .	1,159	— —	0,13
Евреевъ	96,507	— —	11,17

Всѣ основные законы Имперіи, общіе гражданскіе и духовные, распространяются на всѣхъ жителей Гродненской губерніи. Губернія управляется, на основаніи общихъ губернскихъ учрежденій, губернаторомъ, и въ порядкѣ административномъ, какъ пограничная, подчинена Виленскому военному, Гродненскому и Ковенскому генералъ-губернатору.

Въ порядкѣ государственнаго управленія губернія подчинена:

I. *По внутреннему управленію*—Гродненскому гражданскому губернатору, дѣйствующему черезъ исправниковъ и городничихъ въ уѣздахъ и городахъ. Уѣзды дѣлятся на станы и участки, отъ 3 до 5 въ каждомъ, а всего 38 становъ и 3 участка.

II. *По дѣламъ духовнымъ*: а) *православнаго исповѣданія*, состоитъ въ Литовской епархіи и дѣлится на 29 благочиній и 317 приходовъ. Въ Гродно имѣетъ мѣстопребываніе епископъ Брестскій, викарій Литовскаго и Виленскаго архіепископа (въ настоящее врема митрополита Іосифа).

б) *По римско-католическому* исповѣданію, губернія подчинена Виленской епархіи и въ административномъ отношеніи дѣлится на 9 благочиній (деканатовъ) и 127 приходовъ (парафій).

в) *По евангелическо-лютеранскому* зависитъ отъ Курляндской консисторіи въ Митавѣ, г) по *евангелическо-реформатскому*—отъ Виленской коллегіи; послѣдователи каждаго исповѣданія принадлежатъ тремъ приходамъ.

д) *Магометанскіе муллы* трехъ мечетей, въ дѣлахъ религіозныхъ, зависятъ отъ Крымскаго муфтія.

е) *Евреи*, по дѣламъ духовнымъ, дѣлятся на 76 обществъ; въ каждомъ обществѣ имѣется *раввинъ*.

III. *По дѣламъ уголовнымъ*, Гродненская губернія состоитъ въ 5-мъ департаментѣ, а по *дѣламъ гражданскимъ* въ 3-мъ департаментѣ правительствующаго сената, дѣйствующихъ черезъ палаты уголовнаго и гражданскаго судовъ, а эти—черезъ уѣздные суды и магистраты.

IV. По *государственнымъ имуществамъ*—губернія дѣлится на 5 округовъ и 87 сельскихъ обществъ. Волковискій округъ—17 сельск. общ., Слонимскій—22, Кобринскій—12, Бѣлостокскій—29 и Сокольскій—16.

V. По *дѣламъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости*, крестьянскій комитетъ и мировые съѣзды въ уѣздахъ. Губернія дѣлится на 39 міровыхъ участковъ (отъ 2 до 6 въ уѣздѣ), 165 волостей и 1,656 сельскихъ обществъ.

VI. *Корпусъ жандармовъ*. Губернія состоитъ въ 4-мъ округѣ, дѣйствующемъ черезъ Гродненскаго и Бѣлостокскаго штабъ-офицеровъ, и имѣетъ три жандармскія команды въ Гродно, Бѣлостокѣ и Брестѣ.

VII. *Главное управленіе путей-сообщенія*. Губернія состоитъ въ IX округѣ (прежде XII), который дѣйствуетъ черезъ 2-е и 5-е отдѣленія. Во 2-мъ отдѣленіи три дистанціи: Пинскъ, Новоселки и Брестъ; въ 5-мъ двѣ дистанціи—Слонимъ и Гродно. Всѣ грунтовыя дороги, почтовыя и торговыя, состоятъ въ вѣдѣніи Гродненской строительной и дорожной коммисіи.

VIII. *Главное управленіе почтъ*—въ 5-мъ округѣ. Гродненской губернской почтовой конторѣ подчинено 7 уѣздныхъ почтовыхъ конторъ, два отдѣленія конторъ и 35 станцій; Брестской пограничной конторѣ подчинено въ губерніи одно отдѣленіе и 7 станцій.

IX. *Министерство народнаго просвѣщенія*—въ Виленскомъ учебномъ округѣ; двѣ дирекціи—Гродненская и Бѣлостокская.

X. *Корпусъ внутренней стражи*. Губернія состоитъ въ 9-мъ округѣ, имѣющемъ мѣстопребываніе въ Гродно. Гродненскій баталіонъ внутренней стражи, 8 инвалидныхъ и 15 этапныхъ командъ: 14 конныхъ и 1 пѣшая. Брестская же инвалидная команда состоитъ въ 10-мъ округѣ, въ кр. Замостьѣ.

XI. По *квартированію дѣйствующихъ войскъ*. Губернія входитъ въ раіонъ Виленскаго военнаго округа, имѣющаго штабъ въ Вильнѣ, и занимается пѣхотой и артиллеріей. Въ настоящее время въ ней расположены: часть 3-й пѣхотной дивизіи (три полка — въ Гродненскомъ, Сокольскомъ, Бѣлостокскомъ, Бѣльскомъ и Брестскомъ уѣздахъ) и двѣ бригады 1-й артиллерійской дивизіи (въ прочихъ 4-хъ восточныхъ уѣздахъ).

XII. По *довольствію войскъ военно-сухопутнаго вѣдомства*—предметами коммисаріатскаго вѣдомства — Гродненская губернія принадлежитъ Брестъ-Литовской коммисіи, а по внутреннему провіантскому заготовленію—интендантству бывшей 1-й арміи.

Въ этомъ общемъ очеркѣ управленій, посредствомъ которыхъ центральная власть въ государствѣ нисходитъ до малѣйшихъ подробностей общественной и частной жизни людей, мы замѣчаемъ разнообразныя, болѣе или менѣе крупныя, административныя единицы. Всѣ эти дробныя части восходятъ къ одному общему источнику и, хотя по видимому не представ-

ляютъ связи, но въ общемъ составѣ государства образуютъ одно гармоническое цѣлое. Такъ части человѣческаго организма, отдѣльно взят я, не имѣютъ сходства; но вмѣстѣ, составляя принадлежность одного тѣла, дѣйствуютъ согласно по законамъ человѣческой природы. Чѣмъ совершеннѣе эти органы, тѣмъ стройнѣе, тѣмъ живѣе всѣ наши отправленія, тѣмъ вѣрнѣе мы достигаемъ цѣли, и обратно—когда органы намъ измѣняютъ, когда глаза наши не видятъ, уши не слышатъ, ноги и руки отказываютъ намъ въ движеніи, тогда съ своимъ чистымъ сердцемъ, высокимъ умомъ и твердою волею мы встрѣчаемъ затрудненія на пути къ нашей цѣли: самыя лучшія наши предпріятія парализируются, дробятся, сталкиваются, не исполняются. Въ этой борьбѣ ума съ органами пропадаютъ лучшія надежды, желанія и стремленія.

ОПИСАНІЕ
ГРОДНЕНСКОЙ
ГУБЕРНІИ.

ТЕРРИТОРІЯ

Глава I.

I. ОБЩІЯ СВѢДѢНІЯ О ТЕРРИТОРІИ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Слѣды межеванія. Древнѣйшимъ мѣриломъ земли въ актахъ этой страны находимъ—*службу*, *жеребій* и *соху*.

Такими единицами опредѣлялись повинности и подати при владычествѣ Русскихъ князей и въ первое время владычества Литвы.

Вслѣдствіе новаго порядка вещей, когда помѣщики всѣми средствами старались объ увеличеніи доходовъ съ земли, даже съ угнетеніемъ своихъ крестьянъ, и безпрерывно спорили о правахъ владѣнія, Сигизмундъ I, вмѣстѣ съ введеніемъ правильнаго хозяйства въ экономическихъ (коронныхъ) имѣніяхъ, задумалъ произвести генеральное межеваніе. Столь важное дѣло суждено было исполнить Сигизмунду-Августу, при помощи Фальчевскаго, который извѣстенъ въ исторіи той эпохи весьма многими хозяйственными улучшеніями. Нѣкогда завѣдывавшій имѣніями королевы Боны, отличаясь глубокою практическою мудростью, Петръ Фальчевскій бросилъ свѣтъ на хозяйство не только экономическихъ имѣній, но и цѣлаго государства; подъ его руководствомъ въ 1557 году, по окончаніи межеванія, изданъ *уставъ на волоки господаря короля его милости Жигимонда Августа* (Sprawa włóczna); для производства межеванія межевщики (мѣрники) получили инструкціи: *какъ опредѣлить количество земли, сколько на ней живетъ людей, и въ какомъ состояніи находится государство.* Межеваніе начато въ 1551 году (Михалонъ). Прежде всего размежеваны экономическіе крестьяне. Но столь трудная и новая работа не обошлась безъ нане-

сенія ущерба частнымъ владѣльцамъ. Литовская и Жмудская шляхта на сеймахъ въ Вильнѣ 1551 и 1554 годовъ жаловалась на обидное размежеваніе и просила объ отмѣнѣ онаго въ своихъ владѣніяхъ (1). Въ Подлясіи (бывшая Бѣлостокская область) межеваніемъ завѣдывалъ сперва Станиславъ Дзевалтовскій Скочекъ (Dziewałtowski-Skoczek), а потомъ Андрей Дыбовскій, производившій работу подъ наблюденіемъ ксендза Адама Пильховскаго (Pilchowskiego); межеваніе здѣсь окончено въ 1553 году.

Вѣроятно межеваніе Сигизмунда-Августа, на основаніи котораго изданъ *уставъ на волоки*, не обнимало всего государства, потому что на Гродненскомъ сеймѣ 1568 года возникъ вопросъ о размежеваніи всего государства на основаніяхъ вышеупомянутаго устава. Но и тогда это трудное дѣло не было приведено къ концу и значительнѣйшая часть Литовскаго государства осталась неразмежеванною до послѣднихъ временъ существованія Польскаго правительства. Рядомъ съ межеваніемъ производились описи и люстраціи, служащія еще и теперь для справокъ при спорахъ о владѣніяхъ. Онѣ-то даютъ первое основаніе къ опредѣленію пространства Гродненской губерніи, какое встрѣчаемъ въ отчетахъ г. начальника губерніи. Пространство, на такихъ началахъ основанное, не подвинуло ни на шагъ нашей науки.

Въ XVI же вѣкѣ появилась первая карта Литовскаго государства, сдѣланная Лифляндцемъ Иваномъ Портаціушемъ (Portaciusz) и Силезцемъ Мартиномъ Гельвигомъ (Marcin Helwig) при помощи Христофора Радзивилла, пожертвовавшаго на это дѣло значительную сумму; карта Литовскаго государства вновь издана въ 1613 году и впослѣдствіи передѣлана въ меньшій масштабъ (2).

При производствѣ межеванія въ XVI столѣтіи, въ основаніе приняты моргъ и влока (włoka). Каждый моргъ дѣлился на шнуры и пренты; 30 морговъ составляли влоку. Въ неразмежеванныхъ мѣстахъ еще долго оставались мѣриломъ: служба, соха, жеребій, ланъ, какъ это доказываютъ исчисленія податей въ разныхъ, нами разобранныхъ, актахъ. Само собою разумѣется, что переводъ этихъ разнообразныхъ величинъ поверхностей, занятыхъ имѣніями частныхъ владѣльцевъ и казною, при самомъ тщательномъ исполненіи, не могъ установить надлежащей единицы общей поверхности. Принимая въ иныхъ случаяхъ влоку за 19 десят. 1340,3 саж., моргъ за 1564,67 саж., жеребій за 20 десятинъ, службу за 108 десят. 900 кв. саж., шнуръ за 25 саж., въ другихъ случаяхъ путались разни-

(1) Свѣдѣнія о первомъ межеваніи въ Литовскомъ великомъ княжествѣ помѣщены въ сочиненіи ученаго профессора бывшаго Виленскаго университета Ярошевича. *Obraz Litwy*, ч. II, § 68, стр. 118.

(2) Сборникъ Мицлера (Zbior Miclera), т. II, стр. 41. Ярошевичъ.

цею между польскою и литовскою единицею поземельной мѣры. Произволу тутъ представлялось обширное поприще.

На этихъ-то исчисленіяхъ основаны первыя наши свѣдѣнія о пространствѣ Гродненской губерніи; въ 1817 году, по прежнему составу, она простиралась на 3.679,938 дес. 150 кв. саж.; по новому составу въ 1843 году она заключала 3.735,937 десят., или 35,866 кв. верстъ, полагая въ кв. верстѣ 104,1666 десятинъ. Въ 1847 году въ отчетахъ г. начальника губерніи показано уже 4.137,680 десят. 2,385 саж., т. е. сдѣлано измѣненіе на 401,744 десятины безъ малаго или на 3,857 кв. верстъ, соотвѣтствующее пространству цѣлаго уѣзда. Наконецъ съ 1853 года отчеты показываютъ 4.137,880 дес. 2,385 саж., мѣняясь впослѣдствіи только въ количествѣ сажень. Такое показаніе принялъ и центральный статистическій комитетъ въ изданіи своихъ трудовъ за 1856 годъ, опредѣливъ пространство въ 39,723¾ кв. верстъ. Принятыя пространства въ помѣщичьихъ инвентаряхъ опираются также на древнее межеваніе и прежнія люстраціи; на нихъ основываются весьма важныя соображенія, вошедшія въ труды комитетовъ по крестьянскому вопросу, а между тѣмъ въ натурѣ не найдется весьма значительнаго количества десятинъ, и наша сельско-хозяйственная статистика лишена важнаго документа; для соображеній о хозяйственномъ распредѣленіи земель мы сами должны руководствоваться поверхностными, а можетъ быть и далеко неточными данными, какъ относительно каждаго уѣзда, такъ еще болѣе въ распредѣленіи земли по уѣздамъ.

Опредѣленіе поверхности тогда только соотвѣтствуетъ цѣли науки, когда оно основано на геодезическомъ измѣреніи, опирающемся на точки и линіи абсолютно-вѣрныя, опредѣленныя посредствомъ астрономическихъ исчисленій (*). Для такого измѣренія, поверхность разбивается на большіе треугольники перваго порядка или составляется тригонометрическая сѣть; въ этой сѣти наиболѣе выгодная сторона одного треугольника берется за основаніе и измѣряется вмѣстѣ съ прилежащими къ ней углами; затѣмъ по тремъ даннымъ опредѣляются всѣ прочіе стороны и углы этого и всѣхъ дальнѣйшихъ треугольниковъ и вычисляются поверхности. Тригонометрическая съемка; при геодезическихъ дѣйствіяхъ, опредѣляетъ взаимное положеніе избранныхъ пунктовъ по долготѣ и широтѣ, ихъ азимуты, высоту и служитъ основаніемъ для ближайшаго опредѣленія мѣстности: направленія горъ, протяженія рѣкъ, дорогъ и тому подобное. Послѣдняя операція производится посредствомъ топографической съемки, для чего пространство, покрытое тригонометрическою сѣтью, разбивается на квадраты, такъ чтобы въ каждомъ заключалось нѣсколько точекъ и линій три-

(*) Журавскій.

гонометрической сѣти. Каждый квадратъ, связанный такимъ образомъ съ геодезическою съемкою страны, образуетъ особый листъ бумаги, на который снимается планъ мѣстности, опредѣленнаго масштаба.

Геодезическія, тригонометрическія и топографическія работы въ Гродненской губерніи и въ бывшей Бѣлостокской области.

Тригонометрическія и геодезическія работы въ Гродненской губерніи и Бѣлостокской области произведены подъ наблюденіемъ генерала Теннера: въ первой—съ 1825 по 1828 годъ, а въ послѣдней—въ 1843 и 1844 годахъ. Затѣмъ слѣдовала топографическая съемка, основанная на треангуляціи ген. Теннера, подъ начальствомъ штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба: въ 1828 году въ Гродненской губерніи—Рокасовскаго, съ 1829 по 1832—Озерскаго и съ 1832 по 1838—окончена Яковлевымъ; въ бывшей Бѣлостокской области эта съемка произведена подъ вѣдѣніемъ корпуса топографовъ полковника Безкорниловича съ 1844 по 1846 годъ (*).

Гродненская треангуляція. По распоряженію начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества князя Волконскаго, Теннеръ, производившій тригонометрическую съемку Виленской и Курляндской губерній, въ августѣ и сентябрѣ 1823 года произвелъ рекогносцировку Гродненской губерніи, для опредѣленія первоклассныхъ треугольниковъ и собранія свѣдѣній для составленія проекта и смѣты къ производству предполагаемой съемки.

Самыми удобными мѣстами для производства тригонометрической съемки, по произведенной рекогносцировкѣ, оказались: пространство въ восточной части губерніи между г. Новогрудкомъ и мѣстечками Дзенціолъ, Новая Мышь, Несвижъ и Миръ (отошедшихъ, кромѣ Дзенціола, въ 1843 году къ Минской губерніи) и другое, между г. Гродномъ, мѣстечками: Индура, Порозовъ, Ружаны и рѣкою Нѣманомъ въ Гродненскомъ и Волковискомъ уѣздахъ.

Первоначальный планъ работъ, составленный генераломъ Теннеромъ въ январѣ 1824 года, былъ нѣсколько измѣненъ исправлявшимъ должность генералъ-квартирмейстера Дибичемъ, именно:

1) Отъ 26-го треугольника Виленской губерніи предположено продолжать, вмѣсто двухъ рядовъ первоклассныхъ треугольниковъ, только одинъ рядъ черезъ Гродненскую губернію, по направленію меридіана тригонометрическихъ точекъ Мѣшканы-Немежъ, до Волынской границы, чтобы этотъ рядъ впослѣдствіи служилъ для продолженія Литовскаго градуснаго измѣренія, а со временемъ могъ пригодиться для треангуляціи Волынской губерніи.

(*) Записки военно-топографическаго депо, т. VIII, X, XI и XIII.

2) Отъ этого ряда продолжать другой до г. Несвижа, для предполагаемой съемки Минской губерніи, и третій до г. Ковно.

3) Основаніе избрать у южнаго конца перваго ряда и сдѣлать тамъ же астрономическія наблюденія для орієнтированія сѣти и опредѣленія небесной дуги градуснаго измѣренія (*).

Отъ главныхъ рядовъ предположено продолжать по Гродненской губерніи треугольники втораго и третьяго классовъ для опредѣленія тригонометрическихъ пунктовъ топографической съемки, и рѣшено измѣрить основаніе близъ Кобрина или Бреста, гдѣ слѣдовало сдѣлать астрономическія наблюденія для опредѣленія географической широты и азимутовъ.

Сборнымъ пунктомъ назначенъ г. Вильно. Для производства съемки ассигновано 45,709 р. 95 коп. асеиги. Работы въ полѣ начаты въ первыхъ числахъ апрѣля 1825 года, отъ точекъ Даукинъ и Ивье первокласснаго 26-го треугольника.

Въ слѣдующей таблицѣ изображенъ ходъ работъ и число чиновъ при оныхъ состоявшихъ.

Время работъ.	Число чиновъ состоявшихъ на съемкѣ.		Что сдѣлано.
	Офицеровъ Генеральнаго Штаба.	Фейерверкеровъ и нижнихъ чиновъ.	
Въ 1825 году, съ начала апрѣля по 15 октября	4	64	Составлены первоначальные треугольники отъ 13-го до 25-го, но угловъ ихъ не успѣли измѣрить повторительнымъ кругомъ; также опредѣлены тригонометрическія сѣти 2-го и 3-го разрядовъ, измѣренныя изъ первоклассныхъ треугольниковъ.
Въ 1826 году, съ начала апрѣля по 15 октября	5	53	Составлены первоклассные треугольники отъ 1-го до 12-го, отъ 159-го до 162-го и отъ 191-го до 195-го и окончили тригонометрическія сѣти 2-го и 3-го разрядовъ. Въ тоже время производились астрономическія наблюденія въ Немежѣ и Брестенѣ.

(*) З. в. т. депо, ч. VIII. С. Петербургъ, 1843. Стр. 36.

Въ 1827 году, съ начала апрѣля по 2 ноября . . .	12	75	Работы производились двумя отдѣленіями по ровному количеству чиновъ и состояли въ астрономическихъ наблюденіяхъ на средней и южной главныхъ точкахъ градуснаго измѣренія: Немежѣ въ Виленской и Бѣлинѣ въ Гродненской губерніяхъ; особая партія производила измѣреніе Осовницкаго основанія и угловъ отъ 26-го до 235-го треугольника.
Въ 1828 году			По случаю откомандированія офицеровъ генеральнаго штаба, не успѣли окончить геодезическихъ и астрономическихъ исчисленій Гродненской тригонометрической съемки; эти исчисленія были окончены въ 1829 году.

При измѣреніи угловъ употреблены повторительные круги Траутона и Баумана и три малые теодолита.

Тригонометрическая съемка въ Гродненской губерніи продолжалась четыре года; на производство ея изъ 45,709 руб. 95 коп., предположенныхъ по смѣтѣ, израсходовано 33,026 р. 67 к.; въ экономіи осталось 12,683 р. 28 коп.

Поверхность губерніи имѣетъ бо́льшею частью плоское положеніе, низкія горы и множество лѣсовъ; башни церквей такъ построены, что рѣдко могутъ быть употреблены за мѣста наблюденія. Отъ этихъ мѣстныхъ препятствій производство тригонометрической съемки было весьма затруднительно; надобно было строить весьма высокіе сигналы отъ 5 до 20 сажень: средняя высота 25 сигналовъ отъ 1-го треугольника Ополь, Чекуцкъ и Осовница, въ Кобринскомъ уѣздѣ, до 25-го Даукны, Докудово и Ивье, въ Лидскомъ уѣздѣ (нынѣ Виленской губерніи) составляла $12,_{54}$ саж. На высотахъ, изъ конхъ были видны вокругъ-лежащія тригонометрическія точки, строились пирамиды.

Гродненская тригонометрическая съемка послужила продолженіемъ *Литовскаго градуснаго измѣренія*. Сѣверная и средняя главныя точки дуги меридіана находились въ Бристенѣ и Немежѣ. Для южной же главной точки Теннеръ избралъ пунктъ Бѣлинъ треугольника 4-го, лежащій въ Гродненской губерніи близъ границъ Минской и Волынской губерній.

Пунктъ этотъ былъ весьма выгодный для обсерваторіи; мѣстоположеніе здѣсь плоское и при тригонометрической точкѣ—на $69,_{02}$ саж. выше поверхности моря; около 70 верстъ вокругъ не находится никакихъ возвышеній. Въ Бѣлинѣ, отстоящемъ въ $12,795,_{138}$ сажень отъ южнаго конца *Осовницкаго основанія*, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ сигнала тригонометрической точки, почти на самой дорогѣ, ведущей въ мызу Бѣлинъ, была выстроена (1827) *обсерваторія*, подъ наблюденіемъ генеральнаго штаба прапорщика Ходзько, при которомъ состояло 15 нижнихъ чиновъ гарнизонной артиллеріи.

Астрономическія наблюденія въ этой обсерваторіи производилъ генералъ Теннеръ, которому помогали: Ходзько, Герасимовъ и Селезневъ. Съ $^{6}/_{18}$ іюня по $^{2}/_{14}$ сентября въ теченіе двухъ мѣсяцевъ можно было наблюдать 48 ночей; для наблюденія служили инструменты: 1) пассажная труба Рамздена $5^{1}/_{2}$ футовъ, для опредѣленія амплитуды; 2) тогоже Рамздена труба меньшаго размѣра $3^{1}/_{2}$ фута для наблюденія прохожденія звѣздъ чрезъ меридіанъ и для опредѣленія азимута, времени и хода часовъ; 3) главные стѣнные часы Гарди, отличнаго правильнаго хода, и 4) стѣнные часы Лепота (*). Инструменты въ обсерваторіи ставились на каменныхъ фундаментахъ.

Географическая широта Бѣлинской обсерваторіи опредѣлена по 13 звѣздамъ Бесселя и равна $52^{0}\ 2'\ 32''_{950}$, вѣроятность ошибки $0''_{0691}$, средняя амплитуда Бѣлинской и Немежской обсерваторіи— $2^{0}\ 36'\ 27,''_{044}$ вѣроятность средней ошибки $0''_{0304}$. Разность географическихъ широтъ тригонометрической съемки и Бѣлинской обсерваторіи $=+6'',579$. Затѣмъ окончательный выводъ изъ всѣхъ наблюденій: географическая широта Бѣлина—$52^{0}\ 2'\ 39''_{587}$, амплитуда Бѣлинъ-Немежъ—$2^{0}\ 36'23\ ''_{655}$, длина амплитуды при 13° Реомюра $=148811,_{418}$ туазамъ.

По наблюденіямъ Струве изъ Дерптской обсерваторіи, широта Бѣлинской обсерваторіи $=52^{0}\ 2'\ 34''_{287}$, для тригонометрическаго пункта Бѣлина $=52^{0}\ 2'\ 40'',861$. Разстояніе отъ Дерптской обсерваторіи $=361824,_{461}$ туазамъ; сжатіе земли принято $^{1}/_{302020}$ и квадрантъ меридіана 57008,716 туазамъ.

Измѣреніе Осовницкаго основанія (*базиса*). (Приложеніе I). Осовницкое основаніе лежало въ Кобринскомъ уѣздѣ; сѣверный конецъ его находился близъ деревни Чекуцкъ, а южный—у мызы Осовницы; базисная линія проходила чрезъ мѣста твердыя и удобныя для измѣренія; только въ двухъ мѣстахъ на протяженіи 214 саж. были болота, чрезъ которыя сдѣланы

(*) Тамъ же, стр. 41.

насыпи; сверхъ того, для избѣжанія наклоненія жезловъ, сдѣланы насыпи на 181 саж. и прокопы въ 228 саж.; работы производились Теннеромъ при помощи двухъ офицеровъ, кондуктора и 42 нижнихъ чиновъ (*). 8 сентября базисная линія разбита на четыре части длиною: 1-я—1340, 2-я—840, 3-я—1510 и 4-я—1535 саж.; 9 сентября—на 52 части, каждая въ 100 саж; наконецъ 10 сентября начато измѣреніе отъ южнаго конца въ Чекуцкѣ. Измѣреніе продолжалось до 24 сентября, не считая 12 числа. Въ 14 дней или 115 часовъ измѣрили 2604 жезла, т. е. одинъ жезлъ клали въ $2'_{6}$, а въ часъ—$22_{,6}$ жезла.

Средняя высота основанія надъ поверхностью Балтійскаго моря—$73_{,88}$ саж. (сѣверный конецъ Осовницы $74_{,76}$ саж., а южный Чекуцкъ $73_{,001}$); средній уголъ наклоненія жезловъ $37'_{39}$, длина основанія, послѣ поправокъ, при 14° Реомюра, равняется $5225_{,21973}$ сажень, а по приведеніи онаго къ горизонту при 14° и 13° Реомюра, принявъ географическую широту для середины основанія 52° 15′, сжатіе которой равно $^{1}/_{308}$, длина основанія:

B′ при 14° R.=$5225_{,12028}$, Log.=3.7180963.
B″ — 13° R.=$5225_{,19741}$, Log.=3.7181027.

Первоначальная тригонометрическая сѣть въ Гродненской губерніи содержала 34 треугольника отъ 1-го до 25-го градуснаго измѣренія, отъ 159-го до 162-го, служившихъ впослѣдствіи для перенесенія тригонометрической съемки бывшей Бѣлостокской области, и отъ 191-го до 195-го, бывшихъ для передачи Минской треангуляціи. Въ 34 точкахъ устроены 2 пирамиды $4_{,15}$ и $4_{,33}$ саж. и 32 сигнала отъ $11_{,47}$ до $18_{,01}$ саж. высоты.

Опредѣленіе угловъ первоклассныхъ треугольниковъ и зенитныхъ разстояній ихъ точекъ производилось повторительными кругами Траутона и

(*) На работахъ тригонометрической съемки находились: въ 1825 году—генер.-шт. подполк. Дитмаръ, прап. Каменскій, Ходзько и Кошелевъ, 4 фейерверкера и 60 рядовыхъ гарнизонной артиллеріи, ротъ № 35 и 36; въ 1826 г. — генер. шт. подполк. Дитмаръ, подпор. Каменскій, прап. Кошелевъ, Нестеровъ и Чижовъ, 3 фейерверкера и 50 рядовыхъ; въ 1827 году работы производились двумя партіями: въ 1-й находились—подполк. Дитмаръ, прапорщ. Нестеровъ, фейерверкеръ и 15 рядовыхъ; во второй—подпор. Каменскій, прапорщ. Кошелевъ, фейерверкеръ и 15 рядовыхъ; съ 15 іюня къ 1-му отдѣленію прибылъ генер.-шт. прапорщ. Войничъ-Сяноженцкій. Бѣлинскую обсерваторію устроилъ прапорщ. Ходзько съ командой изъ 1 фейерверк. и 14 рядовыхъ; астрономическія наблюденія производили: генер. Теннеръ, прапорщ. Ходзько, Герасимовъ, Селезневъ, помощникъ при Виленской обсерваторіи Жилинскій и часовой мастеръ Савицкій. Теннеръ и Ходзько дѣлали наблюденія, а Селезневъ и Герасимовъ вели журналъ. При измѣреніи Осовницкаго основанія были: генер. Теннеръ, ген.-шт. прапорщ. Герасимовъ, гарниз. артиллеріи прапорщ. Зайцевъ, Виленскаго университета студ. Ревковскій, кондукторъ Григорьевъ, 2 фейерверк. и 40 рядовыхъ гарнизонной артиллеріи. Зап. воен. топ. депо. Ч. VIII.

Баумана и тремя теодолитами, которыми сдѣлано 5,750 геодезическихъ наблюденій. Погрѣшности наблюденій въ первоклассныхъ треугольникахъ найдены въ тринадцати менѣе 1″, въ 14-ти между 1″ и 2″ и въ 7-ми между 2″ и 3″. Сѣть вычислена по Осовницкому основанію. Второклассныя и третьеклассныя сѣти содержали 1,059 треугольниковъ и 554 точки съ 433 мѣстами наблюденій, а именно: 17 башень церквей, одна корчма и 415 вѣхъ; для опредѣленія угловъ сдѣлано 11,900 геодезическихъ наблюденій.

Г. Брестъ-Литовскій опредѣленъ второклассными треугольниками, шедшими отъ треугольника 4-го градуснаго измѣренія. Углы этихъ треугольниковъ были измѣрены почти съ такою же точностью, какъ первоклассные, двадцатикратно. Прочіе второклассные треугольники измѣрены 4 до 10-ти-кратно, не опредѣляя зенитныхъ разстояній для приведенія оныхъ къ горизонту. Положеніе точекъ третьеклассныхъ треугольниковъ опредѣлялось не измѣреніемъ угловъ, а вычисленіемъ изъ второклассныхъ и третьеклассныхъ треугольниковъ.

Кромѣ начатыхъ работъ отъ 19-го и 2-го треугольниковъ, для соединенія Гродненской треангуляціи съ Минскою, предположено было Гродненскую треангуляцію продолжить въ Волынскую губернію. Въ 1836 году Высочайше утвержденъ проектъ и смѣта для производства тригонометрической съемки Волынской губерніи, причемъ предположено начать работы отъ 4-го первокласснаго треугольника или отъ бока Бѣлинъ-Лѣсковичи на югъ по направленію на Ковель, Луцкъ, Дубно и Кременецъ до повѣрительнаго основанія близъ Стараго-Константинова; такимъ образомъ еще два пункта Гродненской треангуляціи послужили началомъ новой треангуляціи.

Результатъ всѣхъ этихъ работъ, вычисленіе боковъ каждаго треугольника, географическая широта и долгота и азимуты боковъ, равно какъ высота сигналовъ надъ поверхностью моря и сверхъ земли, подробно описаны со всѣми вычисленіями въ Запискахъ военно-топографическаго депо, части VIII, X, XI и XIII. Широта, долгота и азимуты тригонометрическихъ точекъ вычислены по формулѣ Traité de Géodesie par Puissant, T. I, p. 298. (*)

(*) Искомая широта вычислена по формулѣ:

$$H' = H - (n.\ \mathrm{Cos}\ Z + {}^1/_2 n^2\ \mathrm{Sin}1''\ \mathrm{Sin}^2 Z\ \mathrm{tg}\ H)\ (1 + e^2 \cos^2 H),$$

а долгота

$$P - \frac{U\ \mathrm{Sin}\ Z_1}{\mathrm{Cos}\ H'}$$

при сжатіи земли $c - {}^1/_{302{,}78}$, опредѣленной Вальбекомъ. Зап. воен.-топ депо, ч. VIII, глава XI. Параллели же тригонометрическихъ точекъ опредѣлены по формулѣ:

$$DH - K.\ \mathrm{Cos}\ Z - {}^1/_2 \frac{K^2}{N}\ \mathrm{Sin}\ Z\ \mathrm{Tang}\ H + {}^1/_6 \frac{K^3}{N^2}\ \mathrm{Sin}^2 Z\ \mathrm{Cos}\ Z\ (1 + 3\ \mathrm{Tang}^2 H)$$

Тамъ же, глава XII.

Бѣлостокская треангуляція. Выше мы сказали, что тригонометрическая съемка бывшей Бѣлостокской области произведена въ 1843 и 1844 годахъ генералъ-лейтенантомъ Теннеромъ.

Мѣстоположеніе трехъ уѣздовъ бывшей области: Сокольскаго, Бѣлостокскаго и Бѣльскаго довольно разнообразно. Сѣверная часть, между Соколкою, Кнышиномъ и р. Бобромъ, гориста и мѣстами открыта; горы въ видѣ конусообразныхъ холмовъ маловозвышены и бо̀льшею частію покрыты лѣсомъ; притомъ съ сѣвера на югъ, по поперечной части, простирается узкая полоса высокаго строеваго лѣса отъ Соколки на Яновъ до самой границы Царства Польскаго близъ мѣстечка Стабина.

Средняя часть Бѣлостокской области, между границею Гродненскаго уѣзда, городами: Соколка, Кнышинъ, Бѣлостокъ, мѣстечкомъ Яновъ и г. Наревъ, покрыта строевымъ лѣсомъ, расположеннымъ на незначительныхъ высотахъ. По этимъ причинамъ производство тригонометрической съемки здѣсь было вообще затруднительно; надобно было строить весьма высокіе сигналы.

Южная часть до Дрогичина менѣе гористая, нежели сѣверная, а мѣстами низменная, покрытая болѣе или менѣе значительными перелѣсками.

Основаніемъ для Бѣлостокской треангуляціи служилъ первоклассный треугольникъ № 162 (седьмаго ряда) Гродненской треангуляціи, коего бокъ Могиляны-Третяки отстоялъ отъ границъ Бѣлостокской области въ 10 и 25 верстахъ. Въ пунктахъ Могиляны и Третяки, для сохраненія, въ 1827 году заложены каменные фундаменты; въ 1843 году фундаменты найдены въ цѣлости. Предположенія къ производству съемки въ главныхъ чертахъ состояли въ слѣдующемъ:

1) Отъ треугольника № 162 предполагалось продолжать рядъ первоклассныхъ треугольниковъ черезъ всю область по направленію на города: Соколку, Кнышинъ, Бѣльскъ до Дрогичина съ сѣверо-востока на юго-западъ.

2) Отъ первоклассныхъ треугольниковъ, гдѣ мѣстоположеніе позволитъ, продолжать второклассную и третьеклассную сѣть, для опредѣленія положенія городовъ, мѣстечекъ и проч.

Наконецъ 3) посредствомъ второклассныхъ треугольниковъ, рѣшено первоклассную сѣть провести на соединеніе со второклассными треугольниками Гродненской треангуляціи отъ Бѣльска чрезъ г. Клещели и далѣе до г. Бреста.

Центральною точкою координатной системы, какъ и въ Гродненской треангуляціи, приняты Мѣшканы Виленской треангуляціи. Сборнымъ мѣстомъ назначенъ г. Бѣлостокъ, гдѣ оставались на зиму часть нижнихъ чи-

новъ и инструменты; прочіе чины возвращались въ мѣстечко Бѣлую Церковь для чертежныхъ занятій. Вотъ ходъ этихъ работъ (*).

Время работъ въ полѣ.	Число чиновъ: Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Что сдѣлано.
Въ 1843 году, съ 16 іюня по 4 ноября. . . .	3	31	Составлено 10 треугольниковъ 1-го и около 150—2-го и 3-го классовъ.
Въ 1844 году, съ 1 апрѣля по 24 ноября . . .	3	45	Составлено 12 треугольниковъ 1-го и слишкомъ 200 втораго разряда; работы въ полѣ окончены совершенно.

Зимою, съ ноября 1843 г. по февраль 1844 г., генералъ Теннеръ съ офицерами: 1) вычислилъ всѣ треугольники, составленные во время полевыхъ работъ 1843 года, принявъ въ основаніе: Могиляны–Третяки 162-го треугольника Гродненской треангуляціи; 2) опредѣлилъ географическую широту, долготу и азимуты точекъ этихъ треугольниковъ, изъ первоклассной точки Немежъ Виленской треангуляціи, принявъ сжатіе земли $1 : 302,_{78}$, а сажень № 10 къ перуанскому какъ $1 : 0,9135451$; 3) по этимъ широтамъ и долготамъ исчислены координаты.

Тригонометрической сѣти, составленной въ 1843 году и содержащей 4,000 квадр. верстъ, было достаточно для производства топографической съемки, къ чему заготовлены были листы.

По окончаніи полевыхъ работъ, съ декабря 1844 по апрѣль 1845 окончены всѣ вычисленія.

Для геодезическихъ и астрономическихъ работъ въ Бѣлостокской треангуляціи употреблены инструменты: 1) десяти–дюймовый повторительный теодолитъ работы механическаго заведенія; 2) восьми-дюймовой астрономическій теодолитъ Эртеля, 3) восьми-дюймовый теодолитъ механическаго

(*) Въ 1843 году на работахъ въ полѣ находились 3 об. офицер., 1 топографъ, 1 унтеръ-офицеръ и 29 нижнихъ чиновъ военно рабочей № 33 роты инженернаго корпуса и въ 1844 г. 3 офицера, 1 топографъ, 2 унтеръ-офицера и 43 рядовыхъ; лѣтомъ во время полевыхъ работъ прибыло еще 2 офицера; затѣмъ въ этомъ году на работахъ было 2 офицера и 14 рядовыхъ болѣе противъ смѣты.

заведенія; 4) двѣ зрительныя трубы Утцшнейдера и Фраунгофера и 5) копія съ нормальной сажени.

Такимъ образомъ на производство треангуляціи Бѣлостокской области, со всѣми вычисленіями, употреблено два года. Сѣть этой треангуляціи, вмѣсто предполагаемыхъ 34 треугольниковъ перваго класса, содержала 23, т. е. только одинъ рядъ въ вышесказанномъ направленіи; втораго и третьяго класса треугольниковъ сдѣлано 243. Треугольниками 1-го разряда опредѣлено 24 пункта. Сигналы большею частью строили высокіе отъ 10,70 до 14,92 сажени. Исчисленіе треангуляціи начато изъ Могилянъ-Третяки Гродненской треангуляціи; долгота вычислена изъ Немежа, а за начало координатъ приняты Мѣшканы, оба пункта Виленской треангуляціи; треугольниками 2-го и 3-го разрядовъ опредѣлено 182 пункта. Высоты тригонометрическихъ точекъ 1-го разряда вычислены надъ поверхностью Балтійскаго моря и выписаны нами въ приложеніяхъ (1).

Топографическая съемка Гродненской губерніи (1828 — 1838) и Бѣлостокской области (1844—1846). Тригонометрическая съемка, опредѣленіемъ взаимнаго положенія точекъ страны по широтѣ и долготѣ, доставляетъ прочное основаніе для топографической съемки, цѣль которой состоитъ въ ближайшемъ опредѣленіи поверхности земли со всѣми главнѣйшими на ней оттѣнками. «Фигура и величина земли опредѣляются широ-«тами и долготами. Треангуляція не можетъ быть правильно употреблена «и исчислена, если не будетъ извѣстна величина земли; и на оборотъ, по-«знаніе фигуры земли достигается только тригонометрическими измѣре-«ніями ея поверхности» (2). Такимъ образомъ тригонометрическая и топографическая съемки, изображая фигуру и величину земли со всѣми оттѣнками, служатъ одна другой дополненіемъ.

Топографическая съемка Гродненской губерніи и бывшей Бѣлостокской области основана на треангуляціяхъ Теннера. Стороны мензульныхъ листовъ были параллельны меридіану и главному перпендикуляру, проходящему чрезъ главный пунктъ Мѣшканы Виленской треангуляціи, имѣющей широту 54° 55′ 53″ и восточной долготы отъ Парижа 22° 59′ или отъ главной Пулковской обсерваторіи къ западу 5° 0′ 5.

Гродненская топографическая съемка, какъ мы уже замѣтили, начата въ 1828 году и окончена въ 1838, подъ наблюденіемъ: Рокасовскаго (1828), Озерскаго (1829 — 1832) и Яковлева (1832 — 1832). Масштабъ съемки принятъ въ 200 сажень въ англійскомъ дюймѣ ($^1/_{84}$ часть сажени). Стало

(1) Записки военно-топографическаго депо, ч. XIII, 1851 г.

(2) Тамъ же, ч. X, стр. 17.

быть, изображенная на планѣ мѣстность уменьшена противъ натуральной величины на $^1/_{16800}$. Планшетъ содержалъ въ одной сторонѣ 25 дюймовъ. Почти на каждомъ планшетѣ было дано по два и болѣе тригонометрическихъ пунктовъ для базиса и оріентированія. Поэтому работы въ полѣ производились мензулою безъ употребленія компаса. Подробности начинались засѣчками посредствомъ кипрегелей, и на ровныхъ мѣстахъ употреблялась цѣпь. Горы вычерчивались по системѣ Лемана. Города сняты въ 100 саженномъ масштабѣ. При производствѣ съемки сдѣлано статистическое описаніе. Такимъ образомъ въ 11 лѣтъ снято пространство Гродненской губерніи въ 35,383 кв. версты на 424 листахъ, изъ коихъ каждый содержалъ 25 дюймовъ или 83,4 кв. верстъ.

Бѣлостокская топографическая съемка началась еще въ 1844 году, во время производства треангуляціи, посредствомъ которой въ 1843 году уже снято 4,000 квадр. верстъ, что̀ признано достаточнымъ для открытія этой съемки.

Топографическая съемка производилась подъ вѣдѣніемъ корпуса топографовъ полковника Безкорниловича (впослѣдствіи генералъ-маіора), въ 1844, 1845 и 1846 г.г. шестью офицерами корпуса топографовъ, тремя офицерами, причисленными къ генеральному штабу и ротою топографовъ № 8 въ полномъ ея составѣ (*).

Масштабъ съемки принятъ, какъ и въ Гродненской губерніи, въ 200 сажень въ дюймѣ или въ $^1/_{16800}$ долю. Съ начала весны 1844 года до августа 1846 года, когда съемка совершенно окончена, снято 8,183 кв. версты, а именно: въ 1844 году—2,123, въ 1845—4,137 и въ 1846—1,923 кв. верстъ.

Затѣмъ труды генеральнаго штаба и корпуса топографовъ по тригонометрическимъ и топографическимъ съемкамъ Гродненской губерніи и Бѣлостокской области, вошедшей въ 1843 году въ составъ этой губерніи, привели къ весьма важнымъ результатамъ:

1) Тригонометрическія съемки, производившіяся пять лѣтъ подъ руководствомъ генерала Теннера, опредѣлили географическую широту и долготу 167 пунктовъ (изъ нихъ 155 находятся въ нынѣшней Гродненской губерніи) и высоту надъ Балтійскимъ моремъ 54 пунктовъ (изъ коихъ 11 принадлежатъ нынѣ Виленской и Минской губерніямъ, см. приложеніе 2-е). Долгота опредѣлена отъ Парижа и Пулковской обсерваторіи.

(*) Зап. воен.-топ. депо, ч. XI, стр. 9. Корпуса топографовъ: штабсъ-кап. Черемушкинъ и Коростелевъ, подпор. Ивановъ 4, прапорщ. Сидоровъ, Дашковъ и Сергѣевъ; при исленные къ генеральному штабу: артиллеріи подпор. Стренгъ, штабъ-ротм. Яковлевъ 1 и пор. Буйвидъ.

2) Посредствомъ топографической съемки въ теченіи 14 лѣтъ снято на планѣ, въ масштабѣ 200 сажень, 44,566 квадратныхъ верстъ.

3) Вычислены координаты угловъ планшетовъ этой съемки, равно какъ и пересѣченіе меридіановъ и параллельныхъ круговъ, для внесенія въ военно-топографическую карту западной Россіи.

4) До сихъ поръ для Гродненской губерніи существовали слѣдующія карты: а) спеціальная карта ген. Шуберта въ масштабѣ $^1/_{420000}$ или 10 верстъ въ англійскомъ дюймѣ, при сжатіи земли $^1/_{310}$, построенная по проэкціи Бонна и вычисленная по Парижскому меридіану; карта эта составлена для всей Россіи въ 1836 году и гравирована въ 1839; б) маршрутная карта, въ масштабѣ 30 верстъ въ англійскомъ дюймѣ или $^1/_{1260000}$, составленная по спеціальной картѣ и дополнительнымъ свѣдѣніямъ отъ гражданскаго начальства въ 1842 г.; в) топографическая карта Гродненской губерніи, на 8 листахъ, въ масштабѣ $^1/_{210000}$ (5 верстъ въ дюймѣ) (*). Карты эти во многихъ отношеніяхъ были неудовлетворительны; тригонометрическая и топографическія съемки дали департаменту генеральнаго штаба прекрасный матеріалъ для военно-топографической карты Гродненской губерніи.

Въ 1845 году 2 апрѣля Высочайше одобренъ проектъ новой военно-топографической карты; главныя основанія его состояли въ слѣдующемъ: 1) Масштабъ карты принять въ 3 версты въ дюймѣ и начать оную, по имѣющимся топографическимъ съемкамъ, съ пограничныхъ западныхъ губерній.

2) Длину каждаго листа принять въ 23 дюйма и ширину въ $16^1/_2$ дюймовъ; затѣмъ полный листъ карты долженъ заключать $379^1/_2$ кв. дюймовъ или $3415^1/_2$ кв. верстъ.

3) Для исчисленія, по проэкціи Бонна, координатъ точекъ пересѣченія меридіановъ и параллельныхъ круговъ, за среднюю параллель принять параллель по 55° широты и средній меридіанъ, проходящій черезъ Пулковскую обсерваторію, отстоящій къ востоку отъ Гринвича на 30° 19′ 46″; на 27° 59′ 22″ отъ Парижа и отъ перваго меридіана 47° 59′ 22″, считая 20° къ западу отъ Парижа.

4) Меридіаны и параллельные круги провести на 20′.

5) Топографическія и военныя съемки вносить на карту по вычисленію координатъ для угловъ планшетовъ каждой съемки.

На этихъ-то основаніяхъ отгравирована при департаментѣ генеральнаго штаба новѣйшая карта Гродненской губерніи на 22-хъ листахъ, въ масштабѣ $^1/_{126000}$ или 3 версты въ дюймѣ. Этотъ громадный трудъ бросилъ новый свѣтъ на всю страну; ибо, по принятому масштабу, можно было от-

(*) О трудахъ военно топографическаго депо. Зап. воен. топограф. депо, ч. IX, стр. 3, 4 и 5.

четливо и весьма правильно изобразить не только характеръ мѣстности, но и направленіе рѣкъ, ручьевъ, дорогъ, положеніе городовъ, мѣстечекъ и даже отдѣльныхъ пунктовъ и проч. Единственные недостатки карты состоятъ въ неправильномъ изображеніи ситуаціей фигуры нѣкоторыхъ мѣстъ и въ перемѣнахъ названій нѣкоторыхъ пунктовъ. Но эти недостатки нисколько не отнимаютъ достоинства топографической карты, вполнѣ достигающей своей главной цѣли.

Понятно, что при такимъ стараніяхъ департамента генеральнаго штаба къ познанію географическаго характера страны, наша статистика получила драгоцѣннѣйшій матеріалъ не только для точнаго опредѣленія пространства, но и для познанія характера страны, общаго ея вида, фигуры; она открыла возможность пополнить важнѣйшіе пробѣлы въ территоріи. Знакомя насъ ближе съ географическимъ характеромъ страны, карта тѣмъ самымъ осуществляетъ важнѣйшую цѣль статистики по вліянію мѣстности на духъ и жизнь народа, въ которомъ всегда отражается земля, съ своими водами, болотами, лѣсами.

Но прежде, нежели перейдемъ къ физическимъ свойствамъ поверхности, прежде нежели опишемъ разнообразные оттѣнки орографіи и гидрографіи, климатъ и естественныя произведенія, обусловливающіе средства существованія человѣка и самый его характеръ, обозначимъ положеніе Гродненской губерніи и ея величину въ средѣ Россійской Имперіи.

Географическое положеніе и границы.

Гродненская губернія занимаетъ середину западнаго пограничнаго пространства Россіи, примыкая на западѣ къ Царству Польскому, а на югѣ къ низменному Полѣсью или къ Припетскимъ лѣсистымъ болотамъ. Все пространство отъ Нѣмана до Припети, отъ Гродна до Бреста-Литовскаго, все, что вошло въ составъ нынѣшней Гродненской губерніи, можно назвать европейскими воротами, сквозь которые съ древнѣйшихъ временъ проходили разные народы, гдѣ сталкивались разнородные элементы западной Европы съ элементомъ Русскимъ восточной Европы. Сначала борьба Ятвяговъ, потомъ рыцарей, Литовцевъ и наконецъ Славянъ-Поляковъ съ Славяно-Руссами; борьба разнородныхъ племенъ не могла не сообщить народонаселенію этой страны особаго характера, обнаруживающагося въ величайшемъ разнообразіи, господствующемъ теперь во всѣхъ проявленіяхъ народной жизни, языкѣ, религіи, нравахъ, обычаяхъ и т. п. Отсутствіе единства составляетъ отличительную черту этой страны, жизнь которой сложилась изъ столь разнообразныхъ элементовъ.

По картѣ военно-топографическаго депо, составленной на основаніи астрономическихъ наблюденій Теннера, Гродненская губернія лежитъ между

54° 2′ и 30″ и 51° 30′ и 48″ сѣверной широты и между 20° 4′ 30″ и 23° 35″ и 15″ восточной долготы отъ Парижскаго меридіана, или между 7° 54″ и 46″ и 4° 24′ западной долготы отъ Пулковской обсерваторіи. По Тенгоборскому крайніе предѣлы ея: на сѣверѣ—54° 3′, а на югѣ—51° 31′ сѣверной широты; на западѣ—40° и 7′ и на востокѣ—43° и 32′ восточной долготы отъ острова Ферро.

Наибольшая длина съ сѣвера на югъ, по новѣйшимъ исчисленіямъ, заключаетъ 2° 31′ и 42″, а съ востока на западъ 3° 30′ и 45″. Административными границами губерніи служатъ: къ сѣверу и сѣверо-востоку—Виленская, къ востоку—Минская, къ югу—Волынская, къ западу—Царство Польское: губерніи Люблинская и Варшавская, а къ сѣверо-западу Августовская.

Сѣверная граница отъ Друскеникъ на Нѣманѣ сначала идетъ по впадающей въ него рѣчкѣ Ротничанкѣ; потомъ, опустившись на юго-западъ и поднявшись у д. Мостейки на сѣверо-востокъ, проходитъ въ болотахъ, прилежащихъ къ р. Котрѣ, гдѣ достигаетъ крайняго сѣвернаго пункта; отсюда, круто повернувъ на юго-западъ и отрѣзавъ верховья этой рѣки близъ озера Дубъ, значительно опускается на югъ и идетъ сухимъ рубежемъ на Мотыли, Замостье и Таневичи до р. Нивиши; потомъ этой рѣкой и р. Котрою до впадающей въ нее Остринки, и далѣе сухимъ рубежемъ въ томъ же южномъ и юго-восточномъ направленіи на м. Демброва и м. Ятвескъ до р. Нѣмана, близъ впадающей въ нее р. Щары и по р. Щарѣ до впаденія р. Яворки; здѣсь, поднявшись на сѣверъ параллельно меридіану, граница идетъ опять въ сѣверо-восточномъ направленіи, частью болотами, частью рѣчками Черновкою и Корытенкою, впадающими въ Нѣманъ, частію же сухимъ рубежемъ до р. Нѣмана, противъ фольварка Дубины; отдѣлившись опять отъ этой рѣки, идетъ на востокъ полями и болотами до д. Бочковцевъ, составляющей крайній сѣверо-восточный пунктъ Гродненской губерніи.

Восточная граница, отдѣляющая Слонимскій уѣздъ отъ Новогрудскаго и Пинскаго уѣздовъ Минской губерніи, начавшись у Бочковцевъ, идетъ сухимъ рубежемъ на Лижейки, Хорошовчицы, по верховьямъ р. Молчади; въ Полонкѣ перекидывается черезъ старый почтовый Минскій трактъ, за которымъ достигаетъ крайней восточной точки губерніи, потомъ въ Миловидахъ проходитъ черезъ Варшавско-Московское шоссе и по болотистымъ лѣсамъ, окружающимъ р. Мышанку и Щару, достигаетъ въ прямомъ направленіи Выгановскаго озера, откуда идетъ болотами на Бобровицкое озеро и непроходимыми топями, прилежащими къ Ясельдѣ и Пинѣ, достигаетъ Припети въ урочищѣ Колквицы, гдѣ сходятся границы трехъ губерній: Гродненской, Минской и Волынской.

Южная граница, отдѣляющая Кобринскій и Брестскій уѣзды отъ Пинскаго Минской губерніи и Ковельскаго Волынской губерніи, проходитъ на всемъ своемъ разнообразномъ, искривленномъ направленіи по лѣсистымъ, бо́льшею частью непроходимымъ болотамъ, въ которыхъ течетъ р. Припеть съ своими притоками. Такимъ образомъ Гро́дненская губернія своими южными предѣлами лежитъ въ Полѣсьи, составляющемъ единственный и самый надежный оплотъ ея съ юга. Пройдя нѣсколько верстъ по р. Принети, граница поднимается на сѣверъ разными болотами, урочищами и уступами, идетъ на Леликово, южнѣе Мокранъ, гдѣ пересѣкаетъ Кіево-Брестское шоссе, къ озеру Орѣхово и наконецъ, верстахъ въ трехъ южнѣе, у Влодавы, достигаетъ р. Буга, гдѣ находится крайняя южная точка губерніи.

Западная граница, отдѣляющая уѣзды Брестскій, Бѣльскій, Бѣлостокскій, Сокольскій и часть Гродненскаго отъ уѣздовъ Бяльскаго, Седлецкаго, Остроленскаго, Ломженскаго и Августовскаго, Люблинской, Плоцкой и Августовской губерній, проходитъ сначала по р. Бугу, Нурцу, впадающей въ нее рѣчкѣ Мянкѣ съ притокомъ, далѣе сухимъ рубежемъ отъ Маркова до верховья Лизы, по р. Лизѣ, впадающей въ р. Наревъ и по р. Бобру до устья Лососны; потомъ р. Лососною и р. Нѣманомъ до Друскеникъ. Крайній западный пунктъ, болѣе всего вдающійся въ Царство Польское, находится при впаденіи въ Бугъ р. Нурчика.

Но въ этихъ предѣлахъ, какъ мы сказали, губернія не представляетъ единства ни въ народностяхъ, ни въ языкѣ, ни въ религіяхъ, ни даже въ народномъ духѣ.

При всемъ томъ нельзя не замѣтить преобладающаго въ ней элемента Славяно-Русскаго, посредствомъ котораго она входитъ въ общую семью Россіи. Нарѣчіе Волынское или лучше Пинское (Малороссійскаго языка) простонародія южной части и Бѣлорусскій языкъ сѣверной части съ особенными оттѣнками (Черноруссы), незамѣтно соединяемые по рѣкамъ Ясельдѣ и Нареву; преобладающее число православныхъ, отторгнутыхъ было отъ Греко-Восточной Церкви къ уніи при польскомъ правительствѣ и снова возсоединенныхъ въ православіе, образъ жизни, нравы и обычаи крестьянъ,—все, что опредѣляетъ русскую народность, не останавливается на этихъ рубежахъ, но простирается черезъ сѣверо-восточную, восточную и южную границы далѣе до Урала и Карпатовъ. Напротивъ, западная часть губерніи, самая крайняя ея полоса, прилежащая къ Бобру и Бугу, на западъ отъ черты, проведенной на Ново-Дворъ, Кнышинъ, Бѣлостокъ, Суражъ, Боцьки до Цехановца, уже имѣетъ много особенностей по происхожденію, языку и религіи населенія. Здѣсь живутъ Мазуры и выходцы изъ Польши: это, такъ сказать, уже польская почва, населенная славянскимъ элементомъ,

рѣзко отдѣляющимся отъ элемента славянскаго, населяющаго страну на востокъ и югъ отъ Бѣлостока, Бѣльска и Дрогичина — отъ Черноруссовъ, Подляшанъ и Полѣсянъ; но и на русской почвѣ, вслѣдствіе хода историческихъ событій, уже пробился польскій элементъ, пустившій глубокіе корни, въ особенности въ городахъ и мѣстечкахъ. Разграниченіемъ народностей, выработанныхъ ходомъ историческихъ событій, мы займемся во второмъ отдѣлѣ нашей статистики, а теперь въ опредѣленныхъ нами границахъ территоріи вглядимся въ естественныя богатства и условія страны.

Пространство.

Необыкновенное разнообразіе въ цифрахъ площади Гродненской губерніи объясняется прежде всего неточностію оффиціальныхъ данныхъ—отчетовъ начальника губерніи, изъ которыхъ черпали свѣдѣнія бо́льшая часть немногихъ писателей объ этой губерніи. Въ приложеніи 5, на таблицѣ № 1, мы выписали 12 извѣстныхъ намъ разнородныхъ показаній объ одномъ и томъ же пространствѣ земли. Причину такого разногласія мы уже объяснили: она зависитъ прежде всего отъ неправильныхъ исчисленій пространствъ имѣній по инвентарямъ, на основаніи старинаго межеванія и люстрацій, почему цифры отчетовъ и всѣхъ писателей, придерживавшихся оныхъ, выходятъ слишкомъ преувеличенными. Мы не знаемъ, изъ какихъ источниковъ выводятъ свои показанія Зябловскій, Штукенбергъ, Арсеньевъ, Кеппенъ и проч. Но можемъ сказать, что между ихъ показаніями нѣтъ никакого сходства, и разница между наибольшею цифрою 43,509 кв. верстъ (Штукенберга) и наименьшею 33,400 (Кальмберга) составляетъ болѣе 10,000 кв. верстъ, т. е. равна пространству почти двухъ наибольшихъ или четырехъ наименьшихъ уѣздовъ Гродненской губерніи!...

Громадность разницы удивительная, невѣроятная. А между тѣмъ и на этихъ цифрахъ строили зданіе, и дѣлали разнообразные выводы. При неточномъ дѣлителѣ получается невѣрное частное и обратно, а потому, само собою разумѣется, что, при неточномъ опредѣленіи пространства или площади территоріи, всѣ статистическіе выводы теряютъ свою важнѣйшую силу достовѣрности и вводятъ въ заблужденіе. Единственный путь къ математически-вѣрному опредѣленію величины поверхности губерніи и частей ея можетъ быть основанъ только на геодезическомъ измѣреніи, опирающемся на точки и линіи, опредѣленныя астрономически. Поэтому исчисленіе площади губерніи военно-топографическимъ депо въ 1858 и 1859 годахъ, по тригонометрическимъ работамъ генерала Теннера, основанное на началахъ науки, въ теоретическомъ смыслѣ есть абсолютно вѣрное и принимается нами во всѣхъ случаяхъ, гдѣ примѣняется

къ пространству рабочая сила народонаселенія всей губерніи, въ цѣломъ ея составѣ. По этимъ исчисленіямъ, пространство Гродненской губерніи, заключаетъ 33,722,$_{962}$ кв. верстъ или 3.512,806,$_{1935}$ десятинъ, а обративъ въ квадратныя географическія мили, полагая въ каждой 48,$_{3849}$ кв. верстъ—слишкомъ 696,$_{97}$ кв. географическихъ миль. Къ этой цифрѣ довольно близки показанія Тенгоборскаго—33,482 кв. верстъ или менѣе на 240 кв. верстъ, т. е. на 7%, и Кеппена — 33,908 кв. верстъ или болѣе на 185 кв. верстъ, т. е. на 5%. Но, съ другой стороны, это измѣреніе совершенно чуждо межевыхъ линій и не имѣетъ съ ними никакой связи; въ этомъ заключается вся трудность при опредѣленіи частей губерніи по распредѣленію земли на пахатную, сѣнокосную, подъ водами, лѣсами и проч. Отдавая предпочтеніе и вѣру новѣйшему исчисленію, основанному на тригонометрическихъ съемкахъ, желательно было бы, для пользы цѣлой страны, скорѣйшаго осуществленія проекта генеральнаго межеванія; ибо существующія у насъ свѣдѣнія о хозяйственномъ распредѣленіи земель даже нельзя считать и приблизительными. Оффиціально выставляемыя цифры о пространствѣ всей губерніи и ея составныхъ частей, основаны на прежнихъ планахъ и люстраціяхъ и весьма далеки отъ истины; мы даже не имѣемъ средствъ собрать на мѣстѣ вѣрныя свѣдѣнія о пространствѣ земель у помѣщиковъ и ихъ крестьянъ, подъ городами, въ духовномъ вѣдомствѣ и проч.; еще труднѣе распредѣлить землю: на пахатную, сѣнокосную и вообще удобную для обработки и неудобную къ оной; конечно въ этомъ отношеніи исключеніемъ будутъ государственные крестьяне и вообще казенныя имѣнія, по которымъ составлена была люстрація и теперь кончается другая—повѣрочная. Существующіе у насъ въ каждомъ уѣздѣ землемѣры могутъ дать только приблизительныя свѣдѣнія объ общемъ пространствѣ уѣздовъ; свѣдѣнія же, сообщаемыя городскими и земскими полиціями о хозяйственномъ распредѣленіи земель, должно считать за вымыселъ, за произволъ, невыдерживающій никакой критики. Намъ недостаетъ учрежденій, которыя слѣдили бы за хозяйственнымъ распредѣленіемъ земель изъ одного года въ другой; исключеніемъ изъ всего этого составляютъ казенныя земли и имѣнія, состоящія въ вѣдѣніи палаты государственныхъ имуществъ, которая тщательно слѣдитъ за всѣми перемѣнами въ распредѣленіи земель; притомъ весьма важнымъ документомъ здѣсь служитъ люстрація казенныхъ имѣній, повѣрка которой приходитъ къ концу. Повторяемъ—желательно и даже необходимо обратить на этотъ предметъ самое тщательное вниманіе, ибо оффиціальныя цифры (какъ мы сейчасъ увидимъ) не имѣютъ и не могутъ имѣть достовѣрности.

По исчисленію военно-топографическаго депо въ 1861 году, на осно-

ваніи тригонометрическихъ съемокъ Теннера, получается пространство уѣздовъ, не имѣющее близкаго сходства съ показаніемъ землемѣровъ.

Уѣзды:	Новѣйшее исчисленіе.	Показаніе землемѣровъ.
Слонимскій . . .	6,263 квадр. верстъ.	6,825 квадр. верстъ.
Брестскій . . .	4,209 — —	4,644 — —
Кобринскій . . .	4,084 — —	4,346 — —
Гродненскій . .	3,771 — —	4,018 — —
Пружанскій . .	3,465 — —	3,720 — —
Волковискій . .	3,212 — —	3,520 — —
Бѣльскій . . .	3,126 — —	3,124 — —
Бѣлостокскій . .	2,542 — —	2,590 — —
Сокольскій . . .	2,262 — —	2,365 — —

Величина уѣздовъ уменьшается въ одномъ и томъ же порядкѣ, съ тою разницею, что показаніе землемѣровъ почти всегда значительно больше исчисленія, основаннаго на геодезическо-тригонометрическихъ съемкахъ; сходство же Бѣльскаго и Бѣлостокскаго уѣздовъ надобно приписать случайности.

Въ приложеніи 5-мъ, въ таблицѣ 2-й, мы выписали четыре столбца пространства по уѣздамъ въ десятинахъ. Между этими показаніями нѣтъ согласія не только въ общемъ пространствѣ по губерніи, но и отдѣльно по уѣздамъ, какъ будто исчисляется пространство уѣздовъ двухъ различныхъ губерній. Разница для Слонимскаго уѣзда доходитъ напримѣръ до 120 тысячъ десятинъ, что составляетъ болѣе 1,000 квадратныхъ верстъ или около $^1/_{30}$ поверхности всей губерніи; по Волковискому же—до 155 тысячъ десятинъ или около полуторы тысячъ квадратныхъ верстъ. При всей неточности этихъ данныхъ, основанныхъ вѣроятно на весьма подозрительныхъ свѣдѣніяхъ, въ родѣ такихъ, какія доставляются полиціями, мы должны пока по необходимости принять исчисленіе землемѣровъ и показаніе Кальмберга; первое есть оффиціальная цифра, основанная, можетъ быть, на старинныхъ планахъ и люстраціяхъ, а послѣдняя представляетъ результатъ хозяйственнаго дробленія земли по каждому уѣзду отдѣльно; въ первомъ случаѣ общее пространство губерніи противу исчисленій геодезическихъ (*) выходитъ болѣе на 149,558, 1297 десятинъ или на 1,428 верстъ, въ послѣднемъ менѣе на 43,571,2 десят. или на 418 верстъ, принимая первое показаніе, мы дѣлаемъ погрѣшность на 37%, а при послѣднемъ разница наша составитъ не болѣе 1%.

(*) Мы имѣемъ два показанія на основаніи съемокъ Теннера: по общему пространству губерніи, исчисленному въ депо 185$^5/_9$ г.—33,722,$_{962}$ кв. верстъ и по пространству уѣздовъ, исчисленному тамъ же въ 1861 г.—32,934 кв. верстъ.

Уѣзды:	По исчисленію землемѣровъ 1860 г.	По военно-статистическому описанію 1849 г.	Разницы.
Слонимскій .	710,937,05 дес.	765,919 дес.	54,982 +
Брестскій. .	483,749,69 —	396,905 —	86,844 —
Кобринскій .	452,708,04 —	439,957 —	12,751 —
Гродненскій .	418,541,40 —	415,735 —	2,806 —
Пружанскій .	387,499,75 —	369,054 —	18,445 —
Волковискій .	366,666,44 —	305,067 —	61,599 —
Бѣльскій . .	325,416,46 —	301,996 —	23,420 —
Бѣлостокскій .	269,791,44 —	274,605 —	4,814 +
Сокольскій .	246,354,01 —	209,996 —	36,358 —

1) Самый обширный уѣздъ—Слонимскій составляетъ около одной пятой части или 19,3 % площади губерніи. За нимъ слѣдуютъ: Брестскій и Кобринскій уѣзды, занимающіе вмѣстѣ $^1/_4$ или 25,4%; но въ величинѣ каждаго изъ нихъ рождается сомнѣніе; у Ляхницкаго, напримѣръ (1817), разница составляетъ болѣе 1,500 дес., а у Кальмберга—болѣе 43 тысячъ десятинъ. Но въ дѣйствительности Кобринскій уѣздъ менѣе Брестскаго на 125 квадр. верстъ или почти на 13,000 десятинъ.

2) Волковискій и Пружанскій уѣзды вмѣстѣ занимаютъ такую же поверхность, какъ и смежный съ ними Слонимскій уѣздъ, т. е. $^1/_5$ или 20,5 %.

Наконецъ 3) три западные уѣзда: Бѣльскій, Бѣлостокскій и Сокольскій пространствомъ своимъ почти равняются одному Слонимскому уѣзду, безъ малаго,—разница 3,6 %, по другимъ даже менѣе, такъ что они равняются Гродненскому и Волковискому уѣздамъ, вмѣстѣ взятымъ.

Еще болѣе разнообразія встрѣчается въ относительномъ распредѣленіи земли въ хозяйственномъ отношеніи (см. прилож. 5, табл. 3 и 4). Приводимъ эти показанія, выраженныя въ процентахъ, принимая общее пространство губерніи за 100:

Хозяйственное распредѣленіе земли.	1841 г. 1	1848 г. 2	1848 г. 3	1849 г. 4	1851 г. 5	1857 г. 6	1861 г. 7
Пахатной . .	34,1	33,9	35,4	48,24	42,1148	34,7	43,1
Сѣнокосной .	8,5	8,5	9,0	14,94	14,9910	9,8	20,2
Лѣсовъ . .	21,6	21,6	22,9	23,67	21,9791	22,8	30,7
Подъ усадьбами и неудобн.	35,9	36,0	32,7	13,15	21,1151	33,7	6,0
Общее количество десятинъ .	3.926,727	3.697,051	3.487,680	3.479,235	3.487,680	4.137,880	3.410,167,7

2,169 с.

Въ 1-мъ столбцѣ—на основаніи показаній журнала министерства внутреннихъ дѣлъ, во 2-мъ—по Парчевскому, въ 3-мъ—по Арсеньеву, въ 4-мъ—по военно-статистическому описанію Кальмберга, въ 5-мъ—по Тенгоборскому, въ 6-мъ—по отчетамъ начальника губерніи и въ 7-мъ—по новѣйшимъ исчисленіямъ секретаря статистическаго комитета.

Трудно согласить эти разнохарактерные выводы. Всѣ источники сходятся только въ количествѣ лѣса, занимающаго вообще около одной пятой поверхности. Менѣе однообразія въ показаніяхъ о количествѣ луговъ, въ числѣ которыхъ Тенгоборскій считаетъ и пастбища. Но въ опредѣленіи самаго важнаго—въ количествѣ обработанной земли встрѣчается замѣчательная размолвка. Не смотря на различіе въ общемъ количествѣ десятинъ, процентныя отношенія разнаго рода земель въ 1-мъ и 2-мъ столбцахъ имѣютъ весьма большое сходство, потому что основываются на оффиціальныхъ показаніяхъ, по которымъ въ 1857 году получается 34,7 %, слѣдуя же военно-статистическому описанію — 48,2 %. Тенгоборскій допускаетъ для пахатной земли среднюю цифру 1.470,000 десятинъ. Сообразивъ народонаселеніе и посѣвъ съ пространствомъ государственныхъ и частныхъ имѣній, можно полагать наиболѣе вѣроятнымъ это показаніе Тенгоборскаго, то есть что пахатная земля въ Гродненской губерніи занимаетъ 42,148 % общаго пространства.

Къ 1858 году состояло земли въ десятинахъ:

Казенной:	Усадебной.	Пахатной.	Выгонной.	Сѣнокосной.	В с е г о. Удобной.	Неудобн.
Принадлежавшей фольваркамъ . .	2,080	113,135	8,055	30,007	153,277	34,587
Отведенной государственнымъ крестьянамъ . . .	14,985	406,136	46,627	72,581	540,329	22,040
Въ запасѣ. .	«	»	»	»	67,067	»
Итого . .	17,065	519,271	54,682	102,588	760,673	56,627

Собственно въ вѣдѣніи палаты государственныхъ имуществъ въ 1858 году состояло 1.263,975 десятинъ.

Въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ:

	Пахатной.	Сѣнокосной.	Всего удобной.
У помѣщиковъ . .	361,965	154,259	516,225
	1,053 с.	2,315 с.	968 с.
У ихъ крестьянъ. .	533,418	156,395	689,814
	2,334	233	167
Итого	895,384	310,655	1.206,139
	987	148	1,135

Въ городахъ: 9-ти уѣздныхъ и 16-ти заштатныхъ полагаемъ около 40.000 десятинъ, въ томъ числѣ пахатной 24,400, сѣнокосной 3,200 и прочей земли 12,400.

Православному духовенству принадлежитъ 22,716 десятинъ и 401 сажень: пахатной—13,019 дес. 2,224 саж., сѣнокосной—4,553 десят. 932 сажени, усадебной, выгонной, подъ лѣсомъ и неудобной—5,140 десят. и 2,145 сажень.

Римско-католическому духовенству приблизительно принадлежитъ около 5,150 пахатной и 1,700 сѣнокосной. Соображая всѣ эти данныя, получаемъ слѣдующія цифры для пространства земель по хозяйственному ихъ распредѣленію:

	Пахатной.	Сѣнокосной.
Государственныхъ земель .	519,271	157,270
Частныхъ — .	895,487 (987)	310,655 (148)
Въ городахъ — .	24,400	3,200
Духовнаго вѣдомства . .	18,169 (2,224)	6,253 (932)
Итого .	1.457,328 (811)	477,378 (108)
Подъ казенными лѣсами		556,691 (2,249¼)
Подъ частными — около		400,000
Всего подъ лѣсомъ. . .		956,691 д. 2,249¼ с.

Общее количество десятинъ, на основаніи съемокъ Теннера—3.512,806, 1935, вычитая 2.891,298, 7708, получимъ въ остаткѣ 621,507. 4227, которыя должны обозначить количество земли усадебной и неудобной. Такимъ образомъ, по нашимъ расчетамъ, на основаніи новѣйшихъ данныхъ, распредѣленіе земель должно быть слѣдующее:

	1858 г.	На 100.	1851 г. По Тенгоборскому.	
Пахатной. . .	1.457,328 (811)	41,5	1.470,000	42,1
Сѣнокосной . .	477,378 (1080)	13,5	520,000	14,9
Подъ лѣсомъ . .	956,691 (2,250)	27,2	760,000	21,8
Неудобной . .	621,507 (1014)	17,8	737,680	21,2
Итого .	3.512,906 (355)	100.	3.487,680	100.

Нельзя не замѣтить, что всѣ, намъ извѣстные, писатели ошибались въ количествѣ лѣса; и у Тенгоборскаго подъ лѣсомъ занято нѣсколько болѣе $^1/_5$ или 21,8 %; между тѣмъ по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, на основаніи отчетовъ лѣснаго отдѣленія, казенныхъ лѣсовъ въ губерніи имѣется около 557 тысячъ десятинъ, а частныхъ около 400 тысячъ, всего 960,000,—разница съ Тенгоборскимъ, менѣе другихъ показавшимъ лѣснаго пространства составитъ около 200 тысячъ. Это разногласіе отозвалось у него и въ количествѣ неудобной земли.

Ближайшія губерніи по сходству пропорціи обработанной земли, исчисленной Тенгоборскимъ, суть: Харьковская, Владимірская и Тамбовская.

	Обработанной земли.	Луга.	Лѣса.	Выгоны, болота, дороги.
Харьковская . .	42,3	27,2	10,1	20,4
Владимірская . .	41,4	6,5	39,1	13.
Тамбовская . .	41,3	27,2	23,9	7,6
Гродненская (1858)	41,5	13,5	27,2	17,8
Въ Россіи .	18,	12,	36,	43,
— Австріи .	34,3	9,1	30,6	26,4
— Пруссіи .	44,3	13,1	21,8	20,8
— Франціи .	49,4	11.	16,6	23,

Эти сближенія показываютъ, что по пространству производительной земли Гродненская губернія занимаетъ весьма выгодное мѣсто, какъ въ Имперіи, такъ и вообще въ Европѣ, но за то въ ней много полей остается невоздѣланными (*).

Луга простираются на $^1/_8$, а лѣса—болѣе $^1/_4$, непроизводительной же земли въ ней встрѣчается гораздо больше, нежели въ Тамбовской и Владимірской. Это происходитъ отъ значительнаго пространства болотъ, занимающихъ около $^1/_{15}$ поверхности. Однако распредѣленіе пахатной земли и луговъ, особенно послѣднихъ (тоже можно сказать и о лѣсахъ), по уѣздамъ весьма неравномѣрно, въ чемъ можно убѣдиться изъ приводимой таблицы (прилож. 5, таблица 5).

Уѣзды:	Количество земли на 100 частей площади каждаго уѣзда 1849 г. Обработанной.	Луга.	Лѣса.	Воды, дороги, пески и подъ строеніями.
Бѣльскій . .	63,15	8,55	15,7	12,6
Волковискій . .	61,8	10,5	24,4	3,2

(*) О производительныхъ силахъ Россіи, Тенгоборскаго. Повторительная таблица, ч. I, стр. 96. Руководство Рославскаго-Петровскаго, 1856 года.

Сокольскій . .	55,0	9,6	23,3	12,1
Слонимскій . .	52,0	10,5	28,0	9,5
Брестскій . .	49,9	12,3	20,8	17,0
Бѣлостокскій .	44,5	18,0	22,5	15,0
Пружанскій. .	38,0	17,6	32,8	11,6
Кобринскій . .	27,3	34,2	14,3	24,2
Въ губерніи .	48,2	14,9	23,7	13,2
По новѣйшему исчисленію . .	41,5	13,5	27,2	17,8
Разница . .	—6,7	—1,4	+3,5	+4,6

Стало быть: 1) пахатной землею, лугами и лѣсомъ уѣзды надѣлены весьма неравномѣрно. Пахатной земли въ двухъ уѣздахъ болѣе $^3/_5$, тогда какъ въ Кобринскомъ—около $^1/_4$, т. е. менѣе чѣмъ въ два раза, разумѣя относительное число ея ко всему пространству этихъ уѣздовъ.

2) Въ уѣздахъ, изобилующихъ пахатною землею, замѣчается недостатокъ луговъ; напротивъ въ Кобринскомъ уѣздѣ луга занимаютъ болѣе $^1/_3$ всей его поверхности, и по своему количеству въ четыре раза превосходятъ массу луговъ Бѣльскаго уѣзда.

3) Равномѣрнѣе всего уѣзды надѣлены лѣсомъ, и всѣхъ болѣе Пружанскій, а всѣхъ менѣе Кобринскій и Бѣльскій.

Но эти данныя не вполнѣ разрѣшаютъ нашу задачу; во 1-хъ въ достовѣрности ихъ, по многимъ причинамъ, можно сомнѣваться, а во 2-хъ, даже и при достовѣрности цифръ, онѣ не могутъ изобразить дѣйствительныхъ надѣловъ лугами и лѣсомъ, ибо въ самыхъ изобильныхъ уѣздахъ пастбищами и лѣсами, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, встрѣчается недостатокъ въ сѣнѣ и топливѣ. Во многихъ мѣстахъ Гродненскаго, Бѣльскаго, Бѣлостокскаго уѣздовъ, по недостатку луговъ, жители вовсе не держатъ скота или имѣютъ его въ самомъ ограниченномъ числѣ. Въ Брестскомъ и Кобринскомъ уѣздахъ, по недостатку дровъ или дороговизнѣ перевозки, крестьяне топятъ печи соломою. Относительное пространство хозяйственныхъ угодій получитъ свое значеніе только въ приложеніи къ количеству народонаселенія, какъ къ труду и размѣру потребностей; тогда только выкажется настоящій смыслъ вышеприведенныхъ цифръ и обнаружится важность точнаго опредѣленія хозяйственнаго распредѣленія земель и необходимость приведенія въ исполненіе проекта о размежеваніи.

Правила для генеральнаго размежеванія западныхъ губерній: Виленской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской, Подольской и не-

обмежеванныхъ уѣздовъ Могилевской и Витебской губерній, проектированныя при межевомъ департаментѣ сената, разсмотрѣны особою коммисіею, составленною при министерствѣ юстиціи изъ чиновниковъ онаго и губернскихъ землемѣровъ. Послѣ собранія межевыхъ свѣдѣній на мѣстѣ, черезъ особо командированнаго чиновника, признано необходимымъ: положеніе о межеваніи западныхъ губерній составить тѣмъ же порядкомъ, какой соблюдался при составленіи правилъ межеванія въ Малороссіи.

Вслѣдствіе чего, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, открытъ былъ комитетъ для опредѣленія таковыхъ началъ размежеванія западныхъ губерній, подъ предсѣдательствомъ помощника управляющаго межевымъ корпусомъ. Составленныя въ этомъ комитетѣ главныя начала размежеванія было предположено подвергнуть опыту на самомъ мѣстѣ, въ теченіи лѣта 1860 года, въ одномъ или нѣкоторыхъ уѣздахъ западныхъ губерній, и затѣмъ, на основаніи опыта, приступить къ составленію самаго положенія (*).

До сихъ поръ генерально размежевано 34 губерніи, а спеціальное межеваніе, открытое въ 1836 году, въ настоящее время обнимаетъ 29 генерально обмежеванныхъ губерній, на пространствѣ до 163 милліоновъ десятинъ.

Въ ожиданіи исполненія этой важной и необходимой мѣры для Гродненской губерніи, мы остановимся на новѣйшихъ данныхъ, составленныхъ изъ свѣдѣній, собранныхъ секретаремъ статистическаго комитета въ 1861 году: отъ предводителей дворянства, палаты государственныхъ имуществъ и православной консисторіи—о земляхъ казенныхъ, владѣльческихъ и принадлежащихъ православному духовенству (прилож. 5, таблица 7).

(*) Отчетъ министерства юстиціи за 1859 годъ. С. Петербургъ, 1861, стр. 37.

	Усадебной.	Пахатной.	Сѣнокосной.	Пастбищной.	Подъ лѣсомъ.	Неудобной.	Всего.
Во владѣніи казны и у крестьянъ.	17,598,27.	502,011,87.	143,486,21.	57,429,37.	568,339	98,889,41.	1.387,754,16.
Во владѣніи частныхъ лицъ	80,803,67.	957,763,82.	356,295,75.	126,141,25.	478,410,51.	—	1.999,415,00.
Надѣленной православнымъ церквамъ и монастырямъ	813,06.	13,019,92.	4,553,34	722,02	1,558,04.	2,049,71.	22,716,09.
Принадлежащихъ въ собственность православному духовенству	21,59.	157,94.	50,71.	25,21.	24	3.	282,45.
Итого. .	99,236,59.	1.472,953,55.	504,386,04.	184,317,85.	1.048,331,55.	100,942,12.	3.410,167,70.
На 100 .	2,9.	43,1.	14,6.	5,7.	30,7.	3,0.	100.

Но здѣсь нѣтъ свѣдѣній о количествѣ земли, принадлежащей городамъ и отведенной въ пользованіе римско-католическому духовенству, равно какъ и о пространствѣ неудобной земли частныхъ владѣльцевъ.

Если принять пространство губерніи въ 3.512,806 десятинъ и вычесть 3.410,168 десятинъ, то останется съ небольшимъ 100 тысячъ десятинъ (*); въ томъ числѣ должно заключаться около 40 тысячъ городской и около 7 тысячъ римско-католическаго духовенства. При такихъ соображеніяхъ пахатная земля займетъ около 43%, сѣнокосная и пастбищная—20%, лѣса—30%, усадьбы—около 3%, а на долю неудобной останется не болѣе полутораста тысячъ десятинъ. Эти данныя никакъ не согласуются съ дѣйствительнымъ дѣленіемъ угодій: подъ болотами должно считать до 230,000 десятинъ, а если присоединить пески и вообще необработанныя пространства земель, то цифра неудобной земли возрастетъ до 600 и даже до 700 тысячъ. Такъ расчитываетъ г. Арсеньевъ и съ этимъ соглашался извѣстный статистикъ Тенгоборскій.

При всемъ томъ составленная по этимъ неполнымъ даннымъ таблица для каждаго уѣзда можетъ дать приблизительное понятіе о количествѣ земли подъ разными угодьями, не достигая впрочемъ главной цѣли, требуемой статистикою (см. стр. 141):

(*) Съ другой стороны въ остаткѣ получится только 80 тысячъ, если принять цифру, выведенную по уѣздамъ, т. е. 3.430,625 дес.

Названіе уѣздовъ.	Усадебной.	Пахатной.	Сѣнокосной.	Выгонной и пастбищной.	Подъ лѣсомъ.	Неудобной.	В с е г о.	Для сравненія по исчисленію военно-топографическаго депо, все пространство.
Гродненскій . .	10,080,18.	183,467,92.	32,015,42.	15,928,28.	144,390	5,564,25.	391,446,05.	392,825,07.
Волковискій . .	17,919,22.	206,586,06.	37,094,36.	10,972,34.	90,605,79.	3,374,81.	366,552,58	334,594,04.
Слонимскій . .	15,863,40.	237,280,95.	95,728,87.	18,240,14.	254,576,34.	15,630,17.	637,319,87.	652,416,71.
Пружанскій . .	4,335,71.	115,970,07.	48,074,53.	28,623,60.	150,452,22.	2,696,26.	350,162,39	360,949,05
Кобринскій . .	18,436,52.	183,321,19.	129,201,52.	30,683,54.	90,552,90.	11,955,23.	464,150,90.	425,430,28.
Брестскій . .	9,864,14.	202,056,24.	66,317,06.	40,073,76.	111,299,57.	3,803,90.	433,414,67.	438,451,93
Бѣльскій . .	9,511,33.	140,623,95.	30,256,88.	16,014,87.	62,550,31.	7,375,06.	266,332,40.	325,635,42.
Бѣлостокскій .	6,582,55.	96,556,54.	35,260,58.	12,253,01.	72,134,32.	2,566,82.	225,353,82.	264,800,14.
Сокольскій . .	6,643,50.	107,094,46.	30,456,75.	11,519,29.	56,226,50.	6,051,63.	217,992,13.	235,632,51.
Итого .	99,236,55.	1.472,957,48.	504,405,97.	184,317,83.	1.032,787,95	59,018,13.	3.352,724,81.	3.430,734,78.

Примѣчаніе. 1) Сюда не вошли корабельные лѣса, спорныя и черезполосныя земли; 2) пространства каждаго уѣзда въ послѣдней графѣ вычислены въ десятинахъ, полагая 104,17 десятинъ въ одной квадратной верстѣ, принимая же съ бо̀льшею точностью въ кв. верстѣ 104,1,666 десятинъ, получится для всей губерніи 3.430,622,80 десятинъ, т. е. на 112,20 десятинъ менѣе.

Все пространство губерніи, происшедшее отъ сложенія площади каждаго уѣзда 3.352,724,81; присоединяя къ нему корабельные лѣса, спорныя и черезполосныя земли 57,466 десятинъ, невключенныя въ пространство уѣздовъ, получимъ 3.410,190,81 десятинъ, разница съ цифрой, происшедшей отъ сложенія земли разныхъ вѣдомствъ въ предъидущей таблицѣ, на 23,11 десятинъ. Пространство всей губерніи, по новѣйшему исчисленію военно-топографическаго депо по уѣздамъ—3.430,622,80. Пространство земель, принадлежащихъ казнѣ, частнымъ лицамъ и православному духовенству—3.410,167,70, въ остаткѣ—20,455,70 десятинъ.

Но въ исчисленіяхъ г. секретаря не помѣщено пространствъ земель: городскихъ, принадлежащихъ римско-католическому духовенству и неудобныхъ подъ частными имѣніями, всего, по нашимъ соображеніямъ, около 650,000 десятинъ. Затѣмъ все пространство губерніи должно бы составить 4.039,715 десятинъ или на 629,551 десятину болѣе показанія г. секретаря комитета?

Вся бѣда происходитъ отъ неточности первоначальныхъ свѣдѣній. Эта неточность всего яснѣе обнаруживается изъ обозрѣнія пространства каждаго уѣзда отдѣльно: въ Волковискомъ и Кобринскомъ—земли, принадлежащія тремъ вышеупомянутымъ вѣдомствамъ, составляютъ въ сложности значительно болѣе цѣлой площади этихъ уѣздовъ, а прочіе уѣзды, кромѣ Бѣльскаго, по пространству этихъ земель весьма мало отъ нея разнятся.

Въ статистическомъ обзорѣ государственныхъ имуществъ за 1858 годъ, какъ мы показали выше, всей казенной земли считается 1.263,975 десятинъ. Въ томъ числѣ:

Въ пользованіи крестьянъ . .	597,348	десят.
— распоряженіи казны	591,793	—
Отведенной духовнымъ причтамъ, лѣсной, пахатной и проч .	18,345	—
Неудобной въ распоряженіи казны	56,489	—
	1.263,975	
Сверхъ того. Общаго владѣнія .	2,710	—
Принадлежащей въ собственность крестьянамъ	378	—

Сверхъ этого количества земли въ вѣдѣніи палаты еще состоитъ:

Въ имѣніяхъ конфискованныхъ .	1,410	удобн. и	420 неудобн.
— — пожалованныхъ .	32,325	—	89 —
На вѣчномъ чиншѣ . . .	880	—	3,214 подъ лѣсомъ.
Въ имѣніяхъ поіезуитскихъ. .	16,187	—	десят.
Черезполосной частнаго владѣнія	32,741	—	—
Спорной	9,523	—	—
Вновь принятой въ вѣдѣніе казны	237	—	—
Итого	109,257		десят.

Стало быть казенныхъ земель въ вѣдѣніи палаты государственныхъ имуществъ всего состоитъ 1.373,320 десятинъ; изъ этого числа надобно отдѣлить отведенной православному духовенству 10,456 десят., римско-католическому 5,229 и евангелическому 69, всего 15,754 десятинъ; останется на долю казенной земли 1.367,566 десятинъ, въ томъ числѣ подъ лѣсомъ 559,742 дес., остальные 800,924 десятины составляютъ удобную, неудобную, пахатную, черезполосную и прочія земли.

Несравненно болѣе разногласія представляютъ свѣдѣнія о частныхъ земляхъ. По раскладкѣ сборовъ на частныя повинности, казенная палата считаетъ удобныхъ земель и лѣсовъ, принадлежащихъ дворянамъ помѣстнымъ и безпомѣстнымъ. . . . . 1.992,311 дес.

Въ вѣдомостяхъ, поданныхъ предводителями дворянства г. секретарю комитета, подъ усадьбами, пахатной, сѣнокосной, выгонной и подъ лѣсомъ. 1.999,415

болѣе на 7,104 дес.

По инвентарнымъ надѣламъ помѣщикамъ и крестьянамъ пахатной и сѣнокосной земли исчислено около 1.207,835 десятинъ.

Нельзя не замѣтить, что въ количествѣ земли, надѣленной инвентарями, включены также земли, которыя хотя удобны для обработки, но по недостатку рабочихъ рукъ и капиталовъ остаются невоздѣланными, и такихъ земель, по нашему мнѣнію, не менѣе 200,000 десятинъ у помѣщиковъ, да около 100,000 казенныхъ, сверхъ исчисленныхъ оффиціально 56,000.

II. ФИЗИЧЕСКІЯ СВОЙСТВА ПОВЕРХНОСТИ.

а) Краткій геологическій и геогностическій очеркъ. Почва.

Вся Гродненская губернія покрыта наносною почвою, состоящею изъ смѣшенія разноцвѣтныхъ песковъ съ глиною и мергелемъ, которые частью окрашены углемъ въ черный и бурый цвѣтъ, и содержащею кремневые и другіе голышевые валуны, а иногда огромныя глыбы гранита и другихъ породъ. Эту почву характеризуютъ остатки животныхъ древняго міра: слоновъ, но-

сороговъ и тапировъ, отрываемыхъ въ глубокихъ долинахъ и на обширныхъ равнинахъ.

По множеству и разнообразію окаменѣлостей, *третичная формація* представляетъ здѣсь, подобно какъ и по смежнымъ губерніямъ: Волынской, Подольской и Виленской, весьма любопытные элементы, которые, по мнѣнію г. Эйхвальда, не только не уступаютъ формаціямъ Парижа и Лондона, но даже ихъ превосходятъ. *Вторичная порода* здѣсь не поднимается никогда до высоты настоящихъ горъ; она составляетъ отдѣльно-стоящіе холмы, которые нигдѣ не соединяются ни въ цѣпи, ни въ кряжи. Будучи подчинена господствующимъ формаціямъ, вторичная — является кой-гдѣ небольшими группами; въ ней всѣ осадки произведенія морей и прѣсныхъ водъ случайно смѣняются одни другими. Породъ *плутоническихъ* и *переходныхъ* въ предѣлахъ Гродненской губерніи нигдѣ не встрѣчается.

Общій характеръ *почвы* представляетъ смѣсь песка, камня и глины съ болотнымъ черноземомъ. Гродненскій, Бѣлостокскій, Пружанскій, Брестскій, Слонимскій—песчанисты, восточная часть Волковискаго уѣзда между Волковискомъ и Кржеменицею, весь Сокольскій и восточная часть Бѣлостокскаго уѣздовъ—каменисты; западная окраина Пружанскаго по сю сторону Бѣловѣжской пущи, Бѣльскій и Кобринскій уѣзды богаты плодороднымъ суглинкомъ и болотнымъ черноземомъ.

Въ частности всѣ волнообразные выступы почвы состоятъ изъ смѣси песка, ила и глины; низменныя долины между холмами почти вездѣ заключаютъ болотный торфянистый черноземъ. Подпочву возвышенныхъ мѣстъ составляютъ поперемѣнно глина и глубокій слой песку, послѣдній весьма часто смѣшанъ съ гравіемъ, кремнемъ и различной величины галенникомъ; въ восточной части Волковискаго и сѣверо-западной Слонимскаго уѣздовъ галенникъ, какъ бы выбитый на поверхность, въ такомъ изобиліи покрываетъ поля, что дѣлаетъ ихъ почти недоступными къ воздѣлыванію. Но такая каменистая почва удерживаетъ въ себѣ постоянно умѣренную влажность, способна охлаждаться при дѣйствіи продолжительныхъ лѣтнихъ жаровъ, чѣмъ уравновѣшивается плодородіе съ неурожаями. Булыжный камень, гравій и кремень почти всюду, и на значительной глубинѣ, содержатся песчанистымъ грунтомъ, въ которомъ нерѣдко попадаются: полуопалъ, яшма, лигнитъ, кварцъ и даже бленда.

Тамъ, гдѣ только песчанистая почва лишена примѣси галенника и гравія, особенно по Нѣману, въ западной части Гродненскаго уѣзда, тамъ образуется песокъ на весьма значительной глубинѣ, такъ что всякая растительность подавляется. При свободномъ дѣйствіи вѣтровъ, песокъ этотъ переносится на значительныя пространства и причиняетъ бо̀льшій или мень-

ній вредъ; съ одной стороны онъ засыпаетъ русло р. Нѣмана, а съ другой, занося дома по самыя окна и покрывая огороды, вынуждаетъ жителей переселяться на новыя мѣста. Такъ, напримѣръ, въ Гродненскомъ уѣздѣ крестьяне нѣсколькихъ казенныхъ деревень, по причинѣ вреда, причиняемаго летучими песками, черезъ каждые 15 лѣтъ выселяются на новыя мѣста. Проѣздъ по такимъ глубокимъ пескамъ представляетъ большія затрудненія. Глубокій песокъ заставилъ отмѣнить дорогу, проходившую въ г. Вильно изъ г. Гродна на Меречь и проложить ее чрезъ г. Лиду. Переносные глубокіе пески встрѣчаются на болѣе или менѣе значительныхъ пространствахъ: въ Пружанскомъ уѣздѣ—близъ Шерешева, Сельца, Мальча и Баруновъ, въ Волковискомъ—около Свислочи, въ Слонимскомъ—близъ Ружанъ и Соколова, въ Бѣльскомъ—близъ города Суража и кругомъ г. Клещель, въ Брестскомъ—во многихъ мѣстахъ по берегамъ рѣкъ: Буга, Лѣсны и Мухавца; въ Кобринскомъ—близъ Мотоля. Почти всѣ эти пески появились вслѣдствіе свободной повсемѣстной рубки лѣсовъ въ прежнее время, особенно на всѣхъ гористыхъ и возвышенныхъ пунктахъ, болѣе доступныхъ свободному дѣйствію вѣтровъ. На песчаныхъ равнинахъ нерѣдко попадаются высокіе холмы, состоящіе сплошь изъ одного сыпучаго песку, переносимаго вѣтромъ свободно съ одного на другое мѣсто. Близъ этихъ песчаныхъ холмовъ, особенно около Гродна, какъ по берегамъ Виліи, встрѣчаются ископаемыя кости слоновъ, стволы зоофитовъ, окаменѣлые турбинолиты, мадрепориты, гормодиты, цилиндропоры, зарцинулы, патинулы, флоскулоріи, астреи, поциллопоры, пориты, антофилліи; между этими окаменѣлостями попадаются многія породы раковинъ и улитокъ, оттиски листьевъ водянаго растенія potamegoten, похожаго на P. perfoliatus (1), окаменѣлые грибы и куски разныхъ породъ деревьевъ. Около Гродна встрѣчаются весьма крупныя окаменѣлости: турбинолитъ, гармодитъ, сцифій, сифоній, трагасъ, мелкоскважистый астрей, эхинусы съ ихъ иглами, авинулы, графитъ и многіе другіе.

Въ песчанистомъ грунтѣ береговъ Лососны найдена голова и часть остова мамонта (*Далматовъ*). Мамонты, сѣверные носороги и боназы, изчезнувшіе съ незапамятныхъ временъ, по словамъ Яроцкаго (2), попадаются въ особенности по берегамъ Буга и въ низовьяхъ р. Нарева. Весьма многіе виды окаменѣлостей минеральнаго царства, встрѣчаемые на почвахъ Гродненской губерніи: коллекціи насѣкомыхъ, череповъ дикихъ животныхъ и прочіе, вошли въ составъ кабинета, открытаго при палатѣ госу-

(1) Ed. Eichwald (Эйхвальдъ) Naturhistorische Skizze von Lithauen, Volhynien und Podolien. 1830, Wilno. Горный Журналъ 1840 г., № 7

(2) O puszczy Białowiezskiej, Яроцкаго.

дарственныхъ имуществъ; нынѣ кабинетъ этотъ состоитъ при Сокольскомъ писарско-егерскомъ училищѣ.

На Нѣманѣ у Гродна, по словамъ профессора Эйхвальда, находится пѣсчаный осадокъ, подобный листовому глинистому мергелю (Marne argilleuse feuilleté) бассейна Парижскаго, съ тѣмъ различіемъ, что тамъ мергель лежитъ на костянистомъ гипсѣ и частію съ нимъ перемежается, а здѣсь онъ отдѣляется отъ лѣпной глины песчанымъ пластомъ.

Почти всѣ возвышенные мѣста и холмы содержатъ въ себѣ болѣе или менѣе значительное количество *каменной извести*, выкапываемой на незначительной глубинѣ или собираемой по полямъ и на берегахъ р.р. Нѣмана и Буга. Близъ Гродна по Нѣману довольно значительныя гряды мѣловыхъ холмовъ, говоритъ г. Эйхвальдъ, отличаются нѣкоторыми особенностями. Покрышку мѣла чаще составляетъ сыпучій песокъ. Мѣлъ здѣсь показывается въ состояніи, близкомъ къ обыкновенному известняку и не заключаетъ ни остатковъ органическихъ, ни кремней; масса его растрескалась до крайности, глубоко уходитъ въ землю, высоко поднимается въ верхъ, и вездѣ изъ него состоятъ малыя верхушки холмовъ. Изъ окаменѣлостей всего болѣе содержатся въ немъ бенемиты во всѣхъ направленіяхъ; но они рѣдко бываютъ толщиною болѣе полу-дюйма и длиною въ нѣсколько дюймовъ; встрѣчаются всегда обломанные и никогда не попадаются во всей полнотѣ. Кромѣ бенемитовъ, въ мѣлу открываются иногда обломки нѣкоторыхъ раковинъ и скважистыхъ массъ краснобураго цвѣта, похожихъ на окаменѣлые зоофиты. По всей вѣроятности изъ мѣла состоитъ ложе р. Нѣмана, потому что онъ встрѣчается на противуположномъ берегу. Весьма обильны этимъ матеріаломъ и берега Буга, особенно близъ г. Мельника, гдѣ съ древнихъ временъ жителями этого города добывается значительное количество извести. Эта известь употреблялась при постройкахъ Брестъ-Литовской крѣпости и нынѣ развозится въ смежные города и мѣстечки.

б) Орогидрографическій очеркъ.

Бо́льшая часть Гродненской губерніи, орошаемая р.р. Нѣманомъ, Наревомъ и Бугомъ, принадлежитъ къ Балтійскому бассейну; другая, меньшая часть: Слонимскій, Кобринскій и юго-восточный уголъ Брестскаго уѣздовъ, лежитъ по системамъ р.р. Яселды и Пины въ низменной странѣ Полѣсьѣ, которое обнимаетъ болѣе или менѣе значительное пространство по обѣимъ сторонамъ р. Припети: слѣдовательно эта часть губерніи входитъ въ область Черноморскаго бассейна.

Высокихъ и крутыхъ горъ, составляющихъ цѣпи и кряжи, въ Гродненской губерніи не находится. Возвышенности вообще отлоги и невысоки: не поднимаясь нигдѣ выше 1,000 футовъ надъ уровнемъ моря, возвы-

шенныя группы холмовъ простираются между системами р.р. Нѣмана и Буга, Нарева и Яселды, Лѣсны и Мухавца; склоняясь къ рѣкамъ постепенно, возвышенности образуютъ при нихъ низменныя, узкія и болотистыя долины. Исключеніе составляютъ рѣки Нѣманъ и Бугъ, берега которыхъ попеременно одинъ за другимъ или оба вмѣстѣ болѣе или менѣе высоки, значительно круты и иногда утесисты. Общая же поверхность губерніи надъ уровнемъ Балтійскаго моря возвышается на 500 и до 600 футовъ, она болѣе возвышена на востокѣ: въ Слонимскомъ уѣздѣ около Дзенціола, гдѣ мѣстность поднимается свыше 800 футовъ, и гдѣ отдѣльные волнообразные отлогіе холмы достигаютъ свыше 900 футовъ (Тарасовцы 924 фут.), и на западѣ въ Сокольскомъ уѣздѣ (Кустинцы 777,6 фут. и Соколка 765,2 футовъ).

Уѣзды: Гродненскій, Сокольскій, Волковискій и сѣверная часть Слонимскаго состоятъ изъ небольшихъ пологихъ и округлыхъ горъ; Пружанскій, Кобринскій, Брестскій и Бѣльскій. мѣстами лишь изрыты сливающимися между собою холмистыми группами; затѣмъ значительныя пространства губерніи имѣютъ поверхность ровную, а часть, прилежащая къ Полѣсью, на югъ отъ Мокранъ, Дывина, Кобрина, Дрогичина, по обѣимъ сторонамъ Яселды и Пины, низменна и покрыта обширными, частью непроходимыми болотами и топями, напоминающими сѣверныя тундры.

Въ сѣверной части губерніи, по правому берегу Нѣмана, въ центральной и частью западной, при верховьяхъ рѣкъ Наревы, Лѣсны и Супрасли, а также въ восточной за р. Щарою и въ южной за Бугомъ, простираются сплошные лѣса. Гродненская, Бѣловѣжская, Сокольская, Слонимская и Рудская пущи не состоятъ въ непрерывной связи между собою, но раздѣляются открытыми полянами воздѣланной земли и сѣнокосовъ. Обширныя болота, дремучіе лѣса и однообразная поверхность земли сообщаютъ гродненской природѣ монотонный и унылый видъ; простое сочетаніе физическихъ силъ здѣшней природы положило свою печать на характеръ туземнаго населенія; въ немъ преобладаетъ уныніе, какая-то грусть и равнодушіе ко всему окружающему. Здѣсь крестьянинъ хилъ, но терпѣливъ; тихъ, спокоенъ и вялъ, но не лѣнивъ. Все въ немъ уныло и мрачно; всѣ черты его жизни какъ-то безцвѣтны. Въ дѣйствіяхъ его не видно отваги; характеръ его не дышетъ веселостью; умъ его не отличается предусмотрительностью. Весь онъ—таже унылая, сумрачная и однообразная природа.

Сѣверная часть губерніи, лежащая по правую сторону р. Нѣмана имѣетъ положеніе ровное. Возвышенности по берегу Нѣмана и низовымъ

его притокамъ кончаются весьма крутыми берегами и только иногда раздѣляются живописными утесистыми оврагами.

Напротивъ, около Скидля къ сѣверу отъ Пырры почти до Желудка и Рожанки Лидскаго уѣзда, гдѣ появляются снова болѣе или менѣе значительные кряжи холмовъ, мѣстность совершенно ровная, изрѣдка покрытая перелѣсками, которые на западѣ переходятъ въ обширную Гродненскую пущу. Грунтъ земли жвироватый, по берегамъ Нѣмана песчаный, рѣдко иловатый и вообще умѣренный въ отношеніи плодородія; около Каміонки и далѣе на сѣверъ грунтъ въ бо̀льшей части глинистый, иногда песчаный, иногда каменистый и вообще плодородный.

Мѣстоположеніе по лѣвому берегу р. Нѣмана болѣе неровное и возвышенное; здѣсь крутой берегъ изрытъ глубокими оврагами, а ея притоки текутъ въ болотистомъ ложѣ и въ низовьяхъ своихъ представляютъ крутые берега, покрытые лѣсами или кустарниками.

Пространство между р.р. Нѣманомъ, Бобромъ, Супраслью и Свислочью, т. е. южная часть Гродненскаго, весь Сокольскій и сѣверная часть Бѣлостокскаго уѣздовъ, представляетъ сплошную холмообразную возвышенность, служащую водораздѣломъ Нѣмана отъ Нарева. Самые возвышенные пункты этой мѣстности: бывшій телеграфъ близъ д. Кустницы, гдѣ впослѣдствіи былъ первоклассный тригонометрическій сигналъ; пунктъ этотъ возвышается на $777,_6$ футовъ надъ поверхностію Балтійскаго моря (прилож. 1), Соколка—$765_2'$, Шадова—$702,_7'$ и Могиляны—$675,_3'$, гдѣ сгруппированные холмы образуютъ довольно высокую гряду, извѣстную подъ именемъ Могилянскихъ горъ. Упомянутая возвышенность, по мѣрѣ приближенія къ рѣкамъ, постепенно склоняется, переходя въ низменныя, частію болотистыя долины. По мѣстамъ плоскимъ и въ долинахъ встрѣчаются луга; но нигдѣ плоскія возвышенности не составляютъ сплошной массы. При верховьяхъ р.р. Свислочи и Сокольды почва песчана, каменисто-жвироватая, переходящая въ Сокольскомъ уѣздѣ и около Индуры въ глинистую, иловатую, весьма удобную для хлѣбопашества.

Далѣе вверхъ по лѣвому берегу р. Нѣмана, между притоками: Свислочь, Россь и Щара, мѣстность менѣе возвышена, но болѣе изрыта холмами и глубокими долинами. Самые возвышенные пункты здѣсь: Дзергели—$748,_0'$ въ нѣсколькихъ верстахъ на юго-западъ отъ м. Зельвы; Гринки (Ринки)—$696,_5'$, близъ Слонимскаго тракта, Новосіолки—$679,'_1$ и Третяки (Тржецяки)—$674,_9'$. Эта плоская возвышенность къ югу примыкаетъ къ обширнымъ и почти непроходимымъ болотамъ, тянущимся по границамъ Волковискаго и Пружанскаго уѣздовъ и служащимъ водохранилищемъ и водораздѣломъ всѣхъ главнѣйшихъ рѣчныхъ системъ Гродненской губерніи—притоковъ Нѣмана

Буга, Нарева и Припети, въ ея притокѣ Яселдѣ. Отъ верховьевъ р.р. Свислочи и Росси мѣстность, какъ между ними, такъ и Россью и Зельвою, внизъ по теченію всѣхъ этихъ рѣкъ идетъ отлогими, постепенно склоняющимися холмами до Нѣмана и Щары, гдѣ самый возвышенный пунктъ Сколово, при устьяхъ Свислочи, возвышается на 465,9′ надъ уровнемъ Балтійскаго моря. Довольно замѣтные холмы, заключающіе возвышенную точку Дзергели—748′, тянутся отъ г. Волковиска и м. Зельвы на югъ до Изабелина и Лыскова, круто склоняясь къ вышеозначеннымъ центральнымъ болотамъ губерніи. Поверхность всей этой системы отлогихъ горъ, изрѣдка (на юго-западъ) покрытая сплошными лѣсами, даетъ начало множеству ручейковъ и рѣчекъ; ложбины рѣкъ и многія долины (около Деречина) болотисты. Почва земли въ мѣстахъ возвышенныхъ песчанисто-жвироватая, въ восточной части перемѣшана съ галенникомъ; въ мѣстахъ низменныхъ — глинисто-песчаная и нерѣдко каменистая; въ болѣе низменныхъ долинахъ, при приближеніи къ р. Нѣману, глина перемѣшана съ болотнымъ черноземомъ; здѣсь же встрѣчается множество болотныхъ пустырей, покрытыхъ кустарникомъ и лѣсомъ дурнаго качества. Долины рѣкъ Свислочи, Росси и въ особенности Зельвянки изобилуютъ лугами, болѣе обширными близъ Алекшицъ и м. Зельвы. Вообще почва земли даетъ посредственные урожаи, но устойчива при засухахъ.

За рѣкою Щарою до Молчади и далѣе въ восточной части Слонимскаго уѣзда мѣстность достигаетъ наибольшаго вертикальнаго развитія, нигдѣ не достигая впрочемъ 1,000 футовъ. Самый возвышенный пунктъ здѣсь Тарасовцы, къ югу отъ Зденціола, достигаетъ 924,3 фут. надъ уровнемъ Балтійскаго моря. Это—самый возвышенный пунктъ губерніи; смежные съ нимъ пункты, связанные одною и тою же системою болѣе или менѣе крутыхъ холмовъ: Пуцевичи—1,059 и Миратычи—840,8 фут., оба Новогрудскаго уѣзда Минской губерніи, и Мицкевичи—755,2 фут. Гродненской губерніи. Вся эта гористая поверхность имѣетъ почву песчанистую и жвироватую, малолѣсиста. Южная же часть Слонимскаго уѣзда, примыкающая къ рѣкѣ Яселдѣ, представляетъ поверхность маловсхолмленную, высшій пунктъ здѣсь Маринусъ—617,3′ и Ивацевичи—593,11′. Грунтъ здѣсь песчано-глинистый, мѣстами каменистый. Низменныя мѣста, прилежащія къ Полѣсью, покрыты обширнѣйшими болотами, лугами и лѣсами.

Уѣзды: Пружанскій, Кобринскій и Брестскій, кромѣ сѣверо-западной части, представляютъ почти повсюду плоскую, маловозвышенную поверхность, склоняющуюся на югъ постепенно по мѣрѣ приближенія къ Полѣсью. Высшая точка здѣсь Сосница, 552,1′ и Вининъ 508,3′, Пружанскаго, Бездѣжъ—550,8′, Лѣсковичи—534,0′, Осовница—523,′ Чекуцкъ—511′

и Бѣлинъ—483,6′ Кобринскаго уѣзда, всѣ они далеко уступаютъ возвышеннымъ мѣстамъ Слонимскаго и Сокольскаго уѣздовъ. Низменныя и плоскія мѣста покрыты болотами, состоящими въ непрерывной связи съ Полѣсьемъ, которое къ югу отъ Буга за Кобриномъ и Дывиномъ переходитъ въ одно сплошное болотистое море, почти вездѣ недоступное и непроходимое. Бо́льшая часть Пружанскаго и Брестскаго уѣздовъ покрыта сплошнымъ лѣсомъ знаменитой Бѣловѣжской пущи, Рудскою казенною пущею и частными лѣсами; напротивъ по р. Лонѣ въ Кнатыцкомъ приходѣ весьма многія мѣста совершенно обнажены отъ лѣса. Почва земли состоитъ изъ смѣси глины и мергеля, мѣстами съ примѣсью жвиру и болотнаго чернозема; иногда глинистый грунтъ переходитъ въ песчаный и жвировatый, или же песчаныя пространства смѣняются непроходимыми болотами, особенно по теченію рѣкъ Яселды и Лѣсны, около Сельца и Шерешева.

Между Брестомъ и Чернавчицами встрѣчается рядъ холмовъ, отдѣляющихъ Мухавецъ отъ Лѣсны.

Затѣмъ весь Бѣльскій уѣздъ и южная часть Бѣлостокскаго (Подлясье) представляютъ довольно однообразную, почти плоскую поверхность. Возвышенности, уподобляясь болѣе или менѣе крутымъ холмамъ, раздѣленнымъ долинами, вообще отлоги; эти отлогія возвышенности даютъ начало многимъ рѣчкамъ, и направленіе ихъ ясно показывается направленіемъ рѣкъ: Супрасли, Нарева и Нурца. Самые возвышенные пункты въ этой части губерніи суть: Суховольцы — 616_4′, Малые Скржники — 590_6′, Горново — 586_5′, Кисники — 564_8′, Семятычи — 653_8′, Дрогичинъ — 528_3′ и Гранно — 479_5′ Бѣльскаго; Крытница — 668_7′, Добржиневка — 607′, Мохнатая гора — 556_8′ и Высоватъ—453_5′, Бѣлостокстаго уѣздовъ; р. Наревъ у Суража возвышается на $396'_5$, а Бугъ у Дрогичина — на 374_9′, разница на $21,_6$′. Долины рѣкъ имѣютъ отлогіе берега, образованные легкими склонами возвышенностей этой части губерніи; самыя рѣки текутъ по болотистымъ ложбинамъ, которыя при впаденіи Бобра въ Наревъ образуютъ обширную болотистую долину, покрытую кустарниками и изрѣзанную множествомъ ручьевъ и затоковъ р. Бобра. Только берега Буга, то крутые и утесистые, то низкіе и даже болотистые, особенно при устьяхъ притоковъ, мѣстами открытые, мѣстами лѣсистые, представляютъ разнообразную панораму, нескончаемый рядъ живописныхъ видовъ, которыми зритель не можетъ не восхищаться.

в) Долины и равнины.

Свойство отлогихъ неровностей сообщаетъ поверхности губерніи довольно однообразный видъ. Долинъ въ тѣсномъ смыслѣ этого сло-

ва здѣсь не встрѣчается: таковыми можно назвать только прирѣчныя мѣста, простирающіяся отъ нѣсколькихъ сотъ сажень до 2, 3 и болѣе верстъ. Такія долины предетавляютъ обширные луга и хорошія пастбища, богаты хорошей травою и на нѣкоторое время года, при весеннемъ половодіи, заливаются рѣкою; но чаще долины рѣкъ бываютъ болотисты, почти всегда перерыты канавами и водными протоками.

Плоская поверхность этихъ, такъ сказать, мокрыхъ долинъ чаще всего незамѣтно сливается съ отлогостями неровностей плоскихъ возвышенностей, служащихъ водораздѣлами множеству рѣкъ, текущихъ въ подобныхъ долинахъ. Упомянемъ о важнѣйшихъ:

1) Алекшицкая долина по обѣимъ сторонамъ Волковискаго тракта, по р. Свислочи, на второй станціи отъ Гродно.

2) Сухая долина при устьяхъ той же р. Свислочи.

Въ этихъ мѣстахъ ложбина р. Свислочи, болѣе или менѣе широкая и мѣстами болотистая, разширяется на 7 верстъ, образуетъ богатые луга и при половодіи, въ теченіи 8 или 10 дней осенью и весною, покрывается водами. Тогда сообщеніе бываетъ сопряжено съ большими затрудненіями или совсѣмъ прекращается.

3) Долина р. Бобра по всему протяженію состоитъ изъ обширныхъ болотъ и луговыхъ пространствъ, покрытыхъ мѣстами лѣсомъ и кустарниками.

4) Долина р. Нарева, мѣстами до 2-хъ верстъ шириною, имѣетъ края высокіе, холмистые и покрытые лѣсомъ. Ложе долины состоитъ изъ луговъ, но чаще изъ топкихъ болотъ, покрытыхъ лѣсомъ и кустарникомъ; при половодіи долина недѣли на 2 или на 3 покрывается водою.

5) Обѣ послѣднія долины, при впаденіи Бобра въ Наревъ образуютъ одну общую широкую долину, шириною до 15 и длиною до 20 верстъ, покрытую густою сѣткою ручьевъ и рукавовъ, соединяемыхъ другъ съ другомъ въ различныхъ направленіяхъ.

Подобныя вышеописаннымъ долины встрѣчаются по р. Росси, Зельвянкѣ; послѣдняя около м. Зельвы покрыта прекрасными лугами; также по р.р. Лѣснѣ, Мухавцу, Бугу и почти по всѣмъ второстепеннымъ притокамъ въ Подлясіи.

Множество долинъ, разнообразныхъ по величинѣ и свойствамъ грунта, встрѣчается въ различныхъ направленіяхъ между всѣми болѣе замѣтными неровностями мѣстности. Долины эти или бываютъ покрыты лугами, пахатными полями, или служатъ логовищемъ для болотъ, иногда удивляющихъ своею топкостью и обширностью.

Равнины весьма многочисленны. Замѣчательнѣе другихъ:

1) Скидельская, въ Гродненскомъ уѣздѣ, по лѣвому берегу р. Котры, весьма обширная, плодородная и хорошо населенная.

При самомъ Скидлѣ пространство въ 4 кв. версты представляетъ почти горизонтальную поверхность.

2) Деречинская равнина, въ Слонимскомъ уѣздѣ, между нижними частями р.р. Зельвянки и Щары менѣе плодородная, но также населенная.

3) Равнина въ окрестностяхъ Новаго-Двора Волковискаго уѣзда.

4) Около г. Соколки, по обѣимъ сторонамъ шоссейной и желѣзной дорогъ.

5) Въ Бѣльскомъ уѣздѣ около Бѣльска, Орли, Боцьковъ, Брянска и въ особенности замѣчательныя по обширности близъ Цехановца и Дрогичина.

6) Брестская равнина проходитъ вокругъ города и крѣпости, при впаденіи Мухавца въ Бугъ, совершенно открытая, но мало-хлѣбородная и мало-населенная, по причинѣ песчанаго грунта.

7) Шерешевская, Пружанская и Селецкая равнины, въ Пружанскомъ уѣздѣ между верховьями р. Лѣсны и Яселдою, бо́льшею частію песчаны и примыкаютъ къ болотамъ; тутъ населеніе скучено на нѣсколькихъ пунктахъ, отличающихся лучшими свойствами пахатной земли.

Вообще равнинъ встрѣчается весьма много въ плоскихъ и открытыхъ мѣстахъ въ разныхъ частяхъ губерніи. Почти весь Кобринскій уѣздъ, по обѣимъ сторонамъ Мухавца, представляетъ ровную мѣстность, довольно плодородную и весьма хорошо населенную, но безлѣсную.

г) Гидрографія.

1) общій обзоръ.

Вода вездѣ составляетъ главнѣйшій продуктъ существованія и быта населенія, служитъ сильнѣйшею подпорою промышленности, путемъ, по которому люди сближаются между собою и пересылаютъ предметы, необходимые для удовлетворенія своихъ нуждъ; наконецъ вода можетъ быть выгоднымъ источникомъ доходовъ, какъ даровая сила природы.

Знакомство съ водою страны, съ ея количествомъ, качествомъ, распредѣленіемъ по поверхности, и оцѣнка значенія водъ, какъ двигателей народной дѣятельности, составляютъ весьма важныя отрасли человѣческихъ знаній. Природа, щедро надѣливши водою описываемую нами страну, какъ бы вознаградила недостатки ея почвы; она подарила ей богатыя средства къ развитію народной дѣятельности.

Если поверхность губерніи не представляетъ ничего рельефнаго и рѣзко выдающагося надъ горизонтомъ, утомляя путника своимъ однообразіемъ,

то безпрерывными холмами, простыми по своей фигурѣ, величинѣ и направленіямъ, то равнинами, окаймленными лѣсомъ и кустарниками, то песчаными массами, на которыхъ произрастаетъ уродливая сосна и кустарникъ; за то она богата разнообразіемъ и обиліемъ рѣкъ, ручейковъ, рѣчекъ, озеръ и болотъ, топкихъ и непроходимыхъ, образующихъ почти непрерывную прозрачную сѣть, общій узелъ которой находится на обширномъ болотистомъ плато почти въ центрѣ губерніи, въ сѣверо-восточной части Пружанскаго уѣзда. Здѣсь находится водораздѣлъ притоковъ трехъ рѣчныхъ системъ Балтійскаго и Черноморскаго бассейновъ: Нѣмана, Буга, Нарева и Припети. Отсюда воды стремятся на сѣверъ къ Нѣману, на западъ къ Нареву и Бугу, на юго-востокъ, вмѣстѣ въ Яселдой, въ р. Припеть. Разстояніе между истоками главныхъ притоковъ, берущихъ здѣсь свое начало, простирается не далѣе 10—20 верстъ.

По величинѣ рѣкъ и важности своей первое мѣсто занимаетъ ***Нѣманская система,*** наполняющая своими притоками весь Гродненскій, Волковискій и Слонимскій уѣзды и значительную часть Сокольскаго,—рѣками Нѣманомъ, Котрою, Пыррою, Молчадкою, Щарою, Гривдою, Иссою, Зельвянкою, Россью, Свислочью и Лососною, со множествомъ второстепенныхъ и третьестепенныхъ притоковъ, рѣчекъ и ручьевъ.

Притоки Нѣмана берутъ начало изъ лѣсистыхъ болотъ, наполняющихъ значительныя пространства, въ особенности по верховьямъ Котры и Пырры; они отличаются легкимъ паденіемъ, теченіе имѣютъ весьма извилистое и при впаденіи въ Нѣманъ образуютъ крутые, нерѣдко утесистые, песчаные берега.

Буго-Наревская система обнимаетъ западную часть губерніи: уѣзды Бѣлостокскій, южную часть Сокольскаго, Бѣльскій, Брестскій, Пружанскій и часть Кобринскаго. Главныя жилы—Бугъ и Наревъ, первый съ юга, другой съ востока текутъ одинъ къ другому почти въ перпендикулярномъ направленіи; начало Буга въ Карпатскихъ горахъ; Наревъ выходитъ изъ весьма обширныхъ центральныхъ болотъ; первый омываетъ значительную часть западной границы, послѣдній прорѣзываетъ западную половину губерніи почти на двѣ равныя части; оба усиленные притоками (Бугъ—Мухавцемъ, Лѣсною, Пульвою, Нурцемъ, а Наревъ—Бялою, Супраслью и Бобромъ) измѣняютъ своему обычному направленію: Бугъ поворачиваетъ на западъ, а Наревъ на юго-западъ, соединяются и устремляются въ Вислу, унося съ собою обильную массу воды, собранной во всей западной части губерніи. Наконецъ юго-восточная часть губерніи, часть Пружанскаго, Кобринскаго и Слонимскаго уѣздовъ, принадлежитъ къ ***системѣ рѣки Припети.*** Рѣки: Яселда и Пина не занимаютъ обширнаго пространства; но усиленныя

множествомъ довольно значительныхъ озеръ и особенно болотами и низинами, представляющими какъ бы заливы обширнѣйшихъ въ Имперіи припетскихъ болотъ, эти рѣки послужили звеномъ Днѣпра съ Бугомъ и Нѣманомъ: рѣка Ясельда посредствомъ Огинскаго канала соединена съ Щарою, а р. Шина посредствомъ Днѣпровско-Бугскаго канала съ рѣкою Мухавцемъ.

Сдѣлавъ общій гидрографическій очеркъ, обратимся къ подробностямъ.

Намъ предстоитъ разобрать распредѣленіе водъ по пространству губерніи—болотъ, озеръ, какъ источниковъ, изъ которыхъ почти всѣ рѣки берутъ свое начало; прослѣдить направленіе самыхъ рѣкъ, ихъ протяженіе, свойства береговъ, глубину, паденіе, способность къ судоходству, и потомъ опредѣлить, какимъ образомъ населеніе пользуется водами, какъ двигателями промышленности и торговли.

2) РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ВОДЪ ПО ПОВЕРХНОСТИ.

Разграничить пространство, занимаемое водою, дѣло весьма трудное. Нѣкоторые полагаютъ, что воды, т. е. рѣки, болота, озера, пруды и т. п., занимаютъ не болѣе 182,028 десят. или 5%, или $^1/_{20}$ часть всего пространства; Парчевскій въ своей неизданной статистикѣ говоритъ, что вода занимаетъ 290,000 десят., то есть ея поверхность составляетъ 7% или $^1/_{14}$ часть пространства, принятаго имъ для всей губерніи (4.139,689$^3/_4$ десят.) Слѣдуя его цифрамъ:

Подъ болотами занято	127,000	десят.	или	44$^1/_2$ %
— озерами —	25,175	—	—	8,7
— рѣками —	64,400	—	—	22,2
— ключами —	62,891	—	—	21,4
— прудами и кодцами	9,934	—	—	3,4

На долю каждаго уѣзда водной поверхности приходится:

Названіе уѣздовъ:	Кальмбергъ въ военно-статистическомъ описаніи 1849 г.		Парчевскій въ сельско-хозяйственной статистикѣ.	
	Десятины.	%	Десятины.	%
Кобринскій.	70,322	14,0	64,797	15,0
Брестскій	62,112	14,1	37,401	9,5
Слонимскій.	36,856	5,6	31,149	4,1
Гродненскій	35,276	8,7	10,612	2,
Пружанскій	33,674	6,9	26,923	7,6
Бѣлостокскій	17,550	4,1	4,716	1,7
Бѣльскій	16,291	3,7	2,184	0,7
Волковискій	9,175	2,0	2,246	0,7
Сокольскій	9,050	3,0	2,000	0,9

Уже одно крайнее противурѣчіе заставляетъ предполагать неточность этихъ данныхъ. Относительно порядка, въ какомъ количествѣ вода

располагается въ уѣздахъ, мы соглашаемся съ авторомъ сельско-хозяйственной статистики, но не можемъ согласиться съ его мнѣніемъ относительно количества воды, и полагаемъ, что подъ водами занято не менѣе 13% или $^1/_8$ доли пространства губерніи. Пространства воды никто не мѣрилъ, но, принимая въ соображеніе протяженіе рѣкъ и ихъ ширину по довольно приблизительнымъ даннымъ, а также исчисляя по военно-топографической картѣ главнѣйшія массы пространствъ, занимаемыхъ болотами, мы пришли къ выводу, далеко несогласному съ вышеупомянутыми показаніями (прил. 7).

Общее протяженіе 34-хъ главнѣйшихъ рѣкъ составляетъ 3,000 верстъ, полагая среднюю ширину ихъ въ 10 сажень, получимъ около 150 тысячь десятинъ, занятыхъ подъ ними; протяженіе 20-ти рѣкъ, длина которыхъ превышаетъ 10 верстъ, равно 430 верст.; при ширинѣ въ 3 сажени составится 6,200 десятинъ.

Пространство, занимаемое прочими незначительными рѣчками, составитъ minimum 4,000 десятинъ; затѣмъ все рѣчное пространство можно принять въ 160,000 десятинъ, т. е. почти на 100 тысячь десятинъ болѣе Парчевскаго. Подъ болотами и озерами, какъ мы сейчасъ увидимъ изъ подробнаго обозрѣнія, надобно полагать никакъ неменѣе 2,000 квадратныхъ верстъ или, какъ мы вычислили, 226,720 десятинъ, и здѣсь на 100 тысячь десятинъ болѣе исчисленія г. Парчевскаго. Затѣмъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ положить:

	Десятинъ.	Относительно всѣхъ водъ.	Относительно пространства площади губерніи.
Подъ рѣками	160,000	35%	4,7 %
— болотами и озерами .	226,000	49%	6,6 %
Ключевой воды	64,000	14%	1,8 %
Подъ прудами и колодцами .	10,000	2%	0,3 %
Итого . .	460,000	«	13,4 %
Пространство всей губерніи.—3.430,623		«	«

Стало быть, подъ водами занято около $^1/_8$ части, а именно: болотами—$^1/_{15}$, рѣками—$^1/_{21}$, ключевой водою—$^1/_{55}$, прудами и колодцами—$^1/_{334}$. Конечно, въ нашихъ данныхъ нѣтъ строгой точности, да ее и не можетъ быть безъ измѣренія; по крайней мѣрѣ эти цифры даютъ приблизительное понятіе о степени распространенія воды по всей поверхности.

Весьма хорошимъ признакомъ изобилія или недостатка воды можетъ служить распредѣленіе поселеній, прилежащихъ къ водамъ.

Списки населенныхъ мѣстъ позволили намъ сдѣлать весьма любопытные выводы о распредѣленіи прирѣчнаго населенія по каждому уѣзду и объ отношеніи рѣчнаго населенія ко всей массѣ населенія:

Уѣзды:	По рѣкамъ, рѣчкамъ и озерамъ:			Все населеніе уѣздовъ обоихъ половъ.	На 100 душъ населенія сколько живетъ при водахъ.	Среднее число жителей на каждое селеніе.
	Мѣстечекъ, селеній, деревень.	Въ нихъ дворовъ.	Душъ обоихъ половъ.			
Гродненскій . . .	355	6,640	54,448	90,858	59%	157,8
Волковискій . . .	458	5,994	48,551	72,610	67	106,0
Слонимскій . . .	591	8,040	69,948	108,558	65	118,3
Сокольскій . . .	305	5,088	36,637	63,884	57	120,1
Бѣлостокскій . . .	276	5,785	53,840	78,308	69	195,0
Бѣльскій	337	6,933	49,224	91,912	53	146,0
Брестскій . . .	245	5,400	43,740	88,286	50	178,5
Пружанскій . . .	89	2,399	19,102	67,374	28	214,6
Кобринскій . . .	211	3,547	29,795	91,374	33	141,2
Итого . .	2,867	49,826	405,285	753,164	53,81	141,3
Въ томъ числѣ:						
По системамъ:						
Нѣмана	1,430	20,917	174,947	»	»	122,3
Буго-Нарева. . .	1,363	26,949	212,658	»	»	197,7
Припети. . . .	75	1,960	17,680	»	»	235,7

При рѣкахъ живетъ болѣе половины уѣзднаго населенія. Причисляя къ нимъ 75,987 душъ населенія губернскаго и 8-ми уѣздныхъ городовъ, получимъ 2,877 поселеній, съ населеніемъ въ 481,272 души. Все населеніе, на основаніи списковъ населенныхъ мѣстъ, сельское и городское (см. статью о городскомъ и сельскомъ населеніи), составляетъ 829,127 душъ обоихъ половъ. Значитъ прирѣчное населеніе въ губерніи составляетъ 50%, или безъ малаго половину всего населенія, а на каждое поселеніе приходится 164,4 душъ. Прочія 3,294 поселенія находятся при колодцахъ, и въ нихъ числится 347,855 душъ, т. е. на каждое такое поселеніе приходится 105,6 душъ. Значитъ поселенія при рѣкахъ вообще крупнѣе и заключаютъ больше населенія. Наибольшее прирѣчное населеніе находится въ Бѣлостокскомъ и Волковискомъ уѣздахъ; оба эти уѣзда богаты рѣчною водою; они по всѣмъ направленіямъ изрѣзаны рѣками, ручейками; всѣ рѣки отличаются не столько массою воды, сколько протяженіемъ, а потому при нихъ сгруппировалось болѣе $^2/_3$ населенія. Тоже можно сказать частью и о Слонимскомъ, Гродненскомъ и Сокольскомъ уѣздахъ. Бѣльскій и Брестскій уѣзды рѣчною водою значительно бѣднѣе. Кобринскій уѣздъ —первый по количеству водъ. Но наибольшая масса этихъ водъ состоитъ изъ стоячихъ болотъ: самыя рѣки, при изобиліи воды, по причинѣ болотистыхъ долинъ, неудобны для заселенія, а потому прирѣчное населеніе здѣсь составляетъ едва $^1/_3$ часть. Бѣднѣе всѣхъ рѣчною водою Пружанскій уѣздъ ; къ томуже въ немъ всѣ рѣки и рѣчки, по причинѣ окружающихъ болотъ, доступны для заселенія въ весьма немногихъ мѣстахъ; населеніе рѣчное занимаетъ только 28%, и притомъ оно поселилось въ немногихъ пунктахъ; изъ 548 населенныхъ мѣстъ на рѣкахъ находится только 89, съ населеніемъ въ 19,000 душъ, такъ что на каждое поселеніе приходится 214,6 душъ, между тѣмъ какъ въ прочихъ его поселеніяхъ, расположенныхъ при колодцахъ и даже болотахъ, живетъ 58,000 душъ или въ каждомъ 126 душъ. Послѣ Пружанскаго уѣзда, по величинѣ прирѣчныхъ поселеній, слѣдуетъ Бѣлостокскій, потомъ Брестскій, Гродненскій, Бѣльскій, Кобринскій, и послѣднее мѣсто занимаютъ Слонимскій и Сокольскій, а всѣхъ менѣе— Волковискій.

Между массою прирѣчнаго населенія и величиною поселеній нѣтъ ничего общаго. Но во всякомъ случаѣ величина этихъ поселеній зависитъ отъ качества береговъ и свойствъ самыхъ рѣкъ.

Когда число доступныхъ мѣстъ невелико для выгоднаго расположенія деревень, тогда поселенія вообще рѣдки, но крупны и хорошо населены. Таковы Яселда, Супрасль, Лѣсна. Оно болѣе дробится на рѣкахъ съ сухими берегами, вездѣ доступныхъ и удобныхъ для расположенія. Таковы

Пырра, Лососна и Мухавецъ; при послѣднихъ рѣкахъ на каждое село приходится среднимъ числомъ отъ 6 до 10 дворовъ, съ населеніемъ отъ 45 до 80 душъ; тогда какъ на первыхъ каждое село заключаетъ отъ 27 до 30 дворовъ и отъ 200 до 230 душъ населенія (прилож. 8).

Впрочемъ большія рѣки: Нѣманъ, Бугъ, Наревъ, по своему значенію въ промышленномъ отношеніи, составляютъ исключеніе изъ общихъ правилъ. По разнообразному свойству береговъ, прирѣчное населеніе громоздится здѣсь какъ въ большихъ, такъ и малыхъ поселеніяхъ, отъ 1,000 до 2 и 3 дворовъ.

Многочисленностью поселеній можно опредѣлить и величину рѣчныхъ системъ и отдѣльныхъ рѣкъ. Съ этой точки зрѣнія, первое мѣсто принадлежитъ системѣ Буго-Нарева, потомъ Нѣмана и наконецъ Припети. Къ наиболѣе населеннымъ рѣкамъ принадлежатъ: Лѣсна—17 тысячъ, Наревъ —16 тысячъ, Нѣманъ—11 тысячъ, Свислочь—10½ тысячъ, Яселда—9½ тысячъ, Зельва—8 тысячъ душъ обоихъ половъ и т. д.

Впрочемъ спеціальное обозрѣніе болотъ, озеръ, рѣкъ больше насъ познакомитъ съ распредѣленіемъ водъ по каждому уѣзду; приведенныя же выше цифры могутъ только разъяснить нѣкоторыя части нашихъ гидрографическихъ свѣдѣній.

з) болота и низины.

Около $^1/_{15}$ доли пространства губерніи покрыто низинами и болотами частью неприступными, частью покрытыми лѣсомъ и мелкимъ кустарникомъ. Они даютъ начало многимъ рѣкамъ и рѣчкамъ, изобилуютъ торфомъ и желѣзною рудою, своею топкостью и величиною составляютъ часто непроходимыя преграды къ сообщеніямъ, заражаютъ воздухъ вредными испареніями гнилой стоячей воды, способствуя развитію многихъ болѣзней; ихъ же вліянію приписываютъ зарожденіе страшной и почти неизлечимой болѣзни—колтуна.

По величинѣ и важности болотъ, какъ водохранилищъ главнѣйшихъ рѣчныхъ системъ, мы раздѣлимъ ихъ на три группы: сѣверную, центральную и южную; разсмотримъ ихъ величину и относительное значеніе, какъ водохранилищъ и резервуаровъ многочисленныхъ рѣкъ, орошающихъ Гродненскую губернію. Въ этомъ отношеніи болота содержатъ нѣчѣмъ незамѣнимыя качества и трудно рѣшить приносятъ-ли они странѣ болѣе пользы, чѣмъ вреда.

1) Въ *сѣверной группѣ* величайшія болота находятся въ Гродненскомъ уѣздѣ, занимающія до 300 кв. верстъ пространства и связанныя почти безпрерывною цѣпью; сюда относятся болота: Рыбницкое и Соболево—15 в. длиною и до 8 верстъ шириною, Святое болото—15 в. длиною и 6 в. ши-

риною; и Берштанское болото — 12 в. длиною и 8 в. шириною. Всѣ эти болота бо́льшею частью неприступны, покрыты мѣстами лѣсомъ или кустарникомъ и служатъ началомъ множеству ручейковъ и рѣчекъ, вливающихся въ сплавную рѣку Котру. Эти болота изобилуютъ торфомъ и желѣзною рудою, а осушеніе ихъ посредствомъ искусной канализаціи усилило бы богатство страны, обративъ обширныя пространства неудобной земли въ хорошіе луга или пастбища.

2) Другая масса болотъ, не менѣе обширныхъ, простирающихся на 60 верстъ длиною, находится въ сѣверной части Пружанскаго и южной Волковискаго уѣздовъ; въ ней берутъ свое начало съ одной стороны р. Наревъ, Наревка, а съ другой—р. Яселда, направляющіяся въ двѣ противуположныя стороны. Это—*центральная группа*. Здѣсь болота: Новодворское, Жалобачи, Черныя-Лозы, Орлово, Сидоровщизна, Куты, Пристой, Крамчица, Капланка и многія другія занимаютъ до 600 квадр. верстъ сплошнаго, мало-доступнаго пространства; дорога изъ Пружанъ и Шерешева въ Новый Дворъ, Волковискаго уѣзда, есть единственный путь, доступный во всякое время; глубина болотъ доходитъ до 4-хъ арш; грунтъ песчаный и глинистый; во многихъ мѣстахъ встрѣчаются пастбища. Отъ этого резервуара болотъ, съ одной стороны, на востокъ тянутся болота по р. Яселдѣ, входящія въ связь съ Полѣсьемъ, а съ другой, на западъ, между деревнею Голени и корчмою Красникъ полоса болотъ въ 1 версту шириною входитъ въ Бѣловѣжскую пущу и распространяется по ней до деревни Бѣловѣжа на 11 в. длины и до 9 в. ширины, при глубинѣ отъ 1 до 3 арш. Все же пространство болотъ въ Бѣловежской пущѣ занимаетъ болѣе 100 кв. верстъ. Здѣсь—болота: Черные-Слуги, Конское, Галла, Чоботокъ, Дерлисъ, Дзики и многія другія, прилежащія Нареву, Лѣсной и Бѣлой и служащія началомъ весьма многихъ притоковъ главныхъ рѣкъ, орошающихъ эту прекрасную дачу.

Къ этой же системѣ болотъ отнесемъ обширные пустыри и низины, наполненные стоячею водою, въ сѣверо-восточной части Слонимскаго уѣзда, между р. Щарою и Зельвянкою: Куликовское—64 кв. в., Журавлиное — 42 кв. в. и Лихомочье, съ прилежащими къ нимъ болотными пространствами, которыя простираются на сѣверъ и раздѣляются песчаными косами, всего на 72 кв. в., а все пространство совершенно неудобныхъ земель, стѣсняющихъ земледѣліе и неприносящихъ никакой пользы, здѣсь можно считать до 180 кв. верстъ, т. е. до 19,000 дес. земли.

3) По обширности болотъ, первое мѣсто принадлежитъ *южной группѣ*, въ южной и юго-восточной окраинѣ губерніи—въ Брестскомъ, въ значительной части Кобринскаго, по системѣ Днѣпровско-Бугскаго канала и

въ Слонимскомъ, по системѣ Огинскаго канала. Вся эта болотистая полоса на югъ отъ Олтуша, Дивина, Кобрина и Мотоля до границъ Волынской и Минской губерній извѣстна подъ именемъ Полѣсья и занимаетъ до 1,000 кв. верстъ (на 70 верстъ длины и отъ 6 до 30 ширины). Среди ея кой-гдѣ попадаются островки, какъ бы оазисы въ обширной болотистой пустынѣ, оживляемые лѣтомъ присутствіемъ шалашей крестьянъ; но весною и осенью, при половодьи, здѣсь образуется одно необозримое озеро, никому недоступное. Какую-то грусть, что-то тяжелое производитъ на душу человѣка эта монотонная картина природы. Зимою болота оживляютъ густыя стаи воронъ, наполняющихъ воздухъ пронзительнымъ крикомъ. Небольшія сухія поляны встрѣчаются при дорогахъ или лучше по трудно-проходимымъ, весьма рѣдкимъ тропинкамъ. Обширнѣйшія изъ этихъ болотъ простираются: а) въ Брестскомъ уѣздѣ, на востокъ отъ озера Олтуша и Орѣхова: Заполъское, Выръ, Зарѣчье, Чертышь и многія другія, длиною 20 и шириною $3^1/_2$ в.; б) въ Кобринскомъ — къ югу отъ дер. Любани и далѣе до границъ губерніи, 20 в. длиною и 9 в. шириною; в) въ Слонимскомъ—между озеромъ Черным и Споровскимъ и дер. Малая и Великая гать и Турная (Минской губерніи); на югъ отъ шоссе находится одно сплошное торфяное болото, длиною съ сѣвера на югъ 24 в. а въ ширину 21 в., всего до 500 кв. в.; въ томъ числѣ въ предѣлахъ Гродненской губерніи до 350 кв. в.; таковы болота: Орловское, Липки, Грабовское и проч. Всѣ эти болота весьма топки, рѣдко замерзаютъ и ни въ какое время непроходимы. На сѣверѣ южная группа болотъ входитъ въ связь съ другою, обширнѣе ихъ, группою, простирающеюся до Московско-Варшавскаго шоссе между р.р. Щарою и Жижгулянкою; массою непроходимой стоячей воды эти болота занимаютъ около 150 кв. верстъ, т. е. всю южную оконечность Слонимскаго уѣзда; таковы: Поцеребъ, Костинъ, Омилецъ, Помохъ и другія со множествомъ небольшихъ островковъ. Система болотъ по теченію рѣки Пины, продолжаясь по Днѣпровско-Бугскому каналу и Мухавцу, наполняетъ до 90 кв. в. по границамъ Пружанскаго и Кобринскаго уѣздовъ, между Яселдою и Мухавцемъ, отъ м. Сельца до г. Пружаны, отъ Рудни до Харева; здѣсь болота: Туросское, Польское, Ель, Жигалово и другія раздѣлены небольшими полосами удобной пахатной или сѣнокосной земли, но сами по себѣ они мало доступны. На сѣверъ эти болота полосою, шириною въ версту, соединяются съ центральными болотами губерніи. Эти болота бо́льшею частію сѣнокосны и даютъ начало притокамъ р. Яселды и Мухавца.

Затѣмъ въ прочихъ частяхъ губерніи болотистыя пространства встрѣчаются преимущественно по теченію рѣкъ или въ ихъ сосѣдствѣ, и под-

держиваются ихъ разливами. Таково теченіе Нарева, Лѣсны, Бялой, Бобра, Щары, Зельвянки, Росси, Свислочи и многихъ другихъ второстепенныхъ рѣчекъ.

Вотъ эти болота:

О низменномъ пространствѣ длиною 12 в., а шириною 4 в., при сліяніи Нарева съ Бобромъ, имѣющемъ всѣ свойства болота, упомянуто выше.

1) *Сумацкое* по дорогѣ изъ Бѣльска въ Наревъ, соединяющееся съ долиною р. Нарева, длина его 6 верстъ, ширина $3^1/_2$; поверхность кочковатая, покрытая лугами.

2) *Клетнянское* торфяное болото, 7 в. длины и 1 в. ширины, между Лохницею и Орлянкою, богатое торфомъ.

3) *Храболовское* торфяное, одинаковаго свойства съ Клетнянскимъ, простирается по р. Бѣлой, послѣ соединенія ея съ Орлянкою до впаденія въ Наревъ, т. е. на 8 верстъ.

4) *Піотковское*, весьма топкое и кочковатое болото, между р. Наревомъ и Лизою, занимаетъ пространство въ 22 кв. версты.

По вскрытіи весеннихъ водъ, всѣ болота въ губерніи заливаются водою иногда аршина на два, и такимъ образомъ весьма значительныя пространства, въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, лишаются сообщеній; на дорогахъ, проходящихъ черезъ болота, нерѣдко уничтожаются плотины, сносятся мосты и дѣлаются разныя поврежденія, вызывающія новый, нескончаемый трудъ на починки.

Лѣтомъ весьма многія болота, особенно прирѣчныя: Нурецкія, Нарвскія, въ долинѣ р. Бобра и т. п. высыхаютъ и дѣлаются удобными для пастьбы и сѣнокосовъ; нѣкоторыя становятся удобными для пѣшеходовъ и даже допускаютъ движеніе повозокъ.

Болотныя испаренія, образуемыя стоячими водами, наполняютъ атмосферу вредными міазмами, убивающими жизнь людей и животныхъ. Въ изобиліи болотъ кроется едва-ли не единственная причина страшнаго недуга мѣстной болѣзни—колтуна, которымъ поражены почти всѣ крестьяне; сила и распространеніе колтуна ослабѣваетъ по мѣрѣ удаленія отъ этой мертвящей и унылой природы. Господствующія весною продолжительныя лихорадки, злокачественныя горячки, въ мѣстахъ прилежащихъ къ болотамъ, медики приписываютъ вліянію болотныхъ испареній. Жесткая и малопитательная трава, свойственная болотистой почвѣ, причиняетъ скоту множество разнообразныхъ болѣзней и усиливаетъ падежи скота, столь часто посѣщающіе Гродненскую губернію. Самыя эпидемическія болѣзни—холера, тифъ, скарлатина—распространеніемъ и силою своею обязаны сырости, порождаемой столь обширными и многочисленными болотами. Какая же

польза отъ болотъ? Торфъ и желѣзная руда, которыми почти всѣ болота изобилуютъ, не привлекаютъ здѣшняго населенія; разработкой того и другой мало занимаются. Отличной доброты торфъ находится во многихъ мѣстахъ. На казенныхъ земляхъ бывшаго Бѣльскаго амта, со времени прусскаго правительства, существовалъ заводъ, приносившій казнѣ до 7,000 р. дохода. Многіе частные владѣльцы занимаются добываніемъ торфа; но не многимъ извѣстны усовершенствованные способы его выдѣлки. Однако нѣтъ сомнѣнія, что, при возрастающей дороговизнѣ дровъ, добываніе торфа можетъ усилиться и дойти до замѣчательныхъ размѣровъ. Добываніемъ торфа ограничится потребленіе или лучше истребленіе лѣсовъ, которымъ въ короткое время нанесенъ сильный ущербъ.

Неменѣе изобильны здѣшнія болота желѣзною тундровою рудою. Добываніемъ желѣза и чугуна изъ болотной руды занимались здѣсь съ древнѣйшихъ временъ. Множество деревень, называющихся *Руднями*, находимые при нихъ остатки разныхъ заводскихъ принадлежностей и самыя преданія заставляютъ предполагать, что въ прежнее время изъ здѣшнихъ болотъ, посредствомъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ, извлекали немалую долю желѣза. Но теперь добываніемъ руды занимаются весьма немногіе, а нѣсколько существующихъ заводовъ едва носятъ признаки успѣшнаго производства. Впрочемъ желѣзная руда не отличается хорошими качествами.

Осушеніе болотъ въ обширныхъ размѣрахъ никогда не производилось. Въ бо́льшей части случаевъ осушка болотъ частными владѣльцами производится въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, нетребующихъ большихъ усилій и значительной затраты капиталовъ.

Осушеніе прирѣчныхъ болотъ невозможно, по причинѣ постоянныхъ разливовъ. Впрочемъ осушеніе болотъ, даже весьма обширныхъ, возможно посредствомъ прорытія глубокихъ рвовъ или каналовъ, которые облегчали бы токъ воды въ рѣки. Такъ прорытіемъ канавъ между притоками Нарвы и Свислочи на протяженіи версты, можно было бы осушить около 100 кв. верстъ болота Дзиковъ и другихъ смежныхъ съ нимъ, прилежащихъ имѣнію Новому-Двору и Бѣловежской пущѣ.

Обширную массу болотъ, прилежащихъ Котрѣ, можно было бы обратить въ хорошія пастбища, посредствомъ продолженія *Рыбницкаго* канала, проведеннаго г. Валицкимъ, вверхъ по болотамъ Гродненской пущи; тоже можно сказать и о продолженіи *Бервянскаго канала*, прорытаго тѣмъ же Валицкимъ по Святому болоту до озера Суботняго. При этихъ работахъ до 40,000 десятинъ обратятся въ хорошіе луга и усилятся сплавные пути, въ которыхъ нуждается Гродненская пуща.

Болота между р.р. Яселдою и Мухавцемъ, входящія узкими полосами въ пространства воздѣланной земли, могутъ быть осушены каналомъ, соединяющимъ обѣ упомянутыя рѣки. Каналъ, проведенный между верховьями Нарвы и Яселды, осушилъ бы около 50,000 десятинъ.

Въ Кобринскомъ и Брестскомъ уѣздахъ возобновленіемъ каналовъ, проведенныхъ въ прошедшемъ столѣтіи, можно было бы сохранить отъ порчи значительныя пространства Рудской пущи.

При значительной затратѣ труда и капиталовъ, осушка болотъ доставила бы странѣ весьма важныя выгоды; увеличивъ пространство производительной земли, она освѣжила бы климатъ и устранила бы весьма важныя препятствія въ путяхъ сообщенія.

4) Озера.

Озера въ губерніи немногочисленны, но тѣмъ не менѣе весьма важны, особенно лежащія въ системѣ двухъ каналовъ, для которыхъ, вмѣстѣ съ прилежащими болотами, служатъ обильнымъ водохранилищемъ.

Озера Гродненской губерніи не разбросаны по поверхности, а собраны въ двѣ отдѣльныя группы—сѣверную и южную.

Озера *сѣверной* группы принадлежатъ системѣ р.р. Пырры и Котры и находятся въ непрерывной связи посредствомъ протоковъ; они имѣютъ фигуры продолговатыя, соотвѣтственно направленію рѣкъ; грунтъ и берега довольно твердые.

Величайшее изъ этихъ озеръ—*Бѣлое*, длиною до 12 верстъ и шириною отъ 1 до 2 верстъ, имѣетъ берега сухіе, заросшіе лѣсомъ.

На сѣверѣ, посредствомъ притока Хомуты, оно соединяется съ небольшимъ озеромъ *Молотнево*, которое въ свою очередь соединяется на сѣверѣ же съ озерами: *Запурье* и *Лотъ*. Не въ дальнемъ разстояніи отъ озера Запурье образуется сперва нѣсколько ручьевъ, которые, соединившись въ одну общую массу, текутъ широкимъ притокомъ, на подобіе узкаго озера (15 в.) и подъ именемъ Кальницы, шириною отъ 20 до 1 в., изливаются въ заливъ Бѣлаго озера Каганъ. Съ другой стороны Бѣлое озеро большимъ притокомъ соединяется съ озеромъ *Рыбница*, которое даетъ начало р. Пыррѣ, стремящейся въ Котру.

Въ сѣверо-восточной части находится озеро *Берштанское*, изливающееся протокомъ въ р. Котру. Нѣсколько сѣвернѣе лежитъ озеро *Грудъ*, похожее на широкій протокъ.

Кромѣ этихъ озеръ, болота между р.р. Котрою и Пырроюусѣяны множествомъ весьма незначительныхъ озеръ: *Чертово*, *Лебединое*, *Долгое*,

Гнилецъ, *Щучье*, *Локно*, *Суботнее*; берега этихъ озеръ топки, покрыты лѣсомъ; дно же ихъ тинистое и иловатое.

Озера сѣверной группы изобилуютъ рыбою; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ производилась ловля піявокъ, составлявшихъ значительный предметъ торговли; но въ 1840 году онѣ почти всѣ вымерзли.

Также нельзя обойти молчаніемъ слѣдующаго явленія, уничтожившаго въ нѣсколько часовъ небольшое (около 5 в.) Салацкое озеро. Это озеро, возвышенное на 120 фут. надъ поверхностью р. Нѣмана, соединялось небольшимъ ручейкомъ съ меньшимъ озеромъ Лотъ, изъ котораго вытекаетъ быстрая рѣчка Ротничанка. Въ 1841 году 23 марта озеро Салаты прорвалось особымъ протокомъ длиною въ 14 верстъ въ Ротничанку; масса водъ, двинувшись въ 11 часовъ утра, на пути своемъ уносила деревья и въ м. Ротницѣ разрушила еврейскую школу и 18 хижинъ. Озеро совершенно вытекло въ Нѣманъ, такъ что на днѣ его въ томъ же году производили запашку гречихи; отъ всего озера осталось едва замѣтное присутствіе подземнаго ключа, изъ котораго вытекаетъ небольшой ручей (*Парчевскій*).

Другая замѣчательная группа озеръ находится въ *южной* части Слонимскаго и Кобринскаго уѣздовъ, среди непроходимыхъ болотъ. Величайшія изъ озеръ *южной группы*: *Выгоновское*, до 30 кв. верстъ, и *Бобровицкое*, въ половину менѣе, лежатъ въ Минской губерніи и только частью сѣверо-западныхъ береговъ вошли въ предѣлы Гродненской. Черезъ Выгоновское озеро проходитъ Огинскій каналъ, для котораго другое, Бобровицкое озеро служитъ обильнымъ резервуаромъ. Оба озера окружены непроходимыми болотами. По границѣ Слонимскаго уѣзда съ Кобринскимъ, по теченію р. Яселды, лежитъ *Споровское* озеро, занимающее до 15. кв. в. (5 в. длины и 3 в. ширины) и окруженное со всѣхъ сторонъ непроходимыми болотами, кромѣ сѣверной части, гдѣ на одномъ краю острова расположено село Споровъ и на другомъ м. Здитовъ. Наибольшая глубина его на юго-западѣ достигаетъ до 14 футовъ; изобилуетъ рыбою, ловля которой приноситъ значительный доходъ владѣльцу; на берегахъ озера находили куски янтаря. Съ одной стороны его входитъ Кокорицкій каналъ, прорытый по болотамъ отъ м. Бездѣжа.

Озеро *Черное* или *Хрисское* лежитъ въ 7-ми верстахъ отъ Споровскаго, имѣетъ до 20. кв. в. Это — самое большое озеро въ губерніи, восточная его половина примыкаетъ къ болотамъ, а западною оно прилегаетъ къ твердымъ берегамъ, на которыхъ расположено нѣсколько деревень: Шяски, Войтово, Лучица и Хрисса. Глубина—до 10-ти футовъ, дно илова-

тое и заросшее кореньями, почему нельзя производить рыбной ловли. Это озеро посредствомъ Дорогобужи соединяется съ Яселдою.

Въ 6 верстахъ на западѣ, среди болотъ едва замѣтное, лежитъ озеро *Бѣлое*, мелкое, съ песчанымъ дномъ и не имѣющее никакихъ сообщеній. Далѣе по теченію Яселды, при м. Мотолѣ, находится *Мотольское* озеро, имѣющее до 5 в. длины. Берега съ восточной и южной части сухи; на нихъ расположены: Мотоль, Зазеры и Дѣдовичи; прочіе берега прилегаютъ къ болотамъ; дно песчаное, глубина до 5 футовъ.

Въ южной части Кобринскаго уѣзда, вправо отъ р. Пины, лежитъ озеро *Баландыцкое*, имѣющее до 4 верстъ въ окружности; вода этого озера лѣтомъ цвѣтетъ и не употребляется даже для пойла скота; отъ питья такой воды скотъ падаетъ. Посредствомъ протока озеро соединяется съ Пиною.

На сѣверо-востокѣ отъ м. Дивина лежитъ *Любаньское* или *Дивинское* озеро, соединенное посредствомъ Казацкаго канала съ р. Мухавцемъ; берега его довольно твердые, въ иныхъ мѣстахъ болотистые; въ окружности оно имѣетъ до 9 в. (длина 4 в., ширина 2 в.); рыба ловится въ небольшомъ количествѣ.

Въ неприступныхъ болотахъ близъ Споровскаго и Чернаго озеръ встрѣчается еще нѣсколько небольшихъ озеръ: *Мыльное, Скупое, Гущицкое*. Всѣ озера южной группы, кромѣ естественныхъ богатствъ, весьма важны для канализаціи Огинской и Днѣпровско-Бугской системъ, служа, вмѣстѣ съ прилежащими болотами, довольно обильнымъ резервуаромъ, достаточнымъ для временнаго поддержанія судоходства.

Затѣмъ въ прочихъ частяхъ губерніи встрѣчается нѣсколько небольшихъ озеръ, имѣющихъ мѣстное, весьма ограниченное значеніе. Таковы: въ Брестскомъ уѣздѣ, при южной границѣ—*Орѣховское* и *Олтушь*; въ Бѣлостокскомъ—*Кнышинское* или *Августовское*, въ Сокольскомъ—около г. Соколки и множество иныхъ озеръ весьма незначительной величины.

5) Рѣки.

Рѣки въ предѣлахъ Гродненской губерніи принадлежатъ тремъ рѣчнымъ системамъ: *Нѣманской, Буго-Наревской* и *Припетской*; первыя двѣ системы, наполняя своими притоками почти всю губернію, принадлежатъ къ *Балтійскому бассейну*, а послѣдняя, охватывающая юго-восточную сторону посредствомъ р.р. Яселды и Пины и ихъ притоковъ, принадлежитъ къ *Черноморскому бассейну*.

А) Балтійскій бассейнъ.

а) система р. нѣмана. (1)

Нѣманъ (Niemen), Хронусъ, Хронасъ или Хроніусъ древнихъ, неправильно иногда называемый *Мемелемъ*, беретъ начало у озера Костюки, при д. Теляковѣ и Заболотьи Игуменскаго уѣзда Минской губерніи; протекаетъ черезъ эту губернію по Игуменскому, Минскому и Новогрудскому уѣздамъ и потомъ, повернувъ на юго-западъ, течетъ отлогою дугою до Гродна, ниже котораго, по принятіи р. Лососны, поворачиваетъ на сѣверъ, отдѣляя Гродненскую губернію отъ Царства Польскаго до впаденія р. Ротничанки, составляющей границу Гродненской губерніи съ Виленскою.

Входя отлогою дугою въ сѣверную часть губерніи, Нѣманъ проходитъ по границѣ незначительной части Слонимскаго и Волковискаго уѣздовъ и прорѣзываетъ Гродненскій уѣздъ, принимая съ обѣихъ сторонъ довольно значительное число притоковъ.

О длинѣ теченія Нѣмана, какъ и о всѣхъ вообще рѣкахъ въ Россіи, точныхъ свѣдѣній не имѣется. Одни считаютъ отъ источника до Юрбурга 830 верстъ; изъ этого числа 750 верстъ отъ Ново-Сверженя судоходны; всю же длину полагаютъ въ 1,400 верстъ. По другимъ отъ Столбцевъ до Юрбурга 650 верстъ, т. е. до Мостовъ 180, до Гродно 90 и до Юрбурга 380. Россійско-Прусская коммисія, занимавшаяся въ 1805 году улучшеніемъ фарватера Нѣмана, опредѣлила его длину отъ Лососны до Прусской границы въ 320 верстъ или въ 108,500 прусскихъ рутеновъ (2). Къ этимъ показаніямъ присоединимъ еще два варіанта, опредѣляющіе длину этой рѣки отъ м. Столбцовъ и отъ г. Гродна:

1) *Отъ г. Гродна*:	Верстъ.	2) *Отъ Столбцевъ*:	Верстъ.
до Олиты	148	до Бурнашева.	241½
— Румшишекъ . . .	246	— Хельвянъ	416
— Ковно	274	— впаденія Гожи. . .	491
— Средника или устья Дубиссы.	314	— Дурельницы	596
— Прусской границы.	366	— Прусской границы.	721

Такимъ образомъ длина Нѣмана отъ Гродно до Прусской границы, слѣдуя исчисленію коммисіи, наиболѣе вѣроятному, 320, по другимъ 366 или

---

(1) Свѣдѣнія о гидрографіи Гродненской губерніи заимствованы у Штукенберга: Hydrographie des Russischen Reichs, J. Ch. Stuckenberg, S. Petersburg, Ч. I, II, III, и вывѣрены данными, доставленными г.г. начальниками V и VI, нынѣ II, отдѣленій XII округа путей сообщенія (нынѣ IX округа)

(2) Верста $=399_{,16}$ рут. или $339_{,0625}$ рут; сажень$=0_{,678}{}^{1}/_{16}$ рутенамъ.

380 верстъ. Въ Гродненской же губерніи отъ устья Щары до устья Ротничанки, Нѣманъ протекаетъ до 140 верстъ. Сначала, отъ устья Щары до р. Комотова, правый берегъ Нѣмана возвышенъ, крутъ, мѣстами утесистъ; лѣвый же, напротивъ, чаще отлогъ, но также мѣстами крутъ и возвышенъ до высоты праваго; у Зельвянъ, на протяженіи 4 верстъ, образуется долина. Оба берега покрыты бо̀льшею частью сосновымъ лѣсомъ.

Отъ Комотова до Гродна и далѣе до устья р. Лососны оба берега одинаково возвышены, круты, утесисты и покрыты небольшими перелѣсками. Ниже Гродна берега рѣки менѣе возвышены, но столь же круты, долина нѣсколько разширяется у Шендубры, образуя луга на протяженіи 4 верстъ, но далѣе къ Друскеникамъ берега становятся снова крутыми и возвышенными, не достигая однако прежней высоты.

До поворота на сѣверъ *ширина* Нѣмана измѣняется отъ 20 до 50 саженъ, а ниже до Юрбурга отъ 35 до 110 саж. (25—70 прусскихъ рутеновъ). *Глубина* рѣки лѣтомъ достигаетъ 2-хъ футовъ; между Гродномъ и Юрбургомъ колеблется между 3 и 12 футами, по фарватеру $5^1/_2$ фут., а на меляхъ, въ низкія воды, 1 и 2 фута. Генералъ Фалькони *паденіе* Нѣмана среднею мѣрою считаетъ по 15 дюймовъ на версту, т. е. $1^1/_4$ фут. Прусско-Русская коммисія между Лососною и Юрбургомъ нашла 27 рейнскихъ футовъ ($39_{,69}$ саж) или по $^4/_5$ фута на версту; по другимъ на этомъ протяженіи считается 140 саженъ или по 3 фута на версту, а вѣдомство путей сообщеній считаетъ отъ $1^1/_5$ до $1^1/_2$ футовъ на версту. Въ частности же паденіе подвержено большимъ измѣненіямъ, отчего измѣняется и скорость теченія меженныхъ водъ отъ 3 до 5 футовъ въ секунду. Тамъ, гдѣ берега болѣе возвышены и круты, скорость увеличивается; она также увеличивается съ увеличеніемъ массы воды, и при половодіи доходитъ до 8 футовъ въ секунду.

Замерзаніе Нѣмана происходитъ въ концѣ ноября, а вскрытіе во второй половинѣ марта; въ 16 лѣтъ (1844 — 1859) рѣка стала 6 разъ въ ноябрѣ и 10 разъ—въ декабрѣ; ледъ тронулся одинъ разъ въ февралѣ, 12 разъ въ мартѣ и 3 раза въ апрѣлѣ; по среднему выводу, рѣка останавливается 30 ноября и вскрывается 20 марта, значитъ покрыта льдомъ 110 дней (см. прилож 7). Самъ собою Нѣманъ не всегда замерзаетъ, особенно въ мѣстахъ быстрыхъ, какъ у Гродна, гдѣ употребляется искуственное остановленіе льда. Весною, по вскрытіи, Нѣманъ разливается преимущественно въ лѣвую сторону; наибольшіе разливы бываютъ въ Мостахъ, Лунинѣ, Яблоновѣ, Свислочи, Поромеровской, Дорошевичахъ, Чержоновѣ, Левкахъ, противъ Пржевалокъ.

При половодіи, когда вода въ низкихъ мѣстахъ поднимается до 14

фут., берега во многихъ мѣстахъ до того подмываются, что совершенно обваливаются. Такое дѣйствіе въ особенности замѣтно въ Дубнѣ и въ Гроднѣ. Въ первомъ пунктѣ церковь, бывшая на правомъ берегу, обвалилась; прежнее мѣсто ея жители указываютъ на лѣвомъ берегу; теперь постоянно замѣчается, какъ обмывается правый берегъ при разлитіяхъ Нѣмана, который уноситъ съ собою каждый разъ часть огородовъ. У Гродна правый берегъ каждую весну подмывается и вода Нѣмана съ каждымъ годомъ угрожаетъ поглотить остатки древней Борисоглѣбской Коложанской церкви; одна стѣна ея въ 1854 году уже обрушилась, прочія части едва держатся, и древняя церковь готова низринуться съ 13 саженей высоты отвѣснаго берега. Ложе рѣки состоитъ изъ глины, песку и множества камней (голышей). На всемъ протяженіи судоходной части Нѣмана (отъ Столбцовъ до Гродна и ниже) находится 36 острововъ, бо́льшая часть которыхъ состоитъ изъ каменистой груды, маловыдающейся надъ поверхностію воды. Такъ ниже Гродна, противъ деревень Куколи, Хвацики и Бане, находится нѣсколько песчаныхъ острововъ отъ 100 до 200 саж. длиною, при послѣднемъ есть подводные камни. Подобные песчаные острова, заливаемые при половодьи, встрѣчаются еще чаще выше Гродна: въ Дорошевичахъ, Волѣ, Княжеводцахъ и Дубнѣ. Отъ песчаныхъ наносовъ и обрывовъ береговъ образовалось множество мелей; таковы выше Гродна: Дубно, Княжеводцы, Понижани, Радиновичи, Черліона, Ковша, Зарыновка, Дорошевичи, Комотово. Ниже Гродна до Ковно Штукенбергъ считаетъ 55 стремнинъ или отмелей; опаснѣйшія изъ нихъ начинаются въ 25 верстахъ отъ Гродна: Науха, Клятуша, Кошелевка, Страхъ, Жидовскій и проч. числомъ до 13-ти. На отмеляхъ глубина меженныхъ водъ измѣняется отъ 1 до 2-хъ футовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выше и ниже Гродна встрѣчаются быстрины или пороги, весьма невыгодные для судоходства и крайне стѣсняющіе фарватеръ.

Устройство мостовъ на Нѣманѣ, по причинѣ быстраго теченія, сопряжено съ затрудненіями. До сихъ поръ существуетъ одинъ только плашкоутный мостъ въ Гродно, длиною въ 50 сажень, на 7 плашкоутахъ, съ двумя разводными плашкоутами для пропуска судовъ. Нынѣ на Петербургско-Варшавской желѣзной дорогѣ построенъ желѣзный мостъ по американской системѣ, длиною 100 сажень и шириною около $3^1/_2$ сажень; его поддерживаютъ два устоя (*). Плашкоутный мостъ разводится въ концѣ ноября и наводится послѣ весенняго половодія въ концѣ апрѣля; при половодьяхъ переправа производится на паромѣ, выдерживающемъ

(*) Желѣзный мостъ вѣситъ до 800,000 пудовъ. Поставка его производилась прямолинейнымъ движеніемъ съ лѣваго берега на приготовленные два устоя, посредствомъ 36 рабочихъ.

тяжесть 16 одноконныхъ подводъ. Въ прочихъ мѣстахъ на проселочныхъ дорогахъ въ предѣлахъ Гродненской губерніи переправа поддерживается при меженныхъ водахъ, а при сильномъ ледоходѣ и при разливахъ переправа или вовсе прекращается, или замѣняется лодками. Паромныя переправы устроены: 1) при деревнѣ Песковцы, на проселочной дорогѣ; 2) противъ м. Мосты, на торговой дорогѣ въ Деречинъ и Слонимъ; 3) въ м. Зельвянахъ, на проселочной дорогѣ; 4) въ Княжеводцахъ, 5) въ $1^1/_2$ верстѣ выше дер. Черліонъ, 6) при дер. Яблоновѣ, 7) при Кохановѣ и 8) въ Миговѣ. Эти паромы поднимаютъ отъ 40 до 80 человѣкъ, въ Мостахъ же—120. Сверхъ того при м. Друскеникахъ открывается поромная переправа въ періодъ времени съ 1-го мая по 1-го сентября. Поромъ этотъ поднимаетъ до 100 человѣкъ.

Кромѣ указанныхъ мѣстъ, переправа можетъ производиться на всемъ протяженіи; ибо въ каждомъ селеніи, лежащемъ на берегахъ Нѣмана, находится двѣ или три лодки, поднимающія до 20 человѣкъ. Помощію лодокъ, гдѣ нѣтъ поромовъ, прибрежные жители перевозятъ тяжести грузныхъ повозокъ, связывая двѣ или три лодки и накладывая на нихъ сверху доски. Многіе жители праваго берега, по недостатку луговъ, перегоняютъ скотъ вплавь на луга лѣваго берега, напримѣръ: у Дубна, Ковшевцевъ и проч.

У Плошовцы, ниже Гожи, образуется бродъ шириною въ $3^1/_2$ фута.

О судахъ и судоходствѣ скажемъ при описаніи водяныхъ сообщеній. Нѣманская система довольно важна для губерніи. Своими притоками она охватываетъ всю сѣверную часть губерніи. Притоки лѣваго берега Нѣмана значительнѣе притоковъ праваго берега.

Съ правой стороны впадаетъ Котра съ Пырроей, къ важнѣйшимъ же притокамъ лѣваго берега принадлежатъ: Щара, Россь, Свислочь и Лососна; въ особенности обширна система р. Щары. Каждый изъ притоковъ принимаетъ второстепенныя рѣки, которыя, кромѣ притоковъ Щары, незначительны.

Въ слѣдующей таблицѣ представлена подробная система р. Нѣмана (*).

Съ правой стороны.		*Съ лѣвой стороны.*			
				———	Своротовка.
		Промша .	Молчадь. .	Молчадка. .	Ледзинка.
Ельня . .	р. Нѣманъ**			Дзеліовка . .	Здзенціолъ.
		Липчанка.			
		Разважа.			

(*) Рѣки съ знакомъ *—сплавныя, а съ знакомъ **—судоходныя. Притоки, означенные надъ чертою, впадаютъ съ правой стороны, а подъ чертою—съ лѣвой.

Ельня. . . р. Нѣманъ **

- Колпица.
- Колтынянка.
- Черновка . } ———— / Студеный ключь.
- Щара, ** описаніе притоковъ ея слѣдуетъ ниже.
- Зельва* . . }
  - Безъ названій 3.
  - Лыска.
  - Рожанка.
  - Езерница . . } оз. Клепачи.
  - Пейсиха.
  - Переволока.
  - Крохотка.
  - Сточка и Турія.
  - Боярскій.
  - Колобай.
  - ————
  - Сасва.
  - Менжиречка.
  - Полоски.
  - Кремяница . } Марциновка. / ————
  - Рогозница.
  - Стубница.

Озеро Берштанское
— Зарудника .

Жидомля
———
——— Бервянка { Лохница } Пырра*

Рѣка Пырра вытекаетъ изъ озера Рыбница, которое соединяется протоками со многими озерами.

Бѣлое посредствомъ рѣки Хомуты соединяется съ озеромъ Молотнева. Заливъ Бѣлаго озера Каганъ принимаетъ р. Кальницу съ Россошею.

Рѣка Котра.*

Рѣка Нѣманъ.**

Рѣка Россь.*

- Димовка.
- Хоружанка.
- Лопеница.
- Ясеновица.
- Волковыя.
- Мочулино.
- ————
- Порозовка.
- Гурчица.
- Гнѣзная.
- Свѣнцица.
- Нетупа
  - Островицкая.
  - Гнѣзная
    - Наумка.
    - Мстибовка.
    - Полонка. } Ментовка.

Рѣка Нѣманъ.**

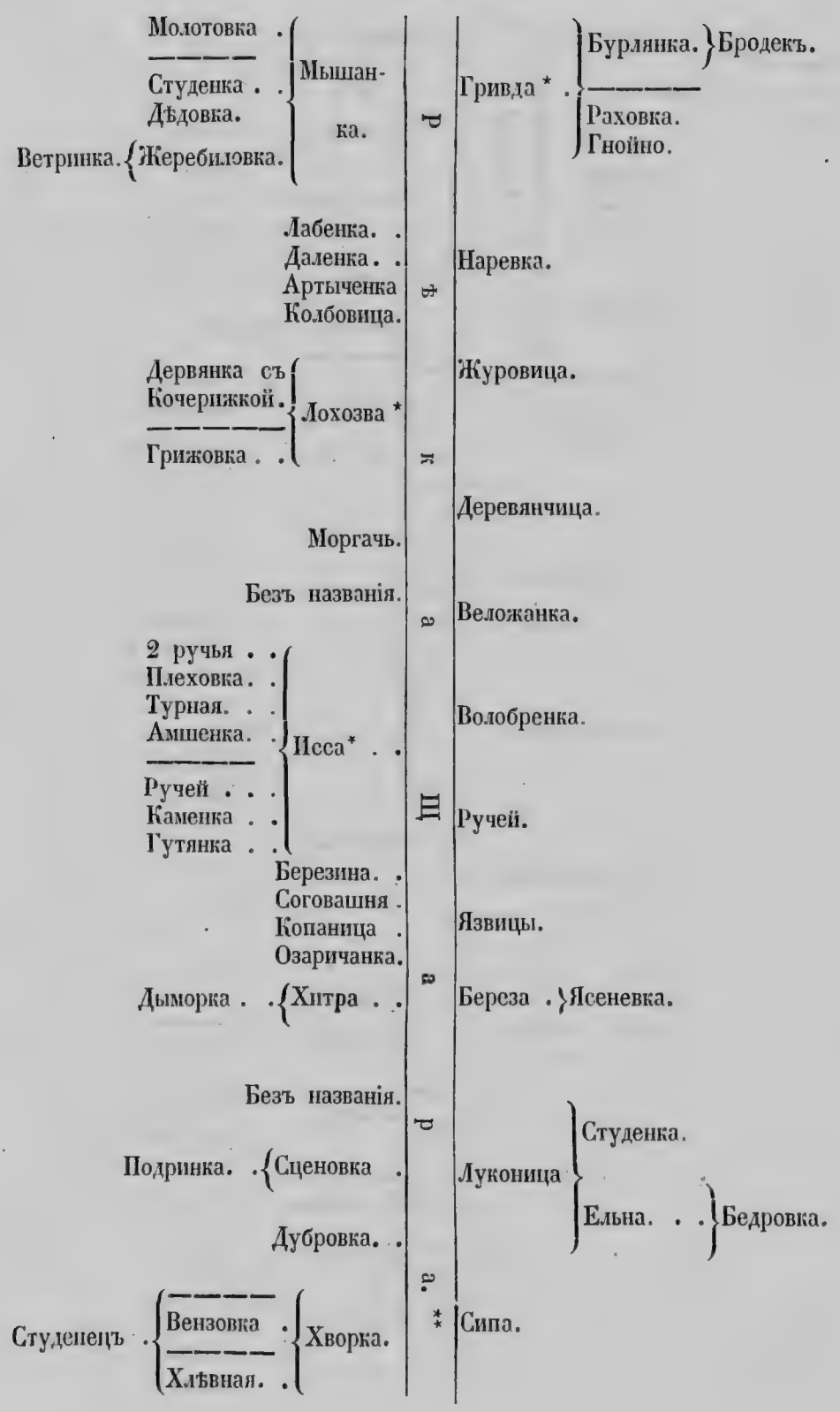
Left-hand tributaries:

- **Рѣка Котра.***
  - —
  - Нивиша
    - Сабакеница
    - —
    - Ручьи
  - Ятница
  - Остроша
  - Рыча
  - Скидлица
    - Спуша съ Прудчикомъ
  - Должница
- Городничанка
- Зарѣчанка
- Позавщизна
- Гожа (Даушовка)
- Безъ названія
- Ротничанка

Right-hand tributaries:

- Дублянка.
- **Рѣка Свислочь.***
  - Рудавка.
  - Куклянка — Кватерка.
  - Бжостовичанка
    - Ручей.
    - —
    - Бжостовка.
  - Вереція
    - Верейка.
    - —
  - Петельня (Пепла)
  - —
  - Яловка
    - —
    - Источанка.
  - Колодежанка
    - —
    - Вербела.
  - Нетупа
    - —
    - Ручей.
    - Кринка.
  - Уснаржъ.
  - Одла
    - Вишневка.
    - Ериловка.
    - —
  - Лашанка
    - —
    - Липовка.
    - Боярка.
    - Индурка.
- Горница.
- **р. Лососна.***
  - Пржерва.
  - Подлипка
    - —
    - Ручей.
  - Каменка.
    - Ручей.
    - —
    - 2 ручья.
  - —
  - 3 ручья.
  - Крутишка — Ручьи.
  - Татарка.
    - Ручьи.
    - —
    - Нурка. (Папилія).

Молотовка .	Мышанка.	Р	Гривда * .	Бурлянка.	Бродекъ.
Студенка . .				Раховка.	
Дѣдовка.				Гнойно.	
Ветринка. Жеребиловка.					
	Лабенка. .	ѣ	Наревка.		
	Даленка. .				
	Артыченка				
	Колбовица.				
Дервянка съ Кочерижкой.	Лохозва *	к	Журовица.		
Грижовка . .					
			Деревянчица.		
	Моргачь.				
	Безъ названія.	а	Веложанка.		
2 ручья . .	Исса* . .	Щ	Волобренка.		
Плеховка. .					
Турная. . .					
Амшенка. .					
Ручей . . .			Ручей.		
Каменка . .					
Гутянка . .					
	Березина. .	а	Язвицы.		
	Соговашня .				
	Копаница .				
	Озаричанка.				
Дыморка . .	Хитра . .		Береза .	Ясеневка.	
	Безъ названія.	р	Луконица	Студенка.	
Подринка. .	Сценовка .			Ельна. . .	Бедровка.
	Дубровка. .				
Студенецъ . Вензовка .	Хворка.	а. **	Сипа.		
Хлѣвная. .					



Описаніе притоковъ Нѣмана.

Съ правой стороны. Рѣка *Котра* беретъ начало изъ озера Мотора, близъ деревни Мешкаданцы на сѣверной границѣ Гродненскаго уѣзда, течетъ съ сѣвера на юго-западъ среди обширныхъ болотъ ; миновавъ Берштанское озеро, прорѣзывается въ крутыхъ берегахъ, пересѣкая въ двухъ верстахъ отъ станціи Струпина Виленскую почтовую дорогу, и здѣсь круто поворачиваетъ на юго-западъ; потомъ, приблизившись къ Нѣману неболѣе версты, поворачиваетъ на западъ и впадаетъ въ утесистыхъ берегахъ въ рѣку Нѣманъ, въ 22 верстахъ выше Гродна. Долина Котры съ начала, отъ верховьевъ до Берштанскаго озера, покрыта лѣсомъ, далѣе узка и открыта; длина теченія рѣки 50 верстъ, ширина отъ 6 до 8 сажень. Глубина лѣтомъ отъ 1 до 2 аршинъ. По ней сплавляется лѣсъ, но сплавъ его сильно затрудняется мостами и мельницами, которыхъ считается до 10, такъ что по рѣкѣ могутъ ходить плоты, связанные не болѣе какъ изъ 5 и 6 бревенъ. Въ Котру впадаетъ р. *Пырра*, которая беретъ начало изъ Рыбницкаго озера, течетъ съ сѣвера на югъ 13 верстъ, прорѣзываетъ почтовую дорогу у станціи Струпина и впадаетъ въ Котру у околицы Котра. Долина ея частію лѣсиста и довольно узка; берега круты, ширина 6 саж., глубина до $1^1/_2$ аршина. Теченіе обѣихъ рѣкъ довольно быстрое.

Съ лѣвой стороны. Промша съ Молчадью. Молчадь выходитъ въ Новогрудскомъ уѣздѣ изъ нѣсколькихъ источниковъ у д. д. Яновичи и Савчевичи, течетъ въ сѣверо-западномъ направленіи, сперва по границѣ Гродненской губерніи съ Минскою, потомъ у Орлина пересѣкаетъ Лидскую почтовую дорогу и, выйдя изъ предѣловъ губерніи, впадаетъ въ р. Промшу. Въ верхнемъ теченіи долина Молчади, изобилующая лугами, обставлена высокими горами, достигающими наибольшей высоты въ губерніи. Отъ фольварка Кржемяница внизъ Молчадь течетъ въ равныхъ, отлогихъ и открытыхъ берегахъ. Ширина доходитъ до 5 сажень, а глубина около 2-хъ футовъ; мельницъ 5, мостовъ 7. Долина довольно населена.

Рѣка *Щара*—замѣчательнѣйшій изъ притоковъ Нѣмана и одна изъ важнѣйшихъ рѣкъ въ Гродненской губерніи. Щара образуется въ Новогрудскомъ уѣздѣ Минской губерніи изъ двухъ источниковъ, которые соединяются близъ м. Столовичъ. Одинъ источникъ вытекаетъ изъ озера Колдышева, другой принимается за начало этой рѣки. Озеро Колдышево имѣетъ $3^1/_2$ версты длины, $1^1/_2$ версты ширины и отъ 6 до 7 футовъ глубины; берега возвышены и песчаны. Весною, когда вода поднимается на 6 и 8 футовъ , озеро течетъ черезъ болота въ противуположную сторону къ р. Яселдѣ и слѣдовательно въ бассейнъ р. Днѣпра; сначала на протяженіи

60 верстъ Щара представляетъ небольшой узкій ручей, до границы Гродненской губерніи течетъ съ сѣвера на югъ тихо, по болотистой и малонаселенной долинѣ; отъ д. Залужье становится удобною для сплава, а войдя въ Гродненскую губернію, становится судоходною, протекаетъ по широкой долинѣ, покрытой лугами, поворачиваетъ на сѣверо-западъ, прорѣзываетъ Варшавско-Московское шоссе, проходитъ мимо г. Слонима и, усилившись многими притоками, изъ которыхъ замѣчательные: *Мышанка, Лохозва, Исса и Гривда,* вливается въ Нѣманъ ниже м. Мостовъ у д. Новосёлки и Якуцевичи.

Вся длина ея 350 в., а въ Гродненской губерніи отъ Огинскаго канала до устья—270 верстъ. На всемъ теченіи своемъ Щара образуетъ безчисленное множество изгибовъ. Долина Щары отъ Огинскаго канала до Добромысля болотиста, покрыта лѣсомъ и малодоступна; далѣе до Бытена открыта и изобилуетъ лугами; потомъ между Бытеномъ и Слонимомъ и далѣе до самаго впаденія частію болотиста, частію же представляетъ обильные луга. По сторонамъ примыкаютъ небольшіе холмы, покрытые сосновымъ лѣсомъ.

Ширина рѣки до Добромысля имѣетъ отъ 8 до 12 сажень; далѣе до Бытена доходитъ до 16 сажень; отсюда ширина рѣки мало-по-малу увеличивается и достигаетъ 40 сажень

Глубина измѣняется отъ 2 до 7 футовъ, исключая мелководій въ верхней части, между каналомъ и Бытеномъ, гдѣ глубина Щары бываетъ въ $1^1/_2$ фута и менѣе; на этомъ пространствѣ считаютъ 90 мелководій, перемежающихся безпрерывно съ болѣе глубокими мѣстами; такія же мелководія, глубина которыхъ не превосходитъ 2 фут., встрѣчаются и ниже Бытена до впаденія Щары въ Нѣманъ; болѣе опасныхъ мелей здѣсь считается 5, особенно у Скрундзе. Такимъ образомъ Щара по мелководію, узкому фарватеру и безчисленному множеству изгибовъ, представляетъ большое затрудненіе для судоходства, не смотря даже на обильный притокъ водъ изъ Лохозвы, Гривды и Иссы. Скорость теченія рѣки слаба. Отъ Огинскаго канала до устья, на протяженіи 270 вер., полагаютъ 138 футовъ паденія, по другимъ—142 фут. или 6,3 дюймовъ на версту; вѣдомство путей сообщенія считаетъ 11,9 дюймовъ паденія. При устьѣ паденіе увеличивается до $1^1/_2$ футовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и скорость теченія, которое въ верхней части равно $1^1/_4$ фут. въ секунду.

Сообщеніе черезъ Щару выше Слонима производится посредствомъ постоянныхъ мостовъ на сваяхъ, съ подъемными частями для пропуска судовъ, а ниже Слонима—поромами. Постоянные мосты устроены въ Райновѣ, въ Чемёлахъ на Московско-Варшавскомъ шоссе, въ Бытенѣ, въ Шидловичахъ и въ Слонимѣ два моста. Поромы—въ д. Щарѣ, Поржечѣ, Большой-

Волѣ и Рожновкѣ; каждый поромъ поднимастъ до 60 человѣкъ. Мельницъ на Щарѣ, по причинѣ медленнаго теченія и низкихъ береговъ, не имѣется. Во многихъ мѣстахъ перевозъ производится на челнокахъ. Броды встрѣчаются безпрерывно: у д. Воли, выше и ниже полушлюза, отъ $2^1/_2$ до $1^1/_2$ фута; при д. Чемёлы 2 фут., при Бытенѣ ниже моста $1^1/_4$ фут., при д. Дзятковичахъ 2 фут., при д. Добрый Боръ $1^1/_4$ фут., ниже Слонима $1^1/_2$ фут., ниже Порѣчья $2^1/_2$ фут., противъ Малой Воли $1^1/_2$ фут., у Большой Воли 2 фут., у Щары 2 фут. глубины.

Замерзаніе Щары происходитъ во второй половинѣ ноября, а вскрытіе во второй половинѣ марта. Въ 16 лѣтъ (съ 1844 по 1859 г.) Щара стала 6 разъ въ ноябрѣ и 10 разъ въ декабрѣ; вскрылась 1 разъ въ февралѣ, 11 разъ въ мартѣ и 4 раза въ апрѣлѣ. Среднимъ числомъ рѣка въ этотъ періодъ стала 26 ноября и вскрылась 22 марта, стало быть подъ льдомъ Щара находится 116 дней, т. е. 5 днями долѣе Нѣмана. Такое явленіе слѣдуетъ приписать сколько медленному теченію, столько же болотистымъ берегамъ и меньшей глубинѣ. По вскрытіи отъ льда вода въ Щарѣ поднимается до 17 фут. высоты и заливаетъ всю долину версты на $1^1/_2$ и до 3-хъ въ обѣ стороны. Разливъ продолжается три недѣли и нерѣдко, при сильномъ ледоходѣ, уничтожаетъ мосты на сваяхъ. Въ 1846 году сильный разливъ, уничтожившій мосты на Щарѣ, пріостановилъ на 8 дней движеніе 2-й легкой кавалерійской дивизіи, слѣдовавшей въ Малороссію.

Техническія работы на Щарѣ, вошедшей въ канализацію Огинскаго канала, начаты еще въ концѣ прошедшаго столѣтія. Онѣ имѣли въ виду очистку русла отъ пней и карчей, устройство бичевниковъ и шлюзовъ, и вообще пособить судоходству, которое встрѣчало величайшее затрудненіе. Объ этихъ работахъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ: онѣ далеко не облегчили судоходства, хотя на улучшеніе русла потрачены значительные капиталы.

Изъ множества притоковъ Щары остановимся на трехъ: Гривдѣ, Лохозвѣ и Иссѣ.

Рѣка *Гривда* беретъ начало въ Слонимскомъ уѣздѣ у д. Кокощина, течетъ сначала въ юго-западномъ направленіи до Московско-Варшавскаго шоссе, гдѣ круто поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, снова прорѣзываетъ это шоссе и впадаетъ въ Щару у д.д. Гнойно и Злотово. Длина ея 100 верстъ, а судоходство или лучше сказать сплавъ лѣса начинается отъ Ивацевичъ на протяженіи 60 верстъ; ширина отъ $2^1/_2$ аршинъ до 7 саженъ; глубина до $2^1/_2$ фут. Долина болотиста, берега низменны, русло илова-

тое. Сплавъ затрудняется мельничными плотинами, которыхъ 7, и мостовъ 13. Верхняя часть долины стѣснена возвышенностями, которыя, простираясь на сѣверъ до самаго Нѣмана, служатъ водораздѣломъ Щары и Зельвянки. На югѣ возвышенія эти ограничиваются болотистыми низменностями Полѣсья, которое Гривда захватываетъ своею выпуклою дугою, обращенною на югъ.

Рѣка *Лохозва* образуется въ Слонимскомъ уѣздѣ изъ нѣсколькихъ ручейковъ и рѣчекъ; р. Мшанка съ ручьями Студенекъ и Дѣдовка и р. Жеребиловка съ Вепринкой вливаются въ небольшое озеро у д. Лохозвы, откуда рѣка Лохозва беретъ свое начало; до впаденія рѣчки Тарташны (Тартакъ), она течетъ на югъ въ узкой долинѣ; по принятіи же этой рѣчки и многихъ ручейковъ идетъ по широкой луговой, частію болотистой, долинѣ на западъ и вливается въ р. Щару у фольварка Франполя выше д. Добрый-Боръ. Длина теченія — 86 верстъ; весною способна къ сплаву на протяженіи 30 верстъ; до Тартака ходятъ суда даже и лѣтомъ. Лохозва изобильна водою, глубина до 4 фут., ширина отъ 2 до $5^1/_2$ саж. Мостовъ 4 и 2 мельницы. На рѣчкѣ Мшанкѣ находится мельница, а прежде была бумажная фабрика; на р. Тарташнѣ—пильный заводъ и мельница въ Минской губерніи.

Рѣка *Исса* или *Усса* беретъ начало у Перховичъ и Люшнева въ Слонимскомъ уѣздѣ, протекаетъ на югъ по болотистой долинѣ до озера Зверницкаго, оттуда долина съуживается, берега становятся крутыми, мѣстами—утесистыми и направленіе рѣки измѣняется на сѣверо-западъ; у деревни Большой-Блошни долина рѣки разширяется на нѣсколько верстъ; потомъ снова съуживается отлогими возвышенностями. Исса течетъ снова на югъ до Якимовичъ, откуда, по пересѣченіи большой торговой дороги (старой почтовой) изъ Слонима въ Несвижъ, поворачиваетъ на западъ, и войдя въ широкую болотистую равнину, изобильную лугами, протекаетъ чрезъ Альбертинское озеро и впадаетъ въ Щару ниже г. Слонима. Длина теченія—84 версты, сплавная на протяженіи 30 в., отъ д. Блошни. Ширина Иссы до 8 саж., а глубина отъ $1^1/_2$ до 8 футовъ. На ней 14 мостовъ и 8 мельницъ. При Альбертинскомъ озерѣ на рѣкѣ Иссѣ находится суконная фабрика и мѣдный заводъ. Нѣсколько мельницъ находится на притокѣ Иссы—Плеховкѣ.

Третій значительный притокъ Нѣмана, съ лѣвой стороны, рѣка *Зельвяна* или *Зельва*, ошибочно называемая Сольвянка, вытекаетъ въ Волковискомъ уѣздѣ изъ болота, покрытаго кустарникомъ; до Подороска течетъ

на сѣверо-востокъ, отсюда на юго-западъ, всегда въ болотистой долинѣ, а по принятіи Рожанки, поворачиваетъ на сѣверъ и въ этомъ направленіи большими изгибами течетъ до р. Нѣмана, въ которую впадаетъ противъ дер. Зельвянъ.

Отъ м. Рожаны до м. Зельвы долина рѣки сначала широкая, болотистая, стѣсняется у Швашковичъ, но далѣе снова разширяется, представляя у м. Зельвы прекрасные луга, простирающіеся по обѣимъ сторонамъ до пяти верстъ.

Луга эти, частію болотистые, частію сухіе, сопровождаютъ Зельву до самаго устья. Длина теченія—185 верстъ. Широкая долина ея на всемъ протяженіи ограничена возвышенностями, частію покрытыми лѣсомъ (Недуховскій лѣсъ); ширина ея измѣняется отъ 3 до 10 сажень.

Лѣтомъ въ мѣстахъ мелководныхъ глубина Зельвяны равна 1 аршину; но въ прочихъ мѣстахъ не менѣе 2 и $2^1/_2$ арш. Рѣка Зельвяна могла бы быть судоходною отъ м. Зельвы, еслибы тому не препятствовали мельницы и мосты.

На всемъ протяженіи ея считается 20 мостовъ и 12 мельницъ; болѣе всего препятствуютъ судоходству мельничныя плотины въ Зажечѣ и Пяскахъ, гдѣ устроено нѣсколько мельницъ. Нынѣ по р. Зельвѣ можно сплавлять лѣсъ, связанный плотами по нѣскольку бревенъ; сплавъ производится только весною и рѣдко осенью, на протяженіи 80 верстъ, хотя въ 1822 году по Зельвѣ ходили витины, фрахтъ которыхъ оцѣненъ въ 41,846 руб., а нѣсколько лѣтъ спустя по Зельвѣ прошло 15 витинъ (*).

Рѣка *Россь* (Rossa) вытекаетъ въ Волковискомъ уѣздѣ изъ болота Росса, близъ истоковъ Зельвы, между м. Порозовымъ и Новымъ-Дворомъ, лежащимъ на окраинѣ центральныхъ болотъ; миновавъ Порозовъ, р. Россь течетъ по направленію меридіана съ юга на сѣверъ; въ 3-хъ верстахъ къ западу отъ Волковиска, у дер. Ятвизь, пересѣкаетъ почтовую Слонимскую дорогу и впадаетъ двумя рукавами въ Нѣманъ, выше села Дубна, въ 8-ми верст. ниже устья р. Зельвы.

Длина теченія Росси до 100 верстъ, ширина отъ 4 до 6 и даже 8 сажень, а глубина лѣтомъ бываетъ отъ 1 до $2^1/_2$ фут. На всемъ протяженіи Россь образуетъ довольно глубокую долину шириною отъ 150 саж. до 1 в., края долины мѣстами покрыты лѣсомъ; высота ихъ по мѣрѣ приближенія къ устью уменьшается, вмѣстѣ съ пониженіемъ возвышенностей, служащихъ водораздѣлами Росси отъ р. Свислочи на западѣ и отъ р. Зельвы на востокѣ.

(*) Stuckenberg. I, Selwiana, см. судоходство.

Дно долины Росси бо̀льшею частію болотистое, часто покрытое лозою и кустарникомъ; мѣстами встрѣчаются луга.

Россь замерзаетъ и вскрывается почти въ одно время съ Щарою и Зельвою; весеннее разлитіе продолжается 3 недѣли, причемъ покрываются прибрежныя мѣста, въ обѣ стороны, на 60 и до 300 сажень.

Вмѣстѣ съ весеннимъ половодіемъ открывается сплавъ лѣса отъ Ятвези на протяженіи 50 верстъ. Сплавъ этотъ весьма ограниченъ по причинѣ затрудненій, встрѣчаемыхъ при перегонѣ плотовъ чрезъ мельничныя плотины, которыхъ въ сплавной части 4, а на всемъ протяженіи рѣки—10. Главнѣйшій притокъ ея—*Нетупа*, впадающая у д. Катевцы и въ 8 верст. выше д. Ятвези (Ятвеска).

Рѣка *Свислочь* вытекаетъ въ Волковискомъ уѣздѣ изъ небольшаго болота за м. Свислочь противъ Занки, течетъ на всемъ протяженіи большими и частыми извилинами по болотистой, частію открытой и луговой, частію же лѣсистой долинѣ.

Образуя крутую дугу, обращенную выпуклою частію на югъ, Свислочь отъ м. Мостовлянъ течетъ по направленію съ юга на сѣверъ, почти параллельно р. Росси, входитъ въ Гродненскій уѣздъ и у ст. Алекшицъ пересѣкаетъ Слонимскую почтовую дорогу, на которой устроена замѣчательная плотина поперегъ всей долины; у д. Синоки, въ 32 верстахъ ниже Гродна, Свислочь впадаетъ въ р. Нѣманъ. Длина теченія Свислочи—110 верстъ, ширина въ верхней части отъ $1^1/_2$ до 6 саж., въ нижней 5—8, ближе къ устью доходитъ до 12 сажень; глубина лѣтомъ до 2 аршинъ, мѣстами неболѣе 2 футовъ.

Свислочская долина на всемъ своемъ протяженіи образуетъ до 200 кв. верстъ луговъ, частію болотистыхъ, частію же сухихъ; она вообще открыта и краями своими примыкаетъ къ довольно высокимъ горамъ. Ширина ея измѣняется отъ полуверсты до 2 верстъ и между Могилянскими горами, однѣми изъ самыхъ возвышенныхъ въ губерніи, и Алекшицами доходитъ до 7 верстъ.

Свислочь, какъ и Щара, замерзаетъ въ концѣ ноября и вскрывается во второй половинѣ марта. При половодіи долина покрывается водою во всю ширину отъ 100 сажень до 4 верстъ; при Алекшицахъ Свислочь разливается на 7 верстъ, на нѣсколько дней прерывая сообщенія по почтовой дорогѣ.

Подобные разливы бываютъ во многихъ мѣстахъ, и существующія для сообщенія гребли и плотины почти ежегодно сносятся половодіемъ. Судоходство возможно только при половодіи. По указаніямъ Штукенберга, въ 1816 и 1823 годахъ по ней ходили большія суда, называемыя *ботиками*.

Но судоходство и сплавъ здѣсь, какъ и на Зельвѣ, Росси и важнѣйшихъ притокахъ Щары, встрѣчаютъ величайшія затрудненія, сколько отъ измѣнчивой глубины, столько же и отъ мельничныхъ плотинъ. На всемъ протяженіи Свислочи насчитываютъ 24 плотины и вдвое болѣе мельницъ; послѣднихъ особенно много въ верхнемъ теченіи.

Рѣка *Лососна*, послѣдній замѣчательный притокъ Нѣмана въ Гродненской губерніи, вмѣстѣ съ впадающею въ него Татаркою съ Нуркой (Папиліей), служитъ границею этой губерніи съ Царствомъ Польскимъ.

Рѣка Лососна беретъ начало въ болотахъ въ Сокольскомъ уѣздѣ, у д. Дольной, и течетъ извилинами на сѣверъ, нѣсколько разъ пересѣкая Бѣлостокско-Гродненское шоссе и Петербургско-Варшавскую желѣзную дорогу; у Крупчицъ входитъ въ Гродненскій уѣздъ, а по принятіи Татарки составляетъ границу съ Царствомъ Польскимъ.

Долина ея сначала болотистая, края обставлены отлогими горами, во многихъ мѣстахъ покрытыми лѣсомъ. По приближеніи къ Нѣману долина Лососны съуживается, берега становятся весьма крутыми, обрывистыми и перерѣзаны глубокими оврагами.

Длина долины—39 верстъ, а со всѣми изгибами рѣка протекаетъ 55 верстъ. Глубина рѣки отъ 2 до 12 футовъ, а ширина при самомъ устьѣ около 12 сажень.

При проектированіи Августовскаго канала намѣрены были ввести въ его систему и р. Лососну.

Въ 1837 году въ одномъ изъ высокихъ береговъ Лососны вырыта челюсть мамонтова скелета съ необыкновенной величины зубомъ. Въ другомъ мѣстѣ, въ весьма твердомъ грунтѣ, по словамъ Штукенберга, отрыто дерево, такъ хорошо сохранившееся, не смотря на свою очевидную старость, что можно былъ различить внутри наслоеніе.

На Лососнѣ 6 мельницъ. Въ устьѣ ея нагружаются барки и на протяженіи 2 верстъ она судоходна; далѣе она застроена мельницами.

б. Система Буго-Нарева.

Въ этой системѣ, принадлежащей Балтійскому бассейну, двѣ важнѣйшія рѣки—Западный Бугъ и Наревъ. Слившись у Сѣроцка, въ Царствѣ Польскомъ, онѣ образуютъ одну рѣку Буго-Наревъ, которая у крѣп. Новогеоргіевска впадаетъ въ Вислу.

Система Западнаго Буга.

Рѣка *Западный Бугъ* беретъ начало въ Галиціи, въ Лембергскомъ округѣ, изъ небольшаго озера и источника у Шлочева, протекаетъ черезъ небольшой г. Бусскъ, между Добродворомъ и Шоколемъ, образуетъ множе-

ство рукавовъ и у д. Скоморохи достигаетъ Русской границы; отсюда, направляясь на сѣверъ, составляетъ границу между Царствомъ Польскимъ и Волынскою губерніею; потомъ отъ Орховки до впаденія р. Нурца образуетъ границу между Царствомъ Польскимъ и Гродненскою губерніею; по принятіи Нурца поворачиваетъ на западъ, у Сѣроцка соединяется съ Наревомъ, и подъ именемъ *Буго-Нарева* впадаетъ въ Вислу у крѣпости Новогеоргіевска.

Длина теченія р. Буга отъ истоковъ до устья р. Нарева 664 версты, а именно: до Русской границы—120, отсюда до Устилуга—45, а отъ Устилуга до Бреста—269, отъ Бреста же до соединенія съ Наревомъ—230 верстъ. По другимъ исчисленіямъ, длина Буга со всѣми изгибами получается бо́льшею на 20 верстъ. Генералъ Христіани опредѣляетъ длину въ 690 верстъ, принимая протяженіе границъ въ 450 верстъ. Наибольшая длина Буга, по мнѣнію Штукенберга—710 верстъ. Но вѣдомство путей сообщенія полагаетъ всю длину Буга въ 814 верстъ, а именно: отъ истоковъ у м. Глиняны до границы Россіи—200, далѣе въ 314 верстахъ Бугъ принимаетъ р. Мухавецъ, еще далѣе въ 156 верстахъ—р. Нурецъ, потомъ течетъ въ предѣлахъ Польши до соединенія съ Наревомъ 144 версты. Къ Гродненской же губерніи, отъ Орховки до м. Нура, Бугъ прилегаетъ правымъ берегомъ на 252 версты.

Ширина рѣки Буга отъ границъ Галиціи до Опалина, лѣтомъ, при сухихъ берегахъ, не превосходитъ 10 сажень. Отсюда по теченію образуется множество острововъ, а ширина рѣки мѣстами достигаетъ 40 сажень; выше Бреста—отъ 30 до 60 сажень; ниже, близъ Нура—не болѣе 70 сажень.

Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ширина Буга достигаетъ 100 сажень. Во всякомъ случаѣ, по сравненію съ длиною, эта рѣка выходитъ весьма узкою.

По вычисленію генерала Резе (Reese), на протяженіи 510 верстъ отъ Австрійской границы, паденіе Буга составляетъ $186\frac{1}{2}$ фут., т. е. 4,39 дюйма на одну версту. Вѣдомство путей сообщенія отъ Орховки до Бреста, на разстояніи 92 верстъ, считаетъ 45 футовъ паденія или 5,87 дюймовъ на версту, а ниже Бреста на 155 верстъ—8 дюймовъ паденія на версту.

При такомъ маломъ паденіи, теченіе Буга спокойно; скорость теченія ниже Бреста равна 1 ф. 6 дюймамъ, и выше его—2 футамъ въ секунду.

Скорость теченія однако подвержена частымъ измѣненіямъ и достигаетъ иногда быстроты 3 футовъ въ секунду. Самое медленное теченіе происходитъ между Мельникомъ и Дубицей, самое быстрое—отъ Гранны до Воль-

ки. Измѣненіе быстроты теченія происходитъ отъ извилистаго направленія и отъ множества мелководій. Бугъ течетъ по луговой долинѣ, сначала весьма узкой, отъ Влодавы она начинаетъ разширяться, причемъ высота береговъ увеличивается и достигаетъ до 12 футовъ и болѣе, а мѣстами до 4 и 5 сажень, какъ у Дрогичина и Мельника.

Вообще высота р. Буга у Дрогичина равна 54,27 сажень или 379,89 футовъ надъ поверхностію Балтійскаго моря. Возвышенности въ прилежащихъ Бугу частяхъ Бѣльскаго уѣзда достигаютъ 616,05 (Суховольцы) и 479,43 футовъ (Гранно), слѣдовательно гористыя прибрежныя мѣста выше рѣки Буга на 99,54 и до 236,40 футовъ, или отъ 14 до 34 сажень.

Долина Буга вообще живописна. Въ прежнее время Бугъ проходилъ по густому лѣсу, берега были покрыты громадными деревьями. Теперь лѣса истреблены, и только въ Брестскомъ уѣздѣ и частями въ Бѣльскомъ, между Мельникомъ и Дрогичиномъ, берега лѣсисты или покрыты кустарникомъ. Съ крутыхъ, обрывистыхъ береговъ, этихъ историческихъ пунктовъ древней Руси, открывается обширная, низменная долина, частію покрытая кустарникомъ.

Рѣка Бугъ замерзаетъ около 24 ноября, а вскрывается въ первой половинѣ марта (11 числа); затѣмъ она покрыта льдомъ 107 дней; стало быть для навигаціи открыта пятью днями болѣе р. Мухавца (прилож. 7, таблица 3).

Разливъ продолжается двѣ или три недѣли, покрывая на значительное пространство долину; вода поднимается на 10 и 12 футовъ.

Но лѣтомъ глубина Буга измѣняется отъ $1^1/_2$ до 10 футовъ, въ большей части она равна 3 и 4 футамъ.

Отъ сильныхъ осеннихъ дождей, въ сентябрѣ или октябрѣ, вода въ Бугѣ снова поднимается нерѣдко на значительную высоту, такъ что судоходство, прекращающееся лѣтомъ, снова можетъ производиться осенью. Впрочемъ въ дождливые годы, вслѣдствіе сильнаго поднятія воды, судоходство можетъ производиться лѣтомъ; но это явленіе есть случай, неподлежащій общему правилу.

Мы сказали, что теченіе Буга вообще тихо, и притомъ, вслѣдствіе безпрерывныхъ изгибовъ въ направленіи и множества отмелей, быстрота теченія подвержена большимъ измѣненіямъ. Въ самомъ дѣлѣ, на Бугѣ считается множество отмелей, въ томъ числѣ до 30 главныхъ.

Положеніе этихъ мелей безпрерывно измѣняется, причемъ нерѣдко измѣняется и самый фарватеръ, послѣ каждаго половодія сносится часть

береговъ и тѣмъ усиливается количество мелей и переносныхъ бродовъ; отъ этого иногда судоходство останавливается въ половинѣ мая.

Число и величина мелководій усиливается по мѣрѣ приближенія къ устью и, противъ обыкновеннаго порядка вещей, нижняя часть рѣки, по причинѣ мелководій, менѣе способна къ судоходству, нежели верхняя, почему существовало предположеніе объ устройствѣ обхода этой части Буга посредствомъ р. Нарева или Вепржа. Быстрое возвышеніе и обмеленіе фарватера уже неразъ обращало вниманіе правительства на его улучшеніе. Еще въ 1802 году близъ Бреста существовала мельничная плотина, чрезъ которую въ день могло пройти три или четыре судна; въ 1816 году выкинуто старое судно изъ фарватера, бывшее главною причиною затрудненія судоходства въ теченіе многихъ лѣтъ.

Отъ Австрійской границы по всему теченію Буга, еще въ тридцатыхъ годахъ этого столѣтія, существовало 68 мельницъ; нынѣ въ Гродненской губерніи мельницы имѣются въ 10 мѣстахъ выше и въ 16 ниже Бреста. Впрочемъ мельничныя плотины, если не занимаютъ фарватера, болѣе полезны, чѣмъ вредны, ибо удерживаютъ быстрое возвышеніе воды. Неменѣе былъ вреденъ для Буга густой лѣсъ, покрывавшій берега; ибо послѣ каждаго бурелома деревья валились въ рѣку и запружали фарватеръ, для очищенія котораго требовались безпрерывныя работы. Теперь лѣса по Бугу поочистились, да притомъ подобныя препятствія вѣдомство путей сообщенія обязано устранять тотчасъ, безъ отлагательства (*).

Теченіе Буга свободно отъ пороговъ и стремнинъ, пловучія мельницы съ ихъ плотинами не представляютъ здѣсь важныхъ затрудненій для судоходства. Несравненно болѣе препятствій судоходство встрѣчаетъ отъ множества отмелей, карчей въ руслѣ рѣки и въ отсутствіи бичевниковъ. Мелководіе—важнѣйшій недостатокъ Буга.

Главнѣйшіе пункты по р. Западному Бугу вверхъ по теченію—Орховка, Влодавка, Островъ, Ставки, Ганна, Нейдорфъ, Дуриче, Костомлоты, Прилуки, Михалки, Брестъ-Литовскій, Козловичe, Напли (Непель), Чижевичe, Костуры, Бендюга Крымская, Немировъ, Мельникъ, Дрогичинъ, Грудекъ, Гранно, Лѣсники, Войтковцы и Глина.

На всемъ протяженіи р. Буга въ Гродненской губерніи имѣется только два моста въ Брестѣ: подъемный черезъ главное русло рѣки и плашкоутный черезъ такъ называемый Старый Бугъ, и мостъ въ Влодавѣ.

Въ прочихъ мѣстахъ лѣтомъ сообщеніе поддерживается на поромахъ, поднимающихъ до 50 человѣкъ, а при половодіи поромныя переправы

(*) Свѣдѣнія о техническихъ работахъ на рѣкахъ системы Буга съ 1848 по 1859 г. сообщены II отдѣленемъ XII (нынѣ IX) округа путей сообщенія. См. пути сообщенія.

устроены противъ Домачева, въ Збунинѣ, Напли, Немировѣ, Гранѣ и пр., всего 9-ть переправъ.

Во многихъ мѣстахъ существуютъ броды; но указать мѣсто ихъ трудно, по причинѣ открытія новыхъ бродовъ послѣ каждаго половодія, когда Бугъ измѣняетъ мѣстами свое теченіе.

При разливахъ сообщеніе поддерживается на лодкахъ или вовсе прекращается.

Система р. Буга въ Гродненской губерніи обозначается слѣдующими притоками и впадающими въ нихъ ручейками и рѣчками:

Рѣка Западный Бугъ. **

Съ правой стороны.

Копаювка. . . Озеро Черное.
Безъ названія. — Бѣлое.
— Збунинское.

Спановка. Оз. Мѣдное.
Гульсъ крестьянскій.

Мухавецъ. **

Притоки Мухавца:

Съ правой стороны.	*Съ лѣвой стороны.*
	Туроса.
Городечанка. Козья, Бродка.	Шобекъ.
	Ручей.
Летвинка.	Мухавецъ.
Ручей.	Кобринскій ровъ.
Пиляхва.	Болотистый ручей.
Нечатница.	Тростяница.
Жаденка.	Осиповка.
	Рыта* . Ботынка.
	Падлова.
	Каменка.

Льсна* или Лѣсна (Lsna) образуется изъ соединенія Восточной и Западной Лѣсны, которыя соединяются у Углянъ.

Восточная или *лѣвая Льсна.* Начало ея — Топылка, Точница и Муравка.

Съ правой стороны.	*Съ лѣвой стороны.*
Криница.	Васильковка.
Вишня.	
Вел. Пица.	

Западная или правая Льсна.

Съ правой стороны.		*Съ лѣвой стороны.*	
Ручей		Ручей.	
Перебель. . . .		Медзянка.	
		Ручей.	
Полична .	Бѣлая. *	Переволока.	Подцерковка.
Зубрица.			Яшенка.
Сипорка.			Журавль.
Курчевина.			
Ручей.			

Лъсна по соединеніи у Углянъ принимаетъ:

Съ правой стороны.	*Съ лѣвой стороны.*
Ручей.	Черпавинка.
Еленка Ручей.	
Нѣсколько рѣчекъ безъ названій.	

Рѣка Западный Бугъ.**

Пульва. { Котеру съ Котеркой.

Мошана.
Мента.
Каменка.
Сильна.
Нурецъ.*

Притоки Нурца:

Съ правой стороны.	*Съ лѣвой стороны.*
Доброводка.	
Безъ названій 2.	Нурчикъ . } Кривосенка.
Бронка . . . . { Ручей	Чарна . . } Два ручья. Лѣсна.
Мянка.	Синица.
Безъ названія.	Кукавка.
	Пельховка.

Важнѣйшіе изъ притоковъ р. Зап. Буга: Мухавецъ, Лѣсна и Пульва.

Рѣка Мухавецъ, по особенной важности ея въ водяныхъ сообщеніяхъ, будетъ описана въ Днѣпровско-Бугскомъ каналѣ.

Рѣка *Лѣсна* (Lśna) составляется изъ двухъ рѣкъ одного и тогоже имени. Мы назвали ихъ восточною и западною Лѣснами; западную Лѣсну иные считаютъ за притокъ р. Бѣлой или Бялой, но, по протяженію и направленію обѣихъ рѣкъ, справедливѣе считать Бялую за притокъ западной Лѣсны.

Восточная или *лѣвая Лѣсна* образуется въ Шерешевскихъ болотахъ изъ рѣчекъ Топылки, Точницы, Муравки и другихъ, вытекающихъ изъ непроходимыхъ болотъ, прилежащихъ къ мѣстечку Шерешеву съ востока.

Западная или *правая Лѣсна* беретъ начало въ Бѣловѣжской пущѣ почти на границахъ Пружанскаго и Бѣльскаго уѣздовъ. Обѣ Лѣсны текутъ въ широкихъ болотистыхъ долинахъ по направленію съ сѣвера на юго-западъ, другая на юго-востокъ и у деревни Углянъ соединяются, образуя одну общую рѣку Лѣсну или Льсну, которая слѣдуя направленію восточной Лѣсны, течетъ на юго-западъ въ болотистой, болѣе или менѣе

широкой долинѣ, протекаетъ мимо м. Каменца-Литовскаго, образуетъ множество изгибовъ, пересѣкаетъ Гродненскую почтовую дорогу у д. Тюхеничь въ 6 верстахъ отъ Бреста, и измѣнивъ здѣсь свое направленіе на сѣверо-западъ, вливается въ Бугъ близъ деревни Колодна. На всемъ теченіи Лѣсна образуетъ множество рукавовъ. Долина рѣки болотиста, частію покрыта лѣсомъ, богата обильными лугами съ сѣномъ болотистаго свойства, и мѣстами разширяется версты на 2 и на 3, какъ у Каменца, Чернавчицъ и при самомъ устьѣ.

Вся долина Лѣсны весною, въ теченіи нѣсколькихъ (отъ 3 до 6) недѣль, бываетъ покрыта водою и тогда сообщеніе производится по длиннымъ плотинамъ или греблямъ, существующимъ на всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ: въ Шерешевѣ, Мельникѣ, Каменникахъ, Каменцѣ, близъ Чернавчицъ и въ Тюхеничахъ.

Плотины нерѣдко разрываются и тогда, по болотистому свойству долины, всякое сообщеніе одного берега съ другимъ становится невозможнымъ или производится на лодкахъ. Длина теченія Лѣсны до Углянъ или Углая 40 верстъ и ниже до впаденія въ Бугъ около 60. Ширина въ верхней части отъ $1^1/_2$ до 3 саж., при Каменцѣ около 6 и ниже отъ 8 до 10 сажень; глубина отъ $1^1/_2$ до 7 и 9 фут. Теченіе довольно быстрое. Болотистые, заросшіе и мало доступные берега верхней части рѣки отъ Каменца становятся сухими, твердыми и мѣстами возвышенными.

На многихъ плотинахъ, по причинѣ частаго развѣтвленія Лѣсны на рукава, находится по нѣскольку мостовъ, которыхъ на всемъ протяженіи около 40 и при нихъ 16 мельницъ, въ томъ числѣ нѣсколько сукновальныхъ. Въ сухое лѣто Лѣсна въ верхней части становится мелководною, такъ что на всемъ протяженіи ея образуется множество бродовъ. Ложе рѣки болотистое, иловатое, рѣдко песчаное.

Рѣка Лѣсна съ притокомъ своимъ Бѣлою, омывая южную часть Бѣловѣжской пущи, имѣетъ для нея важное значеніе сплавнаго пути.

Въ послѣднее время русло Лѣсны разчищено отъ карчей и пловучихъ деревьевъ и на большихъ извилинахъ сдѣланы прокопы. Сбытъ лѣса по ней вполнѣ можетъ быть обезпеченъ, когда отъ Тюхеничь до Бреста проведутъ каналъ и устроятъ здѣсь дровяной дворъ.

Рѣка *Пульва*, длиною въ 35 верстъ, образуется изъ нѣсколькихъ ручьевъ: Верхополья, Семиховка и Тыменка, въ сѣверо-восточномъ углу Брестскаго уѣзда; протекаетъ чрезъ м. Высоко-Литовскъ и Волчинъ, прорѣзывая два раза въ первомъ мѣстечкѣ и выше, въ деревнѣ Волковичахъ. Брестскую почтовую дорогу и у д. Огородники впадаетъ въ Бугъ, въ 10

верстахъ ниже устья Лѣсны, по прямому направленію. Долина ея довольно узкая, изобилуетъ лугами; края ея, мѣстами болотистые, вообще высокіе.

Затѣмъ прочіе притоки Буга ниже и выше Бреста весьма незначительны, текутъ въ довольно глубокихъ, мѣстами болотистыхъ равнинахъ и служатъ указателями направленія скатовъ возвышенностей, наполняющихъ Брестскій и часть Бѣльскаго уѣзда. Рѣка Мента въ верхней части прорѣзывается въ весьма крутыхъ горахъ, прилежащихъ къ Мельнику ,самыхъ возвышенныхъ въ системѣ Буга, и течетъ весьма быстро.

Рѣка *Нурецъ* беретъ начало изъ двухъ источниковъ за городомъ Клещелями, въ Бѣльскомъ уѣздѣ; течетъ сначала по узкой долинѣ, но отъ города Клещель долина становится широкою, изобилующею лугами и мѣстами болотистою; самое направленіе рѣки измѣняется на сѣверо-западъ; по принятіи р. Нурчика у Боцьковъ, Нурецъ идетъ черезъ Брянскъ и Цѣхановецъ, сохраняя сѣверо-западное направленіе до впаденія Мянки; затѣмъ поворачиваетъ на юго-западъ и впадаетъ въ Бугъ близъ Войтковцевъ, выше м. Нура, составляя, вмѣстѣ съ Мянкой, часть западной границы губерніи. Длина Нурца—95 в., течетъ въ широкой долинѣ, изобилующей лугами; мѣстами встрѣчаются небольшія рощи; въ началѣ ширина рѣки до 4 сажень, далѣе увеличивается до 8, а къ устью, ниже Цѣхановца, доходитъ до 20 сажень. Глубина до 7 футовъ, мѣстами болѣе. Весною и осенью рѣка Нурецъ разливается по всей долинѣ.

Важнѣйшій изъ притоковъ Нурца—рѣчка *Нурчикъ* вытекаетъ у деревни Рогаче, протекаетъ Бѣльскій уѣздъ съ сѣвера на югъ и впадаетъ въ Нурецъ въ 2-хъ верстахъ выше Боцьковъ. Длина теченія 22 версты. Долина, мѣстами широкая, изобилуетъ лугами и во многихъ мѣстахъ покрыта лѣсомъ.

По р. Нурцу иногда, не всякій годъ, сплавляется лѣсъ; плоты могутъ быть сплавляемы только отъ г. Брянска, т. е. на протяженіи 20 верстъ; сплаву препятствуетъ мелководіе. Впрочемъ по теченію Нурца лѣсовъ очень мало. Мостовъ на Нурцѣ 15 и мельницъ 14. Мосты при мельницахъ узки и въ худомъ состояніи, такъ что не вездѣ можно проѣхать даже на одной лошади. Почти вездѣ для переправы чрезъ болотистую долину р. Нурца и Нурчика устроены плотины и гребли. Важнѣйшія гребли въ Боцькахъ, Брянскѣ, Корнѣ и Цѣхановцѣ. Гребли и плотины при водополье иногда затопляются, причемъ мосты сносятся и сообщеніе прерывается.

Система рѣки Наревa.

Рѣка *Наревъ*, съ впадающимъ въ нее Бобромъ, охватываетъ части Пружанскаго, Бѣльскаго и Сокольскаго уѣздовъ и весь Бѣлостокскій уѣздъ.

Рѣка Наревъ образуется изъ двухъ рѣкъ *Нарвы* и *Наревки*, которыя

берутъ начало въ обширныхъ центральныхъ болотахъ Пружанскаго уѣзда. Нарва вытекаетъ на границѣ этого уѣзда съ Волковискимъ, изъ болотъ Орхова близъ Свислочьской дачи, недалеко отъ истока р. Яселды и течетъ по болотистой долинѣ съ востока на западъ. Рѣка Наревка беретъ начало изъ болотъ Никорскихъ (Nikor) въ Бѣловѣжской пущѣ (тамъ, гдѣ была Окольницкая стражь) и течетъ на сѣверо-западъ. Обѣ рѣки, усиленныя множествомъ ручейковъ и рѣчекъ, соединяются выше г. Нарева; затѣмъ р. Наревъ идетъ съ востока на западъ, раздѣляясь на множество рукавовъ, пересѣкаетъ Брестскую почтовую дорогу; далѣе принявъ пограничную рѣку Лизу, вдругъ поворачиваетъ на сѣверъ, приближаясь къ своему важнѣйшему притоку Бобру, потомъ мѣняетъ направленіе на сѣверо-западъ, соединяется съ Бобромъ у м. Визны и входитъ въ Царство Польское, гдѣ у Сѣроцка соединяется съ Бугомъ, образуя р. Буго-Наревъ.

Самое древнее описаніе Нарева встрѣчается у посланника Римскаго императора, Варкоча (Stuckenberg), во время путешествія его по Россіи; онъ былъ въ Тыкоцинѣ и разсказываетъ о множествѣ судовъ, ходившихъ по Нареву.

Длина Нарева 248 верстъ, отъ устья Лизы до устья Бобра онъ составляетъ границу губерніи съ Царствомъ Польскимъ.

Наревъ течетъ медленно по болотисто-луговой долинѣ, шириною мѣстами до 2-хъ и 3-хъ верстъ, раздѣляясь въ ней на нѣсколько рукавовъ и затоковъ. Края долины сначала низменны, отъ деревни Семеновки возвышаются и мѣстами достигаютъ значительной крутизны. Ширина р. Нарева, или лучше сказать его рукавовъ, измѣняется отъ 8-ми до 15-ти сажень, а глубина бываетъ отъ 7-ми до 21-го фута; дно иловатое и ямистое. Весною и осенью вся луговая долина покрывается водою на $^1/_2$ аршина и болѣе. По Нареву сплавляется лѣсъ изъ Бѣловѣжской пущи отъ села Бѣловѣжа, судоходство начинается отъ впаденія р. Бобра

Сообщеніе одного берега съ другимъ, по причинѣ значительныхъ болотъ, наполняющихъ долину, весьма затруднительно. Оно производится по плотинамъ и мостамъ, или помощію поромовъ. Плотины съ мостами устроены въ 7-ми мѣстамъ. По множеству рукавовъ, на одной плотинѣ бываетъ по нѣскольку мостовъ: въ Наревѣ 3, на почтовой дорогѣ изъ г. Бѣлостока въ Бѣльскъ 3, на Бѣлостокско-Варшавскомъ шоссе 6 и при Тыкоцинѣ 11 мостовъ. Всѣхъ же мостовъ по Нареву 27, всѣ они на сваяхъ; перевозы на поромахъ въ 14-ти пунктахъ; важнѣйшіе—при корчмѣ Савицкой, д. Луки, д. Бендзюки между Страблею и Докторцами, по дорогѣ изъ Бѣлостока въ Брянскъ. Каждый поромъ поднимаетъ до 60 человѣкъ и можетъ помѣстить 3 или 4 фуры.

Рѣка Наревъ принимаетъ множество притоковъ. Ее образуютъ Нарва и Наревка.

РѢКА НАРВА.

Съ правой стороны:	*Съ лѣвой стороны:*
Вьюновка.	Ручей.
Колонная. { Пчелка. Пасека.	Немержанка.
	Чало.
Лупленка.	Тушемляна.
Ручьи 4.	Чернуха.
Ольшанка.	Пустолька.

РѢКА НАРЕВКА.*

Съ правой стороны:	*Съ лѣвой стороны:*
Криница.	Переровка.
Еленка.	Кличиневка.
Орловка.	Лутовня.
Гвозня (Гривда).	Передѣльня.
Праща.	Еленка.
Бобровка.	Вакушанка.
	Яблоновка.
	Величковка.

ПО СОЕДИНЕНІИ НАРВЫ СЪ НАРЕВКОЮ.

Съ правой стороны:		*Съ лѣвой стороны:*
Безъ названія	Рѣка Нарев.	Корживчики. . Безъ названія.
Макарговка . . { Затисовка		
Безъ названія. { Бѣлоцкая		
Рудка (ручей)		
Рудка (рѣчка)		Безъ названія.
Милецина (Мельстино)		
Чарна		
Безъ названія		Лохница. { Курошанка. Широкая. Кистне.
Ручьи { Менька		
Безъ названія		
Безъ названія		
Ручьи { Райковщизна		Орлянка. { Чижевка. Бяла съ Любчей.
Безъ названія. { Туросль		
Гнила		Безъ названія (Страбля).
Бѣлизна. { Городня		
Съ правой стороны.		
Подирка . . { Слоя.		Лиза.
Старинка. . {		
Скробачина. {		
Ручьи 4. {	Супрасль*	
Кладзева. { Сокольда.		
Канторовъ. {		
Яловка. {		

Личевка . .			Рѣка Наревъ.*
———			
Безъимянная			
Зарахино . .	Сокольда		
Ковшовка . .			
Воро- Ла-			
ничей ша.			
	Яловка		
	Кржемянка		
	Свинарева		
Куписка. . . .	Чарна	Супрасль*	
Ручьи.			
	Съ лѣвой стороны:		
	Безъ названій двѣ		
Свинобродка	Плоская		
Пильница. .	Тиличенка		
Старинка. .			
	Безъ названій 2		
	Бяла		
	Долина		
		Юрчика .	
		Куликовка.	
		Яскранка .	
		Нересля .	
		(Орлица) .	
		Инкржижъ	

ПРИТОКИ БОБРА.

Рѣка Бобръ.**	*Съ лѣвой стороны:*		
	Сидрянка . . .	Литвинка.	
		Ручьи	въ два впадаетъ по одному ручью.
		Безъ названій 8.	въ двѣ впадаетъ по одному ручью.
	Бервина. . . .	Ручьи 3.	
		Стацкій.	
		Кропивна.	
	Каменка . . .	Шатриха.	

Рѣка Боберъ.

Безъ названій 4.
Столовнята.
Городнянка или ручей Бобръ.
Безъ названія.

Бржозовка . . { Кумялки 3, въ первую впадаетъ Каменка.
Безъ названій 6.
Три рѣчки.

Ольшанка. . { Ручьевъ 5.
Березовка.
Безъ названій 4, въ одну впадаетъ еще два ручья.

Карпа.
Млыновка Островъ.
Венгерецъ.
Рачиборовка.
Два залива.
Безъ названій 2.

Рѣка ***Наревка***, по весьма выгодному направленію въ Бѣловѣжской пущѣ, раздѣляя ея на двѣ равныя части, имѣетъ особое значеніе, по сплаву отъ Бѣловѣжа лѣса въ Наревъ и далѣе по р. Вислѣ за границу. По ней ходятъ плоты на протяженіи 35 верстъ.

Компанія Бугенгагена употребила до 30,000 руб. на расчистку русла этой и другихъ рѣкъ Бѣловѣжской пущи и тѣмъ устранила затрудненія въ сплавѣ.

Важнѣйшіе притоки Нарева находятся на правой сторонѣ; съ лѣвой же стороны замѣчательны только ***Орлянка*** и ***Лиза***. Рѣка Орлянка протекаетъ 48 верстъ по узкой долинѣ, имѣетъ высокіе берега и потому не разливается, ширина ея отъ 1 до 3 сажень, а глубина не болѣе 2 футовъ. Съ лѣвой стороны въ нее впадаетъ рѣчка ***Бяла*** или ***Бѣлая***, длиною въ 26 верстъ, на которой при впаденіи ручья ***Любчи*** расположенъ уѣздный городъ Бѣльскъ. Долина Бялы и Любчи покрыта лугами и болотами, изобилующими торфомъ. Рѣка Лиза служитъ границею Царства Польскаго, имѣетъ мостъ и мельницу.

Съ правой стороны р. Наревъ принимаетъ ***Супрасль***. Рѣка Супрасль беретъ начало изъ высотъ, лежащихъ близъ деревни Большіе Фольварки и Тельвица, недалеко отъ Грудка, имѣетъ направленіе на западъ и, протекая извилинами по широкой долинѣ, пересѣкаетъ нѣсколькими рукавами Бѣлостокское шоссе у Василькова, потомъ желѣзную дорогу и впадаетъ въ Наревъ нѣсколькими устьями въ 2-хъ верстахъ ниже Желтковъ. Длина

ея 95 верстъ; ея болотистая долина, достигая до $1^1/_2$ версты ширины, имѣетъ одинаковыя свойства съ долиною р. Нарева, при разливахъ вся покрыта водою, но лѣтомъ бываетъ иногда доступна для пѣшеходовъ. Ложе рѣки песчаное и глинистое; глубина отъ 7 до 10 фут, ширина, выше Василькова, отъ 6 до 10 сажень, а ниже отъ 10 до 15. Отъ Василькова могли бы ходить по ней небольшія лодки и даже суда бо̀льшихъ размѣровъ, если бы русло ея расчистить отъ тины и болотныхъ зарослей. Говорятъ, что суда по ней прежде ходили на протяженіи 4 или 5 миль (28—35 в.). Нынѣ по ней сплавляется лѣсъ; но къ сожалѣнію сплавъ этотъ по р. Супрасли, какъ и по всѣмъ второстепеннымъ рѣкамъ губерніи, затрудняется множествомъ мельницъ. Въ колоніи Супрасли, въ 18 верстахъ отъ Бѣлостока, находится одна изъ самыхъ замѣчательныхъ фабрикъ въ губерніи, дворянина Захерта, дѣйствующая силою воды. Мосты имѣются въ 13 пунктахъ. При селѣ Фасты и при городѣ Васильковѣ на плотинахъ имѣется по 3, а при Пилатовщизнѣ—2 моста. Мосты, не смотря на свою прочность, иногда сносятся при разливахъ рѣки; такъ напримѣръ случилось въ 1845 году на шоссе подъ г. Васильковымъ. Рѣка Супрасль есть важный сплавной путь для лѣсовъ Сокольской пущи. Она принимаетъ въ себя много рѣчекъ и ручьевъ, которые имѣютъ болотистыя долины и неважны. Важнѣе другихъ р. *Сокольда*, вытекающая изъ озера близъ г. Соколки и впадающая въ Супрасль съ правой стороны у деревни Засады. Сокольда течетъ съ сѣвера на югъ, замѣчательна своими разливами и непроходимостью своей болотистой долины, по которой только лѣтомъ могутъ проходить пѣшеходы. Длина 30 верстъ, ширина отъ 5 до 10 сажень; на ней 7 мостовъ.

Рѣка ***Бобръ*** беретъ начало изъ нѣсколькихъ источниковъ въ болотистыхъ лугахъ, недалеко отъ г. Новый Дворъ; идетъ сначала на сѣверъ, у Ягинты поворачиваетъ на сѣверо-западъ; потомъ, образуя у д. Яловы колѣно, принимаетъ свое главное направленіе на юго-западъ и впадаетъ въ Паревъ противъ м. Визны. Длина его около 170 вер. Отъ поворота на сѣверо-западъ у д. Ягинты до устья, на протяженіи 140 верстъ, Бобръ составляетъ границу съ Царствомъ Польскимъ.

Ширина Бобра до Гоніондза—10 сажень, а ниже—до 15 сажень и болѣе, глубина въ верхней части до 7 фут., а въ нижней 10 и болѣе футовъ; ложе Бобра изрыто ямами, не широкими, но глубокими, грунтъ иловатый. Теченіе тихое. Долина Бобра широкая, болотистая, совершенно открытая, за исключеніемъ части лѣваго берега, покрытой лѣсомъ отъ Гоніондза до устья. Эта долина, при средней широтѣ отъ 1 до 3 верстъ, при впаденіи Бржозовки разширяется на 4 версты, имѣя отъ урочища

Двуглы до деревни Старое-Долистово около 15 верстъ протяженія. Среди этихъ болотъ кое-гдѣ возвышаются сухія мѣста, небольшіе песчаные холмы. На одномъ изъ этихъ холмовъ находится главное судоходное мѣсто этой рѣки—г. Гоніондзъ. Отъ Долистова долина снова съуживается; но при впаденіи р. Бобра въ Наревъ отъ д. Буды, на протяженіи 15 верстъ, при 5 в. ширины, представляетъ непроходимое болото, перерѣзанное безчисленнымъ множествомъ болотистыхъ ручейковъ. Болота въ долинѣ Бобра, по мнѣнію Штукенберга, занимаютъ до 500 кв. в.; посредствомъ осушенія, это обширное пространство топкихъ болотъ, въ рѣдкомъ мѣстѣ проходимыхъ, можно было бы обратить въ прекрасные луга и пашни, подобно тому, какъ сдѣлано въ Пруссіи съ болотами, прилежащими Неттѣ и Ворсклѣ.

Рѣка Бобръ покрываетъ всю эту долину водою на высоту отъ 1 до $1^1/_2$ футовъ; въ іюнѣ и іюлѣ вода сходитъ, но и тогда трясины бываютъ опасны для пѣшеходовъ. Переправы черезъ Бобръ по мостамъ устроены только въ верхней части въ 3-хъ мѣстахъ и на паромѣ при корчмѣ Выгодѣ и д. Шафранкѣ, ниже Гоніондза. Къ перевозу отъ лѣваго нагорнаго берега, покрытаго лѣсомъ, по долинѣ идетъ версты на двѣ насыпь, на сторонѣ же Царства Польскаго лежитъ обширное болото.

Посредствомъ впадающей рѣки Нетты, у Долистова Бобръ входитъ въ систему *Августовскаго канала*, соединяющаго Нѣманъ съ Вислою, Черно-Ганжу съ Неттою.

До открытія Августовскаго канала, по р. Бобру производилось довольно дѣятельное судоходство; важнѣйшими пунктами были Гоніондзъ и Выгода. На рѣкѣ находилось 66 гатей, длиною, всѣ вмѣстѣ, на 5,570 сажень, 72 плотины и по берегу были бичевники (Stuckenberg). Нынѣ Бобръ судоходенъ только до Долистова, гдѣ вливается р. Нетта, выше ея устья суда по Бобру не ходятъ. Сплавъ лѣса производится отъ Липска. Подробнѣйшія свѣдѣнія объ этой рѣкѣ принадлежатъ Августовской губерніи, въ которой находится система канализаціи.

Всѣ притоки Бобра въ Гродненской губерніи незначительны, но имѣютъ особенную важность по свойству своихъ болотистыхъ долинъ, затрудняющихъ сообщеніе при половодіи. Важнѣйшіе изъ этихъ притоковъ, по обилію воды: р. *Сидрянка*, называемая иногда Свидерка (Swiderka, Sidra) и *Бржозовка* съ *Кумлякой*. Рѣка Сидрянка беретъ начало у Старовлянъ, протекаетъ по болотистой долинѣ съ сѣвера на югъ и впадаетъ въ р. Бобръ у д. Яловы. Весною и осенью рѣка разливается и затрудняетъ сообщеніе между Гродномъ и Гоніондзомъ. На ней 8 мостовъ и 7 мельницъ. По дорогѣ изъ Ново-Двора въ Домброво находится длинная плотина, служащая

для удержанія значительной массы воды въ весьма большой запрудѣ. Еще болѣе замѣчательна р. *Бржозовка*; она получаетъ начало въ болотахъ при д. Нѣмчинѣ Сокольскаго уѣзда, течетъ съ юга на сѣверъ по болотистой, довольно широкой долинѣ, у д. Карповичи поворачиваетъ на сѣверо-западъ, потомъ на западъ и въ 4 верстахъ выше устья Нетты впадаетъ въ Бобръ. Длина теченія 35 верстъ; ширина до 6 сажень, а глубина до 2 аршинъ. Весною и лѣтомъ вся долина покрывается водою; мосты сносятся и сообщеніе на время водополія прерывается. Всѣхъ мостовъ 13 и столько же мельницъ.

Съ правой стороны она принимаетъ рѣку *Кумялку*, которая выходитъ изъ болотъ у колоніи Гроховщизны и безпрерывно мѣняетъ свое направленіе. Свойства ея долины тѣ же, какъ и р. Бржозовки, длина около 20 верстъ. На Кумялкѣ 10 мостовъ и 6 мельницъ.

Рѣка Бржозовка, со всѣми своими притоками, доставляетъ Бобру значительную массу воды, и, такъ сказать, подготовляетъ его къ судоходству, которое начинается уже отъ слѣдующаго притока Нетты.

Б) Черноморскій бассейнъ.

Черноморскому бассейну въ Гродненской губерніи принадлежатъ *Яселда* и *Пина*. Незначительныя по протяженію, но весьма замѣчательныя по своему выгодному положенію въ отношеніи системы Нѣмана и Буго-Нарева, эти двѣ рѣки, весьма обильныя водою, получили первостепенную важность съ тѣхъ поръ какъ вошли въ системы каналовъ: Яселда—Огинскаго, а Пина—Днѣпровско-Бугскаго.

ПРИТОКИ Р. ЯСЕЛДЫ.

Съ правой стороны:		*Съ лѣвой стороны:*
Сельцъ	Р. Яселда.	Парховня (Труховня).
Винецъ		Темра.
Безъ названія		Зобка.
Святопулка		Радоховча.
Безъ названій 2		
		Доргобужа → Черное озеро → Жижгулянка.
Днѣпровско-Бугскій каналъ**	Р. Пина.	Огинскій каналъ.**
Нѣсколько ручьевъ безъ названій.		

Рѣки *Яселда* беретъ начало изъ обширныхъ центральныхъ болотъ, недалеко отъ деревни Трухновичь, почти на границѣ Волковискаго уѣзда, протекаетъ въ юго-восточномъ направленіи черезъ Пружанскій уѣздъ и потомъ отъ д. Шилина до Подрѣчья—по границѣ этого уѣзда съ Слонимскимъ; у Картузъ-Березы Яселда пересѣкаетъ Московско-Варшавское шоссе, откуда составляетъ границу Кобринскаго уѣзда съ Слонимскимъ; близъ Жаберъ поворачиваетъ на востокъ, проходитъ чрезъ Споровское и Мотольское озера и близъ Чемерина выходитъ въ Минскую губернію, гдѣ у д. Кочановцевъ впадаетъ въ Припеть. Рѣка Яселда по всему протяженію течетъ большими извилинами по болотистой, широкой долинѣ, которая къ югу отъ упомянутаго шоссе соединяется съ обильнѣйшими Припетскими болотами. Длина теченія ея—250 верстъ (по Штукенбергу), въ томъ числѣ на протяженіи 160 в. она судоходна. По прямому направленію, по картѣ военно-топографическаго депо, длина Яселды 160 верстъ, въ томъ числѣ около 120 верстъ она протекаетъ въ Гродненской губерніи.

Ширину этой рѣки опредѣлить довольно трудно, потому что болота во многихъ мѣстахъ покрыты водою, отчего нельзя обозначить съ точностію контуры; къ тому же рѣка развѣтвляется на множество рукавовъ. Полагаютъ, что въ верхней части ширина р. Яселды равна 1 и до 8, а въ нижней—отъ 6 до 10 сажень. Паденіе нижней Яселды, на протяженіи 80 в., составляетъ отъ 72 до 74 футовъ, на версту отъ 10,8 до 11, 1 дюймъ. Для опредѣленія паденія нивелировки не производилось, всего удобнѣе ее производить зимою, по льду. Въ 1796 году р. Яселда снята инструментально до Огинскаго канала, а выше его произведена глазомѣрная съемка. Впрочемъ, судя по медленности теченія, паденіе рѣки должно быть очень слабое. Глубина измѣняется; въ верхней части она неболѣе 7 футовъ, но бываетъ и около 1 фута; а въ нижней—отъ 5 до 10 и болѣе футовъ. Нѣкогда р. Яселда была судоходною даже и въ верхнемъ теченіи; но въ прошедшемъ столѣтіи, во время господствовавшей въ Литовско-Польскомъ государствѣ анархіи, верхняя часть рѣки застроена шестью мельницами, отчего судоходство прекратилось, и сплаву противупоставлены значительныя затрудненія (Stuckenberg). Въ 1804 году, когда производилась расчисткѣ Огинскаго канала, вырытаго на собственный счетъ гетманомъ Огинскимъ, который, по опредѣленію сейма 1768 года, получалъ плату съ судовъ, проходившихъ по каналу, русло Яселды было расчищено въ нижнемъ теченіи на протяженіи 60 верстъ. Вѣроятно этимъ не достигнуто хорошихъ результатовъ, по причинѣ болотистаго свойства береговъ, если въ 1805 году на очищеніе р. Щары и р. Яселды отпущено 35,130 руб., но и эти деньги не привели вполнѣ къ желаннымъ результатамъ. Существо-

вавшія на Яселдѣ шесть мельницъ: въ Картузъ-Березѣ, Жаберѣ (Шобирѣ?), Меледовѣ, Чемеринѣ, Волосницѣ и еще въ одномъ мѣстѣ, какъ мы сказали, препятствовали сплаву лѣса въ верхней части, почему по указу сената въ 1825 году постановлено снести 5 нижнихъ мельницъ; мельница оставлена только при Картузіанскомъ монастырѣ въ уваженіе привиллегіи, данной ему отъ польскаго правительства, съ тѣмъ однако, чтобы на плотинѣ были устроены достаточно просторныя ворота для безпрепятственнаго движенія плотовъ. Своею нижнею частью р. Яселда приноситъ двойную пользу, какъ транзитный путь для двухъ важнѣйшихъ въ западномъ краѣ каналовъ: Огинскаго и Днѣпровско-Бугскаго. Выше Огинскаго канала судоходство по ней нынѣ почти не производится, а сплавъ лѣса, впрочемъ довольно ограниченный, начинается въ 100 верстахъ выше Огинскаго канала.

Въ части Гродненской губерніи на Яселдѣ находится 7 мостовъ; при м. Сельцѣ, по старой почтовой дорогѣ, и въ Картузъ-Березѣ, на Московско-Варшавскомъ шоссе, устроены довольно прочныя плотины, съ нѣсколькими мостами. Мельницы находятся въ немногихъ пунктахъ до д. Жабера. Весною и осенью болотистая и малодоступная долина заливается, причемъ ниже Картузъ-Березы прерывается всякое сообщеніе.

Истоки р. *Пины*, впадающей въ Яселду у д. Вулки въ Минской губерніи, находятся въ сѣверной части Ковельскаго уѣзда Волынской губерніи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ болотная вода собирается въ нѣсколько болотистыхъ озеръ между Радистово, Залужево и Ветли. Послѣ прорытія Днѣпровско-Бугскаго канала отъ Овзичь до Воротыничъ, слѣды верхней части Пины потеряли значеніе рѣки до м. Бѣлина, гдѣ, во время тригонометрической съемки, устроена была обсерваторія, составлявшая южный пунктъ Литовскаго градуснаго измѣренія; отсюда р. Пина течетъ на востокъ среди Припетскихъ болотъ и близъ д. Гнѣвчицъ входитъ въ Минскую губернію, гдѣ ниже г. Пинска впадаетъ въ Яселду. Длина теченія Пины 160 верстъ; безъ помощи искуственныхъ работъ, Пина сама по себѣ была способна для сплава на протяженіи 120 верстъ. Ширина Пины—отъ 7 до 25 сажень, а глубина достаточна для судовъ, сидящихъ въ водѣ не глубже 3 футовъ.

Пина замерзаетъ въ концѣ ноября (около 26), а въ концѣ марта (28) очищается отъ льда, стало быть она покрыта льдомъ около 120 дней, также, какъ и Припеть. Отъ Стаховичь въ Минской губерніи начинается обширнѣйшее болото, съ островами, покрытыми тростникомъ, заливы, рукава и гнилыя пространства стоячей воды; легко быть можетъ, что здѣсь была середина того моря, о которомъ упоминаетъ Геродотъ. Онъ говоритъ, что вся земля Будиновъ, которые въ древности жили по берегамъ Припети, покрыта деревьями всякаго рода; по срединѣ лежитъ большое море, бере-

га котораго окружены тростникомъ, и въ которомъ живутъ: бобры, выдры и другіе животные (*).

Впослѣдствіи рѣки: Птичь, Случь, Горынь, Стырь, Турія и Пина, въ системѣ р. Припети, служили водяными путями для Дреговичей, Бужанъ и западныхъ Кривичей, обитавшихъ, какъ извѣстно, между Западною Двиною и Припетью, по Нѣману, Вилін и Западному Бугу. Остатки кораблей, якоря и прочіе предметы, находимые въ Полѣсьѣ, доказываютъ, что эти рѣки служили съ самыхъ древнихъ временъ судоходными путями Славянъ, обитавшихъ по обѣимъ сторонамъ Полѣсья.

(*) Штукенбергъ, Hydrographie, ч. III, стр. 308 и XI, стр. 115.

Глава II.

ПУТИ СООБЩЕНІЯ

А. СУХОПУТНЫЕ.

а) Ихъ значеніе, общая система и состояніе въ разное время года.

Удобство и легкость сообщеній есть главное условіе общественнаго развитія и лучшее средство благосостоянія: *по состоянію путей судятъ о развитіи народа.* Ужасна была бы участь людей, еслибы ихъ раздѣляли неодолимыя мѣстныя преграды, препятствующія сообщенію мыслей и чувствъ: люди мало бы отличались отъ животныхъ или находились бы въ состояніи тѣхъ дикарей, которыхъ путешественники встрѣчаютъ въ степяхъ Азіи и въ лѣсахъ Америки.

Потребность сообщенія лежитъ въ основѣ нашей природы. Мы пользуемся теперь трудами своихъ предковъ, которые черезъ рѣки перекинули мосты, на болотахъ насыпали гати и гребли, въ лѣсахъ сдѣлали просѣки, разрѣзали горы. Съ развитіемъ просвѣщенія, развиваются и пути; съ ускореніемъ сообщеній, облегчается быстрота сношеній. У Дреговичей и Ятвяговъ дорогъ почти не было; способъ передвиженія былъ медленъ, потому что состояніе народовъ было полудикое, а потребности самыя ограниченныя; но тысяча лѣтъ не прошло безплодно, и теперь страна между Припетью и Нѣманомъ представляетъ одну непрерывную сѣть сообщеній: на югѣ она прорѣзана Московско-Варшавскимъ шоссе и участкомъ Кіевско-Брестскаго; всѣ уѣздные города и губернскій городъ Гродно соединены

почтовыми дорогами, по которымъ устроенныя почты дозволяютъ ѣхать во всякую сторону; всѣ главные торговые пункты и мѣстечки связаны между собою болѣе или менѣе удобными путями, менѣе доступными, чѣмъ почтовые, но не представляющими тѣхъ неодолимыхъ преградъ, какія нерѣдко еще встрѣчаются на проселочныхъ дорогахъ. Въ Гроднѣ и Брестѣ открыты телеграфическія станціи, постройка С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги уже кончена, проэктируется желѣзная дорога изъ Бѣлостока до Пинска и далѣе. Большія рѣки открыты для навигаціи; важнѣйшія изъ нихъ, по своему географическому положенію, соединены каналами, на всѣхъ малыхъ рѣкахъ перекинуты мосты, черезъ болота насыпаны гребли—человѣкъ воспользовался силою воды и пара, силою и направленіемъ вѣтра. Цивилизація шагнула впередъ; народъ много перенспыталъ и передумалъ, и мысль его перекинулась во всѣ края свѣта. Много сдѣлано въ устройствѣ путей сообщеній, но еще болѣе остается сдѣлать въ будущемъ, и въ этомъ отношеніи наша страна является еще отставшею отъ странъ, ушедшихъ впередъ и развивавшихся, такъ сказать, быстрѣе.

Чѣмъ лучше пути, чѣмъ безпрепятственнѣе по нимъ можно двигаться самимъ и перевозить свои издѣлія для обмѣна на другія, для насъ болѣе потребныя, тѣмъ лучше для народа, тѣмъ скорѣе развивается промышленность и торговля, тѣмъ болѣе понижаются цѣны на произведенія и увеличивается барышъ отъ продажи издѣлій, словомъ—благоустроенные пути служатъ и средствомъ къ прогрессу и развитію, и неизбѣжнымъ условіемъ довольства и богатства; дурные пути, напротивъ, препятствуютъ движенію впередъ нашихъ мыслей и дѣйствій, нашему развитію, и выражаютъ недостатокъ благосостоянія.

Протяженіе дорогъ, въ отношеніи къ пространству Гродненской губерніи, и ихъ направленіе, по видимому, удовлетворительны, но въ сущности далеко не такъ, какъ кажется.

1) Пространство шоссированныхъ дорогъ вообще невелико, а ихъ общее направленіе не приноситъ никакихъ выгодъ для цѣлой половины населенія.

2) Г. Пружаны какъ бы отрѣзанъ отъ губерніи и находится, по справедливому выраженію мѣстнаго населенія, въ «концѣ свѣта».

3) Весною и осенью всѣ рѣки разливаются, отчего сообщенія прерываются на нѣсколько дней. Такъ на почтовой дорогѣ изъ Гродна въ Слонимъ черезъ р. Свислочь пролегаетъ Алекшицкая плотина, которая ежегодно весною заливается водою; на р. Наревѣ, Супрасли, Лѣснѣ и Щарѣ нерѣдко сносятся мосты. Зимою большіе снѣга, лѣтомъ пески, весною и осенью разливъ рѣкъ и непроходимая грязь производятъ болѣе или ме-

нѣе значительныя остановки въ движеніи почтъ и пассажировъ, транспортовъ и войскъ.

4) Всѣ торговыя дороги и другіе коммуникаціонные пути вообще содержатся дурно. Мы не говоримъ уже о проселочныхъ дорогахъ, которыя бо́льшую часть года недоступны, а въ благопріятное время представляютъ разныя препятствія.

5) Общее направленіе важнѣйшихъ рѣкъ вообще весьма выгодное для страны, но имъ воспользовались только частію; къ тому же всѣ сплавныя рѣки застроены мельницами и плотинами, и русла ихъ завалены деревьями.

6) Самый способъ перевозки медленъ, дорогъ и сопряженъ съ разными хозяйственными неудобствами, съ потерею труда и времени.

Недостаточность путей сообщенія и ихъ дурное качество всего ближе чувствуются во время неурожаевъ. Въ 1854 и 1855 годахъ во многихъ мѣстахъ люди умирали съ голоду, но достать хлѣба было негдѣ, въ то время, какъ въ сосѣдней Волынской губерніи онъ былъ дешевъ и изобиленъ. Въ хорошіе годы отъ недостатка сбыта, по дурному качеству дорогъ, хлѣбъ гніетъ на мѣстѣ. Прекраснѣйшія деревья лучшихъ дачъ могли бы доставить большія выгоды при хорошихъ сплавныхъ путяхъ. Перевозка корабельнаго лѣса изъ Бѣловѣжской пущи въ адмиралтейство стоила милліоновъ единственно потому, что операція встрѣтила величайшія препятствія въ перевозкѣ большемѣрныхъ деревьевъ къ рѣкѣ Нѣману, не смотря на то, что страна представляетъ счастливую систему сплавныхъ и судоходныхъ рѣкъ.

Недостатокъ путей всегда препятствовалъ равномѣрному распредѣленію цѣнъ на предметы первой потребности, такъ что въ двухъ сосѣднихъ мѣстахъ, различныхъ по своему положенію относительно удобствъ сообщеній, разница въ цѣнахъ доходитъ до 30% и болѣе.

Вся система дорогъ почтовыхъ (шоссейныхъ и грунтовыхъ), торговыхъ и вспомогательныхъ, или такъ называемыхъ военныхъ дорогъ 2-го разряда, служащихъ для общей связи, представляетъ довольно стройное цѣлое и общее ихъ протяженіе довольно выгодное въ отношеніи всей поверхности:

Почтовыя дороги занимаютъ	907½
Торговыя съ вѣтвями	1,662
Вспомогательныя	1,781½
Итого	4,351

Стало быть на одну версту протяженія приходится около 7,75 кв., верстъ пространства, а на одну кв. милю площади губерніи—6,3 верстъ до-

рогъ, или безъ-малаго на каждой квадратной милѣ дорога проходитъ около одной мили.

Всѣ эти дороги проѣзжи только лѣтомъ; зимою, при изобильныхъ снѣгахъ, проѣздъ возможенъ бываетъ только по почтовымъ дорогамъ и то съ большими остановками и затрудненіями, а по торговымъ сообщеніе можетъ прерваться на нѣсколько дней и въ теченіи 5 и 10 дней производится съ трудомъ и частыми разстановками, пока не укатаются дороги. Къ тому же перемѣны въ температурѣ бываютъ такъ часты, что иногда зимній путь прекращается въ серединѣ зимы, и когда по почтовымъ и другимъ болѣе проѣзжимъ дорогамъ ѣздятъ на колесахъ, по дорогамъ, пролегающимъ въ лѣсахъ и по болотамъ, приходится ѣхать въ саняхъ.

На всѣхъ дорогахъ: почтовыхъ, торговыхъ и военно-коммуникаціонныхъ, считается до 400 мостовъ, 200 трубъ и 1,050 плотинъ; общее протяженіе среднимъ числомъ простирается по мостамъ и трубамъ до 7-ми тысячъ погон. сажень, а вмѣстѣ съ плотинами—до милліона сажень или около 2,000 верстъ; половина этихъ сооруженій требуетъ ежегодной ремонтировки. Ремонтируются только пути, пролегающіе по важнѣйшимъ пунктамъ, и то не всегда, а только въ случаѣ крайней необходимости. Но тогда прибѣгаютъ къ чрезвычайнымъ работамъ, занимая десятки тысячъ рукъ рабочаго сословія, нерѣдко въ самое важное для него время—лѣтомъ, во время уборки хлѣба и сѣнокосовъ. Страна теряетъ вдвойнѣ. Дороги остаются неисправными, по невозможности достигнуть цѣли при существующей системѣ ихъ ремонтировки, а самыя исправныя приходятъ въ негодность послѣ весеннихъ разливовъ; съ другой стороны несвоевременное употребленіе рабочихъ силъ, отрывая людей отъ важнѣйшаго дѣла, вредитъ приращенію народныхъ капиталовъ.

Сухопутные пути сообщенія Гродненской губерніи раздѣлены между двумя вѣдомствами: *Московско-Варшавское* шоссе (167 в. 9 саж.), *Кіево-Брестское* (49¾ в.) и *Желтковскій участокъ* (13¾ в.), всего на протяженіи 230 верстъ, состоятъ въ вѣдѣніи путей сообщенія: первое—XI, второе—X и третій—XII, что нынѣ IX, округовъ. А всѣ прочія почтовыя грунтовыя дороги, протяженіемъ въ 613 в., Бѣлостокская шоссированная въ 63¾ в. равно какъ торговыя и военно-коммуникаціонныя, на протяженіи 2,453½ верстъ, состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Гродненской строительной и дорожной коммисіи.

Общій надзоръ и отвѣтственность за исправное состояніе нѣкоторыхъ торговыхъ дорогъ, на протяженіи около 890 верстъ, и всѣхъ проселочныхъ дорогъ лежитъ на помѣщикахъ и обществахъ, черезъ имѣнія и земли которыхъ эти дороги проходятъ

Строительная и дорожная коммисія ремонтируетъ и исправляетъ дороги, мосты и разныя сооруженія или сама непосредственно изъ особыхъ суммъ земскаго сбора (сюда относятся 17 важнѣйшихъ мостовъ и всѣ верстовые столбы), или посредствомъ натуральныхъ повинностей, дѣйствуя черезъ земскія полиціи—исправниковъ и становыхъ.

Къ каждому участку приписано опредѣленное количество душъ, которыя являются на дорогу по востребованію полиціи. Селенія распредѣлены по участкамъ неправильно, такъ что крестьяне отправляются на дорогу верстъ за 30 и теряютъ драгоцѣнное время съ передвиженіемъ отъ своего села къ дорогѣ и отъ дороги къ мѣстамъ, гдѣ находится матеріалъ.

Починка дорогъ и разныя исправленія производятся весною, а иногда и лѣтомъ. Самыя драгоцѣнныя минуты для сельскаго хозяина пропадаютъ и дороги при всемъ томъ остаются въ дурномъ видѣ, ибо съ первой весенней распутицей все принимаетъ прежній видъ. Неравномѣрное распредѣленіе натуральной повинности вредитъ основамъ хозяйства цѣлой страны. Работа на дорогахъ признается крестьянами, какъ самая тяжелая и несправедливая. Возложить работы по дорогамъ на самыя волости и общества нѣтъ никакой возможности; крестьяне нашли бы средства какъ-нибудь окончить свое дѣло, несноснѣйшее изъ всѣхъ самыхъ тяжелыхъ, и дороги оставались бы въ такой же неисправности; пока сельское населеніе не будетъ просвѣщено на столько, что само въ состояніи будетъ цѣнить свои выгоды, до тѣхъ поръ едва-ли не полезнѣе всего дорожную повинность устроить на общихъ, одинаковыхъ началахъ, уничтоживъ отправленіе натуральной повинности, падающей исключительно на сельскія сословія и помѣщиковъ, которые при этомъ не освобождаются отъ платежа денегъ; и государство, и всѣ сословія одинаково заинтересованы въ удобствахъ путей сообщенія: правительство, помѣщикъ, купецъ, мѣщанинъ и крестьянинъ выигрываютъ тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ лучше дороги, слѣдовательно и степень участія въ устройствѣ дорогъ должна падать на всѣхъ одинаково; требовать же отъ крестьянина болѣе, чѣмъ отъ мѣщанина, отъ помѣщика болѣе, чѣмъ отъ купца—несправедливо.

Почтовыя дороги, равно какъ и грунтовыя, требуютъ постоянной ремонтировки; прочія дороги чинятся и ремонтируются по мѣрѣ дѣйствительной надобности, а проселочныя предоставлены благоусмотрѣнію частныхъ лицъ. Самый сборъ на почтовыя и дорожныя повинности имѣетъ въ виду только расходы на улучшеніе важнѣйшихъ путей.

На содержаніе 730 почтовыхъ лошадей, экипажей, сбруи и проч. въ 1859 году на счетъ *государственныхъ сборовъ:*

	Ассигновано:	Выдано:
По смѣтѣ . . .	74,952 р. 15 к.	59,608 р. 53½ к.
Сверхъ смѣты.	1,096 р. 44¾ к.	1,096 р. 44¾ к.
Итого . . .	76,048 р. 59¾ к.	60,704 р. 98¼ к.
Отпущено въ счетъ недоимокъ		4,928 р. 50 к.
Всего . . .		65,633 р. 48¼ к.

Изъ ассигнованной суммы, по случаю возвышенія прогонной платы съ 1½ на 2½ коп., исключено 11,226 р. 70 к.; но съ другой стороны отпущено въ счетъ недоимокъ прежняго времени 4,928 р. 50 к.; затѣмъ на содержаніе почтъ, сверхъ прогоновъ, получаемыхъ почтъ-содержателями, пошло 65,633 р. 48½ коп. изъ государственныхъ сборовъ. *Изъ губернскихъ сборовъ*: на содержаніе Желтковскаго шоссе и мостовъ, дорожныхъ трубъ, на ремонтъ указательныхъ столбовъ и другіе расходы:

Въ 1859 году по смѣтѣ назначено	20,380 р. 15 к.
Въ то число отпущено	8,175 р. 58
Да за прежнее время	2,464 р. 64½ к.
Всего отпущено	10,640 р. 22½ к.
По встрѣтившимся временнымъ починкамъ . .	1,552 р. 76. к.
На счетъ губернскихъ сборовъ .	12,192 р. 98½ к.

Всего, не считая суммъ, отпущенныхъ изъ главнаго казначейства на содержаніе строительной и дорожной коммисіи, прогоновъ на разъѣзды чиновниковъ, израсходовано изъ государственныхъ и губернскихъ земскихъ сборовъ . . . . . 77,826 р. 47 к.

Къ этой категоріи можно причислить расходъ на содержаніе подводъ при земскихъ судахъ и въ селеніяхъ для земскихъ сообщеній 14,090 р. 50 к.

На содержаніе этаповъ	5,237 р. 29 к.
	19,327 р. 79 к.

Затѣмъ на почтовыя и дорожныя повинности, включая въ то число и исправное содержаніе почтъ, израсходовано 97,154 р. 26 к. или 24% государственныхъ и губернскихъ сборовъ, поступившихъ въ 1859 году, или же 28% расходовъ на государственныя и губернскія потребности. Сверхъ этихъ расходовъ, значительная доля которыхъ не удовлетворила смѣтныхъ предположеній, на государственныхъ повинностяхъ лежитъ весьма значительнный долгъ по уплатѣ займовъ въ государственный заемный банкъ и Московскую сохранную казну, занятыхъ на устройство Московско-Варшавскаго и Кіево-Брестскаго шоссе, всего къ 1860 году 227,214 руб.

41 коп., и 3,000 руб. Гродненскому магистрату за содержаніе порома и моста чрезъ Нѣманъ, переданныхъ земству.

Исчислить натуральную дорожную повинность нѣтъ никакой возможности; она распредѣляется неравномѣрно и въ сельско-хозяйственномъ отношеніи убыточна до разоренія. Соображая размѣръ производимыхъ работъ, на которыя выходитъ ежегодно нѣсколько тысячь подводъ, во время самое драгоцѣнное для земледѣлія, можно сказать, что натуральная повинность стоитъ вдвое дороже денежной; замѣна ея денежнымъ сборомъ принесетъ благодѣтельные плоды въ устройствѣ самыхъ путей, а хорошіе пути дадутъ новую жизнь странѣ, разовьютъ ея средства и увеличатъ выгоды производителей и потребителей. Денежный сборъ дастъ средство раздѣлаться съ значительными долгами и откроетъ источники къ улучшенію важнѣйшихъ почтовыхъ дорогъ, на которыхъ лежитъ печать отсталости и малаго развитія. Издержки на устройство дорогъ всегда вознаграждаются и потому нельзя не желать нѣкоторыхъ пожертвованій частныхъ капиталистовъ на улучшеніе сплавныхъ путей, прорытіе новыхъ каналовъ, сооруженіе шоссе или желѣзной дороги изъ Гродна или Бѣлостока въ Пинскъ, которая, прорѣзавъ губернію по серединѣ, при всей громадности усилій и затраты капиталовъ на сооруженіе, можетъ принести громадныя выгоды въ будущемъ, какъ въ военномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ (*).

б) Распредѣленіе сухопутныхъ путей сообщенія.

По спеціальному значенію, дороги раздѣляются: на *почтовыя, торговыя и проселочныя*; по способу устройства—на *желѣзныя, шоссированныя* и *грунтовыя*. Дороги, служащія для передвиженія войскъ и тяжестей, называются *военными*, для пересылки арестантовъ—*этапными*.

Желѣзныя дороги соединяютъ всѣ выгоды сообщеній—легкость, быстроту и дешевизну, и съ одинаковыми удобствами служатъ для передвиженія пассажировъ, товаровъ, войскъ, корреспонденціи. Но постройка такихъ дорогъ требуетъ большихъ капиталовъ. По сѣверо-западной части Гродненской губерніи черезъ Гродно, Соколку и Бѣлостокъ проходитъ С. Петербурго-Варшавская желѣзная дорога съ замѣчательнымъ желѣзнымъ мостомъ на Нѣманѣ. Весь мостъ состоитъ изъ кусковъ чугуна, связанныхъ болтами и чугунными перекладинами. Края его упираются на высокіе каменные фундаменты, а середина лежитъ на двухъ парахъ чугунныхъ стол-

(*) Существуетъ проектъ на сооруженіе желѣзной дороги изъ Бѣлостока въ Пинскъ; мы разберемъ значеніе этого проекта и укажемъ, что Пинскую дорогу съ бо́льшими выгодами можно направить въ Гродно, нежели въ Бѣлостокъ.

бовъ. Высота моста (около 15 саж.) достаточна для прохода оснащенныхъ судовъ при самой высокой водѣ. Длина моста около 100 сажень. Желѣзную дорогу предположено открыть въ 1862 году (1). Время укажетъ на значеніе ея для Гродненской губерніи. Теперь займемся описаніемъ почтовыхъ и торговыхъ дорогъ по ихъ устройству, выгодамъ и значенію (2).

1) Почтовыя дороги.

Почтовыя дороги Гродненской губерніи представляютъ два важнѣйшія узла—*Гродно и Брестъ-Литовскій*. Отъ перваго города, какъ административнаго центра, связаннаго съ г. Вильно посредствомъ Виленско-Брестскаго тракта, расходятся второстепенные пути ко всѣмъ уѣзднымъ городамъ, а въ Брестѣ-Литовскомъ соединяются пути изъ Москвы, Кіева, Варшавы и Гродна.

1) *Виленско-Брестскій* трактъ идетъ отъ Вильна на Лиду, Виленской губерніи, до Гродна, потомъ проходитъ на Соколку, Бѣлостокъ, Бѣльскъ въ г. Брестъ-Литовскій; путь этотъ, весьма важный въ настоящее время для западной части губерніи, потеряетъ частію свое значеніе съ открытіемъ Петербурго-Варшавской желѣзной дороги; отъ главнаго пути губернскаго сообщенія отходятъ второстепенныя дороги: Августовская, Желтковское шоссе и Дрогичинская.

а) *Августовская* дорога отъ Гродна на Лососну въ Августовъ, уѣздный городъ Царства Польскаго.

б) *Желтковское* шоссе отъ г. Бѣлостока до ст. Желтки и далѣе до г. Варшавы.

в) *Дрогичинская* отъ г. Бѣльска въ зашт. городъ Дрогичинъ.

2) *Слонимскій* трактъ идетъ отъ Гродна на Волковискъ и Слонимъ и до ст. Чемелы на Московско-Варшавскомъ шоссе.

3) *Новогрудско-Лидскій* трактъ отъ г. Слонима до ст. Новины въ Минской губерніи, гдѣ выходитъ на Минскій трактъ, соединяющій Вильно съ г. Минскомъ.

Другое звено путей, какъ мы сказали, находится въ Брестѣ.

1) *Московско-Варшавское* шоссе идетъ отъ Варшавы на Брестъ, Кобринъ, ст. Чемелы, и крѣп. Бобруйскъ въ Москву.

---

(1) Нынѣ уже открыта.

(2) Статья о сухопутныхъ путяхъ сообщенія составлена по свѣдѣніямъ X округа путей сообщенія, по описямъ строительной и дорожной коммиссіи и по отзывамъ Гродненской губернской и Брестской пограничныхъ конторъ. Разстоянія между станціями показаны по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ почтовыми конторами, и заимствованы изъ памятной книжки Гродненской губерніи за 1860 годъ; число лошадей и ямщиковъ въ описаніи трактовъ—согласно съ кондиціями 1849—1860 годъ.

2) *Кіевско-Брестское* шоссе отъ Бреста проходитъ на югъ по незначительной части губерніи, на Ковель и Житоміръ Волынской губерніи, до Кіева.

3) *Пружанская* дорога состоитъ изъ одного перегона отъ ст. Зарубичъ на Московскомъ шоссе до г. Пружанъ.

4) *Пинская* дорога идетъ отъ г. Кобрина на м. Антополь въ уѣздный городъ Пинскъ, Минской губерніи.

Московско-Варшавское и Кіевско-Брестское шоссе, равно какъ и Виленско-Брестскій трактъ, принадлежатъ къ главнымъ сообщеніямъ и состоятъ: первое—въ 1-мъ классѣ, а послѣдніе два—во 2-мъ классѣ сухопутныхъ путей сообщенія.

Всѣ прочіе пути служатъ для сообщенія уѣздовъ съ губернскимъ городомъ, для возки почтъ и эстафетъ, и считаются въ 4-мъ классѣ, за исключеніемъ дороги, проходящей на Зденціолъ, Слонимъ до ст. Чемелы и состоящей въ 3-мъ классѣ.

При исчисленіи протяженія почтовыхъ трактовъ и при ихъ частномъ описаніи мы принимаемъ за начало путей г. Вильно, какъ высшій административный центръ западнаго края, подчиняя однако второстепенные пути административному центру губерніи и г. Бресту-Литовскому, какъ важному военному пункту, сообщающему путямъ, чрезъ него пролегающимъ, особенное стратегическое значеніе.

Протяженіе почтовыхъ путей и всѣ важнѣйшія на нихъ сооруженія выражаются въ слѣдующей краткой таблицѣ (см. стр. 206):

Названіе трактовъ.	Число станцій.	Протяженіе въ верстахъ.	Разныя сооруженія: Мосты.	Дамбы и плотины.	Общее протяженіе мостовъ и плотинъ.	На одну версту протяженія приходится сооруженій.
1-е *Виленско-Брестскій трактъ.*						
а) *Виленская II класса* грунтовая почтовая дорога, отъ границы Виленской губерніи на г. Гродно до корчмы Коробчицъ.		63	Пловучій 1 На сваяхъ 5 Малыхъ мостовъ и трубъ 80	Во многихъ мѣстахъ.	Мосты 450 саж. 4 ф. Плотинъ 900 саж.	
б) *Шоссе* отъ Коробчицъ на г. Соколку до г. Бѣлостока		63¾	Каменныхъ 1			
Итого. . .	7	126¾	87		1,350 саж. 4 ф.	10,7 саж.
в) *Брестская IV класса* грунтовая почтовая дорога отъ г. Бѣлостока на г. Бѣльскъ въ Брестъ-Литовскій . .	5	124½	На сваяхъ 11 Каменныхъ 1 Мостиковъ и трубъ 127 139	Нѣсколько.	Мосты 443 саж. Плотины 1,780 саж. 2,223	17,8 —
Всего по Виленско-Брестскому тракту.	12	251¼	226		3,573,6 саж.	14,2 —
Вѣтви:						
а) *Августовская IV класса*, отъ Гродна до Лососны, на г. Августовъ . .	»	2½	Нѣтъ.			
б) *Желтковское шоссе* отъ г. Бѣлостока до ст. Желтковъ на г. Варшаву .	»	13¾	Каменныхъ трубъ 6 Мостовъ деревян. 9 15		Мостовъ и дамбъ 159 саж.	12 —
в) *Дрогичинская IV класса* грунтовая почтовая дорога отъ г. Бѣльска на ст. Дзятковичи въ зашт. г. Дрогичинъ.	2	54	Мостовъ 21	Плотинъ 4	Мостовъ 43½ саж. Плотинъ 1,270 саж. 1,313½.	24,3 —
2-е *Слонимская IV класса*, грунтовая почтовая дорога отъ Гродна на Волковискъ до г. Слонима и *III класса* отъ Слонима до ст. Чемелъ	9	192½	На сваяхъ 2 Мостиковъ и трубъ 166 168	Большая Алекшицкая плотина и множество малыхъ.	Мостовъ 396 саж. Плотинъ 6,000 саж. 6,396 саж.	33,2 —

Названіе трактовъ.	Число станцій.	Протяженіе въ верстахъ.	Разныя сооруженія: Мосты.	Дамбы и плотины.	Общее протяженіе мостовъ и плотинъ.	На одну версту протяженія приходится сооруженій.
3-е *Новогрудско-Лидская III класса* грунтовая почтовая дорога отъ г. Слонима на Зденціолъ до ст. Новины Минской губерніи	2	62¼	На сваяхъ 3 Малыхъ мостовъ . 38 41	Слонимская дамба и другія.	Мостовъ 242 саж. Дамбы 140 саж. Плотинъ 2,260 саж. 2,642 саж.	42,1 саж.
4-е *Московско-Варшавское шоссе I класса* отъ Москвы на ст. Чемелы, г. Кобринъ, Брестъ-Литовскъ до г. Варшавы.	10	167				
5-е *Кіево-Брестское шоссе* отъ Бреста на г. Ковель до границъ Волынской губерніи	3	49¾	Мостовъ 48	Дамбъ 5.	Мостовъ и дамбъ 10,750 саж.	215 —
6-е *Пинская IV класса* грунтовая почтовая дорога отъ г. Кобрина на м. Антополь въ Пинскъ до границъ Минской губерніи.	3	87½	Мостъ. . 1 Мостиковъ 46 47	Нѣсколько плотинъ.	Мостовъ 110 саж. Плотинъ 700 саж. 810 саж.	9,4 —
Вѣтвь: *Пружанская*, временноучрежденная, почтовая дорога отъ ст. Свадбичи, на Московско-Варшавскомъ шоссе, дог. Пружаны	1	27	На сваяхъ 2 Мостиковъ 17 19	Нѣсколько плотинъ.	Мостовъ 65 саж. Плотинъ 450 саж. 515 саж.	19,1 —
Всего на главныхъ и второстепенныхъ почтовыхъ дорогахъ	39	809¾				
На ихъ вѣтвяхъ	3	97¼				
	42	907½				

При образованіи Гродненской губерніи въ нынѣшнемъ ея составѣ, протяженіе почтовыхъ дорогъ занимало 938 верстъ, въ томъ числѣ считается 14 верстъ Желтковскаго шоссе, сооруженнаго въ 1822 г., и 63¾ верстъ предполагаемаго тогда къ устройству Бѣлостокскаго шоссе, натуральными повинностями жителей Бѣлостокской области, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія комитета гг. министровъ 1827 года. Въ 1843 году вся дорога была уже спланирована и по ней 52 версты 114 саж. шоссировано (приложеніе 9); работы продолжались еще 3 года, и въ 1847 году Бѣлостокское шоссе открыто. Московско-Варшавское шоссе открыто 1 декабря 1846 года, но почтовая гоньба по немъ началась съ 1 января 1848 года, такъ что въ 1848 году шоссейныя дороги занимали уже 239 верстъ протяженія. Съ этого времени общее протяженіе почтовыхъ дорогъ въ Гродненской губерніи составляетъ 907½ верстъ; на одну версту ихъ протяженія приходится 37,19 кв. верстъ пространства или на 100 верстъ почтовыхъ дорогъ 76,8 кв. миль поверхности. Шоссе занимаетъ 240 верстъ, 26%; на версту шоссе приходится 2,7 верстъ дорогъ грунтовыхъ. Московско-Варшавское, Кіево-Брестское шоссе и Желтковскій участокъ состоятъ въ вѣдѣніи XI и XII округовъ путей сообщенія, а прочія дороги и Бѣлостокское шоссе принадлежатъ вѣдѣнію Гродненской строительной и дорожной коммисіи. Дороги, относящіяся ко 2, 3 и 4 классамъ, имѣютъ въ проѣзжей части 10 сажень, а въ обочинахъ по 5, затѣмъ ширина всѣхъ дорогъ 20 сажень, исключая частей Слонимскаго тракта: а) отъ ст. Вересекъ до г. Волковиска, гдѣ въ проѣзжей части 8 сажень, а съ обочинами 18, б) по временноустроенной дорогѣ отъ Слонима до ст. Чемелъ, и Пружанской временной вѣтви отъ Свадбичъ до г. Пружанъ; въ послѣднихъ двухъ ширина дорожной полосы въ 5 сажень.

Краткое описаніе почтовыхъ дорогъ съ приложеніемъ маршрутовъ.

1) *Виленско-Брестскій* трактъ (12 станцій, 251¼ верстъ) соединяетъ г. Вильно съ Гродно, Соколкою, Бѣлостокомъ, Бѣльскомъ и Брестомъ. Маршрутъ его по Гродненской губерніи:

	Число:			Ежедневный средній разгонъ лошадей по 10-лѣтней сложности.
	Верстъ.	Лошадей.	Ямщиковъ.	
Гродненскаго уѣзда:				
Мильковщизна	»	16	5	11,0
Струпинъ.	17	16	5	11,5
г. Гродно	24¼	32	11	24,9

Сокольскаго уѣзда:				
г. Кузница	21¾	14	5	14,9
г. Соколка	15	14	5	14,4
Букштель	17	14	5	13,4
Бѣлостокскаго уѣзда:				
г. Бѣлостокъ	20	24	8	18,4
Вошки	23	18	6	14,9
Бѣльскаго уѣзда:				
г. Бѣльскъ	17½	20	7	15,3
Клещели	23	16	5	12,3
Брестскаго уѣзда:				
Высоко-Литовскъ	22½	16	5	12,4
Мотыкалы	23	16	5	13,0
г. Брестъ-Литовскій . . .	15½	»	»	»

Сначала мѣстность ровная и открытая, потомъ за Гродномъ становится холмистою, а за Бѣлостокомъ снова ровною и лѣсистою. Грунтъ бо́льшею частію песчаный; въ особенности тяжелъ проѣздъ отъ Вошекъ до м. Высоко-Литовска. Постоянные мосты сооружены на р.р. Котрѣ, Пыррѣ (въ Струпинѣ), Лососнѣ (въ Коробчицахъ, Бакунахъ и Кузницѣ), Сокольдѣ (Соколка и Стражь), Супрасли (въ Васильковѣ), Бялой (въ Бѣлостокѣ два моста каменныхъ), Наревѣ, Орлянкѣ (у Храболъ, два моста), Бѣлой (въ Бѣльскѣ), Нурцѣ (Клещели), Лѣснѣ (въ Тюхеничахъ два моста) и прочіе менѣе значительные. Въ г. Гроднѣ на р. Нѣманѣ находится пловучій мостъ на 7 плашкоутахъ, съ разводною частію для пропуска судовъ. Длина моста—53½ саж., ширина—5 саж. Весною и осенью мостъ снимается и сообщеніе поддерживается поромомъ на канатѣ; зимою мостъ не наводится.

Виленско-Брестскій трактъ пересѣкаетъ почти всѣ важнѣйшія долины западной полосы губерніи и, кромѣ многихъ мостовъ, проходитъ по болѣе или менѣе значительнымъ плотинамъ, гатямъ или греблямъ. Весною, при большомъ половодіи, нѣкоторые мосты сносятся, а гати подвергаются значительной порчѣ. Тюхеницкая плотина почти ежегодно портится отъ разливовъ р. Лѣсны, и тогда сообщеніе производится на лодкахъ. Лѣтомъ движеніе почтъ и тяжестей замедляется песками, особенно значительными близъ г. Клещель. Зимою транспорты останавливаются послѣ значительныхъ снѣговъ, образующихъ сугробы и выбоины; переѣздъ въ 20 верстъ на почтовыхъ продолжается часовъ по 5 или по 6; бывали примѣры, что перегонъ отъ Гродна до ближайшей станціи дѣлали по половинѣ сутокъ!... Весьма значительныя затрудненія проѣзжающіе встрѣчаютъ на станціяхъ

въ Гродно, Бѣлостокѣ и Соколкѣ при требованіи лошадей; паромная переправа на Нѣманѣ также невсегда исправна, а плашкоутный мостъ на этой рѣкѣ обветшалъ и требуетъ болѣе тщательной ремонтировки; впрочемъ на ремонтировку этого моста отпускается изъ земскихъ сборовъ ежегодно по 1,200 руб. сер. Отъ Виленско-Брестскаго тракта отдѣляются къ западнымъ границамъ губерніи три вѣтви: Августовская, Желтковская и Дрогичинская

а) *Августовская* дорога (3 версты), самая незначительная въ губерніи, соединяетъ Гродно съ Августовомъ и служитъ только для перевозки писемъ и эстафетъ. Сообщеніе же Гродна съ Сувалками поддерживается *фурманами* на Миклашевку; по этому же направленію происходитъ сношеніе съ дивизіоннымъ штабомъ части, находящейся въ г. Сувалкахъ.

б) *Желтковское* шоссе ($13^3/_4$ в.) или участокъ Варшавскаго шоссе идетъ отъ г. Бѣлостока до границы Царства Польскаго. Ширина полотна—3 сажени, средняя толщина щебенной коры—6 дюймовъ. Шоссе пересѣкаетъ въ трехъ мѣстахъ р. Бялую, а на самой границѣ—р. Наревъ, и проходитъ по небольшимъ оврагамъ. На рѣкахъ и оврагахъ сооружено 9 деревянныхъ мостовъ, обыкновенной конструкціи, и 6 каменныхъ трубъ. Шоссе въ постоянной исправности: сообщеніе безостановочно; за проѣздъ взимается шоссейный и мостовой (на р. Наревѣ) сборы, какъ съ проѣзжающихъ по частной надобности, такъ и съ прогоняемаго промышленниками скота, въ размѣрѣ отъ 1 до 3 коп. сер. Эти сборы отдаются въ аренду частнымъ лицамъ на три года: съ 1 августа 1856 по 1 августа 1859 года сборы отданы за 700 руб., а съ того времени—за 860 рублей.

в) *Дрогичинская дорога* (54 в. и 2 станціи) отъ г. Бѣльска на Дзядковичи въ заштат. гор. Дрогичинъ.

	Число: Верстъ.	Лошадей.	Ямщиковъ.	Ежедневный разгонъ по 10-лѣтней сложности.
г. Бѣльскъ	»	»	»	»
Дзядковичи	29	4	2	0,9
г. Дрогичинъ	25	2	1	0,3

Дорога проходитъ по ровной и открытой мѣстности, песчано-глинистаго грунта, и пересѣкаетъ р.р. Любчу (въ Бѣльскѣ), Нурецъ (въ Боцькахъ) и Лацку (въ Андреянкахъ). Въ этихъ же пунктахъ устроены мосты и плотины. Съ открытіемъ Варшавскаго шоссе, эта вѣтвь потеряла значеніе и теперь рѣшительно безполезна; все значеніе ея ограничивается перевозкой почтъ и эстафетъ въ одинъ изъ самыхъ незначительныхъ заштатныхъ городовъ губерніи.

2) *Слонимскій* трактъ (129½ в. 9 станцій) связываетъ Гродно съ Волковискомъ, Слонимомъ и у станціи Чемёлы выходитъ на Московско-Варшавское шоссе.

	Верстъ.	Число: Лошадей.	Ямщиковъ.	Средній ежедневный разгонъ по 10-ти лѣтней сложности.
Гродненскаго уѣзда:				
г. Гродно	»	»	»	»
Зарубичи	19¼	14	5	10,4
Алекшицы	18	14	5	9,0
Волковискаго уѣзда:				
Верепки	17¼	12	4	8,3
г. Волковискъ	20	12	4	7,7
м. Подороскъ	22½	12	4	6.2
Слонимскаго уѣзда:				
м. Рожана	22¼	12	4	6,6
Мижевичи	16½	12	4	7,1
г. Слонимъ	20½	24	8	13,9
Миронимъ.	19½	16	5	9,5
Чемёлы	16½	»	»	»

Дорога проходитъ сначала по гористой и песчаной мѣстности, а отъ г. Слонима ее сопровождаютъ лѣса и болота. Она пересѣкаетъ р.р. Свислочь, Россь, Волковыю и Зельву, а отъ Слонима идетъ долиною р. Щары, пересѣкая нѣсколько ея притоковъ. Долина р. Свислочи между Могилянскими горами и ст. Алекшицами пересѣчена плотиною длиною, въ 9-ть верстъ. Не смотря на значительную высоту насыпи (1½ саженн), ежегодно при разливахъ р. Свислочи Алекшицкая плотина на протяженіи 3—4 верстъ покрывается водою и тогда сообщеніе прерывается или производится съ трудомъ на лодкахъ и плотахъ. Для устраненія этого важнаго неудобства, вмѣсто первоначально проэктированнаго новаго направленія дороги, предположено вновь измѣнить направленіе только нѣкоторой части Алекшицкой плотины, примѣрно на протяженіи 3 верстъ, между фольв. Грайно и сел. Ярмоличи, придавъ новому направленію выгоднѣйшее положеніе относительно разливовъ (*). Песчаный и иловатый грунтъ и большіе подъемы и спуски болѣе или менѣе замедляютъ движеніе почтъ и передвиженіе тяжестей.

(*) Отзывъ Гродн. стр. и дорожн. коммисіи отъ 15 октября 1861 года № 1741. Данныя по этому проекту составляются въ коммисіи.

4) *Новогрудско-Лидская* почтовая дорога ($62^1/_4$ в. 2 станціи) отъ г. Слонима идетъ на сѣверъ до границы губерніи, за которою соединяется съ трактомъ, проходящимъ отъ г. Вильно до г. Новогрудка и далѣе на Минскъ.

	Число: Верстъ.	Лошадей.	Ямщиковъ.	Ежедневный разгонъ по 10-лѣтней сложности.
Слонимского уѣзда:				
г. Слонимъ	»	»	»	»
Задворже	$20^1/_2$	16	5	9,2
м. Дзенціолъ	$23^1/_2$	16	5	9,2
Новогрудскаго уѣзда:				
ст. Новины (Минской губ.)	$18^1/_4$	»	»	»

Дорога пролегаетъ по мѣстности песчаной и лѣсистой, и пересѣкаетъ р. Щару съ каналомъ (въ Слонимѣ) и р. Молчадь (у Орлина).

Дамба и мосты въ г. Слонимѣ подвергаются частымъ капитальнымъ поврежденіямъ, отчего сообщеніе иногда прерывается на нѣсколько дней; Орлинскій мостъ также сносится разливами р. Молчади.

4) *Московско-Варшавское* шоссе ($165^1/_4$ или 167 в. 10 станцій) соединяетъ Москву съ Варшавою и проходитъ черезъ двѣ важнѣйшія крѣпости въ Имперіи—Бобруйскъ и Брестъ-Литовскій, пролегая по южной полосѣ Гродненской губерніи, на протяженіи $165^1/_4$ в. или 167 в. $102^2/_7$ саж., по расчету вѣдомства путей сообщенія.

	Число: По почтовому вѣдомству Верстъ.	По вѣдомству путей сообщенія Верстъ.	Сажень.	Лошадей.	Ямщиковъ.	Средній ежедневный разгонъ по 10-тилѣтней сложности.
Отъ начала крѣпости до станціи						
г. Брестъ-Литовскій .	»	1	310	40	14	33,8
Петровичи . . .	$21^3/_4$	21	$464^2/_7$	25	8	24,7
г. Кобринъ . .	$21^1/_2$	21	$225^2/_7$	32	11	21,1
Запруды . . .	$19^3/_4$	19	$340^2/_7$	25	8	17,9
Свадбичи . . .	17	16	$495^5/_7$	27	9	18,1
м. Картузъ-Береза. .	$15^1/_4$	15	$211^5/_7$	25	8	18,6
Заполе	20	20	62	25	8	18,4
Ивацевичи . . .	$13^1/_2$	13	216	25	8	18,5
Чемёлы . . .	$17^1/_2$	17	291	29	9	23,6
Моловиды . . .	$18^1/_2$	18	236	25	9	14,7
Граница Минской губерніи . . .	$^1/_2$	—	250	—	—	—

Московско-Варшавское шоссе принадлежитъ къ первокласснымъ государственнымъ сообщеніямъ. Участокъ его въ Гродненской губерніи (съ 15 ноября 1861 года) состоитъ въ 8-й дистанціи II отдѣленія XI округа путей сообщенія. Для присмотра за работами и сооруженіями по шоссе, имѣется опредѣленное число дорожниковъ (одинъ на $3^1/_2$ версты) и казенныхъ сторожей (одинъ на 14 верстъ) изъ вольнонаемныхъ, которые въ 1857 году замѣнили нижнихъ чиновъ рабочихъ ротъ. Десятники непосредственно подчинены дистанціонному офицеру и получаютъ отъ казны по окладу каждый по 144 руб. сер. Для помѣщенія дорожниковъ, чрезъ каждыя 7 верстъ, на обрѣзахъ шоссе, построены караульные дома (каморки).

Постройка шоссе отъ Бобруйска до Бреста начата въ 1842 году и окончена въ 1846 году; 1-го декабря того же года оно открыто, но почтовая гоньба на немъ началась съ 1 января 1848 года.

Московско-Варшавское шоссе проходитъ по мѣстности ровной, мѣстами низменной, покрытой топкими болотами и лѣсами, и пересѣчено многими рѣками: Мухавцемъ (два раза), Мухою, Яселдою, Разгулянкою, Гривдою (два раза), Щарою и Сковородкою. Черезъ болота: Польское (длина 7 в.), Запольское (длина 5 в.) и по болотистымъ долинамъ р.р. Яселды, Гривды и Щары сдѣланы значительныя насыпи, общее протяженіе которыхъ составляетъ до 25 верстъ. На рѣкахъ сооружено 12 мостовъ, каждый съ отверстіемъ отъ 60 до 70 сажень.

Протяженіе шоссе отъ г. Бреста-Литовскаго до границы Минской губерніи—167 вер. $102^2/_7$ саж., ширина—6 саж. 42 фут.; ширина дорожной полосы въ открытыхъ мѣстахъ и лѣсахъ—30 саж., а въ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ—10 саж. Проѣзжая часть шоссе построена изъ щебня кремнистыхъ и гранитныхъ породъ по системѣ *Макъ-Адама*, шириною въ $17^1/_2$ фут., а среднею толщиною $5^1/_2$ англ. дюйм.; остальную часть ширины шоссированнаго пути по обѣимъ сторонамъ проѣзжей части занимаютъ обочины, каждая въ $12^1/_4$ футовъ.

Для помѣщенія почтъ сооружены каменныя станціи, съ надлежащими пристройками, конюшнями, сараями и амбарами. Станціи Московско-Варшавскаго шоссе во всѣхъ отношеніяхъ превосходятъ всѣ прочія станціи губерніи; для надзора за чистотою при каждой станціи имѣется вольнонаемный сторожъ.

Ремонтировка шоссе и станцій съ 1853 года производится посредствомъ подряда. Окружное управленіе отдаетъ ремонтъ съ торговъ на извѣстный срокъ (на нѣсколько лѣтъ). Среднимъ числомъ ремонтъ одной версты обходится въ 200 рублей Размѣръ ремонта станцій зависитъ отъ разряда;

вообще полагаютъ, съ наймомъ сторожа: для станціи 1-го класса—384 руб., 2-го—260 руб. и 3-го—210 руб.

По этому расчету ремонтъ шоссе въ Гродненской губерніи обходится въ 33,400 руб., а станцій (3 первокл., 1 второкл., 6 третьекл.)—свыше 2,600 руб. Присоединяя расходъ на содержаніе дорожниковъ и десятниковъ, найдемъ, что для поддержанія въ постоянномъ порядкѣ шоссе на 167-верстномъ протяженіи требуется до 40 тыс. р. сер., не считая другихъ расходовъ вѣдомства путей сообщенія, или около 240 руб. на версту.

Остановки и замедленія въ движеніи почтъ, экипажей, дилижансовъ и транспортовъ происходятъ только зимою, при большихъ снѣгахъ, которыми шоссе иногда совершенно заносится. Рѣки, при разливахъ, до сихъ поръ не дѣлали капитальныхъ поврежденій въ мостахъ и плотинахъ.

Съ открытіемъ Московско-Варшавскаго шоссе въ 1848 году, упразднена почтовая дорога, проходящая отъ Кобрина на Городечну, Пружаны, Селецъ, Слонимъ и далѣе по Минской губерніи въ Несвижъ. Городъ Пружаны остался въ сторонѣ отъ почтовыхъ сообщеній; поэтому устроена *временная почтовая дорога* отъ этого пункта до Свадбичь (27 вер. 1 ст.) на Московско-Варшавскомъ шоссе.

Такимъ образомъ съ Гродно, какъ административнымъ центромъ губерніи, г. Пружаны сообщается окольнымъ почтовымъ путемъ на Кобринъ, Брестъ и Бѣлостокъ, общее протяженіе котораго равно 305½ верстамъ; но это разстояніе можно было бы уменьшить до 142 верстъ, если провести изъ Пружанъ почтовую дорогу на Ново-Дворъ и Подороскъ. Послѣдній пунктъ отстоитъ отъ Пружанъ на 67 верстъ и находится на Слонимскомъ трактѣ (пунктъ 2). Другое ближайшее направленіе отъ Пружанъ до Гродна можно взять на Руду и Свислочь. Первое направленіе выгоднѣе въ хозяйственномъ отношеніи. Желательно, чтобы на сооруженіе почтоваго тракта, пролегающаго черезъ середину губерніи, обратили вниманіе теперь же, когда С. Петербурго-Варшавская желѣзная дорога позволитъ закрыть нѣсколько станцій на Виленскомъ трактѣ; ибо со времени уничтоженія прежняго почтоваго тракта, г. Пружаны постепенно упадаетъ въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ, и вообще центральныя части губерніи много терпятъ отъ отсутствія сообщеній удобныхъ и соотвѣтственныхъ ихъ пользамъ.

5) *Пинскій* трактъ (87½ в. 3 станціи) проходитъ отъ Кобрина въ юго-восточномъ направленіи до г. Пинска по мѣстности частію песчаной, частію болотистой и лѣсистой.

	Числ о: Верстъ.	Лошадей.	Ямщик.	Средній ежедневный разгонъ по 10-лѣти. сложности.
м. Антополь. .	29½	8	4	3,7
м. Дорогичинъ . .	25	8	4	3,6
м. Яновъ . . .	28¼	8	4	2,9

Въ предѣлахъ Гродненской губерніи дорога пересѣкаетъ въ м Городцѣ Днѣпровско-Бугскій каналъ.

6) *Кіевско-Брестское* шоссе (49¾ в. 3 стайціи). Участокъ его въ Гродненской губерніи принадлежитъ 7-й дистанціи X округа пут. сообщ. Работы начаты 1 мая 1851 года, 19 ноября 1859 года началось движеніе транспортовъ, 24 января1860 г. открытъ шоссейный сборъ по установленной таксѣ. Участокъ шоссе начинается у крѣпостныхъ воротъ Волынскаго укрѣпленія, идетъ по Волынскому форштадту на дворъ Бискупская Каменица, село Руду и Мокраны съ сѣвера на югъ по болотистой, низменной и лѣсистой мѣстности, пересѣченной р.р. Каменкою и Рытою. Шоссе устроено изъ щебня крѣпкихъ породъ по земляному полотну въ 42 фута шириною, откосы полуторные, а ширина щебенной насыпи=въ 17½ фут. или въ 1,46 саж. Средняя толщина щебенной коры послѣ укатки=7½ дюймамъ. Дамбы, устроенныя по мокрымъ мѣстамъ и болотамъ (Герновицкимъ, Бискупскимъ, Михелинскимъ, Рудскимъ и Мокранскимъ), занимаютъ протяженія 21½ верстъ, т. е. на каждую версту протяженія участка шоссе приходится 215 сажень земляной насыпи, высотою отъ 3½ до 7 футовъ. На рѣкахъ, ручейкахъ и въ дамбахъ построено 43 моста, длиною каждый отъ 4½ до 40 саж., а шириною—отъ 4½ до 6 сажень.

Работы производились съ подряда почетнымъ гражданиномъ Гладинымъ, по найму рабочихъ бо́льшею частью изъ крестьянъ Виленской и Гродненской губерній, преимущественно Слонимскаго уѣзда; для подвоза камня и прочихъ матеріаловъ употреблялись окрестные жители.

Въ лѣтніе періоды рабочихъ выходило среднимъ числомъ отъ 200 до 400 чел., а всего употреблено 3,000 рабочихъ. Постройка гродненскаго участка Кіевско-Брестскаго шоссе стоила 342,659 руб., стало быть каждая верста протяженія обошлась въ 6,888 руб. сер. Значительныя издержки были неизбѣжны, ибо надобно принять въ соображеніе, что на протяженіи 49¾ верстъ пришлось сдѣлать насыпь въ 2.689,000 куб. фут., т. е. на каждую версту дороги объемъ насыпи въ 54,050 куб. фут. Устройство однѣхъ этихъ насыпей могло потребовать 896 дней и 3,000 рабочихъ.

Кіевско-Брестское шоссе устранило важнѣйшія претятствія, бывшія на прежнемъ *Ковельскомъ* трактѣ, особенно при осеннемъ и весеннемъ

половодіи. Эта дорога, занимавшая въ Гродненской губерніи 54¾ версты протяженія, проходила по мѣстности низменной, болотистой или песчаной; при весеннихъ разливахъ, около пятой части дороги заливалось водою; тогда срывались плотины и сносились мосты; глубокіе и частые пески почти ежегодно должно было покрывать верестомъ. Шоссе устранило всѣ эти неудобства и облегчило сухопутныя сношенія Бреста-Литовскаго съ Волынской губерніей.

Маршрутъ *Ковельской* дороги слѣдующій:

	Верстъ.	Числ. Лошадей.	Ямщик.	Средній ежедневный разгонъ по 10-лѣтн. сложности.
Г. Брестъ-Литовскій.				
Александрія . .	22¾	14	5	14,5
Руда. . . .	13	14	5	13,7
Мокраны . .	15¾	14	5	13,6
До границы . .	3¼			

Разстояніе между городами.

Разстояніе Гродна и трехъ болѣе важныхъ уѣздныхъ городовъ отъ столицъ и смежныхъ губернскихъ городовъ слѣдующее:

Отъ какихъ городовъ:	До С. Петербурга.	До Москвы.	До Варшавы.	До Вильно.	До Минска.	До Сувалокъ.
отъ г. Гродна . .	910¾	1009¾	308	201¼	307½	97½
— г. Бѣлостока .	984½	1084	188½	264	»	171¼
— г. Бреста . .	1080	1002	185½	377	»	295½
— г. Слонима . .	897	892	368½		151	250¾

Взаимныя разстоянія губернскаго и уѣздныхъ городовъ по *почтовымъ трактамъ:*

	Гродно.
Соколка	36¾
Бѣлостокъ	37	73¾
Бѣльскъ	40½	77½	114¼
Брестъ	84	124½	161½	198
Дрогичинъ	138	54	94½	131½	168¾
Кобринъ	181¼	43¼	127¼	167¾	204¾	241½
Пружаны	63¾	245	107	191	231½	268½	305¼
Слонимъ	129¼	193	324½	236¼	270½	229½	193	156¼
Волковискъ	81¼	210¾	274½	243	273	189	148	111	74¾

Относительная важность почтовыхъ трактовъ.

Разгонъ лошадей на почтовыхъ станціяхъ. Движеніе почтъ и число проѣзжающихъ. Замѣчаніе объ экипажахъ, упряжи, лошадяхъ, станціяхъ.

Значеніе каждаго тракта и каждой станціи, въ отношеніи ѣзды, ближе всего характеризуется разгономъ лошадей, то есть тѣмъ числомъ лошадей, какое ежегодно расходуется на каждой станціи подъ почты, эстафеты и проѣзжающихъ.

Данныя о разгонѣ лошадей, въ соединеніи съ числомъ перегоновъ, составляющихъ раіонъ почтовой дороги, и съ опредѣленною поверстною платою, приводятъ къ весьма важнымъ заключеніямъ, которыя полезно имѣть въ виду при опредѣленіи количества лошадей на каждой станціи.

Въ приложенной при этомъ особой таблицѣ представлены выводы, опредѣляющіе ближайшимъ образомъ значеніе каждаго тракта въ Гродненской губерніи: по числу станцій, величинѣ раіона и среднему разгону лошадей, по десятилѣтней сложности (съ 1849 по 1858 г.) и затѣмъ, по опредѣленной поверстной платѣ, опредѣлена средняя выручка за каждую лошадь.

По всѣмъ почтовымъ дорогамъ Гродненской губерніи—42 станціи, на которыхъ до 1861 года содержалось 730 лошадей, а нынѣ содержится 774 лошади (приложеніе 10, а).

Общій раіонъ всѣхъ этихъ дорогъ составляетъ 1,028 верстъ и заключаетъ 49 перегоновъ, включая въ то число и перегоны до ближайшихъ станцій смежныхъ губерній. Стало быть на каждый перегонъ среднимъ числомъ приходится по 21 верстѣ. Въ теченіи десятилѣтняго періода (съ 1849 по 1858 г.) въ разгонѣ было 1.981,047 лошадей (приложеніе 10, б), т. е. по 198,104,7 лошадей ежегодно; среднимъ числомъ на каждую станцію, по прежнимъ кондиціямъ, приходится 17,4 лошадей; изъ нихъ въ разгонѣ ежедневно около 13 лошадей. Еслибы каждый день всѣ лошади были въ разгонѣ, то въ 10 лѣтъ ихъ вышло бы 2.664,500, а ихъ вышло 1.981,047, разность въ 683,453 показываетъ десятилѣтнее сбереженіе; это составитъ нѣсколько болѣе одной трети разгона всѣхъ лошадей; итакъ каждая почтовая лошадь въ 16 мѣсяцевъ бываетъ въ разгонѣ 365, а въ годъ—271 разъ. Всѣ лошади вмѣстѣ, по раіону въ 1,028 верстъ, пробѣжали 4.160,000 верстъ; каждая лошадь въ одинъ конецъ сдѣлала въ годъ 5,700 верстъ, а въ оба конца—11,400 верстъ, изъ коихъ бо́льшую часть пробѣжала. Полагая по $2^1/_2$ к. на версту, получается 104,015 руб. средней выручки отъ прогоновъ; стало быть, на каждую лошадь почтъ-содержатель выручаетъ 142 р. 50 к; сверхъ этой платы, по прежнимъ кондиціямъ (до 1861 г.), почтъ-содержателю отъ казны платилось 100 руб. 90 коп затѣмъ каждая лошадь принесла дохода 253 р. 40 коп., въ томъ числѣ около 56% отъ разъѣздовъ. Зная содержаніе лошади и другіе расходы по содержанію станцій, можно было бы вычислить средній барышъ отъ каждой почтовой лошади.

Мы взяли среднюю норму, которая, въ приложеніи къ различнымъ станціямъ и даже трактамъ, представляетъ различныя видоизмѣненія, какъ въ отношеніи средней выручки, такъ и платы почтъ-содержателю отъ казны на каждую почтовую лошадь.

Къ стр. 218.

Названіе трактовъ и почтовыхъ дорогъ.	Число станцій.	Число лошадей на станціяхъ.	Число перегоновъ, полагая въ средней станціи 2 перегона, а въ крайнихъ—по 1-му.	Число верстъ: въ предѣлахъ губерн. между станціями.	Число верстъ: прилежащихъ вѣтвей.	Число верстъ: въ раіонѣ всей дороги.	Разгонъ лошадей: Число перегоновъ для опредѣленія средн. числа верстъ	Разгонъ лошадей: Среднее число верстъ въ перегонѣ.	Разгонъ лошадей: Среднее число лошадей въ разгонѣ по всей дорогѣ 1849–1858	Разгонъ лошадей: Число лошадей: Опредѣленное конціями.	Разгонъ лошадей: Число лошадей: Бывшихъ въ разгонѣ.	Разгонъ лошадей по недѣлямъ по каждому перегону.	Разгонъ лошадей: Число верстъ какое всѣ лошади пробѣгали по одному перегону.	Разгонъ лошадей: Число верстъ, какое каждая лошадь проходитъ отъ станціи до станціи.	Примѣрное исчисленіе прогоновъ, полагая по 2½ коп. за версту съ лошади: За всѣхъ лошадей по каждой дорогѣ.	Примѣрное исчисленіе прогоновъ, полагая по 2½ коп. за версту съ лошади: За каждую лошадь.	Плата по кондиціямъ за содержаніе одной лошади: По прежнимъ 1849—1861 г.	Плата по кондиціямъ за содержаніе одной лошади: Съ 1861 по 1867.
Московско-Варшавское шоссе . .	10	278	25	182¼	136¾	319	16	17,6.	76,548,6.	27,8.	21	58,8.	1.357,255	4,882	33,931 р. 37½ к.	122 р. к.	Неизвѣстно	135 р. 55 к.
Виленско-Брестскій трактъ. . .	12	216	28	239½	86¼	325¾	18	19,1.	65,751,3.	18	15	45,1.	1.255,844	5,814	31,396—60 —	145—35 —	96 р. 91 к.	174—81 —
Ковельская почтовая дорога. . . Нынѣ Кіевское-Брестское шоссе.	3	42	6	54 / 49½	20	74	4	18	15,388,9.	14	14	49,4.	277,000	6,195	6,925— » —	154—87½ —	117—48 —	151—81 —
Слонимскій трактъ	9	128	19	192½	20½	213	11	19,3.	28,716,7.	14,2.	8,7.	28,7.	554,252	4,330	13,856—30 —	108—75 —	102— 9 —	169—19 —
Пинская почтовая дорога . . .	3	24	6	82½	28	110½	4	27,6.	3,731,4.	8	3,4.	24,8.	102,987	4,292	2,574—67 —	107—30 —	88—67 —	148—69 —
Лидская — — . . .	2	32	4	44	21	65	3	21,6.	6,724,6.	16	9,2.	32,3.	145,251	4,539	3,631—27½ —	113—47½ —	95—59 —	139—37 —
Пружанская — — . . .	1	4	1	27	»	27	1	27	772,9.	4	2,1.	14,9.	20,859	5,215	521—47 —	130—35 —	138—35 —	180—95 —
Дрогичинская— — . . .	2	6	3	54	»	54	2	27	470,3.	3	0,6.	3,0.	12,698	2,116	317—45 —	52—90 —	143—58 —	225—64 —
По всѣмъ дорогамъ . .	42	730	92	875¾	152½	1,028	49	21	198,104,7.	17,4.	12,9.	41,4.	4.160,200	5,700	104,005— » —	142—50 —	100—90½ —	151—98½ —
Брестская станція	1	32	3	66	»	66	3	22	9,107	32	25	58,4.	200,369	6,261	5,004—23 —	156—38 —	111— 7 —	110— » —
Гродненская »	1	42	4	60	20	80	4	20	12,323,2.	40	34	59,2.	246,464	6,161	6,161—60 —	154— 2½ —	97—60½ —	177—64½ —
Бѣлостокская »	1	24	3	57	»	57	3	19	6,720,3.	24	18	43,0.	127,685	5,323	3,192—12½ —	133— 7½ —	90—28¾ —	155— 7¼ —

Названіе трактовъ.	Общее число: Станцій.	Общее число: Лошадей.	Среднее ихъ число на каждой станціи	Среднее число лошадей бывш. въ разгонѣ ежедневно.	Сколько разъ каждая лошадь была въ разгонѣ.	Сколько лошадей выходило въ разгонъ на каждой станціи.	Число верстъ, какое лошадь прошла въ теченіи года въ обѣ стороны.	Сколько затѣмъ выручено прогоновъ по $2^1/_2$ к. на версту.
Московско-Варшавское шоссе	10	278	27,8.	21	275,4.	7,654,	9,764	122 р. к.
Брестскій трактъ	12	216	18	15	301,6.	5,497,3.	11,628	145 » 35 »
Лидская дорога	2	32	16	9,2.	210,1.	3,362,3.	9,076	113 » 47 »
Слонимскій трактъ.	9	128	14,2.	8,7.	224,7.	3,190,7.	8,660	108 » 75 »
Ковельская почтовая дорога.	3	42	14	14	366	5,129,6.	13,850	154 » $87^1/_2$ »
Пинская почтовая дорога	3	24	8	3,4.	155,	1,243,8.	8,584	107 » 30 »
Пружанская почтовая дорога	1	4	4	2,1.	193,2.	773,0	10,430	130 » 25 »
Дрогичинская почтовая дорога	2	6	3	0,4.	78,4.	235,1	4,232	52 » 90 »

Одинъ взглядъ на эти двѣ таблицы достаточно объясняетъ степень важности каждой изъ дорогъ и опредѣляетъ относительныя выгоды почтъ-содержателей.

По разгону лошадей первое мѣсто занимаетъ Московско-Варшавское шоссе, за нимъ слѣдуютъ Виленско-Брестскій трактъ и бывшая Ковельская дорога. Но изъ этихъ трехъ главнѣйшихъ дорогъ, наибольшая рабочая сила и наибольшій трудъ приходились на Ковельскую дорогу, по которой каждая почтовая лошадь круглый годъ проходила по 13,850 верстъ, бо̀льшею частью бѣгомъ, по весьма дурной дорогѣ. Лѣтомъ ѣзда затруднялась песками, а осенью и весною—грязью. Здѣсь каждая лошадь ходила 366 разъ, т. е. ежедневно выходило столько лошадей, сколько ихъ содержалось. Это обстоятельство заставило губернское начальство ходатайствовать въ 1851 году объ увеличеніи комплекта лошадей на станціяхъ этой дороги. Съ открытіемъ Кіевско-Брестскаго шоссе, почтовая ѣзда еще болѣе усилится, а тогда, при развивающейся потребности, прежнихъ 14 лошадей, положенныхъ на каждой станціи, было бы недостаточно. Обстоятельство это имѣлось въ виду при заключеніи новыхъ кондицій въ 1861 году, по которымъ число лошадей на станціяхъ этого тракта, вмѣсто 14, положено 22; при такомъ положеніи пріобрѣтется сбереженіе на $^1/_8$ лошадей ежедневно.

Менѣе утомительная ѣзда—по Брестской дорогѣ. На всемъ протяженіи отъ Мильковщизны до Бреста каждая почтовая лошадь ходила ежегодно въ разгонъ почти по 302 раза и проходила въ оба конца по 11,628 верстъ. Ежедневно изъ 18 лошадей, положенныхъ по старымъ кондиціямъ, было 15 въ разгонѣ, такъ что одна шестая доля ихъ отдыхала. И здѣсь признано было необходимымъ въ 1851 году увеличить комплектъ лошадей, особенно въ части дороги отъ Мильковщизны до г. Бѣлостока. Наибольшій разгонъ приходится на Гродненскую станцію, гдѣ, по десятилѣтней сложности, ежегодно расходуется 9,107 лошадей, каждая лошадь проходитъ 12,522 версты. Какъ губернскій пунктъ, въ которомъ соединяются два тракта: Брестскій и Слонимскій, Гродненская станція занимаетъ первое мѣсто послѣ Брестской; на ней положено 32 лошади, изъ которыхъ ежедневно расходуется 25. На Бѣлостокской станціи, на этомъ трактѣ второй по разгону, выходитъ ежедневно изъ 24 лошадей — 18, т. е. $^1/_4$ часть отдыхаетъ и каждая лошадь проходитъ въ годъ 10,646 верстъ. На станціяхъ Мильковщизнѣ и Струшинѣ разгонъ несравненно меньше, чѣмъ въ Кузницѣ и Соколкѣ; между тѣмъ на первыхъ двухъ положено было по 16, а на послѣднихъ—по 14 лошадей. При заключеніи новыхъ кондицій, на послѣднихъ станціяхъ число лошадей увеличено, а на первыхъ уменьшено; число ихъ увеличено также въ Гродно̀, Бѣлостокѣ и Бѣльскѣ, такъ

что теперь лошадей на Виленско-Брестской дорогѣ, вмѣсто 216, содержится 244 лошади; затѣмъ на каждую станцію среднимъ числомъ приходится уже 20 лошадей; изъ нихъ 15 будетъ въ разгонѣ, а 5 отдыхать.

Несравненно болѣе удобствъ въ скорости ѣзды и меньшей вѣроятности въ остановкахъ представляетъ Московско-Варшавское шоссе. На всѣхъ десяти станціяхъ здѣсь содержится 278 лошадей, такъ что на каждую станцію приходится около 28 лошадей, изъ которыхъ въ разгонъ выходитъ 21, а $^1/_4$ часть отдыхаетъ; каждая лошадь въ теченіи года бываетъ въ разгонѣ 275 разъ и проходитъ по 9,764 версты; на каждой станціи этой дороги въ разгонъ выходитъ по 7,655 лошадей; во всѣхъ 60 станціяхъ въ десять лѣтъ вышло 657,513 лошадей, въ томъ числѣ въ одной Брестской — 123,232, т. е. около $^1/_5$ или вдвое болѣе, чѣмъ на каждой изъ станцій этого тракта. По разгону лошадей это — первая станція въ губерніи: здѣсь сходятся дороги изъ Варшавы, Гродна, Москвы и Кіева, а потому и число лошадей здѣсь положено содержать 40, изъ коихъ въ разгонъ выходитъ ежедневно 34; каждая лошадь пробѣгаетъ въ годъ въ оба конца 12,232 версты. На прочихъ станціяхъ расходъ въ лошадяхъ на половину меньше, кромѣ Кобринской и Чемёльской; на послѣдней выходитъ Слонимская дорога, изъ Кобрина отходитъ Пинская дорога, а потому и лошадей на этихъ станціяхъ содержится болѣе прочихъ: въ Кобринѣ—32, а въ Чемёлахъ—29; въ Петровичахъ, ближайшей станціи къ Бресту, въ разгонѣ лошадей бываетъ 9,030, т. е. почти столькоже, сколько въ Гроднѣ; это—третья станція въ губернія по годовому расходу лошадей; на ней ежедневно выходятъ почти всѣ лошади, положенныя по кондиціямъ (выходитъ 24,7 а положено 25), а потому едва-ли не было бы справедливымъ число лошадей здѣсь увеличить на счетъ прочихъ станцій, гдѣ, по меньшему разгону, лучше сберегается рабочая сила. Въ новыхъ кондиціяхъ число лошадей на этомъ трактѣ не измѣнилось, между тѣмъ какъ по нашимъ выводамъ, на основаніи общаго годоваго расхода, число лошадей въ Брестѣ и Петровичахъ можно было бы увеличить на счетъ лошадей прочихъ станцій Московско-Варшавской дороги.

Разгонъ на Слонимской дорогѣ вообще умѣренный. Изъ 14,2 лошадей выходитъ въ день не болѣе 9, а около $^1/_3$ отдыхаетъ; каждая лошадь ходитъ въ разгонъ 225 разъ и проходитъ 8,660 верстъ ежегодно. Кромѣ затрудненій, встрѣчаемыхъ на Алекшицкой плотинѣ весною и осенью, и песковъ между Волковискомъ и Ружаною, дорога эта не представляетъ никакихъ важныхъ неудобствъ, ни остановокъ, и не смотря на относительно малое число лошадей, ѣзда здѣсь не столь обременительна для этихъ животныхъ, какъ она обременительна на Брестской дорогѣ, гдѣ, по значи-

тельному расходу лошадей, при значительныхъ перегонахъ и песчаной дорогѣ, чаще происходятъ замедленія и остановки.

Остальныя дороги: Пинская, Пружанская и Дрогичинская, незначительныя какъ по обширности раіона, такъ и по числу лошадей на станціяхъ, весьма незначительны и по разгону.

Остается только замѣтить, что перегонъ отъ *Свадбичь* до *Пружанъ* въ 27 верстъ, по песчаной дорогѣ, весьма великъ, и хотя въ Пружанахъ изъ 4 положенныхъ лошадей выходитъ ежедневно 2, но каждой изъ нихъ приходится пройти въ годъ 10,430 верстъ.

Ежегодный разгонъ, открывая намъ относительную важность станцій и цѣлыхъ путей, кажется долженъ быть мѣриломъ для опредѣленія числа лошадей на каждой станціи: по извѣстному разгону слѣдуетъ опредѣлить, какое число лошадей должно быть на станціи, чтобы ежедневно могло оставаться ихъ въ запасѣ отъ $^1/_3$ до $^1/_4$ части; ибо при меньшемъ числѣ лошадей, если принять въ соображеніе песчаный и иловатый грунтъ дорогъ и неравномѣрные перегоны, доходящіе на самой неудобной дорогѣ до 27 верстъ, ѣзда обременительна и сопряжена съ остановками.

До 1848 года всѣ 39 станцій отдавались съ торговъ на трехъ-лѣтнее содержаніе, лошадей положено было содержать 848, т. е. среднимъ числомъ почти по 22 лошади на каждой.

Дороговизна, въ слѣдствіе неурожаевъ 1844, 1845 и 1846 годовъ, заставила почтъ-содержателей прибѣгнуть къ пособіямъ; правительство обезпечило потребности почтъ-содержателей возвышеніемъ цѣнъ до 70 руб. сер. на лошадь.

Но, не смотря на пособіе, почтъ-содержатели терпѣли убытки, вслѣдствіе низкой цѣны, за которую взялись содержать станціи. Почтовыя лошади, въ особенности на станціяхъ, снятыхъ Евреями, были крайне изнурены. Одинъ Еврей, снявшій станціи четырехъ уѣздовъ въ 1846 году, отказался отъ исполненія договора, такъ что эти станціи признано было необходимымъ отдать въ администраціонное управленіе. Тоже случилось и съ Бѣльской почтовой станціей, снятой помѣщикомъ (приложеніе 9).

Съ открытіемъ Московско-Варшавскаго шоссе для почтовой гоньбы, станціи оной отданы по оцѣночной системѣ съ 1 января 1848 года, на 12 лѣтъ; на такомъ же основаніи въ слѣдующемъ году отданы всѣ прочія станціи губерніи. Затѣмъ комплектъ лошадей на 42 станціяхъ положенъ въ 730, т. е. почти по 18 на каждой станціи.

По новымъ кондиціямъ, дѣйствіе которыхъ началось на Московско-Варшавской дорогѣ (11 станцій) съ 1 января 1860 года, а на всѣхъ прочихъ дорогахъ (31 станція)—съ 1 мая 1861 года, опять увеличена плата; лошадей, вмѣ-

сто 730, положено содержать 774; всего прибавлено 46 лошадей на нѣкоторыхъ станціяхъ Брестскаго тракта, на всѣхъ станціяхъ Кіево-Брестскаго шоссе и въ г. Слонимѣ, а убавлено двѣ. По ежегодному расходу лошадей изъ десятилѣтней сложности, слѣдовало бы на нѣкоторыхъ станціяхъ Брестской дороги число лошадей еще болѣе увеличить, а это легко сдѣлать, не стѣсняя общей цифры. Недостатокъ лошадей на станціяхъ, кромѣ несносныхъ остановокъ, обременяетъ этихъ несчастныхъ животныхъ, вводитъ почтъ-содержателей въ излишніе убытки, а въ убыткахъ этихъ всегда поплачивается казна, чему примѣромъ служатъ прошлые годы. Такимъ образомъ въ 1856 году почтъ-содержателямъ выдано 46,950 руб. 28½ коп. сер. пособія, и эта сумма превышала размѣръ на содержаніе 31 станціи, опредѣленный кондиціями 1 мая 1849 года, когда на 436 лошадей почтъ-содержатели согласились получать отъ казны 43,295 р. 37 коп.

Безпрерывныя жалобы проѣзжающихъ на остановки и неисправности почтъ-содержателей, которые, вслѣдствіе поднявшихся цѣнъ на кормъ, потерпѣвъ убытки, стали обращаться къ незаконнымъ уловкамъ, вынудили почтовое вѣдомство увеличить, при новыхъ кондиціяхъ, число лошадей на станціяхъ, подверженныхъ значительному разгону, и возвысить среднюю плату за лошадь, такъ что среднимъ числомъ цѣна лошади возрасла на 50%. Но это не поправило дѣла.

Въ 1860 году, по окончаніи оцѣночнаго срока, на станціяхъ Московско-Варшавскаго шоссе предположено было ввести вольное содержаніе почтъ; но какъ на содержаніе почтъ на правахъ вольныхъ никто не явился (*), то эти станціи отданы съ торгомъ на прежнихъ основаніяхъ на 6 лѣтъ.

Въ 1861 году кончился срокъ для станцій, числомъ 31, отданныхъ съ торговъ на 12-ти-лѣтнее содержаніе, и въ этомъ году онѣ отданы срокомъ на 6 лѣтъ по той же оцѣночной системѣ.

По торговой системѣ станціи остаются за тѣми, которые согласятся взять наименьшую годовую плату за каждую лошадь изъ суммъ земскаго сбора въ дополненіе доходовъ за возку почтъ, эстафетъ и проѣзжающихъ. Извѣстны невыгоды торговой системы: на торги являются спекуляторы, которымъ желающіе содержать станціи должны платить отступныя деньги; или же, уступивъ мѣсто спекулятору, сами отправляютъ за него службу на станціяхъ за весьма низкую цѣну; въ обоихъ случаяхъ станціи отдаются за высокія цѣны, которыя ложатся тяжкимъ налогомъ на земство;

(*) Описаніе постепеннаго развитія почтовой гоньбы въ Россіи 1860 года.

въ барышахъ остаются спекуляторы, а почтъ-содержатели, поплачиваясь такъ или иначе, держатъ станціи въ неудовлетворительномъ состояніи. Съ другой стороны спекуляторы, не сойдясь съ почтъ-содержателями, понижаютъ на торгахъ цѣны до того, что нѣтъ никакой возможности содержать станціи въ исправности. Въ такомъ состояніи онѣ были до 1848 года.

Почтъ-содержатели, принявъ станціи за слишкомъ низкую цѣну, прибѣгали къ денежнымъ пособіямъ, сверхъ контракта, въ которыхъ, во избѣжаніе прекращенія ѣзды, имъ нельзя было отказать. Доплата сверхъ контрактныхъ денегъ ложилась на земство, а станціи оставались въ жалкомъ видѣ; поэтому станціи или отдавались другимъ за высокую цѣну, если брались въ администраціонное управленіе, или наконецъ почтовую повинность заставляли отправлять земство въ натурѣ, она-же обременяетъ обывателей болѣе денежной повинности.

Съ 1849 по 1861 годъ за содержаніе 31 станціи, сверхъ прогоновъ за 436 лошадей, платилось 43,995 руб. 37 коп. по оцѣнкамъ съ торговъ. На этихъ станціяхъ положено было содержать 485 лошадей съ уплатою дополнительныхъ 78,079 руб. 33½ коп.

Съ 1861 года число лошадей увеличено на 49, а плата возрасла на 34,083 р. 96½ коп., т. е. до 1861 года лошадь оцѣнена была въ 100 р. 90½ к., а съ этого года—въ 160 р. 99 к., плата возрасла на 60%. На прочихъ 11 станціяхъ положено содержать тоже количество лошадей съ уплатою 39,556 р. 80 к., или по 136 р. 87½ к. Затѣмъ по новымъ кондиціямъ за 774 лошади, на всѣхъ 42 станціяхъ Гродненской губерніи, положено платить 117,636 р. 13½ к., или по 151 р. 98¼ к. за каждую лошадь.

Эти цѣны измѣняются, какъ отдѣльно по каждой станціи, такъ и по трактамъ; самая высшая плата опредѣлена на Дрогичинской дорогѣ, на которой доходъ отъ прогоновъ сравнительно весьма малъ по малому разгону (приложеніе 10, а и б); въ Дрогичинѣ прежде платилось 163 р. 83¾ к., а теперь платится 257 р. 9½ к., въ Дзядковичахъ—прежде 133 р. 45½ к., а теперь—210 р. 21 к.; на прочихъ станціяхъ средняя цѣна лошади колеблется между 180 р. и 135 р., а въ Брестѣ, вѣроятно вслѣдствіе значительной конкурренціи, платится 110 р. съ лошади, т. е. еще менѣе, чѣмъ прежде, и вообще всѣ станціи на Московскомъ шоссе отданы сравнительно за низшую цѣну.

Въ приведенной ниже таблицѣ по каждому тракту изображены: средняя дополнительная плата съ лошади по прежней и новой кондиціямъ и вы-

считанъ средній доходъ (съ 1849 по 1858 г.) отъ прогоновъ за возку почтъ, эстафетъ и проѣзжающихъ, полагая на версту по $2^1/_2$ коп.

Наименованіе трактовъ.	За каждую лошадь: По прежнимъ кондиціямъ съ 1849 по 1861 г.	По новымъ кондиціямъ съ 1861 по 1867 г.	Доходы по десятилѣтней сложности отъ гоньбы.	Сколько можетъ выручиться съ каждой лошади вообще.
Московско-Варшавское шоссе . .		135 р. 55 к.	122 р. —	257 р. 55 к.
Брестскій трактъ.	96 р. 91 к.	174 — 51 »	145 — 35 к.	319 — 86 »
Слонимскій трактъ	102 — 9 »	160 — 19 »	108 — 75 »	274 — 94 »
Ковельская почт. дорога, нынѣ Кіево-Брестское шоссе .	117 — 48 »	151 — 18 »	154 — $87^1/_2$	306 — $5^1/_2$
Пинская почт. дор.	88 — 67 »	148 — 69 »	107 — 30	255 — 99
Лидская почт. дор.	95 — 59 »	139 — 37 »	113 — $47^1/_2$	252 — $84^1/_2$
Пружанская почтовая дорога . .	138 — 35 »	180 — 95 »	130 — 35 к.	311 — 30 »
Дрогичинская почтовая дорога . .	143 — 58 »	225 — 64 »	52 — 90 »	278 — 54 »
Важнѣйшія станціи:				
Брестская . .	111 — $7^1/_2$	110 — »	156 — 38	226 — 38
Гродненская . .	97 — $60^1/_2$	177 — $64^1/_2$	154 — $2^1/_2$	331 — $66^1/_2$
Бѣлостокская. .	90 — $28^3/_4$	155 — $7^1/_4$	133 — $7^1/_2$	288 — 15

Разница между наибольшей платой отъ земства въ Дрогичинѣ—257 р. $9^3/_4$ к. и наименьшей въ Брестѣ — 110 р. составляетъ 147 р., т. е. почтъ-содержателю въ Дрогичинѣ за лошадь платится дополнительныхъ денегъ къ прогонамъ въ $2^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ въ Брестѣ.

Это неравенство, зависящее отъ весьма сложныхъ обстоятельствъ, нѣсколько сглаживается на общихъ трактахъ. Тамъ, гдѣ доходъ отъ разъѣздовъ больше, дополнительная плата должна быть сравнительно меньше, и обратно. Размѣръ дополнительной платы зависитъ менѣе отъ цѣнъ на фуражъ, чѣмъ отъ числа сопскателей. Въ Брестѣ, напримѣръ, гдѣ фуражъ вообще дороже, почтъ-содержателю платится только 110 р. и вся его выручка простирается не свыше 270 р. Въ Дрогичинѣ доходъ отъ разъѣздовъ самый малый, за то дополнительная плата несоразмѣрно велика, такъ что доходы отъ гоньбы и дополнительный размѣръ платы взаимно уравновѣшиваютъ средства содержателей, и въ общей сложности по всѣмъ трактамъ Гродненской губерніи, съ 1849 по 1858 годъ, за прогоны выручалось по 142 р. 50 коп. съ каждой лошади, а отъ каз-

ны платилось 100 руб. 90½ коп. Если размѣръ ѣзды останется неизмѣннымъ въ будущее шестилѣтіе, то каждая лошадь принесетъ почтъ-содержателю 142 р. 50 коп. отъ прогоновъ и 151 р. 98½ коп. отъ казны, а всего 294 руб. 48½ коп , т. е. положеніе почтъ по видимому должно улучшиться.

Но надобно полагать, что цѣны на фуражъ, увеличившіяся въ послѣднее время вдвое, останутся въ своей силѣ, а потому и нельзя предвидѣть улучшенія почтъ и въ томъ случаѣ, когда каждая лошадь принесетъ почтъ-содержателю 300 руб.

При усиливающемся разгонѣ, въ случаѣ военныхъ обстоятельствъ, число лошадей по мѣрѣ надобности увеличивается, съ соотвѣтствующею платою за каждую лошадь. Такъ комплектъ увеличенъ: въ 1848 г.—на 87, въ 1849—на 99, въ 1854, 1855 и 1856 г.г.—по 199 каждый годъ (приложеніе 9).

Почтовые экипажи состоятъ изъ обыкновенныхъ, довольно легкихъ повозокъ съ дышломъ, называемыхъ здѣсь *бричками*. Въ бричку запрягаютъ пару лошадей въ дышло, а прочія двѣ лошади, если понадобится, запрягаются на пристяжку. Зимою ѣздятъ въ саняхъ, также въ дышлѣ; при узкихъ и дурныхъ дорогахъ пара лошадей въ дышлѣ идетъ съ трудомъ: одна лошадь спираетъ другую и ѣдутъ весьма медленно, а потому предпочитаютъ ѣхать цугомъ по одной лошади. Въ кондиціяхъ опредѣляется число повозокъ и разной принадлежности, какое должно быть на каждой станціи, также число старостъ, ямщиковъ (почтарей), количество и качество одежды. Число ямщиковъ опредѣляется особымъ положеніемъ; отъ 14 на Брестской станціи оно нисходитъ до одного въ Дзядковичахъ.

Ямщики нанимаются по-мѣсячно на харчахъ почтъ-содержателей или устраиваютъ между собою артели. Ямщику платится въ мѣсяцъ отъ 2 до 4 руб. на харчахъ почтъ-содержателя; кромѣ того, въ пользу ямщика идутъ деньги, получаемыя имъ отъ проѣзжихъ, что доставитъ ему также около трехъ руб. въ мѣсяцъ.

Ямщики одѣваются чисто только при проѣздѣ высшихъ чиновниковъ; во всѣхъ другихъ случаяхъ одѣты дурно; армяки бываютъ въ заплатахъ и нерѣдко изорваны. Положеніе ямщиковъ, ихъ одежда и самая сбруя бываютъ въ жалкомъ видѣ. Ямщики, стѣсняемые притязаніями почтъ-содержателей, нерѣдко бросаютъ службу, такъ что, при достаточномъ числѣ лошадей, проѣзжій останавливается за ихъ недостаткомъ.

До заключенія новыхъ кондицій, лошади на станціяхъ Виленско-Брестскаго тракта были загнаны, худы, изнурены. Проѣзжему въ экипажѣ не

рѣдко запрягали такихъ лошадей, которыя на половинѣ станціи останавливались. Перепряжка лошадей производится медленно; на перемѣну перекладной, ночью, употребляется нерѣдко $^3/_4$ часа времени. Пассажиру приходится будить смотрителя, старосту и ямщиковъ. Въ это время впрягаютъ лошадей испорченныхъ и хромыхъ.

Станціонные дома содержатся невсегда опрятно. Лучшія станціи безъ сомнѣнія находятся на Московско-Варшавскомъ шоссе: здѣсь имѣются гостинницы для удовлетворенія пассажировъ необходимою горячею пищею. На всѣхъ прочихъ станціяхъ губерніи, кромѣ самовара, нельзя достать ничего. Самоваръ по обыкновенію находится подъ опекою Еврея, снимающаго станцію; такимъ образомъ станціонный смотритель лишенъ невиннаго дохода, который могъ бы прибавить къ его скудному содержанію нѣсколько рублей въ мѣсяцъ. Изъ рукъ Еврея подаютъ полуразбитый самоваръ, грязный чайникъ и стаканы; о съѣстномъ и говорить нечего: всякій это знаетъ и, если не хочетъ голодать, долженъ везти съ собою кусокъ жаркого или ветчины.

Почтъ-содержатели съ проѣзжими, особенно невысокаго чина, обращаются дерзко и грубо. Упрекъ, сдѣланный за дурныхъ лошадей, вызываетъ со стороны Еврея неприличный отвѣтъ. Наговоривъ дерзостей, почтъ-содержатель презрительно вызываетъ пассажира на непріятностъ. Но напрасно тотъ станетъ изливать гнѣвъ свой въ жалобной книгѣ! его жалоба останется безъ послѣдствій.

Можетъ быть, новыя кондиціи поправятъ обстоятельства нашихъ почтъ-содержателей и тогда изчезнутъ важные недуги, отъ которыхъ страдаютъ наши сообщенія. Средняя скорость ѣзды въ часъ: осенью и весною —8, лѣтомъ —9, а зимою—около 10 верстъ. На хорошей дорогѣ и по шоссе ѣздятъ со скоростью отъ 12 до 16 верстъ; но по пескамъ дѣлаютъ не болѣе 7 верстъ, а нерѣдко 6 и 5, особенно когда утомлены лошади или на проѣздъ даются обратныя, какъ это намъ самимъ приходилось испытывать. Вообще скорость ѣзды не по шоссе находится въ тѣсной зависимости отъ времени года, состоянія погоды и качества лошадей; при большихъ снѣгахъ ѣзда до того замедляется, что перегонъ въ 21 версту ѣдутъ по 8-ми часовъ.

Почтовые экипажи: *брички* и *кареты* ходятъ по Московско-Варшавскому шоссе; въ бричкахъ четыре мѣста: два внутри и два снаружи. Эти экипажи, кромѣ пассажировъ, возятъ и принимаютъ легкія и экстра-почты изъ Москвы въ Варшаву и обратно, по два раза въ недѣлю. Кромѣ того изъ Бреста отправляются въ Варшаву 4-хъ мѣстные кабріолеты и 3, 8 и 16 мѣстныя кареты.

Въ особой вѣдомости (приложеніе 11) означено разстояніе почтовыхъ дорогъ, вѣсъ почты въ пудахъ, число лошадей и прогоновъ за 1859 годъ. Всѣхъ почтъ по Гродненской губерніи ходитъ 39, а именно: двѣ экстра-почты между Варшавою и Москвою, 30 легкихъ почтъ—по двѣ между Варшавою, Москвою и Брестомъ, между Гродно и Москвою, изъ Слонима въ Пружаны и изъ Кобрина въ Пружаны, изъ Слонима въ Лиду и изъ Бреста въ Житоміръ, и одна изъ Бѣльска въ Дрогичинъ; семь верховыхъ: по двѣ изъ Кобрина въ Пинскъ, изъ Бѣлостока въ Желтки и одна изъ Липска въ Гродно. За возку почтъ изъ Желтковъ въ Бѣлостокъ и изъ Гродно въ Липскъ прогонныя деньги получаются въ Царствѣ Польскомъ.

Общее разстояніе, на которомъ ходятъ почты Гродненской губерніи, составляетъ 1,283¼ верстъ (¹), съ кладью (1859 г.) вѣсомъ въ 20,340 пуд. 32 фун.; подъ эти почты вышло въ разгонъ въ теченіи 1859 года 5,888 лошадей (²) и уплочено 11,162 р. 86¼ коп ; по всѣмъ станціямъ въ разгонъ среднимъ числомъ выходитъ 198,105 лошадей, отъ которыхъ поступаетъ въ пользу почтъ-содержателей прогоновъ около 100 тысячъ рублей; въ этихъ двухъ суммахъ, какъ сейчасъ увидимъ, на долю почтъ приходится около 22% лошадей и 11% прогоновъ; стало быть *почтовая корреспонденція требуетъ незначительной доли труда на почтовыхъ станціяхъ и приноситъ незначительный доходъ почтъ-содержателямъ* (приложеніе 11).

Наименованіе почтъ, прошедшихъ туда и обратно по Гродненской губерніи.	Всѣхъ почтъ.	На какомъ разстояніи по губерніи ходятъ почты.	Общій вѣсъ почтъ въ 1859 году.	Колич. лошадей употр. подъ всѣ почтъ вообще.	Промедленіе почтъ:	
					Наибольшее.	Наименьшее.
Экстра-почтъ.	104	182¼	311 п. 2 ф	410	18 *разъ* отъ 3 до 6 час.	20 *разъ* отъ 1 до 2 час.
Легкихъ почтъ.	1,560	969½	19,455 п. 34 ф.	5,116	270 *разъ* отъ 23 до 2 час.	640 *разъ* менѣе 4 часовъ.

(¹) Длина почтовыхъ дорогъ въ предѣлахъ Гродненской губерніи—907½ верстъ, а 1,283¼ означаетъ разстоянія, по которымъ ходятъ Гродненскія почты.

(²) Подъ почты выходитъ по всѣмъ станціямъ около 40,000 лошадей (21%), а 5,888 означаетъ число лошадей подъ всѣ почты ежегодно (прилож. 11).

Верхов. почтъ.	368	131½	573 п. 36 ф.	362	62 *раза* отъ 5 до 1 час.	68 *разъ* до 2 часовъ.
Всѣхъ почтъ .	2,026	1,283¼	20,340 п. 32 ф.	5,888	350	728

Слѣдовательно: 1) на одну почту среднимъ числомъ приходится около трехъ лошадей (2, 9), въ томъ числѣ: на экстра-почту 4, на легкую 3,2 и на верховую одна лошадь; 2) на одну лошадь клади—3 п. 18 ф.: по экстра-почтѣ—30,5 ф., на легкой—3 п. 32 ф., на верховой—1 п. 23 фунта; 3) на одинъ пудъ вѣса провозимой почты приходится прогоновъ 55 коп.: по экстра-почтѣ—5 р. 85 коп., на легкихъ—47 коп. и на верховыхъ—31 коп.; 4) за версту отъ лошади приходится 2,3 коп.: на экстра-почтахъ 1,3 коп., на легкихъ—2,5 и на верховыхъ—1,4 коп. Стало быть *экстра-почты* самыя дорогія, требуютъ наибольшее число лошадей и везутъ относительно весьма малую кладь; кладь эта дополняется пассажирами, которые и вознаграждаютъ почтъ-содержателей. Напротивъ *верховыя почты* везутъ самую дешевую кладь и требуютъ наибольшаго числа лошадей. *Легкія почты* везутъ наибольшую кладь, платятъ съ пуда въ 12 разъ менѣе экстра-почтъ, но съ лошади вдвое болѣе. Легкія почты, требуя умѣренное число лошадей и перевозя значительныя клади, суть самыя нормальныя въ почтовой корреспонденціи, когда, кромѣ писемъ, предполагается возить посылки и тюки; но, въ отношеніи скорости, экстра-почты превосходятъ легкія. Въ теченіи 1859 года опоздало 1,405 почтъ или 69%, въ томъ числѣ опоздывающихъ наиболѣе (среднимъ числомъ по 12 часовъ) было 350 или 17%, а опоздавшихъ немного (до 4-хъ часовъ)—726 или 36%. Всего болѣе опоздывали легкія почты—изъ 1,560 опоздало 1,214, т. е. 78% или ¾.

Въ 1859 году по Московско-Варшавскому шоссе, изъ 104 экстра-почтъ, наиболѣе опоздавшихъ почтъ было 18, каждая опоздала отъ 3 до 6 часовъ, а легкихъ, изъ 208, опоздало 36, каждая отъ 6 до 8 часовъ. На Брестскомъ трактѣ, изъ 208 почтъ, опоздало 40, каждая отъ 8 до 12 часовъ; на Слонимскомъ, изъ 208 почтъ, опоздало 14, отъ 15 до 23 часовъ, и 40—отъ 6 до 10 часовъ; прочія почты опаздывали не болѣе 5 часовъ. Чаще всего опаздывала Виленская почта, а болѣе всего —Московская.

Опаздываніе почтъ по шоссейнымъ дорогамъ происходитъ зимою и при

насыпкѣ щебня или починкѣ мостовъ, когда приходится дѣлать большіе объѣзды. На почтовыхъ дорогахъ почты опаздываютъ въ распутицу—съ 20 февраля по 1-е мая и съ 1-го ноября по 15 декабря, лѣтомъ—отъ песковъ, и зимою—отъ большихъ снѣговъ, когда дороги заносятся ими. Въ приложеніи 11-мъ обозначено: когда, отъ какихъ причинъ и сколько разъ опаздывали почты по каждому тракту.

Въ заключеніе намъ остается еще сказать о движеніи пассажировъ; данныя о корреспонденціи, дополняющія статистику почтъ Гродненской губерніи, мы помѣстили въ статьѣ объ учрежденіяхъ.

Въ 1857 году по всѣмъ трактамъ Гродненской губерніи было въ разгонѣ 211,498 лошадей, а именно (*):

		По Гродненской губериской конторѣ.		по Брестской пограничной конторѣ.		Всего по 42 станціямъ.	
		Число лошадей.	На 100	Число лошадей.	На 100	Лошадей.	На 100
Подъ почты		35,425	22%	9,677	20%	45,102	21%
Эстафеты		6,935	4	2,043	4	8,978	4,2.
Проѣзжающихъ по надобностямъ:	казенной	51,440	31,5.	14,285	29	65,725	31,1.
	частной.	67,988	41,5.	22,178	46	90,166	42,6.
Курьерскихъ		1,168	0,7.	359	0,7.	1,527	0,7.

(*) Въ приложеніи 10 показано въ разгонѣ въ 1857 году 205,634 лошадей, а въ приложеніи 13-мъ—211,498, разница происходитъ отъ разногласія въ показаніяхъ нѣкоторыхъ станцій: Береза, Соколка и другія.

Эти лошади по трактамъ распредѣлялись слѣдующимъ порядкомъ (приложеніе 13):

Наименованіе дорогъ.	Всего. По десятилѣтней сложности.	Всего. Въ 1857 году.	Подъ почты.	Подъ эстафеты.	Подъ проѣзжающихъ: По казенной надобности.	Подъ проѣзжающихъ: По частной надобности.	Курьерскихъ.
По Московско-Варшавскому шоссе . .	76,549	95,877	26,584	2,462	24,708	40,725	1,398
» Брестскому тракту	65,751	62,769	8,858	3,771	23,501	26,583	56
» Слонимскому тракту	28,717	25,127	5,550	1,502	8,055	9,998	22
» Ковельской почтовой дорогѣ . . .	15,389	15,799	1,963	529	5,499	7,787	21
» Лидской почт. дорогѣ	6,729	7,604	832	174	3,038	3,536	24
» Пинской почт. дорогѣ	3,731	3,371	633	519	802	1,411	6
» Дрогичинской почт. дорогѣ . . .	470	448	314	14	62	58	»
» Пружанской почт. дорогѣ	773	503	368	7	60	68	»

Выражая для ясности въ процентахъ, получимъ для каждаго тракта слѣдующіе выводы:

Наименованіе трактовъ.	Подъ почты.	Подъ эстафеты.	Подъ проѣзжающихъ:		Подъ курьеровъ.
			По казенной надобности.	По частной надобности.	
Московско-Варшавскій .	27	2,5	26	44	1,5
Виленско-Брестскій .	14	6	39	41	0,1
Слонимскій . . .	22	6	32	39	0,1
Ковельскій . . .	12,5	3,5	35	49	0,1
Лидскій	11	2	40	47	0,3
Пинскій	19	15	24	42	0,01
Дрогичинскій . . .	70	3,2	14	15	»
Пружанскій . . .	73	1,5	12	13,5	»
По всѣмъ трактамъ.	21,3	4,2	31,1	42,6	0,7

Стало быть по всѣмъ трактамъ выходитъ: подъ почты—около $^1/_5$, подъ эстафеты—$^1/_{20}$, подъ проѣзжающихъ вообще—$^3/_4$, и подъ курьеровъ—только 0,7% или $^1/_{143}$ лошадей.

Число проѣзжающихъ по казенной надобности относится къ числу проѣзжающихъ по частной почтѣ, какъ 3 къ 4. Въ частности, по каждому тракту отдѣльно, разгонъ лошадей представляетъ разнообразные результаты. Относительно общаго расхода лошадей, наибольшее число ихъ выходитъ подъ почты на Пружанской и Дрогичинской дорогахъ—нѣсколько менѣе $^3/_4$; потомъ на Московско-Варшавской—болѣе $^1/_4$, на Слонимской—болѣе $^1/_5$ и на Пинской—менѣе $^1/_5$; на Виленско-Брестской—$^1/_7$, на Ковельской и Лидской—$^1/_9$ доля. За то на послѣднихъ двухъ дорогахъ болѣе 84% лошадей выходитъ подъ пассажировъ, на Виленско-Брестской—81%, на Слонимской—71%, на Московско-Варшавской—70%, на Пинской—66%, тогда какъ на Дрогичинской—27%, а на Пружанской—25%. Подъ эстафеты самый замѣтный расходъ на Пинскомъ трактѣ—15%, и подъ курье-

ровъ наибольшая доля лошадей вышла на Московско-Варшавскомъ шоссе.

Относительное значеніе трактовъ можно выразить въ слѣдующей пропорціи: расходъ лошадей подъ почты и подъ проѣзжающихъ относится:

На Лидскомъ	. . . . .	11 : 87
» Ковельскомъ	. . . . .	12 : 84
» Виленско-Брестскомъ	. . .	14 : 81
» Пинскомъ	. . . . .	19 : 66
» Слонимскомъ	. . . . .	22 : 71
» Московско-Варшавскомъ	. . .	27 : 70
» Пружанскомъ	. . . . .	73 : 25
» Дрогичинскомъ	. . . .	70 : 27

То есть по расходу лошадей подъ почты и пассажировъ тракты стоятъ въ обратномъ содержаніи. Дрогичинская и Пружанская дороги служатъ преимущественно для перевозки почтъ, напротивъ Лидская, Ковельская и Виленско-Брестская расходъ лошадей подъ почты имѣютъ отъ 8 до 6 разъ меньшій, чѣмъ подъ пассажировъ.

2) Торговые пути.

Наши историческіе памятники весьма бѣдны свѣдѣніями о торговлѣ, и тѣмъ менѣе о путяхъ, по которымъ она производилась. Славяне эпохи древней Руси—*Кривичи* и *Дреговичи* сообщались по притокамъ Припети: Горыни, Случѣ, Стыри и Шинѣ; по Бугу и Нареву отправлялись полчища Даніила Романовича, громившаго *Ятвяговъ*; Бугъ и Нѣманъ въ XV столѣтіи уже принимали дѣятельное участіе въ торговлѣ. Дрогичинъ въ этомъ отношеніи стоялъ выше Гродна, а Брестъ замѣтно возрастаетъ съ XVII столѣтія. Въ XVII столѣтіи торговля развилась въ Гроднѣ, Слонимѣ; въ незначительномъ мѣстечкѣ Зельвѣ (Волковискаго уѣзда), подъ покровительствомъ могущественныхъ Сапѣговъ, процвѣтала одна изъ замѣчательнѣйшихъ ярмарокъ въ Литовскомъ государствѣ, которая, не смотря на свой сильный упадокъ, еще и теперь занимаетъ первое мѣсто въ Литовскихъ губерніяхъ. Ярмарки процвѣтали также во Владавкѣ, Цѣхановцѣ и особенно въ Свислочи. Съ открытіемъ навигаціи по Днѣпровско-Бугскому и Огинскому каналамъ возвысилось значеніе водныхъ путей, но съ другой стороны смежность съ Царствомъ Польскимъ открыла множество новыхъ торговыхъ пунктовъ по западной границѣ; нѣкогда торговые пункты: Шерешевъ, Каменецъ, Свислочь, Кринки, по присоединеніи Бѣлостокской области, уступили мѣсто Семятичамъ, Цѣхановцу, Гоніондзу и особенно Бѣлостоку, пограничнымъ пунктамъ съ Царствомъ Польскимъ. Направленіе путей измѣнилось. Наконецъ съ уничтоженіемъ границы, когда прекра-

тились главные источники, питавшіе торговлю этихъ мѣстъ, когда изчезла такъ сказать, преграда, въ виду которой образовались небольшіе торговые центры, перерѣзанные множествомъ путей, остатки которыхъ извѣстны нынѣ по однимъ только названіямъ, тогда значеніе этихъ небольшихъ торговыхъ пунктовъ упало, торговля подчинилась другимъ условіямъ: обѣгая мѣста, несоотвѣтствующія своимъ требованіямъ, она возрасла тамъ, гдѣ нашла болѣе средствъ для своего существованія. Г. *Бѣлостокъ*, по счастливому сочетанію обстоятельствъ, выдвинувшихъ его въ среду лучшихъ фабричныхъ городовъ Имперіи, сталъ важнымъ торговымъ пунктомъ внутренней и заграничной торговли въ западной ея полосѣ; г.г. *Гродно* на сѣверѣ, *Брестъ* на югѣ, *Слонимъ* на востокѣ, благодаря своему географическому положенію, будучи, такъ сказать, передаточными пунктами торговли хлѣбородной Волынской губерніи, вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣли достаточную силу для пріема туземныхъ произведеній: *хлѣба* и *дерева*, стремящихся сухимъ путемъ изъ ближайшихъ къ нимъ мѣстностей, и располагаютъ достаточными средствами для пріобрѣтенія предметовъ роскоши изъ Риги, Вильна, Москвы и Варшавы. Зельвянская ярмарка, привлекая купцовъ и капиталистовъ съ разныхъ пунктовъ Имперіи, оказываетъ вліяніе на особое сочетаніе въ дорогахъ и какъ бы воскрешаетъ, на короткое время, ничтожное значеніе тѣхъ изъ нихъ, которыя, по измѣнившимся обстоятельствамъ, уступили другимъ свое имя и значеніе.

Наконецъ городъ *Пинскъ*, важнѣйшій торговый пунктъ въ западной полосѣ Россіи, лежащій близъ юго-восточной границы Гродненской губерніи, въ узлѣ двухъ системъ каналовъ: Огинскаго и Днѣпровско-Бугскаго, даетъ особое значеніе сухопутнымъ путямъ, пролегающимъ отъ него: на сѣверъ—до Вильна, на сѣверо-западъ—до Гродна и Бѣлостока и на западъ—до Бреста. Впрочемъ нельзя указать въ этомъ направленіи ни на одну значительную дорогу, по которой постоянно тянулись бы транспорты съ продуктами отъ Пинска до вышеуказанныхъ городовъ и другихъ промышленныхъ пунктовъ, смежныхъ съ границами восточной Пруссіи: ибо нѣтъ ни одной дороги, вполнѣ выгодной для безостановочнаго слѣдованія тяжестей и соотвѣтствующей потребностямъ промышленно-торговаго класса.

Въ предстоящемъ очеркѣ сухопутныхъ торговыхъ путей, болѣе или менѣе независимыхъ отъ водяныхъ сообщеній, намъ предстоитъ преимущественно остановиться на такихъ дорогахъ, которыя существуютъ не по одному оффиціальному названію; коснуться такихъ дорогъ, которыя сохраняютъ въ дѣйствительности присвоенное имъ оффиціальное названіе,

и наконецъ упомянуть вкратцѣ о торговыхъ дорогахъ, коихъ оффиціальное названіе не соотвѣтствуетъ настоящему ихъ значенію.

1) *Меречанскій трактъ* отъ Гродна въ г.г. Вильно и Ковно, въ 38 верстъ, съ вѣтвью въ м. Друскеники, гдѣ находится заведеніе Друскеникскихъ минеральныхъ водъ. Грунтъ весьма песчаный, мѣстность лѣсистая, отдыхъ въ Криницѣ.

Гродно.		
Криница	20	———
Ротница	18	Друскеники 18

Этотъ трактъ потеряетъ свое значеніе съ открытіемъ желѣзной дороги.

2) *Свислочьскій трактъ* отъ Гродна до Алекшицы, по почтовой дорогѣ 37¼ верстъ; потомъ идетъ на Большую и Малую Бжостовицу, Свислочь, Рудню, Бѣловѣжъ и Каменецъ въ Брестъ-Литовскій. Маршрутъ его:

Гродненскаго уѣзда:

Гродно.	
Алекшицы	37½
Великая Бжостовица	18¼
Волковискаго уѣзда:	
Свислочь	18
Рудня	22
Пружанскаго уѣзда:	
Бѣловѣжъ	23
Каменики	28
Брестскаго уѣзда:	
Каменецъ-Литовскій	18½
Чернавчицы	21
Брестъ-Литовскій	14

Все протяженіе его—154½ версты, а по маршрутной картѣ—151¾. Отъ м. Свислочи до Каменикъ, на протяженіи 63 верстъ или 9 миль, дорога проходитъ обширными лѣсами Свислочьской и Бѣловѣжской пущъ. Въ м. Свислочи на р. Свислочи, въ Руднѣ на р. Наревѣ, въ Каменикахъ на р. Бялой, въ Каменцѣ-Литовскомъ на р. Лѣснѣ, имѣются гати и мосты.

Нерѣдко, при весеннемъ половодіи, происходятъ порчи въ гатяхъ и мостахъ въ Каменцѣ-Литовскомъ.

Отъ Свислочьскаго тракта отдѣляется вѣтвь на г. Пружаны:

Рудня.	
Галены.	19½
Шерешево.	17
Пружаны	18

Протяженіе ея — 54½ версты; дорога проходитъ сначала по Бѣловѣжской пущѣ, потомъ по мѣстности открытой и частію лѣсистой, но весьма песчаной, особенно у м. Шерешева.

3) *Минскій трактъ*—торговая дорога отъ Москвы на Минскъ, Несвижъ, Слонимъ, Зельву и Бѣлостокъ, съ двумя вѣтвями къ границамъ Царства Польскаго: влѣво—на Гранно и вправо—на Тыкоцинъ; маршрутъ слѣдующій:

Слонимскаго уѣзда:

Полонка.	
Слонимъ	29½
Езерница	21
Волковискаго уѣзда:	
Зельва	15
Волковискъ	20
Свислочь	29
Яловка	12½
Бѣлостокскаго уѣзда:	
Гродекъ	14
Бѣлостокъ	36

Имѣетъ протяженіе по Гродненской губерніи—162½, а по маршрутной картѣ—175 верстъ; проходитъ по мѣстности песчаной и лѣсистой, мосты устроены: на р. Иссѣ—въ Якимовичахъ, на р. Щарѣ—въ Слонимѣ, на р. Зельвѣ—въ м. Зельвѣ, на р. Свислочи—въ м. Свислочи и на р. Супрасли—въ Гродкѣ.

Лѣвая вѣтвь идетъ отъ Яловки на Гранно до границы Царства Польскаго.

Бѣльскаго уѣзда:

Яловка.	
Наревъ	28½
Бѣльскъ, ...	28.
Брянскъ	22½
Побикры	17½
Гранно	13.

Протяженіе—108½ верстъ, а въ строительной коммисіи—104½. Дорога проходитъ сначала по мѣстности лѣсистой, а потомъ открытой и довольно ровной. Мосты: въ г. Наревѣ — на р. Наревѣ, въ Бѣльскѣ—на р. Бѣлой и Любчѣ, въ Брянскѣ—на р. Нурцѣ.—Въ городѣ Наревѣ три плотины и 3 моста на сваяхъ: 17½, 18⅓ и 17⅓ сажень. Въ Брянскѣ на р. Нурцѣ, съ рукавомъ, также плотина и 3 моста, сложной конструкціи, 15, 11 и 26 саж. длиною. Прочихъ мостовъ и трубъ длиною отъ одной до 8 сажень—23; общая длина мостовъ—171½ сажень. У Гранно на Бугѣ имѣется поромная переправа.

Правая вѣтвь отъ г. Бѣлостока идетъ на Кнышинъ и бывшую таможню въ Татаркахъ, на р. Бобрѣ, до г. Тыкоцина въ Царствѣ Польскомъ.

Бѣлостокскаго уѣзда:

Бѣлостокъ.

Кнышинъ 25

Татарки 12¼

Дорога сначала проходитъ по мѣстности волнообразной. Въ 8 верстахъ отъ г. Бѣлостока у д. Фасты пересѣкается р.р. Супраслью, съ рукавами, Яскранкою и Наревомъ.

За рѣкою Супраслью крутые подъемы и спуски усиливаются; дорогу сопровождаетъ до г. Кнышина густой лѣсъ. При разливахъ мосты и плотины на р. Супраслѣ подвергаются ежегодной порчѣ.

Отъ г. Кнышина торговая дорога изъ Бѣлостока распадается еще на двѣ вѣтви: одна идетъ въ Гоніондзъ на р. Бобрѣ (38 верстъ), а другая—въ Корицынъ, Сокольскаго уѣзда, на р. Бржозовкѣ (37 верстъ). Послѣдній пунктъ соединяется съ Гродно дорогою, проходящею на Яновъ (58 верстъ); г. Гродно въ свою очередь, посредствомъ торговой дороги, идущей параллельно болотистой долинѣ р. Бобра на Ново-Дворъ, Домброво, Сухо-Волю, заштатные города Сокольскаго уѣзда, соединенъ съ Гоніондзомъ; вѣтви идутъ отъ Домброва: одна — вправо на Стабинъ (15 в.), Августовскòй губерніи, а другая — влѣво на Яновъ и Васильковъ въ г. Бѣлостокъ (58 верстъ). Дорога отъ Гродна до Гоніондза, на протяженіи 74-хъ верстъ, пересѣчена верховьями р. Бобра и впадающихъ въ нея р.р. Сидрою и Бржозовкою; мосты подвергаются ежегодной порчѣ при весенніхъ разливахъ.

Вообще западная часть губерніи, страна, въ которой гражданская жизнь началась съ XV столѣтія, послѣ того, какъ уничтожено было воинственное племя Ятвяговъ, перерѣзана во всѣхъ направленіяхъ множествомъ дорогъ, называемыхъ торговыми. Дороги эти соединяютъ Гродно, Соколку и Бѣлостокъ съ Гоніондзомъ. Послѣдній пунктъ, до уничтоженія границы Царства Польскаго, отличался дѣятельною торговлею; здѣсь было складочное мѣсто хлѣба и другихъ продуктовъ, сплавляемыхъ по р. Бобру въ Наревъ до Тыкоцина. Съ уничтоженіемъ границы, Гоніондзъ потерялъ значеніе торговаго пункта; судоходство по Бобру почти прекратилось, ибо промышленники стали возить хлѣбъ прямо въ г. Тыкоцинъ, гдѣ нагружаютъ онымъ суда, плавающія по Нареву. Съ упадкомъ Гоніондза, всѣ торговые пути, ведущіе къ нему съ разныхъ сторонъ Бѣлостокскаго и Сокольскаго уѣздовъ, потеряли свое торговое значеніе. Но съ другой стороны возвысилось значеніе дорогъ, ведущихъ къ Тыкоцину. Общая длина сооруже-

ній отъ Бѣлостока до Тыкоцина—около 1000 сажень, въ томъ числѣ 247½ сажень мостовыхъ трубъ, а остальное число занято плотинами.

4) *Пинскій трактъ* отъ г. Пинска проходитъ на Козики и Журовицы въ Слонимъ. Дорога эта до Козиковъ идетъ черезъ Пинскій уѣздъ, Минской губерніи, по мѣстности весьма болотистой, прилежащей системѣ Огинскаго канала; у Ивацевичь пересѣкаетъ Московско-Варшавское шоссе и оттуда проходитъ на м. Журовицы, гдѣ выходитъ на Слонимскую почтовую дорогу.

Слонимскаго уѣзда:

Козики.	
Яглевичи	17
Борки	13
Журовицы	25
Слонимъ	9

Протяженіе ея, безъ участка почтовой дороги, 60 верстъ, считая 5 верстъ отъ Козиковъ до границъ губерніи при мельн. Млынокъ. Въ Яглевичахъ на р. Гривдѣ гать и 3 моста, отсюда дорога становится тяжелою, по причинѣ большихъ подъемовъ и спусковъ. Въ Боркахъ на рѣчкѣ, впадающей въ Гривду, мостъ; потомъ дорога идетъ по лѣсистой мѣстности, которая становится открытою въ нѣсколькихъ верстахъ отъ м. Журовицъ. Длина Пинской дороги, отъ Слонима до Пинска, 135 верстъ. По причинѣ значительныхъ болотъ отъ Козиковъ до г. Пинска, дорога весною и осенью также недоступна для движенія транспортовъ; но зимою, когда прилежащія болота замерзаютъ, Пинскій трактъ оживляется; за то ѣзда утихаетъ лѣтомъ, когда сообщеніе поддерживается водою посредствомъ Днѣпровско-Бугскаго и Огинскаго каналовъ, соединяющихъ торговый Пинскъ съ г.г. Брестомъ, Слонимомъ и Гродномъ.

5) *Мостовская дорога.* Продолженіемъ Пинской дороги отъ Слонима является торговая дорога на Мосты, откуда идутъ двѣ вѣтви, смотря по цѣли транспортовъ: одна—на Дубно въ Скидель, или на Каменку въ Скидель и оттуда въ Гродно, а другая—на м. Рожанку въ Щучинъ и оттуда по Виленской губерніи до г. Вильна. Маршрутъ этой дороги слѣдующій:

Слонимскаго уѣзда:

Слонимъ.			
Голынка	22		
Деречинъ	9		
Гродненскаго уѣзда:			
Куриловичи	13		
Мосты	18	или ***Мосты.***	
Дубно	17	Каменка .	18
Скидель	18	Скидель .	19

Протяженіе ея до Гродна, съ почтовыми участками, 127 верстъ, въ первомъ случаѣ по почтовой дорогѣ—28, во второмъ—47, т. е. протяженіе торговой дороги выходитъ около 97 или 98 верстъ; она проходитъ по мѣстности легко-волнистой и частію лѣсистой; за Деречиномъ, на протяженіи 20 верстъ, до самаго Нѣмана—лѣсомъ; на Нѣманѣ поромная переправа, поднимающая отъ 5 до 6 одноконныхъ подводъ. Отсюда до Зельвянъ дорога идетъ по песчаному правому берегу рѣки Нѣмана; подъемы на песчаные берега р. Нѣмана и слѣдованіе по пескамъ, на протяженіи 7 верстъ до Зельвянъ, весьма обременяютъ движеніе грузныхъ транспортовъ, а потому хотя отъ Зельвянъ до Дубна проходитъ отличная ровная дорога по твердому и глинисто-песчаному грунту, однако отъ Мостовъ предпочитаютъ ѣхать на Каменку (18 верстъ), гдѣ проходитъ Виленскій почтовый трактъ.

Вмѣсто слѣдованія по правому берегу Нѣмана, можно ѣхать по торговой дорогѣ, идущей отъ Куриловичъ на Волпу и Лунно до Гродна, на протяженіи 92 верстъ; затѣмъ вся длина торговой дороги отъ Слонима до Гродна на Лунно будетъ 136 верстъ, то есть эта вѣтвь длиннѣе предъидущей на 9 или 11 верстъ, и пересѣкаетъ три рѣки: Зельвянку—у м. Пяски, Россь—у Волпы и Свислочь—у д. Свислочи, гдѣ мосты, вслѣдствіе весенннхъ разливовъ, невсегда исправны. Поэтому, независимо отъ большаго протяженія, дорога на Лунно представляетъ менѣе вѣроятностей для безостановочнаго слѣдованія—немаловажная статья въ дѣлахъ торговли. Отъ Слонима до Гродна можно еще слѣдовать по Минской торговой дорогѣ, которая поперечными вѣтвями торговыхъ дорогъ: по теченію р. Зельвы, отъ м. Зельвы до м. Пяски (27 верстъ), и по теченію р. Росси, отъ Волковиска до Волпы (24 версты), соединяется съ предъидущей торговой дорогой. Но здѣсь повторяются тѣже неудобства. Затѣмъ лучшею торговою дорогою отъ Слонима до Гродна слѣдуетъ почитать дорогу, проходящую на Мосты и Каменку въ Скидель, хотя самая кратчайшая дорога отъ Мостовъ идетъ на Дубно. Другая вѣтвь, какъ выше сказано, отъ Мостовъ идетъ на Рожанку (15 верстъ) и Щучинъ до г. Вильна. Отъ Куриловичъ до Рожанки 32 версты и поромная переправа въ Мостахъ; отъ Куриловичъ до Рожанки есть другая, кратчайшая дорога въ 22 версты, но на ней двѣ поромныя перейравы: въ д. Щарѣ—на р. Щарѣ и корчмѣ Выгода, противъ д. Перекопа, на р. Нѣманѣ.

6) *Торговая дорога отъ Пинска, на Мотоль, въ Пружаны съ четырьмя вѣтвями: 1)* на *Рожаны* въ Слонимъ, 2) на *Городечно* въ Кобринъ, 3) на *Олизаровъ - Ставъ* въ Брестъ-Литовскій и 4) на *Ново-Дворъ* въ Волковискъ.

Маршрутъ же слѣдующій:

Пинскаго уѣзда

Порѣчье.

Кобринскаго уѣзда:

Мотоль . . . . . 15.

Пружанскаго уѣзда:

Хомскъ . . . . . 24.
Картузъ-Береза . . . . . 30.
Ворожбиты . . . . . 14.
Пружаны . . . . . 18.

До Порѣчья, на протяженіи 29 верстъ, дорога проходитъ черезъ Пинскій уѣздъ, затѣмъ все ея протяженіе отъ Пинска до Пружанъ—120 верстъ, а въ Гродненской губерніи—91 верста. Это—также зимній путь; вслѣдствіе болотистой мѣстности и множества рѣчекъ, движеніе на колесахъ осенью и весною весьма затруднительно. Зимою же транспорты отъ Пинска ходятъ по ней постоянно, замерзшія болота дозволяютъ избирать кратчайшія разстоянія, а съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшаютъ и путевыя издержки. Посредствомъ вѣтви отъ Пружанъ на м. Рудню, которую мы описали въ Свислочьскомъ трактѣ, эта дорога представляетъ кратчайшій путь до г.г. Гродна и Бѣлостока, двухъ важнѣйшихъ мѣстъ въ губерніи. Въ м. Картузъ-Березѣ Пинско-Пружанская торговая дорога выходитъ на шоссе, по которому транспорты могутъ слѣдовать по кратчайшему направленію до г.г. Кобрина и Бреста. Вѣтви: отъ Пружанъ на Олизаровъ-Ставъ до Бреста (70½ верстъ) и на Городечно до Кобрина (41 верста) имѣютъ второстепенное мѣстное значеніе, какъ кратчайшее разстояніе между уѣздными городами. Тоже самое можно сказать и о другихъ двухъ вѣтвяхъ: о торговой дорогѣ изъ Пружанъ на Лихосельцы, м. Ново-Дворъ, м. Порозовъ, до г. Волковиска (65 верстъ) и на м. Селецъ и Рожаны до г. Слонима (70 верстъ торговой и 36 верстъ почтовой дороги). На обѣихъ дорогахъ слѣдованіе транспортовъ можетъ замедлиться: на первой—на разстояніи 12 верстъ простираются болота между Лихосельцами и Новымъ-Дворомъ, а на послѣдней—встрѣчаются пески у Сельца.

Къ вышеисчисленнымъ торговымъ дорогамъ слѣдуетъ присоединить второстепенныя:

1) *Отъ Гродна* до *м. Езіоръ*, съ вѣтвями на Вильно чрезъ Ораны и на Лиду чрезъ м. Острино, протяженіемъ въ Гродненской губерніи: первая—92, а вторая—45 верстъ.

2) *Отъ Гродна* на *Сувалки*—въ Гродненской губерніи проходитъ только двѣ версты до р. Лососны, по почтовому тракту.

3) Отъ *Кобрина* черезъ с. Хабовецъ и м. *Дивинъ* на *Ковель* Волынской губерніи, 35 верстъ, проходитъ по низменной и болотистой мѣстности, имѣетъ 67 мостиковъ и трубъ, длиною въ 105 сажень, и множество гатей.

4) Отъ *Бреста* на Мѣдно, Приборовъ до *Влодавы*—65 верстъ.

Затѣмъ общее протяженіе торговыхъ путей съ ихъ вѣтвями слѣдующее:

	Версты: Главныхъ дорогъ.	Вѣтвей ихъ.
1) Меречанскій трактъ	38	18
2) Свислочьскій —	154½	54½
3) Минскій —	162½	104½ / 37½
Отъ Гродна до Гоніондза . . .	74	58
Отъ Гродна до Корицына . . .	58	75
4) Пинскій трактъ	60	»
5) Мостовскій	97	18
Отъ Куриловичь и Лунно въ Гродно	92	51½
6) Мотольская дорога	91	246
Прочія 4 дороги	196	»
Общее протяженіе	1,003	659

Кромѣ почтовыхъ и торговыхъ дорогъ, для движенія транспортовъ могутъ служить и такъ называемыя *военныя дороги 2-го разряда*, служащія какъ бы связью предъидущихъ дорогъ, по которымъ преимущественно производится передвиженіе войскъ и движеніе всякаго рода военныхъ тяжестей и транспортовъ. Исчислимъ ихъ вкратцѣ:

1) Отъ *м. Скидля* на Волпу, съ поромной переправай чрезъ Нѣманъ въ Княжеводцахъ, по Гродненскому уѣзду. 24 версты.

2) Отъ *Индуры* въ Кринки, съ вѣтвями на Бѣлостокъ, Гродскъ и м. Бжостовицы . . . . . 120 —

3) Отъ *Большой Бжостовицы* на д. Мацковцы въ Волпу, по Гродненскому и Волковискому уѣздамъ . . 31 —

4) Отъ м. *Свислочи* на Порозовъ, Лысковъ до Ружанъ, по Волковискому уѣзду . . . . . 57 —

5) Отъ м. *Подороска* на Лысковъ въ Новодворъ, по Волковискому уѣзду . . . . . 31¼—

6) Отъ *Подороска* же на Зельву, Деречинъ, Уверстную Руду и Зденціолъ, по Волковискому и Слонимскому уѣздамъ . . . . . 81 —

Съ вѣтвями отъ Зельвы въ Пяски 27 верстъ, и отъ Зельвы въ Рожану 34 версты. . . . . 61 версты.

7) Отъ м. *Зденціоль* на Дворцевъ, Молчадь въ Столовичи Новогрудскаго уѣзда, по Слонимскому уѣзду . . 47 —

8) Отъ м. *Дворжецъ* на Исаевичи до г. Слонима и далѣе на Дзевіонтковичи, Коссовъ до Картузкой Березы на Московско-Варшавскомъ шоссе, по Слонимскому и части Пружанскаго уѣздамъ . . . . . 105 —

Вѣтвей, отходящихъ съ разныхъ пунктовъ. . . 141 —

9) Отъ *Антополя* на Закозелье, Осовцы и Глинную 50 вер., съ вѣтвями . . . . . 138 —

10) Отъ *Бреста-Литовскаго* на Чимеры, Шерешевъ въ Лихосельцы, на Пружано-Волковискую торговую дорогу, съ вѣтвями, по Брестскому и Пружанскому уѣздамъ . . . . . 140 —

11) Отъ *Мокранъ* на Кіевско-Брестскомъ шоссе на Збуржъ въ Леплевку, съ вѣтвями на Хотиславъ и Орѣховъ, по Брестскому уѣзду. . . . . 75 —

12) Отъ *Мотыкалъ*, на Бѣльской почтовой дорогѣ, на Волчинъ, Веленово, Мелейчицы до Боцекъ, на Дрогичинской почтовой дорогѣ, съ вѣтвями на Высоко Литовскъ въ Каменецъ и на Клещели, имѣетъ протяженіе по Брестскому и Бѣльскому уѣздамъ . . . . . 129 —

13) Отъ м. *Боцьки на* Семятичи въ Дрогичинъ (40 верстъ) съ вѣтвями, по Бѣльскому уѣзду . . . . 85 —

14) Отъ *Дрогичина* на Гранно, м. Цехановецъ, Брянскъ до Суража, по Бѣльскому и Бѣлостокскому уѣздамъ (77), съ вѣтвями. . . . . 142 —

15) Отъ *Бѣльска* по Ново-Березово въ Бѣловѣжъ 42 версты, по Бѣльскому и Пружанскому уѣздамъ, съ вѣтвями въ Бѣловѣжской пущѣ . . . . . 123 —

16) Отъ *Клещель* до м. Каменца-Литовскаго, съ вѣтвями 76 —

17) Отъ *Бѣлостока* на Заблудовъ, Наревку, въ Бѣловѣжъ съ вѣтвями . . . . . 88 —

18) Отъ *Соколки въ* Сидру и оттуда на Погоряны въ Ново-Дворъ, съ вѣтвями . . . . . 410 —

Все протяженіе военныхъ дорогъ втораго разряда по Гродненской губерніи, съ вѣтвями, составляетъ . . 1,781¼ вер.

3) Зимнія дороги.

Важнымъ пособіемъ для торговли служатъ зимнія дороги, значительно сокращающія разстояніе и дозволяющія передвиженіе большихъ тяжестей на саняхъ. По зимы, какъ увидимъ, здѣсь непродолжительны. Въ второй половинѣ декабря иногда бываютъ сильныя оттепели и дожди, отъ которыхъ ледъ на рѣкахъ и болотахъ дѣлается рыхлымъ и опаснымъ для провоза тяжестей. Зима устанавливается окончательно въ началѣ января мѣсяца и продолжается до конца февраля. Но изъ этихъ двухъ мѣсяцевъ надобно исключить около двухъ недѣль, когда дороги, вслѣдствіе выпавшаго снѣга, становятся для передвиженія совершенно неудобными; снѣгъ, наносимый вѣтрами, образуетъ сугробы и выбоины, отъ которыхъ замедляется или совершенно останавливается движеніе почтъ и транспортовъ. Иногда безснѣжье уничтожаетъ возможность образованія зимнихъ дорогъ. Среднимъ числомъ можно полагать около 40 дней, въ которые можно надѣяться на зимніе пути и основывать на нихъ соображенія.

Зимнихъ дорогъ здѣсь очень много, ибо онѣ образуются вездѣ, гдѣ есть болота, такъ что ими сокращается разстояніе иногда на половину. Вездѣ, гдѣ, по причинѣ окружающихъ болотъ, требуется объѣздъ въ 10 и 20 верстъ, зима сокращаетъ дорогу верстъ на 5, на 10 и болѣе.

Наибольшія сокращенія обыкновенныхъ путей сообщенія бываютъ въ Кобринскомъ, Гродненскомъ и Слонимскомъ уѣздахъ.

На *Пинскомъ* трактѣ переѣзжаютъ болотами изъ д. Козики въ Любищицы, сокращая лѣтній путь между этими пунктами съ 30 на 15 верстъ.

Изъ *Пружанъ* до *Рожанъ* зимою ѣдутъ по Березовскому болоту, сокращая торговую дорогу съ 70 на 50 верстъ.

Въ *Брестскомъ* уѣздѣ отъ д. Олтуша и Орѣхово до дер. Радежа и Горска, зимняя дорога сокращаетъ путь на половину.

Въ *Бѣлостокскомъ и Бѣльскомъ уѣздахъ* зимніе пути проходятъ въ болотистой долинѣ рр. Нарева и Бобра.

Такъ дорога отъ г. Брянска до м. Гоніондза зимою не идетъ на Бѣлостокъ, но у Суража поворачиваетъ влѣво и слѣдуетъ прямо на Хорощъ, потомъ до Яворовки — по льду р. Супрасли и далѣе слѣдуетъ долиною р. Бобра до Гоніондза.

Дер. *Ялова*, расположенная среди болотъ, прилежащихъ къ р. Бобру и впадающей въ нее Бржозовкѣ, поддерживаетъ свои сообщенія съ окрестными деревнями: весною лодками—по лугамъ, а зимою въ Гоніондзъ и Суховолю жители ѣздятъ на на саняхъ по льду. Подобныхъ мѣстъ встрѣ-

чается много въ Слонимскомъ и Кобринскомъ уѣздахъ. Вообще сообщенія двухъ деревень, лежащихъ по краямъ болотистой долины, лѣтомъ производятся болѣе или менѣе значительными объѣздами по прерываемыя лѣтомъ связи между двумя деревнями, раздѣленными неприступными болотами, зимою возобновляются, является новая сфера въ тѣсномъ кружку крестьянскаго быта и сношенія ускоряются.

Фурманы.

Прикованные къ хозяйству, крестьяне лѣтомъ весьма рѣдко рѣшаются на извощичій промыселъ, но зимою охотно нанимаются у промышленниковъ и торговцевъ для перевоза тяжестей—соли, хлѣба и т. п. изъ Пинска въ разныя мѣста губерніи. Впрочемъ извощичій промыселъ здѣсь образовалъ особенное сословіе *фурмановъ*. Фурманствомъ существуетъ нѣсколько сотенъ еврейскихъ семействъ; но изъ христіанъ этимъ промысломъ занимаются немногія лица, бо́льшею частью изъ бывшей шляхты.

Въ каждомъ городѣ и мѣстечкѣ живетъ по нѣскольку Евреевъ, содержащихъ по 4 и 8 лошадей и двѣ или три *фуры*—большіе, высокіе, крытые холстомъ фургоны. Такой фургонъ можетъ помѣстить до 60 и 100 пудовъ клади. Пассажирскій фургонъ—меньшихъ размѣровъ, въ немъ помѣщается отъ 10 до 15 человѣкъ.

Фурманъ Еврей рѣдко бываетъ въ потерѣ. Нанявшись для перевоза товаровъ въ другой городъ, фурманъ, если не имѣетъ клади на обратный путь, ищетъ попутчиковъ, уменьшая на половину обычную цѣну, и потому рѣдкая еврейская фура возвращается порожнею; чаще она бываетъ набита десятками Евреевъ разнаго возраста и пола.

Цѣна за провозъ тяжестей между главными пунктами, пристанями, магазинами или складочными мѣстами въ Гродненской губерніи зависитъ отъ времени года и отъ урожаевъ, въ особенности отъ цѣны на овесъ и сѣно. Въ послѣднее время всеобщая дороговизна замѣтно возвысила цѣны на транспортировку. Въ 1849 году за 100 верстъ разстоянія платилось отъ 10 до 12 коп. съ пуда, нынѣ—отъ 25 до 30 коп., т. е. цѣна за провозъ увеличилась болѣе нежели въ два раза.

Такъ въ 1855 году, при всеобщей дороговизнѣ, когда четверть ржи стоила свыше 9 руб., овса 7 руб, а пудъ сѣна отъ 30 до 35 коп., за перевозку тяжестей на 100-верстное разстояніе по каждому уѣзду платили:

Уѣзды:	За четверть:			Пудъ сѣна.
	Муки.	Крупъ.	Овса.	
Гродненскій	3 р.	3 р.	3 р.	»
Брестскій	2 —	2 —	1 — 50 к.	25 к.
Волковискій	1 — 54 к.	1 — 82 к.	1 — 20 —	28 —
Бѣлостокскій	1 — 75 —	2 —	1 — 25 —	25 —
Кобринскій	1 — 60 —	1 — 60 —	1 — 42 —	»
Пружанскій	2 —	2 —	1 — 50 —	»
Слонимскій	2 — 50 —	2 — 50 —	2 —	50 —
Бѣльскій	1 — 80 —	2 — 86 —	1 — 25 —	25 —
Сокольскій	1 — 80 —	2 —	1 — 30 —	70 —
Среднія.	2 р.	2 р. 20 к.	1 р. 60 к.	37 к.

Полагая среднимъ числомъ четверть въ 8 пудовъ, найдемъ, что за перевозку пуда въ 1855 году на 100 верстъ платилось 25 коп. и эта цѣна теперь не упала.

За перевозъ товаровъ на Зельвянскую ярмарку лѣтомъ въ 1860 году платили съ пуда изъ Москвы отъ 1 р. 35 к. до 1 р. 65 к., изъ Нижняго-Новгорода—отъ 1 р. 70 к. до 2 руб., изъ Варшавы—50 до 60 коп., изъ Лодзи въ Царствѣ Польскомъ отъ 60 — 70 к., изъ Бѣлостока отъ 30—40 коп., изъ Гродна отъ 25—30, изъ Слонима отъ 15—20 коп.

За еврейскую фуру, которая можетъ помѣстить до 60 пудовъ клади, въ весь путь платятъ до Зельвы: отъ Гродна—около 14 до 18 р., отъ Бѣлостока — отъ 15 до 20 руб., отъ Варшавы — 40 до 45 руб., отъ г. Лодзи—55 до 60 руб.

Вообще на перевозку товаровъ купецъ расчитываетъ отъ 10 до 15% стоимости.

Нагруженная фура, въ четыре лошади, проѣзжаетъ разстояніе въ 100 верстъ въ трое сутокъ, при всѣхъ благопріятныхъ условіяхъ.

На доставку товаровъ гужемъ изъ Москвы въ Зельву употребляютъ три недѣли, изъ Нижняго-Новгорода—мѣсяцъ, изъ Варшавы—10—15 дней, изъ Гродна—двое, трое сутокъ.

Кромѣ перевозки тяжестей, еврейскіе фурманы занимаются перевозкою пассажировъ. Теперь за пару лошадей въ одинъ конецъ они берутъ по 1 руб. сер. съ мили, такъ что за разстояніе 6 миль надобно заплатить отъ 5 до 6 руб.

Отъ Гродна до Друскеники, 38 верстъ, въ 1860 году платили 6 руб.; до Рожаныстока платятъ почти тоже самое. По шоссе Евреи ѣдутъ дешевле, увеличивая свою цѣну на дорогахъ песчаныхъ и вообще на тѣхъ, по которымъ нѣтъ почтоваго сообщенія. Еврейскія буды или фуры весьма неуклюжи и тяжелы, но тѣмъ не менѣе однако ѣзда въ нихъ удобна, въ особенности по дурнымъ и тряскимъ дорогамъ, а потому ихъ нанимаютъ вездѣ, гдѣ не имѣется почтовыхъ сообщеній. Евреи же не знаютъ другаго экипажа; помѣщаясь въ немъ десятками, какъ попало—мужчины, женщины съ дѣтьми и грудными ребенками, они совершаютъ въ будахъ передвиженіе изъ города въ городъ, изъ мѣстечка въ мѣстечко. Такія передвиженія въ фурахъ, напоминающихъ кибитки кочующихъ народовъ, чаще всего совершаются передъ шабашами и праздниками и послѣ оныхъ, и бываютъ почти безпрерывны между Гродномъ и Бѣлостокомъ, и симъ послѣднимъ и Варшавою, а также между Варшавою и Брестомъ, и вообще между болѣе значительными городами и мѣстечками. Фурманы охотно нанимаются за 200 и 300 верстъ, совершая путь въ одинъ конецъ въ 6 и 10 дней.

Для бо̀льшей ясности и нѣкоторыхъ соображеній мы представляемъ здѣсь таблицу кратчайшихъ разстояній, число дней пути и приблизительныя цѣны за переѣздъ въ еврейскихъ будахъ парою лошадей:

																Гродно.			
																Верст.		Дни.	Цѣны.
															Слонимъ.	125		2½	18 р.
														Бѣлостокъ.	133	2½	19 р.	74	1½	10
											Брестъ.	124½	2½	18 р.	170	3	24	154½	3	21
							Пружаны.	70	1	10 р.	120	2½	18	62	1	9	140	3	20
					Волковискъ.	74	1	10 р.	144	3	21½	90	1½	13	56	1	8	74	1	10
Пинскъ, Минской губерніи.	207	5	30 р.	133	2½	10	181	3½	26	223	5	32½	152	3	22	260	6	37	

Эта нормальная цѣна при ненастьѣ и дороговизнѣ увеличивается. Ясно, что на почтовыхъ ѣзда обходится втрое дешевле; за 100 верстъ полагается 5 руб. прогоновъ, а фурману надобно заплатить не менѣе 12 и до 15 руб.; за 100 верстъ съ пуда платится отъ 25 до 30 коп., а за 60 пудовъ Еврею — около 20 руб. За провозъ тяжестей отъ Пинска до Гродна фурманъ беретъ отъ 55 до 60 руб. и находится въ пути въ оба конца около 2-хъ недѣль. Въ это время Еврей издержитъ на четыре лошади около $3^1/_2$ четвертей овса и 28 пудовъ сѣна; полагая четверть овса въ 4 р., а пудъ сѣна въ 30 коп. сер., найдемъ, что содержаніе четверки лошадей фурману будетъ стоить до 25 руб., а именно: 14 руб. овесъ и 8 руб. 40 коп. сѣно; затѣмъ чистаго барыша ему остается болѣе половины. Не смотря на санный путь, еврейскія фуры ходятъ на колесахъ во всю зиму; въ это время за извощичій промыселъ берутся многіе крестьяне; возрастающая конкурренція понижаетъ цѣну перевозки, а потому еврейскіе фурманы въ это время года перевозкой тяжестей занимаются неохотно. Высшія цѣны на фуражъ и хлѣбъ бываютъ въ мартѣ и ноябрѣ, когда дороги въ самомъ плохомъ состояніи. Оба эти мѣсяца — самые неблагопріятные для движенія тяжестей, тѣмъ болѣе, что по дурному состоянію дорогъ высокія цѣны непомѣрно увеличиваютъ дорожные расходы. Упомянутый пинскій фурманъ, вмѣсто $3^1/_2$ четв. овса и 28 пудовъ сѣна, употребилъ бы около 5 четв. овса и до 40 пудовъ сѣна, потому что, вмѣсто двухъ недѣль, онъ пробылъ бы въ дорогѣ 20 дней. При такихъ условіяхъ этотъ фурманъ въ ноябрѣ 1855 года на кормъ лошадей издержалъ бы не 25 руб., а до 50 рублей; стало быть, чтобы получить свой барышъ фурманъ за четверку лошадей отъ Пинска можетъ требовать въ такое время года, при такой дороговизнѣ на овесъ и сѣно, 80 рублей серебромъ.

Движеніе транспортовъ и тяжестей съ товарами.

Русскіе транспорты гужемъ преимущественно слѣдуютъ по Московско-Варшавскому шоссе въ Варшаву и только въ незначительномъ числѣ идутъ разными путями въ Гродно, Бѣлостокъ, Брестъ и Слонимъ, доставляя преимущественно русскимъ купцамъ разныя произведенія. Купцы изъ Евресвъ, на которыхъ опирается вся торговля, снабжаются всѣмъ необходимымъ изъ Риги, Вильна, Варшавы и Пинска. Товары съ этихъ пунктовъ доставляются въ фурахъ. Бѣлостокъ образуетъ какъ бы главный пунктъ, отъ котораго ежедневно, кромѣ субботъ, въ разныя стороны губерніи отходитъ по нѣскольку фуръ, съ заграничными произведеніями, въ Гродно—по Бѣлостокскому шоссе, въ Слонимъ — по Минскому торговому тракту и въ

Брестъ—по почтовой дорогѣ. Изъ Пинска ходятъ обыкновенныя одноконныя подводы, преимущественно зимою на Слонимъ и оттуда по Мостовской торговой дорогѣ въ Гродно, или по Слонимской почтовой слѣдуютъ на Лиду въ Вильно, а также частію по Мотольской дорогѣ въ Пружаны и оттуда въ Бѣлостокъ. Трудно опредѣлить цифрами, сколько именно проходитъ подводъ по всѣмъ вообще дорогамъ. Полиція не собираетъ этихъ свѣдѣній, а потому мы можемъ показать весьма ограниченныя данныя. Приблизительно полагаютъ, что по *Московско-Варшавскому* шоссе ежегодно проходитъ до 50,000 подводъ, по *Виленскому* тракту — около 30,000 фуръ и подводъ, по *Пинскому* тракту на Слонимъ и далѣе въ Гродно или Вильно—около 20,000. Зельвянская ярмарка представляетъ единственный случай, когда значительная доля транспортовъ приходитъ изъ Россіи. На эту ярмарку ежегодно привозится около 100 тыс. пудовъ, т. е. съ товарами приходитъ отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ фуръ и подводъ. Наибольшая масса товаровъ принадлежитъ двумъ русскимъ купцамъ: Зотову и Дегтереву. По прочимъ, болѣе значительнымъ, торговымъ и почтовымъ дорогамъ ежегодно ходитъ отъ 3-хъ тысячъ до 800 и 600 пудовъ: отъ Бѣлостока по Минской торговой дорогѣ и на Стабинъ въ Царство Польское, отъ Бреста на Влодаву, отъ Пружанъ въ Свислочь, Волковискъ и Брестъ, туда и обратно; такъ что общимъ числомъ въ движеніи по сухопутнымъ путямъ сообщеній въ предѣлахъ Гродненскій губерніи можно считать приблизительно до 150,000 подводъ, съ грузомъ, полагая среднимъ числомъ по 30 пудовъ на каждой подводѣ, до $4^1/_2$ милліоновъ пудовъ. Полагая на каждую подводу по 2 лошади и пять дней пути по губерніи, найдемъ, что для содержанія этихъ лошадей потребляется $1^1/_2$ мил. гарнцевъ или около 25 тыс. четвертей овса и 150 тыс. пудовъ сѣна на сумму до 130 тыс. руб. серебромъ.

4) Военныя и этапныя дороги.

Передвиженіе войскъ производится на всѣхъ дорогахъ, какъ почтовыхъ и торговыхъ, такъ равно и на военныхъ дорогахъ 2-го разряда, по заранѣе составленнымъ маршрутамъ. Описаніе этихъ дорогъ, по ихъ значенію въ военномъ отношеніи и средствамъ продовольствія, относится къ военной статистикѣ. Намъ остается только ихъ перечислить.

Арестанты сопровождаются подъ конвоемъ инвалидныхъ и этапныхъ командъ; первыя находятся въ губернскихъ и во всѣхъ уѣздныхъ городахъ, конно-этапныя команды—въ Бѣлостокѣ, Соколкѣ, Гродно и Каменкѣ и пѣше-этапная—въ м. Ружанѣ. Команда, препровождающая арестантовъ въ уѣздный городъ или на этапный пунктъ, передастъ арестантовъ другой

командѣ и сама конвоируетъ принятыхъ здѣсь арестантовъ, если таковые имѣются въ обратный путь, и такимъ образомъ по этапнымъ дорогамъ совершается маячное движеніе. Для сопровожденія арестантовъ составлены маршруты, въ коихъ обозначены дни выступленія, переходы въ верстахъ и дневки.

Главный путь проходитъ отъ Бѣлостока на Гродно, Каменку и далѣе до г. Новогрудка. На этомъ пути въ Бѣлостокѣ, Соколкѣ, Гроднѣ и Каменкѣ имѣются конно-этапныя команды. До Каменки этапный путь идетъ по Виленскому тракту, а отсюда до границы еще 5 верстъ и потомъ по Виленской губерніи до коннаго этапа въ м. Желудкѣ—проселочными дорогами. Маршрутъ его до Гродна соотвѣтствуетъ станціямъ почтовой дороги, а отъ Гродна:

Жидомля 19
Каменка 21
Желудокъ 27 (конный этапъ).

По Гродненской губерніи 126¾ верстъ и 6 переходовъ.

Второстепенная дорога—отъ Ратно, Волынской губерніи, по Кіевско-Брестскому шоссе до г. Бреста; оттуда по Московско-Варшавскому шоссе до г. Кобрина, далѣе по старой почтовой дорогѣ на Пружаны, Селецы до Ружанъ и потомъ на Слонимъ по почтовой отсюда же въ Новогрудокъ по проселочной на Савичи и Новоельну, гдѣ соединяется съ главнымъ трактомъ. Въ Ратнѣ, Ковельскаго уѣзда, Волынской губерніи, и въ м. Ружанахъ, Слонимскаго уѣзда, имѣются пѣшія этапныя команды. Изъ прочихъ пунктовъ: Бреста, Кобрина, Пружанъ и Слонима арестантовъ провожаютъ инвалидныя команды. Всего отъ м. Ратны до г. Новогрудка 15 переходовъ, а именно:

Отъ м. Ратны до Бреста	3 пер.	75¼	верстъ
— г. Бреста до Кобрина	2 —	47	—
— — Кобрина до Пружанъ	2 —	40	—
— — Пружанъ до Рожанъ	3 —	61	—
— м. Ружанъ до Слонима	2 —	40	—
— г. Слонима до Новогрудка	3 —	63	—

Общее протяженіе этого тракта 326¾ верстъ, въ томъ числѣ по Гродненской губерніи 292 версты.

Между главною и второстепенною этапными дорогами, до ихъ соединенія, проходятъ *вспомогательныя*:

1) Отъ *Бреста* на *Пратулинъ* въ Царствѣ Польскомъ, *Высоко-Литовскъ*, г. *Бѣльскъ* и до *Бѣлостока*; до Пратулина дорога идетъ по Царству Польскому, здѣсь переходитъ на правый берегъ Буга и просел-

ками достигаетъ Брестскаго почтоваго тракта. Общее протяженіе ея—125 верстъ и 6 переходовъ.

2) Отъ *Бѣльска* до *Пружанъ*, частію по Бѣловѣжской пущѣ, всего 4 перехода 83 версты.

3) Отъ *Бѣлостока* на *Волковиск*ъ и далѣе на *Зельву* въ *Слонимъ*— по Минскому торговому тракту. Общее протяженіе ея между Бѣлостокомъ и Слонимомъ по маршруту 138½ верстъ и 6 переходовъ.

4) Отъ *Каменки*, на главномъ трактѣ, до *Волковиска* и оттуда на *Подороскъ* въ *Ружану* 90 верстъ 4 перехода. До Волковиска—торговая дорога, а оттуда—Слонимскій почтовый трактъ. Сверхъ того отъ второстепенной дороги отходятъ вѣтви:

5) Отъ *Кобрина* на *Пинскъ*—по почтовой дорогѣ, 5 переходовъ и 89 верстъ.

6) Отъ *Пружанъ* до *Пинска* же, сначала (27 верстъ) до *Свадбичъ* по временной почтовой дорогѣ, а потомъ проселочными дорогами на *Пестери* и *Заручье*; всего 5 переходовъ и 112 верстъ, по маршруту этапной карты.

7) Отъ *Слонима* на *Полонку* до *Столовичь*, Новогрудскаго уѣзда, по торговой дорогѣ—49 верстъ и три перехода; послѣдній переходъ отъ Полонки до Столовичь, въ 20½ верстъ, принадлежитъ Минской губерніи.

Затѣмъ общее протяженіе этапныхъ дорогъ по Гродненской губерніи составляетъ 1,100 верстъ и 50 переходовъ, средній переходъ въ 22 версты.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о *телеграфическихъ линіяхъ*. Прежняя телеграфная линія состояла изъ 20 постовъ, построенныхъ на болѣе возвышенныхъ пунктахъ, занимала 148½ верстъ протяженія по западной полосѣ губерніи и состояла въ V дирекціи. Теперь телеграфныя проволоки проведены по Московско-Варшавскому шоссе и С. Петербурго-Варшавской желѣзной дорогѣ и занимаютъ болѣе 300 верстъ протяженія; но Петербурго-Варшавская телеграфная линія откроется вѣроятно вмѣстѣ съ дорогой, т. е. въ нынѣшнемъ году.

Гродненская станція открыта 30 августа 1860 года. Въ теченіи года передано 3,554 депеши, принято 3,482, большею частію торговыхъ; отъ переданныхъ депешъ выручено 6,438 руб. 80½ коп., т. е. по 1 р. 80 к. отъ одной депеши. Значитъ средняя цѣна каждой переданной депеши равна суммѣ почти трехъ съ половиною поясовъ (по 50 к.), Наибольшее число депешъ передано въ *Ковно* (1 р.), *Тильзитъ* (1 р. 13 к.), *Мемель* (1 р 13 к.); во второмъ полугодіи весною и лѣтомъ депешъ принято и передано несравненно больше, нежели въ первомъ.

	Передано	Принято
	В ъ м ѣ с я ц ъ.	
1-е полугодіе	255,7	252,7
2-е полугодіе	335,3	327,3
Въ годъ.	297	290

Наибольшее число депешъ отправлено въ апрѣлѣ, маѣ, и іюнѣ при началѣ навигаціи, наименьшее—въ февралѣ и октябрѣ

Б. ВОДЯНЫЕ.

а) Общій взглядъ.

Рѣки Гродненской губерніи, какъ естественные двигатели, можно раздѣлить на двѣ системы: *Нѣманскую* и *Буго-Наревскую*; первая система охватываетъ сѣверо-восточную часть губерніи: уѣзды Слонимскій, Волковискій и Гродненскій, а послѣдняя—юго-западную: Кобринскій, Брестскій, Бѣльскій и Бѣлостокскій уѣзды.

Къ *Нѣманской* системѣ водяныхъ сообщеній относятся судоходныя рѣки: *Нѣманъ* и *Щара* и сплавныя: *Котра, Зельвяна, Россь, Свислочь, Гривда, Лохозва, Исса, Молчадь, Яворовка, Яселда*; къ *Буго-Наревской* — судоходныя рѣки: *Мухавецъ, Пина, Бугъ* и *Бобръ* и сплавныя: *Рыта, Лѣсна, Бяла, Нарев* съ *Наревкой* и *Супрасль*. Въ обѣихъ системахъ 6 судоходныхъ и 16 сплавныхъ рѣкъ; общее протяженіе судоходныхъ и сплавныхъ путей въ предѣлахъ губерніи составляетъ около 1,400 верстъ, т. е. 4 версты на 100 кв. верстъ пространства или около 2 верстъ на 1 кв. милю.

Важнѣйшіе водные пути, по которымъ двигаются произведенія этой губерніи за ея предѣлы въ Пруссію и Царство Польское: Нѣманъ со Щарою и Бугъ съ Мухавцемъ; первыя двѣ рѣки посредствомъ *Огинскаго канала* соединены съ *Яселдою*, а послѣднія посредствомъ *Днѣпровско-Бугскаго*—съ *Пиною*. Рѣка Пина, принявши Яселду, впадаетъ въ Припеть, притокъ рѣки Днѣпра, важнѣйшаго пути въ Имперіи. Такимъ образомъ рѣчная система Гродненской губерніи представляетъ счастливое сочетаніе, открывшее возможность соединенія непрерывнымъ водянымъ путемъ Балтійскаго моря съ Чернымъ.

Главныя звенья канализаціи—Огинскій и Днѣпровско-Бугскій (до 1847 года Королевскій) каналы образуются изъ рѣкъ, озеръ и болотъ, находя-

щихся въ предѣлахъ Гродненской губерніи; по Огинскій каналъ касается только сѣверною частію ея восточной границы.

Б) ОПИСАНІЕ СУДОХОДНЫХЪ И СПЛАНЫХЪ РѢКЪ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ УДОБСТВАМЪ ИЛИ НЕУДОБСТВАМЪ, ВЫГОДАМЪ ИЛИ НЕВЫГОДАМЪ СУДОХОДСТВА ИЛИ СПЛАВА; ТЕХНИЧЕСКІЯ РАБОТЫ, ПРЕДПРИНЯТЫЯ ВЪ РАЗНОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ УЛУЧШЕНІЯ ФАРВАТЕРА.

Судоходныя рѣки Гродненской губерніи: Нѣманъ, Щара, Бугъ и Мухавецъ, по причинѣ мелководій, представляютъ величайшія затрудненія для движенія судовъ во весь періодъ навигаціи. Судоходство начинается въ началѣ апрѣля и оканчивается въ октябрѣ; но уже со второй половины мая мѣсяца высота воды во многихъ мѣстахъ понижается до 2 футовъ и даже менѣе, отчего въ теченіи лѣта могутъ ходить безпрепятственно только плоты или мелкія суда съ весьма малымъ грузомъ.

На рѣкѣ *Пьманѣ* съ самыхъ древнихъ временъ производилось весьма дѣятельное судоходство и сплавъ лѣса. Теперь суда ходятъ весною и осенью отъ м. Столбцевъ, Минской губерніи, а сплавъ лѣса производится во весь періодъ навигаціи, и начинается въ 80 верстахъ выше этого мѣстечка. Верховое судоходство затруднительно, по причинѣ безпрерывныхъ мелководій и частыхъ мелей; суда ходятъ вверхъ съ малымъ грузомъ или чаще пустыя, и только съ тою цѣлью, чтобы воспользоваться ими въ слѣдующую навигацію; притомъ доставка товаровъ такимъ путемъ обходится не дешевле сухопутной перевозки, а между тѣмъ она весьма медленна и сопряжена съ затрудненіями.

Исправленіе русла рѣки Нѣмана производилось еще при Ягеллонахъ въ XV и XVI столѣтіяхъ; въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія работы при Сигизмундѣ-Августѣ. Но эти улучшенія предпринимались безъ всякаго вниманія со стороны технической, отчего фарватеръ скорѣе былъ испорченъ, нежели исправленъ. Въ исходѣ XVIII столѣтія, когда обращено было особое вниманіе на улучшенія водяныхъ сообщеній въ Литвѣ, извѣстный *Нарвойнъ*, опредѣлившій нѣсколько географическихъ пунктовъ, занимался очищеніемъ Нѣмана подъ наблюденіемъ Литовской казенной коммисіи. Послѣ трехълѣтнихъ усилій, труды Нарвойна значительно улучшили судоходство, такъ что ему предположено было воздвигнуть памятникъ изъ камней, вынутыхъ изъ Нѣмана (*).

Въ 1802 году полагали, что среднимъ числомъ изъ шести судовъ одно подвергалось порчѣ. Съ этого года начинаются систематическія работы для устраненія главнѣйшихъ затрудненій въ судоходствѣ на всемъ протяженіи

(*) **Hydrographie des Russischen Reiches. Stuckenberg, т. I. стр. 155.**

Нѣмана отъ Гродна до Юрбурга, подъ руководствомъ русскихъ и прусскихъ инженеровъ. Оба правительства: Русское и Прусское, будучи одинаково заинтересованы въ выгодахъ Нѣманскаго судоходства, заключили въ 1803 году конвенцію для очищенія рѣки общими стараніями и издержками; предполагавшіяся работы должны были окончиться въ 5 лѣтъ и никакъ не болѣе десяти; причемъ тальвегъ р. Нѣмана принятъ за границу между договаривавшимися державами. Предположено русло рѣки очистить въ такой степени, чтобы вода въ самое жаркое лѣто нигдѣ не понижалась ниже $2^1/_2$ футовъ; съ этою цѣлью считали полезнымъ устроить фашинныя плотины, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка дѣлаетъ крутые изгибы, думали сдѣлать прокопы; всѣ большіе камни, затруднявшіе фарватеръ, рѣшено разрывать. По смѣтѣ на долю Пруссіи исчислено 491,529 талеровъ (*), а на долю Россіи—589,836 руб. сер. Но задуманный планъ очистки Нѣмана приводился въ исполненіе, кажется, довольно медленно и какъ-то неохотно. Въ 1804 году со стороны Пруссіи на работы издержано 25,015 талеровъ, въ 1805 году на нивеллированіе употреблено 19,543 рейхсталеровъ Россіей и Пруссіей вмѣстѣ. Война 1806 года положила конецъ всему предпріятію.

Въ 1808 году Россія обратила вниманіе на улучшеніе литовскихъ и волынскихъ рѣкъ; составленъ былъ проектъ, въ которомъ предполагалось произвести гидротехническія работы и на р. Нѣманѣ; всѣми работами завѣдывала особая коммисія, подъ предсѣдательствомъ камеръ-юнкера *Саблукова*. Коммисія сначала обратила вниманіе на очищеніе притоковъ р. Припети: Горыни, Случи и Стыри. Въ 1809 году послѣдовало преобразованіе въ административномъ устройствѣ путей сообщенія; коммисія закрыта, а р. Нѣманъ причислена къ 6 округу внутреннихъ сообщеній; такимъ образомъ и на этотъ разъ предположеніе осталось неисполненнымъ.

Въ 1811 году *Павелъ Желѣзновъ* предложилъ новый проектъ исправленія русла р. Нѣмана; проектъ остался безъ исполненія, по политическимъ обстоятельствамъ, изъ которыхъ возникла отечественная война.

Генералъ *Фалькони* въ своихъ мемуарахъ, между прочимъ, пишетъ: «Отъ *Столбцевъ* до *Амполя* правый берегъ р. Нѣмана высокъ; отсюда «онъ понижается, достигая высоты одинаковой съ лѣвымъ берегомъ, какъ «при верховьяхъ. Весною всѣ низменныя мѣста покрываются водою, и «тогда трудно бываетъ отыскать фарватеръ, такъ что суда попадаютъ ча«сто на мелководія и останавливаются. Устраненіе этого неудобства и «разныя исправленія обошлись бы въ 24,000 руб. сер. За такую сумму

(*) Талеръ=$91^1/_4$ к. Stuckenberg.

«въ надлежащихъ мѣстахъ слѣдуетъ вбить 173 сваи (большіе столба), «которыя могли бы указывать направленіе фарватера; въ 7 мѣстахъ въ «крутыхъ изгибахъ нужно сдѣлать прокопы, въ общей сложности на про- «тяженіи 177 сажень; посредствомъ 42 фашинныхъ плотинъ будетъ ис- «правлено русло; въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, при большихъ поворотахъ, «берега будутъ снабжены канатами, чтобы при ихъ помощи, выбившіяся «изъ надлежащаго направленія суда могли обращаться въ фарватеръ; въ «26 мѣстахъ русло будетъ освобождено отъ камней (*) и весь берегъ «очищенъ».

Генералъ Фалькони въ 1816 году сильно хлопоталъ о приложеніи своихъ предположеній, и дѣйствительно ему разрѣшена очистка береговъ. Между тѣмъ въ 1818 году, какъ и въ 1803 году, состоялось предположеніе объ очисткѣ Нѣмана подъ руководствомъ особой коммисіи, составленной изъ чиновниковъ русскихъ и польскихъ. Пруссія отъ участія въ этомъ дѣлѣ отказалась; Россія же и Польша созвали своихъ коммисаровъ, которые нашли, что мелководія рѣки Нѣмана, противъ прежнихъ лѣтъ, значительно измѣнились; рѣшено было приступить къ новому обозрѣнію. Въ 1821 году на производство работъ Россія ассигновала 40,000, а Польша— 10,000 руб; въ слѣдующемъ году съ обѣихъ сторонъ поступило 40,617 руб.

На этомъ окончены всѣ попытки къ исправленію русла рѣки Нѣмана; въ 1823 году работы пріостановились и уже не возобновлялись; значительныя издержки по видимому не приносили пользы, и изъ опыта послѣдовало убѣжденіе, что не такъ легко исправить естественный недостатокъ значительной рѣки.

Множество мелей, на которыхъ глубина меженныхъ водъ измѣняется отъ 1 до 2 футовъ, частыя быстрины, вслѣдствіе большихъ камней, наполняющихъ фарватеръ, какъ были, такъ и остаются препятствіями, останавливающими судоходство во все продолженіе лѣта и даже нерѣдко осенью; отъ этого величественный Нѣманъ далеко не исполняетъ своего назначенія, отъ этого и значеніе его такъ слабо и кругъ дѣйствія столь ограниченъ. Надобно затратить большіе капиталы, произвесть громадныя и колоссальныя работы чтобы возвратить этой рѣкѣ важность, соотвѣтствующую ея величинѣ и географическому положенію; въ противномъ случаѣ р. Нѣманъ останется второстепеннымъ транзитнымъ путемъ, даже съ развитіемъ промышленности прилежащихъ странъ, нынѣ столь незначительной, коль скоро усердно возмутся за желѣзныя дороги. Естественные недостатки, которыхъ нельзя было устранить посредствомъ искуства, убили надежду на *пароход-*

(*) Stuckenberg. ч. I.

ство. Въ 1855 году возникла мысль объ устройствѣ пароходства по Нѣману отъ Гродна до Прусской границы, и въ 1856 году, по очищеніи рѣки отъ льда, у Гродна появилось 4 парохода Виленскаго помѣщика Тызенгауза; опытъ былъ неудаченъ; попытки пароходства ничего не обѣщаютъ пока русло р. Нѣмана останется при своихъ естественныхъ недостаткахъ, отъ которыхъ ежегодно наносится бо́льшій или меньшій ущербъ судоходству, а слѣдовательно и торговлѣ.

Рѣка *Щара*, входя въ систему Огинскаго канала, имѣетъ особенную важность для всей западной Россіи, не говоря о мѣстномъ ея значеніи, какъ судоходной рѣки, служащей для сплава хлѣба и разныхъ сырыхъ произведеній въ Нѣманъ и оттуда за границу. Это значеніе Щары, при мелководіи русла, засореннаго пнями и деревьями, при значительности изгибовъ, вызвало въ началѣ этого вѣка рядъ весьма важныхъ техническихъ и гидравлическихъ работъ, предпринятыхъ правительствомъ съ пожертвованіемъ значительныхъ капиталовъ.

Съ 1802 года русло р. Щары стали очищать отъ пловучаго дерева; съ этою цѣлью на Щару и р. Яселду, съ которою она соединена посредствомъ Огинскаго канала, отпущено сперва 92,000 руб. асс; однако барки, вошедшія въ Щару изъ Огинскаго канала, завязли, почему въ 1805 году отпущено еще 35,130 руб., сер. съ тѣмъ, чтобы, посредствомъ новыхъ гидротехническихъ работъ на 22-хъ пунктахъ устранить всѣ препятствія къ судоходству.

Но какъ эти работы не могли устранить главныхъ препятствій въ судоходствѣ, вслѣдствіе мелководія русла, то и рѣшено было устроить искуственное поднятіе воды посредствомъ шлюзовъ. Сначала сооружено три полушлюза (Штукенбергъ); вслѣдъ за тѣмъ, для пополненія естественнаго недостатка воды, останавливавшаго судоходство около половины іюня, по проэтку генерала Фалькони приступлено къ устройству искуственныхъ резервуаровъ. Первый резервуаръ долженъ былъ связать источники Колдышевскаго озера, гдѣ устроена плотина, останавливающая разлитіе воды по направленію къ Яселдѣ; вторымъ и третьимъ резервуарами соединились пруды при мельницахъ: Сачева и Крошица; четвертый, наибольшій резервуаръ предположено было устроить въ Бобровицкомъ озерѣ, но послѣднее предположеніе, по мѣстнымъ обстоятельствамъ не состоялось. Бобровицкое озеро, какъ мы видѣли, лежитъ въ 6 верстахъ отъ Выгоновскаго, чрезъ которое проходитъ Огинскій каналъ; имѣетъ 4 версты въ длину и почти такую же ширину, и отъ 9 до 10 фут. глубины; вся окрестность его состоитъ изъ малодоступныхъ болотъ, а берега слишкомъ мало выдаются надъ поверхностію воды; почва прибрежныхъ мѣстъ состоитъ изъ одного торфа, а

само озеро возвышено не болѣе 3 футовъ надъ поверхностію ближайшей части р. Щары. При значительномъ возвышеніи воды, избытокъ ея изъ озера выливается частью въ Яселду или сходитъ въ Гривду, одинъ изъ главныхъ притоковъ Щары. Чтобы сдѣлать Бобровицкое озеро водохранилищемъ р. Щары, посредствомъ соединенія его съ Гривдою, требовалось не менѣе 38,000 руб. (Штукенбергъ).

Построенные шлюзы были недостаточны для безпрепятственнаго движенія судовъ изъ Огинскаго канала, а потому прибавили еще 2 шлюза ниже м. Битена. Впослѣдствіи генералъ Фалькони нашелъ нужнымъ устроить 12 полушлюзовъ; число ихъ остановилось на 9; нѣкоторые изъ нихъ снабжены камерами.

Кромѣ этихъ работъ и построекъ мостовъ, въ Слонимѣ на протяженіи 2-хъ верстъ прорытъ *деривціонный каналъ*, значительно облегчившій судоходство, а въ 70 или 80 мѣстахъ очищено русло рѣки.

Нынѣ отъ Огинскаго канала до дер. Добрый Боръ, Щара ушлюзована 7 разборчатыми и 2 шанборными плотинами, такъ что, при пособіи подпорной воды, судоходство въ этой части рѣки не встрѣчаетъ важныхъ препятствій. Гораздо болѣе препятствій встрѣчаетъ взводное судоходство, по дурному состоянію бичевниковъ (береговыхъ дорогъ), которые устроены лишь при нѣкоторыхъ полушлюзахъ, съ цѣлью удержать горизонтъ подпорныхъ водъ отъ разливовъ.

Судоходство, даже сплавное, по Щарѣ встрѣчаетъ наибольшія затрудненія отъ мелководій, особенно въ нешлюзованной части, отъ разборчатой плотины № IX, въ 20 верстахъ отъ г. Слонима, до самаго впаденія ея въ р. Нѣманъ.

Притоки *Нѣмана*: *Котра*, *Зельвяна*, *Россь* и *Свислочь* и впадающія въ *Щару*: *Гривда*, *Исса*, *Лахозва* принадлежатъ къ сплавнымъ рѣкамъ. На нихъ сплавляются лѣсные плоты, съ нѣкоторымъ грузомъ мѣстныхъ произведеній, и то только въ началѣ, а иногда и въ концѣ навигаціи, т. е. въ началѣ весны и осенью. Но сплавъ лѣса на всѣхъ этихъ рѣкахъ постоянно затрудняется отъ вододѣйствующихъ мельницъ, ибо владѣльцы оныхъ за пропускъ лѣса сквозь плотины требуютъ отъ судопромышленниковъ непомѣрной платы.

Затѣмъ важнѣйшими затрудненіями *Нѣманской системы* водныхъ сообщеній остаются:

1) Мелководія, отмели и, сверхъ того, стремнины въ самомъ Нѣманѣ, карчи, пни и камни, отчего въ Щарѣ и Нѣманѣ случаются крушенія, и самое судоходство, ограничиваясь опредѣленными терминами, не можетъ получить надлежащаго развитія.

2) Мельничныя плотины, неприносящія существенной пользы, а между тѣмъ парализирующія сплавное движеніе.

3) Отсутствіе бичевниковъ въ низменныхъ мѣстахъ р. Щары.

Въ 1838 году по системѣ Нѣмана было 7 дистанцій, изъ нихъ въ Гродненской губерніи двѣ: ***Мостовская*** и ***Гродненская***; съ этого года Нѣманъ состоялъ въ 5-мъ округѣ и въ предѣлахъ губерніи принадлежалъ тремъ дистанціямъ: часть 2-й дистанціи отъ д. ***Буркоса*** до устья р. ***Зельвы***, на протяженіи 130 верстъ; отсюда до м. ***Гожи***, тоже 130 верстъ, простиралась 3-я дистанція; ниже этого мѣстечка до границы находилась часть 4-й дистанціи. Теперь рѣка ***Нѣманъ***, на протяженіи 361, и ***Щара***, на протяженіи 198 верстъ, входятъ въ составъ 2-й дистанціи V отдѣленія IX округа (бывшаго XII), имѣющей мѣстопребываніе въ г. ***Слонимѣ*** (*). Въ дистанціи состоитъ: начальникъ дистанціи, 2 унт. офиц. и 70 нижнихъ чиновъ военно-рабочей № 50 роты, въ томъ числѣ семейныхъ нижнихъ чиновъ 31.

Другую систему—***Буго-Наревскую*** въ Гродненской губерніи составляютъ судоходныя рѣки: ***Бугъ***, ***Мухавецъ***, нижній ***Наревъ*** и ***Бобръ***, съ своими притоками.

Теченіе ***Буга*** весьма извилисто, но вообще свободно отъ пороговъ и стремнинъ; однакожъ фарватеръ ***Буга*** еще далекъ отъ совершенной исправности, улучшенія его постоянно имѣются въ виду и уже неоднократно предпринимались, но безуспѣшно. Главныя препятствія, затруднявшія судоходство по р. Бугу въ началѣ настоящаго столѣтія: запущеніе русла рѣки, наполненнаго карчами и пнями, невыгодные берега, отсутствіе хорошей береговой дороги (бичевника), которая облегчаетъ верховое движеніе судовъ, и мелководія, особенно частыя и значительныя на нижнемъ Бугѣ, остаются и теперь въ той же силѣ; къ тому же необыкновенно быстрое возвышеніе и обмелѣніе фарватера прекращаетъ судоходство въ концѣ мая, послѣ чего оно не возобновляется до самой осени, а иногда до замерзанія; впрочемъ изрѣдка въ дождливые годы судоходство можетъ производиться въ теченіи почти всего лѣта и осенью, т. е. во весь періодъ *навигаціи*—отъ апрѣля до начала ноября.

Обыкновенно судохозяева пускаются въ путь со взломомъ льда, чтобы достигнуть Нарева прежде, чѣмъ вода станетъ понижаться въ Бугѣ; малѣйшая потеря времени можетъ повести къ большимъ убыткамъ: суда останутся на мели до слѣдующей весны; обмелѣніе Буга тотчасъ за ве-

(*) Преобразованіе путей сообщенія по положенію, Высочайше утвержденному въ 2 день іюня 1843 года.

сеннимъ половодіемъ слѣдуетъ столь быстро, что даже при наибольшей поспѣшности судоходства, вслѣдствіе значительнаго протяженія рѣки и множества препятствій, расчеты судопромышленниковъ рѣдко удаются, заказы ихъ не выполняются. Еще въ 1802 году у Бреста была мельничная плотина, черезъ которую въ день могло пройти три, четыре судна, и только въ 1816 году выкинуто старое затопленное судно изъ фарватера, бывшее главнымъ препятствіемъ свободному движенію товаровъ. Въ прежнее время р. Бугъ протекала по густымъ лѣсамъ, которыми берега были покрыты на значительномъ протяженіи; большія деревья валились въ рѣку послѣ каждой бури и запружали фарватеръ; надобно было предпринимать значительныя работы, стоившія большихъ хлопотъ и издержекъ.

Теперь на нижнемъ Бугѣ лѣса поистребились, и многія препятствія устранены и постоянно, по мѣрѣ средствъ, устраняются вѣдомствомъ путей сообщенія. Судоходство по тихому и мелководному Бугу небезопасно, что̀ доказывается неоднократными крушеніями—двухъ, трехъ судовъ въ нѣкоторыхъ навигаціяхъ; устранить мели, по причинѣ измѣняемости теченія, весьма трудно; почти ежегодно онѣ открываются на новыхъ мѣстахъ, а на старыхъ изчезаютъ; теперь насчитываютъ около 35 главныхъ отмелей и множество второстепенныхъ; плотинныя мельницы, расположенныя на самомъ фарватерѣ, удерживая быстрое теченіе и поднимая высоту воды, здѣсь болѣе способствуютъ, нежели препятствуютъ судоходству. Верховое движеніе судовъ тягою на канатахъ затруднительно по дурному состоянію или лучше отсутствію бичевниковъ, почему суда предпочитаютъ подниматься на веслахъ и шестахъ. Устраненіе мелей, по крайней мѣрѣ главныхъ, и карчей изъ русла рѣки, и устройство искуственнаго бичевника весьма способствовали бы успѣшному сплаву товаровъ по всей системѣ.

в) Система Днѣпровско-Бугскаго (прежняго Мухавецкаго или Королевскаго) канала.

Днѣпровско-Бугскій каналъ, посредствомъ впадающихъ рѣкъ: въ Днѣпръ—*Припети* съ *Иною*, а въ Вислу—*Буга* съ *Мухавцомъ*, открываетъ постоянное водное сообщеніе юго-западныхъ областей Россіи съ западными.

Во второй половинѣ прошедшаго столѣтія потребности торговли и примѣры частныхъ лицъ указали Польскому правительству на потребность распространенія канализаціи.

Гетманъ *Огинскій*, Слонимскій староста, на свой счетъ прорылъ каналъ, длиною въ $6^1/_2$ миль, между Щарою и Яселдою, впервые открывшій сообщеніе Балтійскаго моря съ Чернымъ. За такое полезное дѣло сенатъ пожаловалъ Огинскому дер. Мышковцы и мѣст. Логишинъ, а на

поддержаніе канала конституція 1768 года опредѣлила плату съ ходившихъ по немъ судовъ. Виленскій епископъ князь *Масальскій* рѣшился сдѣлать судоходною р. Уборць, протекавшую черезъ его имѣніе; устроенныя имъ суда перевезли въ 1789 году значительное количество поташу въ каналъ Королевскій (Днѣпровско-Бугскій), откуда они прошли водянымъ путемъ до Гданска. Авторъ статьи: Kanał wielki Pinski czyli Port-Oginski, пріохочивая помѣщиковъ къ устройству водяныхъ сообщеній и улучшенію сплавныхъ путей, между прочимъ пишетъ, что онъ самъ уговорилъ референдарія Тышкевича, владѣтеля прекраснаго имѣнія Свислочи, соединить р. Яселду съ Нарвой каналами въ 3 мили, и прибавляетъ, что каналъ *Телеханскій* можно было бы соединить съ каналомъ Королевскимъ.

Мысль о Днѣпровско-Бугскомъ или Королевскомъ каналѣ впервые подалъ маршалъ и надворный подскарбій Юрій *Оссолинскій* на сеймѣ 1655 года; но до исполненія этой мысли прошло 120 лѣтъ, ибо къ сооруженію канала приступили только по конституціи 1775 года, опредѣлившей отпускать на работы ежегодно по 100 тысячь злотыхъ изъ литовской казны. Послѣдняя не могла дать болѣе 60 тысячь злот. или около 9 тысячь руб. сер. Такимъ образомъ, за недостаткомъ средствъ, работы ограничились прорытіемъ узкаго *прокопа* или *рва*, длиною въ 8 миль, носившаго названіе Мухавецкаго или Королевскаго канала, по которому съ трудомъ двигались большія суда. Русское правительство приступило энергически къ устройству и окончательному улучшенію этого важнаго воднаго пути, послужившаго связью двухъ рѣчныхъ системъ въ западной полосѣ Имперіи. Рядомъ работъ съ большими издержками оно успѣло довести этотъ каналъ и соединяемые имъ притоки: Пину и Мухавецъ до такой степени, что по каналу во всякое время могутъ ходить суда большихъ размѣровъ, причемъ устранены многія препятствія, всегда затруднявшія плаваніе судовъ.

Первый опытъ судоходства по каналу произведенъ гродскимъ судьею и пинскимъ мечникомъ *Бутримовичемъ*. Нагрузивъ свои лодки (szuhaje) мѣстными произведеніями при устьѣ р. Припети, Бутримовичъ пустилъ ихъ до Гданска (*). Въ память сооруженія Мухавецкаго канала, въ 1786 году выбита медаль, изъ которой видно, что король Станиславъ-Августъ немало способствовалъ его сооруженію. На пути своемъ изъ Гродна въ 1784 году, король пробылъ въ Городцѣ четверо сутокъ и осматривалъ работы. Изъ Пинска по каналу пришло королевское судно, сдѣланное изъ толстаго дубоваго дерева и поднимавшее 30 человѣкъ. На этомъ суднѣ, украшенномъ балдахиномъ и флагами, король проплылъ до слѣдующаго

(*) Ярошевичъ, III, 252.

шлюза, около $^1/_4$ мили, при многочисленномъ стеченіи народа (1). Каналъ, по словамъ *Балинскаго*, тогда имѣлъ около 20 локтей ширины и былъ достаточно глубокъ для поднятія большихъ судовъ; мѣстные жители могли уже сбывать свои произведенія въ Гданскъ. Въ началѣ настоящаго столѣтія по каналу производилось уже судоходство. Въ 1817 году изъ Королевскаго канала и Буга прошло за границу 382 судна и 221 плотъ, съ грузомъ на сумму въ 1.204,605 р. На судахъ нагружено было до 104 тысячь четвертей разнаго хлѣба, въ томъ числѣ 87,740 четв. пшеницы. Но плаваніе по каналу постоянно затруднялось мелководіями. Для улучшенія его надобно было приступить къ дѣятельнымъ гидротехническимъ работамъ.

Гидротехническія сооруженія по системѣ канала и трехъ водопроводовъ: *Бѣлозерскаго*, *Орѣховскаго* и *Турскаго* начаты въ 1839 году, а въ 1843 году окончены. Въ 1847 году Королевскій каналъ переименованъ въ Днѣпровско-Бугскій (2), который состоитъ теперь въ вѣдѣніи II отдѣленія (бывшаго VI) IX округа путей сообщенія (бывшаго XII).

Рѣка Мухавецъ, служащая главнымъ звеномъ этой системы и впадающая въ Бугъ у кр. Бреста-Литовскаго, образуется изъ соединенія трехъ рѣчекъ или ручьевъ. Первый ручей—*Влокъ* беретъ начало въ Кобринскомъ уѣздѣ недалеко отъ Городца, близъ Воротыничъ, откуда начинается каналъ; Влокъ впадаетъ въ другой ручей—*Венецъ* или *Березну*; въ послѣдній выше Кобрина впадаетъ р. *Муха* или *Мухавецъ*, вытекающая въ 6 верстахъ къ сѣверо-западу отъ г. Пружанъ. По соединеніи этихъ ручьевъ образуется р. Мухавецъ, которая течетъ отъ Кобрина на западъ въ песчаныхъ и торфянистыхъ берегахъ. Другая оконечность канала входитъ въ р. Пину, впадающую ниже Пинска въ Яселду, а та вливается въ р. Припеть. Отъ Стаховичъ начинаются обширныя болота съ островками, покрытыми тростникомъ, съ заливами, лужами, глубокими рукавами и гнилыми водяными пространствами. Вся эта водяная масса, перерѣзанная множествомъ ручейковъ, богатая озерами, служитъ надежнымъ питомникомъ для поддержанія существованія системы канализаціи.

Въ административномъ отношеніи Днѣпровско-Бугская система дѣлится на три дистанціи. Въ *первой* дистанціи въ Гродненской губерніи состоитъ часть канала, отъ начала близъ *Куржеличинскаго* подъемнаго моста, на почтовомъ трактѣ изъ Пинска въ Ровно, вверхъ до разборчатой плотины

---

(1) Балинскій и Липинскій: Starożytna Polska. III, 770.

(2) Техническое описаніе Днѣпровско-Бугскаго канала составлено по свѣдѣніямъ, доставленнымъ II отдѣленіемъ XII округа путей сообщенія отъ 13 февраля 1861 г. № 124.

близъ дер. *Селище*, всего 38 верстъ. *Вторая* дистанція отъ Селищанской плотины идетъ по каналу вверхъ на 37 верстъ 160 саж. до конца канала; къ ней относятся водопроводы: *Бѣлозерскій*, *Орѣховскій* и *Турскій*, въ Волынской губерніи, снабжающіе водою цѣлую систему. *Третья* дистанція заключаетъ р. Мухавецъ, длиною 83 версты 342 саж., и р. Западный Бугъ отъ дер. Орховки до устья р. Нурца, около 252 верстъ.

Вся длина канала—75 верстъ 160 саженъ, а длина всей его судоходной системы въ Гродненской губерніи—411 верстъ и 2 саж.

Во II отдѣленіи состоятъ: начальникъ отдѣленія и его помощникъ, имѣющіе мѣстопребываніе въ Пинскѣ, Минской губерніи, и начальники дистанцій: 1-й—въ Пинскѣ, 2-й—въ Новоселкахъ и 3-й—въ г. Брестѣ-Литовскомъ. Для присмотра за работами и гидротехническими сооруженіями, для разныхъ ремонтныхъ работъ и для дѣйствія сими сооруженіями во время судоходства, по штату положено 10 унтеръ-офицеровъ и 200 рядовыхъ военно-рабочей № 51 роты путей сообщенія (приложеніе 15).

Ширина Днѣпровско-Бугскаго канала: по дну—5 саж., вверху—10 саж., *глубина* доходитъ до $7^1/_2$ футовъ, и зависитъ отъ горизонта воды на разборчатыхъ плотинахъ. *Скорость теченія* въ каналѣ, при запертыхъ плотинахъ, равна *нулю*, а при открытыхъ зависитъ отъ горизонта воды верхняго біефа. *Паденіе* канала отъ Селищъ до его начала, въ р. Пинѣ при дер. Куржеличинахъ (въ первой дистанціи), раздѣлено на *4 біефа* тремя разборчатыми плотинами: Рагодощской, Овзичской и Ляховицкой и составляетъ, на протяженіи 38 верстъ, 31,07 футъ.

Отъ Селищъ до впаденія канала въ Мухавецъ близъ д. Воротыничь паденіе раздѣлено на 3 біефа четырьмя разборчатыми плотинами: Селищской, Выгодской, Городецкой и Воротыничьской, и составляетъ 9,02 футовъ на 37 верстъ и 160 саж. Затѣмъ на одну версту канала паденіе:

Въ первой	дистанціи	9,81 дюймовъ
— второй	—	2,92 —
Среднее		6,41

Рѣка Мухавецъ раздѣлена девятью разборчатыми плотинами: Воротыничьской, Остромечской, Лепеской, Савицкой, Петровичской, Шебринской, Краснодворской, Тришинской и Братской на 8 біефовъ; горизонтъ воды достигаетъ 7 футовъ, скорость теченія зависитъ отъ напора воды верхняго біефа; ширина рѣки 10—30 саж., общее паденіе до г. Бреста 32,42 фут. на 83 вер. 342 саж. протяженія; на версту—4,67 дюймовъ.

На р. Западномъ-Бугѣ, ниже г. Бреста въ $2^3/_4$ верстахъ, находится

Бугская разборчатая плотина съ деревянными береговыми устоями и среднимъ быкомъ о двухъ отверстіяхъ шириною 10 и 55 саж.

Лѣтъ тридцать тому назадъ составилось предположеніе объ устройствѣ резервуара для пополненія водою Буга въ теченіе лѣта. Между истоками р. Припети и м. Влодавою находится 16 или 17 озеръ, изъ которыхъ многія имѣютъ значительное возвышеніе. Ближайшее къ Бугу озеро *Пулемское* (6 вер. длины и $3^1/_2$ вер. ширины), посредствомъ канала въ 1800 сажень, можно соединить съ озеромъ *Свитяжскимъ* (9 вер. длины и $2^1/_2$ вер. ширины); посредствомъ же другаго протока, въ 1890 саж., послѣднее можно соединить съ Бугомъ, въ которомъ можно устроить плотины для регулированія воды. Пулемское озеро лежитъ на $13^1/_2$ фут. выше р. Буга, а Свитяжское — выше его на 21 футъ. Разныя обстоятельства, говоритъ Штукенбергъ, воспрепятствовали развитію этого проекта.

На Днѣпровско-Бугскомъ каналѣ, на протяженіи 75 вер. 160 саж. отъ верховья въ р. Мухавца до устья въ р. Шины, при д. Куржеличинѣ, имѣются бичевники по обѣимъ сторонамъ, шириною: съ правой стороны —10 фут., а съ лѣвой—7 фут., вышиною отъ дна 9 фут., съ двойными откосами. Внутреннiе откосы бичевниковъ пинской покатости канала, на протяженіи 51 вер. 256 саж., въ необходимыхъ мѣстахъ обложены фашинами съ пробитіемъ 5 рядовъ прутянаго каната и разсадкою ивы; эта работа произведена въ 1857—1859 годахъ и стоила 51,112 р. $8^1/_4$ коп. Для поддержанія потребнаго для судоходства горизонта воды, на каналѣ устроены разборчатыя плотины по системѣ *Поарэ*, съ отверстіемъ въ 7 саж. (три на 1-й дистанціи и четыре на 2-й). Сверхъ того на каналѣ въ обѣихъ дистанціяхъ имѣется боковыхъ водоспусковъ 33, мостовъ 8, изъ которыхъ два подъемные: при д. Куржеличинѣ и въ м. Городцѣ.

Рѣка Мухавецъ впадаетъ въ Бугъ двумя рукавами, составляющими естественные рвы крѣпости около оборонительной казармы; отъ самаго канала до устья, р. Мухавецъ, на протяженіи 83 вер. 342 саж., спрямлена въ круглыхъ изгибахъ 27 прокопами, а для бичевой тяги по правому берегу насыпанъ бичевникъ на всемъ протяженіи, шириною по верху 10 фут., высотою отъ дна 9 фут., съ двойными откосами. По лѣвому берегу въ мѣстахъ низкихъ и на широкихъ плесахъ усыпана лѣвая дамба шириною по верху 7 фут., съ двойными откосами, длиною всего въ 40 верстъ. Для безостановочнаго слѣдованія судовъ во время навигаціи, по р. Мухавцу устроены двѣ разборчатыя плотины, поименованныя выше и построенныя по системѣ Поарэ. Всѣ вообще плотины—деревянныя, съ отверэтіемъ въ 7 саж., и поддерживаютъ горизонтъ воды до 7 футовъ.

Для пропуска воды изъ ложбинъ въ бичевникѣ находится 34 моста,

а для задержанія воды въ ложбинахъ за бичевникомъ, въ помощь судоходству, построено 12 боковыхъ водоспусковъ; для скорѣйшаго же пропуска весенніхъ водъ и спуска излишней воды изъ рѣки имѣется 5 бейшлотовъ.

Среднимъ числомъ каждая разборочная плотина стоитъ отъ 8 до 10 тысячъ рублей, бичевой мостъ—отъ 160 до 450 руб., водоспускъ — до 1,210 руб. и бейшлоты—отъ 2,725 до 3,200 руб.

Первоначальная постройка всѣхъ гидротехническихъ сооруженій на Днѣпровско-Бугскомъ каналѣ началась въ 1847 году. Посему въ подводныхъ деревянныхъ частяхъ оныхъ до сихъ поръ незамѣчено поврежденій. По мѣрѣ надобности перестроиваются отъ фундамента только наружныя части этихъ сооруженій; такъ перестроена въ 1860 году плотина № 2 близъ д. Овзичи; плотины же № 1 и № 3., т. е. Ляховицкая и Рагодощская, подлежатъ перестройкѣ въ слѣдующіе годы и. т. д.

На перестройку Овзичской плотины, согласно утвержденной смѣтѣ, потребовалось: плотниковъ — 1,007, 5, чернорабочихъ — 6,989,5, кузнецовъ—3,2 и дернокладчиковъ—4,13. Матеріаловъ употреблено на 2,558 р. 72¼ коп. А всего на перестройку одной плотины израсходовано 5,915 р. 86¾ к.

Не смотря на такія громадныя сооруженія, на Днѣпровско-Бугскомъ каналѣ и канализованной р. Мухавцѣ, отъ весенніхъ разливовъ водъ, образуются ежегодныя поврежденія бичевниковъ, песчаные наносы и мели, требующіе ежегодныхъ работъ, исполняемыхъ по мѣрѣ отпускаемыхъ средствъ. Но эти неважныя поврежденія легко исправляются. Во всякомъ случаѣ улучшенія, произведенныя въ новѣйшее время, содѣлали судоходство по этому пути довольно удобнымъ.

Система Днѣпровско-Бугскаго канала, соединяя Черное море съ Балтійскимъ, представляетъ удобный путь для сбыта произведеній южной Россіи за границу въ Данцигскій портъ, поддерживаетъ и упрочиваетъ постоянныя торговыя сношенія Царства Польскаго и Пруссіи съ внутренними частями Имперіи и наконецъ доставляетъ выгодныя средства для снабженія провіантомъ, аммуниціей и артиллерійскими снарядами Брестъ-Литовской крѣпости.

Соединяя непрерывною водною сѣтью различныя части Имперіи и открывая непрерывное сообщеніе между крѣпостями: Новогеоргіевскою, Брестъ-Литовскою, Бобруйскою и Кіевскою, Днѣпровско-Бугскій каналъ пріобрѣтаетъ важное значеніе для Россіи, какъ въ промышленномъ и торговомъ, такъ и въ стратегическомъ отношеніи. Но, по мелководію, навигація по системѣ этого канала подвержена многимъ случайностямъ.

Сплавныя рѣки: *Рыта*, впадающая въ Мухавецъ, *Лѣсна*—притокъ Буга,

Нарва, съ *Наревкой*, и *Супрасль*—притокъ Нарева, всѣ текутъ по болотистой мѣстности, имѣютъ русло, засоренное карчами, пнями и зарослями, и вообще неглубоки, а потому для сплава лѣса удобны только при весенних разливахъ. Очищеніе этихъ рѣкъ, выпрямленіе кривизны прокопами и уничтоженіе мельничныхъ плотинъ могло бы поднять ихъ значеніе и кругъ дѣйствія. До сихъ поръ болѣе значительныя работы предприняты были на р.р. Лѣснѣ и Наревкѣ, въ видахъ облегченія сплава лѣса изъ Бѣловѣжской пущи. Очищеніемъ Наревки, Лѣсны и Нарвы мы много обязаны *Бугенагену* и К°. Агентъ этой компаніи Зимундъ, до открытія сплава лѣса изъ этой дачи, произвелъ на собственный счетъ компаніи значительныя въ нихъ улучшенія. Рѣка *Бобръ*, до уничтоженія таможень, имѣла довольно важное значеніе для страны, но теперь кругъ дѣйствія ея, въ отношеніи Гродненской губерніи, весьма ограниченъ, не смотря даже на то, что эта рѣка входитъ въ систему *Августовскаго канала*, соединяющаго р. Нѣманъ съ Вислою.

Кромѣ упомянутыхъ искуственныхъ водяныхъ сообщеній, въ Гродненской губерніи есть нѣсколько *каналовъ* или *рвовъ*, прокопанныхъ частными владѣльцами въ сѣверной и южной группахъ обширныхъ болотъ, частію для сплава лѣса, частію же для осушки оныхъ. Каналъ *Батовый*, *Публичный* или *Киселевъ*, начинаясь у истоковъ Припети, выходитъ изъ Турскаго озера, Волынской губерніи, направляясь къ озерамъ Луковскому или Мокранскому и Рудскому или Гусацкому, а изъ послѣдняго озера идетъ къ р. Рытѣ, впадающей въ Мухавецъ. Каналъ этотъ служилъ для сплава лѣса изъ обширной Рудской пущи и смежныхъ дачь Волынской губерніи; но теперь совершенно обмелѣлъ и для сплава негодится. Длина его 40 верстъ, а ширина—отъ 5 до 6 сажень. Отъ Орѣховскаго озера мимо дер. Малоритъ, каналъ, *Кобринскій ровъ* длиною въ 23 версты, идетъ по Рудской пущѣ и впадаетъ въ одинъ изъ притоковъ той же р. Рыты. Послѣдній каналъ пришелъ въ негодность.

Въ сѣверной группѣ болотъ, иждивеніемъ помѣщ. *Валицкаго*, прорыты *Берштанскій* и *Рыбницкій* каналы, служащіе для сплава лѣса изъ его прекрасной дачи въ р. Котру и оттуда въ р. Нѣманъ. Съ цѣлью распространенія системы канализаціи, нѣкоторые полагаютъ полезнымъ соединить каналами верховье р. Яселды съ Нарвой, а сію послѣднюю—съ р. Свислочью; прилежащія обширныя болота, орошаемыя множествомъ ручьевъ, способствуютъ такимъ сооруженіямъ, причемъ внутреннія части губерніи, лишенныя выгодныхъ сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній, пріобрѣли бы значительныя промышленныя выгоды. Мы слышали, что на прорытіе канала между Нарвою и Яселдою частными лицами составляется проектъ.

Проведеніе каналовъ, какъ этого, такъ и другихъ, по обширнымъ и глубокимъ болотамъ принесло бы для страны несомнѣнную пользу.

г) ПРИБРЕЖНЫЯ НАСЕЛЕННЫЯ МѢСТА.

Обозрѣніе пристаней относительно судоходства.

На всѣхъ рѣкахъ Гродненской губерніи живетъ около 480,000 душъ, въ томъ числѣ около 100,000 городскаго населенія.

а) по системѣ Нѣмана	1,430	заштатныхъ городовъ	174,647	душъ.
б) — — Буго-Нарева.	1,363	мѣстечекъ, деревень,	212,658	—
в) — — Припети	75	селеній и проч.	17,680	—

На важнѣйшихъ рѣкахъ Гродненской губерніи находится: 4 города—Гродно, Брестъ, Слонимъ и Кобринъ, съ населеніемъ до 55 тысячь, и до 1,000 разныхъ поселеній: заштатныхъ городовъ, мѣстечекъ, деревень и проч; въ послѣднихъ числится 18,071 дворъ или около 150,000 душъ населенія, такъ что на каждое поселеніе приходится среднимъ числомъ болѣе 18 дворовъ. На однѣхъ судоходныхъ рѣкахъ живетъ до 90 тысячь городскихъ и сельскихъ жителей (приложеніе 8).

Въ отношеніи прибрежнаго населенія, при сравненіи его съ общимъ, весьма важно брать въ соображеніе протяженіе этихъ рѣкъ. Такимъ образомъ мы получимъ, что на 10 верстъ протяженія приходится:

Рѣки:	Поселеній.	Дворовъ.	Приблизительно душъ.
Нѣманъ	5,6	207	1,650
Щара	2,3	74	590
Бугъ	3,1	55	440
Мухавецъ	4,4	183	1,484
Днѣпровско-Бугскій каналъ	5,1	108	865
Наревъ	4,3	90	720
Лсна	5,3	139	1,000
Свислочь	6	119	950
Зельва	4,3	60	480
Яселда	3,6	100	800
Супрасль	4,2	125	1,000

Прежде всего замѣтимъ, что при исчисленіи населенія рѣки Буга принято въ соображеніе населеніе одного праваго берега, а потому полученные результаты надобно удвоить.

Затѣмъ, по густотѣ населенія, первое мѣсто принадлежитъ Нѣману, потомъ Мухавцу, далѣе слѣдуютъ: Льсна, Супрасль, Бугъ Свислочь, и т. д. Села и деревни чаще встрѣчаются по Бугу, Свислочи, Нѣману и Льснѣ, среднимъ числомъ на каждыя 2 версты—одно поселеніе. Только на Нѣманѣ

и Мухавцѣ они болѣе значительны; на этихъ рѣкахъ находятся двѣ важнѣйшія пристани въ губерніи—*Гродно* и *Брестъ—Литовскій*, съ населеніемъ: первый—свыше 20,000, а послѣдній—около этого числа. За этими пристанями, по важности, слѣдуютъ: *Слонимская* и *Мостовская*.

Мѣстныя условія береговъ обнаруживаютъ вліяніе на распредѣленіе населенныхъ пунктовъ; равномѣрнѣе всего деревни расположены по сухимъ берегамъ: Нѣмана, Буга, Мухавца; впрочемъ на Нѣманѣ встрѣчаются значительныя лѣсныя пространства, на которыхъ жилье попадается рѣдко. Болотистые и низменные берега Лѣсны, Яселды, Нарева, Бобра и другихъ рѣкъ также не благопріятствуютъ жилищамъ. За то при удобныхъ пунктахъ для заселенія здѣсь встрѣчаются значительныя группы населенныхъ мѣстъ. Тутъ являются большія торговыя мѣстечки, каковы: *Шерешевъ* и *Каменецъ* на Лѣснѣ, *Береза*, *Хомскъ* и *Мотоль* на Яселдѣ, с. *Бѣловѣжъ*, г. *Наревъ* и *Суражъ* на р.р. Наревкѣ и Нарвѣ, *Гоніондзъ* на рѣкѣ Бобрѣ и пр. Почти на всѣхъ болотистыхъ рѣкахъ населенныя мѣста расположены по краямъ долинъ, въ разстояніи 2–3 верстъ отъ русла самыхъ рѣкъ.

Многіе изъ населенныхъ пунктовъ при судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ особенно важны, какъ пристани или мѣста, гдѣ производится нагрузка хлѣба или лѣса. Таковы по Нѣманской системѣ: *Зельвянская*, *Яблоновская*, *Лунненская*, *Лососненская*, *Карповская*, *Пяскобская*, *Волянская*, *Залужская*, *Поржецкая*, *Городищанская*, *Трончинская*, *Кабакская*, *Пархутская*, *Скрундзіонская*, *Бытенская*, *Добромысльская*, *Калеговичьская*, *Гавиновичьская*, *Злотовская*, *Селецкая*. По Днѣпровско-Бугской системѣ: *Кобринская*, *Каменецкая*, *Устилугская*, *Кладневская*, *Бендюгская*, *Мѣднянская*, *Гусенская*, *Влодавская*, *Славадская*, *Домачевская*, *Сбуражская*, *Рудская*, *Дубенская*, *Семятицкая*, *Бялыская*, *Бѣловѣжская*. На р. Бобрѣ: *Гоніондзская*, *Выгодская*, всего съ 4 вышеупомянутыми считается свыше 40 пристаней, изъ которыхъ весьма многія перестали дѣйствовать. За исключеніемъ двухъ–трехъ, всѣ имѣютъ кругъ дѣйствія весьма ограниченный. Отъ этихъ пристаней отходитъ по нѣскольку плотовъ, иногда нагруженныхъ хлѣбомъ и разными сельскими произведеніями.

По Днѣпровскому каналу расположены слѣдующіе прибрежные пункты: *Куржеличинъ*, Минской губерніи, откуда беретъ свое начало каналъ; далѣе *Башня*, *Гнѣвчицы Рагодощъ*, *Глинная*, *Журавокъ*, *Овзичи*, *Бѣлинъ*, *Ляховичи*, *Селище*—въ 1-й дистанціи; *Галикъ*, *Новоселки*, *Выгода*, м. *Городецъ*, *Камень Шляхетскій* и *Воротынче*—во 2-й дистаціи. Брестская пристань, важнѣйшая въ губерніи, имѣетъ всѣ удобства для вы-

грузки и нагрузки товаровъ; она находится на правомъ берегу р. Мухавца между форштатомъ и крѣпостью, имѣетъ 1 версту длины и 30 сажень ширины; откосы обдѣланы булыжнымъ камнемъ, площадка для складки товаровъ шоссирована. Слонимская пристань правильно устроена и совершенно удобна для выгрузки, склада и нагрузки разнаго рода товаровъ. Напротивъ Гродненская, вторая по важности въ губерніи, совершенно неудобна во всѣхъ отношеніяхъ, по причинѣ неправильности и крутизны береговъ р. Нѣмана. Проектъ объ устройствѣ этой пристани уже представленъ на разсмотрѣніе начальства. Въ Гроднѣ находится нѣсколько амбаровъ, въ которые ссыпается до открытія навигаціи хлѣбъ, привозимый бо́льшею частію зимою изъ окрестныхъ мѣстъ. Подобные амбары встрѣчаются въ Слонимѣ, Мостахъ и на другихъ, болѣе важныхъ прибрежныхъ пунктахъ.

д) ОПИСАНІЕ СУДОВЪ И СУДОРАБОЧІЕ; РАЗСТОЯНІЕ МЕЖДУ РАЗНЫМИ ПУНКТАМИ И ЧИСЛО ДНЕЙ ПУТИ.

Свойство судоходныхъ рѣкъ Гродненской губерніи заставляетъ употреблять суда плоскодонныя, съ подъемной силой, не превосходящей 10 тысячь пудовъ. Наибольшая осадка судовъ достигаетъ полутора аршина; между тѣмъ глубина Нѣмана, Щары и Буга, послѣ спаденія весеннихъ водъ, во многихъ мѣстахъ достигаетъ не болѣе двухъ и даже одного фута, почему судоходство производится тотчасъ по сходѣ льда, при весеннемъ половодіи, когда глубина рѣкъ бываетъ вполнѣ достаточна для безпрепятственнаго плаванія. Въ прочее время навигаціи могутъ ходить только плоты и весьма малыя суда, съ самой незначительной осадкой.

Взводное судоходство производится только по системѣ Днѣпровско-Бугскаго канала; по Бугу же, Нѣману и Щарѣ суда ходятъ только по теченію, при помощи веселъ или парусовъ, а взводное судоходство, по дурному состоянію бичевниковъ, производится осенью въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, когда суда возвращаются изъ за границы пустыми или съ весьма малымъ количествомъ груза; притомъ доставка товаровъ верховымъ теченіемъ весьма медленна и обходится дороже судоходной доставки заграничныхъ товаровъ изъ Риги, Вильна, Варшавы, почему на взводное судоходство въ Гродненской губерніи надобно смотрѣть, какъ на необходимость возвращенія судовъ для слѣдующей навигаціи.

По Нѣману и Щарѣ ходятъ: *витины*, *барки*, *полубарки*, *баты*, *берлинки* и *русскія лодки*.

Названіе судовъ.	Длина въ сажеляхъ.	Ширина въ аршинахъ.	Высота боковыхъ стѣнъ въ аршинахъ.	Сколько поднимаютъ груза въ пудахъ.	Величина осадки въ вершкахъ.	Цѣна судовъ въ рубляхъ.	Сколько лѣтъ служатъ.
Витина . .	22 до 25	10½—12	2¼ до 3	Отъ 10 т. до 14 тыс.	21—24	1,200	До 9 лѣтъ.
Батъ . . .	12— 15	4½— 6	½ — 2	Около 4 тыс.	19—21	700	

Суда строятся на р.р. Нѣманѣ и Щарѣ въ различныхъ мѣстахъ, гдѣ только представляются удобство и необходимость; постоянныхъ мѣстъ для ихъ постройки въ предѣлахъ губерніи не имѣется; по мѣрѣ надобности, гродненскіе купцы и промышленники покупаютъ суда въ Минской губерніи, гдѣ они строятся изъ сосноваго лѣса преимущественно для нагрузки хлѣба въ зернѣ, льнянаго сѣмени, пеньки, льну и проч. *Витина,* при благопріятныхъ обстоятельствахъ вмѣщаетъ отъ 700 до 800 бочекъ, или отъ 12 до 14 тысячь пудовъ хлѣба. По значительной высотѣ боковыхъ стѣнъ и малой ширинѣ, она весьма глубоко ходитъ въ водѣ, отчего, даже при весеннемъ половодіи, отъ неосторожности *стырника* (лоцмана), легко попадаетъ на мель и нерѣдко разбивается. Съ 1859 года на Нѣманѣ около Гродна появились *берлинки* — легкія плоскодонныя суда, поднимающія отъ 300 до 400 бочекъ и до 7,000 пудовъ груза, съ осадкой не свыше 1 аршина. Берлинки предпочитаются витинамъ, потому что болѣе ихъ свойственны для плаванія по Нѣману.

Баты большіе, съ грузомъ 500 бочекъ, и *малые*, около 250 бочекъ, также въ большомъ употребленіи. Они ходили прежде по Свислочи и другимъ сплавнымъ притокамъ Нѣмана. *Барки* и *полубарки* идутъ бо́льшею частію изъ Огинскаго канала и могутъ поднимать отъ 220 до 550 четвертей или отъ 2-хъ до 5 тысячь пудовъ, сидятъ въ водѣ на 2 — 4 фута. Изъ Днѣпра иногда входятъ въ Щару черезъ каналъ *байдаки*, но въ весьма маломъ числѣ.

Сплавъ судовъ по *Бугу* начинается у *Сокаль* въ Австріи; отсюда идутъ *галеры*—легкія, длинныя и узкія суда, которыя могутъ ходить только по теченію, но не противъ его. По Бугу и Мухавцу ходятъ *шкуны, дубассы, лишвы* (lyschwas), *барки, полубарки* или *комыши, берлины русскія* и *прусскія, габары, лодки, баты.* Наибольшая длина судовъ не превосходитъ 20 сажень, а ширина—$2^1/_2$ сажень, грузъ—отъ 100 п. до 12,000 пудовъ.

Самыя прочныя суда—*габары* желѣзныя служатъ 20 лѣтъ, берлины —до 12 лѣтъ, но *дубасы* и *лишвы* служатъ не болѣе 5 лѣтъ, а *лодки* —6 лѣтъ.

Размѣръ, величина груза, стоимость судовъ и прочія данныя представлены въ слѣдующихъ трехъ таблицахъ (см. стр. 270, 272 и 274) (*).

(*) Эти свѣдѣнія доставлены начальникомъ II отдѣленія IX округа (бывшаго XII) при отзывѣ отъ 23 февраля 1862 года за № 205.

а) *Размѣры, величина груза осадка, стоимость судовъ:*

Наименованіе судовъ.	Размѣры: Длина въ саженяхъ.	Ширина въ аршинахъ.	Высота въ вершкахъ.	Количество груза въ пудахъ.	Осадка въ водѣ въ четвертяхъ аршина.	Скорость въ часъ верстъ.	Стоимость судна въ рубляхъ: Съ оснасткою.	Безъ оснастки.	Сколько лѣтъ можетъ служить.
Барка	Отъ 15 саж. до 19 с. 4 в.	Отъ 7 до $8^1/_4$	Отъ 24 до 28	Отъ 3,000 до 5,000	Отъ 4 до 6	Отъ 2 до 4	Отъ 400 до 550	Отъ 300 до 400	8
Полубарка . ,	Отъ 9 до 12	Отъ $4^1/_2$ до $5^1/_4$	Отъ 20 до 24	Отъ 1,000 до 2,000	4	— 2 — 5	Отъ 250 до 300	Отъ 100 до 150	8
Берлина русская .	— 16 — 20	Отъ $6^1/_2$ до 7	Отъ 28 до 32	Отъ 4,000 до 10,000	7	— 2 — 6	Отъ 600 до 1,200	—	7
Берлина прусская. . .	— 15 — 19	Отъ 6 до 7	Отъ 24 до 32	Отъ 3,000 до 12,000	6	— 2 — 7	Отъ 3,000 до 5,000	—	12
Галеръ . . .	—	—	—	Отъ 3,000 до 4,000	4	— 2 — »	Отъ 200 до 300	—	?
Габаръ. . . .	— 12 — 14	Отъ 4 до $4^1/_2$	Отъ 24 до 28	Отъ 1,800 до 2,500	4	— 2 — 7	Отъ 800 до 1,500	—	20
Лодка	— 2 — 6	Отъ 2 до 6	Отъ 14 до 20	Отъ 100 до 800	Отъ 3 до 4	— 2 — 6	Отъ 25 до 100	—	6

Барки строятся въ м. Городцѣ, Кобринскаго уѣзда, и въ смежныхъ мѣстахъ Минской, Волынской и Гродненской губерній, по системѣ канала. Плаваютъ между Пинскомъ, Кобриномъ и Брестомъ-Литовскимъ, иногда по Припети—отъ Пинска до Кіева, и по Бугу—отъ Бреста до Новыхъ Дворовъ.

Полубарки строятся изъ сосноваго дерева въ Городцѣ и Брестѣ. Плаваютъ по системѣ канала отъ Пинска до Новыхъ Дворовъ на р. Бугѣ.

Берлинки русскія строятся: въ Могилевской губерніи въ Бѣлицкомъ и Рогачевскомъ уѣздахъ, Черниговской губерніи въ Городницкомъ уѣздѣ, Кіевской—въ Радомысльскомъ уѣздѣ и Орловской—въ Трубчевскомъ уѣздѣ. Плаваютъ по рѣкамъ: Днѣпру, Припети, Мухавцу, Бугу и по Днѣпровско-Бугскому каналу—между городами: Кіевомъ, Мозыремъ, Пинскомъ, Кобриномъ, Брестомъ и Варшавою.

Берлины, прусскія—въ Пруссіи и Царствѣ Польскомъ, изъ сосноваго, еловаго и дубоваго лѣса. Плаваютъ между Данцигомъ на р. Вислѣ и Екатеринославомъ на Днѣпрѣ.

Галеръ—на пристаняхъ р. Буга между Брестомъ и Устилугомъ. Плаваетъ отъ Устилуга до Варшавы и Данцига.

Габаръ—въ Царствѣ Польскомъ и за границею изъ *желѣза*. Плаваетъ между Брестомъ и Варшавою.

Лодки—на пристаняхъ въ Брестѣ и Городцѣ, изъ сосноваго и дубоваго лѣса. Плаваютъ между Пинскомъ, Кобриномъ и Брестомъ-Литовскимъ, иногда по Бугу до Новыхъ Дворовъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что въ Гродненской губерніи суда строятся въ мѣстахъ, принадлежащихъ системѣ Днѣпровско-Бугскаго канала, въ Кобринскомъ и Брестскомъ уѣздахъ, и то только полубарки, лодки и галеры.

б) *Для какого сплава употребляются суда, число судорабочихъ и размѣръ фрахта:*

Названіе судовъ.	Для какого сплава.	Число судорабочихъ.	Фрахтъ. Между какими пунктами.	Сколько платится съ пуда.
Барка. . . .	Взводнаго и сплавнаго .	10	Отъ Бреста до Пинска . . .	Отъ $3^1/_2$ до 8 коп.
			— — — Новыхъ Дворовъ	— 12 — $22^1/_2$ —
			— — — Кіева . . .	— $7^1/_2$ — 18 —
Полубарка. . .	Взводнаго и сплавнаго .	5—8	— — — Пинска . . .	— $3^1/_2$ — 8 —
			— — — Новыхъ Дворовъ	— 12 — $22^1/_2$ —
Берлина русская .	Взводнаго и сплавнаго .	8—15	— — — Варшавы . .	— 13 — 25 —
			— — — Кіева . . .	— $7^1/_2$ — 18 —
			— — — Пинска . .	— 3 — 8 —
Берлина прусская .	Взводнаго и сплавнаго .	3—6	— — — Кіева . . .	— $7^1/_2$ — 18 —
			— — — Варшавы . .	— $13^1/_2$ — 25 —
			— — — Данцига . .	— 20 — 28 —
Галеръ . . .	Сплавнаго	6—8	— Устилуга — Данцига . .	— $22^1/_2$ — — —
Габаръ . . .	Взводнаго и сплавнаго .	4	— Бреста — Варшавы . .	— 20 — 25 —
Лодка. . . .	Взводнаго и сплавнаго .	2—4	— — — Пинска . . .	— $3^1/_2$ — 8 —
			— — — Новыхъ Дворовъ	— 12 — $22^1/_2$ —

в) *Цѣны на наемъ рабочихъ людей для сплава товаровъ въ Гродненской губерніи по системѣ Днѣпровско-Бугскаго канала съ 1849 по 1860 годъ были:*

Названіе пристаней.	Рѣки и каналы.	Плата въ рубляхъ: Лоцману.	Водоливу.	Коренному.	Сходочному рабочему.	За какое время.
Брестская .	Муха-	Отъ 4 р. до 5 »	Отъ 1 р. до 1 р. 50 к.	Отъ 1 р. до 1 р. 50 к.	Отъ 20 к.	Въ недѣлю, а сходнымъ рабочимъ поденно.
Кобринская . .	вецъ.	Отъ 3 р. до 4 »	Отъ 1 р. до 1 р. 50 к.	Отъ 1 р. до 1 р. 50 к.	до 30 »	
При д. Воротыничахъ . .	Днѣпровско-Бугскій каналъ.	—	Отъ 7 р. до 7 р. 50 к.	—	Отъ 25 к.	Въ мѣсяцъ, а сходнымъ рабочимъ поденно.
При д. Выгодѣ . .		—	Отъ 7 р. до 7 р. 50 к.	—	до 30 »	

Суда ходятъ по судоходнымъ рѣкамъ съ неравномѣрною скоростью, что̀ зависитъ отъ направленія вѣтровъ и состоянія воды; противные вѣтры крайне замедляютъ движеніе; еще болѣе остановокъ бываетъ при низкой водѣ отъ безпрерывныхъ мелководій. Въ слѣдующей таблицѣ (на стр. 274) показано время плаванія судовъ между различными пунктами.

Названіе рѣкъ.	Между какими пунктами.	Разстояніе въ верстахъ.	Число дней пути.		Средняя скорость въ сутки.		На какихъ данныхъ основаны выводы.
			По теченію, сплавное.	Вверхъ, взводное.	По теченію.	Вверхъ.	
Нѣманъ. . . .	Отъ Столбцевъ до Прусской границы.	721	18—25	60— 70	40—29 в.	12—10 в.	Stuckenberg.
Нѣманъ и Щара. .	Отъ Слонима до Гродна	309	12—15	25— 30	26—20	12 —10	Начальника V отдѣленія IX округа (бывшаго XII).
Днѣпровско-Бугскій каналъ	Отъ Куржиличина до Воротыничъ. .	75 в. 160 с.	4— 7	4— 7	19—10	19 —10	
Мухавецъ . . .	Отъ Воротыничъ до Бреста	83 в. 342 с.	4— 8	8— 14	21—10½	10½—6	Начальника II отдѣленія IX округа (бывшаго XII).
Бугъ	Отъ Бреста до р. Нурца	155	4—10	7— 14	39—15½	22 —11	
	Отъ Бреста до Орховки	92	2— 5	4— 7	46—18	23 —13	
По всѣмъ рѣкамъ .	—	1,436	44—70	108—142	32—20½	13 —10	

Средняя скорость по всѣмъ вообще судоходнымъ рѣкамъ составляетъ въ сутки 25 верстъ внизъ по теченію и не болѣе $11\frac{1}{2}$ верстъ вверхъ. Впрочемъ средняя скорость на различныхъ рѣкахъ подвержена, какъ мы сказали, большимъ измѣненіямъ. При всѣхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, наибольшей величины она достигаетъ: на Бугѣ—46 верстъ, на Нѣманѣ—40, на Щарѣ—26, на Мухавцѣ—21, а на каналѣ—неболѣе 19; при взводномъ же судоходствѣ, которое производится посредствомъ канатовъ, приводимыхъ въ движеніе людьми, чаще нежели лошадьми, какъ напримѣръ на Нѣманѣ, скорость движенія уменьшается втрое и даже вчетверо. Притомъ надобно имѣть въ виду еще остановки, когда суда останавливаются на недѣлю, а иногда и на двѣ для перегрузки. На Нѣманѣ эти остановки бываютъ у Шандубры, гдѣ плоскіе берега вполнѣ благопріятствуютъ продолжительнымъ *паузкамъ*. Отсюда внизъ по Нѣману препятствія усиливаются, почему требуется немало времени для облегченія груза.

Плоты, связанные изъ бревенъ строеваго и дровянаго лѣса, при малой осадкѣ, безъ труда ходятъ по всѣмъ судоходнымъ рѣкамъ во всю навигацію. На нихъ перевозится хлѣбъ и разные товары, а потому они съ удобствомъ замѣняютъ суда послѣ весенняго половодія, когда движенію ихъ мѣшаютъ мелководія; плоты ходятъ по всѣмъ сплавнымъ рѣкамъ, но двигаются вообще медленнѣе судовъ; за то, съ другой стороны, требуютъ меньшаго числа рабочихъ.

Для управленія витиною полагается: лоцманъ, концевой и 12 рабочихъ, а батомъ—7 рабочихъ; на лодкахъ, прибывающихъ снизу, и на плотахъ полагается 2 и 3 рабочихъ. Лоцманъ на р. Нѣманѣ называется *стырникомъ*, а на Бугѣ — *ратманомъ*, гдѣ рабочихъ называютъ *флысами*. Стырнику за одинъ конецъ прежде платилось 40 рублей, а теперь платится отъ Гродна до Кенигсберга 70–75 рублей, а отъ Слонима—около 85 рублей; концевому—отъ 30 до 40 рублей, а судорабочему—отъ 25 до 30 рублей, прежде платили ему неболѣе 20 рублей отъ Мостовъ и Гродна. Съ введеніемъ берлинокъ наемъ рабочихъ и способъ перевозки весьма упростились.

Судопромышленникъ нанимаетъ берлинку вмѣстѣ съ рабочими, платя съ каждой бочки условленную цѣну; такимъ образомъ отъ Гродна до Кенигсберга въ навигацію 1861 года платили зъ берлинку по 14 и 15 злотыхъ (отъ 2 р. 10 к. до 2 р. 25 к.) съ бочки. Отсутствіе страховки подвергало здѣшнихъ судопромышленниковъ рискамъ. Прежде существовала компанія *морскаго и рѣчнаго судоходства*, но за многія разбившіяся барки она не заплатила, а компанія *Надежда* страховку сама прекратила. По

всѣмъ этимъ причинамъ здѣшніе судопромышленники вступили въ сдѣлки съ заграничнымъ Кенигсбергскимъ обществомъ, которое страхуетъ грузъ на весьма выгодныхъ условіяхъ.

Судопромышленникъ, помѣщающій свой грузъ на берлинку, получаетъ *коносаментъ* или свидѣтельство, что грузъ принятъ такого-то качества и въ такомъ-то количествѣ и *полисъ* (police) или видъ, отъ агента страховаго общества, въ которомъ означено, сколько уплочено преміи за грузъ, принятый на берлинку; премія, смотря по роду товаровъ, простирается отъ $^3/_4\%$ до 1%. По этимъ двумъ видамъ судопромышленникъ можетъ продать товаръ въ Кенигсбергѣ и получить деньги даже прежде прибытія судна. Этотъ способъ найма, по количеству груза, и страховка чрезвычайно упростили всѣ промышленныя сдѣлки купечества, и безъ сомнѣнія немало будутъ способствовать развитію судоходства по Нѣману и Щарѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ витины вѣроятно въ скоромъ времени замѣнятся берлинками.

Е) ДВИЖЕНІЕ СУДОВЪ.

Въ началѣ настоящаго столѣтія, по словамъ Штукенберга, по Нѣману ходило до 500 судовъ, отъ 400 до 600 тысячь штукъ строеваго лѣса и небольшое количество корабельныхъ мачтъ всего на сумму отъ 4 до 6 милл. руб. Въ 1817 году изъ Буга и Королевскаго канала прошло за границу 383 судна: витинъ, полувитинъ, дубасовъ, лишвовъ, галеръ, лихтунъ и плотовъ 221, всего на сумму 1.154,645 руб. (*). На Щарѣ въ 1816 году грузилось 15 судовъ и 242 плота, да на ея притокахъ 10 плотовъ, всего на сумму 43,732 руб. серебромъ

Въ слѣдующихъ данныхъ представится наглядно степень судоходства по важнѣйшимъ рѣкамъ Гродненской губерніи въ прежнее время; въ ней показаны суда и плоты грузившіеся, а о прочихъ отмѣчено въ примѣчаніи:

(*) Stuckenberg. О Бугѣ. У Ляхницкаго Statystyka Gubernii Litewsko-grodzienskiej въ этомъ году показано 382 судна и 221 плотъ, какъ у Штукенберга. См. приложенія во 2-мъ томѣ въ статьѣ «Торговля».

Годы.	Нѣманъ. Гродно. Судовъ.	Нѣманъ. Гродно. Плотовъ.	Нѣманъ. Мосты. Судовъ.	Нѣманъ. Мосты. Плотовъ.	Щара. Судовъ.	Щара. Плотовъ.	Бугъ. Брестъ. Судовъ.	Бугъ. Брестъ. Плотовъ.	Примѣчанія.
1802 года.	—	—	—	—	—	—	—	—	(1) Въ томъ числѣ прошедшія мимо и разгрузившіяся.
1806 —	—	—	—	—	3	—	—	—	(2) На притокахъ Щары.
1807 —	—	—	—	—	9	255	—	—	(3) На разныхъ пунктахъ.
1008 —	—	—	—	—	15	667	—	—	(4) Прошло въ Бугъ изъ Мухавца.
1809 —	—	—	—	—	8	379	—	—	(5) Всего прошло по Нѣману мимо Гродна
1811 —	—	—	—	—	—	—	360 (1)	—	(6) Изъ Буга и Королевскаго канала прошло за границу.
1813 —	19	—	10	—	—	—	—	—	(7) На Русскомъ берегу 87 лишвъ, 17 дубасовъ и 140 галеръ
1814 —	—	—	18	327	—	—	—	—	(8) На Польскомъ берегу.
1815 —	—	—	—	—	—	—	37	37	(9) Прошло по Бугу за границу.
1816 —	31	32½	9	198	15	242 / 110(2)	184 (3) / 72 (4)	74½ (3) / 141 (4)	(10) Разгрузилось въ Брестѣ.
1817 —	167(5)	443(5)	—	—	—	—	73 / 383 (6)	920 / 221 (6)	(11) Вообще по берегу грузилось.
1818 —	—	—	—	—	6	405	244 (7) / 96 (8) / 258 (9) / 103 (10)	10½ (7) / — / 54 (9) / 274 (10)	(12) На Русскомъ берегу.
1819 —	—	—	—	—	14	215	393 (11)	3	(13) Отъ Устилуга до Бреста.
1820 —	—	—	—	—	13	136	176 (12)	73¾	(14) Прошло изъ Огинскаго канала.
1821 —	62	—	50	412	—	—	56 (13)	267	(15) По Бугу вообще.
1822 —	35	—	20	454	2	260	72	62	(16) Изъ Австріи.
1823 —	11	—	4	446	34 / 199(14)	469 / 1,772(14)	132 (15) / 21	38 (15) / 75 (15)	(17) У Бреста выгрузилось.
1824 —	—	300	—	—	4 / 113(14)	452 / 2,267(14)	17 (16) / 199	— / 60	(18) Мухавецъ, Королевскій каналъ и Бугъ отъ границы.
1825 —	—	—	—	—	2	157	109 / 35 (17)	189 / 465 (17)	(19) Суда эти разгрузились въ Гроднѣ.
1829 —	—	—	—	—	19	весьма много.	386	—	(20) Прошло въ Брестъ-Лит. дистанцію. См. приложенія къ торговлѣ
1832 —	498(5)	61	—	—	11	452	170 (12)	25	
1833 —	—	—	—	—	4	417	181	45	
1837 —	—	—	—	—	62	546	128 (18)	—	
1838	32 / 19(19)	275 / 243(19)	11	209	20 / —	457 / 103(20)	6 (18) / 89 (20)	— / —	

Не смотря на неполноту этихъ данныхъ, можемъ сказать, что 1) по судоходству первыя мѣста принадлежали: Нѣману, потомъ Бугу и наконецъ Щарѣ; 2) наибольшее число судовъ грузилось на Брестской пристани, а самое значительное число плотовъ выходило изъ Щары; но по этимъ цифрамъ нельзя судить о постепенномъ развитіи или упадкѣ судоходства.

На рѣкахъ: Котрѣ, Свислочи, Зельвѣ и сплавныхъ притокахъ Щары ходило весьма значительное число плотовъ, а на р. Свислочи въ 1816 и 1843 г. являлись баты.

Теперь обратимся къ новѣйшимъ даннымъ (*). По всѣмъ рѣкамъ Гродненской губерніи, судоходнымъ и сплавнымъ, въ теченіи 12 лѣтъ (1843 по 1857 годъ включительно, кромѣ 1844, 1855 и 1856) среднимъ числомъ ходило (Приложеніе 16):

	12 лѣтъ.	Съ 1843 по 1848 годъ.	Съ 1849 по 1853 годъ.	Въ 1857 году. Грузилось на пристаняхъ.	Въ 1857 году. Прошло мимо.
Судовъ	1,268,$_3$.	936	1,573,$_2$.	472	220
Плотовъ	2,581,$_2$.	2,030,$_6$.	2,416,$_4$.	985	3,392
Полуплотовъ . .	151	46	258,$_2$.	84	33
На нихъ судорабоч.	17,160,$_7$.	14,033,$_6$.	22,223,$_4$.	8,860	—
Средняя цѣнность груза.	2.416,784	1.838,004 р. 72 к.	3.355,942 р. 58 к.	1.346,725 р.	

Съ 1843 года, по причинѣ трехлѣтнихъ (1844, 1845 и 1846) неурожаевъ, судоходство уменьшилось по всѣмъ рѣкамъ, по которымъ сплавляется хлѣбъ за границу. Впрочемъ по Днѣпровско-Бугскому каналу, послѣ сдѣланныхъ улучшеній, оно усилилось въ 1846 году; но тогда же болѣе половины судовъ выгружено для мѣстныхъ потребностей. Въ 1847 г. мелководія на р.р. Нѣманѣ и Щарѣ сильно затрудняли плаваніе судовъ, однако позднее покрытіе рѣкъ льдомъ отчасти вознаградило это неудобство, и хотя число судовъ въ этомъ году нѣсколько уменьшилось противъ 1846 года, но число плотовъ увеличилось въ $2^1/_4$ раза, а число судорабочихъ и цѣнность груза увеличились вдвое; въ дѣйствіи находилось 35 пристаней. Всего бо-

(*) Въ отчетахъ невсегда показано, сколько именно судовъ грузилось, сколько прошло мимо и сколько разгрузилось. Въ подведенныхъ итогахъ заключаются свѣдѣнія лишь объ общемъ движеніи судовъ. Почему на будущее время было бы полезно въ отчетахъ измѣнить форму таблицы № 16. Вмѣсто одной рубрики «число прошедшихъ судовъ» полезно означить четыре: 1) грузившихся, 2) пришедшихъ и разгрузившихся, 3) прошедшихъ мимо и 4) остановившихся на зимовку, по каждой пристани отдѣльно, а не по всѣмъ вообще. Внизу долженъ быть подведенъ итогъ. Тогда бы статистика судоходства могла извлечь изъ отчетовъ существенную пользу, не прибѣгая къ разбору разныхъ сложныхъ матеріаловъ и утомительной повѣркѣ.

лѣе судоходство увеличилось по Днѣпровско-Бугскому каналу. Безпорядки и смуты въ западной въ Европѣ 1848 и 1849 годахъ ограничили отправленіе судовъ за границу. Но военныя обстоятельства, потребовавшія сосредоточенія войскъ на западныхъ границахъ, чрезвычайно усилили плаваніе судовъ по рѣкамъ Гродненской губерніи, особенно по системѣ Буго-Нарева и Днѣпровско-Бугскому каналу, такъ что въ общей сложности, не смотря на то, что вода отъ засухи въ 1848 году была ниже уровня, въ Бугѣ даже на 1 футъ, число судовъ, судорабочихъ и цѣнность груза значительно поднялись противъ прежняго времени, а именно:

	Судовъ.	Судорабочихъ.	Цѣнность груза.
Въ 1845 году . . .	480	9,701	1.103,952 р. к.
— 1847 — . . .	962	18,349	2.176,840 » 35 »
— 1848 — . . .	1,310	24,744	3.363,391 » 25 »
— 1849 — . . .	1,228	22,666	3.210,196 » 78 »

По Днѣпровско-Бугскому каналу цѣнность товаровъ, прошедшихъ въ 1848 году, превышала цѣнность прошлогоднеи навигаціи на 875,042 руб.; по Огинскому каналу въ Щару прошло въ 1849 году товаровъ цѣною въ 246,288 р. 95 к. Само собою разумѣется, что вмѣстѣ съ тѣмъ число судовъ увеличилось и плаваніе оживилось. Кажется, что до такого развитія судоходства не доходили прежнія навигаціи. Но теперь-то могли убѣдиться, какъ вредны естественные недостатки судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ, и стали составлять предположеніе объ ихъ улучшеніи. На рѣкѣ Щарѣ предположено было устроить двѣ водоемныя разборчатыя плотины; ибо при сильномъ мелководіи 1848 года резервуаръ Выгановскаго озера оказался не вполнѣ достаточнымъ. Составленъ былъ проектъ объ улучшеніи русла р. Нѣмана; предполагали очистить мелководія, прорыть протоки, уничтожить опасныя быстрины и вытащить камни и колоды. Думали заняться расчисткой Лѣсны и Буга. Но всѣ эти предположенія остались безъ исполненія. Только по Днѣпровско-Бугскому каналу продолжали дѣятельно работать надъ различными сооруженіями.

Въ 1850 году судоходство достигло maximum своего развитія по цѣнности груза (около 4 милліон. руб.), а съ этого времени до 1854 года оно представляетъ весьма благопріятные результаты; число судовъ, плотовъ и судорабочихъ въ 1852 году достигло: судовъ—2,266, плотовъ—3,700 и судорабочихъ—28,352, такихъ высокихъ цифръ не встрѣчаемъ ни прежде, ни послѣ; впрочемъ цѣнность груза была меньше цѣнности прочихъ навигаціи, замѣчательныхъ по развитію судоходства, въ періодъ отъ 1848 по 1853 годъ.

Въ пятилѣтіе съ 1849 по 1853 г. по всѣмъ рѣкамъ ходило ежегодно отъ 1,230 до 2,266 судовъ, отъ 1,338 до 3,900 плотовъ; на нихъ судора-

бочихъ было отъ 14 до 28 тысячь, въ томъ числѣ около $^3/_5$ на судахъ, а $^2/_5$ на плотахъ, а цѣнность груза простиралась отъ 3 до 4 милліоновъ рублей сер. Не то было въ предшествующее пятилѣтіе, когда по развитію судоходства рѣзко возвышается одинъ только 1848 годъ. Отъ этого каждый средній годъ втораго пятилѣтія превышаетъ каждый средній годъ предъидущаго пятилѣтія: по числу судовъ—на 68%, по числу плотовъ—на 19%, по числу судорабочихъ—на 58% и по цѣнности груза на—82%.

Въ 1854 и 1855 годахъ вывозъ за границу былъ слабъ, по причинѣ неурожавъ и военныхъ обстоятельствъ; Балтійскіе порты были въ блокадѣ.

Впрочемъ надобно замѣтить, что до сихъ поръ мы разсматривали общее число судовъ: грузившихся, разгрузившихся и прошедшихъ мимо, но свѣдѣнія 1857 года даютъ намъ средство вникнуть основательнѣе въ нашу задачу. Въ 1857 году на каждой пристани *грузилось*:

Пристани (*)	Число:		На нихъ:		Цѣна груза
	Судовъ.	Плотовъ.	Лоцмановъ.	Судорабочихъ.	
По рѣкамъ: ***Щарѣ и Нѣману***:					
Слонимская . . .	15	280	1	598	76,480
Мостовская . . .	53	201	49	2,154	219,312
Гродненская . . .	79	63	77	894	122,929
По 3-мъ пристанямъ .	147	544	127	3,646	418,721
По рѣкамъ: ***Бугу, Мухавцу, Рыть и каналу.***					
Устилугская . . .	81	369	265	2,205	290,802
Дубенская . . .	—	8	4	26	4,744
Семятицкая . . .	—	25	12	100	12,098

(*) Пристаней въ губерніи болѣе 40; но вѣдомство путей сообщенія показываетъ только важнѣйшія пристани, съ присоединеніемъ къ нимъ второстепенныхъ. И здѣсь теряется интересъ для науки и потребность административныхъ соображеній. Въ отчетахъ съ 1843 до 1849 года показывается отъ 31 до 35 пристаней; отъ 1849 до 1852 — 15, въ 1853 — 8, въ 1854—4, въ 1856 и 1857 году — 13 (приложеніе 16, а). Подобныя сбивчивыя показанія вводятъ въ заблужденія; составителямъ вѣдомостей слѣдуетъ отличать особо: какія именно пристани не дѣйствовали, какія закрыты или вновь открыты.

Бѣльская. . . .	—	50	25	200	32,272
Мельницкая . . .	—	4	2	20	2,250
Городецкая . . .	3	—	3	24	3,748
Кобринская . . .	16	—	16	128	920
Брестская. . . .	225	—	207	1,710	568,411
Збуражская . . .	—	25	7	84	11,607
Рудская	—	15	4	55	1,152
По 10-ти пристанямъ.	325	496	545	4,552	928,004
По всѣмъ 13 пристанямъ.	472	1,040	672	8,198	1.346,725

Въ этомъ итогѣ, безъ сомнѣнія, заключаются всѣ прочія пристани, т. е. къ Гродну, Мостамъ и Слониму причислены всѣ пункты, на которыхъ производится нагрузка лѣсу.

	Прошло мимо пристаней:		Разгрузилось на пристаняхъ:		Осталось на зимовку:	
	Судовъ	Плотовъ	Судовъ	Плотовъ	Судовъ	Плотовъ
Слонимъ. . . .	80	2,294	67	10	»	»
Мосты	33	917	27	»	33	»
Гродно	33	917	144	66	60	»
Всего по рѣкамъ Нѣману и Щарѣ	146	4,128	238	76	93	»

Попытаемся теперь опредѣлить, на сколько позволяетъ собранные матеріалы (*) число судовъ грузившихся, разгрузившихся и прошедшихъ мимо пристаней, какъ на каждой рѣкѣ отдѣльно, такъ и вообще по всѣмъ судоходнымъ рѣкамъ въ губерніи.

Въ сложности за 16 лѣтъ, по свѣдѣніямъ II дистанціи V отдѣленія XII округа, на рѣкахъ *Нѣманъ и Щарь* грузится 108 судовъ, 382 плота; приходятъ и разгружаются *внизу*, т. е. отъ Прусскихъ владѣній, изъ Кенигсберга и изъ г. Ковна—148 *вверху*, т. е. изъ г. Пинска, Минской губерніи 116 судовъ.

(*) Матеріалами для опредѣленія числа судовъ служили вѣдомости начальниковъ V и II отдѣленій XII, нынѣ IX, округа путей сообщенія и отчеты г. начальника губерніи.

Или среднимъ числомъ по каждому пятилѣтію:

Періоды:	Грузилось:		Прошло и разгрузилось судовъ:		
	Судовъ	Плотовъ.	Внизу	Верху	Итого.
Съ 1844 по 1848 годъ	100	334	180	77	257
— 1849 — 1853 —	102	238	98	95	193
— 1854 — 1858 —	86	528	205	182	387
Въ 1859 году	297	600	303	73	376
Въ 16 лѣтъ среднее	108,7	381,6	147,6	115,6	263,2

Но въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ вѣдомствомъ путей сообщенія, недостаетъ данныхъ о числѣ судовъ, прошедшихъ мимо пристаней и о числѣ судорабочихъ. А потому обратимся опять къ отчетамъ г. начальника губерніи.

По десятилѣтней сложности, по всей системѣ р. Нѣмана ежегодно среднимъ числомъ:

	Судовъ.	Плотовъ и полуплотовъ.	На нихъ судорабочихъ.
а) Грузилось. . . .	213,5	393,5	4,850,3
		183,1	
б) Прошло мимо . . .	318	2,224,5	?
		62,3	

То есть по пятилѣтіямъ:

съ 1848 по 1852 г. . . .	55	1,637,2	4,931,4
		4	
— 1853 — 1857 г. . . .	581	2,812	6,720 (въ 1853 г.)
		120	
в) Разгрузилось:			
Съ 1848 по 1852 г. . . .	365	71,6	3,267
Въ 1853 году	470	96	3,770

По этимъ различнымъ и разнохарактернымъ источникамъ трудно рѣшить положительными выводами значеніе судоходства по Нѣману, Щарѣ и ихъ сплавнымъ притокамъ.

Такимъ образомъ данныя путей сообщенія показываютъ, что на Нѣманѣ и Щарѣ среднимъ числомъ грузится 109 судовъ и 382 плота; изъ отчетовъ же мы получили, что на пристаняхъ этихъ рѣкъ каждый годъ грузится 213 судовъ, т. е. почти вдвое болѣе; съ этою цифрою трудно согласиться, тѣмъ болѣе, что отчеты черпаютъ свои свѣдѣнія изъ вѣдомостей, доставляемыхъ начальниками дистанцій, находящихся у насъ подъ рукою и въ которыхъ наибольшая цифра грузившихся судовъ не простиралась свыше 150 (въ 1848 году).

Число пришедшихъ и разгрузившихся судовъ на пристаняхъ системы р. Нѣмана ежегодно простирается до 263, въ томъ числѣ внизу 147,6 и вверху 115,4; по отчетамъ съ 1848 по 1852 пришло и разгрузилось 365, а по свѣдѣніямъ начальника дистанціи (съ 1849 по 1853) 193 судна. На отчеты опять нельзя полагаться.

Наибольшее число судовъ выгружается на Гродненской пристани.

Судовъ, проходящихъ мимо пристаней, отчеты полагаютъ 318; но изъ этихъ судовъ весьма многія останавливаются въ слѣдующей пристани ,такъ что справедливѣе полагать число судовъ, которыя вышли за предѣлы губерніи, какъ показываетъ вѣдомство путей сообщенія, отъ 150 до 200.

На зимовку остается около 100 судовъ, бо́льшею частію на Гродненской пристани.

Затѣмъ всѣхъ судовъ въ движеніи по системѣ р. Нѣмана можно полагать приблизительно отъ 550 до 600, въ томъ числѣ: грузящихся—18% приходящихъ къ пристани для разгрузки—44%, а проходящихъ мимо пристаней—около 38%.

Судорабочихъ на всѣхъ этихъ судахъ и плотахъ среднимъ числомъ бываетъ отъ 10 до 13 тысячъ, въ томъ числѣ принадлежащихъ Гродненской губерніи отъ 3 до 4 тысячъ.

Еще менѣе опредѣленныхъ свѣдѣній мы имѣемъ о судоходствѣ др гихъ рѣкъ. Въ отчетахъ до 1853 года р.р. *Бугъ* и *Мухавецъ* показываются отдѣльно, но потомъ данные сливаются, такъ что трудно отдѣлить судоходство одной рѣки отъ другой; въ нихъ не всегда показывается ясно, сколько именно на извѣстной рѣкѣ грузилось, сколько прошло мимо и сколько разгрузилось, общая же цифра совершенно скрываетъ самый важный для насъ фактъ. Для отдѣленія числа судовъ, грузившихся на пристаняхъ этихъ рѣкъ, отъ числа судовъ, вовсе имъ непринадлежащихъ, а только выражающихъ степень общаго движенія судовъ, мы должны взять разные термины. Обстоятельство это, какъ извѣстно, вредитъ истинѣ; но мы не знаемъ другаго исхода, и должны пожертвовать ею въ нѣкоторой степени, чтобы какънибудь дойти до цѣли нашего вопроса (*).

(*) Въ приложеніи къ статьѣ: *Торговля* собраны всѣ данные о судоходствѣ находящіеся въ отчетахъ съ 1843 по 1857 годъ и помѣщены свѣдѣнія, доставленныя вѣдомствомъ путей сообщенія.

	Грузилось:			Прошло мимо:			Разгрузилось:		
	Судовъ.	Плотовъ.	Судорабочихъ.	Судовъ.	Плотовъ.	Судорабочихъ.	Судовъ.	Плотовъ.	Судорабочихъ.
По семилѣтней сложности:									
По р. Мухавцу съ Рытою и Днѣпровско-Бугскому каналу . .	Вѣро казан судов шихъ	ятно о въ ъ про	почислѣ шед-	С р 631	е д 439	н е е 5,169	»	»	»
По р. Бугу .	Т	о ж	е.	149,$_7$	399,$_3$	3,818	»	»	»
По р. Мухавцу съ каналомъ и Рытой . . .	155	*Въ 18* 15	*53 г.* 1,380	»	»	»	*Въ 18* 1,068	*53 го* 221	*ду.* 6,232
По р. Бугу . . .	118	*Въ 18* 448	*47 г.* 3,868	»	»	»	*Въ 18* 689	*47 го* 334	*ду.* 9,494
Итого .	273	463	5,248	»	»	»	1,757	655	15,726
По этимъ рѣкамъ въ 1857 году .	325	496	5,087	»	»	»	»	»	»

Собственно на *Днѣпровско-Бугскомъ каналѣ*, слѣдуя свѣдѣніямъ начальника 1-й дистанціи (изъ десятилѣтнихъ данныхъ съ 1849 по 1858 годъ):

Грузилось 35 судовъ и 64,$_5$ плотовъ.
Прошло мимо 100 — 166,$_3$ —
Разгрузилось 74,$_6$ — 17

По всей Днѣпровско-Бугской системѣ грузится отъ 270 до 350 судовъ, бо̀льшею частію въ Брестѣ и Устилугѣ; а разгружается около 1,500 судовъ, преимущественно на Брестской пристани, важнѣйшей въ губерніи. За границу же проходитъ по Бугу не болѣе 150 судовъ. Судорабочихъ на всѣхъ судахъ и плотахъ по системѣ Бугской простирается до 20,000, въ томъ числѣ $^1/_4$ доля принадлежитъ собственно Гродненской губерніи.

Такимъ образомъ: 1) на всѣхъ рѣкахъ Гродненской губерніи ежегодно грузится отъ 400 до 500 судовъ, отъ 800 до 1,000 плотовъ и полуплотовъ; число судорабочихъ простирается отъ 9 до 10 тысячь, въ томъ числѣ отъ 7% до 8% лоцмановъ, такъ что на каждаго лоцмана приходится по 12 судорабочихъ.

2) Плаваніе по системѣ Буго-Наревской и Днѣпровско-Бугскому каналу развито несравненно болѣе, нежели по Нѣману и его притокамъ: на первыхъ—судовъ грузится почти въ $2^1/_2$ раза болѣе, нѣмъ на Нѣманѣ, а по цѣнности груза первые превосходятъ послѣдній въ два раза, и число судорабочихъ тамъ простирается до 5 тысячь, а здѣсь не свыше 4 тысячь. Только въ количествѣ отправляемыхъ судовъ Нѣманъ и его притоки не уступаютъ Бугу и его притокамъ.

3) По количеству отправляемыхъ судовъ первое мѣсто занимаетъ Брестская пристань, по которой ежегодно грузится около половины всего числа судовъ, грузящихся на всѣхъ вообще рѣкахъ губерніи. По числу же отходящихъ плотовъ первое мѣсто принадлежитъ Устилугской пристани, находящейся уже внѣ предѣловъ губерніи, а затѣмъ слѣдуетъ р. Щара съ своей главной пристанью—Слонимомъ.

4) Приходитъ и разгружается около 2 тысячь судовъ, бо̀льшею частію въ Брестѣ и весьма незначительное количество въ Гроднѣ, Слонимѣ, Мостахъ.

5) По рѣкамъ же Гродненской губерніи проходитъ около 300 судовъ, бо̀льшею частію съ хлѣбомъ и товарами въ Кенигсбергъ, Новогеоргіевскъ и Данцигъ; плотовъ же проходитъ около 3 тысячь; весьма многіе плоты бываютъ нагружены хлѣбомъ и товарами; они могутъ двигаться во весь періодъ навигаціи, и вообще сплаву ихъ не препятствуютъ мелководія и разныя препятствія, которыхъ суда, при своей значительной осадкѣ, не могутъ ни преодолѣть, ни обойти. Плоты бо̀льшею частію идутъ изъ Минской губерніи по Щарѣ и Нѣману, а также изъ Волынской—отъ Устилуга; Гродненская же губернія отправляетъ ежегодно не свыше 1,000 плотовъ.

Естественные недостатки судоходныхъ рѣкъ Гродненской губерніи подвергаютъ судоходство постояннымъ опасностямъ, ибо несчастные случаи повторяются безпрестанно. Крушеніямъ суда подвергались не столько отъ неосторожности лоцмановъ, сколько отъ измѣнчивости теченія и подводныхъ камней; такимъ образомъ: разбито на р. Нѣманѣ: въ 1845 году—1, въ 1847—4, въ 1848—3, въ 1849—1; у Мостовъ: въ 1850—1, въ 1852—5, (2 витины, 2 барки и 1 лодка, послѣднія 3 на р. Щарѣ), въ 1853—2 (въ томъ числѣ 1 берлинка на Бугѣ); въ 1856—4 судна (въ томъ числѣ 2 на Мухавцѣ); всего въ 15 лѣтъ разбито 17 судовъ, изъ нихъ: 3

Щарѣ, 2 на Мухавцѣ и 1 на Бугѣ, а остальныя на Нѣманѣ. Общій убытокъ отъ крушенія судовъ можетъ быть оцѣненъ въ 50,000 руб. сер. При этихъ несчастіяхъ утонуло 9 судорабочихъ.

Направленіе и общая система рѣкъ Гродненской губерніи, въ отношеніи судоходства, весьма выгодны. Рѣка Нѣманъ со Щарою и сплавными притоками собираютъ естественныя произведенія съ восточной и сѣверной полосъ губерніи, а рѣки: Бугъ и Мухавецъ съ каналомъ, Наревъ и Бобръ служатъ проводниками для сбыта произведеній южныхъ и западныхъ уѣздовъ. На судоходныхъ путяхъ—Щарѣ, Нѣманѣ, Мухавцѣ и Бугѣ расположены важнѣйшія пристани: Слонимъ, Мосты, Гродно и Брестъ-Литовскій, откуда произведенія страны могутъ сбываться, съ одной стороны, на западъ за границу, въ предѣлы Царства Польскаго и Пруссіи, а съ другой стороны эти пристани могутъ получать продукты съ востока, изъ богатой лѣсами Минской губерніи и щедро надѣленной прекраснаго качества хлѣбомъ Волынской и другихъ, хлѣбородныхъ южныхъ губерній. Такимъ образомъ Гродненская губернія, заключая въ себѣ главные узлы всей водяной системы западной полосы Имперіи, есть какъ бы передаточный пунктъ, чрезъ который продукты западной Россіи проходятъ и передаются въ Европу. Но естественные недостатки всѣхъ вообще рѣкъ: мелководія, отмели, быстрое и извилистое теченіе, низкая вода въ бо́льшую часть періода навигаціи, препятствуя взводному судоходству, останавливаютъ всѣ способы къ его развитію, отнимаютъ возможность восходить прозведеніямъ Европы тѣми же путями, какими они туда нисходятъ изъ предѣловъ Россіи. Эти обстоятельства сообщаютъ всей промышленной жизни здѣшней страны одностороннее и какъ бы нѣкоторое пассивное положеніе, а можетъ быть эти затрудненія препятствуютъ ея благосостоянію въ той степени, въ какой слѣдовало бы ожидать при поверхностномъ взглядѣ на всю систему ея сообщеній. Пользуясь удобнымъ сбытомъ своихъ произведеній, Гродненская губернія должна терять значительную долю труда и капиталовъ на полученіе сухимъ путемъ разныхъ предметовъ, особенно относящихся къ роскоши и нѣкоторому комфорту, а такого рода произведенія всегда цѣнны и составляютъ въ бюджетѣ торговыхъ оборотовъ значительную долю; съ другой стороны неурожайные годы всегда находятъ помощь въ легкой доставкѣ, по обоимъ каналамъ, хлѣба изъ хлѣбородныхъ губерній. А потому и значительное скопленіе войскъ въ предѣлахъ Гродненской губерніи, превышающее ея средства, всегда найдетъ возможность обезпечить ихъ провіантомъ и разными запасами, если они могутъ быть доставлены изъ хлѣбородныхъ и западныхъ губерній. Мы видѣли, что опытъ пароходства по Нѣману не оправдалъ ожиданій; относя всю

причину неудачи его такимъ естественнымъ недостаткамъ этой и другихъ рѣкъ, которыхъ не въ состояніи предотвратить искуство, мы готовы думать, что пароходство здѣсь не будетъ имѣть успѣха. Вся надежда на желѣзныя дороги.

Литовская желѣзная дорога.

Въ 1862 году составилось предположеніе объ устройствѣ желѣзной дороги отъ г. Бѣлостока до г. Пинска, на протяженіи 200 верстъ. Учредители дороги (1), по предварительнымъ изысканіямъ инжен. капит. Лунда, предполагаютъ окончить устройство ея въ два года. Дорога пройдетъ отъ Бѣлостока, мимо Заблудова, на Бѣловѣжскую пущу, Пружаны, Сигневичи въ Пинскъ, т. е. она прорѣжетъ центральную часть Гродненской губерніи въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Со временемъ отъ Пинска ее надѣются продолжить на Нечатовъ и Дубровицу до Корца. Здѣсь же южная вѣтвь можетъ быть соединена съ дорогой, которую, безъ сомнѣнія, проведутъ отъ Кіева къ Австрійской границѣ.

Съ направленіемъ желѣзной дороги отъ Бѣлостока многіе не вполнѣ согласны. Какъ въ стратегическомъ, такъ и въ коммерческомъ отношеніи выгоднѣе было бы сѣверную оконечность дороги, начиная отъ Пружанъ, уклонить нѣсколько на востокъ, такъ, чтобы она прошла позади Бѣловѣжской пущи въ направленіи на Гродно. Хотя протяженіе пути при этомъ увеличится верстъ на 25, но за то: 1) Пинскъ будетъ отстоять на 40 верстъ ближе отъ Балтійскихъ портовъ, 2) сохранится въ цѣлости Бѣловѣжская пуща, 3) ею же дорога будетъ лучше прикрыта съ запада.

Нельзя предполагать, чтобы сооруженіе дороги въ этомъ направленіи отъ Гродна на Пружаны въ Пинскъ встрѣтило какія-либо, важныя затрудненія. Учредителямъ, конечно, выгоднѣе провести дорогу по кратчайшему протяженію, но въ видахъ государственной пользы желательно было бы произвесть изъисканія отъ Пружанъ не на Бѣловѣжъ къ Бѣлостоку, а на Рудню и Свислочь къ Гродну (2).

Говорить о значеніи предполагаемой дороги собственно для Гродненской губерніи—мы не считаемъ нужнымъ. Достаточно сказать, что южный конецъ ея упрется въ одинъ изъ самыхъ значительныхъ коммерческихъ пунктовъ западной Россіи; она пройдетъ по мѣстамъ, всего болѣе нуждающимся въ сообщеніяхъ, и соединитъ эти мѣста съ одной стороны съ богатыми хлѣбородными губерніями, а съ другой съ Балтійскимъ моремъ. И не одинъ

(1) Помѣщики западныхъ губерній: кн. Друцкій-Любецкій, Скирмундъ, кн. Сангушко, гр. Тарновскій, Бобръ-Піотровецкій, гр. Тышкевичъ, гр. Замойскій, онъ же въ качествѣ опекуна малолѣтнихъ графовъ Потоцкихъ, и кн. Витгенштейнъ.

(2) Нынѣ изысканія уже начаты отъ Пинска на Бѣлостокъ.

частный интересъ будетъ имѣть эта дорога: она устранитъ весьма важныя затрудненія въ торговлѣ, встрѣчаемыя доселѣ въ западныхъ губерніяхъ отъ недостатка выгодныхъ сухопутныхъ путей и не вполнѣ исправнаго состоянія системъ каналовъ.

Торговля западныхъ или такъ называемыхъ Литовскихъ губерній находится въ полной зависимости отъ прусскихъ купцовъ, вслѣдствіе осложненія операцій непостоянствомъ путей и отдаленности страны отъ Балтійскихъ портовъ, куда по преимуществу сбываются мѣстныя сельскія произведенія. Наши купцы испытываютъ всѣ невыгоды, сопряженныя съ излишнимъ посредничествомъ прусскихъ негоціантовъ, и не могутъ входить въ непосредственное сношеніе съ другими иностранцами. Запродажа товаровъ купцамъ, прибывающимъ въ Балтійскіе порты, до сихъ поръ сопряжена была съ величайшими затрудненіями именно потому только, что, по неудовлетворительному состоянію путей, нельзя вѣрно расчитывать на доставку въ срокъ требуемаго товара. Желѣзная дорога устранитъ эту невыгодную торговую зависимость и дастъ промышленной жизни всей западной Россіи бо̀льшую дѣятельность.

Глава III.

I. КЛИМАТЪ.

Гродненская губернія, по своему географическому положенію, принадлежитъ области умѣренной полосы, наиболѣе свойственной къ развитію нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія. Извѣстно, что народы за предѣлами умѣреннаго климата, подъ знойнымъ тропическимъ небомъ или въ холодной, все сковывающей, атмосферѣ странъ полярныхъ, остаются на одной степени развитія, не будучи въ силахъ выйти изъ тѣсной сферы своихъ потребностей; свойство холодной и суровой природы осуждаетъ ея жителей на жизнь дикую и бѣдную; напротивъ изобиліе продуктовъ въ странахъ, щедро надѣленныхъ природою, отнимаетъ у жителей возможность дойти до той степени совершенства, къ какой призванъ родъ человѣческій. Народы странъ полярныхъ не только не опередили другихъ, поставленныхъ въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ климата, но остаются позади ихъ и нерѣдко живутъ въ первобытной дикости и совершенной, какъ матеріальной, такъ и нравственной нищетѣ. Тамъ же, гдѣ для удовлетворенія первыхъ потребностей достаточно бросить зерно въ землю, едва тронутую плугомъ, чтобы собрать обильные плоды, или гдѣ, для укрытія себя, достаточно выстроить кое-какую хижину и можно круглый годъ обходиться безъ одежды, тамъ не можетъ развиться предусмотрительность, ибо всякая потребность въ минуту своего появленія уже удовлетворена самой природой; тамъ человѣкъ можетъ безпечно предаваться лѣности, своей любимѣйшей склонности; ибо ему свойственно предаваться этому пороку, коль скоро нѣтъ побудительной причины къ труду и заботамъ.

Иное происходитъ въ странахъ умѣренныхъ, гдѣ солнце согрѣваетъ одну и чаще меньшую половину года, а въ другую господствуютъ холодъ и непогода; гдѣ прекращается растительность и земля, скованная морозами и покрытая снѣгами, какъ бы перестаетъ жить, заставляя человѣка позаботиться о сбереженіи плодовъ ея, объ устройствѣ теплаго и прочнаго жилища и о теплой одеждѣ. Здѣсь-то развивается сила бережливости, а съ ней растутъ капиталы и богатства, здѣсь каждому необхо-

димо озаботиться запасами для удовлетворенія своихъ потребностей во всякое время, при всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, на случай неурожаевъ, для охраненія себя отъ голода и холода. Отсюда берутъ начало тѣ способности, которыми обусловливается развитіе всѣхъ отраслей человѣческой дѣятельности.

Такимъ образомъ *климатъ* обнаруживаетъ вліяніе на развитіе народа, даже своими отрицательными дѣйствіями, т. е. не только тѣмъ, что даетъ средства человѣку, но даже и тѣмъ, что нѣкоторыхъ людей лишаетъ средствъ, заставляя трудами дополнять недостающее.

Климатъ Гродненской губерніи вообще умѣренъ, сильныхъ морозовъ и большихъ жаровъ здѣсь не бываетъ, что̀ доказывается способностью произрастенія нѣкоторыхъ отличныхъ плодовыхъ деревьевъ и садовыхъ растеній, свойственныхъ странамъ, лежащимъ гораздо южнѣе. Однако отсутствіе большихъ горъ, оголеніе отъ лѣсовъ всѣхъ болѣе возвышенныхъ пунктовъ и сплошныя пространства лѣсистыхъ болотъ сообщаютъ губерніи нѣкоторую сырость и даже суровость, быстрое измѣненіе температуры и нѣкоторую неправильность въ нормальномъ, періодическомъ измѣненіи временъ года. Сошелъ снѣгъ, распустились деревья, природа уже оживилась и дышетъ весною, какъ вдругъ все измѣняется, наступаетъ холодъ. За дождливымъ временемъ, нерѣдко слѣдуетъ бездождіе и такимъ образомъ пропадаютъ всѣ надежды земледѣльца.

Распредѣленіе теплоты.

Богатство или бѣдность сырыхъ произведеній, полезныхъ человѣку, и разнообразныхъ животныхъ прежде всего зависитъ отъ распредѣленія теплоты, чѣмъ, до извѣстноі степени, обусловливается разнообразіе или ограниченность промысловъ; отъ нея же зависитъ количество времени, возможнаго для полевыхъ работъ, и продолжительность зимы, обусловливающей извѣстную затрату народныхъ капиталовъ на разныя житейскія потребности. Такимъ образомъ распредѣленіе теплоты становится важнымъ вопросомъ въ области народныхъ интересовъ.

Ближайшимъ средствомъ къ опредѣленію теплоты и ея распредѣленія по пространству страны и времени служатъ термометрическія наблюденія; но, къ сожалѣнію, эти наблюденія у насъ весьма рѣдки и обнимаютъ весьма незначительный періодъ, не позволяющій дѣлать положительныхъ выводовъ. Въ Гродненской губерніи до сихъ поръ температура изслѣдована только въ четырехъ пунктахъ: *Гроднѣ*, *Свислочи*, *Брестѣ* и *Бѣлостокѣ;* но эти данныя обнимаютъ разное время, устарѣли и притомъ въ Бѣлостокѣ наблюденія велись безъ должныхъ предосторожностей (см. прилож. 17).

Средняя температура по Реомюру.

Мѣсяцы и времена года.	Гродно, наблюденія 4-хъ лѣтъ (1839 по 1843). 53° 40′ с. ш. 41° 29′ в. д.	Свислочь, наблюденія 9 лѣтъ (1838 по 1848) 53° 3′ с. ш. 51° 47′ в. д	Бѣлостокъ, наблюденія 3½ лѣтъ (1836 по 1849). 53° 12′ с. ш. 40° 37′ в. д.	Брестъ-Литовскъ, наблюденія 5 лѣтъ (1839 по 1842) (1851 по 1853). 52° 5′ с. ш. 41° 18′ в. д.	Наблюденія г. Парчевскаго въ 1848 и 1849 годахъ.
Декабрь	— 2,9	— 2,7	— 2,2	— 2,4	— 6,6
Январь	— 4,1	— 4,6	— 4,7	— 4,0	— 3,1
Февраль	— 4,4	— 5,9	— 2,8	— 4,2	— 1,8
Зима	— 3,8	— 4,4	— 3,2	— 3,5	— 3,8
Мартъ	— 1,0	— 1,7	+ 1,1	— 1,1	+ 1,
Апрѣль	+ 4,2	+ 4,2	+ 5,8	+ 3,7	+ 3,6
Май	+ 9,5	+10,2	+12,2	+10,5	+ 8,1
Весна	+ 4,2	+ 4,3	+ 6,4	+ 4,4	+ 4,3
Іюнь	+13,3	+13,1	+15,8	+12,9	+19,8
Іюль	+14,2	+14,4	+16,7	+15,0	+14,6
Августъ	+14,13	+14,7	+16,3	+14,5	+15,4
Лѣто	+13,9	+14,1	+16,2	+14,1	+18,2
Сентябрь	+11,1	+11,8	+12,8	+11,1	+ 8,8
Октябрь	+ 5,1	+ 5,9	+ 1,4	+ 5,7	+ 5,8
Ноябрь	+ 0,2	+ 0,9	+ 2,2	— 0,9	+ 2,2
Осень	+ 5,5	+ 6,2	+ 7,3	+ 5,3	+ 5,7
Годовая	+ 5,0	+ 5,03	+ 6,7	— 5,1	+ 6,2

Примѣчаніе. Несовершенная точность и неполнота наблюденій заставляетъ насъ изъ этихъ 5 пунктовъ избрать для изслѣдованія только три: Гродно, Свислочь и Брестъ-Литовскій.

Г. Веселовскій полагаетъ, что на одинъ градусъ Р. съ сѣвера на югъ температура измѣняется на протяженіи 278 верстъ, а съ востока на западъ — на 555 верстъ, т. е. что уменьшеніе температуры съ запада на востокъ въ половину менѣе противъ ея уменьшенія съ юга на сѣверъ.

Такимъ образомъ, слѣдуя географической широтѣ, южные предѣлы губерніи имѣютъ среднюю годовую температуру на полградуса выше сѣверной ея части, а западныя — на полградуса выше восточной. Вообще около параллели 55° сѣв. широты, на каждыя 100 верстъ, средняя годовая температура съ сѣвера на югъ возрастаетъ на $0,_{37}^{0}$ а съ востока на западъ— на $0,_{18}^{0}$.

Положительнаго вывода для средней температуры мы дать не можемъ; можемъ сказать только съ нѣкоторою вѣроятностью, что она въ Гродненской губерніи заключаетъ около +5° Р., причемъ обширные болота и лѣса, не смотря даже на песчаную почву, уменьшаютъ среднюю годовую температуру. Одинъ взглядъ на приведенныя таблицы достаточно знакомитъ съ измѣненіями температуры въ сѣверной, средней и южной частяхъ губерніи въ разные мѣсяцы и годы.

Времена года.

Въ метеорологическомъ отношеніи принято дѣлить годъ на четыре равныя между собою части, начиная съ декабря мѣсяца. Такимъ образомъ декабрь, январь и февраль составляютъ *зиму*; мартъ, апрѣль и май—*весну*; іюнь, іюль и августъ—*лѣто*; сентябрь, октябрь и ноябрь—*осень*. Но такое дѣленіе, весьма важное для сравненія теплоты различныхъ странъ между собою, для насъ непрактично.

Принимая времена года по классификаціи г. Веселовскаго, т. е. за зиму мѣсяцы съ средней температурой ниже 0,° весну—отъ 0° до 12°, лѣто —выше 12°, а осень, когда температура опускается ниже до нуля, получимъ на основаніи нашихъ таблицъ (прилож. 17):

	Число мѣсяцевъ.			
	Зимы.	Весны.	Лѣта.	Осени.
Гродно	5.	2.	3.	2.
Свислочи	4.	3.	3.	2.
Бреста	5.	2.	3.	2.
	Или выражая числомъ дней (*):			
Гродно ($18^{60}/_{61}$) . . .	87, съ 18 ноября по 12 февраля.	76, съ 13 февраля по 1 мая.	142, съ 1 мая по 17 сентября.	60, съ 17 сентября по 17 ноября.
Волковискъ (1848) . .	118, съ 23 ноября по 21 марта.	100, съ 21 марта по 29 сентября.	66, съ 29 іюня по 2 сентября.	81, съ 2 сентября по 23 ноября,
Брестъ (1851) . . .	127, съ 24 ноября по 28 марта.	55, съ 28 марта по 22 мая.	109, съ 22 мая по 8 сентября.	109, съ 8 сентября по 26 ноября.
Данцигъ.	97, съ 24 ноября по 1 марта.	91, съ 1 марта по 31 мая.	83, съ 31 мая по 21 августа.	95, съ 21 августа по 24 ноября.
Берлинъ.	40, съ 5 декабря по 14 января.	119, съ 14 января по 13 мая.	114, съ 13 мая по 4 сентября.	92, съ 4 сентября по 5 декабря.

(*) Выводы о продолжительности временъ года числомъ дней означены по одполѣтнимъ свѣдѣніямъ: въ Гроднѣ полковника Клугина $18^{60}/_{61}$; въ Волковискѣ Парчевскаго 1348 и въ Брестѣ по даннымъ заимствованнымъ въ сводѣ наблюденій въ зданіи главной физической обсерваторіи. Для большей точности требуются наблюденія нѣсколькихъ лѣтъ; тогда только можно сдѣлать положительные выводы.

Но данныя первыхъ трехъ пунктовъ весьма далеки отъ дѣйствительнаго распредѣленія временъ года.

Наблюденія, относящіяся къ разнымъ годамъ, не могутъ быть приняты въ соображеніе, мы привели ихъ только для наглядныхъ сравненій.

Гораздо лучше и доступнѣе нашимъ понятіямъ различать времена года по времени начала и конца полевыхъ работъ, прилета и отлета птицъ, по распусканію и опаденію листьевъ, по цвѣтенію и созрѣванію плодовъ и т. п.

Начало *весны* обнаруживается прилетомъ жаворонковъ (15 марта), скворцевъ, аистовъ и журавлей; таетъ снѣгъ, вскрываются рѣки. Въ концѣ марта всѣ низменности залиты водою, прилетаютъ дикіе гуси и утки, скотъ выгоняется въ поле. Въ началѣ апрѣля почва уже достаточно нагрѣта для первыхъ посѣвовъ овса и ярицы; прилетаютъ соловьи и кукушки, а за ними и ласточки, вылетаютъ пчелы. Около половины апрѣля распускаются черешня, береза. Полевыя работы открыты повсемѣстно, садятъ картофель. Съ приближеніемъ мая разцвѣтаютъ черешня, вишня, береза, груша, яблонь, распустился кленъ. Начинается сѣвъ ячменя. Трава уже получила достаточно силы для пастьбы лошадей, которыхъ въ концѣ апрѣля выгоняютъ въ поле. Въ маѣ распустились и зацвѣли всѣ деревья, средняя температура иногда доходитъ до 12 градусовъ; уже не опасаются холодныхъ утреннковъ; ночи становятся теплыми. Солнце восходитъ въ $3^1/_2$ часа, а заходитъ въ 8 часовъ, день продолжается 16 часовъ, во всю ночь заря. Наступило самое благопріятное время для земледѣльца. Кончаются посѣвы льна, конопли, свекловицы, гречихи и всѣхъ огородныхъ овощей. Около 15-го распускается дубъ, цвѣтутъ и колосятся рожь и пшеница. Выводятся аисты, начинается лѣто. Весна нерѣдко начинается дождями, затѣмъ наступаетъ бездождный май; поля засыхаютъ, пропадаетъ надежда на хорошіе урожаи. Мѣстная пословица говоритъ: *сухій апрель, мокрый май, родзяць жито (рожь) яко гай;* и въ самомъ дѣлѣ, частые, легкіе майскіе дожди, при сухомъ апрѣлѣ, бываютъ предвѣстниками самыхъ лучшихъ урожаевъ Конецъ апрѣля бываетъ вообще холоднѣе начала и даже конца марта мѣсяца; температура, уже возвысившаяся до теплоты, вдругъ понижается ниже нуля и холодъ задерживаетъ на нѣкоторое время зачатки растительности, и нерѣдко наноситъ невознаградимыя потери сельскому хозяину. Средняя температура, при ясной погодѣ и сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, 23 апрѣля 1848 года была около—2-хъ градусовъ; въ 1849 году послѣдніе морозы были около 8 апрѣля, хотя весна началась двумя недѣлями ранѣе и многія деревья распустились.

Въ мѣстахъ лѣсистыхъ и болотистыхъ появленіе весны, начало полевыхъ работъ и прилетъ первыхъ весеннихъ птицъ замедляются и даже

весьма значительно —отъ пяти дней до двухъ недѣль, въ чемъ легко убѣдиться изъ сельско-хозяйственнаго календаря трехъ пунктовъ: *Бѣлостока*, *Мотоля* въ Полѣсьѣ и *Борокъ*, Слонимскаго уѣзда; въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ жаворонки прилетаютъ и скотъ выгоняютъ въ поле позже, нежели въ западной, болѣе сухой и менѣе лѣсистой полосѣ губерніи. Въ Бѣловѣжской пущѣ полевыя работы, созрѣваніе плодовъ и уборка съ полей происходятъ почти двумя недѣлями позже, чѣмъ въ смежныхъ съ нею, открытыхъ мѣстахъ, болѣе доступныхъ вліянію солнечной теплоты.

Лѣто начинается около 23 мая и продолжается до начала сентября, всего 106 дней. Но при холодной веснѣ, замедляющей растительность, начало лѣта иногда замедляется на цѣлый мѣсяцъ. Температура быстро возрастаетъ, такъ что конецъ мая и начало іюня имѣютъ весьма высокую среднюю температуру. Но вообще наибольшая температура не превосходитъ 25° Р. и рѣдко достигаетъ 30°, а средняя температура сутокъ не достигаетъ выше 17° и рѣдко 20°.

Возвышеніе температуры идетъ довольно послѣдовательно до половины іюня и въ началѣ іюля достигаетъ наибольшей величины; однако въ 1848 году средняя температура первыхъ шести дней іюня мѣсяца была+25°, а іюля —только+20°; конецъ іюня былъ теплѣе конца іюля. Между тѣмъ въ 1851 году въ Брестѣ-Литовскомъ средняя температура первыхъ шести сутокъ была+12,$_5$° въ началѣ іюня и+14° въ началѣ іюля; тогда какъ въ концѣ іюня+15° и въ концѣ іюля+12°. Самый теплый день былъ 18 іюля (+18,$_8$°). Вообще разница между среднею температурою іюня и іюля невелика.

Дни возрастаютъ до 6-го іюня, а съ этого времени, въ теченіи недѣли, день равенъ 16 ч. 59 мин.; солнце восходитъ въ 3 ч. 32 минуты и заходитъ въ 8 ч. 31 м.; въ концѣ іюля дня убыло одинъ часъ и 45 мин., а въ концѣ августа передъ наступленіемъ осени—3 ч. 22 мин. Въ іюнѣ мѣсяцѣ природа достигла уже полнаго развитія. поспѣли первыя ягоды: земляника, черника и голубика; цвѣтутъ и наливаются: рожь, пшеница, ячмень и гречиха; цвѣтутъ каштанъ, липа и дубъ. Начинается всеобщій сѣнокосъ (18 іюня); послѣ лѣтняго солнцестоянія, сопровождающагося тихою и ясною погодою и высокою температурою, иногда наступаютъ дожди, замедляющіе сѣнокосы до конца мѣсяца. Въ началѣ іюля поспѣли: рожь, пшеница, ячмень, въ садахъ крыжовникъ, вишня; въ концѣ мѣсяца поспѣваютъ груши, въ половинѣ и даже въ началѣ іюля начинается всеобщая жатва—ржи, пшеницы и ячменя. Въ началѣ августа жнутъ овесъ, и хлѣбъ съ полей убранъ; поспѣли яблоки, дозрѣвающіе въ теченіи мѣсяца; гречиха, ленъ и конопля; поля, приготовленныя подъ озимой хлѣбъ, засѣ-

ваются рожью (отъ 12-го до 16-го) и пшеницею (отъ 20-го августа до 10-го сентября). Убираютъ горохъ, дергаютъ ленъ и коноплю. Отлетаютъ иволги (10 августа), скворцы, кукушки, аисты.

Конецъ лѣта наступаетъ въ первыхъ числахъ сентября уборкою съ полей картофеля, а съ огородовъ всѣхъ овощей, кромѣ капусты.

Въ концѣ іюля начинаются дожди и продолжаются иногда до 6 недѣль. Въ 1861 году, послѣ благопріятной весны, наступило бездождіе; земля засохла, овесъ выжгло; невызрѣвшее зерно лишилось надлежащей полноты и питательности, цѣны на хлѣбъ возвысились. Съ 20 іюля начались дожди, продолжавшіеся до второй половины августа. Подобное лѣто бываетъ гибельнымъ для сельскаго хозяйства. Въ 1862 году лѣто было дождливое и холодное.

Осень начинается около 5 сентября, вмѣстѣ съ равноденствіемъ, когда солнце восходитъ въ 5 ч. 40 м., а заходитъ въ 6 часовъ, день равенъ ночи, дня убыло болѣе $4^1/_2$ часовъ и среднее время упреждаетъ солнечное въ полдень на 6 минутъ. Температура замѣтно понижается, наступаютъ холодные утренники съ туманами. Впрочемъ холодные утренники начинаются уже съ половины августа, достигая иногда до—3^0; такіе утренники сильно вредятъ картофелю и вообще бываютъ весьма вредны для растительнаго царства; съ другой стороны случается, что температура, понизившись въ половинѣ сентября до 7 и 8 градусовъ Р, въ концѣ сентября и въ началѣ октября достигаетъ 12 градусовъ. Въ концѣ сентября всѣ поля и огороды уже убраны; но капуста только при благопріятной погодѣ еще остается на корню. Отлетаютъ ласточки, дикіе гуси, перепела и журавли. Съ 1 октября начинаютъ опадать листья березы, осины, липы, вяза, ясеня, клена; отлетаетъ жаворонокъ. 15 октября загоняютъ лошадей а 30-го скотъ и овецъ, впрочемъ на подножномъ кормѣ скотъ ходитъ до половины ноября мѣсяца. Первой морозъ—2 октября, и за нимъ, черезъ нѣсколько дней, первый снѣгъ. Впрочемъ первые снѣгъ и морозъ иногда бываютъ гораздо позже. Въ 1861 году первый снѣгъ выпалъ 22 декабря, спустя мѣсяцъ послѣ начала морозовъ. Наступаетъ дождливое и ненастное время; дороги, не смотря на песчаный грунтъ, становятся неудобопроѣзжими, дуютъ холодные и порывистые вѣтры, иногда сопровождаемые бурями.

Съ концемъ ноября наступаетъ *зима*, въ декабрѣ выпавшій снѣгъ иногда таетъ; средняя температура доходитъ до + 2 градусовъ; санный путь, едва установившійся, отъ возвышенія температуры, при сильныхъ дождяхъ, изчезаетъ; во второй половинѣ декабря нерѣдко образуются непроходимыя, вязкія дороги; замерзшія рѣки вскрываются. Только съ началомъ января,

при сильныхъ морозахъ, достигающихъ до 20 градусовъ, устанавливается настоящая зима и санный путь. Въ 1862 году морозъ отъ 1 до 6 января доходилъ отъ 20 до 25° въ полѣ и до 23° въ Гродно. Въ декабрѣ солнце всходитъ въ 8 часовъ 20 минутъ и заходитъ въ 3 и 45 мин; день продолжается 7 часовъ 23 минуты, т. е. менѣе $^1/_4$ сутокъ; 18 декабря среднее время совпадаетъ съ истиннымъ. Февраль ознаменовывается мятелями и обильнымъ снѣгомъ, выпадающимъ на $^1/_4$ аршина и болѣе.

Зима еще продолжается до половины марта, когда таетъ снѣгъ и распускаются рѣки. Средняя температура въ февралѣ бываетъ иногда выше нуля, а въ серединѣ марта, особенно послѣ вскрытія рѣкъ, температура понижается до 5° ниже нуля, такъ что зима продолжается около 3 мѣсяцевъ.

Зима непостоянна, сильныя оттепели безпрестанно смѣняются сильными морозами; нерѣдко послѣ сильныхъ морозовъ наступаютъ дожди въ январѣ мѣсяцѣ; даже при сильныхъ морозахъ рѣка Нѣманъ рѣдко покрывается сплошнымъ льдомъ.

Санный путь продолжается неболѣе шести—восьми недѣль. Бываютъ годы, когда саннаго пути совершенно не образуется.

На этихъ данныхъ выводимъ слѣдующую продолжительность временъ года въ Гродненской губерніи:

Весна—68 дней, отъ 15 марта до 22 мая.
Лѣто—106 дней, отъ 23 мая до 5 сентября.
Осень—86 дней, отъ 6 сентября до 30 ноября.
Зима—105 дней, отъ 1 декабря до 14 марта.

Отъ начала весны до начала осени проходитъ 174 дня, а отъ начала осени до наступленія весны—191 день. Зима почти равна лѣту; но осень продолжительнѣе весны на 18 дней или на $2^1/_2$ недѣли. Отъ весенняго равноденствія (8 марта—12 ч. 5 м.) до осенняго (13 сентября—день равенъ 12 ч.) проходитъ 188 дней, отъ наибольшихъ дней (6–12 іюня, день 16 час. 59 м.) до наименьшихъ (9–12 декабря, день 7 ч. $21^1/_4$ м.)—186 дней.

Полевыя работы начинаются въ концѣ марта и оканчиваются въ концѣ сентября, продолжаясь 6 мѣсяцевъ, собственно же отъ приготовленія земли для посѣва до жатвы проходитъ $3^1/_2$ мѣсяца; въ Германіи періодъ полевыхъ работъ—7 мѣсяцевъ. Стало быть, при одинаковыхъ обстоятельствахъ, число рабочихъ лошадей и число работниковъ въ Гродненской губерніи и въ Германіи относится какъ 6 : 7. И вообще число рабочихъ рукъ обратно пропорціонально продолжительности времени, возможнаго для поле-

выхъ работъ. Рабочій трудъ нашего земледѣльца долженъ сосредоточиться преимущественно весною и въ началѣ лѣта. Въ августѣ съ полей должно быть все уже собрано. Въ сентябрѣ идетъ уборка огородныхъ овощей, въ октябрѣ—капусты. Въ эти шесть мѣсяцевъ земледѣлецъ долженъ приготовить запасы на другую половину года.

Весна развивается довольно быстро и скоро проходитъ.

	Появленіе первыхъ листьевъ	Паденіе листьевъ	Сколько дней деревья одѣты листьями
Гродно	10 апрѣля	15 октября	188
Брюссель	19 марта	17 —	212
Воронежъ	28 апрѣля	21 сентября	146

Первые листья у насъ появляются 40 днями позже, чѣмъ въ Бельгіи, но двумя недѣлями ранѣе Воронежской губерніи. Затѣмъ деревья одѣты листьями въ Гродненской губерніи въ теченіи полугода, въ Бельгіи—7 мѣсяцевъ, въ Воронежской губерніи—только 5 мѣсяцевъ. Если теплота на западѣ наступаетъ ранѣе, то съ другой стороны она возрастаетъ постепенно и медленно, между тѣмъ какъ, по мѣрѣ удаленія на востокъ, теплота увеличивается въ болѣе возрастающей постепенности, сближая термины цвѣтенія растеній и созрѣванія плодовъ.

Города:	Начало цвѣтенія растеній.	Начало созрѣванія плодовъ.	Число дней.
Гродно. . .	30 апрѣля	18 іюня	48
Брюссель . .	17 апрѣля	21 іюня	64
Разница . .	13 дн.	3 дн.	16 дн.

Хотя деревья распускаются и цвѣтутъ у насъ позже двумя недѣлями, но первые плоды созрѣваютъ ранѣе тремя днями. Хлѣбныя растенія: рожь, пшеница, овесъ и ячмень въ Гродненской губерніи, среднимъ числомъ, колосятся 18 мая, цвѣтутъ 25 мая, наливаются 31 мая и созрѣваютъ 19 іюля; стало быть отъ цвѣтенія (25 мая) до созрѣванія (19 іюля) проходитъ 55 дней или 8 недѣль.

Созрѣваютъ:	Остенде.	Николаевъ.	Гродно.
Рожь	17 іюля	7 іюля	10 іюля
Пшеница озимая . .	23 іюля	14 іюля	25 іюля
Овесъ	1 августа	17 іюля	10 августа
Среднее .	24 іюля	13 іюля	25 іюля

Въ Николаевѣ созрѣваніе хлѣба происходитъ 12 днями ранѣе, по причинѣ жаркаго и сухаго лѣта, а въ Гродненской губерніи, хотя хлѣбъ колосится и цвѣтетъ ранѣе Бельгіи, но созрѣваетъ почти въ одно время; тому

причиной надо полагать сырость лѣта и вообще невысокую его температуру. Средняя температура метеорологическаго лѣта, среднимъ числомъ, достигаетъ въ Гродно 13,91 и въ Брестѣ 14,13° Р., такъ что *изотермическая линія*, направляясь отъ Варшавы, проходитъ на Брестъ, Кобринъ, Минскъ, Москву, Пермь и Тобольскъ.

Вообще въ мѣстахъ сухихъ и открытыхъ хлѣбъ цвѣтетъ и созрѣваетъ ранѣе, чѣмъ въ мѣстахъ лѣсистыхъ и болотистыхъ. Около Бѣлостока рожь цвѣтетъ 3 іюня, а въ Слонимскомъ уѣздѣ—около 7 іюня. Въ Полѣсьѣ жать начинаютъ около 20 іюля, тогда какъ въ Гродненскомъ уѣздѣ—въ началѣ этого мѣсяца.

Деревья одѣты листьями 188 дней, скотъ ходитъ въ полѣ 245 дней, а лошади—на подножномъ корму 170 дней (съ 1 мая по 15 октября); ранѣе всѣхъ птицъ прилетаетъ и позже всѣхъ отлетаетъ жаворонокъ; прилетъ его предшествуетъ веснѣ, а отлетъ—первымъ осеннимъ морозамъ.

Прочія перелетныя птицы находятся въ Гродненской губерніи отъ 140 до 170 дней, отъ начала апрѣля до половины сентября, а жаворонки —214 дней.

Принимая за начало жизни хлѣбныхъ растеній посѣвъ, за середину—цвѣтеніе и за конецъ—созрѣваніе, когда плодъ становится годнымъ для употребленія, мы опредѣлили слѣдующіе термины:

	Числодней: Живетъ.	Отъ посѣвовъ до цвѣтенія.	Процентное отношеніе.
Озимая рожь	330	(12 мая) 270	82%
Озимая пшеница	340	(16 мая) 270	80%
Яровая рожь	130	(15 іюня) 100	77%
Ячмень	75	(30 мая) 45	60%
Овесъ	125	(10 іюня) 71	57%
Гречиха	90	(25 іюня) 55	61%
Горохъ	130	(10 іюня) 65	50%
Ленъ	120		
Картофель	150		

Первыя ягоды созрѣваютъ во второй половинѣ іюня; вишни и крыжовникъ—въ іюлѣ, груши и яблоки—въ августѣ.

Сѣно убираютъ послѣ 15 іюня, а уборка хлѣба начинается съ половины іюля. Въ концѣ сентября кончаются всѣ полевыя работы.

Въ хозяйственномъ отношеніи важно знать также *высшую* и *низшую температуру* мѣстности. Высшая температура въ Гродно (53° 40½' сѣв. шир.)+28° Р., въ Варшавѣ (52° 13' сѣв. шир.) + 28,6°, въ Орлѣ

(52° 57' сѣв. шир.)+28, 8° въ Вильнѣ (54° 41' сѣв. шир.)+26,6°; гораздо болѣе разницы встрѣчаемъ въ разныхъ странахъ въ отношеніи наименьшей температуры: въ Варшавѣ—25°, въ Вильнѣ—27°,8 и въ Гроднѣ—23°, и рѣдко—25°. Съ приближеніемъ къ западу и югу сильные морозы все болѣе и болѣе умѣряются. Для дозрѣванія дынь и арбузовъ въ полѣ необходимо, чтобы лѣто содержало +15° средней температуры; но въ Гродненской губерніи эти плоды на открытомъ воздухѣ произрастать не могутъ, ибо средняя температура метеорологическаго лѣта равна +14° Р. Значительные морозы не допускаютъ въ Гродненской природѣ вѣчно зеленѣющихъ растеній—мирта, лавра. Главное условіе произрастенія плюща —влажность почвы и температура зимы не ниже 3,8° (Веселовскій). Такая средняя температура зимы проходитъ: на Упсалу—3,0 °, Митаву—3°, Ковно—3,0,° Гродно—3,8,° Брестъ-Литовскій—3, ° Кіевъ—4,2.° И плющъ встрѣчается только въ крайней западной полосѣ Гродненской губерніи.

За то Гродненская почва и климатъ вполнѣ благопріятствуютъ развитію *сосны* (Pinus sylvestris), которая въ Бѣловѣжской пущѣ, богатой множествомъ разнообразныхъ насажденій, достигаетъ колоссальныхъ размѣровъ, плотна, крѣпка и годна на кораблестроеніе. Во Франціи же, странѣ благопріятной, сосна поздревата и мягка. Сосна и ель опускаютъ одну часть иглъ осенью 12 сентября, а другую весною 12 апрѣля. На мѣсто иглъ, опавшихъ съ осени, къ веснѣ выростаютъ новыя. Цвѣтутъ въ началѣ мая. Но дубъ съ хорошими качествами въ Гродненской губерніи не встрѣчается. Садовыя деревья: яблоки, груши, вишни, черешни, сливы и разнообразные растенія и цвѣты, поименованные въ отдѣлѣ естественныхъ произведеній, при надлежащемъ уходѣ, вполнѣ развиваются и созрѣваютъ, принося прекрасные, сочные и большіе плоды.

Самый холодный день въ западной Европѣ—12 января, въ Россіи—7 января, въ Гродненской губерніи: въ Гроднѣ—18 января, а въ Брестѣ—3 февраля.

	Зап. Европа.	Россія.	Гродно. 1848 и 1849.	Брестъ. 1851 и 1852.
Самый теплый день	27 іюля	21 іюля	23 іюля	18 іюля
Самый холодный	12 января	7 января	18 января	3 февраля
Самый теплый день отстоитъ отъ самаго холоднаго	на 172 дн.	171 дн.	180 дн	201 дн.
Самый холодный день отстоитъ отъ самаго теплаго	на 193 дн.	194 дн.	185 дн.	164 дн.

Слѣдовательно періодъ возрастанія температуры длиннѣе періода убыванія:

въ Европѣ—на 21 день, въ Россіи—на 23 дня и въ Гродненской губерніи —на 5, тогда какъ въ Брестѣ обратно—короче на 37 дней. Впрочемъ наши данныя могутъ быть неточны, ибо въ такихъ случаяхъ требуется средняя температура за нѣсколько лѣтъ сряду, чего у насъ не дѣлается ни въ одномъ мѣстѣ. Можно сказать только, что сильнѣйшіе жары наступаютъ тотчасъ послѣ лѣтняго солнцестоянія, а сильнѣйшіе холода—спустя нѣкоторое время послѣ зимняго солнцестоянія.

Средняя годичная температура:

	Зап. Европа.	Россія.	Гродно.	Брестъ.
Весною. .	20 апрѣля	16 апрѣля	7 апрѣля	3 апрѣля
Осенью. .	19 октября	18 октября	11 октября	8 октября

Отъ весенней средней температуры года до осенней проходитъ:

182 дн.	185 дн.	189 дн.	188 дн.

Отъ осенней средней температуры до весенней:

183 дн.	180 дн.	176 дн.	177 дн.

Стало быть дни средней температуры, какъ и дни равноденствія, дѣлятъ годъ почти на двѣ равныя части; и эта средняя температура наступаетъ спустя мѣсяцъ послѣ дней равноденствія. Средняя температура апрѣля и октября можетъ служить для опредѣленія средней температуры года (*), и въ самомъ дѣлѣ:

Средняя температура:

	Апрѣля.	Октября.	Средняя изъ двухъ мѣсяцевъ.	Годовая.
Гродно. . . .	4,19	5,09	4,64	4,95
Свислочь . . .	4,45	5,96	5,18	5,03
Бѣлостокъ . . .	5,76	7,91	6,83	6,68
Брестъ . . .	3,74	5,69	4,71	5,07

Средняя температура октября выше средней годовой температуры, а средняя температура апрѣля менѣе ея, такъ что, въ общей сложности, получается цифра весьма близкая къ средней годовой температурѣ.

Ранніе холода осенью и особенно поздніе весною причиняютъ большія бѣдствія въ сельскомъ хозяйствѣ. Холодные утренники начинаются уже съ половины августа, когда средняя температура $+ 6,_{15}^{0}$; они происходятъ отъ сильнаго излученія теплоты въ небесное пространство въ ясные дни и ночи, при восточныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ. Это лученспусканіе нагрѣтой земли, сопровождаясь быстрымъ охлажденіемъ, понижаетъ температуру до 5 и даже до $6,5^{0}$. Весенніе утренники нерѣдко

*) По замѣчанію Гумбольдта и Кирвана, см. О климатѣ Россіи, *Веселовскаго*.

бываютъ въ маѣ мѣсяцѣ. Холодные утренники съ изморозью чаще всего бываютъ въ болотистыхъ и лѣсистыхъ мѣстахъ, гдѣ воздухъ сыръ и прохладенъ, а вѣтрамъ затрудненъ свободный доступъ. Осаждающіеся здѣсь въ большомъ изобиліи водяные пары при холодныхъ утренникахъ бываютъ гибельны для растительности.

Кромѣ наивысшей и наинизшей температуры, въ сельскомъ хозяйствѣ важно знать время первыхъ и послѣднихъ морозовъ. По имѣющимся у насъ даннымъ, первые и послѣдніе морозы наступали:

	По средней суточной температурѣ:		Дней между ними.	По изморозямъ или холоднымъ утренникамъ:		Дней между ними.
	Послѣдніе весною.	Первые осенью.		Послѣдніе весною.	Первые осенью.	
Гродно . . .	23 апрѣля	1 октября	160	1 мая	26 августа	117
Брестъ . . .	18	4	168	24 апрѣля	1 сент.	129
Тамбовъ. . . .	12	1	171	9 мая	5 —	106
Орелъ	23	7	166	10 —	23 —	125
Кіевъ	9	2	176	27 апрѣля	13 —	139
Горки, Могилев. губ.	30	19 сентяб.	142	24 —	15 августа	112

Стало быть безморозное время бываетъ неодинаково; оно, кромѣ широты и долготы, главнымъ образомъ зависитъ отъ присутствія болотъ и лѣсовъ. Дѣйствію солнечныхъ лучей поверхность Гродненской губерніи подвержена меньшую половину года. Дней совершенно ясныхъ и полуясныхъ—200, туманныхъ и пасмурныхъ, сопровождающихся дождемъ или снѣгомъ—165.

По выводамъ г. Веселовскаго, среднее число дней, освѣщенныхъ солнцемъ (ясныхъ и полуясныхъ), въ трехъ пунктахъ западнаго края слѣдующее:

	Годъ.	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Варшава.	(50 л.) 185	33	52	56	44
Горки .	(12 л.) 197	35	54	67	41
Витебскъ	(9 л.) 161	21	46	64	40
Среднее .	— 181	30	51	62	38
Гродно .	(1848) 200	28	73	76	23

Наши же выводы не могутъ имѣть большой точности, по сказанной выше причинѣ; мы привели данныя г. Парчевскаго за 1848 годъ; но въ другомъ мѣстѣ его труда для ясныхъ и полуясныхъ дней въ Гродненской

губерніи положено 179, туманныхъ 30 и пасмурныхъ 165. Эти цифры ближе подходятъ къ выводамъ г. Веселовскаго.

Температура почвы на глубинѣ около полутора аршина и даже менѣе или на той глубинѣ, на которой обыкновенно развиваются корни растеній, также не изслѣдована, а между тѣмъ весьма важно знать въ хозяйствѣ, до какой степени земля замерзаетъ и съ какого времени оттаиваетъ и становится доступною для обработки.

По наблюденіямъ въ Финляндіи (1), подъ 62° и до 64° сѣв. широты земля оттаиваетъ 30 апрѣля, замерзаетъ 27 октября, подъ 60° и 61° сѣверной широты—21 апрѣля и 30 октября. Затѣмъ земля доступна обработкѣ отъ 180 до 186 дней. Въ Гродненской губерніи полевыя работы начинаются съ 26 марта и кончаются въ концѣ сентября; но земля замерзаетъ гораздо позже—не ранѣе первыхъ чиселъ ноября; притомъ полевыя работы начинаются лишь только оттаетъ верхній слой земли, неболѣе какъ на полъ-аршина; на дальнѣйшей же глубинѣ земля оттаиваетъ около половины апрѣля, т. е. въ одно время съ появленіемъ листьевъ на нѣкоторыхъ деревьяхъ, ибо образованіе почекъ зависитъ болѣе отъ температуры почвы.

Кажется безошибочно можно сказать, что въ Гродненской губерніи, между 52° и 53° сѣверной широты, земля оттаиваетъ 10 апрѣля, а замерзаетъ около 1 ноября, затѣмъ она способна къ обработкѣ 200 дней. Но полевыя работы начинаются и кончаются ранѣе этихъ терминовъ.

По замѣчанію *Розе*, говоритъ г. Веселовскій (2), «въ ясный лѣтній «день, при восхожденіи солнца, разность между термометромъ, зарытымъ «въ почву у самой поверхности, равна *нулю*; послѣ того измѣненіе темпе«ратуры почвы надъ температурою воздуха возрастаетъ до $2^1/_2$ ч. попо«лудни и затѣмъ постепенно уменьшается до часа по захожденіи солнца, «когда она опять равна нулю». Вообще разность между годовыми температурами воздуха и почвы ничтожна, наибольшею бываетъ въ январѣ и наименьшею—въ октябрѣ.

По наблюденіямъ Целлинскаго въ Горкахъ:

	Средняя температура земли на глубинѣ 1 аршина.	Средняя температура воздуха.	Разность.
Годовая. . .	4,75.	4,18.	0,57.
Январь . . .	0,35.	—9,76.	9,41.
Апрѣль . . .	0,90.	3,83.	—2,93.

(1) О клим. Россіи, Веселовскаго, стр. 148.

(2) Тамъ же, стр. 27, 32 и 156.

Іюль. . . .	10,95.	15,58.	—4,63.
Октябрь . .	6,80.	5,98.	0,88.

Мы выписали эти данныя, полагая, что они въ извѣстной степени примѣнимы и для Гродненской губерніи и могутъ служить къ весьма важнымъ замѣчаніямъ: 1) средняя температура почвы вообще постоянно выше нуля по Р.; исключеніемъ будутъ мѣста болотистыя, замерзающія вмѣстѣ съ замерзаніемъ воды; 2) съ апрѣля до августа почва холоднѣе воздуха, а въ прочее время она теплѣе, въ средней сложности температура почвы выше температуры воздуха на 0, 6 ; 3) моментъ высшихъ и низшихъ температуръ въ землѣ наступаетъ позже, чѣмъ въ воздухѣ; 4) измѣненіе температуры почвы не столь велико, какъ температуры воздуха. Послѣднія два обстоятельства происходятъ отъ того, что передача теплоты въ землю отъ однихъ слоевъ къ другимъ совершается медленнѣе, чѣмъ въ воздухѣ. Въ Гродненской губерніи разность между крайними температурами двухъ мѣсяцевъ доходитъ до 24° (а между самымъ теплымъ и самымъ холоднымъ днемъ—до 45°), между тѣмъ какъ эта разность въ землѣ, по наблюденіямъ въ Горкахъ, не достигаетъ и до половины ея крайнихъ температуръ. Такимъ образомъ вѣтви и корни растеній, въ отношеніи теплоты, взаимно мѣняются своими ролями. Зима есть время отдыха для растеній; въ теченіи ея вся жизнь обращается съ корней, которые, чѣмъ глубже сидятъ въ землѣ, тѣмъ надежнѣе переносятъ зиму. Лѣтомъ растенія уже болѣе находятся въ зависимости отъ теплоты воздуха и отъ атмосферическихъ явленій. Сильныхъ стужъ, убивающихъ деревья, почти не бываетъ. Въ Гродненской губерніи бывали примѣры, что отъ сильныхъ морозовъ погибали молодыя деревья; но такіе примѣры вообще рѣдки. Старыя деревья переносятъ стужу лучше молодыхъ, за то на нихъ губительно дѣйствуютъ бури, вырывающія съ корнемъ самыя высокія сосны.

ВСКРЫТІЕ И ЗАМЕРЗАНІЕ РѢКЪ.

Замерзаніе и вскрытіе рѣкъ, озеръ, болотъ зависитъ не только отъ широты и долготы мѣста и вообще отъ условій распредѣленія температуры воздуха, но и отъ вліянія мѣстныхъ условій. Болота и озера замерзаютъ скорѣе, чѣмъ рѣки; тихія рѣки—скорѣе быстрыхъ. На замерзаніе и вскрытіе рѣкъ имѣютъ вліяніе: ихъ глубина, скорость теченія, свойства береговъ.

Въ озерахъ и прудахъ все охлажденіе воды происходитъ отъ потери теплоты съ поверхности и бываетъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ меньше глубина водоема. Въ рѣкахъ, по причинѣ теченія, происходитъ постоянное смѣшеніе между собою верхнихъ и нижнихъ слоевъ, почему быстрыя и глубокія

рѣки замерзаютъ медленнѣе озеръ и болотъ; болота, окружающія рѣки, содѣйствуютъ скорѣйшему ихъ замерзанію и замедляютъ вскрытіе.

Замерзаніе рѣкъ въ Гродненской губерніи происходитъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, а вскрытіе—въ мартѣ и весьма рѣдко въ апрѣлѣ.

		Замерзаніе.	Вскрытіе.	Сколько дней: Покрыты льдомъ.	Сколько дней: Свободны отъ него.
5 Подъ 3° с. ш.	Нѣманъ (съ 1813 по 1838)	21 ноября	12 марта	111	254
	— (— 1844 — 1859)	30 —	20 —	111	254
Подъ 52° и 53° с. ш.	Щара (— 1844 — 1859)	26 —	22 —	116	249
	Бугъ (— 1815 — 1838)	20 —	16 —	116	249
	— (— 1849 — 1859)	24 —	11 —	107	258
Подъ 52° сѣв. шир.	Пина (— 1813 — 1840)	26 —	28 —	122	243
	Днѣпровско-Бугскій каналъ, съ Мухавцемъ (съ 1849 по 1859)	18 —	23 —	125	140
Среднее вскрытіе рѣкъ.	Съ 1813 по 1840 годъ	23 —	19 —	116	249
	Съ 1844 по 1859 годъ	24 —	19 —	115	250

Въ новѣйшее время (*), въ теченіе 16 лѣтъ (1844 по 1859), *Нѣманъ* вскрылся одинъ разъ въ февралѣ (въ 1848 г., 20 февраля) и три раза въ апрѣлѣ (въ 1844 г.—7 апрѣля, 1850 г.—2 апрѣля и 1853 г.—4 апрѣля), всего отъ 20 февраля до 7 апрѣля—46 дней; замерзалъ 6 разъ въ ноябрѣ и 10 разъ въ декабрѣ. Самое раннее замерзаніе — 5 ноября (1858 г.), а самое позднее—15 декабря; между крайними терминами 40 дней.

Р. *Щара* вскрылась одинъ разъ въ февралѣ (24 февраля 1848 года) и 4 раза въ апрѣлѣ (1844 г.—8 апрѣля, 1845 г.—7 апрѣля, 1850 г.—2 апрѣля и 1853 г.—4 апрѣля); отъ 22 февраля до 8 апрѣля—45 дней. Стала 7 разъ въ ноябрѣ и 9 разъ въ декабрѣ, отъ самаго ранняго (1-го ноября 1858 года) до самаго поздняго (23 декабря 1852 года) 53 дня.

Днѣпровско-Бугскій каналъ въ десять лѣтъ постоянно вскрывался въ въ мартѣ отъ 13 (1851 г.) до 31 (1850 г.), въ теченіи 18 дней, и замерзалъ

(*) О вскрытіи и замерзаніи рѣкъ съ начала настоящаго вѣка данныя заимствованы у Штукенберга: Hydrographie etc. См. гидрографія — приложеніе 7, а съ 1844 по 1859 годъ—сообщены намъ V отдѣленіемъ XII (нынѣ IX) округа путей сообщенія.

одинъ разъ въ октябрѣ (1858 г., 22 октября) и два раза въ декабрѣ (1850 г.—2 декабря и 1851 г.—19 декабря), между крайними терминами замерзанія прошло 55 дней.

Р. Бугъ въ 11 лѣтъ вскрывалась отъ 22 февраля до 23 марта, и замерзала отъ 22 октября до 21 января, т. е. между крайними предѣлами вскрытія—30 и замерзанія—89 дней.

	Число дней между крайними терминами: Вскрытія.	Замерзанія.
Нѣмана съ 1844 по 1858 года. . . .	46	40
Щары — 1844 до 1858 — . . .	45	53
Буга — 1849 — 1859 — . . .	30	89
Днѣпровско-Бугскаго канала съ 1849 до 1859 г.	18	55
Среднее—. . . .	32	59 дней.

Но въ каждый отдѣльный годъ вскрытіе происходитъ медленнѣе замерзанія; первое—въ періодѣ трехъ недѣль, а послѣднее—въ теченіе двухъ недѣль. Замерзшія рѣки въ ноябрѣ иногда вскрываются въ декабрѣ и снова замерзаютъ. Нѣманъ ниже Гродна иногда вовсе не замерзаетъ и бываетъ рѣдко покрытъ сплошнымъ льдомъ. Всѣ мѣлкія рѣки, озера и болота замерзаютъ скорѣе рѣкъ: Нѣмана, Щары, Буга и Нарева; вообще замерзаніе и вскрытіе рѣкъ присходитъ нѣсколько позже того времени, когда весною и осенью средняя температура сутокъ равна нулю. Вскрытію рѣкъ предшествуетъ нѣсколько теплыхъ дней. Въ 1848 году отъ 15 до 19 февраля средняя температура сутокъ въ Гроднѣ была $+4^{0}$ и Нѣманъ выше Гродна тронулся 20 февраля. Послѣ чего температура значительно понизилась. Тоже произошло и съ Днѣпровско-Бугскимъ каналомъ въ 1852 году, который тронулся 21 марта, но уже въ концѣ февраля въ Брестѣ температура стояла выше нуля. Въ 1848 году до 6 декабря еще не установились морозы, ихъ перемежали сильныя оттепели. Но съ 7-го декабря до 13-го холодъ усилился до того, что средняя температура сутокъ была—5^{0}, и Нѣманъ сталъ 15-го декабря.

Между среднею температурою зимы и продолжительностью пребыванія рѣкъ подъ льдомъ нѣтъ постоянныхъ отношеній. Нѣманъ выше Гродна покрытъ льдомъ 111 дней, а средняя температура зимы въ Гроднѣ —$3{,}79^{0}$, Щара покрыта 116 дней, средняя температура зимы—$4{,}50^{0}$, въ Слонимѣ; Бугъ покрытъ 116 дней, средняя температура зимы — $3{,}51^{0}$, въ Брестѣ.

Нѣманъ замерзаетъ нѣсколькими днями позже Щары, Буга, Мухавца и канала, но отъ льда вскрывается Бугъ ранѣе, а Щара у Слонима—позже Нѣмана, Мухавецъ—позже Буга.

Такимъ образомъ вскрытіе болѣе значительныхъ притоковъ зависитъ отъ вскрытія рѣкъ, въ которыя они впадаютъ. Число дней, въ которые рѣки бываютъ покрыты льдомъ, какъ видно изъ приложенныхъ данныхъ, неодинаково; и хотя вскрытіе рѣкъ вообще въ Россіи происходитъ въ послѣдовательномъ порядкѣ съ юго-запада на сѣверо-востокъ, а замерзаніе въ такой же степени въ обратномъ порядкѣ, но относительно Гродненской губерніи это можно сказать только о большихъ рѣкахъ: Бугѣ, Наревѣ и Нѣманѣ.

Нѣманъ замерзаетъ позже всѣхъ рѣкъ въ губерніи, по причинѣ значительной быстроты и глубины; притомъ берега его сухіе. Напротивъ Щара по времени замерзанія, по причинѣ болотистыхъ береговъ, находится въ большей зависимости отъ средней температуры воздуха.

Въ Гродненской губерніи рѣки покрыты льдомъ среднимъ числомъ 117 дней, а свободны отъ льда—248 дней. Средній періодъ, въ который рѣки свободны отъ льда, приходится 23 іюля, а покрыты льдомъ — 21 или 22 января. Эти средніе періоды приходятся нѣсколькими днями позже наибольшей и наименьшей температуры въ году.

	Вскрываются.	Замерзаютъ.	Средній терминъ періода: Когда рѣки свободны отъ льда.	Когда рѣки покрыты льдомъ.
Нѣманъ	20 марта	29 ноября	25 іюля	23 и 24 янв.
Щара	22 —	26 —	23 и 24	23 —
Днѣпровско-Бугскій каналъ . . .	23 —	18 —	21	19 —

Толщина льда на озерахъ бываетъ въ аршинъ, а на рѣкахъ—не болѣе 13 вершковъ. Она зависитъ отъ быстроты теченія и величины рѣки, и бываетъ больше, когда распространеніе холода возрастаетъ въ послѣдовательномъ порядкѣ; ледъ толще бываетъ и при малоснѣжіи. Изопагическая линія р. Нѣмана, изображающая равное число дней, въ которые каждая рѣка бываетъ покрыта льдомъ:

Нѣманъ.		Припеть.	Днѣпръ.	Донъ.	Волга.
Ковно.	Гродно.	Туровъ.	Кіевъ.	Новочеркаскъ.	Астрахань

Число дней, въ которые рѣки бываютъ покрыты льдомъ:					
90	111	105	108	107	106

Стало быть изопагическія линіи, подобно изотермическимъ, склоняются отъ сѣверо-запада къ юго-востоку.

ВѢТРЫ.

Направленіе вѣтровъ, ихъ сила и продолжительность по временамъ года служатъ весьма важнымъ дѣятелемъ въ опредѣленіи климата страны. Сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры приносятъ съ собою холодъ, тихіе южные и юго-западные—теплоту. Западные вѣтры влекутъ за собою сырость, а восточные, напротивъ, сухость. При взаимной встрѣчѣ двухъ силъ, различныхъ по температурѣ, происходитъ сгущеніе паровъ, постоянно находящихся въ атмосферѣ, причемъ является одна изъ главныхъ причинъ дождя. Отсутствіе высокихъ горъ открываетъ свободное движеніе и доступъ вѣтрамъ. Только обширные лѣса Гродненской губерніи: Бѣловѣжская, Рудская, Гродненская и другія пущи умѣряютъ нѣсколько силу вѣтровъ и измѣняютъ отчасти ихъ направленіе.

По географическому положенію, Гродненская губернія принадлежитъ области западныхъ вѣтровъ. Но данныя по этой части климатологіи весьма ограничены и обнимаютъ не болѣе двухъ лѣтъ, а потому и выводы наши о силѣ, направленіи и вліяніи вѣтровъ на измѣненіе температуры не могутъ имѣть непогрѣшительной точности (приложеніе 21 б, в.).

Названіе вѣтровъ: (см. приложеніе 21).	По наблюденіямъ въ Брестѣ-Литовскомъ 1852 и 1853, за 20 мѣсяцевъ, у Купфера. Число вѣтровъ.	Процентное отношеніе.	По наблюденіямъ въ Волковискомъ уѣздѣ г. Парчевскаго 1848 и 1849, за 16 мѣсяцевъ. Число вѣтровъ.	Процентное отношеніе.
Сѣверныхъ	588	26,8 %	112	15,3 %
Западныхъ	597	27,2	304	41,6
Южныхъ	518	23,8	159	21,8
Восточныхъ	486	22,2	154	21,1
Въ теченіе одного года.	*1852*	—	*1848*	—
Сѣверныхъ	251	12,3 %	3	0,9 %
Сѣверо-западныхъ	124	9,6	60	16,3
Западныхъ	315	24,2	44	12,0
Юго-западныхъ	71	55	128	35,0

Южныхъ	221	17,0	18	5,0
Юго-восточныхъ . . .	71	5,5	81	22,1
Восточныхъ	167	12,8	20	5,4
Сѣверо-восточныхъ . .	79	6,1	12	3,3
Всего . .	1,300	100	366	100

Господствующіе вѣтры по временамъ года:

Осенью	ю.-в. 1851	15° 36′	—			
Зимою . .	ю.-з.	58° 10′	—			
Весною . .	с.-в. 1852	55° 41′	73%	ю.-з. 1848	37%	
Лѣтомъ . .	с.-з.	72° 15′	56	ю.-з.	52	
Осенью . . .	с.-в. 1853	70° 45′	55	с.-з. 1849	34	
Зимою . .	ю.-в.	25° 0′	47	с.-з.	52	

Весною преобладаютъ вѣтры юго-западные или сѣверо-западные; преобладающіе сѣверо-западные вѣтры сопровождаются дождями. Восточные и особенно сѣверные вѣтры въ апрѣлѣ сушатъ землю и препятствуютъ развитію растительности; зерновый хлѣбъ, останавливаясь въ ростѣ, не кустится; луга даютъ мало травы. Теплые юго-западные вѣтры въ мартѣ ускоряютъ весну и начало полевыхъ работъ. Вообще юго-западные весенніе вѣтры бываютъ самые благопріятные для губерніи, хотя сопровождаются иногда бурями и грозою. Но юго-западные вѣтры зимою возвышаютъ температуру, сопровождаются сильною оттепелью и даже проливными дождями, отчего сносится снѣгъ и портится санный путь; такіе вѣтры чаще всего бываютъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, но нерѣдко и въ февралѣ. Затѣмъ дуютъ сѣверные вѣтры, температура вдругъ понижается, и устанавливается санный путь. Сѣверные вѣтры лѣтомъ бываютъ рѣдки, чаще господствуютъ западные и юго-западные. Западные вѣтры, особенно сѣверо-западные, почти всегда сопровождаются ненастьемъ и нерѣдко бурями. Самые сильные вѣтры бываютъ весною и особенно осенью—въ октябрѣ и ноябрѣ и начинаются спустя мѣсяцъ послѣ равноденствія. Сильные сѣверо-западные вѣтры весною сносятъ съ растеній плодотворную пыль и съ деревьевъ цвѣтъ, а осенью сопровождаются проливными дождями и бурями, вырывающими и опрокидывающими деревья. Сильнѣйшіе буреломы бываютъ при сѣверо-западныхъ вѣтрахъ и періодически возвращаются постоянно чрезъ 10 или 12 лѣтъ. Такіе буреломы наносятъ большой вредъ лѣсамъ и портятъ отличныя деревья въ Бѣловѣж-

ской пущѣ. Въ теченіи 65 лѣтъ было 30 бурь, причинившихъ болѣе или менѣе значительныя опустошенія въ лѣсахъ.

Болѣе $^2/_3$ изъ нихъ приходится на шесть лѣтъ (съ 1848 по 1853 годъ), въ 7 лѣтъ бурь вовсе не было, а въ три года онѣ были незначительны.

Сильные вѣтры начинаютъ также дуть спустя мѣсяцъ послѣ лѣтняго и зимняго солнцестоянія: лѣтомъ—юго-западные, а зимою—сѣверо-западные. Такіе сильные вѣтры въ іюлѣ мѣсяцѣ иногда сопровождаются безпрерывными дождями, препятствующими уборкѣ хлѣба, такъ что, при самыхъ лучшихъ надеждахъ на урожай, бываютъ причиною голода, ибо дозрѣвавшій хлѣбъ, неубранный съ полей, прорастаетъ, а собранный подмачивается, гніетъ и становится негоднымъ къ употребленію.

Такія явленія происходили въ 1845, 1853 и въ 1861 годахъ, стало быть черезъ каждыя 8 лѣтъ; въ 1845 и 1853 годахъ неблагопріятные вѣтры были причиною голода, а въ 1861—значительной дороговизны на хлѣбъ и особенно овесъ. Большихъ дождей во время уборки хлѣба всегда можно опасаться послѣ сухихъ мая и іюня.

Сильные западные вѣтры въ концѣ января или въ февралѣ сопровождаются мятелями; выпадаетъ глубокій снѣгъ и сообщенія затрудняются.

Въ 1849 году 6 іюня на пространствѣ 15 тыс. кв. м. свирѣпствовалъ *ураганъ*, ознаменовавшійся опустошеніемъ и градобитіями въ пространствѣ между губерніями: Гродненской, Псковской, Владимірской, Воронежской и Подольской. *Ураганъ продолжался нѣсколько часовъ, и бѣдствія, имъ произведенныя, по истинѣ ужасны* (1).

Измѣненіе температуры.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что на измѣненіе температуры, кромѣ географической широты и долготы, обнаруживаютъ вліяніе различныя, весьма сложныя обстоятельства, требующія постоянныхъ наблюденій. Для изслѣдованія періодическихъ измѣненій температуры, *Дове* для разныхъ мѣстъ вычисляетъ среднія температуры, по сложности извѣстнаго числа однихъ и тѣхъ же лѣтъ, и опредѣляетъ на сколько средина каждаго отдѣльнаго года отклоняется въ ту или другую сторону (т. е. теплѣе или холоднѣе) въ сравненіи съ многолѣтними средними цифрами въ каждомъ мѣстѣ.

Приводимъ здѣсь исчисленіе для *Свислочи*, помѣщенное у Веселовскаго (2).

(1) Журн. мин. внутр. дѣлъ 1849 г., XXVII, стр. 123, 272 и 436.

(2) О клим. Россіи, стр. 289.

Мѣсяцы.	Средняя температура.	Отношеніе среднихъ температуръ каждаго года къ 5 лѣтней средней температурѣ съ 1839 по 1843 годъ.					Измѣняемость средней температуры, выведенной изъ 5 лѣтн. періода 1839 по 1843 г.
	Годы.	1839	1840	1841	1842	1843	
Январь .	— 3,92	0,0	0,3	—0,6	—3,6	3,9	1,69
Февраль .	— 4,52	0,5	—0,6	—7,9	1,1	6,9	3,38
Мартъ .	— 1,58	—2,3	—1,5	0,4	1,7	1,6	1,48
Апрѣль .	3,56	—2,9	0,1	2,6	—1,1	1,3	1,60
Май. .	10,59	2,1	—2,5	1,9	0,8	—2,2	1,90
Іюнь. .	13,22	0,6	—1,2	0,9	0,7	0,	0,74
Іюль. .	14,29	1,4	—0,2	0,5	—1,2	0,5	0,77
Августъ .	15,12	0,6	—2,1	0,5	0,5	0,5	0,84
Сентябрь.	11,87	1,4	0,5	0,9	—1,4	1,8	1,08
Октябрь .	6,19	1,2	—1,6	2,5	—1,7	0,6	1,31
Ноябрь .	0,72	—0,2	0,2	0,6	—1,4	0,8	0,64
Декабрь .	— 2,64	—4,2	—5,6	3,2	2,8	3,7	3,92

Въ 1839 году послѣ умѣренной зимы наступила холодная весна съ значительнымъ пониженіемъ температуры; лѣто и осень теплыя, но зима вообще холодная. Въ 1840 году весна, лѣто и осень были холодны и декабрь отличался необыкновенною суровостью во всей Европѣ, а вся зима была холоднѣе нормальной. Послѣ весьма холодной зимы $18^{40}/_{41}$ года наступила теплая весна, а въ декабрѣ 1841 г. была необыкновенная теплота. Въ 1842 г. январь холоденъ; лѣто вездѣ холодное; осень также. Несвоевременные холода дѣйствовали невыгодно на сельское хозяйство. Тоже случилось въ 1843 и 1844 годахъ; въ 1844 году зима—ноябрь и декабрь были необыкновенно суровы; за то въ 1845 году январь былъ необыкновенно теплый, но весна наступила поздно и была холодная. Этотъ годъ ознаменовался неурожаями въ Гродненской губерніи. Въ 1846 году зима короткая и теплая, май и іюнь холодные, засухи и неурожаи.

Пониженіе температуры ниже средней, особенно послѣ теплой зимы, всегда влечетъ за собою неурожай. Послѣ суровой зимы наступаетъ весьма теплое лѣто, а короткая и непостоянная зима предшествуетъ сухому лѣту. Въ 1848 году за необыкновенно суровой зимой наступило весьма теплое лѣто. Въ 1850 году, по причинѣ холоднаго лѣта, послѣ теплой зимы былъ плохой урожай; 1853, 1854 и 1855 годы ознаменовались явленіями, неблагопріятными не только въ сельскомъ хозяйствѣ, но и въ отношеніи жизни человѣка: въ эти годы, кромѣ неурожаевъ, свирѣпствовали болѣзни и разнаго рода бѣдствія.

Наибольшія измѣненія температуры бываютъ зимою, особенно перемѣнчивы здѣсь декабрь и февраль; въ эти мѣсяцы, какъ мы уже неразъ имѣли случай замѣтить, за сильными холодами вдругъ наступаетъ оттепель и обратно. Напротивъ лѣтомъ—въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ бываетъ весьма малое измѣненіе среднихъ суточныхъ температуръ. Весною измѣненія въ температурѣ бываютъ значительнѣе, нежели осенью.

По способу Дове мы могли бы исчислить измѣненіе температуры Гродна, Бѣлостока и Бреста; но имѣющіяся у насъ данныя слишкомъ устарѣли. Изъ наглядиаго обзора приложенныхъ таблицъ можемъ вывести заключенія совершенно согласныя съ предъидущими.

Гродно. 1840 г. зима и весна холодныя, лѣто умѣренное. 1841 г. послѣ весьма холодной зимы наступили весьма теплыя: весна и лѣто; осень также теплая. 1842 г. зима умѣренная, весна сначала очень холодная, съ мая становится теплою; осень холодная. 1843 г. за необыкновенной теплой зимой, слѣдуетъ необыкновенно теплая весна. 1860 и 1861 г.г. декабрь и январь суровы, но весна и лѣто очень теплыя; май, іюнь и начало лѣта сухіе, конецъ лѣта мокрый.

Брестъ-Литовскъ. Въ 1840 и 1841 г.г. зима холодная особенно декабрь и февраль въ 1841 году, но въ 1840 г. весна и лѣто холодныя, а въ 1846—теплыя, декабрь необыкновенно теплый. Въ 1842 году зима умѣренная, но лѣто холодное, августъ необычайно теплый и т. д.

Въ приложеніи 21 (г.) мы помѣстили общіе выводы надъ измѣненіями временъ года подъ вліяніемъ разныхъ метеорологическихъ явленій въ пятилѣтній періодъ съ 1855 по 1859 годъ; къ сожалѣнію, эти выводы мы не могли пополнить періодическими измѣненіями среднихъ температуръ (*).

Влажность воздуха.

Кромѣ температуры и вѣтровъ, климатъ страны характеризуется количествомъ дождей, ихъ обиліемъ и распространеніемъ по временамъ года.

(*) Отчеты врачебной управы съ 1855 по 1859 годъ.

Опредѣленная масса воздуха содержитъ извѣстное количество воды въ видѣ упругихъ паровъ, но никакъ не больше. Это количество паровъ при высшей температурѣ бываетъ большее, а при низшей—меньшее. Потому и упругость паровъ вездѣ лѣтомъ сильнѣе, чѣмъ зимою и ослабѣваетъ съ запада на востокъ. Средняя же упругость водяныхъ паровъ въ атмосферѣ западной Европы простирается отъ 3,72 до 1,60 русскихъ линій, а на востокѣ—еще слабѣе. Отношеніе извѣстнаго количества паровъ, содержащихся въ воздухѣ опредѣленной температуры, къ тому количеству, какое при этой температурѣ онъ могъ бы содержать въ себѣ при точкѣ насыщенія, опредѣляетъ сырость или сухость воздуха, т. е. чѣмъ это отношеніе больше, тѣмъ больше сырость воздуха, а чѣмъ меньше, тѣмъ меньше сырость воздуха (Веселовскій).

Въ Гродненской губерніи *роса* вообще обильна, особенно на лугахъ и растеніяхъ, сильнѣе охлаждающихся отъ лученспусканія.

Самая изобильная роса бываетъ въ іюлѣ и августѣ, когда разность между температурою воздуха, насыщаемаго парами, и температурою земли бываетъ наибольшая; она болѣе изобильна при ясныхъ и тихихъ ночахъ. Болота, низменныя мѣста и рѣки весною и особенно осенью покрыты бываютъ *туманами*. Туманы въ этихъ мѣстахъ бываютъ и лѣтомъ во всѣхъ случаяхъ, когда температура воздуха, содержащаго въ себѣ обильные водяные пары, понижается ниже той температуры, при которой происходитъ насыщеніе.

Туманныхъ дней бываетъ около 30 въ году; въ сухихъ мѣстахъ Гродненскаго, Волковискаго и Бѣлостокскаго уѣздовъ туманы весьма незначительны.

Напротивъ вся южная и юго-восточная части губерніи: уѣзды Брестскій, Кобринскій, Слонимскій и Пружанскій вообще сыры и число пасмурныхъ и туманныхъ дней сравнительно велико. Сырость воздуха порождаетъ множество насѣкомыхъ; отъ быстраго перехода холоднаго туманнаго утра къ полуденному жару, во время наливанія зерна, образуются хлѣбные рожки, весьма вредные для пищи; клейкою и сахаристою ихъ массою питаются мухи, летающія громадными массами. Сильнѣйшіе туманы бываютъ въ октябрѣ.

дождь и снѣгъ.

По выводамъ Гаспарена (*), почва находится въ самыхъ выгодныхъ условіяхъ влажности, когда даже во время самыхъ сильныхъ жаровъ, на глубинѣ одного фута, содержитъ въ себѣ 0,10%; при большемъ количествѣ влажности растенія страдаютъ.

(*) Cours d'agriculture, II, 151. У Весловскаго стр. 308.

Рѣдкіе дожди весною передъ посѣвами и во время плодосозрѣванія невыгодно дѣйствуютъ на земледѣліе Гродненской губерніи; болѣе невыгодно дѣйствуетъ на урожай этой страны сухой май, ибо хлѣбъ не кустится и растетъ одинокими стеблями; впрочемъ, если весна слишкомъ сыра, то хлѣбныя растенія желтѣютъ и даютъ мало зерна, а самое зерно имѣетъ мало клейкости.

Въ низменныхъ мѣстахъ Полѣсья мокрый іюнь содѣйствуетъ образованію рожковъ и вредитъ уборкѣ сѣна; мокрое лѣто еще вреднѣе сухаго мая, а дождливая осень вредитъ уборкѣ картофеля и отавы, первый подвергается гніенію. По замѣчанію хозяевъ, въ Гродненской губерніи въ десять лѣтъ бываетъ два мокрыхъ лѣта и три мокрыхъ іюня, а въ 12 лѣтъ—три дождливыя весны. Въ этомъ надобно искать объясненія часто повторяющихся неурожаевъ.

Вліяніе количества и распредѣленія дождей въ высшей степени важно въ сельскомъ хозяйствѣ и разныхъ отрасляхъ труда. Спеціальныя наблюденія надъ количествомъ дождей, выпадающихъ въ теченіи года и каждаго мѣсяца, измѣненіе этого количества по временамъ года, отношеніе массы дождевой воды къ числу дождливыхъ дней—весьма важны; обогащая климатологію, данныя по этимъ предметамъ могутъ привести къ полезнымъ указаніямъ. Желательно, чтобы просвѣщенные хозяева обратили вниманіе на эти очень простыя наблюденія и содѣйствовали умноженію числа мѣстъ наблюденій (*)

До сихъ поръ намъ извѣстны по этому предмету наблюденія г. Парчевскаго за 1848 годъ, приведенныя въ его сельско-хозяйственной статистикѣ; но эти наблюденія имѣютъ лишь мѣстный интересъ, а въ приложеніи къ наукѣ не могутъ повести къ раціональнымъ выводамъ. Г. Парчевскій съ марта 1848 до марта 1849 года насчиталъ 109 дождливыхъ и 36 снѣжныхъ дней (приложеніе 21, б.): весною—27, лѣтомъ—31, осенью—39 и зимою—48, всего 145 дождливыхъ и снѣжныхъ дней.

Сравнимъ эти данныя съ извѣстными выводами г. Веселовскаго для Россіи и Зап. Европы.

Для западнаго края, на основаніи многолѣтнихъ наблюденій: въ Горкахъ—10 л. (1844-1853), въ Витебскѣ—12 лѣтъ и въ Варшавѣ—25 лѣтъ, получены слѣдующія данныя, которыми и намъ можно руководствоваться до извѣстной степени:

(*) Губернскій статистическій комитетъ весьма помогъ бы этому дѣлу, еслибы взялъ на себя обязанность, посредствомъ своихъ членовъ, дѣлать въ разныхъ мѣстахъ подобнаго рода наблюденія.

	Среднее число снѣжныхъ и дождливыхъ дней.					Среднее количество выпадающей воды въ дюймахъ.				
	Годъ.	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Годъ.	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Въ западномъ краѣ. . .	146,5.	36,1.	37,4.	38,6.	34,4.	21,58.	3,06.	4,75.	8,37.	5,40.
Въ Гродненской губерніи 1848	145.	48.	27.	31.	39.	21,75.	3,64.	3,51.	6,51.	6,24.
Въ сѣверной Франціи и Германіи . .	144,9.	36,6.	37	36,8.	35,0.	26,72.	4,98.	5,83.	9,5.	6,86.
Въ Россіи .	119,4.	28,1.	29,3.	31,6.	30,1.	18,25.	2,72.	3,86.	7,07.	4,68.

Принявъ годовое количество ниспадающей въ атмосферу влажности за 100, получимъ:

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Въ сѣверной Франціи и Германіи .	18,5.	21,8.	33,9.	25,7.
Въ прибалтійскомъ краѣ . .	17,2.	17,4.	34,3.	31,0.
Въ западномъ краѣ	14,1.	22,0.	38,8.	25,0.
Въ Россіи вообще	14,8.	21,1.	38,7.	25,2.
Въ Гродненской губерніи . . .	16,7.	16,1.	30,0.	24,1.

Прежде всего замѣтимъ, что наши выводы о Гродненской губерніи, ограничиваясь однимъ годомъ, не могутъ привести къ положительнымъ заключеніямъ, какъ по числу дождей, такъ и по количеству воды, выпадающей съ каждымъ дождемъ. Весна и лѣто 1848 года въ Гродненской губерніи были вообще теплыя и сухія, а потому и относительное количество дождей и выпавшей воды сравнительно малы.

Количество дождя уменьшается съ запада на востокъ, такъ что въ средней Россіи количество выпадающей воды менѣе, чѣмъ въ западномъ краѣ, а въ послѣднемъ менѣе, чѣмъ въ Германіи и сѣверной Франціи. Тоже можно сказать и о Гродненской губерніи, въ которой количество дождей больше, чѣмъ въ центральной Россіи. Вообще на каждый дождь въ Россіи приходится воды 0,16, въ западномъ краѣ—0,16, и въ Германіи 0,18 дюймовъ. Стало быть въ Европѣ дожди значительно обильнѣе массою выпадающей воды.

Почти вездѣ весна и лѣто болѣе дождливы, нежели осень и зима; но въ Гродненской губерніи въ 1848 году обратно—весною и лѣтомъ было менѣе дождей, нежели дождей осенью и снѣга зимою. Наибольшее количество дождя выпадаетъ лѣтомъ, потомъ осенью; наименьшее количество приходится на весну и зиму.

Абсолютное количество дождевой воды лѣтомъ почти одинаково въ сѣ-

верной Франціи и Германіи—9,05 и въ западномъ краѣ—8,37 дюйм., *но зимою* разница значительно больше.

На сухой глинисто-известковой почвѣ, лежащей подъ паромъ, ощутительная сырость отъ падающей дождевой воды проникаетъ, какъ извѣстно, на глубину, превышающую въ 6 разъ толщину выпавшаго слоя дождевой воды; дождь, выпавшій на 0,16 дюймовъ, проникаетъ на глубину почти одного дюйма; дожди, выпадающіе въ западномъ краѣ лѣтомъ на 0,21 дюйма, проникаютъ на глубину $1\frac{1}{4}$ дюйма (*).

По выводамъ г. Веселовскаго, среднее количество воды, выпадающей въ каждый дождливый или снѣжный день, въ разныя времена года слѣдующее:

	Годъ.	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень
	Р у с с к и х ъ	л и н і й			
Въ западномъ краѣ . . .	1,44.	0,85.	1,18.	2,13.	1,55.
Въ сѣверной Франціи и Германіи.	1,88.	1,34.	1,58.	2,44.	2,17.

Въ западной Европѣ дождевой воды вообще больше, чѣмъ въ западномъ краѣ. Самые обильные водою—лѣтніе дожди, потомъ осенніе, весенніе и менѣе всѣхъ обильные водою—зимніе дожди и снѣгъ.

Исчислено, что на одну десятину ежегодно выпадаетъ воды кубическихъ сажень: въ западномъ краѣ—614, въ прибалтійскомъ—603 и въ центральной Россіи—509.

Въ теченіе 5 или 6 мѣсяцевъ, въ которые производится орошеніе, по наблюденіямъ въ западной Европѣ, на десятину полей и луговъ нужно отъ 500 до 870 куб. саж. воды, на десятину обыкновенныхъ луговъ—1,070 до 1,680 куб. саж., на десятину огородовъ и полей подъ овощи отъ 2,000 до 3,370 куб. саж. Въ Гродненской губерніи, по свойству почвы, дожди, проходящіе изрѣдка и умѣренно въ лѣтнее и осеннее время, весьма полезны для растительности; при этомъ дождевая вода просачивается на достаточную глубину, отъ 1 до 2 дюймовъ, на которой обыкновенно сидятъ корни колосовыхъ растеній. Но огородные овощи и вообще корнеплодныя растенія требуютъ бо̀льшаго орошенія, къ которому и прибѣгаютъ съ пользою посредствомъ искуственнаго поливанія. Частые дожди весною на мѣстахъ низменныхъ мало полезны. Но ливни здѣсь, какъ и вездѣ вообще, положительно вредны, ибо вода не просачивается въ землю, а стекаетъ, образуя промоины и унося съ собою землю, и разоблачаетъ зерна. Возвышенныя и песчаныя мѣста въ уѣздахъ: Гродненскомъ, Соколь-

(*) Traité théorique et pratique des irrigations. стр. 417. У Веселовскаго— стр. 337.

скомъ, Волковискомъ, Слонимскомъ и Пружанскомъ терпятъ вообще отъ засухъ, которыя бываютъ въ теченіи 5 лѣтъ два и три раза.

Сила испаренія съ поверхности воды здѣсь вовсе не изслѣдована. Въ западной же Европѣ по наблюденіямъ количество испареній, происходящее на открытой поверхности воды, составляетъ: въ южной Италіи—80,20, на западномъ берегу Европы—27,00, въ долинѣ Дуная—26,30 и въ Скандинавіи—11,80 дюймовъ.

Градъ и градобитія.

Вѣрная и полная статистика градобитій не только имѣетъ интересъ для физическихъ наукъ, но и представляетъ особенную важность для каждой страны земледѣльческой. Къ сожалѣнію, въ метеорологическихъ наблюденіяхъ у насъ градъ смѣшиваютъ съ крупою. Собираемыя здѣсь съ 1843 года оффиціальныя свѣдѣнія о числѣ градобитій, пространствѣ побитыхъ градомъ хлѣбовъ и причиняемыхъ сельскому хозяйству убыткахъ, весьма важныя по своей цѣли, оказываются далеко неудовлетворительными въ исполненіи и неполны въ смыслѣ науки. Въ донесеніяхъ полиція отмѣчаетъ тѣ только градобитія, отъ которыхъ произошелъ вредъ въ сельскомъ хозяйствѣ; исчисленіе пространства побитой градомъ земли и оцѣнка убытковъ весьма приблизительны. Метеорологическихъ явленій, предшествующихъ граду и сопровождающихъ его, не дѣлается, и слѣдовательно, по нашимъ даннымъ, нельзя выводить соображеній о вредѣ, причиняемомъ сельскому хозяйству градобитіями.

Во Гродненской губерніи въ 15 лѣтъ (1843 по 1857 г.) было 196 градобитій, ежегодно по 13,7.

Въ первое пятилѣтіе	24,	въ годъ	5.
Во второе	— 47	—	9,5.
Въ третье	— 125	—	25.

Наибольшимъ числомъ градобитій ознаменовался 1843 годъ—всего 49, т. е. столько же, сколько въ предшествующія 6 лѣтъ; въ 1855 году было 20 градобитій. Послѣдній годъ обозначился неурожаями и болѣзнями; главныя градобитія происходили въ маѣ и іюнѣ.

Въ 1848 и 1861 годахъ замѣчательныя градобитія случились въ одинъ и тотъ же день іюня. Въ 1861 съ начала іюня была весьма теплая, ясная и тихая погода. Въ Гроднѣ утромъ 6 іюня солнце взошло яркое, но температура значительно упала; дулъ холодный сѣверо-западный вѣтеръ около NWN. Около 12 часовъ на горизонтѣ появилась туча мѣдно-синяго цвѣта; скоро послышались отдаленные перекаты грома; около часу въ г. Гроднѣ поднялась сильнѣйшая буря съ градомъ и грозою, дѣйствовавшая

въ теченіи двухъ-трехъ минутъ; всѣ окна съ подвѣтренной сѣверо-западной стороны были перебиты градомъ величиною въ два голубиныя яйца, эллиптической формы. Однихъ стеколъ разбито въ городѣ на 6 тысячъ руб. серебромъ.

По минованіи этой страшной грозы наступилъ мелкій дождь. По слухамъ, полоса, объятая градомъ, простиралась до Бѣлостока и Деречина, въ Слонимскомъ уѣздѣ, всего на пространствѣ до 15 т. кв. верстъ.

По исчисленіямъ г. Веселовскаго, по десятилѣтней сложности, въ западной Россіи, на пространствѣ 1,167,25 кв. миль, было 626 градобитій; въ томъ числѣ въ Гродненской губерніи, на пространствѣ 962,97. кв. миль, 45 градобитій.

Ежегодный убытокъ, причиняемый градобитіями, исчисленъ:

	Пространство.	На сумму.
Въ западной группѣ . .	26,851 дес.	255,920. р.
— Гродненской губерніи .	3,554 —	26,296. —

На 100,000 десятинъ земли выбито градомъ:

Въ западной группѣ—47,7 дес., а въ Гродненской губерніи—101 дес. съ оцѣнкою убытка около 776 руб. Впрочемъ эти данныя далеко неточны. Ежегодные убытки въ Бельгіи (535 кв. м.) отъ градобитій составляютъ 84,270 руб. сер.; затѣмъ на одну квадратную милю убытокъ отъ градобитій простирается на сумму: въ Бельгіи—до 157 руб., въ западной Россіи —23 руб., а въ Гродненской губерніи—28 руб.

Такъ какъ убытокъ отъ градобитій распредѣляется неравномѣрно, причиняя большой вредъ, ничѣмъ невознаградимый, то весьма было бы полезно учредить страховое отъ градобитій общество, по примѣру другихъ страховыхъ обществъ; въ обществѣ этомъ могло бы принять участіе нѣсколько губерній.

Гроза.

Встрѣча двухъ противуположныхъ вѣтровъ сѣвернаго — холоднаго и южнаго—теплаго производитъ сперва затишье, а потомъ бурю съ грозою; ибо электричество тѣмъ явственнѣе обнаруживается, чѣмъ быстрѣе переходъ водяныхъ паровъ изъ упругаго въ капельное состояніе.

Въ западномъ краѣ Россіи, по отсутствію горъ и ровному пространству, число грозъ вездѣ почти одинаковое. Наибольшее число грозъ бываетъ: лѣтомъ—75%, весною—80%; осенью онѣ весьма рѣдки—только 5%, а зимою ихъ вовсе не бываетъ.

Въ Европѣ съ запада на востокъ число грозъ уменьшается. Въ западномъ краѣ, по среднему выводу за 21 годъ, ежегодно бываетъ 12,5 дней съ грозою.

Въ центральной Европѣ между 51° и 53° сѣв. широты.	20,7.
Въ Европейской Россіи .	11,
— Иркутскѣ . .	8,5.

Въ Гродненской губерніи, въ теченіи 15 лѣтъ, по оффиціальнымъ источникамъ, жертвою молніи было 142 человѣка и произошло отъ молніи 219 пожаровъ (прилож. 22).

Періоды.	Число людей, убитыхъ молніей.	Число пожаровъ отъ молніи.
Съ 1843 по 1847 г. .	39	39
— 1848 — 1852 » .	38	116
— 1853 — 1857 » .	65	64
Среднее въ году . .	9,47	14,6

Наибольшее число убитыхъ молніей людей: въ 1853 г. — 21, въ 1855 г. — 15 и въ 1857 г. — 18, соотвѣтствовало наибольшему числу градобитій. Наибольшее число пожаровъ отъ молніи произошло въ 1849 г. — 43 и въ 1850 г. — 33.

II. ЕСТЕСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Земля есть главное богатство народа. Придавая такую цѣну землѣ, должно изслѣдовать ея дѣйствительныя достоинства и недостатки, дабы понять, какъ люди должны поступать съ нею, чтобы земля была неизчерпаемымъ источникомъ. Вѣка миновали надъ поколѣніями, обработывающими землю; наука и промышленность открыли въ землѣ свойства дотолѣ неизвѣстныя, улучшили ея природныя качества, приспособивъ ея источники къ своимъ потребностямъ, а между тѣмъ мы не можемъ похвалиться своими познаніями о богатствахъ, ею скрываемыхъ, или, зная таковыя, не думаемъ изслѣдовать ихъ дѣйствительную пользу; мы даже не умѣли достаточно оцѣнить годность своей земли для извѣстныхъ произрастеній, служащихъ въ пищу человѣку и животнымъ.

Цѣнность земли опредѣляется двумя производителями или элементами: чѣмъ земля надѣлена отъ самой природы и чѣмъ она обязана труду человѣка. Природныя богатства, скрываясь въ землѣ, усиливаются и возростаютъ по мѣрѣ того, какъ люди ближе знакомятся съ ними и умѣютъ пользоваться ихъ свойствами, для удовлетворенія своихъ потребностей. Это

первый элементъ цѣнности. По мѣрѣ открытій, посредствомъ труда и капитала въ обработываемой землѣ созидается новая цѣнность—второй элементъ, который нынѣ трудно различить отъ перваго. Трудно напримѣръ рѣшить, на сколько разные овощи, несвойственные здѣшней природѣ, обязаны землѣ и на сколько произрастеніе ихъ обязано труду человѣка.

Всѣ произведенія страны родились и существуютъ безъ участія человѣка—это его естественное богатство. Но животными, какъ и растеніями, человѣкъ можетъ усиливать и обогащатьсебя, т. е. онъ можетъ распространять тотъ или другой родъ или видъ животныхъ и растеній, болѣе для него необходимый, который способнѣе другихъ удовлетворять первымъ его потребностямъ—пищѣ, одеждѣ, жилищамъ; таковы хлѣбныя растенія, домашнія животныя, лѣсъ и разные огородные овощи. Или человѣкъ можетъ истреблять тѣ произведенія природы, которыя не приносятъ ему никакой пользы или для него вредны; таковы: разныя сорныя травы, хищные звѣри, вредныя насѣкомыя. Въ наименьшей отъ него зависимости находятся произведенія минеральнаго царства, которыхъ усилить въ природѣ или отнять отъ нея человѣку весьма трудно и не всегда возможно. На долю человѣка здѣсь остается обратиться къ открытіямъ и изслѣдованіямъ, примѣняя къ своимъ потребностямъ произведенія минеральнаго царства, смотря по ихъ относительной пользѣ. Одни изъ такихъ произведеній важны для него какъ предметы первой потребности, безъ которыхъ нельзя существовать, какъ напримѣръ соль, или облегчаютъ его трудъ, будучи самымъ способнымъ матеріаломъ для выдѣлки орудій, посредствомъ которыхъ облегчается усиліе человѣческихъ рукъ. Соль употребляется въ пищу, безъ нея нельзя существовать; желѣзо идетъ на орудія, машины; торфъ и каменный уголь замѣняютъ топливо; камни и глина сберегаютъ строевое дерево. Другіе предметы ископаемаго царства, по своей цѣнности или богатству, могутъ служить товаромъ для обмѣна на товары, болѣе необходимые, въ которыхъ человѣкъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, чувствуетъ недостатокъ.

Весьма рѣдко въ одной странѣ соединяются всѣ силы природы. Тамъ почва хорошо родитъ хлѣбъ, здѣсь избытокъ въ лѣсѣ, тутъ въ нѣдрахъ земли скрываются минеральныя богатства.

Гродненская губернія съ древнѣйшихъ временъ славилась богатствомъ лѣса и водящихся въ немъ хищныхъ животныхъ. Образчикомъ этихъ первобытныхъ лѣсовъ осталась Бѣловѣжская пуща, съ водящимся въ ней зубромъ—единственнымъ изъ четвероногихъ животныхъ, принадлежащихъ къ разряду двукопытныхъ изъ семейства пусторогихъ. Въ Литовскихъ актахъ, грамотахъ и въ люстраціяхъ упоминается о бобровыхъ угонахъ,

о рыбной ловлѣ и бортяхъ и охотахъ на разную дичь; предметы эти составляли немаловажную отрасль доходовъ полудикихъ Ятвяговъ. Въ лѣсахъ водились зубры, олени, медвѣди, бобры, куницы, выдры, соболи, россомахи и другія хищныя животныя. Разводилось множество пчелъ, доставлявшихъ обильный медъ. Богатые бобровые и куничные мѣха, медъ и воскъ Ятвяги промѣнивали на хлѣбъ у сосѣднихъ съ ними Славянъ, или эти мѣха служили имъ средствомъ раздѣлываться съ сосѣдями, успокоивая ихъ столь цѣнными въ то время продуктами. Открытіе руды въ здѣшнихъ болотахъ повлекло къ сооруженію многихъ чугунныхъ заводовъ въ XVI столѣтіи.

Гродненская природа мало изслѣдована. Жильбертъ, вызванный Тызенгаузомъ, описалъ въ окрестностяхъ Гродна растенія, которыя Юндзилъ помѣстилъ въ своемъ описаніи: Opisanie roslin w Litwie, na Wolyniu, Podolu i Ukrainie dziko rosnących jako i oswojonych, Józefa Jundzila (Іосифа Юндзила) профессора ботаники Виленскаго университета, Wilno, 1830. Профессоръ Эйхвальдъ изслѣдовалъ нѣкоторыя породы царства ископаемыхъ, многіе писали о Бѣловѣжской пущѣ и зубрѣ (*). По своему спеціальному направленію всѣ эти свѣдѣнія неудобопримѣнимы въ статистикѣ, которая должна преимущественно оцѣнить естественныя произведенія по ихъ годности къ житейскому употребленію и тремъ родамъ промышленности, изслѣдовать ихъ свойства, силу плодородія, доброту и питательность продуктовъ и проч. Въ такомъ-то смыслѣ естественныя произведенія здѣсь мало изслѣдованы, и мы должны ограничиться перечисленіемъ произведеній природы болѣе важныхъ, съ краткимъ описаніемъ нѣкоторыхъ, на сколько позволяютъ собранныя нами свѣдѣнія.

а) Обозрѣніе мѣстныхъ растеній.

Растенія, свойственныя здѣшней природѣ, не составляютъ исключительной принадлежности одной Гродненской губерніи; они встрѣчаются въ такихъ же видѣ, силѣ и разнообразіи въ смежныхъ съ нею странахъ; толь-

---

( ) Пособіями для статьи объ естественныхъ произведеніяхъ и особенно для описанія растительнаго царства служили:

а) Сочиненіе *Юндзила:* Opisanie Roslin w Litwie, na Wolyniu, Podolu i Ukrajnie. Jundzila. Wilno 1830 г. Въ этой ботаникѣ по системѣ Линнея Юндзилъ исчислилъ всѣ извѣстныя растенія западныхъ и юго-западныхъ губерній, съ краткимъ описаніемъ наружнаго вида на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ и указалъ мѣста произрастанія. Сочиненіе весьма полезное; въ немъ помѣщены изслѣдованія Гродненской флоры извѣстнаго ученаго Жильберта.

б) *Отзывы врачебной управы и уѣздныхъ врачей*, съ приложеніемъ списковъ аптекарскихъ растеній, извѣстныхъ въ каждомъ уѣздѣ (приложеніе 23).

в) *Труды лѣсныхъ офицеровъ* о породахъ и качествахъ лѣсовъ.

г) *О лѣсахъ*, рукопись Далматова, изъ пал. гос. имущ.

д) *Сельско-хозяйственная статистика*, рукопись Парчевскаго, въ которой перечислены кормовыя травы и болѣе извѣстныя породы грибовъ.

е) *Naturhistorische skizze*, Eichwald. 1830.

ко по ту сторону Полѣсья флора богаче множествомъ новыхъ породъ растительнаго царства, хотя въ общей массѣ нельзя замѣтить рѣзкаго различія.

Хлѣбныя растенія. На почвѣ Гродненской губерніи съ успѣхомъ, свойственнымъ ея умѣренному климату, произрастаютъ всѣ извѣстныя хлѣбныя растенія.

Рожь обыкновенная, Secale cereale (żyto pospolite). Два главныхъ вида—*рожь озимая*, S. c. hybernum, и *рожь яровая*, S. c. vernum (żyto jare, czyli jarka). Озимая рожь представляетъ два видоизмѣненія: *рожь кустистая*, S. c. h. multicaule (krzewica), по множеству стеблей, выходящихъ изъ одного корня, и *рожь Египетская* съ крупными зернами.

Рожь разводится повсемѣстно и составляетъ главный продуктъ здѣшнихъ жителей и немаловажную отрасль заграничной торговли. Она неприхотлива къ почвѣ, но на песчаной рѣдка и малозерниста. Сухое лѣто уменьшаетъ вѣсъ зерна и процентъ питательности.

Зерна Египетской ржи при созрѣваніи не затягиваются плевою, а потому въ сухое лѣто, при несвоевременномъ сборѣ, легко высыпаются.

Въ хорошей ржи питательныхъ веществъ около 12,5%, 68% крахмала, 3% клѣтчатки. Мука, приготовляемая изъ ржи, уступаетъ въ питательности пшеничной; но ржаной хлѣбъ вкусенъ и здоровъ, если въ колосьяхъ не бываетъ рожковъ (secale cornutum). Рожки—искривленныя зерна темнофіолетоваго или бураго цвѣта, образуются въ верхнихъ частяхъ колосьевъ, во время наливанія зерна въ низменныхъ и сырыхъ мѣстахъ, вслѣдствіе быстраго перехода отъ утренняго холода къ полуденному жару, и содержатъ въ себѣ 1,25% ядовитаго вещества—*эрготина*. Употребленіе этихъ рожковъ въ пищу весьма опасно и можетъ быть причиною страшныхъ корчей, принимающихъ иногда эпидемическій характеръ. Присутствіе рожковъ въ мукѣ открыть весьма трудно.

Гораздо въ меньшемъ количествѣ разводится *пшеница*, требующая хорошей почвы и старательнаго ухода.

Въ Гродненской губерніи различаютъ нѣсколько видовъ пшеницы: *обыкновенная пшеница*, Triticum vulgare (pszenica pospolita), колосья сплющенныя, чашка кожистая, зерна нагія.

Виды ея: *яровая пшеница*, T. v. aestivum, съ гладкими колосьями и длинными колючками; *озимая пшеница*, T. v. hybernum; *Англійская пшеница*, T. v. turgidum, колосья косматые съ колючками. Изъ этой пшеницы въ Италіи на долинѣ Арно получается необыкновенной бѣлизны солома, изъ которой дѣлаются прекрасныя соломенныя шляпы. *Уптонъ и пшеница сандомирская*. Пшеница разводится въ маломъ количествѣ и, не смотря

на высокую цѣну, не доставляетъ выгодъ; хорошіе урожаи пшеницы требуютъ соединенія многихъ благопріятныхъ обстоятельствъ въ почвѣ и климатѣ, что̀ рѣдко встрѣчается въ Гродненской губерніи. Пшеничныя зерна заключаютъ отъ 25 до 20% питательныхъ веществъ, отъ 70 до 63% крахмала и 3% клѣтчатки. Пшеничный хлѣбъ питательнѣе ржанаго, такъ что 3 ф. ржанаго по питательности равняются $2^1/_4$ ф. пшеничнаго. Пшеничный хлѣбъ употребляютъ всѣ высшія сословія и Евреи.

Въ большомъ изобиліи разводится *овесъ*, по причинѣ значительнаго потребленія. *Овесъ обыкновенный*, Avena sativa, и *овесъ казацкій*, A. orientalis—односторонній. Солома изъ овса, въ смѣси съ ржаною соломой, идетъ на кормъ животныхъ; впрочемъ простой народъ, за недостаткомъ овсяной соломы и сѣна, кормитъ свой скотъ ржаною соломою. Овесъ питательнѣе ржи; онъ содержитъ около 16% питательныхъ веществъ, 61% крахмала, 7% клѣтчатки. Овсяная мука у крестьянъ въ большомъ употребленіи. Не смотря на неприхотливость почвы, урожаи овса рѣдко удаются, и потому цѣны на овесъ вообще высоки.

Ячмень обыкновенный, Hordeum vulgare (jęczmień pospolity), четырехъ-рядовый, въ общемъ употребленіи; но требуетъ хорошей почвы и потому разводится мало. Виды его—*ячмень оркишъ*, H. coeleste, и *оркишъ полба*, H. spelta; въ этихъ видахъ, при молотьбѣ, плева легко отдѣляется отъ зеренъ. Рѣже встрѣчаются: *ячмень шести-рядовый*, H. hexostichon, и *ячмень двурядовый*, H. distichon; во всѣхъ видахъ колосья съ колючками.

Количество питательныхъ веществъ въ зернѣ ячменя нѣсколько болѣе мѣчъ, въ зернѣ ржи—около 13%, крахмала—66,5%, но клѣтчатки болѣе—около 5%. Ячмень въ большомъ количествѣ идетъ на пивоваренные заводы; ячная крупа вкусна и питательна; ячный хлѣбъ бываетъ суррогатомъ ржанаго; ячная мука, въ смѣси съ ржаною, даетъ весьма хорошій пеклеванный хлѣбъ, съ которымъ вообще мало знакомы здѣшніе жители, предпочитая во всѣхъ случаяхъ ржаной хлѣбъ.

Гречиха, Polygonum fagopyrum (gryka), по причинѣ песчаной почвы, разводится съ большимъ успѣхомъ. Гречневая крупа всѣмъ извѣстна своими прекрасными качествами. Нѣтъ болѣе здоровой и лучшей пищи. Первоначальнымъ отечествомъ гречихи полагаютъ Сибирь. Лучшіе урожаи гречихи бываютъ при посѣвахъ раннихъ. Къ тому же заблаговременный посѣвъ гречихи предохраняетъ цвѣтъ отъ осеннихъ приморозковъ.

Горохъ, Pisum vulgare (groch pospolity), мало разводится, требуетъ хорошей и тучной почвы, которой вообще мало въ губерніи. Сѣмена круглыя или приближающіяся къ четыреграннымъ. Главнѣйшіе виды его, распространенные въ здѣшней странѣ: *горохъ бурчакъ* (burczak), краснаго

цвѣта, крупнозернистый, съ темными пятнами; *бѣлый горохъ*—цвѣтъ бѣлый, зерна круглыя; *сахарный горохъ* разводится въ огородахъ, цвѣтъ бѣлый, зерна большія бѣлыя, не имѣютъ кожицы; *зеленый горохъ*, съ кубическими бѣлыми и зелеными зернами, и *цвѣтной горохъ*, P. umbellatum, цвѣтъ разнообразный, имѣющій пріятный запахъ, разводится въ садахъ. Земля для гороха удабривается преимущественно овечьимъ навозомъ съ осени. Поздній посѣвъ гороха вредитъ хорошему урожаю.

Проссо, Panicum miliaceum (jagla)—обвислая и растрепанная вѣха, длинныя гладкія вѣтви; острые, яйцеобразные цвѣты; широкіе, мохнатые листья. Первоначальное отечество проса—Индія. Произрастаетъ успѣшно на хрящеватыхъ пригоркахъ и такъ называемыхъ новинахъ; въ большомъ количествѣ разводится въ Кобринскомъ, Брестскомъ и частію въ Пружанскомъ уѣздахъ. Требуетъ свинаго навоза. Видоизмѣненія зеренъ проса: бѣлыя, желтыя и чернобурыя приписываютъ вліянію обработки земли. Просяная каша очень вкусна и питательна.

Чечевица, Ervum lens (soczewka zwyczajna)—дву-и три-зернистая разводится въ маломъ количествѣ для домашняго обихода.

Таковы виды хлѣбныхъ растеній Гродненской губерніи; уходъ за ними, обработка полей, посѣвъ, сборъ занимаютъ $^3/_4$ рукъ всего населенія и составляютъ главную отрасль занятій и особый отдѣлъ сельскаго хозяйства, а потому изслѣдованіе способовъ обработки полей, время посѣва и урожая будетъ подробнѣе изслѣдовано нами въ сельскомъ хозяйствѣ.

Волокнистыя и *маслянистыя растенія*: ленъ, конопля, табакъ, хмѣль, макъ разводятся во всѣхъ уѣздахъ.

Ленъ обыкновенный, Linum usitatissimum (len pospolity) и рассупель псковскій (wielkolen) требуютъ хорошаго разрыхленія почвы и расчистки отъ сорныхъ травъ и камней, иначе сорныя травы могутъ заглушить его; ранніе посѣвы вредны. Ленъ засѣвается въ полѣ и огородахъ.

Конопля обыкновенная, Cannabis sativa (konopia pospolita), разводится въ маломъ количествѣ, у рѣдкаго хозяина есть свой конопляникъ; зерна конопли, кромѣ плохаго масла, употребляются въ растертомъ видѣ для приправы кушаній. Въ столь же маломъ количествѣ разводится *табакъ*, Nicotiana rustica (tutun' pospo'ity). Распространены самые простые виды табаку: *рубанка тютюнъ*, N r. coralis rubris, *махорка*, *бакунъ*, болѣе извѣстный подъ именемъ *корбачь* (Nic. rugosa), мультанъ (Nic. tabacum)—шнуроватый и бунтиковый. Лучшіе виды табаку: *виргинскій*, *турецкій* и *персидскій* воздѣлываются только любителями для собственнаго употребленія. Весь уходъ за табакомъ очень простъ, почва низменная и черноземная; ее удобряютъ конскимъ навозомъ, за неимѣніемъ человѣческаго.

Курительный и нюхательный табакъ жители приготовляютъ весьма низкаго сорта для собственнаго употребленія. Но воздѣланный въ незначительномъ количествѣ вывозится въ Царство Польское.

Разведеніемъ *хмѣля*, Homulus lupulus, многіе крестьяне, въ особенности около р. Нарева, занимаются съ большою пользою.

Въ прежнее время, до уничтоженія границы Царства Польскаго, хмѣль успѣшно разводили во многихъ мѣстахъ бывшей Бѣлостокской области и въ значительномъ количествѣ вывозили его за границу; нынѣ воздѣлываніе хмѣля не представляетъ прежнихъ выгодъ, а потому число хмѣльниковъ вообще ограничено.

Огородные овощи разводятся въ большомъ количествѣ. У каждаго крестьянина есть свой огородъ, въ которомъ садится и сѣется: *картофель*, Solanum; *капуста*, Brassica; *рѣпа*, B. rapa; *брюква*, B. napus; *морковь*, Daneus caroto; *огурцы*, Cucumis; *тыква*, Cucurbita, *бобъ*, Fava; *чеснокъ*, Allium, *лукъ саженецъ* и *мелкій; пастернакъ*, Pastinaca sativa; *петрушка*, Apium petroselinum; *салатъ*, Lactuca; *рѣдька*, Raphanus; *укропъ*, Anethum.

Въ лучшихъ огородахъ находится *кругая капуста*, Brassica oleracea capitata; *цвѣтная капуста*, B. o. botrytis и B. o. asparagoides; *савойская капуста*, B. o. bullata vel crispa; *галирѣпа*, B. o. caulorapum; спинатъ, Spinacea oleracea, вывезенный изъ Аравіи; *черная* и *бѣлая горчица*, Synapis niger et alba; *тминъ*, Carum carvi; *коляндръ*, Corriandrum sativum, отзывающійся весьма сильнымъ запахомъ; *маеранъ*, origanum majoranum; *черная рѣдька*, Raphanus niger; *салатъ* разнаго вида: Lactuca satyva, L. s. capitata, L. s. crispa, L. s. romana, *Valeriana locusta*; *спаржа*, Asparagus officinalis; *макъ* разныхъ видовъ — Papaver; *свекловица*: обыкновенная Beta vulgares и Beta alba; *турецкій бобъ*—Fava phaseolus; *французскій бобъ*, Phaseolus numus; *арбузъ—дыня*, Cucurbita melopepo; *арбузъ*, C citrullus (kawon) и *дыня*, Cucumis melo (melon). Въ наибольшемъ количествѣ разводятся: картофель, свекловица, капуста и огурцы. Картофель въ этой странѣ впервые появился при Августѣ III. Разведеніе его сначала шло неуспѣшно; нынѣ, не смотря на неурожаи, онъ разводится въ большомъ количествѣ и составляетъ суррогатъ хлѣба. Въ особенности много картофеля идетъ на винокуренные заводы. Къ сожалѣнію, неблагопріятныя обстоятельства климата или почвы породили въ немъ множество болѣзней; самая обработка земли подъ картофель требуетъ много времени и числа рукъ; съ другой стороны поля, послѣ картофеля, сильно разрыхляются и способствуютъ хорошимъ урожаямъ пшеницы, ячменя и гороху. Въ послѣднее время нѣкоторые помѣщики съ успѣхомъ стали разводить свекловицу. Супесчаная и суглинистая почва, хорошо удобренная, воздѣланная и очищенная

отъ сорныхъ травъ и пырея (Triticum repens), производитъ свекловицу хорошихъ качествъ, которая обнаруживаетъ достаточную массу сахаристыхъ частицъ. Капуста, огурцы и лукъ вездѣ разводятся съ большимъ успѣхомъ. Лучшими качествами отличаются: капуста—въ околицѣ Бялокозъ, лукъ—въ селѣ Дубинѣ, оба пункта—Гродненскаго уѣзда, и огурцы—въ Клещеляхъ, въ Бѣльскомъ уѣздѣ, и во многихъ другихъ мѣстахъ.

Фруктовыя деревья и *цвѣты* съ древнихъ временъ славились въ этой странѣ хорошими качествами и разнообразіемъ. И теперь маленькій садикъ, тщательно оберегаемый, служитъ признакомъ добропорядочнаго и старательнаго хозяина. Въ немъ находится нѣсколько деревьевъ грушъ, яблонь, вишень и разные цвѣты. Садъ, съ разнообразными фруктовыми деревьями, служитъ необходимою принадлежностью каждаго господскаго двора. Въ садахъ, кромѣ разныхъ видовъ *яблонь*, *грушъ*, *сливъ*, *вишень*, *бѣлой* и *красной смородины*, *красной* и *бѣлой* (желтой) *малины*, *клубники*, разнаго цвѣта и величины *крыжовника*, нерѣдко встрѣчаются съ южной стороны домовъ кусты *винограда*, *персиковыхъ* (brzoskwinia) и *абрикосовыхъ* (morela) деревьевъ, плоды которыхъ въ благопріятное лѣто совершенно созрѣваютъ; даже *тутовое дерево* или *шелковица* мѣстами воспитывается съ успѣхомъ въ болѣе теплой, юго-западной части губерніи.

Всѣ вообще фрукты отличаются весьма хорошими качествами, въ особенности *груши*: *сапежанки*, замѣчательныя необыкновенно пріятнымъ вкусомъ и смолистымъ запахомъ; *панны*, *маргаритки* (małgożatki), *дули*, *померанцевыя груши*, разныхъ сортовъ *сливы*, въ особенности *венгерки*; большая, отличнаго вкуса *клубника*, черешни и т. п. Впрочемъ съ нѣкотораго времяни остылъ уходъ за садовыми деревьями, отчего достоинство фруктовъ значительно упало.

Въ цвѣтникахъ встрѣчаются: *царскій вѣнецъ*, Tritillaria imperialis; разнаго вида тюльпаны: tulipa sylvestris, t. gesneriana и t. svaveolens; *лилія*: *бѣлая*, Lilium candidum, и желтая, L. bulbiferum; *нарцисъ* бѣлый, Narcissus; poticus; многоцвѣтный, N. pseudonarcissus; пахучій нарцисъ, N. odorus; *гіацинтъ*, Hyacintus orientalis; *левкой* (lewkonia), Matthiola incana; *лѣтній*, M. annua, *кудрявый*, M. foenestralis, гладкій, M. glabra, греческій M. graeca, *Cheiranthus*—родъ фіялокъ; *гвоздика* разныхъ видовъ, Dianthus: мохнатая, D. armeria; D. carthusianorum, D. atrörubens, D. polymorphus, и многіе друг. *Розы*—Rosa gallica, R. centifolia, R. alba, R. fulgens; *астры*: Aster lancifolium, A. amellus, A. chinensis; *резеда*, Reseda odorata; R. luteola растетъ въ Брестскомъ уѣздѣ въ дикомъ видѣ; *георгіна*, Georgia variabilis, и пр. картофелеобразные корни, которыхъ зимою содержатъ въ тепломъ мѣстѣ: *подсолнечникъ*, Helianthus annuus, H. tuberosus, и многіе

другіе, всего до 60 болѣе извѣстныхъ родовъ, имѣющихъ множество видоизмѣненій.

Кормовыя травы довольно разнообразны.

Въ мѣстахъ сухихъ, не болотистыхъ, въ большомъ количествѣ растутъ мелкія, питательныя и здоровыя травы; но въ мѣстахъ низменныхъ и болотистыхъ растетъ трава дурныхъ качествъ, состоящая изъ растеній деревянистыхъ, нагихъ, съ грубыми стеблями. На лучшихъ лугахъ растутъ слѣдующіе виды травъ, отличающихся своею питательностію: *большой* и *средній припутникъ*, Plantago major et media; *обыкновенный головнякъ*, Prunella vulgaris; *подснѣжникъ*, Primula vepis; *весенній голодокъ*, Draba verna; *стокротка*, Bellis perinnis, Polygala (mlecznica); *кидель*, Ajuga reptens; *болотная маевка*, Caltha palustris; *стелющаяся коничина*, Trifolium; *гнидичъ болотный и лѣсной*, Pedicularis palustris et sylvatica; *сторчки*, orchis—въ большомъ количествѣ; *фіалка*, Viola; *мята*, Mentha, Veronica; *гусиная лапка*, Potentilla; *расходникъ*, Sedum; *свѣтлякъ*, Cuprasia; *птичье око*, Myosotis; *маткина душка*, Thymus; *росичка*, Drosera; *девятникъ*, Parnassica.

Эти травы не составляютъ исключительной принадлежности сухихъ и хорошихъ луговъ; онѣ встрѣчаются и въ мокрыхъ лугахъ, только въ меньшемъ количествѣ и худшихъ качествъ. Между этими травами нерѣдко встрѣчаются *ядовитыя*: *осенній зимотъ*, Colchicum autumnale; *ядовитая цикута*, Cicuta virosa; *пятнистый укропъ*, Conium maculatum и нѣкоторыя другія, вредныя для домашняго скота растенія.

На болотистыхъ лугахъ растутъ большею частію деревянистыя, съ грубыми стеблями и малопитательныя травы: *жабья трава*, Aristolochia palustra; *совиная стрѣла*, Poterium sangvis orba; разные виды и сорты *дергачей*, Eniens; *коростливый*, Scabiosa; *шалфей*, Salvia; *бердецъ*, Cardus; *колокольчики*, Campanula, Spirea; *башенки*, Turritis; *ястребецъ*, Hieracum; *посокъ*, Geranium poligonum; *золототысячникъ*, Hypericum; *вербовецъ*, Epilobium genista; *горчичникъ*, Erissimum; *мокрицъ*, Ononis, Ranunculus; *бедренецъ*, Pimpinella; *прусская лазурь*, Lacerpi lium. prut; *лѣсной дягиль*, Angelica sylvestris; *польскій борщъ*, Heracleum sponditum, *кислый щавель водный и туполистственный*, Rumex; *обыкновенный королекъ*, Carum carvi; *дикая морковь*, Daneus carota; *дикій пастарнакъ*, Pastinaca sativa; *разные виды бѣлены*: головчатая, желтая.

Въ приложеніи 23-мъ мы помѣстили списки травъ и растеній, произрастающихъ въ Гродненской губерніи и употребляемыхъ для леченія какъ въ аптекахъ, такъ и самимъ народомъ непосредственно, а въ приложеніи 24-мъ помѣщены нѣкоторыя травы, употребляемыя прос-

тымъ народомъ для леченія извѣстныхъ болѣзней (*). Такимъ образомъ крестьяне употребляютъ тысячелистникъ отъ живота, айеръ—противу цынги, баранью траву—въ зубной боли, мухоморъ (грибъ)—отъ поноса, папоротникъ—отъ глистовъ, копытникъ—рвотное и противуядіе въ отравленіи грибами, лапушникъ—отъ колтуна, золотухи и ревматизма; полынь—въ женскихъ бѣляхъ, лебеда—припарки отъ опухоли, красный пырей—кровоочистительное, тминъ—вѣтрогонное, чистополь—въ куриной слѣпотѣ и мозоляхъ, conium maculatum (lwina wesz)—отъ зубной боли, ромашка—въ рѣзи живота, волчье лыко—въ ломотахъ, дурманъ—въ зубной боли, центаврикъ—въ поносахъ, дымянка—въ болѣзняхъ матки, плющикъ—отъ камня, бѣлена—отъ зубной боли, звѣробой—кровочистительное, богульникъ—лечатъ свиней, дикій цикорій—кровочистительное, плаунъ—отъ задержанія мочи, мальва—въ кашлѣ, бобовникъ—въ лихорадкахъ, англійская и простая мята —въ желудочныхъ боляхъ, табакъ—настой въ лихорадкахъ, лисій хвостъ—отъ водянки, душица—въ женскихъ болѣзняхъ, бедренецъ—мочеочистительное, луговая вѣтреница—въ параличахъ, крушина—слабительное, рута—отъ глистовъ и цынги, бузина—потогонное, а листья прикладываютъ къ рожѣ; пасленъ—въ чахоткѣ, шалфей—въ болѣзни горла, богородичная трава—для ваннъ, липовый цвѣтъ—потогонное, мать и мачиха—въ грудныхъ болѣзняхъ, вероника—въ чахоткѣ, Иванъ да Марья (братки)—въ золотухѣ; viscum album (jemioła) и vinca minor—въ золотухѣ и проч.

Такимъ образомъ въ собственной флорѣ народъ имѣетъ врачующія средства для леченія болѣзней, которымъ, по свойствамъ климата и роду занятій, чаще всего подвергается. Каждая деревня имѣетъ самоучку-лекаря-знахаря, и собственную аптеку въ окружающихъ ея лугахъ и лѣсахъ. Опытъ и привычка ознакомили нашихъ крестьянъ съ качествомъ и родомъ растеній; не изучая ботаники, не теряясь въ системахъ, не затрудняясь въ названіяхъ, нашъ крестьянинъ умѣетъ различить одну былинку отъ другой, отличаетъ ея наружные признаки, знаетъ пользу и вредъ, приносимый растеніями.

Онъ знаетъ, напримѣръ, что рожь, кромѣ своей главнѣйшей пользы, степень которой не подлежитъ никакому измѣренію, служитъ лекарствомъ отъ чесотки. Для чего бутылку, наполненную до половины зерномъ ржи, наливаютъ водою; рожь мокнетъ девять сутокъ; этимъ настоемъ, иногда съ примѣсью соли, натираютъ тѣло чесоточныхъ и чесотка пропадаетъ въ нѣсколько дней. Мухоморъ считается ядомъ, а крестьяне употребляютъ его въ

(*) Свѣдѣнія о травахъ собраны чрезъ посредство врачебной управы отъ врачей и аптекарей.

пастоѣ съ водкою и излечиваются отъ поноса. Свѣжимъ толченымъ Ranunculus ficaria (jaskier), растущимъ въ водѣ и на мокрыхъ лугахъ, крестьянинъ, натирая себѣ ноги и руки, дѣлаетъ раны, въ надеждѣ избавиться отъ рекрутства!... Табакомъ лечится отъ лихорадки... Онъ знаетъ средства противъ эндемическихъ болѣзней: колтуна и золотухи и, при помощи своей аптеки, находитъ средства къ излеченію отъ ревматизма, ломоты, разстройства желудка и проч.;лечитъ дѣтей, лошадей, скотъ; знаетъ противуядія...

Весьма многіе крестьяне занимаются собираніемъ лекарственныхъ травъ для продажи въ аптеки. Но какъ бы ни изобиловала природа лекарственными растеніями, рѣдкій крестьянинъ озаботится припасти для самаго себя врачебныя средства. Провидѣніе, посылающее человѣку разныя болѣзни и тутъ же дающее средства для ихъ излеченія, обильныя и дѣйствительныя, лишило нашего крестьянина силы предусмотрительности; недостатокъ этотъ замѣняется суевѣріемъ или какою-то непонятною близорукостью. Сынъ природы, изучившій ея силы больше самаго себя, здѣшній крестьянинъ слѣпо предаетъ свою судьбу въ руки знахаря—неуча, обманщика, колдуна, располагающаго своимъ субъектомъ по своему произволу; тамъ, гдѣ одно простое примѣненіе врачебнаго, испытаннаго растенія могло бы оказать свое благодѣтельное дѣйствіе, колдунъ-знахарь своимъ нашептываніемъ ведетъ простяка въ могилу!....

Лѣсныя породы. Въ хозяйственномъ отношеніи лѣса занимаютъ первостепенную важность въ государствѣ; дерево, кромѣ топлива, доставляетъ матеріалъ для постройки жилищъ, судовъ и всѣхъ хозяйственныхъ принадлежностей, начиная отъ простой скамейки и до великолѣпнѣйшаго трюмо. Изобиліе этого капитала и его прекрасныя свойства, такъ ловко примѣненныя къ потребностямъ человѣка, на всѣхъ ступеняхъ его образованія и при всѣхъ условіяхъ жизни, съ древнѣйшихъ временъ породили страшную мысль о лѣсной собственности. Первобытные лѣса, служившіе убѣжищемъ для дикихъ нашихъ предковъ, питавшихся плодами своей охоты, уже не существуютъ. Успѣхи хлѣбопашества, возрастающее населеніе и развитіе потребностей мало-по-малу истребляли эти непроходимыя массы, въ которыхъ блуждали медвѣди, олени, волки, лисицы, кабаны, бобры, дикія козы, летали стаи хищныхъ птицъ и водились міріады насѣкомыхъ. Мѣра необходимости перешагнула за предѣлы дѣйствительной пользы, и теперь страна, ознаменованная подвигами Владиміра I и Ярослава I, Романа и Даніила, Витольда и Карла, принадлежитъ къ малолѣснымъ губерніямъ. И хотя лѣсъ въ Гродненской губерніи занимаетъ отъ $^1/_4$ до $^1/_5$ всего пространства, но встрѣчаются мѣста, и довольно обширныя—безлѣсныя, въ которыхъ за одну сажень дровъ платятъ по 15 руб. сер.; среди оставшихся лѣсовъ уцѣ-

лѣла еще одна дача отъ всеистребляющей руки человѣка. Говоримъ о *Бѣловѣжской пущѣ*, которая, по богатству и разнообразію лѣсонасажденій, по качествамъ лѣсныхъ породъ, удивляющихъ своими размѣрами, и по достоинству водящагося въ ней четвероногаго животнаго—*зубра*, занимаетъ первое мѣсто въ Европѣ. Но при нашемъ равнодушіи къ лѣсной собственности, когда не считается предосудительнымъ утащить лучшее бревно изъ лѣса и продать его за безцѣнокъ первому встрѣчному, когда въ лѣсномъ хозяйствѣ, при всей его наружной благовидности, еще не установилось раціональнаго взгляда, когда въ народной массѣ право личной собственности еще отдѣляютъ отъ права общественнаго, можно опасаться за будущность и этой, все еще прекрасной, Бѣловѣжской пущи, и этого рѣдкаго ея питомца—зубра. Можетъ быть, въ какихъ-нибудь пять десятковъ лѣтъ значеніе и важность пущи перейдетъ въ темное преданіе.... Но мы не желаемъ предрекать ей такого жалкаго конца; напротивъ, мы желали бы, чтобы эта дача уцѣлѣла для нашихъ потомковъ, какъ свидѣтельница лѣснаго богатства Гродненской почвы и природы. Ей мы посвятили особый трудъ: описаніе пущи составило цѣлую главу.

Господствующая порода лѣсовъ Гродненской губерніи (*)—*сосна*, Pinus sylvestris, занимаетъ вездѣ возвышенныя мѣста и въ такомъ положеніи, безъ примѣси другихъ породъ, составляетъ большія сплошныя массы чистаго бора. При всѣхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ въ составныхъ частяхъ почвы и степени густоты насажденій и благодаря климату, сосна въ Гродненской губерніи достигаетъ лучшихъ качествъ корабельнаго мачтоваго лѣса, не имѣя иногда ни малѣйшихъ признаковъ порчи въ 200 и 240 лѣтнемъ возрастѣ; съ другой стороны она здѣсь является въ видѣ уродливаго кустарника, коль скоро произрастаетъ на почвѣ глинистой, сырой и въ рѣдкомъ насажденіи.

Чисто еловыя насажденія весьма незначительны. *Ель*, Pinus abies, занимая мѣста болѣе низменныя, живетъ болѣе 150 лѣтъ, но своими размѣрами иногда превосходитъ лучшія и старше-возрастныя сосновыя деревья. Примѣсь ели составляютъ: грабъ, осина береза, ясень и другія лиственныя породы.

Дубъ, Quercus pedunculata и Q. robur, растетъ въ чистыхъ дубовыхъ рощахъ, занимаетъ прибрежья и находится въ смѣшеніи съ грабомъ, ясенемъ, кленомъ, осиною. Отъ излишней-ли густоты окружающихъ его насажденій, которыя тѣнью своею поддерживаютъ постоянную, неумѣренную влажность почвы, или отъ самой почвы, дубъ рѣдко имѣетъ здоровую сердцевину и, при всѣхъ наружныхъ признакахъ здоровья, послѣ срубки оказывается негоднымъ. Несравненно лучшихъ качествъ дубъ

(*) О лѣсныхъ породахъ—въ трудахъ г.г. лѣсныхъ офицеровъ и у Далматова.

встрѣчается въ смѣси съ сосною и, имѣя 400 слоевъ въ отрубѣ, достигаетъ колоссальныхъ размѣровъ.

Вязъ, Ulmus sylvestris, *илимъ*, Ulmus campestris, *грабъ*, Carpinus betulus, *ясень*, Fraxynus exceltior, *берестъ*, въ простонародіи *габина*, Ulmus effusa, и *кленъ*, Acer campestris и A. pseudoplatanus, занимаютъ мѣста влажныя съ тучною, черноземною почвою, образовавшеюся отъ опаденія листьевъ, и всегда растутъ въ смѣшеніи между собою. Кленъ, ясень и берестъ, произшедшіе отъ сѣмянъ, а не отъ пней, прямизною стволовъ и размѣрами достигаютъ качества высокоствольныхъ деревъ.

Лучшія и наибольшія *липы*, Tilia eurgrea, находятся въ Бѣловѣжской и Гродненской пущахъ и въ нѣкоторыхъ лѣсахъ бывшей Бѣлостокской области, да и то въ ограниченномъ количествѣ. Бѣловѣжскія липы размѣрами не уступаютъ лучшимъ дубамъ и соснамъ. Молодыя деревья липы, даже отпрыски липы, замѣтно появляются все рѣже и рѣже, что̀ грозитъ конечнымъ истребленіемъ этой породы.

Осина, Populus tremula, растетъ въ низкихъ мѣстахъ, всегда въ смѣси съ другими породами и, по ограниченному истребленію, своимъ быстрымъ ростомъ вредитъ другимъ, лучшимъ породамъ.

Изъ прочихъ породъ Гродненскихъ лѣсовъ достойна замѣчанія порода *тиссъ*, Taxus baccato; хотя этой породѣ свойственно болѣе гористое мѣстоположеніе, но здѣсь она довольствуется самою низменною и притомъ мокрою почвою, усвоилась вполнѣ здѣшнему климату и пріобрѣтаетъ свойственныя ей хорошія качества.

Породами *кустарниковъ* здѣшніе лѣса также не бѣдны.

Кромѣ вышеупомянутыхъ главныхъ породъ, здѣшніе лѣса довольно богаты (1) разныхъ сортовъ и видовъ *ивою: ива ветла*, Salix pentandria; *бѣлая* или *серебристая*, S. alba, *каземистая*, *ракита*, *тальникъ; рябиною*, Sorbus aucoparia, *черемухою*, Prunus padus, *дикою яблонью;* вездѣ встрѣчаются кусты: *орьшника*, Coryllus avellana; *клушины*, Rhamus fraugnla; *боярышника*, *калины*, Viburnum opulus; *бересклета*, *жимолости*, Lonicera; *барбариса* и въ особенности *можжевельника*, Juniperus communis.

Въ лѣсахъ растутъ многіе породы грибовъ: (2) *боровикъ*, *осиновка* или масленикъ, *опенокъ*, *рыжикъ*, *суроежка*, *лисицы*, *волнуха* или *волнянка*, *дождевикъ*, *подосиновикъ*, *шампиньонъ-печарка*, *дуплянка*, *губа*, *сморчекъ*, *мухоморъ*—красный, бѣлый съ пятнышками ; мухоморы весьма вредны для всѣхъ животныхъ. Въ нѣкоторыхъ лѣсахъ Бѣльскаго уѣзда и въ Бѣловѣжской пущѣ встрѣчаются *трюфели*. Бѣлые грибы поспѣваютъ въ

(1) Далматовъ.

(2) О грибахъ у Нарѣвскаго.

іюнѣ, рыжики — въ сентябрѣ, и тѣ и другіе въ большомъ употребленіи; *шампиньоны* встрѣчаются весьма рѣдко.

Нѣкоторыя изъ деревьевъ и растеній, растущихъ въ Гродненской губерніи, не находятся въ смежной съ нею Виленской (*).

Деревья—*букъ*, Silvatica, весьма рѣдкій въ Гродненской губерніи; *тиссъ*, Taxus baccata, и *деренъ*, Cornus, стволъ въ 9 и 8 аршинъ, листья короткіе, продолговатые, острые, жиловатые; *деренъ* въ кустарникѣ, C. sanguinea, у мѣстныхъ жителей извѣстна подъ именемъ *свидзины* (swidzina). Изъ числа болѣе замѣчательныхъ растеній Гродненской губерніи упомянемъ здѣсь: Andromeda palifolia и Festuca fluitans или *манная трава*. Послѣдняя растетъ на низменныхъ, сѣнокосныхъ лугахъ нѣкоторыхъ мѣстъ Кобринскаго и Бѣльскаго уѣздовъ. Сѣмена ея собираются передъ самымъ сѣнокосомъ по утренней росѣ. Рѣдкость и пріятный вкусъ манны дѣлаютъ ее весьма цѣнною даже на самомъ мѣстѣ сбора. Разведеніе этого растенія посѣвами не имѣло успѣха. *Трюфели* находятся исключительно только въ лѣсистыхъ дачахъ Бѣльскаго уѣзда и въ Бѣловѣжской пущѣ; отыскиваніе ихъ производятъ нарочно пріученными собаками.

Профессоръ Эйхвальдъ считаетъ 1,205 видовъ растеній, прозябающихъ въ западныхъ губерніяхъ, въ томъ числѣ: Monocotyledonen — 305 и Dicotyledonen—850.

б) Обозрѣніе мѣстныхъ животныхъ.

Въ дремучихъ дебряхъ, съ ихъ непроходимыми топями, съ древнѣйшихъ временъ водились *медвѣди*, *рыси*, *дикія кошки* (zbiki), *волки*, *лисицы*, *куницы*, *бобры*, *выдры*, *лоси*, *серны*, *кабаны* и т. п.; въ меньшемъ количествѣ находились *зубры* или *туры*, Bos aurochs или Bos urus, *россомахи*, *соболи*, *олени*, *дикія лошади*; съ истребленіемъ лѣсовъ и съ увеличеніемъ населенія изчезли соболи, олени, дикія кошки, россомахи и дикія лошади; послѣднія существовали до половины прошедшаго столѣтія, а бобры встрѣчались на р.р. Нарвѣ и Лѣснѣ въ началѣ нынѣшняго вѣка. Зубры, единственное по своимъ качествамъ четвероногое животное въ Европѣ, уцѣлѣло въ одной только Бѣловѣжской пущѣ. Изъ домашнихъ животныхъ Славяне и Литовцы содержали *лошадей*, *воловъ*, *овецъ*, *козъ* и *свиней*.

Козы нужны были для языческихъ приношеній; лошади не отличались большимъ ростомъ, но были сильны, быстры на бѣгу и переносили всякаго рода лишенія. Литовская конница, формировавшаяся изъ лошадей частію здѣшней страны, славилась въ свое время; для нея доставлялись

(*) Объ этомъ говорилъ Ляхницкій: Statyst. Gub. Lit. Grodz.

лошади, похожія на нынѣшнюю вятскую породу. Вообще лошади, въ языческой Литвѣ пользовались нѣкоторымъ почетомъ и уходъ за ними былъ весьма старательный; напротивъ древніе Славяне обращались съ ними небрежно; при вел. кн. Александрѣ появились лошади довольно рослыя, произшедшія вѣроятно отъ смѣси съ украинской породой; эти лошади (bestry) способны были для перевозки большихъ тяжестей. Всякій хозяинъ держалъ лошадей столько, сколько могъ прокормить зимою.

Кромѣ обыкновенныхъ породъ лошадей, съ XV столѣтія появляются иностранныя породы. Сигизмундъ-Августъ въ Кнышинѣ (нынѣ заштатный городъ Бѣлостокскаго уѣзда) содержалъ до 3,000 жеребцовъ и матокъ арабской, турецкой, испанской, англійской и другихъ породъ. Могучіе вассалы Польскихъ королей—Сапѣги содержали большой табунъ лошадей лучшихъ европейскихъ породъ еще въ концѣ прошедшаго столѣтія (*). Шотландскія, тирольскія, голландскія породы рогатаго скота и тонкорунныя овцы, преимущественно испанской породы, съ прошедшаго столѣтія появляются у разныхъ богатыхъ помѣщиковъ и владѣльцевъ въ Литовской Руси, такъ что нынѣ у каждаго, болѣе зажиточнаго помѣщика Гродненской губерніи встрѣчается нѣсколько лошадей улучшенной породы, два или три тирольскихъ бычка и небольшое стадо мериносовъ. Нѣкоторые помѣщики содержатъ стада мериносовъ даже въ нѣсколько тысячъ головъ.

Главныя породы домашняго скота въ Гродненской губерніи тѣ же, что и въ прочихъ мѣстахъ Имперіи: лошади, рогатый скотъ, овцы, свиньи и козы. Къ этимъ простымъ породамъ, усвоеннымъ въ домашнемъ быту на всемъ пространствѣ Имперіи, слѣдуетъ отнести небольшое число заводскихъ лошадей у помѣщиковъ; у нихъ же распространены разныя улучшенныя породы рогатаго скота и тонкорунныя овцы въ большомъ количествѣ.

Гродненскія лошади вообще слабы, малорослы и неразвиты, ростомъ 2-хъ аршинъ; крестьянская лошадь поднимаетъ тяжести не болѣе 20 пудовъ, обыкновенно 15 и весьма рѣдко 30, живетъ около 30 лѣтъ. У рѣдкаго крестьянина есть болѣе одной лошади, а весьма многіе, бѣднѣйшіе, лошадей не содержатъ; болѣе зажиточные, при достаточномъ кормѣ, содержатъ по двѣ и даже по три лошади. Неразвитіе здѣшнихъ лошадей происходитъ отъ несвоевременнаго употребленія въ тяжелую работу. Едва лошади минуло 2 года, какъ ее спѣшатъ запречь въ возъ, наваленный дровами, хлѣбомъ или навозомъ, а по истеченіи трехъ лѣтъ каждая лошадь употребляется на всѣ работы безъ исключенія. При такомъ обращеніи съ ло-

(*) У Сапѣги въ Деречинѣ встрѣчаемъ тѣ же породы, какими славились кнышинскія конюшни.

шадьми, не смотря на старательный уходъ за ними и стараніе объ улучшеніи, туземныя крестьянскія лошади не выходятъ изъ разряда посредственныхъ, весьма слабыхъ и малорослыхъ. Тѣже лошади, воспитанныя у помѣщика на хорошемъ корму и употребляемыя своевременно подъ тяжести, выходятъ крѣпкими и здоровыми; стоитъ взглянуть на помѣщичью лошадь, такъ называемую *повозную* (powozna), чтобы убѣдиться, что не климатъ и недостатокъ кормовыхъ травъ, а единственно небрежность хозяйства причиною жалкаго состоянія лошадиной породы. Разведеніемъ заводскихъ лошадей занимается около 40 помѣщиковъ. Для улучшенія породъ, изъ Виленской земской конюшни приводится нѣсколько заводскихъ жеребцовъ; но эти опыты улучшенія не обѣщаютъ хорошихъ результатовъ, пока изъ крестьянскаго быта не выведется дурной обычай или, лучше сказать, необходимость ранняго употребленія лошадей на полевыя работы.

Лошадей въ Гродненской губерніи считается до 90,000 головъ (86,723), или около 9% общаго количества скота (приложеніе 25, табл. а и б).

Крупный рогатый скотъ—обыкновенной породы, по тѣмъ же причинамъ, какъ и лошади, въ простомъ быту малосильный и не вполнѣ развитый. На третьемъ году теленка запрягаютъ въ борону, а на четвертомъ —въ соху. Рабочій скотъ, волы, употребляется и на перевозку тяжестей, а молочный рѣдко разводится для сбыта, и служитъ для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей. Каждый крестьянинъ содержитъ пару воловъ и одну корову; у болѣе зажиточныхъ нерѣдко содержится двѣ и три коровы. Хорошій волъ долженъ имѣть широкую и развитую грудь и толстыя ноги; лучшая молочная корова имѣетъ толстые сосцы и длинный хвостъ. Ростъ рабочаго скота 2 аршина безъ 2-хъ вершковъ; при хорошемъ уходѣ волъ достигаетъ роста четырьмя вершками болѣе.

Уходъ за домашнимъ скотомъ у помѣщиковъ несравненно лучшій и болѣе старательный. Кромѣ крестьянской литовской, слабой и малорослой породы, помѣщики содержатъ, впрочемъ въ ограниченномъ числѣ, на скотныхъ дворахъ: тирольскую, голландскую, швейцарскую, голстинскую и украинскую породы. Въ Пружанскомъ, Кобринскомъ и Брестскомъ уѣздахъ встрѣчается, такъ называемая, *зубровая порода*—большаго роста, темногнѣдой и рыжегнѣдой шерсти, съ толстыми мало-раскидистыми рогами. Волы этой породы вообще сильны, а коровы даютъ много молока. Впослѣдствіи мы увидимъ, что прирученные зубры, взятые теленками изъ Бѣловѣжской пущи и воспитанные помѣщикомъ Гродненскаго уѣзда Валицкимъ, послѣ случки съ домашнимъ рогатымъ скотомъ, произвели рослую и сильную породу, во всѣхъ отношеніяхъ превосходящую обыкновенный рогатый скотъ. *Зуброкровъ* отличался ростомъ, рогами, хвостомъ и нѣкото-

рыми качествами, свойственными зубрамъ. Лучшія стада рогатаго скота —у помѣщиковъ: Валицкаго, Глязера, Ляхницкаго, Виріона, Галибуртона, Волловича, Трембицкихъ, Скирмунта, Гедройца, Хржановскаго, Мостовской, Эйнаровича и Оссолинскаго.

Подъемная сила пары воловъ превосходитъ подъемную силу лошади; пара воловъ въ телѣгѣ можетъ везти отъ 30 до 60 пудовъ или среднимъ числомъ до 45 пудовъ.

Рогатаго скота всѣхъ породъ содержится до 280 тысячъ головъ; трудно опредѣлить, сколько въ томъ числѣ рабочаго скота и телятъ; до такой тонкости еще не дошли наши изслѣдованія, хотя подобное отличіе въ хозяйственномъ отношеніи весьма важно. Но и самое опредѣленіе общаго числа скота подлежитъ большому сомнѣнію (*). Всѣхъ сельскихъ дворовъ въ Гродненской губерніи до 93,000; полагая на каждый дворъ пару воловъ, одну корову и отъ нея теленка, найдемъ, что крупнаго скота въ губерніи, не считая городовъ, должно быть minimum 370,000, а присоединяя города и стада помѣщиковъ, изъ коихъ самый бѣдный содержитъ 2 и 3 пары воловъ и десятокъ коровъ, найдемъ, что оффиціальное показаніе весьма далеко отъ дѣйствительнаго.

Не меньше выгодъ въ сельско-хозяйственномъ быту нашихъ крестьянъ доставляютъ *овцы*. У каждаго крестьянина, смотря по изобилію корма, на зиму оставляется отъ 4 до 6 головъ; у болѣе зажиточныхъ—вдвое болѣе; не смотря на значительныя выгоды, доставляемыя крестьянамъ, которые изъ овечьей шерсти выдѣлываютъ простое сукно, изъ овчинъ сами шьютъ тулупы, овечье мясо чаще другихъ употребляютъ въ пищу,— содержаніе овецъ стоитъ весьма дорого. При расчетахъ сельскаго хозяина, какъ мы увидимъ впослѣдствіи въ статьѣ объ овцеводствѣ, содержаніе каждой овцы стоитъ 3 р. 25 к., а доходъ съ нея—не болѣе 1 р. 60 к.; такъ что на каждой овцѣ въ годъ крестьянинъ терпитъ убытка 1 р. 65 к. Овецъ простой породы въ Гродненской губерніи, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, содержится до 240 тысячъ; число ихъ находится въ сильной зависимости отъ урожаевъ, въ особенности на сѣно, и всякій разъ, когда, по причинѣ неурожаевъ, возрастаетъ цѣна на сѣно и другіе сельско-хозяйственные продукты, число овецъ значительно уменьшается. Въ 1843 году овецъ считалось 309,665, а въ неурожайный 1845 годъ—239,339, менѣе на 70 тысячъ головъ. Въ 1854 году, когда рядомъ съ неурожаемъ господствовали голодъ и эпидемическія болѣзни, уменьшившія количество народонаселенія, число овецъ также уменьшилось на 80 тысячъ; въ первомъ случаѣ число овецъ уменьшилось на 30%, а во второмъ—на 43%.

(*) Оффиціальныя показанія скота считаютъ всегда менѣе дѣйствительнаго числа.

Разведеніе *тонкорунныхъ овецъ* въ Гродненской губерніи, преимущественно испанской породы, весьма значительно распространилось вмѣстѣ съ умноженіемъ шерстяныхъ фабрикъ; эти овцы требуютъ чрезвычайно осторожнаго обращенія какъ въ овчарняхъ, такъ и во время пастьбы на подножномъ корму; отъ малѣйшей небрежности онѣ погибаютъ цѣлыми стадами. Для пастбищъ избираются мѣста возвышенныя и сухія; въ случаѣ недостатка подножнаго корма, даютъ овцамъ *шпергель*, не выгоняютъ въ поле, пока не обсохнетъ роса, а въ овчарни загоняютъ до наступленія дождя. Дождливое и холодное лѣто дѣйствуетъ на нихъ гибельно, а потому, не смотря на быстрое распространеніе, въ послѣднее время чисѣо тонкорунныхъ овецъ значительно упало.

Среднее число тонкорунныхъ овецъ, по показанію отчетовъ, было:

Съ 1843 по 1847 годъ 300,863 головъ.
— 1848 — 1852 — 299,596 —
— 1853 — 1857 — 194,696 —

Въ 1843 году считалось 368,431, а въ 1853 году—252,917, менѣе —на 115,524, почти на $^1/_3$. Съэтого времени число ихъ постоянно уменьшается (въ 1854 г. на 70 тысячъ), такъ что въ 1856 году общее число ихъ не превосходило 170 тысячъ; значитъ въ этомъ году тонкорунныхъ овецъ было въ два раза менѣе противъ 1843 года.

Въ 1853 году тонкорунныя овцы дали 15,030 пудовъ шерсти, а въ 1857—около 10 тысячъ, т. е. количество шерсти, доставляемое этими овцами, въ пять лѣтъ уменьшилось на одну треть.

На такое сильное уменьшеніе тонкорунныхъ овецъ въ послѣднее пятилѣтіе главнымъ образомъ дѣйствовали: неблагопріятная погода и неурожай, тѣмъ болѣе для нихъ чувствительные, что и сами люди въ это время подвергались голоду и весьма значительной смертности. Лучшія стада мериносовъ находятся у помѣщиковъ: Пусловскаго, Свѣчиной, де-Ласси, князя Любецкаго, Войчинскаго, князя Грабовскаго, графа Замойскаго, Трембицкаго, Оржешки, Скирмунта, Красинскаго, Комара, Остромецкаго, Оссолинскаго, Пеньковскаго. Самыя многочисленныя стада—у Пусловскаго; у прочихъ помѣщиковъ всей губерніи въ каждомъ стадѣ бываетъ отъ 200 до 1,000 овецъ.

Козы, въ хозяйственномъ отношеніи весьма вредныя, содержатся только въ городахъ и мѣстечкахъ Евреями, предпочитающими козій скопъ всякому другому; Христіане ихъ содержатъ рѣдко. Всего считается до 7,500 козъ, и число ихъ въ теченіи 15 лѣтъ значительно увеличилось.

Несравненно болѣе пользы и менѣе вреда получается отъ *свиней*, которыхъ поэтому содержатъ весьма значительное число какъ въ городахъ,

такъ и въ селахъ, тѣмъ болѣе, что только откормленныя свиньи требуютъ нѣсколько старательнаго ухода, къ чему весьма дѣйствительнымъ пособіемъ служитъ обиліе картофеля. Въ Гродненской губерніи двѣ породы свиней: голландская—съ длинными ушами, короткою щетиною и съ небольшими кончиками у подбородка, на подобіе сережекъ, и простая или обыкновенная—съ короткими ушами и длинною шерстью; первая порода отличается хорошими свойствами мяса; свинья поросится одинъ разъ и рѣдко два раза въ годъ и приводитъ отъ 6 до 8 поросятъ; простая порода даетъ больше сала и свинья поросится два раза, а иногда три раза въ годъ, и приводитъ каждый разъ отъ 8 до 12 поросятъ.

Помѣщики содержатъ преимущественно голландскую породу, а крестьяне—обыкновенную. У нѣкоторыхъ помѣщиковъ стада свиней доходятъ до 100 и 200 головъ; откормленныя свиньи продаются торговцамъ въ Царство Польское и Пруссію; а крестьяне держатъ свиней для собственнаго потребленія, у каждаго воспитывается не менѣе двухъ, а зажиточные содержатъ нерѣдко до 12 свиней. Приплодъ отъ свиней приноситъ большіе барыши, а самое ихъ содержаніе вполнѣ оплачивается достаточною цѣною на рынкахъ. По оффиціальнымъ источникамъ, свиней считается до 170 тысячъ головъ; но въ дѣйствительности ихъ гораздо болѣе.

Другихъ домашнихъ животныхъ не встрѣчается; случается видѣть у нѣкоторыхъ владѣльцевъ *ословъ* и *муловъ*; общее число этихъ животныхъ ничтожно.

Распредѣляя вышеприведенныя данныя о числѣ лошадей, рогатаго скота и овецъ по пространству пахатной и сѣнокосной земли, получимъ слѣдующіе результаты:

	Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ.	Всѣхъ породъ вмѣстѣ.
На одну квадратную милю производительной земли, полагая общее число ея въ 383,84 квадратныхъ миль.	235	710	1,092 (*)	2,037

По выводамъ г. Тенгоборскаго на одну квадратную милю производительной земли приходится:

	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Всѣхъ.
Въ Россіи	454	630	1,260	2,344
— Австріи	435	1,779	5,153	7,367
— Пруссіи	422	1,361	4,382	6,165

Эти сближенія показываютъ, что разведеніе лошадей, рогатаго скота и овецъ, у насъ весьма слабое, при улучшеніи сельскаго хозяйства можетъ

(*) Въ томъ числѣ 470 тонкорунныхъ.

значительно распространиться. Но съ другой стороны, какъ мы выше замѣтили, счисленіе скота у насъ подвержено величайшему сомнѣнію. Можно принять за достовѣрное, что у каждаго крестьянина есть одна лошадь, пара коровъ, теленокъ и отъ 4 до 6 овецъ. Бѣднѣйшіе не имѣютъ, пожалуй, лошадей, а нерѣдко даже и рогатаго скота и овецъ; но за то зажиточные содержатъ двѣ, три лошади, нѣсколько головъ рогатаго скота, и до 10 и 12 овецъ. Всѣхъ крестьянскихъ дворовъ, включая въ то число и помѣщичьи мызы, по спискамъ мин. внутр. дѣлъ считается 93,100 (93,096); по этимъ даннымъ нетрудно опредѣлить число скота, ближайшее къ дѣйствительному:

	По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ 1857 г.	На основаніи данныхъ о числѣ дворовъ.
Лошадей	86,723	93,100
Рогатаго скота . .	272,633	372,400
Овецъ	238,791	465,500
Всего	598,147	931,000

Принимая въ соображеніе городское населеніе, стада тонкорунныхъ овецъ, большія стада рогатаго скота у многихъ помѣщиковъ, мы должны согласиться, что отчетныя цифры далеки отъ существующей пропорціи домашнихъ животныхъ, и вмѣсто одного милліона всѣхъ породъ скота мы должны считать около полутора милліона, а именно: *лошадей*—120,000 головъ, *рогатаго скота*—450,000, *овецъ простыхъ*—500,000, *тонкорунныхъ*—180,000, *свиней*—200,000 и 7,000 *козъ*; но и при такомъ положеніи мы замѣчаемъ недостатокъ лошадей и крупнаго рогатаго скота, столь важныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ; кромѣ рабочей силы, эти животныя доставляютъ навозъ, безъ котораго не можетъ существовать хорошее земледѣліе, не можетъ быть богатства и благосостоянія нашего народа.

Сельское хозяйство крестьянъ и даже помѣщиковъ здѣсь страдаетъ именно отъ недостатка навоза, а изобиліе сего послѣдняго находится въ тѣсной зависимости съ богатствомъ луговъ и вообще корма.

Распредѣляя домашнихъ животныхъ по пространству обработанной земли, получимъ:

Въ Гродненской губерніи:	На 100 десятинъ: Пахатной земли.	Луговъ.	Пахатной земли съ лугами.
Лошадей	6	19	5
Рогатаго скота	19	57	13
Овецъ	28	88	21

Въ томъ числѣ тонкорунныхъ .	13	40	9
Всего . .	53	164	39
Въ Россіи	104	155	—
— Пруссіи	199	684	—
— Австріи	231	155	—
Болѣе вѣроятная цифра для Гродненской губерніи . . .	80	262	64

Если исключимъ овецъ, то получимъ лошадей и крупнаго рогатаго скота на 100 десятинъ земли:

Въ Гродненской губерніи:	Пахатной.	Луговой.
По Тенгоборскому	26 головъ	103 головъ
Въ 1857 году	25 —	76 —
Вѣроятнѣе	39 —	120 —
Въ Россіи	48 —	72 —
— Пруссіи	56 —	198 —
— Австріи	70 —	260 —
— Царствѣ Польскомъ . . .	38 —	196 —

Для успѣшнаго земледѣлія необходимо, чтобы каждая семья имѣла земли столько, сколько въ состояніи будетъ хорошо обработать помощью скота и всѣхъ орудій, такъ, чтобы получаемыхъ продуктовъ доставало для прокормленія всей семьи и принадлежащаго къ ней рабочаго скота. Этими данными опредѣляется minimum надѣла землею и количество скота, возможнаго при такомъ надѣлѣ.

Въ Англіи полагаютъ достаточнымъ имѣть на 300 акровъ 100 головъ рогатаго скота и овецъ или на 100 десятинъ—90 головъ (1); въ нѣкоторыхъ государствахъ западной Европы содержится еще бо́льшая пропорція скота.

Наибольшее количество скота на данномъ пространствѣ пахатной земли, по словамъ *Пасси* (2), находится въ Англіи; только Голландія и нѣкоторыя части Ломбардіи, по количеству скота, представляютъ ближайшія къ ней отношенія.

Слѣдующія данныя, заимствованныя у *Милля*, ч. I, гл. IX, еще разъ убѣждаютъ въ относительномъ недостаткѣ скота въ Гродненской губерніи:

(1) Англійскій акръ=0,$_{370411}$, три акра=1,$_{1112}$ десятинѣ.

(2) Des systèmes de culture et de leur influence sur l'économie sociale, *Passy* У Милля ч. I, гл. IX, § 4.

	На сто гектаровъ (*):		На сто десятинъ:	
	Рогатаго скота.	Овецъ.	Рогатаго скота.	Овецъ.
Въ Антверпенѣ и восточной Фландріи	74.	14.	89.	17.
Въ Намюрѣ	30.	45.	36.	54.
— Великобританіи . . .	65.	260.	78.	312.

Принимая, что десять овецъ даетъ столько же навоза, сколько одна корова, получимъ на сто десятинъ крупнаго скота: въ Англіи — 109, въ Голландіи: Антверпенъ—91, Намюръ—41, въ сѣверной Франціи: Дюнкирхенъ —53 и Авенъ—48, въ Австріи—72, въ Пруссіи — 58, въ Россіи — 34, между тѣмъ какъ въ Гродненской губерніи, на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, на сто десятинъ пахатной земли содержится 19 гол. рогатаго скота и 28 овецъ, или 22 головы крупнаго рогатаго скота; стало быть въ средствахъ удобренія помощью одного рогатаго скота и овецъ, не считая лошадей, Гродненская губернія *бѣднѣе*: въ 5 разъ—Англіи, въ $4^1/_4$ раза—Антверпенской провинціи, въ $3^1/_4$ — Австріи, въ $2^1/_2$ — Пруссіи, въ 2 раза — Намюра и гораздо бѣднѣе всей Россіи вообще.

Поправкою оффиціальныхъ источниковъ мы получимъ на означенное пространство Гродненской губерніи 31 гол. рогатаго скота и 47 овецъ, или 36 головъ крупнаго скота, но и при такомъ количествѣ, относительно болѣе развитыхъ частей Европы, наша страна представляетъ весьма слабые результаты.

Надобно ожидать весьма сильнаго развитія сельскаго хозяйства, чтобы жители Гродненской губерніи въ состояніи были содержать хотя половину такого количества скота, какое содержатъ Англія, Голландія и нѣкоторыя части Ломбардіи.

Само собою разумѣется, что и качество домашняго скота, при младенческомъ состояніи сельскаго хозяйства вообще, стоитъ на весьма низкой степени.

Наши крестьянскія коровы даютъ весьма малое количество молока, и доходы отъ скоповъ ничтожны; образцовыхъ фермъ не существуетъ; развитію болѣзней и распространенію падежа, отъ котораго лишаются скота иногда цѣлыя села и околицы, не положено никакихъ преградъ. Нельзя полагать, чтобы климатъ и здѣшняя природа препятствовали улучшенію туземныхъ лошадей, коровъ, овецъ; все зло происходитъ отъ нашихъ привычекъ и предразсудковъ. Когда улучшится сельское хозяйство, станутъ больше цѣнить скотъ, болѣе его лелѣять и за нимъ ухаживать, займутся его воспитаніемъ, тогда слабые и изнуренные лошади, волы и коровы за-

(*) Гектаръ=$0,_{9153}$ десятинъ, 100 десятинъ=120 гектарамъ.

мѣнятся рослымъ и здоровымъ скотомъ; корова вмѣсто 300 фунтовъ станетъ приносить 800 фунтовъ мяса.

Домашнія птицы—*курицы, гуси, утки, индѣйки* распространены повсемѣстно; послѣднихъ содержатъ только помѣщики и нѣкоторые промышленники для продажи; уходъ за ними требуетъ большихъ издержекъ, воспитаніе индѣйки стоитъ вдвое ея цѣны, а потому хорошіе хозяева вовсе не держатъ ихъ. Гуси портятъ хлѣбъ, требуютъ строгаго присмотра и распространены только въ прирѣчныхъ деревняхъ; нѣкоторые крестьяне здѣсь содержатъ иногда стада гусей штукъ въ 100 и 150, откармливая на убой. Утокъ вообще держатъ мало, и у крестьянъ онѣ рѣдко встрѣчаются; въ ихъ сельскомъ быту неизбѣжны только курицы, которыя принадлежатъ къ важнѣйшимъ домашнимъ птицамъ. *Павлины, индѣйскіе пѣтухи, африканскія курицы* (cesarka) и *лебеди* держатся помѣщиками и нѣкоторыми частными лицами и любителями въ городахъ или въ видѣ роскоши. *Фазановъ* также не встрѣчается.

Обозрѣвъ домашнихъ животныхъ и птицъ по ихъ первостепенному значенію въ сельскомъ хозяйствѣ и народномъ быту, приступимъ теперь къ обозрѣнію животныхъ, водящихся на Гродненской почвѣ и въ Гродненской природѣ въ дикомъ состояніи. Въ прежнее время, лѣтъ за двѣсти, по преданіямъ старожиловъ, разнымъ документамъ и свидѣтельству писателей, посѣщавшихъ эту страну, въ здѣшнихъ лѣсахъ водилось множество дикихъ животныхъ и птицъ, изъ которыхъ многія совсѣмъ перевелись, какъ напримѣръ: бобры, дикія лошади, соболи, дикія кошки, россомахи и проч., а другія стали весьма рѣдки; рѣки и озера вообще, обильныя нѣкогда водою, богаты были рыбою.

Четвероногія животныя и птицы въ дикомъ состояніи.

Копытные звѣри. 1) *Разрядъ двукопытныхъ или жующихъ жвачку*, Bingula, Ruminantia.

Сем. *Пусторогихъ. Зубръ* или *туръ*, Bos urus и Bos aurochs, наружные признаки, качества и свойства подробно описаны въ статьѣ о Бѣловѣжской пущѣ.

Сем. *Оленей*, Cervina. *Лось*, Cervus alces, въ Бѣловѣжской пущѣ и нѣкоторыхъ лѣсахъ, смежныхъ съ нею.

Сем. *Полорогихъ*, Cavicornea. *Серна* или *дикая коза*, Antilopa rupicapra (daniela), нѣкогда весьма многочисленная, нынѣ уцѣлѣла въ Бѣловѣжской пущѣ и въ нѣкоторыхъ лѣсахъ губерніи.

2) *Многокопытные*, Multungula et Pachyderma.

Сем. *Щетинныхъ*, Porcina. *Дикая свинья*, Sus croſa ferus (dzik), также

прежде многочисленная; значительныя стада кабановъ находятся въ болотистыхъ лѣсахъ Брестскаго, Кобринскаго и Слонимскаго уѣздовъ, откуда заходятъ и въ Бѣловѣжскую пущу.

3) *Лапчатые или когтевые звѣри*, Mammalia feleulata.

а) Разрядъ *грызуны*, Rosores, Glirina.

Сем. *Мышеобразныхъ грызуновъ*, Murinis. Полевая, лѣсная и обыкновенная *мышь*. Въ хижинахъ здѣшнихъ обитателей весьма много крысъ и мышей.

Сем. *Выверицъ*, Sciurus. *Бѣлка* обыкновенная, Sciurus vulgaris; соня орѣшниковая или *кошатка-орѣшникъ*, Myoxus muscardinus, называемая бортнею мышью.

Сем. *Зайцевъ*, Leporini. *Русакъ*, Lepus timides (zając szarak) и *бѣлякъ*, L. variabilis (bielak), послѣдній встрѣчается рѣже перваго; кролики разводятся въ домашнемъ быту.

б) Разрядъ *хищныхъ звѣрей*, Carnivora.

Сем. *Медвѣжьихъ*, Ursina Fera plantigrada. Обыкновенный *медвѣдь*, Urus arctos, покрытый бурою шерстью, и меньшій темно-кофейнаго цвѣта, рудка (rudka), встрѣчаются рѣдко и приходятъ изъ Минской губерніи; *барсукъ* обыкновенный или *язвецъ*, Melis vulgaris (jazwiec) и M. taxus.

Сем. *Псовыхъ*, Canina. *Волкъ*, Canis lupus (wilk); не смотря на истребленіе, волки еще весьма многочисленны, пожираютъ много дичи и домашнихъ животныхъ и нерѣдко нападаютъ на зубра; *лисица* обыкновенная, Canis vulpes, желтобурая, также истребляетъ много дичи и нерѣдко влѣзаетъ въ птичьи хлѣва.

Сем. *Кошачьихъ*, Felina. Рысь, Felix Lynx, часто встрѣчается въ Бѣловѣжской пущѣ, но не живетъ въ ней постоянно; по величинѣ и хищности рысь относятъ къ европейскому тигру.

Сем. *Куничныхъ*, Mustelina. *Куница тумакъ*, Martes sylvestris; домашняя куница, Martes foina; *обыкновенная выдра*, Lutra vulgaris; *норка*, Mustela lutreola, бурая, водящаяся при рѣчкахъ; *куница ласка*, Mustela vulgaris, *хорекъ*, Mustela putorius.

Сем. *Ежевидныхъ*, Erinacea, обыкновенный *ежъ* и сем. *кротовидныхъ*, Talpina, обыкновенный кротъ—вездѣ встрѣчаются; послѣдній производитъ опустошенія въ садахъ.

Птичьи породы Гродненской губерніи не представляютъ рѣзкихъ особенностей и вообще довольно однообразны.

а) Изъ *хищныхъ*, Raptateres. Сем. *тетеревей*: *тетеревъ полевой*, Tetrao tetrix; *глухарь*, Tetrao Urogallus; *рябчикъ*, Tetrao bonasia; *куропатка*, Tetrao perdrix; *перепель*, Tetrao coturnix.

Сем. *голубей*, Columbini. *Голубь обыкновенный*, Columba; *голубь лѣсной*, Columba oenas; *горлица*, Columba turtur; обыкновенные голуби разводятся во многихъ имѣніяхъ.

Сем. *Ястребей*, Accipitrini. *Коршунъ*, Falco milvus; *копчикъ*, Astur nisus, и нѣкоторые виды орловъ.

Сем. *Совъ*, Strigidae. *Ночная сова*, Strix ulula; *филинъ*, Strix bubo; *пугачъ*, Strix flammeo.

б) *Присѣдныя птицы*, Incessores.

Сем. *Врановидныхъ*, Coraces. *Воронъ*, Corvus corax; *ворона*, Corvus cornix; *галка*, Corvus monedula; *сорока*, Corvus pica; *сойка*.

Сем. *Скворцовыхъ*, Sturnidae—обыкновенный *скворецъ*.

Сем. *Дроздовидныхъ*, Merulidae. *Европейская иволга*, Oriolus Galbula, прилетная; *черный дроздъ*, Turdus merula; *дроздъ рябинникъ*, Turdus pilaris; и другія породы дроздовъ.

Сем. *Плистовокъ*, Sylviadae. *Плиска желтая*, Motacilla flava; *пѣночка*, Ficedula; *обыкновенная пѣночка*, Regalus trochilus; *соловей*, Luscinia philomea.

Сем. *Воробьиныхъ*, Passerini. *Полевой* и *лѣсной жаворонокъ*, Alauda arvensis et arborea; *синица*, *овсянка*, *чижъ*, *щегленокъ*, *обыкновенный воробей*, Tringula domestica и многіе другіе.

Сем. *Ластовецъ* Chelidones—*деревенская ласточка*, Hirundo rustica, а также H. urbica, H. riparia; всѣ прилетныя.

Изъ другихъ семействъ присѣдныхъ птицъ встрѣчаются синицы, мухоловки и другія.

в) *Схватныя* птицы, Captatores scansores.

Сем. *Выпелицъ*, Cuculidae — *обыкновенная кукушка*, Cuculus canorus.

г) *Тончавыя* птицы, Anisodactyli, Syndactyli. *Древолазы*, Certhiadae; обыкновенный *удодъ*, Upupa Epops.

Сем. *Дятловъ*, Picidae — обыкновенный или *пестрый дятелъ*, Picus major, и *зеленый дятелъ* Picus viridis.

д) *Голенастыя птицы*, Grallatores. Сем. *Цапуровыхъ*, Herodii—*аистъ*, Ciconia alba, называемый здѣсь ботянъ (bocian), черный рѣдко встрѣчается; *цапля*, Ardeca cinerea; *журавль*, Grus.

Сем. *Бекасовыхъ*, Scolopacidae. *Вальдшнепъ* или *бекасъ лѣсной* (slonka) Scol. rusticola; *бекасъ* обыкновенный, Scolopax gallinago; *дупель*ъ или *большой бекасъ*, Scolopax major, и *куликъ*.

Сем. *Длинноперетокъ* или *водяныхъ куръ*, Macradactyle. *Водная курочка*, Gallinula porzamina; *камышникъ зеленоногій*, Gallinula chloropus, и разные виды *коростелей*.

c) Водяныя птицы, Natatives. Сем. *рыболововъ—чайка*, Larus risibundus, и сем. *уткообразныя—дикія утки*, Anas boschas, A. strepera и A cracca.

Рыбы.

Въ водахъ и озерахъ Гродненской губерніи ловятся: *судаки*, *ерши*, *окуни*, изъ сем. Gadiri; *налимъ*, Gadus lota; изъ сем. Cyprinacei: *карпъ*, *карась*, *площица* или *плотва*, *линь*, *пискарь*, *лещъ*, *подлещикъ*, *язь*, *угорь*—Muraena angulla, и *вьюнъ*, Cobitis fossilis.

Въ нѣкоторыхъ рѣкахъ Слонимскаго и Кобринскаго уѣздовъ попадается *форель*; близъ Езерницы, Слонимскаго уѣзда, въ такъ называемомъ бездонномъ озерѣ—*сосаны*; въ Нѣманѣ и частью въ Щарѣ попадаются иногда: *сомъ* и еще рѣже—*осетры*, Acipenser sturio.

Гады и амфибіи.

Въ окаменѣлостяхъ найдены слѣды *черепахъ*, которыя водились прежде въ непроходимыхъ здѣшнихъ болотахъ; *ящерицы*, Lacertae viridis et agilis; *змѣи*, Viperae—весьма рѣдки, еще рѣже ужи: *кольчатый ужъ*, Coluber natrix; *лягушки* встрѣчаются повсемѣстно: *зеленая квакша*, Hyla viridia; *травяная лягушка*, Rana esculenta; *обыкновенная жаба*, Bufo vulgaris (rapucha).

Въ болотахъ и на поляхъ встрѣчается множество молюскомъ и слизняковъ изъ семейства *зеленыхъ улитокъ*, Helicina, и *земныхъ слизняковъ*, Limacina; особенно ихъ много въ окаменѣлостяхъ, какъ мы уже замѣтили въ описаніи геогностическаго состава почвы.

Изъ *глистовъ—земляной глистъ*, Ascaris vermicularis, Ascaris lumbri. *Піявки* водятся въ озерахъ и болотахъ Слонимскаго, Пружанскаго, Кобринскаго и Брестскаго уѣздовъ. До 1840 года онѣ водились въ большомъ количествѣ въ болотахъ Гродненскаго уѣзда и составляли значительную вѣтвь заграничной торговли, но въ 1840 году всѣ вымерзли.

Насѣкомыя разнаго рода: бабочки, мухи, жуки весьма многочисленны; мы упомянемъ здѣсь только о болѣе извѣстныхъ видахъ по своему вреду или пользѣ.

Въ здѣшнихъ лѣсахъ встрѣчаются: *чертежный болоньщикъ* или короѣдъ-типографщикъ, Bostrichus typographus, въ значительномъ количествѣ разводится въ заболони сосенъ и истребляетъ эти деревья; *шелкопряды*, Phalena bomlyx, pini et monacha; *сосновый* и *еловый коропьды*, Chrysomela abni, Ch. betula et Ch. populi; *ольховый*, *тополевый* и *березовый листоѣды* и многіе виды изъ рода Cerambix (дровосѣки).

Наибольшія опустошенія въ лѣсахъ производитъ шелкопрядъ-монахъ и короѣдъ-типографщикъ. Въ мельницахъ и провіантскихъ магазинахъ въ

мукѣ находятъ: Bruchus pisi и opion trumentarium, въ сѣнѣ попадается lixus paraplecticus. Въ 1853 году въ м. Шерешевѣ, въ легкой № 8 батареѣ (впослѣдствіи 6-я облегченная) заболѣло вдругъ 15 лошадей, у нѣкоторыхъ отнялись заднія ноги; болѣзнь приписывали простудѣ. По предложенію штабъ-лекаря *Топорнина* перемѣнили сѣно и дальнѣйшее распространеніе болѣзни кончилось; заболѣвшія лошади были излечены кровопусканіями, сладкою ртутью и втираніемъ ung. mercuriolis (*).

Изъ бабочекъ *дневныхъ*: Papillo machaon, Pieris. erataegi, Sphinx atropus; гусеница водится на картофелѣ, Smeriatus, Tiliae, Sesia и проч. *Ночныхъ:* Hybernia brumata, Phalena grossalotoria, Tinae gronella—неразлучный спутникъ муки въ провіантскихъ магазинахъ. Cimex lectularius, по словамъ Топорнина, привезенъ изъ Америки въ 1670 году и нынѣ гнѣздится всегда съ Евреями.

На капустѣ водится Haltia oleracea, на соснахъ—Brachydores incanus, на каштанахъ—Rhagium inquisitor.

Изъ мухъ главнѣйшія: *домашняя муха*, Musca domistica, мясная, M. carnaria; *оводъ*, Ortrus; *комаръ*, Calex pipiens.

Сверхъ того Gastris nasales, O. tarantis, O. bovis, Musca tenax, Tipula plumosa, Colex pipiens и разные виды Cimbex летаютъ тучами въ лѣсахъ и на поляхъ, и весьма безпокоятъ животныхъ; отъ нихъ не могутъ скрыться и зубры въ Бѣловѣжской пущѣ. Наконецъ изъ болѣе извѣстныхъ насѣкомыхъ водятся: *пчела, червецъ, оса, шмель, божья коровка.* Пчела заслуживаетъ особеннаго вниманія по своей пользѣ. Литовскій медъ славился въ древности, въ разныхъ старинныхъ актахъ упоминается о бортяхъ и бортникахъ и опредѣлялась подать съ меду и воску. Нынѣ пчеловодство весьма упало; но тѣмъ не менѣе пчелы разводятся любителями въ садахъ и въ лѣсныхъ бортяхъ, изъ которыхъ, въ видѣ оброчныхъ статей, казна извлекаетъ весьма незначительныя выгоды. Въ городахъ многіе любители пчелъ содержатъ по нѣскольку ульевъ; вмѣсто простыхъ ульевъ, многіе вводятъ *провѣянные* ульи, составленные изъ частей; но число бортей, по причинѣ истребленія лѣсовъ, вообще весьма мало. *Червецъ*, какъ предметъ торговли, давно уступилъ мѣсто американской *кошенили.* Собираніемъ его занимаются еще нѣкоторыя женщины, а употребленіе ограничивается крашеніемъ простой шерстяной пряжи. И *шелковичный червь* нашелъ любителей. Въ Хознѣ, Бѣльскаго уѣзда, находится плантація *тутовыхъ* деревьевъ съ шелковичнымъ червемъ.

(*) Медико-топографическое описаніе г. Слонима штабъ-лекаря 3-й артиллерійской бриг. гады *Топорнина,* рукопись, сообщенная корпуснымъ штабъ-докторомъ *Грейфенфельсомъ-*

в) Взглядъ на мѣстныя ископаемыя произведенія.

Ископаемыя произведенія Гродненской губерніи мало изслѣдованы и кругъ добыванія ихъ весьма ограниченъ. Каково бы ни было количество найденныхъ минераловъ: глины, камня, извести, соли, желѣзной руды, разысканія никогда не должны останавливаться. Къ сожалѣнію, обычай цѣнить только то, что мы имѣемъ и что приноситъ намъ пользу, препятствуетъ дальнѣйшей разработкѣ богатствъ, скрываемыхъ землею, которыя, если теперь и не имѣютъ цѣны, то могутъ ее имѣть впослѣдствіи.

Изысканій, съ цѣлью открытія ископаемыхъ произведеній, здѣсь не производилось, и всѣми свѣдѣніями о нихъ мы обязаны ученымъ, довольно поверхностнымъ изысканіямъ г. Эйхвальда. Частные люди тогда только прибѣгаютъ къ открытіямъ этихъ матеріаловъ, когда промышленность и умноженіе населенія поднимаютъ ихъ цѣнность. Такимъ образомъ теперь многіе владѣльцы бросились отыскивать *каменный уголь*, по причинѣ значительнаго его спроса на желѣзныя дороги и даже на фабрики. Соленые источники по теченію р. Нѣмана, можетъ быть, со временемъ приведутъ къ открытію богатыхъ соляныхъ копей. Знаемъ, что многія болота Гродненской губерніи скрываютъ желѣзную руду; извѣстно также, что добываніемъ ея съ успѣхомъ занимались наши предки; въ XVI столѣтіи въ лѣсахъ существовали желѣзодѣлательные заводы, остатки которыхъ встрѣчаемъ при деревняхъ, носящихъ имя *Рудни*, отъ слова руда—ruda. Въ люстраціи и межеваніи Бѣльскаго замка и принадлежащихъ къ нему селеній, при Сигизмундѣ-Августѣ въ 1563 году, сказано, что въ двухъ мѣстахъ: близъ сел. Дубичи на р. Орлянкѣ и возлѣ селенія Тросцяница, близъ праваго берега р. Нарева, находились желѣзные рудники, за которые казна получала аренды ежегодно: за Дубичскую—4 коп. лит. гр. (около 13 р. 84 к. сер.), а за Тросцяницкую желѣзную руду—6 коп. лит. гр. (около 20 р. 76 к.); присутствіемъ желѣзной руды особенно богаты р. Наревъ и вообще центральныя и отчасти сѣверныя болота.

Въ болотахъ возлѣ рѣкъ находится *желѣзная окись*, но разработкою желѣза теперь почти не занимаются. Неизлишнимъ будетъ также замѣтить, что въ нѣкоторыхъ болотахъ Гродненской губерніи находятъ присутствіе *лазури*, изъ которой Пруссія извлекла уже значительную пользу.

Торфомъ хорошаго качества надѣлены всѣ низменныя и болотистыя мѣста Бѣльскаго, Брестскаго, Кобринскаго и Слонимскаго уѣздовъ; но добываніемъ его занимаются неохотно, потому что еще легко достать дерево: есть лѣсъ, будетъ и топливо! Все это происходитъ сколько отъ не-

достаточнаго знакомства съ ископаемыми произведеніями, столько же и отъ значительной стоимости добыванія этихъ продуктовъ; едва-ли кому приходило въ голову употребить улучшенные способы выдѣлки торфа. Торфяной заводъ, существовавшій въ дер. Клетнѣ, Бѣльскаго уѣзда, и доставлявшій значительную массу торфа, уже закрылъ свои дѣйствія; въ другихъ мѣстахъ торфъ замѣняетъ навозъ, особенно имъ успѣшно удабриваютъ песчаную почву, которой здѣсь такъ много. Немногіе употребляютъ торфъ на заводахъ.

Мы имѣли случай замѣтить, что *каменная известь* открыта на берегахъ р.р. Нѣмана и Буга, и выкапывается на незначительной глубинѣ или собирается по полямъ. Близъ Мельника, на берегахъ р. Буга, съ давнихъ временъ добывается каменная известь, которую употребляли на постройку Брестъ-Литовской крѣпости, и нынѣ ее продаютъ въ смежные пункты Гродненской губерніи и Царства Польскаго.

Обширные значительные пласты *мергельной извести* и *мѣла* часто составляютъ подпочву суглинка; послѣдній занимаетъ мѣста бугристыя; такою подпочвою болѣе обильны слѣдующія мѣста: Борки, м. Лысковъ, м. Порозовъ, Бискупца-Кржемяница, Бѣловѣжъ, Кленики, Кнышинъ, нѣкоторыя урочища въ лѣсахъ Сокольскаго уѣзда и окрестностяхъ сел. Койковъ и Снарщизны, въ сѣверо-восточной части Бѣльскаго уѣзда. Мѣлъ, добываемый въ нѣкоторыхъ изъ вышеуказанныхъ мѣстъ, употребляется для бѣленія стѣнъ.

Сѣрый песчаникъ въ пластахъ до сихъ поръ найденъ только въ трехъ мѣстахъ: близъ м. Порозова, Волковискаго, на поляхъ имѣнія Свидзиловки, Сокольскаго уѣздовъ и въ урочищѣ Кончикѣ, въ сѣверной части Бѣловѣжской пущи. Въ послѣднемъ мѣстѣ, при значительной плотности, онъ имѣетъ самую мелкую, ровную сыпь, почему весьма пригоденъ на лучшія точила и мельничные жернова.

Булыжный камень находится вездѣ въ изобиліи и, служа во многихъ случаяхъ замѣною строеваго лѣса, приноситъ обширную пользу. Его величина отъ мелкихъ зеренъ гравія восходитъ иногда до двухъ и болѣе кубическихъ сажень, почему несмѣтное количество этого камня пошло на возведеніе первоклассной крѣпости Бреста-Литовскаго и при устройствѣ мостовъ трехъ шоссейныхъ дорогъ, а впослѣдствіи для сооруженія мостовъ С. Петербурго-Варшавской желѣзной дороги. Изъ булыжнаго камня во многихъ мѣстахъ выстроены значительныя по величинѣ и замѣчательныя по архитектурѣ зданія: церкви, заводы, гостинные дворы, оранжереи,

мельницы; булыжникъ служитъ почти всегда для постройки надворныхъ и хозяйственныхъ зданій; наконецъ булыжникомъ мощены улицы всѣхъ городовъ, незначительныхъ мѣстечекъ и даже нѣкоторыхъ деревень.

На значительной глубинѣ песчаной почвы по нѣкоторымъ мѣстамъ праваго берега р. Нѣмана, при рытіи колодцевъ, открываютъ присутствіе соли и другихъ *минераловъ*. Въ м. Друскеникахъ, въ 38 верстахъ отъ Гродна, изъ песчаныхъ береговъ р. Нѣмана текутъ многіе и обильные *солено-горькіе минеральные ключи*. По преданіямъ, здѣсь были соловарни, отчего получила свое названіе и самая деревушка, ибо слово Druska, Druskas по литовски означаетъ соль. Эти минеральныя воды съ давнихъ временъ извѣстны своими цѣлительными свойствами противъ болѣзней лимфатическихъ, въ разстройствѣ печени, всѣхъ видовъ артритизма, золотухи и въ особенности противъ страшнаго мѣстнаго недуга—колтуна.

Значеніе Друскеникскихъ минеральныхъ водъ, обратившихъ на себя съ нѣкотораго времени всеобщее вниманіе, требуетъ лучшаго знакомства съ свойствами воды и результатами леченія; съ этою цѣлью мы составили осодую статью, полагая, что собранныя нами свѣдѣнія о Друскеникахъ, характеризующихъ Гродненскую губернію, не будутъ лишними въ нашемъ трудѣ, имѣющемъ цѣлію познакомить ближе Россію не только съ народомъ и его дѣятельностію, но и со всѣми явленіями, имѣющими прямое или косвенное отношеніе къ свойствамъ описываемой нами страны. Бѣловѣжская пуща, зубръ и Друскеникскія минеральныя воды равно дороги для Россіи. Но прежде описанія этихъ свѣтлыхъ особенностей Гродненской губерніи, остановимся на отношеніи природы этой страны къ жизни человѣка, животныхъ и растеній. Мы уже достаточно ознакомились съ физическими свойствами поверхности и съ явленіями климата; но привольно-ли здѣсь живется человѣку? Передъ нами откроются картины и свѣтлыя, и грустныя, и болѣе грустныя, чѣмъ утѣшительныя. Мы найдемъ здѣсь человѣка, подавленнаго тѣмъ, что̀ въ другихъ мѣстахъ уже покорено его волѣ, здѣсь человѣкъ—рабъ окружающей его природы, безмолвный труженикъ, работающій вѣками, но не выработавшій себѣ силы энергіи, предусмотрительности и знанія.

III. ВЛІЯНІЕ КЛИМАТА И ФИЗИЧЕСКИХЪ СВОЙСТВЪ СТРАНЫ НА ЖИЗНЬ ЧЕЛОВѢКА И ЖИВОТНЫХЪ.

БОЛѢЗНИ ПАДЕЖЪ СКОТА (*).

Страна, съ своими физическими свойствами и съ атмосферическими явленіями, имѣетъ неотразимое вліяніе на существа органическія.

(*) По свѣдѣніямъ изъ врачебной управы, по отчетамъ г. начальника губерніи и наблюденіямъ уѣздныхъ врачей.

Каждая часть свѣта представляетъ особенные, ей только свойственные, физическіе элементы, свою особую природу, свой, такъ сказать, отдѣльный міръ съ безчисленными видоизмѣненіями въ наружномъ видѣ, характерѣ и качествѣ растеній и животныхъ. *Физическая организація страны*, т. е. климатъ, конфигурація почвы и естественныя произведенія, какъ продукты, носитъ свой особый типъ, составляетъ особое цѣлое, болѣе или менѣе благопріятствующее жизни произведеній.

Какая разница между степью и страною съ плодородною почвою, перерѣзанною рѣками и озерами? Какой противуположный характеръ между страною, близкою къ полюсу, и страною, лежащею въ предѣлахъ тропиковъ? Тамъ отсутствіе произрастеній отнимаетъ возможность существованія; здѣсь, напротивъ, щедрая природа вполнѣ обнаружила свои разнообразныя богатства для жизни привольной и беззаботной. Здѣсь холодъ все сковалъ, отнявъ у человѣка даже возможность трудами пріобрѣтать средства для своего пропитанія; тамъ, напротивъ, атмосфера и палящее солнце слишкомъ распаляютъ человѣческій организмъ, отнимая энергію къ труду.

Плодородность почвы и ея безплодность, при одинаковыхъ обстоятельствахъ атмосферы, обнаруживаютъ противуположныя явленія на свойства произрастеній.

Человѣкъ только тамъ можетъ жить и развиваться, гдѣ находитъ растеніе, обезпечивающее его существованіе. Китай производитъ рисъ, Америка—маисъ, Европа и другія части міра имѣютъ разнаго рода хлѣбъ, перенесенный и усвоенный нуждою человѣка (*). Но въ этой же Европѣ сколько найдется такихъ мѣстъ, въ которыхъ никакія усилія человѣческія не заставятъ расти самыхъ необходимыхъ продуктовъ.

И та же самая страна, въ которой съ успѣхомъ произрастаютъ хлѣбныя растенія, въ различные годы представляетъ различные результаты, выражающіеся степенью урожаевъ. Зерно, кинутое въ землю, прежде нежели дастъ ожидаемый плодъ, подвергается безпрерывному вліянію атмосферическихъ измѣненій. Выпалъ снѣгъ на поле, засѣянное озимымъ хлѣбомъ, прежде чѣмъ морозы сковали землю, и прекрасные, много обѣщавшіе всходы сопрѣли. Сухое, бездождное лѣто сушитъ кормовыя травы и хлѣбныя растенія и убиваетъ развитіе плодовъ. Хлѣбопашецъ приблизился съ самыми лучшими надеждами къ эпохѣ уборки хлѣба; пошли нескончаемые дожди и обратили всѣ его ожиданія въ мыльный пузырь. Молодое деревцо, вышедшее уже на свѣтъ и обѣщающее развиться въ широколиственное, тѣнистое и высокоствольное дерево, вдругъ можетъ быть уни-

(*) Бодрильяръ.

чтожено однимъ сильнымъ морозомъ. Это же самое дерево, уже готовое достигнуть періода спѣлости, можетъ быть выворочено съ корнями сильнымъ вѣтромъ—буреломомъ.

Если въ такую зависимость отъ природы, т. е. отъ почвы и климата, поставлены растенія, низшія органическія существа, то тѣмъ въ большей зависимости отъ нея находятся всѣ высшія тѣла органическія и животныя; ибо, кромѣ свойствъ почвы и климата, существованіе ихъ обусловливается массою произрастеній, которыми они питаются и живутъ.

А человѣкъ, это высшее существо, одаренное разумомъ, словомъ свободною волею и душею — искрою божественнаго начала, какая масса силъ природы должна соединиться вдругъ для него, чтобы онъ не погибъ съ голода; сколько должно сойтись благопріятныхъ условій со стороны почвы и атмосферы, чтобъ ему можно было расти, развиваться и жить!...

Давъ человѣку разумъ и свободную волю, обогативъ его Своими щедротами, указавъ ему мѣста существованія, опредѣливъ срокъ его жизни, Творецъ предоставилъ ему все—съ условіемъ *труда*, силою и энергіей котораго человѣчество существовало десятки вѣковъ.

Но мы замѣчаемъ, что не всѣ страны, щедро надѣленныя природою, отличающіяся плодородіемъ земли, роскошною растительностью и благорастворенным климатомъ, пользуются лучшими средствами или тѣмъ, что обыкновенно называютъ физическимъ и нравственнымъ богатствомъ. Взглянемъ на карту. Какія страны богаче всего надѣлены щедротами природы? Индія—эта плодороднѣйшая страна, съ почвой, на которой произрастаютъ растенія и деревья колоссальныхъ размѣровъ, страна, гдѣ живутъ самыя разнообразныя животныя, эта страна чудесъ природы, перерѣзанная рѣками гигантскихъ размѣровъ. Китай—производящій въ изобиліи чай, рисъ, хлопчатую бумагу, сахарный тростникъ. Персія—съ своими дромадерами, стадами прекрасныхъ лошадей, толсто-хвостыхъ барановъ, съ безчисленными козами и множествомъ шелковицы. Египетъ — одаренный богатѣйшею рѣкою Ниломъ. Бразилія—съ золотыми и серебряными рудниками, блистающими даже на самой поверхности почвы. Какъ богаты эти страны, какъ много въ нихъ привольнаго для жизни человѣка!... Какъ назвать послѣ этихъ странъ Европу, которой природа не дала почти ничего—ни лошади, ни вола, ни осла, ни барана, ни оливокъ ни винограда. Здѣсь все усвоено, акклиматизировано и привито трудомъ, этимъ величайшимъ рычагомъ человѣческаго могущества. Чѣмъ были: Голландія, Швейцарія, Британія, Галлія, Россія въ эпоху начала нашей эры? чѣмъ были онѣ послѣ и что такое онѣ представляютъ теперь! Не правда-ли, что богатствомъ изобилуютъ тѣ страны, которыхъ природа лишила многаго, ко-

торыя представляютъ или низменность, заливаемую моремъ, или высочайшія, покрытыя снѣгомъ горы, или безконечные лѣса и непроходимыя дебри, или степи и необозримыя равнины; а тѣ волшебныя страны, которыхъ такъ щедро надѣлила природа, представляютъ пустоту, бѣдность, отсутствіе жизни и общественнаго устройства.

Трудно понять этотъ удивительный феноменъ, не допустивъ, что почва и климатъ сами собою не составляютъ всего для человѣка; что элементъ физическій обращается въ ничто, если ему не помогаетъ и его не оживляетъ элементъ нравственный—человѣкъ съ своимъ умомъ и съ своею волею.

Природа, т. е. *конфигурація страны, почва*, съ естественными богатствами, и *климатъ*, со всѣми атмосферическими явленіями, обнаруживая могущественное вліяніе на человѣка, въ свою очередь могутъ измѣняться его умомъ, приложеніемъ его труда, данной ему отъ Бога волею, умѣніемъ извлекать пользу въ окружающей его природѣ. Своими органами человѣкъ дѣйствуетъ на міръ вещественный, и этотъ міръ онъ познаетъ этими же органами; черезъ нихъ, какъ черезъ открытыя окна, ему сообщаются, слѣдуя характеру страны, въ которой живетъ: свѣтъ, теплота, различныя впечатлѣнія, разнообразныя до безконечности, и все это передается ему безсознательно, безпрерывно, неравномѣрно.

Горецъ, житель равнины, степи, замерзшихъ тундръ, прирѣчный обитатель не имѣютъ ничего сходнаго ни въ нравѣ, ни въ характерѣ, ни въ наклонностяхъ, ни въ понятіяхъ. *Италіянецъ* и *Сибирякъ*, *Англичанинъ* и *Кафръ*—тѣ же люди, но какая безконечная разница въ проявленіяхъ, въ привычкахъ и въ цѣли самой жизни!

Таково дѣйствіе природы на человѣческую природу; въ этомъ самомъ различіи климата, въ его неизчислимыхъ разнообразіяхъ представляется что-то обаятельное, чудесное, божественное. Въ этомъ различіи свойствъ почвы, естественныхъ произведеній и климата мы подмѣчаемъ законъ, по которому каждая страна производитъ продукты, ей только свойственные; вслѣдствіе такого закона установилось всеобщее тяготеніе человѣка къ человѣку, одной силы къ другой, установился законъ, по которому люди соединились въ общества; познавая свою природу, усвоивая ея произведенія, разработывая силою труда, производя продукты, люди стремятся передать избытки произведеній другимъ, поставленнымъ въ иную физическую сферу; между людьми установился вѣчный торгъ, союзъ братства, призывающаго къ взаимному благосостоянію.

Въ статьѣ о климатѣ мы сказали, что лучшій для развитія человѣчества — климатъ умѣренный, гдѣ умѣренный холодъ смѣняется умѣрен-

ною теплотою, гдѣ человѣкъ подверженъ разнообразнымъ ощущеніямъ, достаточнымъ для возбужденія постояннаго бодрствованія или энергіи въ трудѣ. Лѣтній жаръ и стужа продолжительной зимы требуютъ одежды, свойственной самымъ крайнимъ измѣненіямъ атмосферы; дома, требующіе сохраненія извѣстной температуры, должны быть прочно устроены, такъ чтобы холодъ не проникалъ въ щели избы, предназначенной для жилья.

Хлѣбъ и плоды въ этомъ климатѣ созрѣваютъ медленно и требуютъ хорошаго ухода и стараній. Человѣку является много обстоятельствъ, разрушающихъ его надежды, требующихъ значительныхъ усилій, много труда и многихъ опытовъ. Словомъ, въ умѣренномъ климатѣ является множество обстоятельствъ, разнообразныхъ до безконечности, посредствомъ которыхъ человѣку, можно сказать—безъ его вѣдома, сообщается энергія, какая-то выдержанность, привычка къ размышленію, предусмотрительность и бережливость — счастливыя начала для успѣха, вѣчнаго движенія впередъ. Ибо чѣмъ многочисленнѣе нужды, тѣмъ разнообразнѣе стараніе, тѣмъ сильнѣе возбуждается энергія для удовлетворенія этихъ нуждъ.

Въ такомъ счастливомъ климатѣ находится бо̀льшая часть Европы. Но и въ этой Европѣ сколько разнообразныхъ оттѣнковъ въ природѣ, въ людяхъ и стремленіяхъ! Тутъ *Нидерланды*, тутъ же и наша *Гродненская губернія*. Обѣ низменны—первая заливается моремъ, послѣдняя разливами рѣкъ и болотъ; въ обѣихъ странахъ почва не отличается большимъ плодородіемъ, и обѣ имѣютъ сырой климатъ; но *Голландія* примыкаетъ къ морю; перерѣзана глубокими и удобными для судоходства артеріями, нѣкогда приносившими богатства со всѣхъ странъ свѣта въ ея сердце—Амстердамъ. Голландія населена народомъ, съумѣвшимъ воспользоваться ея географическимъ положеніемъ, чтобы увѣковѣчить свое имя; въ ней живетъ народъ, съумѣвшій остановить море на своихъ границахъ, море—эту буйную, всесокрушающую и никому не повинующуюся стихію!....

А Гродненская губернія?—и она перерѣзана рѣками и даже большими, бассейны которыхъ покрыли водною сѣтью всю ея поверхность; въ ней есть богатѣйшіе лѣса съ единственнымъ въ свѣтѣ четвероногимъ животнымъ—*зубромъ*; въ ней есть одна ярмарка, минеральныя воды и только.....А между тѣмъ значительная часть ея поверхности покрыта болотами, во многихъ мѣстахъ непроходимыми; стоячая вода этихъ болотъ, испаряясь, заражаетъ атмосферу гнилымъ воздухомъ; по причинѣ своихъ болотъ, страна между Припетью и Нѣманомъ сдѣлалась гнѣздилищемъ множества болѣзней, какъ для людей, такъ и для животныхъ; на этихъ болотахъ произрастаетъ жесткая трава, трудная для пищеваренія животныхъ; эти же болота, вмѣстѣ съ лѣсами, поддерживая влажность атмосферы, можетъ быть, служатъ причиною скудныхъ

урожаевъ и безпрестанно повторяющихся неурожаевъ, этихъ ужасныхъ бичей, сопровождающихся голодомъ. А эти вѣчно гнѣздящіяся эпидеміи: *тифъ*, *кровавый поносъ*, *лихорадки* и *горячки* и въ главѣ ихъ—*холера*, которая одна въ два года вырвала изъ массы населенія до 13 тысячъ жертвъ, людей бо̀льшею частью въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ и здоровья; эти постоянные падежи скота: *чума*, *сибирская язва* и *воспаленіе легкихъ*, уничтожающія цѣлыя стада и отнимающія у трудолюбиваго земледѣльца единственныя средства богатства, его неразлучныхъ спутниковъ, съ которыми онъ трудился въ потѣ чела на почвѣ песчаной, каменистой и глинистой, едва-едва вознаграждающей усерднаго и терпѣливаго крестьянина!

Взгляните на здѣшняго крестьянина—блѣдный, тощій, едва передвигающій ноги, тащится онъ въ поле на своей хилой и тощей, какъ самъ онъ, лошаденкѣ; онъ терпѣливо стегаетъ своихъ костлявыхъ воловъ, которые едва-едва тащатъ плугъ; онъ придетъ съ ними сюда же, на тоже самое поле, въ другой и въ третій разъ, и въ вознагражденіе своего труда, самаго честнаго, самаго усерднаго, получитъ самъ-третей урожая! Счастливъ онъ, если природа ему благопріятствуетъ. А если нѣтъ; если за продолжительною, непостоянною зимою наступитъ холодная весна, а потомъ бездождное лѣто и дождливый іюль, когда приспѣла жатва, тогда пропали ни за что всѣ труды бѣдняка-труженика: онъ не получитъ и зерна для возобновленія посѣва!....

Но осушите болота, хотя бы напримѣръ лежащія по рѣкѣ Припети—эти *полѣсскія тундры*, по которымъ скитаются мирріады гадовъ и надъ которыми гнѣздится въ атмосферѣ зародышъ *колтуна*, уродующаго человѣка самыми безобразными видами, губящаго молодость и передающагося изъ одного поколѣнія въ другое—и тогда, можетъ быть, природа измѣнится здѣсь къ лучшему, можетъ быть изчезнетъ та блѣдность лица, которая характеризуетъ Гродненскаго крестьянина, напоминая объ отсутствіи въ немъ энергіи и живой самодѣятельности.

Да, природа, насъ окружающая, великое дѣло въ судьбахъ человѣчества, и если народъ не обладаетъ достаточными нравственными средствами, чтобы восторжествовать надъ физическими элементами, неблагопріятными для существованія, въ такомъ случаѣ мы позволяемъ себѣ усомниться въ достиженіи цѣли, ему предназначенной. Такой народъ останется мертвою буквою въ азбукѣ человѣчества; ему не суждено двигаться впередъ — ему остается быть рабомъ окружающей природы и какой еще природы — гнилой, сырой, гибельной, въ которой гнѣздятся атомы, разрушающіе самыя лучшія надежды. Убейте въ человѣкѣ надежду нѣсколько разъ сряду, уничтожьте самые усердные его труды сегодня, зав-

тра, послѣ завтра—и этотъ сильный и мощный юноша обратится въ хилаго, вялаго, апатичнаго мужа. Мы не касаемся прошедшаго, обходимъ исторію, минуемъ тяжелое время самоуправства; мы указываемъ на одну природу, на бѣдную природу, съ тощей почвой и неблагопріятнымъ, во многихъ отношеніяхъ, климатомъ, на вереницу эндемическихъ и эпидемическихъ болѣзней, полагая, что однѣхъ этихъ причинъ достаточно, чтобы довести цѣлое народонаселеніе до полудикаго состоянія, ибо къ такому именно состоянію слѣдуетъ причислить людей, которые не имѣютъ достаточныхъ нравственныхъ побужденій, чтобы восторжествовать надъ природными, неблагопріятными для развитія, свойствами страны.

Страна, бывшая колыбелью человѣчества, орошаемая Тигромъ и Евфратомъ; страны, бывшія зародышемъ цивилизаціи, мореплаванія, торговли —Индія, Финикія, Египетъ, Греція и Италія, какъ отстали онѣ отъ странъ бѣдныхъ по природѣ—отъ Англіи, Франціи, Германіи (*)! Еслибы вліяніе климата и физическихъ свойствъ страны имѣло неотразимую силу на волю человѣка, еслибы это вліяніе тираннически господствовало надъ его умомъ, тогда бы онъ остался вѣчнымъ рабомъ окружающихъ его болотъ и тундръ, питался бы наравнѣ съ животными травою и кореньями и, подобно имъ, подчинялся бы вездѣ и всегда своенравной природѣ; но тогда не было бы человѣка: земля лишилась бы своего повелителя.

Если Греція и Италія своимъ просвѣщеніемъ и развитіемъ обязаны единственно благорастворенному климату, то отъ чего же померкло это просвѣщеніе? Отъ чего, напримѣръ, Великобританія, съ своимъ пасмурнымъ небомъ, такъ далеко оставила за собою эти прекрасныя страны, съ своими волшебными ночами, прелестными, какъ во времена Платона и Фидія, Виргилія и Лукреція? Волны и вѣтеръ не измѣнили своей силы и направленія со временъ Аристотеля; но пароходъ теперь разсѣкаетъ эти волны, не обращая вниманія на своевольный вѣтеръ, приводящій дикарей въ смущеніе и заставляющій рыбу итти въ глубь моря. Препятствія, передъ которыми останавливаются дикари, которыя такъ деспотически господствуютъ надъ животными, теперь уже не остановятъ образованнаго Европейца; въ короткое время, прорывъ каналъ, онъ обращаетъ низменныя пространства болотъ, гнѣздилище лягушекъ и смертоносныхъ міазмовъ, въ прекрасныя и плодородныя равнины. Америка, волшебною силою человѣческаго труда, изъ пустыни обращена въ одну изъ богатѣйшихъ и самыхъ населенныхъ странъ въ мірѣ.

(*) Бодрильяръ.

Стало быть климатъ и конфигурація страны обнаруживаютъ неизбѣжное вліяніе на человѣчество; это вліяніе тѣмъ сильнѣе, чѣмъ менѣе народъ развитъ, ибо тѣмъ медленнѣе уступаютъ предъ нимъ препятствія, неблагопріятныя дѣйствія которыхъ онъ желаетъ остановить, ограничить, ослабить; человѣку не все подвластно въ природѣ; онъ можетъ примѣнять, только въ предѣлахъ власти, данной ему свыше, всѣ стихіи природы къ благу своей жизни. Онъ можетъ размножать полезныхъ животныхъ и истреблять вредныхъ насѣкомыхъ, усвоивать почвѣ хлѣбныя растенія и кормовыя травы, заглушающія побѣги растеній, доставляющихъ пищу ему и домашнимъ животнымъ, силою которыхъ онъ пользуется для обработки полей. Въ его власти истреблять лѣса и распространять оные, осушать болота, обращая ихъ въ пастбища, луга или пажити, а уничтоженіемъ болотъ, посредствомъ спуска воды въ рѣки, онъ уничтожаетъ вредныя испаренія и улучшаетъ свойства атмосферы, устраняетъ зародышъ міазмовъ и истребляетъ источникъ разныхъ болѣзней.

Но для такихъ предпріятій нужно обладать знаніемъ и энергіей, чтобы употребляемый трудъ достигалъ желаемой цѣли. Такимъ образомъ вліяніе климата на жизнь человѣка не есть безпредѣльное, но имѣетъ свои границы; оно тѣмъ сильнѣе, чѣмъ менѣе народъ развитъ, чѣмъ ограниченнѣе его познанія. По мѣрѣ распространенія познаній, климатъ и свойства природы улучшаются или, лучше сказать, устраняется вліяніе ихъ на существованіе человѣка — на его продовольствіе, на кормъ животныхъ и на здоровье.

Словомъ, человѣкъ въ самомъ себѣ находитъ средства улучшать недостатки окружающей его природы; но онъ не въ состояніи уничтожить общихъ физическихъ законовъ, по которымъ въ этой природѣ, безъ его вѣдома, все является, растетъ, развивается и изчезаетъ. Въ такомъ только смыслѣ мы понимаемъ господство человѣка надъ природою.

Во всякомъ случаѣ между природою и человѣкомъ существуетъ самая тѣсная связь; въ характерѣ человѣка, въ душевныхъ его свойствахъ, въ проявленіяхъ его ума всегда отражается окружающая его природа. Мы находимъ Финна угрюмымъ, смѣлымъ, предпріимчивымъ, храбрымъ и вмѣстѣ суевѣрнымъ, и видимъ, что онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ своей прекрасной Финляндіи, съ ея неприступными скалами, гдѣ природа *бѣдна* и *угрюма*, съ этими скалами, требующими гигантскихъ трудовъ для того, чтобы заставить расти хлѣбъ; онъ суевѣренъ, но между тѣмъ прорылъ въ скалахъ гигантскій *Саймонскій каналъ* и провелъ въ нихъ дороги, бывшія образцомъ для Европы, соединилъ озера протоками, осушилъ болота . . . .

Дѣйствіе климата и физическихъ свойствъ страны на человѣка, въ безконеч-

ныхъ проявленіяхъ, обнаруживаясь разнообразно, тяжелымъ и бѣдственнымъ образомъ выражается въ *болѣзняхъ*, составляющихъ грустную, но неизбѣжную картину нашей жизни. Вся жизнь человѣка есть вѣчное страданіе, вѣчная борьба, постоянное противудѣйствіе стихіямъ.

Испаренія стоячей воды въ болотахъ и низменныхъ мѣстахъ, употребленіе этой воды въ пищу, быстрые переходы отъ холода къ теплотѣ, отъ сырыхъ туманныхъ ночей къ жаркому дню, продолжительная и сырая осень, непостоянная зима, дождливое лѣто, плохая пища и дурной кормъ, вслѣдствіе неурожаевъ, независимо отъ другихъ причинъ: дурныхъ привычекъ, тѣсноты помѣщенія въ жилищахъ, зараженной атмосферы въ грязныхъ квартирахъ городовъ и въ мѣстечкахъ, нищеты и разныхъ обстоятельствъ, служатъ источникомъ многихъ, разнообразныхъ болѣзней—эндемическихъ и эпидемическихъ, хроническихъ и мѣстныхъ, случайныхъ, скоропроходящихъ—болѣзней, господствующихъ надъ жителями Гродненской губерніи и распространяющихся ежегодно съ бо́льшею или меньшею силою, смотря по состоянію атмосферы, степени урожая и другимъ, весьма сложнымъ, постояннымъ и временнымъ причинамъ.

По наблюденію медиковъ, въ Гродненской губерніи господствуютъ постоянно *эндемическія* болѣзни: *колтунъ, золотуха, геморрой*; къ нимъ также слѣдуетъ отнести *лихорадку*, которая, появляясь ежегодно въ низменныхъ мѣстахъ, весною и осенью иногда принимаетъ эпидемическій характеръ. Затѣмъ чаще всего обнаруживаются здѣсь болѣзни крови и органовъ, ее вырабатывающихъ: *катарральныя* и *ревматическія, нервныя* и *гнилыя горячки, тифъ, ревматизмъ, воспаленіе печени и органовъ дыханія*, и вообще болѣзни, происходящія отъ неправильности пищеваренія, въ особенности *натужной поносъ*. Дѣти часто страдаютъ отъ *кори, скарлатины, коклюша* и *поноса*. Нѣкоторыя изъ этихъ болѣзней, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ атмосферы, превращаются въ *эпидемическія*, дѣйствующія съ ужасающею силою и поражающія людей обоихъ половъ, всѣхъ возрастовъ, особенно въ низшихъ слояхъ общества, болѣе подверженныхъ лишеніямъ всякаго рода и дѣйствію внѣшнихъ случайностей атмосферы. Таковы, кромѣ *лихорадки, тифъ, горячки, кровавый поносъ*, иногда *оспа* и разныя дѣтскія болѣзни, особенно *корь, скарлатина* и *коклюшъ*.

Изъ наружныхъ болѣзней чаще появляются: *воспаленіе глазъ, нарывы, раны, язвы, обмороженія* и вообще болѣзни такихъ органовъ, которые находятся въ безпрерывной дѣятельности.

Венерическая болѣзнь также находитъ многихъ страдальцевъ, особенно при усиленномъ постоѣ войскъ.

Изъ длинной вереницы всѣхъ болѣзней, поражающихъ жителей Гродненской губерніи, обратимъ вниманіе преимущественно на причины и нѣкоторыя явленія мѣстныхъ (эндемическихъ) болѣзней.

Колтунъ (Plica polonica). По увѣренію врачей, странная эта болѣзнь, противъ которой безсильны всѣ специфическія средства, свирѣпствовала прежде весьма сильно въ странахъ ***прирейнскихъ*** (Топорнинъ); ***Сассони*** (Sassoni) утверждаетъ, что нѣкогда она была обыкновенна въ части Голландіи и даже Швейцаріи; въ настоящее же время она распространена во всѣхъ странахъ, смежныхъ съ ***Польсьемъ***, въ Литвѣ, Бѣлоруссіи, Царствѣ Польскомъ, на Волыни, въ Галиціи и даже въ Познани.

Въ Гродненской губерніи замѣчено: 1) что ***колтунъ*** появляется во всѣхъ мѣстахъ низменныхъ, преимущественно въ низшемъ классѣ народа, и дѣйствуетъ на людей всякаго пола и возраста; болѣе всего пораженныхъ колтуномъ встрѣчается въ Брестскомъ, Кобринскомъ и Пружанскомъ уѣздахъ, смежныхъ съ ***Польсьемъ***, въ этомъ гнѣздилищѣ зараженной міазмами атмосферы; въ самомъ дѣлѣ случаи ***колтуна*** появляются рѣже, по мѣрѣ удаленія отъ этихъ обширнѣйшихъ болотъ западной Россіи; 2) распространенію ***колтуна*** весьма способствуетъ употребленіе въ питье болотной воды, содержащей въ растворѣ сѣрнокислую известь, а также сырыя, темныя и неопрятныя жилища, и душевныя, угнетающія потрясенія; 3) болѣзнь эта переходитъ по наслѣдству отъ родителей къ дѣтямъ и въ своихъ проявленіяхъ обнаруживается пораженіемъ всего организма, обращаясь всегда въ хроническія страданія органовъ; 4) не замѣчено, чтобъ ***колтунъ*** переходилъ на жителей, прибывающихъ въ эту страну и избирающихъ ее даже постояннымъ мѣстомъ своего жительства; но кормилица съ ***колтуномъ*** непремѣнно прививаетъ эту болѣзнь ребенку самыхъ здоровыхъ родителей; 5) блѣдно-желтоватое лице часто служитъ признакомъ этой болѣзни. Для облегченія ея отращаются волосы, которые затѣмъ сами собой сбиваются въ пучки, образуя впослѣдствіи одну кровяную массу, спускающуюся иногда съ головы до самаго пояса. Срѣзываніе волосъ, сбившихся въ различныя формы пучковъ, считается положительно вреднымъ.

Припадки ***колтуна*** сначала бываютъ очень похожи на ревматизмъ и нервныя страданія; впослѣдствіи появляется разстройство пищеваренія, измѣненное, злокачественное питаніе тѣла, особенное выраженіе блѣдно-желтаго лица; затѣмъ появляются мѣстныя хроническія страданія разныхъ органовъ: хроническая рожа, зеленоватыя, зловонныя, глубокія, обширныя язвы, съ неровными, довольно твердыми, темнокрасными краями на ниж-

нихъ конечностяхъ тѣла, въ особенности на голеняхъ, опухлости и окрѣпленія сочлененій, сведеніе членовъ и даже костоѣды; иногда упомянутыя язвы, осложненныя хроническимъ воспаленіемъ, обнаруживаются на всемъ пространствѣ зѣва, верхней части пищепріемника, въ полостяхъ носа; при запущеніи болѣзни обнаруживаются костоѣды и язвы, похожія на сифилитическія, отъ которыхъ отличаются характеристическимъ, зеленоватымъ днемъ; у женщинъ *колтунъ* начинается головною болью, сопровождаемою шумомъ въ ушахъ, давленіемъ подъ ложечкою и особеннымъ ощущеніемъ, похожимъ на ползаніе мурашекъ по спинѣ; обнаруживается страданіе брюшныхъ органовъ, въ особенности печени, матки и мочеваго пузыря, постоянный запоръ на низъ, обильныя-густыя бѣли; впослѣдствіи являются обширныя опухоли и окрѣплости маточной шеи. Врачамъ рѣдко приходится лечить отъ *колтуна:* предубѣжденіе противъ медицины отталкиваетъ крестьянина отъ совѣтовъ врача; занятый вседневною работою и удрученный заботами, простолюдинъ сначала мало обращаетъ вниманія на присутствіе болѣзни, а впослѣдствіи, когда *колтунъ* переходитъ въ хроническія страданія разныхъ органовъ и обнаруживается язвами и костоѣдами, крестьяне лечатъ себя сами, прикладывая извѣстныя имъ цѣлебныя травы, или прибѣгаютъ къ знахарямъ. Но подобное леченіе рѣдко достигаетъ благопріятныхъ результатовъ. Въ приложеніи 23-мъ изчислены способы леченія простонародьемъ различныхъ болѣзней; напримѣръ тамъ видимъ, что крестьяне въ *колтунъ* пьютъ декоктъ изъ травы *бервинокъ* (vinca pervinca), растущей въ огородахъ, и обливаютъ имъ голову; они употребляютъ также корень *лапушника* (aretium lappa).

Медицинскій опытъ доказываетъ, что болѣзнь *колтунъ* довольно успѣшно уступаетъ внутреннему употребленію *іодистаго калія* въ соединеніи съ поваренною солью; весьма полезно дѣйствуетъ также отваръ *сальсапарели* и травы *vinca pervinca*; употребленіе бань значительно облегчаетъ, а въ болѣе упорныхъ случаяхъ *колтунъ* излечивается наружнымъ и внутреннимъ употребленіемъ Друскеникскихъ водъ.

Вообще можно сказать, что всѣ лекарства безсильны противъ этой странной и страшной болѣзни. Только осушеніе болотъ, свободное помѣщеніе въ жилищахъ, чистоплотность, употребленіе русскихъ бань и устраненіе причинъ нравственныхъ, посредствомъ улучшенія быта, могутъ предохранить отъ развитія колтуна. Зайдите въ любую хату — васъ поразитъ зловоніе, нечистота, блѣдность лицъ крестьянской семьи; почти у всякаго Полѣшука голова покрыта свившимися въ толстые пучки волосами, висящими на головѣ на подобіе ледяныхъ сосулекъ; все это—страдальцы, удрученные неизлечимою болѣзнію, убитые физически и нравственно.

Не мѣшаетъ замѣтить, что нѣкоторые больные, одержимые хроническими упорными болѣзнями, напримѣръ бугорками легкихъ, вовсе не колтуноваго свойства, по слѣпому предубѣжденію и невѣжеству, посредствомъ слизистыхъ обмываній и жирныхъ натираній, сами себѣ вызываютъ искуственное свиваніе волосъ на головѣ, какъ въ колтунѣ, и такимъ образомъ приводятъ въ заблужденіе неопытныхъ молодыхъ медиковъ.

Какъ колтуновая болѣзнь развита въ низшемъ классѣ народа, такъ въ высшемъ классѣ и у Евреевъ распространена *золотуха*; особенно она поражаетъ дѣтей, произшедшихъ отъ родителей нѣжнаго и слабаго тѣлосложенія или отъ родителей неравныхъ лѣтъ, когда отецъ слишкомъ старъ, или когда, до вступленія въ бракъ, онъ неоднократно подвергался сифилитической болѣзни и велъ развратную жизнь.

Золотуха обнаруживается окрѣплостію брюшныхъ желѣзъ и сопровождается худосочіемъ, вялостію и истощеніемъ всего тѣла; иногда она является въ видѣ опухолей шейныхъ желѣзъ, разныхъ накожныхъ, упорныхъ сѣшей, хроническаго воспаленія, изъязвленія и перерожденія прозрачной оболочки глазъ, истеченія изъ ушей, хроническаго воспаленія и отолщенія надкожной плевы, злокачественныхъ свищевыхъ язвъ и костоѣда. Извѣстныя фармацевтическія средства не даютъ больному желаемаго облегченія; всего успѣшнѣе на излеченіе золотухи дѣйствуютъ Друскеникскія минеральныя воды, употребляемыя внутрь и снаружи въ видѣ ваннъ, душъ и обкладыванія минеральнымъ иломъ пораженныхъ золотухою частей тѣла.

Мы увидимъ впослѣдствіи, что Друскеникскія минеральныя воды, кромѣ колтуна и золотухи, съ успѣхомъ излечиваютъ разныя хроническія и застарѣлыя болѣзни, параличъ, ревматизмъ, артритизмъ и многія другія.

Люди, ведущіе сидячую жизнь, вообще мастеровые въ городахъ и на фабрикахъ, а также употребляющіе неудобоваримую пищу, подвержены *геморрою*. Особенно страдаютъ отъ него Евреи и вообще городскіе жители. Лечить эту болѣзнь трудно, а распространеніе ея въ рабочемъ городскомъ сословіи достойно состраданія; скажемъ однако, что больные часто подвергаются обильнымъ кровотеченіямъ изъ сквозныхъ сосудовъ заднепроходной кишки; иногда, вслѣдствіе внезапнаго прекращенія геморроидальнаго теченія и отъ простуды, бываетъ задержаніе мочи или истеченіе ея съ кровью, при болѣзненномъ ощущеніи мочеваго пузыря, обмороки, удушье, трепетаніе сердца и увеличеніе печени.

Къ числу болѣзней мѣстныхъ мы отнесли также *перемежающуюся лихорадку* (febris intermittens), коей подвергаются жители низменныхъ мѣстъ, особенно изъ низшаго класса. Она является въ мартѣ, вмѣстѣ съ

таяніемъ снѣговъ, и продолжается, при неблагопріятныхъ атмосферическихъ явленіяхъ, во все лѣто. Осенью, особенно дождливою, лихорадка всегда усиливается. Мѣсторожденіе этой болѣзни можно обозначить ясными географическими признаками; такимъ образомъ она ежегодно появляется въ деревняхъ, расположенныхъ при болотахъ и по теченію рѣкъ съ берегами болотистаго свойства, и потому особенно распространена въ сѣверной части Гродненскаго и въ южныхъ частяхъ Кобринскаго, Слонимскаго и Брестскаго уѣздовъ, а также по теченію рѣкъ: Бобра, Нарева, Супрасли, Лѣсны, Щары и Ясельды.

Лихорадка бываетъ трехдневная и ежедневная; отличается сильнымъ ознобомъ, продолжающимся иногда нѣсколько часовъ; весьма часто пароксизмъ ея состоитъ въ длинномъ, мучительномъ ознобѣ, съ значительною болью головы; послѣ пароксизма нерѣдко замѣчаютъ отсутствіе пота. Бываютъ случаи апоплексическихъ ударовъ при самомъ пароксизмѣ. Медикамъ представляется наблюдать по нѣсколько случаевъ перемежающейся лихорадки, пароксизмы которой сопровождаются жестокою болью въ части лица, гдѣ развѣтвляются части—ophtalmiens nervi trigemines.

Лихорадки легко уступаютъ хинину совмѣстно съ желѣзистыми препаратами, но легко также возвращаются, особенно при вліяніи сыраго воздуха и измѣнчивой температуры, явленій весьма нерѣдкихъ въ здѣшнемъ климатѣ; она возвращается обыкновенно спустя дней десять и чрезъ четыре недѣли. Но лихорадки здѣсь имѣютъ то вредное свойство, что влекутъ за собою разстройство пищеваренія и въ высшей степени истощаютъ и разслабляютъ больнаго; большіе пріемы хинина, грановъ въ 10, хорошее содержаніе больнаго, употребленіе портера, иногда останавливали развитіе утомительной и тягостной болѣзни. При развитіи лихорадки, когда появляется водянка, весьма успѣшно дѣйствуетъ противулихорадочная кашка Іосифа Франка (*). Но въ низшемъ классѣ съ успѣхомъ употребляютъ противъ лихорадки *хинную кору*, въ смѣси съ *корою вербы* и *нашатырною солью;* крестьяне, не прибѣгающіе къ медицинскому пособію, въ перемежающихся лихорадкахъ употребляютъ настой изъ разныхъ горькихъ травъ: *золототысячника, пелуна, бобовника, березовыхъ листьевъ*, а также пьютъ съ водою *нюхательный табакъ*. Лихорадки, лечимыя подобными домашними средствами, кромѣ истощенія и всеобщаго разслабленія, производятъ водянку грудной и брюшной полости, сухой кашель и поносъ; послѣдній, сначала облегчая кашель и уменьшая водянку, впослѣд-

(*) Количество больныхъ и успѣхъ леченія болѣзней описаны въ главѣ объ учрежденіяхъ (въ статьѣ о больницахъ и лазаретахъ).

ствіи окончательно истощаетъ больнаго и приводитъ его нерѣдко къ могилѣ!...

Замѣчено, что лихорадки, прежде довольно рѣдкія, съ нѣкотораго времени начали господствовать въ этой губерніи съ особенною силою, обращаясь въ эпидемическія и повальныя болѣзни.

Распространяться о другихъ болѣзняхъ будетъ лишнимъ. Послѣ краткаго очерка мѣстныхъ болѣзней, преимущественно свойственныхъ этой странѣ, намъ остается сдѣлать нѣкоторыя практическія замѣчанія, указанныя уѣздными медиками:

1) Между сельскими жителями чаще всего появляются,—кромѣ колтуна,—лихорадки, катарральныя, ревматическія и гастрическія горячки, ревматизмъ, воспаленіе подреберной плевы и легкихъ, кровавый поносъ и водяная.

Въ городскомъ сословіи чаще господствуютъ: геморрой, лихорадки, разныя воспалительныя болѣзни, особенно легкихъ, чахотка и грудныя болѣзни. У Евреевъ же, кромѣ этихъ болѣзней, весьма распространены чесотка, почечуй и разнаго рода сыпи, вслѣдствіе нечистоплотности, а также золотуха и разныя нервныя страданія.

Въ высшемъ сословіи, кромѣ разнообразныхъ женскихъ болѣзней, часто встрѣчаются: острый и хроническій ревматизмъ, подагра, параличъ, артритизмъ. Наконецъ дѣти страдаютъ бо̀льшею частію золотухою и весьма многіе—молочницею, коклюшемъ, круппомъ, скарлатиною и корью; послѣдніе три рода болѣзней нерѣдко принимаютъ эпидемическій характеръ, производя страшныя опустошенія дѣтскаго и даже отроческаго возрастовъ.

2) Самыми здоровыми частями губерніи почитаются всѣ мѣста, удаленныя отъ болотистыхъ мѣстъ, возвышенныя и вообще сухія; сюда принадлежатъ: Бѣлостокскій, Сокольскій и значительныя части Бѣльскаго, Волковискаго, Гродненскаго, Слонимскаго и Брестскаго уѣздовъ, къ сѣверу отъ Мухавца. Затѣмъ всѣ мѣста, лежащія по болотамъ и болотистымъ рѣчкамъ, гдѣ образуются непросыхаемыя трясины съ стоячею водою, вообще неблагопріятны для здоровья, ибо испаренія болотъ и употребленіе въ пищу болотной воды содѣйствуютъ зарожденію и распространенію разныхъ болѣзней, особенно катарральнаго свойства. На этомъ основаніи къ уѣздамъ, неблагопріятнымъ въ гигіеническомъ отношеніи, слѣдуетъ причислить по преимуществу Кобринскій и Пружанскій, за исключеніемъ конечно частей, болѣе возвышенныхъ и особенно лѣсистыхъ, если лѣсъ растетъ не на болотистой почвѣ.

3) Всѣ уѣздные города, кромѣ Гродна, Бѣлостока и Соколки, и всѣ мѣстечки, за исключеніемъ немногихъ, положительно вредны въ гигіени-

ческомъ отношеніи, даже если вблизи ихъ не находится болотъ, и вотъ по какимъ причинамъ. Всѣ города и мѣстечки, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, населены преимущественно Евреями, такъ что на двухъ Евреевъ можно считать одного Христіанина. Многочисленныя еврейскія семейства живутъ въ тѣсныхъ хижинахъ, весьма ветхихъ, грязныхъ и нечистыхъ; нечистота эта отъ еврейскихъ домовъ, по свойственной Евреямъ неопрятности, переходитъ на улицы, и если эти улицы немощены, что встрѣчается часто, то нечистоты, смѣшанныя съ соромъ, навозомъ и всякими предметами, образуютъ гніющія болота, непросыхающія даже въ жаркое время. Отъ гніющихъ болотъ распространяются зловредныя испаренія и міазмы, заражающіе атмосферу какимъ-то удушливымъ и тяжелымъ воздухомъ, пропитаннымъ вонью, невыносимою для самаго грубаго обонянія. Къ уличной нечистотѣ присоединяются зловонныя испаренія отъ бойнь и кожевенныхъ заводовъ. Скотобойни, разбросанныя по частнымъ домамъ, заражаютъ воздухъ каждаго мѣстечка, особенно лѣтомъ, самымъ непріятнымъ образомъ. Выброшенныя передъ скотобойнею внутренности и кровь зарѣзаннаго скота, разлагаясь отъ солнечныхъ лучей, сильно заражаютъ воздухъ и содѣйствуютъ образованію разныхъ насѣкомыхъ. Кожевенные заводы, гдѣ они существуютъ, не менѣе вышеуказанныхъ причинъ заражаютъ городскую атмосферу. Тоже слѣдуетъ сказать и о кладбищахъ, расположенныхъ вблизи мѣстечекъ. Прибавьте ко всему этому крайнюю бѣдность еврейскаго и вообще городскаго населенія—и вы представите себѣ полную картину зла для народнаго здоровья!....Каждая эпидемія: холера, тифъ, кровавый поносъ находятъ самый удобный для себя пріютъ въ этихъ гнѣздилищахъ зловонія и собираютъ въ нихъ самую обильную жатву.

Мало отраднаго, въ гигіеническомъ отношеніи, найдемъ и въ деревняхъ. Сельскіе обыватели, по видимому, заразились отъ горожанъ нечистоплотностію. Послѣ всякаго дождя улица въ деревнѣ превращается въ топкое болото: навозъ, помои и разный соръ, никогда не очищаясь, образуютъ зловонную смѣсь, надъ которой летаютъ въ жаркіе лѣтніе дни мирріады насѣкомыхъ. Еслибы жители стали употреблять уличныя нечистоты для удобренія полей весною, то во-первыхъ получали бы значительную массу навоза, въ которомъ такъ нуждаются, и во-вторыхъ очищали бы на все лѣто воздухъ, и тогда вѣроятно не оплакивали бы столь многихъ жертвъ своей безпечности и непредусмотрительности.

Крестьяне, по замѣчанію врачей, сами почти не лечатся. Въ крайнемъ случаѣ обращаются къ *знахарямъ* и *колдунамъ*, тѣ и другіе обращаются къ шарлатанству, пользуя больныхъ секретными средствами, которыя со-

держатъ въ тайнѣ, или заговариваютъ болѣзни нашептываніемъ, соединеннымъ съ разными фокусами.

Не лишнимъ будетъ указать на *врачебныя средства, употребляемыя простымъ народомъ*. Въ лихорадкахъ, какъ выше сказано, пьютъ настой разныхъ горькихъ травъ, а также и нюхательный табакъ. Въ простудныхъ горячкахъ употребляютъ смѣсь воды съ уксусомъ и селитрою, а также хлѣбный, грушевый или яблочный квасъ. Отъ кашля—цвѣтъ липы и бузины. При разстройствѣ желудка пьютъ настой изъ мяты, березовыхъ зеренъ или толченаго перца. Въ рѣзи живота употребляютъ водку съ солью, или чистую, или приготовляютъ питье изъ Datura strammonii, въ поносахъ—пережженный хлѣбъ или отваръ изъ черники. Въ ломотахъ и простудѣ пьютъ лопушный корень и натираются муравьинымъ спиртомъ. Для леченія рожи служитъ мѣлъ и наскобленная внутренняя корабузина. Свѣжія раны примачиваютъ березовкой, а къ язвамъ прикладываютъ листья капусты и разныхъ растеній. Льнянымъ и конопляннымъ масломъ лечатся отъ обжоговъ. Противъ цынги употребляютъ лукъ, хрѣнъ, кислую капусту, рѣдьку и квасъ. Въ маточныхъ страданіяхъ женщины употребляютъ настой изъ Chamomilla vulgaris. Отъ укушенія бѣшеныхъ собакъ людямъ, а также и животнымъ, даютъ въ порошкахъ майку и отваръ изъ дрока (Genieta tinctorium). Впрочемъ способы леченія отъ укушенія змѣй и бѣшеныхъ собакъ крестьяне никому не открываютъ, потому что о сохраненіи этихъ средствъ въ тайнѣ крестьяне обязуются потомственною клятвою, передавая подъ присягою секретъ отца сыну, а тотъ внуку и т. д.

На народное здравіе, кромѣ атмосферическихъ явленій, свойствъ почвы и образа жизни, оказываютъ вліяніе весьма сложныя обстоятельства, въ главѣ которыхъ стоятъ: *невѣжество* и *нищета, нездоровая пища* и *особенно нездоровыя жилища*. Употребленіе неудобоваримыхъ яствъ менѣе вредно испорченнаго воздуха. Но самымъ разрушительнымъ образомъ на жизнь человѣческую дѣйствуютъ нищета и невѣжество. За неимѣніемъ данныхъ, мы не можемъ подтвердить своихъ доводовъ фактами; однако, при помощи указаній отчетовъ врачебной управы, можемъ привесть нѣкоторыя причины бо́льшаго или меньшаго распространенія болѣзненности.

Не много утѣшительнаго, въ гигіеническомъ отношеніи, представляетъ весь 15-лѣтній періодъ (съ 1843 по 1857 г.). Каждое время года влечетъ за собою вереницу страдальцевъ и каждый годъ ознаменованъ эпидеміей . . . Зима усиливаетъ болѣзни катарально-ревматическія: ревматизмъ, тифозную горячку, корь, скарлатину. Весна, такъ пріятно улыбающаяся—это таяніе снѣговъ, это появленіе зелени, цвѣтеніе, этотъ воздухъ нѣжный и пріятный, открываетъ зловредныя испаренія, развивающія лихорадки;

учащается тифъ, является поносъ; у народа вышли всѣ запасы, онъ употребляетъ несозрѣвшіе плоды, ѣстъ зелень безъ соли и крупъ; по недостатку хлѣба, является водянка, народъ становится слабымъ и истощеннымъ. Прекрасное лѣто, съ своими поэтическими картинами, какъ много жертвъ увлекло оно въ могилу. Холера 1848, 1852 — 1855 г.г. не обращала вниманія ни на возрастъ, ни на полъ и положеніе въ свѣтѣ. Лихорадки замѣняются горячками, развивается тифъ съ своими синими пятнами, предвѣстниками смерти, и какъ часто люди разочаровываются въ самыхъ лучшихъ предположеніяхъ, въ самыхъ невинныхъ надеждахъ! Но увы! Засуха сушитъ хлѣбъ и кормовыя травы; дожди препятствуютъ сбору хлѣба; обнаруживается неурожай—предвѣстникъ (1845 и 1855 г.г.) дороговизны, лишеній, разныхъ болѣзней и страданій, и новыхъ могилъ. . . .

Является пасмурная осень съ своими бурями, выворачивающими съ корнями высокоствольныя сосны, которыми Гродненская губернія можетъ гордиться,—осень съ рѣзкими переходами отъ тепла къ холоду, этотъ мрачный ноябрь, съ вѣтромъ, глухо и пронзительно свистящимъ въ окна. Опять развиваются лихорадки, новыя эпидеміи, новая вереница болѣзней.... И такъ проходитъ здѣсь годъ, за нимъ другой и вся жизнь человѣческая, состоящая изъ однихъ страданій и лишеній.

Жизнь вездѣ начинается плачемъ младенца и кончается глухими стонами старика, умирающаго въ смертномъ томленіи. Но если Провидѣніе послало столько испытаній на долю человѣка, если вся жизнь его есть постоянная борьба міра духовнаго съ міромъ внѣшнимъ, съ природою, его окружающею, то неужели онъ долженъ падать подъ тяжестью этой борьбы? Здѣсь идетъ рѣчь не о владычествѣ человѣка надъ природою, о чемъ только могутъ грезить фантастики, а о врожденной способности человѣка посредствомъ труда, твердости, силы воли устранять отъ себя пагубныя проявленія стихій. Жизнь есть величайшій даръ неба; для сохраненія ея человѣку дано свыше врожденное чувство самосохраненія, для сбереженія своего здоровья и устраненія всѣхъ вредныхъ на него вліяній.

Въ приложеніи 24-мъ исчислены болѣзни, дѣйствовавшія въ губерніи съ особою силою въ періодъ съ 1843 по 1857 годъ.

1) Низменная мѣстность, быстрые переходы отъ тепла къ холоду и обратно, сырой воздухъ, испаренія болотной воды, употребленіе этой воды въ пищу—служатъ главнѣйшими причинами появленія и распространенія весьма многихъ болѣзней.

2) Вліяніе атмосферическихъ и мѣстныхъ причинъ усиливается отъ разныхъ случайныхъ обстоятельствъ, главный источникъ которыхъ заключается въ невѣжествѣ, нищетѣ или врожденной безпечности низшаго клас-

са народа и въ особенности Евреевъ. Такимъ образомъ распространенію и усиленію болѣзней способствуютъ:

а) Тѣсныя, холодныя, сырыя и неопрятныя жилища.

б) Нечистота городовъ и мѣстечекъ, въ особенности населенныхъ Евреями, гдѣ дурную атмосферу еще болѣе усиливаютъ скотобойни, кожевенные заводы, отхожія мѣста и расположенныя близъ мѣстечекъ кладбища.

в) Употребленіе сырой и неудобоваримой пищи.

г) Нечистоплотность крестьянъ и Евреевъ, отвращеніе отъ бань и купаній.

д) Прибѣжище къ знахарямъ и шептунамъ (колдунамъ).

Всѣ эти обстоятельства дѣйствуютъ на здоровье людей едва-ли не болѣе климата и природы, насъ окружающей. Но изъ всѣхъ причинъ, наиболѣе усиливающихъ болѣзненность здѣшняго народа, безъ сомнѣнія первое мѣсто принадлежитъ неурожаямъ.

е) Замѣчено, что въ неурожайные годы является множество новыхъ болѣзней, и эти болѣзни дѣйствуютъ съ особою силою и упорствомъ. Такимъ образомъ въ 1855 году, когда вслѣдствіе неурожаевъ, продолжавшихся нѣсколько лѣтъ сряду, истощились всѣ запасы и народъ испытывалъ крайнюю нужду, врачебными пособіями въ городскихъ и военно-временныхъ больницахъ, а также у частныхъ врачей, пользовалось 50,796 больныхъ, въ томъ числѣ болѣе 16 тысячъ холерныхъ. Но въ этотъ расчетъ не входятъ больные нижніе чины, пользовавшіеся въ военныхъ госпиталяхъ и полковыхъ лазаретахъ, а также и всѣ больные изъ простонародья, которые или по предубѣжденію, или по невозможности и бѣдности, не прибѣгали къ врачамъ. Мы не можемъ привести вѣрной цифры всѣхъ вообще заболѣвающихъ, а можемъ исчислить ихъ только по приближенію, основываясь на данныхъ, заслуживающихъ нѣкотораго вѣроятія. Къ врачебнымъ пособіямъ прибѣгаютъ всѣ люди высшаго и средняго сословій и почти всѣ Евреи, то есть общимъ числомъ 200 тысячъ, если къ числу помѣщиковъ, духовныхъ и горожанъ причислить около 50 тысячъ тѣхъ немногихъ крестьянъ, которымъ удается обратиться къ медику. Въ такомъ случаѣ въ 1855 году заболѣвалъ одинъ изъ четырехъ. Изъ числа заболѣвшихъ умерло 11%, а изъ числа пораженныхъ холерою сошло въ могилу 37%. Впрочемъ объ этомъ предметѣ мы будемъ имѣть случай сказать подробнѣе въ статьѣ *о врачебныхъ учрежденіяхъ*; здѣсь мы только хотѣли представить, до какихъ ужасающихъ размѣровъ можетъ дойти болѣзненность, а съ нею и смертность у людей, пользующихся нѣкоторымъ достаткомъ. До какихъ же размѣровъ болѣзненность доходитъ въ низшемъ классѣ—у крестьянъ и вообще у людей,

которые всего сильнѣе ощущаютъ недостатокъ, нужду и даже голодъ въ неурожайные годы!...Должно быть эта цифра слишкомъ велика, если въ 1855 году смерть похитила изъ массы населенія 49,209 людей обоихъ половъ или 6%. Если допустимъ обыкновенный процентъ смертности изъ общаго числа заболѣвшихъ, то въ 1855 году переболѣло до 500 тысячъ населенія, т. е. болѣзнь постигла пятерыхъ изъ каждыхъ восьми здоровыхъ. Но извѣстно, что въ этомъ году отъ холеры умерло 37%, а отъ тифозной горячки—17% изъ числа больныхъ, пользовавшихся медицинскимъ пособіемъ. Стало быть, хотя болѣзненность, относительно общаго числа населенія, была ниже нормы, но смертность значительно превосходила общепринятый процентъ (10%) и могла дойти до 15%. Никакія предохранительныя мѣры не могутъ ослабить смертности въ неурожайные годы пока въ народѣ не искоренятся дурныя привычки, отвращеніе отъ медиковъ и прибѣжище къ шарлатанамъ-знахарямъ.

Нельзя однако сказать, чтобы неурожай былъ главною причиною значительной болѣзненности разбираемаго нами года. Безъ сомнѣнія, болѣзненность увеличилась стеченіемъ климатическихъ, мѣстныхъ и общественныхъ обстоятельствъ. Но когда люди чувствуютъ нужду, когда нѣтъ хлѣба, а нужно жить, тогда въ нихъ развивается упадокъ моральный, народъ поражается эпидеміей нравственной, сильнѣйшей всякой другой эпидеміи, падаетъ духомъ и, сложивъ руки, ждетъ пока смерть не застучитъ въ ворота его угрюмой хижины. Одна павшая жертва слѣпаго предубѣжденія влечетъ за собою другую; болѣзни и смертность опустошаютъ цѣлыя хижины и цѣлыя селенія!.... Такова была картина 1855 года, когда во многихъ деревняхъ находили вымершими отъ голода цѣлыя семейства, и народъ находился въ какомъ-то страшномъ оцѣпененіи....

Несправедливо всю вину слагать на свою несчастную судьбу. Каждый въ самомъ себѣ носитъ свое счастіе. Иначе къ чему же даны человѣку разумъ, руки и свободная воля? Зачѣмъ человѣкъ такъ рѣзко отдѣленъ отъ прочихъ органическихъ существъ? Неужели онъ такъ слабъ и ничтоженъ, что не можетъ предотвратить тягостныхъ бѣдствій, порожденныхъ атмосферою и окружающею его природою? Мало отраднаго обѣщаетъ народъ, лишенный чувства самосохраненія, этого величайшаго дара; когда онъ привыкъ къ нечистоплотности, мало заботится о чистотѣ и удобствахъ помѣщенія въ хижинахъ, когда развиваетъ самъ неблагопріятное дѣйствіе атмосферы, подкладывая матеріалы для развитія міазмовъ. Жизнь есть величайшій даръ только для того, кто умѣетъ сберегать свое здоровье, кто всегда имѣетъ достаточный запасъ на случай не-

достатка, кто можетъ господствовать надъ собою, чтобы умѣть господствовать надъ случайностями. *Трудъ* и *просвѣщеніе*—вотъ два элемента нашего благоденствія.....

Теперь обратимъ вниманіе на *болѣзни домашнихъ животныхъ*, господствующія въ Гродненской губерніи. Домашній скотъ въ хозяйственномъ быту столь важенъ и столь необходимъ, что сбереженіе его отъ заразы и предупрежденіе отъ болѣзней должно быть главною заботою каждаго благоустроеннаго народа.

Трудно исчислить тѣ бѣдствія, какія крестьянинъ долженъ испытывать, когда лишится единственной своей пары воловъ, когда у него заболѣетъ лошадь, и какъ онъ поможетъ своей бѣдѣ, когда у него передохнетъ вся скотина? А такіе случаи нерѣдки въ Гродненской губерніи, стоитъ вспомнить 1856 годъ, когда чума и сибирская язва опустошили многіе скотные дворы и цѣлыя деревни лишили скотины.

Болѣзни домашняго скота и сопряженные съ ними падежи зависятъ отъ атмосферическихъ явленій и мѣстныхъ причинъ, способствующихъ зараженію воздуха вредными для животныхъ міазмами. Но дѣйствіе этихъ причинъ на болѣзни и падежи скота было бы не столь велико, еслибы въ народѣ были развиты понятія о важности хорошаго ухода за скотиною. Ибо ничто такъ не развиваетъ болѣзненности, при извѣстныхъ неблагопріятныхъ мѣстныхъ обстоятельствахъ, какъ дурной кормъ и небрежный уходъ за домашними животными.

Въ Гродненской губерніи почти ежегодно скотъ хвораетъ и падаетъ отъ *чумы*, *сибирской язвы* и *воспаленія легкихъ*. Сверхъ того овцы, особенно тонкорунныя, много терпятъ отъ *печеночныхъ глистовъ*, а свиней поражаютъ *давишъ* и *болѣзнь копытъ*.

Самая страшная изъ этихъ болѣзней есть *чума рогатаго скота* (Pestis boum).

Чума въ Гродненской губерніи обнаруживается двоякимъ путемъ: а) *черезъ заразу* (contagium), сообщаемую *зачумленнымъ скотомъ*, который пригоняется изъ южныхъ степей, и б) посредствомъ *ежегоднаго возрожденія* на мѣстахъ, гдѣ прежде свирѣпствовала наносная чума.

Извѣстно, что чума развивается сама собою въ степяхъ южныхъ губерній. Гурты степнаго скота, собранные въ Волынской губерніи, черезъ Бердичевъ входятъ въ Гродненскую губернію двумя путями—по дорогамъ отъ Ковеля и Пинска, и проходятъ разными путями въ смежныя губерніи и Царство Польское. Самымъ главнымъ пунктомъ пригона степнаго скота есть м. Влодавка, Брестскаго уѣзда. Сюда на двѣ ярмарки (15 августа и 1 октября) пригоняется ежегодно отъ 3 до 6 тысячъ штукъ степ-

наго скота, не считая постояннаго пригона на еженедѣльные торги, по четвергамъ и пятницамъ, до 500 штукъ и даже болѣе, такъ что въ круглый годъ въ м. Влодавку пригоняется до 30,000 головъ рогатаго скота. Отсюда часть его идетъ въ Царство Польское, черезъ Влодавскій карантинъ, на лѣвомъ берегу Буга, а другая часть проходитъ по Гродненской губерніи, не подвергаясь никакому осмотру.

Другой пунктъ, менѣе значительный по торговлѣ скотомъ, есть Зельвянская ярмарка, Волковискаго уѣзда, на которую единовременно (отъ 25 августа до 25 сентября) приходитъ изъ Волыни до 1,000 головъ и болѣе. Сверхъ того скотопромышленники приводятъ въ разныя мѣста губерніи зараженный и больной скотъ, продавая оный жителямъ бо̀льшею частію почью; тоже дѣлаютъ съ кожею, саломъ и рогами, доставляемыми изъ мѣстъ, гдѣ была чума.

По этимъ причинамъ *чума* въ Гродненской губерніи является почти каждый годъ, охватывая южную и западную половины. Въ 1856 году *чума рогатаго скота* распространилась почти по всей губерніи, и была продолженіемъ заразы предшествовавшаго года, съ тою разницею, что послѣдняя ограничилась небольшимъ пространствомъ, а первая приняла жестокій и упорный характеръ. Въ 1855 году чума занесена была волами, пришедшими изъ Волыни подъ обозами войскъ, расположенныхъ на квартирахъ. Но до марта 1856 года болѣзнь не распространялась. Въ началѣ марта чума обнаружилась въ Волковискомъ, потомъ въ Гродненскомъ и Слонимскомъ уѣздахъ, въ апрѣлѣ въ Брестскомъ и Бѣльскомъ и наконецъ въ іюнѣ обнаружилась въ Кобринскомъ и Сокольскомъ; усиливаясь въ теченіи лѣта и осени, зараза, не смотря на всѣ предпринимаемыя мѣры, поражала цѣлыя стада и опустошила множество селеній и нѣкоторыя мѣстечки (*).

(*) Въ началѣ чумы 1856 года животное обнаруживало безпокойство и боязливость; глаза были красные, взглядъ дикій, изъ носа текла слизь, изо рта—слюна; отрыжка и жвачка замедлялись. Животное на ходу пошатывалось, зѣвало, скрежетало зубами; коровы теряли молоко; дыханіе сопровождалось вздохами и глубокимъ кашлемъ. При усиленіи болѣзни появлялся ознобъ, особенно замѣтный на заднихъ ногахъ; развивались опухоли на спинѣ и поясницѣ; ноги попеременно дѣлались то горячими, то холодными; дрожь становилась болѣе примѣтною, животное поднимало голову вверхъ и топало ногами, по временамъ оказывало сильный кашель и испражнялось съ усиліемъ; моча отдѣлялась рѣдко и была краснаго цвѣта; на внутренней поверхности морды являлись красныя пятна, а изо рта отдѣлялась тягучая слюна. Въ высшей степени развитія болѣзни животное сильно мотало головой, изъ глазъ и носа вытекала прозрачная влага, вмѣсто пятенъ образовалась просовидная сыпь; эта сыпь превращалась въ язвники, присоединялся поносъ, моча отдѣлялась темнобурая и въ маломъ количествѣ. Въ концѣ болѣзни животное совершенно ослабѣвало, лежало, стонало, не могло терпѣть малѣйшаго прикосновенія и вообще представляло собою отвратительный видъ; по всему тѣлу распространялась опухоль,—испареніе тѣла бы-

Число павшаго отъ чумы скота опредѣлить трудно, потому что жители утаиваютъ падежъ, иные полагая, что никакія средства не помогутъ, другіе въ видахъ корысти, опасаясь запрещенія торговать больнымъ скотомъ и кожами павшихъ; третьи, какъ напримѣръ крестьяне, по безпечности и невѣжеству или незнанію дурныхъ послѣдствій. А между тѣмъ подобное укрывательство влечетъ за собою невозможность наблюденія зачумленныхъ мѣстъ, а это въ свою очередь составляетъ одну изъ главныхъ причинъ безпрестаннаго повторенія чумы; въ этомъ отношеніи не могутъ помочь никакія медико-полицейскія мѣры, и чума гнѣздится на неочищенныхъ скотныхъ дворахъ, обнаруживаясь почти каждою весною по вывозѣ въ поле навоза.

По показанію ветеринаровъ, въ 10 лѣтъ (1848—1857) отъ чумы пало до 29 тысячъ головъ, въ томъ числѣ въ одномъ 1855 г.—9,060 головъ; но, по полицейскимъ свѣдѣніямъ, павшаго зачумленнаго скота въ этомъ году показано до 40,000. Во всѣхъ этихъ свѣдѣніяхъ, уже по одному ихъ противорѣчію нѣтъ никакой точности, да ея и быть не можетъ, по причинамъ вышеизложеннымъ.

Для предотвращенія однако распространенія этой болѣзни, слѣдовало бы начертать особыя правила, подвергая виновныхъ въ неисполненіи требованій медико-полицейскихъ строгой отвѣтственности, какъ за укрывательство. Также необходимо обратить вниманіе на прогонъ гуртовыхъ стадъ, а для этого полезно, по примѣру Царства Польскаго, учредить на южной границѣ Гродненской губерніи, въ мѣстахъ, гдѣ прогоняютъ гурты, карантины; нельзя оставлять безъ наблюденія и кожевенные заводы, употребляющіе, для выдѣлки кожи, шкуры зачумленнаго скота.

Не менѣе опасна и *сибирская язва, Pestis sibirica* или *Carbunculus*, свойственная всѣмъ домашнимъ животнымъ безъ исключенія и имѣющая весьма быстрое, бо̀льшею частію, смертоносное дѣйствіе. Она происходитъ частію отъ внутренняго расположенія скота, но едва-ли не болѣе появленіемъ своимъ обязана климатическимъ условіямъ страны и разнымъ мѣстнымъ свойствамъ: мокрымъ, болотистымъ пастбищамъ съ малопитательной травой, содержащей въ примѣси нѣкоторыя ядовитыя растенія; на этихъ болотахъ, а ихъ такъ много въ губерніи, при сильныхъ лѣтнихъ жарахъ образуются лужи и ямы съ гнилою водою, которую пьетъ скотина; еще

ло противнаго запаха, а изъ глазъ, носа и рта истекала клейкая, пепельнаго цвѣта, вонючая слизь. Испражненіе отдѣлялось безпрерывно кровянистаго цвѣта. Затѣмъ слѣдовала смерть на 8 или 13 день.

Въ случаѣ выздоровленія, около седьмаго дня, животное начинало искать кормъ, обнаруживало жажду, дѣлалось спокойнымъ, моча отдѣлялась съ изобиліемъ и становилась свѣтлѣе, поносъ утихалъ.

вреднѣе на скотъ дѣйствуетъ та вода, гдѣ вымачивали ленъ и пеньку; къ причинамъ, развивающимъ сибирскую язву, присоединяются тѣсные и сырые скотные дворы и хлѣвы, куда разогрѣтая скотина приходитъ на ночлегъ съ поля. Появленію карбункула также способствуетъ слишкомъ скорая ѣзда въ жаркое время, равно заплеснѣлое и гнилое сѣно, которымъ кормятъ по необходимости. Эта заразительная болѣзнь переносится даже на людей. Сибирская язва чаще появляется во всѣхъ низменныхъ и болотистыхъ мѣстахъ Брестскаго, Кобринскаго, Пружанскаго и южной части Слонимскаго уѣздовъ, а также по всѣмъ болотистымъ рѣкамъ: Нарвѣ, Свислочи (Эйсымониты), Котрѣ и Пыррѣ (Езеры); она является въ разныхъ видахъ: *антоно-огненное воспаленіе селезенки* (Splenitus gangrenosa) убиваетъ мгновенно и всегда сопровождается смертію; *антоно-огненная жаба* или воспаленіе горла (Angina gangrenosa), *злокачественный лящуръ* или *язычная язва* (Glosanthrax), *злокачественная хромота* (Claudicatio carbunculus), *огненные вереда* (Carbunculus, s. anthrax) на общихъ покровахъ тѣла. Появившись величиною въ яблоко, *огневики* у рогатаго скота въ теченіи сутокъ увеличиваются въ діаметръ до 8 и 10 вершковъ; они тепловаты, по краямъ мягки и какъ-бы расплываются. У лошади появившіеся огневики бываютъ малые, но въ сутки, и даже скорѣе, увеличиваются до размѣровъ большаго яблока, у старыхъ же бываютъ величиною въ два кулака или въ 4 вершка въ діаметрѣ. Лошадиные огневики тверды, а у старыхъ лошадей мягки и всегда горячи. Появленіе огневиковъ, въ какомъ бы ни было видѣ, сопровождается сильной лихорадкой.

Повальное воспаленіе легкихъ (*Pneumonia epizootica*) появляется почти ежегодно въ опредѣленныхъ, низменныхъ и болотистыхъ мѣстахъ, въ дождливую и холодную осень или весну, а потому принадлежитъ къ мѣстнымъ или *эпизоотическимъ* болѣзнямъ. Распространенію болѣзни способствуютъ: сплеснѣвшій и гнилой кормъ, стоячая, испорченная и гнилая вода, преждевременный выгонъ скота весною и вообще дурные и холодные влажные хлѣвы и конюшни.

Воспаленіе легкихъ развивается иногда очень скоро, въ теченіи 7-ми или 9-ти дней, или же продолжается до 3-хъ мѣсяцевъ; въ первомъ случаѣ, если не оканчивается смертію, воспаленіе переходитъ въ изнурительную лихорадку; во второмъ, почти всегда, оканчивается смертію, или отверденіемъ какой-либо части легкихъ. Легкіе въ этой болѣзни увеличиваются и отвердѣваютъ, воспламеняя всю грудную полость, или, пораженныя язвами, гніютъ и какъ бы истлѣваютъ, такъ что грудная полость наполняется буроватою, густою, творогообразною матеріей. Воспаленіе легкихъ у лошадей рѣдко бываетъ повальное, чаще появляется спорадиче-

ски. Повальное воспаленіе легкихъ у лошадей всегда катарральнаго свойства (Influenza episootica) и происходитъ весною и осенью, вслѣдствіе быстраго перехода отъ тепла къ холоду, при сѣверо-западныхъ вѣтрахъ.

Вредное обыкновеніе выводить лошадей послѣ тяжелыхъ дневныхъ трудовъ на всю ночь на пашу, на низменныя, заросшія кустарникомъ мѣста, гдѣ влажная почва, охлаждаясь присутствіемъ ключей и источниковъ, охлаждаетъ и температуру воздуха, больше всего способствуетъ катарральнымъ лихорадкамъ и воспаленію легкихъ; подъ продолжительнымъ вліяніемъ сыраго воздуха, у лошадей задерживается испарина, происходятъ опухоли разныхъ частей тѣла и развивается болѣзнь такъ скоро, что въ четверо сутокъ оканчивается смертію или переходитъ въ неизлечимое удушье (Asthma); отъ воспаленія легкихъ безъ врачебнаго пособія выздоравливаетъ едва третья часть заболѣвшихъ животныхъ.

Худой, малопитательный кормъ, дурной уходъ, изнурительные труды и холодныя конюшни бываютъ причиною появленія на лошадяхъ *чесотки* (Scobies). Чесотка, свойственная лошадямъ, занимаетъ поверхность кожи, сопряжена съ зудомъ и черезъ прилипчивость отъ одной лошади можетъ перейти къ лошадямъ всѣхъ окрестныхъ селеній и мѣстъ.

Хотя болѣзнь эта неопасна и легко излечима, но лошадь, оставленная безъ всякаго пособія, испытываетъ непомѣрный зудъ, безпрестанно трется около твердыхъ тѣлъ, совершенно изнуряется и нерѣдко погибаетъ.

Овцы падаютъ отъ *головокруженія*, *мыта* или *печеночныхъ глистовъ*; послѣдняя болѣзнь производитъ совершенныя опустошенія, уничтожая иногда цѣлыя стада; во всякомъ случаѣ жертвою ея становится не менѣе четвертой части стада. Печеночные глисты или двуротый сосунъ у овецъ (Distoma hepaticum) появляется въ дождливое время года отъ тѣсноты въ овчарняхъ, расположенныхъ въ низменныхъ мѣстахъ, и вообще отъ гнилаго корма. Появленіе глистовъ у овецъ сопровождается разстройствомъ брюшныхъ органовъ и цѣлаго организма; теплыя и сухія овчарни, просторное помѣщеніе, хорошій кормъ и чистая вода, при своевременныхъ пособіяхъ, могутъ пріостановить губительное дѣйствіе этой болѣзни; несоблюденіе этихъ условій, свойственная нашимъ хозяевамъ небрежность, недостатокъ умѣнія гуртовать стада, при неблагопріятныхъ атмосферическихъ условіяхъ, превращаютъ болѣзнь въ неизлечимую.

Печеночные глисты въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи сопровождаются скопленіемъ воды въ брюшной полости и худосочіемъ, и всегда съ припадками *желтухи*. И другія травоядныя животныя подвержены этой болѣзни; но ея опустошительное дѣйствіе всего сильнѣе обнаруживается на овечьихъ стадахъ, въ особенности отъ нихъ много погибаетъ тонкорунныхъ

овецъ; въ самомъ дѣлѣ число ихъ въ послѣдніе годы, отъ продолжительныхъ непастій въ лѣтнее время, уменьшилось почти на половину. Табакъ, соль и скипидарный растворъ, между многими средствами для леченія этой болѣзни, почитаются самыми дѣйствительными.

Свиньи падаютъ отъ *давиша* и *болѣзни копытъ*, причиной послѣдней —мокрые хлѣвы. Отъ давиша лечатъ чемерицею, veratrum album, которая возбуждаетъ рвоту и очищаетъ желудокъ.

Такимъ образомъ на болѣзни и падежъ скота обнаруживаютъ вліяніе:

1) Весна и осень съ быстрыми перемѣнами температуры и сырое, дождливое лѣто.

2) Мокрые и холодные конюшни, хлѣвы и овчарни.

3) Дурной кормъ, гнилое и сплеснѣвшее сѣно, собранное въ дождливую погоду и непросущенное.

4) Ранній выгонъ скота въ поле, дурной уходъ вообще, а въ особенности несоблюденіе надлежащихъ предосторожностей въ обращеніи съ разгоряченнымъ скотомъ, котораго по необходимости лѣтомъ на почлегахъ пасутъ на мѣстахъ сырыхъ и низменныхъ, болѣе всего способствующихъ простудѣ, которая, какъ извѣстно, имѣетъ сильное вліяніе на животный организмъ.

Самымъ важнымъ зломъ, отъ котораго наносится сельскому хозяйству весьма чувствительный ударъ, есть *чума рогатаго скота*, распространенію которой, какъ мы выше видѣли, способствуютъ не столько климатическія обстоятельства, сколько безпечность и невниманіе къ истиннымъ своимъ пользамъ. Совершенно уничтожить эту страшную болѣзнь невозможно: это значило бы добровольно отказаться отъ тѣхъ выгодъ, какія пріобрѣтаетъ страна отъ пригона степнаго скота рослаго, сильнаго и во всѣхъ отношеніяхъ лучшаго противъ туземнаго. Но необходимо принять болѣе основательныя мѣры къ ослабленію заразы. Хотя въ законахъ, томъ XIII уставъ врачебный (изд. 1857 г.), указаны мѣры, какія слѣдуетъ принимать къ отвращенію падежей скота, но эти постановленія не исполняются самимъ народомъ, который, по своей безпечности или непониманію своей пользы, даже скрываетъ о зачумленномъ скотѣ; при этомъ являются люди, изыскивающіе барыши отъ торговли подобнымъ скотомъ.

Далѣе, въ губерніи не существуетъ карантиновъ; но какъ учрежденіе карантиновъ для пересмотра и очистки скота не приноситъ ожидаемой пользы, что̀ доказываетъ Царство Польское, гдѣ, не смотря на карантинныя линіи, чума обнаруживается почти ежегодно, то не худо было бы принять болѣе дѣятельныя мѣры къ обнаруженію зачумленнаго скота на мѣ-

стѣ; затѣмъ зачумленный и подозрительный скотъ убивать, установивъ за голову приличное вознагражденіе. Эта мѣра хотя и дорога, но необходима, потому что леченіе чумы по правиламъ терапіи оказывается совершенно безуспѣшнымъ, а между тѣмъ вредъ, причиняемый ею, весьма великъ и гораздо больше, чѣмъ кажется при поверхностномъ вниманіи. Въ этомъ дѣлѣ всего болѣе заинтересованы землевладѣльцы, помѣщики и крестьяне, а потому они могутъ установить особое общество для охраненія страны отъ падежей скота. Общество, посредствомъ опредѣленной платы съ извѣстнаго количества головъ скота, можетъ располагать вполнѣ достаточною суммою и вполнѣ достаточными средствами для отвращенія бѣдствій, производимыхъ падежомъ скота отъ чумы и другихъ повальныхъ болѣзней. Посредствомъ своихъ агентовъ и ветеринарныхъ врачей, оно должно наблюдать за мѣстами, болѣе всего посѣщаемыми степнымъ скотомъ, учредить карантины, обнаруживать мѣста зачумленныя, опредѣливъ штрафъ за утайку и подвергая болѣе виновныхъ строгой отвѣтственности на основаніи законовъ. Оно должно имѣть самый тщательный надзоръ за очисткою зачумленныхъ скотскихъ дворовъ, дабы укрывшаяся зараза не имѣла питомниковъ къ распространенію на будущее время. Ему также слѣдовало бы наблюдать надъ кожевенными заводами, куда во множествѣ поступаютъ кожи зачумленнаго скота. Подобную кожу, до поступленія въ выдѣлку, должно вымачивать въ продолженіи двухъ сутокъ въ щелокѣ съ известію; потомъ, выполаскавъ ее въ рѣкѣ, сушить на свѣжемъ воздухѣ въ теченіи трехъ недѣль, въ мѣстахъ для скота недоступныхъ. Тоже самое необходимо дѣлать съ рогами, шерстью и копытами, а сало перетапливать.

Только энергическими мѣрами можно сохранить скотъ отъ заразы, которая, укоренившись однажды, производитъ такіе значительные убытки въ народномъ капиталѣ. Достаточно сказать, что въ 15-лѣтній періодъ (съ 1843 до 1857 г.) мы можемъ указать не болѣе, какъ на два или на три такіе года, когда въ отчетахъ начальника губерніи не отмѣчено падежа скота отъ чумы. Но въ 1845, въ 1850 и особенно въ 1856 году чума свирѣпствовала съ такою силою, что не оставляла въ деревняхъ ни одной скотины. Тоже можно сказать и о другихъ болѣзняхъ, отъ которыхъ, послѣ чумы, всего болѣе нанесено вреда (сибирская язва).

Въ отчетахъ начальника губерніи помѣщаются свѣдѣнія о падежѣ скота отъ чумы и сибирской язвы и весьма рѣдко отъ другихъ болѣзней. Въ теченіи 15-ти лѣтъ (съ 1843 по 1857 г.) на среднее наличное число 188,478 головъ, отъ чумы и сибирской язвы заболѣло 70,431 и изъ этого числа пало 42,280 головъ, то есть ежегодно среднимъ числомъ заболѣвало по 4,362 гол. и падало 2,819, такъ что на 100 головъ, изъ наличнаго чис-

ла, заболѣваетъ 2,3 % и падаетъ 1,5 %, а изъ заболѣвшаго падаетъ около $^2/_3$ (65%). Сильнѣйшіе падежи были въ 1845 г.—7,564, въ 1849 г. —9,041 и въ 1856 г.—9,060; въ эти три года пало 25,665 головъ или болѣе половины павшаго скота во весь 15-лѣтній періодъ. Въ эти годы сибирская язва и эпизоотическая чума дѣйствовали съ необыкновенною силою. Періодъ съ 1853 по 1857 годъ, ознаменованный голодомъ, неурожаями и наибольшею смертію людей, обозначается и наибольшими падежами скота.

Періоды.	*Среднія числа:* Наличное число.	Заболѣло.	Пало.	На 100 головъ заболѣло.
Съ 1843 по 1847 г. . .	221,567	4,318	1,865	1,9 %
— 1848 — 1852 — . .	312,035	5,023	3,273	1,4
— 1853 — 1857 — . .	31,823	4,745	3,319	15,2

Въ послѣдній періодъ когда, раіонъ болѣзней былъ въ десять разъ менѣе предъидущаго періода, скота заразилось 15,2%, а пало 10,3%, т. е. сравнительно съ наличнымъ числомъ въ десять разъ болѣе прежняго періода. Изъ заболѣвшаго скота падаетъ около $^1/_3$, всегда съ остатками болѣзни или частнымъ поврежденіемъ организма.

По показанію врачебной управы, въ десятилѣтіе (съ 1848 по 1857 г.), отъ чумы, сибирской язвы и повальнаго воспаленія легкихъ заболѣло 43,673, и изъ этого числа пало 29,946 или 68%; въ томъ числѣ отъ чумы—28,266, отъ сибирской язвы—1,382 и отъ воспаленія легкихъ—279 и весьма малое число отъ чесотки. Вѣроятнѣе, что скота пало въ 10 разъ болѣе оффиціальныхъ показаній. О падежѣ овецъ оффиціальныхъ свѣдѣній не собирается; но, разсматривая число овецъ за отдѣльные годы и находя, что число тонкорунныхъ овецъ въ послѣднее время уменьшилось почти въ два раза противу 1843 года, а также, принимая въ соображеніе атмосферическія явленія, весьма неблагопріятныя для существованія овецъ, и неурожайные годы, мы не ошибемся, если скажемъ, что 1845, 1854 и 1856 годы произвели весьма сильныя опустошенія въ стадахъ мериносовъ.

Глава IV.

ДРУСКЕНИКСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

1. МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ. ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ЗНАЧЕНІИ ДРУСКЕНИКЪ СЪ XIV СТОЛѢТІЯ. ПЕРВЫЯ ИЗВѢСТІЯ О ЦѢЛЕБНОМЪ СВОЙСТВѢ МИНЕРАЛЬНОЙ ВОДЫ И ПЕРВЫЕ ПРИМѢРЫ ИСКУСТВЕННАГО ЛѢЧЕНІЯ. СУРОВЦЫ.

Въ сѣверо-западномъ углу Гродненской губерніи, при впаденіи въ р. Нѣманъ Ротничанки, расположено м. *Друскеники*, получившее свое названіе отъ литовскаго слова druska, druskas, означающее соль.

Мѣстоположеніе мѣстечка живописно — по географическому положенію, на крутыхъ берегахъ могучаго Нѣмана и рѣзвой Ротничанки, покрытой садами и кустарниками, и по свойствомъ грунта, на которомъ съ успѣхомъ произрастаютъ: тополи, каштаны, береза, липа и другія лѣсонасажденія, образующія тѣнистые сады; наконецъ и по свойствомъ окрестностей — если съ береговъ Нѣмана и Ротничанки открывается горизонтъ на нѣсколько десятковъ верстъ, за то съ противуположныхъ сторонъ, восточной и южной, простирается сосновый лѣсъ, то рѣдкій, на песчаныхъ холмахъ, то густой въ долинахъ, орошаемыхъ ручейкомъ, едва замѣтнымъ среди чащи лѣса.

Отъ устья Ротничанки, подъ острымъ угломъ къ Нѣману, на востокъ, протянулась главная улица — Нѣманскій проспектъ, обсаженная тополями и каштанами. Отсюда, по лѣвую сторону, по направленію къ песчанымъ холмамъ и озеру, мимо котораго проходитъ дорога изъ Гродна, на песчаной и ровной мѣстности лежитъ нѣсколько рядовъ красивыхъ домиковъ

съ садами, предназначенныхъ для жительства посѣтителей минеральныхъ водъ; за этими домиками, на берегу небольшаго озера, среди обширной площади, стоитъ небольшая римско-католическая церковь. По другую сторону Нѣманской улицы, вправо на песчано-болотистой покатости, покрытой ольхою, гдѣ прежде было болото, находится вокзалъ, выстроенный въ готическомъ вкусѣ, съ галлереей и башенными часами, *девять минеральныхъ ключей* и *купальни* съ водоподъемною машиною. Купальни отъ мѣстечка отдѣлены обширнымъ бульваромъ. Далѣе по берегу Нѣмана простирается сосновый лѣсъ, очищенный для гуляній лицамъ, пользующимся минеральными водами. На самой Нѣманской улицѣ, въ красивенькихъ домикахъ, съ чистенькими двориками, помѣщаются: *домъ благотворительнаго общества, аптека, почтовое отдѣленіе, канцелярія смотрителя Друскеникскихъ водъ*, а въ концѣ улицы, противоположномъ Ротничанкѣ, стараніемъ и издержками бывшаго Гродненскаго вице-губернатора Рожнова, строится деревянная православная церковь. По разнымъ улицамъ, едва утоптаннымъ, находится до 100 домовъ, 30 лавокъ, 2 трактира, постоялый дворъ и театръ. Мѣстечко, обязанное своею извѣстностію испытаннымъ цѣлебнымъ свойствамъ минеральныхъ водъ, получившихъ послѣ ученыхъ изслѣдованій *Фонберга* въ 1837 году, громкую извѣстность въ Имперіи, заключаетъ нынѣ до 250 постоянныхъ жителей, состоящихъ изъ мѣщанъ и крестьянъ, а лѣтомъ (съ 15 мая по 15 сентября), чрезъ посѣтителей минеральныхъ водъ, прибывающихъ изъ разныхъ губерній: западныхъ, Бѣлорусскихъ, Волынской, Подольской, Царства Польскаго, народонаселеніе мѣстечка возрастаетъ до полуторы тысячъ (см. приложеніе 27).

Извѣстія лѣтописца Гарткноха (Christophora Hartknocha) и литовскихъ историковъ: *Нарбута* и *Балинскаго* съ *Липинскимъ* (*), открываемые въ окрестностяхъ многочисленные курганы, въ которыхъ находили глиняные сосуды и металлическіе доспѣхи Литовцевъ, наконецъ изустныя преданія, сохранившіяся въ Литовскомъ племени, свидѣтельствуютъ о Друскеникахъ, какъ о важномъ пунктѣ переправы, гдѣ Литовцы въ XIV столѣтіи боролись съ орденомъ Тевтонцевъ. Но ни въ одномъ изъ этихъ источниковъ не упоминается ни о соленыхъ ключахъ, ни о цѣлебномъ свойствѣ минеральной воды. И хотя историческіе памятники XIV столѣтія и самая этимологія приводятъ насъ къ догадкѣ, что имя Друскеникъ было извѣстно Литовцамъ не по одному выгодному стратегическому положенію,

(*) Petri de Dusburg, ordinis sacerdotis, chronicum Prussiae, auctore et collectore Christophoro Hartknoch. Jenae typis Johanni Nisi. Anno MDCLXXIX. Балинскій и Липинскій. Starożytna polska. T. III. Нарбутъ, Hist. Narodu litew. T. IV.

но и по свойствамъ соленыхъ ключей, изъ которыхъ и донынѣ вываривается небольшое количество соли, однако о цѣлебности этой воды положительныя свѣдѣнія, подкрѣпляемыя еще живыми жителями м. Друскеникъ, начинаются только съ конца прошедшаго столѣтія. Быть можетъ, изысканія геологовъ откроютъ въ здѣшней почвѣ присутствіе значительныхъ массъ соли, какъ недавно удалось открыть хімику Фонбергу и другимъ цѣлебныя свойства соленыхъ ключей, заключающихъ въ главномъ источникѣ (№ 1) на 1,000 долей 9,4,460 долей окрѣплыхъ и летучихъ минеральныхъ частицъ, и въ томъ числѣ отъ 56% до 60% поваренной соли и солекислой соды. Хотя въ 1826 г. изысканія не открыли въ землѣ присутствія соли, но необыкновенная соленость воды въ источникахъ, не только на берегу Нѣмана, но и во вновь появившихся ключахъ на берегу Ротничанки, наводитъ на мысль, что въ нѣдрахъ земли здѣсь сокрыты соляныя копи, объ изысканіи которыхъ, кажется, никто не заботился. А подобные труды не принесли бы вреда. Надобно прежде всего имѣть въ виду ту пользу, какую можетъ пріобрѣсть страна, когда скрываемый подъ землею капиталъ сдѣлается народнымъ достояніемъ; въ наукѣ все возможно: опыты ея, если и не приведутъ къ желанной цѣли, то не останутся безплодными въ области геологіи, тѣмъ болѣе, что присутствіе соленыхъ ключей обнаруживается въ разныхъ мѣстахъ по берегу р. Нѣмана. Пройдутъ лѣта, минуютъ столѣтія, и потомство упрекнетъ насъ въ равнодушіи къ пользѣ и разработкѣ отечественныхъ богатствъ. Хорошо, если какой-нибудь крестьянинъ вздумаетъ надъ пластами соли рыть колодцы. Неужели мы будемъ ждать новаго основателя каменно-соляныхъ копей Бохніи и Велички? Семь столѣтій миновало безплодно для припѣманскихъ жителей. Было время, когда здѣсь проливали кровь: варвары-язычники, мусульмане, рыцари. Вѣка невѣжества уже пришли въ забвеніе, наука ушла впередъ, и много, очень много сдѣлала для своей славы. Да не упрекнутъ насъ потомки, что къ ея побѣднымъ лаврамъ мы не привили своего украшенія.

Прежде, чѣмъ приступимъ къ описанію времени открытія, свойствъ и медицинскаго значенія Друскеникскихъ минеральныхъ водъ, бросимъ историческій взглядъ на Друскеники, и потомъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ и въ разныхъ сочиненіяхъ, постараемся изложить первые слѣды леченія минеральными водами, до ихъ оффиціальнаго открытія (1838).

Еще въ XIII столѣтіи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь дер. ***Млынекъ***, былъ укрѣпленный замокъ. Подъ однимъ возвышеніемъ еще видны слѣды стѣнъ, вѣроятно главнаго пункта укрѣпленій. Какъ одинъ изъ важнѣйшихъ военныхъ пунктовъ на Нѣманѣ, Друскеники подвергались неоднократнымъ осадамъ въ XIV столѣтіи, во время борьбы Литовцевъ съ Тевтонцами.

Въ 1311 году великій магистръ Тевтонскаго ордена (Krzyżakow) Генрихъ Плецке, послѣ пораженія Литовцевъ въ Пруссіи при Вопляукенѣ (лѣтоп. Даниловичь), преслѣдуя велик. кн. Витенеса, овладѣлъ Друскениками (Salseniki) и еще двумя замками, разрушилъ и истребилъ гарнизоны (лѣтоп. Гарткноха. Балинскій съ Липинскимъ, 386) и, разоривъ окрестности на пространствѣ отъ Гродна до Друскеникъ, увелъ съ собою до семисотъ плѣнныхъ. По правому берегу р. Нѣмана, верстахъ въ 6 выше Друскеникъ, гдѣ теперь болотистая долина, по преданію былъ замокъ ***Райгродъ***, провалившійся въ землю. На лѣвомъ берегу Нѣмана, также смежно съ Друскениками, есть гора съ остатками укрѣпленій—Olbrzymia góra (Великанова гора). Нападенія на Друскеники еще болѣе усилились во второй половинѣ XIV вѣка; между ними болѣе другихъ памятно нападеніе великаго командора ***Теодорика Эльнера*** изъ ***Бальги*** при Кейстутѣ въ 1378 году ***(Балинскій)***. Спустя нѣсколько лѣтъ (1381), послѣ нашествія Кейстута на Юрбургъ, великій магистръ, въ походѣ на Троки, перешелъ черезъ Нѣманъ въ Друскеники (***П. Шюцъ***). Обѣ стороны понимали важность этого пункта, и Тевтонцы, удерживая его въ своей власти, переправлялись здѣсь черезъ Нѣманъ почти каждый разъ, когда, предпринимая походъ въ Литву, имѣли Троки цѣлью своихъ дѣйствій. Послѣ переправы великаго магистра подъ Друскениками (1381) до конца XVIII столѣтія не отыскано о нихъ никакихъ письменныхъ свидѣтельствъ.

Цѣлебное свойство водъ прежде всего стало извѣстно друскеникскому крестьянину ***Францу Суровцу***, послѣ того, какъ практически ознакомившись съ наружнымъ и внутреннимъ ихъ употребленіемъ, онъ съ успѣхомъ излечилъ нѣсколькихъ вельможъ. Какимъ образомъ Суровецъ доискался тайны — намъ неизвѣстно. По словамъ старожиловъ деревушки Друскеникъ, населенной Литовцами, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь ольховый паркъ и источники минеральной воды, въ прошедшемъ столѣтіи было небольшое болото, покрытое мелкимъ ольховымъ кустарникомъ. Замѣчено, что скотъ съ необыкновенною жадностію пилъ въ этомъ болотѣ воду, и хотя получалъ разслабленіе, но тучнѣлъ, не переставая пить воды. О цѣлебныхъ же свойствахъ воды никому изъ крестьянъ не приходило въ голову. До Суровца никто не лечился водою. Онъ первый излечилъ отъ паралича одного вельможу, а потомъ нѣкоторую знатную даму; съ успѣхомъ лечилъ многихъ отъ ***колтуна, золотухи*** и ***ломоть***, и передалъ систему своего леченія сыну ***Бенедикту***, который умеръ при самомъ началѣ устройства заведенія минеральныхъ водъ, сдѣлавъ свое имя извѣстнымъ всему хворому міру г. Гродна. Суровцы ***отецъ*** и ***сынъ*** по справедливости долж-

ны почитаться, какъ Друскеникскіе Присницы, примѣнявшіе безъ всякой науки свойства минеральной воды къ исцѣленію отъ важныхъ недуговъ. Теперь въ деревнѣ живетъ дочь Бенедикта, въ крайней бѣдности, за крестьяниномъ той же деревни, потому что отецъ ея, собравшій за леченіе большія деньги, по обыкновенію зарылъ ихъ въ землю; арестованный за случившійся въ его домѣ пожаръ, отъ котораго потерпѣли нѣкоторые изъ пріѣзжихъ въ Друскеники для леченія, онъ выкупилъ свободу цѣною большихъ денегъ, и снѣдаемый тоскою, сталъ искать утѣшенія въ водкѣ, началъ пить запоемъ и умеръ, сказавъ на вопросъ приближенныхъ, гдѣ онъ зарылъ деньги? «вода дала, вода и возьметъ».

Леченіе свое Суровцы держали въ тайнѣ. Между тѣмъ слава о цѣлебныхъ свойствахъ Друскеникъ распространилась непримѣтно еще въ концѣ прошлаго столѣтія. Въ 1789 году, во время Гродненскаго сейма, посѣтилъ Друскеники король Станиславъ-Августъ, въ сопровожденіи многихъ вельможъ, осмотрѣлъ воды и приказалъ своему придворному врачу удостовѣриться въ ихъ цѣлебномъ свойствѣ; объ этомъ событіи преданіе еще сохраняется у мѣстныхъ жителей. Результаты изслѣдованій были обнародованы; на этомъ все кончено. Вскорѣ однако Пшевальскій староста Хрептовичъ, убѣдившись въ большой пользѣ соленой Друскеникской воды въ различныхъ болѣзняхъ и желая распространить ея употребленіе, открылъ свое намѣреніе Литовскому генералъ-губернатору Рѣпнину, который въ 1796 году (1) посѣтилъ Друскеники; но къ открытію водъ и болѣе тщательному ихъ изслѣдованію никакихъ распоряженій и тогда не послѣдовало.

Спустя тридцать лѣтъ (1826) *Нарбутъ*, посѣтившій Друскеники, видѣлъ у одного крестьянина записку на нѣмецкомъ языкѣ, изъ которой узналъ, что Друскеникская вода въ источникахъ, кромѣ солей, заключаетъ *бромій* (2). По словамъ крестьянъ, записку составилъ какой-то молодой Нѣмецъ, по всей вѣроятности химикъ, пріѣхавшій изъ Ковна для изслѣдованія, который *варилъ и жарилъ воду*. Не былъ-ли это обергауптманъ *Ульманъ*, здѣсь тщетно отыскивавшій въ этомъ же году мѣсторожденіе каменной соли. Къ окончательному изслѣдованію приступлено едва послѣ того, какъ Бенедиктъ Суровецъ съ успѣхомъ излечилъ нѣсколько страдальцевъ изъ г. Гродна. Такое очевидное доказательство цѣлебности Друскеникской воды, съ давнихъ временъ извѣстное публикѣ и постоянно возра-

(1) Описаніе Друскеникскихъ минер. водъ, инспектора этихъ водъ, доктора Ивана Пилецкаго. Другъ Здравія 1854 № 35. Отчетъ о соляныхъ минеральныхъ источникахъ въ Друскеникахъ. 1842 П. Шюца. С.П.Вѣд. 1843 г. № 77 и 78.

(2) Фонбергъ при химическомъ разложеніи не отыскалъ бромія.

ставшее, подало благую мысль Гродненскому губернатору Бобятынскому изслѣдовать ученымъ образомъ эти воды и сдѣлать ихъ болѣе доступными и извѣстными. По его предложенію, попечитель Виленскаго университета графъ Новосильцевъ тотчасъ командировалъ въ Друскеники профессора университета *Фонберга*. Результаты перваго своего изслѣдованія минеральныхъ водъ Фонбергъ обнародовалъ едва въ 1835 г. Спустя семь лѣтъ послѣ перваго изслѣдованія, надв. сов. *Строковскій*, по предписанію Гродненскаго губернатора Доппельмайера, осмотрѣлъ Друскеникскіе источники и сдѣлалъ разложеніе; вслѣдъ затѣмъ вызванъ былъ Фонбергъ, который въ томъ же году сдѣлалъ вторичное разложеніе, обнародовавъ свой трудъ въ особенномъ сочиненіи (*). Присутствіе минеральныхъ частицъ, открытое ученымъ образомъ, было уже несомнѣннымъ доказательствомъ цѣлебныхъ достоинствъ воды. Почему губернаторъ Доппельмайеръ, обращавшій особенное вниманіе на этотъ прекрасный уголокъ ввѣренной его управленію губерніи, немедленно составилъ проектъ устройства минеральнымъ водъ въ Друскеникахъ. Императоръ Николай I, удостоивъ проектъ Высочайшаго утвержденія (31 декабря 1837 году), для приведенія его въ исполненіе соблаговолилъ пожаловать единовременно 25 тысячъ руб. сер.

Такимъ образомъ положено начало заведенію минеральныхъ водъ, получившихъ въ короткое время громкую и заслуженную извѣстность.

До 1837 года Друскеники представляли пустынную деревню съ шестью бѣдными крестьянскими хижинами, въ которыхъ могло помѣститься, и то съ большими неудобствами, нѣсколько больныхъ; источники были окружены болотами, добываніе въ нихъ воды производилось съ большими затрудненіями. Спустя двадцать лѣтъ, въ 1857 году пустынная деревушка преобразована въ красивое и заселенное мѣстечко, со всѣми удобствами для тысячи посѣтителей, пріѣзжающихъ сюда въ лѣтнее время для возстановленія и укрѣпленія своего здоровья. Такому быстрому развитію оно обязано сколько цѣлебнымъ свойствамъ воды, столько же и губернатору Доппельмайеру, который энергически приступилъ къ исполненію проекта и въ пять лѣтъ съ открытія сдѣлалъ для Друскеникъ столько, что по справедливости долженъ почитаться основателемъ заведенія Друскеникскихъ минеральныхъ водъ. Открытіемъ и устройствомъ этихъ водъ онъ заслужилъ благодарность и уваженіе каждаго благомыслящаго человѣка, и сдѣлалъ свое имя неразлучнымъ съ именемъ Друскеникъ, какъ неразлучно съ ними имя нынѣшняго инспектора водъ доктора И. Пилецкаго, девятнадцать лѣтъ пользующаго врачебными совѣтами прибывающихъ посѣтителей.

(*) Описаніе Друскеникской минер. воды. Вильно 1838.

2) ОСНОВАНІЕ ЗАВЕДЕНІЯ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ.

Устроенный Доппельмайеромъ комитетъ, подъ его руководствомъ, съ большимъ усердіемъ занялся приведеніемъ въ исполненіе проекта. Пожалованная сумма употреблена на очищеніе источниковъ и предохраненіе ихъ отъ разливовъ рѣки Нѣмана. Главный купальный источникъ–*Доппельмаейрскій* (№1), находящійся на самомъ берегу Нѣмана, укрѣпленъ деревяннымъ ящикомъ и покрытъ деревянною бесѣдкою; пять прочихъ источниковъ, находящихся по близости главнаго, въ ольховой рощѣ, на болотистомъ грунтѣ, соединены подземными деревянными трубами. На мѣсто временныхъ купалень въ отдѣльныхъ домахъ, построено одно общее купальное заведеніе, на подобіе заграничныхъ, съ 34 отдѣльными, прилично меблированными комнатами, раздѣленными на мужскую и женскую половины, по 17 комнатъ въ каждой. Обѣ половины раздѣлены довольно обширными пріемными залами. Для доставленія минеральной воды въ ванны, устроена надъ главнымъ резервуаромъ водоподъемная машина, приводимая въ движеніе силою трехъ лошадей и поднимающая воду посредствомъ чугуннаго цилиндра на высоту 36 футовъ. Поднятая вода, посредствомъ деревяннаго жолоба, идетъ во временное водохранилище; отсюда двумя чугунными трубами вода проводится въ двѣ бочки, вмѣстимостію до 600 куб. фут., а другими двумя трубами распредѣляется по двумъ половинамъ купалень. Въ чанахъ вода кипятится посредствомъ пара, образуемаго въ большомъ чугунномъ котлѣ. Нагрѣтая вода изъ бочекъ, подобно холодной, по трубамъ доставляется въ ванны.

Обращая вниманіе на все, относящееся къ выгодамъ и удобствамъ посѣтителей, Доппельмайеръ съ особеннымъ стараніемъ заботился объ устройствѣ помѣщеній для посѣтителей и о доставленіи имъ пріятнаго препровожденія времени. Увлеченные его дѣятельностію и сознавая дѣйствительную пользу заведенія, помѣщики и частные владѣльцы Гродненской губерніи, на отведенныхъ мѣстахъ, выстроили около 100 красивенькихъ, деревянныхъ домиковъ, съ чистенькими двориками и садами. Живописные виды по берегамъ Нѣмана и Ротничанки уже сами по себѣ представляютъ большія удобства для прогулокъ и пріятнаго препровожденія времени. Но этого было мало для дѣятельнаго ума Доппельмайера. Ольховая роща близъ источниковъ, гдѣ нельзя было ступить сухою ногою, обращена въ англійскій садъ, выстроенъ театръ и особая зала для танцовальныхъ вечеровъ; словомъ въ короткое время приведено въ исполненіе все необходимое не только для пользы, но и для удобства посѣтителей.

Такія сооруженія, выдвинувшія Друскеники на чреду одного изъ пріятнѣйшихъ пребываній для страждущихъ жителей не только Гродна и Грод

ненской губерніи, но и разныхъ мѣстъ Имперіи и Царства Польскаго, потребовали и большихъ издержекъ. На доведеніе до надлежащаго вида купальнаго зданія и водопроводной системы, на возведеніе галлереи для прогулокъ во время ненастной погоды и другіе предметы, по Высочайшему повелѣнію отпущено изъ казны заимообразно еще 10 тысячъ р. сер.

Въ 1842 году, на берегахъ Нѣмана и Ротничанки, какъ бы волшебною силою, вмѣсто бѣдной деревушки, стояло красивое мѣстечко, оживленное множествомъ посѣтителей. По утрамъ, во время питья воды и прогулокъ, играла музыка, три раза въ недѣлю давались спектакли драматическими актерами Виленской труппы, а въ особо-устроенной залѣ бывали танцовальные вечера.

Сообщеніе съ Гродномъ поддерживалось дилижансомъ, который почтовое вѣдомство нанимало для перевозки писемъ и посылокъ по два раза въ недѣлю, а съ Царствомъ Польскимъ—посредствомъ порома и лодокъ.

Таковы были мѣры правительства и дѣйствія Доппельмайера, подкрѣпляемыя усердіемъ г.г. помѣщиковъ, въ первыя пять лѣтъ по открытіи минеральныхъ водъ въ Друскеникахъ.

Когда построилось мѣстечко со всѣми выгодами для посѣтителей водъ, бо̀льшею частію католиковъ, приступили къ постройкѣ римско-католической церкви; изъ добровольныхъ пожертвованій, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, собрано около *четырехъ съ половиною тысячъ* р. с. (30,000 злотыхъ), и 13 іюля 1852 года епископъ Виленскій, Вацлавъ *Жилинскій*, совершилъ освященіе небольшой, каменной, римско-католической церкви.

Между тѣмъ, для пользованія водами, въ Друскеники ежегодно съ разныхъ сторонъ являлось немалое число людей недостаточныхъ и бѣдныхъ, требовавшихъ вспомоществованія и поддержки. Посвятившій себя на помощь страждущимъ въ Друскеникахъ, Пилецкій съ особеннымъ усердіемъ занялся судьбою недостаточныхъ людей всякаго состоянія и пола. Подъ его вліяніемъ возникли: *богадѣльня для бѣдныхъ и безпріютныхъ Христіанъ, больница для нищихъ Евреевъ и отдѣленіе Гродненской окружной лечебницы* (*). Частная благотворительность составила капиталъ, на который купленъ домъ и положено содержать въ мѣсяцъ 12 больныхъ. Каждый больной помѣщается въ особой комнатѣ, получаетъ безплатно ванны, лекарства, одежду на время пользованія. Бѣднѣйшимъ ежемѣсячно отпускается нѣсколько рублей на пищу, ибо общій столъ, вслѣдствіе разнообразнаго состава больныхъ, оказался непрактичнымъ.

Для бѣдныхъ гражданскихъ чиновниковъ и военно-служащихъ и се-

(*) По представленію Гродненскаго губернатора, генералъ-лейтенанта барона Ховена проектъ объ учрежденіи отдѣленія окружной лечебницы на время сезона (15 мая по 15 сентября) утвержденъ министромъ 15 марта 1856 года.

мействъ ихъ въ 1856 году открыто особое отдѣленіе гражданской лечебницы на 30 кроватей, на содержаніе которой, въ теченіе сезона, приказъ общественнаго призрѣнія отпускаетъ 2,000 руб. сер.

Множество бѣдныхъ Евреевъ, собиравшихся въ Друскеники для пользованія водами, по указанію Пилецкаго, вызвало богатѣйшихъ изъ нихъ къ учрежденію *еврейской больницы*. По распоряженію раввиновъ и съ согласія вліятельныхъ Евреевъ, независимо отъ складчинъ, положено взимать за каждую принятую ванну по 3 коп. сер. Такимъ образомъ уже въ 1856 году составилась сумма въ 740 руб. сер.; часть ея (440 р. с.) употреблена на содержаніе бѣдныхъ Евреевъ въ Друскеникахъ во время курса леченія, а остальные употреблены на наемъ квартиры. При учрежденіи частныхъ больницъ губернское начальство разрѣшило больнымъ давать безплатныя ванны, а аптекарь согласился безвозмездно снабжать ихъ всѣми медикаментами. Для доставленія больнымъ возможно пріятнаго препровожденія времени, изъ среды благородныхъ посѣтителей водъ составленъ *клубъ*, котораго члены, въ особо-устроенной на этотъ предметъ залѣ, могутъ собираться для чтенія газетъ, игры въ карты, бильярдъ, шахматы. Въ той же залѣ бываютъ семейные танцовальные вечера. Часть платы за входъ въ собраніе, равно какъ за наемъ залы и сортепьяно, съ нынѣшняго года обращены также на увеличеніе средствъ благотворительныхъ заведеній. Отдавая полную справедливость Пилецкому за его заслуги для доставленія обществу посѣтителей Друскеникъ не только совѣтовъ медицинскихъ, но и разныхъ полезныхъ мѣръ благотворительности, мы не можемъ не упрекнуть комитета Друскеникскихъ водъ въ нѣкоторомъ равнодушіи къ улучшеніямъ заведенія въ первыя 15 лѣтъ послѣ того, какъ Доппельмайеръ далъ ему такое блистательное начало.

Въ самомъ дѣлѣ, съ 1843 по 1856 годъ воздвигнутъ воксалъ для собраній съ готической башней и галлереей для прогулки въ ненастную погоду, укрѣплены берега р. Нѣмана для предохраненія источниковъ, въ особенности Доппельмайерскаго, отъ весеннихъ разливовъ и произведены небольшія починки и улучшенія въ казенныхъ зданіяхъ — и только. А между тѣмъ воксалъ не вполнѣ соотвѣтствовалъ своему назначенію, бывшія въ стѣнахъ щели подвергали дамъ простудѣ, украшенія залъ были слишкомъ просты, дамбы также не предохраняли источниковъ отъ весеннихъ разливовъ, разрушающихъ мостики и дѣлающихъ различныя поврежденія въ англійскомъ саду.

Въ центрѣ мѣстечка, подъ окнами купалень, нельзя было пройти по сыпучему песку; паркъ существовалъ только по названію; предположенная по проекту церковь не строилась, а купальни не были внутри отдѣланы.

Такимъ образомъ, въ то время, когда число посѣтителей, благодаря распространившейся цѣлебности Друскеникскихъ водъ, постоянно увеличивалось, вызвавъ со стороны частныхъ лицъ: помѣщика *Гласки*, предводителей дворянства *Ляхницкаго*, *Боржемскаго* и *Ягмина*, князей: *Четвертинскаго*, *Огинскаго* и *Любецкаго*, ротмистра *Савицкаго* и доктора *Вольфганга*, затраты значительныхъ капиталовъ на постройки домовъ и разведеніе садовъ, комитетъ не находилъ средствъ не только къ сооруженію необходимыхъ зданій, но даже и для поддержки и ремонтировки прежнихъ сооруженій. Съ 1854 года стали накопляться недоимки, такъ что безъ новыхъ займовъ нельзя было рѣшиться ни на какое полезное предпріятіе.

Въ незавидномъ положеніи было заведеніе въ 1857 году.

Благодаря новой разсрочкѣ уплаты долга въ государственное казначейство, ограничившей ежегодный взносъ до 1,505 руб. 40 коп., вмѣсто прежнихъ 2,450 руб. сер., Рожновъ, съ полнымъ безкорыстіемъ и примѣрною дѣятельностію, приступилъ къ полезнымъ мѣрамъ. Подъ его личнымъ надзоромъ сыпучій песокъ при купальняхъ обращенъ въ чистенькій бульваръ, обсаженный по оградѣ деревьями и кустами барбариса. Лѣсъ, примыкающій съ восточной стороны Друскеникъ, примѣненъ къ гуляніямъ, проведеніемъ дорожекъ и устройствомъ скамеекъ и мостика на ручейкѣ, впадающемъ въ Нѣманъ. Въ купальняхъ, хотя и были всѣ удобства, но неотдѣланныя стѣны сообщали комнатамъ какой-то мрачный видъ. Рожновъ покрылъ ихъ обоями, а деревянные краны замѣнилъ мѣдными, сдѣлалъ улучшенія въ подъемной машинѣ, поправки въ воксалѣ и построилъ православную церковь. Въ тоже время помѣщикъ Ягминъ употребилъ немало капитала, труда и стараній на устройство за мѣстечкомъ, на берегу Ротничанки, на сыпучемъ песку, парка, названнаго *Ягминополемъ*. При всѣхъ этихъ улучшеніяхъ, вызываемыхъ потребностями и приводимыхъ въ исполненіе по мѣрѣ добываемыхъ средствъ, чрезъ уменьшеніе ежегодной платы долга на 16% и при помощи займа въ приказѣ 2,000 руб. сер., много еще остается сдѣлать въ Друскеникахъ, и едва-ли не болѣе, чѣмъ сдѣлано донынѣ.

Главнѣйшіе предметы, на которые въ будущемъ безъ сомнѣнія обратятъ вниманіе, слѣдующіе:

1) Изъ Гродна до Друскеникъ на протяженіи 38 верстъ проходитъ песчаная и весьма тяжелая дорога. Переѣздъ сопряженъ съ большими издержками; за пару лошадей платятъ отъ 5 до 6 руб. сер. и ѣдутъ не менѣе 8 часовъ. Къ тому же почти всѣ прибывающіе сюда помѣщики содержатъ собственныхъ лошадей, теряя большіе деньги на ихъ содержаніе и жалуясь потомъ на дороговизну жизни въ Друскеникахъ. Какъ ни пріят-

но здѣсь мѣстопребываніе, но неудобства сообщеній весьма многихъ отклоняютъ отъ посѣщенія.

Намъ кажется, м. Друскеники выиграло бы на 100%, еслибы изъ Гродна провели шоссе. Прежде это дѣло казалось невозможнымъ: понесенныя издержки, Богъ вѣсть, когда бы окупились; но теперь, когда въ 14 верстахъ отъ Друскеникъ проходитъ С.-Петербурго-Варшавская желѣзная дорога, проведеніе шоссе становится дѣломъ не только вполнѣ возможнымъ, но и необходимымъ. Между ст. *Порѣчьемъ* и *Друскениками* лѣтомъ установится постоянное и быстрое сообщеніе; вмѣсто 8 часовъ, нынѣ убиваемыхъ на переѣздъ изъ Гродно, достаточно будетъ употребить два; вмѣсто 6 рублей, издержки ограничатся полутора рублями. Облегченіе сообщеній умножитъ посѣтителей; свѣжіе припасы будутъ доставляться прямо изъ Гродна, а это увеличитъ сбытъ этого города, нынѣ столь ограниченный. А потому нельзя не желать, чтобы частная предпріимчивость обратила на этотъ предметъ особенное вниманіе и, посредствомъ компаніи на акціяхъ, устроила сообщеніе на 14 верстахъ. Впослѣдствіи мы увидимъ, что значеніе Друскеникскихъ водъ, со времени ихъ оффиціальнаго открытія, замѣтно возрастало и обѣщаетъ еще болѣе распространиться въ будущемъ. Гидропатія нынѣ составляетъ весьма важное средство къ излеченію отъ многихъ трудныхъ болѣзней; со времени *Присница* леченіе водою употребляется съ большимъ успѣхомъ въ такихъ болѣзняхъ, въ какихъ не помогаютъ медицинскія средства, употребляемыя знаменитѣйшими медиками. Лѣтнее препровожденіе времени въ Друскеникахъ столь пріятно, мѣстоположеніе столь живописно и воздухъ, освѣжаемый двумя рѣками, садами и паркомъ, столь пріятенъ, что можно надѣяться, что Друскеники, при возрастающей цѣлебной извѣстности водъ, обратятся въ одно изъ тѣхъ пріятныхъ мѣстъ западной полосы Имперіи, гдѣ всякій посѣтитель, прибывающій для леченія, встрѣтитъ радушный пріемъ и всѣ житейскія удобства. Надобно только обратить вниманіе, чтобы, по мѣрѣ ихъ развитія, улучшались мостовыя и содержались удобныя временныя помѣщенія для посѣтителей. И теперь въ теченіе сезона, когда число посѣтителей бываетъ наибольшее, въ ольховой рощѣ (англійскій садъ) при источникахъ, во время вечернихъ и утреннихъ гуляній, играетъ музыка; вечеромъ пріѣзжими драматическими актерами даются спектакли, а артистами, охотно посѣщающими Друскеники — концерты; въ воксалѣ бываютъ танцовальные вечера (ressursy); устраиваются пикники, обѣды — словомъ здѣсь, какъ въ прежніе годы, такъ и теперь дѣлается все для пріятнаго препровожденія времени, что во всѣхъ почти болѣзняхъ,

въ извѣстной мѣрѣ, медициною признается столь же важнымъ, какъ и соблюденіе гигіеническихъ предосторожностей.

2) Въ устройствѣ заведенія купалень необходимо сдѣлать нѣкоторыя важныя пополненія и усовершенствованія. Еще въ 1842 году предполагалось устроить: а) *ванны минеральной грязи* (bains de boue minérale), б) *ванны паровыя* (bains de gaz) и в) *души съ дождевыми ваннами* (douches et bains d'arrosoir). Но до сихъ поръ сдѣланы только двѣ дождевыя ванны, на приведеніе же въ исполненіе предположенныхъ ваннъ уже двадцать лѣтъ ожидаются средства. А между тѣмъ всѣ подобнаго рода ванны бываютъ настоятельно необходимы и безъ нихъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, нельзя достигнуть желаемаго паціентомъ излеченія.

3) Въ весенніе разливы р. Нѣманъ, нерѣдко поднимающаяся на нѣсколько футовъ выше колодцевъ минеральной воды, доходя почти до воксала, дѣлаетъ въ устройствѣ источниковъ поврежденія, вызывающія ежегодныя починки, а иногда распространяющія въ публикѣ ложные толки. Такъ весною 1853 года говорили, что, по причинѣ большихъ разливовъ Нѣмана, составъ воды въ источникахъ до того измѣнился, что комитетъ долженъ былъ выписать соль изъ Борисова и Пинска, которая по ночамъ высыпается въ колодцы. И это говорили многіе физики и естествоиспытатели, которымъ, какъ представителямъ науки, конечно повѣрили всѣ непосвященные въ ея тайны (*). Къ этой полусказкѣ недоброжелатели присоединяли чистыя басни: говорили, что, по причинѣ землетрясенія въ королевствѣ Неаполитанскомъ и въ Малой Азіи, источники изсякли или измѣнились въ составѣ, что будто бы здѣсь всегда гоститъ холера, а она-то здѣсь, съ открытія водъ, имѣла только одну жертву, что Друскеники совершенно истреблены пожаромъ, и распространяли много другихъ нелѣпостей, которыя любопытные найдутъ въ нѣкоторыхъ польскихъ періодическихъ изданіяхъ. Все это, конечно, клевета, самая обидная несправедливость, которая въ состояніи увлечь только людей легковѣрныхъ. Но мы не должны упускать изъ виду, что эти толки, хотя и похожіе на сказки, вызваны главнымъ образомъ часто повторяющимися разливами Нѣмана, который впрочемъ въ составѣ источниковъ, вырабатывающихъ свою силу подъ землею, не можетъ дѣлать никакого измѣненія.

Всѣ предпринимавшіяся къ устраненію этого неудобства мѣры, кромѣ безполезной траты на новыя починки, не привели ровно ни къ какимъ благимъ результатамъ, и Нѣманъ, при высокой водѣ, преспокойно сноситъ мостики въ саду и по нѣскольку дней гоститъ въ колодцахъ. Поэтому надобно придумать, что нибудь болѣе раціональное, для предохраненія клю-

(*) Gazeta Warszawska, 1858. № 268. Druskieniki.

чей отъ разливовъ Нѣмана, который, хотя и не измѣняетъ цѣлебной силы минеральныхъ водъ, но ведетъ къ безплоднымъ издержкамъ и, что̀ едва-ли не хуже, усиливаетъ авторитетъ людей, старающихся уронить значеніе Друскеникскихъ минеральныхъ водъ. Неоспоримыя свойства воды въ Друскеникахъ дознаны тысячами съ пользою перебывавшихъ здѣсь больныхъ изъ разныхъ отдаленныхъ странъ. Съ другой стороны—*Фонбергъ*, *Вольфгангъ*, *Хоньскій*, *Наумовичъ*, *Гриневичъ*, *Павловскій*, *Пилецкій*, *Шютцъ* и другіе писатели и врачи (*), въ своихъ статьяхъ, почти единогласно соглашаются въ благотворномъ дѣйствіи Друскеникскихъ водъ. Доводы свои Вольфгангъ и Пилецкій подкрѣпляютъ очевидными фактами; они говорятъ объ удачномъ леченіи въ Друскеникскихъ купальняхъ страшныхъ и упорныхъ болѣзней, отъ которыхъ аллопатія должна была бы отказаться. Наконецъ въ пользу водъ говорятъ статистическія цифры о числѣ принятыхъ ваннъ, которое, постепенно возрастая, въ теченіи двадцати лѣтъ удвоилось (приложеніе 28).

Въ 1840 году принято ваннъ 11,364, а спустя двадцать лѣтъ (1859) —26,538. Въ отчетахъ мы находимъ, что число ихъ возрастаетъ съ каждымъ пятилѣтнимъ періодомъ. Среднимъ числомъ въ каждый годъ пятилѣтія принято ваннъ:

Съ 1840	по	1842	. . . .	11,669
— 1843	—	1847	. . . .	11,946

(*) О Друскеникскихъ минеральныхъ водахъ, съ самаго появленія ихъ въ оффиціальномъ мірѣ, написаны слѣдующія сочиненія:

И. Фонбергъ — o Druskienickiej mineralnej wodzie. Wizerunki i Roztrząsnienia naukowe. Wilno, XI, 135.

Его же—Opisanie wody mineralnej Druskienickiej. Wilno. 1838.

К. Вольфгангъ—Ondyna Druskienickich Zrzódel. Wilno 1841.

Его же—Ondyna Druskienickich Zrzódel Pismo zbiorowe. Grodno. 1844, 1845 и 1846. Всего за три года 24 тетради.

Его же — Краткое описаніе Друскеникскихъ минеральныхъ водъ. Гродн. губ. вѣдом. 1848.

К. Хоньскій—Uwagi nad naturą, działaniem i użyciem druskienickich wód. Wilno. 1841.

И. Наумовичъ—Sposob leczenia się mineralnemi słonemi wodami w Druskienikach. Grodno 1841.

А. Гриневичъ—O wodzie mineralnej w Druskienikach. Wilno. 1842.

С. Павловскій—Uwagi nad skutecznoscią wód mineralnych Druskienickich. Petersburg. 1847.

Его же—Observations sur l'éfficacité des eaux minérales de Druskieniki (рукопись).

И. Крашевскій и *Вольфгангъ* — Druskieniki. Szkic. literackolekarski. Wilno. 1848.

И. Пилецкаго—Описаніе Друскеникскихъ минеральныхъ водъ. Другъ здравія, 1854, № 35.

Его же статьи «Druskieniki», помѣщаемыя въ польскомъ журналѣ Gazeta Warszawska съ 1856 года.

Съ 1848 — 1852	15,801
— 1853 — 1857	16,436
въ 1858 и въ 1859	24,172

Эти цифры убѣждаютъ насъ въ постепенномъ и даже весьма сильномъ развитіи минеральныхъ водъ въ Друскеникахъ. Всякій въ своей жизни рано или поздно убѣждается, что злонамѣренные люди весьма часто стараются пустить въ общество ядъ, возбудить страсти и, ради нѣсколькихъ колкихъ насмѣшекъ, попрать ногами имя, достоинство и честь другаго, растерзать его самолюбіе и потомъ въ тихомолку грѣться поодаль отъ раскаленной общественной суеты. Общество не такъ скоро узнаетъ этихъ людей; много испытывается отъ нихъ горести, много дѣлается черезъ нихъ и несчастныхъ. Обществу нужны доказательства, факты, неоспоримыя истины, а безъ нихъ оно едва-ли вѣритъ голословному показанію. Отъ людей страсти переходятъ къ предметамъ, вслѣдствіе неизбѣжной связи человѣка съ окружающимъ міромъ. А потому, не въ защиту Друскеникъ (вышепоказанныя цифры и авторитетъ людей, понимающихъ дѣло и безпристрастныхъ, достаточно говорятъ въ ихъ пользу), но ради истины, для разоблаченія дѣйствительной силы и свойства водъ, намъ необходимо прежде всего представить ихъ составъ, свойство и употребленіе, а потомъ обратить вниманіе на результаты леченія, подкрѣпляя наши выводы по возможности статистическими данными.

3. СОСТАВЪ, СВОЙСТВА И УПОТРЕБЛЕНІЕ ДРУСКЕНИКСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ.

Источниковъ минеральныхъ водъ доселѣ открыто десять, изъ нихъ назначено для питья воды: *Фонберга, Строковскаго* или *Доппельмайера* (№ 1), *Григорьевскій* (№ 2), № 3 и № 4. Второй и третій расположены въ лощинѣ, идущей мимо *главнаго бассейна* (Николаевскаго); нѣсколько дальше, на берегу Нѣмана, находятся № 1 и отдѣльно отъ прочихъ недавно открытый № 4. Пять прочихъ источниковъ, соединенныхъ деревянными трубами, обращены въ главный бассейнъ, изъ котораго вода, посредствомъ насоса, проводится въ купальни.

Химическимъ разложеніемъ Друскеникскихъ минеральныхъ водъ занимались весьма многіе. Точнѣйшимъ и общепринятымъ анализомъ считается анализъ Фонберга, профессора химіи Кіевскаго университета.

По пропорціональному составу и по вкусу, Фонбергъ раздѣлилъ ихъ на три рода (прилож. 28). Всѣ три рода источниковъ—безъ цвѣта и запаха и въ свѣжемъ видѣ прозрачны какъ ключевая вода, хотя въ источникѣ кажутся мутными. Подверженные вліянію воздуха получаютъ бѣловатый

цвѣтъ, а оставленные въ покоѣ отдѣляютъ большое количество бѣлотемнаго осадка, состоящаго изъ углекислой извести и экстрактивнаго вещества. Будучи засорены грязью, источники издаютъ запахъ сѣрной печени. Вкусъ воды горько-соленый, болѣе ощутительный въ источникахъ Доппельмайера, по присутствію въ нихъ большаго количества поваренной соли и солекислой соды.

Удѣльный вѣсъ, при температурѣ 9° Р., въ сравненіи съ дистиллированною, равенъ 1,00747 к. д. въ источникѣ № 1 и 1.00653 к. д. въ главномъ бассейнѣ.

Собственной теплоты Друскеникская вода не имѣетъ; однако температура воды особенно въ Доппельмайерскомъ источникѣ значительно превышаетъ температуру обыкновенныхъ ключевыхъ водъ, возвышаясь до + 10° Р. при + 15° Р. температуры воздуха. Фонберговы разложенія даютъ понятіе о необыкновенномъ богатствѣ источниковъ хлористымъ натріемъ, а также углекислымъ газомъ, углекислымъ желѣзомъ и другими солями. Прочіе, необслѣдованные источники, принадлежа, вмѣстѣ съ испытанными, по ихъ геогоно-гидравлическому образованію, къ одной системѣ, оказались для леченія одинаково полезными. Всѣ они, по свойствамъ состава и окрѣплыхъ частей, принадлежатъ къ дѣйствительнѣйшимъ солено-холоднымъ (aquae salinae frigidae) и могутъ быть сравниваемы со многими минеральными солеными водами въ Россіи и въ Европѣ. Таковы: озеро Вейсса въ Славянскѣ, Зейдшюцъ, Пильнау, Пуліонъ, Нидерброннъ, Батъ (Old Bath и New Bath), Висбаденъ, Рагоци (Киссингенъ), моря: Нѣмецкое и Балтійское. Нельзя не замѣтить также, что Друскеникскія воды имѣютъ близкое сходство съ Крейцнахскими, Бусскими (близъ Кракова), Папилонскими (около Баіонны), Нидербронскими (въ департаментѣ Нижняго Рейна), Лабурукскими близъ Монпелье, съ солеными водами въ Галлѣ, Ишлѣ, Добберанѣ, Кранцѣ и проч.; только нѣкоторыя изъ этихъ водъ заключаютъ значительное количество іода и бромія, которыхъ въ Друскеникскихъ водахъ не открыто; за то послѣднія отличаются отъ прочихъ водъ подобнаго рода болѣе значительнымъ процентомъ хлористаго кальція и это составляетъ ихъ главное достоинство, силу и свойства, имъ только принадлежащія.

Изъ числа необслѣдованныхъ источниковъ, одинъ (№ 2) отличается особеннымъ непріятнымъ вкусомъ и дѣйствіемъ на животную экономію, зависящимъ, вѣроятно, отъ присутствія въ немъ желѣза, въ чемъ можно убѣдиться, дѣйствуя на воду синильнымъ кали (*).

Дѣйствіе Друскеникской минеральной воды столь сильно, что употребленная съ искуснымъ примѣненіемъ и надлежащею осторожностію и

(*) Шютцъ—С.п.б. вѣд. № 77 и 78. 1843.

умѣренностію, она ежели не всегда совершенно излечиваетъ, то по крайней мѣрѣ даетъ очевидное облегченіе и надежду на исцѣленіе во многихъ застарѣлыхъ и разнообразныхъ страданіяхъ, чего, по извѣстнымъ составнымъ частямъ, нельзя было ожидать отъ нея. Поэтому не безполезно было бы произвести новое аналитико-химическое разложеніе. Анализъ Фонберга, при всей своей точности и извѣстныхъ заслугахъ ученаго профессора, слишкомъ уже устарѣлъ: съ того времени въ химіи сдѣланы большія открытія.

Способы употребленія водъ. Леченіе Друскеникскими водами дѣлится: на приготовительное, дѣйствительное и послѣдовательное. Примѣняясь къ характеру болѣзни, тѣлосложенію, возрасту и прочимъ случайнымъ условіямъ, больному даютъ пить воду и принимать ванны или леченіе ограничивается только однѣми ваннами.

Внутрь даютъ воду на тощахъ, иногда въ смѣси съ молокомъ или углекислотою. Воду пьютъ при источникахъ стаканами, въ одномъ пріемѣ отъ 2-хъ до 4-хъ стакановъ (3—6 унцій).

Ванны бываютъ полныя и полуванны, въ общихъ купальняхъ или на дому, куда теплая и холодная вода доставляется заведеніемъ. Сверхъ этого употребляются: минеральныя грязи, находящіяся въ системѣ бассейновъ—также на дому или въ купальняхъ; дождевыя ванны въ двухъ нумерахъ, обдаваніе, опрыскиваніе тѣла и проч. За ванну платится 30 коп. сер., за полуванну—15 коп., за дождевую—40 коп. и за ванну на дому—40 коп. серебромъ.

При наружномъ леченіи, важнѣйшую роль играютъ: температура ванны, время, которое больной въ ней остается, и число ваннъ. Температура ванны, начинаясь отъ 28° Р. нисходитъ постепенно до температуры рѣчной воды. Въ иныхъ случаяхъ 10 ваннъ производятъ уже цѣлебное дѣйствіе; въ другихъ полное излеченіе болѣзни требуетъ до 120 ваннъ. При употребленіи Друскеникскихъ водъ не требуется строгой діэты. Больнымъ разрѣшается говядина, телятина, бѣлое мясо всѣхъ вообще птицъ и дичь (только не болотная); изъ рыбъ—щука, судакъ и окуни; изъ зелени—спинатъ, зеленый горохъ, спаржа, щавель, а изъ напитковъ—слабый кофе, чай, молоко и привыкшимъ къ употребленію крѣпкихъ напитковъ—рюмка слабаго вина. Воспрещается все жирное: свиное мясо—вареное и копченое, баранина, жирная рыба (форели, угри), грибы и всѣ вообще горячіе, напитки *(Пилецкій)*.

Послѣ минеральнаго курса въ первой слабости, или для укрѣпленія, купаются въ рѣчкѣ Ротничанкѣ, вбирающей въ себя множество минеральныхъ ключей. По быстротѣ своей, Ротничанка сильнымъ удареніемъ волнъ,

частію же своимъ необыкновеннымъ холодомъ, производитъ благодѣтельное вліяніе на нервную систему (*П. Шютцъ*).

Для пользованія Друскеникскими минеральными водами самымъ удобнымъ временемъ признаны лѣтніе мѣсяцы: іюнь, іюль и августъ.

Относительно дѣйствія минеральныхъ водъ въ Друскеникахъ мы послѣдуемъ за Вольфгангомъ, Шютцомъ и въ особенности Пилецкимъ, который девятнадцатилѣтнею практикою могъ опредѣлить съ достаточною полнотою и точностію физіологическое дѣйствіе минеральныхъ водъ на болѣзни, свойственныя человѣческой природѣ.

а) *Внутреннее дѣйствіе.* По практическому замѣчанію Пилецкаго, потверждаемому Вольфгангомъ, Друскеникская минеральная вода, внутрь принятая, слегка раздражаетъ слизистую оболочку желудка и кишечнаго канала и усиливаетъ отдѣленіе слизи.

Сильно дѣйствуя на систему желѣзъ и лимфатическихъ сосудовъ, возбуждаетъ въ нихъ всасываніе, производитъ ускоренное кровообращеніе и возвышенную теплоту, разрѣшаетъ патологическіе процессы, дѣйствуя въ этомъ случаѣ преимущественно хлористымъ кальціемъ, котораго разрѣшающія свойства признаютъ Заберигеймъ, Гуфеландъ, Брандтъ и другіе.

Разжижаетъ всѣ органическія влаги, въ особенности кровь, ускоряя кровообращеніе, предупреждаетъ засореніе кровеносныхъ, особенно капилярныхъ сосудовъ и, дѣйствуя на репродуктивную систему, уничтожаетъ разные органическіе продукты.

Исправляетъ отдѣленіе мочи и измѣняетъ самый составъ ея.

Вліяніемъ своимъ на слизистыя оболочки половыхъ органовъ укрѣпляетъ ихъ, усиливаетъ дѣятельность и способствуетъ менструаціи.

б) *Наружное.* Употребленіе болѣе или менѣе теплыхъ ваннъ, кромѣ свойства обыкновенной теплой воды, состоящаго въ размягченіи кожи и открытіи поръ, испражняющихъ сосуды (rasa exhalantia), дѣйствуетъ еще и минеральными частицами и гальваническою силою, свойственною всѣмъ естественнымъ минеральнымъ водамъ (*Вольфгангъ*).

Друскеникская вода уменьшаетъ болѣзненную раздражительность кожи, укрѣпляетъ ее и, удаляя засореніе кожныхъ поръ, усиливаетъ всасываніе. Поступая въ массу крови, она оказываетъ вліяніе на желѣзистую систему и лимфатическіе сосуды, весьма сильно дѣйствуя на кровообращеніе, оживляетъ и укрѣпляетъ нервную систему (*Пилецкій*).

4. Число лечившихся Друскеникскими водами и результаты леченія.

Оффиціальное открытіе Друскеникскихъ минеральныхъ водъ послѣдовало въ 1838 году. Устройство, управленіе и главный надзоръ надъ

ними ввѣренъ особому комитету, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи. Подъ вѣдѣніемъ комитета, для ближайшаго наблюденія надъ заведеніемъ состоятъ штатные чины: смотритель, врачъ, аптекарь, фельдшеръ, машинистъ и разная прислуга. Главное наблюденіе надъ ходомъ леченія въ Друскеникахъ принадлежитъ врачебной управѣ.

Мы уже видѣли постепенное развитіе заведенія минеральныхъ водъ и въ бѣгломъ очеркѣ представили составъ, свойство и употребленіе Друскеникскихъ водъ. Теперь приступимъ къ статистическимъ цифрамъ и постараемся вникнуть, на сколько позволяютъ намъ источники, въ результаты и сдѣлать выводы, необходимые для опроверженія тѣхъ, которые, не опираясь на факты, стараются утвердить въ обществѣ ложное мнѣніе.

Со времени открытія минеральныхъ водъ по 1859 годъ включительно леченіемъ въ Друскеникахъ пользовалось 6,747 фамилій, 15,906 лицъ, выдано 314,375 ваннъ (приложеніе 29, б).

Среднія числа въ каждый годъ, по пятилѣтнимъ періодамъ, получаются слѣдующія:

	Число:		
	фамилій (*).	лицъ.	выдано ваннъ (*).
Съ 1838 по 1842 . .	260,0 . .	524,2 . .	11,699,6
— 1843 — 1847 . .	321,1 . .	567,4 . .	11,946,4
— 1848 — 1852 . .	396,2 . .	632,0 . .	16,808,8
— 1853 — 1857 . .	272,4 . .	460,2 . .	14,888,0
За весь періодъ. Съ 1838 по 1859 . .	312 . .	603 . .	14,376.

Такимъ образомъ развитіе минеральныхъ водъ было пріостановлено въ тотъ небольшой періодъ, который ознаменованъ въ губерніи разнаго рода бѣдствіями, описанными съ достаточною подробностію въ разныхъ отдѣлахъ нашего труда. Въ этомъ періодѣ число пользовавшихся уменьшилось на 9,604 противъ предыдущаго пятилѣтія, на 39%—противъ каждаго среднято года этого же пятилѣтія, что составляетъ болѣе *третьей части*. Но этого нельзя сказать однако о ваннахъ, число которыхъ въ разбираемый періодъ уменьшилось только на 13% или почти на *одну восьмую*.

Нормальный курсъ леченія опредѣленъ въ 30 ваннъ, но бываетъ и гораздо менѣе, иногда не болѣе 15, и въ весьма рѣдкихъ случаяхъ превосходитъ 100, такъ что среднимъ числомъ на каждаго пользовавшагося въ Друскеникахъ приходится 22,7 ваннъ.

(*) Свѣдѣній о числѣ ваннъ и фамилій за 1838 и 1839 г. не имѣется. Соображаясь съ числомъ лицъ по сравненію съ числомъ фамилій и ваннъ за другіе годы, мы приняли за эти два года—520 фамилій и до 20,000 ваннъ.

Въ 1-е пятилѣтіе	. . . . .	20
Во 2-е	—	21
Въ 3-е	—	36,5
	или.	25
Въ 4-е	—	33
	или.	36

Постоянное возрастаніе выданныхъ ваннъ объясняется съ одной стороны неточностію списковъ о числѣ лицъ, а съ другой возрастающею цифрою лицъ, прибывающихъ въ Друскеники единственно для леченія. Поэтому, по другимъ источникамъ находимъ, что въ послѣдній періодъ (1853 — 1857) ваннъ выдано 82,184, а не 74,440, какъ показываютъ списки полиціи. Не входя въ разборъ такого замѣтнаго разногласія, мы однако должны согласиться, что число пользующихся водами съ каждымъ годомъ возрастаетъ.

Въ 1840 году выдано	. . . . .	11,364 ваннъ.
— 1859 —	—	21,747 —
или по другимъ	. . . . .	16,538 —

Стало быть въ двадцать лѣтъ число выданныхъ ваннъ увеличилось отъ 90% до 133%, т. е. въ средній годъ увеличивалось *отъ четырехъ съ половиною до шести съ половиною процентовъ.*

Такое же возрастаніе замѣчаемъ и въ числѣ прибывающихъ лицъ для пользованія минеральными водами:

Въ 1838 году водами пользовались	. . . . .	329
— 1859 —	— —	1,034

т. е. черезъ 22 года число ихъ увеличилось болѣе, чѣмъ *въ три раза* (214%), хотя въ пятилѣтіе съ 1853 по 1857 годъ (въ четвертый періодъ) число пользовавшихся водами было на 38% менѣе третьяго, на 25%—менѣе втораго и на 15%—менѣе перваго періода. Что четвертый періодъ былъ исключительный, не доказывающій упадка минеральныхъ водъ, какъ этого многимъ хотѣлось бы, достаточно сказать, что въ послѣдующіе за этимъ періодомъ три года, вмѣстѣ взятые, число посѣтителей достигло цифры 3,000, т. е. на 35% *болѣе общей сложности посѣтителей водъ за пять предыдущихъ лѣтъ, а въ средній годъ—въ два раза болѣе среднихъ лѣтъ послѣдняго пятилѣтія.*

Общее число лицъ, перебывавшихъ въ Друскеникахъ, простирается *до двадцати пяти тысячъ.* Въ томъ числѣ дворянъ, чиновниковъ и офицеровъ 41%, торговцевъ и промышленниковъ около 2%, Евреевъ 10% и разной прислуги 47%.

Въ самомъ дѣлѣ въ приложеніи 31-мъ представлена подробная вѣдомость о числѣ лицъ разныхъ сословій, записанныхъ въ спискахъ полиціи

съ 1848 по 1859 годъ. Изъ этой таблицы мы видимъ, что въ Друскеникахъ во время сезона находилось:

	Съ 1848 по 1852 г.	Съ 1853 по 1857 г.	Въ десять лѣтъ.	На сто посѣтителей: Въ 1-е пятил.	Во 2-е пятил.
Дворянъ и офицеровъ	2,731.	1,757	4,488.	41,7	41,5
Евреевъ	661.	484	1,145.	10,1	11,4
Торговцевъ	89.	89	178.	1,3	2,1
Разной прислуги	3,079.	1,894	4,973.	46,9	45,0
	6,050.	4,224	10,784.	100	100

Въ эти десять лѣтъ пользовалось водами 5,472 чел. или безъ малаго половина всѣхъ лицъ, показанныхъ въ спискахъ полиціи. Примѣнивъ это отношеніе ко всему числу пользовавшихся водами, мы получимъ приблизительныя данныя о родѣ и числѣ лицъ за все время существованія заведенія.

Въ тоже время выдано 158,484 ваннъ (приложеніе 32-е):

— томъ числѣ: полныхъ ваннъ 119,347
полуваннъ 27,094
Холодныхъ ваннъ на р. Ротничанкѣ за 6 лѣтъ 1,223
Безденежно (*) въ 2 года . 10,030
Домашнихъ (*) ваннъ въ 2 года 788

Въ послѣдніе четыре года (1856—1859) безденежныхъ ваннъ выдано 21,773, а лицъ, пользовавшихся въ трехъ благотворительныхъ заведеніяхъ въ это же время было 650, т. е. первыя составляютъ 26%, а послѣдніе — не болѣе 22% общаго числа.

Затѣмъ около 4% ваннъ раздается такимъ лицамъ, которыя не пользуются леченіемъ въ больницахъ; сюда относятся преимущественно неимущіе Евреи, вносящіе по 3 коп. съ ванны для содержанія богадѣльни. Основываясь на результатахъ послѣднихъ четырехъ лѣтъ, можно по видимому полагать, что около четвертой доли ваннъ не приносятъ заведенію ни малѣйшей пользы. Но съ раздачею безвозмездныхъ ваннъ увеличивается, такъ сказать, нравственная сторона заведенія, и въ этомъ отношеніи благотворительность, не уменьшая опредѣленнаго въ нихъ дохода, увеличиваетъ массу посѣтителей и возвращаетъ ежегодно по нѣскольку десятковъ такихъ людей, ко-

(*) Домашнія и безденежныя ванны показаны за два года.

торые, безъ ея пособія, не принося никакой пользы, въ болѣзненномъ состояніи были бы только бременемъ для общества.

Какъ ни развита въ Друскеникахъ благотворительность, и устройствомъ заведенія, и раздачею безплатныхъ ваннъ, однако желательно было бы ее здѣсь расширить и устроить на болѣе прочныхъ началахъ.

Выше мы сказали, что при содѣйствіи г. Пилецкаго въ 1856 году въ Друскеникахъ открыты еврейская и христіанская богадѣльни и отдѣленіе окружной лечебницы.

Въ отдѣленіи окружной лечебницы по штату положено 30 кроватей и на содержаніе ея ежегодно отпускается изъ суммъ приказа общественнаго призрѣнія 2,000 руб. сер. (прилож. 33, а).

Христіанское благотворительное общество, образованное въ 1856 году, въ настоящее время (1860) имѣетъ постояннаго капитала 2,150 руб. сер., помѣщается въ собственномъ домѣ и располагаетъ вполнѣ достаточными средствами для содержанія около 50 больныхъ (по 16 больныхъ въ мѣсяцъ).

Кромѣ постояннаго капитала, содержаніе больныхъ поддерживается добровольными приношеніями, добавочной платой къ билетамъ за входы въ театръ, въ собраніе и въ галлерею, а также продажею минеральной воды. Со всѣхъ этихъ статей въ 1860 году поступило въ приходъ 357 руб. 90 коп., не считая 175 руб., оставшихся отъ предшествовавшаго года.

Изъ этой суммы на содержаніе больныхъ и разныя улучшенія по заведенію издержано 511 руб. 85 коп. Въ видахъ усиленія доходовъ общество пріобрѣло рояль, которымъ могутъ пользоваться всѣ желающіе, съ уплатой за часъ по 20 коп. сер. Содержаніе каждаго больнаго въ годъ обошлось въ 4 руб. 92 коп. сер. (приложеніе 33, б).

Еврейское благотворительное общество, руководимое раввиномъ Авраамомъ Фредеромъ, который посвятилъ себя вспомоществованію нищихъ Евреевъ и наблюденію за богадѣльней, образовано почти въ одно время съ христіанскимъ и первоначально, какъ мы видѣли, собрало 740 руб. сер. Въ настоящее время общество имѣетъ свой домъ въ 900 руб. сер. Изъ добровольныхъ пожертвованій и съ ваннъ поступило 198 руб. 42 коп. Содержаніе каждаго больнаго въ годъ стоило 3 руб. 90 коп. Каждый больной еврейскому обществу обошелся рублемъ дешевле христіанскаго (приложеніе 33, в).

Такимъ образомъ, усердіемъ посѣтителей содержится въ Друскеникахъ во время сезона до 40 Христіанъ и до 60 Евреевъ. Но, отдавая полную справедливость усердію жертвователей Христіанъ, нельзя не упрекнуть Евреевъ въ нѣкоторомъ равнодушіи къ своимъ бѣднѣйшимъ собратіямъ.

Устраняясь отъ сообщества съ Христіанами, Евреи не могутъ имѣть притязанія на тѣ привиллегированные доходы, которые поступаютъ въ пользу христіанскаго благотворительнаго общества. Между тѣмъ добровольныя приношенія Евреевъ значительно слабѣе Христіанъ. Въ 1860 году съ первыхъ поступило 135 руб., а съ Христіанъ—221 руб. 61½ коп., или на каждаго больнаго Еврея 2 руб. 60 коп., а на каждаго Христіанина 5 руб. 60 коп., т. е. на 115% болѣе.

Только благодаря усердію раввина Авраама Фредера, который съ истиннымъ самоотверженіемъ посвятилъ себя на вспомоществованіе больнымъ, не только въ богадѣльнѣ, но и внѣ ея еврейское благотворительное общество поддерживается и больничный домъ содержится въ должной чистотѣ и опрятности кое-какъ.

Упрочившаяся извѣстность минеральныхъ водъ привлекаетъ теперь ежегодно до 1,000 посѣтителей, но едва-ли не четвертая часть изъ нихъ лишена средствъ къ существованію въ теченіе курса леченія. Общество оказало бы величайшую услугу, еслибы обратило на этотъ предметъ особенное вниманіе.

По свѣдѣніямъ врачебной управы изъ числа 5,472 посѣтителей, лечившихся Друскеникскими водами:

Совершенно выздоровѣло	2,909	или 53,1 %
Получили облегченіе	2,275	— 41.6 %
Осталось безъ облегченія	288	— 5,3 %

Примѣняя эти цифры къ общему числу пользовавшихся водами за весь періодъ — 13,906 ч., найдемъ, что съ полнымъ облегченіемъ въ 23 года оставило Друскеники 7,384 ч., а безъ облегченія возвратилось 737 человѣкъ (приложеніе 34).

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подробныхъ статистическихъ свѣдѣній о числѣ больныхъ въ различнаго рода болѣзняхъ. Въ этомъ отношеніи желательно, чтобы управа отмѣчала во всѣхъ отчетахъ болѣе подробныя таблицы о родѣ болѣзней и числѣ пользовавшихся въ каждой болѣзни. Въ ожиданіи такихъ полезныхъ свѣдѣній, мы пока ограничимся сообщеніемъ данныхъ за 1860 годъ (приложеніе 35). Въ этомъ году, изъ числа 1,337 больныхъ, леченіемъ Друскеникскихъ водъ пользовалось:

Золотухою (Scrophula)	421	или 31,5 %
Ревматизмомъ (Reumatismus) . . .	165	— 12,3 %
Геморроемъ (Haemorrhois) . . .	139	— 9,7 %
Артритизмомъ (Aartritts) . . .	69	— 5,1 %
Колтуномъ (Plica)	53	— 4,0 %

Параличемъ (Paralysis)	45	или	3,3%
А всего въ главнѣйшихъ болѣзняхъ.	873	—	66%
Прочими болѣзнями: страданіемъ спинаго мозга, разслабленіемъ нервовъ, истерикой, дѣвичьей немочью (Chlorosis), разными ранами и язвами	464	—	34%

Такимъ образомъ наибольшее число больныхъ, пользующихся Друскеникскими минеральными водами, подвержено *золотухѣ —почти одна треть;* другая треть подвержена: *ревматизму, геморрою, артритизму, колтуну,* и *параличу*; затѣмъ 34% принадлежатъ къ весьма разнообразнымъ болѣзнямъ, какъ наружнымъ, такъ и внутреннимъ.

Леченіе *золотухи* идетъ весьма успѣшно, даже въ видахъ самой упорной и застарѣлой болѣзни.

Ревматизмъ хроническій и продолжительный, не уступающій фармацевтическимъ средствамъ, исключительно излечивается этими водами. Въ Друскеникахъ пользуется около 12% и до 14% (1856), облегченія не получаетъ десятая часть всѣхъ пользующихся.

Столь же успѣшно излечивается *артритизмъ*: мѣстный и застарѣлый, когда болѣзненная матерія произвела отверденіе.

Больные, одержимые *параличемъ*—частный (partialis) и половины тѣла (hemiplegia). Больные, нѣсколько лѣтъ ходившіе на костыляхъ или при помощи другихъ, послѣ шестинедѣльнаго употребленія водъ, а иногда въ теченіе одного мѣсяца могли сами ходить безъ всякой помощи.

Подобнымъ образомъ излечиваются Друскеникскими водами разныя *геморроидальныя страданія, завалы брюшныхъ внутренностей* и вообще всѣ болѣзни, происходящія отъ медленнаго обращенія крови: *желтуха, ипохондрія* и *разныя нервныя страданія*, а также болѣзни женскія, происходящія отъ разстройства или разслабленія половыхъ частей и нервовъ, *неправильность періодическихъ очищеній, истерика, дѣвичья немочь.* Наконецъ здѣсь находятъ одно изъ надежнѣйшихъ средствъ разныя хроническія накожныя болѣзни—*лишаи, сыпи, разнаго рода сведенія, язвы,* въ которыхъ извѣстные фармацевтическіе пріемы не оказываютъ должнаго дѣйствія.

Но самое разительное дѣйствіе этихъ водъ оказывается *въ колтунѣ*, болѣзни, свойственной западному краю. Колтунъ обнаруживается головною болью, труднымъ пищевареніемъ и страданіемъ системы накожной, лимфатической, нервной и костяной. Отъ этихъ страданій больной избавляется отращеніемъ волосъ на головѣ въ клубчатые свитки. Не смотря на то, что никакія медицинскія пособія не могли достигнуть раціональнаго изле-

ченія этой странной и своеправной болѣзни, жителямъ деревни Друскеникъ давно была извѣстна цѣлительная сила минеральныхъ водъ въ колтунной болѣзни, а въ настоящее время ихъ благотворное дѣйствіе на эту болѣзнь подтверждается ежегодными наблюденіями.

Примѣровъ успѣшнаго, почти чуднаго леченія колтуна можно найти въ Ундинѣ, которую нѣсколько лѣтъ сряду издавалъ Вольфгангъ. Здѣсь однако скажемъ, что одержимыхъ колтуномъ бываетъ около 4% всѣхъ пользующихся; изъ этого числа *четвертая часть совершенно выздоравливаетъ*. Съ поразительными примѣрами прочихъ болѣзней можно ознакомиться какъ въ Ундинѣ, такъ равно въ «Другѣ Здравія» и въ Варшавской газетѣ.

5. ИЗДЕРЖКИ НА УСТРОЙСТВО ЗАВЕДЕНІЯ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ. ИСТОЧНИКИ ДОХОДОВЪ И РАСХОДОВЪ НА СОДЕРЖАНІЕ ЗАВЕДЕНІЯ И СЛУЖАЩИХЪ.

По Высочайше утвержденнымъ положеніямъ комитета гг. министровъ, 4 января 1838 года и 27 января 1842 года, на устройство заведенія Друскеникскихъ водъ, по представленному Доппельмайеромъ проекту, отпущено изъ заемнаго банка, на счетъ государственнаго казначейства, 35,000 руб., на правахъ 26-лѣтняго займа, къ погашенію изъ доходовъ заведенія ежегоднымъ платежемъ процентовъ и части капитала, въ узаконенные сроки, по 2,450 рублей (*).

На постройки: купалень съ водогрѣйней, насосной машины, водопроводовъ, водоподъемныхъ канавъ, шпунтовыхъ стѣнъ въ бассейнахъ, казенныхъ домовъ для служащихъ по заведенію: смотрителя, врача, гостинницы, аптеки, по смѣтѣ первоначально израсходовано 32,878 руб. 98¾ коп.

Средства заведенія состояли въ слѣдующемъ: въ кассу комитета черезъ смотрителя заведенія поступаютъ:

1) Плата за ванны для больныхъ по 30 коп. серебромъ.

2) За въѣздъ въ Друскеники съ лица по 1 руб., съ малолѣтняго—по 50 коп., а съ прислуги—по 25 коп. серебромъ.

3) Пропинаціонный сборъ—по 400 руб. серебромъ

4) Чиншъ съ мѣстъ, отведенныхъ на постройки, по 1½ коп. съ сажени.

5) Сборъ отъ продажи соли и минеральной воды.

Этими доходами касса заведенія должна была производить постоянныя ремонтировки, платить жалованье чиновникамъ управленія и содержать

(*) Утвержденіе г. министра внутреннихъ дѣлъ по предложенію г. генералъ-губернатора 27-го августа 1843 года, за № 6,486.

заведеніе минеральныхъ водъ въ исправности. Сверхъ того надобно было платить ежегодно по 2,450 руб. въ государственное казначейство и по 463 руб. 33 коп. за застрахованіе домовъ и мѣдной посуды, принадлежащихъ заведенію.

По 15-лѣтней сложности (1842—1857 г.) въ кассу заведенія поступало среднимъ числомъ ежегодно по 6,183 р. 26 к. сер. (прил. 36).

А именно: 1) за въѣздъ съ посѣтителей минеральныхъ водъ.	11%
2) За проданные билеты на ванны	72%
3) За пропинацію	7%
4) Чиншъ съ мѣстъ (плацовъ)	5%
5) За проданную соль	1%
6) За содержаніе пекарень, за свободную торговлю отъ промышленниковъ, съ найма квартиръ посѣтителями въ казенныхъ домахъ и проч.	4%

Между тѣмъ ежегодные расходы, въ тотъ же пятнадцатилѣтній промежутокъ времени, составляютъ 5,808 руб. 14 к. серебромъ:

На административное управленіе заведенія	32,4%
Въ томъ числѣ: жалованье чиновникамъ	16,9%
заготовка дровъ	4,3%
содержаніе 4-хъ лошадей	4,2%
разныя починки	7,0%
2) Въ страховое общество за дома и мѣдную посуду . .	8, %
3) Въ государственное казначейство	42,2%
4) На ремонтъ и исправленіе по заведенію.	17,4%

Нельзя не обратить вниманія на крайне большіе расходы, убиваемые на содержаніе лошадей, которыя стоятъ заведенію отъ 200 до 380 руб. ежегодно, такъ что въ общей сложности они обошлись въ 2,900 руб. въ одно десятилѣтіе (*); нѣсколько меньше обошлись дрова—2,891 р. 37 к.

Кажется, весьма было бы полезно, вмѣсто лошадей, такъ дорого стоющихъ заведенію, устроить паровую машину. Въ видахъ сбереженія кассы заведенія, на этотъ предметъ стоило бы обратить вниманіе. На жалованье чиновникамъ и служителямъ, служащимъ по заведенію, идетъ *шестая часть* доходовъ.... Нѣсколько болѣе, всего полупроцентомъ, употреблено на ремонтировку. Да откуда взять деньги, если въ государственное ка-

(*) Въ доставленныхъ намъ отчетахъ комитета въ 1853 и 1854 годахъ никакихъ издержекъ на лошадей не показано, а потому средняя цифра въ нашихъ таблицахъ на 60 руб. меньше дѣйствительной.

значейство и страховое общество идетъ *половина* всѣхъ доходовъ? Какъ тотъ, такъ и другой расходъ не терпятъ отсрочки; несвоевременная уплата долга еще болѣе увеличила бы тягости платежей, и безъ того обременительныхъ, а съ накопленіемъ недоимокъ заведеніе окончательно могло бы лишиться средствъ къ поддержанію себя, что и случилось въ 1858 году, когда, вслѣдствіе неисправныхъ платежей въ четыре предшествующіе года, недоимка составила сумму въ 9,100 руб., а тяготѣвшій долгъ надъ заведеніемъ достигъ 25,093 руб. 79 коп.

Въ самомъ дѣлѣ до 1854 года, благодаря постепенно возраставшей извѣстности минеральныхъ водъ, заведеніе, при огромныхъ издержкахъ на административное управленіе, поглощавшихъ около *трети доходовъ*, могло бездоимочно вносить опредѣленную сумму въ казначейство для погашенія долга и процентовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно лишено было средствъ на производство исправныхъ починокъ, не говоря о невозможности, на оставшіяся отъ другихъ расходовъ деньги, дѣлать полезныя нововведенія и улучшенія.

Въ 1854 г. уже требовались капитальныя передѣлки, отлагательство которыхъ угрожало существеннымъ доходамъ, ибо могло уронить славу и достоинство заведенія, которому дано прочное начало г. Доппельмайеромъ.

Убѣдившись, что безъ особыхъ вспомоществованій со стороны правительства, при увеличивающихся расходахъ отъ дороговизны послѣ несчастныхъ событій, посѣтившихъ губернію съ 1853 г. и отразившихся уменьшеніемъ посѣтителей въ 1854 и 1855 годахъ, комитетъ вошелъ съ представленіемъ 14 декабря 1857 года о прекращеніи дальнѣйшаго платежа государственному казначейству, такъ какъ въ двадцатилѣтнее существованіе, на возмѣщеніе 35,000 р. ссуды, заведеніе внесло процентовъ и капитала 36,461 руб. 42 коп.

Послѣдствіемъ увеличившихся расходовъ съ 1854 года на различныя сооруженія и исправленія: постройку новыхъ трубъ, передѣлку водопроводной системы, соединяющей источники, пріобрѣтеніе пароваго котла, укрѣпленіе береговъ Нѣмана, ежегодно повторяющееся, было то, что заведеніе, занявши 2,000 руб. въ приказѣ общественнаго призрѣнія, должно было уменьшить платежи въ государственное казначейство. Притомъ въ несчастные для этой страны годы 1853, 1854, 1855 и отчасти 1856 г., вслѣдствіе голода, эпидеміи, войны, число посѣтителей замѣтно уменьшилось противъ прежнихъ лѣтъ, черезъ что конечно понизились доходы съ двухъ главнѣйшихъ предметовъ: плата за ванны и въѣздныя.

Посѣтители внесли въ кассу заведенія:

	Съ 1848 года по 1852.	Съ 1853 года по 1857.
За ванны	22,865 руб. 35 коп.	18,085 руб. 80 коп.
За въѣздъ	3,814 — 75 —	2,527 — 15 —
Итого	26,680 — 10 —	20,612 — 95 —

И такъ, во второе пятилѣтіе главнѣйшіе доходы уменьшились на 6,067 р. 15 к. или почти на одну четверть (24%) (прил. 37 и 38).

Между тѣмъ доходы по заведенію на административное управленіе, т. е. жалованье, заготовка дровъ, поставка лошадей и ремонтировка, во второе пятилѣтіе не только не уменьшились, но даже значительно увеличились, а именно:

Предметы расходовъ.	Съ 1848 года по 1852 г.	Съ 1853 года по 1857 г.
1) Жалованье чиновникамъ и служителямъ	4,376 руб. 1 коп.	5,063 руб. 41 коп.
2) Заготовка дровъ	1,383 — 37 —	1,508 — — —
3) Поставка лошадей	1,314 — 50 —	998 — 94½ —
3) Ремонти. починки	1,959 — 44 —	2,076 — 61½ —
Итого. .	9,033 — 32 —	9,646 — 97 —

Такимъ образомъ, когда доходы по заведенію съ двухъ главнѣйшихъ предметовъ уменьшились на ¼, расходы на административное управленіе, включая сюда и ремонтныя починки, увеличились на 623 руб. 65½ коп., т. е. на 7% или на 1/14. А если включить 500 руб., израсходованныхъ на содержаніе лошадей, но по неизвѣстной намъ причинѣ пропущенныхъ въ доставленныхъ намъ свѣдѣніяхъ за 1853 и 1854 годы, то расходы на вышеозначенные предметы увеличатся до 12%. Расходы увеличились по всѣмъ статьямъ и всего болѣе, на 687 руб. 40½ коп., на жалованье служащимъ по заведенію. Издержки на ремонтныя починки до 1857 года были нѣсколько замѣтны въ 1848, 1849 и особенно въ 1850 году, въ прочія 6 лѣтъ едва замѣтны, тогда какъ въ одномъ 1857 году издержано на ремонтныя починки почти въ шесть разъ болѣе, чѣмъ въ эти предшествующія шесть лѣтъ, вмѣстѣ взятыя.

Въ 1858 году на ремонтировки употреблено 1,535 руб. 30 коп. и къ концу этого года, вслѣдствіе уменьшенныхъ платежей въ государственное казначейство съ 1854 года, долгъ заведенія возросъ до 25,093 руб. 79 коп., а именно:

Недоимки	9,100 руб.
Проценты за просрочку . .	1,449 — 82 коп.
Остальной капиталъ . . .	14,493 — 97 —

Содержаніе, управленіе и ремонтировка въ послѣдніе четыре года составляли 65,4%, т. е. почти такую же сумму, какая выручалась изъ

главныхъ источниковъ доходовъ: за ванны и въѣздныя отъ пріѣзжихъ въ Друскеники.

Но какъ заведеніе на возмѣщеніе ссуды 35,000 руб. внесло капитала и процентовъ въ теченіе 20 лѣтняго своего существованія 36,461 р. 42 к., а между тѣмъ, при ограничившемся числѣ посѣтителей, доходы уменьшились, а расходы увеличились еще болѣе, вслѣдствіе всеобщей дороговизны, стало очевиднымъ, что оно, безъ особыхъ вспомоществованій отъ правительства, не могло выйти изъ критическихъ обстоятельствъ, а потому ходатайствовало въ 1857 году о прекращеніи дальнѣйшаго платежа государственному казначейству.

Министръ финансовъ, не находя возможности вполнѣ удовлетворить представленію г. начальника губерніи, согласился на новую разсрочку платежей. Примѣняясь къ правиламъ о вкладахъ и ссудахъ въ банковыя установленія, годовые платежи уменьшены до 1,505 руб. 40 коп. и разсрочены на 28 лѣтъ, съ 20 декабря 1858 года. Прилагая эту цифру къ среднему доходу, выведенному по 15-лѣтней сложности, найдемъ, что заведеніе, вмѣсто 40%, будетъ вносить въ государственное казначейство 24%, т. е. ежегодно на 16% менѣе. Сохраняя возможность обратить эту прибыль на ремонтировки и разныя улучшенія, заведеніе въ 28 лѣтъ уплативъ долгъ, недоимки и проценты, доставитъ казнѣ чистой прибыли 17,077 руб. 78 коп.; окончательная же уплата послѣдуетъ въ 1887 году.

Въ заключеніе нашего описанія остается изъявить надежду, что, при увеличившихся средствахъ, заведеніе, кромѣ внутренняго улучшенія, позаботится о доставленіи лучшихъ удобствъ для посѣтителей устройствомъ гостинницъ въ обширныхъ размѣрахъ, въ которыхъ, за умѣренную плату, отводились бы помѣщенія на нѣсколько сутокъ до найма квартиръ. Притомъ многіе жители Гродна, пріѣхавъ въ Друскеники для собственнаго удовольствія, не находятъ свободныхъ помѣщеній и по неволѣ торопятся оставить Друскеники. Къ тому же недостатокъ удобныхъ сообщеній увеличиваетъ путевыя издержки и, затрудняя доставку припасовъ, увеличиваетъ ихъ цѣну. Отъ этого жизнь въ Друскеникахъ относительно дорога и одинокому обходится въ мѣсяцъ рублей въ 70 и до 100. Дороговизну эту особенно чувствуютъ помѣщики, содержащіе собственныхъ лошадей и по нѣскольку человѣкъ прислуги. При весьма умѣренной платѣ за ванны, вслѣдствіе большихъ расходовъ на переѣзды, на овесъ и сѣно и при довольно высокой платѣ за квартиру, укоренилось мнѣніе, что жизнь въ Друскеникахъ обходится чрезвычайно дорого. Въ сущности жизнь дорого стоитъ тому, кто не можетъ обойтись безъ лошадей и излишней прислуги. А умѣнье ограничивать себя въ излишнихъ издержкахъ во власти каждаго;

только улучшеніе сообщеній проведеніемъ шоссе, устройство гостинницъ, возбужденіе конкурренціи между промышленниками, требуетъ общихъ усилій, соединенныхъ дѣйствій комитета и общества. Польза водъ доказана опытами; число посѣтителей возрастаетъ, если тому не препятствуютъ внѣшнія обстоятельства. Прекрасный, свѣжій и здоровый воздухъ, роскошная природа, цѣлебная сила водъ—все это такіе прочные элементы, которые не легко отыскиваются, но которыхъ ищетъ наша натура, разстроенная житейскими треволненіями.

Обыкновенно говорятъ, что дешевле лечиться за границей, нежели у себя дома. Такъ думаютъ потому, что здѣсь каждый хочетъ жить не роняя своего достоинства, соотвѣтственно своему званію, чину и положенію, а тамъ, въ Германіи, заведеніе само постарается о прислугѣ и всѣхъ удобствахъ, доставляя притомъ самыя разнообразныя и утонченныя развлеченія; тамъ всѣхъ ставятъ подъ общій уровень иностранцевъ, на всѣхъ старыхъ и молодыхъ, чиновныхъ и нечиновныхъ, смотрятъ одними глазами, и вамъ нечего заботиться ни о лошадяхъ, ни о лакеяхъ въ ливреѣ, ни о комфортабельности стола и богатствѣ квартиры.

Соображая доходы и число посѣтителей, нельзя не видѣть, что Друскеникскія минеральныя воды, при испытанныхъ цѣлебныхъ свойствахъ воды, имѣютъ въ Россіи довольно ограниченное число поклонниковъ; сюда преимущественно стекается бѣдный классъ народа, особенно изъ западныхъ губерній и Царства Польскаго. Богатые люди предпочитаютъ ѣхать за границу, гдѣ, кромѣ леченія, располагаютъ подышать, такъ сказать, европейскою атмосферою. Изъ иностранцевъ заглядываютъ въ Друскеники, и то весьма рѣдко, одни артисты. Для Европы Друскеники terra incognita, лежащая за предѣлами геркулесовыхъ столбовъ.

Да и мы сами еще такъ мало знакомы съ своей родиной, со всѣми ея прекрасными оттѣнками. Мы все еще восхищаемся западомъ, потому что у себя не можемъ, не умѣемъ или не хотимъ найти ничего хорошаго.

Глава V.

I. Лѣса.

До VIII столѣтія страны, составляющія нынѣшнюю Гродненскую губернію, были покрыты дремучими лѣсными дебрями, съ непроходимыми топями и множествомъ разнородныхъ дикихъ животныхъ: лосей, медвѣдей, сернъ, кабановъ, барсовъ, зубровъ. О *турѣ* или *зубрѣ* упоминаютъ даже Юлій Кесарь и Тацитъ (1). Безпрерывныя опустошительныя войны, голодъ и моровыя язвы, губительныя нашествія Литовцевъ и Тевтонцевъ (Krzyzakòw) наполняютъ картину историческаго бытія этой страны до XV вѣка, населенной съ древнѣйшихъ временъ Славянами, примыкавшими къ воинственному и дикому народу Ятвяговъ, можетъ быть соплеменному съ Пруссами и Литовцами.

Въ X столѣтіи Владиміръ Великій наложилъ на Ятвяговъ дань, состоявшую въ веникахъ, лыкахъ и звѣриныхъ шкурахъ. При преемникахъ Владиміра, раздробившаго Русь на удѣлы между своими сыновьями, Славяне расчищаютъ лѣса и въ разныхъ мѣстахъ строятъ укрѣпленные города: Брестъ, Дрогичинъ, Слонимъ, Гродно, Мельникъ, Бѣльскъ, Брянскъ, Наревъ, Каменецъ и проч. (2). Въ XIII столѣтіи бо̀льшая часть лѣсовъ нынѣшней Гродненской губерніи входила въ составъ экономій или столовыхъ имѣній великихъ князей Литовскихъ и Польскихъ королей и вель-

(1) De bello Galico, VI, 28, Юлій Кесарь Annales I. Gap. 72.

(2) Историческія свѣдѣнія объ этихъ городахъ.

можъ. Пространство, которое ограничивали рѣки: Нѣманъ, Россь, Наревъ, Супрасль, Бобръ и Сокольда, наполнено были сплошною массою лѣса подъ именемъ Гродненской пущи, которую р. Наревъ отдѣляла отъ обширной Бѣльской пущи, имѣвшей непрерывную связь съ Брестскимъ ключемъ или Рудскою пущею, отъ Бреста до Кобрина. Средину этихъ лѣсовъ занимала Бѣловѣжская пуща, во многихъ отношеніяхъ весьма замѣчательная. Къ ней съ востока прилегали непроходимыя топи лѣсовъ Слонимской экономіи, бывшихъ въ связи съ обширными лѣсистыми болотами нынѣшней Минской и Волынской губерній.

Изобиліе лѣсовъ уничтожало всякую ихъ цѣнность. Право охоты на звѣрей и бортничество въ Гродненской и Бѣльской пущахъ отдавалось за весьма низкую плату; только убивавшій *зубра* подвергался наказанію, одинаковому съ уголовнымъ преступленіемъ, а самовольные вельможи (pany) вѣшали виновныхъ: такъ дорого цѣнили это дикое животное. Бѣловѣжская пуща считалась заповѣдною собственностію коронованныхъ особъ и была любимымъ мѣстомъ ихъ охоты.

Когда съ умноженіемъ населенія увеличилась необходимость въ устройствѣ правильнаго хозяйства, литовско-польское правительство озаботилось о введеніи правильнаго пользованія лѣсами. Сигизмундъ I въ 1538 году издалъ первый экономическій уставъ и нарядилъ особую коммисію, какъ для разграниченія коронныхъ имуществъ, такъ и для разбирательствъ правъ по привиллегіямъ. Подъ руководствомъ *Петра Фальчевскаго* (*), нѣкогда завѣдывавшаго имѣніями королевы Боны, кромѣ экономическаго устава и многихъ полезныхъ постановленій, относящихся къ устройству, изданъ былъ особый уставъ лѣсничій (1567) и сдѣланы первыя попытки къ лучшей организаціи лѣсовъ великаго княжества.

Подъ наблюденіемъ Фальчевскаго, обладавшаго глубокими практическими познаніями во всѣхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, предпринято межеваніе велико-княжескихъ земель и лѣсовъ. Ревизоры и мѣрники получали подробныя инструкціи относительно разселенія населенныхъ деревень, и въ особенности стрѣльцовъ. Княжескіе лѣса, пущи и дубравы стерегли *врады* и *ревизоры*; лѣса измѣрялись въ длину и ширину на уволоки. Ревизорамъ подчинены были *лѣсничіе*, *стрѣльцы*, *осочники*, *бортники* и опредѣленное число крестьянъ, поселенныхъ для работъ въ лѣсахъ. Главныя положенія устава состояли въ слѣдующемъ: 1) лѣсничимъ дано подробное наставленіе при объѣздѣ пущи; 2) воспрещена рубка не только

(*) *Ярошевичъ*. Obraz Letwy. II, § 67.

растущаго, но и подстойнаго лѣса, безъ билета за собственноручною подписью короля; 3) наблюдалось за правильнымъ употребленіемъ безденежно отпускаемаго лѣса; 4) опредѣлялось взысканіе за жилую борть 30 грошей, а за пустую—15; 5) уничтожались излишнія дороги и тропинки въ лѣсу; 6) воспрещалось лѣсничимъ употреблять лѣсъ въ свою пользу, 7) указаны рѣки съ мѣстами, въ которыхъ могли ставить язы (запруды для ловли рыбы); 8) разрѣшено ловить бобровъ всякому съ тѣмъ, чтобы въ пользу казны (короны) давался *пятый* пойманный бобръ: «*пятаго бобра или почервей отъ каждаго*»; 9) воспрещалось держать собакъ не только внутри, но даже и на границахъ королевскихъ лѣсовъ, равно какъ и ружья (рушницы); на работу, косьбу и рыбныя ловли въ лѣсахъ подданнымъ запрещено брать ружья, собакъ, рогатины, словомъ—*ничего такого, чѣмъ бы можно убить звѣря*; 10) предпринята расчистка лѣсовъ на всемъ пространствѣ отъ Бѣловѣжа до Ковна (240 верстъ), причемъ подданные увольнялись отъ многихъ другихъ повинностей. «Ловы и оступы въ пу-«щахъ ревизорова съ лѣсничими, а также съ осочниками, начавши отъ «Бѣловѣжа до Ковно, порядкомъ слушнымъ расправити и растесать каза-«ны на разные часы для важнѣйшаго пребыванія, и вѣдомости о звѣрѣ, «и яко много до котораго оступа людей потреба для облавъ и изъ воло-«стей имъ ближе являться», за что они освобождались отъ многихъ повинностей. Каждому лѣсничему за службу отведено 180 дес. земли, съ правомъ заселять на двухъ третяхъ ея крестьянъ, для обработыванія полей; сверхъ того лѣсничій получалъ отъ каждаго, кто владѣлъ землею въ предѣлахъ его лѣсничества, по $4^1/_2$ копъ грошей съ каждой волоки, и по бочкѣ овса съ каждыхъ 10 волокъ. Ему принадлежала власть судебная и полицейская, разбирательство стрѣлковъ съ крестьянами, завѣдываніе шитьями, и за все это лѣсничій пользовался особою пошлиною.

Надзоръ за цѣлостію лѣсовъ, охраненіе отъ пожаровъ и самовольныхъ порубокъ и истребленія дичи лежали на обязанности *осочниковъ*, которымъ давалось по двѣ уволоки земли, свободныхъ отъ чинша.

Стрѣльцы обязаны были ходить на войну и ловы, имѣли по 3 уволоки земли: двѣ вольныя отъ чинша, а третья, еслибы стрѣлокъ пожелалъ имѣть таковую, обложена была опредѣленною платою.

Бортники, за право владѣнія землею, платили въ казну деньги, сообразно съ достоинствомъ грунта, и отбывали повинности: мостовую и воинскую.

Ловы и *оступы* въ княжескихъ пущахъ производились *ревизорами*, при помощи лѣсниковъ и осочниковъ. Опредѣлено было число людей, нужныхъ для каждаго оступа. Подданные люди, тяглые и осадные обязаны

были ходить въ оступъ сами одни или съ волами, за что освобождались отъ всякой другой службы (1); крестьянамъ разрѣшено брать лѣсъ для собственнаго потребленія, на своихъ лѣсахъ дозволено бить волковъ, лисицъ, зайцевъ и бѣлокъ, но запрещено убивать сернъ, лосей и другихъ большихъ звѣрей (2).

Но особенное вниманіе обращено было на *Бѣловѣжскую пущу*.

Еще до изданія *лѣснаго устава* въ 1558 году, вышла дополнительная инструкція къ экономическому уставу, которою положенъ предѣлъ излишнему народонаселенію въ *Бѣловѣжской* пущѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ запрещено производить въ ней излишнюю расчистку лѣса подъ пашни и сѣнокосы; многолюдныя и малоземельныя, какъ стрѣлецкія, такъ и крестьянскія, деревни положено выселять, если можно, далѣе отъ пущи.

Въ *Королевскомъ Мосту*, на границѣ пущи, жилъ лѣсничій, имѣвшій подъ командою: *подлѣсничаго* (substitut lesniczego) *и двухъ егерей* (myśliwców)—одного въ д. *Оржешково* къ сторонѣ Бѣльскаго уѣзда, а другаго —въ д. *Радешка-Воля*, близъ м. Шерешева. У обоихъ егерей состояло подъ командой 277 стрѣлецкихъ семействъ, поселенныхъ по опушкѣ лѣса, на уволочныхъ очиншованныхъ оброчныхъ земляхъ, раздѣленныхъ на общества. Стрѣлки обязаны были являться на королевскія охоты, и съ каждыхъ 80 волокъ земли стрѣлецкое общество давало по двѣ пароконныя подводы для привоза тенетъ и другихъ охотничьихъ снарядовъ. На войну шелъ одинъ конный стрѣлокъ съ каждыхъ 6 осѣдлыхъ волокъ; семейства этихъ стрѣлковъ, во все время войны, освобождены были отъ платежа чинша. Осочниковъ, наблюдавшихъ за цѣлостію лѣса въ пущѣ, въ половинѣ XVIII вѣка было около 150 семействъ.

Въ 1536 году ловчій великаго княжества Литовскаго *Петръ Долматъ Исайковскій* описалъ границы пущи и составилъ правила для завѣдыванія коронными лѣсами.

Первоначальныя постановленія, имѣвшія въ виду охраненіе казенныхъ лѣсовъ, приведены были въ окончательную систему около половины XVII столѣтія, т. е. при Польскомъ королѣ Владиславѣ IV. Тѣмъ не менѣе однако пущи истреблялись: старосты раздавали для расчистки лѣсовъ цѣлые участки; лѣсъ, вывозимый за границу, доставлялъ выгодные барыши только спекуляторамъ; казенные доходы съ лѣсовъ были ничтожны. Поста-

(1) *Ярошевичъ*. Тоже II. Замѣтка 93, стр. 228—276. Экономическій уставъ о казенныхъ имѣніяхъ. Артикулы 2 и 32. Этотъ уставъ, вмѣстѣ съ лѣснымъ временъ Сигизмунда-Августа, опредѣляетъ устройство лѣсовъ. Лѣсный уставъ хранится въ палатѣ государственныхъ имуществъ.

(2) О лѣсахъ Гродненской губерніи, Далматова. Очеркъ Бѣловѣжской пущи, составленный трудами лѣсныхъ офицеровъ. Обѣ рукописи находятся въ пал. гос. им.

новленія сеймовъ по охраненію лѣсовъ были недѣйствительны. Обширные лѣса составляли огромный, но мертвый капиталъ, не приносившій казнѣ никакихъ доходовъ. Надобно было явиться человѣку, который съумѣлъ бы извлечь пользу изъ такого богатаго капитала и дать лѣсамъ новое устройство, сообразное съ развившимися потребностями населенія и государственною пользою. Такой человѣкъ былъ *Антоній Тызенгаузъ*, знаменитый подскарбій (1) вел. кн. Литовскаго и полновластный правитель старостинскихъ имѣній въ Литвѣ и Руси.

Подробною съемкою лѣсовъ и кадастромъ экономическихъ имѣній, Тызенгаузъ привелъ въ извѣстность всѣ казенные лѣса, причемъ значительныя лѣсныя пространства обращены подъ пашни, съ приличнымъ размѣщеніемъ селеній, значительныхъ по величинѣ и замѣчательныхъ по благоустройству. Въ эти селенія вызваны колонисты изъ Пруссіи. Въ лѣсахъ открыты желѣзные, смоляные, дегтярные, поташенные и стекляные заводы и устроены пильныя мельницы.

Для сплава лѣса и осушки болотъ проведены каналы и предприняты громадные труды для выпрямленія кривизны рѣкъ и очищенія ихъ русла отъ пловучаго лѣса и тины. Обращено вниманіе на все, чтобы лѣса не тратились непроизводительнымъ образомъ и приносили государству возможно бо́льшіе доходы, не вредя впрочемъ самимъ лѣсамъ. Лѣса заселены достаточнымъ числомъ стрѣлецкихъ семействъ, изъ которыхъ образована лѣсная стража, образцовая по своему хорошему составу.

Особенно хорошее устройство Тызенгаузъ далъ Бѣловѣжской пущѣ, раздѣливъ ее на 13 лѣсничествъ (стражей) и установивъ особое административное управленіе (2). Главный надзоръ надъ пущею ввѣренъ генералъ-интенданту королевскихъ имуществъ, а ближайшій — мѣстному лѣсничему; ловчій, жившій въ дер. Бѣловѣжѣ, завѣдывалъ охотами и имѣлъ ближайшій надзоръ за пущею. Ему подчинены 13 лѣсничихъ, 120 стрѣлковъ и осочники, поселенные въ 5 деревняхъ. Въ вѣдѣніи его же находились псарный дворъ и королевскій охотничій арсеналъ, состоявшій изъ сѣтей, тенетовъ, оружія и разныхъ охотничьихъ снарядовъ. Благодѣтельное управленіе Тызенгауза перешло въ потомство стражниковъ, въ преданіяхъ которыхъ сохранились признательные отзывы о великомъ подскарбіѣ.

---

(1) Министръ финансовъ.

(2) Бѣловѣжская пуща р. Наревкою дѣлилась на двѣ неравныя части: Королевскую и Тышкевичовскую (Свислочскую); послѣдняя составляла $^1/_4$ часть Королевской. Королевская же дѣлилась на слѣдующія *стражи*: Августовскую, Наревскую, Бровскую, Гайновскую, Лѣсниянскую, Старжинскую, Столповицкую, Крюковскую, Окольничную, Свѣтличанскую, Побяльскую, Дзядовскую и еще тринадцатую, названную впослѣдствіи Румянцовскою, отъ имени графа Румянцова, которому Императрица Екатерина II подарила эту стражъ.

Послѣ означеннаго раздѣла Польши, весьма значительныя лѣсныя пространства Литовско-Гродненской губерніи были розданы въ вѣчно-потомственное или срочное арендное владѣніе заслуженнымъ сановникамъ: графу Румянцову—20,000 дес., графу Ферзену и Сиверсу—10,000 дес. Кутузову—Бѣловѣжъ, Паревка и Скупово, Дренякину—Масево и Немержа. Государь Императоръ Николай I, установленіемъ новыхъ штатовъ 1846 г., произведеніемъ подробной съемки и таксаціи (съ 1843 года), закончилъ рядъ полезныхъ постановленій, имѣвшихъ въ виду охраненіе лѣсовъ и устройство правильнаго лѣснаго хозяйства. Тѣмъ не менѣе однако, отъ времени и дурнаго присмотра, излишнія лѣсныя пространства обращены подъ пашни и поселенія, такъ что нынѣ едва четвертая часть губерніи (900 т. дес.) покрыта лѣсами, и то несоотвѣтственно потребностямъ народонаселенія.

Такимъ образомъ первобытные лѣса Литовской Руси, нѣкогда своимъ величіемъ наводившіе ужасъ на дикія орды Батыя и топившіе въ своихъ нѣдрахъ полчища великихъ геніевъ, нынѣ всюду доступны и едва въ состояніи, и то не вездѣ, удовлетворить потребностямъ страны. Теперь лѣсное хозяйство въ Гродненской губерніи, какъ и вообще въ Россіи, въ полномъ пренебреженіи. Лѣсъ рубятъ всѣ и вездѣ съ какою-то неистовою поспѣшностію, утѣшая себя надеждою на щедрость природы. Былъ лѣсъ, когда насъ не было; найдется лѣсъ, когда и насъ не будетъ?!.... Истребленіе лѣсовъ нельзя отнести здѣсь къ одному невѣжеству и беззаботности; настойчивость, съ какою истребляются лѣса, и размѣръ ежегодныхъ порубокъ свидѣтельствуютъ о болѣе важныхъ причинахъ, источникъ которыхъ заключается во врожденной страсти къ злоупотребленіямъ. Истребленіе лѣсовъ, не принося пользы ни земледѣлію, ни торговлѣ и промышленности, останавливаетъ успѣхи и не только не помогаетъ благосостоянію жителей, но, напротивъ, наноситъ явный ущербъ народному богатству, обогащая лишь какихъ-нибудь двухъ-трехъ монополистовъ. Мы можемъ заслужить упрекъ потомковъ, которые сожалѣть будутъ о нашемъ равнодушіи къ своимъ собственнымъ пользамъ, за нашу неумѣренную растрату одного изъ важнѣйшихъ капиталовъ страны.

Пространство лѣсовъ и распредѣленіе ихъ по поверхности.

Въ 1857 году лѣса Гродненской губерніи занимали 823,500 дес., или 7,905,$_6$ кв. верстъ, или 163,$_4$ кв. геогр. миль. Въ томъ числѣ:

Казенные . . .	556,700 дес.,	5,344,$_3$ кв. вер.,	110,$_4$ кв. м.
Частные	266,800 —	2,561,$_3$ — —	53 — —

Принимая пространство Гродненской губерніи, по исчисленію военно-топографическаго депо, въ 33,722,962 кв. г. в. или въ 697 кв. г. миль, найдемъ, что лѣса въ ней занимаютъ нѣсколько менѣе четвертой части всей поверхности (23,4%), казенные—около одной пятой или 15,8%, а частные—около четвертой доли или 7,6,%, т. е. казенные лѣса по пространству превосходятъ частные на 8%.

Но въ этихъ исчисленіяхъ нѣтъ большой точности. Достаточно сказать, что въ разнообразныхъ показаніяхъ разность между maximum 948,000 и minimum 799,000 лѣснаго пространства, доходитъ почти до полутораста тысячъ десятинъ (прилож.39). Нельзя даже полагаться на точность отношенія лѣсовъ по праву владѣнія. Мы допустили, что казенные лѣса относятся къ частнымъ какъ 17: 8. Въ самомъ дѣлѣ, слѣдуя показанію палаты, въ десять лѣтъ (съ 1847 по 1858 г.) количество казенныхъ лѣсовъ увеличилось на 35,541 дес. 448 саж. Это увеличеніе произошло безъ сомнѣнія на счетъ частныхъ лѣсовъ, которые еще болѣе уменьшились непомѣрными порубками. *Далматовъ*, а за нимъ *Кальмбергъ*, въ 1846 году полагаютъ 372,858 десятинъ лѣса въ пользованіи частныхъ лицъ, и у Далматова казенные лѣса относятся къ частнымъ, какъ 55:45. Но уже въ слѣдующемъ году казеннаго лѣса палата показала 501,642 дес. 1,971 саж. и съ этого времени по 1857 годъ прибыло еще 35,541 дес. 448 саж., такъ что казеннаго лѣса въ 1857 году считалось на 106,155 дес. болѣе противу показанія Далматова. Допустивъ, что въ такой же пропорціи уменьшилось количество частныхъ лѣсовъ, найдемъ, что частные лѣса занимали въ 1857 году около 266,800 дес; нельзя однако не замѣтить, что въ оффиціальныхъ источникахъ количество частныхъ лѣсовъ показывается однѣми и тѣми же цифрами, чего, по ходу истребленія ихъ въ послѣдніе годы, никакъ нельзя допустить; болѣе вѣроятную цифру получимъ, если ограничимся 250,000 дес. Мы не сомнѣваемся въ достовѣрности показаній палаты; но, вслѣдствіе неточности исчисленія поверхности частныхъ лѣсовъ, общее пространство лѣсовъ въ губерніи выходитъ далекимъ отъ дѣйствительнаго ихъ количества. Безъ обмежеванія нельзя полагаться безусловно ни на одинъ источникъ и потому неудивительно разногласіе въ цифрахъ.

Казенные лѣса относятся къ частнымъ:

По отчетамъ губернатора	(1857)	какъ 58 : 42	29 : 21.
— Далматову	(1846)	— 55 : 45	11 : 9.
— Парчевскому . . .	(1848)	— 58 : 42	29 : 21.
— Нашему выводу . .	(1857)	— 68 : 32	17 : 8.

Мы слѣдуемъ показанію г. Далматова не потому, чтобы оно было без-

условно точнѣе другихъ, но потому, что по его цифрамъ можемъ войти въ нѣкоторыя необходимыя для насъ подробности. По его показанію, наибольшее количество лѣса находится въ Слонимскомъ, Пружанскомъ и Гродненскомъ уѣздахъ, всего до 445 тысячъ десятинъ или въ трехъ уѣздахъ болѣе половины (54%) всего пространства, а въ одномъ Слонимскомъ —около одной четверти. Въ уѣздахъ же бывшей Бѣлостокской области: Сокольскомъ, Бѣльскомъ и Бѣлостокскомъ—по Далматову 158,422, а по Безкорниловичу 193,011 десятинъ, т. е. въ самыхъ безлѣсныхъ уѣздахъ, лежащихъ на западѣ, находится около пятой доли (отъ 20% до 23%) всѣхъ лѣсовъ въ губерніи.

Относительное пространство (прилож. 39, а) и распредѣленіе лѣсовъ по поверхности каждаго уѣзда представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Пространство лѣсовъ:			На сто десятинъ всей поверхности.
	казенныхъ	частныхъ	всѣхъ	
Гродненскій	87,112,20	23,268,30	110,380,50	26, 3,%
Волковискій	36,709,14	37,755,00	74,464,14	20, 4
Слонимскій	103,331,80	110,464,00	213,795,80	30, 0
Пружанскій	106,677,85	14,460,00	121,137,85	31, 3
Кобринскій	19,989,87	42,258,33	62,248,20	13, 7
Брестскій	15,756,14	66,678,00	82,434,14	17, 0
Бѣльскій	18,007,35	29,432,00	47,439,35	14, 6
Сокольскій	45,236,14	3,795,00	49,031,14	29, 0
Бѣлостокскій	17,714,61	44,237,00	61,951,61	22, 9

Такимъ образомъ наибольшая масса лѣсовъ находится въ Пружанскомъ и Слонимскомъ уѣздахъ, въ каждомъ около $^1/_3$ поверхности. Потомъ слѣдуетъ Гродненскій уѣздъ—болѣе $^1/_4$. Въ этихъ трехъ уѣздахъ лѣса обра-

зуютъ огромныя сплошныя массы, напоминающія о первобытныхъ непроходимыхъ дебряхъ. Затѣмъ, по относительному пространству лѣсовъ, слѣдуютъ: Бѣлостокскій—менѣе $^1/_5$, Волковискій и Сокольскій—каждый $^1/_5$, Брестскій.—$^1/_6$, Бѣльскій—болѣе $^1/_7$ и всѣхъ менѣе—Кобринскій уѣздъ, 13,7 %. Изъ этого видно, какъ неравномѣрно распредѣлены лѣса въ губерніи.

Впрочемъ о частныхъ лѣсахъ теперь собираются еще свѣдѣнія, и по нѣкоторымъ признакамъ можно предполагать, что эти лѣса занимаютъ далеко болѣе пространства, принятаго для нихъ г. Далматовымъ; по исчисленіямъ нѣкоторыхъ уѣздовъ можно полагать, что пространство частныхъ лѣсовъ въ губерніи—около 450 тысячъ десятинъ, вѣроятно вмѣстѣ съ кустарникомъ. Въ такомъ случаѣ, общее пространство лѣсовъ въ губерніи должно составить не 823,500 десятинъ, какъ мы показали въ началѣ, а около 950 тысячъ десятинъ, разница весьма значительная; затѣмъ, относительно всей поверхности, лѣса занимаютъ не 22,5 %, а 27,04 % (принимая пространство губерніи въ 3.512,805,19 дес.). Поэтому, когда лѣсное вѣдомство соберетъ окончательныя свѣдѣнія о частныхъ лѣсахъ, произойдутъ нѣкоторыя измѣненія и въ относительномъ распредѣленіи лѣсовъ по каждому уѣзду; эти измѣненія теперь весьма значительны по казеннымъ лѣсамъ, по которымъ можемъ представить положительныя данныя. Чтобы судить о произшедшихъ измѣненіяхъ въ десятилѣтіе, предлагаемъ для сравненія данныя о пространствѣ этихъ лѣсовъ въ 1846 и 1857 годахъ:

Уѣзды:	Пространство казенныхъ лѣсовъ въ десятинахъ: Въ 1846 году.	Въ 1857 году.	
Гродненскій. . . .	87,112,20	113,415	
		249	с.
Волковискій	36,709,14	49,101	
		1,298	с.
Слонимскій	103,331,80	117,765	
		2,030	с.
Бѣлостокскій . . .	17,714,61	16,095	
		226	с.
Сокольскій	45,236,14	59,363	
		1,316	с.
Всего по 1-му округу .	190,003,89	355,741	
		319	с.
Пружанскій. . . .	106,677,85	118,854	
		286	с.

Кобринскій	19,989,$_{87}$	30,296	
		197	с.
Брестскій	15,756,$_{14}$	32,431	
		1,722	с.
Бѣльскій	18,007,$_{35}$	19,368	
		2,125$^1/_4$	с.
По 2-му округу.	160,431,$_{21}$	200,950	
		1,930$^1/_4$	с.
Всего въ 16-ти лѣсничествахъ.	450,535,$_{10}$	556,691	
		2,249$^1/_4$	с.

Въ 12 лѣтъ казенные лѣса увеличились на 106, 691 десят., т. е. на *цѣлую четверть.*

Въ западной полосѣ Имперіи считается 4.381,212 дес.; по количеству казеннаго лѣса первое мѣсто принадлежитъ Волынской губерніи, а потомъ—Гродненской, которая въ этомъ отношеніи занимаетъ 15-е мѣсто въ Имперіи (между *Владимірской* и *Тверской*), а по относительному пространству казенныхъ лѣсовъ на казенной землѣ (44,03%) стоитъ между *Таврической* и *Московской.*

Распредѣленіе сплошныхъ лѣсовъ можно выразить краткимъ описаніемъ, которое восполнитъ числовыя свѣдѣнія.

За исключеніемъ Гродненской пущи (97,000 дес.) и нѣкоторыхъ менѣе значительныхъ дачъ, бо̀льшая часть лѣсовъ тянется непрерывною полосою, которая беретъ начало на западѣ губерніи: между Гродкомъ, Соколкою, Бѣлостокомъ и Кнышиномъ (Васильковская и Стражинская дачи), и за м. Супраслью входитъ въ связь съ Бѣловѣжскою пущею, а та, въ свою очередь, на востокѣ соединяется съ дачами Слонимскаго уѣзда, состоящими въ связи съ Полѣсьемъ и Пинщизною. Въ обширной и почти сплошной полосѣ расположены самые значительные казенные лѣса, остальная часть которыхъ и почти всѣ частные лѣса разбросаны въ сѣверной и южной частяхъ губерніи, бо̀льшею частію несоотвѣтственно потребностямъ населенія (см. карту).

1) Начавшись въ сѣверной части Сокольскаго уѣзда, узкая полоса лѣса постепенно разширяется къ его южнымъ границамъ и въ восточной части Бѣлостокскаго уѣзда—между *Верхжелъсьемъ*, *Кнышиномъ*, *Бѣлостокомъ* и *Гродкомъ*. Это—первая полоса лѣсовъ; рѣка Супрасль дѣлитъ ее на двѣ почти одинаковыя доли: сѣверную и южную, къ которымъ примыкаетъ третья масса лѣсовъ, простирающихся на западъ до г. Кнышина.

Первая доля этой полосы (сѣверная) занимаетъ пространство въ южной части Сокольскаго уѣзда между рѣкою Супраслью, деревнями: Юзефовомъ, Гуралями, Островомъ, Верхжелѣсьемъ, Липинымъ и Подкаменкою. Далѣе по границѣ Бѣлостокскаго уѣзда и между селеніями: Ленцы, Обрубники, Баржукова, Руда, г. Кнышиномъ и дер. Мелевское, лежитъ вторая часть (западная). Наконецъ южная часть описываемой лѣсной полосы, по ту сторону р. Супрасли, занимаетъ пространство въ юго-восточномъ углу Бѣлостокскаго уѣзда между р. Супраслью, мѣст. Гродкомъ, дер. Ново-Волею, Тополянами, Каменкою, г. Бѣлостокомъ и Васильковомъ.

Низменное болотистое пространство на юго-западъ отъ Кнышина, между р. Наревомъ и впадающей въ нее р. Бобромъ, до г. Гоніондза, Довнаръ, м. Тржцянъ, Хайнова, Высоватъ и г. Тыкоцина, также покрыта бо́льшею частію лѣсомъ.

2) Другая значительная полоса лѣсовъ наполняетъ юго-западную часть Бѣльскаго уѣзда въ видѣ болѣе или менѣе значительныхъ перелѣсковъ, между м. Боцьками, Семятичами, Гродзискомъ, Побикрами, Цѣхановцами и р. Нурцемъ.

3) Сѣверная доля первой полосы лѣсовъ между Гродкомъ и Островомъ, по границѣ Пружанскаго уѣзда, входитъ въ связь съ *Бѣловѣжскою* пущею, которая съ пущами: *Шерешевскою, Лядскою, Яловскою* и *Свислочскою* наполняетъ значительныя части Пружанскаго и прилежащіе углы Волковискаго и Брестскаго уѣздовъ — на пространствѣ въ 135,000 дес., или 1,307,5. квадр. вер., или 27 кв. (26,8) геогр. миль (*). Это сплошное двадцати-семи милевое пространство лѣсовъ, занимающее центральную часть губерніи, можно ограничить слѣдующими пунктами: на сѣверѣ — Студзеники, Гряники, Доброволя, Залѣшаны, Шшики, Подозераны; на востокѣ — Борки, Красникъ, Кивачинъ, Крыница и Хидра; на югѣ — отъ Хидры черта проходитъ по границѣ Пружанскаго уѣзда съ Брестскимъ, по р. Лѣснѣ и Бѣлой, и далѣе черезъ Дѣдовлянскъ, Королевъ Мостъ, Бѣлу, Столповискъ до Старины; наконецъ на западѣ лежатъ: Орѣшково, Лѣсна, Гайновка, Августово до Бернадскаго моста. Ограниченное этими знаками пространство, поросшее лѣсомъ, въ значительной части покрыто болотами. Отсюда берутъ начало многія рѣки бассейновъ: Нѣмана, Буга, Нарева и Припети. Берущая среди болотистыхъ оступовъ начало р. Наревка, до сліянія съ Наревомъ, дѣлитъ эту третью сплошную полосу лѣсовъ на двѣ почти равныя части: сѣверо-восточную и юго-западную.

(*) Одна квадр. географ. миля = $48_{,3849}$ квадр. верстъ.
— — верста — = $104_{,1668}$ десят.
— — миля — = $5,040_{,0804}$ десят.

4) По лѣвому берегу р. Яселды отъ Бѣловѣжской пущи на востокъ до Картузской Березы, Чернаго озера и болотистыхъ пространствъ южной части Слонимскаго уѣзда, переходящихъ въ Кобринскій уѣздъ, а на сѣверо-востокъ—до м. Лыскова, въ Волковискомъ уѣздѣ, простирается *четвертая большая полоса лѣсовъ* въ границахъ: между д. Студзеники, м. Новый-Дворъ, Кукличи, м. Лысково и Могилевцы, въ Волковискомъ уѣздѣ, и Маньчики, Юрчики, Бѣлавчицы, Гощевъ, Яглевичи, Стрыгово и Пяски, въ Слонимскомъ уѣздѣ.

5) По правому берегу р. Яселды, на юго-востокъ отъ Бѣловѣжской пущи, по границѣ Пружанскаго уѣзда съ Кобринскимъ, тянется *пятая полоса* лѣсовъ, ограничиваясь на сѣверѣ: д. Крыницею и м. Шерешевомъ, корч. Козій-Бродъ, дер. Оранчики и р. Венецъ, до впаденія ея въ Яселду; далѣе граница этой полосы идетъ до Хомска, отсюда на Симоновичи, дер. Демидовщизну, достигаетъ Днѣпровско-Бугскаго канала; потомъ р. Мухавцемъ до р. Козебродки и далѣе на Броды, оканчивается у д. Хидры, гдѣ соединяется съ 4-ю лѣсною полосою. Близъ корчмы Козій-Бродъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходитъ старая Пружанская почтовая дорога, пятая полоса лѣсовъ на небольшомъ пространствѣ прерывается.

6) Южнѣе Московско-Варшавскаго шоссе верстахъ въ 10 и 15-ти начинается низменное пространство, покрытое сплошною массою болотистыхъ лѣсовъ, мѣстами непроходимыхъ и недоступныхъ, это—часть *Полѣсья*, описанная нами въ историческо-статистическомъ обзорѣ г. Бреста-Литовскаго.

7) *Седьмая полоса* лѣсовъ небольшая, но совершенно отдѣльная отъ центральныхъ лѣсовъ губерніи, идетъ по лѣвому берегу р. Нѣмана, начинаясь въ нѣсколькихъ верстахъ ниже Делятичь; полоса лѣса шириною въ нѣсколько верстъ тянется берегомъ Нѣмана до впаденія р. Зельвянки, потомъ правымъ берегомъ р. Щары, верстахъ въ 5-ти и до 15 отъ Слонима, она идетъ на востокъ до Полонки; здѣсь опускается на югъ и соединяется съ лѣсами Минской губерніи.

8) Наконецъ сѣверо-западную часть губерніи, на правомъ берегу р. Нѣмана, занимаетъ *осьмая сплошная полоса лѣсовъ*, пространствомъ въ 100,000 квадр. верстъ или до 20 квадр. геогр. миль; это—такъ называемая нынѣ *Гродненская* пуща. Границы этихъ лѣсовъ составляютъ: р. Чепелунка, м. Нача, д. Радунъ, р. Дзитва, р. Пиляса, д. Заблоце; потомъ отъ р. Котры сѣверная граница идетъ на Новый-Дворъ, Острино, мимо Дземброва, до м. Каменки, откуда узкая полоса лѣсовъ, шириною въ 7 верстъ, съ небольшими перерывами простирается до р. Нѣмана; южная граница осьмой полосы, начинаясь у Каменки, идетъ на Бѣляновщизну,

Лещины, Локно, Езіоры, Русоту, до м. Гожи на Нѣманѣ и потомъ на востокъ по Нѣману, и опять на сѣверъ по Ротничанкѣ до м. Ротницы, на старомъ почтовомъ трактѣ изъ г. Вильна. Сѣверо-восточная и южная части Гродненской пущи близъ Нѣмана наполнены обширными болотами, во многихъ мѣстахъ непроходимыми; западная же часть ея по берегу Нѣмана представляетъ сухую и песчаную почву.

На границахъ губерніи описанные нами сплошные лѣса не прекращаются; на сѣверѣ они соединяются съ лѣсами Трокскаго уѣзда (Виленской губерніи), на востокѣ и югѣ—съ богатыми лѣсами Пинскаго, Ковельскаго и Владимірскаго уѣздовъ: Минской и Волынской губерній. Даже на западной границѣ губерніи по Бугу, Нареву, Лизѣ и Бобру встрѣчаются болѣе или менѣе значительныя массы лѣсовъ, составляющихъ продолженіе лѣсныхъ пространствъ Царства-Польскаго.

Почва Гродненской губерніи, какъ мы видѣли, песчано-каменистая и только мѣстами, въ Кобринскомъ, Бѣльскомъ и западной части Пружанскаго уѣздовъ, встрѣчается плодородный суглинокъ, смѣшанный съ болотнымъ черноземомъ. Сѣверная часть Гродненскаго уѣзда, часть Волковискаго, между Волковискомъ и Кржеменицею, весь Сокольскій и восточная часть Бѣлостокскаго уѣздовъ представляютъ каменистыя поля, гдѣ всѣ волнообразные выступы состоятъ изъ смѣси песка или глины; низменныя же долины между выступами почти вездѣ заключаютъ болотистый черноземъ.

Подпочву возвышенныхъ мѣстъ занимаютъ попеременно глина и глубокій слой песку; послѣдній весьма часто въ смѣси съ гравіемъ, кремнемъ и различной величины галенникомъ, который мѣстами появляется въ такой сильной степени, что дѣлаетъ поля почти недоступными къ воздѣлыванію. Съ другой стороны такая почва, содержа въ себѣ постоянно умѣренную влажность, способствуетъ произрастенію сосны, березы и ели. Подпочву суглинка составляютъ часто обширные пласты мергельной извести и мѣла; послѣдній занимаетъ преимущественно мѣста бугристыя. Если растенія вообще, и деревья въ особенности, нуждаются въ почвѣ, какъ для своего укрѣпленія, такъ и для извлеченія изъ нея питательныхъ веществъ, то съ другой стороны, для успѣшнаго ихъ произрастенія, требуется извѣстная степень теплоты и влажности воздуха. Сильный морозъ и жаръ дѣйствуютъ гибельно на произрастеніе лѣса; весенніе и ранніе осенніе морозы губятъ деревья, въ особенности молодыя. Продолжительные жары, сопровождаемые бездождіемъ, лишаютъ почву, въ особенности сухую, должной сырости и сушатъ древесные подросты.

Намъ извѣстно, что климатъ губерніи вообще умѣренъ, сильные морозы и жары рѣдки, отчего въ этомъ краѣ являются отличныя древесныя

породы, плодовыя деревья и садовыя растенія; но, съ другой стороны, огромное сплошное пространство лѣсовъ и болотъ сообщаетъ внутренней полосѣ губерніи значительную суровость, въ сравненіи съ ея возвышенными и безлѣсными частями. Температура зимнихъ мѣсяцевъ здѣсь такъ непостоянна, что часто санный путь въ нѣсколько часовъ смѣняется на лѣтній, и обратно. Отъ этихъ климатическихъ условій, препятствующихъ должнымъ успѣхамъ сельскаго хозяйства, еще бо̀льшія неудобства являются въ лѣсохозяйствѣ, затрудняя выборъ удобнѣйшаго времени для рубки и вывозки лѣса. Изъ пяти зимъ въ одну только бываетъ санный путь, чаще же дороги въ губерніи между октябремъ и январемъ бываютъ такъ дурны, что не только вывозка лѣсныхъ матеріаловъ, но и подвозъ по нимъ на рынки самыхъ необходимыхъ жизненныхъ продуктовъ пріостанавливается. Постоянно черезъ 10 или 12 лѣтъ періодическіе буреломы въ лѣсахъ дѣлаютъ болѣе или менѣе значительныя опустошенія.

лѣсныя породы.

Перейдемъ теперь къ природнымъ свойствамъ главнѣйшихъ лѣсныхъ породъ, произрастающихъ въ Гродненской губерніи.

Изъ множества разнообразныхъ породъ, какъ по обширности распространенія, такъ равно и по качествамъ древесины, первое мѣсто занимаетъ *сосна* (Pinus sylvestris). Она растетъ на болѣе возвышенныхъ песчаныхъ мѣстахъ, и безъ примѣси другихъ породъ, въ чистыхъ насажденіяхъ, составляетъ большія сплошныя массы частаго бора (*). Старыя деревья распредѣлены неравномѣрно и чаще растутъ небольшими группами или особнякомъ, промежъ молодыхъ и средневозрастныхъ; послѣднія составляютъ болѣе однообразныя и частыя насажденія, а молоднякъ растетъ небольшими сплошными пространствами; но чаще подросшія сосны покрываютъ почву небольшими островками.

Въ Бѣловѣжской пущѣ отличаютъ двѣ породы сосны: *чандовую* и *рудовую*; послѣдняя растетъ на почвѣ тучной и на сухихъ возвышенныхъ мѣстахъ. Ростъ и качества древесины зависятъ отъ составныхъ частей почвы и густоты насажденій. Въ возрастѣ 200 и 240-лѣтнемъ встрѣчается сосна безъ всякихъ признаковъ порчи, достигаетъ вышины до 150 футовъ и имѣетъ болѣе 5 футовъ въ поперечникѣ комля. При условіяхъ неблагопріятныхъ, на почвѣ глинистой, въ насажденіи рѣдкомъ, сосна является въ видѣ уродливаго кустарника, какъ бы происшедшаго отъ пней и корней срубленныхъ деревьевъ.

(*) *Далматовъ*, о лѣсахъ Гродненской губерніи.

Молодые густые всходы сосны вездѣ худы и не обѣщаютъ ни долговѣчности, ни хорошихъ качествъ древесины; всходы плохи особенно подъ тѣнью большемѣрныхъ старыхъ деревъ.

Для корабельныхъ мачтъ сосну рубятъ въ стопятидесятилѣтнемъ возрастѣ, для строеваго матеріала—въ возрастѣ отъ 80 до 120 лѣтъ, а на дрова—съ 40 лѣтъ. Срубленная здѣсь сосна, особенно *рудовая*, представляетъ прекрасный строительный матеріалъ, прочна и тяжеловѣсна, легко колется и имѣетъ удѣльный вѣсъ до 37 фунтовъ.

Изъ сосновыхъ пней гонятъ деготь и смолу, хотя не вездѣ съ одинаковымъ успѣхомъ; въ уѣздахъ бывшей Бѣлостокской области дерево сосны жгутъ на уголья, для продажи Евреямъ, отъ которыхъ уголь поступаетъ въ кузницы, черезъ розничную продажу.

Второе мѣсто, по качествамъ древесины и распространенію, занимаетъ *ель*—Pinus abies и P. abies excelsa. Чисто еловыя насажденія весьма незначительны. Занимая мѣста низменныя, ель рѣдко бываетъ въ смѣси съ сосною; чаще примѣсью ея бываютъ: *грабъ, осина, береза, ясень* и нѣкоторыя другія лиственныя породы. Вѣкъ ели—не болѣе 140 и 150 лѣтъ; но размѣры ея превосходятъ иногда лучшія и старше-возрастныя сосновыя деревья. Она рѣдко употребляется какъ строительный матеріалъ, обыкновенно стволъ ели распиливаютъ на доски, верхъ и сучья идутъ на дрова, кора же на дубленіе кожъ.

Дубъ, Quercus, встрѣчается двухъ породъ: *лѣтній*, Q. pedunculata, и *зимній*, Q. robur, первый чаще втораго, въ особенности въ *Бѣловѣжской пущѣ*, гдѣ дубъ занимаетъ до тридцатой части всей поверхности. Онъ растетъ почти всегда въ смѣси съ другими лиственными породами—*грабомъ, ясенемъ, кленомъ, осиною*, преимущественно по прибрежнымъ мѣстамъ. Дубъ въ Бѣловѣжской пущѣ рѣдко имѣетъ здоровую сердцевину, можетъ быть вслѣдствіе излишней густоты окружающихъ насажденій, поддерживающихъ своею тѣнью неумѣренную влажность въ почвѣ. По качеству и росту, лучшій дубъ растетъ на суглинистой почвѣ—изъ глины, песку и чернозема, но всегда въ смѣси съ сосною. Такой дубъ достигаетъ до 400 слоевъ и болѣе въ отрубѣ, значитъ толстота такого дуба болѣе 10 футовъ; живетъ до 800 лѣтъ и болѣе, и потому годенъ для работъ адмиралтейскихъ. Для приготовленія лафетовъ весьма хорошъ дубъ въ возрастѣ отъ 80 до 220 лѣтъ; изъ такого дуба станины могутъ имѣть 30 дюймовъ ширины. Въ хозяйствѣ дубъ употребляется, начиная съ двадцатилѣтняго возраста: на колесныя спицы, оси, клѣпки къ бочкамъ, обручи, ободья; впрочемъ дубовыя ободья здѣсь рѣдко употребляются. Хозяйственные матеріалы изъ дуба въ большомъ количествѣ отправляются за

границу. Дубъ отъ долгаго пребыванія въ водѣ до того чернѣетъ, что малоопытный приметъ за черное дерево вещи, выдѣланныя изъ него, а потому здѣшній дубъ хорошъ для гидротехническихъ построекъ. *Дубовая кора* въ большомъ количествѣ идетъ на дубленіе кожъ въ заводы, а *желудями* жители откармливаютъ свиней; наконецъ, *дубовые листья* идутъ на соленіе огурцовъ, которымъ придаютъ необыкновенную крѣпость, хорошій вкусъ и способность къ сохраненію. *Дубовыя дрова*, дающія много жару, здѣсь не употребляются. На выжиганіе кирпича дубъ не годится. Отъ излишне строгихъ мѣръ къ сохраненію древесныхъ породъ для корабельнаго дѣла, дубъ на многія тысячи рублей сгниваетъ на корню прежде, нежели принимаются за его рубку, собственно когда забракуютъ оный чиновники корабельнаго вѣдомства.

Суховершинность и сердцевинная гниль—болѣзни, свойственныя дубу, здѣсь нерѣдки. Кубическій футъ сухаго дуба вѣситъ 47,65 фунтовъ.

Ясень (Fraximus excelsior), *грабъ* (Carpinus botulus), *кленъ обыкновенный*, полевой или чернокленъ (Acer campestre) и *кленъ бѣлый* (A. psendoplatanus), *вязъ* или стебельчатый илимъ (Ulmus effusa) и *илимъ* (Ulmus campestris) занимаютъ мѣста влажныя, съ тучною черноземною почвою или наземомъ, образованнымъ отъ опаденія листьевъ, и всегда растутъ въ смѣшеніи между собою. Господствующій возрастъ этихъ древесныхъ породъ 40, 50 и 60-лѣтній. Но *илимъ* и весьма сходный съ нимъ *вязъ* живутъ до 120 и 150 лѣтъ и болѣе, при благопріятныхъ обстоятельствахъ; достигаютъ высоты 80 и до 100 футовъ при 3 фут. толщины. Древесина вяза, прочная и твердая, своею упругостію и гибкостію превосходитъ древесину дуба. Но стволъ вяза и илима рѣдко имѣетъ правильный видъ, а потому не годится на станины. Бо̀льшая часть насажденій произошла отъ пней и корней преждесрубленныхъ деревьевъ. Значительная часть насажденій ясеня, клена и *береста* (Ulmus suberosa), произшедшихъ отъ сѣмянъ, имѣетъ всѣ качества высокоствольныхъ деревьевъ. Ясень и берестъ весьма годны для столярныхъ и экипажныхъ работъ; ясеневая мебель прочна и красива; у мастеровъ экипажей въ большомъ употребленіи ясеневыя части изъ распиленныхъ досокъ; верхъ и сучья ясени идутъ на дрова. Грабъ идетъ на кулаки колесъ и разныя части деревянныхъ машинъ, особенно когда требуется большое сопротивленіе тренію.

Осина или *тополь дрожащій* (Populus tremula) составляетъ примѣсь другихъ породъ, растущихъ въ низкихъ, поемныхъ мѣстахъ; достигаетъ большихъ размѣровъ, но своимъ быстрымъ ростомъ вредитъ другимъ, лучшимъ породамъ деревьевъ, даже часто вытѣсняетъ оныя, какъ это обнаруживается въ Лядской пущѣ и близъ Бѣловѣжа. Употребленіе осины весь-

ма ограничено: изъ нея между прочимъ крестьяне дѣлаютъ ложки. Весьма полезно зимою топить печки осиновыми дровами, по крайней мѣрѣ раза по два въ недѣлю, потому что дымъ отъ осиновыхъ дровъ имѣетъ свойство глянцовать сажу въ трубахъ, чѣмъ онѣ предохраняются отъ воспламененія.

Ольха (Alnus) также растетъ въ смѣси съ другими породами на низменныхъ мѣстахъ, преимущественно съ елью. Въ Бѣловѣжской пущѣ ольха встрѣчается двухъ породъ: *черная* (A. glutiorosa) и *бѣлая* (A. incana). Стволъ ольхи распиливается на доски, изъ которыхъ приготовляется недорогая мебель подъ красное дерево, распространенная въ этой странѣ. Большое количество ольхи идетъ на дрова, а ольховая кора употребляется для черной краски и на дубленіе кожъ.

Липа, Tilia europea, любитъ черноземъ съ примѣсью песку, и по своимъ размѣрамъ не уступаетъ старѣйшимъ дубамъ и соснамъ. Растетъ до 300 лѣтъ и болѣе. Молодыя липы, даже ихъ отпрыски, становятся годъ отъ году рѣже, а это грозитъ окончательнымъ истребленіемъ породы. Липа идетъ на столярныя и токарныя работы; изъ нея выдѣлывается деревянная посуда—ложки, чашки, миски, тарелки, корыта, ковши, уполовники и другіе хозяйственные снаряды. *Масло* изъ липовыхъ сѣмянъ весьма полезно въ грудныхъ болѣзняхъ; *липовый цвѣтъ*, высушенный на солнцѣ, употребляютъ какъ чай въ простудныхъ болѣзняхъ, когда нужно возбудить потъ, и въ грудныхъ болѣзняхъ. *Медъ*, приготовленный пчелами изъ липоваго цвѣта и называемый по этому *липцемъ* (lipiec), на видъ бѣлый, имѣетъ вкусъ весьма пріятный и здоровый. *Изъ липовой коры* дѣлаютъ мочала и деруть лыки для лаптей, весьма распространенныхъ въ крестьянскомъ быту; рогожи изъ липовыхъ мочалъ, по высокой цѣнѣ, могли бы съ выгодою сбываться на хлѣбныхъ пристаняхъ.

Береза, Betula: обыкновенная, B. alba, и пушистая, B. pubescens, является въ разнообразныхъ почвахъ какъ на плодородныхъ, такъ и на тощихъ, какъ на сухихъ, такъ и на свѣжихъ и мокрыхъ мѣстахъ. Лучшія насажденія березы находимъ на свѣжей, суглинисто-песчаной почвѣ.

Высота ея—отъ 60 до 80 и рѣдко выше 100 футовъ; толщина въ отрубѣ не превосходитъ $2^1/_4$ фут. Живетъ до 150 лѣтъ; на почвѣ песчаной нерѣдко и въ 60 лѣтъ уже засыхаетъ; ея употребляютъ на дрова и для выдѣлки дышелъ, оглобель и т. п. Удѣльный вѣсъ—42,82 фунта, при сушкѣ теряетъ 20 и до 30% вѣса.

Кромѣ вышеупомянутыхъ главныхъ породъ, въ лѣсахъ Гродненской губерніи, преимущественно же въ Бѣловѣжской пущѣ, встрѣчаются: *черный тополь* или *осокорь* (Populus niger), *бѣлый* или *серебряный тополь*

(P. alba); изъ послѣдняго дѣлаются красивые подъ бѣлый лакъ комоды и шкапы; также нерѣдко встрѣчается *дикая яблонь* (Pyrus malus sylvestris) и *дикая груша* (Pinasfer); *черемуха*(Prunus padus) попадается очень рѣдко.

Изъ кустарниковъ вмѣстѣ съ поименованными породами растутъ:

Орѣшникъ, Coryllus atellanus.

Разные виды *ивы*, Salix.

Козья ива или *бредина*, также *верболозъ*, S. caprea.

Ушастая ива, S. aurifa L., S. incubacea.

Жимолость—Lonicera nigra.

Жимолость костяная, Lonicera xylosteum и Lonicera pyrochneum.

Крушина ломкая, Rhamus frangula и R. alpinus.

Бересклетъ европейскій, Evonymus europea.

Бересклетъ бородавчатый, Ev. latifolius verrucosus.

Также встрѣчаются:

Красный роговикъ, Cornus sanguinae.

Терновникъ, Prunus spinosa.

Барбарисъ обыкновенный, Berberis vulgaris.

Тисъ-дерево, Taxus baccata L.

Можжевельникъ обыкновенный, vuniperus vulgaris (communis).

Волчье лыко и другія.

Каждая изъ сейчасъ упомянутыхъ породъ въ хозяйственномъ отношеніи приноситъ пользу или своимъ стволомъ, или ягодами. Изъ *орѣшника* дѣлаются обручи. Орѣхи составляютъ лакомство и ихъ очень много; гарнецъ орѣховъ стоитъ $7^1/_2$ и до 15 коп. серебромъ. *Тисъ* пріобрѣтаетъ въ Бѣловѣжской пущѣ хорошія качества; свойственный гористому мѣстоположенію, онъ довольствуется здѣсь самою низменною и притомъ мокрою почвою, а это доказываетъ способность его быть вполнѣ усвоеннымъ здѣшнему умѣренному климату. Весьма распространено здѣсь употребленіе *можжевельника*, который успѣшно растетъ вездѣ, на песчаной и каменистой почвѣ. *Вѣтвями можжевельника* выкуриваютъ бочки и кадки, въ которыхъ квасилась на зиму капуста или огурцы; спѣлыя сушеныя *можжевельныя ягоды* употребляются для окуриванія комнатъ въ леченіи отъ водяной болѣзни; толченыя же ягоды идутъ на приготовленіе соленой говядины и ветчины. *Можжевельныя* ягоды годятся также для приготовленія дегтя, который съ пользою употребляется внутри и снаружи въ цынготной болѣзни, а *можжевельными вѣтвями* коптятся колбасы и окороки, сообщая копченому мясу вкусъ вестфальской ветчины.

Наконецъ въ лѣсахъ Гродненской губерніи встрѣчается и *букъ*, Fugus

silvatica L., который не растетъ уже въ Виленской губерніи; въ послѣдней не водится также *тисъ-дерево и дерн съѣдобный* (Cornus mascula) (1). Вообще, по богатству разнообразія и цѣнности лѣсныхъ матеріаловъ, Гродненская губернія стоитъ несравненно выше смежныхъ съ нею губерній.

Мы уже сказали, что сосна въ большомъ количествѣ растетъ въ однообразныхъ насажденіяхъ, такъ что одна пятая всей поверхности, занятой лѣсами, принадлежитъ сплошнымъ сосновымъ насажденіямъ и въ Бѣловѣжской пущѣ занимаетъ болѣе двухъ третей или около 58 тысячъ десятинъ. Прочія породы какъ хвойныхъ, такъ и лиственныхъ деревьевъ перемѣшаны между собою, растутъ безъ всякаго порядка; оступы между смѣшанными породами наполнены кустарниками: калины, тиса, орѣшника, ивы, лозы и можжевельника. Среди густыхъ, чаще разнородныхъ деревьевъ и кустарниковъ лежатъ огромной величины колоды, сваленныя буреломами или отъ времени, въ нихъ находятъ убѣжище милліоны насѣкомыхъ, питающихся деревомъ.

Въ бортяхъ здѣшнихъ лѣсовъ встрѣчается множество дикихъ пчелъ; одинъ улей приноситъ до трехъ руб. серебр. дохода, гарнецъ меду цѣнятъ въ 1 руб. 50 коп. и фунтъ воска—отъ 30 до 50 коп. Наблюденіе за бортниками, отъ неосторожности которыхъ происходятъ нерѣдко пожары, истребляющіе большія пространства лѣсу, должно быть подъ особеннымъ попеченіемъ начальства. Хотя съ другой стороны нѣтъ надобности препятствовать разведенію пчелъ, которыя въ казенныхъ лѣсахъ могли бы доставить казнѣ большія выгоды; каждый согласится, что нетрудно наблюдать надъ людьми, которые входятъ въ лѣсъ для осмотра своихъ бортей, коль-скоро заведется извѣстный порядокъ; между тѣмъ деревья, въ которыхъ водятся пчелы, доходами съ меду и воску въ нѣсколько лѣтъ оплачиваются съ избыткомъ. Съ одного борта можно получить до 2 гарнцевъ меду и до 2 фунтовъ воску, а это составитъ въ годъ до 4-хъ рублей. Доставивъ доходъ казнѣ и вознаградивъ трудолюбиваго бортника, дерево во всякое время можетъ быть продано за обыкновенную цѣну.

ПОРОДЫ ЖИВОТНЫХЪ ВЪ ЛѢСАХЪ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ (2).

Въ бортяхъ Бѣловѣжской пущи зимою спитъ *кошатка орѣшникъ* (Koszatka orzeszniczek, Myoxus muscardimus); ее называютъ *бортнею*

---

(1) *Ялхницкій*, Statystyka Gub. Lit. Grod. 1817, стр. 57.

(2) Въ описаніи животныхъ, водящихся въ лѣсахъ Гродненской губерніи, мы слѣдуемъ г. *Яроцкому* и нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, почерпнутымъ у *Далматова* и въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ. Яроцкій, по Высочайшему повелѣнію, былъ командированъ въ 1830 году

мышью, она рѣже встрѣчается въ обыкновенныхъ дуплахъ, гдѣ живутъ *бѣлки обыкновенныя* (Wiewiorka pospolita, Sciurus vulgaris). *Бѣлки* лѣтомъ бываютъ свѣтло-сѣро-красноватыя, съ бѣлой подбрюшиной, а на зиму становятся сѣроватыми; самецъ менѣе сѣроватъ; бѣлки сохраняютъ постоянно красный хвостъ и темный хребетъ.

Обыкновенныхъ *крысъ* (Szczur wlasciwy, Mus rathus) такъ много въ хижинахъ здѣшнихъ обитателей, что не знаютъ, какъ отъ нихъ отдѣлаться. На берегахъ рѣчекъ въ Бѣловѣжской пущѣ являются черноватыя крысы, которыхъ Яроцкій принимаетъ за *водяныхъ пеструшекъ* (Lemingi wodne, Hypudacus amphibius), водящихся въ сѣверныхъ тундрахъ.

Бобръ (Bobr, Castor) водился въ Бѣловѣжской пущѣ на рѣкахъ Лѣснѣ, Наревѣ, Бѣлой и Гвознѣ, но нынѣ изчезъ совершенно; на берегахъ Нарева, по словамъ Яроцкаго, въ 1830 году замѣтны были слѣды бобровыхъ домиковъ. Главною причиною истребленія бобровъ была весьма обременительная подать съ стрѣльцовъ, частію деньгами, частію же звѣриными шкурами. Весьма естественно, что каждый стрѣлокъ старался убить бобра, мѣхъ котораго легко вознаграждалъ всѣ расходы. Подать уничтожена уже въ то время, когда истреблены эти животныя. Яроцкій въ своемъ описаніи говоритъ, что въ его время въ Бѣловѣжской пущѣ бобры еще иногда попадались; но теперь о нихъ не слышно. Между тѣмъ лѣсныя чащи и заросли пущи по рѣкамъ вполнѣ имъ благопріятствуютъ, и весьма желательно, чтобы позаботились о ихъ размноженіи. Бобры такъ плодовиты, что достаточно нѣсколькихъ лѣтъ, чтобы изъ одной пары получить значительное стадо. Бобровые мѣха столь цѣнны, что заботы о размноженіи и сохраненіи бобровъ по крайней мѣрѣ въ Бѣловѣжской пущѣ, въ которой съ такимъ стараніемъ ухаживаютъ за зубрами, ради ихъ рѣдкости, вполнѣ вознаградились бы черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ. Надобно только опредѣлить преміи за ихъ размноженіе, запретить охоту, дать свободу и спокойствіе, и можно быть увѣреннымъ, что берега Нарева, Лѣсны и другихъ рѣчекъ быстро покроются бобровыми жилищами.

Зайцевъ водится два вида: *русакъ* (Zajac szarak, Lepus timides) и *бѣлякъ* (bielak, Lepus variabilis). Первый всегда темновато-сѣрый съ черною шерстью на концахъ хвоста и ушей; бѣлякъ зимою совершенно бѣлый, только концы ушей остаются черными; лѣтомъ бѣлякъ становится свѣтло-

---

изъ Александровскаго Варшавскаго университета въ Бѣловѣжскую пущу для пріобрѣтенія въ зоологическій кабинетъ двухъ зубровъ. Имѣя возможность изучить на мѣстѣ отличительныя черты и свойства животныхъ и въ особенности зубра, Яроцкій, спеціалисть въ этой отрасли, написалъ статью: **O Puszczy Białowiezskiej i o celniejszych w niej zwierzątach. Pisma rozmaite, 1830, II, 250** и слѣдующія

красновато-сѣрымъ съ бѣлымъ отливомъ. Бѣлякъ несравненно больше русака, но водится въ меньшемъ количествѣ. Вообще, по мѣрѣ приближенія къ сѣверу и востоку Европы, русакъ вытѣсняется бѣлякомъ, такъ что въ Швеціи русака совершенно не знаютъ.

Обыкновенный кротъ (Kret pospolity, Talpa europea) *и обыкновенный ежъ* (Jeż pospolity, Erinaceus europeus) водятся во всѣхъ лѣсахъ въ большомъ количествѣ. По берегамъ рѣчекъ иногда встрѣчается небольшое черное животное, которое Яроцкій принимаетъ за *береговую сльпуху* (Slepuszonka nabrzeżna, Sorex fodicus.

На возвышенныхъ мѣстахъ въ Бѣловѣжской пущѣ растетъ *барсукъ* (borsuk jażwic, Melis taxus), шкура котораго составляетъ неизбѣжную принадлежность охотничьихъ сумъ (яхташей) всѣхъ казенныхъ стрѣлковъ и помѣщичьихъ егерей.

Медвѣдь (Niedźwiedź, Ursus) въ лѣсахъ Гродненской губерніи встрѣчается двухъ видовъ: *обыкновенный* (U. arctos) большой, покрытый бурой шерстью, которую по красотѣ называютъ серебряною, и меньшій медвѣдь темнокофейнаго цвѣта, называемый *рудкою* (rudka).

Изъ разряда хищныхъ, *волки* (Wilk, canis lupus) прежде были въ большомъ количествѣ, находя убѣжище въ недоступныхъ лѣсныхъ чащахъ; особенно ихъ много было въ Бѣловѣжской пущѣ, гдѣ они страшно размножились, по причинѣ запрещенія охотъ, и наносили большой вредъ дичи, и преимущественно зубрамъ.

Ежегодно въ концѣ августа или въ началѣ сентября въ казенныхъ лѣсахъ дѣлалась повсемѣстная облава на волковъ; для содѣйствія стражи присоединялись любители охоты, преимущественно изъ помѣщиковъ, владѣвшихъ большими псарнями. На такихъ охотахъ ежегодно истребляли въ губерніи отъ 100 до 150 волковъ. Уды, капканы и разныя отравы для ловли волковъ здѣсь не были извѣстны. По окончаніи охоты, по существующему обычаю, охотники дѣлали привалъ, на которомъ стрѣлкамъ и облавнымъ крестьянамъ раздавали хлѣбъ и водку. Послѣ угощенія крестьяне поочередно колотили палками убитыхъ волковъ, приговаривая сколько волками нанесено вреда въ хозяйствѣ каждому изъ нихъ. Волчьи клыки отъ убитыхъ волковъ, по суевѣрному предразсудку, считаются еще и теперь лучшимъ предохранительнымъ средствомъ отъ лихорадки и другихъ болѣзней.

Въ большомъ числѣ водится здѣсь *лисица обыкновенная* (Lis pospolity, Canis vulpes). *Лисицы* истребляютъ зайцевъ, куропатокъ, глухарей, рябчиковъ и другихъ птицъ, гнѣздящихся на землѣ, а между тѣмъ охота въ лѣсахъ за ними сопряжена съ нѣкоторыми затрудненіями.

Въ Бѣловѣжской пущѣ, столь богатой разнообразными животными, нерѣдко показывается *рысь* (Ryś, Felix lynx) изъ рода кошекъ, она не живетъ здѣсь постоянно, а только заходитъ изъ сосѣднихъ лѣсовъ и держится дорогъ и тропинокъ; она величиною съ большую собаку, имѣетъ бѣгъ умѣренный, на добычу сначала подкрадывается, а потомъ вдругъ кидается; ежели за вторымъ или третьимъ прыжкомъ ей неудалось схватить оную, то она останавливается и махаетъ своимъ хвостомъ, смотря вслѣдъ за уходящимъ звѣремъ. Рысь всего болѣе любитъ зайцевъ, сернъ и молодыхъ лосей. По величинѣ и хищности ее можно назвать европейскимъ тигромъ.

Къ разряду обыкновенныхъ, весьма распространенныхъ во всѣхъ лѣсахъ и въ Бѣловѣжской пущѣ, относятся *домашняя куница* (Kuna domowa, Martes foina), *куница тумакъ* (Kuna tumak, Martes silvestris), *хорекъ* (Lasica tchórz, Mustela putorius); надъ рѣчками часто встрѣчаются: *нурокъ* (Nurka, Mustela lutreola) и *выдра* (Wydra, Lutra vulgaris). Куница нерѣдко, укрываясь въ подпольяхъ и на чердакахъ строеній въ городахъ и селеніяхъ, причиняетъ иногда значительныя опустошенія между домашними птицами.

По низменнымъ и болотистымъ мѣстамъ, въ особенности въ Брестскомъ и Кобринскомъ уѣздахъ, въ лѣсныхъ чащахъ водятся большія стада *кабановъ* (Dzik, Sus ferus), которые на прилежащихъ поляхъ дѣлаютъ значительный вредъ посѣвамъ. Случка кабановъ бываетъ въ январѣ и февралѣ; спустя четыре мѣсяца матёра (maciora) выводитъ отъ 6 до 14 поросятъ; поросята (ососки, sysaki) имѣютъ короткую шелковатую шерсть. Къ зимѣ короткая шерсть замѣняется длиною, и съ того времени охотники называютъ ихъ верхляками (werchlakami). До шести лѣтъ шерть верхляка темнѣетъ все болѣе и болѣе; съ этого же времени онъ перестаетъ расти и называется уже собственно *кабаномъ* (dzik); наконецъ престарѣлые кабаны, отдѣляющіеся отъ стада, извѣстны подъ именемъ *одынцовъ* (odyniec). Свѣжее и копченое мясо молодаго кабана очень вкусно. Охота за кабанами сопряжена съ большими опасностями. Разъяренный кабанъ бросается на людей и собакъ, и своими огромными клыками раздираетъ попавшуюся ему жертву. Лучшимъ средствомъ къ спасенію — присутствіе духа, надобно только во-время свернуть въ сторону или стать на высокій пень. При нападеніи волковъ, стадо кабановъ образуетъ кучку, помѣщая въ серединѣ поросятъ и верхляковъ; въ такомъ положеніи кабаны обороняются клыками и хрюкаютъ.

Въ 1840 году множество кабановъ истреблено морозами и глубокими снѣгами; въ Бѣловѣжской пущѣ находили по 20 и 30 кабановъ, замерз-

шихъ отъ стужи или издохшихъ отъ голода; съ тѣхъ поръ значительно уменьшились стада кабановъ какъ въ этой пущѣ, такъ и въ другихъ лѣсахъ, гдѣ они прежде водились.

Въ Бѣловѣжской пущѣ и въ нѣкоторыхъ болѣе значительныхъ лѣсахъ въ незначительномъ числѣ распространены *косули* (Sarna, Cervus capreolus). Косуля боязлива, водится небольшими стадами, питается травою, листьями и древесными почками. Течка бываетъ въ октябрѣ; тогда самецъ сбрасываетъ рога, отростающіе зимою. Рога имѣютъ неболѣе трехъ концевъ, съ каждымъ годомъ увеличиваются и становятся болѣе рыхлыми; но по нимъ нельзя опредѣлить возраста, какъ по лосинымъ рогамъ. Самка по истеченіи двадцать второй недѣли (въ апрѣлѣ) приводитъ двухъ *косулекъ*, имѣющихъ красноватую шерсть съ бѣлыми, расположенными рядами и съ пятнами на плечахъ. Красноватая шерсть на третьемъ мѣсяцѣ (въ іюлѣ) измѣняется на темносѣрый цвѣтъ. Косуля бѣгаетъ очень скоро; останавливается на выстрѣлъ или даже на сильный крикъ и идетъ въ ту сторону, откуда раздается шумъ; поэтому на пространствѣ 6 и 7 кв. верстъ, при счастливой охотѣ, можно убить безъ труда отъ 20 до 30 косуль. Голосъ молодыхъ косуль тонкій, свистящій. Мясо вкусное и слѣдуетъ послѣ заячьяго; изъ кожи косуль выдѣлывается замша. У косули не находятъ желчнаго пузыря.

Лоси (Losie, Cervus alus) большими стадами приходятъ изъ лѣсовъ Минской губерніи. Прежде они въ значительномъ числѣ водились въ лѣсахъ Гродненской губерніи, составлявшей непрерывную связь съ лѣсами Минской губерніи; впослѣдствіи сплошная масса лѣсовъ разъединена значительными вырубками лѣсныхъ помѣщичьихъ дачъ подъ населенія, особенно на границахъ Волковискаго и Слонимскаго уѣздовъ, отчего переходъ лосей въ значительномъ числѣ нынѣ съ каждымъ годомъ становится все рѣже и рѣже. Лось даже водился прежде въ Бѣловѣжской пущѣ, но, по словамъ Яроцкаго, истребленъ совершенно, вслѣдствіе стрѣлецкой подати (strzałowego podatku). Лоси и теперь могли бы здѣсь размножиться, еслибы запрещена была на нихъ охота, ибо самка бываетъ ежегодно стельною и часто приводитъ заразъ по двое лосятъ. Течка бываетъ въ августѣ и началѣ сентября и продолжается цѣлый мѣсяцъ. По рогамъ отличаютъ самца отъ самки. У годовалаго лося рога одноконечные, слабо изогнутые; съ возрастомъ ширина и ростъ роговъ постепенно увеличивается, вмѣстѣ съ тѣмъ съ каждымъ годомъ увеличивается число отростковъ. У самца пятнадцати лѣтъ рога вѣсятъ до 60 фунтовъ и имѣютъ на внѣшнихъ краяхъ по 14 отростковъ. Не смотря на такіе рога, лось принадлежитъ къ разряду боязливыхъ животныхъ. Самка отличается нѣсколько бо́льшею отвагою,

но и она не рѣшается защищать своихъ дѣтей, а только слѣдитъ издали за похитителемъ, который ихъ уноситъ. Если дѣтенышей пустить на свободу, самка къ нимъ приближается, подпихиваетъ и гонитъ ихъ передъ собою, слегка подталкивая мордою, если они слишкомъ молоды. Лось отличается необыкновенно острымъ чутьемъ; поэтому, уходя отъ охотничьихъ собакъ, онъ никогда почти не выходитъ на выстрѣлъ. Лось бѣгаетъ быстрою рысью (kłusem), рѣдко—вскачь, но, по причинѣ длинныхъ ногъ, широко шагаетъ. Не смотря на быстроту бѣга, лося могутъ загонять двѣ хорошія собаки: выбившись изъ силъ, онъ останавливается, разставляетъ ноги, опускаетъ голову къ землѣ и до того теряется, что позволяетъ дѣлать собакамъ безнаказанно все, что имъ угодно, даже обрывать ноздри. Лоси всего болѣе любятъ траву подъ названіемъ ledum palustre (bagno swinie), мохъ всякаго рода, молодыя поросли хвойныхъ и лиственныхъ деревьевъ и кустарниковъ; въ Бѣловѣжской пущѣ лось никогда не трогаетъ сѣна, сложеннаго въ стоги для корма зубровъ. Лосиное мясо отъ хребта (polędwica) имѣетъ прекрасный вкусъ; мясо другихъ частей твердо, но, продержанное нѣсколько дней въ уксусѣ или краснымъ винѣ, дѣлается рыхлымъ и вкуснымъ. Лосиная кожа самокъ и молодыхъ самцовъ даетъ превосходную замшу; замша отъ старыхъ лосей тверда, рѣдка и малоцѣнна. Весьма часто лоси подвергаются накожной болѣзни, состоящей въ бородавкахъ величиною съ турецкій орѣхъ, покрывающихъ почти сплошь преимущественно ноги. Подобно косулямъ, лоси не имѣютъ желчнаго пузыря.

Въ лѣсахъ, смежныхъ съ Бѣловѣжскою пущею, водятся *лани* (Danieli, Cervus dama); ихъ много въ лѣсахъ, принадлежащихъ Крузенштерну, близъ Заблудова, въ Свислочской пущѣ и въ Турнѣ, по дорогѣ между Брестомъ и Королевымъ Мостомъ. Нѣкогда лани составляли необходимую принадлежность лучшихъ звѣринцевъ въ Кнышинѣ у Сигизмунда-Августа, въ Бѣлостокѣ у Браницкихъ и проч.

Въ лѣсныхъ чащахъ, изъ рѣкъ Бѣловѣжской пущи, при ловлѣ рыбъ, нерѣдко вытаскивали сѣтями разной величины рога обыкновеннаго оленя (jeleń właściwy, Cervus claphus); къ тому же мѣстныя названіе: Оленья гора (Jelenia góra), Елёнка (Jelonka) и т. п. показываютъ, что олени водились въ Бѣловѣжской пущѣ.

Но главнымъ изъ дикихъ животныхъ этого края почитается *зубръ*, Bos urus, B. aurochs, который, какъ девизъ особенности, служитъ изображеніемъ герба Гродненской губерніи.

Зубръ водится только въ *Бѣловѣжской* пущѣ, единственной лѣсной дачѣ на всемъ обширномъ пространствѣ Россійской Имперіи, въ которой природа оставила это прекрасное четвероногое животное, пользующееся

особымъ попеченіемъ правительства и покровительствомъ законовъ, какъ рѣдкость, которой, кромѣ Бѣловѣжской пущи и, частью, смежной Свислочкой дачи, уже нѣтъ во всемъ мірѣ. Поэтому, прежде нежели мы станемъ говорить о зубрѣ, познакомимся съ Бѣловѣжскою пущею, не потому только, что зубръ избралъ ее для своего пребыванія, но и потому еще, что эта пуща есть единственный лѣсъ въ Имперіи, въ которомъ природа сосредоточила все необходимое для любознательности естествоиспытателей и для жизни: разнообразіе, богатство и цѣнность лѣсныхъ матеріаловъ, рѣдкость животныхъ, удобства сплавныхъ путей, словомъ—все необходимое для удовлетворенія разнообразныхъ человѣческихъ потребностей.

II. БѢЛОВѢЖСКАЯ ПУЩА И БѢЛОВѢЖСКІЙ ЗУБРЪ.

Бѣловѣжская пуща (1), по разнообразію и богатству растительности, не имѣетъ себѣ подобныхъ въ нашей части свѣта, а зубръ, въ ней обитающій, переживній поколѣнія другихъ подобныхъ себѣ соперниковъ, по своему характеру, ему только свойственному, по одному дивному взгляду, въ которомъ кротость мгновенно замѣняется дикимъ порывомъ страстей, неподвластныхъ человѣческой волѣ, по своей красотѣ и величію стоитъ едва-ли не во главѣ всѣхъ европейскихъ четвероногихъ животныхъ. Не остановиться на этихъ двухъ предметахъ въ нашей статистикѣ, значило бы лишить ее двухъ важнѣйшихъ украшеній, которыми Гродненская губернія по справедливости можетъ гордиться.

ГРАНИЦЫ И ПРОСТРАНСТВО ПУЩИ.

Бѣловѣжская пуща расположена между 52° 29′ и 52° 51′ сѣв. широты и 40° 10′ и 42° восточной долготы отъ меридіана острова Ферро (2).

---

(1) Литература Бѣловѣжской пущи небогата. На Русскомъ языкѣ, сколько намъ извѣстно, въ печати нѣтъ ни одного обстоятельнаго о ней сочиненія. До XVIII вѣка, кромѣ отрывочныхъ извѣстій у Стрыйковскаго, Бѣльскаго, Рачинскаго, можно найти нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія у Гильберта въ Jndagatores naturae in Lithuania. Vilnae, 1751, подъ заглавіемъ: Observationes de bisone Lithuanico.. Намъ удалось собрать слѣдующіе матеріалы

Въ вышеупомянутомъ сочиненіи г. Яроцкаго: O Puszczy Białowieżskiej и проч.

Краткій обзоръ Бѣловѣжской пущи, рукопись Далматова.

Описаніе Бѣловѣжской пущи, составленное лѣсными офицерами.

Историческія свѣдѣнія мы почерпнули у Балинскаго и Липинскаго Starożytna Polska, т. III, стр. 773—782. и у Ярошевича Obraz Litwiy.

Самыя полезныя для насъ свѣдѣнія мы нашли у г. Яроцкаго и въ описаніи лѣсныхъ офицеровъ.

Управляющій Бѣловѣжскою пущею, корпуса лѣсничихъ капитанъ Эйхвальдъ сообщилъ намъ весьма интересныя извѣстія о лѣсномъ хозяйствѣ и разныхъ улучшеніяхъ въ пущѣ, а также нѣкоторыя весьма важныя статистическія данныя.

(2) Описаніе Бѣловѣжской пущи, рукопись и въ запискѣ Эйхвальда. Долгота у Балинскаго между 41° 40′ и 42°; разница съ другими показаніями на полтора градуса.

Со стороны Волковискаго, Гродненскаго, Бѣльскаго и Брестскаго уѣздовъ пуща окружена полянами, перерѣзанными небольшими перелѣсками, которыхъ всего менѣе встрѣчается по западной ея окраинѣ, обращенной къ Бѣльску; на востокъ и югъ отъ пущи съ небольшими промежутками тянутся лѣса, соединявшіе ее прежде, сплошною полосою лѣсовъ, съ лѣсами Минской губерніи.

Границы пущи составляютъ: на сѣверѣ—казенные и частные лѣса и земли Волковискаго и Бѣлостокскаго уѣздовъ; здѣсь р. Наревъ отдѣляетъ ее отъ казенной Свислочской дачи; на востокъ и юго-востокъ—казенныя и частныя земли Пружанскаго уѣзда, на югѣ же и юго-западѣ опушка ея составляетъ границы Брестскаго, а на западѣ—Бѣльскаго уѣздовъ. Такимъ образомъ главное положеніе Бѣловѣжской пущи находится въ восточной части Пружанскаго уѣзда, почти въ срединѣ губерніи, на возвышенной площади, составляющей водораздѣлъ Нѣмана, Буга и Припети, трехъ важнѣйшихъ рѣкъ губерніи, въ бассейнахъ которыхъ заключаются всѣ ея рѣки

Прежде Бѣловѣжская пуща занимала до 200,000 десятинъ пространства; но чрезъ пожалованія Польскихъ королей разнымъ частнымъ лицамъ, которыя безпощадно истребляли лѣса, площадь ея уменьшилась почти на половину.

Балинскій принимаетъ пространство Бѣловѣжской пущи и сплошныхъ лѣсовъ, къ ней принадлежащихъ, въ 30 кв. миль, а окружность — въ 25 географическихъ миль. Поверхность одной Бѣловѣжской пущи, на основаніи измѣренія 1793 года, повѣреннаго въ 1806 году геометромъ ***Галисевичемъ***, равна $17^2/_5$ кв. мили или 88,211 дес. 500 кв. сажень (1). Наибольшая длина, считая отъ дер. Гайновки — 7 миль (50 верстъ), а наибольшая ширина—6 миль.

По ***Далматову*** Бѣловѣжская пуща, съ прилежащими къ ней казенными лѣсами Свислочской, Яловской, Лядской и Шерешевской пущъ, занимаетъ 135,000 десятинъ или 27 кв. географическихъ миль.

Пространство одной Бѣловѣжской пущи, по новѣйшимъ исчисленіямъ (2), равняется 112,079 десят. 2,300 сажень, безъ малаго — 1,076 кв. вер. или 22 кв. геогр. мили, а именно (приложеніе 40):

Лѣсной почвы . . .	87,969 дес.	800 кв. саж.	845 кв. верстъ
Угодій	16,138 —	500 —	155 —
Неудобной площади . .	7,972 —	1,000 —	76 —
Итого	112,079 —	2,300 —	1,076 —

(1) *Горскаго*: Encyklopedia powszeshna. Star. Polsk., стр. 773. Географическая миля принята въ 6 верстъ 450 саж. и 4,8 фут.

(2) Записка Эйхвальда и труды лѣсныхъ офицеровъ въ вышеупомянутомъ описаніи пущи.

Въ томъ числѣ подъ землями угодій, исключенныхъ изъ завѣдыванія лѣснаго начальства . 5,511 дес. 2,278 кв. саж. 53 кв. верстъ.

Затѣмъ собственно въ завѣдываніи лѣснаго начальства 106,568 — 22 — 1,023 —

Съ самыхъ древнихъ временъ Бѣловѣжская пуща принадлежала къ королевскимъ заповѣднымъ лѣсамъ и имѣла особое управленіе. Задолго до XIV столѣтія жили въ этихъ лѣсахъ кочующія племена, пограничныя съ Русью и Польшею или, какъ думаетъ Балинскій, находили здѣсь убѣжище *Ятвяги*, во время кровавой борьбы съ сосѣдями. Въ 1825 году, въ слѣдствіе донесенія какого-то случайнаго изслѣдователя, утверждавшаго, что въ урочищѣ Замчиско, въ 9 верстахъ отъ небольшаго возвышенія, поросшаго лѣсомъ и извѣстнаго подъ именемъ *Старой Бѣловѣжи*, закопаны большія деньги и разныя драгоцѣнности, тогдашній Гродненскій губернаторъ *Бобятынскій*, по прибытіи въ пущу, приказалъ, въ своемъ присутствіи, раскапывать курганъ. Вмѣсто мнимаго клада, открыто множество могилъ, по всей вѣроятности относящихся къ временамъ языческимъ; ибо въ могилахъ человѣческіе скелеты лежали въ извѣстномъ порядкѣ, подъ головою каждаго скелета обнаруженъ глиняный сосудъ или такъ называемая *слезовница*, куда родные и пріятели умершаго въ тѣ времена собирали слезы, и потомъ слезовницу ставили подъ голову покойника, какъ символъ привязанности (*).

По извѣстіямъ литовскихъ и польскихъ писателей, въ XIV и въ началѣ XV столѣтія въ Бѣловѣжской пущѣ неоднократно охотились Ягелло и Витольдъ. Тогда же, вѣроятно въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь *Старая Бѣловѣжъ*, существовало уже поселеніе. Въ исходѣ XVI столѣтія въ пущѣ находился охотничій дворъ или деревянный замокъ, для принятія Польскихъ королей, который, по догадкѣ Балинскаго, могъ быть названъ Бѣловѣжью (Białowieża) отъ *бѣлыхъ башень* (съ польскаго biała wieża); отсюда, по его мнѣнію, возникло названіе Бѣловѣжской пущи. Не вдаваясь въ этимологическія догадки *Брикена* и *Балинскаго*, скажемъ только, что до сихъ поръ названіе Бѣловѣжской пущи носятъ два пункта: *Новая Бѣловѣжъ* или просто село *Бѣловѣжъ*—главный пунктъ пущи, лежащій въ ея серединѣ надъ р. Наревкою, при дорогѣ изъ Бреста въ Гродно, и вышеупомянутое урочище—*Старая Бѣловѣжъ*, въ Августовской стражѣ, въ 7 верстахъ отъ Бѣловѣжа.

(*) Яроцкій и Балинскій. Также у Брикена въ сочиненіи: **Mémoire descriptif sur la forêt Impériale de Bialowieża en Littuanie, par le baron de Brincken etc., orné de quatre gravures et d'une carte. Varsovie chez Glucksberg, 1828.**

Какъ любимое мѣсто королевскихъ охотъ, Бѣловѣжская пуща съ древнѣйшихъ временъ обращала на себя вниманіе Литовскихъ великихъ князей и Польскихъ королей. *Баторіева гора*, близъ дороги въ Бѣловѣжъ, *королевскій звѣринецъ* (Wielka kletna) или большой загонъ, при источникахъ Ялрки, и *памятникъ* въ Бѣловѣжѣ служатъ донынѣ воспоминаніемъ охотъ, устроивавшихся въ присутствіи коронованныхъ особъ Польской республики (*).

Въ исходѣ прошедшаго столѣтія, при Тызенгаузѣ, Бѣловѣжская пуща ввѣрена особому управленію, подъ главнымъ надзоромъ самого подскарбія; воспрещенъ свободный въѣздъ въ пущу; предпринятъ громадный трудъ очищенія рѣкъ, выпрямленіе ихъ кривизны, и устроено правильное управленіе пущи, съ раздѣленіемъ ея на стражи. Ближайшій надзоръ надъ нею ввѣренъ оберъ-форстмейстеру, имѣвшему пребываніе въ урочищѣ *Королевъ Мостъ*. Стражу составляли бывшіе подъ его начальствомъ, по числу стражъ, 12 унтеръ-форстмейстеровъ (стражниковъ) и, подчиненные имъ, 123 человѣка стрѣлковъ. Каждая стражъ, наружнымъ своимъ бокомъ, составляла опушку *пущи*, гдѣ находился домъ стражника. Стражникъ, вмѣсто жалованья, пользовался участкомъ земли, который обработывали ему огородники и кутники, поселенные въ 3 или 5 дворахъ. Каждый стражникъ, смотря по обширности участка, имѣлъ подъ своей командой отъ 15 до 16 стрѣлковъ, обязанныхъ охранять опредѣленные участки лѣса, съ находя-

---

(*) На памятникѣ слѣдующія надписи, написанныя на Польскомъ и Нѣмецкомъ языкѣ:

Dnia 26 septembra 1752 r. Nayjasniejsze Panstwo, August III, król Polski Elektor Saski z królowa Jejmoscia, i królewiczami Jchmość Xawerym i Karolem mieli tu polowanie Zubrów, i zabili 42 zubrów; t. j. 11 wielkich, z których najwazniejszy ważył 14 centnar. i 50 funt. 7 mniejzuych, 18 zubrzyc, 6 młodych, 13 Łosiow; t. j. 6 z których najwazniejszy ważył g centnerów i 75 funt. 5 samic, 2 młodych. 2 sarny Summa 57 sztuk.

Byli przytomni: J. W. Pan *Branicki* Hetman Wielki koronny, J. W. Hrabia de *Brühl* pierwszy Minister J. K. M., J. W. Pan *Wielopolski* Czesnik Koronny (извѣстный охотникъ того времени), J. W. Marszalek de *Birberstein* Jenerał poczty koronne J. W. de *Shönberg* Marszalek Nadworny, J. K. M. W. i W. Panowie *Poniatowsk Wilczewski, Wegerski, Starszewski*, Polkownicy i *Sapieha* Oberster-lieutenant. Внизу надписано: Ober lesniczy *Breither* i lesniszy *Eckhard*.

На другой сторонѣ: Polowaniem dyrygował J. W. J. Pan de *Wolferdorf* Łowczy naywyzszy J. K. M.; assystowali przy polawaniu. W. J. Pan de *Gablenc* Podłowczy J. K. M. W J. Pan de *Armin* Szambelan, W. J. Panowie de *Gouscan* i de *Leipeiger* Paziowie od polowania. Strzelcy nadworni J. Pan *Pflug, Schreyer* i *Pezold*; Nadlesnieczowie: *Breyther, Bormann, Eckhard*. Lesniczowie: *Szubert, Angermann, Stockmar, Richter, Eichler, Homburg, 3 Kozlowscy Wap, Rode, Prokopowicz, Zrebkiewicz*. Надпись сохранилась въ цѣлости. Таже самая надпись съ двухъ прочихъ сторонъ на Нѣмецкомъ языкѣ. По окончаніи охоты дичь развѣшивали и дарили. *Ярощкій, Балинскій* съ *Липинскимъ* и прочіе писатели о пущѣ.

щеюся въ нихъ дичью. Всѣ стрѣлки были поселены по опушкѣ и только четверо жили въ серединѣ: трое въ Бѣловѣжѣ и одинъ въ Теремискахъ. Каждый стрѣлокъ при своей избѣ надѣленъ былъ землею: пахатною и сѣнокосною, за которую платилъ въ казну опредѣленную подать. Пастьба скота въ серединѣ пущи строго воспрещена (съ 1798 года).

Кромѣ стражниковъ и стрѣлковъ, оберъ-форстмейстеру подчинены 5 деревень: *Каменики*, *Кивачинъ*, *Ромновка*, *Цвирки* и *Панасюки*, въ которыхъ числилось 108 дворовъ, населенныхъ семействами *осочниковъ*, имѣвшихъ обязанностію косить и складывать въ стоги сѣно, для корма зубровъ, и оберегать въ лѣтнее время пущу отъ пожаровъ, наблюдая, чтобы проѣзжающіе не раскладывали огней; они ходили на облавы и исправляли въ пущѣ дороги. На обязанности огородниковъ, кутниковъ и осочниковъ лежала расчистка молодыхъ подростовъ на мѣстахъ, опредѣленныхъ для зубровыхъ сѣнокосовъ, что̀ нерѣдко производилось огнемъ, во вредъ молодаго возраста деревьевъ. Такое устройство Бѣловѣжской пущи оставалось до образованія министерства государственныхъ имуществъ.

Г. Яроцкій (*), посѣтившій пущу въ 1830 году, такъ отзывается о стрѣлкахъ и осочникахъ, которые ему весьма понравились: «стрѣлки и «осочники ростомъ выше средняго, ихъ свѣжее и веселое лицо носитъ от«печатокъ здоровья и благосостоянія; они охотно исполняютъ распоряже«нія начальства; въ поступкахъ этихъ людей не видно той унизительной «боязливости, которая поражаетъ насъ въ деревняхъ всей губерніи, въ «особенности среди помѣщичьихъ крестьянъ. Стрѣлки и осочники услуж«ливы и предупредительны, въ разговорѣ обнаруживаютъ здравый умъ «и проницательность и цѣнятъ оказанное имъ вниманіе. Всѣ—греко-унит«скаго (теперь православнаго) исповѣданія, говорятъ языкомъ Русскимъ «малороссійскаго или волынскаго нарѣчія. Жилища свои содержатъ «опрятно, въ воскресеніе и праздники у нихъ столъ круглый день покрытъ «чистою скатертью, на которой, въ ожиданіи гостя, приготовленъ хорошій «хлѣбъ, соль, масло и бутылка водки». Каждый, кто побывалъ въ пущѣ у стрѣлковъ, могъ убѣдиться, что благосостояніе ихъ стоитъ несравненно выше всѣхъ окрестныхъ жителей.

По образованіи министерства государственныхъ имуществъ, Бѣловѣжская пуща раздѣлена на три лѣсничества: 2, 3 и 4 лѣсничества Пружанскаго уѣзда и, при прежнемъ составѣ лѣсной стражи, ввѣрена подлѣсничимъ, въ зависимости отъ окружнаго лѣсничаго. Въ 1841 году 2-е лѣсничество раздѣлено на два особыя лѣсничества: 2-е и 5-е, подъ управленіемъ подлѣсничихъ. Въ 1845 году подлѣсничимъ усвоено названіе лѣсничихъ,

(*) Яроцкій, 1830, 247.

а въ 1846 году, по окончаніи таксаціи, Бѣловѣжская пуща раздѣлена на 5 лѣсничествъ: 1, 2, 3, 4 и 5 Пружанскіе лѣсничества 2-го округа, Высочайше утвержденными просѣками дѣленія на 541 кварталъ. Каждымъ лѣсничествомъ управляетъ офицеръ корпуса лѣсничихъ, въ званіи лѣсничаго.

Для мѣстопребыванія лѣсничихъ избраны: I. *Бѣловѣжъ*, II. *Бровскъ*, III. *Гайновка*, IV. *Столповискъ* и V. *Королевъ-Мостъ* (Каменники).

При семъ пространство каждаго лѣсничества опредѣлено:

I.	21,088	десятинъ,	2,140	сажень	или	4,18	квадр. миль.
II.	20,104	—	386	—	—	4,00	— —
III.	22,088	—	1,196	—	—	4,38	— —
IV.	21,041	—	1,000	—	—	4,17	— —
V.	22,245	—	100	—	—	4,41	— —
Всего	106,568	—	22	—	—	21,14	— —

Всѣхъ кварталовъ—541.

Въ 1846 году приступлено къ водворенію постоянной лѣсной стражи изъ семействъ бывшихъ лѣсниковъ или стрѣлковъ и вся пуща раздѣлена на 10 объѣздовъ и 77 обходовъ, охраняемыхъ семействами стрѣлковъ постоянной лѣсной стражи, водворенной въ усадьбахъ съ краю и внутри пущи. Сверхъ того, въ предѣлахъ пущи, въ деревняхъ живутъ осочники, главная обязанность которыхъ, какъ и прежде, состоитъ въ приготовленіи на зиму для зубровъ сѣна, собираніи древесныхъ сѣмянъ и прочихъ лѣсныхъ работахъ (*).

мѣстоположеніе, почва и климатъ.

Поверхность Бѣловѣжской пущи, возвышенная въ срединѣ у села Бѣловѣжа, легко склоняется во всѣ стороны и даетъ разнообразное направленіе рѣкамъ и рѣчкамъ, вытекающимъ изъ обширныхъ травянистыхъ болотъ, перерѣзывающихъ пущу въ различныхъ направленіяхъ, и составляющихъ притоки Нѣмана, Буга, Нарева и Припети. А почва представляетъ всѣ переходы въ супесчаную и суглинистую, съ бо̀льшимъ или меньшимъ объемомъ древеснаго назема. Изъ болота *Никоръ*, находящагося за восточными предѣлами пущи, вытекаетъ *Наревка* и *Нарва*; первая своимъ теченіемъ раздѣляетъ пущу на двѣ почти равныя части: сѣверо-восточную и юго-западную; по выходѣ изъ пущи, въ нѣсколькихъ верстахъ ниже г. Нарева, р. Наревка соединяется съ Нарвою, образуя сплавную рѣку *Наревъ*, впадающую, по соединеніи съ Бугомъ, въ Вислу. Въ 8 верстахъ ниже Бѣловѣжа въ Наревку впадаетъ *Гвозна* (*Гривда*), беру-

(*) Записка Эйхвальда и труды лѣсныхъ офицеровъ.

щая начало при д. *Красникъ*, а нѣсколько выше съ противуположной, лѣвой стороны—*Лотовня*. Всѣ эти рѣки текутъ въ самомъ выгодномъ направленіи для сплава. Изъ болотистыхъ пространствъ близъ урочища Гайновки берутъ начало *Лѣсна* и *Бѣлая*; первая протекаетъ черезъ середину юго-западной части пущи, съ запада на югъ, вторая окоймляетъ юго-западный ея край, и обѣ, усиленныя притоками, соединяются у Королева Моста; потомъ Лѣсна, на протяженіи 50 верстъ, течетъ по безлѣсной части Брестскаго уѣзда и въ 27 верстахъ выше Бреста впадаетъ въ Бугъ.

Къ востоку отъ Бѣловѣжской пущи, близъ истоковъ Нарева, беретъ начало р. *Яселда*, впадающая въ Припеть, а къ сѣверо-востоку отъ пущи, въ Свислочской дачѣ, вытекаетъ р. *Свислочь*, притокъ р. Нѣмана. Такимъ образомъ, можно сказать, что обширная центральная площадь, покрытая лѣсами и болотами и ограниченная мѣстечками: *Свислочью*, *Шерешевомъ*, *Каменцемъ* и *Орлею*, служитъ чертою водораздѣла трехъ единственныхъ бассейновъ губерніи: Буго-Нарева, Нѣмана и Припети, и истребленіе лѣсовъ или осушеніе болотъ на этомъ пространствѣ можетъ угрожать вредными послѣдствіями, т. е. уменьшеніемъ значительной массы воды въ бо́льшей части рѣкъ губерніи (*).

Въ исходѣ прошедшаго столѣтія сплавъ лѣса изъ Бѣловѣжской пущи производился уже отъ истоковъ р. Нарвы и Наревки, а по р. Лѣснѣ отъ дома объѣздчика Крюковской стражи или отъ соединенія этой рѣки съ Бѣлою. Потомъ о сплавѣ лѣса по этимъ рѣкамъ ничего не слышно, съ одной стороны по причинѣ прекращенія рубки лѣса, а съ другой очищеніе ихъ русла, по причинѣ иловатаго ложа, требовало большихъ издержекъ и представляло величайшія затрудненія. Значеніе этихъ рѣкъ для развитія хозяйства Бѣловѣжской пущи мы разсмотримъ при описаніи операціи новѣйшаго времени. Въ срединѣ Бѣловѣжской пущи, гдѣ на обширной полянѣ лежитъ *Бѣловѣжъ*, *Застава*, *Сточекъ* и *Подоляны*, находится главный узелъ дорогъ, прорѣзывающихъ пущу во всѣхъ направленіяхъ: 1) изъ г. *Бѣльска* идетъ весьма удобная дорога на Щиты, Гайновку въ *Бѣловѣжъ*, отсюда отходятъ дороги по всѣмъ направленіямъ: 2) на *Королевъ Мостъ* и далѣе въ Брестъ, 3) на *Кивачинъ* и въ Шерешевъ, 4) на *Столповискъ* и въ Каменецъ-Литовскій на Брестъ или въ Кобринъ; 5) въ *Клещели* или черезъ Орлю въ Бѣльскъ; 6) въ м. *Наревку* изъ Бѣловѣжа идутъ

(*) Можно опасаться за Бѣловѣжскую пущу въ томъ случаѣ, если пройдетъ черезъ середину ея желѣзная дорога. По нашему мнѣнію, предполагаемую дорогу изъ Пинска слѣдуетъ направить на Гродно, а не на Бѣлостокъ. Объ этомъ мы уже заявили свое мнѣніе въ статьѣ о путяхъ сообщенія.

Примѣчаніе. Во время печатанія настоящаго описанія, направленіе означенной желѣзной дороги чрезъ Бѣловѣжскую пущу уже рѣшено.

двѣ дороги: одна на *Масево*, другая черезъ р. *Лотовню*; изъ м. Наревки же на заштатный городъ Наревъ дорога идетъ въ Бѣлостокъ. Наконецъ *седьмая* дорога изъ Бѣловѣжа проходитъ на *Рудню* въ *Свислочь* и отсюда въ Волковицкъ или Гродно. Стало быть центръ Бѣловѣжской пущи, почти совпадающій съ центромъ губерніи, имѣетъ связь со всѣми главнѣйшими въ ней пунктами.

Въ предѣлахъ пущи, въ срединѣ и на опушкѣ, расположено 36 деревень и 12 отдѣльныхъ дворовъ (стражей) заштатныхъ стрѣлковъ; во всѣхъ этихъ поселеніяхъ—668 дворовъ и 5,790 душъ обоихъ половъ, составляющихъ два общества государственныхъ крестьянъ: *Бѣловѣжское* и *Масевское* (*).

Густота лѣса постоянно поддерживаетъ влажность почвы, отчего климатъ Бѣловѣжской пущи суровѣе странъ, къ ней прилежащихъ. Поздняя весна, туманное и холодное лѣто, изрѣдка посѣщаемое нестерпимыми жарами, отсрочиваютъ уборку хлѣба дней на 8, а иногда и недѣли на двѣ. Впрочемъ ясные, теплые и сухіе дни, при холодныхъ ночахъ, сообщаютъ этой странѣ особый характеръ, вполнѣ благопріятствуя развитію самыхъ разнообразныхъ древесныхъ породъ и не препятствуя соснѣ и дубу достигать колоссальныхъ размѣровъ.

Осенью въ эти ясные, теплые и сухіе дни и теплые сентябрскія ночи, зубръ, царь пущи, становится смѣлымъ, игривымъ, веселымъ и нарядным, потому что, какъ выразился какой то французскій писатель: «C' est la belle saison des bisons, le temps qui commence par la toilete et finit avec les amourettes».

ЛѢСОНАСАЖДЕНІЯ.

Изъ всѣхъ, произрастающихъ въ пущѣ, древесныхъ породъ, самое обширное распространеніе имѣетъ *сосна*, занимающая 33,629, дес. 2,100 саж. (см. приложеніе 40) или 40,5 % всей лѣсной площади. На значительномъ пространствѣ она образуетъ чистыя насажденія, но встрѣчается и съ лиственными породами и елью. Въ слѣдствіе частыхъ пожаровъ, достигшихъ значительныхъ размѣровъ въ 1811 и 1834 годахъ, а больше всего отъ веденной съ искони выборной рубки (на пріискъ) сосна насаждена неправильно, чрезвычайно разновозрастна и разнокачественна. Обширныхъ спѣлыхъ насажденій не имѣется, а спѣлыя и переспѣлыя или перестойныя деревья попадаются повсюду, то группами, то единично между средне-

(*) Въ Бѣловѣжскомъ обществѣ . . . . 250 двор. 1,157 муж. 1,188 жен.
— Масевскомъ — . . . . 418 — 1,619 — 1,826 —
668 — 2,776 — 3,014

Записка Эйхвальда, съ показаніемъ числа дворовъ и душъ въ каждой деревнѣ.

возрастнымъ и молодымъ лѣсомъ, бо̀льшею частію хорошаго роста и качества.

Громадныя старыя деревья, давно кончившія періодическій свой возрастъ, въ различной степени подвергаются гніенію, такъ что только части этихъ деревьевъ въ настоящее время пригодны на строевые сортименты. Оставшіяся отъ рубокъ въ новѣйшее время вершины, вѣтви, брошенные браки и щепа, равно какъ и сваленныя вѣтромъ перестойныя, гнилыя деревья, въ изобиліи наполняютъ сосновыя насажденія.

Ель, занимая 17,405 дес. 2,300 саж. или около 20% всего лѣснаго пространства, мѣстами образуетъ обширныя частыя насажденія, но чаще встрѣчается въ смѣси съ лиственными породами и сосною; въ этихъ-то смѣшанныхъ насажденіяхъ имѣется много, и сравнительно болѣе, валежника всѣхъ лиственныхъ породъ, чѣмъ въ чистыхъ еловыхъ насажденіяхъ.

Дубъ занимаетъ 3,397 дес. 700 саж. или 3,8 % всей лѣсной площади; чистыя насажденія дуба встрѣчаются только на незначительныхъ пространствахъ, бо̀льшею частію онъ попадается въ смѣси съ другими породами, въ особенности лиственными; преобладающій возрастъ дуба—спѣлый или, лучше говоря, переспѣлый, ибо рѣдко встрѣчается здоровое, толстомѣрное дерево. Дубоваго валежника мало, но валежныя деревья другихъ лиственныхъ породъ, составляющихъ примѣсь дуба, встрѣчаются въ изобиліи въ дубовыхъ насажденіяхъ.

Затѣмъ *ясень*, *грабъ*, *липа*, *береза*, *черная* и *бѣлая ольха*, *кленъ*, *осина*, *вязъ*, *осокорь*, *пихта* и проч. занимаютъ остальное лѣсное пространство—31,536 дес. 500 саж. или 35,8 % и, смотря по качеству почвы, попадаются въ смѣси между собою, съ дубовыми и хвойными породами. Преобладающій возрастъ всѣхъ этихъ породъ—приспѣвающій, но и перестойныхъ деревъ попадается много, и въ смѣшанныхъ лиственныхъ насажденіяхъ вездѣ встрѣчается въ изобиліи гнилой валежникъ.

Однимъ словомъ, по свойству и изобилію своихъ насажденій, по своей растительной природѣ, Бѣловѣжская пуща есть представительница не только лѣсовъ Гродненской, но и всѣхъ другихъ лѣсовъ западныхъ губерній Россіи.

ЗУБРЪ.

Изъ многихъ разнообразныхъ животныхъ, водящихся въ Бѣловѣжской пущѣ и свойственныхъ умѣренному климату, обращаемъ особое вниманіе на *зубра*, коего опишемъ во всей подробности, какъ единственный въ свѣтѣ видъ четвероногихъ.

ЗУБРЪ. [Bos Urus, B. Auerochs.]

ЗУБРИЦА.

Зубръ (Bos urus, aurochs) изъ разряда двукопытныхъ (Bisulca), отрыгающихъ жвачку (Pecora ruminantia), принадлежитъ къ семейству пусторогихъ.

Въ зрѣломъ возрастѣ *средняя величина* зубра бываетъ въ длину отъ роговъ до хвоста 8 футовъ; въ высоту, отъ копытъ переднихъ ногъ до возвышенной части горба—$5^1/_2$ футовъ, а отъ заднихъ копытъ до крестца—$4^1/_2$ фута, окружность корпуса въ передней части тѣла—$11^1/_4$ футовъ.

Рога чернаго цвѣта, умѣренной длины, посажены на краю темянной кости, круглы, раскидисты, поданы впередъ и приподняты вверхъ; такая фигура роговъ подала мысль нѣкоторымъ естествоиспытателямъ относить зубра къ породѣ домашняго вола. Рога зубровъ, какъ и самый зубръ, пользовались извѣстностію еще въ древнія времена. *Плиній* упоминаетъ, что богатые люди употребляли фонарики, весьма тонко выдѣланные изъ зубровыхъ роговъ; эти фонарики пропускали пріятный свѣтъ и служили для украшенія комнатъ. «Литовцы рога зубровъ оправляли въ серебро, украшали драгоцѣнными каменьями и употребляли вмѣсто бокаловъ при заздравныхъ тостахъ» (*Стрыйковскій*).

Глаза большіе, выпуклые, черные съ красноватымъ отливомъ, въ разъяренномъ состояніи представляются облитыми кровью; расположены на бокахъ, такъ что зубръ, при вытянутой впередъ шеѣ, не можетъ видѣть прямо передъ собою, и для разсмотрѣнія предмета долженъ поворачивать голову немного въ сторону. Важнѣйшую часть глазъ, весьма подвижныхъ, составляютъ продолговатыя зеницы, по срединѣ съуживающіяся; поэтому нѣкоторые полагаютъ, что зубръ созданъ для жизни въ дикомъ состояніи и можетъ видѣть ночью, какъ и днемъ.

Губы, языкъ и небо черносиняго цвѣта; *ухо* малое, со всѣхъ сторонъ поросшее шерстью. *Ротъ* малъ, *отверстія ноздрей* косвенныя и обращены значительно въ стороны; края ноздрей и середина верхней губы голыя; морда безъ одутловатости, къ концу съуживается на подобіе козлиной; *подбородокъ* развитъ чрезвычайно, округленъ и покрытъ густою длинною шерстью, такъ что образуетъ *бороду*, которая продолжается въ видѣ нижней гривы между переднихъ ногъ почти до половины частей. *Борода* чернаго цвѣта, у молодыхъ зубровъ и самокъ длиннѣе отъ подбородка до груди 8 и 10 дюймовъ. *Грива*—изъ кудрявой пушистой шерсти, свѣтлѣе бороды и довольно развита. Затылокъ и начало хребта надъ передними лопатками образуютъ лукообразную линію, которая къ задней части хребта склоняется, такъ что рѣпица хвоста находится немного выше темени головы.

Шея короткая; *туловище* спереди высокое и тучное, сзади — ниже и

толще, но безъ костлявости; нижняя часть шеи закруглена, какъ у лошади, и вмѣсто обвислой шкуры, покрыта длиннымъ волосомъ; *переднія ноги* короче заднихъ. *Почковой мѣшокъ* малъ и едва замѣтенъ, покрытъ сплошною шерстью и подвинутъ далеко впередъ. У зубрицъ нѣтъ явственнаго *вымени*, которое у коровъ столь значительно подъ брюхомъ, на кожѣ видны только 4 соска. Желѣзы, вырабатывающія молоко, заключаются въ двухъ клѣтчатыхъ рубцахъ, тянущихся по подбрюшинѣ до самаго пупка, какъ у свиньи. *Половыя мѣста* у стельныхъ зубрицъ почти незамѣтны и не выдаются надъ лобковою костью, какъ у коровъ; хвостъ короче обыкновеннаго вола и покрытъ внизу густою шерстью.

Шерсть мягкая, на передней части пушистая, по сторонамъ шеи и на лопаткахъ свѣтлѣе, съ бѣловатымъ отливомъ, а на переднихъ ногахъ черноватая. Въ февралѣ линяетъ и къ лѣту становится темно-буро-гнѣдою и не такъ длинною. Виски, борода, кисть хвоста и копыта всегда черные. Молодые годовалые зубры имѣютъ шерсть сѣро-пепельнаго цвѣта весьма длинную и пушистую; виски, борода, грива, кисть на хвостѣ и ноги у нихъ черноватые.

На зиму зубръ покрытъ некрасивою шерстью, которая линяетъ въ началѣ апрѣля; линяніе начинается съ шеи, ногъ и головы; зубровая шерсть годится на чулки и рукавицы, весьма теплые.

Голосъ, похожій на отрывистое хрюканье большой свиньи, сравниваютъ съ шумомъ, издаваемымъ крыльями рябчиковъ при взлетаніи вверхъ.

У зубра 14 спинныхъ и 5 крестцовыхъ позвонковъ. Въ этомъ заключается главная разница между имъ и *американскимъ бизономъ*, а также и *обыкновеннымъ домашнимъ воломъ;* у послѣдняго 13 паръ реберъ, а у бизона—15; отростки первыхъ 8-ми спинныхъ позвонковъ очень развиты, иные до одного фута длиною, расположены въ видѣ полукруглаго гребня и способствуютъ необыкновенному развитію передней части. Хвостовыхъ позвонковъ у зубра меньше, чѣмъ у быка; лопатки шире. *Тазъ* у самца очень узокъ.

Передніе зубы стиснуты съ углубленіемъ въ вѣнчикахъ, спереди выпуклы, а сзади вогнуты; помощію такихъ зубовъ зубръ съ легкостію обдираетъ кору съ самыхъ твердыхъ деревьевъ: ясеня, граба и проч. и гложетъ твердые предметы. *Коренные зубы*, постепенно увеличивающіеся къ тыльной части, имѣютъ верхи косые, съ глубоко врѣзанными рубцами, созданы для растиранія древесныхъ вѣтвей и кустарниковъ. Верхніе щиты на переднихъ зубахъ годовалыхъ зубровъ очень острые и безъ углубленій.

Кожа толстая и крѣпкая, около затылка и спины 8 и 9 линій толщины; вообще она вдвое толще кожи домашнихъ животныхъ и поздревата. Литовцы въ древности, въ войскахъ Гедимина, «зубровыми шкурами «лодки и челноки удивительнымъ образомъ обшивали, а швы напитывали «саломъ» (Стрыйковскій), чтобы не промокали; такія лодки переносили два человѣка; на нихъ переправлялись люди, причемъ лошадей пускали вплавь, держа ихъ за поводья (*). Кожа годится на шлеи и узды; изъ шерсти дѣлаютъ перчатки и рукавицы. Изъ кожи, снятой съ лба, въ прежнее время дѣлали поясы, бывшіе въ большомъ употребленіи у замужнихъ женщинъ, какъ талисманъ, облегчавшій роды; поэтому зубровые поясы такъ высоко цѣнились, что приносились въ подарокъ женамъ королей. Баронъ *Герберштейнъ*, посланникъ Нѣмецкаго императора Сигизмунда при Польскомъ дворѣ, получивъ въ подарокъ два такихъ пояса отъ королевы Боны въ 1548 году, одинъ изъ нихъ поднесъ въ Вѣнѣ супругѣ императора.

Мозгъ зубра издаетъ пріятный, ему одному свойственный, запахъ, подобный запаху фіалки или мускуса. Этимъ зубръ разнится отъ *мускуснаго быка* (Bos moschatus, woł piżmowaty), находящагося въ Америкѣ, близъ Мексики; у послѣдняго пахнетъ мускусомъ все тѣло.

Въ трудахъ лѣсныхъ офицеровъ находится подробное описаніе внутренности зубровъ, убитыхъ по Высочайшему повелѣнію для Вѣнскаго ветеринарнаго училища. Тѣло убитаго зубра тотчасъ вздымается; если въ такомъ видѣ разрѣзать брюхо и къ разрѣзанному мѣсту поднести огонь, то выходящій газъ, весьма непріятнаго запаха, загорается, производя пламень значительной длины, доходящій до цѣлаго аршина. Убитаго зубра тотчасъ холостятъ; въ противномъ случаѣ, если выхолостить на другой день, даже зимою, мясо отзывается гнилью и теряетъ свой вкусъ, ему одному свойственный. Мясо молодыхъ зубровъ и самокъ, въ особенности молодыхъ, рыхло, сочно и вкуснѣе лосинаго, особенно хорошо приготовленное, вымоченное нѣсколько дней въ хорошемъ уксусѣ или въ красномъ винѣ, нашпигованное саломъ и изжаренное на рожнѣ. Но вареное мясо съеживается и имѣетъ багровый цвѣтъ; копченое отдѣляется волокнами. Мясо же старыхъ зубровъ твердое и вкусомъ подходитъ къ лосиному.

Средній вѣсъ зубра отъ 35-ти до 40 пудовъ, вѣсъ самки на шестую часть менѣе самца. Зубръ, убитый въ 1595 г. недалеко отъ Фридрихсбурга въ Пруссіи, вѣсилъ 10 центнеровъ. Въ 1612 г. вѣсъ одного зубра

(*) Яроцкій, стр. 276 и 286.

найденъ въ 1,814 фунтовъ. Наибольшій зубръ, убитый на охотѣ 1752 г., былъ въ 24 центнера и 50 фунтовъ. Величина зубра, убитаго въ 1851 г., въ присутствіи Миллера (1), была слѣдующая: длина 257 центиметровъ, передняя высота—145, задняя—111, ширина головы между рогами — 33, длина хвоста—52, длина головы отъ основанія до острія носа—48, длина дѣтороднаго уда—48.

Между американскимъ бизономъ, зубромъ и домашнимъ быкомъ главная разница, какъ уже сказано, состоитъ въ томъ, что у перваго 15 паръ реберъ, у втораго — 14, а у третьяго — 13. Американскій бизонъ имѣетъ похожій горбъ и рога, но у него шейные хребтовые позвонки менѣе возвышены; шерсть рыжая, волосъ на передней части длинный и кудрявый, а на задней—весьма короткій. Мускусовый волъ покрытъ весь длинными волосами; рога имѣетъ толстые и все тѣло его отдѣляетъ мускусовый запахъ, тогда какъ у зубра этотъ запахъ обоняется только во лбу.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ МНѢНІЙ О СРОДСТВѢ ЗУБРА СЪ ТУРОМЪ.

Въ прежнее время зубръ водился почти во всей Европѣ, а нынѣ уцѣлѣлъ только въ одной Бѣловѣжской пущѣ, гдѣ, существующими узаконеніями, охраняется отъ совершеннаго истребленія. До сихъ поръ положительно еще недоказано, водится-ли зубръ на Кавказѣ, какъ утверждали въ прошломъ столѣтіи *Ловицъ* и *Гильденштетъ*, а въ новѣйшее время ген. *Розенъ* и извѣстный естествоиспытатель академикъ *Беръ*; также весьма шатко предположеніе, основанное на преданіяхъ, что зубръ водится въ Азіи въ пустыни Коби или въ Персіи, гдѣ его называютъ Gaw Kottah (2).

Нѣкоторые писатели въ первыхъ годахъ по Р. Х. находили въ Европѣ два вида дикихъ быковъ—bison и urus. *Сенека* (3) представляетъ бизона мохнатымъ, а ура съ широкими рогами. *Плиній* описываетъ германскаго бизона съ гривою, а въ урѣ отличаетъ необыкновенную силу и быстроту, и говоритъ, что только незнающіе называютъ его буйволомъ (4). Но мнѣніе это опровергается *Аристотелемъ* и *Кесаремъ*, которые въ Европѣ признаютъ только одинъ видъ дикаго быка. Аристотель называетъ его то

---

(1) Профессоръ Вѣнскаго ветеринарнаго училища, бывшій въ 1851 году въ Бѣловѣжской пущѣ для принятія убитыхъ, по Высочайшему повелѣнію, двухъ зубровъ, назначенныхъ для кабинета Вѣнскаго ветеринарнаго училища и Штудгардтскаго музея натуральной исторіи. Описаніе Бѣловѣжской пущи.

(2) Описаніе Бѣловѣжской пущи. О распространеніи зубровъ.

(3) Въ сочиненіи Гипполитъ I. т. 63. Статья о турахъ и зубрахъ въ Варшавской библіотекѣ 1843, т. III, соч. A. Wagi.

(4) Плиній VIII. 15 «Jubatos bisontes excellentique viet velocitate uros quibus imperitum vulgus bubalarum nomen imponit».

bonasus (1), то bolinthus (2), и считаетъ мѣстомъ его жительства Пеонскія и Акарнанскія горы въ Македоніи и сѣверной Греціи, гдѣ онъ мѣстными жителями называется Monapus или Moniepus. Кесарь (3) именуетъ его urus, и говоритъ, что онъ водится въ Герцинской пущѣ.

Писатели позднѣйшихъ вѣковъ по Р. Х., отъ XIII до XVI столѣтій, основываясь вѣроятно болѣе на показаніяхъ Плинія, Сенеки и пр., чѣмъ на собственномъ убѣжденіи, не противорѣчили существованію въ Европѣ двухъ видовъ дикихъ быковъ, а нѣкоторые утверждали, что оба вида находятся въ провинціяхъ, составлявшихъ прежнюю Польшу. Болѣе всѣхъ достоинъ вниманія *Герберштейнъ* (Herberstein), который въ извѣстномъ сочиненіи «De rerum Moscoviticarum commentarii», изданномъ въ 1849 году (4), отличаетъ бизона, котораго Поляки называли зубромъ, отъ ура, именуемаго по польски туръ, по нѣмецки—Auerochs, и представляетъ изображеніе обоихъ видовъ. По заключенію Герберштейна, мѣстонахожденіе зубра есть Литва, а тура—Мазовія.

Естествоиспытатель новѣйшихъ временъ *Кювье* (Cuvier) (5) признаетъ два вида европейскихъ дикихъ быковъ: *тура* (urus Кесаря), давно несуществующаго, и *зубра*, водящагося въ настоящее время.

Напротивъ *Пушъ* (6), поддерживая мнѣніе *Икалиіера*, полагаетъ, что *зубръ* и *туръ* означаютъ названія одного и того же животнаго, принятыя въ различныхъ странахъ и разными народами.

По мнѣнію Пуша, писатели, которые не были натуралистами, не могли допустить, чтобы различныя слова bison, urus, *зубръ* и *туръ* означали одно и тоже животное. Названіе *зубръ* перешло къ намъ изъ Литвы, а *туръ* усвоено Поляками, подобно какъ Тевтонцами bisent или visent, которымъ еще теперь нѣкоторыя Германскія провинціи называютъ зубра; да сверхъ того въ Молдавіи, въ которой до начала XVIII столѣтія водился зубръ и которая въ гербѣ своемъ имѣетъ голову зубра, называютъ это животное однимъ только именемъ zimber или dzimber. Мнѣніе Пуша подкрѣпляется еще и тѣмъ, что любимую зубрами кормовую траву Hierochla borcalus мѣстные жители Литовской Руси называютъ zubrowka, а въ Польшѣ turza trawa. Наконецъ въ пользу мнѣнія Пуша говоритъ и то, что дипломатъ баронъ Герберштейнъ не былъ натуралистомъ и осно-

---

(1) Hist. animal. IX 71. T. 1.
(2) De mirabel ausculd.
(3) Bell. gall. VII—28.
(4) Яроцкій: O Białowieżskiej Puszcy, стр. 276.
(5) Recherches sur les ossemens. Томъ VI, стр. 226, изданіе in 8°. 1825.
(6) Colons palèonthologie, стр. 195.

вывался на показаніяхъ жителей; тотъ, кто ему разсказывалъ о турахъ въ Мазовіи, зналъ по наслышкѣ столько же, сколько и Герберштейнъ, литовскаго зубра; или, быть можетъ, какъ думаетъ *Палласъ*, *туръ* Герберштейна былъ *буйволъ*, который находился во многихъ королевскихъ звѣринцахъ.

Баумеръ фонъ-Баумерсродъ, въ статьѣ, напечатанной въ лѣсномъ журналѣ (1853 г. ч. II, кн. II, стр. 170), Бѣловѣжскаго зубра называетъ буйволомъ, присовокупляя, что во время проѣзда его черезъ пущу въ 1813 году, въ ней считалось старыхъ и молодыхъ буйволовъ 500 штукъ; очевидно онъ принималъ зубра за буйвола.

За *Пушемъ* идутъ *Гарткнохъ* и *Масековіушъ*. Но болѣе всѣхъ писателей, столь разногласныхъ, заслуживаетъ вниманія мнѣніе *Ивана Джонстона* (Jana Jonstona), жившаго (1) въ началѣ XVII столѣтія, когда въ Мазовіи еще находились *туры*; онъ ясно говоритъ, что слово *urus* означаетъ звѣря, котораго въ Мазовіи и Жмуди называютъ *туромъ*, а въ Литвѣ—*зубромъ*.

Мнѣнія *Пуша* и *Джонстона* придерживается и *Яроцкій* въ своемъ описаніи, который никакъ не допускаетъ, чтобы зубръ и туръ составляли два различные виды, ибо и Кювье могъ ошибиться, а Герберштейнъ не былъ естествоиспытателемъ и писалъ по наслышкѣ, признавая мѣстонахожденіе зубра въ Литвѣ, а тура—въ Мазовіи.

Съ другой стороны въ люстраціи часто отличали туровъ отъ зубровъ, находящихся въ польскихъ звѣринцахъ (2). *Острогъ*, познанскій каштелянъ, писавшій изъ Львова 24 января 1610 года къ другу своему *Осетровскому*, между прочимъ въ концѣ письма добавляетъ: «Turow i Zubrow wiele W. M. masz, prosze daj mi W. M. znać i wiele samcow i wiele samic», что значитъ: «сколько имѣете туровъ и зубровъ, прошу меня увѣдомить: сколько самцовъ и сколько самокъ» (3).

Травы, которыми питались зубръ и туръ, имѣли различныя названія, хотя были однѣ и тѣже—зубровка и туровка. Неизлишнимъ будетъ также обратить вниманіе на названія мѣстностей и предметовъ, въ которыхъ, по всей вѣроятности, водились эти животныя. Придерживаясь этихъ названій, найдемъ, что предѣлъ распространенія тура былъ несравненно большій, чѣмъ зубра, ибо названія отъ слова зубръ встрѣчаются только въ Бѣловѣжской и Гродненской пущахъ, а отъ слова туръ—въ разныхъ мѣстахъ

---

(1) Джонстонъ родился въ Шамотулахъ въ Великой Польшѣ 1603. Умеръ 1675. Написалъ: Historiae Naturalis de Quadrupedibus libri. Johannes Jonstonus Medicinae Doctor.

(2) Варш. библіот. 1843 года, т. I, стр. 182.

(3) Изд. соч. Myslistwo z ogary.

Гродненской губерніи и въ сопредѣльныхъ съ нею Минской, Волынской и въ особенности въ Царствѣ Польскомъ (1).

Въ заключеніе разбора разногласныхъ отзывовъ о зубрѣ и турѣ, изъ вышесказаннаго, вмѣстѣ съ Пушемъ, Джонстономъ и Яроцкимъ, должно полагать, что *зубры, водившіеся прежде въ Литвѣ и Царствѣ Польскомъ, хотя имѣли различныя названія, но составляли одинъ и тотъ же видъ настоящаго Бѣловѣжскаго зубра. Съ истребленіемъ лѣсовъ въ Царствѣ Польскомъ польскіе туры, а наши зубры искали убѣжища въ лѣсахъ болѣе неприступныхъ, и не могли найти болѣе удобнаго лѣса, какъ Бѣловѣжскую пущу* (2).

Къ этому заключенію мы приходимъ потому, что въ странахъ, гдѣ водились туры и зубры не находятъ такихъ скелетовъ, которые указывали бы на *тура*, какъ на особое животное, отличное отъ *зубра*. Вѣдь открываютъ же скелеты мамонта, сѣвернаго носорога и боназа при раскапываніи низменныхъ мѣстъ, особенно по берегамъ Буга, Нарвы, а между тѣмъ эти животныя изчезли несравненно прежде тура, который въ Яктуровской пущѣ существовалъ до 1627 года. Почему же бы не найти слѣдовъ тура, если онъ составлялъ особую породу? А если нѣтъ слѣдовъ, то и доводы о существованіи туровъ, несходныхъ съ зубрами, уничтожаются сами собою. Травы, которыя любили туры, ѣдятъ съ особенною охотою зубры. Любимое растеніе зубровъ—*зубровка* (Holcus odoratus muticus), въ Царствѣ Польскомъ называется *туровкою* или *турьею травою* (turowką lub turzą trawą.—Jarocki).

ОХРАНЕНІЕ, СЧИСЛЕНІЕ, НРАВЫ И ДРУГІЯ СВѢДѢНІЯ О ЗУБРАХЪ.

И такъ въ Царствѣ Польскомъ, еще въ началѣ прошедшаго столѣтія, существовали не туры, а тѣже зубры, обращики которыхъ находимъ въ Бѣловѣжской пущѣ. Въ Яктуровской пущѣ они истреблены отъ заразы, бывшей на домашнемъ скотѣ (3); но естественной причины истребленія зубровъ надобно искать:

---

(1) Такъ въ предѣлахъ Царства: Tur, Turow, Turowa wola, Turowice, Tury, Turzec, *села*: Turec, Turzec, Turze pole и проч. Въ Гродненской губерніи, въ Бѣловѣжской пущѣ: близъ Королева Моста Турлея, нынѣ любимое мѣстопребываніе зубровъ; въ Рудской пущѣ: урочище Туровецъ; на границахъ этой губерніи съ Волынской: Туровское озеро, дер. Туръ, уроч. Турово; въ Минской губерніи гор. Туръ на Припети, близъ г. Слуцка, Названія же, имѣющія корнемъ слово *зубръ*, встрѣчаются только въ Гродненской губерніи. въ Бѣловѣжской пущѣ: Зубриный кутъ, Зубровка, Зубрица и въ Гродненской пущѣ дер. Зуброво. Труды лѣсныхъ офицеровъ.

(2) Труды лѣсныхъ офицеровъ и статья Яроцкаго.

(3) Въ Яктуровской пущѣ близъ Варшавы, между Блонемъ, Вискитками и Сохачемъ, водились туры, изчезнувшіе въ 1627 году. Люстрація 1561 года въ этихъ лѣсахъ насчитала 30 туровъ, въ томъ числѣ 22 старыхъ; въ 1620 году найдена только одна самка, а въ

Во 1-хъ въ дозволеніи каждому бить ихъ и производить охоты.

И во 2-хъ въ недостаткѣ корма: въ лѣсахъ, въ которыхъ жили зубры, дозволялось пасти скотъ и лошадей.

Не то было въ Литвѣ. Въ Литовскомъ статутѣ убійца зубровъ считался уголовнымъ преступникомъ: паны вѣшали виновнаго; въ изданіи статута 1588 года, X, § 2, за самовольное убіеніе дикихъ звѣрей въ чужихъ лѣсахъ опредѣлено денежное взысканіе, за зубра—наложенъ штрафъ въ 12 рублевыхъ грошей, что̀ соотвѣтствовало 64 руб. серебромъ. Приняты строгія мѣры къ сохраненію зубровъ въ Бѣловѣжской пущѣ; заботились объ оставленіи имъ корма, а на лѣсную стражу возлагалась строгая отвѣтственность за ихъ сохраненіе. Еще болѣе строгія правила для сохраненія зубровъ приняты теперь. Охоты на нихъ производятся не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія. Въ пущу воспрещается водить собакъ, пастьба скота дозволяется въ весьма ограниченномъ размѣрѣ и то въ мѣстахъ, гдѣ водится зубръ, пасти скотъ вовсе воспрещается. Имѣется сильное наблюденіе за хищными звѣрями. За самовольное убіеніе зубра виновный подвергается наказанію, какъ за воровство-кражу, и денежному взысканію въ 150 руб. за каждаго; при нечаянномъ убійствѣ, виновный предоставляется судебному разбирательству. Такое же наказаніе опредѣлено за убіеніе зубра и внѣ казенныхъ лѣсовъ; во всѣхъ лѣсахъ: владѣльческихъ, частныхъ, спорныхъ и въѣзжихъ, зубръ считается неприкосновеннымъ, и ни въ какомъ случаѣ не составляетъ собственности владѣльцевъ. Владѣлецъ при появленіи въ своемъ лѣсу зубра, хотя не живаго, обязанъ донести ближайшему мѣстному лѣсному начальству. Престарѣлымъ зубрамъ ведется особый счетъ. Для обезпеченія продовольствія зубровъ, на такъ называемыхъ зубровыхъ сѣнокосахъ, осочники складываютъ стоги сѣна и наблюдаютъ, чтобы эти луга не заростали кустарникомъ.

При такихъ мѣрахъ, можно надѣяться, что существованіе зубровъ въ Бѣловѣжской пущѣ достаточно обезпечено, пока сама природа не опредѣлитъ окончательнаго срока ихъ существованія.

Въ 1815	году	зубровъ	считалось	300	головъ.
— 1820	—	—	—	500	—
— 1830	—	—	—	711	—
— 1840	—	—	—	782	—
— 1850	—	—	—	1,390	—
— 1860	—	—	—	1,700	—

Стало быть, въ сорокъ пять лѣтъ число зубровъ увеличилось болѣе

1630 г. люстрація пишетъ, что прошлая люстрація показала одного тура, а теперь крестьяне сказали, что года три тому назадъ турица издохла. Яроцкій, стр. 280.

пяти разъ съ половиною и въ каждый годъ среднимъ числомъ прибывало по 30 штукъ или около 12% (приложеніе 41).

Въ 1832 считалось 712

— 1854 — . . . . . 1,655.

т. е. въ 23 года прибыло 943 зубра; родилось, по нашимъ исчисленіямъ, приблизительно 2,043, въ годъ—по 89,25; погибло отъ разныхъ случаевъ 85, затѣмъ на долю павшихъ останется 1,015; безъ сомнѣнія, число павшихъ было несравненно болѣе, потому что если число родившихся и павшихъ зубровъ сравнить съ общимъ числомъ, то найдемъ, что въ каждый средній годъ (20 лѣтъ) раждается 8,5%, умираетъ 4,2%, а ежегодное приращеніе будетъ по 41 зубру, что составитъ почти 4%, между тѣмъ вѣкъ зубра продолжается 30 лѣтъ и рѣдко болѣе.

Счисленіе зубровъ производится каждый годъ послѣ того, какъ выпалъ первый снѣгъ, по которому легко узнать слѣды. Обыкновенно зубры водятся стадами по 10, 20, 40 и даже 60 зубровъ въ стадѣ. Впереди стада идетъ вожатый старый зубръ. Совершенно престарѣлые бродятъ отдѣльно отъ стадъ, по одиночкѣ, отсюда названіе *одынецъ* (odyniec) или по два вмѣстѣ, самъ-другъ (samowtor). Хотя зубра нельзя уласкать, однако онъ не принадлежитъ къ разряду трусливыхъ животныхъ. Болѣе боязни обнаруживаютъ молодые, ходящіе въ стадѣ, чѣмъ старые одынцы. Привычные къ темному цвѣту лѣса, зубры не терпятъ ничего краснаго. Слухъ и обоняніе у нихъ весьма развиты, такъ что стадо, завидѣвъ человѣка даже за 500 шаговъ, уходитъ въ густыя чащи; напротивъ старые не только не боятся человѣка, но иногда бываютъ дерзки и не сворачиваютъ съ дороги проѣзжимъ. Самецъ, убитый для Варшавскаго зоологическаго кабинета въ 1829 году, былъ до того дерзокъ, особенно зимою, что не уступалъ съ дороги до тѣхъ поръ, пока ему не выбрасывали сѣна; въ противномъ случаѣ, когда пытались отогнать кнутомъ, задиралъ хвостъ и готовъ былъ дать отпоръ рогами. Нѣсколько разъ онъ даже напугалъ проѣзжихъ и надѣлалъ имъ не мало хлопотъ. Бросавшись съ рогами въ сани, онъ обращалъ путешествующихъ въ бѣгство. Лошади, испугавшись его, уносили, подвергая сидѣвшихъ въ саняхъ большой опасности. Вообще лошади страшно боятся и терпѣть не могутъ зубровъ. Они слышатъ зубра за 300 шаговъ и отъ страха, при приближеніи зубра, ложатся на брюхо или становятся на дыбы. Впрочемъ противъ вѣтра, незамѣтно, можно приблизиться къ стаду на 100 шаговъ и безъ труда сосчитать число штукъ. Другое условіе, облегчающее счетъ зубровъ, заключается въ свойствѣ зубровыхъ стадъ держаться опредѣленныхъ участковъ пущи, вблизи рѣкъ и рѣчекъ, такъ что каждый стрѣлокъ знаетъ почти достовѣрно, сколько зубровъ находит-

ся въ его обходѣ. Для счета зубровъ стрѣлки выходятъ въ лѣсъ черезъ два-три дня послѣ первой пороши, потому что зубръ, подобно всѣмъ дикимъ животнымъ, не рѣшается днемъ отходить съ мѣста по свѣжевыпавшему снѣгу. Каждый стрѣлокъ, въ своемъ обходѣ, по слѣдамъ узнаетъ, сколько зубровъ вышло изъ его участка въ другой и сколько пришло въ его участокъ; по величинѣ слѣдовъ, онъ опредѣляетъ число однолѣтнихъ зубровъ, а для повѣрки себя подходитъ съ подвѣтренной стороны на такое разстояніе къ стаду, чтобы видѣть въ немъ каждаго зубра. Собранныя свѣдѣнія стрѣлокъ передаетъ объѣздчику, а тотъ представляетъ рапортъ лѣсничему, и такимъ образомъ составляется вѣдомость о числѣ зубровъ въ объѣздахъ и лѣсничествахъ. Само собою разумѣется, что, при такомъ способѣ счисленія, получаются лишь приблизительныя цифры; притомъ нельзя знать числа самокъ, коихъ трудно отличить отъ двухъ-и трехъ-лѣтнихъ зубровъ. Нельзя также опредѣлить ежегоднаго приплода въ такой степени, чтобы сдѣлать вѣрные статистическіе выводы (*)

Случка происходитъ въ августѣ и въ началѣ сентября и продолжается двѣ недѣли, тѣмъ раньше, чѣмъ теплѣе осень, и обратно въ холодную осень время случки наступаетъ сравнительно позже. Осенью зубры соединяются въ большія стада, къ которымъ присоединяются и старые. Въ это время зубры дѣлаются жирными; шерсть становится лоснящеюся; самки бываютъ чрезвычайно смѣлы и свирѣпы, стада бродятъ по мѣстамъ, поросшимъ еловымъ лѣсомъ, подрываютъ рогами ели, имѣющія въ діаметрѣ отъ 4 до 6 дюймовъ, взбрасываютъ деревья и сучья, ломаютъ ихъ, наполняя лѣсъ трескомъ и шумомъ. Отъ этакихъ забавъ рога зубровъ чрезвычайно портятся, такъ что весьма трудно видѣть зубра съ совершенно цѣлыми и чистыми рогами: они бываютъ протерты до кости, переколоты и переломаны.

Во время случки зубры ведутъ ожесточенный бой, въ которомъ одинъ изъ противниковъ погибаетъ, первенство почти всегда остается за престарѣлымъ зубромъ; напротивъ того, чаще всего погибаютъ трехлѣтніе зубры, а также самки, которымъ старые, тяжелые зубры, при садкѣ, переламываютъ хребты или которыхъ убиваютъ рогами. Самецъ способенъ къ садкѣ по достиженіи 3 лѣтъ, а самка становится способною къ оплодотворенію по достиженіи 6 лѣтъ.

По окончаніи случки, большія стада распадаются на малыя, отъ которыхъ старые зубры отдѣляются и затѣмъ шатаются круглый годъ въ оди-

(*) Весьма вѣроятно, что исчисленіе зубровъ производилось бы точнѣе другимъ вѣдомствомъ, а не тѣмъ, которое заботится объ ихъ сохраненіи.

ночку, по два и рѣдко по три вмѣстѣ, молодые же пристаютъ къ стадамъ самокъ.

Самка ходитъ стельною 9 мѣсяцевъ и приводитъ одного, а иногда и двухъ теленковъ (*). Дознано, что самка можетъ телиться каждый годъ, ежели устранить отъ садки старыхъ зубровъ, неспособныхъ къ оплодотворенію. Обыкновенно же зубрица телится одинъ разъ въ три года; многія самки остаются не оплодотворенными въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, потому что старые зубры при садкѣ отбиваютъ ихъ у молодыхъ. Случалось, что павшая десяти-или двѣнадцати-лѣтняя зубрица, отъ случайныхъ причинъ, ниразу не была стельною, хотя самцовъ несравненно болѣе, чѣмъ самокъ.

Зубровый теленокъ, едва осохнетъ, тотчасъ начинаетъ ходить за матерью, которую сосетъ одинъ годъ и болѣе. До двухъ лѣтъ бываетъ красивъ. Короткая и широкая голова, поросшая длинною шерстью, даетъ ему видъ медвѣдя. Молодыхъ зубровъ сосчитываютъ черезъ пять, шесть мѣсяцевъ послѣ ихъ рожденія; но къ этому времени многіе новорожденные погибаютъ. А потому сдѣланные нами выводы, по цифрамъ таблицъ, не выражаютъ въ точности приплода; надобно полагать, что среднимъ числомъ ежегодно прибываетъ новорожденныхъ до 10%. Еще менѣе точности въ опредѣленіи числа зубровъ, умершихъ отъ естественной смерти, а тѣмъ болѣе погибшихъ отъ разныхъ случаевъ.

Зубръ растетъ шесть лѣтъ, живетъ тридцать и до сорока лѣтъ; естественная смерть наступаетъ въ одно время съ потерею зубовъ, которые отъ глоданія коры подъ старость совершенно сглаживаются. Потерявъ способность разжевывать пищу, зубры худѣютъ все болѣе и болѣе, и издыхаютъ.

Въ двадцать лѣтъ престарѣлыхъ зубровъ пало 115 головъ, а въ каждый средній годъ—по 5,75 или 0,55%.

Кромѣ естественной смерти, весьма многіе зубры погибаютъ отъ волковъ и медвѣдей; жертвою первыхъ бываютъ преимущественно молодые и лучшіе зубры, равно какъ телята. Въ осеннее и весеннее время волки, можно сказать, дѣлаютъ правильные облавы. Для защиты стадо зубровъ становится въ оборонительное положеніе, заключая телятъ въ середину; волки хитрыми маневрами успѣваютъ разбить стадо, а трехъ волковъ достаточно, чтобы задавить самаго сильнаго зубра. Обыкновенно одинъ волкъ становится со стороны головы, а двое заходятъ съ боковъ и, коль скоро бокъ прорванъ, зубръ дѣлается жертвою этихъ хищныхъ животныхъ. От-

(*) Впрочемъ еще не доказано, чтобы зубрица приводила двухъ теленковъ.

бивъ отъ стада молодаго зубра, они стараются загнать его на ледъ, гдѣ это животное не можетъ устоять на ногахъ. Отъ медвѣдей чаще погибаютъ старые зубры въ единоборствѣ. Въ 1844 году, на дорогѣ изъ Бѣловѣжа въ Рудню, на пространствѣ 100 кв. саж., происходила кровавая борьба сильнаго, стараго зубра съ медвѣдемъ; очевидецъ разсказываетъ (*), что зубръ таскалъ медвѣдя на рогахъ, но самъ погибъ. Въ 1846 году разбойникъ-медвѣдь заѣлъ пять зубровъ. Оба медвѣдя были убиты. По собраннымъ свѣдѣніямъ, въ двадцать лѣтъ волками заѣдено 59 зубровъ, а жертвою медвѣдей сдѣлалось трое. Вообще во весь періодъ съ 1832 года, по сдѣланнымъ нами исчисленіямъ, престарѣлыхъ зубровъ пало 132, заѣдено волками 68, медвѣдями 9 и убито по Высочайшему повелѣнію 10, а всего убыло отъ этихъ причинъ 219 зубровъ, или менѣе 1% въ годъ

Затѣмъ 796 зубровъ или ежегодно болѣе 3% погибло отъ неизвѣстныхъ намъ причинъ; мы полагаемъ, что число умершихъ зубровъ, достигнувшихъ престарѣлаго возраста, слишкомъ ограничено въ таблицахъ; также, весьма вѣроятно, несравненно болѣе погибло зубровъ и отъ хищныхъ животныхъ.

Впрочемъ на лѣсную стражу возложено истребленіе опасныхъ для зубра животныхъ. Стрѣлокъ, замѣтившій въ своемъ обходѣ волка, медвѣдя или рысь, немедленно доноситъ лѣсничему, который собираетъ подвѣдомственную лѣсную стражу и производитъ облаву. Этимъ способомъ, при опредѣленной наградѣ за каждаго убитаго волка, число этихъ животныхъ въ Бѣловѣжской пущѣ истреблялось прежде въ большомъ числѣ. Хищныя животныя теперь рѣдко попадаются, доказательствомъ сему то, что въ послѣдній періодъ (1843—1854) число зубровъ, заѣденныхъ волками, уменьшилось на 27% противъ прежняго десятилѣтія. Но не такъ легко отыскать въ лѣсу не-живаго зубра. При найденномъ не-живомъ зубрѣ стрѣлокъ ставитъ караулъ и доноситъ лѣсничему; потомъ производится слѣдствіе о причинахъ смерти, тѣло зубра зарывается на томъ же мѣстѣ, а кожа продается съ публичнаго торга, по распоряженію палаты государственныхъ имуществъ.

Не смотря на значительную убыль зубровъ прежде достиженія естественнаго срока жизни, размноженіе ихъ идетъ довольно быстро, и если вѣрить цифрамъ, показаннымъ лѣсными офицерами, то въ двадцати-трехълѣтній періодъ, среднимъ числомъ, ежегодно прибывало болѣе 4%, т. е. по сорока одному зубру. Сильное приращеніе, не смотря на неблагопріятныя обстоятельства, заключающіяся въ самой природѣ зубровъ, надобно

(*) Описаніе Бѣловѣжской пущи лѣсныхъ офицеровъ.

отнести къ особенной заботливости о поддержаніи существованія этого прекраснаго и рѣдкаго животнаго (*).

Кромѣ Бѣловѣжской пущи, зубръ держится въ казенныхъ пущахъ: Свислочской, Шерешевской, Яновской и Лядской, и заходитъ также въ Омелхнецкую дачу и въ частные лѣса помѣщиковъ Эйсмонта и Крузенштерна. Изъ Бѣловѣжской пущи въ эти лѣса заходятъ преимущественно старые одинокіе зубры, которыхъ почти всегда крестьяне или лѣсная стража прогоняютъ обратно. Напротивъ, болѣе молодые зубры въ стадахъ, хотя и заходятъ въ лѣса, смежные съ пущею, но возвращаются сами, вѣроятно по причинѣ недостаточнаго корма и спокойствія.

Мы сказали, что осочники, живущіе въ Цвиркахъ, Пацасюкахъ, Кивачинѣ и Каменникахъ, въ числѣ до 300 душъ, главнымъ образомъ обязаны охранять зубровъ и доставлять имъ достаточное количество корму. Съ наступленіемъ времени сѣнокосовъ, осочники распредѣляются лѣсничими на зубровые луга, на которыхъ складываютъ сѣно въ небольшіе стоги, оставляя ихъ на зиму неогороженными. Прежде, чтобы увеличить подножный кормъ, выжигали весною верестъ, но теперь выжиганіе вереста воспрещено, для охраненія молодаго древеснаго подроста. А дабы не препятствовать размноженію зубровъ, при увеличившейся потребности въ сѣнѣ, для корма на зиму къ прежнимъ 67 дес. 1,100 кв. саж. добавлено, изъ числа оброчныхъ статей, 203 дес. 986 кв. саж. зубровыхъ сѣнокосовъ, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ пущи.

Приготовленное въ стогахъ сѣно зубры начинаютъ ѣсть по уничтоженіи подножнаго корма. Приступая къ стогу, зубры прежде всего раскидываютъ стогъ, доискиваясь невыдохшейся травы; отъ этого пропадаетъ значительное количество сѣна.

Зубръ или сразу раскидываетъ стогъ рогами, или всовываетъ въ стогъ постепенно свою голову, пока не почувствуетъ на рогахъ значительной тяжести; затѣмъ, рванувъ голову, раскидываетъ сѣно и топчетъ его ногами. Престарѣлые зубры, добравшись до крестьянскихъ стоговъ, разворачиваютъ оные, не смотря на мѣры, предпринимаемыя крестьянами и стрѣлками и состоящія въ огораживаніи стоговъ крѣпкими заборами; но эти заборы, какъ бы прочны они ни были, зубры безъ труда опрокидываютъ своими рогами. Такіе стоги они съѣдаютъ въ одну ночь.

Весною зубры становятся тощими; съ наступленіемъ подножнаго корма, пока не выростетъ хорошая трава на ихъ любимыхъ лугахъ, они ѣдятъ листья, почки, молодую кору и вѣтви многихъ древесныхъ лиственныхъ породъ, въ особенности осины, липы, ясеня, рябины и разныхъ породъ

(*) И оттого, что зубрицы приводятъ, можетъ быть, иногда двое телятъ.

ивы; не такъ охотно ѣдятъ кору и побѣги орѣшника, граба и вересклета. Весною и осенью выходятъ на поля, смежныя съ лѣсомъ, и ѣдятъ охотно всходы молодой ржи, вырывая цѣлыми клочками; прогнанные съ полей въ лѣсъ, на другой день снова туда являются. Впрочемъ г. Яроцкій утверждаетъ что «*зубры не ѣдятъ хльба, и поэтому не выходятъ на поля* (1)». Сверхъ того, особенно осенью, зубры ѣдятъ мохъ на деревьяхъ, но не трогаютъ мха, растущаго на землѣ и на березахъ. Стрѣлки утверждаютъ, что зубры любятъ преимущественно горькую кору. Лѣтомъ зубровыя стада, не оставляя древеснаго корма, ходятъ по своимъ любимымъ лугамъ, на которыхъ растетъ: *зубровка* (holcus odoratus muticus), *дубровка* (h. od. aristatus, dąbrowka); въ Царствѣ Польскомъ простой народъ эту траву называетъ *туровкою, остроженъ* (cnicus oleraceus, ostrożeń, или chrabust), *лѣсный очеретъ* (agrestis arundinacea, oczeretek leśnu), meleca coerulea (molinia błękitna) и *ranuncula repens*, glasratus (zeruza, jaskier rozesłany). Дубровку отличаютъ отъ другихъ травъ, имѣющихъ томковый запахъ, по особенной пыли, находящейся на нижней части ея листьевъ (2). Собственно же *томки* (anthoxantum odoratum), по мнѣнію г. *Яроцкаго*, въ Бѣловѣжской пущѣ вовсе не находится; но съ этимъ несогласны лѣсные офицеры. Мѣста, поросшія *богульникомъ*, зубры избѣгаютъ и нерѣдко падаютъ отъ травы cicuti virosa, растущей во многихъ мѣстахъ. Послѣ большихъ засухъ, зубры по чутью идутъ на луга въ ту сторону пущи, которая орошена дождемъ; также охотно собираются на мѣста, поросшія свѣжею травою послѣ лѣсныхъ пожаровъ.

Зубры ѣдятъ ночью, а днемъ отдыхаютъ на грудахъ и борахъ, выбирая холмы, въ которыхъ роютъ купальни и скрываются въ нихъ отъ мухъ и насѣкомыхъ, которыхъ въ пущѣ нѣсколько видовъ: Oestrus bovis, o. tarantis, o. nasalis, musca domestica, m. tenax, tipula plumosa, colex pipiens и многіе виды cimex. Отъ такихъ насѣкомыхъ зубры бѣгутъ въ болото, переплываютъ рѣки и валяются въ пескѣ на подобіе лошадей, взбрасывая вверхъ ногами, копаютъ песокъ, обрасывая другъ друга.

Ко всему вышесказанному остается прибавить, что зубръ, по природѣ крѣпкій, въ первомъ порывѣ гнѣва потрясаетъ головою; потомъ роетъ ногою землю и облизывается, помахивая изрѣдка хвостомъ Онъ быстръ на бѣгу и проворенъ во всѣхъ движеніяхъ. Молоко зубрицъ—сѣраго цвѣта, жирное, густое и не очень сладкое. *Штральборнъ* отличаетъ два вида зуб-

(1) Яроцкій, на стр. 275, говоритъ, что зубры «Nie jadają także zboża i dla tego na pola uprawne nie wychodzą.

(2) Яроцкій, стр. 272. Dziennik Wilenski. 1829, № 9. Статья S. G. Зоологія, Литовскій зубръ.

ровъ: большіе—чернобурые, лѣтомъ почти черные, съ шерстью болѣе длинною, борода и конецъ хвоста покрыты длинными, пушистыми и вьющимися волосами, и желтобурые, не столь красивые, не столь сильнаго тѣлосложенія, со скудною шерстью на бородѣ и хвостѣ, съ рогами меньшими, тоньшими и болѣе нечистыми. Въ звѣринцѣ, устроенномъ Штральборномъ въ 1858 году, въ числѣ 11 зубровъ было 7 экземпляровъ перваго вида и 4 желтобурыхъ.

ОХОТА НА ЗУБРОВЪ, ЛОВЛЯ И ОПЫТЫ ПРИРУЧЕНІЯ.

Въ древнія времена *охота на зубровъ* сопряжена была съ опасностію: на нее рѣшались только люди воинственные; молодые люди, по числу роговъ убитыхъ ими зубровъ, получали отличія: кажется по этой же причинѣ зубръ вошелъ въ гербъ многихъ дворянскихъ фамилій.

Въ охотахъ на зубровъ въ XIV столѣтіи употреблялся двоякій способъ: или охотники старались загнать зубра посредствомъ охотничьихъ собакъ и потомъ бросали въ него стрѣлы, причемъ обезсиленный и изнеможенный зубръ падалъ, истекая кровью; или они старались попасть въ него изъ за толстыхъ деревьевъ; раненый зубръ бросался на дерево и билъ рогами, употребляя въ дѣло языкъ и хвостъ: шероховатою поверхностію языка онъ притягивалъ охотника за платье, а схвативши его, топталъ ногами и взбрасывалъ на рогахъ. Для спасенія оставалось бросить шапку или лучше плащъ яркаго цвѣта, на который зубръ обращалъ свою ярость, и въ то время охотникъ наносилъ ему смертельный ударъ. Потеря присутствія духа въ послѣднемъ случаѣ могла стоить жизни.

Впослѣдствіи времени зубровъ стали загонять въ небольшіе звѣринцы, *загоны*, для чего избранный для охоты участокъ лѣса окружали заборомъ и на краю строили бесѣдки (altanki) для помѣщенія охотниковъ. Въ Бровской лѣсной дачѣ сохранились слѣды большаго загона (Wielka kletna), въ которомъ происходила знаменитая охота на зубровъ въ XVIII столѣтіи.

Съ XV столѣтія охоты на зубровъ стали производиться уже не иначе, какъ съ разрѣшенія царствующихъ особъ; зубръ считался неприкосновеннымъ и за самовольное убійство его Сигизмундъ-Августъ опредѣлилъ смертную казнь, впослѣдствіи замѣненную денежнымъ штрафомъ.

Съ XV вѣка въ Бѣловѣжской пущѣ охотились почти всѣ вел. кн. Литовскіе и Польскіе короли; необходилось и безъ несчастій. Ягелло упалъ съ лошади и переломилъ себѣ голень; Августъ II 3-го декабря 1705 года былъ раненъ медвѣдемъ. Литовскіе и польскіе писатели передаютъ потомству интересныя извѣстія объ охотѣ на зубровъ въ присутствіи Литов-

скихъ великихъ князей и Польскихъ королей. По сказаніямъ этихъ историковъ, здѣсь охотились: Ягелло и Витольдъ, Сигизмунды I и II-й, Стефанъ Баторій, Янъ-Казиміръ, Августы II и III-й и Станиславъ-Августъ. Не вдаваясь въ подробности охотъ, описанныхъ Балинскимъ и Бринкеномъ, мы упомянемъ о главнѣйшихъ.

Въ 1409 г., передъ походомъ въ Пруссію, на охотѣ Витольда и Ягелла, продолжавшейся восемь дней, убито множество разнородной дичи. Посоленое мясо этой дичи было сложено въ бочки и въ большомъ количествѣ отослано по р. Нареву въ Плоцкъ на р. Вислѣ.

Другая замѣчательная охота Польскаго короля съ Литовскимъ великимъ княземъ происходила въ 1426 г. Въ то время въ Литвѣ и Польшѣ былъ страшный голодъ; Ягелло упалъ съ лошади и переломилъ себѣ голень; охота кончилась переговорами съ гроссмейстеромъ Кухмейстеромъ, относительно опредѣленія точныхъ границъ между Польшею и Пруссіею. По дорогѣ изъ Гайновки въ Бѣловѣжъ, въ 3-мъ лѣсничествѣ (б. Гайновская стражь), находится Баторіева гора—небольшой холмъ, на которомъ охотился Стефанъ Баторій, ѣздившій въ Бѣловѣжскую пущу часто изъ своей резиденціи—Гродна. Часть лѣса при источникахъ Елярки, съ слѣдами забора, которымъ окруженъ былъ звѣринецъ—Большой загонъ (Wielka kletna), до сихъ поръ служитъ живымъ признакомъ обширныхъ охотъ, устроиваемыхъ королями Саксонскаго дома. Внутри загона были штанды (altanki) для помѣщенія короля и вельможъ.

Уже съ XV столѣтія въ Ст. Бѣловѣжѣ былъ охотничій домъ, для принятія королей. При короляхъ Саксонскаго дома, имѣвшихъ, по обычаю Германіи, отлично устроенную егермейстерскую часть, здѣсь жилъ егермейстеръ, который завѣдывалъ охотами, королевскимъ охотничьимъ арсеналомъ, состоявшимъ изъ снарядовъ, и псарнею. На берегу Наревки, близъ моста, за нынѣшнимъ императорскимъ павильономъ, видны слѣды королевскаго охотничьяго дома, построеннаго Августомъ III и неоднократно посѣщаемаго Станиславомъ Понятовскимъ. При этомъ домѣ, служившемъ сборнымъ пунктомъ охотниковъ, былъ разведенъ паркъ.

На этомъ же берегу Наревки, у мостика, до сихъ поръ стоитъ памятникъ, въ видѣ четыреграннной каменной призмы, воздвигнутый въ память охоты, происходившей 27 сентября 1752 года, въ присутствіи короля Августа III, его супруги, королевичей Карла и Ксаверія и нѣсколькихъ польскихъ и нѣмецкихъ вельможъ. На охотѣ убито 42 зубра, 13 лосей и множество разнородной дичи; самъ король убилъ 20 зубровъ.

У Бринкена (*) есть описаніе охоты послѣдняго Польскаго короля Ста-

(*) **Mémoire descriptif sur la forêt Jmp. de Bialowieża etc.**

ниславa-Августа со свитою многихъ вельможъ, происходившей 30 августа 1784 года послѣ Гродненскаго сейма. Въ звѣринцѣ былъ выстроенъ трехъярусный павильонъ для помѣщенія короля и его свиты. Для облавъ созвано до 2 тысячъ крестьянъ. Одинъ изъ крестьянъ былъ заѣденъ медвѣдемъ.

По принятымъ правиламъ, охоты на зубровъ теперь производятся не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, особымъ порядкомъ, безъ собакъ и трубъ.

Къ назначенному для охоты времени заблаговременно собираются охотники и загонщики, число которыхъ соразмѣряется съ величиною облавы. Участокъ лѣса, въ коемъ отысканъ зубръ, обставляется загонщиками съ длинными палками и стрѣлками, кругомъ участка раскладываются огни, а между тѣмъ лѣсное начальство, въ удобномъ мѣстѣ для помѣщенія почетныхъ охотниковъ, устроиваетъ возвышенную бесѣдку (штандъ, altanka), хорошо укрѣпленную и прикрытую густыми елками. По сторонамъ бесѣдки, за особо нумерованными деревьями, становятся лучшіе стрѣлки, дабы добить зубра, по которому данъ промахъ изъ бесѣдки.

При охотѣ на зубровъ строгость охотничьихъ правилъ усиливается. Наблюдается, чтобы охотники были съ подвѣтренной стороны; въ противнамъ случаѣ зубры не пошли бы на стрѣлковъ, а обратившись на облаву, силою прорвали бы себѣ дорогу. Кто не умѣетъ хорошо стрѣлять и не увѣренъ въ своемъ выстрѣлѣ, тотъ не долженъ браться за ружье на охотѣ; выпустившій раненаго зубра подвергается наказанію, какъ за воровство-кражу; воспрещается бить всякую дичь, хотя бы та выходила на выстрѣлъ.

По данному сигналу выстрѣломъ изъ ружья или протяжнымъ звукомъ охотничьяго рожка, загонщики начинаютъ кричать у-га! у-га!; крикомъ, холостыми выстрѣлами и стукомъ палокъ о деревья гонятъ зубра на охотниковъ. Самый лучшій выстрѣлъ, отъ котораго зубръ падаетъ на мѣстѣ—подъ лопатку, въ сердце, или въ шею. Выстрѣлъ въ лобъ рѣдко удаченъ, по причинѣ чрезвычайно толстой лобовой кости, а потому убить зубра на мѣстѣ съ одного выстрѣла чрезвычайно трудно Въ 1844 году на охотѣ 1 ноября раненому зубру, опершемуся на дерево, пустили въ лобъ шесть пуль и только седьмая, пролетѣвшая сквозь глотку, была смертельною. Въ 1853 году зубра, назначеннаго для Дерптскаго университета, убилъ однимъ удачнымъ выстрѣломъ изъ штуцера графъ Михаилъ Тышкевичъ. Къ упавшему отъ выстрѣловъ зубру, пока не удостовѣрятся, что онъ убитъ, подходить опасно, иначе можетъ произойти несчастіе. Въ 1847 году на зубрицу, казавшуюся убитою, сѣлъ консерваторъ, но едва

онъ взялъ ее за рога, какъ зубрица вскочила на ноги и пробѣжала еще около 2 верстъ, такъ что стрѣлки едва успѣли ее нагнать. Въ 1848 году, на охотѣ въ февралѣ мѣсяцѣ, израненый и полуживой зубръ бросился на консерватора Владимірскаго университета, пустившаго въ него послѣдній выстрѣлъ; консерваторъ, одѣтый въ бѣлый полушубокъ, упалъ въ снѣгъ и такимъ образомъ спасся; обезсиленный зубръ, перескочивъ черезъ консерватора, котораго онъ не замѣтилъ, пробѣжалъ только нѣсколько шаговъ и упалъ въ изнеможеніи.

Къ замѣчательнѣйшимъ охотамъ новѣйшаго времени, безъ сомнѣнія, принадлежитъ Высочайшая охота, произведенная въ присутствіи нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Николаевича, великаго герцога Саксенъ-Веймарскаго, принцевъ Карла и Альберта Прусскихъ, Августа Виртембергскаго и Фридриха Гессенъ-Кассельскаго, и многочисленной свиты, 6 и 7 октября 1860 года.

Для охоты былъ избранъ участокъ на обоихъ берегахъ рѣчки Крыницы, впадающей въ Наревку, близъ дороги, ведущей изъ Гайновки въ Бѣловѣжъ, въ 3-мъ лѣсничествѣ, среди разнообразныхъ и разнокачественныхъ насажденій: дубовыхъ, грабовыхъ, березовыхъ и хвойныхъ. Избранное въ этомъ участкѣ мѣсто, на пространствѣ 2 кв. верстъ, было окружено прочною деревянною оградою; по срединѣ на широкой просѣкѣ устроено 12 штандовъ. Зубры и бо́льшая часть дичи заблаговременно вогнаны въ звѣринецъ изъ смежныхъ кварталовъ; другая, меньшая часть поймана въ болѣе отдаленныхъ участкахъ. Такимъ образомъ до охоты въ звѣринецъ собрано было: 117 зубровъ, 3 лося, 14 ланей, 23 кабана, 36 сернъ, 7 волковъ, 15 лисицъ, 14 барсуковъ и 100 зайцевъ, всего 339 штукъ.

Кромѣ Высокихъ гостей Его Величества, въ охотѣ принимали участіе: генералъ адъютанты князь Долгоруковъ, баронъ Ливенъ, Назимовъ, баронъ Притвицъ, Огаревъ, князь Радзивиллъ, тайный совѣтникъ Енохинъ, товарищъ министра государственныхъ имуществъ генералъ-маіоръ Зеленый (онъ же управлялъ охотой) и прочія лица, состоявшія при особѣ Его Величества и иностранныхъ принцахъ, всего 26 человѣкъ и 12 егерей; при охотѣ состояли 14 офицеровъ корпуса лѣсничихъ, 10 конныхъ объѣздчиковъ, 90 стражниковъ постоянной лѣсной стражи, 120 полѣсовщиковъ и до 3,000 крестьянъ и осочниковъ для облавы.

Для принятія Государя Императора, домъ лѣсничаго на возвышенномъ берегу передѣланъ въ охотничій павильонъ, въ видѣ изящной русской избы, нынѣ извѣстный подъ именемъ Императорскаго охотничьяго павильона. Охота происходила 6 и 7 октября и продолжалась: въ первый день 4 часа (съ часу до 5 часовъ по полудни) и во второй $4^1/_2$ часа (съ

$10^1/_2$ утра до 2 часовъ по полудни). Въ оба дня убито 28 зубровъ (18 самцовъ и 10 самокъ), 2 лося, 10 ланей, 11 кабановъ, 16 волковъ, 7 лисицъ, 4 барсука и 2 зайца, всего 96 штукъ. По окончаніи охоты, шагахъ въ 300 отъ звѣринца, близъ самой дороги, Государь Императоръ и принцы изволили собственными руками посадить 2 ливанскихъ кедра, американскую ель и нѣсколько деревьевъ Бѣловѣжской пихты.

При Польскомъ правительствѣ *зубровъ ловили* сѣтями: тысяча загонщиковъ перегоняли зубра съ мѣста на мѣсто, изъ одного болота въ другое, отчего утомленные зубры часто издыхали; для ловли употребляли и гончихъ собакъ, которыя неразъ терзали молодыхъ зубровъ. Для устраненія такихъ неудобствъ, нынѣ признано болѣе полезнымъ ограничиваться ловлею телятъ и потомъ воспитывать ихъ у лѣсничихъ не менѣе года.

Лѣсничій IV лѣсничества Штральборнъ для ловли зубровъ предложилъ строить *садокъ съ ловушкою*, а для перевозки ихъ съ одного мѣста на другое—большія *клѣтки*. Главная идея Штральборна состоитъ въ томъ, чтобы ловлею не утомлять зубровъ и по возможности охранять ихъ во время дороги. Въ 1858 году близъ *Панасюкъ*, въ урочищѣ Березовкѣ, устроенъ самимъ Штральборномъ садокъ, изъ котораго пойманные зубры перевозились въ клѣткахъ въ другой, болѣе обширный садокъ или звѣринецъ, находящійся въ урочищѣ *Грабовецъ*, въ 20 верстахъ отъ Березовки, между Столповискомъ и Гайновкою. Звѣринецъ этотъ, пространствомъ въ 50 десятинъ, на протяженіи 4 верстъ окруженъ изгородью изъ жердей, высотою въ 10 футовъ. По правиламъ для заложенія звѣринца принимается: для краснаго оленя—$4,_2$ дес. лѣса и $0,_3$ луговъ, для ланей—$2,_{75}$ д. лѣса и $0,_{25}$ д. луговъ, а для зубра признано достаточнымъ 5 дес. лѣса и $0,_5$ дес. луговъ. Въ садкѣ давали зубрамъ овесъ, гречиху, сѣно, постругинную кору осины, ясеня, граба и ели, и по временамъ любимую зубрами омелу, растущую на березѣ, ивахъ, осинахъ, по опушкамъ прогалинъ и въ деревняхъ. Въ Грабовецкомъ звѣринцѣ растительность вполнѣ соотвѣтствовала продолжительному существованію зубровъ и состояла изъ $0,_3\%$ ели, $0,_2\%$ ольхи, столько же граба и осины, а дуба, ясеня и березы $0,_1\%$; кромѣ этихъ деревьевъ, въ звѣринцѣ находится томка (Holcus odoratus), душица или дубровка (Antoxanthum odoratum) или широколистый кудрявый волчецъ (Centaurae benedicta).

Произведенные въ 1846 году опыты *прирученія* обѣщаютъ, что это дикое животное, безъ особенной опасности для будущаго развитія, можетъ быть приручено, а опыты Валицкаго позволяютъ думать, что отъ смѣси зубровъ съ коровами произойдетъ улучшенная порода скота, рослаго и сильнаго. Въ 1846 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, поймано три

пары зубровыхъ телятъ, изъ которыхъ, послѣ годичнаго содержанія, одну пару предположено было отправить въ подарокъ Лондонскому зоологическому обществу, другую—въ Царскосельскій паркъ, а третью — держать на мѣстѣ для наблюденій надъ успѣхами приученія.

Поіманные зубровые телята, не старше двухъ мѣсяцевъ, охотно сосали домашнихъ коровъ, подходившихъ къ зубрицамъ цвѣтомъ своей шерсти. Но старшіе зубрята не хотѣли сосать коровъ, а потому пяти мѣсячнаго кормили сначала свѣже-выдоеннымъ молокомъ изъ рукъ человѣка, приставленнаго для ухода за зубрятами, а потомъ—изъ лахани; пятнадцатимѣсячный же зубренокъ сразу сталъ ѣсть овесъ, сѣно, кору и листья молодыхъ деревьевъ. Продержавъ въ теченіи нѣсколькихъ дней въ запертомъ хлѣву, молодыхъ зубренковъ, свыкшихся съ своимъ положеніемъ, кромѣ 15 мѣсячнаго, все еще дикаго, стали выпускать на свѣжій воздухъ во дворъ, обнесенный прочною изгородью. Сюда впослѣдствіи загоняли и домашнихъ телятъ, съ которыми зубрята охотно рѣзвились, боролись и со временемъ такъ свыклись, что не отлучались отъ стада, когда выгоняемы были съ ними нѣсколько разъ на пастбище. Пятнадцатимѣсячный же зубренокъ привыкъ къ ухаживавшему за нимъ человѣку не ранѣе, какъ черезъ нѣсколько дней. Каждому зубренку для сосанія было приставлено двѣ коровы, ибо съ одной коровы молока оказалось для него недостаточно. Надо полагать, что зубровое молоко гораздо питательнѣе коровьяго, да и по количеству зубрица даетъ вдвое больше коровы. Отъ коровьяго молока зубренки получали на короткое время поносъ. Воду сначала давали перемѣшанную съ молокомъ, а зимой согрѣтою. Подъ конецъ годичнаго содержанія всѣ стали ѣсть овесъ, сѣно, кору и листья молодаго ясеня, осины, липы и рябины, но охотнѣе всего ѣли клеверъ. Хорошій уходъ, предохраненіе отъ стужи и обильная пища до такой степени благопріятствовали ихъ росту, что всѣ сверстники въ лѣсу замѣтно отстали въ ростѣ. Зубрята любили рыться въ землѣ ногами, обкидывались пескомъ и терлись лбомъ о землю; оказывали привязанность къ людямъ, которые за ними присматривали, прибѣгали на ихъ зовъ, лизали имъ руки и около нихъ терлись.

Приученіе зубра въ старшемъ возрастѣ почти невозможно. Поіманная 6-лѣтняя зубрица въ октябрѣ 1847 года содержалась въ крѣпкой высокой загородкѣ въ хлѣву, сохраняла свою дикость и не допускала къ себѣ ухаживавшаго за нею человѣка; 7 мая 1848 года она отелилась самцомъ, который на другой день околѣлъ; послѣ того она какъ бы присмирѣла, и 19 августа пала.

Предназначенная пара зубрятъ, для наблюденія надъ дальнѣйшимъ ихъ

прирученіемъ и случкою съ домашнимъ скотомъ, съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ, послѣ девятимѣсячнаго содержанія у лѣсничаго, была отправлена къ помѣщику Гродненскаго уѣзда Валицкому, который, какъ опытный и любознательный хозяинъ, изъявилъ желаніе заняться ихъ дальнѣйшимъ воспитаніемъ и дѣлать разныя наблюденія. Одиннадцатимѣсячные зубры были отправлены изъ пущи въ іюлѣ и помѣщены въ имѣніи *Виляновъ*, расположенномъ надъ озеромъ, на небольшой возвышенности; озеро окоймлено съ трехъ сторонъ сосновою рощею; такая мѣстность и изобиліе прекраснаго сѣна немало содѣйствуютъ здоровью и отличному содержанію рогатаго скота, который доведенъ Валицкимъ до отличнаго состоянія; его скотъ можетъ быть образцомъ для каждаго хорошаго хозяина. Предположено было наблюсти: 1) возможность существованія и размноженія зубровъ въ домашнемъ быту, съ сохраненіемъ природной красоты, здоровья и величины, и 2) возможность случки ихъ съ домашнимъ скотомъ, не теряется-ли въ смѣси сила, величина и красота зубровъ и не ослабляется-ли дикость. Доставленные зубрята были весьма тощи; для поправленія, кромѣ лучшаго сѣна, давали имъ по шести гарнцевъ овса въ сутки; но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ замѣчено, что зубры нисколько не поправились и какъ бы скучали. Тогда стали давать имъ овсяное пойло, съ соленою водою, по 2 раза въ день; въ непродолжительное время зубры повеселѣли и стали полнѣть въ тѣлѣ; свыклись съ домашнимъ скотомъ, ходили съ нимъ въ поле и не отлучались отъ стада; самецъ значительно потерялъ дикость, на самкѣ же этого не замѣчено; оба приходили на зовъ человѣка; самецъ полюбилъ коровъ, и самка завистливо преслѣдовала тѣхъ изъ нихъ, которыя къ нему приближались. Прирученный зубръ предпочитаетъ домашній бытъ дикой жизни въ лѣсу.

Хотя зубры случались неоднократно, но приплода до 1851 года не было; когда зубрица оказалась стельною, съ нетерпѣніемъ ожидали теленка, но зубрица пала отъ господствовавшей на рогатомъ скотѣ болѣзни легкихъ. Для полученія смѣси зубра съ домашними коровами, случили съ нимъ на второмъ году его жизни двѣ коровы обыкновенной породы, улучшенной смѣсью съ голландскимъ скотомъ: одну—рыжую, другую—черную; первая привела телицу, а вторая бычка. Цвѣтъ шерсти у обоихъ телятъ темнобурый, какъ у зубровъ; видомъ спереди похожи на зубровъ, задъ немного ниже переда, борода и грива гораздо меньше, чѣмъ у дикихъ зубрятъ, на бѣгу, какъ домашній скотъ, хвоста не поднимаютъ. Самецъ первоначально былъ очень кротокъ; самка же напротивъ отличалась живостью и дикостью, была легка на бѣгу и на всѣхъ бросалась, кромѣ человѣка, который за нею ухаживалъ; но когда она пала отъ болѣзни

легкихъ, самецъ сдѣлался необыкновенно злымъ, такъ что принуждены были держать его на цѣпи, спуская съ нея только для случки съ коровою и на водопой къ озеру.

Ублюдокъ отъ зубра съ домашнею коровою (зуброкровъ) слученъ былъ съ обыкновенною коровою, приплодъ которой, телица, замѣтно превышаетъ силою и ростомъ своихъ сверстниковъ домашнихъ телятъ, отъ которыхъ наружными формами отличается при первомъ взглядѣ.

Говоря про Бѣловѣжскую пущу, мы не можемъ умолчать *о Гродненской пущѣ*, которая, не смотря на дурное качество лѣса, считается одною изъ лучшихъ дачъ въ губерніи.

Гродненская пуща заключаетъ въ себѣ болѣе 100,000 дес. пространства и находится въ сѣверной части Гродненскаго уѣзда, занимая въ длину съ востока на западъ болѣе 70 верстъ, а въ ширину до 40 верстъ. Къ южной сторонѣ пущи примыкаетъ до 10,000 дес. хорошо сбереженнаго лѣса г. Валицкаго. Западная часть пущи представляетъ холмистую мѣстность, восточная же покрыта торфяными и глубокими болотами. Для сплава лѣсныхъ матеріаловъ, кромѣ р. Нѣмана, омывающаго пущу съ запада, находятся весьма многіе водные пути: р. *Котра*, беретъ начало изъ глубокаго и обширнаго озера Дуба, протекаетъ черезъ середину бо̀льшей половины дачи и принимаетъ вспомогательные сплавные притоки: р.р. *Невишу*, *Пырру* и *Бервянку*; верхнюю часть Пырры составляетъ сплавной каналъ *Тизенгаузовскій*, соединяющій ее съ рядомъ обширныхъ сплавныхъ озеръ: *Задубенскаго*, *Бѣлаго*, *Молочнаго* и *Лота*. Другая группа озеръ: *Грудъ*, *Берштанское*, *Веревское* также соединена сплавными протоками и изливается въ р. Котру, которая впадаетъ въ р. Нѣманъ. Р. *Бервянка*, въ границахъ владѣній Валицкаго, обращена, иждивеніемъ послѣдняго, въ сплавной *Бервянскій каналъ;* этотъ каналъ остается продолжить по Святому болоту до Субботняго озера, чтобы Гродненская пуща имѣла превосходный путь для сплава дровянаго и валежнаго лѣса. На западныхъ границахъ пущи начинается *Рыбницкій каналъ*, проведенный также Валицкимъ; продолженіе этого канала по болотамъ принесло бы неменьшую пользу.

Вообще всѣ водяные пути перерѣзываютъ Гродненскую пущу въ самыхъ выгодныхъ направленіяхъ для устройства сплавныхъ путей и составленія ирригаціонной сѣти каналовъ.

Почва этой обширной дачи состоитъ или изъ чистаго песку, или изъ глубокихъ торфяныхъ болотъ; возвышенныя и песчаныя мѣста покрыты

сосновымъ лѣсомъ; низменныя же и болотистыя—смѣсью всѣхъ лиственныхъ породъ, свойственныхъ губерніи; тѣ и другія насажденія весьма дурныхъ качествъ. Сосна, въ столѣтнемъ возрастѣ, достигшая 5 и 6 саженъ вышины, по срубкѣ оказывается съ испорченною сердцевиною и притомъ бо̀льшею частію низкосучная. Слишкомъ влажная почва не благопріятствуетъ надлежащему развитію лиственныхъ породъ. Болота пущи богаты тундровою желѣзною рудою; всѣ озера весьма изобилуютъ разнаго рода рыбою; до 1840 года ловля піявокъ составляла важную отрасль заграничной торговли, но въ этомъ году піявки почти во всѣхъ озерахъ вымерли.

Бо̀льшая часть крестьянъ, въ особенности въ западной части пущи, живетъ въ крайней бѣдности; скудная почва не вознаграждаетъ трудовъ земледѣльца. Летучіе пески заносятъ огороды и даже крестьянскіе дома по самыя крыши: такой же участи подвергаются многіе дома стрѣлковъ и стражниковъ.

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ

Глава I.

I. Способы счисленія.

Вопросъ о народонаселеніи есть одинъ изъ обширнѣйшихъ вопросовъ общественной и экономической жизни каждаго государства. Въ физической и нравственной силѣ народной заключается вся таїна его благосостоянія; на ней, на числѣ живыхъ разумныхъ существъ, основывается дѣятельность каждаго общества — промышленность, торговля, образованность. Народонаселеніе, сколько по числу, столько же по своему качеству и степени своего развитія, есть главное мѣрило силы и могущества государства; это —его душа; съ упадкомъ народонаселенія, съ уменьшеніемъ въ немъ способности къ воспроизведенію дальнѣйшихъ поколѣній, съ ослабленіемъ душевныхъ силъ и умственныхъ способностей, падаютъ эта сила и это могущество, и обратно—развитіе народныхъ силъ чрезъ приращеніе богатства, увеличеніе капиталовъ и средствъ пропитанія, обезпечивающихъ существованіе размножающихся поколѣній, усиливаетъ народное благосостояніе и укрѣпляетъ могущество государства. А потому точное познаніе числа жителей, какъ масштаба всѣхъ частныхъ и общихъ административныхъ мѣръ, стоитъ на первомъ планѣ каждаго благоустроеннаго правительства,

и есть главный предметъ статистики, науки, стремящейся познать общество по его природѣ, составнымъ частямъ, экономической дѣятельности и степени размноженія.

Число жителей опредѣляется: *счисленіемъ домовъ, поголовной переписью, духовными списками* и другими средствами. Происхожденіе счисленія восходитъ до самыхъ древнихъ временъ, ибо нѣтъ сомнѣнія, что люди, соединившись въ общество, прежде всего заботились о томъ, чтобы сосчитаться; это—согласно съ здравымъ смысломъ и подтверждается исторіей. Еще у Египтянъ существовали отчетливые списки всѣхъ классовъ народонаселенія. Геродотъ упоминаетъ о распоряженіи Амазиса, по которому каждый обыватель обязанъ былъ ежегодно являться передъ начальникомъ области съ объявленіемъ своего имени, званія и способовъ своей жизни. Въ пятикнижіи находимъ, что Моисей на горѣ Синаѣ сосчиталъ Евреевъ по числу лицъ, по полу и по возрасту; въ Библіи упоминается и о другихъ переписяхъ, которыя по видимому составляли правительственное распоряженіе Израиля. Геніяльные люди Греціи не упустили изъ виду столь полезнаго движенія общественнаго успѣха и безпрестанно считали гражданъ на народной площади; тоже соблюдалось и въ Римѣ въ теченіи восьми столѣтій, гдѣ за 555 лѣтъ до Р. Х. Сервій Туллій установилъ ревизіи (census), дополняемыя черезъ каждыя пять лѣтъ цензорами и обнимавшія въ такъ называемыхъ tabulae censuales подробныя свѣдѣнія о народонаселеніи Рима: « 36 итоговъ римскихъ ревизій хранятся исторіей, какъ замѣчательнѣйшій памятникъ древности» (1).

Цезарь, завоевавшій Галлію, въ лагерѣ Гельветовъ нашелъ поименные ревизскіе списки, раздѣленные на два рода: въ одномъ были занесены воины, въ другомъ—старцы, женщины и дѣти. Слѣды административныхъ мѣръ, имѣвшихъ въ виду исчисленіе народонаселенія, можно найти и у Германскихъ народовъ послѣ раздѣленія Римской имперіи на Восточную и Западную. Карлъ Великій поручилъ своимъ чиновникамъ missi dominici собирать свѣдѣнія во всемъ своемъ государствѣ не только о народонаселеніи, но и оцѣнности обработываемыхъ земель, равно и о доходахъ владѣльцевъ имѣній, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ (2). Но феодализмъ, раздробивъ западную Европу на мелкія ленныя владѣнія, которыми правили безпечные бароны, не оставилъ намъ никакихъ слѣдовъ исчисленія народа; слѣды переписи изчезли на нѣсколько столѣтій, и только въ началѣ XVIII столѣтія Людовикъ XIV, Петръ I и другіе европейскіе монархи дали реви-

(1) Моро-де-Жоннѣсъ.
(2) Gospodarstwo narodowe Fryderyka H. Skarbka. Варшава, 1860. стр. 54.

зіямъ силу государственной необходимости для правильной и болѣе опредѣленной раскладки налоговъ и для набора войскъ; наконецъ въ теченіе настоящаго столѣтія въ Англіи, Франціи, Бельгіи и Пруссіи ревизіямъ данъ правильный ходъ, народосчисленіе сдѣлалось предметомъ постоянныхъ наблюденій и стараній, и ревизскія сказки стали пополняться свѣдѣніями, имѣющими интересъ для правительства и науки.

По присоединеніи Гродненской губерніи къ Россіи, *первая ревизія*, произведенная на основаніи Высочайшаго указа 14 декабря 1795 года (1), соотвѣтствовала пятой всеобщей переписи въ Имперіи, назначенной въ 1794 году. Эта ревизія шла неуспѣшно и сопровождалась многими неисправностями.

Шестая ревизія (въ Гродненской губерніи *вторая*) производилась въ 1811 году (2). Тогда Гродненская губернія состояла изъ 8 уѣздовъ: Гродненскаго, Волковискаго, Слонимскаго, Пружанскаго, Кобринскаго, Брестскаго, Лидскаго и Новогрудскаго (3).

Послѣ войны 1812 года въ Гродненской губерніи производилась седьмая (*третья*) ревизія, самая несовершенная по своему исполненію: въ числѣ 27 самыхъ неисправныхъ губерній Имперіи были Гродненская и Бѣлостокская область, въ которыхъ повѣрка и исправленіе податныхъ сказокъ продолжались до 8-й ревизіи, т. е. 20 лѣтъ (4).

Восьмая перепись (*четвертая*) окончена 1 августа 1835 года. Записанныя въ сказки для отправленія казенной и общественной повинности, для поставки рекрутъ, по показанію казенной палаты, составляли 374,035 душъ муж. и 377,633 женскаго половъ.

Девятая ревизія (*пятая*), объявленная 11 января 1850 г., имѣла въ виду переписать всѣхъ наличныхъ людей, подданныхъ Россіи, всякаго возраста, пола, поколѣнія и исповѣданія; въ сказки вносились какъ подлежащіе податямъ и отправленію другихъ государственныхъ повинностей, такъ равно и освобожденные отъ этихъ повинностей, только для одного счета

---

(1) Полн. Собр. Зак. Рос. Имперіи, т. XXIII, ст. 17,418, о присоединеніи къ Россійской Имперіи всей части вел. кн. Литовскаго.

(2) Высочайшій Манифестъ о шестой ревизіи послѣдовалъ 18 мая 1811 года. Русскій Вѣстникъ 1857, стр. 558.

(3) Въ 1843 году въ составъ Гродненской губерніи вошла бывшая Бѣлостокская область съ уѣздами: Сокольскимъ, Бѣлостокскимъ и Бѣльскимъ, а Лидскій съ Новогрудскимъ уѣздомъ отошли: первый—въ составъ Виленской, а послѣдній—Минской губерній. Бѣлостокская же область присоединена къ Россіи по Тильзитскому миру въ 1807 году.

Полн. Собр. Рос. Зак. Т. XXIV. Ст. 22,647. Указъ 15 октября. 1807 г.

(4) Ляхницкій въ своей статистикѣ (Statystyka Gubernii Litewsko-Grodzienskiej), относя шестую ревизію къ 1810 году, показываетъ 281,397 душъ податныхъ мужескаго пола.

народонаселенія, исключая потомственныхъ и личныхъ дворянъ, состоявшихъ въ государственной службѣ и лицъ, принадлежавшихъ военному вѣдомству. Эта ревизія показала: положенныхъ въ окладъ—387,029, состоящихъ на льготѣ и приписныхъ—3,329, состоящихъ въ ревизіи для одного счета—2,300 и не положенныхъ въ окладъ—21 лицо мужескаго пола, а всего по этой ревизіи было: 392,679 муж., 406,868 жен. или 799,547 обоихъ половъ.

Наконецъ послѣдняя 10-я ревизія *(шестая)*, произведенная въ 1858 году, показала:

1) Платящихъ подать	334,503	муж. пола.
2) Состоящихъ на льготѣ и причисленныхъ .	3,722	— —
3) Состоящихъ въ ревизіи для одного счета (*)	4,917	— —
Итого	343,142	муж. пола.
	380,364	женск. пола.
Всего	723,506	обоихъ половъ.

Послѣ приписки пропущенныхъ и исключенія излишне и вдвойнѣ записанныхъ и по присоединеніи всѣхъ невключенныхъ въ ревизію: дворянъ потомственныхъ и личныхъ, чиновниковъ военныхъ и гражданскихъ, иностранныхъ подданныхъ и другихъ лицъ, получаются слѣдующія данныя 10-й ревизіи на 1859 годъ:

	Муж. пола.	Женск. пола.
1) Положенныхъ въ окладъ	387,041	371,175
2) Состоящихъ на льготѣ и причисленныхъ .	4,323	4,802
3) Состоящихъ въ ревизіи для счета . . .	5,952	7,635
4) Неположенныхъ въ окладъ	28,120	1,517
Итого	375,436	385,129
Всего . . .	760,565	

Но какъ въ спискахъ палаты не означено въ нѣкоторыхъ сословіяхъ, по послѣднему разряду, женскаго пола, то, для полноты нашихъ выводовъ, сдѣлаемъ дополненіе, основываясь на томъ, что перевѣсъ женщинъ надъ мужчинами, по среднему выводу за пятилѣтіе (съ 1853 по 1857 г.) составляетъ 5%. Мужчинъ, противъ которыхъ въ спискахъ не означено женщинъ, 26,687; слѣдовательно женщинъ по этому выводу должно быть 28,021; при-

(*) Свѣдѣнія о 8, 9 и 10-й ревизіяхъ сообщены Гродненской казенной палатой при отзывахъ отъ 9 февраля 1860 г. за № 525 и 3 мая 1860 г. № 1,423. По 10-й ревизіи для счета положены священники и церковно-служители разныхъ христіанскихъ исповѣданій, монастырскіе и церковно-служители, воспитанники Гродненскаго приказа общественнаго призрѣнія изъ податныхъ сословій до совершеннолѣтія, солдатскія дѣти, состоящія на льготѣ до совершеннолѣтняго возраста и отставные солдаты.

ложивъ сюда 1,517, принадлежащихъ почетнымъ гражданамъ и семействамъ постоянной лѣсной стражи изъ казенныхъ крестьянъ, получимъ сумму 29,538, означающую число женщинъ. Затѣмъ въ 1859 году надобно считать въ Гродненской губерніи 375,436 муж. 414,667 жен., всего 790,103 души обоихъ половъ. Въ это число не вошли нѣкоторыя изъ военныхъ сословій, коихъ въ 1859 году считалось: регулярныхъ войскъ 14,755 муж., безсрочно-отпускныхъ 5,436 муж., да солдатскихъ женъ и дочерей 6,771. Послѣ такихъ поправокъ, все народонаселеніе Гродненской губерніи въ 1859 году, на основаніи 10-й ревизіи, составляло (приложеніе 42):

Мужескаго пола	395,627 душъ;	на 100 мужчинъ
Женскаго	421,438	106 женщинъ
Обоихъ половъ	817,065	

Таковъ выводъ 10-й ревизіи, дополненной точнѣйшими данными о сословіяхъ, не записанныхъ въ сказки.

Другой источникъ народонаселенія есть *метрическія книги*, составляемыя духовенствомъ. Метрическія книги также не получили еще той достовѣрности, какая требуется статистикой; заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія о рожденіи, бракѣ и смерти, весьма важныя для статистическихъ изслѣдованій, по различнымъ причинамъ болѣе или менѣе сомнительны. По этимъ свѣдѣніямъ, дополненнымъ гражданскими списками и донесеніями полиціи, народонаселеніе Гродненской губерніи въ 1859 году, вмѣстѣ съ регулярными войсками, составляло: 413,613 муж. 424,916 жен. всего 838,529 обополовъ (*), разница на 22,981 душу, т. е. показаніе статистическаго комитета болѣе показанія 10-й ревизіи на 2,82%. Какую цифру считать болѣе достовѣрною—мы рѣшительно не знаемъ. Ни показанія ревизіи, ни списки комитета, ни самыя метрическія книги не имѣютъ достовѣрнаго исчисленія. И тѣ, и другіе, и третьи не удовлетворяютъ ни наукѣ, ни соображеніямъ административнымъ, ни даже финансовымъ, по отсутствію связи, неполнотѣ и недостатку контроля. Мы могли бы указать на тысячу противурѣчій самыхъ несообразныхъ, какъ въ результатахъ сказокъ, такъ и въ таблицахъ комитета. Но для подробнаго разбора этихъ недостатковъ потребовалось бы исписать цѣлыя сотни листовъ. Впрочемъ, при дальнѣйшемъ развитіи предмета, мы укажемъ на нѣкоторыя вопіющія несообразности, а теперь скажемъ только, что статистика наша еще не въ состояніи представить совершенно вѣрныхъ цифръ объ одномъ изъ важнѣйшихъ предметовъ государственной жизни—народонаселеніи.

(*) О народонаселеніи 1859 года см. Памятную книжку Гродненской губерніи на 1860 годъ.

Съ другой стороны, даже при правильности счисленія, какое напримѣръ ведется въ Англіи и Бельгіи, приводимыя статистикой цифры не могутъ быть безусловно положительны и вѣрны, какъ цифры ариѳметическія; статистическія цифры, не выражая собою неизмѣнныхъ единицъ, исчисляютъ предметы до безконечности перепутанные взаимнымъ сочетаніемъ событій; собирая и разлагая элементы этого хаоса, считая милліоны или раздробляя оные, трудно не упустить, не уменьшить и не преувеличить; утверждать противное значитъ не признавать границъ человѣческихъ способностей, «да « и что значитъ разница въ нѣсколькихъ тысячныхъ доляхъ тамъ, гдѣ » выводятся сотни тысячъ; если невѣренъ фактъ нынѣшняго года, то онъ « былъ вѣренъ въ прошломъ году или будетъ вѣренъ на будущій годъ». Если наши единственные источники не представляютъ ручательствъ достовѣрности, если ревизія не можетъ досчитаться нѣсколькихъ тысячъ людей, потому что эти люди, изъ опасенія новыхъ налоговъ, скрываютъ извѣстное число Ицковъ, Янкелей, Іоселей; если она невѣрно опредѣляетъ возрасты людей, скрывающихъ свои лѣта по незнанію или умышленно, и нѣтъ средствъ исправить эти ошибки, если въ метрическія книги не занесено нѣсколькихъ десятковъ браковъ, совершенныхъ по интригамъ въ другомъ приходѣ, и нѣсколькихъ сотенъ родившихся, потому что эти новорожденные, по волѣ Божіей, не дождались новаго года, то изъ всего этого не слѣдуетъ, что статистика безполезна, что основанія ея сомнительны, а выводы ложны; говорить подобнымъ образомъ значитъ отвергать пользу всякой науки, всякаго искуства, открытія и изобрѣтенія, словомъ — движенія впередъ. Развѣ живописецъ изобразитъ на портретѣ живое лицо факсимиле? развѣ землемѣръ перенесетъ на бумагу кусокъ земли, а механикъ — построитъ часы съ такимъ механизмомъ, который обращалъ бы стрѣлку одинаково съ поступленіемъ солнца по горизонту и которая всегда указывала бы полдень въ то самое мгновеніе, когда солнце достигло меридіана? Все это въ порядкѣ вещей. Мы желали бы возсоздать величіе природы, которой душа наша удивляется, передъ которой падаемъ ницъ и благоговѣемъ передъ Божіей премудростію; но мы не одарены способностію возрождать своими руками дѣло Высочайшаго Творца; наши ограниченныя средства позволяютъ нашему пытливому уму и дивному воображенію только копировать, подражать, доискиваться истины, но никогда не достигать ея, и до сихъ поръ еще ни одна отрасль человѣческихъ знаній не достигла совершенства, не стала наравнѣ или выше самой природы; такой подвигъ былъ бы святотатствомъ. А между тѣмъ статистика, при весьма ограниченныхъ средствахъ, скажемъ болѣе, при средствахъ противныхъ ея природѣ, своими немногими открытіями и доказательствами, изобли-

чивъ ложное направленіе обществъ, уже подарила правительствамъ Европы вѣрныя средства къ усовершенствованію народоисчисленія. Успѣхи на этомъ поприщѣ въ Бельгіи, Франціи и Англіи не замедлятъ перейти и на нашу почву, войти въ сознаніе нашего общества и стать въ основу всѣхъ административныхъ распоряженій. Время это близко, и статистикѣ скоро не придется терзаться несправедливыми упреками въ безполезности ея выводовъ на дѣло общественнаго развитія и благосостоянія.

РАЗБОРЪ ОФФИЦІАЛЬНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ.

Еслибы въ концѣ извѣстнаго года составить самую точную вѣдомость о количествѣ народонаселенія, то, руководствуясь точными годовыми свѣдѣніями о приращеніи или убыли населенія отъ естественныхъ и другихъ постоянныхъ и временныхъ причинъ, можно было бы въ каждый послѣдующій годъ опредѣлять цифру народонаселенія, весьма близкую къ истинѣ.

Въ разсматриваемый нами *пятнадцатилѣтній періодъ*, мы не можемъ указать ни на одинъ годъ, въ который народонаселеніе было бы опредѣлено даже приблизительно-вѣрно, и потому, на основаніи существующихъ данныхъ о народонаселеніи, приходится строить лабиринтъ таблицъ, въ которомъ легко заблудиться самому смѣтливому изслѣдователю. Въ приложеніи 43-мъ (а) мы представляемъ цифру за пятнатцатилѣтній періодъ по тремъ главнымъ источникамъ:

1) По показаніямъ полиціи—городничихъ и исправниковъ (первая графа).

2) По показаніямъ тѣхъ же полиціи объ иновѣрческихъ исповѣданіяхъ, нами дополненнымъ свѣдѣніями о числѣ душъ, доставленными православной консисторіей (вторая графа).

3) По свѣдѣніямъ изъ казенной палаты о сословіяхъ, дополненнымъ данными изъ разныхъ источниковъ о такихъ лицахъ, которыя не подлежатъ ревизскимъ сказкамъ (третья графа).

4) Наконецъ въ четвертой графѣ мы помѣстили данныя разныхъ авторовъ, упоминавшихъ о народонаселеніи Гродненской губерніи, равно какъ заимствованныя изъ таблицъ статистическаго комитета.

Самый бѣглый взглядъ на эти четыре столбца показываетъ ихъ неточность, а подчасъ и неправдоподобность. Каждый годъ имѣетъ три или четыре особыя цифры и ни одной нельзя придержаться; разница между ними доходитъ до 10%. Въ 1849 году, напримѣръ, всѣ источники показываютъ для населенія губерніи цифру, превосходящую 900,000, а по вѣроисповѣданіямъ въ сложности выставлено чуть не милліонъ (971,894). Въ ближайшій къ намъ 1857 годъ разница между наибольшею цифрою (статистическаго комитета) — 899,727 и наименьшею (вѣроисповѣданій)

817,235 составляетъ 82,492 или болѣе 10%. *Десять процентовъ разницы въ одинъ годъ?* Но попытаемся вникнуть глубже въ наши цифры, и попробуемъ опредѣлить хотя ближайшую норму для народонаселенія, ибо безъ данныхъ, хотя приблизительно точныхъ, нельзя приступать къ разрѣшенію важнѣйшихъ вопросовъ.

Возьмемъ для своихъ изслѣдованій свѣдѣнія, доставляемыя одною полиціей (1-ю графу), не потому, чтобъ эти цифры были точнѣе другихъ, но потому, что, по полнотѣ данныхъ о родившихся, умершихъ и сочетавшихся бракомъ, на нихъ мы составили теорію движенія народонаселенія въ 15-ти лѣтній періодъ.

Въ концѣ 1843 года народонаселеніе Гродненской губерніи, по отчетамъ, состояло изъ 834,433 душъ обоихъ половъ; въ 14 лѣтъ отъ разныхъ причинъ убыло до 36,000 (1), разность въ 800,000 должна по видимому обозначить количество народонаселенія для конца 1857; но въ этомъ году по отчетатъ показано 838,403, т. е. на 4% больше. Слѣдуя отчетамъ, мы должны допустить увеличеніе народонаселенія почти на 4,000; напротивъ оно, по самымъ тщательнымъ изслѣдованіямъ источниковъ, уменьшилось, и даже весьма значительно, почти на 5% во весь періодъ.

Въ 1851 году, по показанію академика Кеппена, въ Гродненской губерніи было 795,604, а по отчетамъ—872,455 жителей обоихъ половъ. Въ теченіи слѣдующихъ шести лѣтъ прибыло 11,703, убыло 56,500 (2), разность даетъ убыль на 44,797 жителей; введя въ оба эти показанія поправку, получимъ для 1857 года: на основаніи расчетовъ Кеппена—750,000 и на основаніи—отчетовъ. 827,000. И такъ въ 1857 году мы имѣемъ четыре показанія:

1)	По исчисленію съ 1843	800,000
2)	— съ 1851 (по Кеппену) . . .	750,000
3)	— съ 1851 (по отчетамъ) . .	827,000
4)	Въ отчетахъ за 1857	838,000

Между этими четырьмя цифрами нѣтъ даже и близкаго сходства; разница между наибольшею и наименьшею составляетъ 88,000 или 12%; однако мы вправѣ положиться скорѣе на цифру отчетовъ, нежели на показаніе г. академика Кеппена, ибо, послѣ сдѣланныхъ нами поправокъ, 827,000 скорѣе подходитъ къ истинѣ, чѣмъ 750,000; это уже что-то слишкомъ мало.

---

(1) Для краткости въ своихъ расчетахъ ограничимся круглыми цифрами.

(2) Въ томъ числѣ отъ перевѣса смертности—35,305; погибло отъ несчастныхъ случаевъ, убійствъ и самоубійствъ—3,051, поступило въ рекруты—18,594; сослано за преступленія—1,280 и переселилось въ другія губерніи—270.

Столь же сбивчивы и показанія всѣхъ другихъ источниковъ:

Въ 1846 году (по Арсеньеву)	874,230
— — — (по отчетамъ)	тоже
— — — (по Отечественнымъ Запискамъ) . .	907,100
— 1848 году (по Гродненскимъ губернскимъ вѣдомостямъ)	844,600
— — — (по отчетамъ)	899,271
— 1850 году (по Хозяйственному атласу) . . .	863,148
— — — (по отчетамъ)	862,545
— 1855 году (по С. Петербургскому мѣсяцослову) .	795,604
— — — (по отчетамъ)	831,583

Допустимъ наибольшую достовѣрность, какъ и кажется съ перваго взгляда, въ показаніяхъ 1850 года. Въ теченіе 1851 года прибыло 12,877; приложивъ эту цифру къ показаніямъ за 1850 годъ, получимъ для конца 1851 г.—876 или 875 тысячъ; эти цифры несравненно ближе къ отчетамъ, нежели къ Кеппену, за 1851 годъ. Далѣе въ теченіи 1850 года убыло 1,242; отнявъ эту цифру изъ показанія 1850 г., получимъ для конца 1849 г.—861 или 860 тысячъ; между тѣмъ въ этомъ году въ отчетахъ показано 905,560, т. е. въ 1849 г. народонаселеніе достигло maximum величины всего періода; потомъ въ 1850 году понизилось почти на 40,000, хотя дѣйствительная убыль не превышала полуторы тысячъ??.....

Такая значительная цифра не могла быть въ 1849 году; по крайней мѣрѣ, это опровергается данными, находящимися у насъ подъ рукою.

Въ 1847 г. *убыло* 2,939, въ 1848 г.—6,832, а въ 1849 г. *прибыло* 2,979; стало быть въ три года *убыло* 6,792; по Отечественнымъ Запискамъ, въ 1846 году показано 907,600, по отчетамъ—874,230. Допустивъ первое показаніе вѣрнымъ, мы перепутаемъ всѣ расчеты; напротивъ, придерживаясь послѣдняго, для 1849 г. получимъ только 867,000, причемъ для 1850 и 1851 г.г. выводятся цифры довольно близкія къ выше изложеннымъ выводамъ и показаніямъ.

Среднія цифры въ сложности за 15 лѣтъ имѣютъ довольно близкое между собою сходство:

По показаніямъ полицій.	861,358
По свѣдѣніямъ о вѣроисповѣданіяхъ . . .	863,364
По даннымъ о сословіяхъ	856,962
Общія среднія изъ всѣхъ этихъ данныхъ:	
За 10-ти-лѣтіе (1848—1857)	861,032
Во весь періодъ (1843—1857)	860,562.

Извѣстно, что данныя тѣмъ ближе къ истинѣ, чѣмъ бо̀льшій обнимаютъ періодъ времени, а потому и мы вправѣ сказать положительно, что

народонаселеніе Гродненской губерніи никогда не достигало 900,000 и не упадало до 750,000. Между этимъ крайними предѣлами, удаленными одинъ отъ другаго на 16,7%, еще трудно указать на цифру, близкую къ истинѣ; но можно предполагать съ нѣкоторою надеждою на достовѣрность, что maximum не могло быть менѣе 860,000, по крайней мѣрѣ этотъ доводъ согласуется со всѣми источниками, и болѣе точныхъ цифръ мы указать не можемъ при тѣхъ средствахъ, какія у насъ имѣются для исчисленія народонаселенія.

Какіе же источники вѣрнѣе?

На этотъ вопросъ мы съ прискорбіемъ должны отвѣтить, что нѣтъ ни одного источника, на который можно бы безусловно положиться. Ни ревизіи, ни метрическія записи, ни свѣдѣнія, собираемыя полиціею, не могутъ служить достовѣрнымъ матеріаломъ для опредѣленія важнѣйшаго предмета статистики—народонаселенія; всѣ они болѣе или менѣе уклоняются отъ предназначеннаго пути, противурѣчивы, разнородны, и нѣтъ средствъ привести ихъ къ одному знаменателю.

Остается желать, чтобы въ губернскомъ статистическомъ комитетѣ было обращено вниманіе на соединеніе въ одно всѣхъ данныхъ о движеніи народонаселенія и чтобы, на основаніи этихъ данныхъ, велась годовая отчетность о прибыли и убыли народонаселенія отъ всѣхъ причинъ: естественныхъ, постоянныхъ и временныхъ. А для этого необходимо:

1) Прежде всего произвести полную ревизію, въ послѣдній день какого-нибудь года, въ которую включить всѣ сословія, и составленіе оной возложить на особую коммисію и непосредственно на статистическій комитетъ.

2) Потомъ составленные списки привести во всеобщую извѣстность, разославъ по всѣмъ инстанціямъ городской и земской полиціи.

3) Далѣе, въ теченіи слѣдующихъ лѣтъ за ревизіей, вести въ полиціяхъ свѣдѣнія о прибывшихъ и убывшихъ отъ всѣхъ причинъ, и таковыя вѣдомости доставлять въ губернскій комитетъ для опредѣленія количества народонаселенія; это конечно трудно исполнить при нынѣшнихъ обязанностяхъ полицейскихъ чиновъ и составѣ комитета.

4) Какъ приведеніе въ извѣстность народонаселенія составляетъ предметъ первостепенной важности въ государствѣ, то и составленіе списковъ народонаселенія должно быть въ основаніи административныхъ мѣръ, а достовѣрность исчисленія—подвержена самому строгому контролю и отвѣтственности передъ закономъ.

II. РАСПРЕДѢЛЕНІЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ.

Народонаселеніе въ цѣломъ его составѣ само по себѣ служитъ для разрѣшенія общихъ вопросовъ, касающихся всей страны, и имѣетъ значеніе для сравненія ея съ другими областями; но общее населеніе не опредѣляетъ дѣйствительной силы страны. При извѣстномъ пространствѣ та страна сильнѣе и богаче, въ которой живетъ болѣе людей, разумѣя нравственныя качества одинаковыми; *не число квадратныхъ верстъ государства, а число живущихъ на нихъ опредѣляетъ истинное его могущество, силу и политическое значеніе.* Такимъ образомъ *Бельгія* по пространству (536,61 кв. м.) уступаетъ Гродненской губерніи (696,61 кв. м.) почти на 160 кв. миль, а населеніемъ (4.623,089,2 д.) превосходитъ ее въ 5 разъ. Въ Бельгіи на одной квадратной милѣ живетъ 8,615 душъ, а въ Гродненской губерніи—только около 1,200. Наша страна, при бо́льшемъ пространствѣ, населена въ 5 разъ слабѣе Бельгіи, а по населенности слабѣе ее въ 7 разъ! И какая разница въ развитіи народа во всѣхъ отрасляхъ дѣятельности! Бельгія (*) приноситъ дохода 141.510,790 милліоновъ франковъ (около 35.376,900 руб. сер.), содержитъ 100,000 арміи, 145 судовъ и вывозитъ товаровъ на 450.704,000 милліон. (112.676,000 руб. сер.), Гродненская же губернія въ общій бюджетъ государства вноситъ не болѣе 3 милліоновъ рублей податями и разными повинностями и вся торговля ея ограничивается сбытомъ 250 тысячъ четвертей хлѣба и до 20 тысячъ штукъ дерева; по рѣкамъ она сплавляетъ до 500 судовъ и до 1,000 плотовъ съ грузомъ на $1^1/_2$ милліона рублей серебромъ; она можетъ помѣстить на своихъ квартирахъ съ удобствами не болѣе двухъ дивизій; какая разница въ богатствѣ, силѣ и значеніи двухъ странъ! какъ развита дѣятельность одной и какъ слаба и ничтожна другой! Но и Гродненская губернія, относительно многихъ странъ, можетъ назваться богатою и хорошо населенною. Архангельская губернія болѣе ея по пространству въ 17 разъ, а населеніемъ въ 4 раза слабѣе. Тамъ на одной квадратной милѣ живетъ 72 души, а въ нашей странѣ—1,200, т. е. она во столько разъ многолюднѣе. Обширнѣйшая страна въ Имперіи еще какъ бы непочата; производительныя силы ея еще ждутъ рабочихъ рукъ. Достаточно этого примѣра, чтобы понять всю важность относительнаго населенія, служащаго самымъ лучшимъ признакомъ силы, богатства, развитія и значенія страны.

Народонаселеніе Гродненской губерніи, по таблицамъ губернскаго статистическаго комитета 1860 года, простиралось до 863,000 душъ обоихъ

(*) Almanach de Gotha 1860.

половъ; по отчетамъ начальника губерніи, по 15-лѣтней сложности, составляетъ около 861,000; по спискамъ населенныхъ мѣстъ, составленнымъ по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ—829,000, и наконецъ по 10-й ревизіи, дополненной сословіями, неподлежащими записи, въ 1859 году—819,000 душъ обоихъ половъ. При существующихъ способахъ счисленія у насъ нельзя безусловно полагаться ни на одинъ источникъ; между полицейскими списками, метрическими записями и ревизскими сказками, какъ мы выше замѣтили, нѣтъ ничего общаго; народонаселеніе не подлежитъ никакому контролю, а потому на разногласіе выводовъ должно смотрѣть снисходительно; пока не установится опредѣленной цифры народонаселенія, пока первоначальные источники счисленія не получатъ однообразнаго устройства, до тѣхъ поръ мы въ своихъ изслѣдованіяхъ должны слѣдовать тому или другому показанію, смотря по его административной или финансовой цѣли. Говоря о повинностяхъ, мы должны обращаться къ ревизскимъ сказкамъ; въ изслѣдованіяхъ о распредѣленіи населенія по вѣроисповѣданіямъ—должны брать отчеты консисторій о Христіанахъ и дополнять ихъ полицейскими свѣдѣніями о Евреяхъ и Татарахъ; наконецъ для разрѣшенія вопросовъ *движенія народонаселенія*, *отношенія половъ*, *возрастовъ*, *рождаемости*, *смертности* и т. п. будемъ обращаться ко всѣмъ способамъ и источникамъ населенія.

Ревизскія сказки даютъ намъ данныя о населеніи мужескаго пола по каждому уѣзду, которыя мы и приводимъ въ нижеслѣдующей таблицѣ (см. стр. 472):

Наименованіе уѣздовъ.	5-я ревизія 1795	6-я ревизія 1811	7-я ревизія 1816	8-я ревизія 1834	9-я ревизія 1851	10-я ревизія 1858	Пространство губерніи по новѣйшимъ даннымъ въ квадр. вер.	Сколько по 10-й ревизіи приходится на одну кв. версту лицъ мужескаго пола.
	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	6-я		
Гродненскій	36,589	33,557	35,040	43,775	48,864	40,792	3,771	10,9
Слонимскій	39,005	36,092	38,329	49,782	55,082	49,854	6,263	7,9
Волковыскій	31,790	29,365	30,547	38,831	37,039	33,481	3,212	10,4
Пружанскій	28,082	23,759	26,102	35,264	36,601	31,452	3,465	9,0
Кобринскій	43,415	42,034	40,286	50,518	52,431	42,592	4,084	10,4
Брестскій	41,560	37,395	38,754	48,253	52,679	40,433	4,209	9,6
Бѣлостокскій	Въ 1795 году принадлежали Пруссіи.	Въ дѣлахъ каз. палаты не имѣется свѣдѣній.	21,236	33,148	48,179	30,732	2,542	12,1
Сокольскій			22,868	32,861	36,770	29,531	2,262	13,0
Бѣльскій			31,132	41,603	35,361	35,636	3,126	11,4
Итого . .	220,444	202,202	284,294	374,035	387,029	334,503	32,934	10,16

Разборомъ причинъ значительныхъ колебаній цифръ какъ въ каждомъ уѣздѣ, такъ и во всей губерніи займемся впослѣдствіи въ статьѣ о движеніи населенія.

Положенныя въ окладъ лица мужескаго пола составляютъ около 40% общаго губернскаго населенія обоихъ половъ, а потому эта таблица имѣетъ частный интересъ. Мы видимъ: 1) что наболѣе окладныхъ по 10-й ревизіи находится въ Слонимскомъ, наименьше—въ Сокольскомъ; 2) что относительно пространства наибольшее число лицъ, платящихъ подати, принадлежитъ уѣздамъ бывшей Бѣлостокской области, а наименьшее—въ Слонимскомъ, и наконецъ 3) что въ губерніи на 100 квадратныхъ верстъ приходится 1,016 податныхъ мужескаго пола и 2,487 всѣхъ душъ обоихъ половъ.

Но по ревизіи нельзя составить опредѣлительной цифры народонаселенія для каждаго уѣзда; легче это сдѣлать для цѣлой губерніи; во всякомъ случаѣ подобныя исчисленія, основанныя на неточныхъ данныхъ губернскаго статистическаго комитета, которыми пришлось бы дополнить ревизскія сказки, не привели бы къ удовлетворительнымъ результатамъ.

Въ отчетахъ же начальника губерніи помѣщается полное народонаселеніе по поламъ для каждаго уѣзда. Мы воспользовались этими данными и составили по нимъ среднія цифры по 15-лѣтней сложности для каждаго уѣзда (приложеніе 43, б и в.), полагая этимъ способомъ избѣжать большихъ неточностей, вкравшихся въ отдѣльные годы.

Вотъ наши выводы съ показаніемъ наибольшихъ и наименьшихъ цифръ въ упомянутый промежутокъ (см. стр. 474):

Названіе ѣздовъ:	По отчетамъ начальника губерніи:			По губернскому статистическому комитету:	
	Средніи цифры за 15 лѣтъ (1843 — 1857).	Maximum.	Minimum.	1857 г.	1860 г.
Брестскій	114,000	138,030 (1849 г.)	105,797 (1856 г.)	113,000	109,683
Слонимскій	113,000	116,192 (1851 г.)	109,145 (1843 г.)	127,000	116,377
Бѣльскій	109,000	112,219 (1851 г.)	104,798 (1856 г.)	102,000	101,084
Кобринскій	106,000	111,594 (1851 г.)	99,444 (1856 г.)	110,000	99,486
Гродненскій	105,000	122,334 (1849 г.)	93,377 (1856 г.)	123,000	114,123
Бѣлостокскій	82,700	89,291 (1852 г.)	78,809 (1856 г.)	90,000	96,776
Волковискій	82,300	91,835 (1853 г.)	75,907 (1844 г.)	81,000	77,793
Пружанскій	76,000	79,160 (1853 г.)	73,904 (1845 г.)	75,000	74,156
Сокольскій	70,000	76,567 (1846 г.)	59,083 (1852 г.)	74,000	70,376
Всего въ губерніи . .	861,000 (*)	905,560 (1849 г.)	827,380 (1856 г.)	899,000	862,854

(*) Для бо́льшей ясности мы отбрасываемъ сотни, десятки и единицы.

Прежде всего замѣтимъ, что цифры комитета за 1857 годъ слишкомъ преувеличены какъ вообще, такъ и въ частности, въ особенности въ Слонимскомъ, Гродненскомъ и Бѣлостокскомъ уѣздахъ. Съ другой стороны населеніе Бѣльскаго уѣзда въ отчетахъ показано не довольно точно, потому что въ Бѣльскѣ въ пятилѣтіе съ 1853 по 1857 годъ считали отъ 9-ти до 12 тысячъ народонаселенія, тогда какъ въ дѣйствительности въ этомъ городѣ было не болѣе трехъ тысячъ; затѣмъ среднее народонаселеніе этого уѣзда, по 10-тилѣтней сложности, простирается до 106,000. И такъ по числу жителей первое мѣсто занимаютъ Гродненскій и Слонимскій уѣзды, а послѣднее—Пружанскій и Сокольскій; разница между первымъ и послѣднимъ составляетъ 63%.

Мы знаемъ, какую цѣну имѣютъ цифры, составленныя донесеніями полиціи; но, за неимѣніемъ лучшихъ цифръ, будемъ довольствоваться оффиціальными источниками.

Въ Гродненской губерніи на 1 квадр. милю приходится:

По какимъ источникамъ.	Населеніе.	По пространству.	Квадр. миль.
		696,97	736,6.
По среднему населенію. . . .	861,000	1,235,8.	1,169,3.
По 10-й ревизіи (*)	819,202	1,175,3.	1,112,3.
По статистическому комитету въ 1859 году. . .	838,529	1,246,1.	1,138,4.
— — « 1860 — . .	862,854	1,237,9.	1,172,3.
Въ 1850 году по пространству 693 квадратныхъ миль, принятому Тенгоборскимъ	870,000	1,225	?

Основываясь на среднемъ населеніи, *на одной квадратной милѣ* живетъ *1,236 душъ*, на одной *квадратной верстѣ*—*25*,6. Такимъ образомъ Гродненская губернія, слѣдуя классификаціи Кеппена, принадлежитъ къ губерніямъ *средненаселеннымъ;* по количеству населенія занимаетъ мѣсто между Новгородскою и Виленскою, а по населенности она стоитъ рядомъ съ Лифляндской и Витебской.

По свѣдѣніямъ центральнаго статистическаго комитета за 1856 годъ:

(*) Мы дополнили ревизскія сказки цифрами комитета.

	Пространство въ квадратн. миляхъ.	Населеніе за 1856 г.	На одну кв. милю.
Новгородская. . . .	2,125,952.	812,454	382
Гродненская . . .	820,994.	827,200	1,008
Виленская. . . .	759,668.	840,379	1,106
Лифляндская . . .	845,201.	863,035	1,023
Витебская	795,010.	748,524	942

Но пространство Гродненской губерніи здѣсь очевидно преувеличено; принявъ оное въ 696,97 кв. миль, получимъ 1,186 душъ на одну квадратную милю; въ такомъ случаѣ, по относительной населенности, она станетъ выше Виленской.

Въ приложеніи 43 (в) мы вычислили относительное населеніе для каждаго уѣзда, изъ котораго видно, что народонаселеніе по уѣздамъ распредѣлено довольно равномѣрно. Гуще всего населены уѣзды бывшей Бѣлостокской области: Бѣльскій, Бѣлостокскій и Сокольскій, въ которыхъ приходится отъ 1,697 (Бѣльскій) до 1,455 (Сокольскій) на квадратную милю или отъ 35 до 30 на квадратную версту. Слабѣе всѣхъ населены Пружанскій и Слонимскій: въ первомъ на квадратную милю —996, а во второмъ—946 душъ обоихъ половъ. Вообще густота населенія слабѣетъ по мѣрѣ приближенія отъ запада къ востоку, ибо въ этомъ же направленіи увеличивается пространство болотъ и лѣсовъ, т. е. уменьшается поверхность земли, способной для заселенія. Уѣзды Гродненскій, Брестскій, Кобринскій и Волковискій, относительно другихъ частей губерніи, могутъ считаться средненаселенными: въ нихъ на одной квадратной милѣ живетъ отъ 1,241 до 1,133 душъ обоихъ половъ.

Теперь посмотримъ, въ какой соразмѣрности населеніе удовлетворено землею, сколько на каждаго человѣка приходится всей вообще земли: и пахатной, и сѣнокосной въ особенности. Въ слѣдующей таблицѣ мы представляемъ возможно-полныя свѣдѣнія по среднему народонаселенію — 861,000 (приложеніе 5-е, 4):

	По среднему населению:			На каждаго человѣка приходится десятинъ земли:				
	Принимая населеніе въ губер. въ 1,000 д.	На квадратную версту.		Всякой земли (*)			Пахатной, сѣнокосной земли.	Прочей земли.
		35,152 к в.	32,934 к. в.	I.	II.	III.		
Бѣльскій	127	35,3.	34,8.	2,97.	2,75.	4	1,98.	0,87.
Бѣлостокскій	97	31,9.	32,5.	3,26.	3,32.	4	2,07.	1,25.
Сокольскій	82	29,8.	30,9.	3,50.	2,98.	4	1,92.	1,06.
Гродненскій	122	26,2.	31,1.	3,98.	3,94.	3	2,40.	1,54.
Брестскій	132	24,6.	27,1.	4,32.	3,56.	3	2,16.	1,40.
Кобринскій	124	24,5.	25,9.	4,33.	4,12.	4	2,53.	1,59.
Волковискій	96	23,4.	25,6.	4,45.	3,71.	5	2,68.	1,03.
Пружанскій	87	20,6.	21,9.	5,06.	4,69.	6	2,68.	2,01.
Слонимскій	132	16,6.	18,4.	6,26.	6,75.	5	4,32.	2,43.
Въ губерніи.	1,000	24,5.	26,11.	4,25.	4,04.	$4^2/_3$	2,67	1,48.

(*) Количество десятинъ принято въ I графѣ по показанію землемѣра 3.661,764,3222 десятинъ; во II — по военно-статистическому обозрѣнію Калмберга 3.479,235, а въ III — по показанію Парчевскаго, который принимаетъ для всей губерніи 4.139,689 десятинъ и народонаселеніе (1848 г.) 899,216 душъ, согласно съ отчетами начальника губерніи.

Отсюда слѣдуетъ: 1) что количество земли, приходящейся на человѣка, обратно пропорціонально густотѣ населенія. Въ самомъ населенномъ Бѣльскомъ уѣздѣ на душу приходится нѣсколько менѣе трехъ десятинъ, а въ Слонимскомъ, гдѣ населенность наименьшая—по шести съ четвертью десятинъ; разница между этими крайними предѣлами составляетъ 110%.

2) Пахатною и сѣнокосною землей, за исключеніемъ Слонимскаго уѣзда, всѣ надѣлены почти въ одинаковой степени—отъ двухъ до двухъ съ половиною десятинъ на душу, а въ Слонимскомъ такой земли находится по 4,32 десятины на душу, т. е. противъ Брестскаго уѣзда вдвое болѣе, а противъ Сокольскаго, Бѣльскаго и Бѣлостокскаго вдвое болѣе съ небольшимъ.

3) Прочей земли, кромѣ Бѣльскаго уѣзда, на душу остается отъ одной до двухъ съ половиною десятинъ.

Конечно, въ этихъ цифрахъ могутъ быть еще большія неточности, съ одной стороны потому, что мы не имѣемъ вѣрныхъ данныхъ о пространствѣ производительной земли, а съ другой и самая цифра народонаселенія, нами принятая, есть только условная, болѣе или менѣе приблизительная къ дѣйствительной. Даже для одной губерніи мы не можемъ руководствоваться безусловно одною цифрою, въ чемъ легко убѣдиться изъ слѣдующихъ показаній.

Среднее пространство производительной земли на каждаго жителя:

	Пространство производит. земли.	Для всего населенія.	Для населенія сельскаго.
По Тенгоборскому (1857 г.). .	1.990,000	2,29.	2,53.
По Военно-энциклопедическому лексикону	1.747,810	1,94.	?
По Парчевскому (1848 г.) . .	1.827,024	2,03.	?
По Калмбергу (1849 г.) . .	2 198,189	2,67.	2,82.
По отчетамъ (1857 г.)	1.844,232	2,14.	2,37.
По новѣйшимъ исчисл. (1859 г.)	1.934,607	2,25.	2,50.

Трудно согласить эти разнохарактерные выводы, зависящіе отъ крайне несходныхъ цифръ пространства. Пока не будетъ сдѣлано новаго межеванія и исчисленія пространства владѣльческихъ имѣній, нельзя указать на дѣйствительную цифру надѣла. Полагаемъ однако, что производительной земли на душу приходится отъ $2^1/_4$ до $2^1/_2$ десятинъ, а ограничиваясь сельскимъ населеніемъ—свыше $2^1/_2$ десятинъ. Болѣе однообразія находимъ въ распредѣленіи всей вообще земли по пространству:

Парчевскаго (1848 г.).	4,67.
Калмберга (1849 г.)	4,04.
Тенгоборскаго (1851 г.)	4,01.
Отчетовъ (1857 г.)	4,84.
Землемѣра (1859 г.)	4,25.
Военно-топографическаго депо (1860 г.).	4,07.
Военно-топограф. депо по пространству уѣздовъ (1861 г.)	4,01.

III. ГОРОДСКОЕ И СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНІЕ. ИСЧИСЛЕНІЕ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ И ИХЪ ЛЮДНОСТЬ.

Не менѣе важно знать отношеніе между сельскимъ и городскимъ населеніемъ, сколько для общей оцѣнки успѣховъ промышленной и торговой дѣятельности, столько же и для нѣкоторыхъ соображеній въ теоріи народонаселенія.

Уже Тенгоборскій замѣтилъ (стр. 125), что *статистика нашихъ городовъ весьма неточна и неполна*, и мы сами убѣдились, что народонаселеніе въ городахъ подвержено большимъ колебаніямъ, вслѣдствіе подвижности войскъ и Евреевъ. Къ тому же городское населеніе опредѣляется съ большими промахами; напримѣръ въ г. Бѣльскѣ въ отчетахъ начальника губерніи въ 1857 году считается 11,300 душъ, а въ губернскомъ статистическомъ комитетѣ—2,824. Мы не понимаемъ причинъ такой разницы въ показаніяхъ, тѣмъ болѣе, что и въ другихъ городахъ источники несходны не только въ сотняхъ, но даже и въ тысячахъ, а между тѣмъ первоначальныя данныя для всѣхъ однѣ и тѣже—городскія полиціи. Съ другой стороны: почти всѣ заштатные города, по способу занятій своихъ жителей, скорѣе похожи на села и ни въ какомъ случаѣ не отличаются отъ мѣстечекъ; только они имѣютъ городское управленіе, а жители принадлежатъ къ мѣщанскому сословію. Но мѣщане находятся и въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ: *Высоко-Литовскѣ*, *Семятичахъ*, *Шерешевѣ* и проч., стоящихъ во всѣхъ отношеніяхъ выше почти всѣхъ заштатныхъ городовъ. Едва-ли есть необходимость въ статистическихъ таблицахъ для заштатныхъ городовъ дѣлать особыя графы; если же это нужно для административныхъ соображеній, то почему же не помѣщать въ особыхъ графахъ *Семятичь*, *Высоко-Литовска*, *Свислочи*, *Шерешева* и другихъ мѣстечекъ, и почему въ отчетахъ *Дрогичину* отдано преимущество передъ всѣми прочими заштатными городами? По крайней мѣрѣ мы не извлекли никакой пользы отъ такихъ подробностей, а между тѣмъ всѣ исчисленія запутываются и усложняются. Уѣздная полиція находитъ нужнымъ представить общее народонаселеніе уѣзда, не исключая заштатныхъ городовъ, а тѣ, въ свою оче-

редь, черезъ ратуши сами о себѣ представляютъ свѣдѣнія. Въ итогѣ получается нѣсколько тысячъ душъ лишнихъ, если составитель вѣдомостей не вникнетъ въ смыслъ полицейскихъ донесеній (1). Мы находимъ достаточнымъ въ статистическихъ таблицахъ ограничиться одними уѣздными городами, а заштатные города, по ничтожному развитію городскихъ элементовъ, слѣдуетъ подводить подъ общій уровень сельскихъ поселеній наравнѣ съ мѣстечками; по той же причинѣ нѣтъ надобности въ таблицахъ отчетовъ, при исчисленіи народонаселенія, въ числѣ уѣздныхъ городовъ помѣщать заштатный городъ Дрогичинъ.

Въ Гродненской губерніи считается 9 уѣздныхъ городовъ и 16 заштатныхъ, находящихся въ трехъ уѣздахъ бывшей Бѣлостокской области.

По населенію своему, города (2) представляютъ слѣдующій порядокъ:

	1857 г.	1859 г.	1860 г.
1) Гродно . . .	16,162	19,290	20,123
2) Брестъ . . .	18,773	20,548	19,543
3) Бѣлостокъ . .	13,787	16,263	16,544
4) Слонимъ . . .	9,523	7,998	8,203
5) Кобринъ . . .	6,280	6,123	5,871
6) Пружаны. . .	5,476	4,489	4,874
8) Соколка . . .	3,315	3,158	3,412
7) Бѣльскъ . . .	2,824	3,157	3,449
9) Волковискъ . .			3,000

Съ населеніемъ болѣе 2,000—Гоніондзъ и Кнышинъ.

Отъ 1,000 до 2,000—Брянскъ, Суховоля, Яново, Васильковъ и Суражъ.

Затѣмъ въ прочихъ девяти заштатныхъ городахъ—отъ 600 до 1,000 душъ.

Всего 25 городовъ съ населеніемъ, по губернскому статистическому комитету:

Въ 1857 году	99,335
— 1859 —	104,775
— 1860 —	106,655.

По числу городовъ, Гродненская губернія занимаетъ, исключая Финляндіи и Царства Польскаго, первое мѣсто въ Имперіи; число городовъ по пространству расположено въ ней въ одинаковой степени, какъ и въ Царствѣ Польскомъ; всѣ заштатные города находятся въ запад-

(1) Одни городскихъ крестьянъ (предмѣщанъ) считаютъ въ составѣ городскаго населенія, другіе нѣтъ.

(2) Историческо-статистическое описаніе городовъ и приложенія къ нимъ.

ной полосѣ губерніи и расположены близко одинъ отъ другаго; прочіе уѣзды, въ замѣнъ заштатныхъ городовъ, въ такой же степени наполнены мѣстечками. Исключивъ изъ нашихъ расчетовъ заштатные города, найдемъ, что въ этой губерніи на одинъ городъ приходится почти столько же квадратныхъ миль, сколько въ Эстляндской, Костромской или Ковенской.

Наружный видъ городовъ довольно неопрятенъ, почти всѣ отстроены дурно; нѣсколько улицъ въ Гроднѣ, Бѣлостокѣ и одна или двѣ улицы въ Слонимѣ обставлены каменными домами, всѣ же прочіе—деревянные, небольшіе, цѣнностію отъ 150 до 200 руб., могутъ вмѣщать по два и рѣдко болѣе семействъ. Значительная часть улицъ въ городахъ немощены; мостовыя вообще дурны и мало поддерживаются. Кромѣ Бѣлостока, Бреста и Слонима, всѣмъ городамъ недостаетъ того движенія и тої жизни, которыя бываютъ слѣдствіемъ хорошаго благосостоянія. Даже самъ губернскій городъ рѣдко оживляется. Впрочемъ отношенія населенія къ числу домовъ даютъ благопріятные результаты. Въ 1817 году на 10 домовъ приходилось 48 жителей, въ 1848 — 138, а въ 1857 — 147. Такимъ образомъ, спустя 50 лѣтъ, населеніе каждаго дома среднимъ числомъ почти утроилось, въ десятилѣтіе—число домовъ въ уѣздныхъ городахъ увеличилось почти на 3%, а городское населеніе—на 9%, т. е. относительно втрое болѣе противъ числа домовъ. Вообще въ губерніи на 100 городскихъ жителей приходится 6,8 домовъ. Въ 1817 году въ 6 городахъ: Гроднѣ, Брестѣ-Литовскомъ, Слонимѣ, Волковискѣ, Кобринѣ и Пружанахъ было 2,957 домовъ, изъ нихъ 149 каменныхъ, т. е. на 100 деревянныхъ приходилось 5 каменныхъ, на каждые 10 домовъ приходилось 48 жителей.

Слѣдующія данныя за крайніе годы десятилѣтія дадутъ:

	1848 г.	1857 г.
Населеніе девяти городовъ было. . .	78,291	85,602.
Число домовъ каменныхъ	431	417.
Деревянныхъ	5,243	5,410.
Всего	5,674	5,827.
На 100 домовъ приходится жителей . .	1,379,8	1,469,0.

Въ особенномъ отдѣлѣ, по мѣрѣ собранныхъ источниковъ, мы опишемъ историческое происхожденіе, эпоху развитія, упадка и нынѣшнее значеніе городовъ. Здѣсь же займемся собственно сельскими поселеніями, при-

нявъ въ это число заштатные города, по причинамъ вышеизложеннымъ, и мѣстечки.

Эти города, какъ и мѣстечки, представляютъ общія черты, отличающія ихъ отъ осѣдлостей другаго рода, чисто земледѣльческихъ: въ городахъ и мѣстечкахъ сосредоточено почти все Еврейское населеніе губерніи, занимающееся торговлею и промыслами; съ другой стороны, въ заштатныхъ городахъ и мѣстечкахъ все Христіанское населеніе занимается земледѣліемъ, которое составляетъ исключительное занятіе селъ, деревень и другихъ, чисто земледѣльческихъ поселеній; такимъ образомъ заштатные города и мѣстечки соединяютъ въ себѣ два элемента — промышленный и земледѣльческій, что̀ и составляетъ ихъ отличительный характеръ. Сверхъ того, въ мѣстечкахъ устроивается преимущественно мѣстопребываніе становыхъ приставовъ и сельскихъ управленій; въ нихъ нерѣдко живутъ владѣльцы, находятся фабрики, заводы, мельницы; всегда имѣются лавки, бываютъ ярмарки и торги, но нѣсколько корчемъ, есть одна или двѣ церкви, одинъ, два и даже болѣе еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. Заштатные города, сверхъ того, имѣютъ ратушу или думу, и въ хозяйственномъ отношеніи управляются бургомистромъ или головою.

Наибольшее число населенныхъ мѣстъ находится въ Слонимскомъ уѣздѣ —около 14%, наименьшее—въ Брестскомъ и Пружанскомъ уѣздахъ—въ каждомъ менѣе 7% общаго ихъ числа.

Въ 3 уѣздахъ: Слонимскомъ, Волковискомъ и Гродненскомъ расположено 42 мѣстечка, затѣмъ 33 мѣстечка разбросано по прочимъ частямъ губерніи, вмѣстѣ съ 16 заштатными городами.

Чисто земледѣльческихъ населенныхъ мѣстъ, деревень, считается 3,340, или 54% общаго ихъ числа, въ каждомъ уѣздѣ деревень—отъ 300 до 400, въ Волковискомъ уѣздѣ—только 260, тогда какъ въ Бѣльскомъ—544, въ томъ числѣ много околицъ.

Степень густоты размѣщенія населенныхъ мѣстъ на площади каждаго уѣзда опредѣлена въ слѣдующемъ исчисленіи квадратныхъ верстъ на одно:

Уѣзды.	Число населенныхъ мѣстъ	Среднее число квадратныхъ верстъ (1).		
		На одинъ заштат. городъ и мѣстечко.	На одну деревню (2).	На всѣ населенныя мѣста.
Слонимскій	1,035	401,3	18,0	6,6
Кобринскій	801	533,1	10,5	5,4
Волковискій	776	251,4	12,8	4,5
Гродненскій	720	365,3	9,0	5,5
Сокольскій	611	262,8	6,4	3,8
Бѣльскій	631	347,1	5,7	4,9
Брестскій	554	516,0	12,5	8,5
Пружанскій	548	744,0	11,4	6,8
Бѣлостокскій	477	287,8	7,2	5,4
По губерніи	6,153	408,7	9,7	5,47
Принимая пространство, по исчисленію военно-топографическаго депо, въ 33,723 кв. верстъ	6,153	392,1	9,7	5,47

Заштатные города и мѣстечки болѣе всего стѣснены въ Волковискомъ уѣздѣ, потомъ въ Слонимскомъ и Бѣлостокскомъ уѣздахъ, а болѣе отдалены одно отъ другаго въ Пружанскомъ, т. е. въ три раза болѣе, чѣмъ въ Волковискомъ. Между остальными уѣздами размѣщеніе городовъ разнится на 53%.

Чисто земледѣльческія населенныя мѣста—деревни, колоніи, околицы и селенія размѣщены въ ближайшемъ между собою разстояніи въ Бѣльскомъ, а болѣе отдалены одно отъ другаго въ Слонимскомъ—въ $3^1/_2$ раза. Затѣмъ съ одной стороны, по густотѣ деревень, слѣдуютъ: Слонимскій и Бѣлостокскій уѣзды, а съ другой—Волковискій и Брестскій, т. е. въ послѣднихъ двухъ уѣздахъ деревни расположены въ два раза рѣже, чѣмъ въ двухъ первыхъ.

Наибольшая густота всѣхъ населенныхъ мѣстъ замѣчается въ Сокольскомъ уѣздѣ—одно на 4 квадратныя версты (3,8), потомъ въ Волковискомъ и Бѣльскомъ—одно на 4,5 и до 5 квадратныхъ верстъ; напротивъ, въ уѣздахъ: Слонимскомъ, Пружанскомъ и въ особенности Брестскомъ—

(1) Пространство уѣздовъ принято по исчисленію землемѣра въ 35,152 кв. верстъ.
(2) Въ томъ числѣ и околицы.

въ самомъ отдаленномъ между собою разстояніи, одно населенное мѣсто на 7 до $8^1/_2$ квадратныхъ верстъ.

Осѣдлыя мѣста Гродненской губерніи, кромѣ городовъ и мѣстечекъ, суть: *села, деревни, колоніи, околицы, имѣнія, фольварки, фермы, застѣнки, урочища* и проч. Списокъ населенныхъ мѣстъ, составленный по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, есть весьма важный матеріалъ, дополняющій многія, еще несовершенныя, статистическія данныя. Мы представимъ здѣсь главнѣйшіе выводы, соединенные въ таблицѣ, а въ особомъ спискѣ мы перечислили населенныя мѣста, имѣющія болѣе 100 душъ и въ какомъ-либо отношеніи замѣчательныя, имѣющія: церковь, фабрики, заводы, сельское правленіе и мельницы (*).

Къ сожалѣнію, составители списковъ, чины земской полиціи, не обратили вниманія на строгое разграниченіе однихъ поселеній отъ другихъ. Такъ имѣніе, помѣщичій дворъ съ усадьбою, иные называютъ *мызой, фольваркомъ*; тогда какъ мыза и имѣніе не означаютъ одного и того же населеннаго мѣста: въ имѣніи живетъ самъ помѣщикъ, а въ мызѣ, фермѣ или фольваркѣ находится скотный дворъ, живетъ управитель или экономъ, ферма же означаетъ участокъ земли съ усадьбою, отданный въ арендное содержаніе. Многіе къ деревнямъ относятъ села и колоніи. По этимъ причинамъ и для упрощенія выводовъ, мы раздѣлили всѣ населенныя мѣста на четыре разряда: *мѣстечки, деревни, имѣнія* и *урочища* и къ каждому изъ этихъ разрядовъ отнесли соотвѣтствующія населенныя мѣста, по ихъ характеру и устройству. Кромѣ этихъ разрядовъ, мы сохранили особую графу для заштатныхъ городовъ, а другую—для околицъ, въ послѣднихъ преимущественно живутъ потомки шляхты—нынѣшніе однодворцы, по преимуществу, Поляки и потому онѣ имѣютъ юридическое и этнографическое значеніе. Но, кажется, весьма многія околицы составителями списковъ отнесены къ деревнямъ; такимъ образомъ, хотя общая цифра населенныхъ мѣстъ не утратила своей силы, но несогласнымъ наименованіемъ характера утраченъ весьма важный интересъ для статистики.

Число населенныхъ мѣстъ въ 1859 году, по каждому уѣзду особо, представлено на таблицѣ въ приложеніи 43-мъ, е.

Всѣхъ населенныхъ мѣстъ въ Гродненской губерніи, считая въ томъ числѣ и города—6,162. На каждое приходится, по пространству 33,723—5,47 квадратныхъ верстъ:

(*) Свѣдѣнія о населенныхъ мѣстахъ губерніи заимствованы изъ списковъ населенныхъ мѣстъ Гродненской губерніи; краткое извлеченіе изъ нихъ и таблицы составлены въ приложеніи 43, а списокъ населенныхъ мѣстъ, болѣе замѣчательныхъ, представленъ нами въ департаментъ генеральнаго штаба.

	Число населенныхъ мѣстъ.	Число квадр. верстъ на одно населенное мѣсто.	Въ нихъ жителей.
Городовъ	9	3,906	42,166 мужескаго 33,821 ж., 75,987 обоихъ половъ.
Заштатныхъ городовъ . .	16	2,197	
Мѣстечекъ	75	455	367,481 муж. 385,653 жен. 753,134 об. пол.
Деревень, колоній, околицъ .	3,476	10,1	
Имѣній, мызъ, фольварковъ .	1,709	20,5	
Урочищъ и проч. . . .	877	40,3	
Всего .	6,162	5,7	829,121 об. пол.

Стало быть, на каждое населенное мѣсто приходится 134 души, а считая города особо — 122. Городское населеніе составляетъ 9,3%, а сельское — 90,7 общаго населенія, или первое относится къ второму какъ 1 : 10. По десятилѣтней сложности, населеніе городское, 9 уѣздныхъ и заштатнаго г. Дрогичина, составляло 85,188,5, а сельское — 778,603. Значитъ городское населеніе относилось къ сельскому какъ 1 : 9, или городскіе жители составляли 11% сельскихъ, тогда какъ въ первомъ случаѣ 10%; эта разница нѣсколько уменьшится, если исключимъ населеніе Дрогичина, который, безъ всякой надобности, въ отчетахъ мѣшается съ уѣздными городами.

Принимая въ соображеніе данныя статистическаго комитета о всѣхъ городахъ, включая въ то число и заштатные, получимъ:

	Пространство въ квадратныхъ миляхъ.	Число городовъ.	Одинъ городъ на квадр. мил.	Процентное отношеніе населенія: Уѣздныхъ.	Всѣхъ.
По Тенгоборскому (1851)	693	25	27¾	9,6%	10,6%
Въ 1857 . . .	696,97	25	27,88	11,4	13,3
— 1859 . . .	696,97	25	27,88	12,5	14,3
— 1860 . . .	696,97	25	27,88	11,2	12,3

На 100 человѣкъ всего населенія:	По всѣмъ городамъ. 1851 г.	1859 г.	Безъ заштатныхъ. 1859 г.
Городскихъ жителей. . . .	9,6%	12,5%	9,3%
Сельскихъ — . . .	90,4	87,5	90,7
На 100 человѣкъ сельскаго:			
Городскихъ	10,6	14,3	10,0

Стало быть *горожане составляютъ десятую долю сельскаго населенія* и *замѣтно усиливаются,* ибо въ девять лѣтъ число городскихъ жителей увеличилось абсолютно почти на 3%, такъ что теперь на каждую квадратную милю приходится 150,3 горожанъ, а на каждую квадратную версту—трое (3,1).

Среднимъ числомъ приходится квадратныхъ верстъ на одно поселеніе вообще 5,7 или 5,5, на одну деревню—10,1 или 9,7, на одно мѣстечко—408,7 или 392,1. Разница зависитъ отъ того, какую цифру примѣнимъ къ дѣйствительному пространству, показаніе-ли землемѣра или исчисленіе военно-топографическаго депо; во всякомъ случаѣ мы замѣчаемъ, что *по мѣрѣ удаленія отъ запада къ востоку близость деревень уменьшается почти въ такой же степени, какъ уменьшается густота населенія.*

Уѣзды.	Число жителей на одну квадратную версту, по среднему населенію.	Число квадратн. верстъ на одно селеніе (деревню).	Число душъ на одно населен. мѣсто.	Относительное число населен. мѣстъ, имѣющихъ менѣе 25 дворовъ, на все ихъ число.
Бѣльскій	35,3	5,7	145,1	79,4%
Бѣлостокскій . . .	31,9	7,2	164,1	79,2%
Сокольскій	29,8	6,4	104,5	81,8%
Гродненскій	26,2	9,0	126,2	80,5%
Брестскій	24,6	12,5	150,9	88,6%
Кобринскій	24,5	10,5	114,0	82,4%
Волковискій	23,4	12,8	95,5	89,8%
Пружанскій	20,6	11,4	122,9	82,1%
Слонимскій	16,6	18,	104,8	86,3%
Въ губерніи . .	27	10,1	1,224,4	83,6

Но величина населенныхъ мѣстъ не соотвѣтствуетъ ни густотѣ населенія, ни количественному распредѣленію населенныхъ мѣстъ по пространству.

Вообще во всей губерніи населенныхъ мѣстъ, имѣющихъ:

Менѣе 25 дворовъ . . .	5,048	или 82%
Отъ 26 до 50 . .	834	— 13,5%
— 51 — 100 . .	206	— 3,3%
— 101 — 200 . .	45	— 0,7%
— 201 — 300 . .	16	— 0,2%

Отъ 301 до 400	»	»
— 401 — 500	3 или	0,05%
Болѣе 500	1 —	0,01%

1) Около 83%, т. е. слишкомъ $^3/_4$ населенныхъ мѣстъ въ губерніи, содержитъ каждое менѣе 25 дворовъ; изъ числа 5,048—почти $^2/_3$ населенныхъ мѣстъ содержитъ менѣе 10 дворовъ. Большихъ населенныхъ мѣстъ, имѣющихъ 100 дворовъ—65; къ нимъ относятся мѣстечки и заштатные города, и то не всѣ. Мелкихъ населенныхъ мѣстъ всего болѣе въ Волковискомъ, Брестскомъ и Слонимскомъ уѣздахъ, а наименьшее число ихъ—въ трехъ уѣздахъ бывшей Бѣлостокской области; но и тамъ населенныхъ мѣстъ, содержащихъ болѣе 20 дворовъ, имѣется не болѣе пятой доли, тогда какъ въ Волковискомъ около десятой доли (10,2%) прочихъ населенныхъ мѣстъ.

2) Въ относительномъ числѣ мелкихъ населенныхъ мѣстъ къ общему числу нѣтъ большой разницы между уѣздами; но если обратить вниманіе на абсолютное число мелкихъ населенныхъ мѣстъ, то въ Слонимскомъ уѣздѣ ихъ найдемъ втрое больше, чѣмъ въ Бѣлостокскомъ.

3) Населенныхъ мѣстъ, имѣющихъ болѣе 50 дворовъ, въ губерніи считается только 171, т. е. менѣе 3%. Наибольшее число такихъ крупныхъ деревень встрѣчается въ Слонимскомъ уѣздѣ, а наименьшее—въ Сокольскомъ (приложеніе 44).

Всѣ населенныя мѣста заключаютъ въ себѣ слѣдующее число отдѣльныхъ помѣщеній или дворовъ и число живущихъ въ нихъ душъ по уѣздамъ:

	Число населен. мѣстъ.	Число дворовъ.	Число душъ обоихъ половъ.	Число душъ на десять населен. мѣстъ.	Число душъ на десять дворовъ.	Число дворовъ на 10 кв. верстъ.
Бѣльскій	631	12,971	91,912	1,456	70,9.	41
Слонимскій	1,035	12,611	108,559	1,048	86,9.	18
Гродненскій	720	11,100	90,858	1,262	81,8.	27
Брестскій	554	10,883	88,286	1,509	81,1.	24
Кобринскій	801	10,812	91,374	1,140	84,4.	25
Волковискій	776	8,994	72,610	935	80,7.	23
Сокольскій	611	8,871	63,884	1,045	72,1.	38
Бѣлостокскій	477	8,448	78,308	1,641	92,7.	32
Пружанскій	548	8,406	67,343	1,229	80,1.	22
Въ губерніи	6,153	93,096	753,134	1,224	80,9.	26,5.

По числительности сельскаго населенія и числу населенныхъ мѣстъ, Слонимскій уѣздъ занимаетъ первое мѣсто, а по числу дворовъ—второе; между тѣмъ въ немъ на 10 кв. верстъ приходится только *18 дворовъ* и *160 жителей*, т. е. *этотъ уѣздъ, первый по числу жителей, имѣетъ наиболѣе незаселеннаго пространства.*

Рядомъ съ нимъ стоящій Бѣльскій уѣздъ, почти одинаковый по числу народонаселенія и по числу дворовъ, представляетъ совершенно противуположное явленіе; въ немъ на 10 кв. верстъ приходится 41 дворъ и 353 жителя. Стало быть Бѣльскій уѣздъ, содержащій наименьшее количество незаселеннаго пространства, по числу дворовъ (12,971) занимаетъ въ губерніи первое мѣсто. Въ немъ вдвое болѣе осѣдлыхъ мѣстъ, нежели въ Слонимскомъ уѣздѣ, хотя по абсолютнымъ числамъ поселеній и народонаселенія, какъ мы сейчасъ видѣли, этому уѣзду принадлежитъ первое мѣсто въ губерніи. *Затѣмъ Бѣльскій уѣздъ считается хорошо населеннымъ, а Слонимскій—слабо населеннымъ.* За Бѣльскимъ уѣздомъ, по сближенію осѣдлыхъ мѣстъ между собою, слѣдуютъ другіе два уѣзда бывшей Бѣлостокской области: *Сокольскій* и *Бѣлостокскій хорошо населенные.*

Хотя уѣзды: Пружанскій и Волковискій на 10 кв. верстъ имѣютъ осѣдлыхъ мѣстъ на 27% болѣе Слонимскаго, но, сравнительно со смежными уѣздами: Сокольскимъ и Бѣлостокскимъ, они на 65% слабѣе по числу осѣдлостей, а потому Пружанскій и Волковискій уѣзды принадлежатъ къ уѣздамъ *посредственно населеннымъ.*

Вообще можно сказать, что густота осѣдлостей или количество усадебъ, наибольшее въ уѣздахъ бывшей Бѣлостокской области, слабѣетъ по мѣрѣ приближенія къ востоку и югу и достигаетъ въ Слонимскомъ уѣздѣ наименьшей величины; Гродненскій же уѣздъ, по густотѣ дворовъ, занимаетъ середину, весьма мало разнясь отъ общей цифры дворовъ въ губерніи на данномъ пространствѣ.

Въ каждыхъ 10 дворахъ среднимъ числомъ живетъ по 80 душъ обоихъ половъ, а въ каждомъ населенномъ мѣстѣ—по 122 души. Самое тѣсное помѣщеніе—въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ 92,7, а самое свободное—въ Сокольскомъ 70,9 и въ Бѣльскомъ 72,1; между maximum и minimum—30%. Въ прочихъ уѣздахъ—цифра превышаетъ среднюю цифру, выведенную для губерніи. Впрочемъ надобно замѣтить, что домы въ которыхъ живутъ Евреи, въ мѣстечкахъ населены несравненно выше нормальной цифры; домъ величиною въ крестьянскую избу заключаетъ иногда два-три семейства Евреевъ, считающихъ до 20 душъ и болѣе; и въ деревняхъ нерѣдко встрѣчаются домы, вмѣщающіе болѣе 15 душъ, а десять душъ въ одной

хатѣ—сплошъ и рядомъ. Самое равномѣрное подворное народонаселеніе находимъ въ станахъ Кобринскаго и Слонимскаго уѣздовъ и вообще въ восточной части губерніи; совсѣмъ другое находимъ въ западной полосѣ: напримѣръ въ Кнышенскомъ станѣ, Бѣлостокскаго уѣзда, на 10 дворовъ приходится 118 душъ, а въ смежномъ уѣздѣ Бѣльскомъ, не считая города Бѣльска—60, т. е. вдвое менѣе.

О степени людности уѣздовъ наглядное понятіе даетъ слѣдующая таблица:

Уѣзды:	Число жителей на одну квадр. версту.	Число дворовъ на 10 квадр. верстъ.	Число душъ на 10 дворовъ.	Относительное число населенныхъ мѣстъ имѣющихъ:		Общее число населен. мѣстъ:	
				Менѣе 25 дворовъ.	Менѣе 100 душъ.	Болѣе 50 дворовъ.	Болѣ 200 душъ
Бѣльскій . .	35,3.	41	70,9.	79,4%	82,9%	37	22
Бѣлостокскій .	31,9.	32	92,7.	79,2%	80,5%	25	24
Сокольскій . .	29,8.	38	72,1.	91,8%	85,7%	20	17
Гродненскій .	26,2.	27	81,8.	80,5%	54,5%	32	17
Брестскій . .	24,6.	24	81,1.	88,6%	70,1%	38	31
Кобринскій .	24,5.	25	84,4.	82,4%	81,7%	34	27
Волковискій. .	23,4.	23	80,7.	89,8%	89,6%	17	18
Пружанскій .	20,6.	18	80,1.	82,1%	82,6%	27	26
Слонимскій .	16,6.	18	86,9.	86,3%	85,9%	41	41
По губерніи.	27	26,5.	80,9.	83,6%	83,2%	27	223

Къ этой таблицѣ намъ остается прибавить:

1) Число дворовъ уменьшается въ такой же степени, въ какой уменьшается населенность.

2) Жилища вообще населены тѣсно; въ нѣкоторыхъ поселеніяхъ, въ особенности въ мѣстечкахъ, гдѣ живутъ по преимуществу Евреи, тѣснота доходитъ до крайности—болѣе 15 душъ.

3) Мелкихъ населенныхъ мѣстъ, состоящихъ изъ 25 дворовъ и менѣе,

почти столько же, сколько и населенныхъ мѣстъ, содержащихъ 100 и менѣе душъ въ каждомъ.

4) Крупныхъ населенныхъ мѣстъ, свыше 50 дворовъ, также немного болѣе такихъ, которыя содержатъ свыше 200 душъ муж. пола, въ каждомъ: первыхъ—271, послѣднихъ—223.

5) Среднихъ населенныхъ мѣстъ, отъ 25 до 50 дворовъ, нѣсколько болѣе населенныхъ мѣстъ, имѣющихъ отъ 100 до 200 душъ муж. пола въ каждомъ; первыхъ—834, послѣднихъ—809.

6) Вообще въ Гродненской губерніи считается населенныхъ мѣстъ:

Менѣе	25	душъ	муж.	пола	2,753	на 100		44,7%
Отъ . .	26 до	50	—	—	1,073	—	—	17,4%
—	51 —	100	—	—	1,295	—	—	21,4%
—	101 —	200	—	—	809	—	—	13,1%
—	201 —	300	—	—	138	—	—	2,2%
—	301 —	400	—	—	33	—	—	0,5%
—	401 —	500	—	—	18	—	—	0,2%
—	500 —	1,000	—	—	22	—	—	0,3%
—	1,001 —	2,000	—	—	9	—	—	0,1%
—	2,001 —	3,000	—	—	3	—	—	0,05%

Стало быть: 1) населенныхъ мѣстъ, содержащихъ менѣе 25 душъ муж. пола въ каждомъ, почти вдвое менѣе населенныхъ мѣстъ, состоящихъ изъ 25 дворовъ; 2) населенныхъ мѣстъ отъ 26 до 100 душъ—28,8%, а отъ 26 до 100 дворовъ—16,8%; 3) населенныхъ мѣстъ отъ 101 до 500 душъ—16%, а отъ 101 до 500 дворовъ—только 1%.

Наконецъ свыше 500 душъ—0,45%, а свыше 500 дворовъ—0,01%.

Населенныя мѣста распредѣляются между казенными и помѣщичьими (нынѣ временно-обязанными крестьянами) въ слѣдующемъ порядкѣ (приложеніе 44, б) (см. стр. 491):

Уѣзды:	Казенныя.		Число душъ мужескаго пола по 10 ревизіи 1859 года.	На каждый дворъ.	Владѣльческія.		Число душъ мужескаго пола по 10 ревизіи.	На каждый дворъ.
	Мѣста жительства.				Мѣста жительства.			
	Селеній.	Дворовъ.			Дворовъ.	Селеній.		
Гродненскій	215	2712	8947	3,3	7185	423	23439	3,1
Волковискій	179	3789	11864	3,1	4961	396	18795	3,6
Слонимскій	270	4952	19329	3,9	6348	450	25403	3,8
Пружанскій	129	2746	9533	3,5	5067	303	18920	3,6
Кобринскій	161	3182	10704	3,3	7543	509	27164	3,6
Брестскій	104	1732	5353	3,1	8314	388	30665	3,7
Бѣльскій	196	2828	9894	3,5	3798	253	12611	3,3
Бѣлостокскій	276	5499	14034	2,5	3512	329	11893	3,1
Сокольскій	327	6709	21510	3,2	910	112	3247	3,3
Итого .	1857	34149	111168	3,2	47648	3163	172137	3,6

Казенные крестьяне живутъ въ 1,857 селеніяхъ, состоящихъ изъ 34,149 дворовъ, а владѣльческіе—въ 3,163 селеніяхъ и въ 47,638 дворахъ; первыя селенія составляютъ 30%, а послѣднія — 51% всѣхъ вообще населенныхъ мѣстъ въ губерніи, а по числу дворовъ казенные крестьяне занимаютъ 37%, временно-обязанные—51% всего числа дворовъ въ губерніи, значитъ селенія казенныхъ крестьянъ вообще крупнѣе селеній временно-обязанныхъ крестьянъ: у первыхъ на одно селеніе приходится 18, а у послѣднихъ—15 дворовъ; за то первые живутъ просторнѣе послѣднихъ: на 10 дворовъ казенныхъ приходится 32 муж. рев. души, а на 10 дворовъ временно-обязанныхъ—36 муж. рев. душъ; но вообще въ каждомъ селеніи живетъ: въ первыхъ—59, а въ послѣднихъ—54 души одного мужескаго, въ первыхъ—123, а въ послѣднихъ—111 мужескаго и женскаго половъ. Всѣ эти данныя не трудно примѣнить къ каждому уѣзду отдѣльно, зная общее число населенныхъ мѣстъ, дворовъ и душъ для каждаго изъ нихъ. И эти выводы намъ покажутъ, что въ частности всѣ казенные крестьяне живутъ просторнѣе бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ; селенія ихъ больше, лучше устроены и даже своимъ наружнымъ видомъ выражаютъ болѣе довольства и зажиточности.

Съ тѣснотою жилищъ неразлучна бѣдность; напротивъ, бо̀льшій просторъ въ помѣщеніи намекаетъ на достатокъ. Неподвижность, свойственная вообще народу, слабо развитому, замѣтна въ размѣщеніи и характерѣ самыхъ построекъ. Домашній бытъ простолюдина, скованный вѣковыми предразсудками и привычками, отзывается во всемъ патріархальною простотою. Перенося тяжелое бремя произвола своихъ помѣщиковъ, крестьянинъ всегда чуждался всякаго съ ними общенія и твердо хранилъ въ своемъ тѣсномъ кружку завѣтную старину.

Цивилизація всегда начинается съ высшихъ сословій. Подъ вліяніемъ польской автономіи, высшія сословія этой страны усвоили себѣ вѣру, языкъ, нравы, обычаи и самый характеръ Поляковъ, измѣнили свою національность: изъ русскихъ бояръ сдѣлались польскою шляхтою, польскимъ дворянствомъ. Но крестьянинъ остался вѣренъ своей народности, сохранилъ свою простоту и представляетъ утѣшительное явленіе своеобразнаго типа, нетронутаго латинско-польскими и западно-европейскими вліяніями. Только одна унія оставила на немъ свой отпечатокъ, замѣтный въ шаткости религіозныхъ убѣжденій или, лучше сказать, въ безсознательномъ уклоненіи отъ вѣры своихъ праотцевъ.

Селенія имѣютъ бо̀льшею частію безобразную фигуру, такъ что иногда трудно доискаться улицъ и переулковъ, дворы застроены тѣсно; избы мѣстами выставляются впередъ, мѣстами скрываются за общею линіею

правильныя широкія улицы встрѣчаются рѣдко. Индѣ селенія, расположенныя по косогорамъ и оврагамъ, представляютъ группу разбросанныхъ хуторовъ; здѣсь сколько дворовъ, столько и улицъ; индѣ они представляютъ непрерывную вереницу строеній, тянущихся по обѣимъ сторонамъ улицы на протяженіи версты и даже болѣе. Обыкновенно по одну сторону улицы расположены жилые домы, а по другую—хозяйственныя строенія. Для селенія избирается мѣсто при рѣкѣ, ручьѣ или колодцѣ, съ достаточнымъ количествомъ сѣнокосныхъ луговъ, *оселищъ* и съ хорошею землею для огородовъ. Крестьянскій дворъ состоитъ изъ одной избы—*хаты*, помѣщающей все семейство, *клѣти* или *каморы*, хлѣва, гумна, риги и нѣкоторыхъ другихъ хозяйственныхъ пристроекъ.

Хата состоитъ изъ трехъ частей: передней или собственно избы, средней, или сѣней и задней—каморы (клѣть, клѣць). Въ сѣняхъ, по обычаю, кормятъ домашній скотъ, свиней и гусей; въ каморѣ (клѣци) хранится все богатство крестьянина: мука, огородные овощи и разная одежда. Въ избу входятъ изъ сѣней.

Внутренность жилой избы почти вездѣ одинакова. На лѣво отъ входа во весь лѣвый и передній бокъ тянется лавка, на право—печь, обращенная лицомъ къ двери; отъ печи по правому боку намощенъ *закутъ* — также лавка, но широкая, служащая кроватью для всей семьи, а вмѣстѣ и ступенью на печь; съ послѣдней лазятъ на полати, устроенныя надъ передней частью избы, аршиномъ ниже потолка. Противъ печи, въ діагонально-противуположномъ углу избы находится столъ, а въ самомъ углу по стѣнѣ развѣшены образа, распятіе и разныя картинки. Вся внутренность избы вмѣщаетъ не болѣе 80 куб. саж. пространства. Два окна величиною въ $1^1/_2$ кв. арш., расположены на лѣвой боковой стѣнѣ противъ печи, а третье окно, такой же величины, противъ двери, за столомъ, обращено на улицу. Въ окнѣ вставлены рамы, состоящія изъ неправильныхъ треугольныхъ и четыреугольныхъ стеколъ; разбитое стекло заткнуто тряпкою или замѣнено сосновыми планками.

Крестьянскія избы—курныя; только у колонистовъ, у крестьянъ бывшей Бѣлостокской области и у немногихъ казенныхъ крестьянъ выведены дымовыя трубы, и избы представляются довольно чистыми и опрятными. У казенныхъ крестьянъ, изъ 34,000 дворовъ, 17,246 съ дымовыми трубами, т. е. около половины, а у помѣщичьихъ, изъ 47,000 дворовъ, едва 8-я часть съ трубами. Всѣ же прочіе крестьяне предпочитаютъ жить въ закоптѣлыхъ и неопрятныхъ хатахъ, наполняющихся дымомъ при всякой топкѣ. Дымъ выходитъ въ сѣни черезъ двери или въ особое отверстіе и распространяется подъ соломенной крышей.

Печи сбиваются изъ глины на деревянныхъ рамахъ, такъ что подъ печью образуется небольшое пространство, *котухъ*, въ который сгоняются куры и помѣщаются поросята.

Передъ жилымъ домомъ—небольшой дворикъ, за нимъ садикъ съ цвѣтами, на дворѣ колодезь; къ наружнымъ стѣнамъ хаты примыкаютъ лавки, на которыхъ въ досужее время и праздникъ сидитъ семья крестьянина.

Хозяйственныя строенія каждой хаты или крестьянскаго двора—*свиронъ* (амбаръ), съ деревяннымъ поломъ, безъ потолка, для помѣщенія зерноваго хлѣба и разныхъ предметовъ бо̀льшей стоимости; гумно (овинъ) въ мѣстахъ, изобилующихъ лѣсомъ—съ печкою для просушки сноповъ, а въ мѣстахъ безлѣсныхъ—безъ печи; такіе овины называются *стодолами*, мѣсто передъ овиномъ называется *гумнискомъ;* сарай, гдѣ складываютъ сѣно—*пуня* или *адрина*, а куда загоняютъ скотъ — *хлѣвъ*.

Хлѣвъ для коровъ, лошадей и овецъ представляетъ четыреугольный деревянный срубъ, вышиною около сажени, безъ пола; вмѣсто потолка, на него кладутся жерди и дровяной лѣсъ; на потолкѣ складывается сѣно или солома, для дачи скоту въ ночное время.

Токи для молотьбы хлѣба дѣлаются изъ глины и сырой земли. Всѣ строенія деревянныя, иногда стѣны плетутъ изъ хвороста и лозы; крыши соломенныя.

Постройка всѣхъ зданій производится самими крестьянами по способамъ, перешедшимъ отъ предковъ; фундаментовъ не дѣлается; вмѣсто фундамента подъ каждый уголъ кладется по одному большому камню или обожженые, иногда осмоленые, или обмазаные дегтемъ стулья и столбы; затѣмъ кладется четыреугольникъ изъ бревна и выводятся стѣны срубомъ до самаго потолка; потолокъ настилается кругляками, рѣдко тесаными досками. Крыша по преимуществу покрывается соломою: она не покупается, работа съ нею проста, вся хитрость состоитъ только въ томъ, чтобы акуратно пригнать къ лежнямъ. Такая крыша непрочна и некрасива; отъ дождя и снѣга промокаетъ водою на сквозь и года въ 4 и 5 совершенно сгниваетъ. Извѣстно, что прочность построекъ зависитъ отъ прочности крышъ, строеніе изъ лучшаго лѣса не простоитъ и половины того времени, которое оно простояло бы подъ хорошею, плотною крышей. Улучшенные способы покрышки строеній, посредствомъ соломы съ глиною, здѣсь кажется неизвѣстны; хорошія соломенныя крыши рѣдко встрѣчаются даже въ хозяйственныхъ строеніяхъ помѣщиковъ. Деревянныя крыши изъ теса встрѣчаются въ мѣстахъ лѣсныхъ. По причинѣ дурной постройки и ненадежныхъ крышъ, всѣмъ крестьянскимъ строеніямъ недостаетъ прочности; въ новой избѣ лѣтъ черезъ 15 обнаруживается гніеніе стѣнъ,

вкрадывается холодъ и открывается доступъ сырости. Начинаются поправки, пристройки, но изба скоро приходитъ въ ветхость и становится вредною и опасною для жилья. Повсемѣстно встрѣчаются безобразныя, полусгорбленныя и полуразрушенныя хижины, на которыхъ, вмѣсто соломенной крыши, сгнившей и снесенной вѣтромъ, какъ скелетъ торчатъ стропила. Несчастная семья бѣднаго крестьянина толпится въ закуткѣ, въ послѣднихъ своихъ рубищахъ, которыя, едва прикрывая наготу, не могутъ сохранить ихъ отъ вліянія стужи и сырости.

Колодцы въ селеніяхъ содержатся плохо, вода достается посредствомъ такъ называемаго *журавля*; это—длинная жердь, прикрѣпленная къ рычагу, утвержденному въ пазахъ высокаго столба. Другихъ способовъ добыванія воды изъ колодцевъ въ деревняхъ не знаютъ. Колодцы роются мелко.

Жилища свои крестьяне освѣщаютъ *лучиною* или длинными еловыми *блонками*. Свѣчей не знаютъ. Лучину эту раскладываютъ на *припечкѣ* или втыкаютъ въ стѣну. Употребленіе *свѣтца* для лучины едва только начинается. Не смотря на большія неудобства, сопряженныя съ употребленіемъ лучины, она есть лучшій матеріалъ для освѣщенія; замѣнить его свѣчей крестьянину невыгодно. Можно было бы предложить употребленіе для освѣщенія царскую свѣчу—Verbascum nigrum, растеніе, стебли котораго горятъ свѣтло, замѣняя свѣтъ двухъ сальныхъ свѣчей; она горитъ безъ дыма, но треща бросаетъ искры и сгораетъ медленнѣе лучины. Такой способъ освѣщенія подмѣченъ у крестьянъ въ низовьяхъ р. Волги (*). Это растеніе безъ труда можно было бы распространить въ огородахъ.

Печи отапливаютъ дровами и хворостомъ, въ мѣстахъ безлѣсныхъ—соломой. Въ нѣкоторыхъ чернорусскихъ деревняхъ—въ Слонимскомъ и Волковискомъ уѣздахъ крестьяне весною и осенью собираютъ листья, сушатъ и употребляютъ вмѣсто топлива. Торфомъ избъ не топятъ, по причинѣ весьма непріятнаго запаха, который въ курныхъ избахъ невыносимо тяжелъ.

Во владѣніи казны и частныхъ владѣльцевъ числится до 100,000 десятинъ усадебной земли; но сколько изъ этого количества принадлежитъ крестьянамъ—намъ неизвѣстно; надо полагать, что среднимъ числомъ на каждый крестьянскій дворъ приходится отъ $^1/_2$ до 1 десятины; на этомъ пространствѣ помѣщаются всѣ строенія и одинъ или два огорода и нерѣдко садикъ, составляющій необходимую принадлежность деревни Полѣшука или Бужанина. Крестьянскія *усадьбы* въ мѣстахъ лѣсныхъ иногда огораживаются *жердянымъ* или *тыновымъ* заборомъ, для чего вкапываютъ въ

(*) Описаніе Тверской губерніи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. 1854.

землю столбы высотою въ два аршина и сверху связываютъ жердями; подобныя ограды встрѣчаются теперь только у помѣщиковъ; но крестьяне чаще огораживаются плотомъ изъ жердей или изъ хворосту. При изобиліи камней для оградъ употребляются насыпки изъ песку и камней. Полевые участки дѣлятся на три поля: два поля обыкновенно расположены по обѣимъ сторонамъ деревни, а третье находится гдѣ-нибудь въ сторонѣ; каждый участокъ—шириною бываетъ отъ 3 до 5 сажень, рѣдко болѣе, но въ длину нерѣдко простирается до 5 верстъ. Длинные участки вредятъ успѣхамъ сельскаго хозяйства, ибо крестьянинъ не въ силахъ удобрить землю на длинномъ разстояніи отъ своей деревни, многіе участки раздѣлены непроходимыми болотами; ко всему этому надобно прибавить черезполосность. Нетрудно себѣ представить вредъ большихъ поселеній, въ которыхъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, бываетъ невозможно сохранить всѣ хозяйственныя удобства при надѣлѣ крестьянъ землею. Впрочемъ большихъ селеній въ губерніи немного. Выше мы видѣли, что изъ числа 6,153 населенныхъ мѣстъ считается 83,6% селъ, деревень и проч., имѣющихъ менѣе 25 дворовъ или 83,2% имѣющихъ менѣе 100 душъ мужескаго пола. Но и въ такихъ деревняхъ могутъ встрѣчаться участки, весьма невыгодно расположенные въ хозяйственномъ отношеніи. При барщинномъ хозяйствѣ помѣщику тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ болѣе сгруппированы его крестьяне, но при освобожденіи труда, каждый крестьянинъ станетъ заботиться уже самъ о своихъ выгодахъ, почему въ будущемъ, при вольно-наемной работѣ, можно ожидать и даже желать разселенія крестьянъ, сообразнаго съ сельско-хозяйственными потребностями. Крестьянину лучше, когда весь его участокъ будетъ на его глазахъ, когда онъ можетъ охватить глазомъ крайніе его предѣлы. Крупныя деревни уступятъ мѣсто малонаселеннымъ мѣстамъ, состоящимъ изъ 4 и 5 дворовъ, на подобіе финляндскихъ торповъ или лифляндскихъ фермъ; съ другой стороны, съ развитіемъ страны, всѣ большія населенныя мѣста могутъ сдѣлаться промышленными центрами на подобіе мѣстечекъ, гдѣ выгоды земледѣлія отдадутся въ жертву промышленнымъ и торговымъ интересамъ.

Въ настоящее время въ Гродненской губерніи считается до 270 деревень, изъ которыхъ каждая имѣетъ болѣе 50 дворовъ, и только 223 деревни—съ населеніемъ свыше 200 душъ мужескаго пола въ каждой; но въ этомъ числѣ третью часть надобно отнести къ мѣстечкамъ, въ которыхъ земледѣліемъ занимается меньшая часть населенія; стало быть крупныхъ, чисто земледѣльческихъ, населенныхъ мѣстъ надобно полагать не болѣе 200; величину и положеніе ихъ можно видѣть въ спискѣ важнѣй-

шихъ населенныхъ мѣстъ. Мы однако упомянемъ о важнѣйшихъ: *Дубно* и *Княжеводцы* на р. Нѣманѣ—въ Гродненскомъ уѣздѣ; *Вержхлѣсье*—въ Сокольскомъ уѣздѣ; *Парцево*, *Чижи* и *Августово*—въ Бѣльскомъ, *Приборово* и *Прилуки* на р. Бугѣ, въ Брестскомъ; *Любищицы*—на р. Иссѣ въ Слонимскомъ и *Подболоцъ*—въ Волковискомъ и нѣкоторыя другія.

IV. НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ПО ПОЛАМЪ, ВОЗРАСТАМЪ И СЕМЕЙНОМУ СОЮЗУ.

А. ОТНОШЕНІЕ ПОЛОВЪ

Человѣческій родъ раздѣляется на два отдѣла, различные между собою. «Въ своемъ наибольшемъ совершенствѣ одинъ изъ «нихъ имѣетъ своимъ идеаломъ Аполлона Бельведерскаго, а дру«гой—Венеру Медиційскую. Но тотъ и другой типъ, постепен«но спускаясь, утрачиваетъ свою красоту и достигаетъ иногда «самаго отвратительнаго образа: мужчина походитъ на Гомерова «Ѳерсита, а женщина становится древнею Горгоною или кол«дуньею Макбета» *(Моро-де-Жоннесъ)*.

Назначеніе обоихъ половъ состоитъ въ поддержаніи человѣческаго потомства. Женщину природа опредѣлила быть царицею семейной жизни, сопутствовать мужчинѣ въ періодѣ его лучшей жизни и доставлять ему земное счастіе. На долю мужчины выпало, кромѣ семейной жизни, участіе въ гражданской дѣятельности, повергающей его большимъ опасностямъ, борьбѣ съ природою—война, мореплаваніе, работы на рудникахъ и вообще занятія, требующія большаго напряженія физическихъ силъ; съ другой стороны женщина, по своей природѣ, по своему физическому устройству и назначенію обречена на тяжелыя материнскія обязанности, отнимающія у нея возможность къ безпрерывной дѣятельности. Мы не отнимаемъ возможности участія женщины въ гражданскихъ занятіяхъ и разныхъ служебныхъ отправленіяхъ; напротивъ признаемъ возможность участія женщинъ въ такихъ занятіяхъ, которыя до настоящаго времени составляли единственную принадлежность мужчины; но объемъ этихъ занятій для женщинъ имѣетъ болѣе тѣсные предѣлы.

Фактъ извѣстный и доказанный всѣми статистиками есть тотъ, что *женщинъ всегда и вездѣ существуетъ болѣе, чѣмъ мужчинъ*; только излишекъ женщинъ бываетъ иногда бо̀льшій, а другой разъ меньшій. Въ 15-ти европейскихъ государствахъ, въ каждой тысячѣ народонаселенія, находится 496,1 мужчинъ и 503,9 женщинъ (*). На основаніи результатовъ на-

(*) Gospodarstwo narodowe, Skarbka, стр. 56.

родныхъ переписей, отношеніе мужескаго пола къ женскому въ пяти великихъ европейскихъ державахъ, по показаніямъ *Тенгоборскаго* и *Рославскаго-Петровскаго*, слѣдующее:

	На 100 мужчинъ приходится женщинъ:	
Въ Пруссіи . . .	100,4 перевѣсъ женщинъ .	0,4%
— Франціи . .	102,1	2,1%
— Россіи . .	103,0	3,0%
(У Рославскаго, какъ и въ Франціи—2,1%)		
Въ Австріи . .	104,5	4,5%
— Англіи . .	104,9	4,9%
— Финляндіи по Барановскому	отъ 104,5 . . . . . до 107,5	4,5% 7,5%

и даже болѣе.

Сдѣланныя нами исчисленія для Гродненской губерніи представляютъ слѣдующія данныя въ пятилѣтіе (съ 1853 по 1857 г.) по отчетамъ начальника губерніи (приложеніе 45 а, б и в.):

	На 1000 жителей		На 100 мужчинъ сколько женщинъ	На 100 женщинъ сколько мужчинъ.
	Мужчинъ	Женщинъ		
По всей губерніи .	487,3	513,7	105,1	94,9
Въ уѣздахъ:				
Бѣльскомъ . . .	466	534	114,3	85,7
Сокольскомъ . . .	483	517	107	93,0
Слонимскомъ. . .	483	517	106,9	93,1
Бѣлостокскомъ . .	488	512	104,7	95,3
Кобринскомъ. . .	490	510	104,0	96,0
Гродненскомъ . .	491	509	103,4	96,6
Волковискомъ . .	493	507	102,7	97,3
Пружанскомъ . .	495	505	101,8	99,2
Брестскомъ . . .	498	502	100,8	99.

И такъ при всемъ разнообразіи отношеній одного пола къ другому, существуетъ для каждой мѣстности особая пропорція, причемъ перевѣсъ находится всегда на сторонѣ женщинъ, не одинаковый, но не превосходящій извѣстной мѣры. Перевѣсъ въ женскомъ полѣ, выведенный для Бѣльскаго уѣзда, встрѣчается весьма рѣдко, и мы позволяемъ себѣ сомнѣваться въ достовѣрности данныхъ; въ Сокольскомъ уѣздѣ численное отношеніе половъ одинаковое съ Царствомъ Польскимъ, гдѣ на 1000 народонаселенія приходится 482,4 мужчины и 517,6 женщинъ (*). Переходя въ срав-

(*) Въ исчисленіи женскаго пола народонаселенія въ губерніи нельзя полагаться на одни отчеты начальника губерніи. Стоитъ только прослѣдить всѣ цифры, чтобы убѣдиться въ несообразностяхъ. Напримѣръ число женщинъ въ 1846 году увеличилось почти на 32,000, въ 1850 уменьшилось на 20,000, въ 1853 снова увеличилось на 18,000. Болѣе пра-

пеніяхъ отъ одного уѣзда къ другому, видимъ, что Брестскій уѣздъ, наименьшій по относительному числу женщинъ, имѣетъ ихъ въ такой почти соразмѣрности съ мужчинами, какъ и Пруссія.

Если обратить вниманіе на ревизіи, т. е. собственно только на тѣ сословія, которыя заносятся въ сказки, то найдемъ, что относительное число женщинъ постоянно возрастаетъ (приложеніе 48, в):

	На 1000 народонаселенія: Мужчинъ	Женщинъ	На 100 мужчинъ женщ.	На 100 женщинъ мужч.
По 8-й ревизіи . .	497	503	100,9	99,0
— 9-й — . .	491	509	103,6	96,5
— 10-й — . .	474	526	110,8	90,2

Такимъ образомъ въ 25 лѣтъ (1834—1859) въ каждой тысячѣ народонаселенія женщинъ прибыло 23 или на сотню мужчинъ — около 18%. Возрастаніе числа женщинъ мы замѣчаемъ и въ отчетахъ, гдѣ въ пятилѣтіе съ 1843 по 1847 г. перевѣсъ на сторонѣ мужчинъ былъ на 1,7%, во второе (1848—1852)—на сторонѣ женщинъ на 1,1% и въ третье тоже на ихъ сторонѣ на 5,1%.

Такое же явленіе существуетъ между жителями православнаго и римско-католическаго исповѣданій. По даннымъ, сообщеннымъ консисторіями:

Православною. Періоды.	На 100 мужчинъ.	Римско-католическою. Періоды.	На 100 мужчинъ.
Съ 1843 по 1847	97,6 женщ.	1850 — 1854	103,5 женщ.
— 1848 — 1852	101,1 —	1855 — 1859	108,8 —
— 1853 — 1857	104,0 —		
Въ 15 лѣтъ	100,5 —	Въ 10 лѣтъ	106,5 —

Въ *православномъ населеніи* (приложеніе 49) съ 1845 года, когда женщинъ было наименьшая пропорція—95%, участіе женской половины въ общей массѣ народонаселенія становится годъ отъ году бо́льшимъ и въ

вильности замѣчается за послѣднее пятилѣтіе. Несообразности исчисленія еще явственнѣе выказываются по уѣздамъ. Въ Гродненскомъ уѣздѣ въ пятилѣтіе съ 1843 по 1847 г. женщинъ было болѣе противъ мужчинъ на 21,808, а съ 1853 по 1857 годъ — черезъ десять лѣтъ—обратно женщинъ на 8,089 болѣе, чѣмъ мужчинъ. На народонаселеніе въ 85,000 въ одинъ десятокъ лѣтъ разница въ 30 тысячъ!...

На отчеты статистическаго комитета также нельзя полагаться. Тогда какъ по всѣмъ признакамъ послѣ 1852 года число женщинъ въ массѣ населенія значительно увеличилось, въ статистическомъ комитетѣ отношеніе женщинъ къ мужчинамъ колеблется между 98,4 и 100,8 на 100 мужчинъ. Въ православномъ населеніи по комитету въ 1857 году на 100 мужчинъ 95,3, а по даннымъ изъ консисторій—106,0. Несообразности комитета столь же поразительны, какъ и отчетовъ. По всѣмъ вѣроисповѣданіямъ за 1855 годъ народонаселеніе мужескаго пола увеличилось на 35 тысячъ, женскаго на 41 тысячу, т. е. *по обоимъ поламъ народонаселеніе возросло въ одинъ годъ на 9%?!*.... И когда? во время эпидемической болѣзни, неурожаевъ и другихъ неблагопріятныхъ причинъ для развитія народныхъ силъ.

1857 году достигаетъ maximum—106,6%; послѣ чего снова понижается въ 1858 и въ 1859 годахъ. Это явленіе остается неизмѣннымъ даже при уменьшеніи общей цифры народонаселенія. Въ самомъ дѣлѣ населеніе православное, составлявшее въ 1852 году maximum — 494,729 душъ обоихъ половъ, а именно 246,348 мужчинъ и 248,381 женщинъ, въ слѣдующіе четыре года понижается и въ 1856 году достигаетъ minimum всего разсматриваемаго періода, т. е. 212,936 мужчинъ и 226,111 женщинъ или 439,047 обоихъ половъ. Стало быть въ 5 лѣтъ мужеское населеніе понизилось на 15%, а женское на 9,8% и, въ слѣдствіе бо̀льшей пропорціи понижения мужчинъ, число женщинъ въ массѣ населенія увеличилось. Съ другой стороны мы замѣчаемъ, что число женщинъ въ народонаселеніи увеличивалось въ 1853, 1854 и 1855 годахъ и еще продолжало увеличиваться въ 1856 году, въ тѣ самые годы, когда, въ слѣдствіе неблагопріятнаго стеченія обстоятельствъ: неурожаевъ, эпидемическихъ болѣзней и войны, произошла наибольшая убыль въ общемъ народонаселеніи, и въ мужескомъ болѣе, чѣмъ въ женскомъ.

Въ *римско-католическомъ населеніи* (приложеніе 50) пропорція женщинъ до 1855 года постоянно увеличивается, а съ этого года начинаетъ уменьшаться.

Далѣе, разсматривая пропорціи женщинъ и мужчинъ въ *городскомъ населеніи*, находимъ (приложеніе 45, б. и в.) въ пятилѣтній періодъ:

	На 1000 народонаселенія: Мужчинъ.	Женщинъ.	На 100 мужчинъ сколько женщинъ.	На 100 женщинъ сколько мужчинъ.
Въ городахъ	485	515	$102._3$	$98,_6$
— селахъ и мѣстечкахъ .	486	514	$105,_9$	$94,_3$.

Сравнительно съ мужчинами, женщинъ въ городахъ живетъ на $3,_6$% менѣе, чѣмъ въ уѣздахъ, а мужчинъ, сравнительно съ женщинами, обратно —въ городахъ на 4,3 % болѣе, чѣмъ женщинъ. И въ предшествовавшій періодъ (1848—1853), на 100 мужчинъ въ городахъ приходилось женщинъ +85,2, а въ селахъ—99,3, т. е. на $14,_1$% болѣе. Стало быть въ городахъ Гродненской губерніи женщинъ, сравнительно съ мужчинами, живетъ менѣе, чѣмъ въ уѣздахъ. Процентъ мужчинъ въ городахъ нѣсколько увеличится, если мы вычтемъ гарнизоны, но *никогда относительная пропорція женщинъ въ городахъ не достигнетъ деревенской цифры.*

Перевѣсъ женскаго населенія въ деревняхъ, сравнительно съ городами, замѣчается въ бо̀льшей части всѣхъ городовъ нашей Имперіи, не говоря о столицахъ и большихъ городахъ. Въ этомъ отношеніи наши города разнятся отъ городовъ западной Европы, гдѣ множество женщинъ приходитъ изъ деревень искать въ городахъ работы или службы, между тѣмъ

какъ въ Россіи женщины почти всегда остаются дома; передвиженіе значительныхъ массъ рабочихъ мужчинъ у насъ безпрерывно повторяется, а примѣры передвиженія женщинъ изъ уѣздовъ въ города бываютъ рѣдки и въ весьма ограниченномъ размѣрѣ. Въ Гродно, напримѣръ, въ 1859 году на 100 мужчинъ приходится 84, а по исключеніи регулярныхъ войскъ—93 женщины. Въ Неаполѣ излишекъ женщинъ составляетъ $^1/_9$, въ Лондонѣ и въ Парижѣ $^1/_7$, въ Прагѣ $^1/_5$ (*Моро-де-Жоннесъ*). Число женщинъ, сравнительно съ мужчинами, въ городахъ увеличилось даже въ бо́льшей степени, чѣмъ въ селахъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ по отчетамъ видно, что въ городахъ въ каждой сотнѣ мужчинъ во второмъ періодѣ (1853—1857) женщинъ оказалось на 17% болѣе, чѣмъ въ первомъ, тогда какъ въ селахъ сравнительное число женщинъ увеличилось только на 6,2 %.

	На 100 мужчинъ.	
	1848—1852.	1853—1857.
Въ городахъ.	85,2	93,7
— селахъ	99,3	105,9

Возрастаніе женщинъ въ массѣ городскаго населенія подтверждается еще слѣдующими данными о православныхъ, на точность которыхъ мы болѣе полагаемся, чѣмъ на свѣдѣнія полицій (приложеніе 49, в):

	Города.	Села и мѣстечки.
	На 100 мужчинъ.	
Съ 1843 по 1847	54,1	99
— 1848 — 1852.	58,7	101,8
— 1853 — 1857	58,5	106,1
Въ 1845 г.	51,8	97,5
— 1859 —	65,3	106,4

Такимъ образомъ женщинъ, сравнительно съ мужчинами, въ городахъ увеличилось въ третій періодъ — на 4,4 %, черезъ 14 лѣтъ—на 13%, а въ селахъ въ третій періодъ возросло на 7%, а во весь періодъ—почти на 9%.

Итакъ: 1) обще-принятый фактъ перевѣса женскаго пола въ Гродненской губерніи подтверждается всѣми источниками. Въ одно и тоже пятилѣтіе (1853—1857) на 100 мужчинъ приходится женщинъ: по всей губерніи—105, между православными—104, въ римско-католическомъ населеніи (1855—1859)—108, по 10 ревизіи, по включеніи войскъ—106, а безъ оныхъ, а также и лицъ, не помѣщенныхъ въ сказки—110,8 (*).

(*) По ревизскимъ сказкамъ перевѣсъ женскаго пола слишкомъ великъ, въ прежнее время (8 ревизія) 0,9 %, а по 10-й ревизіи 10,8 % Надо полагать, что или счетъ женскаго пола не вѣренъ, или въ ревизскихъсказкахъ послѣдней ревизіи скрыто немалое число лицъ мужескаго пола.

2) Въ нѣкоторыхъ городахъ мужчинъ болѣе, чѣмъ женщинъ, а въ общей сложности *въ городскомъ населеніи перевѣсъ женщинъ составляетъ* 2,3%, *тогда какъ въ селахъ и уѣздахъ*—5,9%.

3) Съ 1852 года число женщинъ въ массѣ населенія прогрессивно возрастало, но въ православномъ населеніи, достигнувъ maximum (1857 г. —106 на 100 мужчинъ), въ слѣдующіе годы склоняется къ нормальной цифрѣ—104, но не достигаетъ пропорціи 95 женщинъ на 100 мужчинъ, а въ римско-католическомъ, послѣ maximum 1857 г.—112,7 (на 100 мужчинъ), число женщинъ въ народонаселеніи не падаетъ до прежней пропорціи 100 женщинъ на 100 мужчинъ, а остается въ отношеніи 109 женщ. на 100 мужчинъ.

Такое повсемѣстное отношеніе мужескаго пола къ женскому есть неизмѣнный законъ природы, по которому *всегда и вездѣ мальчиковъ рождается болѣе, чѣмъ дѣвочекъ, а число смертныхъ случаевъ въ рядахъ мужчинъ еще въ сильнѣйшей степени болѣе, чѣмъ въ рядахъ женщинъ.* Почему мальчиковъ родится болѣе, чѣмъ дѣвушекъ, остается неразгаданною тайною природы, разрѣшеніе которой пребываніемъ силы одного пола надъ другимъ могло бы только запутать статистическіе выводы. Что мужчинъ умираетъ гораздо болѣе, чѣмъ женщинъ, это весьма понятно: на долю мужчинъ выпали весьма трудныя занятія, сопряженныя съ опасностями, а также и дурныя привычки, распространившіяся между ними сильнѣе, чѣмъ между женщинами. Число умирающихъ мужчинъ въ молодости всегда болѣе, чѣмъ дѣвицъ, и число живыхъ старухъ превосходитъ число живыхъ стариковъ.

Для подтвержденія нашихъ словъ, изслѣдуемъ сколько возможно обстоятельнѣе степень разницы рожденій и смертности того и другаго пола въ Гродненской губерніи и, на основаніи выводовъ, постараемся опредѣлить приблизительную норму перевѣса одного пола надъ другимъ.

По словамъ Моро-де-Жоннеса (*), *Пауктонъ* нѣкогда принималъ общимъ отношеніемъ, что на 100 дѣвочекъ рождается 104 мальчика. *Помель* въ 1787 году нашелъ, что въ ежегодныхъ рожденіяхъ Франціи заключалось $^1/_{17}$ мальчиковъ болѣе. Излишекъ мальчиковъ надъ дѣвочками, по десятилѣтнему выводу Пеше, равняется $^1/_{16}$ въ деревняхъ и $^1/_{19}$ въ городахъ. По исчисленіямъ *Матье*, разница рожденій между обоими полами такая же, какъ между цифрами 16: 15 или на 100 мальчиковъ $106^3/_5$

(*) Eléments de statistique, Моро-де-Жоннесъ, переводъ М. П. Щепкина. С. Петербургъ, 1859. Стр. 282.

дѣвочекъ. Но вообще числа, выражающія излишекъ мужескихъ рожденій, подвержены многимъ значительнымъ измѣненіямъ, въ предѣлахъ между $^1/_{15}$ и $^1/_{13}$, т. е. отъ 107 до 103 мальчиковъ на 100 дѣвочекъ, и эти измѣненія зависятъ отъ весьма сложныхъ и разнообразныхъ причинъ, отъ времени, географическаго положенія страны, состоянія правовъ и степени благосостоянія народовъ.

Въ западно-европейскихъ государствахъ, по выводамъ *Прейса*, въ концѣ прошедшаго и въ началѣ настоящаго столѣтій, перевѣсъ мужескихъ рожденій колебался между $^1/_{18}$ (Австрія) и $^1/_{27}$ (Шотландія).

По исчисленіямъ *Тенгоборскаго*, въ пяти первоклассныхъ державахъ перевѣсъ мальчиковъ надъ дѣвочками выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: на 100 дѣвочекъ перевѣсъ мальчиковъ: въ Россіи—на 5%, въ Англіи—5%, во Франціи—5,8 %, въ Пруссіи—6,7 % . А въ слѣдующей таблицѣ представлено отношеніе рожденій мужескаго и женскаго половъ въ Гродненской губерніи (*) (см. стр. 504).

(*) Въ приложеніи 46-мъ сдѣланы исчисленія, на основаніи отчетовъ начальника губерніи, за 15 лѣтъ (1843 по 1857): по всей губерніи—табл. а, въ городахъ—б, въ уѣздахъ—в, въ приложеніи 49-мъ для православнаго населенія—по свѣдѣніямъ, доставленнымъ православною и въ приложеніи 50-мъ римско-католическою консисторіями.

1) *По всей губерніи:*

Періоды:	Среднее число рожденій.		На 1,000 родившихся сколько		На 100 мальчиковъ сколько дѣвочекъ.	На 100 дѣвочекъ сколько мальчиковъ	Разница.	Примѣчанія.
	Муж. п.	Жен. п.	Мальч.	Дѣвоч.				
а) Вообще.								Приложеніе 46.
Съ 1843 — 1847 г. .	1,676,2	15,867,8	513	487,7	94,6	105,6	2,6 %	Таблица а).
— 1848 — 1852 — .	17,926	15,149	541	459,7	84,5	118,3	8,2 %	
— 1853 — 1857 — .	14,052	13,244,2	515	485	94,2	106,1	3,0 %	
Въ 15 лѣтъ	16,446,53	15,378,2	516,7	483,3	93,5	106,9	3,34 %	
б) Въ однихъ городахъ.								
Съ 1848 — 1857 г. .	1,411,7	1,107,8	560	440	78,4	127,4	12,0 %	Таблица б).
Въ селахъ:								
Съ 1848 — 1857 г. .	14,871,1	14,125,6	513	487	94,9	105,3	2,6 %	Таблица в).
	2) *Между жителями Православнаго исповѣданія.*							
Съ 1843 — 1847 — .	9,630,2	9,248,8	510	484	96,0	104	2,6	Приложеніе 49.
— 1848 — 1852 — .	10,870,2	10,466,4	509	491	96,3	103,9	1,8	Таблица *а*, *б* и *в*.
— 1853 — 1857 — .	8,323,4	7,994,8	510	490	96,0	104	2,0	
Въ 15 лѣтъ	9,608	9,237	510	484	96,1	104,0	2,6	
— городахъ	316,0	283	527	478	89,7	111,6	4,9	
— селахъ	9,292	8,953,4	520	480	92,7	103,8	4,0	

Не смотря на разнохарактерность источниковъ, перевѣсъ постоянно находится на сторонѣ мальчиковъ.

1) Среднимъ числомъ на 1,000 мальчиковъ рождается: 935 по всей губерніи и 960 по православному вѣроисповѣданію, или на оборотъ на 1,000 дѣвочекъ—1,069 мальчиковъ по всей губерніи и 1,040 между православными жителями; въ римско-католическомъ населеніи (приложеніе 50) на 1,000 мальчиковъ въ десять лѣтъ родилось 965 дѣвочекъ.

2) Въ городахъ мальчиковъ рождается несравненно болѣе, чѣмъ въ деревняхъ, и обратно—дѣвочекъ въ городахъ рождается менѣе, чѣмъ въ деревняхъ, такъ что въ каждой тысячѣ родившихся заключается:

Въ городахъ:		
По всей губерніи	560 мальчиковъ и	440 дѣвочекъ
Между православными	527 —	473 —
Въ селахъ:		
По всей губерніи	513 —	487 —
Между православными	520 —	480 —

3) Разсматривая рождаемость мальчиковъ и дѣвочекъ въ отдѣльные годы, находимъ:

а) По *отчетамъ*: наибольшій перевѣсъ мальчиковъ надъ дѣвочками, выше принятой нами нормы—$7^1/_{15}$ или 7%, былъ въ 1845—11,8%, въ 1847—9,3%, въ 1848—9,0, въ 1853—18,3, въ 1852—даже 18,3 (?), а наименьшій въ 1849—0,7%. Замѣчательно, что перевѣсъ рожденій мальчиковъ свыше нормы былъ въ тѣ годы, когда въ губерніи господствовали неурожаи, повальныя и эпидемическія болѣзни.

б) По спискамъ православной консисторіи, по значительному перевѣсу мальчиковъ замѣчателенъ одинъ только 1854 годъ—9%, годъ страшныхъ бѣдствій въ губерніи: голода, эпидемій и обременительныхъ повинностей, передвиженія и постоя войскъ.

в) По спискамъ римско-католической консисторіи, наибольшій перевѣсъ мальчиковъ былъ въ 1851 и 1856 годахъ, а въ 1855 году дѣвочекъ родилось на 1,9% болѣе, чѣмъ мальчиковъ.

4) Въ городахъ замѣтно весьма сильное колебаніе въ перевѣсѣ мужескихъ рожденій передъ женскими—между 9,6% и 42% (?). Но перевѣсъ постоянно остается на сторонѣ мужескаго пола; въ селахъ же и мѣстечкахъ только въ 1849 году дѣвочекъ родилось больше, чѣмъ мальчиковъ, на 2,1%.

5) Въ уѣздахъ перевѣсъ всегда на сторонѣ мальчиковъ, и самый значительный въ Брестскомъ и Слонимскомъ—отъ 11 до 20%, въ Сокольскомъ же и Волковискомъ, въ пятилѣтіе съ 1848 по 1852 годъ, пере-

вѣсъ остается за дѣвочками. Впрочемъ послѣ 1852 года, въ послѣднее пятилѣтіе, перевѣсъ мальчиковъ распредѣленъ по уѣздамъ довольно равномѣрно—между 2 и 7%, а въ Слонимскомъ уѣздѣ наибольшій—до 9%.

6) Вообще можно сказать, что перевѣсъ рожденій въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, а тѣмъ болѣе въ городахъ, болѣе колеблется, т. е. болѣе уклоняется отъ средняго числа, чѣмъ въ разные годы, въ которые разности бываютъ меньшія.

Такимъ образомъ мальчиковъ всегда и вездѣ рождается болѣе, чѣмъ дѣвочекъ, а между тѣмъ въ массѣ населенія мужчинъ на лицо оказывается менѣе, чѣмъ женщинъ, и это происходитъ главнымъ образомъ отъ смертности и другихъ причинъ убыли мужчинъ въ бо̀льшей соразмѣрности, чѣмъ женщинъ.

Уже отъ одной естественной причины останавливается дѣйствіе естественнаго закона, по которому ежегодныя мужескія рожденія превышаютъ женскія. Моро-де-Жоннесъ полагаетъ, что до 15-лѣтняго возраста оба пола равночисленны, но потомъ излишекъ переходитъ на сторону женщинъ и остается за ними до конца человѣческой жизни.

Въ Финляндіи, по тщательнымъ изслѣдованіямъ *Барановскаго*, мужеское населеніе въ 1845 году преобладало надъ женскимъ до 40 лѣтняго возраста, а именно:

Въ ней считалось	до 15 лѣтъ	34,89%	муж. и	33,10%	женск. п.
— —	отъ 15 до 40 —	40,04	— и	39,15	—
Итого	до 40 лѣтъ	74,93	—	72,25	
		Разница 2,68%			

Въ Гродненской губ., по свѣдѣніямъ, доставленнымъ намъ казначействами, отношеніе половъ по 10-й ревизіи до 35 лѣтъ слѣдующее:

До 18 лѣтъ	116,224	муж.	127,731	жен.	34,2%	муж. и 33,7% жен.
Отъ 18 до 35 —	109,459	—	133,924	—	32,1%	— 35,3 —
Итого —	225,683	—	261,655	—	66,3%	— 69 —

Абсолютно женскій полъ преобладаетъ въ обоихъ возрастахъ, такъ что на 100 мужчинъ приходится женщинъ: въ первомъ возрастѣ—91, во второмъ—81,7, а *относительно всего числа* того и другаго пола—въ возрастѣ до 18-ти лѣтъ преобладаютъ мужчины на полъ-процента, а отъ 18 до 35 лѣтъ женщины—на 3,2%, такъ что до 35 лѣтъ женщинъ на 2,7% болѣе, чѣмъ мужчинъ.

Впрочемъ на показанія ревизскихъ сказокъ трудно полагаться. Напримѣръ въ еврейскомъ населеніи, въ возрастѣ менѣе одного года показано

605 мальчиковъ и 794 дѣвочекъ, всего 1,399, что составитъ нѣсколько болѣе полутора процента еврейскаго населенія ? Въ возрастѣ отъ 1 до 5 лѣтъ дѣвочекъ показано 3,822, а мальчиковъ только 1,644. Надо полагать, что Евреи скрыли весьма значительную долю мужескаго населенія если у нихъ, въ общей массѣ, женскій полъ преобладаетъ на 37% надъ мужескимъ поломъ!?..Они скрыли также и немалое число мальчиковъ. У нихъ до 5 лѣтъ мальчиковъ насчитано 2%, тогда какъ вездѣ дѣтей такого возраста болѣе 12%?!.

По 10-й ревизіи для всего населенія выходятъ слѣдующія отношенія:

Возрасты:	Процентъ мужескаго населенія.	Процентъ женскаго населенія.	На 100 женщ. считается мужчинъ.
Отъ 35 до 50	21,6	20,7	93,2
— 50 — 60	7,5	6,4	105
— 60 — 80	3,9	3,5	101,6
— 80 — 100	0,4	0,3	101,2

Стало быть, начиная съ 50 лѣтъ, перевѣсъ переходитъ на сторону мужескаго пола, но это неправдоподобно. Мы имѣемъ еще свѣдѣнія отъ благочинныхъ; разберемъ на выдержку нѣкоторыя, ибо по многосложности труда нельзя было составить вѣдомости для всей губерніи; это дѣло мы отложили до болѣе свободнаго времени (прилож. 51).

Въ общей сложности по четыремъ благочиніямъ: Подороскому, Скидельскому, Пружанскому и Антопольскому считается 32,936 муж. и 34,279 женщ. Въ томъ числѣ въ возрастахъ:

Отъ 1 до 10 лѣтъ.	25,2%	муж.	24%	жен.
— 10 — 18 мужчинъ и до 16 лѣтъ женщинъ	19,3	—	18,5	—
— 18 лѣтъ мужчинъ и отъ 16 до 30 л. женщ.	23,3	—	24,7	—
А всего до 30 лѣтъ . .	22,000	муж.	23,053	жен.
или	66,8%	—	67,2%	—

Въ массѣ прихожанъ четырехъ благочиній считается 164,682 мужчинъ и 171,397 женщинъ, т. е. на 100 мужчинъ—104 женщины, такое же отношеніе замѣчаемъ въ возрастѣ до 30 лѣтъ. Въ возрастѣ до 10 лѣтъ перевѣсъ мужескаго пола составляетъ только 0,7%; мужчинъ до 18 лѣтъ считается 14,542, а женщинъ до 16 лѣтъ—14,594, т. е. перевѣсъ перешелъ на сторону женщинъ, хотя нами принятый терминъ мужескаго пола двумя годами болѣе женскаго пола. Легко замѣтить, что равновѣсіе между обоими полами происходитъ около 10-лѣтняго возраста; ибо въ возрастѣ до 16 лѣтъ число женщинъ уже значительно болѣе числа мужчинъ, а между тѣмъ въ 10-лѣтнемъ возрастѣ на 100 мальчиковъ приходится уже 100,7 дѣ-

вочекъ. Наконецъ въ возрастѣ 30 лѣтъ на 100 мужчинъ приходится 104,7 женщины, т. е. на 0,7% болѣе перевѣса въ общей массѣ разсматриваемыхъ нами прихожанъ четырехъ благочиній.

Такимъ образомъ вліяніе смертности на дѣтскій возрастъ столь сильно, что, не смотря на преобладающее число рожденій мальчиковъ передъ дѣвочками, до 10 лѣтъ оба пола почти уравниваются, ибо до этого возраста мальчиковъ вымираетъ въ столько разъ болѣе, во сколько 6% болѣе 0,7%, т. е. почти *въ 9 разъ*. Перевѣсъ за женщинами остается до самыхъ преклонныхъ лѣтъ и въ рѣдкихъ случаяхъ съ исключеніями. Что же касается до ревизскихъ показаній, по которымъ съ 50 лѣтъ перевѣсъ переходитъ на сторону мужескаго населенія, то мы позволяемъ себѣ сомнѣваться въ ихъ достовѣрности: ибо изслѣдованія болѣе извѣстныхъ намъ статистиковъ убѣждаютъ въ противномъ, т. е. что *живыхъ старухъ всегда болѣе, чѣмъ живыхъ стариковъ и женщина живетъ долѣе мужчины.* Съ этимъ же согласуются данныя нашихъ православныхъ благочинныхъ. Впрочемъ мы возвратимся еще разъ къ этому важному предмету въ статьѣ о возрастахъ, гдѣ глубже вникнемъ въ наши источники.

Кромѣ смертности, есть другія причины преобладающей силы женскаго населенія передъ мужескимъ. Мы видѣли, что уже до 18 лѣтъ перевѣсъ переходитъ на сторону женскаго пола. Между тѣмъ съ этого возраста начинается только гражданская дѣятельность мужчины. Въ то время, когда женщинѣ, по физическому ея устройству, суждено вести жизнь за домашнимъ очагомъ, родить и воспитывать дѣтей, присматривать за своимъ хозяйствомъ, мужчина, по естественному призванію, обязанъ идти на защиту отечества или, за недостаткомъ заработной платы среди своихъ, долженъ оставить родное гнѣздо, переходить изъ города въ городъ, изъ одной страны въ другую. На его долю выпала безпрерывная борьба съ опасностію, вслѣдствіе выпавшихъ на его долю занятій. При мореплаваніи и судоходствѣ, на фабрикахъ, въ мастерскихъ, въ рудникахъ, на полѣ битвы, вездѣ мы видимъ мужчину въ борьбѣ съ природой и человѣкомъ; въ этой борьбѣ физическая сила мужчины постепенно растрачивается и онъ или погибаетъ преждевременно, или влачитъ преждевременную старость, какъ бремя тяжелое для новонарождающихся поколѣній. Конечно, и на долю женщины выпалъ свой крестъ, своего рода испытанія. Самая счастливая мать производитъ на свѣтъ ребенка среди мученій и страданій, отъ которыхъ многія родильницы погибаютъ въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ. Но смертность родильницъ, незначительная въ общемъ итогѣ матерей, ничтожна въ сравненіи съ массою женщинъ. Нужда и горесть сильнѣе поражаютъ женскую природу. Съ другой стороны, каждая женщина, по своему призва-

нію, какъ мать семейства, проводитъ бо́льшую часть жизни дома; какъ распорядительница хозяйства, она менѣе подвержена случайностямъ и менѣе зависитъ отъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Всѣ эти факты весьма важны въ жизни, и потому обратимся къ нашимъ численнымъ выводамъ и опредѣлимъ: 1) *сравнительную смертность каждаго пола,* относительно всего населенія и по возрастамъ; 2) *сравнительную смертность мужескаго и женскаго половъ относительно рожденій мальчиковъ и дѣвочекъ,* и 3) сколько позволяютъ намъ источники, *вникнемъ въ другія причины, отъ которыхъ перевѣсъ въ массѣ населенія долженъ оставаться за женщинами.*

1) Сравнительная смертность половъ подвержена гораздо бо́льшимъ колебаніямъ, чѣмъ рождаемость. По изслѣдованіямъ Моро-де-Жоннеса, перевѣсъ смертныхъ случаевъ мужчинъ надъ женщинами колеблется между $^1/_{17}$ (1811—1820) и $^1/_{16}$ (1831—1835); въ древней Фландріи онъ даже составлялъ $^1/_8$ (1785), въ Даніи—$^1/_{13}$ (1801—1833), въ Россіи—$^1/_{25}$ (1821) а въ Англіи—$^1/_{80}$ (1811—1820). Такимъ образомъ процентъ преобладающихъ смертей въ мужескомъ полѣ подверженъ весьма рѣзкимъ измѣненіямъ не только во времени, но и въ пространствѣ. Въ одно и тоже время (1821) въ Россіи онъ составляетъ $^1/_{25}$, а въ смежной съ нею Швеціи—$^1/_{65}$; спустя 4 года въ той же Швеціи—$^1/_{15}$, т. е. въ это время абсолютно увеличился *болѣе трехъ разъ,* а относительно—на 5%. Въ одно и тоже время (1811—1820) во Франціи перевѣсъ мужескихъ смертей составлялъ $^1/_{17}$, а въ Англіи—$^1/_{80}$; въ первой достигъ *maximum,* а въ послѣдней обратно *minimum* въ теченіи 35 лѣтъ (1801—1835), подверженныхъ изслѣдованіямъ французскаго статистика. Въ этотъ же періодъ въ Англіи онъ не возвышался надъ $^1/_{31}$, тогда какъ во Франціи, по среднему 20-лѣтнему выводу, перевѣсъ мужескихъ смертей былъ выше $^1/_{19}$.

Перевѣсъ смертности мужескаго пола надъ женскимъ въ новѣйшее время въ пяти первоклассныхъ державахъ слѣдующій: во Франціи—1,8%, въ Россіи—2,25% или 2,8% *(Рославскій-Петровскій),* въ Англіи 3%, въ Австріи—4,3% или 3% (Рославскій-Петровскій) и въ Пруссіи около 6%. *Въ Гродненской губерніи, по пятнадцатилѣтней* (1843—1857) *сложности, въ среднемъ выводѣ ежегодно умирало по 16,712 мужчинъ и 15,274 женщинъ, т. е. въ каждой тысячѣ 522 мужчинъ и 478 женщинъ или на 100 мужчинъ—109,4 женщинъ, а на 100 женщинъ—91,4 мужчинъ. Стало быть перевѣсъ составлялъ 9,4%* (приложеніе 47). Только въ 1849 году перевѣсъ смертей былъ на сторонѣ женскаго пола на 0,3; въ 1857, 1843 и 1846 годахъ перевѣсъ мужеской смертности весьма незначителенъ

—отъ 0,3 до 4,6%. Затѣмъ въ прочія тринадцать лѣтъ перевѣсъ колеблется между 7,6% и 17,3%. Съ самаго начала періода смертность обоихъ половъ постепенно увеличивается; но въ мужескомъ съ бо̀льшею силою, чѣмъ въ женскомъ, такъ что въ послѣднее пятилѣтіе (1853—1857) онъ удвоился противъ перваго періода.

Періоды.	Изъ 1,000 умершихъ было:		Изъ 100 умершихъ:		Разность между обоими полами.
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Общая.
1843 — 1847. . .	518	482	93,5	107,1	996%
1848 — 1852. . .	522	478	91,2	109,5	1,442
1853 — 1857. . .	525	475	90,2	111,2	1,877

Обращая вниманіе на относительную смертность по уѣздамъ за три пятилѣтія, находимъ, что на 100 умершихъ мужчинъ приходится женщинъ:

Уѣзды:	1843—1847 г.г.	1848—1852 г.г.	1853—1857 г.г.
Гродненскій	81,2	91,9	92,5
Брестскій	100,9	97,3	96,9
Бѣлостокскій	84,3	92,4	84,3
Бѣльскій.	109,3	101,3	88,7
Волковискій	96,3	96,4	91,3
Пружанскій	96,4	93,8	95,4
Кобринскій	92,6	81,2	88,5
Слонимскій	88,9	88,5	86,8
Сокольскій	86,7	90,2	88,9

Смертность женскаго пола сравнительно высока въ Брестскомъ уѣздѣ, и весьма мало разнится отъ смертности мужескаго пола. Въ Бѣльскомъ въ два пятилѣтія женщинъ умерло болѣе, чѣмъ мужчинъ, за то въ послѣднее пятилѣтіе число смертныхъ случаевъ въ женскомъ полѣ было на 13% болѣе смертности мужескаго пола. Въ другихъ уѣздахъ перевѣсъ смертей этого пола болѣе или менѣе измѣняется между 20 (Кобринскій уѣздъ, 1848—1852) и 4 процентами (Пружанскій уѣздъ, 1843—1847); въ Слонимскомъ же уѣздѣ остается безъ перемѣны.

Въ городахъ перевѣсъ смертности мужескаго пола поразительный. По десятилѣтней сложности мужчинъ умерло 19,292, а женщинъ —13,960; въ каждой тысячѣ умершихъ было: 581 мужчина и 419 женщинъ или на 100 мужчинъ умирало 72,3 женщины, а на 100 женщинъ—138,2 мужчинъ. Ежегодный перевѣсъ составлялъ 16,2%, тогда какъ въ селахъ—только 3,6%.

Перевѣсъ смертности въ отдѣльные годы достигаетъ громадныхъ размѣровъ. Въ 1855 году, напримѣръ, на 100 женщинъ въ городахъ умирало 221,5 мужчинъ, а въ 1,000 умершихъ было только 311 женщинъ,

а мужчинъ 689!..... Во второе пятилѣтіе въ городахъ, какъ и во всей губерніи, при увеличившейся смертности, перевѣсъ мужескихъ смертей еще болѣе увеличился. Такое же явленіе произошло и въ селахъ съ мѣстечками, т. е. перевѣсъ мужеской смертности во второе пятилѣтіе усилился абсолютно на 21%, а сравнительно съ общимъ количествомъ смертей—на 0,4%. И это явленіе произошло отъ значительной смертности мужчинъ въ 1853, 1854, 1855 и 1856 годахъ. Только два года смерть похищала женщинъ съ бо́льшею силою, чѣмъ мужчинъ: въ 1849 году—на 4,1%, а въ 1857—даже на 13,8%.

Мы еще далеко не изчерпали разсужденій о смертности обоихъ половъ; но тщательно составленныя таблицы смертности (приложеніе 47) дополняютъ пробѣлы нашихъ изслѣдованій; достаточно бѣглаго взгляда на нихъ, чтобы убѣдиться въ справедливости неизмѣннаго закона, *по которому мужчинъ вездѣ умираетъ болѣе, чѣмъ женщинъ.* Здѣсь однако замѣтимъ, что перевѣсъ смертности бываетъ наибольшій въ годины бѣдствій, когда губернію постигали неурожаи, эпидемическія и повальныя болѣзни. Въ 1845 и 1847 г.г. были неурожаи; отъ 1853 до 1856 г., рядомъ съ голодомъ, свирѣпствовали повальныя и эпидемическія болѣзни; въ 1848 г. —холера, и въ эти годы мы замѣчаемъ самый сильный перевѣсъ смертности въ мужескомъ полѣ. *Напротивъ*, по минованіи несчастныхъ событій, въ 1849 и 1857 г.г. перевѣсъ смертности переходитъ на сторону женскаго пола или въ мужескомъ полѣ едва замѣтенъ. Вообще на 100 мужчинъ умираетъ женщинъ: во всей губерніи за 15 лѣтъ—91,4, за 10 лѣтъ: въ городахъ — 72,3, въ селахъ — 92,8, въ уѣздахъ отъ 81 (Кобринскій) до 102 (Волковискій); въ православномъ за 15 лѣтъ—93,7 и въ римско-католическомъ—95,8.

Любопытно прослѣдить смертность обоихъ половъ въ различные возрасты. По десятилѣтней сложности (1848—1857) православныхъ ежегодно умирало 10,253,2 мужчинъ и 9,531,5 женщинъ; первые составляютъ 61%, а послѣдніе—около 60% всего числа умершихъ; въ тотъ же десятилѣтній періодъ (прилож. 55) ежегодно на 100 мужчинъ умираетъ 107,5 женщинъ, такъ что въ 1,000 умершихъ находится 518,9 мужчинъ и 481,8 женщинъ:

Возрасты.	Процентъ смертности относительно всѣхъ умершихъ.	На 100 умершихъ женщинъ сколько умерло мужчинъ.	На 100 всѣхъ умершихъ, сколько мужчинъ.	Разность между умершими обоихъ половъ.
До 5 лѣтъ . .	35,265%	106,4	51,55	3,10%
Отъ 1 до 20 лѣтъ .	49,60	105,4	51,81	3,62
— 20 — 40 — .	16,30	111,3	52,68	5,36

Отъ 40 до 60 лѣтъ	20,03	103,2	56,71	3,42
— 60 — 80 —	12,21	106,0	51,40	2,80
— 80 — 100 и болѣе	1,80	116,0	52,88	5,76

а) Дѣтей до 5 лѣтъ умираетъ болѣе одной трети и мальчиковъ на $3,_{10}\%$ болѣе, чѣмъ дѣвочекъ, такъ что перевѣсъ смертей послѣднихъ надъ первыми—$6,_{4}\%$. Преобладающая смертность мужескаго пола остается во всѣ періоды возрастовъ принятые для нашихъ изслѣдованій, хотя въ пятилѣтія иногда случается, что женщинъ умираетъ болѣе, чѣмъ мужчинъ.

б) Около половины всѣхъ умершихъ приходится на дѣтей малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ до 20-лѣтняго возраста, причемъ перевѣсъ мужескаго пола передъ женскимъ составляетъ $3,_{62}\%$, т. е. на 100 женщинъ умираетъ $105,_{4}\%$.

в) Въ возрастѣ отъ 20—40 лѣтъ умираетъ $16,_{30}\%$ и перевѣсъ смертности мужчинъ этого возраста превосходитъ всѣ другіе періоды.

г) Въ возрастѣ полнаго развитія человѣческихъ силъ, отъ 20—60 лѣтъ, умираетъ $36,_{33}\%$, т. е. болѣе одной трети или почти столько же, сколько дѣтей до 5 лѣтъ; причемъ на 100 женщинъ умираетъ 108 мужчинъ и перевѣсъ смертности послѣднихъ составляетъ едва 4%. Примѣнивъ эти выводы къ цифрамъ смертности въ губерніи, мы опредѣлили бы, сколько ежегодно, въ извѣстномъ возрастѣ, убываетъ изъ массы народонаселенія того или другаго пола, и такимъ образомъ могли бы представить вліяніе преобладающей смертности мужескаго пола надъ преобладающею силою женщинъ въ теченіи человѣческой жизни.

Полныхъ свѣдѣній о смертности мы не имѣемъ. Въ статистическихъ комитетахъ имѣются свѣдѣнія только съ 1856 года; но мы желали изслѣдовать смертность возрастовъ по крайней мѣрѣ въ 10-лѣтній періодъ, и потому сдѣлали болѣе подробныя исчисленія надъ православными, по даннымъ, сообщеннымъ Литовской консисторіей (прилож. 55).

По десятилѣтней сложности, изъ массы православнаго вѣроисповѣданія убыло 102,531 мужескаго и 95,315 женскаго пола, всего убыло 197,847 душъ; среднее народонаселеніе православныхъ за этотъ же періодъ 232,838 муж. 237,512 жен. или 470,345 душъ обоихъ половъ, стало быть убыло отъ смертности 42%, т. е. ежегодно отъ смертности убывало $4,_{2}\%$ обоихъ половъ: мужчинъ—$4,_{4}\%$ и женщинъ $4,_{9}\%$. Смертность эта по возрастамъ распредѣлялась въ слѣдующемъ порядкѣ:

Возрасты.	1-е пятилѣтіе съ 1848 по 1852 г.			2-е пятилѣтіе съ 1853 по 1857 г.			Десятилѣтіе съ 1848 по 1857 г.		
	Муж.	Жен.	Обоихъ.	Муж.	Жен.	Обоихъ.	Муж.	Жен.	Обоихъ.
До 5 лѣтъ.	41,72%	40,65%	41,19%	30,53%	31,68%	31,10%	35,07%	35,46%	35,265%
Отъ 5 до 10 лѣтъ . . .	7,86	7,56	7,71	7,73	7,89	7,81	7,79	7,75	7,770
— 10 — 15 —	3,04	3,30	3,17	3,74	3,51	3,68	3,45	3,42	3,435
Всего до 15 лѣтъ	52,62	51,51	52,07	42,00	43,08	42,54	46,31	46,63	46,470
Отъ 15 до 20 лѣтъ . . .	2,72	2,49	2,60	3,64	3,31	3,47	3,27	2,97	3,12
— 20 — 40 — . . .	13,63	14,18	13,90	18,62	17,36	18,00	16,58	16,03	16,30
— 40 — 60 — . . .	17,70	18,63	18,16	21,20	21,47	21,33	19,78	20,28	20,03
Всего отъ 15 до 60 лѣтъ . .	35,05	35,30	34,66	45,46	42,44	42,80	39,63	39,28	39,45
Отъ 60 до 80 лѣтъ . . .	11,57	11,72	11,64	12,52	12,78	12,65	12,15	12,34	12,24
— 80 — 100 и болѣе . .	1,69	1,38	1,53	2,00	1,97	1,98	1,87	1,73	1,80
Всего свыше 60 лѣтъ . . .	13,26	13,10	13,17	14,52	14,75	14,63	14,02	14,07	14,05

Среднимъ числомъ умирало:

Періоды.	*Мужчинъ.*	*Женщинъ.*	*Обоихъ половъ.*
Съ 1848 по 1852 г.	8,324,2	8,046	16,370,2
— 1853 — 1857 —	12,182,2	11,017	23,199,2
— 1848 — 1857 —	10,253,2	9,531,5	19,784

Смертность втораго пятилѣтія возвысилась на 41% противъ перваго, въ мужескомъ полѣ—на 46%, тогда какъ въ женскомъ—на 37%, т. е. на девять процентовъ менѣе. Вообще изъ массы мужчинъ въ первое пятилѣтіе умерло 3,4%, во второе — 5,4%, разница 2%, изъ массы женщинъ въ первое—3,3%, во второе—4,7%, разница 1,4%. Стало быть и относительно массы населенія смертность мужчинъ была болѣе смертности женщинъ, которыхъ въ 1-е пятилѣтіе умирало на 0,1%, а во второе—0,7% менѣе, чѣмъ мужчинъ. Съ 1852 по 1857 годъ смертность мужчинъ увеличилась на 1,4%, разница же смертности за десятилѣтіе составляла 0,4. Въ 1-е пятилѣтіе на 100 умершихъ женщинъ было 103 мужчины, во 2-е—110, а въ десятилѣтіе — 107,5 Итакъ:

а) Женщинъ постоянно умирало менѣе, чѣмъ мужчинъ, и при увеличившейся смертности мужчинъ во второе пятилѣтіе *абсолютно* на 47%, *а относительно* (съ 3,4% на 5,4%) *на два процента.* Смертность женщинъ увеличилась *абсолютно* только на 37%, а относительно (съ 3,3% на 4,7%)—*менѣе, чѣмъ на полутора процента.*

б) Абсолютно женщинъ въ каждомъ періодѣ возрастовъ умирало также менѣе, чѣмъ мужчинъ.

На 100 женщинъ умирало мужчинъ, какъ показано въ предъидущей таблицѣ:

До 5 лѣтъ	106,4	разница	3,10%
Отъ 1 до 20 —	105,4	—	3,62%
— 21 — 40 —	111,3	—	5,36%
— 41 — 60 —	104,9	—	2,40%
— 61 — 80 —	106,0	—	2,80%
81 за 100 —	116	—	5,76%
По всѣмъ возрастамъ	107,5	—	3,64%

Наибольшая разница въ смертности между полами приходится на возрастъ возмужалости, физической зрѣлости и въ престарѣломъ, дряхломъ возрастѣ за 80 лѣтъ; наименьшая—въ возрастѣ пожиломъ и между стариками отъ 60 до 80 лѣтъ.

Въ принятыхъ нами трехъ періодахъ жизни найдемъ слѣдующія отношенія въ смертности одного пола къ другому, какъ къ умершимъ, такъ и ко всей массѣ населенія:

Возрасты.	Число умершихъ:		На 100 душъ всего населенія:		На 100 женщинъ умерло мужчинъ.	На 100 умершихъ:	
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Муж.	Жен.		Мужчинъ.	Женщинъ.
До 15 лѣтъ . .	4,649,0	4,445,5	1,99	1,87	104,6	46,31	46,63
Отъ 16 до 60 л.	4,165,6	3,744,1	1,70	1,57	108,5	39,63	39,28
Свыше 60 лѣтъ.	1,438,6	1,341,9	0,61	0,57	107,2	14,07	14,05
Умирало . .	10,253,2	9,531,5	4,30	4,01	107,5		
Среднее населеніе	232,833,2	237,512,1					

в) Относительно числа умершихъ, смертность различныхъ возрастовъ разлагается неодинаково; наибольшее число умершихъ было до 15 лѣтъ—46,63% или около половины, въ возрастѣ 16—60 лѣтъ умираетъ болѣе трети, а свыше 60 лѣтъ—около седьмой доли; но во всѣхъ возрастахъ мужчинъ умерло болѣе, чѣмъ женщинъ до 15 лѣтъ—на 0,31%, отъ 16 до 60 лѣтъ—на 0,38%, а свыше 60 лѣтъ—только на 0,02%.

г) Относительно числа живущихъ прихожанъ, смертность во всѣхъ возрастахъ преобладаетъ въ мужескомъ полѣ, впрочемъ незначительно: мальчиковъ болѣе, чѣмъ дѣвочекъ—на 0,12; взрослыхъ мужчинъ болѣе взрослыхъ женщинъ—на 0,43%, а стариковъ болѣе, чѣмъ старухъ—на 0,04%. Между тѣмъ дѣтей того и другаго пола вмѣстѣ умираетъ около пятидесятой доли общаго населенія; взрослыхъ мужчинъ—1/93, а женщинъ—1/92; стариковъ — 1/16, а старухъ—1/17.

д) *О преобладающей смертности одного пола предъ другимъ нельзя судить по процентному содержанію извѣстнаго возраста того или другаго пола къ общему числу умершихъ.* Ибо хотя мужчинъ въ сложности всегда умираетъ болѣе, чѣмъ женщинъ, но смертность однихъ возрастовъ иногда болѣе въ мужескомъ населеніи, а въ другіе—въ женскомъ. Изъ приведенной сейчасъ таблицы относительной смертности половъ по возрастамъ видно, что до 5-лѣтняго возраста дѣвочекъ умирало всегда болѣе, чѣмъ мальчиковъ; тоже явленіе повторилось между взрослыми женщинами отъ

30 до 40 и отъ 45 до 55 лѣтъ, равно какъ и между старухами отъ 60 до 80 лѣтъ, хотя абсолютно тѣхъ и другихъ умирало всегда менѣе, чѣмъ мужчинъ соотвѣтствующаго возраста.

Народонаселеніе обоихъ половъ по возрастамъ, какъ увидимъ впослѣдствіи, было:

До 5 лѣтъ . .	12,1%	5,460,1	муж.	5,478,8 жен.
Отъ 5 до 15 лѣтъ .	25,1%	107,919,6	—	108,282 —
Отъ 16 — 60 — .	60,1%	258,404,8	—	259,272 —
Свыше — 60 — .	2,1%	9,029,1		9,059 —

Число умершихъ по возрастамъ:

До 5 лѣтъ	5,871	—	5,352 —
Отъ 5 до 16	1,880	—	1,716 —
Отъ 16 — 60	6,633	—	6,043 —
Свыше — 60	2,338		2,153 —

Процентное отношеніе смертности каждаго возраста:

	Соотвѣтственно возрастамъ.		Всего населенія.	
	Мужеск. п.	Женск. п.	Муж. п.	Женск. п.
Изъ дѣтей ниже 5 лѣтъ .	10,7%	9,7%	1,36	1,24.
Отъ 5 до 15 лѣтъ. . .	1,7%	1,6%	0,44	0,37.
Изъ взрослыхъ отъ 16 до 60 л.	2,6%	2,3%	1,55	1,40.
Изъ стариковъ свыше 60 лѣтъ	24,2%	23,7%	0,54	0,50.
Изъ всей массы населенія .	3,9	3,5	3,9	3,5.

Подобныя вычисленія мы могли бы произвести и для народонаселенія за 1859 годъ на основаніи 10-й ревизіи, еслибы извѣстно было число родившихся и умершихъ по возрастамъ.

Вышеприведенные выводы по среднему народонаселенію губерніи приводятъ насъ къ слѣдующимъ окончательнымъ результатамъ:

а) *Смертность мужескаго пола во всѣхъ возрастахъ превосходитъ женскій полъ, такъ что въ общей массѣ перевѣсъ составитъ* 0,4 %.

б) *Дѣтей до 5 лѣтъ умираетъ одна десятая долл.*

в) *Дѣтей отъ 5 до 15—*$^1/_{59}$ *до* $^1/_{63}$, *т. е. изъ мальчиковъ каждый пятьдесятъ девятый, а изъ дѣвочекъ шестьдесятъ третья.*

г) *Взрослыхъ отъ—*$^1/_{39}$ *до* $^1/_{43}$, *умираетъ каждый тридцать девятый мужчина и каждая сорокъ третья женщина.*

д) *Стариковъ—около одной четверти, но старухъ меньше.*

е) *Затѣмъ во всей массѣ населенія умираетъ каждый двадцать пятый мужчина и каждая двадцать восьмая женщина. Въ томъ числѣ умираетъ.*

На тысячу мужескаго пола: дѣтей—18, мужчинъ взрослыхъ—болѣе 15 (15,5), стариковъ болѣе 5 (5.4).

На тысячу женщинъ: дѣвочекъ—16, взрослыхъ женщинъ—14 и старухъ—5.

Теперь разсмотримъ второй вопросъ нашей задачи, т. е. сравнимъ смертность мужчинъ и женщинъ съ рождаемостію того и другаго пола.

2) По десятилѣтней сложности, на данное число родившихся мальчиковъ мужчинъ умерло болѣе, нежели женщинъ на опредѣленное число родившихся дѣвочекъ; разность этого перевѣса въ одной сотнѣ тѣхъ и другихъ составляетъ 3,5%, то есть, что убыль отъ перевѣса смертности надъ рождаемостію въ мужескомъ полѣ была почти на одну тридцатую долю болѣе, чѣмъ въ женскомъ полѣ. Въ самомъ дѣлѣ (приложеніе 48, д).

Періоды:	На 100 мальчиковъ умерло мужчинъ.	На 100 дѣвочекъ умерло женщинъ.	Другими словами На 1000 рожденныхъ прибывало (+) или убывало (—).	
			Мужчинъ	Женщинъ.
1848 — 1852 . .	89,1	87,5	+ 109	+ 125.
1853 — 1857 . .	132,1	126,3	— 322	— 263.
Въ десять лѣтъ . .	107,8	104,3	— 78	— 43.

Стало быть: а) въ оба періода смертность мужескаго пола была сильнѣе, чѣмъ женскаго, такъ что въ десять лѣтъ изъ 1,000 рожденныхъ смерть похитила всѣхъ, да еще въ мужескомъ полѣ изъ массы населенія 78, а въ женскомъ взяла только 43.

б) Въ отдѣльные годы найдемъ, что только въ три года смертность похитила изъ массы женскаго пола женщинъ болѣе, чѣмъ мужчинъ изъ мужескаго пола: въ 1849 г.—на 1%, въ 1852 г.—на 1,4% и въ 1857 г. —на 2,8. Во всѣ же прочіе годы и въ особенности въ 1850, 1854, 1855 и въ 1856 г.г. изъ числа новорожденныхъ мальчиковъ умирало мужчинъ несравненно болѣе, чѣмъ женщинъ изъ числа новорожденныхъ дѣвочекъ. Въ 1855 году эта разница поразительна, ибо на 1,000 новорожденныхъ умерло 2,329 мужчинъ и 2,129 женщинъ, т. е. первыхъ абсолютно на 9% болѣе, чѣмъ послѣднихъ. Эти цифры подтверждаютъ тотъ важный фактъ, *что въ несчастные годы смертность дѣйствуетъ сильнѣе на мужчинъ, чѣмъ на женщинъ*. Поразительная смертность этихъ лѣтъ въ Гродненской губерніи уничтожила не только всю прибыль отъ притока новорожденныхъ, но сверхъ того захватила изъ массы населенія бо̀льшую или меньшую долю, и притомъ мужчинъ всегда болѣе, чѣмъ женщинъ.

Въ этомъ еще убѣждаемся изъ нижеслѣдующаго свода выводовъ по десятилѣтней сложности:

	Меньше 16 лѣтъ	отъ 19—60 л.	Свыше 60 л.	Всего.
На 100 умершихъ мужчинъ умерло женщинъ . . .	43	36	13	92,9.
На 100 умершихъ женщинъ умерло мужчинъ .	48	42	17	107,5.
На 1000 живущихъ мужчинъ умерло женщинъ .	19,1	16	6	41.
На 1000 живущихъ женщинъ умерло мужчинъ .	19,6	17	6	43.

На 100 родившихся мальчиковъ приходится дѣвочекъ . . 96.
На 100 родившихся дѣвочекъ родится мальчиковъ . . . 150.
На 1000 мужчинъ родится дѣвочекъ . . . . . 39,6.
На 1000 женщинъ родится мальчиковъ . . . . . 40,4.

Стало быть: а) опредѣленному числу умершихъ женщинъ соотвѣтствуетъ бо̀льшее число мужескихъ смертей не только въ общемъ числѣ, но и въ каждомъ возрастѣ порознь.

б) Относительно массы населенія смертность того и другаго возраста уравновѣшивается преобладающимъ количествомъ женскаго пола, хотя въ дѣйствительности женщинъ умираетъ менѣе, чѣмъ мужчинъ.

в) Хотя мальчиковъ родится болѣе, чѣмъ дѣвочекъ, за то преобладающая смертность мужескаго пола, преимущественно въ младшихъ возрастахъ, оставляетъ въ массѣ населенія старухъ больше, чѣмъ стариковъ; отсюда происходитъ съ одной стороны преобладаніе женскаго пола, а съ другой то важное заключеніе, что женщина живетъ долѣе мужчины.

Наконецъ г) въ обоихъ полахъ смертность превышаетъ рождаемость, ибо въ 10 лѣтъ на 1,000 женщинъ родилось 40,4 мальчиковъ, а умерло 43 мужчины, а на 1,000 мужчинъ родилось 39,6 дѣвочекъ, а умерло 41 женщина; въ первомъ случаѣ разность—2,6, во второмъ—1,4, то есть убыль мужчинъ относится къ убыли женщинъ, какъ 13 : 7. Таково дѣйствіе смертности, сдерживающей и парализирующей законъ природы. Впрочемъ изслѣдуемый нами періодъ есть исключительный, по своей значительной смертности, особенно послѣ 1852 года, когда въ губерніи, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, дѣйствовали на жизнь неблагопріятныя обстоятельства. Дѣйствіе смертности этихъ лѣтъ, производя постоянную убыль въ обоихъ полахъ, коснулось мужчинъ въ столь сильной степени, что похитило ихъ въ массѣ населенія несравненно болѣе, чѣмъ женщинъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если взять и для православнаго населенія болѣе продолжительный періодъ, то получаемъ (прилож. 49):

Въ 15-лѣтній періодъ родилось	144,119	мужчинъ	138,555	женщинъ
— — — умерло	145,114	—	136,066	—
Разность	—1,005	—	+1,489	—

Женщинъ на 1,000 мужчинъ: родилось 59, умерло 58, разница +1,0
Мужчинъ на 1,000 женщинъ: — 61,0 — 61,6 — —0,6
На 100 родившихся мужчинъ умерло женщинъ 94
— — — женщинъ — мужчинъ 105

Мужеское населеніе въ 15 лѣтъ уменьшилось на 1,005 (или —0,4), а женское увеличилось на 1,489 (+0,6), смертность на мужескій полъ дѣйствовала сильнѣе, чѣмъ на женскій въ отношеніи чиселъ 5 : 3.

Для всего населенія, по той же пятнадцатилѣтней сложности, получается (прилож. 45, 46 и 47):

Среднее населеніе . . .	429,958	мужеск. п.	431,401	женск. п.
Рождается	16,446	—	15,378	—
Умираетъ	16,712	—	15,274	—
Средняя разница	— 266	—	+106	—

Разность между мужчинами и женщинами въ числѣ родившихся—3,34%, въ числѣ умершихъ—4,40%

3) Такимъ образомъ одна естественная причина дѣйствуетъ съ такою силою, что въ народонаселеніи перевѣсъ долженъ оставаться на сторонѣ женщинъ. Но на этотъ перевѣсъ наличнаго числа женщинъ надъ мужчинами въ населеніи обнаруживаютъ еще разныя случайныя обстоятельства, изъ которыхъ первое мѣсто, по важности своей, занимаютъ *рекрутскіе наборы*, съ цѣлью обороны отечества отъ вторженія непріятелей, необходимостью комплектованія вооруженныхъ силъ для покровительства народному развитію, для обезпеченія промышленности и торговли, для сохраненія внутренняго спокойствія. Повинность эту исполняютъ взрослые мужчины въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ. Отрывая изъ массы населенія лучшую долю, рекрутскіе наборы, при всей своей необходимости, ложатся тяжелымъ бременемъ на всю массу населенія.

По 15-лѣтней сложности въ Гродненской губерніи поступило въ рекруты 31,661 мужчина, т. е. ежегодно, въ средній годъ, по 2,110 взрослыхъ мужчинъ, что составитъ 0,5% средняго мужескаго населенія. Такимъ образомъ въ массѣ мужескаго населенія въ 15 лѣтъ убыло поступленіемъ въ рекруты 7,4%

	Мужеское населеніе.	Поступило въ рекруты. Въ 5 лѣтъ.	Въ 1 годъ.	На 100.
Въ 1-е пятилѣтіе .	432,332,$_2$	7,398	1,479,$_{61}$	0,$_{34}$
— 2-е — .	444,152,$_4$	8,576	1,715,$_{21}$	0,$_{38}$
— 3-е — .	413,391	15,687	3,137,$_4$	0,$_{76}$
Въ 15 лѣтъ. . .	429,958	31,661	2,110,$_7$	0,$_{49}$

Эту убыль мужескаго пола не могли замѣнить безсрочно-отпускные, которыхъ во весь періодъ изъ рядовъ арміи возвратилось въ губернію до 6,000. А это составитъ едва пятую долю поступившихъ въ рекруты; затѣмъ $^4/_5$ мужчинъ для страны погибли въ экономическомъ отношеніи. Но эти люди не изчезли съ лица земли и наполнили мужеское населеніе въ другихъ губерніяхъ, какъ въ Гродненской губерніи наполняютъ ихъ регулярныя войска и гарнизоны, въ коихъ число женщинъ составляетъ самую ничтожную долю. По принятіи въ расчетъ военнаго сословія, можетъ случиться, что мужескій полъ въ иные годы преобладалъ надъ женскимъ, а въ другіе, напротивъ, наличныхъ женщинъ окажется больше чѣмъ мужчинъ.

По 10-й ревизіи въ 1859 году въ Гродненской губерніи числилось 375,436 мужчинъ и 413,150 женщинъ, т. е. на 100 мужчинъ приходится 100 женщинъ и въ каждой тысячѣ народонаселенія—476,$_2$ мужчинъ и 523,$_8$ женщинъ или перевѣсъ женскаго пола въ одной сотнѣ населенія составляетъ 4,$_{76}$%.

Въ томъ же году считалось 14,755 регулярныхъ войскъ, 5,436 безсрочныхъ и 6,771 солдатскихъ женъ и дочерей; сдѣлавъ поправку, получимъ для народонаселенія Гродненской губерніи 1859 года 395,627 мужескаго пола и 419,921 женск. пола, т. е. на 100 мужчинъ 106,$_1$ женщинъ; въ каждой тысячѣ—485,$_2$ мужчинъ и 514,$_8$ женщинъ и перевѣсъ женскаго пола надъ мужескимъ будетъ все же 2,$_{96}$%.

Въ 1843 году считалось .	421,033 мужч.	и 4.135,705	женщинъ
Въ 15 лѣтъ родилось .	246,799 мальч.	» 230,673	дѣвочекъ
— 15 — умерло .	250,578 мужч.	» 229,107	женщинъ
	—3,779	+1,566	
Поступило въ рекруты .	31,661		
Возвратилось въ отставку и безсрочный отпускъ	6,000		
Разность	25,661		

Итакъ въ мужескомъ населеніи убыло до 30,000, а въ женскомъ при-

было 1,566; сдѣлавъ поправки, получимъ для конца 1857 года—391,593 муж. и 415,071 женск. пола, всего 806,644.

Но мы не приняли въ соображеніе многія другія причины прибыли и убыли, какъ то: переселенія въ другія губерніи, погибшихъ отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ, сосланныхъ въ Сибирь на поселеніе; убыль отъ этихъ причинъ въ 15 лѣтъ составляла до 9,500 душъ обоихъ половъ, притомъ мужчинъ отъ 7 до 10 разъ болѣе, чѣмъ женщинъ. Сколько именно переселилось мужчинъ и женщинъ изъ другихъ странъ въ Гродненскую губернію—неизвѣстно; судя по нѣкоторымъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, можно полагать, что въ 15 лѣтъ въ эту губернію переселилось не болѣе 3,000 душъ, въ томъ числѣ женщинъ почти столько же, сколько мужчинъ. Сообразивъ все это, мы въ результатѣ получимъ, что преобладающій полъ въ населеніи есть женскій: безъ войскъ—на 4,76%, а съ ними—на 2,96% по 10-й ревизіи. Во всякомъ случаѣ, къ какимъ источникамъ мы ни обращались бы, вездѣ одинъ и тотъ же отвѣтъ: *женщинъ болѣе мужчинъ, мальчиковъ родится болѣе дѣвочекъ; но умираетъ мужчинъ еще болѣе, чѣмъ женщинъ.*

Б. НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ПО ВОЗРАСТАМЪ.

Въ экономическомъ значеніи весьма важно знать число рабочихъ рукъ, способныхъ къ производству, т. е. отъ 15 или 20-лѣтняго возраста, до наступленія того періода человѣческой жизни, когда силы человѣка отказываются служить обществу. Недостаточно опредѣлить число мужчинъ и женщинъ; надобно еще знать, сколько въ народонаселеніи находится мужчинъ способныхъ къ труду, сколько можетъ нести разныя повинности и быть готовыми по первому призыву стать для обороны отечества, а это приводитъ насъ къ обозрѣнію населенія *по возрастамъ*.

На основаніи одного количества населенія еще нельзя рѣшить, какую человѣческую силу страна можетъ употребить на земледѣліе, промышленность или сколько можетъ выставить рекрутъ для ея обороны. Уже однимъ бо̀льшимъ или меньшимъ перевѣсомъ женщинъ надъ мужчинами народонаселеніе болѣе или менѣе ослабѣваетъ въ своей производительной силѣ, той силѣ, какую мы должны принимать во всѣхъ экономическихъ расчетахъ.

Сила и энергія труда, исполняемаго сотнею мужчинъ, при всѣхъ одинаковыхъ условіяхъ обстановки, всегда и вездѣ преобладаетъ надъ силою и энергіею женщинъ. Мужчина всегда готовъ къ труду; но каждая женщина, по своему физіологическому устройству, въ теченіи извѣстныхъ терминовъ своей жизни становится къ нему неспособною, или трудъ ея долженъ примѣняться къ ея болѣзненному состоянію. Мы не говоримъ ни о способностяхъ, ни о врожденной силѣ, полагая, что этими качествами

природа надѣлила женщинъ одинаково съ мужчинами, и только изнѣженное и ложное воспитаніе утвердило несправедливое заключеніе, *что женщина неспособна къ настойчивой и усиленной работѣ*. Впрочемъ состояніе беременности можетъ измѣнить направленіе труда женщинъ или вовсе уничтожить, на опредѣленное время, способность къ исполненію работы. Поразительные примѣры безразличнаго труда мы можемъ встрѣтить и теперь въ крестьянскомъ быту, гдѣ работа женщинъ нисколько не отличается отъ работы мужчинъ. Она носитъ воду, копаетъ огородъ, коситъ сѣно, ѣздитъ верхомъ и исполняетъ, за отсутствіемъ мужа, самыя тяжелыя работы. Измѣненіе и направленіе труда мужчинъ зависитъ отъ его свободной воли или отъ призванія правительства, когда оно найдетъ необходимымъ поставить его въ ряды арміи для защиты отечества.

На силу и физическую способность къ труду имѣетъ еще большее и даже рѣшительное вліяніе опредѣленный возрастъ; человѣкъ, явившись на свѣтъ, нуждается въ попеченіи, уходѣ, сбереженіи отъ непогоды и насилія. Далѣе идетъ его воспитаніе и образованіе, въ которыхъ крѣпнутъ и развиваются физическія и умственныя силы. До 18 лѣтъ человѣкъ еще должникъ общества, въ которое готовится войти съ надлежащимъ запасомъ силъ и познаній, чтобы начать производство. Съ этого возраста и до тѣхъ поръ, пока физическія и умственныя силы не потеряютъ энергіи и свѣжести, онъ производительный членъ, *онъ созрѣлъ для труда*; съ этого времени занятія его состоятъ въ пріобрѣтеніи довольства. Съ 18 лѣтъ наступило время, когда юноша стремится, съ одной стороны, помочь своимъ воспитателямъ и вознаградить ихъ за понесенные убытки на воспитаніе, а съ другой самостоятельнымъ трудомъ онъ долженъ обезпечить жизнь свою, дѣтей, семейства и оставить запасъ для лѣтъ преклонныхъ, когда руки и ноги и всѣ его способности отказываются служить, а между тѣмъ натура требуетъ пищи, одежды, теплаго жилища и спокойствія. Безъ надлежащаго труда въ зрѣломъ возрастѣ, человѣкъ остается вѣчнымъ должникомъ, тяжелымъ бременемъ для общества въ эпоху дряхлости и нисходитъ въ могилу, какъ ненужная вѣтвь рода человѣческаго, среди котораго онъ былъ нищимъ или тунеядцемъ. Естественно что изъ двухъ странъ, равныхъ по количеству мужескаго населенія, та страна сильнѣе, въ которой бо̀льшій процентъ составляетъ зрѣлый, возмужалый возрастъ наличныхъ людей, а та страна слабѣе, въ которой бо̀льшій процентъ принадлежитъ дѣтскому и старческому возрастамъ; послѣдняя страна, прибавимъ, слабѣе первой, какъ физически, такъ и нравственно, хотя бы въ ней и преобладалъ мужескій полъ надъ женскимъ.

На опредѣленіе возрастовъ статистика должна обратить особенное вни-

маніе. Къ сожалѣнію, при всемъ желаніи выразить въ числовыхъ данныхъ все народонаселеніе Гродненской губернін, мы можемъ едва коснуться этого предмета—важнаго не только въ научномъ смыслѣ, но и для разныхъ соображеній административныхъ, военныхъ и финансовыхъ.

Казначейства доставили намъ числительность народонаселенія по возрастамъ отъ 5 до 5 лѣтъ по послѣдней 10-й ревизіи; прежде, нежели сдѣлаемъ изъ этихъ свѣдѣній употребленіе, попытаемся вникнуть въ ихъ достовѣрность, по сравненію съ болѣе извѣстными намъ выводами иностранныхъ статистиковъ.

Общее народонаселеніе по 10-й ревизіи, на основаніи казначейскихъ списковъ по возрастамъ, состоитъ изъ 339,708 мужеск. и 379,597 женск. пола (приложеніе 52). Это число распредѣляется по возрастамъ какъ показано въ таблицѣ, приведенной на слѣдующей (524) страницѣ:

Возрасты въ періодахъ.	Общее число:		На 100 женщинъ мужчинъ.	Отношеніе каждаго періода на 100 душъ:	
	Мужескаго	Женскаго.		Мужескаго	Женскаго.
До 18 лѣтъ	116,224	127,731	91	34,	33,7
Отъ 18 до 35 лѣтъ (зрѣлый возрастъ)	109,459	133,924	81,7	32,1	35,3
— 35 до 50 — (періодъ полной возмужалости) .	73,446	78,790	93,2	21,6	20,7
— 50 до 60 — (пожилыхъ)	25,671	24,445	105	7,5	6,4
— 60 до 80 — (стариковъ)	13,520	13,302	101,6	3,9	3,
— 80 до 100 — (старцевъ)	1,388	1,405	101,2	0,4	0,3
Итого — до 18 лѣтъ.	116,224	127,731	91	34,2	33,,7
Отъ 18 до 60 —	208,576	237,159	88	61,4	62,5
Свыше 60 лѣтъ	14,908	14,707	101,4	4,4	3,8
	339,708	379,597	89	100	100

Мы имѣемъ еще другой источникъ (приложеніе 54)—списокъ, составленный казенною палатою по 10-й ревизіи для министерства финансовъ по пяти главнымъ періодамъ, опредѣляющимъ способность народонаселенія мужескаго пола къ производительному труду. По сравненію этихъ данныхъ съ вышепоказанными казначейскими встрѣчается сильное разногласіе:

Возрасты.	По свѣдѣніямъ изъ палаты: Общее число мужеск. пола.	На 100	По свѣдѣніямъ изъ казначействъ: Общее число мужеск. пола.	На 100
До 5 лѣтъ . . .	40,827	12,7	37,184	10,9
Отъ 5 до 16 лѣтъ. . .	85,143	25,1	79,040	23,3
Отъ 16 — 18 — . .	15,917	4,6		
Отъ 18 — 16 — . . .	187,907	55,5	208,576	61,4
Свыше 60 лѣтъ	8,431	2,1	14,908	4,4
Итого . . .	338,225	100	339,708	100.

Разница въ общемъ числѣ на 1,473 души. Между тѣмъ во всѣхъ возрастахъ источники не сходятся между собою ни въ числѣ, ни въ относительномъ содержаніи: до 18 лѣтъ казенная палата считаетъ 42,4 %, а казначейства—34,2%, разница на 8,2%. Отъ 18 до 60 лѣтъ первая полагаетъ 55,5%, а послѣднія—61 %, разница 5,9%; наконецъ въ возрастѣ свыше 60 лѣтъ въ казенной палатѣ оказывается 2,1% , а въ казначействахъ—4,4%, т. е. въ послѣднихъ относительное число стариковъ болѣе на 2,3% противъ первой?!..... Естественно, что безъ повѣрки тѣхъ и другихъ цифръ нельзя рѣшиться ни на одинъ выводъ. Но это дѣло потребовало бы громаднаго труда. Мы рѣшились по крайней мѣрѣ испытать степень достовѣрности нашихъ данныхъ по сравненію ихъ съ выводами Моро-де-Жоннеса, Барановскаго и съ тѣми данными, какія помѣстилъ Рошеръ въ прибавленіяхъ къ своему замѣчательному «*Руководству политической экономіи*».

1) Младенцы съ первыхъ дней рожденія и до 5 лѣтъ включительно составляютъ $^1/_7$ или $^1/_8$ всего населенія или лучше отъ 15,5% до 12,3%

Въ Гродненской губерніи до 1 года—2,4%

— — 5 — 8,5%

По спискамъ казначействъ 10,9 или 1 на 9,8.

По показанію казенной палаты 12,7 — 1 » 7,7.

Цифры казначействъ далеки отъ истины; такой пропорціи нигдѣ не встрѣчается; по расчетамъ Моро-де-Жоннеса въ Англіи и Ирландіи одинъ младенецъ приходится на 6,50, въ Швеціи на 7,50, а во Франціи на 8,11 жителей.

Съ другой стороны должно замѣтить, что дѣти до 5 лѣтъ подвержены вліянію разнообразныхъ обстоятельствъ, а иногда и весьма значительной смертности, такъ что нельзя безусловно опредѣлять тѣсныхъ предѣловъ; но нельзя повѣрить, чтобы младенцы до 5 лѣтъ составляли 2%, а такой результатъ даетъ намъ мужеское еврейское населеніе Гродненской губерніи, по спискамъ казенной палаты.

По казначейскимъ спискамъ для обоихъ половъ получаемъ:

Младенцевъ до 1 года 2,4%, Евреевъ 1,6%.

— — 5 лѣтъ 8,5%, — 6,5%.

Всего до 10 лѣтъ 10,9%, — 8,1%.

2) Дѣтей отъ 5 до 10-лѣтняго возраста полагаютъ отъ 10% до 13,6%. Въ Гродненской губерніи только 9,3% или одно дитя на 10,8 населенія, тогда какъ въ Ирландіи одно на 7,35, въ Швеціи—10,16 и во Франціи, гдѣ наименьшее число дѣтей—10,23.

3) Малолѣтнихъ отъ 10 до 15-лѣтняго возраста считается вездѣ меньше, чѣмъ дѣтей отъ 5 до 10-лѣтняго возраста, т. е. отъ 9,5% до 12%. Для Гродненской губерніи на этотъ терминъ мы не нашли данныхъ; но у насъ имѣются таковыя для возраста отъ 5 до 15 лѣтъ—всего 25,1%; вычитая 9,3% до 10 лѣтъ, получимъ для возраста отъ 10 до 15 лѣтъ около 15,8%.

Вообще дѣтей малолѣтнихъ до 15 лѣтняго возраста на 100 народонаселенія считается: во Франціи (1853)—27,3, въ Бельгіи (1846)—32,3 въ Швеціи (1835)—35,2, въ Саксоніи (1840)—33,9, въ Голландіи (1840)—34,7, въ Англіи (1841)—36,4, въ Пруссіи (1849)—37,0 (1), въ Финляндіи (1845)—34,89 мальчиковъ и 33,16 дѣвочекъ (2). *Въ Гродненской губерніи по показанію казенной палаты —37,8%; по спискамъ же казначействъ въ возрастъ тремя годами выше 15 лѣтняго*, т. е. *до 8 лѣтъ, дѣтей обоихъ половъ считается только 34,2%.*

4) Несовершеннолѣтнихъ отъ 15 до 20-лѣтняго возраста надо полагать почти вездѣ, съ нѣкоторыми исключеніями, отъ 8 до 12%, а молодыхъ людей отъ 21 до 30 лѣтъ—отъ 15 до 17% или *одна шестая населенія*. Въ Гродненской губерніи отъ 18 до 30 лѣтъ, около 24% (23,9%) или около *одной четвертой*—цифра велика; ибо, отнявъ 18 и 19-лѣтній возрастъ, все-таки получимъ цифру близкую къ 20%.

---

(1) Zasady Ekonomii politycznej przez Wilhelma Roszera. Переводъ съ нѣмецкаго, съ третьяго изданія, Купишевскаго. Варшава. 1860, стр. 553.

(2) Народонаселеніе въ Финляндіи. Экономистъ. 1860. Статья Барановскаго.

5) Людей зрѣлаго возраста отъ 30 до 35 лѣтъ въ Гродненской губерніи 9,8%, а отъ 35 до 50 лѣтъ%21,1%. Всего на возмужалый возрастъ, слѣдуя казначейскимъ спискамъ—30,9%. Такимъ образомъ, когда въ западной Европѣ періоду возмужалости принадлежитъ отъ 18% до 25% или отъ четверти до пятой народонаселенія, въ Гродненской губерніи казначейства считаютъ едва-ли не третью долю всего населенія.

Извѣстно, что въ возрастѣ отъ 15 до 50 лѣтъ находится около половины всего народонаселенія (отъ 48 до 53%). Въ Англіи—48,3, въ Швеціи—49,0, въ Голландіи—50,0, въ Пруссіи—50 ,, въ Саксоніи — 50,5, въ Бельгіи 50,9, во Франціи 53,4. Между тѣмъ въ Гродненской губерніи на этотъ періодъ, по показаніямъ казначействъ, выходитъ 55%, такой цифры нигдѣ не встрѣчается.

6) Въ возрастѣ пожиломъ отъ 50 до 60 лѣтъ вездѣ отъ 6% до 9%, а въ Гродненской губерніи 6,9%

Затѣмъ дѣятельное населеніе, состоящее изъ людей отъ 16 до 60 лѣтъ, занимаетъ въ Европѣ отъ 50 % до 60% и даже болѣе: во Франціи, по показанію Моро-де-Жоннеса, классъ людей этого возраста занимаетъ 60%, а по новѣйшимъ исчисленіямъ *Гарнье*—до 62,543%, въ Финляндіи (1845)—58,53 мужескаго пола и 58,80 женскаго пола; въ Гродненской губерніи, на основаніи казначейскихъ списковъ—62%, а по болѣе достовѣрнымъ цифрамъ казенной палаты—60,2%, разница около 2%.

Можно сказать безошибочно, что въ Гродненской губерніи *изъ трехъ человѣкъ два имѣютъ отъ 15 до 60 лѣтъ*, между тѣмъ какъ въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ, напримѣръ въ Шотландіи, Ирландіи и проч., такому огромному классу принадлежитъ около половины народонаселенія.

7) Переходя затѣмъ къ увядающему поколѣнію, къ старикамъ и престарѣлымъ людямъ, мы замѣчаемъ, что почти вездѣ пропорція ихъ подвержена большимъ колебаніямъ. Въ самомъ дѣлѣ человѣкъ на склонѣ своихъ лѣтъ, утрачивая постепенно силу, свойственную возмужалому возрасту, подобно ребенку, подверженъ дѣйствію многихъ мѣстныхъ условій. Такимъ образомъ въ Финляндіи на возрастъ свыше 60 лѣтъ приходится 6,16% мужчинъ и 7,87% женщинъ; въ Ирландіи едва 4% населенія, тогда какъ на островѣ Великобританіи—8%, а во Франціи даже 9%. Въ Гродненской губерніи, по спискамъ казначействъ, въ періодѣ отъ 60 до 80 лѣтъ—только 3,7%, а свыше 80 лѣтъ живетъ только 0,3%, а всего для увядающаго поколѣнія казначейскія цифры даютъ 4,3% мужчинъ и 3,8% женщинъ; по спискамъ же казенной палаты мужчинъ въ этомъ возрастѣ только 2,1%.

Показаніе казенной палаты мы принимаемъ за болѣе заслуживающее вѣроятія, ибо неразъ доказанная сомнительность цифръ казначейскихъ списковъ окончательно подтвердилась превосходствомъ числа живыхъ стариковъ передъ живыми старухами. Съ этимъ уже никакъ нельзя согласиться, ибо средняя жизнь женщинъ въ Гродненской губерніи, какъ и вездѣ, продолжительнѣе мужчинъ.

У насъ имѣются еще списки благочинныхъ по возрастамъ прихожанъ православнаго населенія за 15-лѣтній періодъ; но, по многосложности этихъ списковъ, мы полагаемъ ограничиться 10-й ревизіей и среднимъ населеніемъ, для которыхъ выведемъ дѣйствительно вѣроятный процентъ.

Въ 1859 году по 10-й ревизіи народонаселеніе Гродненской губерніи состояло изъ 375,436 д. мужескаго и 413,150 д. женскаго пола; по среднему населенію 429,958 мужчинъ и 431,401 женщинъ (приложеніе 42 и 43).

Это число распредѣляется по возрастамъ слѣдующимъ образомъ (см. стр. 529).

Возрасты.	Вѣроятный процентъ на каждый возрастъ.	Дѣйствительный процентъ по показанію казенной палаты о сословіяхъ, записанныхъ въ сказки.	Сколько на каждый возрастъ приходится по дѣйствительному проценту:			
			По 10-й ревизіи.		По среднему населенію.	
			Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
До 5 лѣтъ	12,3% до 15,5%	12,7%	47,680	52,470	54,604,6	54,788
Отъ 5 до 15 лѣтъ	27% — 37	25,1%	94,235	103,701	107,919,5	108,282
— 16 — 60 —	50% — 60	60,1%	225,637	248,303	258,404,8	259,272
Свыше 60 —	4% — 9%	2,1%	7,884	8,676	9,029,1	9,059
Итого . . .	»	»	375,436	413,150	429,958	431,401

Такимъ образомъ собственно производительнаго возраста, слѣдуя ревизіи, надобно считать въ губерніи только 225,000 д. мужескаго, 250,000 д. женскаго или 475,000 д. обоихъ половъ, т. е. *около 60%* или $^3/_5$ *всего населенія*. Стало быть *на пять человѣкъ надобно считать трехъ способныхъ къ труду*. На тысячу населенія, способныхъ къ труду: мужчинъ 285 и женщинъ 295; числовый трудъ взрослаго мужчины относится къ такомуже труду взрослой женщины, какъ 57 : 59. Исключивъ женскій полъ и взявъ въ соображеніе всю массу населенія въ 860,000, найдемъ, что мужескій полъ производительнаго возраста въ губерніи составляетъ 26,$_2$% или *на одного взрослаго рабочаго мужчину приходится 3,82 человѣка*.

Выше мы видѣли *дѣйствительное число лицъ* въ возрастѣ отъ 16 до 60 лѣтъ, записанныхъ въ ревизскія сказки. Число ихъ простирается до 200 тысячъ (203,824) мужескаго пола. На этихъ людяхъ лежатъ исключительно всѣ личныя и вещественныя повинности; они платятъ казенныя и земскія подати за себя, за своихъ дѣтей, за стариковъ; они обрабатываютъ поля, занимаются разными промыслами, несутъ рекрутскую, подводную и преимущественно квартирную повинности. Эти 200,000 мужчинъ трудомъ своимъ содержатъ всю массу населенія въ 860,000, изъ котораго составляютъ не болѣе 24%. Сюда относятся:

	Всѣхъ возрастовъ. Мужеск. пола.	Въ возрастѣ отъ 16 до 60 лѣтъ. Мужеск. пола.	На 100.
Крестьяне:			
Государственные . . .	109,639	63,804	58,$_2$%
Помѣщичьи	162,850	93,840	57,$_7$%
Мѣщане:			
Христіане	10,895	6,488	59,$_5$%
Евреи	32,795	26,527	80,$_9$%
Итого . . .	316,179	190,659	60,$_3$%
Всѣхъ сословій, записанныхъ въ сказки . . .	338,225	203,824	60,$_2$%

Надобно замѣтить, что высокая пропорція зрѣлаго возраста произошла отъ неточнаго показанія въ сказкахъ малолѣтнихъ дѣтей Евреевъ. Принимая для нихъ на соотвѣтствующіе возрасты обще-принятую пропорцію, получимъ вмѣсто мнимыхъ 32,795 душъ—45,894 д. об. пол., и вотъ на какомъ основаніи:

Возрасты:	По показанію палаты:		По исчисленію на основаніи общепринятыхъ отношеній:		Болѣе.
	Общее число.	%	Общее число.	%	
До 5 лѣтъ	645	2	5,966	13	5,321
Отъ 5 до 15 лѣтъ . .	4,929	15	11,474	25	6,545
— 16 — 18 — . .	1,285	3,9	2,065	4,5	780
— 19 — 60 — . .	25,242	77	25,242	55	—
Свыше 60 — . .	694	2,1	1,147	2,5	453
Итого . . .	32,795	»	45,894	»	13,099

Эта цифра 45,894 болѣе согласна съ дѣйствительнымъ числомъ Евреевъ, въ массѣ населенія которыхъ считается никакъ неменѣе 100 тысячъ душъ обоихъ половъ. Затѣмъ записанныхъ въ сказки должно быть не менѣе 350 тысячъ, въ томъ числѣ въ возрастѣ отъ 16 до 60 лѣтъ 204,604 или около 58,2%—и это отношеніе намъ кажется болѣе вѣроятнымъ.

Вслѣдствіе неточности въ показаніи еврейскаго населенія, вкралась ошибка и въ относительномъ народонаселеніи по возрастамъ въ каждомъ уѣздѣ. По свѣдѣніямъ казенной палаты, ревизское населеніе возмужалаго возраста представляется въ слѣдующемъ порядкѣ и отношеніи къ общему населенію каждаго уѣзда (см. стр. 532):

Уѣзды.	Общее население мужескаго пола.	Въ томъ числѣ отъ 16 до 60 лѣтъ.	Отношеніе возрастовъ къ общему населенію.					По тремъ категоріямъ.		
			До 5 лѣтъ.	Отъ 5 до 15.	Отъ 16 до 18.	Отъ 19 до 60.	Свыше 60.	Несовершеннолѣтіе.	Взрослые.	Старики.
Слонимскій	50,151	29,712	12	25,4	4,7	54,5	2,1	38,6	59,2	2,1
Брестскій	42,919	25,710	12,7	24,1	4,7	55,7	2,4	36,8	60,4	2,4
Кобринскій	42,696	25,783	11,6	25,7	4,9	55,4	2,2	37,3	60,3	2,2
Гродненскій	40,952	25,645	11	24,2	4,6	57,9	2,9	35,2	62,5	2,9
Бѣльскій	35,657	21,445	11,8	24,1	4,5	55,5	3,4	35,9	60	3,4
Волковискій	33,563	20,179	12,2	25,7	4,5	55,7	1,9	37,9	60	1,9
Пружанскій	31,484	18,739	13,1	25,3	4,9	54,2	2	39	59,1	2
Бѣлостокскій	31,105	18,684	11,6	25,1	4,8	55,2	3,2	36,7	60	3,2
Сокольскій	29,698	17,928	12,6	23,8	4,2	56	3,2	36,4	60,2	3,2
Всего	338,225	203,825	12,08	25,17	4,70	55,56	2,49	37,25	60,26	2,5

1) Несовершеннолѣтнему возрасту наибольшее число соотвѣтствуетъ около 38%—въ Пружанскомъ и Слонимскомъ уѣздахъ, т. е. болѣе средней цифры, выведенной для губерніи. Дѣти до 5 лѣтъ занимаютъ не менѣе 11% и неболѣе 13%, а малолѣтніе свыше 5 лѣтъ—отъ 24 до 36%.

2) Взрослые отъ 16 до 60 лѣтъ занимаютъ 60%: въ Гродненскомъ, Брестскомъ, Кобринскомъ и Сокольскомъ—свыше средней цифры, а вообще на долю этого возраста приходится отъ 60 до 62%. Въ періодѣ отъ 16 до 18 лѣтъ—4 и до 5%, а въ періодѣ отъ 19 до 60 лѣтъ—отъ 55 до 58%.

3) На долю старческаго возраста остается около 2,5%; наибольшее число стариковъ въ Бѣльскомъ, Бѣлостокскомъ и Сокольскомъ, а наименьшее—въ Волковискомъ.

Но эти выводы, въ слѣдствіе невѣрности еврейскаго счисленія, должны получить нѣкоторыя измѣненія; сообразно пропорціи еврейскаго населенія, въ каждомъ уѣздѣ надобно увеличить пропорцію несовершеннолѣтнихъ почти на 2%, а взрослыхъ на столько же уменьшить. Сдѣлавъ эти указанія, обратимся къ разрѣшенію нашей главной задачи: какова числовая сила труда народонаселенія Гродненской губерніи.

ЧИСЛОВАЯ СИЛА ТРУДА.

Въ народонаселеніи 860 тысячъ мы нашли до 200 тысячъ мужчинъ, дѣйствительно занимающихся производствомъ въ тѣсномъ экономическомъ значеніи этого слова. Но, кромѣ мужчинъ выше указанныхъ сословій, въ производствѣ принимаютъ участіе и женщины. Женщина, царица семейной жизни въ быту этихъ сословій, есть самая дѣйствительная помощница мужчины. Кромѣ ухода за хозяйствомъ, она помогаетъ крестьянину въ обработкѣ полей, во время отсутствія купца сидитъ въ лавкѣ и торгуетъ; немалое число женщинъ найдемъ на фабрикахъ, въ мастерскихъ и въ разнаго рода второстепенныхъ, нетяжелыхъ работахъ. У Евреевъ, занятія которыхъ составляютъ вездѣ что-то исключительное, не подходящее подъ общій итогъ труда, женщина во всѣхъ занятіяхъ замѣняетъ мужчину. Но съ другой стороны она не всегда можетъ трудиться, а потому мы едва-ли ошибемся, если къ мужчинамъ причислимъ $^7/_8$ женщинъ, что составитъ 175 тысячъ женщинъ возмужалаго возраста, всегда готовыхъ къ производству. Стало быть производительная сила населенія губерніи составляетъ 375 тысячъ или 43% всего населенія. Изъ цифры, опредѣленной нами по приближенію, надобно отсчитать всѣхъ неспособныхъ къ производству: слѣпыхъ, глухо-нѣмыхъ, безрукихъ, безногихъ, умалишенныхъ, нищихъ, бродягъ и проч. Наша статистика еще не занялась столь важнымъ

предметомъ, а между тѣмъ эти тонкости могли бы послужить къ разрѣшенію многихъ вопросовъ. Кромѣ обычныхъ бѣдствій отъ невѣжества, пороковъ, безнравственности и нищеты, только эти физическіе недостатки людей отнимаютъ значительное число рукъ отъ труда. О числѣ людей съ различными физическими недостатками въ Гродненской губерніи мы даже и не пытались развѣдывать. Слѣдуя исчисленіямъ извѣстныхъ статистиковъ, полагающихъ съ физическими недостатками одного изъ 107 населенія, въ Гродненской губерніи можно полагать всѣхъ неспособныхъ къ труду 8,000, а въ возрастѣ отъ 15 до 16 лѣтъ—около 4,500. Сюда же надобно причислить до 5,000 нищихъ, число которыхъ съ бродягами мы пытались опредѣлить въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Круглымъ счетомъ надобно исключить изъ 375,000 рабочихъ около десяти тысячъ или 26% изъ массы людей, способныхъ къ производству. Мы не говоримъ о пролетаріатѣ еврейскаго населенія, хотя увѣрены, что изъ 27,000 взрослыхъ Евреевъ едва $^2/_3$ приносятъ своимъ трудомъ существенную пользу для общества.

Человѣкъ можетъ трудиться въ день, безъ вреда для своего здоровья, 8 часовъ. Рабочихъ дней, по исключеніи праздниковъ и воскресныхъ дней, въ году положимъ 300. Исключая время, необходимое для сна и развлеченій, остается чисто трудовыхъ 2,400 часовъ или 100 дней. Затѣмъ 365 тысячъ дѣйствительно работающихъ составятъ рабочихъ дней сто девять съ половиною милліоновъ; въ томъ числѣ: обращая все время въ трудъ, найдемъ, что чисто-производительнаго труда $36^1/_2$ милліоновъ дней или 876 милліоновъ часовъ на 860,000 душъ обоихъ половъ всѣхъ возрастовъ и состояній. Трудящійся человѣкъ можетъ работать въ годъ не болѣе 2,400 часовъ; изъ этого числа значительную долю рабочихъ часовъ онъ долженъ обратить на остальную массу населенія, чтобы она не умерла съ голоду. Сюда относятся всѣ дѣти, старики и тѣ люди, которые время тратятъ непроизводительнымъ способомъ, всего до 57,6% населенія. Другими словами каждая сотня рабочихъ, если будетъ работать по 8 часовъ въ день, имѣя въ году 240,000 часовъ, должна удѣлить 57,7%, или 138,140 часовъ на содержаніе другихъ, а себѣ оставить 101,860 часовъ. *Итакъ населеніе Гродненской губерніи въ 860,000 имѣетъ 365,000 людей дѣйствительно способныхъ къ производительному труду. Каждый въ возрастѣ отъ 16 до 60 лѣтъ долженъ кормить себя и $1^1/_4$ человѣка, требующаго помощи (дѣтей и стариковъ) + не трудящагося—по неспособности къ труду, нищетѣ или тунеядству.* Затѣмъ дѣйствительная сила труда составляетъ 42,4% или производительный трудъ относится къ непроизводительному какъ 424 : 576, почти какъ 5 : 7.

Теперь является еще одинъ вопросъ: всегда-ли взрослый человѣкъ мо-

жетъ работать 8 часовъ въ сутки? Безъ сомнѣнія бываютъ работники, трудящіеся гораздо болѣе 8 часовъ въ день. Крестьянинъ при обработкѣ поля и уборкѣ хлѣба, трудится съ восхода до заката солнца, употребляя часъ или два часа въ полдень на отдыхъ, т. е. онъ трудится лѣтомъ 12 часовъ или половину сутокъ; за то всю зиму онъ лежитъ на печкѣ или работаетъ по три или четыре часа въ сутки. Мастеровой на фабрикѣ обязанъ работать около трети сутокъ и даже болѣе. Рабочихъ на фабрикахъ въ губерніи—не болѣе 6 и до 7 тысячъ или около $1^4/_5$ процента всѣхъ трудящихся. При работѣ восьми-часовой, самой нормальной, человѣка, въ полномъ цвѣтѣ силъ, постигаютъ разнаго рода болѣзни, семейныя несчастія, смерть, болѣзнь—жены, мужа, дѣтей. Общественныя явленія принимаютъ огромное участіе въ ослабленіи цифры труда. Наконецъ собственная болѣзнь—случайная, скоро проходящая, а иногда и хроническая, лишаютъ чѣловѣка въ цвѣтѣ лѣтъ возможности къ труду на болѣе или менѣе продолжительное время. При работѣ усиленной и напряженной здоровье чаще и скорѣе растроивается. Въ какой степени болѣзненность отнимаетъ силу труда зрѣлаго возраста рѣшить трудно, но если положить, что каждый человѣкъ въ годъ болѣетъ десять сутокъ, то уже изъ массы труда отнимается у каждаго 80 рабочихъ часовъ ежегодно, а во всемъ рабочемъ населеніи 29.200,000 часовъ или $3^1/_3$ процента. Вмѣсто 876 милліоновъ часовъ, остается на производство 846.800,000, затѣмъ каждому здоровому человѣку придется ухаживать, кромѣ себя, еще за полутора человѣками.

Смотрите, какую ранницу сдѣлала десяти-дневная болѣзнь каждаго работника! Здоровому, вмѣсто $1^1/_4$, нужно работать для *полуторыхъ*, т. е. кромѣ дѣтей, стариковъ и тунеядцевъ, ему нужно кормить больнаго и за нимъ ухаживать. Послѣ того понятно, какъ гибельно дѣйствуетъ ненормальная смертность зрѣлаго возраста Послѣ того ясно, что эпидемическія и повальныя болѣзни, увеличивающія цифру смертности трудящихся людей, почитаются настоящимъ бичемъ человѣчества. Это бѣдствіе ложится на народъ тяжелѣе всякаго другаго народнаго бѣдствія. Усиленная смертность отражается весьма пагубными послѣдствіями на его благосостояніе, коль скоро смерть коснется ряда жертвъ, способныхъ къ труду, обходя дряхлаго старца или старуху и поражая человѣка въ цвѣтѣ жизни и силы. Жена лишается мужа, дѣти отца, хозяйство хозяина . . . . Допустите подобную смертность нѣсколько лѣтъ сряду и вы легко представите гибельныя послѣдствія всякой эпидеміи, всякой повальной болѣзни, всякаго ненормальнаго случая въ судьбахъ человѣчества. Впослѣдствіи мы увидимъ, какими гибельными результатами на страну отозвалась смертность

1853, 1854 и 1855 годовъ, а теперь, пользуясь общими выводами смертности въ опредѣленныхъ возрастахъ, опредѣлимъ потерю силъ отъ смерности взрослаго населенія.

Взрослыхъ въ массѣ населенія, по десятилѣтней сложности (православныхъ), умираетъ ежегодно мужчинъ 2,6%, а женщинъ 2,3%. Стало быть населеніе, содержащее 365,000 взрослыхъ, т. е. 195 тысячъ мужщинъ и 170 тысячъ женщинъ, лишается ежегодно умершими 2,623 мужщины и 2,380 женщинъ, а вся средняя годовая потеря рабочихъ силъ составитъ около пяти тысясъ рукъ. Эту потерю только частію вознаграждаютъ 15-лѣтніе подростки. Съ другой стороны нѣкоторая доля пожилыхъ стариковъ и старухъ переходитъ въ дряхлый возрастъ; неопытные юноши требуютъ еще навыка въ трудѣ, а старики, потерявъ навыкъ, пріобрѣтенный долголѣтнею опытностію, за дряхлостію лѣтъ, нуждаются въ подпорѣ.

Потерю взрослыхъ, вслѣдствіе усиленной смертности одного года, можетъ возстановить и сдѣлать нечувствительною только продолжительное благосостояніе, рядъ урожайныхъ и спокойныхъ лѣтъ. Напротивъ, господствующіе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду эпидемическія болѣзни, неурожаи и голодъ увеличиваютъ эту ненормальную потерю силъ до крайнихъ предѣловъ; вредъ, причиняемый народу общественными бѣдствіями, увеличивается еще въ большей пропорціи, т. е. чѣмъ болѣе увеличивается смертность зрѣлаго возраста, тѣмъ еще болѣе возрастаетъ потеря народныхъ силъ; чѣмъ болѣе остается хозяйствъ безъ хозяевъ, тѣмъ труднѣе замѣстить эти пустыя мѣста подростающимъ поколѣніемъ, тѣмъ обременительнѣе становится трудъ для оставшихся въ живыхъ работниковъ, тѣмъ тяжелѣе падаютъ на нихъ всѣ повинности, подати, налоги, наборы. Усиленная смертность людей зрѣлаго возраста въ Гродненской губерніи, повторившаяся въ 1853, 1854 и 1855 годахъ, нанесла производительности страны страшный ударъ, отъ котораго она можетъ оправиться едва десятками лѣтъ, пока не возрастутъ и окрѣпнутъ силы подростающаго поколѣнія.

Е. НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СОСТОЯНІЮ.

(СЕМЕЙНЫЙ СОЮЗЪ).

«Состояніе лицъ, видоизмѣняющее ихъ гражданскія права, во-
«енныя обязанности, общественныя отношенія и личное благосо-
«стояніе, имѣютъ огромное вліяніе на судьбы народовъ» (Моро-де-Жоннесъ).

Подобные выводы въ общей массѣ народонаселенія для насъ еще недоступны. Наши оффиціальные источники вовсе не интересуются семейнымъ раздѣленіемъ людей на безбрачныхъ, брачныхъ и вдовыхъ. Не желая оста-

вить столь важнаго пробѣла въ своемъ трудѣ, мы представляемъ главнѣйшіе выводы изъ десяти православныхъ благочиній, взятыхъ на выдержку по одному изъ каждаго уѣзда.

Въ этихъ благочиніяхъ, по среднему пятилѣтнему выводу (1853—1857), числится:

	Мужескаго п.	Женскаго п.	Об. полов.
Прихожанъ.	74,750,4	77,615,8	152,366,2.
Несовершеннолѣтнихъ . .	34,171	34,222,4	66,393,4.
Совершеннолѣтнихъ . . .	7,428,4	8,950,4	16,378,8.
Итого	41,599,4	43,172,8	84,772,2.
Состоящихъ въ бракѣ . .	29,633	29,676,4	59,309,4.
Вдовыхъ	3,518	4,766,6	8,284,6.

Такимъ образомъ на 100 человѣкъ народонаселенія приходится: 27,30 неженатыхъ, 28,32 незамужнихъ, 19,44 женатыхъ, 19,47 замужнихъ, 2,30 вдовцевъ и 3,13 вдовъ.

А по обоимъ поламъ на 100 народонаселенія:

Неженатыхъ и незамужнихъ	55,61%.
Женатыхъ и замужнихъ	38,81%.
Вдовцевъ и вдовъ	5,43%.

Въ числѣ неженатыхъ считается 10,62% холостыхъ, т. е. 10% мужчинъ и 11,5% женщинъ.

По отсутствію полныхъ данныхъ, не безполезно будетъ здѣсь привести важнѣйшіе выводы, сдѣланные болѣе извѣстными статистиками. По крайней мѣрѣ эти выводы, при сравненіи съ отношеніями, полученными изъ десяти благочиній, могутъ приблизить насъ къ вѣроятнымъ цифрамъ для народонаселенія Гродненской губерніи.

Прежде всего замѣтимъ, что неженатыхъ мужчинъ, включая въ то число и дѣтей, всегда болѣе числа незамужнихъ женщинъ, а вдовцевъ обратно—менѣе, чѣмъ вдовъ.

	На 100 человѣкъ обыкновенно полагаютъ (1)	Приходится: Во Франціи (2)	Въ Гродненской губ. 10-ти въ приходахъ.
Неженатыхъ	30,17.	27,87.	27,30.
Незамужнихъ . . .	29,18.	26,13.	28,32.
Женатыхъ	17,26.	19,52.	19,44.
Замужнихъ	17,22.	19,42.	19,47.
Вдовцевъ.	1,82.	2,34.	2,30.
Вдовъ	4,35.	4,72.	3,13.

(1) Dictionnaire de l'économie d'politique.
(2) Рошеръ. Стр. 553.

Перевѣсъ неженатыхъ объясняется тѣмъ, что мужчины вступаютъ въ бракъ въ возрастѣ старшемъ, нежели женщины; другіе объясняютъ это отчасти также и тѣмъ, что супружество и уходъ за дѣтьми есть какъ бы главное призваніе женщины, тогда какъ бо́льшая часть обязанностей мужчины, напримѣръ военная служба, противится заключенію браковъ. У насъ до совершеннолѣтняго возраста (мужчина до 18, женщина до 16 лѣтъ) мужескій и женскій полъ находятся почти въ равновѣсіи; но число незамужнихъ на 20,5% болѣе числа неженатыхъ: мужчинъ — 4,17%, а женщинъ —5,45%. Это вѣроятно происходитъ отъ того, что наши крестьяне заключаютъ браки тотчасъ по достиженіи совершеннолѣтія, а въ массѣ населенія женщинъ болѣе, чѣмъ мужчинъ. Между тѣмъ признано полезнымъ, чтобы перевѣсъ неженатыхъ постоянно сохранялся надъ незамужними для благосостоянія страны въ нравственномъ и физическомъ отношеніи, иначе, чтобы въ супружескихъ союзахъ мужчина былъ гораздо старше женщины, ибо значительная масса незамужнихъ взрослыхъ женщинъ отражается вредными послѣдствіями на нравственности.

Бо́льшею смертностію мужчинъ надъ женщинами объясняется преобладающее въ народонаселеніи число вдовъ передъ вдовцами. Число вдовъ всегда увеличивается при всѣхъ обстоятельствахъ увеличенія смертности, ибо и тогда мужчинъ умираетъ всегда болѣе, чѣмъ женщинъ. Неурожаи, война, повальныя болѣзни лишаютъ многія семейства отцевъ и матерей. Вдовы, особенно низшаго сословія, окруженныя дѣтьми, лишенныя подпоры, составляютъ для общества весьма тяжелое бремя, если число ихъ увеличится несоразмѣрно съ количествомъ рабочихъ силъ зрѣлаго населенія. Поэтому между нашими крестьянами принято какъ бы за правило, что вдова, по смерти своего мужа, торопится сыскать другаго и нерѣдко—третьяго мужа. Мужчина, потерявъ жену, хозяйку въ домѣ, еще съумѣетъ помириться съ обстоятельствами; но ни одна женщина, имѣя на рукахъ нѣсколько малолѣтнихъ дѣтей, не только не въ силахъ сама собою, собственнымъ трудомъ, исполнить повинностей общественныхъ, но даже не въ состояніи содержать своего собственнаго семейства. Примѣровъ передъ нашими глазами множество, не только въ сословіи крестьянъ и мѣщанъ, но и въ средѣ чиновниковъ, гдѣ жена, съ малолѣтними дѣтьми, лишившись мужа, безъ посторонней подпоры впадаетъ въ нищету, и если голодная смерть не прекратитъ существованія несчастныхъ малютокъ, то общество со временемъ должно принять въ свою среду людей слабыхъ физически и испорченныхъ нравственно. Приведеніе въ извѣстность числа вдовъ должно входить въ народныя счисленія, общество обязано заботиться о поддержаніи этихъ несчастныхъ семействъ.

Гражданское состояніе лицъ измѣняется какъ по времени и мѣстности, такъ и по различнымъ классамъ народонаселенія, а потому вышеприведенныя нами цифры не могутъ быть общимъ мѣриломъ.

Люди, живущіе въ безбрачіи: дѣти и холостые обоихъ половъ, по выводамъ Моро-де-Жоннеса, въ различныхъ государствахъ представляютъ большія колебанія, даже подъ одною и тою же широтою.

На 100 душъ народонаселенія приходится лицъ живущихъ въ безбрачіи: въ Англіи (1821)—60, въ Швеціи и Финляндіи (1809)—50, въ Швейцаріи (1827)—56, во Франціи (1851)—54, въ Испаніи (1803)—55. Почти такое же число незамужнихъ и неженатыхъ вывели мы для 10 благочиній Гродненской губерніи.

Въ городахъ—безбрачныхъ несравненно болѣе, чѣмъ въ селахъ. Напримѣръ въ 1851 году во всей Франціи—54, а въ однихъ городахъ—55,23%.

Дѣти и холостые обоихъ половъ составляютъ отдѣлъ, заключающій въ себѣ болѣе половины народонаселенія.

Бо́льшей правильности подвержено относительное число лицъ, состоящихъ въ бракѣ: въ Англіи на 100 (1821)—33, въ Швеціи и Финляндіи (1809)—34, (а по выводамъ Барановскаго въ Финляндіи 1830 г.—35, 1845 г.—33); въ Швейцаріи (1827)—35, во Франціи 1790—46, 1831—40, 1851—38 или 39, въ Испаніи (1803)—38.

Итакъ женатые и замужнія составляютъ болѣе одной трети народонаселенія (отъ $^1/_8$ до $^2/_5$); по десяти благочиніямъ Гродненской губерніи—38,87%.

Въ городахъ—состоящихъ въ бракѣ несравненно менѣе, чѣмъ въ селахъ, разница до 3% и болѣе.

Наконецъ вдовцевъ и вдовъ считается отъ 5% до 8% или отъ $^1/_{14}$ доли: въ Англіи—7,6%, въ Швеціи—6,1%, въ Швейцаріи—7,8%, въ Франціи 1851—5,5%, въ Испаніи—6,9%. Въ 10 благочиніяхъ Гродненской губерніи—5,43%, и вдовъ вездѣ въ бо́льшемъ количествѣ, чѣмъ вдовцевъ.

Изъ этихъ выводовъ происходятъ слѣдующіе результаты, которые можно примѣнить къ народонаселенію Гродненской губерніи:

1) Одно супружество приходится на 5 жителей или 19,45%.

2) Дѣти и холостые составляютъ болѣе половины—55%.

3) Вдовцы и вдовы—около 6%, а всѣ не женатые и незамужнія—60% т. е. $^2/_3$.

4) Вдовъ болѣе, чѣмъ вдовцевъ, въ иныхъ государствахъ отъ 4-хъ до 2-хъ процентовъ, а у насъ, особенно въ низшихъ сословіяхъ, по вышесказанной причинѣ, не болѣе какъ 1% или число вдовъ относится къ вдовцамъ, какъ 31 : 23.

5) И сравнительно съ поломъ, вдовцевъ гораздо менѣе, чѣмъ вдовъ, такъ что одинъ вдовецъ приходится на 20 мужчинъ, а одна вдова на 16 женщинъ; отсюда слѣдуетъ, что женщинѣ труднѣе выйти изъ вдовства, чѣмъ мужчинѣ.

6) Наибольшее число браковъ заключается между крестьянами и Евреями, а наименьшее—между дворянами, но въ какомъ отношеніи это явленіе происходитъ въ губерніи, за отсутствіемъ данныхъ, показать не можемъ.

Принявъ среднее населеніе Гродненской губерніи въ 860,000 душъ обоихъ половъ получимъ:

Лицъ, состоящихъ въ бракѣ	333,852
Неженатыхъ	234,780
Незамужнихъ	243,380
Вдовцевъ	19,780
Вдовъ	26,660

Неженатыхъ въ совершеннолѣтнемъ возрастѣ, т. е. послѣ 18 лѣтъ, около 35,862 (холостыхъ), незамужнихъ въ совершеннолѣтнемъ возрастѣ, послѣ 16 лѣтъ, около 46,870, а всѣ таковые составляютъ болѣе одной десятой (9,6%) народонаселенія.

Глава II.

ДВИЖЕНІЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Свѣдѣнія о народонаселеніи Гродненской губерніи, собранныя нами съ начала нынѣшняго столѣтія (1803), показываютъ большія колебанія въ цифрахъ.

Въ первыя 17 лѣтъ народонаселеніе уменьшилось на 56,897 или на 9,71%, а ежегодно—на 0,48%.

А именно въ 1803 г. жителей обоихъ половъ было 591,060
— 1810 586,836
— 1816 536,163
— 1820 534,163

Съ 1803 по 1810 убыло 4,224 (0,71%), въ годъ. 0,10%
— 1811 — 1816 — 50,673 (8, 6%), — 1,23%
— 1817 — 1820 — 2,000 (0, 4%), — 0,05%

На тысячу человѣкъ ежегодно убывало: во второй періодъ—12, въ первый—1, въ третій—0,5 или одинъ на двѣ тысячи. Ляхницкій, въ своей статистикѣ (*), сильную убыль втораго періода объясняетъ отечественною войною 1812 года, подъ вліяніемъ которой значительную потерю понесли земледѣльцы и мѣщане, кромѣ Евреевъ, число которыхъ, не смотря на неблагопріятныя обстоятельства, постоянно и сильно возрастало; но въ числѣ дворянъ въ эти 20 лѣтъ незамѣтно большой перемѣны.

Въ 1843 году составъ губерніи измѣнился, чрезъ присоединеніе къ ней Бѣлостокской области и отдѣленіе отъ нея двухъ уѣздовъ: Лидскаго

(*) Ляхницкій. Statystyka Gubernii Litewsko-Grodzienskiej. 1817.

—въ Виленскую и Новогрудскаго—въ Минскую губерніи. Въ новомъ составѣ Гродненской губерніи, въ пятнадцатилѣтній періодъ, въ числительности народонаселенія замѣчаются два противуположныя явленія: въ первыя семь лѣтъ оно возрастаетъ, потомъ нѣсколько лѣтъ колеблется, съ 1854 года по 1856 годъ включительно сильно уменьшается, а съ 1857 года опять возрастаетъ. Эти явленія замѣчаются по всѣмъ нашимъ источникамъ, не смотря на разногласіе въ показаніяхъ за отдѣльные годы (приложеніе 43-е). Средняя прибыль и убыль народонаселенія, по отчетамъ начальника губерніи, изъ полицейскихъ списковъ, изъ свѣдѣній по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ, выражены въ слѣдующей таблицѣ:

Періоды:	I. Изъ отчетовъ по уѣздамъ о народонаселеніи по поламъ.	II. Изъ народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ.	III. Изъ свѣдѣній по сословіямъ.
Съ 1843 по 1849 г. .	+ 71,127	+ 127,803	+ 86,747
— 1849 — 1853 . .	— 21,612	— 86,911	— 22,513
— 1853 — 1856 . .	— 56,568	— 80,457	— 59,727
— 1849 — 1856 . .	— 78,180	— 166,568	— 81,240

Превращая прибыль и убыль въ проценты соотвѣтственно среднему населенію, получимъ:

Съ 1843 по 1849 г. прибыло въ 1-мъ	8,3%	во 2-мъ 15,1%	въ 3-мъ 10,6%
Въ средній годъ —	+1,2%	— + 2,5%	— + 1,7%
Съ 1849 по 1856 г. убыло въ 1-мъ	9,4%	во 2-мъ 20,7%	— 9,8%
Въ средній годъ —	—1,6%	— — 3,4%	— — 1,6%

Совокупляя весь періодъ въ три отдѣльныя пятилѣтія, получимъ для средняго населенія:

Періоды:	I.	II.	III.
Съ 1843 по 1847 годъ . .	856,635,8	872,396,6	859,836,8
— 1848 — 1852 — . .	879,264,4	881,154,2	876,961,2
— 1853 — 1857 — . .	848,196,6	836,545,8	844,089,4

Въ массѣ народонаселенія, въ каждый средній годъ во второе пятилѣтіе противъ перваго прибывало, а въ третье убывало не только противъ втораго, но и противъ перваго пятилѣтія, а именно:

	I.	II.	III.
Въ 2-е пятилѣтіе . .	+22,628,6	+ 8,757,6	+17,124,4
— 3-е — . .	—31,067,8	— 44,608,4	—32,871,8
Въ результатѣ ежегодно убывало	— 8,439,2	— 35,850,8	—15,747,4
Умноживъ эти числа на 5	—42,196	—179,254	—88,727.

Такова общая убыль народонаселенія; примѣняя эти цифры къ среднему населенію за весь періодъ по каждому источнику отдѣльно, найдемъ общую убыль: по 1-му—4,8%, по второму—20% и по третьему—10,3%, а въ годъ убывало: по 1-му—0,32%, по 2-му—1,31%, по 3-му—0,68%.

Для своихъ изслѣдованій мы беремъ показаніе перваго столбца, какъ болѣе достовѣрное и болѣе удовлетворяющее разрѣшенію нашихъ вопросовъ. Такимъ образомъ въ 15 лѣтъ убыло болѣе 42,000 народонаселенія или 5% (4,8%), а въ каждый средній годъ убывало по 2,813 или 0,32%, т. е. въ массѣ народонаселенія на каждую тысячу убывало по три человѣка. Впослѣдствіи мы увидимъ, что съ такою пропорціею убыли согласуются всѣ данныя. А теперь обратимся къ ревизіямъ.

Податныхъ мужескаго пола, по прежнему составу губерніи, считалось:

По 6-й ревизіи 1810 года . . . . . 281,397 душъ
— 7-й — 1816 —. . . . . 231,527 —

Стало быть въ шестилѣтній промежутокъ платящіе подать уменьшились на 49,870 душъ или на 17,7%, и въ каждой тысячи ежегодно убывало по 30 человѣкъ. Между тѣмъ во всемъ народонаселеніи, какъ мы выше видѣли, въ этотъ же промежутокъ убыло 50,673 или 8,6%, т. е. по 12 на тысячу душъ обоихъ половъ. Въ 1803 году перевѣсъ мужчинъ надъ женщинами, по показанію Ляхницкаго, былъ 9,496 или 1,6%; затѣмъ перевѣсъ переходитъ на сторону женщинъ и въ 1816 году, черезъ 13 лѣтъ, составлялъ 1,021 или 0,2%

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ казенною палатою, мы можемъ представить измѣненія въ приращеніяхъ податныхъ сословій съ самаго начала существованія Гродненской губерніи; причемъ надобно имѣть въ виду, что, по нынѣшнему составу губерніи, полныя свѣдѣнія начинаются съ 7-й ревизіи (1816), ибо по 6-й ревизіи о уѣздахъ бывшей Бѣлостокской области не сохранилось свѣдѣній, а во время производства 5-й ревизіи Бѣлостокская область принадлежала Пруссіи.

Въ шести уѣздахъ Гродненской губерніи податныхъ мужескаго пола числилось:

По 5-й ревизіи (1795 г.) 220,444
— 6-й — (1811) 202,202 } убыло 18,242, или — 8,3%
— 7-й — (1816) 209,055 прибыло 6,853 или + 3,2%

Въ 21 годъ убыло 11,389 или 5,17%, т. е. ежегодно убывало по 0,24%; съ 1803 по 1817 г. убыло 9,71%, т. е. ежегодно убывало 0,69%. Оба источника согласуются въ томъ, что народонаселеніе въ началѣ нынѣшняго столѣтія уменьшилось, съ тою разницею, что у Ляхницкаго по всѣмъ сословіямъ въ прежнемъ составѣ цѣлой губерніи между 1811 и 1816 г.г., ока-

залась убыль на 8,6%, а въ податныхъ сословіяхъ мужескаго пола въ шести уѣздахъ, принадлежащихъ прежнему составу губерніи, напротивъ прибыло 3,2%. Причину такого разногласія надобно искать въ неточности счисленія, потому что, по всѣмъ соображеніямъ, въ промежутокъ между 5-ю, 6-ю и 7-ю ревизіями народонаселеніе, особенно податныхъ сословій, должно было уменьшиться и дѣйствительно уменьшилось по показанію Ляхницкаго на 16,9%, а затѣмъ съ 1795 года по 1816 убыль ежегодно простиралась до 0,80%.

Впрочемъ и на этотъ выводъ нельзя полагаться. Обратимся къ новѣйшимъ даннымъ. О слѣдующихъ четырехъ ревизіяхъ имѣются данныя по нынѣшнему составу Гродненской губерніи.

Ревизіи.	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоихъ половъ.
7-я (1816)	284,294	»	»
8-я (1834)	374,035	377,633	751,668
9-я (1851)	387,029	400,954	787,983
10-я (1859)	334,503	369,782	704,285

Эти четыре ревизіи представляютъ слѣдующія измѣненія приращенія и убыли въ мужескомъ полѣ:

Періоды.	Число лѣтъ.	Прибыль (+) убыль (—)	Общая прибыль или убыль на 100.	Ежегодный процентъ прибыли или убыли.	На каждый десятокъ тысячъ податныхъ муж. пола.
1816—1834	18	+ 89,741	+31,5%	+1,75%	+175
1834—1851	17	+ 12,994	+ 3,4	+0,20	+ 20
1851—1859	8	— 52,526	—15,7	—1,96	—196
1816—1851	35	+102,735	+36,1	+1,03	+103
1816—1859	43	+ 50,209	+17,6	+0,41	+ 41

Стало быть въ сложности съ 1795 года въ движеніи населенія представляются слѣдующія измѣненія:

Съ 1795 по 1811 г. уменьшилось на 8,3% въ годъ —0,52.
— 1811 —1816 » увеличилось на 3,2 — — +0,64.
По Ляхницкому уменьшилось на 8,6 — — —1,72.
Съ 1816 по 1834 увеличилось на 31,5 — — +1,75.
— 1834—1851 — на 3,4 — — +0,20.
— 1851—1859 уменьшилось на 15,7 — — —1,96.

Затѣмъ въ 64 года народонаселеніе Гродненской губерніи увеличилось на 14,1%, т. е. *ежегодный процентъ прибыли въ этотъ длинный періодъ времени составляетъ* 0,22%. Согласившись съ убылью въ промежутокъ съ 1811 по 1816 г. по Ляхницкому, найдемъ другую цифру, т. е. *что народонаселеніе въ 64 года увеличилось только на* 2,3%, *а въ годъ на* 0,036%.

Съ послѣднимъ однако не согласуются свѣдѣнія палаты о податныхъ сословіяхъ между 5-й и 10-й ревизіями. Въ новомъ составѣ губерніи отъ прежняго ея состава остается шесть уѣздовъ. Въ этихъ уѣздахъ между 5-й и 10-й ревизіями произошли слѣдующія измѣненія:

Названіе уѣздовъ:	Число душъ муж. пола: По 5-й ревизіи 1795 г.	По 10-й ревизіи 1859 г.	Разность въ 64 года.	Въ процентахъ.	Приращеніе или убыль въ одинъ годъ.
Гродненскій . .	35,589	40,792	+ 4,203	+11,4%	+0,18%
Слонимскій . .	39,005	49,854	+10,849	+28,3	+0,45
Волковискій . .	31,790	33,481	+ 1,691	+ 5,3	+0,08
Пружанскій . .	28,082	31,452	+ 3,370	+12,10	+0,19
Кобринскій . .	43,415	42,592	— 823	— 1,9	—0,03
Брестскій . .	41,560	40,433	— 1,127	— 2,7	—0,04
	220,541	238,604	+18,163	+ 8,24	+0,13.

Между 7-ю и 10-ю ревизіями можемъ представить измѣненія по всѣмъ 9-ти уѣздамъ Гродненской губерніи:

Названіе уѣздовъ:	Число душъ муж. пола: По 7-й ревизіи.	По 10-й ревизіи.	Разность въ 43 года.	Въ процентахъ.	Проценты приращенія и убыли.
Гродненскій . .	35,040	40,792	+ 5,252	+16,9%	0,37%
Слонимскій . .	38,329	49,854	+11,525	+30,1	0,70
Волковискій . .	30,547	33,481	+ 2,934	+ 9,6	0,22
Пружанскій . .	26,102	31,452	+ 5,350	+20,1	0,46
Кобринскій . .	40,286	42,592	+ 2,306	+ 5,7	0,13
Брестскій . .	38,751	40,433	+ 1,682	+ 4,3	0,10
Итого .	209,055	238,604	+29,549	+14,1	+0,33
Бѣлостокскій .	21,236	30,732	+ 9,496	+44,8	11,04
Сокольскій .	22,868	29,531	+ 6,663	+29,1	0,67
Бѣльскій .	31,132	35,636	+ 4,504	+14,4	0,32
Всего по 9-ти уѣздамъ. .	284,291	334,503	50,212	+17,6%	+0,41%.

Итакъ: 1) *во всякомъ случаѣ въ теченіе настоящаго столѣтія народонаселеніе Гродненской губерніи увеличилось, хотя весьма незначительно— не болѣе $^1/_5$ и не менѣе $^1/_{10}$ процента.*

2) Сначала столѣтія народонаселеніе уменьшается, потомъ съ 1816 года, въ теченіи 35 лѣтъ, увеличивается и въ послѣднія 8 лѣтъ снова падаетъ и притомъ столь сильно, что уничтожаетъ приращеніе цѣлыхъ 25 лѣтъ. Хотя между 8-й и 9-й ревизіями прибыло 12,994 души, но какъ 10-я ревизія показала податныхъ мужескаго пола на 52,526 менѣе, поэтому въ 25

лѣтъ убыло 39,532 мужескаго пола, 7,851 женскаго или 47,803 об. половъ, т. е. 11,2% мужчинъ, 2,1% женщинъ или 6,7% обоихъ половъ. Затѣмъ каждый десятокъ тысячъ уменьшался ежегодно 48 мужчинами и 8 женщинами, соотвѣтственно своему полу. И здѣсь подтвердился тотъ важный фактъ, что мужчинъ убываетъ болѣе, чѣмъ женщинъ.

3) По уѣздамъ приращеніе и убыль разлагаются неравномѣрно. Въ 64 года въ двухъ уѣздахъ оказалась убыль, а въ четырехъ прибыль; наибольшій процентъ приращенія замѣчается въ Слонимскомъ уѣздѣ—0,45, а въ Волковискомъ едва замѣтенъ. Исключивъ первыя 20 лѣтъ, неблагопріятныя для размноженія, находимъ, что съ 1816 по 1859 годъ во всѣхъ уѣздахъ оказалась прибыль: наибольшая въ Бѣлостокскомъ—1,04%, потомъ въ Слонимскомъ—0,70% и Бѣльскомъ—0,67%, значительно слабѣе въ Пружанскомъ, Гродненскомъ и Сокольскомъ; послѣднія мѣста занимаютъ Волковискій, Кобринскій и Брестскій, годовое приращеніе послѣдняго уѣзда въ десять разъ слабѣе приращенія Бѣлостокскаго.

4) Въ пятнадцатилѣтній промежутокъ (1843—1857), на основаніи отчетовъ, какъ мы видѣли, въ общей массѣ народонаселеніе ежегодно убывало, среднимъ числомъ, по 2,813 или 0,32%, а въ бо̀льшій промежутокъ времени, слѣдуя ревизіямъ, въ теченіе 25 лѣтъ (1834 по 1859), ежегодная убыль податныхъ сословій составляла по 1,912 или 0,25%, т. е. на десятокъ тысячъ убывало ежегодно 32, а по ревизіи—25.

5) Результаты отчетовъ и ревизіи, не смотря на ихъ разнообразіе, приводятся почти къ одному знаменателю—къ крайней убыли народонаселенія въ періодъ послѣ 1851 года; эта убыль не тянулась годами, а произошла только въ три года: 1854, 1855 и 1856, и дѣйствовала съ такою силою, что парализировала приращеніе на четверть столѣтія. Она не обнимала исключительно одно какое-нибудь сословіе, но дѣйствовала по видимому на всю массу народонаселенія. Общая сумма податныхъ, состоящихъ на льготѣ и состоящихъ въ ревизіи для счета, составляла:

По 9-й ревизіи 392,679 муж. и 799,547 обоихъ половъ.
— 10-й — 347,458 — 730,761 — —

Въ мужескомъ полѣ здѣсь убыло 45,221 или 11,5%, а въ обоихъ —68,786 или 8,6%, т. е. въ восьмилѣтній промежутокъ годовой процентъ убыли равенъ въ обоихъ полахъ 1,07 и въ мужескомъ полѣ (1,43%) конечно болѣе, чѣмъ въ женскомъ (0,71%).

Выше мы видѣли, что народонаселеніе губерніи сначала столѣтія уменьшалось ежегодно въ сословіи податныхъ на 0,80% и во всей массѣ населенія—на 0,48%; это приписывалось отечественной войнѣ и замѣтному вліянію еврейскаго народонаселенія, убивавшему свободное развитіе сель-

скихъ сословій; такое же явленіе произошло въ промежутокъ между 9-й и 10-й ревизіями, когда народонаселеніе ежегодно уменьшалось на 1,96% въ сословіи податныхъ и на 1,07% во всѣхъ другихъ сословіяхъ, записанныхъ въ ревизію вмѣстѣ съ податными. Между тѣмъ въ теченіе 35 лѣтъ, предшествующихъ 9-й ревизіи, т. е. отъ 1816 до 1851 года, населеніе возросло на 35%, въ годъ возрастало на 1%. Такимъ образомъ числительность его подвержена безпрерывнымъ колебаніямъ; въ благопріятное время, при хорошемъ урожаѣ и спокойствіи, оно поднимается; въ противныхъ обстоятельствахъ—падаетъ, и окончательно въ 64 года населеніе возросло только отъ 7% до 13%.

Какія же причины останавливаютъ развитіе народонаселенія Гродненской губерніи? Отъ чего оно въ извѣстное время увеличивается, въ другое уменьшается, и притомъ такъ неравномѣрно?

Причины эти весьма сложны и разнообразны и не могутъ быть нами вполнѣ изслѣдованы, за отсутствіемъ многихъ статистическихъ данныхъ. Къ нимъ относятся: во 1-хъ излишекъ рожденій надъ смертными случаями или обратно смертности надъ рождаемостію; во 2-хъ переселенія извнѣ во внутрь страны (колонизація) и выселенія; въ 3-хъ комплектованіе арміи рекрутами; въ 4-хъ возвращеніе изъ арміи отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ; въ 5-хъ разныя случайныя обстоятельства, дѣйствующія съ бо́льшею или меньшею силою на приращеніе или убыль народонаселенія: постой войскъ, ссылка арестантовъ, гибель отъ несчастныхъ случаевъ. Изслѣдовать всѣ эти причины намъ нѣтъ никакой возможности при настоящемъ состояніи статистическихъ данныхъ, а потому разберемъ въ подробности главный источникъ движенія—*рождаемость* и *смертность* въ пятнадцатилѣтній, ближайшій къ намъ періодъ (1843—1857) и, по мѣрѣ собранныхъ свѣдѣній, коснемся другихъ источниковъ, дѣйствовавшихъ въ этотъ періодъ времени, вмѣстѣ съ перевѣсомъ смертности надъ рождаемостію, на уменьшеніе народонаселенія Гродненской губерніи почти на *одну треть процента*. Для своихъ изслѣдованій мы старались взять по возможности бо́льшій промежутокъ времени, потому что численные выводы тѣмъ ближе къ истинѣ, чѣмъ обнимаютъ бо́льшее число лѣтъ.

ЕСТЕСТВЕННЫЯ ПРИРАЩЕНІЕ И УБЫЛЬ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ.

Въ человѣческой жизни ясно обозначаются двѣ эпохи, два крайніе предѣла нашего земнаго существованія, болѣе или менѣе продолжительнаго—*рожденіе* и *смерть*; между ними, какъ необходимость поддержанія жизни и передачи ея другимъ поколѣніямъ, стоитъ *бракъ*—важнѣйшій актъ жиз-

ни, отличающій человѣка отъ всѣхъ животныхъ и освященный Богомъ.

Начнемъ съ рождаемости.

А. Рождаемость.

Всѣ органическія существа, какъ извѣстно, одарены необыкновенною силою размноженія; сила эта такъ велика у различныхъ классовъ существъ, что въ короткое время наполнилась бы ими вся земля. Многія породы животныхъ въ теченіе года учетверяются; если они удвоиваются въ 25 лѣтъ, то въ два столѣтія 100 индивидуумовъ произвели бы 25,500. И физическая сила рода человѣческаго имѣетъ склонность къ весьма сильному размноженію. Замужняя женщина въ возрастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ можетъ родить шестеро дѣтей—явленіе весьма обыкновенное, не останавливающее ни одного физіолога, а между тѣмъ, при такомъ условіи, народонаселеніе черезъ сорокъ лѣтъ могло бы утроиться. Гродненская губернія, считающая нынѣ до 830,000 душъ, въ 1900 году населена была бы *двумя съ половиною милліонами людей!....* Силу естественнаго размноженія людей Мальтусъ выразилъ геометрической пропорціей, какъ 1: 2: 4: 8: 16, но такого явленія не представляетъ доселѣ ни одна страна въ мірѣ.

Изъ сравненія числа родившихся съ количествомъ народонаселенія большей части европейскихъ государствъ, Моро-де-Жоннесъ убѣдился, что отношеніе это непостоянно, какъ думали Экспиньи, Неккеръ и другіе, опредѣлявшіе народонаселеніе черезъ перемноженіе числа родившихся на постоянное число: Неккеръ—на $25^3/_4$, Экспиньи—на 25. Пауктонъ открылъ, что это отношеніе измѣняется по времени и мѣсту, но предѣлъ измѣняемости онъ весьма ограничилъ, положивъ одно рожденіе на 26, 27 и 28 жителей обоихъ половъ; болѣе точное веденіе переписей, гражданскихъ списковъ и духовныхъ метрическихъ записей дало средство новѣйшимъ статистикамъ подвергнуть этотъ вопросъ болѣе точному анализу. Сдѣлавъ сравненіе ежегоднаго числа родившихся съ числомъ народонаселенія во Франціи, въ періодъ 80 лѣтъ, и въ другихъ государствахъ, за болѣе или менѣе отдаленное время, Моро-де-Жоннесъ нашелъ что maximum отношенія есть $^1/_{22}$ и $^1/_{23}$ (4,2%) для Италіи, а minimum для Шотландіи, Норвегіи и Даніи—$^1/_{44}$ и до $^1/_{35}$ (2,9 %), т. е. на югѣ Европы изъ 1,000 народонаселенія родится 42 и 43 въ то время, какъ на сѣверѣ—29 и даже 21 ребенокъ.

Въ Гродненской губерніи въ 15 лѣтъ родилось 477,372 дѣтей или въ годъ, среднимъ числомъ, рождалось по 31,824,8 дѣтей обоихъ половъ

на 861,358,3 средняго народонаселенія, что̀ составитъ *одинъ на двадцать восемь или* $3,_{69}\%$; другими словами въ каждый годъ рождается одно дитя на 28 жителей или 1,000 душъ обоихъ половъ въ Гродненской губерніи производятъ на свѣтъ почти 37 дѣтей. Стало быть рождаемость у насъ умѣренна: на $1,_1\%$ она слабѣе всей Россіи и на $0,_{24}\%$ сильнѣе всей Европы въ ея разнородномъ составѣ; но она слабѣе сосѣдней съ нею Польши на $0,_5\%$ (по двадцати-пятилѣтнимъ вычисленіямъ) и почти равняется рождаемости Бельгіи, Баваріи и Нидерландовъ.

Въ приложеніи 56-мъ представлена степень рождаемости въ Гродненской губерніи въ каждый годъ пятнадцатилѣтняго періода.

	Одинъ родившійся приходится:	На 1000 челов. рождалось:
Въ 1-е пятилѣтіе . . .	на 26,4 челов.	38
— 2-е — . . .	— 24,6 —	40
— 3-е — . . .	— 30,5 —	32
— 15 лѣтъ	— 26,06 —	36,94
— Польшѣ.	— 23 —	42
— Россіи	— 21,1 —	47,4
— Европѣ	— 29 —	34
— Франціи (1846—1850) .	— 37 —	27
— Британіи	— 31 —	32
— Пруссіи.	— 24,5 —	40

Въ 1-е пятилѣтіе въ каждый годъ среднимъ числомъ рождалось по 32,430 или $3,_8\%$; во второе—по 35,748 или $4,_0\%$, и наконецъ въ третье пятилѣтіе въ каждый годъ родилось по 27,097 или $3,_2\%$. Стало быть второе пятилѣтіе было самое плодовитое: оно на $0,_2\%$ было сильнѣе перваго и на $0,_8\%$ втораго пятилѣтія. Наибольшее число родившихся мы нашли въ 1851 году—40,636 или $4,_7\%$ и въ 1844—35,200 или $4,_2\%$; наименьшее число ихъ было въ 1855, всего 22,192 или $2,_6\%$; разница между maximum и minimum—$2,_1\%$, т. е. въ 1851 году каждая сотня людей обоихъ половъ производила двумя ребенками болѣе. Сначала періода рождаемость колеблется; съ 1846 года постоянно поднимается до 1851 года, потомъ падаетъ вдругъ въ 1852 году съ $4,_7\%$ на $3,_8\%$ и понижается довольно замѣтно до 1855 года, въ которомъ родилось 22,192, и этотъ годъ далъ народонаселенію вдвое менѣе новыхъ силъ, чѣмъ 1851. Оба эти года разнятся отъ средней цифры, выведенной нами для всего періода, на 1%. Сравнимъ теперь рождаемость городовъ съ уѣздами (*).

(*) Придерживаясь оффиціальныхъ источниковъ, мы по необходимости приняли въ расчетъ своихъ изслѣдованій городское населеніе губернскаго, восьми уѣздныхъ городовъ и заштатнаго города Дрогичина.

По десятилѣтней сложности въ городахъ родилось 25,195 дѣтей и въ средній годъ рождалось по 2,519,$_5$ дѣтей об. половъ, при народонаселеніи въ 85,118,$_5$. Ежегодно въ каждой тысячѣ городскаго населенія среднимъ числомъ рождалось по 29,$_6$ человѣкъ или одного ребенка производили 34 городскихъ жителя. Въ тотъ же промежутокъ времени на среднее народонаселеніе уѣздовъ 778,603,$_0$ рождалось въ средній годъ по 30,131,$_8$ мальчиковъ и дѣвочекъ, и въ каждой тысячѣ жителей уѣздовъ прибывало въ годъ 37,$_2$ дѣтей или одно дитя производили 26,$_8$ жителей селъ и мѣстечекъ, вмѣстѣ взятыхъ.

По десятилѣтней сложности городское населеніе относится къ сельскому какъ 9: 91 или на одного горожанина приходится почти десять живущихъ не въ уѣздныхъ городахъ. Между тѣмъ, по числу родившихся, на одного ребенка горожанки приходится почти двѣнадцать дѣтей, родившихся въ уѣздахъ. Эта разница въ пользу рождаемости въ уѣздахъ на 0,$_{76}$% имѣетъ свои причины, о которыхъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ, а теперь, для бо́льшей ясности, сдѣлаемъ сравненіе (см. таблицу б, въ приложеніи 56-мъ).

Въ первое пятилѣтіе городское населеніе, по степени рождаемости, слабѣе сельскаго на 0,$_{43}$%, во второе—на 0,$_{88}$%. Еще бо́льшую разницу найдемъ, разсматривая каждый годъ отдѣльно.

Крайніе предѣлы рождаемости были въ городахъ въ 1855 и 1850 годахъ, въ первомъ году родилось 1,237, въ послѣднемъ—3,002, разница на 2,$_2$%. Въ уѣздахъ наибольшее число родившихся было въ 1851 году—37,447, а наименьшее въ 1855 году—20,955, разница на 2,$_0$%.

Вышеописанные выводы приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Самый плодовитый годъ подарилъ на 100 жителей двумя ребенками болѣе самаго безплоднаго.

2) Самый плодовитый годъ на 1% сильнѣе, и самый безплодный на 1% слабѣе средней цифры всего періода—3,$_{69}$%.

3) Въ городахъ разница между крайними предѣлами составляетъ 2,$_2$%, а въ уѣздахъ 2%, но въ городахъ родится вообще менѣе, чѣмъ въ уѣздахъ; въ самый плодовитый годъ въ городахъ родилось на 1,$_1$%, а въ самый безплодный—на 1,$_4$% менѣе, чѣмъ въ уѣздахъ, такъ что въ каждый средній годъ 100 человѣкъ городскаго населенія давали однимъ ребенкомъ менѣе населенія уѣздовъ; въ отдѣльно взятыхъ городахъ, по десятилѣтней сложности, еще бо́льшая разница: maximum—5,$_4$% (Волковискъ), minimum —1,$_8$% (Бѣльскъ), но въ уѣздахъ: въ Кобринскомъ—4,$_5$% (maximum) и въ Волковискомъ — 3,$_0$% (minimum).

4) Въ возрастаніи рождаемости послѣ 1846 года замѣтно нѣкоторое постоянство; достигнувъ самаго плодовитаго года, рождаемость быстро пони-

жается четыре года, но въ послѣдній годъ представляетъ лучшіе результаты, позволяющіе думать, что эти цифры будутъ подниматься и въ слѣдующіе за 1857-мъ годы, если причины, увеличивающія обновленіе народонаселенія, не перестанутъ дѣйствовать (*); и наконецъ.

5) Годы 1855 и 1856 дали самые слабые результаты, и въ городахъ замѣтнѣе, чѣмъ въ уѣздахъ: въ первыхъ число родившихся въ 1855 году упало на $1,_3\%$, въ послѣднихъ—на $0,_3\%$, а во всей губерніи—на $0,_5\%$ противъ 1854 года.

Обратимся теперь къ свѣдѣніямъ православной и римско-католической консисторій.

По пятнадцати-лѣтней сложности, православные составляютъ $471,062,_4$ душъ об. половъ; родилось 144,119 мальчиковъ и 138,555 дѣвочекъ, всего 282,674 дѣтей, въ средній годъ по 18,845 или 4%, на 100 мальчиковъ 96 дѣвочекъ.

	Среднее населеніе.	Среднее число рожденій.	Процентныя отношенія: Православнаго населенія.	Во всей губерніи.
Съ 1843 по 1847	$472,496,_6$	$18,879,^0$	$3,_9\%$	$3,_8\%$
— 1848 — 1852	$482,982,_4$	$21,336,_6$	$4,_4\%$	$4,_0\%$
— 1853 — 1857	$457,708,_2$	$16,319,_2$	$3,_5\%$	$3,_2\%$

1) Ежегодно въ каждой тысячѣ православныхъ рождается по 40 человѣкъ, т. е, на $0,_{31}\%$ сильнѣе противъ общаго народонаселенія губерніи за тотъ же періодъ, и остается сильнѣе не только въ каждое пятилѣтіе но и въ каждый годъ, взятый отдѣльно (сравните прилож. 49-е и 56-е).

2) Православное населеніе по преимуществу занимаетъ села и деревни; ибо въ городахъ, по десятилѣтней сложности, живетъ $14,787,_6$, а въ селахъ—$448,941,_4$ душъ обоихъ половъ православнаго вѣроисповѣданія, или въ первыхъ $3,_2\%$, а въ послѣднихъ—$96,_8\%$, т. е. на одного православнаго горожанина приходится около 30 человѣкъ, живущихъ въ уѣздахъ. Сравнительная же пропорція общихъ рожденій въ городахъ слабѣе православныхъ рожденій на $1,_{14}\%$; изъ этого слѣдуетъ, что *сословіе крестьянъ, къ которому принадлежатъ преимущественно православные, несравненно плодовитье городскаго, состоящаго изъ Евреевъ и мѣщанъ-Христіанъ.*

3) *Maximum* рожденій православныхъ былъ въ 1849 году 23,283 или $4,_8\%$, а *minimum* спустя пять лѣтъ въ 1855 году — 12,521, или $2,_7\%$ мальчиковъ и дѣвочекъ, разница $2,_1\%$, значитъ 1855 годъ далъ дѣтей на 85% (10,762) менѣе 1849 года.

(*) Это подтвердилось фактически, ибо съ 1857 года число родившихся постоянно возрастаетъ. См. памятную книжку Гродненской губерніи на 1861 годъ, стр. 219 и 220.

4) По значительному числу рожденій, превышающихъ норму, слѣдуютъ три года сряду (1849—4,8%, 1850—4,6% и 1857—4,6%), а наименьшее число рожденій, не ограничиваясь однимъ годомъ, продолжается также три года: 1854, 1855 и 1856; въ эти годы рождалось отъ 27 до 31 дѣтей на тысячу населенія, тогда какъ въ предшествующее трехлѣтіе—отъ 46 до 48; первая группа лѣтъ подарила обществу 68,181, а послѣдняя—41,509, разница 26,672, т. е. почти столько же, сколько родилось въ два плохіе года: 1854 и 1855, вмѣстѣ взятые. Послѣ самыхъ безплодныхъ лѣтъ число рожденій быстро увеличивается и въ 1859 году достигаетъ 24,287 или 5,2%; такой цифры не бывало ни въ одинъ изъ предшествовавшихъ 16 лѣтъ.

Взявъ цифры рожденій: средній, maximum и minimum, получаемъ слѣдующій окончательный выводъ на каждый десятокъ тысячъ:

	Средній.	Maximum.	Minimum.
Всей губерніи .	369,4 (15 л.)	470 (1851)	210 (1854).
Сельское населеніе .	372 (10 л.)	480 (1851)	280 (1855).
Городское . . .	296 (10 л.)	370 (1850)	140 (1851).
Православное . . .	400 (15 л.)	480 (1849)	270 (1855).
Римско-католическое .	368 (10 л.)	470 (1859)	390 (1656).

Какія же причины дѣйствовали на измѣненіе степени рождаемости? Почему въ извѣстные годы оно увеличивается, а въ другіе падаетъ? Отъ чего каждая страна, каждое сословіе и каждый годъ представляютъ различные результаты, доходящіе иногда до 2% и болѣе?

На степень рождаемости имѣютъ вліяніе постоянныя и чрезвычайныя обстоятельства. Къ первымъ относятся: климатъ, степень благосостоянія и образъ жизни, къ послѣднимъ—голодъ, повальныя болѣзни и разные случаи, разстроивающіе спокойствіе и благосостояніе семействъ, обществъ и государствъ. При благопріятныхъ обстоятельствахъ дѣти родятся успѣшнѣе, потому что родъ человѣческій имѣетъ органическую склонность къ весьма быстрому размноженію. Въ странахъ теплыхъ, здоровыхъ, обезпеченныхъ отъ внѣшняго вмѣшательства, плодородныхъ и хорошо населенныхъ родится болѣе, нежели въ странахъ съ неблагопріятнымъ отпечаткомъ природы, суровыхъ, безплодныхъ, малонаселенныхъ, и когда благосостоянію семействъ угрожаетъ опасность.

Вліяніе климата не есть непосредственное; теплота южныхъ странъ не дѣлаетъ мужчину способнымъ къ воспроизведенію, а женщину не становитъ болѣе плодовитою; высокая температура Италіи обнаруживаетъ скорѣе вліяніе на оплодотвореніе земли, которая подъ ея дѣйствіемъ даетъ болѣе средствъ для существованія народа; напротивъ дикая, суровая природа сѣвера ограничиваетъ эти средства и задерживаетъ успѣхъ рожде-

мости. Тамъ, гдѣ земля даетъ самъ-20 урожая, тамъ есть чѣмъ прокормить семейство и накопленіе дѣтей неопасно; но тамъ, гдѣ зима удерживаетъ людей въ заперти въ теченіи полугода, а у порога стоитъ неумолимый голодъ, гдѣ вѣкъ человѣка поглощенъ заботами о снисканіи средствъ для существованія, гдѣ, при всѣхъ стараніяхъ землепашца, на его долю произрастаетъ едва четвертое зерно,—тамъ дѣтей рождается менѣе, и сама природа тамъ положила предѣлъ размноженію, несоразмѣрному съ средствами пропитанія. Вотъ почему въ Европѣ во всѣхъ странахъ сѣверныхъ родится менѣе странъ южныхъ почти на $^1/_3$ дѣтей обоихъ половъ.

Гродненская губернія не подвержена вліянію ни палящаго солнца Италіи, ни бурной природы Шотландіи; климатъ ея умѣренъ, хлѣбъ родится не въ избыткѣ и населеніе еще не наполнило обширныхъ пространствъ слабовоздѣланной почвы; если съ одной стороны въ ней родится $^1/_{28}$ часть или $3,_7\%$ народонаселенія, то нѣтъ причины думать, чтобъ это нарожденіе остановилось; напротивъ, оно станетъ возрастать быстро, когда устранится бо̀льшая часть условій, противудѣйствующихъ естественному ходу размноженія, когда улучшится система хлѣбопашества и матеріальный бытъ нашего общества и когда не будутъ повторяться несчастные годы, какъ напримѣръ 1854 и особенно 1855, въ которые урожай хлѣба и картофеля уменьшился до крайнихъ предѣловъ, запасы истощились, ссуды увеличились, недоимки накопились и цѣна хлѣба возвысилась до невѣроятности (четверть ржи продавалась по 12 руб. сер.), а народъ не былъ въ состояніи помочь своей бѣдѣ, потому что въ этотъ же годъ, къ несчастіямъ отъ голода и болѣзней эндемическихъ, присоединились болѣзни эпидемическія: холера, тифозныя горячки, лихорадки, дѣйствовавшія преимущественно на зрѣлый возрастъ отъ 25 до 40 л., т. е. на такихъ людей, отъ которыхъ всего болѣе зависитъ степень рождаемости. Такое несчастное стеченіе обстоятельствъ, начавшееся съ осени 1853 года, уменьшило число родившихся въ 1854 и 1855 годахъ до крайнихъ предѣловъ, доведя оное до minimum цифры всего разсматриваемаго нами періода.

Для поддержанія народонаселенія въ несчастные для него годы надобно:

1) Чтобы само общество въ урожайные годы постоянно подготовляло запасы на непредвидимый случай, для ссуды тѣмъ несчастнымъ семействамъ, благосостояніе которыхъ можетъ быть разрушено въ самомъ основаніи.

2) Чтобы ввели улучшенную систему воздѣлыванія земли.

3) Чтобы позаботились о разширеніи системы хлѣбныхъ магазиновъ и распространеніи кредитныхъ установленій и разныхъ попечительныхъ учрежденій; тогда несчастный труженикъ, постигнутый внезапнымъ случаемъ, разрушившимъ его состояніе, уничтожившимъ скотъ или не давшимъ до-

статочнаго количества хлѣба для обсѣмененія, могъ бы найти въ самомъ обществѣ опору своей немощи.

Съ самаго начала разсматриваемаго періода губернію посѣтилъ рядъ неурожайныхъ годовъ; въ три года сряду: 1844, 1845 и 1846 поля давали самъ-другъ урожая и на продовольствіе губерніи недостало въ одномъ 1845 году болѣе полумилліона четвертей, такъ что неурожай этого года, поглотивъ запасы хлѣбныхъ магазиновъ и весь продовольственный капиталъ на 102,760 руб. 44½ коп., заставилъ помѣщиковъ прибѣгнуть къ помощи правительства, которое ассигновало значительную сумму для ихъ крестьянъ и роздало нѣсколько тысячъ четвертей хлѣба крестьянамъ государственнымъ. Въ 1850 году снова оказывается недостатокъ хлѣба; въ 1851 году на народное продовольствіе уже недоставало 958 четвертей, и на душу приходилось до одной четверти и 2—3 четверика; хотя въ слѣдующій годъ урожай оказывается лучшимъ, но въ 1853 году ненастная погода отсрочила уборку хлѣба, котораго было снято почти на половину менѣе, и въ пособіе нуждавшимся надобно было раздать 45,000 руб. запаснаго капитала, не считая ссуды натурою. Если къ неурожаямъ присоединимъ бѣдствіе другаго рода—заразительныя болѣзни, господствовавшія постоянно съ бо́льшей или меньшей силой, то поймемъ измѣнчивость въ числѣ рожденій и оцѣнимъ всю важность предусмотрительности, въ которой находили бы убѣжище несчастіе, нищета, порокъ и невѣжество.

Если же въ 1851 году число родившихся достигло *maximum* своей величины, то вѣроятно были другія причины, обнаружившія такую плодовитость неурожайнаго года или, лучше сказать, устранены были препятствія, замедляющія рождаемость. Вопросъ этотъ мы разсмотримъ въ другомъ мѣстѣ, а теперь объяснимъ причину разницы въ числѣ родившихся въ городахъ и уѣздахъ.

И въ городахъ, и въ уѣздахъ на степень рождаемости дѣйствовали, кромѣ общихъ, тѣже особыя причины, отъ которыхъ число рожденій въ городахъ выходитъ на 1% слабѣе, или *число родившихся въ городахъ относится къ такому же числу въ уѣздахъ, какъ* 10 : 12. Такая разница въ числѣ рожденій въ одно и тоже время на одно и тоже число жителей произошла безъ сомнѣнія: во 1-хъ отъ образа жизни нѣкоторыхъ сословій, влекущаго за собою извѣстную вольность нравовъ; во 2-хъ въ слѣдствіе значительнаго числа холостыхъ, увеличивающихъ процентъ городскаго населенія; 3) также весьма вѣроятно отъ прозорливости и расчета нѣкоторыхъ горожанъ, избѣгающихъ тяжелой отвѣтственности за содержаніе увеличивающагося семейства, и 4) наконецъ отъ стѣсненнаго воздуха, отни-

мающаго у горожанъ силу воспроизведенія; дѣйствіе этихъ причинъ, вмѣстѣ или порознь, ограничили число браковъ, отняли у нихъ необходимость, уменьшили плодовитость и соединенными усиліями дѣйствовали на уменьшеніе пропорціи рождаемости въ городахъ сравнительно съ уѣздами.

Въ заключеніе намъ остается сказать нѣсколько словъ *о незаконнорожденныхъ дѣтяхъ и подкидышахъ.*

Незаконнорожденные. По мнѣнію моралистовъ, бо́льшее или меньшее число незаконныхъ дѣтей доказываетъ бо́льшую или меньшую испорченность нравовъ жителей. Не вступая въ объясненіе этого довода, основаннаго на слишкомъ узкомъ взглядѣ на нравственность, обратимся къ статистическимъ цифрамъ, выведеннымъ нами для Гродненской губерніи, и сравнимъ эти результаты съ другими.

По десятилѣтней сложности въ губерніи родилось незаконныхъ дѣтей 7,690 на 863,721,5 средняго населенія и на 31,422,3 средняго числа рожденій за весь періодъ. Стало быть одинъ незаконный рождается на 1,123 жителя и приходится на 41,17 всѣхъ рожденій или 2,4% На сто рожденій приходится незаконныхъ: во Франціи—7,47%, въ Ломбардіи (1841 по 1850)—3,56, въ Бельгіи – 7,57, въ Богеміи—14,93, въ Саксоніи—14,96. Такое число незаконныхъ рожденій около двухъ разъ слабѣе Франціи, гдѣ одинъ незаконный, въ разные періоды, приходится на 445 и до 250 жителей, и значительно слабѣе всѣхъ странъ Европы; ибо въ то время, когда во Франціи, Англіи, Нидерландахъ, Ганноверѣ одинъ незаконный приходится на 14 всѣхъ рожденій, а въ другихъ эта цифра доходитъ до 8 и даже до 5, въ Гродненской губерніи одинъ незаконный заключается въ 41 всѣхъ рожденій. Даже если возьмемъ наименьшую пропорцію незаконныхъ дѣтей $^1/_{31}$, выведенную для Ломбардіи, то и тутъ Гродненская губернія по числу незаконныхъ дѣтей слабѣе на 15%. Малая пропорція незаконныхъ рожденій безъ сомнѣнія происходитъ главнымъ образомъ отъ своевременнаго замужества дѣвицъ ; у насъ дѣвицы простаго класса народа и Еврейки выходятъ замужъ тотчасъ по достиженіи совершеннолѣтія; въ Италіи, не смотря на вольность нравовъ, незаконныхъ дѣтей рождается менѣе сравнительно съ прочей Европой, и это происходитъ отъ того, что Итальянки выходятъ замужъ очень рано. Эти причины наводятъ на мысль, что число незаконныхъ дѣтей не можетъ быть мѣриломъ народной нравственности; испорченность нравовъ нельзя выразить такой строгой математической формулой, какую хотятъ намъ навязать моралисты.

Рожденія незаконныхъ дѣтей, собранныя по пятилѣтіямъ, представляютъ слѣдующія отношенія къ общему числу рожденій и народонаселенія:

Періоды:	Среднее населеніе.	Среднее число незаконныхъ рожденій	Пропорція ихъ къ среднему числу населенія.
1848—1852. .	879,246	647,4	1 на 1359 или 0,07%.
1853—1857. .	848,196	870,6	1 » 974 или 0,10%.
Въ десять лѣтъ .	863,721,5	769	1 на 1123 или 0,09%.

Періоды:	Среднее число всѣхъ рожденій.	Среднее число незаконнорожденныхъ.	Пропорція ихъ къ общей рождаемости.
1848—1852. .	35,747	647,4	1 на 55,2 или 1,8%.
1853—1857. .	27,096	970,6	1 » 31,1 или 3,2%.
Въ десять лѣтъ .	31,758	769	1 на 41,17 или 2,4%.

Стало быть въ 10 лѣтъ въ губерніи въ 10,000 человѣкъ народонаселенія заключается 9 незаконныхъ на 368 всѣхъ рожденій или *число законныхъ относится къ числу незаконныхъ*, какъ 41:1.

Во второмъ періодѣ число незаконныхъ въ каждый средній годъ увеличилось противъ перваго абсолютно на 223,2 дѣтей (34%) или почти на одну треть, а сравнительно съ числомъ всѣхъ рожденій эта прибыль незаконныхъ дѣтей оказалась высшею на 1,4%, т. е. во второмъ періодѣ въ каждой тысячѣ оказалось 14-ю незаконными дѣтьми болѣе противъ перваго періода. Такая прибыль незаконныхъ произошла въ губерніи именно въ тѣ самые годы, когда, по военнымъ обстоятельствамъ, она была занята значительнымъ числомъ войскъ.

Въ отдѣльные годы число незаконныхъ рожденій подвержено большимъ колебаніямъ; разница между крайними предѣлами въ 1852 и 1848 годахъ была 903 и самый плодовитый годъ, по числу незаконныхъ, превосходилъ самый безплодный на три ребенка (2,7%) въ каждой сотнѣ всѣхъ рожденій.

Въ городахъ незаконныхъ дѣтей родится несравненно болѣе, чѣмъ въ уѣздахъ. Въ пятилѣтіе съ 1852 по 1857 годъ на 10,459 рожденій въ городахъ было 1,239 незаконныхъ дѣтей (11,7%) или въ средній годъ 10 незаконныхъ дѣтей приходилось на 76 всѣхъ городскихъ рожденій. Въ тоже пятилѣтіе въ уѣздахъ было 3,114 незаконныхъ дѣтей на 126,025 всѣхъ рожденій, или незаконныя дѣти въ уѣздахъ составляли въ средній годъ 2,4% всѣхъ рожденій, и десять незаконныхъ приходилось на 405 всѣхъ рожденій въ уѣздахъ. Эти цифри показываютъ, что въ каждой сотнѣ рожденій въ городахъ незаконныхъ дѣтей было въ 5 разъ болѣе, чѣмъ

въ уѣздахъ, что можно выразить слѣдующимъ отношеніемъ: число незаконно-рожденныхъ въ городахъ относится къ такому же числу въ уѣздахъ, какъ 117: 24. Разница весьма велика, хотя абсолютно *незаконныя дѣти въ городахъ относились къ таковымъ въ уѣздахъ, какъ 2 : 5.*

Подкидыши (*найденыши*). Эти несчастные младенцы, обязанные своею жизнію пороку и нищетѣ, приносятъ съ собою и зародышъ смерти. И какое право дано матери обрекать на смерть созданіе Творца? за что несчастная лишаетъ дитя своей пищи и кидаетъ его у порога смерти?—Вѣроятность жизни подкидышей подвержена сомнѣнію, и ни медицина, ни попечительство не въ состояніи сохранить жизнь подкидыша въ той степени, въ какой живутъ другія дѣти. Дитя, рожденное въ грѣхѣ, мало цѣнится родителями, отсюда являются подкидыши и дѣтоубійства.

Въ Гродненской губерніи въ 15 лѣтъ найдено 11 живыхъ и мертвыхъ младенцевъ или по 8-ми ребенковъ въ каждый средній годъ; значитъ одинъ подкидышъ приходится на 96 незаконныхъ и 3,970 всѣхъ рожденій; другими словами на 100 рожденій подкинуто 0,20%, а на 100 незаконныхъ —1,04% младенца. На 100,000 народонаселенія рождается 3,690 дѣтей, въ томъ числѣ 3,599 законныхъ, 90 незаконныхъ и 1 подкидышъ.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ данныхъ, чтобы судить, въ какой степени смертность уничтожаетъ живыхъ подкидышей.

« Улучшеніе ихъ положенія должно быть предметомъ заботъ всего » общества; состраданіе и милосердіе нашего вѣка должны предупредить « и искоренить варварское обыкновеніе матерей покидать своихъ младен- « цевъ ». Моро-де-Жоннесъ.

б. Бракъ.

Общественнымъ средствомъ передачи жизни слѣдующимъ поколѣніямъ служитъ бракъ: въ немъ созидается семейство и дитя находитъ опору своей слабости, и потому бракъ освященъ религіей и покровительствуется законами; нарушеніе супружеской вѣрности всегда и вездѣ, во всѣ вѣка и всѣми народами, признано наравнѣ съ преступленіемъ.

Предусмотрительность при заключеніи браковъ, охраненіе достоинства и нравовъ семейнаго союза, должно быть цѣлью каждаго благоустроеннаго общества.

Каждый новорожденный требуетъ заботъ и попечительности; съ увеличеніемъ числа дѣтей издержки на содержаніе увеличиваются несравненно въ бо́льшей степени. Это обстоятельство должно входить въ соображеніе при заключеніи семейныхъ союзовъ: вступающіе въ бракъ должны заранѣе обдумать средства существованія своего будущаго семейства, взвѣсить свои силы съ возрастаніемъ будущихъ потребностей. Непредусмотрительность бѣдныхъ людей, заключающихъ ранніе браки, и невоздержность въ брачной жизни должны считаться такими же пороками, какъ пьянство и развратъ всякаго рода. Мы преслѣдуемъ пьяницу, клеймимъ позоромъ человѣка, предающагося всякаго рода неумѣренности, а между тѣмъ снисходительно смотримъ на бѣдняка-семьянина, окруженнаго кучею хилыхъ, полуживыхъ дѣтей, ходящихъ въ рубищахъ, лишенныхъ присмотра, а нерѣдко и крова?! . . . Половина ихъ погибаетъ преждевременно отъ нищеты и невѣжества. Заблужденіе человѣка въ софизмахъ находитъ оправданіе своимъ слабостямъ. Жалокъ гражданинъ, приживающій дѣтей прежде, чѣмъ озаботится обезпечить ихъ существованіе! Съ самаго малолѣтства человѣкъ привыкаетъ къ опекунству и ограниченію своей свободной воли разными стѣснительными мѣрами; рѣдкому достанетъ силы характера на столько, чтобы отказать себѣ въ исполненіи той или другой крайности. Еще менѣе заботится о будущемъ человѣкъ необразованный, дикарь, ни на чемъ не останавливающійся и покоряемый только силою деспотизма и очевиднаго страха. Не много ушли отъ дикарей крестьяне описываемой нами страны. Они вообще мало предусмотрительны, потребности ихъ еще столь ограничены, средства существованія ихъ столь бѣдны, а жены крестьянъ водятъ десятками дѣтей, изъ которыхъ половина не достигаетъ десятилѣтняго возраста. *Такъ Богу угодно*—служитъ извиненіемъ селянину, у котораго отъ голода и невѣжества вымерли всѣ дѣти! и никому не придетъ въ голову упрекнуть его въ отсутствіи предусмотрительности. Семьянинъ, осудившій своихъ дѣтей на голодную смерть, никѣмъ не преслѣдуется; вора сажаютъ въ тюрьму, караютъ и преслѣдуютъ, а къ этому общество оказываетъмилосердіе, его даже и совѣсть не мучитъ. Съ невозмутимо-спокойнымъ духомъ хоронитъ онъ свою жену, снова заключаетъ бракъ и снова моритъ дѣтей своихъ нищетою и голодомъ!.....

Законодатели древнѣйшихъ временъ простирали свою попечительность даже до того, что назначали *maximum*, выше котораго не должна была переходить цифра народонаселенія и придумывали разныя стѣснительныя мѣры къ ограниченію браковъ, или обратно—поощряли браки, въ видахъ размноженія людей. Какъ греческіе и римскіе законодатели, такъ равно и многія новѣйшія

государства ввели ограничительныя мѣры въ заключеніи браковъ, единственно въ видахъ излишняго накопленія дѣтей, несоразмѣрнаго со средствами пропитанія. Греческіе законодатели старались привести количество гражданъ въ своемъ городѣ къ одинаковому уровню съ сосѣдними городами и принимали мѣры, дабы число свободныхъ людей, защитниковъ отечества, не перешло границъ возможности пропитанія, заготовленіемъ котораго занимались рабы. По мнѣнію *Аристотеля*, легче ограничить размноженіе, нежели средства существованія, опредѣляя *maximum* размноженія, за который не должно переходить количество народонаселенія; соображенія эти опредѣляются извѣстнымъ процентомъ смертности дѣтей и безплодія браковъ. Излишнее размноженіе, вслѣдствіе несоразмѣрнаго числа браковъ, дѣйствующаго на размноженіе дѣтей въ бо̀льшей пропорціи противъ увеличенія средствъ существованія, производитъ бѣдность, нищету, а въ нищетѣ кроется зародышъ преступленій и внутреннихъ потрясеній. Для избѣжанія дурныхъ послѣдствій отъ излишняго накопленія народонаселенія, по мнѣнію греческаго философа, законодатель долженъ имѣть въ виду средства къ ограниченію сношенія половъ между собою и въ особенности поощрять воздержаніе; въ бракъ женщина должна вступать между 18 и 37 годами, а мужчина нѣсколько позже (1). *Платонъ*, въ своей республикѣ (2), дозволяетъ женщинѣ выходить замужъ не ранѣе 20 и не позже 40 лѣтъ, а мужчинѣ разрѣшаетъ жениться не прежде 30 и до 45 лѣтъ. Онъ не находитъ нужнымъ ограничивать размноженіе дѣтей посредствомъ стѣсненія браковъ; но, въ случаѣ излишняго накопленія населенія, полагаетъ полезнымъ переселять въ другія страны, болѣе благопріятныя для пропитанія. Римскіе законодатели напротивъ поощряютъ заключеніе браковъ. Но при распространеніи порчи нравовъ, сами граждане уклонялись отъ ихъ заключенія, такъ что императоръ Августъ долженъ былъ противудѣйствовать этому направленію въ своихъ законахъ *Julia et Papia Poppea*. Въ его время наклонность къ безбрачію по видимому достигла крайнихъ предѣловъ. «*Когда болѣзни и войны уничтожаютъ такое множество гражданъ, что станетъ съ городомъ, если не заключится болѣе браковъ*»? говоритъ Августъ къ своимъ всадникамъ, и потомъ нападаетъ на ихъ безнравственность.

Эксцентрическое направленіе древняго міра объясняетъ жестокій обычай дѣтоубійства. Законы Спарты осуждали на смерть всякаго сла-

---

(1) Politique, кн. IV, глав. XIV, § 16—Population.

(2) République, *Платона*, стр. 276.

баго и безобразнаго ребенка. Аристотель даже не сомнѣвается въ незаконности такого обычая, хотя съ другой стороны, онъ и Платонъ предлагаютъ ограничиватъ число браковъ въ той странѣ, гдѣ законъ воспрещаетъ убивать дѣтей. Когда же число дѣтей превышаетъ норму, опредѣленную закономъ, Аристотель совѣтуетъ женщинѣ вытравлять зародышъ. Дѣтоубійство дозволяется даже законами Солона. Ромулъ, по словамъ Діонисія Галикарнасскаго, дозволяетъ воспитывать только мальчиковъ и старшихъ дѣвочекъ, а младшихъ и всѣхъ безобразныхъ мальчиковъ дозволяетъ уничтожать. Впослѣдствіи въ римскихъ законахъ не встрѣчалось такого безчеловѣчнаго постановленія, однако по обычаю, при рожденіи ребенка, отецъ рѣшалъ его жизнь или смерть. Осужденныя дѣти умирали, дѣлались рабами или были истязуемы палачами.

Такая власть отца семейства прекратилась сама собою, когда Христіанская вѣра основала брачный союзъ на нравственномъ началѣ и, возвысивъ его значеніе, произвела совершенный переворотъ въ понятіяхъ древняго міра; однако безбрачную жизнь она называетъ угодною Богу. Церковь Христіанская стала смотрѣть на бракъ, какъ на установленіе Божественное, на таинство, исходящее отъ самаго Бога, и разбираетъ всѣ дѣла, касающіяся брака, по правиламъ Св. Апостоловъ, Св. Отецъ, семи Вселенскихъ и девяти Помѣстныхъ Соборовъ.

Подъ вліяніемъ Св. Евангелія взглядъ на брачную жизнь очистился отъ варварскаго обычая; вмѣстѣ съ тѣмъ почти вездѣ вошло въ обыкновеніе со стороны родителей обезпечивать новобрачныхъ, а это съ одной стороны повело къ ограниченію числа неблагоразумныхъ и опрометчивыхъ браковъ, а съ другой уменьшило размноженіе бѣдныхъ.

Въ V столѣтіи законъ императора *Маіоріана* требуетъ отъ родителей, чтобы они назначали приданое прежде вступленія въ бракъ сына или дочери; въ VI вѣкѣ соборъ въ *Арлѣ* (526) положительно запрещаетъ бракъ безъ приданаго. *Nullum sine dote fiat cojugium* (*).

Средневѣковыя корпораціи, по составу своему, были препятствіемъ къ размноженію населенія или лучше служили къ ограниченію браковъ. Ремесленникъ не могъ располагать собою прежде достиженія званія мастера, которое пріобрѣталось не ранѣе года. Прежде этого возраста рѣдко кто женился, ибо родители не выдавали своихъ дочерей за человѣка, не имѣвшаго никакого положенія въ свѣтѣ. Въ нѣкоторыхъ странахъ обычаи и нравы въ

(*) Population. J. Garnier. 1857, p. 323.

этомъ отношеніи дѣйствовали какъ положительные законы: въ *Италіи*, напримѣръ, бѣдные классы, слѣдуя обычаю высшихъ сословій, женили и выдавали за мужъ только старшихъ; прочія дѣти оставались въ безбрачіи.

Съ самымъ древнихъ временъ священною заботою каждаго семейства было поддержаніе потомства; прекращеніе рода считалось величайшимъ несчастіемъ, и безплодность была въ пренебреженіи. Плодовитость, не смотря на безчеловѣчные законы, считалась доблестью: въ Римѣ за нее установлены были награды, а на бездѣтныхъ—цензорскія наказанія. Когда физіологическое устройство препятствовало супругамъ имѣть дѣтей, то въ средніе вѣка допускались разныя законныя средства.

Въ настоящее время, кажется, нѣтъ ни одного государства въ Европѣ, въ которомъ бы запрещалось законами безразсудное и непредусмотрительное заключеніе браковъ. Однако свѣдѣнія, собранныя *Миллемъ* въ коммиссіи о бѣдныхъ, чрезъ англійскихъ консуловъ, и приведенныя въ извѣстномъ его сочиненіи (*) объ «*Основаніяхъ политической экономіи*», показываютъ, что въ разныхъ странахъ Европы существуютъ ограниченія для заключенія браковъ, основанныя на преданіи или обычаѣ.

Въ тѣхъ странахъ, гдѣ бѣдный классъ поддерживается благотворительностію, лица, пользующіяся правомъ на полученіе вспомоществованія, не могутъ жениться, и вообще весьма рѣдко дозволяется вступать въ бракъ тѣмъ, которые не имѣютъ достаточныхъ средствъ для существованія. Желающій жениться въ *Норвегіи* долженъ предъявить приходскому священнику, что средства его будутъ достаточны для приличнаго воспитанія дѣтей. Въ *Мекленбургѣ* обыкновенный срокъ заключенія браковъ замедляется поступленіемъ конскриптовъ на 22 году и 6-лѣтней военной службой. Мужчины женятся между 25 и 30 годами, а женщины выходятъ за мужъ нѣсколько ранѣе, потому что тѣ и другія должны прежде заготовить капиталъ для новаго хозяйства. *Въ Саксоніи* мужчина, способный къ военной службѣ, женится не прежде 21 года. *Въ Дрезденѣ* ремесленникъ не можетъ жениться до полученія званія мастера; тоже наблюдается и въ другихъ большихъ городахъ Германскаго Союза. *Въ Виртембергѣ* обязанность ранней службы препятствуетъ заключеніе брака до 25 лѣтняго возраста, развѣ право на это получено за деньги или съ особаго разрѣшенія; по достиженіи опредѣленнаго возраста женихъ и невѣста должны доказать,

(*) **Principles of Political Economy, London, 1857 кн. II. Глава XI, § 4. Въ переводѣ на Польскій языкъ.**

что они имѣютъ достаточныя средства для устройства своего хозяйства и воспитанія дѣтей; въ большихъ городахъ требуется отъ нихъ отъ 800 до 1,000 флориновъ, въ малыхъ отъ—400 до 500, а въ селахъ—200 флориновъ. Въ *Баваріи* также требуется состояніе для заключенія браковъ и это соблюдается такъ строго, что въ народонаселеніи оказывается весьма малая прибыль; за то устранены бѣдность и нищета. Военная служба вездѣ препятствуетъ несвоевременному заключенію браковъ. Въ *Пруссіи*, напримѣръ, не существуетъ прямаго запрещенія, однако обязанность военной службы, падающая на всѣ сословія въ такомъ возрастѣ, когда чаще всего заключаются браки, замѣняетъ положительное запрещеніе. *Швейцарцы* кантоновъ: Люцерна, Аргау, Унтервальдена, Сентъ-Галлена, Швица, Ури съ давнихъ временъ предубѣждены противъ вредныхъ послѣдствій преждевременныхъ браковъ; тутъ молодые люди, вступившіе въ браки безъ предварительнаго доказательства средствъ къ существованію, подвергаются значительному денежному штрафу. Въ другихъ кантонахъ, во избѣжаніе излишняго дробленія участковъ, женится только одинъ сынъ, а другіе, по словамъ *Сисмонди*, остаются въ безбрачіи.

Въ нашей странѣ не существуетъ никакихъ законныхъ препятствій къ заключенію браковъ (1); въ высшихъ сословіяхъ еще требуется извѣстная обстановка, основанная не на средствахъ къ будущему существованію, а на поддержаніи чести и достоинства фамиліи. Но въ классѣ низшемъ, у крестьянъ, въ бракъ вступаетъ всякій, коль-скоро достигнулъ узаконеннаго возраста: мужчина—18 лѣтъ, а дѣвушка—16 лѣтъ; родители мало заботятся о средствахъ къ достаточному существованію, а тѣмъ менѣе о средствахъ воспитанія дѣтей; каждый крестьянинъ спѣшитъ женить сына, чтобы пріобрѣсть работницу; препятствія встрѣчались со стороны помѣщиковъ, руководившихся чаще своими личными расчетами, нежели благосостояніемъ новаго семейства. У Евреевъ браки заключались еще ранѣе, и нынѣ религія преслѣдуетъ всякаго, живущаго въ безбрачіи, а потому каждый Еврей женится, не заглядывая въ свою будущность, не заботясь о томъ, какими средствами онъ прокормитъ свое семейство. Отсюда та безконечная нищета, поражающая насъ какъ въ крестьянскомъ быту, такъ и въ мѣстечкахъ и даже въ городахъ, переполненныхъ Евреями.

Мальтусъ (2) требуетъ совершенной свободы въ заключеніи браковъ. Даже ограниченіе возраста онъ считаетъ несправедливымъ и ненормальнымъ. Но Милль, новѣйшій публицистъ, котораго теорія дышетъ полнымъ

(1) Въ раіонѣ бывшей 1-й арміи существуютъ ограниченія для военно-служащихъ. См. Военный Сборникъ. О бракахъ Русскихъ офицеровъ, ст. полк. *Клугина*.

(2) Essai sur le principe de population, *Мальтуса*, кн. II, глава. VII, стр. 380.

состраданіемъ къ человѣчеству, почитаетъ необходимостію запрещать браки бѣднымъ: «каждый человѣкъ имѣетъ право жизни, но никто не имѣетъ »права производить на свѣтъ существъ, которыя становятся бремя»немъ другаго, а кто хочетъ жить долженъ отказаться отъ брака». Милль, всегда вѣрный самому себѣ, старается тронуть сердце человѣка, остановить его при началѣ преступленія и указать ему на вѣроятность гибели существъ для него драгоцѣнныхъ, которыхъ онъ долженъ погубить вслѣдствіе своихъ собственныхъ заблужденій.

Нельзя не согласиться, что запрещенія и ограниченія въ бракахъ, по нынѣшнему устройству нашихъ обществъ, дѣйствовали бы невыгодно на нравственность народа. Отъ стѣсненія браковъ число незаконныхъ дѣтей усилится, а эти дѣти, по свойству своего происхожденія, заслуживаютъ состраданія, и участь ихъ подвержена сомнѣнію; ибо дѣти, рожденныя въ грѣхѣ, не пользуются ни должною заботливостію, ни должнымъ попеченіемъ; сами родители видятъ въ подобныхъ дѣтяхъ упрекъ своихъ любовныхъ покушеній, нерѣдко гнушаются ими и даже забываютъ о ихъ существованіи.

Теперь разсмотримъ количественное отношеніе браковъ и ихъ плодовитость въ народонаселеніи Гродненской губерніи.

Число вступающихъ въ бракъ представляетъ разнообразныя отношенія, которыя измѣняются по времени и мѣсту. Въ 14 главныхъ европейскихъ государствахъ, по исчисленіямъ *Гарнье*, одинъ бракъ приходится на $133,_3$ или $0,_{75}\%$. Моро-де-Жоннесъ на все народонаселеніе Европы (225 мил.) вывелъ отношеніе 121 или $0,_{82}\%$. Крайними предѣлами онъ нашелъ одинъ бракъ на 100 и на 136 жителей обоихъ половъ, т. е. отношеніе браковъ измѣняется отъ 1% до $0,_{74}\%$, разница $0,_{26}\%$. Во второй половинѣ прошедшаго стотѣтія въ 10 европейскихъ государствахъ одинъ бракъ приходился на 110, а спустя 40 лѣтъ, между 20 и 30 годами нынѣшняго столѣтія, 1 на 125, т. е. число браковъ въ Европѣ уменьшилось на $0,_{11}\%$.

Во Франціи въ періодъ отъ 1775 до 1779 года 1 бракъ на 100 жителей
1831 — 1855 — 1 — 123 —
1846 — 1850 — 1 — 128 —
1851 — 1853 — 1 — 157 —

въ Голландіи (1800) 1: 94, (1832) 1: 124, (1853) 1 : 148. Въ Пруссіи (1700) 1 : 94, (1836) 1 : 110. Вообще въ сѣверной Европѣ браковъ заключается болѣе, нежели въ южной: въ Ирландіи, Шотландіи одинъ бракъ на 90 и 98; въ Пруссіи 1 : 100, а въ Испаніи, Португаліи и Тосканѣ 135, 136 и 143. Эти цифры показываютъ только относительное число

браковъ къ народонаселенію; но абсолютно число ихъ вездѣ увеличилось; въ Россіи, напримѣръ, въ періодъ съ 1805 по 1849 г. браки увеличились на $77^1/_2$ процентовъ.

Въ Гродненской губерніи въ 15 лѣтъ заключено было 113,428, а въ каждый средній годъ—по 7,561,8 браковъ: при среднемъ народонаселеніи 861,358,3, одинъ бракъ приходился на 114 (113,9) жителей, т. е. по *пятнадцатилѣтней сложности въ губерніи ежегодно вступаетъ въ бракъ одна пятьдесятъ седьмая каждаго пола.*

Число браковъ, сравнительно съ народонаселеніемъ въ каждый годъ отдѣльно, показано въ 56-мъ приложеніи.

Совокупляя годовыя показанія въ пятилѣтія, получимъ:

Періоды.	Среднее народонаселеніе въ каждое пятилѣтіе.	Число браковъ въ каждый средній годъ пятилѣтія.	Отношеніе числа браковъ къ народонаселенію.
1843—1847	856,716	7,387,8	1 на 116 или 0,86%
1848—1852	879,246	8,167,4	1 — 107 — 0,93%
1853—1857	848,196	7,130,4	1 — 119 — 0,83%
Въ 15 лѣтъ.	861,358,3	7,561,2	1 — 114 — 0,87%

Такимъ образомъ на 1,000 народонаселенія ежегодно вступало въ бракъ каждаго пола: въ 1-е пятилѣтіе—17,2, во 2-е пятилѣтіе—18,4, въ 3-е пятилѣтіе—16,6, въ 15 лѣтъ—17,4. Наибольшее число браковъ было въ 1850—10,157 или одинъ бракъ приходился maximum на 43 жителя каждаго пола; самое малое число браковъ заключено въ 1854 г.—5,760, т. е. одинъ бракъ заключали minimum 75 жителей каждаго пола.

Наибольшее число браковъ (1850 г.) предшествовало наибольшему числу рожденій (1851 г.), наименьшее число браковъ (1854 г.) наименьшему числу рожденій (1855 г.); число ихъ уменьшалось въ голодные годы, во время болѣзней, послѣ большой смертности и въ военное время, и возрастало въ слѣдующіе годы за несчастными событіями. Послѣ страшной смертности взрослыхъ отъ холеры (1848 г.) и послѣ рекрутскихъ наборовъ (1849 г.), въ слѣдующемъ 1850 году въ бракъ вступило изъ каж-

дой тысячи почти шестью лицами болѣе противу 1849 года, т. е. число браковъ поднялось на 0,01 %

Послѣ большой смертности въ несчастные для губерніи годы: 1854, 1855 и 1856, число браковъ въ 1857 году возвысилось съ 6,558 на 9,701, т. е. въ этотъ годъ въ бракъ вступило семью лицами (или на 40%) болѣе противу 1856 года.

Результаты вступившихъ въ бракъ по *городамъ* и *селамъ* въ десятилѣтній періодъ были слѣдующіе.

Періоды.	Среднее народонаселеніе въ каждое пятилѣтіе.	Число браковъ въ каждый средній годъ пятилѣтія.	Отношеніе числа браковъ къ народонаселенію.
Въ городахъ:			
1848—1852	80,237	760,6	1 на 105 или 0,94%
1853—1857	90,000	507,4	1 — 173,3 — 0,56%
Въ 10 лѣтъ.	85,118,5	634	1 — 134,2 — 0,74%
Въ уѣздахъ:			
1848—1852	729,009	7,406,8	1 — 108 — 0,93%
1853—1857	758,196	6,623	1 — 114,4 — 0,87%
Въ 10 лѣтъ.	778,603	7,014,9	1 — 110,9 — 0,9%

Въ десять лѣтъ, при среднемъ народонаселеніи городовъ 85,118,5, заключено 6,340 браковъ или *въ каждой тысячѣ народонаселенія въ городахъ въ бракъ вступало ежегодно 15 лицъ каждаго пола;* въ уѣздахъ въ тотъ же самый періодъ времени, при среднемъ народонаселеніи 778,603, было 70,149 браковъ или *въ каждой тысячѣ народонаселенія въ уѣздахъ въ бракъ вступало ежегодно 18 лицъ каждаго пола*; стало быть, въ городахъ въ каждой тысячѣ народонаселенія въ бракъ вступало тремя лицами менѣе, чѣмъ въ уѣздахъ, т. е. въ то время, когда въ первыхъ одинъ бракъ заключали 67, въ послѣднихъ—только 55 жителей каждаго пола.

Неблагопріятными для заключенія браковъ въ городахъ были 1852, 1855 и 1856 годы, въ особенности два послѣдніе, когда брачными узами связывалось только по 7 лицъ каждаго пола въ тысячѣ народонаселенія;

или одинъ новобрачный приходился: въ 1855 г.—на 133, а въ 1856 г.—на 142 жителя обоихъ половъ. Въ слѣдующій 1857 годъ число браковъ замѣтно возвысилось съ 305 на 551, т. е. безъ малаго на 50%. Лучшимъ временемъ для заключенія браковъ былъ 1850 годъ, въ который состоялось 868 браковъ, и въ каждой тысячѣ народонаселенія въ этотъ годъ въ бракъ вступало 14 лицами или на 67% болѣе противу 1856 года.

Въ уѣздахъ наибольшее число браковъ было: въ 1850 г.—9,289 и въ 1857—9,150, т. е. по прекращеніи рекрутскихъ наборовъ и большой смертности зрѣлаго возраста отъ эпидемическихъ и повальныхъ болѣзней; усиленіе числа браковъ въ 1850 году способствовало увеличенію числа родившихся въ слѣдующемъ году, которое дошло до 37,447—*maximum* рожденій всего періода.

Въ *православномъ населеніи* въ 15 лѣтъ, на среднее населеніе 471,062,$_4$, заключено 4,790,$_7$ браковъ, т. е. 1 на 98 жителей или 1,$_{01}$%.

Въ отдѣльныя пятилѣтія:

Періоды.	Число жителей.	Число браковъ.	Отношеніе браковъ къ народонаселенію.
Съ 1843 по 1847 г. . .	472,496,$_6$	4,402	1 на 107 или 0,$_{93}$%
— 1848 — 1852 « . .	482,982,$_4$	5,348,$_2$	1 — 90 — 1,$_{10}$%
— 1853 — 1857 « . .	457,708,$_2$	4,622	1 — 99 — 1,$_{01}$%
Въ 15 лѣтъ	471,062	4,790,$_7$	1 — 98 — 1,$_{01}$%

Здѣсь повторяются тѣже явленія, какъ и въ общей массѣ населенія, съ тою разницею, что число вступающихъ въ бракъ сравнительно болѣе за каждый годъ и за весь періодъ—на 0,$_{14}$%, т. е. *здѣсь вступали въ бракъ каждый сорокъ девятый, тогда какъ во всей губерніи—57-й, въ городахъ—67-й.*

Въ отдѣльные годы число вступающихъ въ бракъ подвержено сильнымъ колебаніямъ, измѣняясь отъ 1,$_6$% (1857) до 0,$_6$% (1854), разница доходитъ до 1%; въ 1851 г. браковъ заключено 2,947, а въ 1857 году —6,806, т. е. въ послѣдній годъ *чуть не въ два въ половиною раза болѣе.* Въ неурожайные годы число браковъ всегда уменьшается; еще болѣе оно уменьшилось съ 1851 по 1854 годъ, когда къ неурожаямъ присоединились разнаго рода бѣдствія: простой народъ, какъ бы предчувствуя наступающее время бѣдствій, въ 1851 году заключилъ брачныхъ союзовъ почти вдвое менѣе противъ предъидущаго года. По минованіи

голодныхъ лѣтъ и смертности отъ эпидемическихъ болѣзней, число браковъ вдругъ замѣтно возрастаетъ: въ то время, когда съ 1843 года по 1847 въ бракъ вступило отъ 1 до $0,_{7}\%$, а съ 1851 по 1856—отъ 1 до $0,_{6}\%$, въ 1848 заключено $1,_{5}\%$, а въ 1857—$1,_{6}\%$. И послѣ счастливыхъ лѣтъ для браковъ высокій процентъ поддерживается еще въ теченіи нѣкотораго времени. Природа всегда вознаграждаетъ потерю; *всегда наибольшее число заключенныхъ браковъ предшествуетъ наибольшему числу рожденій.* Въ 1848 году браковъ заключено 6,913, а въ 1849 родилось 23,283 дѣтей об. половъ, и та и другая цифра представляютъ *maximum* всего 15-лѣтняго періода. Въ 1857 г. браковъ—6,806, а въ 1858 г. родилось 23,502; въ 1858 г. браковъ—6,948, а въ 1859 г. родилось 24,287 дѣтей обоихъ половъ; о такихъ благопріятныхъ цифрахъ въ числѣ браковъ и рожденій въ православномъ населеніи не слыхано во всѣ предшествующіе годы, не исключая 1848 и 1849. И обратно, *наибольшему числу браковъ предшествуетъ наименьшее число рожденій*: къ 1854 г. браковъ—2,947, а въ 1855 рожденій—12,521; это—*minimum* всего 15-лѣтія. Въ 1845 г. браковъ—3,319, а въ 1846 г. родилось 16,931, меньшихъ цифръ не было ни въ предшествующіе три года, ни въ послѣдующія 7 лѣтъ, до наступленія несчастной эпохи (1853—1856).

Для сравненія общихъ результатовъ, мы совокупили выводы о бракахъ въ одну общую таблицу.

Отношеніе числа браковъ къ всему народонаселенію:

	Среднее число.	Maximum	Minimum.
По всей губерніи . . .	1 на 114 или $0,_{87}\%$ (15 л.)	1 на 86 или $1,_{15}\%$ (1)	1 на 149 или $0,_{67}\%$ (4)
Въ городахъ	1 — 134 — $0,_{74}\%$ (10 л.)	1 — 92 — $1,_{02}\%$ (2)	1 — 285 — $0,_{35}\%$ (5)
— уѣздахъ.	1 — 111 — $0,_{90}\%$ (10 л.)	1 — 82 — $1,_{21}\%$ (1)	1 — $149,_{6}$ — $0,_{66}\%$ (4)
— православномъ населеніи.	1 — 98 — $1,_{01}\%$ (15 л.)	1 — $61,_{8}$ — $1,_{62}\%$ (1)	1 — $160,_{2}$ — $0,_{62}\%$ (4)
		1 — $93,_{6}$ — $1,_{06}\%$ (2)	1 — $187,_{4}$ — $0,_{53}\%$ (4)
— римско-католическомъ населеніи.	1 — 130 — $0,_{88}\%$ (10 л.)	1 — $92,_{6}$ — $1,_{08}\%$ (3)	

(1) 1857 года
(2) 1850 —
(3) 1859 —
(4) 1854 —
(5) 1856 —

Стало быть наибольшее число браковъ заключается между православными, къ которымъ по преимуществу принадлежитъ населеніе сельское, т. е. на 10,000 народонаселенія приходится 101 бракъ. Потомъ слѣдуетъ уѣздное населеніе—90 браковъ, во всей губерніи—87, въ римско-католическомъ населеніи—78 и въ городахъ наименьшее число—74, или здѣсь вступаетъ въ бракъ каждый шестидесятый. Въ отдѣльно взятыхъ городахъ число браковъ колеблется отъ 10% до 5% на 100 душъ населенія.

Соображая сдѣланные нами выводы съ другими явленіями въ движеніи народонаселенія въ губерніи, мы пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ, совершенно согласнымъ съ обще-принятымъ мнѣніемъ статистиковъ:

1) Смерть, разрывающая множество брачныхъ узъ, даетъ поводъ къ заключенію новыхъ браковъ, когда устраняются препятствія, дѣйствующія непосредственно на жизнь и благосостояніе людей, а посему число браковъ увеличивалось по прекращеніи эпидемическихъ и повальныхъ болѣзней; въ 1848 году въ бракъ вступало одинъ изъ 56; въ 1854, 55 и 56 г. одинъ изъ 60 и до 70 каждаго пола; а въ 1850 и въ 1857 одинъ новобрачный уже приходился: въ первый годъ—на 42, а во второй—на 43 каждаго пола, ибо въ эти годы прекратилась другая изъ важнѣйшихъ причинъ, ограничивающихъ число браковъ—*рекрутскіе наборы*.

2) Рекрутскіе наборы уменьшаютъ число браковъ въ тотъ годъ, когда производятся; и вообще вѣроятность войны ограничиваетъ число супружескихъ союзовъ.

Вліяніе рекрутской повинности на уменьшеніе браковъ состоитъ въ томъ, что отцы не отдаютъ своихъ дочерей въ семейства, состоящія на очереди и не женятъ своихъ сыновей, пока не прекратится наборъ. Наибольшее число браковъ въ губерніи разсматриваемаго нами періода было тогда именно, когда производились усиленные рекрутскіе наборы—въ 1853, 1854 и 1855 годахъ; въ эти годы поступило въ рекруты 15,687, т. е. половина всего числа поступившихъ въ рекруты за весь 15-лѣтній періодъ; въ 1856 г. жители не были еще увѣрены въ прекращеніи войны, но въ 1857 году, съ устраненіемъ опасности отъ расторженія брачныхъ узъ чрезъ поступленіе въ военную службу, число браковъ возросло почти на $\frac{1}{3}$ и продолжало возрастать въ слѣдующіе годы.

3) Урожай, обозначающій степень благосостоянія земледѣльческаго класса, составляющаго бо́льшую часть массы народонаселенія, также способствуетъ или препятствуетъ заключенію браковъ; ибо родившійся хлѣбъ даетъ возможность поселянину покрыть свадебные расходы; напротивъ—неурожай хлѣба въ извѣстные годы, ограничивъ средства пропитанія до слѣ-

дующаго сбора, уменьшаетъ число браковъ въ томъ и слѣдующемъ году; неурожаи въ 1845, 1846 и 1847, 1852, 1853, 1854 и 1855 гг. обнаружили по видимому непосредственное вліяніе на меньшее число браковъ, сравнительно съ другими годами, болѣе благопріятными для народнаго продовольствія, и притомъ одинъ только неурожай 1845 года уменьшилъ число браковъ въ слѣдующемъ году на 11%. Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ браковъ уменьшается въ слѣдующемъ году число рожденій, т. е., какъ выше сказано, за наименьшимъ числомъ браковъ слѣдуетъ наименьшее число рожденій. Стало быть голодный годъ обнаруживается на уменьшеніи народонаселенія двоякимъ образомъ: сперва уменьшаетъ число браковъ, а потомъ ослабляетъ число рожденій. Впослѣдствіи увидимъ, что голодъ увеличиваетъ смертность какъ въ томъ году, въ которомъ случился, такъ и въ слѣдующемъ году. Во Франціи подъ вліяніемъ голода цифра браковъ въ 1847 году уменьшилась почти на 21,000 (съ 270,633 на 249,797), т. е. на 8%; тоже случилось въ Англіи (съ 145,664 на 135,845) на 7%. Въ Гродненской губерніи въ 1846 и въ 1854 годахъ, два раза, послѣ предшествовавшихъ неурожайныхъ годовъ, число браковъ уменьшилось въ первомъ случаѣ съ 7,033 на 6,582 или на 7%, а во второмъ съ 6,839 на 5,760 или на 10%. Тѣже явленія повторились въ православномъ населеніи, съ тою разницею, что уменьшенное число браковъ здѣсь чувствовалось продолжительнѣе, а началось раньше. Въ 1845 г. браковъ уменьшилось съ 5,109 на 3,319 или на 54%, въ 1846 заключено ихъ 3,801 или на 34% менѣе противъ 1844 года, а въ 1854 г. браки понизились съ 4,052 на 2,947, т. е. 37%. Вообще перемѣны неурожаевъ отражаются въ бракахъ какъ въ зеркалѣ, и внезапное уменьшеніе ихъ числа служитъ лучшимъ термометромъ неурожайнаго года.

4) Браковъ въ городахъ заключается менѣе, чѣмъ въ уѣздахъ, на 17% (на $^1/_6$), т. е. число браковъ въ уѣздахъ относится къ числу браковъ въ городахъ какъ 6: 5. На уменьшеніе числа браковъ въ городахъ, сравнительно съ уѣздами, дѣйствуютъ тѣже самыя причины, отъ которыхъ зависитъ степень рождаемости; образъ жизни, состояніе нравовъ и потребности городскихъ жителей, дѣйствуя непосредственно на ограниченіе брачныхъ союзовъ, въ свою очередь уменьшаютъ число рожденій. Впрочемъ, если изъ городскаго населенія исключить учениковъ и временно переселяющихся работниковъ, то разница въ относительномъ числѣ браковъ, кажется, будетъ незамѣтною.

5) Вообще Гродненская губернія, по числу браковъ, представляетъ результаты, превосходящіе средній выводъ для всей Европы; въ ней въ бракъ вступаетъ *одинъ изъ 113 или пятьдесятъ седьмой каждаго пола*, а

въ Европѣ—*одинъ изъ 120* или *шестидесятый каждаго пола*; по числу браковъ она на 24% слабѣе Ирландіи и на 27½ Тосканы—двухъ земель, представляющихъ крайніе предѣлы.

Въ православномъ населеніи въ бракъ вступаетъ каждый сорокъ девятый; къ этому вѣроисповѣданію относится исключительно сельское населеніе. Кажется, такихъ отношеній не представляетъ ни одна страна въ западной Европѣ. Непредусмотрительность и невѣжество нашего сельскаго населенія, въ этомъ отношеніи, заслуживаютъ полнаго порицанія. Пусть оно заботится прежде всего о средствахъ существованія; пусть каждый сообразитъ величину своей семьи съ заработками, съ своими промышленными или земледѣльческими силами. Пусть крестьянинъ подумаетъ, что его семейство ищетъ въ немъ единственной опоры. А если воображаемыя средства, за отсутствіемъ предусмотрительности, не въ силахъ спасти его отъ нищеты и голода, что̀ будетъ съ его семействомъ? подъ вліяніемъ дороговизны, при врожденной безпечности крестьянина-семьянина, онъ самъ и его родные, близкіе его сердцу, его дѣти, сдѣлаются добычею бѣдствій и пороковъ, ведущихъ поколѣнія къ могилѣ. Къ чему эта лихорадочная торопливость въ супружескихъ союзахъ? отчего бы крестьянину не озаботиться капиталомъ прежде, чѣмъ онъ вызоветъ существо, осуждаемое имъ самимъ на погибель? Грустная картина семейнаго многолюдства нашихъ крестьянскихъ дворовъ, гдѣ дѣти ходятъ въ рубищахъ, едва прикрывающихъ наготу, рождаетъ невольное отвращеніе!... Половина этихъ милыхъ, дорогихъ существъ должна погибнуть отъ нужды, голода и безпечности: одни въ колыбели, другіе въ лучшіе годы своей юности!

Мы не говоримъ о Евреяхъ, увлекаемыхъ къ раннему заключенію браковъ своемудрыми толкованіями талмудистовъ. Но Христіанинъ найдетъ въ своей вѣрѣ достаточную опору для избѣжанія заблужденій, покореніемъ чувственныхъ наклонностей разсудку.

Съ другой стороны опытъ научаетъ насъ, что слишкомъ поздніе браки вредны и въ физическомъ, и въ нравственномъ отношеніяхъ, ибо брачная жизнь сохраняетъ здоровье и отстраняетъ незаконныя связи, порождающія бѣдствія едва-ли не опаснѣе другихъ золъ. *Супруги, мужъ и жена, соединяютъ свои силы, чтобы плодами своихъ трудовъ удовлетворять съ избыткомъ потребности своего семейства.* Увеличивающимся потребностямъ они могутъ противуставить *дѣятельность, благоразуміе* и *воздержность*; въ противномъ случаѣ не избѣжать имъ величайшихъ въ этомъ мірѣ несчастій. Семейство есть начало права собственности, это—гнѣздо, въ которомъ суждено развиваться человѣку отъ колыбели до начала его гражданской дѣятельности. Семейство есть основаніе жизни цѣлаго общества,

оплотъ государства, а потому законодатели всегда обращали особое вниманіе на этотъ актъ человѣческой жизни. Можно сказать, что своимъ развитіемъ и благосостояніемъ образованныя націи обязаны совершенству законовъ о бракахъ. У дикихъ языческихъ народовъ брачная жизнь ничѣмъ не обезпечена. Такъ было у нашихъ предковъ Славянъ. Во времена язычества брачный союзъ у нихъ состоялъ въ насильственныхъ и воинственныхъ формахъ: женихъ увозилъ или похищалъ невѣсту, и брачный союзъ заключали подъ видомъ торга или купли, предметомъ которой дѣлалась жена, на которую смотрѣли какъ на добычу или товаръ. Мужъ къ женѣ относился, какъ владѣлецъ къ имуществу. По сказанію лѣтописца *Нестора*, люди богатые и сильные имѣли много женъ, а люди бѣдные во время голода отдавали другимъ своихъ женъ для прокормленія или продавали ихъ. По введеніи Христіанства нравы смягчились. Увозъ и купля невѣсты прекратились, вмѣсто купли явилась плата за вѣно (вѣнецъ). Строгая родительская власть исключала всякій произволъ дѣтей въ дѣлахъ брачныхъ. Отецъ сваталъ и отецъ женилъ сына. Отецъ жениха, заключавшій брачный договоръ, платилъ и слѣдующую по договору родителямъ невѣсты плату за вѣно. Въ послѣдствіи времени, они оставляли плату въ пользу невѣсты или давали что-либо отъ себя; отсюда произошло приданое. По уставу Владиміра, брачныя дѣла предоставлены церковному суду. Церковь установила опредѣленныя ограниченія и притомъ не только запретила многоженство, но и многобрачіе вообще: третій послѣдовательный бракъ дозволялся только молодымъ бездѣтнымъ супругамъ, а четвертый вовсе воспрещенъ.

Сначала, по вліянію язычества и недостатку духовенства, правила и обряды церковные исполнялись только между высшими классами народа, а между простолюдинами заключались по прежнему языческому обыкновенію, по простому соглашенію, безъ церковнаго благословенія, при соблюденіи разныхъ языческихъ обрядовъ. Степени родства мало соблюдались даже между князьями. Разводы были весьма обыкновенны.

Правила Христіанской Церкви относительно заключенія браковъ вкоренились едва около половины XVI вѣка, но положеніе женъ до Петра Великаго было незавидное въ Россіи. «Ни Татары, ни Москвитяне», говоритъ Михалонъ, «не даютъ своимъ женамъ никакой свободы; кто дастъ свободу женѣ, тотъ у себя ее отнимаетъ. Онѣ у нихъ не имѣютъ власти, а у насъ (Литовцевъ и Русиновъ) нѣкоторыя владѣютъ многими мужчинами» и т. д. Съ Петра Великаго значеніе и достоинство брака стали возвышаться въ понятіяхъ Русскихъ. При немъ, для удостовѣренія совершенія брака вѣнчаніемъ, были учреждены метрическія или записныя книги, въ которыя вно-

сились браки; равно какъ и прочіе моменты человѣческой жизни—рожденіе и смерть. На этихъ записяхъ основываются теперь важнѣйшія статистическія соображенія. При Екатеринѣ II бракъ охраненъ отъ легкомыслія и произвола, воспрещены браки престарѣлыхъ лицъ (свыше 80 лѣтъ), брачный союзъ освобожденъ отъ разныхъ ограниченій и сборовъ деньгами и скотомъ; опредѣлены обязанности мужа и жены (Уставъ благочинія), власть мужа считается выше отцовской; въ новѣйшее время измѣнены сроки совершеннолѣтія при заключеніи браковъ, опредѣленіемъ: для мужескаго пола—18, для женскаго—16 лѣтъ; браки лицъ православнаго исповѣданія съ иновѣрцами въ западныхъ губерніяхъ учреждены на общихъ основаніяхъ, т. е. что всѣ дѣти, рожденныя отъ такихъ браковъ, должны быть воспитываемы въ православной вѣрѣ.

Обязанности супруговъ основываются на существѣ брачнаго союза, котораго главныя начала суть: взаимная любовь, вѣрность, согласіе и неразлучность. Мужъ обязанъ защищать жену свою, а жена обязана повиновеніемъ мужу, даже преимущественно предъ родителями.

Но такъ-ли эти основныя идеи брака всѣми исполняются; проникнули онѣ въ среду нашего низшаго класса, въ массу крестьянъ? Нѣтъ! Не одному изъ насъ случилось видѣть мужика, таскающаго свою жену за волосы; какой страшный примѣръ для дѣтей! Пьянство, это величайшее бѣдствіе нашего общества, есть настоящая гибель для благосостоянія семействъ крестьянъ. Пьяница мужикъ, подстрекаемый шинкаремъ Евреемъ, пропивъ заработную плату, рабочій скотъ и орудіе своего промысла, теряетъ достоинство въ отношеніи къ себѣ и становится преступнымъ къ своему семейству; пьянство заглушаетъ въ немъ разсудокъ, поглощаетъ предусмотрительность и напослѣдокъ, убивъ нравственную пружину, ведетъ его съ женою и дѣтьми къ нищетѣ, позору, а нерѣдко и разврату.

Плодовитость. Отъ значенія браковъ перейдемъ къ ихъ *плодовитости*, которая опредѣляется отношеніемъ ихъ числа къ числу рождаемыхъ обоихъ половъ.

Періодъ плодородія у женщинъ въ нашихъ странахъ простирается отъ 16 до 45 лѣтъ, а беременность и кормленіе—около 2-хъ лѣтъ. Въ другихъ странахъ міра, напримѣръ въ тропическихъ, способность оплодотворенія женщинъ начинается гораздо ранѣе; тамъ женщина способна рождать на 12 году своей жизни. И терминъ кормленія грудью не всегда одинаковъ. У многихъ индійскихъ племенъ мать кормитъ ребенка около 5 лѣтъ (*), у Гренландцевъ—до 3 или 4 лѣтъ, у Монголовъ и Тунгузовъ еще

(*) Klemm. Culturgeschicte. I. 236. II, 85.

дольше. Въ Бразиліи многія женщины сгоняютъ плодъ, а это тоже самое, что убивать дѣтей. Общность женъ и многоженство, существующія у многихъ народовъ, уже по самому свойству не обѣщаютъ большой плодовитости; мужчина, пожалуй, можетъ дать начало множеству дѣтей; одинъ нѣмецкій князь XVIII столѣтія имѣлъ 352 незаконныхъ дѣтей (Dohm), а *Фетъ-Али, шахъ Персидскій*, 49 сыновей своихъ сдѣлалъ правителями провинцій и имѣлъ сверхъ того 140 дочерей (Ker Porter). Но связь со многими женами въ скоромъ времени дѣлаетъ мужчину неспособнымъ (impotens). Турки, по словамъ Вольнея, неспособны уже на 30 году жизни. Тоже самое явленіе замѣчается во всѣхъ народахъ, придерживающихся невоздержности.

Хотя во всѣхъ странахъ женщинъ болѣе, чѣмъ мужчинъ, но перевѣсъ этотъ, какъ мы видѣли, столь незначителенъ, что многоженство есть фактъ несообразный съ назначеніемъ того или другаго пола. На востокѣ только богатые содержатъ многихъ женъ, а люди бѣдные должны оставаться въ безбрачіи. Въ Бомбаѣ на 28,000 мусульманъ, говоритъ Риттеръ (*), только сотня имѣла многихъ женъ, пятеро—по три, прочіе имѣли по одной женѣ или жили въ безбрачіи.

Не останавливаясь долѣе на этихъ отступленіяхъ отъ естественнаго брачнаго союза, опредѣлимъ настоящую норму плодовитости. Періодъ плодородія женщинъ въ нашихъ странахъ продолжается отъ 15 до 45 и даже до 50 лѣтъ, и такихъ женщинъ въ народонаселеніи находится отъ 24 до 27% или около четвертой части. Періодъ беременности и кормленія продолжается около 2-хъ лѣтъ; затѣмъ женщинъ, способныхъ рожать дѣтей, въ народонаселеніи ежегодно можетъ быть около $^1/_8$ доли, т. е. ежегодно можетъ родиться никакъ не болѣе 12%. Но физіологически невозможно, чтобы всѣ женщины способны были переходить въ положеніе беременности тотчасъ по прекращеніи кормленія, и сохраняли эту способность до 50 лѣтъ. Въ смѣнахъ состоянія беременности и кормленія грудью, ни одна женщина не въ состояніи провести 35 и даже 30 лѣтъ сряду, сохраняя способность къ рожденію; продолжительное состояніе въ такомъ положеніи ослабляетъ въ ней способность дѣторожденія, а потому 12% рождаемости есть несбыточная цифра, противурѣчащая гигіеническому и акушерскому опыту, да и статистическія цифры не согласуются съ такимъ предположеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ наши выводы о рождаемости не даютъ болѣе 6% рожденій и, въ видѣ исключенія, въ православномъ населеніи: въ 1858 году родилось $5,_1$%, въ 1859—$5,_2$%. Чаще же на 100 душъ обоихъ половъ приходится отъ 3

(*) Ritter. Erdkunde. VI. 1088.

до 4 дѣтей, а при такомъ отношеніи изъ числа женщинъ, способныхъ быть матерями, становятся таковыми только 3 и 4%, т. е. въ три или четыре разъ менѣе числа возможныхъ матерей, и отъ $^1/_{25}$ до $^1/_{35}$ и даже $^1/_{40}$ доли всего народонаселенія. Такимъ образомъ среднее число женщинъ православнаго населенія составляетъ 236,089; женщинъ, которыя могутъ быть матерями—58,522, а число дѣйствительныхъ матерей можетъ простираться до 9,608.

Плодовитость матерей весьма измѣнчива и различныя государства Европы въ этомъ отношеніи представляютъ неодинаковыя данныя. Въ періодъ съ 1846 по 1850 годъ на 10 браковъ приходилось: во Франціи—32 родившихся, въ Англіи—37, въ Пруссіи—41, въ Бельгіи—41,$_2$, въ Голландіи—44, въ Австріи—44,$_2$, въ Піемонтѣ—46,$_5$ (1), и въ одной и той же странѣ плодовитость измѣняется; въ Финляндіи, по исчисленіямъ Барановскаго, въ 1838—49, въ 1843—45, въ 1848—49. Во Франціи уменьшается какъ число браковъ, такъ и число дѣтей на каждый бракъ:

Періоды.	На одинъ бракъ жителей.	На одинъ бракъ дѣтей.
Съ 1781 по 1784 г.	119	43
— 1801 — 1805 »	137	44
— 1821 — 1825 »	129	40
— 1831 — 1835 »	127	39
— 1842 — 1851 »	125	31,$_9$
Въ 1853-мъ году	129	42

Въ Россіи съ 1805 по 1809 на 10 браковъ приходилось 44,$_9$ рожденій, 1830 по 1834—53,$_0$, съ 1845 по 1849—44,$_8$ (2).

Въ 15 лѣтъ въ Гродненской губерніи родилось 477,372 и заключено 113,428 браковъ т е. на 10 браковъ, приходится 43 дѣтей, а на одинъ бракъ 4,$_3$ рожденія.

Въ православномъ населеніи за тотъ же періодъ супружествъ—71,861, а рожденій—282,674 или на одно супружество 3,$_9$ рожденій.

Цифры эти весьма непостоянны и измѣняются, какъ отдѣльно, такъ и по пятилѣтіямъ въ совокупности:

---

(1) Garnier. Population. 50.

(2) Рославскій-Петровскій. Руководство къ статистикѣ. 118.

Періоды.	Сколько браковъ въ каждой тысячѣ народонаселенія:		Число родившихся на 10 браковъ:	
	Вся губернія.	Православное населеніе.	Вся губернія.	Православное населеніе.
Съ 1843 по 1847 г. .	8,6	9,3	43	42
— 1848 — 1852 « .	9,3	11,0	44	39
— 1853 — 1857 « .	8,3	10,1	38	35
Въ 15 лѣтъ . . .	8,7	10,1	43	39

1) По плодовитости браковъ, Гродненская губернія не представляетъ никакихъ особенныхъ явленій; въ ней на одинъ бракъ рождается дѣтей гораздо менѣе, чѣмъ въ Финляндіи, и значительно менѣе противъ Россіи.

2) Браковъ въ православномъ населеніи заключается на 16% болѣе, нежели во всей губерніи, но плодовитость послѣдней, обратно, на 10% болѣе. На каждый десятокъ тысячъ душъ народонаселенія всей губерніи рождается 369,4 ребенка, въ православномъ населеніи—393,9, т е. 24 дѣтьми менѣе.

3) Въ послѣднее пятилѣтіе плодовитость браковъ уменьшилась во всей губерніи 6 дѣтьми противъ перваго и 5-ю противъ втораго пятилѣтія; въ православномъ населеніи 4-мя и 7-го ребенками было менѣе тѣхъ же пятилѣтій.

4) Наиболѣе плодовитые годы были: 1851 годъ, когда на 10 браковъ приходилось 52 дѣтей въ губерніи и 63 въ православномъ населеніи; въ 1845 и 1852 годахъ въ послѣднемъ населеніи 57 и 55 дѣтей, т. е. во всѣхъ трехъ случаяхъ значительно болѣе средней цифры; напротивъ въ 1846, 1850, 1855, 1856 и 1857 на 10 браковъ рождалось отъ 32 до 36 дѣтей въ губерніи, и отъ 27 до 33 дѣтей въ православномъ населеніи; *разница между maximum и minimum плодовитости: въ первой — 62% или 30 дѣтей, а въ послѣднемъ—133% или 36 дѣтей.* Стало быть, хотя плодовитость браковъ въ православномъ населеніи слабѣе, но подвержена болѣе частымъ и рѣзкимъ измѣненіямъ.

5) Въ римско-католическомъ населеніи на 275,433 средняго населенія въ 10 лѣтъ заключено 22,778 браковъ и родилось 101,549 дѣтей, или на 10 браковъ 44,5 дѣтей, а на 1,000 душъ 8,2 брака. Во второе пятилѣтіе (1855—1859) 10 браковъ произвели 15 дѣтьми менѣе противъ перваго. Самыми плодовитыми годами здѣсь были 1851 и 1854 годы — 60 и 61 дитя, а самый безплодный—1857, разница 28 дѣтьми или 85%. Дѣтей въ каждомъ десяткѣ тысячъ рождалось 368.

Размотримъ теперь отношеніе плодовитости населенія городовъ и уѣздовъ.

По десятилѣтней сложности (1848—1857), въ городахъ на 6,340 браковъ родилось 25,195, а въ уѣздахъ на 76,489 браковъ—290,028 дѣтей обоихъ половъ или на 10 браковъ въ городахъ приходилось 39, а въ уѣздахъ—41 дитя. Колебаніе цифръ замѣтно, какъ въ отдѣльные годы, такъ и въ пятилѣтія. Въ 1-е пятилѣтіе плодовитость въ городахъ въ каждый отдѣльный годъ слабѣе, чѣмъ въ уѣздахъ, но въ послѣдніе три года втораго пятилѣтія (1856, 1857 и 1858) она въ городахъ замѣтно преобладаетъ надъ уѣздами, отчего, вѣроятно, и въ среднемъ выводѣ этого пятилѣтія роли перемѣнились, т. е. на одно и тоже количество браковъ число новорожденныхъ въ городахъ было больше. Колебаніе плодовитости еще замѣтнѣе въ отдѣльные годы: на 10 браковъ рождалось въ уѣздахъ въ 1851 году—54, а въ 1855—32 дѣтей, разница 70% (3/5); въ городахъ же между самымъ плодовитымъ и самымъ безплоднымъ (1850) разница плодовитости составляетъ 15 дѣтей или 42%; причемъ maximum и minimum здѣсь ближе къ среднему выводу.

Затѣмъ окончательные выводы плодовитости для всей губерніи представляются въ таблицѣ на стр. 577.

	Среднее.			Minimum.			Maximum.		
	На 10,000 населенія:		На одинъ бракъ дѣтей.	На 10,000 населенія:		На одинъ бракъ дѣтей.	На 10,000 населенія:		На одинъ бракъ дѣтей.
	Браковъ.	Дѣтей.		Браковъ.	Дѣтей.		Браковъ.	Дѣтей.	
Во всей губерніи	87,7	369,4	4,2	82	262,1	3,2	88	457,6	5,2
Въ городахъ.	74	296	4,0	102	350,8	3,4	35	171,6	4,9
— уѣздахъ	90	372	4,1	121	387,2	3,2	86	464,4	5,4
— православномъ населеніи. . .	101	393,9	3,9	112	302	2,7.	73	460	6,3
— римско-католическомъ. . . .	82	368,6	4,4	104	343,2	3,3	53	313,3	6,1

Къ сожалѣнію, намъ нельзя съ точностію выразить степени плодовитости браковъ: во 1-хъ въ числѣ новорожденныхъ всегда показываются незаконныя дѣти и во 2-хъ въ общемъ числѣ родившихся помѣщаются мертворожденныя. Не смотря на такой важный недостатокъ столь важныхъ статистическихъ данныхъ, мы въ состояніи сдѣлать слѣдующіе выводы для губерніи:

1) Хотя число браковъ абсолютно и можетъ увеличиваться, вмѣстѣ съ увеличеніемъ народонаселенія, но относительное ихъ число остается безъ замѣтной перемѣны. Если во многихъ странахъ Европы отношеніе уменьшается, какъ напримѣръ во Франціи и въ Англіи, то это происходитъ съ одной стороны отъ бо̀льшей продолжительности жизни брачныхъ паръ, а съ другой и отъ бо̀льшей воздержности, вслѣдствіе развитія въ народѣ предусмотрительности и благоразумія.

2) Плодовитость браковъ по видимому остается безъ перемѣны. Меньшая пропорція дѣтей въ годы несчастій, замѣченная нами въ 1848, 1850, 1855, 1856 и 1857 годахъ, не доказываетъ еще упадка плодовитости женщинъ; скорѣе внѣшнія обстоятельства: холера, тифусъ, голодъ, вслѣдствіе неурожаевъ, и произшедшая отъ того дороговизна, дѣйствуя соединенными силами, преждевременно расторгали супружества и, ограничивая рождаемость, обнаруживали вліяніе на плодовитость.

3) Вообще одно бракосочетаніе приходится на 114 жителей или на 79 мужчинъ и женщинъ, свыше 15 лѣтъ отъ роду.

Въ статистическомъ отношеніи важно знать возрастъ вступающихъ въ бракъ, что̀ могло бы дать понятіе о развитіи предусмотрительности. Такимъ образомъ мы нашли бы, что въ Гродненской губерніи вступаютъ въ бракъ бо̀льшею частію въ молодости. Раздѣляя возрастъ на четыре категоріи: *до 30 лѣтъ отъ роду, отъ 31 до 45, отъ 46 до 60 и свыше 60 лѣтъ*, въ нѣкоторыхъ странахъ Европы найдемъ: 58% супружествъ равнаго возраста, 30,5% гдѣ мужья старѣе женъ и 11,0% обратно, въ которыхъ жены старше; въ другихъ получается 68,3%, 23,4%, 8,3%, стало быть наибольшее число супружествъ—равновозрастныхъ, а наименьшее—въ которыхъ невѣста старше жениха. Нѣкоторыми статистиками замѣчено, что во время дороговизны возвышается относительное число супружествъ разнаго возраста и супружествъ между вдовами въ вдовцами.

Весьма интересно знать и вѣкъ родильницъ. Не имѣя данныхъ для Гродненской губерніи, мы приводимъ результаты исчисленія г. Барановскаго. Среднія семнадцатилѣтнія цифры представляютъ слѣдующія отношенія на *сто* родильницъ въ Финляндіи: съ 16 до 20 лѣтъ — 2,93, съ 20 о 25 лѣтъ — 11,41, съ 25 до 30 лѣтъ — 26,39, съ 30 до 35 лѣтъ —

25,20, съ 35 до 40 лѣтъ — 17,91, съ 40 до 45 лѣтъ — 8,79, съ 45 до 50 лѣтъ — 1,61, свыше 50 лѣтъ — 0,07. Такимъ образомъ, наибольшее число родильницъ находится въ возрастѣ отъ 25 до 35 лѣтъ — *больше половины*, а свыше 35 лѣтъ — болѣе $^1/_4$; тогда какъ до 25 лѣтъ — только одна пятая. Далѣе полезно было бы прослѣдить, сколько женщинъ дѣйствительно дѣлается матерями въ возрастѣ отъ 15 до 50 лѣтъ, число счастливыхъ и несчастныхъ родовъ. Въ Финляндіи, напримѣръ, умираетъ отъ родовъ 1 изъ 119. Но каждая страна имѣетъ свой характеръ, а потому вышеприведенныя цифры могутъ только быть приблизительнымъ указателемъ совершающихся въ человѣчествѣ фактовъ. А между тѣмъ разъисканіе подобныхъ фактовъ обогатило бы наши свѣдѣнія о народонаселеніи Гродненской губерніи.

Стѣсненія супружествъ и ограниченія плодовитости, равно какъ и поощренія къ размноженію—средства, которыми пользовались древніе законодатели, имѣвшіе въ виду ограниченіе и развитіе движенія народонаселенія—при настоящихъ понятіяхъ, считались бы варварствомъ и заслуживали бы полнаго порицанія. Это—покушеніе на самыя завѣтныя и священныя побужденія человѣческой природы. Подъ вліяніемъ ложнаго убѣжденія, что приказаніемъ можно усилить или ослабить рождаемость, явились нелѣпыя идеи, перешедшія въ законъ: право уничтожать дѣтей и соединять мужчинъ съ женщинами, не спрашивая ихъ желанія, не стѣсняясь симпатіей и склонностями. Платонъ и Аристотель, опредѣлившіе возрастъ для новобрачныхъ, желали даже опредѣлить число дѣтей для каждаго семейства. Подобное направленіе этихъ философовъ обнаруживаетъ ихъ рабскую подчиненность своему времени, когда на государство смотрѣли какъ на идолъ, которому приносили человѣка въ жертву безъ жалости и состраданія.

Семейство есть начало собственности; между правами на собственность и семействомъ существуетъ тѣсная связь, положенная самой природой. Еслибы семейству нечѣмъ было существовать, еслибы у него не было жилища, никакой собственности, оно бы погибло. Самая могущественная связь выражается въ общемъ соревнованіи всѣхъ членовъ въ трудѣ, пріобрѣтеніи, предусмотрительности, расчетливости и бережливости. Когда въ природѣ не существовало бы права собственности, то отецъ семейства ничего не могъ бы для него заработать—общество расхитило бы все; мать не была бы бережливою, отеческая власть надъ дѣтьми не существовала бы, потому что они не имѣли бы силы ничего прибавить къ дурному состоянію, ни отнять ничего отъ хорошаго положенія.

Собственность находитъ въ семействѣ источникъ своего существованія и въ свою очередь развиваетъ и поощряетъ производительность: отецъ се-

мейства съ помощію своихъ сочленовъ производитъ столько, сколько можетъ, сберегаетъ въ видахъ будущаго благосостоянія и не лишаетъ ихъ своевременнаго удовлетворенія необходимѣйшихъ потребностей. Семейныя обязанности препятствуютъ предаваться слабостямъ всякаго рода и глупостямъ, не свойственнымъ семейному званію; въ отцѣ невольно пробуждается энергія къ дѣятельности. Собственное его самолюбіе отнимаетъ охоту отъ праздности и расточительности, а нравственная сторона семьянина очищается отъ многихъ погрѣшностей, свойственныхъ холостой жизни, по мѣрѣ того, какъ онъ входитъ въ положеніе своихъ дѣтей; чѣмъ ревностнѣе онъ раздѣляетъ любовь, страданія, радости, надежды и страхъ своихъ дѣтей, тѣмъ болѣе онъ сознаетъ самаго себя, свою жизнь и свою силу, которая въ семействѣ возрастаетъ до неизмѣримой степени.

Семейство и собственность есть дѣло природы. Нѣкоторые воображаютъ, что нѣжность материнской любви изображена законодателями и что она проявляется въ извѣстный годъ, день и часъ. Такое странное и нелѣпое предположеніе нравственно-чудовищно, и безъ труда опровергается одною логикою, основанною на физическихъ началахъ. Дитя безъ матери погибло бы, за недостаткомъ пищи и отсутствіемъ ухода за столь слабымъ и нѣжнымъ созданіемъ, и сама мать погибнетъ, если мужъ не позаботится о средствахъ существованія ея. Семейство, опираясь на самыхъ неизбѣжныхъ физическихъ потребностяхъ, есть фактъ, повторяющійся и въ хижинѣ дикаря, и въ жилищѣ человѣка образованнаго; оно есть проявленіе человѣческой природы, котораго призракъ повторяется между животными — самка питаетъ дѣтей до тѣхъ поръ, пока они не въ состояніи сами собою удовлетворять своимъ потребностямъ, безъ ея помощи. Соединеніе мужчины съ женщиною въ бракъ, освященный религіей, это—нравственное сообщество, предназначенное для увѣковѣченія рода, для содѣйствія и взаимной помощи нести бремя жизни и раздѣлять общую судьбу. ***Семейство есть нравственная основа государства, поддержка собственности и сильнѣйшій рычагъ производительности.*** При такомъ важномъ значеніи брака, всякая попытка къ размноженію человѣчества, посредствомъ наградъ и премій, есть грубое насиліе человѣческой природы, уподобляющее человѣка животнымъ, для размноженія которыхъ введены и поощренія. Ограничительныя мѣры также безсильны, если человѣкъ въ самъ себѣ не найдетъ опоры; ибо нѣтъ ничего вреднѣе, какъ воспроизводить людей, которыхъ ни отецъ, ни государство не въ состояніи содержать и прокармливать,—точно также, какъ нѣтъ ничего безнравственнѣе предаваться любовной похоти внѣ брачной жизни: и тамъ, и здѣсь кроется зародышъ безпорядковъ и внутреннихъ смутъ.

Непредусмотрительность, безрасчетное и безразсудное заключеніе браковъ должно почитать положительно вредными и въ физическомъ, и въ нравственномъ отношеніяхъ. Чахоточный и сумасшедшій избѣгаютъ брака, чтобы не передать своей болѣзни дѣтямъ; отчего не придерживаются тому же нравственному воздержанію тѣ бѣдные люди, которые, связавшись брачными узами, увеличиваютъ число бѣдныхъ и несчастныхъ. Рѣшеніе на семейную жизнь должно сообразоваться съ состояніемъ, точно также, какъ сообразуются вступающіе въ бракъ съ здоровымъ состояніемъ и т. п.; подобными понятіями должны быть проникнуты убѣжденія массы; ни запрещенія, ни поощренія не помогутъ дѣлу. Источникъ счастія мы носимъ въ своемъ сердцѣ, и истинное величіе человѣка заключается въ его благоразуміи, осторожности и предусмотрительности.

Въ ослабленіи плодородія, замѣченномъ въ Европѣ, иностранные статистики видятъ доказательство благоразумной предусмотрительности и воздержанія, распространившихся даже въ низшихъ слояхъ народонаселенія. Подобнымъ качествомъ не могутъ похвалиться ни наши крестьяне, ни наши Евреи, ни даже чиновники, не весьма заботливые на счетъ своихъ семействъ. Незначительное уменьшеніе производительности браковъ, какое мы встрѣтили въ послѣднемъ пятилѣтіи (1853—1857), кажется, слѣдуетъ приписать дѣйствію мудрыхъ законовъ природы, противуборствующихъ невѣдомыми для насъ путями накопленію народонаселенія несоотвѣтственно степени производительности; такимъ же путемъ Провидѣніе содержитъ въ запасѣ средства и силы для вознагражденія потерь, причиняемыхъ странѣ разными несчастными случаями; доказательствомъ служитъ увеличеніе браковъ, наступившее послѣ годовъ, ознаменованныхъ голодомъ, дороговизною и болѣзнями. Смертью и рождаемостію Провидѣніе вознаграждаетъ или уничтожаетъ всякое пагубное вліяніе на размноженіе человѣческаго рода.

в. смертность.

Тщательно разбирая число смертныхъ случаевъ въ различныхъ странахъ Европы, нашли, что смертность, сравнительно съ народонаселеніемъ, измѣняется довольно неравномѣрно и что въ странахъ южныхъ умираетъ болѣе, нежели въ странахъ сѣверныхъ. Въ то время, когда на югѣ Европы смерть похищаетъ изъ сотни народонаселенія трехъ человѣкъ, въ Скандинавіи жертвою ея становятся только двое. Италіянецъ, не смотря на благораствореніе климата, богатство природы и изобиліе средствъ пропитанія, живетъ короче Исландца, Шведа, Финна, подверженныхъ вѣчной борьбѣ со стихіями, вліянію суроваго климата, терпящихъ нужду, подверженныхъ

всякаго рода лишеніямъ и живущихъ среди бѣдной, угрюмой природы, скудно вознаграждающей труды хлѣбопашца. И жизнь Русскаго продолжительнѣе жизни Итальянца почти на $^1/_{13}$; ибо въ Италіи одинъ смертный случай приходится на 24, а въ Россіи одинъ на 26,5. народонаселенія, обоихъ половъ.

Въ 15 лѣтъ въ Гродненской губерніи (приложеніе 56-е) умерло 479,685, въ годъ среднимъ числомъ умирало по 31,979 человѣкъ на 861,358,3 средняго населенія, т. е. одинъ смертный случай приходился на 27,2 жителей или въ каждой сотнѣ умирало 3,7%. Въ тотъ же промежутокъ времени (приложеніе 49-е) въ православномъ населеніи губерніи, на 471,062 средняго населенія, умирало 281,180 или 59,4%, а въ средній годъ умирало 18,745,3; здѣсь одинъ смертный случай приходится на 25 человѣкъ, а въ каждой сотнѣ умираетъ 3,9%. Во всей Европѣ умираетъ одинъ изъ 38, въ Россіи — изъ 26,5, въ Шотландіи и Исландіи — изъ 59, въ Италіи — изъ 24. Эти цифры показываютъ, что смертность Гродненской губерніи въ разсматриваемый періодъ превышала среднюю смертность всѣхъ Европейскихъ странъ вмѣстѣ взятыхъ, была въ два раза сильнѣе смертности Исландіи, нѣсколько менѣе всей Россіи и равнялась только съ сосѣднею ей Польшею, гдѣ, по тщательнымъ 25-лѣтнимъ изслѣдованіямъ (*), одинъ смертный случай приходился на 27 человѣкъ всего народонаселенія. Такая поразительная смертность имѣла избранные годы и случайныхъ непредвидимыхъ спутниковъ: холеру, войну, повальныя болѣзни и неурожаи; смерть похищала людей на всѣхъ ступеняхъ общества и дѣйствовала съ особенною энергіей надъ людьми низшаго класса и зрѣлаго возраста.

Приложенія 46-е, 49-е и 50-е даютъ понятіе объ измѣняемости смерти въ разные годы по всей губерніи въ православномъ и католическомъ населеніи. Наибольшая смертность (отъ 4 до 6%) въ губерніи была въ 1846, 1848, 1854 и 1855, особенно въ два послѣдніе года; въ эти годы умерло до 100 тысячъ (98,708), что составитъ около $^1/_5$ умершихъ во весь періодъ; въ православномъ населеніи въ 1854 г. умерло 30,122, а въ 1855— 34,924 (т. е. 7,7%); стало быть въ оба года умерло 65,046 душъ или болѣе $^1/_3$ умершихъ во всѣ 15 лѣтъ; въ католическомъ наибольшая смертность была тоже въ 1854 и 1855 г.г.; въ эти два года умерло 26,843, т. е. около $^1/_3$ всѣхъ умершихъ въ 10 лѣтъ. Наибольшая смертность 1855 года въ губерніи превышала почти на 25% и абсолютно была въ два раза болѣе смертности 1843, 1844 и 1857 годовъ, въ то время, какъ въ послѣдній

(*) Вѣстн. Имп. Русск. геогр. общ. 1859. № 11.

годъ умерло 20,836 или 2,5%; въ 1854 смерть похитила 49,209 или 5,7%, а въ 1855 году—49,499 или 6%. Такіе непредвидѣнные размѣры смертности этихъ лѣтъ, превышавшіе смертность 1857 года на 3,5%, произошли отъ стеченія для жизни человѣка весьма неблагопріятныхъ обстоятельствъ: холеры, тифозной горячки, лихорадки и неурожаевъ; эти бичи дѣйствовали истребительно въ соединеніи съ голодомъ, разрушавшимъ благосостояніе семействъ; народъ находился подъ вліяніемъ смерти, низвергавшей въ могилу одного изъ 17 человѣкъ. Въ эти годы дѣтей до 5 лѣтъ умерло болѣе 1/4, а стариковъ свыше 60 лѣтъ—около 1/8, т. е. смертность не выходила изъ обыкновенныхъ предѣловъ въ старческомъ и младенческомъ возрастахъ, и похищала преимущественно взрослыхъ людей, всего болѣе необходимыхъ для народнаго благосостоянія. Болѣе значительная смертность 1848 года (38,255) или 4,2% произошла отъ холеры; по оффиціальнымъ показаніямъ, отъ холеры въ этотъ годъ умерло 3,937 человѣкъ или болѣе 10% всѣхъ умершихъ. Въ 1855 году отъ нея заболѣло 14,857, а умерло 5,357 или до 11% всего числа умершихъ; въ десять лѣтъ (1848—1857) отъ холеры умерло 12,031 на 334,500 всѣхъ умершихъ.

Всеблагое Провидѣніе, посылая несчастія для нашего испытанія, въ которомъ нуждается слабая природа человѣка, вознаграждаетъ убыль народонаселенія въ слѣдующіе годы умноженіемъ рожденій и уменьшеніемъ смертности; съ прекращеніемъ неблагопріятныхъ условій, жизнь человѣка становится привольнѣе и безопаснѣе; онъ не страшится непредвидѣннаго удара и съ надеждою на Всеблагаго Творца, почерпнувъ уроки въ прошедшихъ несчастіяхъ, идетъ впередъ путемъ болѣе чистымъ и широкимъ, отбросивъ изъ своихъ привычекъ все злое, противное законамъ природы. И въ самомъ дѣлѣ, смертность уменьшается въ 1856 г. на 26%, а въ 1857—на 35%, т. е. съ прекращеніемъ голода, болѣзней, эпидемій и съ наступленіемъ мира, осѣнившаго народы на всемъ пространствѣ обширнаго нашего государства, смертность уменьшилась въ 2 1/2 раза противъ самаго несчастнаго для губерніи 1855 года.

Безъ сомнѣнія, смертность будетъ уменьшаться и въ слѣдующіе годы, если продлятся условія благопріятныя для общественнаго благосостоянія, когда примутся мѣры для болѣе надежнаго обезпеченія народнаго продовольствія и когда вліяніе эпидемическихъ болѣзней ограничится распространеніемъ здравыхъ гигіеническихъ понятій въ массѣ низшаго класса народонаселенія. А до сихъ поръ среднія цифры, по пятилѣтіямъ, показываютъ еще постоянное увеличеніе смертности въ губерніи:

Періоды.	Средняя смертность въ каждое пятилѣтіе.	Отношеніе смертности къ среднему народонаселенію каждаго пятилѣтія.
Съ 1843 по 1847 г. .	29,023.	1 умир. на 29,4 или 3,4%.
— 1848 — 1852 — .	31,586.	— — — 27,7 — 3,6%.
— 1853 — 1857 — .	35,327,6	— — — 24 — 4,1%.
Въ 15 лѣтъ . . .	31,979.	— — — 27,2 — 3,7%.

Стало быть смертность въ губерніи постоянно возрастала, и въ послѣднее пятилѣтіе въ каждый годъ умирало на $^1/_5$ (или 21%) болѣе, чѣмъ въ первое и на $^1/_8$ (или 12%) болѣе, чѣмъ во второе.

Въ православномъ населеніи смертность, собранная по періодамъ, даетъ слѣдующіе результаты:

Періоды.	Среднее православное народонаселеніе.	Среднее число умершихъ.	На тысячу средняго населенія.
Съ 1843 по 1847 г. .	472,496,6	16,688,4	35.
— 1848 — 1852 — .	482,982,4	16,370,6	34.
— 1853 — 1857 — .	457,708,2	23,177,0	50.
Въ 15 лѣтъ . . .	471,062,4	18,745,3	39.
— 1858 году . . .	452,583	13,404	29.
— 1859 — . . .	459,690	11,961	26.

Здѣсь повторяются тѣ же явленія, что̀ и въ общей массѣ народонаселенія. Смертность замѣчательно превышаетъ средній выводъ: въ 1846—4,3%, 1850—4,3%, въ 1853—4,4%, въ 1854—6,3%, въ 1855—7,7. Въ эти пять лѣтъ умерло 143,639, т. е. столько же, сколько умерло въ прочія 10 лѣтъ. Съ 1857 года смертность замѣтно уменьшается; въ этомъ году умерло на 75% менѣе, чѣмъ въ предъидущемъ; въ три года, вмѣстѣ взятые: 1857, 1858 и 1859 изъ православнаго народонаселенія убыло отъ смерти почти столько же, сколько въ одинъ 1855 годъ!... Разница между maximum и minimum смертности (1854 и 1855) составляетъ 5,5% и 55 человѣкъ на тысячу, и абсолютно смертность 1855 года превышаетъ таковую въ 1844 г. *болѣе, чѣмъ въ три раза!...*

Обративъ вниманіе на смертность половъ православнаго населенія, найдемъ, что въ десять лѣтъ умерло 102,532 мужчины и 95,315½ женщинъ, т. е. на сто первыхъ умерло 93 послѣднихъ, а на сто женщинъ умерло 107,5 мужчинъ; такой значительный перевѣсъ смертности мужескаго пола не могъ не отозваться на количественномъ отношеніи половъ въ массѣ всего населенія. Въ 1847 году оба пола почти равны, а въ 1857 г. число женщинъ превышало число мужчинъ на 6%.

Теперь обратимъ вниманіе на смертность по возрастамъ, къ чему лучшимъ источникомъ служатъ данныя о православномъ населеніи губерніи, по которымъ мы сдѣлали исчисленіе для возрастовъ пяти категорій (приложеніе 55-е): до 20 лѣтъ, отъ 20 до 40, отъ 40 до 60, отъ 60 до 80 и свыше 80. Данныя эти изложены въ таблицѣ на стр. 586:

Періоды.	Общее число умершихъ.	Число умершихъ.					
		До 5 лѣтъ.	До 20 лѣтъ.	Отъ 20 до 40 лѣтъ.	Отъ 40 до 60 лѣтъ.	Отъ 60 до 80 лѣтъ.	Свыше 80 лѣтъ.
Съ 1848 по 1852 . . .	16,370,2	6,747,4	8,953,4	2,277,2	2,975,8	1.910,8	253
— 1853 — 1857 . . .	23,199,2	7,208,2	10,672,0	4,182,0	4,948,0	2,935,0	462,2
Въ 10 лѣтъ.	19,784,7	6,976,3	9,812,97	3,229,6	3,961,9	2,422,9	357,6
Принимая число умершихъ за 100	Въ 1-й періодъ.	41,19	54,67	13,90	18,16	11,64	1,53
	Во 2-й —	31,10	46,01	17,99	21,33	12,65	1,98
	Въ оба періода.	35,26	49,60	16,30	20,03	12,24	1,80
Отношеніе къ общему населенію, принимая оное за 100.	*Въ 1-й періодъ.* 482,982,4	1,40	1,85	0,47	0,61	0,59	0,05
	Во 2-й періодъ. 457,708,2	1,57	2,33	0,91	0,09	0,64	0,10
	Въ 10 лѣтъ. 470,345,3	1,48	2,08	0,68	0,84	0,51	0,07

Показанную таблицу мы приводили уже въ статьѣ о народонаселеніи по возрастамъ; теперь не безполезно распространить наши выводы:

1) Дѣтей до 5-лѣтняго возраста умираетъ *около одной трети* общаго числа умершихъ и около полутора процента общаго населенія. Затѣмъ остальныхъ до 20 лѣтняго возраста умираетъ около $^1/_7$ изъ числа умершихъ и $0,_6\%$ общаго населенія. Всего до 20 лѣтъ умираетъ около половины общаго числа умершихъ всѣхъ возрастовъ. Въ теченіи 10 лѣтъ родилось 188,279 дѣтей, умерло до 5 лѣтъ 69,763 или 37%, т. е. болѣе $^1/_3$; до десяти лѣтъ умерло 85,139 или 45%, значитъ дѣтей умираетъ $^1/_3$ часть до 5 лѣтъ и менѣе половины не достигнувъ десятаго года.

2) Взрослыхъ отъ 21 до 60 лѣтъ вмѣстѣ умираетъ немного болѣе дѣтей пятилѣтняго возраста, а именно около *одной трети* изъ числа умершихъ и $1,_{52}\%$ изъ общаго населенія, притомъ людей въ періодъ отъ 21 до 60 лѣтъ умираетъ нѣсколько болѣе, нежели въ періодѣ отъ 21 до 40 лѣтъ.

3) Стариковъ свыше 60 лѣтъ умираетъ почти столько же, сколько дѣтей и юношей въ возрастѣ отъ 5 до 20 лѣтъ, т. е. $^1/_7$ общаго числа умершихъ или $0,_{58}\%$ всего населенія.

4) Далѣе мы замѣчаемъ, что во второй періодъ общая цифра смертности поднялась съ $3,_{37}\%$ на $5,_{07}\%$ или съ 16,370 на 23,200, т. е. когда она абсолютно увеличилась на 41% противъ предшествовавшаго пятилѣтія, дѣтей до 5 лѣтъ въ общемъ числѣ умершихъ было на 1%, а подростающаго поколѣнія—на $1,_{866}\%$ менѣе, чѣмъ въ прошлый періодъ. Между тѣмъ смертность прочихъ возрастовъ значительно увеличилась, особенно въ возрастѣ отъ 40 до 60 лѣтъ. Съ 1848 по 1852 годъ такихъ людей умерло 5,253 или 32%, а съ 1853 по 1857 годъ 9,130 или 39% общаго числа умершихъ; во второй періодъ смертность увеличилась на 41%, тогда какъ число умершихъ въ возрастѣ отъ 40 до 60 лѣтъ увеличилось на 74%.

5) Такая поразительная смертность взрослыхъ, увеличившаяся во второй періодъ съ 1% на 2% относительно общаго населенія, произошла въ особенности въ 1854 и 1855 годахъ во время господствовавшаго голода и эпидемическихъ болѣзней. Въ самомъ дѣлѣ въ 1854 году взрослыхъ людей отъ 21 до 60 лѣтъ умерло 11,915 или 39%, а въ 1855 г. — 15,133 или 43% общаго числа умершихъ, тогда какъ въ предшествующій 1853 годъ смерть похитила только 7,400, а въ послѣдующіе: 1856—7,509 и въ 1857—3,592 взрослыхъ людей. Столь поразительная смертность весьма многознаменательна; нанесенный ею ударъ населенію уничтожаетъ въ массѣ его лучшія силы и поражаетъ основы семейной жизни. Надобно

много лѣтъ, чтобы народъ оправился отъ этихъ бѣдствій, а самыя бѣдствія тѣмъ сильнѣе, чѣмъ менѣе народъ обезпеченъ отъ вліянія внѣшнихъ и случайныхъ обстоятельствъ.

Въ римско-католическомъ населеніи (приложеніе 50-е) въ десятилѣтній періодъ умерло 95,881, въ средній годъ умирало по 9,588,$_7$ на 275,433,$_9$ или 3,$_{48}$%, т. е. умиралъ каждый 28-й. Наибольшая смертность въ 1853 г.—5,$_9$% и въ 1854—3,$_8$%. Во второе пятилѣтіе смертность увеличилась абсолютно на 294 или на 3%, а относительно всего населенія въ первое пятилѣтіе составляла 3,$_3$% и во второе—3,$_7$%, разница 0,$_4$%.

Средняя смертность, по пятилѣтіямъ, въ городахъ и уѣздахъ была слѣдующая (приложеніе 56-е, таблица 6.)

Періоды:	Средняя смертность въ каждое пятилѣтіе.	Отношеніе средней смертности къ среднему народонаселенію въ каждое пятилѣтіе.
1848—1852 гг. въ городахъ .	3,044	1 на 26,$_3$ или 3,$_{79}$%
въ уѣздахъ .	28,542	— 27,$_9$ — 3,$_6$%
1853—1857 въ городахъ .	3,600,$_4$	— 24,$_9$ — 4,$_0$%
въ уѣздахъ .	31,721,$_2$	— 23,$_9$ — 4,$_1$%
Въ десять лѣтъ въ городахъ .	3,325,$_1$	— 25,$_5$ — 3,$_{88}$%
въ уѣздахъ .	30,131,$_8$	— 25,$_8$ — 3,$_{87}$%
въ губерніи .	33,456,$_9$	— 25,$_8$ — 3,$_{88}$%
Въ 16 лѣтъ въ губерніи .	31,979	— 27,$_2$ — 3,$_{68}$%.

Въ среднемъ выводѣ за десятилѣтіе смертность городовъ была почти одинакова со смертностью уѣздовъ; въ первый періодъ въ городахъ умирало болѣе 0,$_{19}$%, а во второй обратно—на 0,$_1$% менѣе, чѣмъ въ уѣздахъ. Но, при такомъ сходствѣ общаго вывода, смерть дѣйствовала неодинаково. Въ 1848 г. въ каждой сотнѣ умирало въ городахъ 4,$_9$%, а въ уѣздахъ 4,$_1$%, разница на 0,$_8$%, вѣроятно произшедшая отъ холеры, которая на городское населеніе дѣйствовала сильнѣе. Въ слѣдующемъ году смертность въ городахъ понизилась на 2,$_2$%, а въ уѣздахъ—только на 0,$_8$% Болѣзни этого года были вообще доброкачественны и удобоизлечимы, и потому смертность въ уѣздахъ не могла быть сильнѣе городовъ, даже при извѣстномъ отвращеніи простаго народа, живущаго въ уѣздахъ, къ раціональному медицинскому леченію. Въ городахъ умирало болѣе, чѣмъ въ уѣздахъ, въ 1852—на 1%, въ 1853—на 1,$_2$%, и въ 1854—на 0,$_2$%, но въ 1855 году, когда въ губерніи была наибольшая смертность, въ городахъ умирало на 1,$_6$% менѣе уѣздовъ. И вообще сравнительная смерт-

ность городовъ съ уѣздами показываетъ, что дѣйствія ея были не всегда одинаковы:

	Смертность городскаго населенія была болѣе (+) или менѣе (—) уѣзднаго.
1848 годъ	+0,8%
1849 —	—0,6%
1850 —	0 %
1851 —	—0,5%
1852 —	+1, %
1853 —	+1,2%
1854 —	+0,2%
1855 —	—5,6%
1856 —	—0,5%
1857 —	+0,1%

Эти выводы, въ сравненіи съ вышепоказанной таблицей, объясняютъ во-1-хъ, что на значительную смертность 1848, 1854 и 1855 годовъ въ городахъ и уѣздахъ дѣйствовали одинаковыя причины; только въ 1855 году въ уѣздахъ смертность свирѣпствовала упорнѣе, ибо въ нихъ умирало на 1,6% болѣе, чѣмъ въ городахъ; и во-2-хъ въ 1852 и 1853 годахъ смертность въ губерніи была слабѣе средней цифры на 0,5%, въ городахъ умирало почти на 1% болѣе, чѣмъ въ уѣздахъ. Въ эти годы свирѣпствовала холера и другія болѣзни, дѣйствовавшія эпидемически, отъ которыхъ преимущественно умирали Евреи, живущіе сгущенно въ неопрятныхъ жилищахъ, и судорабочіе, и вообще смертность сильнѣе дѣйствовала на горожанъ.

Соединяя результаты въ общую таблицу, получимъ на 10,000 народонаселенія умершихъ:

	Среднее.	Maximum.	Minimum.
Всей губерніи . .	371,2 (15 лѣтъ)	602 (1855)	248 (1857)
Православнаго . .	398 (15 —)	770 (1855)	220 (1844) 240 (1857)
Римско-католическаго	348 (10 —)	590 (1855)	260 (1851) 270 (1859)
Городовъ . . .	390,6 (10 —)	590 (1854)	260 (1857)
Селъ и мѣстечекъ .	387 (10 —)	610 (1855)	250 (1857)

Первая причина, отъ которой зависитъ большая смертность, есть врожденное упрямство низшаго класса отдавать предпочтеніе знахарямъ и шептунамъ, а не раціональному медицинскому леченію.

Нашъ крестьянинъ не обратится къ медику, хотя бы болѣзнь изнурила

его до послѣдней степени. Катарральныя и ревматическія горячки, перемежающіяся лихорадки, тифъ, ревматизмъ, воспаленіе легкихъ и подреберной плевы, кровавый поносъ и водяная—болѣзни, преимущественно господствующія между сельскими жителями, при существованіи безсмѣннаго колтуна и золотухи, лечатся крестьянами собственными средствами, при помощи шарлатановъ-знахарей и заговоровъ.

Въ одной деревнѣ намъ случилось видѣть женщину, страдавшую лихорадкой болѣе двухъ лѣтъ; на ней были однѣ кости; зловоніе поражало всю комнату, въ которой помѣщалась толпа бѣдныхъ, тощихъ ребятишекъ; несчастная отказалась отъ медицинскаго пособія, и, изъ какого-то слѣпаго предубѣжденія, предпочитала пить скорѣе воду съ табакомъ, нежели принимать микстуру, казавшуюся ей діавольскимъ зельемъ!... Въ другихъ болѣзняхъ леченіе крестьянъ также болѣе или менѣе безсмысленно, а всего чаще заболѣвающій предоставляетъ себя волѣ Божіей.

Другую причину большой смертности слѣдуетъ отнести къ нечистоплотности, неопрятности жилищъ, скученному помѣщенію, въ особенности еврейскаго населенія, и вообще къ отсутствію гигіеническихъ понятій у низшаго класса.

Наши крестьяне питаютъ сильное отвращеніе къ купаньямъ, столь полезнымъ въ гигіеническомъ отношеніи, и къ банямъ, признаннымъ медициною лучшимъ средствомъ для леченія колтуна, которому подвержено значительное ихъ число. Жилища свои держатъ неопрятно, дымовыя трубы заведены только въ уѣздахъ бывшей Бѣлостокской области и въ нѣкоторыхъ деревняхъ у государственныхъ крестьянъ. Всѣ же прочіе поселяне живутъ въ закоптѣлыхъ отъ дыма хатахъ, въ которыхъ нерѣдко помѣщаются вмѣстѣ съ семействомъ свиньи, гуси, куры—преспокойно ходящіе по комнатѣ съ ребятишками, и какъ часто дитя, предоставленное надзору такого же дитяти, становится жертвою нечистоплотнаго животнаго!... При неопрятности жилищъ и нечистоплотности, пища нашихъ крестьянъ приготовляется изъ сырыхъ и недоброкачественныхъ припасовъ, для которой въ пособіе служатъ недозрѣлые ягоды и плоды; квасъ съ лукомъ, рѣдька съ квасомъ и часто болотная вода питаютъ нашихъ крестьянъ все лѣто, до новаго урожая; говядину крестьянинъ ѣстъ очень рѣдко. А если къ неопрятности, нечистоплотности и дурному качеству пищи присоединимъ вредное дѣйствіе испареній отъ болотъ и низменныхъ мѣстъ, наполняющихъ значительную часть губерніи, то нельзя удивляться, что жертвою смерти въ 1855 году было 6% всего народонаселенія.

Еще успѣшнѣе смертность дѣйствуетъ на тѣ скученные и грязные домики, которыми наполнена бо̀льшая часть нашихъ городовъ и мѣстечекъ, гдѣ

живетъ нечистоплотное и неопрятное бѣдное еврейское населеніе, составляющее одну восьмую долю всѣхъ жителей губерніи. Изъ любопытства, загляните въ одинъ изъ этихъ домиковъ, готовыхъ въ вашихъ глазахъ обратиться въ груду развалинъ и поглотить пятнадцать душъ мужескаго и женскаго пола: васъ поразитъ удушье, злокачественный воздухъ, пропитавшій на сквозь все отъ перины до самаго священнаго предмета Іудея; толпа полунагихъ ребятишекъ едва помѣщается въ полумрачной избенкѣ, три четверти которой заняты печкой, кроватью и столомъ. Какъ часто этому бѣдному семейству приходится довольствоваться кускомъ черстваго хлѣба и луковицей, и сколько искуства надобно Еврею, чтобы снискать средства пропитанія своимъ дѣтямъ, за голодный плачъ и тощее тѣло которыхъ отцу семейства нерѣдко приходится отвѣчать предъ Богомъ, совѣстью и людьми. Провидѣніе, въ видѣ безжалостной смерти, избавляетъ несчастнаго отца семейства отъ бремени, нести которое онъ не думалъ, когда, на основаніи своего ученія, беззаботно въ юныя лѣта искалъ подругу своей жизни. Лучше умереть ребенку, нежели, сдѣлавшись человѣкомъ, всю жизнь томиться въ удушьѣ, нечистотѣ и зловоніи, съ которыми неразлучны нищета, горе и порокъ.

Образъ жизни Евреевъ также готовитъ обильную жатву для преждевременной смерти. Чахотка, удушье, нервная горячка, геморрой, кровавый поносъ находятъ немало жертвъ между Евреями. Отъ чахотки всего чаще умираютъ молодые Евреи, желающіе постигнуть тайны своей религіи и приготовиться къ фанатическому взгляду на все христіанское. Всѣ эти несчастныя жертвы заблужденія искаженной истины, слѣпо вѣруя преданіямъ раввиновъ, съ утра до вечера сидятъ въ душной, никогда не провѣтриваемой и несоразмѣрной съ числомъ учащихся, комнатѣ; испорченный воздухъ, нечистота и зловоніе, при сидячей жизни и умственномъ напряженіи, производятъ сильное разстройство организма и поражаютъ легкія съ такимъ упорствомъ, что изъ заболѣвающихъ умираетъ болѣе $^2/_3$.

Медицина не нашла ни одного специфическаго средства, на которое врачъ могъ бы положиться и достигнуть излеченія страданія легкихъ, состоящаго въ бугорчатомъ процессѣ. Чѣмъ тѣснѣе помѣщеніе, тѣмъ жилища грязнѣе, чѣмъ больше живетъ въ нихъ людей, тѣмъ меньше соблюдается чистоты и опрятности, тѣмъ истребительнѣе дѣйствуютъ болѣзни, въ особенности заразительныя и повальныя, а потому всѣ наши мѣстечки и города, въ которыхъ живетъ еврейское населеніе, представляютъ для смерти самую обильную почву; зловонныя испаренія, отдѣляющіяся отъ нечистоты улицъ, отхожихъ мѣстъ, бойнь, кожевенныхъ заводовъ, распространяютъ надъ ними удушливый воздухъ, въ которомъ гнѣздятся опасные

міазмы и подготовляютъ матеріалъ для разрушительнаго дѣйствія эпидемическихъ и повальныхъ болѣзней.

Люди высшаго сословія, помѣщики, чиновники и духовные, живя въ лучшихъ гигіеническихъ условіяхъ, менѣе подвержены смертности отъ вліянія условій втораго разряда.

Наконецъ къ числу причинъ, увеличивающихъ смертность и сокращающихъ жизнь человѣка, слѣдуетъ еще отнести—*непомѣрное употребленіе горячихъ напитковъ, куреніе табаку, заботы, печаль и безнравственную жизнь*. Но опредѣлить, въ какой степени вся эта цѣпь причинъ дѣйствуетъ на смертность жителей Гродненской губерніи, нѣтъ никакой возможности, при тѣхъ ограниченныхъ данныхъ, какими располагаетъ у насъ статистика.

Мнѣніе, что война была причиною большой смертности, несправедливо и неосновательно. Война можетъ усилить смертность разстройствомъ благосостоянія семействъ, разрушеніемъ имуществъ, когда жители страны, сдѣлавшейся театромъ военныхъ дѣйствій, бросаютъ свои дома, скрываются въ лѣсахъ отъ непріятельскаго оружія, терпятъ лишенія и нужды, не воздѣлываютъ полей и теряютъ скотъ и земледѣльческія орудія; но отъ такого страшнаго бича Провидѣніе избавило губернію. Во время европейскихъ войнъ народонаселеніе Англіи съ 1790 по 1821 г. увеличилось на 42%, съ $8^1/_2$ милліоновъ на 12 милліоновъ; во Франціи между 1791 и 1817 г.г. оно увеличилось на 12%, съ 26 на 29 милліоновъ. Англія вела континентальную войну, Франція была разорена въ началѣ и концѣ этого періода (1814 и 1815), но развитіе народныхъ силъ въ обоихъ государствахъ вознаградило съ избыткомъ понесенныя потери. Въ Голландіи продолжительная война съ Испаніею не препятствовала возрастанію народонаселенія. Но въ этой же Голландіи, въ Амстердамѣ, короткая война съ Кромвелемъ, стѣснившая главнѣйшее средство къ существованію—торговлю, уничтожила 3,000 домовъ, а въ другой войнѣ съ 1794 г. по 1814, также стѣснившей торговлю, на 4 рожденія приходилось 7 смертей и народонаселеніе уменьшилось на 20% (Рошеръ). Не война, а домашняя язва, заразительныя болѣзни, отсутствіе гигіеническихъ предосторожностей и чистоплотности, неопрятность жилищъ, образъ жизни еврейскаго населенія, голодъ, бѣдность, прибѣжище простаго народа къ знахарямъ и шептунамъ, его заботы и печаль, вслѣдствіе неурожаевъ и крѣпостной зависимости, причинили значительную смертность въ Гродненской губерніи и, съ ослабленіемъ этихъ причинъ, даже при существующихъ условіяхъ климатическихъ, число смертныхъ случаевъ уменьшится; примѣръ мы видимъ на

1857 году; напротивъ, дѣйствіе оныхъ въ 1854 и 1855 годахъ произвело наибольшую смертность.

Смертность отъ несчастныхъ случаевъ, убійствъ и самоубійствъ.

Въ 15 лѣтъ въ Гродненской губерніи (приложеніе 56, в) отъ несчастныхъ случаевъ смерти (новоздержанія, пожара, утонувшихъ и проч.), убійствъ и самоубійствъ погибло 6,790; въ томъ числѣ отъ убійства—464, и отъ самоубійства—664. Въ каждый средній годъ погибало отъ насильственной смерти по 453 (въ томъ числѣ 31 отъ убійства и 44 отъ самоубійства). На 100 умершихъ естественною смертью въ каждый годъ погибало $1,_4\%$ или одинъ изъ $70,_6$, а на 10,000 народонаселенія отъ насильственной смерти погибало 5 или одинъ на $1,903,_1$.

Слѣдующая таблица укажетъ на степень насильственной смерти въ разные періоды:

Періоды.	Погибло отъ несчастныхъ случаевъ, невоздержанія, болѣзненныхъ припадковъ, убитыхъ громомъ и утонувшихъ.	Убитыхъ случайно, неумышленно, въ дракѣ и замѣшательствѣ.	Самоубійцъ	Всего.	
				Въ каждый періодъ.	Въ средній годъ.
1843—1847	1,674	250	304	2,228	$445,_6$
1848—1852	1,611	116	201	1,928	$385,_6$
1853—1857	2,377	98	159	2,634	$526,_8$
Въ 15 лѣтъ.	5,662	464	664	6,790	$452,_5$

Приведенная таблица показываетъ:

	Одинъ случай насильственной смерти.		На 1000 народонаселенія.
Въ 1-й періодъ.	на $65,_1$ умершихъ	$(1,_5\%)$	5
2-й . .	— $81,_9$ —	$(1,_2\%)$	4
3-й . . .	— $78,_1$ —	$(1,_5\%)$	6
Въ 15 лѣтъ	на $70,_6$ умершихъ	$(1,_4\%)$,	5

Стало быть, въ послѣднее пятилѣтіе число случаевъ насильственной смертности было наибольшее; но, сравнительно съ естественною смертностію, наиболѣе погибшихъ отъ насильственной смерти было въ періодъ отъ 1843 по 1847 годъ.

Вообще смертность отъ несчастныхъ случаевъ, самоубійствъ и убійствъ состоитъ въ отношеніи какъ числа 26: 3: 2 или на 100—83,4%, 9,8% и 6,8%.

д. Прибыль и убыль населенія и средняя жизнь.

Разобравъ всѣ явленія, отъ которыхъ зависѣло естественное измѣненіе въ народонаселеніи въ пятнадцати-лѣтній періодъ, перейдемъ къ сличенію двухъ противуположныхъ дѣйствій на его измѣняемость—числа рожденій и числа смертей; перевѣсъ той или другой причины укажетъ на прибыль или убыль въ народонаселеніи и на степень приращенія какъ относительно самаго населенія, такъ и въ отношеніи числа рождаемыхъ.

Представляемъ результаты по всей губерніи по православному населенію на основаніи консисторскихъ данныхъ по городамъ и уѣздамъ (прилож. 49-е, 50-е и 56-е).

Годы.	1) По всей губерніи.				2) По православному населенію.			
	Процентъ родившихся.	Процентъ умершихъ	На тысячу родившихся умерло.	Прибыль + Убыль —	Процентъ родившихся.	Процентъ умершихъ.	На 100 родившихся умерло.	Прибыль + Убыль —
1843	3,8 %	3,0 %	804	+0,73 %	4,3 %	3,0 %		+1,3 %
1844	4,2	2,6	511	+1,63	4,4	2,2		2,
1845	3,9	3,6	935	+0,25	3,9	3,9		0
1846	3,5	3,9	1,161	—0,55	3,5	4,3		0,8
1847	3,7	3,7	1,011	—0,01	3,8	3,9		0,1
1848	3,7	4,2	1,155,9	—0,57	4,2	4,0		+0,2
1849	4,0	3,2	805,3	+0,78	4,8	2,6		2,2
1850	4,0	3,9	956,7	+0,18	4,6	4,3		0,3
1851	4,7	3,3	717,5	0,31	4,6	2,8		1,8
1852	3,8	3,1	823,1	0,68	3,7	3,7		0
1853	3, 6	3,2	905,4	+0,34	3,9	4,4		—0,5
1854	3,0	5,7	1,850,3	—2,63	3,1	6,3		—3,2
1855	2,8	6,0	2,230,4	—3,28	2,7	7,7		5

1856	2,9 %	3,1 %	1,182,8	—0,32 %	3,2 %	4,2 %		—1 %
1857	3,8	2,5	651,5	+1,15	4,7	2,1		+2,3
Средніе:								
1843—1847	3,8	3,1	895	+0,38	4,0	3,5		+0,5
1848—1852	4,1	3,1	883,5	+0,47	4,1	3,3		+1,1
1853—1857	3,2	4,1	1,313,7	—0,93	3,5	5,1		—1,6
15 лѣтъ	3,64	3,712	1,004,8	—0,017	4,000	3,978		+0,022
	Родивш.	Умерш.	Разность	На 100	Родивш.	Умерш.	Разность	На 100
Общ. число	477,372	479,685	—2,313	—0,48	282,674	281,180	+1,494	
	Мужеск.	Женск.	Об. пол.	Приращ.	Мужеск.	Женск.	Об. пол.	Приращ.
Сельское среднее населеніе.			861,358,2	—0,017	234,973,7	236,088,7	471,062,4	

Въ пятнадцатилѣтіе перевѣсъ умершихъ надъ родившимися составлялъ 2,213 и въ каждый годъ умирало болѣе, чѣмъ родилось на 147,4, а на 1,000 родившихся въ каждый средній годъ умирало 1,005 человѣкъ.

Въ первые два періода перевѣсъ находится на сторонѣ родившихся и народонаселеніе увеличивается, но въ послѣдній періодъ смертность въ такой степени превышаетъ число новорожденныхъ, что въ народонаселеніи оказывается необыкновенная цифра убыли: въ три года этого періода: 1854, 1855 и 1856 отъ одной естественной причины народонаселеніе уменьшилось на 53,307 человѣкъ!... Въ эти три года естественное приращеніе получило отрицательный ходъ отъ стеченія весьма неблагопріятныхъ обстоятельствъ, дѣйствовавшихъ на уменьшеніе рождаемости и браковъ и на увеличеніе смертности до неслыханныхъ размѣровъ, такъ что въ каждой тысячѣ убывало по 12 человѣкъ! Два генеральныхъ сраженія войнъ Имперіи не произвели бы такой страшной убыли, какова была въ нашей губерніи; голодъ и повальныя болѣзни—вотъ бичи, противъ которыхъ общество должно принять свои мѣры.

Приращеніе въ два первые періода было незначительно; три года сряду: 1846, 1847 и 1848 число умершихъ превышало число новорожденныхъ, и эта убыль объясняется стеченіемъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ: неурожаевъ и заразительной болѣзни въ 1846 и 1847 и эпидеміи въ 1848 годахъ.

Въ разсматриваемыя 15 лѣтъ, шесть лѣтъ было неблагопріятныхъ для размноженія, и притомъ эти годы не разсыпаны спорадически, а представляютъ двѣ группы, раздѣленныя пятилѣтнимъ промежуткомъ. Вліяніе второй группы несчастныхъ лѣтъ было такъ значительно, что, въ общей сложности, народонаселеніе уменьшалось въ каждый годъ почти на двѣ сотыхъ процента отъ одной естественной причины.

Въ православномъ населеніи въ 15 лѣтъ родилось 282,674, умерло 281,180, перевѣсъ рождаемости 1,494, при среднемъ населеніи $47,102,_4$ приращеніе $0,_{022}\%_0$, т. е. ежегодно на 10,000 прибывало 22 человѣка. На 100 мальчиковъ рождается $96,_1$ дѣвочекъ, на 100 мужчинъ умираетъ $93,_7$ женщинъ. Рождаемость мужчинъ, какъ $1 : 24,_{46}$, а женщинъ—какъ $1 : 25,_{56}$; смертность мужчинъ—какъ $1 : 24,_{39}$, а женщинъ—какъ $1 : 26,_{02}$, *женщина въ Гродненской губерніи живетъ продолжительнѣе мужчины на одинъ годъ три мѣсяца и 22 дня.*

Въ римско-католическомъ населеніи въ 10 лѣтъ (1850 по 1859) перевѣсъ родившихся 5,668; въ годъ, при среднемъ населеніи $275,433,_9$, перевѣсъ отъ естественной причины равенъ $566,_8$ или $0,_{206}\%_0$, т. е. ежегодно на 10 тысячъ населенія прибывало по 206 человѣкъ. На 100 мальчиковъ рождалось $96,_5$ дѣвочекъ, на 100 мужчинъ умирало $95,_8$ женщинъ, и въ общей сложности естественное приращеніе мужчинъ составляло ежегодно $219,_5$ или $0,_{166}\%_0$, и женщинъ $347,_3$ или $0,_{245}\%_0$, т. е. въ каждомъ десяткѣ тысячъ населенія прибываетъ мужескаго пола ежегодно 166 мужчинъ, а въ каждомъ десяткѣ тысячъ женскаго пола—245 женщинъ; разница въ пользу приращенія женщинъ составляетъ $47\%_0$.

Слѣдующая таблица изображаетъ ежегодное приращеніе римско-католическаго населенія съ 1850 года. (см. стр. 597):

Годы.	Процентъ родившихся.	Процентъ умершихъ.	Приращеніе.	На 1000 родившихся:	
				Мальчиковъ, умерло мужчинъ.	Дѣвочекъ, умерло женщинъ.
1850	3,9	3,2	+0,7	840	816
1851	40	2,6	+1,4	619	675
1852	3,6	3,3	+0,3	927	927
1853	3,9	3,5	+0,4	944	941
1854	3,2	3,8	—0,6	1,260	1,132
1855	3,3	5,9	—2,6	1,959	1,710
1856	3,0	3,5	—0,5	1,183	1,181
1857	3,4	3,0	+0,4	864	896
1858	3,9	3,1	+0,8	797	826
1859	4,7	2,7	+2,0	572	592
Съ 1850 по 1854	3,7	3,3	+0,4	902	864
— 1855 — 1859	3,6	3,7	+0,1	1,017	1,007
Въ десять лѣтъ.	3,68	3,48	+0,206	957	931

Здѣсь прежде всего бросается въ глаза: 1) необыкновенная убыль 1855 года—2,6%, когда число умершихъ относилось къ числу родившихся какъ 20: 11 и весьма сильная прибыль въ 1859 году + 2%, когда число родившихся къ умершимъ было въ отношеніи чиселъ 16: 9.

2) Смертность, превосходившая рождаемость въ теченіи трехъ лѣтъ сряду: 1854, 1855 и 1856, произвела отрицательное дѣйствіе на приращеніе населенія въ первыя семь лѣтъ, такъ что до 1858 года родившихся было 79,439, а умершихъ—80,625; перевѣсъ на сторонѣ послѣднихъ—1,186, т. е. среднимъ числомъ ежегодно убывало по 118,6 или 0,01%, или по 4 человѣка на 10,000. Но перевѣсъ рождаемости надъ смертностію 1858 и 1859 г. г. былъ достаточенъ для вознагражденія потери, произшедшей отъ соединеннаго дѣйствія разныхъ причинъ, уменьшавшихъ населеніе съ 1850 по 1857 г. Въ православномъ населеніи съ 1843 по 1857 г. родившихся было 261,773, а умершихъ—270,436, т. е. народонаселеніе отъ естественной причины въ 14 лѣтъ убыло на 8,663 и годовая убыль православныхъ

отъ естественной причины равнялась 619 или $0,_{13}\%$, по 13 на 10,000 населенія. Но въ 1857, 1858 и 1859 годахъ перевѣсъ родившихся надъ умершими составлялъ: въ 1857 — 10,157 или $+2,_{3}\%$, въ 1858—10,098 или $+2,_{2}\%$ и 1859—12,326 или $+2,_{0}\%$. Отъ сильнаго приращенія этихъ лѣтъ православное населеніе, уменьшившееся съ 1843 по 1856 г. на 8,663 или на $-1,_{8}\%$, съ 1856 по 1859 годъ увеличилось отъ перевѣса рожденій на 32,591; затѣмъ въ промежутокъ отъ 1843 по 1859 г. получается чистой прибыли 23,928 или $5,_{09}\%$, и народонаселеніе въ этотъ періодъ ежегодно увеличивалось на $0,_{26}\%$; затѣмъ прибывало почти по 3 на тысячу. Такимъ образомъ предусмотрительная природа, подвергнувъ населеніе страшнымъ испытаніямъ въ 1854—1855 г. г. и произведя въ массѣ людей замѣтную убыль, не только вознаграждаетъ потери увеличеніемъ рожденій въ болѣе или менѣе короткое время но и даетъ нѣкоторую степень приращенія.

3) Намъ уже извѣстно, что мальчиковъ всегда родится болѣе, нежели дѣвочекъ, и мужчинъ умираетъ болѣе, нежели женщинъ; по отношеніямъ рождаемости каждаго пола въ католическомъ населеніи, по десяти-лѣтней сложности, видно, что на 1,000 родившихся мальчиковъ умерло 957 мужчинъ, а на 1,000 родившихся дѣвочекъ умерло 931 женщина; затѣмъ приращеніе мужескаго пола $= 0,_{166}\%$, а женскаго $= 0,_{245}\%$, стало быть приращеніе послѣдняго пола на 47% болѣе приращенія перваго. Въ началѣ разсматриваемаго періода въ 1850 г. на 100 мужчинъ было $100,_{2}$ женщинъ, а въ 1859 — $111,_{7}$, болѣе на $11,_{5}\%$. Стало быть, хотя женщинъ рождается менѣе, но и умираетъ еще менѣе; отъ этого и средняя жизнь женщинъ продолжительнѣе жизни мужчинъ.

Результаты движенія населенія можно выразить слѣдующими цифрами на 10,000 душъ:

Періоды.	Населеніе.	Рождается.	Умираетъ.	Бракъ.	Приращеніе.
15 лѣтъ.	Православное .	400	398	101	$+0,_{022}\%$.
10 —	Католическое .	368	348	82	$+0,_{206}\%$.
10 —	Городовъ . .	296	391	74	$-0,_{95}\%$.
10 —	Уѣздовъ . .	372	387	90	$-0,_{15}\%$.
15 —	Всей губерніи.	369	371	87	$-0,_{017}\%$.
	Среднее . .	361	379	87	$-0,_{178}\%$.

Смертность и рождаемость уѣздовъ съ городами, взятыми отдѣльно (приложеніе 57, б), представляется въ слѣдующемъ видѣ по каждому пятилѣтію (съ 1843 по 1857 г.): (см. стр. 599)

Уѣзды.	1-е пятилѣтіе.			2-е пятилѣтіе.			3-е пятилѣтіе.			Общее приращеніе въ 15 лѣтъ съ 1843 по 1857.	Процентъ приращенія.	Средняя жизнь по 15 л. сложности.
	Процентъ родившихся.	Процентъ умершихъ.	Приращеніе.	Процентъ родившихся.	Процентъ умершихъ.	Приращеніе.	Процентъ родившихся.	Процентъ умершихъ.	Приращеніе.			
Гродненскій	3,9	2,9	+1,0	3,8	2,9	+0,9	3,7	4,2	0,5	+ 527	+0,50%	28,38
Волковискій	3,8	3,4	+0,4	3,7	3,8	+0,1	2,4	3,6	1,2	— 229	—0,28	27,47
Слонимскій	3,9	3,4	+0,5	3,9	3,3	+0,6	3,3	3,4	0,1	— 325	—0,29	27,97
Пружанскій	4,0	3,9	+0,1	4,2	3,4	+0,8	3,3	4,2	0,9	— 11	—0,01	26,05
Кобринскій	3,6	3,1	+0,5	6,0	5,8	+0,2	2,7	4,7	2,3	— 465	—0,45	25,12
Брестскій	3,2	3,1	+0,1	3,4	2,95	+0,45	3,2	4,7	1,5	— 366	—0,32	29,67
Бѣльскій.	4,2	3,9	+0,3	3,5	2,9	+0,6	3,1	4,4	1,3	— 151	—0,15	29,15
Бѣлостокскій. . . .	3,7	3,0	+0,7	4,	3,6	+0,4	3,5	4,1	0,6	+ 120	+0,14	27,34
Сокольскій	3,4	3,5	—0,1	3,9	3,4	+0,5	3,6	3,7	0,1	+ 54	+0,08	26,00

Въ 15-лѣтній періодъ народонаселеніе увеличилось только въ трехъ уѣздахъ, и то весьма незначительно: въ Гродненскомъ—на 0,50%, въ Бѣлостокскомъ — 0,14%, а въ Сокольскомъ—только на 0,08%. Въ Пружанскомъ осталось почти безъ перемѣны, а во всѣхъ прочихъ уменьшилось и всего болѣе въ Брестскомъ—0,32% и Кобринскомъ — 0,43%. Въ промежутокъ между 7-ю и 10-ю ревизіями мы видѣли, что наибольшимъ приращеніемъ пользуются: Бѣлостокскій, потомъ Слонимскій и Сокольскій, а наименьшимъ—Кобринскій и Брестскій уѣзды; въ общей сложности въ уѣздахъ бывшей Бѣлостокской области средній процентъ приращенія по 43-хъ-лѣтней сложности равенъ 0,69%, а въ Слонимскомъ, Брестскомъ и Кобринскомъ = 0,3%; по 15-лѣтней сложности (1843 по 1857), въ первыхъ трехъ уѣздахъ населенія *прибыло* на 0,02%, а въ послѣднихъ *убыло* на 0,25%. *Стало быть западная часть губерніи для жизни гораздо благопріятнѣе юго-восточной части.*

Рождаемость колеблется во всѣхъ уѣздахъ: съ 1843 по 1847 г.—между 4,2 и 3,2%, разница 1%; съ 1848 по 1852 г.—между 3,4 и 6%, разница 2,6%; съ 1853 по 1857 г.—между 2,4% и 3,6%, разница 1,2%.

Такое же колебаніе замѣчаемъ и въ относительной смертности: въ 1-мъ періодѣ—между 2,9% и 3,9%, разница 1%; во 2-мъ—отъ 2,9% до 5,8%, разница 2,9%; въ 3-мъ—отъ 3,4% до 4%, разница 1,4%. Наибольшее колебаніе рожденій и смертей было въ пятилѣтіе съ 1848 по 1852 годъ, когда много умирало и еще болѣе рождалось; напротивъ въ послѣднемъ періодѣ смертность вездѣ превосходитъ рождаемость, которая относительно другихъ періодовъ была наименьшая, тогда какъ смертность была наибольшая. Вслѣдствіе неотразимаго вліянія разнообразныхъ причинъ, уменьшившихъ рожденіе и увеличившихъ смертность въ послѣдній періодъ, несмотря на значительную степень рождаемости въ губерніи и въ каждомъ уѣздѣ отдѣльно, *въ предшествующее этому періоду десятилѣтіе населеніе въ губерніи вообще уменьшилось на* $^{17}/_{1000}$ *процента и только въ трехъ уѣздахъ увеличилось, и то весьма незначительно.*

Естественнымъ путемъ народонаселеніе не можетъ увеличиться, когда браки преждевременны, когда, за недостаткомъ присмотра за дѣтьми, умираетъ ихъ $^1/_3$ часть, не достигнувъ пяти лѣтъ, половина (45%) десятаго, а въ сравненіи съ массою населенія до 5 лѣтъ умираетъ 1,5%, а до двадцати—2,1%, т. е. половина общаго числа умершихъ; когда средства пропитанія, стѣсненныя дороговизною и монополіей Евреевъ, увеличиваютъ тягость поселянина; когда семейство умножается въ пропорціи несоразмѣрной съ средствами; когда не имѣется заведеній для призрѣнія тѣхъ несчастныхъ, которые отъ пожара, неурожая или неожиданнаго случая, те-

ряютъ послѣдній кусокъ хлѣба и обречены на униженное нищенство—на болѣзненное протягиваніе руки за милостынею; когда народное здравіе не обезпечено достаточнымъ количествомъ медиковъ и самъ народъ отвращается отъ медицины, не заботясь вникнуть въ пользу мѣръ гигіеническихъ, гнушается опрятности, чистоты, воздержанія и хорошей, здоровой пищи, и наконецъ, когда не приняты раціональныя мѣры къ устраненію гибельныхъ послѣдствій отъ неурожаевъ, заведеніемъ запасныхъ магазиновъ, распространеніемъ кредита и разныхъ общественныхъ и богоугодныхъ учрежденій. Все, что вредитъ частному члену общества—неувѣренность въ спокойствіи, въ своей собственности и въ своемъ имуществѣ, все это вредитъ цѣлой народной массѣ, а потому *общественное благосостояніе есть главное условіе и продолжительности жизни, и приращенія новыхъ жизненныхъ силъ*. Значительное число рожденій при смертности еще болѣе значительной, поглощающей весь притокъ свѣжихъ силъ, служитъ вѣрнымъ признакомъ малаго развитія нашего народа, ибо съ развитіемъ народа неразлучно соединены довольство, богатство и благосостояніе. Еще болѣе вѣрнымъ мѣриломъ этому можетъ служить средняя жизнь, т. е. число лѣтъ, получаемое для каждаго жителя изъ общей суммы возрастовъ, раздѣленной на число жителей. Хотя весьма малая часть жителей умираетъ въ возрастѣ, опредѣляющемъ среднюю жизнь, тѣмъ не менѣе однако средняя жизнь, т. е. число лѣтъ, прожитое всѣмъ народонаселеніемъ, опредѣляетъ долговѣчность поколѣнія лучше, наглядиѣе, нежели глубокая старость, до которой достигаютъ отдѣльныя личности, составляющія исключеніе. Значительная смертность дѣтей и несовершеннолѣтнихъ сокращаетъ среднюю жизнь народа Большой процентъ рождаемости служитъ признакомъ отсутствія предусмотрительности. Какая польза для страны, если $^1/_{15}$ изъ числа новорожденныхъ погибнетъ отъ смерти, не достигнувъ перваго года?!.. Для опредѣленія средней жизни мы произвели вычисленія по способу *Приса* (Price), который сумму отношеній рождаемости и смертности дѣлитъ на два (*).

(*) Изслѣдователи народонаселенія отличаютъ продолжительность средней жизни отъ вѣроятной (vie moyene, vie probable); *средняя* жизнь—означаетъ число лѣтъ, какое прожилъ каждый умершій; *вѣроятная* жизнь—число лѣтъ, прожитое половиною всего населенія. Ежели x умершихъ прожили вмѣстѣ s лѣтъ, то средняя жизнь$=^s/_x$. Обыкновенно ограничиваются способомъ *Price*, раздѣляя число живущихъ какъ на число родившихся, такъ и на число умершихъ; частности, выражающія отношеніе рождаемости и смертности, складываютъ и дѣлятъ на два, въ результатѣ получается *средняя жизнь*. *Bernoulli*—Populationistik, p. 130; *Caspar*. Die wahrsheinliche Lebensdauer des Menschen, 1835; *его же*, Vorlesungen über die wahrscheinliche Lebensdauer, 1843. См. *Рошеръ*, стр. 515.

По такому вычисленію мы нашли среднюю продолжительность жизни для всей губерніи, по 15-лѣтней сложности, 27 лѣтъ ($26,_{94}$). Въ Бѣльскомъ и Брестскомъ уѣздахъ она свыше 29, тогда какъ въ Пружанскомъ—$26,_{05}$, въ Сокольскомъ—26, а въ Кобринскомъ—только 25 лѣтъ.

Въ православномъ населеніи . . .	$25,_{107}$	лѣтъ.
— католическомъ	$27,_{97}$	—
— городахъ	$29,_{85}$	—
— уѣздахъ	$26,_{30}$	—

Въ Гродненской губерніи люди пользуются меньшею долговѣчностію, чѣмъ въ Англіи, Франціи, Бельгіи. Въ первой, по исчисленію Фарра, средняя жизнь равняется $41^1/_6$ году, во второй, по Монферрану—$39,_{58}$, а по Дювильяру—$30,_{27}$, третьей по Кетле—$31,_{41}$. Наименьшею продолжительностію жизни пользуются сельскія сословія, ибо православные состоятъ, съ небольшими изъятіями, изъ этого сословія; католическое населеніе живетъ нѣсколько долѣе; въ немъ значительную долю занимаютъ помѣщики, чиновники и мѣщане, пользующіеся, относительно, лучшимъ благосостояніемъ, нежели крестьяне. Въ городахъ средняя жизнь продолжительнѣе, чѣмъ въ уѣздахъ, $3^1/_2$ годами. Средняя жизнь болѣе—тамъ, гдѣ умираетъ сравнительно бо̀льшее число людей въ старости и меньшее въ дѣтствѣ. Тутъ было бы полезно произвести вычисленія по таблицамъ смертности, но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ для этого данныхъ по всей губерніи. Женщины вообще долговѣчнѣе мужчинъ. Изъ таблицъ рождаемости и смертности православнаго населенія средняя жизнь мужчинъ оказывается равною $24,_{425}$ годамъ, а женщинъ—$25,_{790}$. Въ католическомъ населеніи мужчины живутъ $26,_{21}$ а женщины $28,_{28}$. Значитъ женщина долговѣчнѣе мужчины: въ первомъ случаѣ —1 год. 3 мѣсяц. и 22 днями, во второмъ—2 годами и 25 днями. Можетъ быть эта разница происходитъ отъ того, что средняя жизнь православныхъ опредѣлена за 15 лѣтъ, тогда какъ католиковъ за 10 лѣтъ, и въ первомъ случаѣ вошли въ соображеніе двѣ группы лѣтъ, въ которыхъ господствовавшія болѣзни, въ слѣдствіе неурожаевъ и голода, похищали значительное число людей; вліяніе подобныхъ бѣдствій, не ограничиваясь однимъ годомъ, распространяется на цѣлый рядъ лѣтъ и конечно обнаруживается на уменьшеніи средней жизни, въ опредѣленіи которой всегда болѣе вѣроятности тамъ, гдѣ принимается въ соображеніе бо̀льшее число лѣтъ. Какъ мужчина, такъ и женщина сельскаго населенія подвергаются, сравнительно съ другими сословіями, бо̀льшей смертности, какъ вслѣдствіе своего образа жизни, такъ и по причинѣ меньшей степени благосостоянія. Крестьянка съ самаго дѣтства, хотя и привыкаетъ къ нуждамъ и лишеніямъ, однако заботы о своихъ дѣтяхъ, болѣзни въ зрѣломъ возрастѣ, отсутствіе попечи-

тельности гонятъ ее несравненно скорѣе въ могилу, нежели женщину, окруженную съ самыхъ юныхъ лѣтъ довольствомъ и стараніями. Вслѣдствіе бо̀льшей долговѣчности женщинъ передъ мужчинами, число первыхъ въ Гродненской губерніи вообще болѣе, чѣмъ послѣднихъ. Эту разницу мы высказали выше и доказали ее количественными отношеніями, а здѣсь прибавимъ, что она происходитъ, съ одной стороны вслѣдствіе бо̀льшей продолжительности жизни женщинъ, а съ другой это есть какъ бы естественный законъ природы, требующей, чтобы мужъ былъ старше жены. Здѣсь намъ слѣдовало бы указать на состояніе бѣдныхъ, зажиточныхъ и богатыхъ людей, ихъ число и отношеніе, но мы еще не можемъ, при настоящемъ состояніи свѣдѣній, представить на эти предметы достаточное количество данныхъ. Къ числу причинъ, стѣсняющихъ размноженіе, мы отнесемъ пока *гибельное вліяніе непроизводительнаго труда бо̀льшей части еврейскаго народонаселенія*, которое своимъ численнымъ перевѣсомъ, сравнительно съ массою крестьянъ, стѣсняетъ производство барышничествомъ, факторствомъ, мелочной торговлей и соединенными съ ними плутовствомъ и обманомъ бѣднаго поселянина, который за свой трудъ, при разнородныхъ обязанностяхъ къ помѣщику, часто прикованъ, со всѣмъ своимъ незначительнымъ имуществомъ, къ какому-нибудь шинкарю Еврею; *трудно развиться производительному труду и мало надежды на развитіе народныхъ силъ тамъ, гдѣ четыре рабочихъ кормятъ одного пролетарія!!* . . . .

Достатокъ даетъ жителямъ страны силу и обезпечиваетъ ихъ благосостояніе, а потому необходимо стремиться къ увеличенію средствъ пропитанія развитіемъ торговли, на правильной организаціи купеческаго класса, и усовершенствованіемъ обработки земли, на улучшенной системѣ хлѣбопашества, которое у насъ остается на одной степени несовершенства со временъ Гедимина.

Другое обстоятельство, отъ котораго зависитъ приращеніе, есть цивилизація, степень народнаго образованія, распространеніе здравыхъ понятій въ народѣ, обусловливающихъ умѣнье ходить за своими дѣтьми, ихъ воспитывать и образовывать ихъ умъ и сердце.

До сихъ поръ въ Гродненской губерніи, сколько извѣстно изъ оффиціальныхъ свѣдѣній, образованіе юношества находилось на довольно низкой степени. Въ разсматриваемый періодъ, число учащихся въ казенныхъ заведеніяхъ, среднимъ числомъ, простиралось до 5 тысячъ или одинъ учащійся приходился на 172 жителей (*). Въ школахъ учатся только дѣти

(*) См. статью образованность

дворянъ, чиновниковъ и духовныхъ; мѣщане же и крестьяне, не смотря на существующія приходскія и сельскія училища, неохотно отдаютъ въ нихъ своихъ дѣтей. Число учащихся Евреевъ — свыше 2-хъ тысячъ, т. е. учится одинъ на 40 человѣкъ; въ духовномъ вѣдомствѣ—одинъ на 10, а въ благородныхъ сословіяхъ—одинъ на 40, городскихъ обывателей—одинъ на 64, а сельскихъ сословій—одинъ на 525. Но ученіе Евреевъ односторонно и не согласуется съ общественными потребностями; даже болѣе, оно не соотвѣтствуетъ условіямъ экономической дѣятельности населенія. Притомъ у насъ мало обращено вниманія на воспитаніе женщинъ (*); это понятіе начинаетъ только созрѣвать, и весьма отрадно видѣть мѣры, предпринятыя съ цѣлью образованія женщинъ, согласно съ современными требованіями и понятіями, учрежденіемъ въ Гроднѣ женской гимназіи, въ которой учится уже 60 дѣвочекъ. Пора бросить мысль, клонящуюся къ униженію женщины, желаніемъ оставить ее при тѣхъ способахъ воспитанія, какія пригодны были только во времена господства дикаго невѣжества и необузданнаго деспотизма мужчинъ; пора подумать, чтобы открытыя учебныя заведенія для женщинъ сдѣлались столь же доступными и въ уѣздныхъ городахъ, въ которыхъ бо́льшая часть бѣдныхъ чиновниковъ лишена средствъ воспитывать своихъ дочерей. Женщины въ общественной жизни, по своему призванію, не должны занимать второстепеннаго мѣста.

Вообще, въ дѣлѣ воспитанія, въ низшемъ сословіи у насъ замѣтно сильное недовѣріе, а между тѣмъ весьма было бы полезно, по примѣру другихъ губерній Имперіи, чтобы поспѣшили учредить школы, хотя бы воскресныя, гдѣ мальчики и дѣвочки могли бы учиться русской грамотѣ, счетоводству и разнымъ ремесламъ.

Нравственность есть третье условіе приращенія народонаселенія. Этотъ предметъ, по своей обширности, требуетъ спеціальнаго изслѣдованія многихъ источниковъ о числѣ и родѣ преступленій, о возрастѣ, состояніи и образѣ жизни совершившихъ преступленія; о распространеніи въ массѣ народа вредныхъ для общежитія понятій; о болѣзняхъ, въ слѣдствіе незаконнаго соединенія половъ; о неумѣренномъ употребленіи горячихъ напитковъ и другихъ склонностяхъ, вредныхъ для здоровья. А потому изслѣдованіемъ этого условія въ частности займемся впослѣдствіи, если удастся собрать матеріалы.

(*) Тамъ же. Въ 1859 году на 100 мальчиковъ училось 18 дѣвочекъ; въ 1860 году— 16 дѣвочекъ.

Наконецъ—численное отношеніе городскаго населенія къ сельскому составляетъ четвертое условіе, отъ котораго зависитъ бо̀льшая или меньшая смертность и степень приращенія.

Сравнивая число родившихся и умершихъ въ городахъ и уѣздахъ, получаемъ слѣдующіе выводы приращенія и убыли населенія за каждый годъ отдѣльно и за пятилѣтія, въ періодъ съ 1848 по 1857 г. (приложеніе 56.е, б) (см. стр. 605).

	В ъ г о р о д а х ъ:				В ъ у ѣ з д а х ъ:			
	Процентъ рожденій.	Процентъ смертности	Степень приращенія.	На 1000 родившихся было умершихъ.	Процентъ рожденій.	Процентъ смертности	Степень приращенія и убыли.	На 1000 родившихся было умершихъ.
1848. . . .	3,7	4,9	—1,6	1,367,0	3,6	4,1	—0,5	1,145,6
1849. . . .	3,6	2,7	+1,03	745,6	4,1	3,3	+0,76	811,0
1850. . . .	3,7	3,9	—0,22	1,060,0	4,2	3,9	+0,22	947,0
1851. . . .	3,6	2,9	+0,98	747,6	4,8	3,4	+1,35	714,9
1852. . . .	3,0	4,0	—1,07	1,362,7	4,0	3,0	+0,86	781,9
1853. . . .	2,9	4,6	—1,5	1,469,0	3,8	3,2	+0,57	850
1854. . . .	2,7	5,9	—3,15	2,143,4	3,1	5,7	—2,57	1,820
1855. . . .	1,4	4,4	—3,8	3,152,8	2,8	6,1	—3,32	2,177,9
1856. . . .	1,6	3,0	—1,08	1,673,	3,0	3,5	—0,46	1,152,1
1857. . . .	2,8	2,6	+0,25	913,0	3,8	2,5	+1,45	629,4
Съ 1848 по 1852 .	3,67	3,78	—0,12	1,032,7	4,1	3,6	+0,53	870
— 1853 — 1857 .	2,32	4,01	—1,68	1,724,6	3,2	4,1	—0,89	1,255
Въ 10 лѣтъ . . .	2,960	3,906	—0,94	1,319	3,72	3,87	—0,14	1,046
Общее число . .	Населенія.	Родившихся.	Умершихъ.	Разность.	Населенія.	Родившихся.	Умершихъ.	Разность.
Въ 10 лѣтъ . . .	85,118	25,195	33,251	—8,056	778,603	290,028	301,318	—1,129

Въ городахъ рождаемость слабѣе и смертность сильнѣе, чѣмъ въ уѣздахъ, такъ что въ первыхъ народонаселеніе отъ естественной причины уменьшилось на 8,056 человѣкъ, и среднимъ числомъ городское населеніе уменьшилось безъ малаго на одинъ процентъ или по 94 на 10,000 городскихъ жителей. Въ уѣздахъ же въ это десятилѣтіе народонаселеніе уменьшилось только на 1,129 человѣкъ или ежегодно на $0,_{14}$; стало быть въ сельскомъ населеніи убывало въ каждый годъ по 14 изъ 10,000.

Число умершихъ, относительно числа родившихся, въ городахъ несравненно больше, чѣмъ въ уѣздахъ; въ первыхъ въ 10 лѣтъ умерло болѣе, чѣмъ родилось $31,_{9}\%$, а въ послѣднихъ—$4,_{6}\%$. Необыкновенная смертность въ 1854 и 1855 годахъ въ городахъ выразилась несравненно сильнѣе, чѣмъ въ уѣздахъ; въ самомъ дѣлѣ, умерло болѣе, чѣмъ родилось, въ 1854 году: въ городахъ—на $114,_{34}\%$ или *болѣе двухъ разъ*, а въ уѣздахъ—на $82,_{0}\%$; въ 1855 году, въ городахъ—на $215,_{28}\%$, *болѣе трехъ разъ*, а въ уѣздахъ—на $117,_{79}\%$, *болѣе двухъ разъ*.

Совокупляя всѣ данныя о рождаемости и смертности, находимъ слѣдующія отношенія между городами и уѣздами:

Въ 10 лѣтъ въ городахъ, отъ перевѣса умершихъ, убыло	8,064
а въ уѣздахъ	13,190
Сравнительно съ народонаселеніемъ на 1,000 человѣкъ:	
въ городахъ убыло	94
а въ уѣздахъ	14
Сравнительно съ числомъ родившихся, въ городахъ убыло .	$31,_{9}\%$
тогда какъ въ уѣздахъ	$4,_{6}\%$
Населеніе городовъ относится къ населенію уѣздовъ, какъ	9: 91
Родившіеся въ городахъ относятся къ таковымъ въ уѣздахъ	8: 92
Умершіе въ городахъ къ умершимъ въ уѣздахъ . .	10: 90
Убыль, сравнительно съ народонаселеніемъ, въ городахъ относится къ таковой въ уѣздахъ	47: 7
Убыль, отъ перевѣса смертности надъ рождаемостью, въ городахъ относится къ таковой въ уѣздахъ	71: 10

Эти цифры показываютъ, что хотя смертность въ городахъ, сравнительно съ уѣздами, была почти одинакова, но въ городахъ родилось менѣе, хотя въ нихъ народонаселеніе возрасло отъ внѣшнихъ причинъ, отчего процентъ убыли отъ естественной причины, сравнительно съ населеніемъ и сравнительно съ числомъ родившихся, въ городахъ былъ бо̀льшій, чѣмъ въ уѣздахъ. Образъ жизни городскихъ жителей, злокачественный воздухъ и нечистота стѣсненныхъ жилищъ, въ особенности еврейскаго населенія,

ограничиваютъ предѣлъ жизни человѣка. Оттого перевѣсъ смертности надъ рождаемостію въ городахъ, самъ по себѣ несравненно бо̀льшій, удерживался болѣе продолжительное время: въ 1848 году онъ составлялъ $36,_{7}\%$, въ 1852—$36,_{27}\%$, въ 1853—$46,_{9}\%$, въ 1854—$114,_{31}\%$, въ 1855—$215,_{28}\%$, въ 1856—$67,_{33}\%$; въ уѣздахъ этотъ перевѣсъ былъ только въ слѣдующіе 4 года: въ 1848—$14,_{56}\%$, въ 1854—82%, въ 1855—$117,_{79}\%$, въ 1856—$15,_{2}\%$, то есть на уменьшеніе успѣха рождаемости въ городахъ дѣйствовали чрезвычайныя причины: холера, повальныя болѣзни и неурожаи несравненно сильнѣе, чѣмъ въ уѣздахъ, отчего и естественная убыль въ городахъ была больше: въ 1848 году—на $0,_{83}\%$, въ 1853—на $1,_{92}\%$, въ 1854—на $0,_{58}\%$, въ 1856—на $0,_{62}\%$, въ десять лѣтъ— на $0,_{80}\%$.

Слѣдующая таблица, въ которой приведено число умершихъ на каждыя 100 родившихся, покажетъ распредѣленіе естественной прибыли и убыли въ каждомъ городѣ и уѣздѣ по пятилѣтіямъ (см. стр. 609):

Названіе городовъ:	1-е Пятилѣтіе.	2-е Пятилѣтіе.	Процентъ убыли въ одинъ годъ-	1-е Пятилѣтіе.	2-е Пятилѣтіе.	Процентъ + прибыли — убыли въ одинъ годъ.
	Города.			Уѣзды.		
	%	%	%	%	%	%
Гродно	89,1	154	— 0,6	72,7	106,3	+ 0,4
Брестъ-Литовскій	106,3	183,4	— 1,0	83,4	141,1	— 0,4
Бѣлостокъ	126,6	204,9	— 1,1	88,3	108,9	— 0,1
Бѣльскъ, съ заштатнымъ городомъ Дрогичиномъ	100	168	— 1,2	84,1	140,2	— 0,4
Волковискъ	136,1	161	— 2,6	100	137	— 0,5
Пружаны	93	163,4	— 0,6	80,3	128	— 0,1
Кобринъ	118,9	258,6	— 1,7	96,4	173,4	— 0,8
Слонимъ	93,7	176,1	— 0,7	84,4	102,0	+ 0,3
Соколка	104	133,7	— 0,9	88,2	99,8	+ 0,2

То есть въ каждомъ городѣ, отдѣльно взятомъ, народонаселеніе естественнымъ путемъ замедляется гораздо болѣе, чѣмъ въ уѣздѣ, исключая впрочемъ Кобринскаго уѣзда, гдѣ смертность превышала рождаемость на 5% смертность города. Во всякомъ городѣ оказалась убыль. Въ городахъ maximum убыли 2,6 (Бѣльскъ), а minimum 0,6 (Пружаны), въ уѣздахъ наибольшее приращеніе +0,4% (Гродненскій), а наибольшая убыль—0,8% (Кобринскій).

Не смотря на разительный перевѣсъ смертности надъ числомъ родившихся, въ городахъ народонаселеніе въ 10 лѣтъ увеличилось на 12%, а въ селахъ уменьшилось на 5,1%. Среднее народонаселеніе:

Періоды.	Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.
1848—1852 . .	80,237 . . .	799,009
1853—1857 . .	90,000 . . .	758,196

Это доказываетъ, что число горожанъ въ Гродненской губерніи, не смотря на естественную чрезвычайную убыль, увеличивается весьма значительно отъ притока свѣжихъ силъ изъ уѣздовъ: черезъ переселеніе сельскихъ жителей, постой войска и перечисленіе въ городскія общества, и что этими силами, не смотря на чрезвычайныя и постоянныя обстоятельства, дѣйствовавшія на естественную убыль, города вознаграждаются съ избыткомъ.

ПРИБЫЛЬ И УБЫЛЬ ЖИТЕЛЕЙ ВЪ СЛѢДСТВІЕ ДРУГИХЪ ПРИЧИНЪ, ПОСТОЯННО ДѢЙСТВУЮЩИХЪ.

Соединивъ въ одно всѣ причины, по имѣющимся у насъ подъ рукою источникамъ, постоянно дѣйствующія на прибыль и убыль народонаселенія, получимъ (приложеніе 56, в), что въ 15 лѣтъ въ Гродненской губерніи общая прибыль и убыль была слѣдующая:

1) Умерло	479,685
2) Поступило въ рекруты	31,661
3) Погибло отъ несчастныхъ смертныхъ случаевъ, убійствъ и самоубійствъ	6,790
4) Сослано въ Сибирь на поселеніе, въ каторжныя работы и проч. за преступленія	2,700
Всего	520,836

ПРИБЫЛЬ.

Родилось	477,372
Возвратилось въ безсрочный отпускъ	6,000
Всего	483,372
Въ остаткѣ получается убыль	37,464 (4,3%)

Между тѣмъ выше мы замѣтили, что народонаселеніе губерніи въ 15 лѣтъ уменьшилось на . . . 41,600 (4,8%)

Разница между этими цифрами незначительна, особенно, когда полученную убыль дополнимъ другими источниками, постоянно и временно дѣйствовавшими на уменьшеніе народонаселенія, и потому, безъ большой погрѣшности, можемъ принять общую убыль въ 40 тысячъ во весь періодъ, а въ годъ свыше—2,650 челов. (0,3%) или почти $\frac{1}{3}$%. Эта общая убыль по различнымъ разрядамъ въ каждый годъ распредѣлялась:

1) Отъ перевѣса смертности	154,3	или 5,6%
2) Сосланныхъ	179,5	— 6,7%
3) Погибшихъ отъ несчастныхъ случаевъ . . .	452,6	— 17%
4) Поступившихъ въ рекруты	2,110,7	— 80,0%
Возвращеніемъ изъ безсрочнаго отпуска прибыло	400	— 14,9%

Затѣмъ недостатокъ въ 5,5% слѣдуетъ отнести къ другимъ причинамъ.

Вообще въ каждый годъ, по 15 лѣтней сложности, въ губерніи взятъ въ рекруты одинъ изъ 408, убыль отъ естественной причины—одинъ на 5,582, погибъ отъ несчастныхъ случаевъ—одинъ на 1,903 и сосланъ за преступленія—одинъ на 4,798 жителей обоихъ половъ.

Наибольшая убыль, бывшая отъ рекрутскихъ наборовъ—80%, не вознаградилась ни возвращеніемъ безсрочно-отпускныхъ, ни естественнымъ приращеніемъ, и страна въ каждый годъ теряла, среднимъ числомъ, одного изъ 310 человѣкъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

1) Народонаселеніе, имѣющее склонность къ довольно быстрому распространенію, сдерживается въ своемъ размноженіи двоякимъ путемъ: препятствіями нравственными и физическими или превентивными (préventif) и репрессивными (répressif),

2) Въ сущности народонаселеніе въ своемъ размноженіи ограничивается средствами продовольствія. Если народонаселеніе увеличивается болѣе, чѣмъ увеличиваются средства его существованія, то и является нищета; она

сильнѣе распространяется, если производительность страны стоитъ на одной и той же степени, а между тѣмъ въ народонаселеніи происходитъ приращеніе. Въ такомъ случаѣ потеря равновѣсія, между количествомъ людей и средствами существованія, можетъ возстановиться двоякимъ путемъ: путемъ благоразумія, зависящимъ отъ свободной воли человѣка, отъ его умѣнья силою труда увеличивать производство, благоразуміемъ сдерживать размноженіе семействъ, словомъ въ умѣньи собственнымъ умомъ уравновѣшивать число рожденій съ средствами продовольствія. Но если, при накопившемся населеніи, люди неспособны увеличить производство и усилить средства существованія, тогда потерянное равновѣсіе возстановляется самою природою, независимо отъ воли человѣка, путемъ насилія, силою репрессивною: голодъ, болѣзни и нищета, увеличивая смертность, уменьшаютъ населеніе, доводя оное до соразмѣрности съ средствами продовольствія. Первое явленіе чаще замѣчается въ странахъ цивилизованныхъ, въ которыхъ число рождаемыхъ, вслѣдствіе благоразумія браковъ, и число умершихъ относительно бываютъ меньше; жизнь тутъ продолжительнѣе, процентъ приращенія великъ. Примѣры подобнаго явленія представляютъ Франція, Англія, Швейцарія и проч., гдѣ родится и умираетъ меньше, относительно націй, стоящихъ на болѣе низкой степени развитія. Напротивъ, въ Гродненской губерніи число рожденій и смертей весьма велико, средняя жизнь коротка, процентъ приращенія ничтоженъ, средства существованія недостаточны, даже при слабомъ отношеніи населенія къ пространству. Здѣсь непредусмотрительное населеніе сдерживается не силою благоразумія, а силою внѣшнихъ причинъ: неурожаевъ, голода, нищеты; въ два-три года уничтожается накопленіе предшествовавшаго длиннаго періода времени.

3) Слѣдовательно у насъ до тѣхъ поръ не будетъ надлежащаго приращенія, пока не увеличатся средства существованія, не улучшится производительность страны, надѣленной достаточными естественными богатствами, разработкою которыхъ не умѣютъ или не хотятъ заняться. При слабомъ производствѣ, избытокъ рукъ породилъ бы нищету—язву, и безъ того уже глубоко распространенную въ нашемъ народѣ. Еще безчеловѣчнѣе сдерживать размноженіе посредствомъ ограниченія браковъ. Всего лучше поощрять производство. Первымъ средствомъ къ тому будетъ распространеніе образованія въ массѣ народа учрежденіемъ школъ и въ особенности воспитаніемъ, сообразнымъ съ понятіями общечеловѣчными и народными.

4) Приращеніе населенія, пропорціональное съ развитіемъ средствъ существованія, съ усиленіемъ производства, есть единственное условіе про-

гресса и силы; другими словами—умноженіе населенія, вытекающее изъ нравственныхъ началъ, ведетъ страну къ богатству и благосостоянію. Степень приращенія никогда не должна превосходить существующихъ средствъ,— съ усиленіемъ массы людей еще въ бо̀льшей степени должно увеличиваться производство.

Глава III.

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ПО ПЛЕМЕНАМЪ: РУССКІЕ, ПОЛЯКИ, ЕВРЕИ, ЛИТОВЦЫ, ТАТАРЫ И ПР.

А) ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ О ПРОИСХОЖДЕНІИ ПЛЕМЕНЪ. ПРЕОБЛАДАЮЩІЙ ЭЛЕМЕНТЪ ВЪ СОСТАВѢ ЖИТЕЛЕЙ МЕЖДУ ПРИПЕТЬЮ И НѢМАНОМЪ.

Главную массу народонаселенія Гродненской губерніи составляютъ *Славяне*—отъ 87 до 88%, потомъ *Евреи*—отъ 10 до 12%; прочія племена занимаютъ вмѣстѣ не болѣе *одного процента*; иностранцы: *Нѣмцы Французы, Швейцарцы*—около $0,_{14}$%, колонисты—$0,_{13}$%; *Литовцы* — $0,_{33}$%, *Татары*—$0,_{11}$%, и не болѣе 100 человѣкъ *Цыганъ*—$0,_{01}$%.

Славяне распадаются на двѣ отрасли: *Русскихъ* и *Поляковъ*. Въ западныхъ губерніяхъ всѣ католики называютъ себя Поляками, относя наименованіе Русскихъ ко всѣмъ православнымъ. Но въ происхожденіи народностей подобное мнѣніе не имѣетъ смысла. Довольно странно смѣшивать вѣроисповѣданіе съ происхожденіемъ племенъ, усвоившихъ себѣ извѣстный языкъ и извѣстныя особенности характера. Исповѣдующій римско-католическую вѣру здѣсь не знаетъ и не хочетъ знать, что предки его могли быть православными; Русскій по происхожденію, католикъ становитъ себя въ иную среду; онъ тотъ же Славянинъ, но сердце его не принадлежитъ Россіи.

Принявъ для Евреевъ, иностранцевъ и Татаръ исчисленія губернскаго статистическаго комитета, и зная число Литовцевъ и Поляковъ, по

указаніямъ г. Парчевскаго, мы получимъ слѣдующія числовыя отношенія въ племенномъ составѣ Гродненской губерніи (приложеніе 59):

Племена:	Въ 1848 году. Общее число.	На 100.	Въ 1859 году. Общее число.	На 100.
Русскіе	706,548	78,6	652,319	77,67
Поляки	82,689	9,2	83,800	9,98
Итого Славянъ .	789,237	87,8	736,119	87,65
Евреи	106,649	11,8	92,528	11,02
Иностранцы . . .	1,060	0,1	7,297	0,87
Литовцы . . .	2,338	0,2	2,800	0,33
Татары	849	0,1	982	0,11
Цыгане	83	0,01	109	0,01
Итого не-Славянъ	110,979	12,2	103,716	12,44
Всего . . .	890,216	100	839,835	100.

По уѣздамъ въ 1859 году.

	Русскихъ %	Поляковъ. %	Славянъ. %	Евреевъ. %	Иностранцевъ. %	Литовцевъ. %	Татаръ. %	Не-Славянъ %.
Кобринскій . .	90,0	1,0	91	8,8	0,2	Нѣтъ		9
Слонимскій . .	89,3	0,8	90,1	8,4	0,5	0,7	0,3	9,9
Волковискій . .	87,9	4,6	92,5	7,1	0,3	Нѣтъ.	0,06	7,4
Пружанскій . .	86,9	4,2	91,1	8,3	0,6	Нѣтъ	»	8,9
Брестскій . . .	83,1	1,0	84,1	13,9	2,0	Нѣтъ.	»	15,9
Сокольскій . .	78,6	11,2	88,8	9,5	0,5	Нѣтъ.	0,2	10,2
Гродненскій . .	75,4	6,3	81,7	15,1	0,3	1,8	0,0	17,5
Бѣльскій . . .	61,0	30,8	91,8	7,8	0,3	Нѣтъ.	»	8,1
Бѣлостокскій . .	47,5	32,2	79,7	17,4	2,8	Нѣтъ.	0,06	20,2

Древнѣйшими племенами Гродненской губерніи, какъ мы уже сказали въ историческомъ обозрѣніи Гродненской губерніи, были племена Славянскія: *Дреговичи*, примыкавшіе на югъ къ *Древлянамъ*, а на сѣверъ къ Вятичамъ, *Бужане* по Бугу и *Наревьяне* — къ сѣверу отъ Бужанъ. Племена эти признавали власть Варяго-Руссовъ, приняли, вмѣстѣ съ восточными Славянами, Христіанскую вѣру греческаго православнаго исповѣданія и до конца XIII и начала XIV столѣтій подчинялись князьямъ изъ рода Владиміра Святаго и Владиміра Мономаха. На западъ отъ нихъ по Вислѣ обитали Ляхи, усвоившіе себѣ Христіанскую вѣру римско-католическаго

исповѣданія, и съ самаго начала своей исторической извѣстности подчинившіеся другому общественному положенію. Между Дреговичами и Ляхами, по теченію Нарева и Бобра, съ незапамятныхъ временъ жило не-Славянское племя *Ятвяговъ* (Jadźwingow), воинственное, дикое, языческое и полукочевое. Ятвяги были грозою сосѣдей: опустошали земли Славяно-Руссовъ и Ляховъ и не щадили даже, можетъ быть, соплѐменныхъ имъ Литовцевъ.

Юго-западная Русь—подъ знаменами Даніила Романовича, Литовцы—подъ предводительствомъ своихъ князей и Ляхи соединяли свои силы противъ грозныхъ и неукротимыхъ язычниковъ; Даніилъ и Василько, въ союзѣ съ Земовитомъ, княземъ Мазовецкимъ, и многими Русскими и Польскими князьями, послѣ трехдневнаго боя близъ р. Нарева (1256) (Ярошевичъ), заставили Ятвяговъ просить мира, въ силу котораго *они обязались вступить въ службу Даніила, строить города на своей земль и платить дань чернылми куницами и серебромъ* (*).

Послѣ этого пораженія Ятвяги жили съ Русскими князьями нѣкоторое время мирно. Въ союзѣ съ Мендогомъ и полчищами монгольскаго вождя Бурундая они продолжали дѣлать нападенія на Польшу, пока Болеславъ Стыдливый, вторгнувшись въ Подлясье въ 1264 году, не нанесъ имъ сильнаго пораженія. Остатки побѣжденныхъ, вмѣстѣ съ богатой добычей, были отведены за Вислу и должны были принять Христіанскую вѣру.

Остальные Ятвяги, окруженные со всѣхъ сторонъ врагами, утративъ въ войнѣ съ Даніиломъ и Болеславомъ лучшихъ своихъ предводителей и матеріальную силу, терями надежду спасти свою родину, которая послѣ такихъ жестокихъ пораженій погибла для нихъ безвозвратно; оставляя родину, Ятвяги частію искали убѣжища въ Судавіи, частію же обратились въ Литовскую Русь Въ мѣстахъ недоступныхъ, среди болотъ, въ непроходимыхъ лѣсахъ, образчикъ которыхъ представляетъ Бѣловѣжская пуща, уцѣлѣвшіе остатки Ятвяговъ уже не въ силахъ были выдержать неравный бой съ сосѣдями, *близокъ былъ часъ совершенной гибели этого воинственнаго, несчастнаго племени!....*

Великій князь Литовскій Наримундъ въ 1281 году (по Нарбуту въ 1286) овладѣлъ Подлясьемъ и отдалъ страну Ятвяговъ своему брату Тройдену, съ титуломъ князя *Ятвяжскаго*. Съ этого времени Ятвяги остаются во власти Литвы и послѣ пораженія, нанесеннаго Лешкомъ Чернымъ вел. кн. Литовскому Тройдену между Нѣманомъ и Нарвою (у Василькова, какъ думаетъ Нарбутъ), имя Ятвяговъ навсегда изчезло изъ исторіи.

(*) Ярошевичъ Obraz Litwy. I § 13 См. Историческое введеніе къ описанію Гродненской губерніи.

Слѣды этого племени во время Стрыйковскаго еще находились въ разныхъ мѣстахъ—близъ *Новогрудка*, *Скидля*, *Райгрода* и даже въ *Курляндіи* (?) и *Лифляндіи* (?). О Ятвягахъ теперь память совершенно изчезла; только уцѣлѣвшія названія нѣкоторыхъ мѣстъ напоминаютъ о ихъ существованіи.

Но это не болѣе какъ догадка, основанная на нѣкоторомъ сходствѣ въ именахъ. Лучшими памятниками Ятвяговъ до сихъ поръ служатъ значительной величины *могилы* и всякаго рода насыпи въ бывшей Бѣлостокской области, особенно въ окрестностяхъ р. Нарвы, которая, кажется, была главнымъ притономъ Ятвяговъ. Извѣстно, что язычники Ятвяги хоронили умершихъ, а не сожигали ихъ тѣлъ, подобно Литовцамъ Впрочемъ многія могилы могутъ относиться къ инымъ событіямъ, ко временамъ позднѣйшимъ, къ борьбѣ Тевтонцевъ съ Литовцами, Поляковъ съ Шведами, ибо самыя преданія сбиваются въ обозначеніи времени и народа.

За Подлясьемъ, землей Ятвяговъ, владычеству Литвы вскорѣ подпало все пространство между Нѣманомъ и Припетью, отчего исторія удѣльныхъ Русскихъ княжествъ: Володимірскаго, Пинскаго, Кобринскаго, въ которыхъ въ XIII столѣтіи и потомъ княжили потомки Романа Галицкаго, съ тѣхъ поръ уже тѣсно связана съ исторіей Литовскаго государства, наконецъ въ 1569 году, какъ извѣстно, Литовско-Русское государство соединилось съ Польшею, какъ *равное* съ *равнымъ*.

По истребленіи Ятвяговъ, земли по обѣимъ сторонамъ р. Нарева представляли пустынную и дикую страну почти въ теченіи цѣлаго вѣка. Только со временъ Витольда на берегахъ Нарева, Нурца и Бобра появляются села, мѣстечки и города. Съ восточной стороны Подлясье заселяется Русскими переселенцами, а съ запада приходятъ Мазовшане—Поляки. Впрочемъ первыя русскія населенныя мѣста, какъ думаетъ Ярошевичъ (*), въ этой странѣ появились еще при Ярославѣ; первоначально они имѣли характеръ чисто военно-административный, со времени же истребленія Ятвяговъ, когда восточная Русь стенала подъ игомъ Татаръ, а въ западной Руси господствовали Литовцы, особенно со времени Витольда, число поселеній разноплеменныхъ народовъ и въ особенности Русскихъ стало замѣтно увеличиваться. Польскія населенныя мѣста могли образоваться въ Подлясьи вскорѣ послѣ побѣды Болеслава Стыдливаго, а Мазовшане въ землѣ Дрогицкой появились еще тогда, когда Дрогичинъ въ 1237 году подпалъ подъ владычество Конрада Мазовецкаго. Спустя столѣтіе по

(*) Ярошевичъ, I, § 17.

истребленіи Ятвяговъ, мазовецкая шляхта, свѣдавъ о привольныхъ земляхъ подлясскихъ и поощряемая льготами Витольда, спѣшила оставить Мазовію съ ея неблагодарною, песчано-болотистою почвою. Съ тѣхъ поръ Подлясье (или бывшая Бѣлостокская область) было заселено двумя племенами Славянъ, различными по языку, вѣрѣ и происхожденію. И теперь можно провести границы соприкосновенія Русскихъ съ Поляками. Лучшимъ признакомъ такому разграниченію, безъ сомнѣнія, служитъ Русскій языкъ, сохраняемый въ свой первобытной чистотѣ въ простомъ сословіи, какъ завѣтная святыня, не смотря на успѣхи польскаго преобладанія и католицизма, тѣсно связаннаго съ польской національностью. Такимъ образомъ: Слохы, Огродники, Клекотово, Крупецъ, Роговна, Клюково, Верешейки, Журобице, Горново и Лубрейки обозначаютъ границу, на которой оканчивается Бѣлорусскій языкъ въ разныхъ нарѣчіяхъ; въ слѣдующихъ же, рядомъ стоящихъ, деревняхъ говорятъ уже Польскимъ языкомъ (Мазовецкое нарѣчіе): Якубовиче, Верценицъ, Лубинъ, Муличе, Малиново, Баньки, Нивино (leśne), Ольшаница, Малевиче, Страбле (Бѣльскаго уѣзда), Дорочки, Зимнохи, Ходоры, Чачки, Турось-Костельна, Неводница, Чаплинь, Хорощъ, Ленце, Яворовка, Храболы, Пеиске, Богушево, Магнусы, Сикары, Калиновка, Рудковскіе (Wielkie), Монюшки, Долистово (Бѣлостокскаго уѣзда). Конечно и на западъ отъ этой черты между Мазовецкими выходцами есть Русскіе поселенцы; въ окрестностяхъ Цѣхановца, Брянска и Гродзиска встрѣчаются жители Русскаго происхожденія, исповѣдующіе православную вѣру; въ околицѣ Пудковцы до половины прошедшаго столѣтія Русскіе оставались въ православной вѣрѣ. До сихъ поръ къ названіямъ околицъ прибавляется Русскій и Русскіе. Съ другой стороны къ востоку отъ означенной нами черты, среди Русскихъ, жители многихъ околицъ: Тотвинъ, Пужы, Анцуты, называютъ себя польскою шляхтою, хотя, по мнѣнію Парчевскаго, происходятъ изъ русскихъ бояръ (*). Всѣ переселенцы надѣлены были землею и въ послѣдствіи времени многіе перепменованы въ шляхту, нынѣ обращенную частію въ сословіе одноодворцевъ. Правами шляхетства пользовались Поляки по преимуществу предъ другими переселенцами.

Послѣ соединенія Литвы съ Польшею, масса католиковъ стала быстро увеличиваться какъ въ Подлясьи, такъ въ Трокскомъ и Новогрудскомъ воеводствахъ, т. е. въ нынѣшнихъ уѣздахъ: Гродненскомъ, Волковискомъ и Слонимскомъ, къ сторонѣ Новогрудка. Ягелло и его наслѣдники, для рас-

(*) *Парчевскій* собралъ, въ своей сельско-хозяйственной статистикѣ, весьма интересные этнографическіе матеріалы. У него имѣется списокъ всѣхъ деревень и околицъ, въ которыхъ живутъ Поляки, Татары, Литовцы; эти списки послужили намъ основаніемъ для числовыхъ выводовъ по уѣздамъ, на основаніи новѣйшихъ данныхъ о народонаселеніи.

пространенія католической вѣры между Русинами, вызвали множество латинскихъ орденовъ и, поселяя ихъ по городамъ и монастырямъ, надѣляли богатыми фундушами. Вслѣдъ за появленіемъ іезуитовъ введена унія, которая была лучшимъ орудіемъ къ совращенію послѣдователей греко-восточной Церкви въ папистовъ; православные Русскіе подверглись жестокимъ преслѣдованіямъ со стороны благочестивыхъ о.о. іезуитовъ и подобныхъ имъ сподвижниковъ. За знатнѣйшими вельможами Сапѣгами, Ходкевичами и проч., имена которыхъ прославили Литовскую Русь, въ унію, а потомъ въ католицизмъ, переходили всѣ болѣе значительные землевладѣльцы, значительная часть мѣщанъ Гродна, Слонима, Волковиска, Бреста, отчасти Кобрина, Пружанъ и всѣхъ вообще мѣстечекъ и городовъ, пользовавшихся особыми привиллегіями. Ревностные миссіонеры, въ особенности іезуиты, въ XVI и XVII столѣтіяхъ распространились по деревнямъ и тутъ проповѣдывали латинскую вѣру, какъ единственную для спасенія въ будущей жизни; да и въ этой жизни послѣдователямъ папы давались важныя преимущества передъ гонимыми, презираемыми и преслѣдуемыми православными, между тѣмъ какъ іезуитизмъ и унія оцѣпили всѣ Русскія страны въ экономіяхъ Кобринской, Гродненской и Бѣльской, управляемыхъ королевою Боною, Италіянкою и ревностною католичкою, многія имѣнія раздавались польскимъ выходцамъ и польскимъ вельможамъ; въ тоже время мѣщанъ селили въ городахъ, а шляхту—въ околицахъ. Передъ паденіемъ Польши уже значительная масса Русскихъ усвоила себѣ унію и католицизмъ, а съ католицизмомъ высшій классъ, шляхта и даже мѣщане, вмѣсто необработаннаго Русскаго языка, образчики котораго видимъ въ Литовскихъ статутахъ и въ грамотахъ до конца XVI столѣтія, стали усвоивать себѣ, съ XVII столѣтія, въ Литвѣ, Польскій языкъ, болѣе обработанный и имѣвшій многихъ литературныхъ представителей. Съ измѣненіемъ вѣры, съ усвоеніемъ Польскаго языка, Русская народность потерпѣла сильный ущербъ, такъ что теперь каждый помѣщикъ, шляхтичь, мѣщанинъ и многочисленная дворня чистосердечно считаютъ себя *Поляками*; но ихъ понятіямъ страна между Припетью и Нѣманомъ есть страна *Польская*. Пусть польскіе патріоты рѣшатъ: какимъ образомъ вокругъ польскихъ городовъ и польскихъ помѣщичьихъ дворовъ остается масса народа, которая говоритъ Малороссійскимъ и Бѣлорусскимъ языкомъ и исповѣдуетъ православную вѣру? . . . . . .

Что страна, составляющая нынѣшнюю Гродненскую губернію, была и есть дѣйствительно *Русская*, т. е. населенная по преимуществу народомъ Русскимъ, говорившимъ *не-Польскимъ* языкомъ и исповѣдывавшимъ *православную* вѣру, въ томъ мы убѣждаемся: во 1-хъ изъ историческихъ па-

мятниковъ, до насъ дошедшихъ, и во 2-хъ изъ языка главной массы народонаселенія, которая, вслѣдствіе историческихъ событій, утратила только частію первоначальную вѣру, но сохранила свой первобытный языкъ—языкъ Дреговичей, Древлянъ, Бужанъ и Наревьянъ. Польскіе и даже нѣкоторые литовскіе историки силятся доказать неосновательность сродства западной Руси съ восточною; затмивъ историческую истину поддѣлкою родословныхъ и разными кривыми изворотами, они поселяютъ въ средѣ непосвященныхъ въ изъисканія ложныя убѣжденія относительно происхожденія массы народа, населяющаго, въ числѣ прочихъ частей западнаго края, и Гродненскую губернію. Наполняя исторію баснями о небываломъ происхожденіи здѣшнихъ племенъ, польскіе историки, а за ними и иностранные, умалчиваютъ о сродствѣ управленія древней Руси съ Литвою, о политическихъ и родственныхъ связяхъ Литовскихъ князей съ Русскими князьями. Но истина, которую силятся скрыть подъ формою ложныхъ умозаключеній и перепначенныхъ фактовъ, всегда пробьется наружу; истина всегда остается истиною; сколько ни лейте масла въ воду, оно остается масломъ и притомъ всплываетъ на поверхность. Сами польскіе писатели XVI, XVII и XVIII столѣтій не могутъ скрыть, что пространство, извѣстное теперь подъ именемъ западныхъ губерній—и въ немъ Гродненская губернія, кромѣ незначительной западной полосы—заключало въ себѣ коренное населеніе Славяно-Русское, употребляло Русскій языкъ и подъ властію Литвы и Польши сохраняло названіе Руси и Русскаго народа.

Въ Литовскомъ государствѣ, собственно Литовцы занимали едва замѣтную долю; прочія части его состояли изъ удѣльныхъ княжествъ, подвластныхъ потомкамъ Ярослава и Владиміра, изъ обломковъ юго-западной Руси, населенной Славяно-Руссами. Въ этомъ государствѣ природные Литовцы и Русскіе имѣли законы, писанные по русски; на Русскомъ языкѣ велось судебное дѣлопроизводство; на немъ писались грамоты для всѣхъ городовъ, не исключая и столицы Вильно; даже послѣ Люблинскаго соединенія въ XVII столѣтіи, онъ былъ еще языкомъ книжнымъ и разговорнымъ и оффиціально употреблялся до 1697 года (*). Литовскій статутъ и грамоты писались такими же церковными буквами, какія употреблялись въ восточной Руси до введенія гражданскаго письма.

Во второй половинѣ XVIII столѣтія, въ конституціи 1775 года, повѣты *Гродненскій*, *Волковискій*, воеводства *Брестъ-Литовское* и *Новогрудское* отнесены къ репартиціи *Русской*. Стало быть само Польское прави-

(*) Собраніе древнихъ Виленскихъ грамотъ и актовъ, ч. I, стр. XX.

тельство считало эти и другіе въ Минской и Виленской губерніяхъ ничѣмъ инымъ, какъ *Русью*, хотя вліяніе Польши, религіозныя преслѣдованія и введеніе уніи значительно измѣнили первоначальный видъ народонаселенія.

Епископы Кіевскій и Галицкій, Володимирскій, Брестскій, Пинскій и Туровскій, Хелмскій и Белзскій, бывшіе на послѣднемъ церковномъ соборѣ въ Брестѣ въ 1596 г., назывались *Русскими*; народъ, обращенный въ унію, названъ *Русскимъ* (1); дворянство этихъ областей было *Русское* (2). Знатныя фамиліи вел. княж. Литовскаго въ половинѣ XVI столѣтія были русскаго происхожденія и исповѣдывали православную вѣру. У Гвагина, Бѣльскаго и Стрыйковскаго въ разныхъ мѣстахъ упоминается объ этихъ земляхъ, подвластныхъ Литвѣ и Польшѣ, какъ населенныхъ народомъ Русскимъ, исповѣдующимъ греческую вѣру. Въ географическомъ словарѣ Карпинскаго, изданномъ въ 1766 году въ Вильнѣ, въ статьѣ Русь, стр. 492, говорится: «Русь заключаетъ въ себѣ, сверхъ Руси Московской, *Литовскую Русь*, которая дѣлится: на *Бѣлую* и *Черную*, Черная Русь состоитъ *изъ воеводствъ*: Новогрудскаго и Минскаго, и *Русь Польскую*, состоящую изъ *воеводствъ*: Русскаго, Белзскаго, Подольскаго, Кіевскаго, Волынскаго, Брацлавскаго и Черниговскаго, *и земель* Хелмской и Галицкой» (3) Карпинскій очевидно пропустилъ воеводство Брестское, а также не причислилъ къ русскимъ части Трокскаго и Подлясскаго воеводствъ.

Таковые факты, съ вышеизложеннымъ ходомъ историческихъ событій, логически приводятъ къ убѣжденію, *что нынѣшняя Гродненская губернія, за исключеніемъ весьма незначительной части, по историческому племенному происхожденію жителей есть Русская; почти съ самаго образованія Руси, вѣра и языкъ Славянскихъ племенъ между Припетью и Нѣманомъ всегда находились въ тѣсной связи съ Славянскими племенами, жившими на сѣверъ, югъ и востокъ отъ этой губерніи.*

Б. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ЭТНОГРАФИЧЕСКІЯ.

Теперь остается убѣдиться въ справедливости нашего заключенія этнографическими изслѣдованіями. Въ опредѣленіи народностей, въ разграниченіи одного племени отъ другаго, языкъ есть лучшій пробный камень. Черты лица и характеръ различныхъ народностей одного и того же племени имѣютъ много общаго. А между тѣмъ въ языкѣ, въ способѣ произношенія словъ, въ пѣсняхъ, поговоркахъ, всего лучше познается народъ, какъ особенная отрасль рода человѣческаго. Народный языкъ большин-

(1) *Стебельскій*, ч. II, стр. 165.
(2) *Тамъ же*, II, 162.
(3) Собраніе древн. грамотъ, LVIII.

ства жителей Гродненской губерніи, не смотря на различныя потрясенія, остался такимъ же, какимъ былъ при Даніилѣ Романовичѣ, и только незначительная часть ихъ, принявъ римско-католическую вѣру, усвоила себѣ Польскій языкъ.

Мы беремъ сельскихъ жителей, которыхъ языкъ, не смотря на всевозможные перевороты и перемѣны правительствъ, сохраняется въ своей первоначальной чистотѣ и формѣ,—тотъ языкъ, которымъ говорятъ крестьяне, живущіе въ селахъ и позже всѣхъ подчинившіеся нововведеніямъ и измѣненіямъ. Реформы Польскаго правительства, начавшись сверху, не успѣли уничтожить завѣтной старины низшихъ сословій, на которыхъ правители и землевладѣльцы смотрѣли какъ на рабовъ, какъ на массу, убѣжденія которой легко передѣлать и перекроить по своему. По мнѣнію Шафарика, *Малороссійское* нарѣчіе ограничивается чертою по р. Принети до Буга у Влодавы, отсюда граница идетъ по Бугу до рѣки или ручья Присѣки, впадающей въ Бугъ ниже Дрогичина. *Бѣлорусское* нарѣчіе граничитъ съ Литовскимъ отъ р. Виліи черезъ Ольшаны, Трабы, Ивье, Лиду до Гродно, откуда черта склоняется на юго-западъ чрезъ Кнышинъ, Бѣлостокъ, Боцьки до Буга, при устьѣ рѣчки Присѣки, и поворачиваетъ на востокъ, граница съ нарѣчіемъ Малороссійскимъ (*).

На основаніи свѣдѣній, собранныхъ нами черезъ приходскихъ священниковъ, и изысканій Шафарика, Ярошевича и другихъ добросовѣстныхъ писателей, по различію оттѣнковъ народностей, раздѣлимъ Гродненскую губернію на четыре неравныя части. Проведя черту изъ Лиды на Езеры до Гожи, мы отдѣлимъ нарѣчіе Бѣлорусское отъ Литовскаго, т. е. Славянъ—*Бѣлоруссовъ*, потомковъ Кривичей, отъ не-Славянъ—*Литовцевъ*. Другою чертою, проведенною отъ Гродно по р. Лососнѣ на Кнышинъ, Хорощъ и Боцьки до деревни Якубовской, выше Дрогичина, разграничимъ особое Бѣлорусское нарѣчіе отъ Мазовецкаго, отдѣлимъ *Черноруссовъ*, потомковъ Дреговичей, отъ *Поляковъ-Мазовшанъ*. На востокъ отъ этой черты живутъ Русскіе, принадлежащіе къ двумъ главнымъ отраслямъ: *Черноруссамъ*, слѣдуя географическому словарю Карпинскаго, и *Малороссамъ*. Наконецъ, проводя линію по р. Нарвѣ на Пружаны, Селецъ и далѣе по р. Яселдѣ до границы Гродненской губерніи, мы раздѣлимъ губернію на двѣ, почти равныя части: въ сѣверной, т. е. въ уѣздахъ: Слонимскомъ, Волковискомъ и частяхъ Бѣлостокскаго, Сокольскаго и Гродненскаго живутъ Черноруссы, говорящіе, съ небольшими измѣненіями, Бѣлорусскимъ

(*) Шафарикъ, «*Славянскій народоописатель*» на Польскомъ языкѣ, переводъ съ Чешскаго.

нарѣчіемъ, а въ южной—въ уѣздахъ: Пружанскомъ, Кобринскомъ, Брестскомъ и Бѣльскомъ обитаютъ потомки Древлянъ и Бужанъ, говорящіе Малороссійскимъ языкомъ, въ нарѣчіяхъ Пинскомъ и Волынскомъ. Въ уѣздахъ Бѣльскомъ и Бѣлостокскомъ, отъ близости Поляковъ и частаго съ ними сообщенія, языкъ, мѣстами Бѣлорусскій, мѣстами Малороссійскій, подчинился нѣкоторымъ измѣненіямъ, отчего образовалось нѣсколько оттѣнковъ того и другаго языка, которыми говорятъ жители Русскаго происхожденія; при всемъ томъ эти подрѣчія сохраняютъ свой коренной типъ, по которому Русское населеніе страны рѣзко отличается отъ Польскаго. Итакъ, основываясь на языкѣ, въ Гродненской губерніи мы отличаемъ двѣ русскія народности: *Черноруссовъ*, тѣхъ же *Бѣлоруссовъ*, и *Малороссіянъ* или, лучше, *Польшуковъ* или *Пинчуковъ* и *Бужанъ* (Рушковъ). Къ этимъ двумъ народностямъ мы въ правѣ присоединить и *Подлясянъ* Русскаго происхожденія, раздробленныхъ по оттѣнкамъ языка на нѣсколько группъ. Впослѣдствіи мы увидимъ, что съ этимъ разграниченіемъ согласуется наружный видъ, характеръ, пословицы и даже одежда. Нѣкоторые этнографы къ этимъ народностямъ присоединяютъ Ятвяговъ; по нашему мнѣнію, это грубая ошибка. Ятвяги совершенно изчезли.

1. Русскіе.

А. БѢЛОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ.

Этимъ языкомъ говорятъ всѣ крестьяне безъ исключенія, какъ православные, такъ и католики. Мѣщане и даже экономы, арендаторы и нѣкоторые помѣщики употребляютъ его въ разговорѣ съ крестьянами, равно какъ и Евреи, коверкающіе всякій языкъ, чтобы угодить крестьянину. Главныя отличительныя черты этого языка слѣдующія:

1) Измѣненіе буквъ: *д* на *дз*, *т* на *ц*, въ словахъ *дзень*, *дзенка*, *будзе*, *дзидъ* или *дзіедъ*, *цеперъ*, *ціесто*, *ціеля*, *цвердый* и т. д.; *о* на *а*—*табѣ*, *агонь*, *асьмина*, *паганый*.

2) Въ глаголахъ неокончательное наклоненіе оканчивается не на *ть*, а на *ць* или *ци*: *знаць*, *знаци*, *сталяць*, *сталяци*, *быць*, *быци*, *поклясцися*, *побожицися*; въ изъявительномъ наклоненіи въ настоящемъ времени: *бѣжиць*, *бѣгуць*, *крычиць*, *крычаць*, *глядзиць*, *глядзяць*; но въ глаголахъ, оканчивающихся на *еть*, *т* опускается въ единственномъ числѣ: *грае*, а не *граець*, *вое* или *вые*, *спѣвае*, *читае*, *бѣгае*, *мае*, *каже*, а во множественномъ —*граюць*, *воюць*, *спѣваюць* и т. д.; не говорятъ—сердится, а *сердце*.

3) Въ прошедшемъ времени и причастіи *л* замѣняется краткимъ звукомъ ў, соединеннымъ съ предъидущею гласною какъ й: быў, знаў, сталяў, читаў сог-

ріеўся, знаўши, читаўши, дыўши. Также и во многихъ другихъ словахъ букву ў употребляютъ вмѣсто л: праўда, аўтаръ, каўтунъ (колтунъ, болѣзнь); но въ окончаніяхъ прошедшаго времени женскаго рода *л* не исключается: *я была, вона* или *іона знала, воно стояло.*

4) Мѣстоимѣніе *онъ, она, оно* принимаетъ въ началѣ букву *в—вонъ, вона воно*, или мягко—*іонъ, іона, іоно*; *вонъ* выговариваютъ *вуонъ*. Буква *в* почти всегда прибавляется въ словахъ, начинающихся на *о, вокно, восень, воргань.*

5) Буква *г* выговаривается какъ французское *h aspiré*: *ховориць, hлядзиць, hуляе, ahародъ* (огородъ), *hусакъ* (гусакъ), *луhъ* (лугъ), *торhъ* (торгъ).

6) Буквы *ц, к, з* передъ *е* или *ь* употребляются вмѣсто *к, х* и *г*—на *руцьцъ* (на рукѣ), къ *тецьцъ* (къ теткѣ), на *ноцьцъ* (на ногѣ), во *грьсьцъ* (во грѣхѣ) и проч.

7) Вмѣсто *е* употребляютъ *і, и* или *ы—чырвоный, хохочиць, а* и *я*—часто вмѣсто *е—бярезина, вяночикъ, вялікій, ягодный, ъ* и *е* иногда переходятъ въ *и—нима, злитаець.*

8) Въ прилагательныхъ словахъ окончаніе сокращено: *бѣлы, сини, милы*, вмѣсто *бѣлый, синій, милый.*

9) Предлогъ *въ* и мѣняется на *у*: *у хаци, у городзи, у рѣци.* Предлогъ *съ* часто замѣняется буквою *з*: *з'паномъ*, вмѣсто съ паномъ, *з'Богомъ* а не съ Богомъ, *з'ушата*—съ ушата, *з'саломы*—съ соломы, *з'людзьми*—съ людьми.

10) Вмѣсто *ф* употребляютъ *х* и *п—пилозопъ*, вмѣсто философъ, *охвицеръ* (офицеръ), *хранцузъ* (французъ); такое измѣненіе происходитъ во всѣхъ словахъ, перешедшихъ изъ иностранныхъ языковъ.

11) Говорятъ — *hэтой*, а не этотъ, *стуль* (оттуда), *скуль* (откуда), *кулько* (сколько) и проч.

Вотъ образчики Бѣлорусскаго языка, употребляемаго въ простонародныхъ пѣсняхъ (*):

1. ВЪ ВОЛКОВИСКОМЪ УѢЗДѢ.

Близъ Зельвы.

1) Въ ціомномъ лѣси да трава́ зелена́,
Гдзѣ я выду, всіё чужая старана́,
А въ садочку соловейки паюць,
Въ ціомномъ лѣси зюзю́лькі (*1*) куюць.
Солове́йко ру́дный (*2*) брацикъ му́й,

(*) Эти отрывки выписаны изъ пѣсенъ, доставленныхъ намъ приходскими священниками, частію же изъ списанныхъ нами самими или г. Парчевскимъ.

А зюзю́лька ру́дна сіостру́нька (*3*) мнѣ;
Чы не бы́ли вы въ моей старанѣ?
Чы не чу́ли новы́нушки обо мнѣ?
Чы не ту́жиць (*4*) моя ма́тка по мнѣ?
и т. д.

1) Кукушка, 2) родной, 3) сестра, 4) горюетъ.

Примѣчаніе. У почти всегда надобно выговаривать какъ соединеніе о съ у.

Около Волпы.

2) Горе́ мое горе́, несча́стная до́ля,
Поора̀ла дзѣвчино́чка воликàми по́ле.

3) Чѣмъ дубъ не зеле́ный чи туча поби́ла,
Козакъ не весе́лый, лихая гадзи́на (*1*)
Ой яко же мнѣ жи́ци и весе́лому бы́ци
Люби́ѣ я дзіѣўчи́ну, не могу́ забы́ци,
Люби́ў я дзіѣўчи́ну, взя́ли еіе́ людзи;
Люби́ў я другую, взя́ли людзи й ту́ю.

1) Часъ, выговаривается hадзина; во всѣхъ случаяхъ передъ гласной букву г слѣдуетъ выговаривать какъ *h*.

Бяловицкомъ приходъ.

4) Несчастли́ва мо́я до́ля (*1*)
Што не бы́ци мнѣ до́ма
Ме́не бра̀ця записа̀ли
У ре́круты пода̀ли
Назадъ ручки завязали
А на но́женьки кайданы (*2*)
Посадзи́ли на вазо́чку (*3*)
Рекруцика въ середо́чку.
1) судьба, 2) кандалы, 3) возъ.

Около Росси.

5) До́ля моя́, до́ля гдзіѣжъ ты подзіѣлася, чи въ огнью сгорié́ла, чи ты утону́ла, а чижъ бо ты утопи́лася; отдала̀ ма̀ци до́чку на чужу́ю ста́рано́чку, а якъ отдава̀ла, то приказыва̀ла: семь рокъ (*1*) въ гость ихъ не быва̀ци.

6) Круци́ не ве́рци́, а тре́ба (*2*) умерци́.

7) На громницы (*3*) половина зимицы;
Коли на громницы пѣтухъ напьецся (*4*) водзицы, то на Юрья воулъ подѣсць травицы.
1) Годъ, 2) нужно, 3) Срѣтеніе, 4) напьется.

въ слонимскомъ.

У Коссова.

8) Цяпе́ръ Купа̀ла (*1*) а заоўтра Янъ (*2*),
Да ходзіо́мъ (3) дзиво́чки ў зіоліо́нъ гай,
Да навьёмъ дзи́вочки вяно́чки,
И пойдзіо́мъ дзи́вочки ў тано́чки,
Да ніехай (*4*) хлопцы (*5*) паюць,
Да на насъ дзивчатъ поглѣдзяць.

9) Ой маци, маци пара̀дница (*6*) ў хаци
Пора̀дзь (*7*) мнѣ маці́, якъ любо̀аго зва̀ци.
— Сядзь (*8*) доню за цѣсо́вымъ столо́мъ
Назави лю́баго яснымъ саколо́мъ;
— Валю (*9*) буду го́ры капа̀ць
— Нежъ (*10*) з'любымъ вѣкъ карашаць (*11*).

1) Языческій призднікъ въ честь Купалы, 2) Ивановъ день, 3) пойдемъ, 4) пусть, 5) парни, 6) совѣтница, 7) посовѣтуй, 8) садись, 9) охотнѣе, 10) нежели 11) (?).

въ гродненскомъ уѣздѣ.

10) *Плачъ жены по умершемъ мужѣ.*

А муй гасподарику! а муй хорошенькій! а скуль я способъ найду? ўже ты цяпирика адному Богу служишь; и я бѣдная сѣрота асталася, ничаго не маю, только адна сабою и дзѣтокъ двое!.... А розступися синее озеро! а залій меня з'дзѣтками маими! я цяперь бѣдная ничаго не маю, а ты быў у мене добрый гасподарикъ!

11) *Послѣ жнива*:

У на̀шаго па̀на
Ку́на на дварѣ́ игра̀е,
Сако́ля вызыва̀е.
Сако́лю, сако́лю, пагуля́емъ съ табо́ю
Сво́го па̀на развѣсѣ́лимъ
И па̀ню молоду́ю
И чаля́дку весіолу́ю.

Пословицы и поговорки въ сѣверной части Гродненскаго уѣзда (*).

Надъ сиратою Бугъ съ калитою.
Кали Бугъ дасць дзѣтки, дасць и на дзѣтки.
Не глядзи на пана, то не твуя рувня.

(*) Пословицы и поговорки двухъ главныхъ нарѣчій Гродненской губерніи: сѣвернаго и южнаго заимствованы изъ сборника г. Парчевскаго.

Паны дзярутся, мужикумъ чуприны (*1*) трясуцся.
Не звидаўши броду, не лазь ў воду.
Взяўшисья за гужъ, не кажи што недужъ.
Не слаўна хата углами, але (*2*) пирогами.
Языкъ до Кіёва заведе.
Хлибъ ішь, а праўду рижъ (*3*)
Кали не слухаешь бацька, послухаешь собачей шкуры.
Бабиныхъ грушъ не рушь (*4*), свои траси и баби неси.
Не хвалися, а Богу молися.
Не плюй въ воду, бо треа (*5*) напицься.
Якъ пьянъ, то капитанъ; якъ проспицься, то свини боицься.
Баба з'каліосъ, каліосамъ легче.
У нёго з'одной губы цепло и зимно.
Усѣ бабры дабры, адная выдра лихая.
Адной матки, не одни дзѣтки.
Чаму казакъ гладокъ, бо подъѣўши на бокъ.
Взяў чортъ караўку, нехай (*6*) бере и вероўку.
Мысль за горами, смерть за плечами.
Въ анучцы гроши ведуцься.
Кали не вылѣняў до Яна, нехай идзе до другаго пана.
Што з'воза впало, то пропало.
За свуй грушъ вездѣ хорушъ.
1) Хохлы, 2) но, 3) рѣжь, 4) не трогай, 5) нужно, 6) пусть.

Приведенные образчики простонародной рѣчи показываютъ, что языкъ, употребляемый Черноруссами въ сѣверной половинѣ Гродненской губерніи, почти одинаковъ съ языкомъ, употребляемымъ Бѣлоруссами въ сосѣдней Виленской губерніи и по правому берегу Нѣмана; здѣсь, какъ и тамъ, уже вкралось много польскихъ словъ, занесенныхъ въ среду крестьянъ помѣщиками и ихъ дворовыми людьми. Всѣ слова, означающія предметы, еще не вошедшіе въ употребленіе до польскаго владычества, называются по польски: *ксіонже*, *ксёндзъ*, *шкло*, *шклянка*, *панъ*. Число польскихъ словъ уменьшается по мѣрѣ приближенія на востокъ, а наиболѣе испорченный языкъ встрѣчается у крестьянъ Гродненскаго уѣзда. Вошло много и малороссійскихъ словъ, особенно въ пословицахъ, всегда выражающихъ остроуміе и тонкость. Съ Польскимъ языкомъ Бѣлорусскій языкъ Гродненской губерніи имѣетъ сходство въ окончаніи глаголовъ на *ц* и измѣненіи буквы *д* на *дз*. Отъ чисто Бѣлорусскаго языка описываемое нарѣчіе отличается болѣе твердымъ произношеніемъ и меньшимъ измѣненіемъ буквы *о* на *а*, и значительною примѣсью польскихъ словъ. Великороссіянинъ легко понимаетъ это нарѣчіе, потому что вся его структура

русская: корни словъ, измѣненія падежей, спряженія глаголовъ и проч. суть какъ бы снимокъ Русской грамматики.

Б. МАЛОРОССІЙСКОЕ НАРѢЧІЕ.

Пространство его на сѣверѣ ограничивается р.р. Яселдою и Нарвою; отсюда граница идетъ мимо Дрогичина до горъ Карпатскихъ. Употребляется простымъ народомъ, а между помѣщиками, подобно Бѣлорусскому, слыветъ за *хлопскій*, т. е. мужичій языкъ.

1) Буквы *е* и *ѣ* послѣ *т*, *в*, *и* всегда произносятся твердо, какъ *э*: *тэпэрь*, *тэле*, *твэрдый*, *дэнь*, и весьма часто замѣняются буквою *и*: *тисто*, *твій*, *дидъ*, *дитина*, причемъ *и* произносится ы: *тысто*, *твый*, *дытына*, *тихаты*, *буты* (быть).

2) Глаголы въ неокончательномъ наклоненіи оканчиваются на *ы*: *їихаты*, *видаты* (знать), *спиваты*, *стояты*, *прислянуты*; въ настоящемъ наклоненіи, послѣ *и*, *т* на *ц* не измѣняется, но произносится легко: *быжить*, *кричить*; въ окончаніяхъ *етъ*, *тъ* отбрасывается: *веде*, *клыче*, *гряе*, *мае*, *спивае* и проч. Въ глаголахъ *л* измѣняется на *в*: *бувъ*, *столвъ*, *бувши*, *столвши*, и вообще буква *л* часто замѣняется буквою *в*—*вовкъ*, *повный*, *жёвтый*.

3) Буква *в* вставляется въ началѣ словъ передъ *о*, *и* и *у*: *вовца* (овца), *вичи* (очи), *вышъ*, *вына*, *выно* (онъ), *вытъ* (отъ), *вулыця* (улица).

4) *В* часто вмѣсто *у*: *вже* (уже), *вмираю* (умираю); *у* вмѣсто *в*—*у дома*, *учора*, *у канави*, *у мисцы*.

5) Послѣ гортанныхъ *г*, *к* и *х*, вмѣсто *о*, употребляется *и*, а также вмѣсто *ѣ*: *кинь*, *лито*, *мисяцъ*, *дивка*, *дидъ*, *витеръ*, *грихъ*, *откиль*.

6) Въ окончаніяхъ женскаго рода на *ца* употребляется *ця*: *вечерниця*, *чаровниця*, *тройця*.

7) Въ будущемъ наклоненіи присоединятся *мо*: *могты-мо*, *ходы-мо*, *гляди-мо*.

8) Весьма много уменьшительныхъ и увеличительныхъ словъ: *маты*, *матулька*, *матулечка*, *матусенечка*, *матуля*.

9) Слово гдѣ—*дэ*; этотъ—*гэтый*, откуда *скиль*,—отсюда—*съцитуль*, оттуда—*отдтиль*, *одситуль*.

10) Буква *ш* иногда измѣняется на *х*.

11) Не говорятъ «что дѣлаютъ», а—*що* дѣлаютъ.

А) Къ сѣверу отъ р. Мухавца.

а) въ пружанскомъ уѣздѣ.

1) Въ Шерешевѣ:

Говори́въ мой та́то, а живъ сто литъ, що королёва Бона заложи́ла ми́сто Шерешево, и що воно́ называлось пре́жде Шерешеніово; що на

тумъ мисьци бувъ таки вели́ки лисъ, же лю́де не жили—тулько мидвиды, сирны, олины и зубры. Подоба́лось (*1*) тое мисьцѣ Боны при рѣцы́ Пльсьи́, и вона нада́ла право, кто схоче будова́тися (*2*), жи́ти чы то хля́хтичъ, чы мужи́къ свобо̀дны бу́де отъ пода́чки (*3*) и всихъ повинностей, и тулько назбыралось народу що земли стало мало; начали торговать хме́лемъ, заводыли паси́ки, выгоняли дио́готь, и этимъ зарабля́ли (*4*) и були́ бога́ты.

1) Понравилось, 2) строиться, 3) подати, 4) заработывали.

2) ***Пѣсни свадебныя.*** На заручинахъ у мищанъ миста Шерешева спываютъ:

Дай Боже, дай!
Боже помагай!
А на нашу родиноньку
Счастливую годиноньку
Дай Боже, дай;
Боже помагай.
При отъѣздѣ въ церковь:
3) Слала́ся полѣя (*1*) подъ тынью (*2*) идучи
Кланяйся Мари́ську поза-стулью идучи
(Молодая кланяется татови).
«Благослови татоньку зычли́вie (*3*)»
«Кобъ було до ви́ку счастли́вie»
(Молодая кланяется матули)
«Благослови́ ма́монько зычли́вie»
«Кобъ було́ до ви́ку счастли́вie»

1) Настурціи, 2) деревянный заборъ, 3) пожелай, съ польскаго życzliwie.

Близъ м. Сельца.

Изъ простонародной сказки.

4) Сонце уже зашло, наши подорожные до пустаго дома при дорози зашли, разложили огонь; стали сушиты мокрую одежу. Утомлёшихся сонъ хутко (*1*) зморив и ледь (*2*) очи сплющили (3), шумъ и трискъ не звычайны, нагелно (*4*) ихъ пробудив. Схопи́ўся дидъ, гляне—цѣлы домъ огнёмъ покриты; самъ стоитъ на середини, а де тулько обернется, ўсіоды іого огонь якъ вода обливае; наветъ (*5*) начинае вже на немъ свитка гори́ты. Тогда стареньки человикъ, передъ которымъ поломіе (*6*) ча бокъ уступало, подходитъ до іого и пытае:

— Скажи диду чи ты зъiу подполонокъ (7) ?

— Я не зъiу, каже дидъ,—якъ мань вже перенесусь до иншого свита, повиръ мни що я этого подполонька не зъiу.

— Коли ты не зъiу Богъ съ тобою!

То сказаўши старенькi чоловикъ окриў дида полою своей одежи, вывioў безъ шванку (8) з'огню и зноў пошли далей.

1) Скоро, 2) едва, 3) закрыли, 4) внезапно, 5) польское nawet—даже, 6) пламя 7) родъ лепешки, 8) безъ ущерба.

5) *Сказау стары Маткодiй* (*1*): милыи мои ўнучки! памятайте заўше (*2*) соби, що ридко коли чоловикъ умiе себе добре познаваты: черезвычайна мылость (*3*) самого себе, тому перешкажае (*4*) кобъ вышлы, съ сердцы чоловика укрытыи вады (*5*), якъ олива (*6*) на верхъ, треа черезъ другiе муцнiйшiе вады и прихоти незначно и якъ бы льесточками ихъ выводиты и т. д.

1) Меѳодiй, 2) всегда, съ польскаго zawsze, 3) любовь—miłość, 4) препятствуетъ—przeszkadza, 5) недостатки—wady, 6) прованское масло—oliwa.

Нарѣчiе это представляетъ смѣсь малороссiйскаго съ бѣлорусскими и польскими словами. Такимъ образомъ полоса между Наревомъ, Яселдою и Мухавцемъ по языку представляетъ нѣкоторыя отличiя; но коренной народъ этой части Пружанскаго уѣзда должно отнести частiю къ Черноруссамъ, частiю къ Полѣшукамъ или Пинчукамъ.

В. Къ югу отъ Мухавца и Яселды.

в. въ кобринскомъ уѣздѣ.

Близъ Кобрина.

6) Надý я ластóвкою
Передъ свею матьóнкою:
Матьóнко, дýшко!
Выплывàй до насъ хýтко.
Вже я того пáна
Съ кымъ на шлюбóньку стáла.

7) Настýська золотé зерняшко
Клáняйся Бáтеньку нызéнько
Себъ кóскы землúцью мелы
Себъ слióзкы слúдкы залылы.

8) Наленýлы птáшенькы изъ гаю
Крутýю гóроньку стопталы
Вúдную ягодку съ зобáлы

Сла́вный, бога́тый тесте́нько
На око́ла свій ди́мъ дылу́йе
Зели́зны воро́та вставля́е и проч.

Примѣчаніе—е вездѣ какъ *э*, *г* какъ *h*.

Близъ Мотоля.

9) Течѐ вода̀ холодная
Съ пудъ (*1*) корня ду́ба,
Не ма́ю я пріятно́сти (*2*)
Отъ своего дру́га;
Не маю я пріятно́сти
Одъ отца, одъ матки,
Высуши́лы, вывъяды́лы
Мене недоста́ткы,
Высушилы, вывъядылы,
Якъ витіоръ былыну,
Никтожъ мене непризорне (*3*)
Бидну сиротыну!

1) Изъ подъ, 2) утѣшенія; 3) не приголубитъ.

Близъ Бездѣжа.

Простонародная повѣсть.

10) Па́мятуй ди́тятко моé, що въ гэтумъ самомъ мисцу, коло гéтого дуба, що то була́ колы́сь за пуща, мовляу мой дидъ, а тепéричка выраблéется на поле, якыи тамъ да́лей на захо́дъ булы́ оступы, каже що Господы! зача́въ винъ Богу моли́тыся, идучи́ подъ вечо́ръ до свій ха́ты, ажъ чу́е (*1*) вели́ки сту́котъ, ажъ лисъ разлага́ется. Ба́чыть (*2*) летыть лось, а за iимъ два медви́ди, а за медви́дями штыры вовка́. Ай, бра́те, ажъ чоловіка перейма́я (*3*) якъ припо́мнишь соби́, що унъ быва́ло раска́зывае. Каза́въ мни́ що колы́сь булы́ и зу́бры, му́сыть подходы́лы з'пу́щей; булы́ колы́сь у насъ, каже и навпы (*4*) дыкувъ, са́рнувъ, ры́сювъ що не мира (*5*). Бобра́, каже, бачи́въ якъ была́ вели́кая поводь (*6*).

1) Слышитъ, 2) смотритъ, 3) обнимаетъ, 4) обезьяны, 5) безъ мѣры, 6) большая вода.

Хороводная пѣсня.

11) Ой садъ, садъ зацвѣтае,
Виноградъ поспѣвае;
А з'пудъ то́го винограду
Сы́ный ко́ныкъ выбѣга́е,

Не самъ унъ выбѣга́е,
Молоды́й выѣзжа́е,
На іого таки свытки укладають,
Янъ сады зацвѣтають;
На іому шапка кра́сна,
Якъ на небы зо́ра я́сна,
Коло іого свашка (*1*) гожа (*2*),
Якъ чырвона рожа (*3*)
1) Сваха, 2) красивая, 3) роза.

Въ селѣ Синатовѣ, близъ Янова.

12) Да вже весна́, да вже красна́, да вжезъ стри́хи ка́пле,
Молодо́му козаче́ньку дорожёнька па́хне.
Чому мене́ моя ма́ты ра́но не буды́ла,
Ой якъ та́я компанія съ села́ выходы́ла?
—«Тому тебе́ моя до́ню ра́но не буды́ла
«Штобъ мы́лы по пере́ду, щобъ ты не тужы́ла»—
Шумлятъ вербы, въ концы гребли, що я посадыла,
Не ма́шь мого́ миленько́го, що я вѣкъ люды́ла.

Въ селѣ Черняны.

13) Отдала мене маты за лисы, за боры
И мни наказала, щобъ я въ гостяхъ не бывала.
А а молодая, довго нетерпила:
Пожычила крылъ у́ зовзюли,
Заразъ полетыла.
Примѣчаніе—е произносится какъ *э*.

Въ Козицкомъ приходѣ.

14) Коза́къ ма́мцю гуля́е, бряжчать въ іого гро́ши
Самъ мото́рный
Во́лосъ чо́рный
На лице́ хорошій
Чорны у́сы,
Жупа́нъ ку́сый;
Повытрѣщавъ гомióты—
Ско́чно гра́е,
Щэ й спѣва́е;
Дай зада́е охо́ты и т. д.
и конецъ:
Ну́те жи́во,

Те́перъ жни́во;
Вда́рте хло́пцы драпака́.
И въ сѣсю́ды,
И въ присю́ды,
Да́йте хло́пцы гопака́.

15) Ухавъ же я и з'снопа́ми
Ишли ди́вки й з'серпа́ми
На дивчи́ну задиви́всіе,
Во́узъ же мине поломи́всіе;
Не жаль же мнѣ того воза,
Щобъ дѣвчина была̀ гòжа!
А то руда́ и пога́на.....
Во́узъ же мине́ поламала.
«Хочь я руда́ и пога́на,
«Да моуй ба́тько бога́чъ,
«Штыры волы на обо́рѣ
«Ще й на шіѣ дука́чъ (*1*)
— «Чортъ тебе побери,
«Съ твоимъ батькомъ богачемъ!
«Твой во́лы поздыха́ють;
«Ты пога́на зъ дукачомъ.

Примѣчаніе—*е* произносится какъ *э*.

1) Золотая монета.

в) БРЕСТСКІЙ УѢЗДЪ.

ВЕЛИКАЯ РИТА.

Пословицы.

16) На Подульи (*1*) пироги на кульи;
Якъ мы тамъ пошлы, того не нашлы.

На Полисьи гудыло (*2*), а въ Полисьи будыло. Сподывався дидъ на мидъ, люгъ спаты, не iѣвши. Якъ кому ведется, то пивенъ (*3*) несеться. До готовей колоды огонь добре прикладаты.

Примѣчаніе. Вездѣ *е* какъ *э*.

1) Подолье, 2) зашумитъ, 3) пѣтухъ.

ВЪ ВЛОДАВСКОМЪ БЛАГОЧИНІИ ПО БУГУ, ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ БРЕСТСКАГО УѢЗДА.

Свадебныя.

17) Паду я частоу́кою
Передъ свею матіонкою

Мàтiонко моя́ .
Вже я не твоя́,
Вже я того́ пàна,
Съ кымъ до шлюбу стала.
Вже я батеньку отслужи́ла
Въ коморе се́рпа положила.
Будешь батеньку принаймàты,
По золотому (*1*) нà день даты:
Ой буди на сонце поглядàты,
Не буде вирно жаты.

1) Пятиалтынный.

Отрывокъ траурной пѣсни въ Св. четыредесятницу.

18) Пришлà годы́на за всихъ еды́на,
Тре́ба ся умыpàты, и все покидàты,
Смерть надо мно́ю, стоитъ съ косо́ю
А нема оборо́ны.
Часъ уплывàе, судъ Божій дàе
Зачне суды́ты, до́брымъ платы́ты,
А злихъ отдàе на му́ку.
Съ ти́ломъ съ душе́ю, згы́не своє́ю
Безъ всякія поку́ты (*1*) и проч.

(1) Раскаяніе.

Пѣсни хороводныя.

19) Текла́ ри́чка холодная з'пудъ ко́рня ду́ба,
Не мàю я пріязно́сты отъ свого нелю́ба
Не ми́ла я пріязно́сты, отъ бàтька отъ мàтки
Су́шатъ ме́не, жу́ратъ ме́не, мои недостàтки.
Выломы́ла ро́жа и пусты́ла по води.

Мать пришла за водою, подняла розу, вспомнила свою дочь и заплакала,

—»Ой десь ты моя доню, три литы лежала,
»Ой що твоя з'рожи квитка, на крыныцы звяла.«
—»Не лежала моя маты ны дня, ны годыны,
»Сушитъ мене, журитъ мене, безъ меи родыны.

Запрагу́ я ко́ны въ шо́ры, коны ворони́и
Прiйду догоня́ты лита молодыи,
Догоны́ла ли́та сво́и, въ калыно́вымъ мо́сты;
Верните́ся ли́та мо́и, хоть до ме́не въ го́сты.

—»Ой радыбъ мы вернутыся, не маемъ до кого
»Не вмилысьте (*1*) шановаты (*2*) здоровьечка свого.
1) Не умѣли, 2) уважать—szanować.

Отрывокъ изъ пѣсни Польшука.

20) На Волыни витіоръ віе
А въ Полисьи тихо,
Щобъ ты видавъ пане брацѣ
Що у насъ за лыхо.

О якъ булы стары паны
Добре на работу,
Цилый тыждень соби робышь
Панщина въ субботу.

Якъ настали молодые
То злѣ на роботу,
Цилый тыждень на панщины
Шарварокъ въ суботу.

Щобъ не тые овкомоны (*1*)
Бувъ бы мужикъ паномъ,
Черезъ тебе вражій сыне,
Що зовутъ Иваномъ.

У нашого овкомона
Сыни нагавыци (*2*),
Вси паробки на Волыни
Пуйдутъ й молодыцы.

У нашого овкомона
Шолкова хустка,
Не одна въ нашемъ селѣ
Стоитъ хата пустка.
1) Экономъ, 2) шаравары.

Разговоръ на Польсьи.

21) *Трофимъ:* Якъ се маешь Степанъ, чи здоровъ, чи добре дужь.
Степанъ: Отъ якъ бачишь, вси старéньки и малéньки годуемся (*1*).
Тр. Що Вите смутны браце.
Ст. Якъ же мни не тужыты (*2*), я самъ одинъ у хаты, жунка хвора, дытки маленьки, нема кому робыты, ни соби ни панови. У завтра выженутъ на сторожу до двора (*3*), то и мучься якъ у пеклы. Вамъ нещо казеннымъ, а намъ то вичная мука и быда.
Тр. Не турбуйся но такъ вельмы, просы Бога за здоровье Государя, Вунъ всё вамъ поправить.

Ст. Кажуть, що давній панъ-Бугъ жидувъ (*4*), выпровадывъ изъ неволи Египетской, а мы вже десь на вики будемъ невульниками. Якъ думаешь що иде лито и триба буде отбываты тыи прокляты гвалты безъ лику, то чоловикъ самъ не свуй.

Тр. Ну, не журыся, не трать дармо здоровья, отъ-ходымъ напыймося крошку горилки....

Ст. Ни кумочку, я еи пыты не буду. Нехай вона марне згине. У насъ добрый никто не пье. И у нашумъ сели теперь всякій мае хлибъ и грошъ на потрибу, а бувало вси голы, якъ бызуны.—Выбачай (*5*) Трохиме, не могу бульшъ бавиты въ мистечку, триба поспышаты до жынки; бувай здоровъ.

1) Живемъ—воспитываемся, 2) горевать, 3) пивный заводъ, 4) Евреевъ, 5) извини.

Употребительнъйшія изрѣченія и поговорки у Полъшуковъ или Пинчуковъ.

22) Безъ Бога ни до порога.
Богачи іидятъ колочьи, але воны не спятъ въ ночи.
Взявъ чортъ коровку, нехай бере и теля.
Выоры милко, а посій ридко, то родится дидко.
Говори Грыцько Богородыцю, а вунъ зъ кобылы въ болото.
Грихъ не въ губу але з'губы.
Де іидятъ тамъ пхайся, де бьются утыкай.
До миста безъ гроша, до дому безъ силы нейды.
Дотуль мутыў Ляхъ, доки не ненаівся.
Дере коза лозу, а воўкъ козу, а воўка мужикъ, а мужика панъ,а пана юриста, а юриста чортувъ триста.
Доўгъ мутытъ, а голодъ краде.
За тымъ Боже, хто кого зможе.
Істъ песъ пса, колы нема барана.
Колы кпышъ (шутишь), не сьмійся.
Хто корчму минае, той счастья не знае.
Клынь клыномъ выгоняють.
Людей ся радь, а свуй разумъ май.
Мужикови не виръ, бо звиръ.
Не дай Боже зъ Ивана пана.
Не будь солодкій бо тя разлыжутъ, небудь горькій бо тя расплюють.

Не за тое быто, що ходыла въ жито, але що не ночевала дома.

Не буйся рано встаты, молодася женыты, купыты хату крыту и сукню шиту.

Не ма села безъ мужыка богатого, пса кудлатого и билой кобылы.

Оженыся не журыся, всé пуйде рукою, жынка пуйде за борщемъ, а ты за мукою.

Плутъ на плутьи іиде и плутомъ поганяе.

Стрыина—вуйна, бисъ не родына, зять и невистка, чортъ не дытына.

Симъ бидъ одинъ отвитъ.

Пылозопъ, а кобылы не вмíе въ вузъ запрягчы.

Хлибъ іижъ, а правду рижъ.

Часомъ з'квасомъ, порою з'водою.

Шынкарь пьяницу любить, а дочки за нього не отдасть.

Що воны тамъ рабылы, табакъ понюхалы, рады послухалы, та й до дому пошлы.

Яко дерево, такій клынъ, якій батью, такій сынъ.

Достаточно этихъ образчиковъ, чтобы судить о различіи главныхъ народностей племенъ Черноруссовъ и Полѣсянъ, населяющихъ Гродненскую губернію между Нѣманомъ и Припетью. Въ пѣсняхъ, поговоркахъ и пословицахъ всего лучше высказывается народный характеръ; въ пословицахъ и изрѣченіяхъ, какъ въ зеркалѣ, отражаются душевныя свойства и умственныя способности. Мы видимъ предъ собою вялаго, нерѣшительнаго, но честнаго крестьянина Гродненскаго уѣзда—Чернорусса: «*Усьо можно, только осторожно*». «*Кали Буг дасьць дзьтки, дасьць и на дзьтки*». «*Не уважай на урожай, а жыто сьй*». «*Не звидауши броду нелазь у воду*». «*Не плюй въ воду, бо треба напицься*».

И тонкаго остроумнаго и плутоватаго Полѣшука. «*Богачи іидятъ калачи, але воны не спять въ ночи*», «*Де іидять тамъ пхайся, де быоться утыкай*». «*Кто не важыть, тотъ не мае*». «*Пошли дурня по раки, а юнь жабъ налапае*». «*Плутъ на плутьи іиде, и плутомъ поганяе*». Оба гостепріимны и радушны, но Чернорусс говоритъ: «*чимъ хата богата, тымъ рада*», а Полѣшукъ гостя старается выпроводить: «*дай коньевы овса да й жены іого якъ пса*». Первый довѣрчивъ: «*добрый человыкъ што укусиць, то зъѣсць*», а послѣдній «*мужикови не вирь, бо звирь*». Оба себѣ на умѣ: «*людей ся радь, а свуй розумъ май*», «*кали ѣмъ, то и глухъ и нѣмъ*».

Крестьяне нѣманскіе говорятъ мягко и вяло: *хадзицы, сѣяци*; Полѣшуки или Пинчуки всякое слово произносятъ твердо, рѣшительно и отрывисто—*ходыты, сэяты. Що воны тамъ робылы, табакъ понюхалы, рады послухалы, та й до дому пошлы. На Полисьи гудыло, а въ Полисьи будыло*; а Черноруссъ, подобно Бѣлоруссу, растягиваетъ, чуть не мямлитъ. У нѣманскаго крестьянина *о* превращается въ *а*, *д* въ *дз*, *т* въ *ц*. У припетскаго *о* всегда явственно выговаривается, а *ѣ* и *е* грубо какъ *э*, *и* произносится грубо какъ *ы*.—цѣля, тѣсто, ціяперь—теля, тысто, тэпэръ.

У тѣхъ и другихъ есть много общаго; предлогъ *съ* превращается въ *зъ*, какъ польское *z*; *ф*—въ *п* (*пилозопъ*), *г* какъ латинское *h*. У тѣхъ и другихъ мѣстоимѣніе *іюнъ* и *вунъ* мѣняются безразлично, но на сѣверѣ чаще *іюнъ, іана, іано*, а на югѣ *вунъ, вуна, вуно*. Въ Кобринскомъ уѣздѣ для важности женатому человѣку скажутъ «*вите*»—«*що вите кажете*», а въ Гродненскомъ «*ваше*»—*што ваше кажець*, «*Дэ вите булы*», «*гдзъ ваше были*». Въ испорченномъ и тѣ и другіе употребляютъ *васпанъ*. Жена говоритъ о мужѣ въ его отсутствіи: «*якъ самъ придзе*; *треа на самого заждацъ*». Многія слова обоихъ нарѣчій совершенно непонятны ни на Русскомъ, ни на Польскомъ языкѣ; мы ихъ помѣстили въ приложеніи 58-мъ, гдѣ приведены параллельныя слова Черноруссовъ, Полѣсянъ и Подлясянъ. Но кромѣ этихъ двухъ главныхъ нарѣчій, по которымъ мы узнаемъ въ Черноруссахъ и Пинчукахъ соплеменниковъ восточныхъ Славянъ, въ *Подлясьи*, т. е. въ западной части губерніи, въ бывшей Бѣлостокской области, на небольшомъ пространствѣ трехъ уѣздовъ, встрѣчается нѣсколько нарѣчій, подходящихъ то къ Бѣлорусскому языку Черноруссовъ, то къ Малороссійскому Полѣшуковъ, Пинчуковъ и Бужанъ.

Подлясяне болѣе другихъ восточныхъ Славянъ подверглись польскому вліянію, да и самая страна заселилась недавно—съ XIV или лучше XV столѣтія. Можетъ быть, здѣсь были поселены многіе Русскіе плѣнные, подобно тому, какъ Галицкіе князья около Бѣльска поселили *Половцевъ*, по преданію, въ семи деревняхъ; слѣды ихъ уже изчезли, остается деревня *Половцы*, въ которой нельзя отличить какую-нибудь особенность ни въ языкѣ, ни въ характерѣ; или какъ Витольдъ поселялъ въ разныхъ мѣстахъ *Татаръ* по р. *Лососнѣ* Сокольскаго и Гродненскаго уѣздовъ и по р. *Вакѣ* въ Виленской губерніи. По крайней мѣрѣ, по истребленіи Ятвяговъ *Подлясье* цѣлое столѣтіе оставалось пустыннымъ, а при Витольдѣ и послѣ него быстро заселилось какъ *Русскими* съ востока, такъ и *Мазурами* съ запада. Нельзя думать, чтобы Русскіе переходили сюда сами собою, изъ ближайшихъ селъ; ибо страна между Нѣманомъ и Припетью въ то время была

еще весьма слабо заселена; оставлять свою родину, мѣнять вѣрное родное гнѣздо на чужое, искать счастья на чужбинѣ, едва-ли могло побудить Русскихъ къ добровольнымъ переселеніямъ. Мы полагаемъ, что заселенію Подлясья способствовали сколько выгодныя привиллегіи, столько же и принятый съ XV столѣтія способъ колонизаціи плѣнными, которымъ отводились земли, съ обязанностію отбывать опредѣленныя повинности. Иначе нельзя объяснить того разнохарактернаго состава русскихъ нарѣчій, какое встрѣчаемъ теперь въ разныхъ частяхъ этой страны. Сокольскій уѣздъ, по племенному происхожденію крестьянъ, принадлежитъ къ тому Бѣлорусскому племени, которое населяетъ значительную часть Гродненской губерніи по правому берегу Нѣмана. Тѣже пѣсни и поговорки, тоже измѣненіе буквъ: *д* на *дз*, *т* на *ц*, *л* на *в*, *о* на *а*, тѣже вялость и мягкость. Вотъ образчикъ пѣсни, приведенной Парчевскимъ:

23) Да циразъ мой дворъ, да циразъ мой дворъ
Да зозулька ляцѣла,
Да ни даў мнѣ Богъ, ни судзиў мнѣ Богъ
За кого я хоцѣла,
За кимъ стаяла размаўляла
Да подарочки брала,
А з' каго кпила, сміялася
Тому сама досталася!...

Бѣлостокскаго благочинія.

24) Кались у нàсъ было́ лепѣй (*1*) бо быў адзи́нъ дворъ (мыза) а ціе-піеръ настàвили сіемъ; треба то ўсѣ абрабиць (*2*); и за хмѣль брàли до́брыя гро́мы, то усіо бывало пили́; арендаръ на моргъ даваў на двѣсьцѣ злотыхъ а осіеню аддавàли хмѣломъ, або ва́ла жыдъ вывіедзіѣ съ хлѣва.

На улицы казакъ грае.
Мене маци ніе пущаіе,
А я плàчу крычу,
Погуля́ци хачу и т. д.

1) Лучше, 2) обработать.

Близъ Новой Воли.

Пѣсня 1-я.

25) Ой выду я за ворота,
Не бере мене охвота;
А моему миленькому
Не нагайна работа,

Хоць нагайна, не нагайна,
Таки вуонъ негуляіе,
Коло быстрой Дунай рѣчки
Кониченька напояіе;
Конь воды не піе
Бо дороженьку чуіе
Буогъ вѣдаіе и знаіе
Гдзѣ мой миленьки ночуіе.

Буква *е* во многихъ словахъ произносится какъ *э*.

Пѣсня 2-я.

26) Закладайціе кони въ санки
Я поѣду до *коханки*,
Свіци мѣсяцъ, свіци ясны;
Бижи коню, бижи красны;
Свици мѣсяцъ, просвичайся,
Бижи коню, *поспишайся*,
Я пріѣхаў подъ ворота,
Стоитъ мила краснѣй *злота*.
Я пріѣхаў подъ окенце,
Добры вечеръ моіе *серце*.
Я пріѣхаў подъ дзверы,
Стоитъ мила на *паперы*:
Узяла коня за поводы,
А милого за рученьку;
Узяла милого до свитлицы,
А коника до стайницы;
Дала коню оуса, сѣна,
А милому мѣду, вина;
Дала коню соломины,
А милому перины:
Сама сѣла у конце стола,
Чему смутна, не вэсіола?....

Близъ м. *Заблудова* жители 40 деревень, поселившіеся въ XIV или XV столѣтіи, рѣзко отличаются отъ сосѣдей формами языка и произношеніемъ словъ; эти жители принадлежатъ Заблудовскимъ приходамъ: православному и римско-католическому. Въ дѣйствительности не можетъ существовать рѣзкаго перехода одного оттѣнка языка къ другому. А между тѣмъ на пространствѣ 10 верстъ вокругъ главнаго пункта Заблудова, по изысканіямъ г. Куклинскаго, существуетъ особый оттѣнокъ языка, отли-

чающійся отъ прилежащаго къ нему съ сѣвера языка Бѣлорусскаго у крестьянъ около *Свислочи*, *Кришокъ*, *Яловки*, *Гродка* и далѣе на сѣверъ къ *Соколкѣ*. Здѣшнему жителю смѣшно употребленіе, вмѣсто *идутъ*, *пдутъ*, *знаютъ*—*идуць*, *іѣдуць*, *знаюць*. Въ заблудовскомъ языкѣ нѣтъ такого постояннаго измѣненія буквы *о* на *а*. Около Яловки въ деревняхъ Сокольскаго уѣзда и даже къ сѣверу отъ Бѣлостока говорятъ: пашоў говорiў, хачу, маи, сваи, чаго, а вокругъ Заблудова—пошоў, говорiў, хочў, мои, свои, чого; тамъ—уонъ, яна, яно, а здѣсь—вуонъ, вона, воно.

Приведемъ нѣсколько образчиковъ изъ прозаической рѣчи и нѣсколько пѣсень для сравненія (*).

27) Праўду й-ка́жешь, яську. Морозъ нехай собiѣ будзѣ хоць и найбульши, але коли нима вiѣтру, а якъ ще соунычко грыѣ́, тогды усенько (*1*) байки. Пля! то-жъ не даромъ показуютъ (*2*), што дзiѣсь (*3*) й шоў разъ собiѣ одзіонъ чоловiѣкъ и судосиў (*4*) на дорози соунычко, морозъ и вiе́цѣръ. Ото-жъ-то споткаўшисѣ (*5*) зъими, сказаў имъ похваліоны (*6*). Кому вўонъ отдаў похваліоны? Соўнычко собiѣ кажэ што мнiѣ, ко бъ я іого не пѣкло; а моро̀зъ собiѣ кажэ, што мнiѣ, а не тобiѣ, бо вўонъ цѣбѣ не-такъ бои́цэ, якъ мене. О-то-жъ-бо лжэцѣ! непра́ўда! кажэ наресьци (7) вiѣцѣръ; той чоловiѣкъ оддаў не вамъ, а мнiѣ. Почали мижи собою ажь спѣрацисѣ (*8*), сварицисѣ (*9*) й оношто (*10*) соколе, за чубы непобралисѣ....(Ну лжи да́лѣй, бо уже муситъ (*11*) нѣ одзіонъ килишокъ Махнуў). Ну, колижь такъ, то спытаймосѣ (*12*) іого, кому вуонъ оддаў похваліоны—мнѣ, чи вамъ. Догонили того человiѣка, спытали: ажъ вуонь сказаўвiѣтреви. А што бачъ (*13*), нѣ казау (*14*) я што мнiѣ? Постуо̀й же ты! я цѣбѣ ра́кару спѣкў! кажэ сло̀нцэ; покiѣмишь ты мѣнѣ. А жь но вiѣцѣръ кажэ: «нѣ буось, нѣ спiѣчэ, я буду вiѣяў, и охолождаци буду іого». Такъ я-жъ цѣбѣ, гицлю заморожу, кажэ морозъ. Нѣ лѣкайсѣ (*15*), нѣбожэ, тогды́ я нѣ буду вiѣяци, и вуонъ тобiю нiчого не зро̀битъ, безъ вiѣтру нѣ заморозитъ. Ото-жъ-то, дзiѣціокі́, такъ и цѣпѣрь: хоць морозъ й-нѣ такъ-то вѣлики, оно вiѣцѣръ ажъ до косьцѣй проймаѣ.

Примѣчанія. 1) Все, также, ўсѣнюленько, сѣнютко, 2) разсказываютъ, повѣтствуютъ, 3) гдѣ-то, польское-gdzies; 4) встрѣтимъ, см. Ипатьевскую лѣтопись 1241 г. «удоси владыку»; 5) повстрѣчался, польское spotkawszysię, 6) привѣтствіе при встрѣчѣ, существующее у всѣхъ Славянъ. У Бѣлоруссовъ, Черноруссовъ и здѣсь, въ видѣ привѣтствія и почтенія, говорятъ: «Нѣхъ бендзѣ похваліоны Іезусъ Христусъ», другой долженъ отвѣтить: «на вѣки, вѣкоў амэнъ». Тоже самое привѣтствіе у Поляковъ. На Полѣсьи приходя-

(*) Этнографическій Сборникъ. Выпускъ III, стр. 86 и 100.

щему гостю старшій въ домѣ говоритъ: «вытайтэжъ до насъ»; гость отвѣчаетъ: «дзіенкуе за вытанѣ»; Въ Иллиріи наши единоплеменники при встрѣчѣ привѣтствуютъ: «хваліонъ будъ ІезуКристъ»; ему отвѣчаютъ: «амэнъ на вѣчно часы». Работающимъ въ полѣ говорятъ: «помогай Божѣ», «щасты Боже», тѣ отвѣчаютъ: «дзіенкуемъ за добрэ слово»; 7) наконецъ, польское nareszcie; 8) отъ слова преніе, споръ; 9) браниться, 10) чуть чуть, чуть не...11) вѣрно, вѣроятно; польское musi być 12) спросимъ—spytamy się 13) видѣть, малороссійское бачици; 14) говорить, 15) польское nie lękaj się.

Пѣсни.

28) У сосѣда хата бѣла,
У сосѣда жуонка мила,
Нуожки бѣлы, не вѣлички,
Носитъ жоуты черевички,
Вона устаніе ранюсіенько,
Прибѣреце чупурніенько,
На *сніданіе* пирожки,
Галушки, да-й *пампушки*,
А къ обѣду *борщъ* зъ сьмѣтаной,
Іеще ў мисьцы поливануой,
Гарбузъ буза, зуацы, кваша
Зе скварками ячна каша,
А уміене хата чорна
Жуонка бридка, ніе позуорна
Усіе-но спитъ, да лѣжиць
И нѣ хоче ницъ робиць.
Скажешь: «Ганко! ўстань раненько,
Прибіернсіе чупурніенько».
Вона й-слухаць мніе ніехоче,
Обернице, дай буркоче
Якъ буркоче, такъ буркоче.
Говориць зо мной нѣхоче,
Обърнѣце до куточка,
Да-й смѣце, суча дочка.
Тамъ бѣжиць на вѣчерницы,
Дзіѣ зайграюць на скрыпицы,
Скочно гарно потанцуіе
Зъ Москалями пожартуіе.
и проч.

Свадебная.

29) Кланяйсіе Марысю, кланяйсіе,
Кланяйсіе старому й-малому,
Старому й-малому до ручокъ
Своіой матоньцы до ножокъ,

Вотъ еще образчикъ простонародной пѣсни окрестностей *Заблудова*:

Годзи калíно, гдзи малíно
Въ цемномъ лучи стояци
Цебе калíно, цебе малíно
Птáшеньки общипáли.
Не тáкъ птáшечки, не такъ птáшечки,
Якъ тые зозулечки
На мнѣ сидзѣли, на тобѣ кували,
Ще и менé общипáли.
Годзи дзевýльку, молодзенькая
У мàмоньки гуляци
Цебе дзевýльку, молодзенькая
Сусѐдоньки обмувили.
Не тáкъ сусéдзя, не такъ сусéдзя,
Якъ тые подружéньки,
Съ тобóю пилí съ тобóю ѣли,
Ще и цебé обмувили.

Примѣчаніе—г произносится какъ *h*.

Это подрѣчіе составляетъ какъ бы середину между пинскимъ и бѣлорусскимъ, употребляемымъ Черноруссами.

1) Буква *л* переходитъ послѣ гласной въ букву *у* въ концѣ и серединѣ словъ: быу, бывау, стояу, бычаў, зогрыўсѣ; стоўпъ, воўна жоўты, доўго, жоўніеръ и проч. Въ эту же букву измѣняется и *в* послѣ гласной: пошоўши, праўда и проч.

2) Буква *т* часто перемѣняется въ *ц*. Въ неокончательномъ наклоненіи: быци, ѣхаци, стояци, знаци; въ повелительномъ наклоненіи: стоўйцѣ, знайцѣ, плыньцѣ, слухайцѣ. Въ серединѣ словъ: вѣцѣрь, дзиця, бацько, маци; въ началѣ словъ: цѣпіеръ, а не ціаперь, цѣсто, цѣля, цвѣрды.

3) Послѣ буквы *д* вставляется *з* — дзиця, дзѣнь, дзіѣдъ, дзяцько, дзѣўка, злодзѣй.

4) *Отбрасывается*: въ глаголахъ 1-го спряженія въ 3-мъ лицѣ буква *т*—бѣгаѣ, маѣ, кажэ; а также въ словахъ: гнѣвается, сердится, смѣется, говорится: гнѣваѣцэ, сѣрдуѣ, смѣцэ.

Въ прилагательныхъ *й*—добры, милы, біѣлы, сини, гуорки.

Выбрасывается *т* въ серединѣ словъ: скло, склянка, сроги. Гдѣ говорится дзіѣ, сколько—кулько.

5) Прибавляется *в*—вуонъ, вона, воно, воны; *г* — гэтой, гэта, гэто. гэтыѣ, зъ гэтуль. Буква *г* всегда какъ латинское *h*, *у* и *и* всегда кратко какъ ў и *й*.

Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ *заблудовское подрѣчіе* сходствуетъ съ языкомъ Бѣлорусскимъ. Но въ изъявительномъ наклоненіи буква *т* никогда не перемѣняется на *ц*, какъ въ другихъ оттѣнкахъ этого языка; говорятъ: бѣжитъ, бѣгутъ, бачитъ, бачатъ, кричитъ, кричатъ, стоитъ, стоятъ, а не бѣжиць, бачиць и проч. Также буква *о* никогда не произносится какъ *а*. Въ этомъ отношеніи заблудовское нарѣчіе подходитъ къ пинскому, отъ котораго отличается бо́льшею мягкостію.

На югѣ, за Наревомъ, заблудовскій языкъ примыкаетъ опять къ особому оттѣнку Русскаго языка, который у здѣшнихъ жителей называется, «Короліоўскимъ».

Онъ простирается по Бѣльскому уѣзду до Цѣхановца, Боцекъ и Суража, т. е. въ Бѣльскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ той части, которая принадлежитъ Мазовшанамъ. Въ Королевскомъ языкѣ послѣ *д* нѣтъ вставной буквы *з*. Говорятъ : поўдэ, поѣдэ, будэ и проч. какъ Пинчуки, а не поудзѣ, поѣдзѣ, «дивка а не дзіѣука, дидъ, а не дзіѣдъ и проч.», кромѣ словъ изъ Польскаго языка (ксіондзъ). Это главное отличіе этого подрѣчія. Отъ того жители по обѣимъ сторонамъ Нарева прозываютъ одни другихъ въ насмѣшку *дзъкалами и дэкалами*.

Вотъ образчики Королевскаго подрѣчія.

Въ Клещельскомъ благочиніи (*).

По окончаніи жатвы поютъ:

30) Ой поіехаў панъ око́номъ по по́лю,
Збираючи дружиноньку до дому,
И лита́ѣ ясный со́колъ у го́ру,
Заганяѣ свои *пташки* до бо́ру,

Послѣ вѣнца, когда возвращаются изъ церкви:

31) По *діакуймо* (*1*) Богу
И нашему попу́ (чаще ксіондзу́)
Што намъ дитки звинча́ў
Немного *гроши* взяў.
Четы́ри золоты́и
За наши молоды́и

1) польское—podziękujem

(*) Нижеприведенные отрывки пѣсень собраны по каждому благочинію.

Образчикъ разговорнаго языка.

32) Што слыхати, *якъ-сь-маєте* (*1*) куме?

— Богу *дiаковати* усiо дóбре. А ваша ручка чи здорóва?

— *Дiакую* живемъ по маленьку.

— Чи и вашъ сынокъ вернуўся зъ вўойска.

— Пришоў, Богу *дiаковати*, але такiй *забитый* (*2*) москалиско узачъ хоць куды.

— А быў же де при сраженiи, *певно* (*3*) много вамъ показываў о своей службi.

— Чи такъ; нѣ. Казау што быў за моромъ, и подъ Пранцузами и подъ Туркомъ; але-жъ, *моць* (*4*) Госпоудня, ни гдѣ не ранили—а каже што Пранцўзоў и Тўркоў окрўтну моць наклали.

— А нѣ вѣду Сидорь што съ нимъ помóў, чи не ворóчаѣ.

— Казаў што не слыхати, бо ихъ *зàразъ* (*5*) *першого року* (*6*) развели; нашъ пошóў у гринадиры, а той до конницы.

— Егэ! то и Богъ же сватенькiй вѣдаѣ може ўже iему и не вернутися.

1) Польское—jak się masz, здравствуй,; 2) настоящiй, вполнѣ, 3) pewno, вѣроятно, 4) moc—сила, 5) zaraz—сейчасъ, 6) rok—годъ. Напечатанныя курсивомъ взяты съ Польскаго языка.

БЪ ДРОГИЧИНСКОМЪ БЛАГОЧИНIИ, У ЖИРОВИЦЪ.

Пѣсни.

33) Развивайся зеленый дубе.
Въ нòчи морозъ бýде,
Выбiерайся (*1*) вдовинъ сы́ну,
Сейчáсъ походъ буде.
«Я морозу не боюся,
«Въ ночи́ разовьюся,
«Я походу не боюся,
«Сейчасъ выражуся.
И выѣхавъ за ворота,
Нiезiéнько склони́вся,
Выбочаите вся громада,
Може съ кимъ брани́вся
и проч.

(1) Wybierać się—собираться.

34) Ой по го́рѣ, по долинѣ
Голуби летаютъ,
Ще роскоши не зажила,
Уже лѣта займаютъ,
Ще роскоши не зажила,
Туги не забуду,
По чемъ же я свои лѣта
Памятати буду.
Выломлю я зъ рожи *квіе́тку*
И пущу на воду;
Плынь же, плынь же зъ рожи *квіе́тка*
До моіого роду.

Плыла, плыла, зъ рожи *квіе́тка*,
На крыницы стала,
Пришла мати́, во́ду бра̀ти,
По *квитцы* познала.

И т. д. въ томъ же родѣ, какая поется Черноруссами и Полѣсянами.

35) *Льпша* жона *піе́ршая*
Нежели тая *другая*;
Піе́рша жона вѣнки́ вье,
А другà я дѣтки бье.

У *піе́ршой* жо́нки дѣто́нки,
Іакъ на небѣ зороньки;
А у другой дѣти́ска,
Іакъ на бору совиска.
Къ востоку отъ Клещель
въ Чижахъ:

36) Застукотѣли вороные кони на дворѣ
Ой зазвинѣли золотые кубки на столѣ,
Ой почула красна дѣучина въ коморы,
Дай упала своему ойченьку подъ ноги,
Ой не дай, не дай мене ойченьку отъ себе,
Ніѣхай перебуду сіоѣ лѣтечко у тебѣ.
Ой якъ же мнѣ мое дѣтятко не дати,
Коли пріѣхали тые гости штобъ взяти,
Одинъ сидитъ дай за столикомъ, шапку знаў,
А други ходитъ по новымъ сѣнямъ, штобъ те взяў.

Приведенные образцы народной рѣчи показываютъ, что *Королевское* подрѣчіе, употребляемое жителями Бѣльскаго уѣзда, точно такое же, съ небольшими измѣненіями, какъ употребляемое въ смежныхъ уѣздахъ: Пружанскомъ и Брестскомъ, но значительно разнится отъ нарѣчія *Малороссійскаго*, а тѣмъ болѣе *Бѣлорусскаго*, хотя съ тѣмъ и другимъ имѣетъ много общаго. Буква *и*, замѣняющая букву *ѣ* или *е*, не произносится здѣсь, какъ въ Полѣсьи: на *двори*, а не дворы, *брати*, а не браты (брать); *д* въ *дз* не измѣняется; но есть исключенія: Пинчукъ скажетъ *уродылыса*, а здѣсь говорятъ *зродзились* (родились). Всѣ разсматриваемыя нарѣчія бывшей Бѣлостокской области приняли весьма много польскихъ словъ, употребляя ихъ чистыми или измѣненными подъ характеръ Русскаго языка. Слова эти означены курсивомъ.

Въ *Малешевскомъ* и другихъ приходахъ, пограничныхъ съ *Мазовшанами*, употребляется тотъ же Русскій языкъ, какой мы встрѣчаемъ около Дрогичина и Бѣльска, съ тою разницею, что въ немъ буква *щ* и *ч* измѣняется на *с* или *ц*, *ж* на *з*. Тѣже пѣсни, но иное созвучіе:

37) Тамъ на го́ри на долини
Голу́бы литаютъ,
Сце (*1*) роскоси не узила (*2*)
Взе лѣта спинаютъ (*3*)

Сце роскоси не узила
Гора незабуду
Поцомъ де я свое лѣта
Вспоминати буду.

Ой урву, я зъ рози квѣтку
И пусцу на воду
Плыни, плыни зъ рози квѣтка
Азъ до мого роду.

Плыла, плыла и доплыла
При бере́зи стала
Вы́сла ма̀ти воды бра̀ти
По квытци позна̀ла.

Ой ци зе ты мое дитя
Въ недузи лѣзала,
Ой стозъ твоя зъ рози квѣтка
На водѣ завяла.

Ни лѣзала моя мàти
Ни дня ни годины,
Попалася въ лихи руки
Невѣрной друзинѣ.
и т. д.

1) Еще, 2) зажила—польское użyła, 3) одолѣваютъ или, какъ въ Дрогичинскомъ благочиніи и около Бреста, займаютъ.

Это таже пѣснь, плачъ несчастной женщины, которая попалася въ «лихи руки», въ «невѣрну друзину», около Дрогичина—«*въ великой дружини*» и которая потеряла здоровье «*за малу дитину*». Она догоняетъ свои молодыя лѣта «*на липовумъ мосту*» или, какъ около Дрогичина, «*на калиномъ мосци*», проситъ ихъ вернуться «*хоць до мене въ госци*».

Не вернемся, не вернемся,	Рады бы мы віернутися,
Бо нема до кого,	То нема до кого,
Было тоби сановаци	Ніе умѣлась сановати
Здоровицка свого.	Здоровіецка свого.

39) При дорогѣ цересъ уродился,
Десь мой милы
Въ корцомцѣ запился;
А присе́лси до дому
Сварился.
Мàти, мàти порадни́ца въ хàти,
Порадь зе мнѣ якъ милу карати.
Возьми́ сыну сыру́ю нагайку,
Списи милу якъ цорную галку.
До полночи мила говори́ла,
На свитаю милая заснула.
Мàти, ма́ти, порадница въ хати,
Поради́лась якъ милу скарàти,
Теразъ порадь якъ милу збуди́ти.
Маесъ сыну малую дити́ну,
Збуди́, збуди́ цорнобриву,
Устань мила, устань цорнобрива
Расплакалася малая дити́на.

Но не могъ добудиться, жена умерла; сынъ совѣтуется, какъ похоронить жену, но мать совѣтуетъ ему уйти.

Мàти, мàти якъ мнѣ утикати,
Коли дàли взе до двора знати,
На милую зъ дуба до́сцки те́сутъ,

Миленькаго розоньками цéсутъ,
Миленькую ў гробъ ўкладаютъ;
Миленькому головку спинаютъ,
Такъ тые хлóпцы пропадаютъ
Сто зеняться, а матокъ слухаютъ.

Пѣсни, поговорки, пословицы, сказки жителей Гродненской губерніи могли бы составить обширный любопытный этнографическій сборникъ. Кажется, до сихъ поръ никто не занялся изданіемъ этихъ важныхъ памятниковъ, подтверждающихъ историческіе факты, а между тѣмъ въ этихъ памятникахъ, полныхъ поэзіи, какой-то меланхоліи, затаенной грусти и глухаго ропота, кроется все прошедшее.

Въ простолюдинѣ мы находимъ того же восточнаго Славянина съ отпечаткомъ грусти: Чернорусъ, Бѣлорусъ, Малоросъ прошли одною колеею, жизнь каждаго представляетъ много общаго, его отличающаго отъ пограничнаго съ ними Поляка, веселаго, безпечнаго, смѣлаго.

2) ПОЛЯКИ-МАЗУРЫ.

За чертою, проведенною отъ Домброва и Суховоли на Кнышинъ, Хорощъ, Суражъ, Брянскъ и Цѣхановецъ, живутъ Мазуры (Мазовшане) (*), принадлежащіе Польскому племени и говорящіе особымъ нарѣчіемъ Польскаго языка. Въ Мазовецкомъ нарѣчіи вмѣсто *cz*, *sz*, *z*, употребляются *c*, *s*, *z*; *s*—вмѣсто *rz*; *o* —вмѣсто *a*; *jo*—вмѣсто *je*: capka, śalony, zur, tsy, pon, ponionka, zbiorali, *а не*: czapka, szalony, zur, trzy, pan, panienká, zbierali, не говорятъ chodzmy, а choćma.

1) J ja mazur i ty mazur
Pozye ze mnie garka na zur,
Jaś ci garka nie pozyce
Jednego mam na gorcyce.
2) Mazurowie nase
Po jaglanej kase
Słone wąsy mają,
Piwem je zmywają.
Skoro se podpiją
Wnet chłopa zabiją.
Z stempui mu z gozcinca!
Zucisię do kijca (*1*)
Potem z harkabuza (2)
Wnet nanosi guza;
Choczia w piasku brodzo
Lec oźtróznie chodzo.

(1) Суковатая палка съ гвоздями, (2) ружье.

(*) *Шульцъ*, Piśmo Szulca, 1853, st. 26. *Ярошевичъ*, Obr. Litwy. I. 206, примѣчаніе 13. Сравни границу, очерченную нами въ историческомъ *обозрѣніи*.

Мазовшане или Мазуры, какъ мы сказали, появились въ Подлясьи по истребленіи Ятвяговъ и заняли только западную окраину Гродненской губерніи; впрочемъ населенныя мѣста ихъ встрѣчаются и къ востоку отъ означенной черты, среди русскихъ поселеній, точно также, какъ и между ними встрѣчаются русскія деревни и села.

Въ западной оконечности Бѣлостокскаго уѣзда, между Бугомъ и Бобромъ, близъ Визны, живутъ мужественные и отважные *Курпики* (Kurpic), занимающіеся земледѣліемъ и охотою. Названіе ихъ производятъ отъ обуви изъ липовой коры, въ родѣ лаптей, надѣваемыхъ на ноги сверхъ онучъ, перевязанныхъ ремнями или веревками. Хорошее ружье и охотничья сума замѣняютъ для нихъ всякое земледѣльческое орудіе. При Сигизмундѣ III Курпики имѣли особый уставъ для разбирательства споровъ о бортяхъ и пчелахъ. Въ сѣверную войну они пріобрѣли извѣстность отличныхъ стрѣлковъ и неоднократно оказывали сильное сопротивленіе шведскимъ отрядамъ. Въ 1708 году, когда Карлъ XII, союзникъ Станислава Лещинскаго, при движеніи отъ Торна на Гродно остановился подъ Мышенцомъ (Мышенецъ былъ какъ бы главнымъ ихъ городомъ), Курпики, засѣвъ въ лѣсу, окопались рвами, прикрылись засѣками и преградили дальнѣйшее движеніе Шведской арміи; пользуясь болотистымъ мѣстоположеніемъ, они предлагали даже условія сѣверному герою. Съ негодованіемъ отвергая предложенія сильныхъ и воинственныхъ Курпиковъ, Карлъ пошелъ на проломъ. Курпики собрали свои силы, перевѣшали многихъ враговъ и дѣйствовали съ такою настойчивостію, что Карлъ едва ушелъ съ однимъ драбантомъ, отыскавъ убѣжище у преданнаго себѣ подканцлера Щуки. Въ 1714 году 6,000 Курпиковъ, собранныхъ вдовою Хелмскаго воеводы Дзелынскаго, сильно безпокоили Шведовъ (*).

Сказавъ о языкахъ, какъ исходномъ пунктѣ племеннаго различія жителей Гродненской губерніи, мы укажемъ еще на нѣкоторыя особенности въ чертахъ физіогноміи и въ характерѣ.

Крестьяне сѣверной части, *Черноруссы*, ростомъ выше средняго, тѣлосложенія крѣпкаго и правильнаго, глаза сѣро-голубые, лице продолговатое, носъ орлиный, волоса свѣтло-русые, у нѣкоторыхъ на манеръ польскій подбритые, носятъ усы и бороду. Любятъ пиво и водку, которыми угощаются при всякомъ случаѣ. Нарѣчіе—Бѣлорусское.

Польшуки въ южной части роста 2 арш. 6 вершк., тѣлосложенія крѣпкаго; лице имѣютъ смуглое, глаза темно-сѣрые, волоса темно-русые, длинные, закрывающіе уши, нерѣдко колтуноватыя; старики носятъ бороды. Нарѣчіе—Пинско-Волынское.

(*) Dawne obyczaje i zwyczaje szlachty i ludu wiejskiego. Warszawa. 1860 г.

Бужане имѣютъ тѣже черты лица, но лице бѣлое, ростъ выше средняго.

Подлясяне русскаго происхожденія имѣютъ лице круглое, смугловатое, носъ прямой, глаза черные, рѣдко голубые, взглядъ угрюмый, волосы темнорусые; нѣкоторые носятъ густыя бороды.

Подлясяне польскаго происхожденія—Мазуры—высокаго роста, крѣпкаго и правильнаго тѣлосложенія, глаза сѣрые и голубые, носъ прямой, рѣдко, вздернутый; всѣ брѣютъ бороды и носятъ усы.

Мазуры отважны, откровенны, простодушны, набожны и гостепріимны; расположены къ веселости, въ свободное время предаются танцамъ и пѣснямъ, въ которыхъ не видно унылой гармоніи Черноруса, недовѣрчиваго, но гостепріимнаго, простодушнаго, но вялаго; въ пѣсняхъ его проглядываетъ какая-то тоска, что-то тяжелое, печать вѣковаго рабства. *Полѣшукъ* мраченъ и, подобно *Черноруссу*, унылъ, таже печать рабства проглядываетъ въ его пѣсняхъ. Въ пѣсняхъ и поговоркахъ Полѣшука слышится сдержанное негодованіе: «*дотуль мутывъ Ляхъ, докуль не найвся,*» много ума и хитрости, притворства и честности; не любитъ управителя мужика: «*не дай Боже Ивана пана*» или говоритъ съ насмѣшкою: «*чи и ты Грицю панъ?*» Подляскіе Бужане упрямы—uparty jak Rusin; подляскіе Мазуры смѣлы и легкомысленны, но мстительны. Въ водкѣ всѣ Русскіе Славяне ищутъ утѣшенія въ несчастіи: пьютъ безъ мѣры. Продолжительное рабство развило у Черноруссовъ и Полѣшуковъ низкопоклонничество; приходя къ помѣщику съ просьбой, падаютъ ему въ ноги, цѣлуютъ и повторяютъ рабское изрѣченіе: *панское тѣло, а Божеская душа* —«Pańskie ciało, a Boska dusza».

Кромѣ *Мазуровъ*, къ Полякамъ принадлежатъ, какъ мы сказали, помѣщики, дворяне, бо́льшая часть бывшей шляхты, нынѣ однодворцы, граждане и значительная доля мѣщанъ. Опредѣлить цифрою число Поляковъ—дѣло весьма трудное. Принявъ въ основаніе Польскій языкъ и католическую вѣру, найдемъ, что Поляковъ въ Гродненской губерніи свыше 80,000 душъ или около 10%.

Населенныхъ мѣстъ, въ которыхъ живутъ Поляки, кромѣ городовъ и помѣстій, считается 945, а именно: 397 околицъ, 27 селеній, 425 деревень и 96 урочищъ. Наибольшее число Поляковъ-Мазуровъ находится въ Бѣльскомъ и Бѣлостокскомъ уѣздахъ: въ первомъ—329, а въ послѣднемъ—428, въ обоихъ 757 населенныхъ мѣсть; здѣсь населеніе составляетъ сплошную массу, говорящую Мазовецкимъ нарѣчіемъ и исповѣдывающую католическую вѣру, всего около 60,000; остальные—собственно Поляки, отъ 20 до 25,000 д., разбросаны по разнымъ мѣстамъ губерніи: по городамъ, помѣсть-

ямъ, мѣстечкамъ и околицамъ. Наименьшее число Поляковъ находится въ Слонимскомъ, Брестскомъ и Кобринскомъ уѣздахъ, въ каждомъ отъ 800 до 1,000 человѣкъ, въ Пружанскомъ 3,000, въ Волковискомъ 3,500, въ Гродненскомъ до *семи* тысячъ, а въ Сокольскомъ до *восьми*. Если на долю Поляковъ приходится около 10% всего губернскаго населенія, то на долю Русскихъ—*Черноруссовъ*, *Польшуковъ*, *Пинчуковъ*, *Бужанъ* и *Подлясянъ* остается около 78%, что составитъ до 670,000, а всѣхъ Славянъ въ Гродненской губерніи можно полагать до 750,000.

Обратимся теперь къ не-*Славянамъ*.

3) литовцы.

Литовцы въ Гродненской губерніи весьма немногочислены; къ нимъ принадлежатъ (1) крестьяне 28-ми населенныхъ мѣстъ, расположенныхъ въ двухъ уѣздахъ: Гродненскомъ—къ сѣверу отъ Гожи 23 насел. мѣста (726 муж., 787 жен. 1848 года) и Слонимскомъ—около Дзенціола 5 насел. мѣстъ (440 муж. и 385 жен) (приложеніе 59). Всего въ губерніи Кеппенъ считаетъ 2,338 душъ Литовцевъ; по повѣреннымъ же нами спискамъ —2,180 или 0,26%. Надо полагать, что въ населенныхъ мѣстахъ около Дзенціола живутъ не Литовцы, а Пруссы, имъ соплеменные. Эти жители суть потомки тѣхъ Пруссовъ, которые ушли отъ притѣсненія крестоносцевъ подъ защиту Литовскаго вел. кн. Тройдена, поселившаго въ Гроднѣ и около Слонима въ 1275 году (2) *Наздравцевъ* и потомъ въ 1276 г. *Пойчань-Чицевъ*, равно какъ и въ Гроднѣ, гдѣ еще прежде поселились ихъ соплеменники—Барты. Признаковъ существованія потомковъ этихъ Прусскихъ племенъ мы не отыскали ни въ Гроднѣ, ни въ Слонимѣ; надо полагать, что они слились съ туземцами. Всѣ Литовцы исповѣдуютъ католическую вѣру и говорятъ Литовскимъ языкомъ, который подробно описанъ изслѣдователемъ литовскихъ древностей Богушемъ: «*О началѣ народа и языка Литовскаго*, 1808 года. Приведемъ только образчикъ этого языка, весьма бѣднаго письменными памятниками (3).

Prapaitas zmogus	Пропащій человѣкъ
Kur pasidiesiu?	Куда я дѣнусь?
Kas mana aszaras,	Кто мои слезы
Czion nuramius?	Здѣсь осушитъ?
Oj ejsu, asz ejsu,	Охъ, пойду я, пойду

(1) Журналъ министерства внутреннихъ дѣлъ, 1845.

(2) Полн. Собр. Рус. Лѣт. II 206. Ярошевичъ Obraz Litwy гл. XI. § 49 Признаковъ существованія *Бартовъ*—въ Гроднѣ, *Наздравцевъ*—въ Слонимѣ мы не отыскали; изъ этого слѣдуетъ, что значительное число переселившихся Пруссовъ слилось съ туземцами.

(3) Этн. Сборн. III. 132 Этнографическій вздядъ на Виленскую губернію, ст. *Киркора*.

Ii giła gireli,	Въ глубокую пущу,
Iu giła gireli	Въ глубокую пущу,
Pas żsjsu useli	Къ справедливой ясени.
Teu Diowos tejsingos,	Тамъ Богъ справедливый
Man isz klausis,	Меня выслушаетъ,
Mana wargus,	Мои страданія,
Mana-bedas	Мои горести
Nuramins	Облегчитъ.

4) ТАТАРЫ.

Появленіе Татаръ въ Гродненской губерніи относится къ тому времени, когда западная Русь подпала владычеству вел. кн. Литовскаго Гедимина. Князья Литовскіе нанимали Татаръ; у Гедимина въ 1319 голу въ сраженіи съ Тевтонскимъ орденомъ они составляли передовое войско (*). Часть Татаръ, служившая Гедимину, осталась въ государствѣ и въ награду получила земли. До Витольда съ плѣнными Татарами обращались какъ съ *невольною челядью*, повергая ихъ въ рабство. Витольдъ, захватившій нѣсколько улусовъ въ 1397 году, пригласилъ бо̀льшую часть плѣнныхъ въ Литву съ женами и дѣтьми и, раздавъ имъ земли, образовалъ татарскія колоніи на берегахъ р. *Ваки* въ Виленской губерніи, по берегамъ р. *Лососны* въ Сокольскомъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Брестскаго уѣзда. Землею Татары владѣли свободно; они могли отчуждать ее и передавать по наслѣдству; освобождены были отъ податей и сборовъ и пользовались свободою исповѣдывать мусульманскую вѣру. Татары любили Витольда, называя его *Ваттадъ*, что̀ значитъ *сильнѣйшій*, охотно оставляли родину, волнуемую несогласіями; добровольно многими семействами селились въ разныхъ частяхъ Литовскаго государства и, сознавая важность дарованныхъ имъ преимуществъ, храбро сражались подъ знаменами Витольда.

Въ XVI столѣтіи, послѣ пораженія при *Клёцкѣ* (1506), многіе плѣнные Татары поселены въ Клёцкѣ и смежныхъ мѣстечкахъ, можетъ быть и въ *Слонимѣ*. Плѣнные Татары водворены были въ *Острогѣ* и на пространствѣ огромныхъ владѣній князя Острожскаго: въ *Подлясіи*, по лѣвому берегу р. Буга и Царства Польскаго. По ходу историческихъ событій, поселенія Татаръ, осѣдлыхъ въ западныхъ губерніяхъ въ XIV, XV и XVI столѣтіяхъ, образовались изъ 3-хъ элементовъ: 1) изъ населенныхъ и союзныхъ войскъ татарскихъ ордъ, 2) изъ плѣнныхъ Татаръ и улусовъ, приглашенныхъ Витольдомъ, и 3) изъ выходцевъ, добровольно поселившихся.

(*) Исслѣдованіе о происхожденіи Литовскихъ Татаръ *Мухлинскаго*, 1857, С. Петербургъ стр. 6, 9, 17, 20, 40.

Александръ I и Сигизмундъ жаловали Татаръ землею съ обязанностію защищать край и быть готовыми къ походу. Беки и мурзы равнялись правами съ Литовскими князьями, вельможами (панами) и шляхтою. Татары, не пожалованные землею, занимались извозомъ, торговлею, ремеслами; пользуясь наравнѣ съ Евреями правами свободныхъ людей, подобно имъ, платили поголовную подать за себя, женъ и дѣтей.

Въ 1569 году всѣ земскія владѣнія въ Литовскомъ государствѣ, въ томъ числѣ и Татаръ, признаны вѣчными и ненарушимыми. Военно-плѣнные и поселившіеся Татары не имѣли права имѣть съ собою женщинъ своего народа; но имъ позволялось жениться на Литовкахъ, съ условіемъ имѣть одну жену; отсюда обычай единобрачія, существующій нынѣ; дѣти слѣдовали закону отцевъ. Вѣроятно Литовскіе Татары вскорѣ забыли и свой природный языкъ и стали говорить по русски или по польски; даже кура́нъ писался на Польскомъ языкѣ арабскими буквами; молитвенники и разныя сочиненія религіознаго содержанія, съ переводомъ на Польскій, Бѣлорусскій и Малорусскій языки, относящіеся къ XVI столѣтію, находятся теперь въ значительномъ количествѣ.

При Сигизмундѣ III началось гоненіе на Татаръ, стали издаваться законы, дышавшіе ненавистію къ Татарамъ. Они не могли покупать Христіанъ, держать кормилицъ христіанокъ и занимать высшихъ должностей. Множество Татаръ погибло въ 1609 году, по наущенію іезуитовъ. Всѣхъ Татаръ, носящихъ деньги съ куфическими надписями, почитали за союзниковъ діавола, невинно обвиняли и сожигали. Татарамъ запрещено было содержать по контрактамъ дворянскія и королевскія имѣнія, строить новыя мечети и исправлять разрушившіяся.

Послѣ Сигизмунда III польское законодательство, нѣсколько смягченное, сравняло благородныхъ Татаръ съ дворянами (1662), дозволило строить новыя и исправлять старыя мечети и держать Христіанъ въ услуженіи (1768 и 1775); но имъ постоянно отказывалось участіе въ совѣщаніяхъ сейма и сената, исправленіе должности рыцарскаго сословія.

Русское законодательство, съ самаго возвращенія западныхъ губерній, одушевлено покровительствомъ слабѣйшихъ. Татарамъ обезпечена свобода вѣроисповѣданія и утверждены права и преимущества собственности.

Число Татаръ въ Литвѣ, по причинѣ воинъ и гоненій, отъ которыхъ множество Татаръ уходило въ Турцію и Крымъ, постоянно уменьшалось.

Въ сочиненіи *Аль-фуркань*, число Татаръ въ вел. кн. Литовскомъ простиралось до 100 тыс. душъ: Сами Татары увѣряютъ, что при Витольдѣ ихъ было до 40 тысячъ; при Казимірѣ Ягелловичѣ и его ближайшихъ наслѣдникахъ считалось болѣе 10 тысячъ войска, составленнаго изъ

Литовскихъ Татаръ (*). Въ 1631 году въ 6 хорунжествахъ было до 790 осѣдлыхъ домовъ или до 8 тысячъ душъ; неосѣдлыхъ—5 тыс., а съ женами и дѣтьми—до 25 тысячъ. Нынѣ въ 6 западныхъ губерніяхъ считается отъ 4 до 5 тыс. Татаръ. Въ Гродненской губерніи, слѣдуя статистическому комитету за 1859 годъ—552 муж. и 430 женск., т. е. около *тысячи* душъ об. половъ. Но это показаніе, кажется, нѣсколько преувеличино прежде по статистическимъ таблицамъ м. в. д. считалось . . 694

По этнографическимъ табл. Кеппена 849

Въ отчетахъ министра вн. дѣлъ за 1855 годъ 836

Наибольшее число Татаръ находится въ Гродненскомъ уѣздѣ (350 душъ) и г. Слонимѣ 300 душъ, да въ Сокольскомъ 200 душъ. Прочія около 100 душъ разбросаны въ 10 поселеніяхъ: Брестскаго, Волковискаго, Пружанскаго и Кобринскаго уѣздовъ. Въ Брестскомъ уѣздѣ, гдѣ прежде всего появились татарскія поселенія, находится только *три* Татарина.

Въ настоящее время Татары, въ отношеніи быта, раздѣлены на три разряда: 1) владѣльцевъ имѣній, 2) осѣдлыхъ въ татарскихъ колоніяхъ или поселеніяхъ: Богоники, Крушиняны, и 3) живущихъ въ городахъ: Слонимѣ, Гроднѣ и проч.

Татары-помѣщики владѣютъ небольшими имѣніями, и занятіямъ въ помѣстьяхъ предпочитаютъ гражданскую и военную службу; какъ въ той, такъ и въ другой отличаются честностью, добросовѣстностью и преданностью своему долгу.

Колоніи *Крушиняны, Богоники* и другія въ Сокольскомъ и Гродненскомъ уѣздахъ состоятъ изъ усадебъ, при которыхъ находится опредѣленное количество земли, пожалованной Татарамъ первоначально въ равномъ количествѣ, а впослѣдствіи увеличенное пожалованіемъ за заслуги и покупками. Главное ихъ занятіе—земледѣліе; между Татарами земледѣльцами есть много дворянскихъ фамилій. Нѣкоторыя названія въ Бѣлостокскомъ и Сокольскомъ уѣздахъ—Татарка, Татаровка, Татаровщизна, населенныя частію уже Русскими и Поляками, свидѣтельствуютъ, что въ этихъ мѣстахъ первоначально были населены Татары. Около Заблудова есть мѣсто, называемое Татарка. О немъ гласитъ преданіе: «ў тыхъ лѣсáхъ жилá колись и тая Татарка, тоѣ мѣсцэ зовѣцэ Татаркою». «Показуютъ лю́дзи, што то былá якаясь розбуёйница, чи вiѣдзьма, алѣ то ўжэ вѣльми даўни часы».

Татары, живущіе въ городахъ Слонимѣ, Гроднѣ, Соколкѣ, Домбровѣ, Суховолѣ и въ мѣстечкахъ: Скидлѣ, Кринкахъ, Наревкѣ и проч., включены въ мѣщанское званіе и занимаются разведеніемъ огородныхъ овощей и

(*) *Нарбутъ*, Dzieje Nar. Lit., VIII, приб.

валяльно-войлочною выдѣлкою кожъ. Въ Слонимѣ есть цѣлая улица *Татарская*, населенная преимущественно Татарами, занимающимися кожевеннымъ производствомъ.

Татары стройны, черты лица у нихъ правильны, физіогномія выразительная; разсудительны и гостепріимны, въ обращеніи ласковы и живутъ согласно съ туземцами, не сливаясь съ ними. Въ домашнемъ быту кротки и миролюбивы, потребности ихъ ограничены.

Одежда колонистовъ Татаръ такая же, какъ и прочихъ жителей, но женщины сохраняютъ свой національный костюмъ: головы повязываютъ пестрыми платками въ видѣ *чалмы*; на шею вѣшаютъ бисеръ съ разными фигурами, бусы; верхняя одежда состоитъ изъ шлафрока съ широкими рукавами; на плечахъ длинные платки, на ногахъ коротенькіе сапожки съ подковками и красными каблучками.

Вмѣсто своего языка, уже забытаго, Татары употребляютъ мѣстный—Бѣлорусскій и Польскій языкъ, но письмена сохраняютъ арабскія, переписывая арабскими буквами кураѣъ и разныя сочиненія духовнаго содержанія.

5) иностранцы.

Нѣмцы, Французы и проч.

Кромѣ Поляковъ и Татаръ, въ Литву переселились Пруссы изъ западной Европы, разнаго рода промышленники—Силезцы, Шотландцы и преимущественно Нѣмцы.

Въ Брестскомъ уѣздѣ, близъ Влодавы, находится колонія Нейдорфъ, населенная Голендрами (Голландцами?) въ числѣ до 1,000 душъ. Они съ большимъ успѣхомъ занимаются хлѣбопашествомъ и всѣми промыслами, къ нему относящимися, отличаются трудолюбіемъ и нравственностію. Всѣ вообще зажиточны и состоятельны. Голендры высокаго роста (2 арш. 8 вершк.) тѣлосложенія правильнаго, лице имѣютъ кругловатое, волоса темнорусые, низко обстриженые. Природный языкъ свой забыли, а употребляютъ мѣстный—Волынскій, испорченный примѣсью многихъ польскихъ, особенно мазовецкихъ словъ. Не потомки-ли это Голиндовъ, жившихъ къ западу отъ Ятвяговъ и впослѣдствіи времени вытѣсненныхъ Мазурами? Наибольшее число нѣмецкихъ поселеній находится въ бывшей Бѣлостокской области, въ которую переселяются большими массами колонисты изъ Пруссіи, особенно послѣ 1840 года, для работъ на фабрикахъ. Но еще прежде, въ началѣ настоящаго вѣка, прусское правительство вызвало до 50 колонистовъ и поселило ихъ въ 9 верстахъ отъ г. Бѣльска, близъ болотъ, называемыхъ *Клетно*. Они копали торфъ, а теперь занимаются земледѣліемъ.

Вслѣдствіе семейныхъ связей и сношеній, эти Нѣмцы до того сроднились съ коренными обитателями, что дѣти и внуки не понимаютъ уже Нѣмецкаго языка, и только нѣсколько стариковъ говорятъ по нѣмецки. Въ нихъ уже трудно узнать природныхъ Германцевъ.

Открытіе фабрикъ въ Бѣлостокѣ, Хорощѣ, Супраслѣ, Михаловѣ, Кнышинѣ и проч. исключительно нѣмецкими фабрикантами привлекаетъ въ г. Бѣлостокъ и окрестныя мѣста множество мастеровъ и рабочихъ, которые, переселяясь сюда изъ Пруссіи цѣлыми семействами, вступаютъ въ Русское подданство. Этими переселенцами наполнены новыя колоніи: Супрасль, Михалово или Несбудекъ; ими значительно усилилось народонаселеніе г. Бѣлостока и Хорощи, гдѣ находится важнѣйшая суконная фабрика въ губерніи, и въ будущемъ предполагается усилить переселенія Нѣмцевъ-земледѣльцевъ, при помощи которыхъ помѣщики расчитываютъ поправить свое положеніе. Число прочихъ иностранцевъ: Французовъ, Швейцарцевъ и другихъ весьма незначительно. Въ 1848 году въ Гродненской губерніи было 1,060 иностранцевъ; изъ нихъ 1,043 занимались на фабрикахъ въ г. Бѣлостокѣ, Кнышинѣ, Супраслѣ, Михаловѣ, прочіе 17 человѣкъ находились въ частной службѣ и занимались обученіемъ дѣтей.

Иностранныхъ поселенцевъ (колонистовъ), водворенныхъ на помѣщичьей землѣ, въ уѣздахъ считалось:

					Въ Брестскомъ	Въ Бѣлостокскомъ
По 8-й	ревизіи	1.121 муж.	1,024	жен.	2,098	47
— 9	—	1,080 —	1,034	—	2,056	58
— 10	—	765 —	832	—	1,543	54

Но кромѣ колонистовъ-земледѣльцевъ, принявшихъ Русское подданство, къ иностранцамъ относятся всѣ иностранные подданные, находящіеся на фабрикахъ, равно какъ состоящіе въ государственной службѣ, учители и обучающіе дѣтей гувернеры; число ихъ можетъ простираться до 2-хъ *тысячъ*. Такъ что иностранцевъ, слѣдуя статистическому комитету, считается 1,886 муж. и 1,768 жен. половъ, всего 3,654 д. об. половъ, что́ составитъ менѣе *полупроцента* на всю губернію (0,44%), въ городахъ около—800 (или 22%), да колонистовъ комитетъ считаетъ 1,783 муж. и 1,860 женск. пола или 3,643 об. п., а всего надобно полагать иностранцевъ въ губерніи свыше 7,293 д. об. половъ—около 0,88%, нѣсколько *менѣе одного процента* (*)

(*) Нельзя не обратить вниманія на разницу въ показаніяхъ губернскаго статистическаго комитета и казенной палаты. Первый считаетъ колонистовъ вдвое болѣе, чѣмъ палата; послѣдняя распредѣляетъ ихъ по *двумъ уѣздамъ*: Брестскому и Бѣлостокскому, тогда какъ комитетъ находитъ ихъ въ *шести уѣздахъ*: Волковискомъ, Слонимскомъ, Пружанскомъ, Кобринскомъ, Брестскомъ и Бѣлостокскомъ.

6. ЕВРЕИ.

По мнѣнію Нарбута и Ярошевича, Евреи въ Литовскомъ государствѣ появились въ XII столѣтіи; Волынскій лѣтописецъ упоминаетъ о Евреяхъ, оплакивавшихъ смерть Володимірскаго князя Владиміра въ половинѣ XIII столѣтія; въ составъ этого княжества входила бо́льшая половина нынѣшней Гродненской губерніи.

Не подлежитъ однако сомнѣнію, что число Евреевъ въ странѣ, составляющей нынѣшнюю Гродненскую губернію, стало быстро возрастать съ конца XIV и начала XV и сильно распространяться въ теченіи XVI и XVII столѣтій. Бездомные скитальцы и отверженцы общеевропейской цивилизаціи, Евреи находили еще пріютъ въ Галицкой Руси. Между тѣмъ Витольдъ, въ собственномъ Гродненскомъ удѣлѣ, даровалъ Евреямъ особыя привилегіи, подтвержденныя въ 1507 году Сигизмундомъ I, который вскорѣ послѣ этого, въ 1514 году, освободилъ ихъ отъ поставки для арміи тысячи всадниковъ, дозволилъ въ городахъ заниматься ремеслами и торговлею, съ тѣмъ, чтобы они несли всѣ мѣстныя и городскія обязанности, платили серебщину, давали подводы и проч. (*). Всѣ эти льготы, не смотря на стѣсненія и даже преслѣдованія нѣкоторыхъ сеймовъ, поощряли переселенія Евреевъ изъ западной Европы; въ то время для Евреевъ Литва и западная Русь были привлекательнѣе всякой другой страны. Съ возрастаніемъ числа, возрастало значеніе Евреевъ; въ половинѣ XVI столѣтія Михалонъ (Michalon) уже нападаетъ на Евреевъ за то, что они захватили у Христіанъ торговлю, поддѣлывали товары, монету, подписи и печати. На Люблинскомъ сеймѣ соединенія (1569) литовскіе депутаты жалуются на отдачу Евреямъ въ аренду разнаго рода казенныхъ оброчныхъ статей: мельницъ, солодовыхъ, торговыхъ, пошлинъ, мыта (targowych, cla, myta). Въ XVII столѣтіи въ рукахъ Евреевъ находились значительные капиталы, а при Іоаннѣ Казимірѣ, пользуясь корыстолюбіемъ литовскихъ и польскихъ вельможъ, и религіозными смутами, раздиравшими оба соединенныя государства, Евреи захватили значительныя земли. Жадность еврейскихъ откупщиковъ, у которыхъ въ арендѣ находились православныя церкви, помогла разгорѣться смутамъ, волновавшимъ Литовско-Польское государство. Возстаніе Малороссіи и общее броженіе умовъ противъ еврейскаго преобладанія заставило польское правительство уменьшить ихъ распространеніе разными ограниченіями.

Впослѣдствіи на сеймѣ 1788 года думали воспретить Евреямъ аренды, уничтожить тунеядство, озаботиться о ихъ просвѣщеніи и хотѣли дать имъ права гражданства. Но политическія событія не допустили испол-

(*) Ярошевичъ II, § 50.

ниться реформамъ. При послѣднемъ раздѣлѣ Польши Евреи оставлены на прежнихъ основаніяхъ (1799), а въ 1804 году подчинены общему управленію. Затѣмъ узаконеніями Русскаго правительства ограничены права: Евреямъ воспрещено пріобрѣтать поземельную собственность (1819), помѣщикамъ запрещено отдавать свои имѣнія въ аренду Евреямъ; вмѣстѣ съ тѣмъ правительство занялось рядомъ улучшеній, съ цѣлью сближенія ихъ съ кореннымъ населеніемъ, и обратило вниманіе на ихъ просвѣщеніе. Кагалы, бывшіе главнымъ препятствіемъ къ водворенію между Евреями полезныхъ мѣръ, въ 1844 году уничтожены; въ замѣнъ ихъ Евреи раздѣлены на общества, которыя управляются избранными изъ своей среды лицами (депутаты, сборщики) и находятся въ вѣдѣніи магистратовъ, думъ и ратушъ. Духовная власть въ каждомъ обществѣ ввѣрена раввину, котораго общество избираетъ изъ числа Евреевъ, кончившихъ курсъ въ раввинскомъ училищѣ.

Съ самаго начала образованія Гродненской губерніи, число Евреевъ было весьма значительно, такъ что въ городахъ они составляли преобладающее населеніе, а въ селахъ тяготѣли надъ крестьянами преобладаніемъ въ торговлѣ и во всѣхъ промышленныхъ предпріятіяхъ. Во многихъ городахъ бывшей Бѣлостокской области до 1803 года не было Евреевъ; съ того времени, какъ прусское правительство разрѣшило имъ здѣсь поселяться, число ихъ сильно возрастаетъ, напримѣръ въ Клещеляхъ, Бѣльскѣ и пр. Еврейское населеніе сосредоточено теперь въ городахъ и мѣстечкахъ, равно какъ и въ корчмахъ на большихъ и проѣзжихъ почтовыхъ дорогахъ.

Сколько было Евреевъ въ началѣ настоящаго столѣтія—неизвѣстно.

По 8-й ревизіи. . .	96,868 об.	половъ	12,9%	всего ревизскаго населенія.
— 9-й — . . .	95,188	—	12,8%	
—10-й — . . .	81,852	—	11,5%	

Но показанія ревизій въ Гродненской губерніи значительно менѣе противъ счисленія полицейскаго, на которомъ основаны отчеты и таблицы статистическаго комитета.

За два года передъ 9-й ревизіей, въ 1848 году, считалось 106,649 Евреевъ об. половъ, т. е. на 11,461 болѣе; 10-я ревизія показала Евреевъ на 13,336 или на 16% менѣе противъ предъидущей ревизіи, а въ статистическомъ комитетѣ вслѣдъ за 10-й ревизіей показывается 43,709 муж. и 48,929 жен. пола, всего 92,638 обоихъ половъ.

Въ дѣйствительности еврейское населеніе гораздо болѣе числа показаннаго даже статистическимъ комитетомъ. Въ отчетахъ начальника губерніи, по 15-лѣтней сложности (1843—1857) Евреевъ въ Гродненской губерніи находится болѣе ста тысячъ (100,490) или 11,6% средняго на-

селенія, такъ что одинъ Еврей приходится на 8 Христіанъ, а на одну квадратную версту—3 Еврея.

Въ невѣрности счисленія Евреевъ мы уже убѣдились и еще разъ убѣдимся въ этомъ впослѣдствіи. Всѣхъ еврейскихъ обществъ числится въ губерніи 76; въ томъ числѣ 20 городскихъ и 56 въ мѣстечкахъ. На каждое общество среднимъ числомъ приходится около 1,300 душъ. Наибольшія общества находятся въ городахъ: Гроднѣ, Бѣлостокѣ, Бѣльскѣ, Слонимѣ и Кобринѣ, въ каждомъ болѣе 2-хъ тысячъ душъ мужескаго пола. Въ прочихъ обществахъ находится отъ 100 до 1,000 душъ мужескаго пола, а въ Новомъ-Дворѣ, Лидскаго уѣзда, всего только 27 душъ.

Въ слѣдующей таблицѣ показано относительное число еврейскаго населенія къ общему числу населенія всего уѣзда и къ общему населенію въ губерніи (приложеніе 59-е, г.).

Уѣзды.	Число обществъ.	Число душъ об. полов. по стат. комитету 1859 г.	Среднее на каждое общество.	На 100 душъ всего населенія.	По отчетамъ начальника губерніи за 1857 г.
Гродненскій	11	17,364	1,598	16,0%	16,7%
Бѣлостокскій	9	16,436	1,827	17,4	19,6
Брестскій	5	15,088	3,017	14,0	11,6(?)
Слонимскій.	10	9,854	1,991	8,5	9,7
Кобринскій	8	8,548	1,710	8,7	9,7
Бѣльскій	6	7,594	1,519	7,8	11,0
Сокольскій	10	6,203	1,240	9,3	11,3
Пружанскій	5	6,013	1,202	8,3	12,8
Волковискій	12	5,428	1,085	7,1	6,2
Итого . .	76	92,638	1,219	11,5%	11,8%
По 10-й ревизіи		81,852	1,077	10,0	
По 15-лѣтней сложности . .		100,490	1,322	11,3%	

Главная масса еврейскаго населенія сосредоточена въ губернскомъ и уѣздныхъ городахъ, такъ что въ 9 пунктахъ находится 47,226; другая же половина (45,412 душъ) въ 15 заштатныхъ городахъ и 52 мѣстечкахъ. Изъ общаго еврейскаго населенія въ 25 городахъ живетъ болѣе 54%.

По многолюдству еврейскаго населенія, первое мѣсто занимаетъ Бѣлостокскій уѣздъ, потомъ Гродненскій, Брестскій и Сокольскій, т. е. вся западная полоса губерніи, прилежащая къ царству Польскому, гдѣ среднимъ числомъ помѣщаются около 14% Евреевъ, тогда какъ въ остальной половинѣ губерніи—не болѣе 8% остальнаго населенія, разница 6%. Впрочемъ съ данными за 1859 годъ, представившими слишкомъ слабую цифру о Евреяхъ, не согласуются всѣ прочіе источники; мы должны принять сто тысячъ Евреевъ, т. е. почти на 4% болѣе общаго показанія, затѣмъ въ западной полосѣ будемъ считать 15%, а въ восточной—болѣе 10% общаго населенія.

7) цыганы.

Цыганы были извѣстны въ вел. княж. Литовскомъ еще въ XV столѣтіи; въ началѣ XVI они имѣли своего начальника, утверждаемаго правительственными привиллегіями (*).

Теперь въ Гродненской губерніи считается около 100 цыганъ обоихъ половъ. Хотя имъ отведена земля въ казенныхъ имѣніяхъ, но сами они, подобно Евреямъ-земледѣльцамъ, воздѣлкою ея не занимаются, предпочитая правильному труду разнаго рода промышленныя сдѣлки. Любимое занятіе Цыганъ—мѣна лошадей на торгахъ и ярмаркахъ, которые они посѣщаютъ, переселяясь цѣлыми семействами изъ одного пункта на другой. Говорятъ своимъ собственнымъ языкомъ, но въ обычаяхъ и даже въ вѣрѣ приноравливаются къ кореннымъ жителямъ.

II. НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ПО ВѢРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.

а) историческія свѣдѣнія. появленіе католицизма и уніи; ихъ вліяніе на религіозное разномысліе. іезуиты.

Страна между Нѣманомъ и Припетью до Буга съ X и XI столѣтій принадлежала потомкамъ Владиміра Святаго. Но въ началѣ XIV столѣтія великіе князья Литовскіе, пользуясь разногласіемъ и слабостію удѣльныхъ Русскихъ князей, трепетавшихъ передъ Татарами, заняли силою оружія или по родственнымъ связямъ всю страну до Припети и далѣе, такъ что держава Гедимина подъ конецъ его жизни простиралась надъ всею Литвою и

(*) Ярошевичъ П. Замѣтка, стр. 203. Привиллегіи короля Александра 1501.

юго-западною Русью: на югъ—до пороговъ Днѣпровскихъ, на сѣверъ—до Курляндіи, на западъ—до Западнаго Буга и Мазовіи, а на востокъ—до Днѣпра.

Присоединяя Русскія земли, населенныя Славянами православной вѣры, Гедиминъ обѣщалъ: *покровительство православной вѣрѣ, соблюденіе церковныхъ уставовъ, сохраненіе Русскихъ правъ и обычаевъ.* Въ дѣлахъ духовныхъ дозволялось обращаться къ митрополиту восточной Руси. Исполняя данныя обѣщанія до конца своей жизни, онъ не тронулъ священныхъ правъ Русскаго народа, составлявшаго главную массу юнаго и могущественнаго княжества Литовскаго. Самъ оставаясь язычникомъ и не стѣсняясь убѣжденіями, онъ не запрещалъ своимъ дѣтямъ принимать православную вѣру. Такъ сынъ его, знаменитый *Ольгердъ*, женатый сперва на Маріи, а потомъ (съ 1349) на Іуліаніи, русскихъ княжнахъ, принялъ православную вѣру и дозволилъ дѣтямъ своимъ креститься въ православіе; но, покровительствуя православнымъ, Ольгердъ снисходительно смотрѣлъ на распространеніе вызванныхъ отцемъ его въ Литву *Францискановъ* и *Доминикановъ*, которые открыто обращали язычниковъ въ латинство.

Не таковъ былъ сынъ его *Ягелло*, рожденный отъ тверской княжны Іуліаніи, Русской и православной, запятнавъ свое имя убійствомъ роднаго дяди *Кейстута*, мужа храбраго и знаменитаго (1392); *Ягелло*, съ рукою *Ядвиги*, принялъ *польскую корону* и *католическую вѣру*, и вскорѣ въ 1387 г., подъ вліяніемъ польскаго духовенства, обратилъ въ католицизмъ языческую Литву (1387).

Принятіе польскаго вѣнца могло льстить властолюбивому Ягеллѣ, который полагалъ соединенными силами Литвы и Польши остановить успѣхи Тевтонскаго и Ливонскаго орденовъ, въ то время сильныхъ и могущественныхъ своихъ сосѣдей. Надѣвъ корону, принявъ католическую вѣру и сблизившись съ польскою, въ то время уже своевольною шляхтою, Ягелло оставилъ при себѣ верховную власть надъ Литовскимъ государствомъ и обѣщалъ Полякамъ, что *онъ принудитъ своихъ подданныхъ силою принять римско-католическую вѣру и сдѣлаетъ ее господствующею* (*). Отсюда истекаетъ рядъ постановленій, нарушавшихъ священныя права его Русскихъ подданныхъ, права большинства. Онъ не могъ предвидѣть, что въ мѣрахъ къ уничтоженію Русской народности и православія скрывалось зерно разрушенія государства, основаннаго дѣдомъ и прославленнаго отцемъ, могущественнымъ Ольгердомъ. Польскій вѣнецъ, обольстившій Ягел-

(*) Ярошевичъ. II. § 19.

лу, затмилъ славные дни его отечества—Литвы, бывшаго страхомъ и грозою сосѣдей.

Утверждая права и преимущества великаго княжества Литовскаго, Ягелло въ 1387 году издалъ постановленіе, по которому православные не иначе могли вступать въ бракъ съ католиками, какъ принявъ римскую вѣру и подчинясь папѣ (*), а другою привиллегіею въ день попельца (popielca) отдалъ преимущество католикамъ передъ православными Русскими подданными. Это былъ вторый ударъ, нанесенный Литовскому государству Ягелломъ.

Между тѣмъ двоюродный его братъ Витольдъ, обойденный въ управленіи Литвы, при помощи Тевтонскаго ордена (Krzyżaki), успѣлъ вырвать изъ рукъ Скиргеллы власть сперва надъ Литвою, а потомъ и надъ Литовскою Русью; противудѣйствіе Польскаго короля было безуспѣшно. Витольдъ, опираясь на орденъ, успѣлъ въ своихъ домогательствахъ и сдѣлался великимъ княземъ Литовскимъ, признавъ номинально верховную власть Польскаго короля. Но мирясь съ Ягелломъ, Витольдъ допускалъ возможность преобразованій, имѣвшихъ цѣлью сближеніе Литовцевъ и Русиновъ съ Поляками, которыхъ тѣ и другіе ненавидѣли. Въ достиженіи такой цѣли не щадилась даже православная вѣра, потому что, при всей вѣротерпимости Витольда, въ привиллегіяхъ его проглядываетъ особенное покровительство католикамъ.

Залечивая глубокія раны Литовской Руси, пострадавшей въ междуусобной войнѣ двухъ вѣнценосныхъ братьевъ и поощряя колонизацію Подлясья и иныхъ странъ, устроивая города, призывая иностранцевъ для развитія промышленности и торговли, Витольдъ, стремившійся къ самодержавію, какъ истый патріотъ, рѣшился прекратить зависимость своихъ православныхъ подданныхъ отъ вліянія митрополита восточной Руси, и съ этою цѣлью созвалъ въ Новогрудокъ православныхъ епископовъ Литовской Руси и приказалъ имъ избрать новаго митрополита. Соборъ избралъ Григорія Цимвлака, Болгарина; славный и могущественный Витольдъ разорвалъ послѣднюю связь, единственное звено, соединявшее православныхъ. Отдѣленіе западной Руси отъ восточной въ дѣлахъ вѣры отозвалось гибельными послѣдствіями для первой изъ нихъ. Спустя *сто восемьдесятъ лѣтъ оно разразилось уніей, а спустя почти четыре столѣтія было одною изъ главныхъ причинъ паденія соединеннаго Литовско-Польскаго государства.* Какія страданія въ эти 400 лѣтъ должны были вынести Русины, на которыхъ Витольдъ

(*) Привиллегія 1387. Вильно въ 6 день послѣ среды первой недѣли поста (popielca), 20 февраля.

смотрѣлъ какъ на вѣрныхъ подданныхъ и которыхъ отдавалъ въ жертву своихъ же тайныхъ враговъ.

Отдѣленіе Литовской православной Церкви отъ Кіевскаго митрополита устраняло повидимому главное препятствіе соединенія православныхъ съ католиками.

Попытки Рима къ соединенію греческой Церкви съ латинской были не новы въ юго-западной Руси. Еще Даніилъ Романовичъ, желая пріобрѣсти въ католикахъ сильныхъ союзниковъ противъ Монголовъ, обѣщалъ папѣ Иннокентію IV ввести въ своемъ государствѣ унію, съ сохраненіемъ всѣхъ обрядовъ греческой Церкви, непротивныхъ латинскимъ. Даніилъ былъ вѣнчанъ въ Дрогичинѣ королемъ Галицкимъ въ присутствіи папскихъ пословъ и многихъ польскихъ и русскихъ вельможъ; но окончательное введеніе уніи отложилъ до всеобщаго собора; постоянно видя себя обманутымъ въ надеждахъ и обѣщаніяхъ папы, онъ отказался отъ уніи и прекратилъ всякія сношенія съ Римомъ.

Послѣ обѣщаннаго Ягелломъ обращенія въ римско-католическую вѣру всѣхъ Русиновъ (такъ называли Русскихъ въ западной Руси), начались гоненія и преслѣдованія. Религіозное разномысліе случайно соединеннаго вел. княж. Литовскаго съ Польшею, подъ вліяніемъ папистовъ, выразилось постоянными внутренними раздорами; смуты и волненія еще болѣе усилились, когда на Новогрудскомъ соборѣ Русины отдѣлены были отъ своей матери восточной Церкви: зависимость же западно-Русской Церкви отъ патріарха Константинопольскаго была только номинальная. Эти религіозные раздоры, начатые Ягелломъ, ярко описаны *Нарбутомъ* въ 5, 6, 7 и 8 томахъ: «*Dzieje Naroda Litewskiego*» и *Ярошевичемъ* во 2-й части «*Obraz Litwy*». Мы объяснимъ только въ общихъ чертахъ постепенное развитіе религіознаго вопроса, подъ вліяніемъ Польши, до послѣднихъ временъ ея существованія, на сколько это касается Гродненской губерніи.

Въ средѣ гонимыхъ за вѣру Русиновъ, говоритъ г. Кояловичъ (*), въ XIV столѣтіи находились такіе, которые падали подъ ударами враждебной силы; много было и такихъ, которые, вмѣстѣ съ умѣренными латинянами, приходили къ мысли о соединеніи Церквей, какъ самому лучшему средству, и обдумывали способы этого соединенія. Подъ вліяніемъ страданій и разлада, составилось убѣжденіе, что разница между Церквами ничтожна и

(*) «*Возможно-ли соединеніе церквей*»? Христіанское чтеніе, кн. 2, 1860 г. и «*Литовская церковная унія*»—Михаила Кояловича. Авторъ весьма наглядно представляетъ историческое развитіе религіознаго вопроса въ западной Россіи, подъ вліяніемъ латинско-польской пропаганды.

что поэтому соединеніе ихъ возможно и легко. Многіе Русины согласились было признать главенство папы, съ тѣмъ, чтобы всѣ обряды восточной Церкви оставались неприкосновенными. Латиняне признали такое соединеніе нелѣпымъ и Ягелло настаивалъ на безусловномъ обращеніи Русиновъ въ латинскую Церковь; однако въ эпоху Городельскаго сейма было уже немало такихъ Русиновъ, которыхъ Ягелло почиталъ за послѣдователей особаго ученія. Въ нихъ Латиняне видѣли какъ бы зачатки будущей уніятской церкви и принимали мѣры къ ихъ возвращенію и умноженію. Это былъ какъ бы питомникъ будущей іезуитской уніи. Въ стремленіи къ объединенію Церквей разумѣется прежде всего взялись за епископовъ. Избранный въ митрополиты западной Руси Григорій Цимлакъ, по настоянію Поляковъ, отправленъ былъ на Констанцскій соборъ и представился папѣ Мартину V. Но всѣ эти хитрости повели только къ волненіямъ: Цимлакъ объявилъ на соборѣ, что присланъ туда противъ воли и не думаетъ разсуждать о дѣлахъ вѣры; къ тому же бо̀льшая часть Русиновъ въ Литовской Руси отъ него отложилась, признавая владыкою не кого иного, какъ только Кіевскаго митрополита Фотія, не любимаго латинянами; Витольдъ въ 1424 году вынужденъ былъ даже разрѣшить ему объѣхать греческія церкви, почитавшія его своимъ единственнымъ владыкою.

Черезъ нѣсколько лѣтъ снова былъ поднятъ вопросъ о соединеніи Церквей на Луцкомъ съѣздѣ въ 1427 году. Здѣсь были Ягелло, Витольдъ, Московскій вел. князь Василій и множество знатныхъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ. Коронованіе Витольда Литовскимъ королемъ устранено Поляками, а по дѣламъ вѣры рѣшено, что въ святости и чистотѣ догматовъ одна Церковь другой не уступаетъ. А вслѣдъ за симъ, въ 1432 году, Ягелло обѣщался помѣщикамъ Луцкой земли, что *православныя церкви не будутъ обращаемы въ католическія, и что Русины могутъ исповѣдывать свободно греческую вѣру* (*). Черезъ десять лѣтъ на Флорентійскомъ соборѣ дѣло уніи какъ будто было рѣшено: обѣ Церкви, одинаково православныя, должны быть подчинены папѣ; на пути своемъ въ Москву, флорентійское соединеніе сталъ открыто проповѣдывать въ Галицкой и Литовской Руси отступникъ православія, Московскій митрополитъ Исидоръ. Но Русины, по простымъ соображеніямъ, поняли козни латинянъ, отвергли ученіе Исидора и подчинились новому Московскому митрополиту Іонѣ. Гоненія усилились, православныхъ въ Литовской Руси лишали правъ гражданства; греческія церкви отдавались латинянамъ. Между тѣмъ особый проповѣдникъ Флорентійской уніи Григорій, присланный папою, въ Литвѣ дѣйствовалъ

(*) Ярошевичъ II, § 20, стр. 12.

безуспѣшно. Русины не знали, какъ приложить къ дѣлу эту унію, а западно-Русскіе епископы, при слѣдующемъ митрополитѣ Мисаилѣ, для разъясненія дѣла отправили къ папѣ посольство; посольство возвратилось съ тѣмъ же, съ чѣмъ было послано, и митрополитъ Іосифъ Солтанъ, наслѣдовавшій Мисаилу, въ простотѣ сердца спрашивалъ: что такое церковная унія? (1)

Между тѣмъ соединеніе Литовско-Русскаго государства съ Польшею, затѣянное Ягелломъ, отодвинулось на полтораста лѣтъ. Литва и Русь постоянно сопротивлялись соединенію съ Поляками; усилія Ягеллы были напрасны, а по его смерти многому надлежало измѣниться, чтобы исполниться желаннымъ цѣлямъ Польскаго короля. Соединеніе Литвы съ Польшею послѣдовало не ранѣе 1569 года, въ Люблинѣ, а Брестская унія, совратившая многихъ Русиновъ изъ православія, получила законную силу въ 1596 году.

Наслѣдники Ягеллы были снисходительны къ Русинамъ и греческой Церкви. Владиславъ III (Warnenczik 1434) во время коронаціи сравнялъ Русиновъ, по ихъ собственной просьбѣ, въ правахъ и преимуществахъ съ католиками, а великій князь Литовскій Казиміръ Ягелловичъ (Jagiellończyk) въ 1434 году сравнялъ православное духовенство съ католическимъ. Вліяніе Русиновъ на государственныя дѣла было довольно замѣтное еще въ исходѣ XV столѣтія, если Янъ Сапѣга, совратившійся въ католицизмъ въ Римѣ, въ 1492 году, искалъ покровительства у вельможи Ольбрахта (2).

Сигизмундъ I (Старый) и Сигизмундъ II Августъ также не принимали никакихъ вопіющихъ мѣръ противъ православія: первый обезпечилъ свободу вѣроисповѣданія, а послѣдній дозволилъ Русинамъ православной вѣры занимать правительственныя мѣста.

Вообще всѣ Ягеллоны не только уклонились отъ исполненія цѣли Ягеллы, т. е. не ввели католической вѣры, но, стараясь сохранить въ государствѣ совершенное спокойствіе, сами не тревожили православныхъ и отличались терпимостію въ дѣлахъ совѣсти. Они любили Литву и Русь, откуда вели свое происхожденіе; ибо послѣдняя супруга Ягеллы была княжна Ольшанская Софія, Русская, а самъ Ягелло—Литвинъ; тѣмъ не менѣе однако латиняне стремились къ однажды предположенной цѣли. При добромъ и безхарактерномъ Казимірѣ, ласкавшемъ свой Литовско-Русскій народъ, но не находившемъ средствъ отдѣлаться отъ чуждыхъ для него По-

(1) «*Возможно-ли соединеніе церквей?*» М. Колловичъ. Христіанское Чтеніе, кн. 2, 1860 г.

(2) Ярошевичъ. II, § 20, стр. 21.

ляковъ, въ Литовской Руси происходили безпрерывныя волненія, возбуждаемыя Бернардинскимъ орденомъ, который, разсѣявшись по Русскимъ областямъ, совращалъ православныхъ Русиновъ, да и самъ Кіевскій митрополитъ Іосифъ Солтанъ, прежде не понимавшій Флорентійской уніи, но понявшій цѣль ея и тѣмъ болѣе свои собственныя выгоды послѣ того, какъ побывалъ въ Римѣ, безпрестанно тревожилъ православную Церковь.

Какъ ни сильно было вліяніе польскаго духовенства и вельможъ, однако до Люблинскаго соединенія (1569 г.) Литва съ Русью составляли какъ бы отдѣльное гусударство; Литовцы и Русины видѣли еще въ себѣ особый народъ, съ особыми: вѣрой, обычаями, нравами, законами и управленіемъ. Но послѣ соединенія съ Польшею, какъ равнаго съ равнымъ, великое княжество Литовское должно было измѣнить свое политическое и гражданское устройство; Русскій языкъ, бывшій дотолѣ языкомъ господствующимъ и литературнымъ, уступилъ языкамъ Латинскому и Польскому, а между тѣмъ католическая вѣра, подъ вліяніемъ западно-европейскихъ идей, при всей малочисленности послѣдователей ея въ Литовской Руси, отдалась въ жертву разнохарактерныхъ и разнообразныхъ сектъ.

Религіозныя и гражданскія реформы прежде всего коснулись высшихъ сословій, въ которыхъ, подъ вліяніемъ Польши, появились невѣдомыя дотолѣ потребности и Михалонъ справедливо нападаетъ на испорченность литовской шляхты, на роскошь и непозволительную свободу въ обращеніи духовенства съ мірянами; на женщинъ, отличавшихся вольностію нравовъ, на нескромность женъ и семейные раздоры! . . . . Роскошь и развратъ нравовъ отъ высшихъ сословій перешли къ мѣщанамъ, города потеряли славу, богатства, промыслы, торговлю и стали переходить къ руки Евреевъ, въ то время распространившихся, подъ вліяніемъ правителей и владѣльцевъ, которые, вслѣдствіе развившихся потребностей, жертвовали своими крестьянами, отдавая на откупъ разнаго рода прямые и косвенные сборы: «*питейныхъ заводовъ и медоварень въ мьстечкахъ литовскихъ было болье всякихъ другихъ ремеслъ*», говоритъ Михалонъ, соболѣзнующій о судьбѣ крестьянъ, притѣсняемыхъ и угнетаемыхъ помѣщиками. Сборища и сходки въ корчмахъ, куда Евреи заманивали крестьянъ всякаго рода хитростями, стали распространять пьянство и преступленія. «Крестьяне, оставивъ поле, »идутъ въ шинки и пируютъ тамъ дни и ночи, увеселяя себя пляс»кою ученыхъ медвѣдей подъ волынку. Отсюда происходитъ то, что, »потративъ свое имущество, они доходятъ до голода, обращаются къ во«ровству и разбою, такъ что въ каждой Литовской провинціи въ одинъ »мѣсяцъ больше казнятъ смертію за преступленія, нежели во всѣхъ зем-

«ляхъ Татарскихъ и Московскихъ въ продолженіи ста или двухъ сотъ «лѣтъ» (*).

Таково было состояніе нравовъ Литовской Руси въ эпоху соединенія ея съ Польшею.

Но обратимся къ религіознымъ нововведеніямъ, которыя, при такой легкости нравовъ, легко могли находить послѣдователей.

Льготы и привиллегіи Ягеллы, отдавшаго преимущество католикамъ передъ православными, при вѣротерпимости Витольда и послѣдующихъ Ягеллоновъ, содѣйствовали распространенію въ Литовскомъ государствѣ разнаго рода католическихъ орденовъ, которые, совращая болѣе вліятельныхъ людей изъ православія, при помощи ихъ строили костелы и воздвигали монастыри Католическое духовенство получало земли и богатые фундуши какъ отъ королей, такъ и отъ основателей церквей и монастырей. Въ царствованіе Сигизмунда I и Сигизмунда II Августа въ Литовской Руси появились послѣдователи Гусситовъ, Лютера, Кальвина, Виклера и другихъ реформаторовъ, пожиравшіе дѣтище, созданное папскими миссіонерами. Сѣмена, брошенныя въ одномъ мѣстѣ, быстро распространились по Литовскому государству. «Мѣщане слѣдовали за реформою Лютера, шляхта держалась Кальвина», говоритъ Ярошевичъ; въ воеводствѣ Брестскомъ Петръ Гонціюшъ въ 1556 г. проповѣдывалъ новый аріанизмъ; только низшій классъ—сельскіе жители—оставался твердымъ, исповѣдывая православную вѣру. Достаточно сказать, что въ концѣ царствованія Сигизмунда-Августа въ Литовскомъ государствѣ, говоритъ Ярошевичъ, было уже до семидесяти сектъ, такъ быстро въ то время мѣнялись убѣжденія. Даже утопавшіе въ роскоши духовные оставляли прежнюю вѣру. *«Монастыри опустѣли, алтари опрокинуты, священныя иконы уничтожены или преданы поруганію, чудодѣйственныя мѣста забыты»* (Ярошевичъ).

Между послѣдователями разныхъ ученій открылась взаимная вражда. Кальвиновъ поддерживалъ князь Радзивиллъ Черный (Михаилъ), который въ Брестѣ, въ 1559 году, открылъ кальвинскую типографію, издавшую въ 1563 году на Польскомъ языкѣ кальвинскую библію. Аріанъ, распространившихся въ Подлясіи, поддерживала сильная и богатая здѣсь фамилія Кишковъ (Kiszki), особенно виленскій каштелянъ Янушъ Кишка Мазовшанинъ. Въ борьбѣ аріанъ съ кальвинами прославился кальвинъ Волянъ, устно и письменно поражавшій противниковъ. Умножившіеся диссиденты потребовали сравненія своихъ правъ съ католиками, и на Гродненскомъ сеймѣ

(*) Отрывки Михалона Литвина, переводъ съ латинскаго Шестакова. Архивъ историческихъ свѣдѣній о Россіи, кн. 2, половина вторая. 1854.

въ 1568 году, за годъ до соединенія Литвы съ Польшею въ Люблинѣ, всѣ диссиденты, не исключая и православной вѣры, получили право занимать мѣста сенаторовъ, пословъ и другія высшія должности въ великомъ княжествѣ наравнѣ съ католиками. Диссиденты были уже сильны; поддерживаемые Сигизмундомъ-Августомъ и вельможами, они не боялись угрозъ Виленскаго епископа Валеріана Протасевича-Шумовскаго, ревностнаго паписта. При такомъ разладѣ убѣжденій, опасномъ для папскаго владычества, явились въ Литвѣ іезуиты, извѣстные уже въ Европѣ своею ревностію къ пользамъ римско-католической Церкви. Вызванные въ Вильно въ 1569 году, іезуиты быстро распространяются въ Литвѣ и Литовской Руси и въ теченіи 20-лѣтняго успѣшнаго дѣйствія противъ лютеранъ, кальвиновъ, социніянъ и множества другихъ сектъ, возвращаютъ на лоно римской Церкви почти всѣхъ отпавшихъ католиковъ. Іезуиты усиливаются въ Литвѣ особенно при Стефанѣ Баторіи, имъ покровительствовавшемъ. Въ теченіи ста лѣтъ до 1650 года іезуитскіе костелы явились во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ: въ Брестѣ, Гроднѣ (1616), въ Дрогичинѣ; въ Новогрудкѣ они имѣли свою резиденцію, при многихъ костелахъ (farnych) завели свои колоніи или миссіи; вездѣ уничтожали не-католическія школы и воздвигали свои, принявъ на себя опеку надъ всѣмъ юношествомъ.

Но прекращая одно зло, уничтожая религіозныя секты, іезуиты произвели глубокую язву: ученіе іезуитовъ, коснувшись совѣсти каждаго гражданина, поколебавъ убѣжденія, породило тлетворный фанатизмъ, дошедшій вскорѣ до изувѣрства, и ввергло Литовскую Русь въ нескончаемое религіозное разномысліе, которое стоило немалаго числа жертвъ. Іезуитизмъ, пустившій глубокіе корни, былъ причиною величайшихъ бѣдствій и вѣковыхъ смутъ; ибо іезуиты, скрѣпляя одно, залечивая одну язву, сыпали въ тихомолку ядовитыя сѣмена разложенія на здоровыя части организма и растлѣвали въ этой странѣ всѣ составныя части общественной, религіозной и гражданской жизни.

Уничтожая религіозныя секты, іезуиты, само собою разумѣется, искусно воспользовались разладомъ между западно-Русскими епископами, въ среду которыхъ проникла роскошь и порча нравовъ. Іезуиты прежде всего обратили вниманіе на знатнѣйшія литовско-русскія фамиліи и обратили въ католицизмъ: сыновей Радзивилла, Льва Сапѣгу, Ивана—Карла Ходкевича, Элеонору изъ фамиліи Острожскихъ, жену Радзивилла, князя Ивана Черторижскаго, князя Ивана Острожскаго, воеводу Кіевскаго, князя Самуила Сангушко, воеводу Витебскаго, Ивана Паца, воеводу Минскаго, Лазаря Филоновича, Кмита и многихъ другихъ (*). Чтобы избавиться отъ

(*) Ярошевичъ, II, § 28.

тягостнаго положенія, православные стали искать спасенія въ соединеніи своей Церкви съ римскою, безъ всякаго пожертвованія ученія той или другой. Церковь западно-Русская даже готова была признать почетное главенство Римскаго папы, въ замѣнъ такого же подчиненія Константинопольскому патріарху. Но іезуиты уже успѣли захватить въ свои руки Сигизмунда III и настаивали на безусловной уніи и совершенномъ подчиненіи Римскому первосвященнику. Іезуиты, начавъ умѣренною уніею, повели дѣло такъ, что ввели другую унію. И умѣренная, и іезуитская унія имѣли своихъ послѣдователей; явилась полемика: православные ученые раскрыли тайныя сдѣлки главныхъ виновниковъ уніи съ іезуитами въ Литовскомъ государствѣ и напечатали исповѣданіе вѣры Поцѣя и Терлецкаго, произнесенное въ Римѣ отъ лица западно-Русской Церкви, съ клятвою сохранить его всегда. *Исповѣданіе вѣры было чисто Латинское.*

Съ самаго начала введенія уніи обнаружилась несбыточность соединенія западно-Русской Церкви съ Римскою. Въ возникшемъ спорѣ о разности Церквей въ половинѣ XVII столѣтія, православные упустили изъ виду духъ латинства, готовы были согласиться, что между ихъ Церковью и Латинскою существуетъ разница только въ шести пунктахъ: 1) *главенство папы*, 2) *исхожденіе Св. Духа*, 3) *опрѣснокн*, 4) *чистилище*, 5) *индульгенціи* и 6) *безбрачіе священниковъ*. Въ дальнѣйшемъ спорѣ латинянъ съ православными Литовско-Брестская (іезуитская) унія слилась совершенно съ латинскою Церковью; въ сочиненіяхъ, проповѣдяхъ и школахъ, которыми завладѣли іезуиты, уніяты проповѣдывали единеніе своей Церкви съ католической; они отвергали сходство своей Церкви съ православною восточною, забывая, что оно существовало и въ ученіи богослужебныхъ книгъ, печатавшихся въ супрасльской типографіи, и въ самыхъ учрежденіяхъ уніятской Церкви. Но іезуиты, стремившіеся къ совершенному объединенію уніи съ католицизмомъ, пошли далѣе. Они заставили уніятовъ исправлять по вкусу латинянъ всѣ свои богослужебныя книги, образчикомъ которыхъ служатъ позднѣйшія книги, печатавшіяся въ супрасльской типографіи. Мало того, уніяты измѣнили во многихъ частяхъ видъ своего богослуженія, устройство церкви, церковную и домашнюю одежду.

Епископы и Базильянскій орденъ, имѣвшій главный притонъ въ *Супрасли* (Бѣлостокскаго уѣзда) и *Жировицахъ* (Слонимскаго), были умнѣйшими и образованнѣйшими людьми своего времени. Но низшее духовенство, лишенное всѣхъ средствъ образованія, даже правъ свободнаго сословія, низводимое до уровня крѣпостныхъ людей, ненавидѣло Базильянъ, главныхъ виновниковъ преобразованій въ уніятской Церкви; оно, вопреки надеждамъ іезуитовъ, давало обратный ходъ уніи и, само не сознавая этого, вело ее

къ православію. Между тѣмъ высшія іерархическія мѣста, подъ руководствомъ іезуитовъ доставались людямъ недостойнымъ, старавшимся убить всякую мысль о самостоятельномъ существованіи уніи. Такимъ образомъ во второй половинѣ XVIII столѣтія уніятская Церковь была безъ всякаго единства и стройности, уклонясь совершенно къ латинству; уніятская вѣра, въ глазахъ польскаго правительства и всего католическаго міра была *презрѣнною, холопскою вѣрою* (chlopska wiara)!... Представители ея, высшіе духовные сановники не допускались къ занятію почетныхъ мѣстъ въ сенатѣ; низшее духовенство коснѣло въ невѣжествѣ, не знало: гдѣ, какъ и чему учиться, потому что собственныхъ средствъ не имѣло; *«въ Литвѣ подавлено было всякое неіезуитское образованіе»*. Съ другой стороны, изобрѣтатели Брестъ-Литовской религіозной уніи, Іезуиты, всегда безпокойные, всегда алчные къ религіозному абсолютизму, своими кознями, происками и преслѣдованіемъ православія въ Литовской, Малой и Червонной Руси, разжигая народныя страсти, волновали народъ несправедливыми гоненіями и преслѣдованіями, повергли въ страшныя смуты Малороссію, отдавшуюся въ подданство Россіи, обагрили кровію правовѣрныхъ алтари, допустили еврейскихъ откупщиковъ держать въ арендѣ православныя церкви и обдумали было безчеловѣчный планъ уничтоженія созданнаго ими же дѣтища—*уніи!!!*.... Но судьба народовъ въ рукахъ Божіихъ. Іезуиты были изгнаны изъ Литвы и Польши, по распоряженію папы Климента XIV, который въ 1773 году издалъ буллу: «*Dominus et Redemptor noster*» объ окончательномъ уничтоженіи ордена (*). Обширныя ихъ имѣнія раздѣлены между различными коммисіями, а всѣ іезуитскія школы и значительныя имущества поступили въ распоряженіе *эдукаціонной коммисіи*. Немногимъ пережила іезуитовъ унія, уничтоженная въ Россіи въ 1839 году. При такомъ всеобщемъ гоненіи, число православныхъ въ Гродненской губерніи осталось не велико. Въ православіи не поколебались только *три церкви* въ Гродненской губерніи: *Заблудовская, Бѣльская—Свято-Троицкая и Дрогичинская*.

Чтобы имѣть болѣе осязательное понятіе о переворотѣ, совершившемся въ здѣшней странѣ вслѣдствіе наплыва католическихъ орденовъ и введенія уніи, обратимъ вниманіе на тѣ историческія извѣстія, которыя сохранились у насъ о числѣ церквей православныхъ и латинскихъ въ разныя эпохи. Въ XIII столѣтіи православныя церкви находились: въ Гроднѣ—Бориса и

(*) «Гоненіе на іезуитовъ началось съ Португаліи въ 1759 г.; въ 1764 году они изгнаны изъ Франціи, въ 1767 изъ Испаніи, въ 1768 изъ Неаполя и Сициліи, въ 1773 изъ Литвы и Польши, въ 1820 изъ Россіи» (Лелевель).

Глѣба, въ Бѣльскѣ—Св. Николая (замковая), Дрогичинѣ, Мельникѣ, Каменцѣ, Брестѣ, Кобринѣ и другихъ городахъ, о которыхъ (церквахъ) упоминаютъ лѣтописцы и которыя, безъ сомнѣнія, существовали вездѣ среди православнаго населенія. До конца XIV столѣтія не упоминается ни объ одной католической церкви, кромѣ Дрогичина, гдѣ она воздвигнута была Добрынскими рыцарями и впослѣдствіи разрушена. Ранѣе Ягелла въ нынѣшней Гродненской губерніи не было ни одной католической церкви, а онѣ появились въ исходѣ XIV столѣтія въ западной полосѣ губерніи: сперва въ Брестѣ, гдѣ число католиковъ значительно увеличилось со временъ Казиміра Великаго, но тамъ же существовала съ давнихъ временъ православная церковь Св. Николая (Микулы), о которой напоминаютъ привиллегіи Витольда. Въ началѣ XV столѣтія, усердіемъ Витольда, воздвигаются церкви въ Бѣльскѣ, Гроднѣ, Слонимѣ. Число ихъ возрастаетъ гораздо болѣе въ XVI и особенно въ теченіе XVII и XVIII столѣтій. Православныя же церкви распространились гораздо ранѣе. Въ XV и XVI столѣтіяхъ въ г. Бѣльскѣ находилось 5 православныхъ церквей и одна католическая; въ Гроднѣ въ 1560 году считали 6 церквей православныхъ: *Честнаго и Животворящаго Креста, Воскресенія Господня, Пречистой Богородицы, Св. Мучениковъ Бориса и Глѣба*, что̀ нынѣ Коложа, *Св. Николая* и *Св. Симеона*, а римско-католическихъ двѣ—*приходская* и *Бернардинская*, при монастырѣ *Бернардиновъ*, основанномъ въ 1494 году. Въ 1497 году упоминается о православныхъ церквахъ, построенныхъ княземъ Кобринскимъ Иваномъ въ Кобринѣ и Пружанахъ; въ первомъ воздвигнутъ монастырь *Св. Спаса*, а въ послѣднемъ—церковь во имя *Пресвятой Богородицы*, такъ что въ половинѣ XVI столѣтія въ Кобринѣ было уже четыре православныя церкви: *Пречистенская, Петровская, Николаевская* и монастырская *Св. Спаса*, костелъ же одинъ *Св. Іеронима*, возникшій въ XVI столѣтіи. Православная церковь Жировицкая, построенная Солтаномъ на мѣстѣ явленнаго образа Божіей Матери, славилась чудесами еще задолго до появленія Брестской уніи, которая захватила ее тотчасъ, какъ важное религіозное мѣсто православія. Въ 1500 году возникъ православный монастырь въ Супрасли, впослѣдствіи перешедшій въ унію и замѣчательный своимъ богатствомъ. Сынъ основателя Супрасльскаго монастыря, Григорій Александровичъ Ходкевичъ въ 1597 году основалъ православную церковь въ Заблудовѣ. Когда возникла унія, новыхъ православныхъ церквей не появляется; напротивъ съ этого времени быстро увеличиваются католическіе: церкви и монастыри, надѣляемые богатыми землями и фундушами, а православные волею или неволею мало-по-малу превращаются въ уніятскіе или обращаются въ католическіе. Въ исходѣ

XVIII столѣтія въ Гроднѣ не было ни одной православной церкви, а было пять католическихъ монастырей: *Бернардиновъ, Францискановъ, Бригитокъ, Іезуитовъ* и *Доминиканозъ*; сверхъ того Базильянскій монастырь и уніятская церковь Пресвятой Богородицы; но видны были еще слѣды Николаевской церкви на Городницѣ. Въ тоже время въ Брестѣ насчитывали 12 католическихъ церквей: приходская и монастырскія: Августинская, Бернардиновъ, Іезуитовъ, Тринитаровъ, Бригитокъ, Бернардинокъ, Доминикановъ и другія; въ Слонимѣ 5 католическихъ церквей и одна уніятская; въ Кобринѣ 4 уніятскія и одна католическая и т. д. Въ началѣ этого столѣтія въ Гродненской губерніи, по прежнему ея составу, находилось 559 церквей и изъ нихъ только три православныхъ

До введенія уніи Западно-Русская Церковь раздѣлена была на 8 епархій, управляемыхъ православными епископами (1). Православные жители нынѣшней Гродненской губерніи, т. е. бывшихъ воеводствъ: Трокскаго, Новогрудскаго и Брестскаго, относились въ дѣлахъ вѣры къ Брестской и Туровской епархіямъ. Впослѣдствіи, когда возникла унія, Туровскій епископъ жилъ въ Брестѣ. Послѣ присоединенія къ Россіи остальной части бывшаго великаго княжества Литовскаго, уніятскія церкви Литовской губерніи (съ 1596 года) подчинены епископу Брестскому съ 1804 года (2). Въ тоже время Русское правительство, рядомъ постановленій, ограждало уніятовъ новоприсоединенныхъ областей отъ преслѣдованій католиковъ. Допуская свободу вѣроисповѣданій, правительство, указомъ 4 іюля 1803 года (3), *воспрещаетъ всякое совращеніе изъ уніи въ обрядъ римско-католическій.* Далѣе въ указѣ сказано: *«Если вѣра господствующая не дозволяетъ себѣ никакихъ понудительныхъ средствъ, то кольми паче вѣра терпимая не можетъ ихъ употреблять»*. Склонять и обращать въ римско-католическую вѣру воспрещено не только послѣдователей православной церкви, но и другихъ исповѣданій.

Греко-уніятская консисторія находилась въ г. Новогрудкѣ (нынѣ Виленской губерніи), въ которой имѣлъ мѣстопребываніе Брестскій епископъ

---

(1) Православныя епархіи были: 1) Кіевская, Владимірская и Брестская, 3) Луцкая и Острожская, 4) Полоцкая, Витебская и Мстиславская, 5) Львовская и Каменецъ-Подольская, 6) Перемышльская и Самборская, 7) Хелмская и Белзская и 8) Пинская и Туровская.

(2) Полн. Собр. Зак. Т. XXV, статья 18,503. Указъ 28 апрѣля 1798 г.

(3) Полн. Собр. Зак. Т. XXVII, статья 20,837. О защищеніи уніятовъ отъ притѣсненій, чинимыхъ имъ мѣстными католическими консисторіями.

Іосафатъ Булгакъ, впослѣдствіи, съ 1833 года, митрополитъ греко-уніятскихъ церквей въ Россіи. Въ 1804 году, по Высочайшему повелѣнію, консисторія перенесена въ м. Жировицы, въ коемъ существовалъ Базильянскій монастырь, съ переименованіемъ Новогрудской епархіи въ Брестскую. Съ 1833 года Брестской епархіей управлялъ нынѣшній Литовскій митрополитъ Іосифъ Сѣмашко, которому принадлежитъ честь возсоединенія уніятовъ въ православіе. По образованіи особой Литовской епархіи изъ трехъ губерній Виленской, Гродненской и Ковенской, православная Литовская консисторія перенесена въ 1845 году въ г. Вильно. Къ сожалѣнію, въ 1836 году въ м. Жировицахъ погибли отъ пожара почти всѣ важнѣйшіе документы объ уніи. Затѣмъ званіе Брестскаго епископа перешло на одного изъ викарныхъ епископовъ Литовской епархіи, который имѣетъ мѣстопребываніе въ Гроднѣ.

б) НЫНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ ПО ВѢРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.

Различіе народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ весьма важно для насъ, по причинѣ разномыслія между православными и римскими католиками и по отсутствію религіознаго единства страны. Религіозное разномысліе обнаруживаетъ вредное вліяніе на успѣшное развитіе; недостатокъ единства вредитъ народному благосостоянію. При всемъ томъ, не смотря на сильную нетерпимость католиковъ къ православнымъ, въ средѣ Христіанъ существуетъ одна общая связь въ Евангельскомъ ученіи—*въ любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ*. Одно названіе *Христіанинъ* должно бы уничтожить всякое отчужденіе и всѣ препятствія къ спокойному развитію Христіанскихъ послѣдователей, къ какой бы церкви они ни принадлежали.

Болѣе вредно преобладаніе не-Христіанъ, признающихъ, что всякій иновѣрецъ есть противникъ и врагъ, котораго надобно угнетать и обманывать. Изъ двухъ главныхъ не-Христіанскихъ исповѣданій: *магометанскаго* и *еврейскаго*, въ Гродненской губерніи многочисленно только *еврейское*. Число же магометанъ незначительно. Притомъ гродненскихъ магометанъ никакъ не слѣдуетъ считать тѣми турецкими фанатиками, которые, пользуясь политическою силою, доводятъ Христіанъ до страшныхъ бѣдствій и составляютъ неодолимую преграду къ ихъ свободному развитію. Гораздо опаснѣе для нашей страны—Евреи, которые, по духу своего ученія, составляютъ какъ бы отдѣльное общество, а по своей многочисленности, по своему взгляду и наконецъ по своей отсталости въ разрѣшеніи общежитейскихъ вопросовъ, представляютъ могущественный элементъ, вредящій народному хо-

зяйству. Стоитъ только обратить вниманіе на духъ ихъ ученія и развивающіяся подъ вліяніемъ его разныя стороны ихъ антихристіанской жизни.

Въ таблицѣ на стр. 676 представляется распредѣленіе народонаселенія Гродненской губерніи по различнымъ вѣроисповѣданіямъ (приложеніе 60, табл. а, б, в.)

Вѣроисповѣданія.	По 15-ти лѣтней сложности (отчеты) (1843—1857).		По 4-хъ лѣтней сложности (Табл. ст. ком.) (1854—1857).		Въ 1857 году.			
					По отчетамъ консисторій и полицій.		По таблиц. статистич. комитета.	
	Общее.	На 100.	Общее.	На 100.	Общее.	На 100.	Общее.	На 100.
Православное	471,062,4	54,6	453,015	52,8	441,232	54	490,351	54,5
Римско-католическое	288,819,1	33,4	296,244,5	34,6	273,276	33,5	300,481	33,4
Евангелическо-лютеранское и реформатское	5,764,5	0,7	6,100	0,7	4,822	0,6	7,007	0,8
Магометанское	1,019	0	1,128	0,1	1,134	0,1	1,067	0,1
Еврейское	96,667	11,2	100,103	11,7	96,771	11,8	100,821	11,2
Христіане	765,646,0	88,7	755,369,5	88,1	719,330	88,1	797,839	88,7
Не-Христіане	97,686,0	11,3	101,231	11,9	97,905	11,9	101,888	11,3

Не смотря на несходство абсолютныхъ цифръ, общіе результаты относительнаго распредѣленія послѣдователей различныхъ вѣроисповѣданій къ общему народонаселенію губерніи весьма сходны между собою.

Такимъ образомъ *православные составляютъ болье половины, католики —одну треть, лютеране и реформаты—одну семнадцатую, магометане— $^1/_{720}$ и Евреи—почти одну девятую.* Не-Христіане занимаютъ болѣе 12% или *одинъ не-Христіанинъ приходится на восемь Христіанъ,* и въ каждой тысячѣ Христіанъ находится $126,_2$ Еврея и $1,_3$ магометанъ, а на каждую тысячу православныхъ приходится 613 католиковъ, $12,_2$ лютеранъ и реформатовъ, $2,_1$ магометанъ и $205,_2$ Еврея. Такую значительную массу Евреевъ могутъ представить развѣ только смежныя губерніи и Царство Польское, гдѣ въ 1857 году приходился одинъ Еврей на восемь душъ (*). Между тѣмъ какъ во Франціи одного Еврея считаютъ (1856) на 480, а въ Англіи даже на 1,800 душъ, у насъ одинъ Еврей приходится на 9 человѣкъ. Столь значительная масса еврейскаго населенія, при сопротивленіи его къ преобразованіямъ ставитъ Гродненскую губернію, какъ и другія, подобныя ей, губерніи и мѣстности Россіи, въ особое исключительное положеніе. Можетъ-ли Французъ понять зло отъ еврейскаго многолюдства, когда въ 36 милліонномъ населеніи Франціи считается Евреевъ 3,995, а у насъ въ массѣ 850,000 душъ живетъ ихъ до ста тысячъ? Ему и въ голову не придетъ того общественнаго разлада, который происходитъ отъ своеобразнаго взгляда Еврея, считающаго каждаго не-Еврея своимъ противникомъ, котораго не грѣшно обманывать и трудомъ котораго дозволяется жить. Послѣ того неумѣстно Европейцу преподавать намъ уроки преобразованій, основанныхъ на чуждыхъ для насъ началахъ. Намъ надобно перевоспитать огромную массу людей, чтобы слить ее съ туземнымъ населеніемъ, котораго Евреи чуждаются и на которое смотрятъ какъ на средство къ удовлетворенію своихъ потребностей. На пути преобразованій мы встрѣтимъ непонятную для Европейца массу, одушевленную фанатическимъ сопротивленіемъ.

Если обратимъ вниманіе на распредѣленіе послѣдователей разныхъ вѣроисповѣданій по пространству, то найдемъ, что на каждую сотню квадратныхъ верстъ (принимая пространство въ 33,722,96 кв. в.) приходится православныхъ 1,397, католиковъ 841, лютеранъ и реформатовъ 17, магометанъ 3 и Евреевъ 289, Христіанъ 2,255 а не-Христіанъ 292. Общіе выводы для всей губерніи представляютъ въ частности значительныя видоизмѣне-

(*) Варшавскій календарь 1859 г.

нія, а потому слѣдуетъ обратиться къ отдѣльному разбору каждаго вѣроисповѣданія (*).

I. ПРАВОСЛАВНОЕ.

Гродненская губернія составляетъ часть Литовской епархіи и въ административномъ отношеніи дѣлится на 29 благочиній, поименованныхъ въ приложеніи 62-мъ (а) и 317 приходовъ, въ томъ числѣ 13 городскихъ и 304 сельскихъ. Сверхъ того, въ ней находится четыре мужскихъ и одинъ женскій монастырь:

1) Въ Гроднѣ—*Борисоглѣбскій* 2-го класса.
2) — м. Жировицахъ, Слонимскаго у.—*Успенскій* 2-го класса.
3) — м. Супрасли, Бѣлостокскаго у.—*Благовѣщенскій* 2-го класса
4) — м. Тороканяхъ, Кобринскаго у.—*Богоявленскій* 3-го класса.
5) — г. Гроднѣ—женскій *Рождества-Богородицы* 2-го класса.

} мужскіе.

Жительствующихъ въ губерніи священно-служителей и семействъ ихъ —1,993, церковно-служителей и семействъ ихъ—1,728, монашествующихъ обоихъ половъ 34, а всего лицъ православнаго духовнаго вѣдомства 3,755 или 0,46% общаго губернскаго и 0,85 *православнаго населенія*, т. е. одинъ духовный—на 118 православныхъ.

Церквей: каменныхъ—57, деревянныхъ—260, монастырей 5 и часовень 105. Прихожанъ: 214,162 муж. 227,070 женскаго или 441,232 об. половъ; на 100 мужчинъ—106 женщинъ. На одинъ приходъ—1,392, а по среднему населенію—1,486. Наибольшіе приходы: въ Гродненскомъ—по 1,962,5 и Пружанскомъ—по 1,937,0 прихожанъ. Наименьшіе: въ Бѣлостокскомъ—по 985 и въ Сокольскомъ—по 858 на одинъ приходъ.

Представляемъ количественное распредѣленіе прихожанъ по каждому уѣзду:

Уѣзды:	Число приходовъ.	Число прихожанъ.	На 100 душъ общаго населенія.	Число прихожанъ на одинъ приходъ.
Кобринскій . . .	64	80,917	84,9%	1,233
Слонимскій . . .	50	79,939	71,6%	1,599
Брестскій . . .	65	76,687	76,8%	1,180
Пружанскій . . .	27	52,300	73,6%	1,937
Бѣльскій	36	48,818	46,3%	1,356
Гродненскій . . .	22	43,174	46,4%	1,962
Волковискій . . .	33	39,845	44,7%	1,207
Бѣлостокскій . . .	11	10,831	13,0%	985
Сокольскій . . .	9	8,721	11,8%	858
Итого .	317	441,232	54	1,392

(*) Свѣдѣнія о современномъ состояніи послѣдователей разныхъ исповѣданій, помѣщенныя въ приложеніяхъ 60, 61, 62 и 63, составлены по отчетамъ начальника губерніи съ

1) Наибольшая масса православныхъ находится въ Кобринскомъ, Пружанскомъ, Слонимскомъ и Брестскомъ уѣздахъ; въ первомъ—болѣе $^4/_5$, въ Пружанскомъ—почти $^3/_4$, въ послѣднихъ двухъ—болѣе $^3/_5$ общаго населенія. Въ уѣздахъ: Бѣльскомъ, Гродненскомъ и Волковискомъ православные занимаютъ нѣсколько менѣе половины общаго населенія, въ Бѣлостокскомъ же—одну восьмую, а въ Сокольскомъ—одну девятую.

2) Стало быть наибольшая масса православныхъ находится въ южной и восточной части губерніи; здѣсь живетъ до 290,000 православныхъ, составляющихъ 75% всего населенія, т. е. на долю прочихъ вѣроисповѣданій приходится только четвертая часть или изъ четырехъ жителей одинъ неправославный. Тутъ же находится и 206 церквей. Прилежащій къ нимъ Бѣльскій уѣздъ, равно какъ сѣверная часть губерніи, населены православными умѣренно (болѣе 46%), т. е. въ каждой сотнѣ живетъ болѣе половины неправославныхъ или 54%; впрочемъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ, въ полосѣ къ западу отъ м. Боцекъ, живетъ сплошное католическое населеніе, а потому, раздѣляя все православное населеніе на остальную часть уѣзда, процентъ ихъ въ этой части будетъ гораздо болѣе общаго вывода для всего уѣзда. Наконецъ уѣзды: Бѣлостокскій и Сокольскій, начавшіе гражданскую жизнь уже подъ вліяніемъ Польши, содержатъ около одной восьмой православнаго населенія, т. е. въ каждомъ десяткѣ около девяти неправославныхъ.

3) Въ городахъ православные составляютъ только 17%, т. е. одинъ православный приходится только на 6 городскихъ жителей. Между тѣмъ какъ въ мѣстечкахъ и селахъ, взятыхъ отдѣльно отъ городовъ, приходится значительно болѣе половины всего населенія—59% (приложеніе 61, табл. а).

2. РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЕ.

Въ порядкѣ административномъ, римско-католическая Церковь Гродненской губерніи принадлежитъ къ Виленской епархіи и дѣлится на 9 благочиній, соотвѣтствующихъ уѣздамъ, и 127 приходовъ.

Церквей приходскихъ 120, филіальныхъ 17, монастырскихъ 7 и капличъ 126, а всего 272 храма. Въ теченіи 12 лѣтъ церквей прибыло 11%, а именно: 21 каменная и 6 деревянныхъ; число капличъ съ 33 (1846) увеличилось до 126 (1851), т. е. почти 4 раза. Монастырей же въ 1846 г. было 12, а теперь 5. Въ Гроднѣ: *Францискапскій мужской* и *Бригитскій женскій*; въ Слонимѣ—*Бернардинскій* и *Бернардинокъ* и въ м. Ряснѣ, Брестскаго уѣзда—*монастырь Маріановъ*. Сверхъ того,

1843 по 1857, по таблицамъ губернскаго статистическаго комитета и по отзывамъ консисторій: православной-Литовской, Виленской-католической, Курляндской евангелическо-лютеранской, и Виленской евангелическо-реформатской коллегіи.

въ Дрогичинѣ—упраздненные монастыри, состоящіе въ вѣдѣніи католическаго духовенства: Бенедиктинокъ и въ Гроднѣ—Бернардиновъ; прочіе упраздненные монастыри: въ Гроднѣ 1, въ Дрогичинѣ 2, въ Бѣльскѣ 1, въ Семятичахъ 1, въ Боцькахъ 1, въ Деречинѣ 1 и проч. частію пришли въ разрушеніе, частію же получили другое назначеніе; церкви же обращены въ приходскія. Священно-служителей 215, церковно-служителей 537 и монашествующихъ обоихъ половъ 84, всего 836 духовныхъ, т. е. $0,_1\%$ всего населенія, а $0,_3\%$ изъ числа католиковъ.

Прихожанъ 132,877 муж. 140,399 жен. или 273,276 душъ обоихъ половъ; на 100 мужчинъ—около 106 женщинъ. На каждый приходъ приходится $2,151,_8$, а по среднему населенію—2,214 прихожанъ. На одного духовнаго—1,262 католика. Въ Сокольскомъ и Бѣлостокскомъ уѣздахъ весьма большіе приходы; въ каждомъ приходѣ въ первомъ уѣздѣ 3,561, а въ послѣднемъ 3,319 душъ, тогда какъ въ Брестскомъ 904, а въ Кобринскомъ только 633.

Въ частности встрѣчаются приходы весьма большіе, доходящіе до 4-хъ тысячъ и болѣе душъ, и весьма малые—не болѣе 150 человѣкъ (въ Кобринскомъ и Брестскомъ уѣздахъ). Число приходовъ сообразуется не съ числомъ прихожанъ, а съ пространствомъ: чѣмъ рѣже число прихожанъ на данномъ пространствѣ, тѣмъ меньше и величина приходовъ. Впрочемъ римско-католическія каплицы, по своей многочисленности, ослабляютъ неудобства прихожанъ большихъ приходовъ.

Количественное распредѣленіе прихожанъ по уѣздамъ слѣдующее:

Уѣзды.	Число проходовъ.	Число прихожанъ.	На 100 душъ общаго населенія.	Величина приходовъ.	Число поселеній, въ которыхъ живутъ католики.	Всѣхъ поселеній.
Бѣлостокскій . .	15	53,415	$64,_3$	3,561	461	477
Сокольскій . . .	15	49,799	$75,_9$	3,319	554	611
Бѣльскій	26	45,642	$43,_5$	$1,755,_4$	547	631
Волковискій . . .	16	43,577	$49,_0$	$2,723,_6$	765	776
Гродненскій . . .	16	33,829	$36,_3$	$2,181,_8$	531	720
Слонимскій . . .	14	21,371	$19,_0$	$1,526,_5$	657	1,035
Пружанскій . . .	6	10,632	$14,_6$	$1,772,_0$	224	548
Брестскій . . .	11	9,948	$10,_2$	$904,_4$	256	554
Кобринскій . . .	8	5,063	$5,_1$	633	395	801
Всего въ губерніи .	127	273,276	$33,_5$	$2,151,_8$	4,390	6,153

1) Наибольшее число католиковъ въ Сокольскомъ—$^3/_4$, въ Бѣлостокскомъ —болѣе $^2/_3$, въ Волковискомъ—половина, въ Бѣльскомъ—болѣе $^2/_5$; потомъ въ Гродненскомъ—болѣе $^1/_3$, въ Слонимскомъ—около $^1/_5$, въ Пружанскомъ $^1/_6$, а наименьшее въ Брестскомъ—$^1/_{11}$, а въ Кобринскомъ—только $^1/_{19}$.

2) Гуще всего населены католиками уѣзды бывшей Бѣлостокской области, въ которыхъ числится до 150 тысячъ или 60% прочаго населенія, т. е. изъ трехъ жителей одинъ не-католикъ. Здѣсь же находится около половины католическихъ церквей. Сѣверная часть: Гродненскій и Волковискій уѣзды, въ массѣ своего населенія содержатъ католиковъ (48%), немного болѣе, чѣмъ православныхъ (46%). Затѣмъ всѣ прочіе уѣзды заключаютъ весьма малое количество католическаго населенія, всего около 45 тысячъ или только 12%, т. е. въ 6 разъ менѣе, чѣмъ православныхъ на томъ же пространствѣ.

3) Всѣхъ населенныхъ мѣстъ, въ которыхъ живутъ католики—4,390, что составляетъ 71% общаго ихъ числа, между тѣмъ какъ все число католиковъ въ губерніи составляетъ одну треть населенія. Поселеній, въ которыхъ нѣтъ ни одного католика—1,763; въ Кобринскомъ, Брестскомъ и Пружанскомъ уѣздахъ такихъ поселеній болѣе половины, а въ Слонимскомъ около одной трети.

4) Въ городахъ католиковъ сгруппировано вдвое болѣе, чѣмъ православныхъ: первыхъ 34%, а послѣднихъ 17%, но въ селахъ православныхъ живетъ на 24% болѣе, чѣмъ католиковъ (приложеніе 61-е, таблица б).

По спискамъ населенныхъ мѣстъ, составленнымъ приходскими священниками по распоряженію министерства въ 1857 году (приложеніе 63), римско-католическихъ прихожанъ въ 127 приходахъ считается 265,851; въ томъ числѣ 22,542 души въ 25 городахъ, а остальные занимаютъ 82 мѣстечка, 2,484 селъ (деревень), 164 околицы, 1,256 мызъ, фольварковъ дворовъ, 380 хуторовъ, застѣнковъ, станцій и т. п.

Наглядное отношеніе католическаго населенія къ общей массѣ жителей, по каждому уѣзду, видно изъ таблицы, приведенной на отраницѣ 683 (приложеніе 44 и 63):

Уѣзды.	Всѣхъ насел. мѣстъ.		Число душъ на 10 насел. мѣстъ.		Примѣчаніе.
	Общее число.	Въ которыхъ живутъ католики.	Общее число.	Въ которыхъ живутъ католики.	
Гродненскій . .	720	530	1,262	594	Въ числѣ общихъ населен. мѣстъ не показаны уѣздные города, причемъ отношеніе должно получиться бо́льшее, ибо въ наименьшемъ по населенію городѣ живетъ около 3 тысячъ душъ. Число населенныхъ католическихъ мѣстъ Бѣлостокскаго уѣзда вышло болѣе общаго ихъ числа; изъ этого слѣдуетъ, что въ спискѣ многія населенныя мѣста опущены.
Волковискій . .	776	765	935	528	
Слонимскій . .	1,035	657	1,048	352	
Пружанскій . .	548	224	1,229	503	
Кобринскій . .	801	395	1,140	139	
Брестскій . . .	554	256	1,509	36	
Бѣлостокскій . .	477	491	1,647	1,018	
Сокольскій . .	611	554	1,045	889	
Бѣльскій . . .	631	548	1,451	814	
Всего . .	6,153	4,391	1,224	605	

Эта таблица также показываетъ, что наибольшая масса католическаго населенія сосредоточена въ 3-хъ уѣздахъ бывшей Бѣлостокской области и въ Волковискомъ уѣздѣ, всего 184,272 души обоихъ половъ или 69%, т. е. $^2/_3$ всѣхъ католиковъ, хотя эти уѣзды, по пространству и населенію, занимаютъ менѣе половины всей губерніи.

Населенныхъ мѣстъ, въ которыхъ католиковъ живетъ болѣе 100 душъ, 159 или 15%, а населеніе ихъ—150,646 или 56% общаго числа; значитъ католическое населеніе сгруппировано въ немногихъ пунктахъ, а въ прочихъ частяхъ раздроблено въ мелкихъ поселеніяхъ: мызахъ, фольваркахъ, дворахъ и т. п., между православными, населяющими по преимуществу села и деревни. Среднимъ числомъ на 10 поселеній живетъ 605 душъ, а по исключеніи крупныхъ поселеній, на 10 мелкихъ поселеній придется 275 католиковъ. Они болѣе сгруппированы на западѣ и болѣе

разбросаны на востокѣ губерніи, гдѣ, впрочемъ, занимаютъ гораздо менѣе $^2/_3$ общаго числа поселеній.

3. ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЕ И РЕФОРМАТСКОЕ.

Послѣдователей того и другаго вѣроисповѣданій считается около 7%. По среднему числу 5,764,5, въ 1857 году—4,822, въ 1860—5,791.

Реформаты живутъ только въ Волковискомъ, Кобринскомъ и Брестскомъ уѣздахъ; въ трехъ уѣздахъ: въ Гродненскомъ, Бѣлостокскомъ и Сокольскомъ ихъ весьма мало, отъ 2 до 5, а въ прочихъ—вовсе не имѣется протестантовъ. Въ числѣ 202 протестантовъ находится церковно-служителей съ семействами 6 и священно-служителей 13. Протестантскія церкви имѣются: въ *Изабелинѣ*, Волковискаго уѣзда, 112 прихожанъ; въ м. *Непокойчицахъ*, Кобринскаго уѣзда, 57 прихожанъ и въ м. *Рясны*, Брестскаго уѣзда, 33 прихожанъ. Въ административномъ порядкѣ, означенныя церкви зависятъ отъ Виленской евангелическо-реформатской коллегіи, имѣющей мѣстопребываніе въ Вильнѣ.

Лютеране находятся во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ Кобринскаго; наибольшее число ихъ живетъ въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ: въ Бѣлостокѣ, Хорощи, Супрасли и Кнышинѣ, всего 2,827, т. е. болѣе половины (56%); въ Брестскомъ уѣздѣ лютеранъ считается около тысячи или 18%; въ Гродненскомъ и Бѣльскомъ—въ каждомъ болѣе 200, въ прочихъ—отъ 100 до 60 душъ обоихъ половъ. Священно-служителей съ семействами—12 и церковно-служителей—37. Лютеранскіе: церкви и молитвенные дома находятся: въ городахъ—Гроднѣ и Бѣлостокѣ; въ уѣздахъ—Бѣлостокскомъ, Бѣльскомъ и Брестскомъ. Стало быть лютеране, къ которымъ относятся колонисты и мастера на фабрикахъ, заняли западную полосу губерніи, а реформаты разсѣяны небольшими группами больше по восточной части.

Въ административномъ порядкѣ лютеранскія церкви Гродненской губерніи зависятъ отъ Курляндской евангелическо-лютеранской консисторіи, имѣющей мѣстопребываніе въ Митавѣ.

Лютеране и реформаты, нѣкогда столь многочисленные, нынѣ составляютъ неболѣе 0,7% общаго населенія, въ городахъ 1%, а въ селахъ 0,6% сельскаго населенія. Къ первымъ принадлежатъ всѣ мастера на фабрикахъ, значительное число колонистовъ; они возникли въ этой странѣ въ XVI столѣтіи и надѣлали большихъ хлопотъ сперва социніанамъ, а потомъ іезуитамъ (приложеніе 61, в.)

4. МАГОМЕТАНСКОЕ.

Еще менѣе живетъ магометанъ, всего около 0,13% или одинъ магометанинъ приходится на 747 жителей. Они сосредоточены въ Гродненскомъ

и Сокольскомъ уѣздахъ и въ г. Слонимѣ. Они имѣютъ 3 мечети: въ Слонимѣ, въ Богоникахъ Сокольскаго и Крушинянахъ Гродненскаго уѣздовъ.

Въ административномъ порядкѣ, магометанскіе муллы зависятъ отъ Крымскаго муфтія. Муллы избираются изъ туземцевъ (приложеніе 61, таблица е).

По присоединеніи вел. княж. Литовскаго къ Россіи, Татарамъ оставлена свобода богослуженія. По своему миролюбію, честности и малочисленности, они не составляютъ бремени для общаго населенія; напротивъ, ихъ честность и добросовѣстность можетъ служить примѣромъ не одному Христіанину. Несравненно бо́льшее бремя для страны, по своей многочисленности, образу жизни, закоренѣлымъ и непобѣдимымъ предразсудкамъ, суевѣрію и фанатизму, составляютъ Евреи, это—настоящая язва для страны, избавиться отъ которой она можетъ только просвѣщеніемъ.

5. ЕВРЕЙСКОЕ.

Въ предъидущей главѣ мы разсмотрѣли постепенное распространеніе еврейскаго населенія въ Гродненской губерніи, а теперь обратимся къ Евреямъ, какъ не-Христіанамъ, и представимъ статистическіе выводы, характеризующіе каждый уѣздъ, относя описаніе ихъ быта, нравовъ, обычаевъ, и образа жизни къ послѣдней главѣ этой части.

Гродненскіе Евреи принадлежатъ къ сектѣ *талмудистовъ*, признаютъ законъ Моисея, полагаютъ постъ и молитву главнымъ средствомъ очищенія и считаютъ истиннымъ достоинствомъ не внутреннее побужденіе, а внѣшнее дѣйствіе. Отсюда безконечная запутанность въ обрядностяхъ всякаго рода и хаотическое броженіе около того, что́ можно и чего нельзя ѣсть, когда можно дѣлать и когда не слѣдуетъ взять въ руки того или другаго предмета. Кривыя толкованія талмуда, богатаго глубокими мыслями и философской мудростію, отразились въ жизни Еврея страшною небрежностію нравственной стороны; Еврей не считаетъ грѣхомъ жить на счетъ не-Еврея, котораго считаетъ своимъ врагомъ и обкрадывать котораго большинство полагаетъ истиннымъ долгомъ.

Талмудъ, писанный запутаннымъ языкомъ, смѣсью Еврейскаго съ Халдейскимъ, состоящій изъ *Мишны* и *Гемара*, есть истолкованіе Ветхаго Завѣта, дополненное комментаріями еврейскихъ ученыхъ, сводъ гражданскихъ и духовныхъ узаконеній, ставящихъ Еврея въ исключительное положеніе, возбуждающее въ Христіанахъ невольную холодность, доходящую до презрѣнія. Чтеніе талмуда обязательно для каждаго Еврея, но понимаютъ оный одни только раввины и нѣкоторые народные учители, занимающіеся толкованіемъ его.

Раввинъ избирается изъ ученыхъ и честныхъ Евреевъ; въ теченіе всей своей жизни изучая талмудъ и занимаясь его толкованіемъ, раввинъ считается тѣмъ выше и благочестивѣе, чѣмъ болѣе въ немъ развиты фанатизмъ, суевѣріе и предразсудки; онъ всегда имѣетъ большой вѣсъ на прочую массу Евреевъ, коснѣющихъ въ ложномъ невѣжествѣ; его вліяніе сильно особенно въ мѣстечкахъ и даже въ нѣкоторыхъ городахъ, заселенныхъ въ полномъ смыслѣ слова еврейскимъ населеніемъ. Таковы м. *Каменецъ* Брестскаго уѣзда, *Орля* и *Цѣхановецъ* Бѣльскаго, *Шерешевъ* Пружанскаго, *Рожана* Слонимскаго, *Скидель* Гродненскаго и почти всѣ заштатные города бывшей Бѣлостокской области. Всякій Еврей, имѣющій талмудскія и кабалистическія познанія, имѣетъ право быть *учителемъ*, который, бродя изъ мѣстечка въ мѣстечко, проповѣдуетъ дѣтямъ талмудъ; подобныя бесѣды еврейскихъ учителей съ дѣтьми нерѣдко возбуждаютъ разномысліе въ пониманіи талмудскихъ истинъ, порождаютъ расколъ и разномысліе въ обрядахъ, по одному прямому смыслу талмуда нелѣпыхъ. Наконецъ къ духовнымъ должностямъ Евреевъ слѣдуетъ отнести *писцовъ*, занимающихся исключительно переписываніемъ священныхъ книгъ; это—всегда честные Евреи, начинающіе и оканчивающіе день молитвой; они принимаются за переписку священныхъ книгъ съ особенными церемоніями. Затѣмъ масса еврейскаго населенія безусловно подчиняется авторитету своихъ мудрецовъ—раввиновъ и учителей; немногіе понимаютъ древній Еврейскій языкъ. Не понимая истиннаго смысла талмуда, Евреи съ малолѣтства слѣпо слѣдуютъ за указаніемъ своихъ фанатиковъ-руководителей, и всю жизнь убиваютъ на обрядностяхъ. Эта наружная, механическая покорность всего сильнѣе выражается въ религіозные дни —шабаши (по субботамъ) и въ праздники, имѣющіе историческое происхожденіе и кабалистическое значеніе: Новый годъ, Новомѣсячіе, Фуримъ, праздникъ обновленія, праздникъ радости о законѣ, очищеніе, кущи, пятидесятница, пасха и многіе другіе, истинная религіозная и нравственная цѣль которыхъ изгладилась изъ воспоминаній.

Евреи отличаются глубокою религіозностію. Мѣстомъ богослуженія можетъ быть каждый домъ; общимъ же мѣстомъ молитвы служатъ *синагоги, молитвенные домы* и *школы*; въ послѣднихъ обыкновенно съ утра до вечера еврейскіе мальчики изучаютъ талмудъ и слушаютъ наставленія учителей-фанатиковъ. Число синагогъ и школъ въ городахъ и мѣстечкахъ сообразуется съ количествомъ еврейскаго населенія. Въ древности съ XV вѣка въ этой странѣ славилась еврейская синагога въ *Брестѣ*, пользовавшаяся до конца XVIII столѣтія большимъ авторитетомъ въ еврейскомъ мірѣ; сюда стекались ученые Евреи для разсужденія о дѣлахъ вѣры, о

судьбѣ своихъ собратій. Въ настоящее время болѣе извѣстныя синагоги находятся въ *Гроднѣ*, *Бѣлостокѣ*, *Брестѣ*, *Шерешевѣ*, *Каменцѣ* и *Кобринѣ*. Принадлежность синагоги составляютъ десять заповѣдей, помѣщенныхъ на главной стѣнѣ противъ входа; мѣсто это украшено нерѣдко позолоченою рѣзьбою; сѣдалище для совершенія обрѣзанія, скамьи, канделябры; на боковыхъ стѣнахъ помѣщена молитва за царя на Русскомъ и Еврейскомъ языкахъ. Оффиціально въ Гродненской губерніи считается (1857) 62 синагоги и 219 молитвенныхъ домовъ и школъ, въ томъ числѣ каменныхъ 22 синагоги и 35 молитвенныхъ домовъ и школъ. Еврейскихъ должностныхъ лицъ и ихъ семействъ (1857)—441. Исповѣдующихъ еврейскую религію по среднему выводу—96,667. Въ 1857 году—45,977 муж. 50,794 женскаго, всего 96,771 обоихъ половъ или $11,_8\%$ губернскаго населенія. На 100 мужчинъ—114 женщинъ; такой перевѣсъ женскаго пола объясняется отчасти скрытіемъ значительнаго числа мальчиковъ, въ избѣжаніе платежа подушныхъ податей; поэтому еврейское населеніе должно принимать до 100,000 или 12%.

Подробныя свѣдѣнія о распредѣленіи еврейскаго населенія сообщены въ статьѣ о племенахъ; здѣсь остается ограничиться главнѣйшими указаніями (приложенія 59-е, в; 60-е, 61-е, е).

Наибольшая масса еврейскаго населенія сосредоточена въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ—*около одной пятой* ($19,_6\%$) всего населенія и въ Гродненскомъ—*одна седьмая* ($16,_7\%$); уѣзды: Пружанскій, Брестскій, Сокольскій и Бѣльскій Евреевъ содержатъ отъ 13 (Брестскій—$12,_9\%$) до 11%, т. е. около *одной девятой*; еще менѣе ихъ въ Кобринскомъ и Слонимскомъ уѣздахъ—по $9,_7\%$, т. е. менѣе *одной десятой*, а наименьшее число въ Волковискомъ—*одна шестнадцатая* ($6,_2\%$), то есть вдвое слабѣе Брестскаго и втрое Бѣлостокскаго уѣздовъ. Но эти выводы не изображаютъ дѣйствительнаго распредѣленія ихъ въ массѣ губернскаго населенія; Евреи живутъ исключительно въ городахъ и мѣстечкахъ, такъ что число пунктовъ, ими населенныхъ, ограничивается 80 городами и мѣстечками.

Уже въ однихъ городахъ, уѣздныхъ и заштатныхъ, на двухъ горожанъ приходится болѣе одного Еврея или 52%; въ уѣздахъ же живетъ только $5,_4\%$, т. е. въ селахъ, независимо отъ городовъ, одинъ Евреи приходится на 18 жителей. Въ селеніяхъ Евреи живутъ весьма рѣдко, исключительно съ промышленными цѣлями и только временно; они чаще встрѣчаются въ постоялыхъ дворахъ (корчмахъ), которыхъ такъ много по всѣмъ, болѣе или менѣе значительнымъ дорогамъ. Главный же притокъ Евреевъ—города и мѣстечки, гдѣ они почти всегда преобладаютъ числомъ надъ

другими жителями, подчиняя ихъ вполнѣ своимъ коммерческимъ выгодамъ. Среднимъ числомъ на одинъ молитвенный домъ и синагогу приходится по 344 Еврея, въ Бѣльскомъ, Бѣлостокскомъ и Брестскомъ—болѣе 400, а въ Кобринскомъ, Сокольскомъ, Слонимскомъ и Волковискомъ менѣе 200 Евреевъ.

СВОДЪ СТАТИСТИЧЕСКИХЪ ДАННЫХЪ О ВѢРОИСПОВѢДАНІЯХЪ.

Группируя отдѣльные выводы въ общую таблицу, мы представляемъ слѣдующія наглядныя отношенія для вѣроисповѣданій каждаго уѣзда (см. стр. 689):

Названія уѣздовъ.	Число прихожанъ на 100 душъ общаго населенія.							Церквей приходскихъ, синагогъ еврейскихъ, школъ и мечетей.						
	Православныхъ.	Католиковъ.	Лютеранъ.	Евреевъ.	Магометанъ.	Христіанъ.	Не-Христіанъ.	Православ.	Католиков.	Лютеранъ.	Евреевъ.	Магометанъ.	Христіанъ.	Не-Христіанъ.
Гродненскій . . .	46,4	36,3	0,28	16,7	0,59	83	17	22	16	1	49	1	39	50
Волковискій . . .	44,7	49,0	0,10	6,2	0,06	93,8	6,26	33	16	1	27	»	50	27
Бѣлостокскій . . .	13,0	64,3	3,41	19,6	0,05	80,7	19,7	11	15	7	34	»	33	34
Сокольскій	11,8	75,9	0,25	11,7	0,21	88,2	12	9	15	»	26	1	24	27
Бѣльскій	46,3	43,5	0,22	10,0	»	90	10	36	26	2	22	»	58	22
Брестскій	76,8	10,2	1,0	12,9	»	87	13	65	11	3	30	»	79	30
Кобринскій. . . .	84,9	5,1	0,50	9,5	0,006	90,5	9,5	64	8	1	31	»	73	31
Пружанскій . . .	73,6	14,6	0,14	11,8	0,02	88,3	11,8	27	6	»	20	»	33	20
Слонимскій. . . .	71,6	19,0	0,07	9,4	0,19	90, ,	9,6	50	14	»	42	1	64	42
За 1857 годъ . . .	54	33,5	0,59	11,8	0,14	88	12	317	127	16	281	3	460	284
По среднимъ за 15 лѣтъ	54,6	33,4	0,7	11,2	0,13	88,7	11,3							
По среднимъ за 4 года статистическаго комитета.	52,8	34,6	0,7	11,7	0,1	88,2	11,8							
Въ 1860 году . , .	54	34,2	0,67	11	0,13	88,87	11,13							

Отсюда получаемъ слѣдующія основныя заключенія:

1) Христіане относятся къ не-Христіанамъ какъ 22 : 3 или на тысячу Христіанъ—126,$_2$ Евреевъ и 1,$_3$ магометанъ.

2) Православные составляютъ наибольшую массу населенія. За ними слѣдуютъ католики, потомъ Евреи, лютеране съ реформатами и наконецъ магометане, такъ что на тысячу православныхъ приходится 613 католиковъ, 205 Евреевъ, 12 лютеранъ и 2 магометанина, или 625 Христіанъ неправославныхъ и 207 не-Христіанъ.

3) Наибольшее число православныхъ живетъ въ юго-восточной части Гродненской губерніи въ 4 уѣздахъ, и тамъ же наибольшее число католиковъ; самую наибольшую крайность въ этомъ случаѣ представляетъ Кобринскій уѣздъ, гдѣ число православныхъ въ шестнадцать разъ болѣе, чѣмъ католиковъ, или первыхъ около 85%, а послѣднихъ около 5% общаго населенія. Тутъ живетъ сплошное православное населеніе, а католики чаще встрѣчаются въ городахъ, въ мѣстечкахъ и въ помѣщичьихъ усадьбахъ, и весьма рѣдко въ селахъ, между которыми однако есть нѣсколько околицъ, исключительно населенныхъ католиками, по всей вѣроятности пришельцами.

4) Напротивъ наибольшую массу католиковъ находимъ въ крайней западной части губерніи, въ двухъ уѣздахъ бывшей Бѣлостокской области: Бѣлостокскомъ и Сокольскомъ; но перевѣсъ ихъ здѣсь не такъ великъ, какъ въ предъидущей полосѣ великъ надъ ними перевѣсъ православныхъ; католики тутъ составляютъ около 76%, а православные—около 12%, разница на одну шестую. Притомъ они не составляютъ здѣсь нигдѣ большой сплошной массы въ сельскомъ населеніи, а разбросаны между православными; здѣсь нерѣдкость встрѣтить подлѣ православнаго прихода католическій; впрочемъ по крайней узкой западной полосѣ—за *Домбровымъ*, *Кнышинымъ* и *Хорощею*—живетъ сплошное католическое населеніе.

5) Затѣмъ въ остальныхъ трехъ уѣздахъ число православныхъ съ католиками распредѣлено почти по-ровну, хотя въ сельскомъ населеніи, исключая западной полосы Бѣльскаго уѣзда, всегда перевѣсъ на сторонѣ православныхъ. Въ Бѣльскомъ уѣздѣ, въ частяхъ, прилежащихъ къ Пружанскому и Кобринскому уѣздамъ, есть много большихъ поселеній, въ которыхъ не встрѣчается ни одного католика; за то въ Волковискомъ и Гродненскомъ уѣздахъ такія поселенія весьма рѣдки; здѣсь болѣе выказывается католическій элементъ, хотя еще не видно явнаго его преобладанія, какое существуетъ въ западной полосѣ бывшей Бѣлостокской области.

6) Въ средѣ этихъ двухъ главныхъ группъ Христіанскихъ исповѣданій живетъ *еврейское* населеніе, болѣе сгруппированное на западѣ, чѣмъ

на востокѣ, и избравшее мѣстомъ своего жительства только города и мѣстечки, встрѣчаясь изрѣдка одинокими семействами среди сельскихъ поселеній. Въ городахъ и мѣстечкахъ еврейское населеніе является вездѣ преобладающимъ, какъ вообще во всѣхъ городахъ въ губерніи, такъ и отдѣльно въ каждомъ городѣ и мѣстечкѣ.

Такимъ образомъ, по даннымъ за 1860 годъ, выходятъ слѣдущія процентныя отношенія:

	На 100 населенія: Городскаго.	Сельскаго.
Православные	17%	59%
Католики.	34%	35%
Евреи	52%	5%

Процентъ Евреевъ въ городахъ поднялся бы еще болѣе, а православныхъ и католиковъ на столько же уменьшился бы, еслибы мы причислили къ городамъ такія мѣстечки, въ коихъ еврейское населеніе является рѣшительно преобладающимъ; тогда на сельское населеніе мы не получили бы даже и одного процента. Такое соотношеніе Евреевъ къ Христіанамъ, при явномъ перевѣсѣ ихъ въ городахъ и мѣстечкахъ, ставитъ сельское населеніе въ полную зависимость отъ Евреевъ, овладѣвшихъ въ краѣ всѣми промышленными операціями и торговлею. Отсюда эта неподвижность дѣятельности, застой развитія, несправедливо приписываемыя умственнымъ и нравственнымъ недостаткамъ православныхъ и католиковъ или лучше— Славянъ здѣшняго края.

7) *Лютеранское* и *реформатское* исповѣданія имѣютъ весьма мало своихъ послѣдователей, едва замѣтныхъ среди прочихъ исповѣданій; наибольшее ихъ число находится въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ ($3_{,41}$%) и тамъ оно въ 4 раза менѣе православныхъ, въ 21 разъ менѣе католиковъ и почти въ 6 разъ менѣе Евреевъ. Тоже самое должно сказать и о *магометанахъ*. Въ Гродненскомъ уѣздѣ ихъ наибольшее число, а между тѣмъ они составляютъ едва 17-ю долю уѣзднаго населенія.

8) На одну церковь приходится православныхъ 1,486, католиковъ 2,274, а лютеранъ и реформатовъ 480; Евреевъ на одну школу и синагогу 363 и магометанъ на мечеть 378. Конечно, чѣмъ ближе церковь, чѣмъ меньше приходъ растянутъ, тѣмъ легче и удобнѣе жителямъ слушать богослуженіе. Нельзя однако не замѣтить, что, при весьма слабомъ населеніи и разбросанности осѣдлыхъ мѣстъ, приходы слишкомъ велики по пространству, а особенно величина этихъ приходовъ невыгодна для жителей юго-восточной части губерніи, рѣже другихъ частей населенной; этихъ неудобствъ не встрѣчаютъ однако Евреи, имѣющіе въ каждомъ городѣ и мѣстечкѣ синагогу или молитвенный домъ.

Число Христіанскихъ храмовъ въ теченіе 50 лѣтъ уменьшилось на 13%, напримѣръ въ Брестскомъ изъ 96 церквей нынѣ осталось 79, въ Кобринскомъ изъ 90—73, въ Гродненскомъ изъ 59—49, въ Слонимскомъ изъ 72—64, въ Пружанскомъ прибыла одна церковь, а въ Волковискомъ прибыло 7 церквей. Но въ послѣднія 12 лѣтъ (послѣ 1846 года), напротивъ, число церквей увеличилось, особенно римско-католическихъ. Въ 1846 году церквей, монастырей и часовень считалось: православныхъ—427, а теперь—431, католическихъ—176, теперь—279, лютеранскихъ и реформатскихъ—14, теперь—12, еврейскихъ школъ и синагогъ—233, теперь—266. Болѣе всего увеличилось число католическихъ церквей, въ особенности часовень: въ 1846 году считали 33, а теперь отчеты показываютъ 279 часовень.

Возсоединеніе уніятовъ воскресило въ этой странѣ подавленное было православіе, но народныя убѣжденія возсоединенныхъ еще не вполнѣ очистились; православные неохотно посѣщаютъ православныя церкви, нерѣдко предпочитая имъ костелы, къ которымъ пріучила ихъ уніятская Церковь; значительная масса прихожанъ еще молится, такъ сказать, по католически. Священникамъ приходится безполезно испытывать твердость, силу слова и пастырскаго увѣщанія. Бывали примѣры, что, вслѣдствіе интригъ католическаго духовенства, съ которыми за одно дѣйствуютъ католическіе помѣщики, совращены изъ православія значительныя массы прихожанъ. Клещельское дѣло всѣмъ извѣстно: начавшись тайными кознями католиковъ, оно готово было распространиться по всей западной полосѣ губерніи, гдѣ ново-православные приходятъ въ болѣе частыя соприкосновенія съ католиками. Причину совращенія приписываютъ малому вліянію священниковъ на своихъ прихожанъ, чего нельзя сказать о ксендзахъ, которые въ своей паствѣ пользуются весьма сильнымъ вліяніемъ. Но этотъ доводъ слабъ; трудно скоро перевоспитать народъ, однажды отпавшій отъ вѣры своихъ праотцевъ. Притомъ значительную долю времени священникъ долженъ употреблять на уходъ за хозяйствомъ, а это затрудняетъ его въ отправленіи прямыхъ обязанностей. Православныя церкви вообще бѣдны, недостаточно снабжены церковною утварью и хорошею иконописью. Сами прихожане, принадлежащіе исключительно крестьянскому сословію, по своей бѣдности, не имѣютъ средствъ украшать церкви въ одинаковой силѣ съ католиками, къ числу которыхъ принадлежатъ всѣ помѣщики и бо́льшая часть мѣщанъ. Впрочемъ усердіемъ нынѣшняго епископа Брестскаго *Пимэтія* сдѣлано весьма много для украшенія и благолѣпія православныхъ церквей. Всѣ вновь воздвигнутыя церкви, стараніемъ его, украшены хорошею московскою иконописью и снабжены достаточною утварью. Архитектура новыхъ

каменныхъ Церквей въ Бѣлостокѣ, Соколкѣ, Васильковѣ, Дубно и Деречинѣ проста и изящна.

Поученія на народномъ языкѣ были бы весьма полезнымъ орудіемъ; весьма хорошимъ средствомъ укорененія въ новыхъ поколѣніяхъ православнаго исповѣданія будетъ также заведеніе при церквахъ *школъ*, съ цѣлью образованія крестьянскихъ дѣтей и распространенія грамотности. На это обращено въ послѣднее время вниманіе православнаго духовенства, и ученіе дѣтей во всѣхъ открывшихся школахъ идетъ успѣшно. Недостаетъ только средствъ и полезныхъ учебниковъ.

Католики усердны къ вѣрѣ и храмы ихъ всегда полны; они слѣдуютъ вполнѣ за указаніемъ своихъ ревностныхъ пастырей. Располагая лучшими средствами, они, по мановенію своего ксендза, могутъ, безъ особеннаго напряженія, воздвигать и украшать храмы. Само римское духовенство строго слѣдитъ за исполненіемъ христіанскихъ обязанностей и находитъ средства при костелахъ содержать богадѣльни и школы. Къ сожалѣнію, въ этихъ школахъ развивается духъ нетерпимости, столь вредный въ приложеніи общежитейскихъ вопросовъ. Польская грамота отдѣляетъ дѣтей отъ ихъ роднаго Русскаго языка, на которомъ говорятъ ихъ отцы и дѣды. Польскій языкъ и католическая вѣра мало-по-малу сглаживаютъ національность. Обѣ вѣры: православная и римско-католическая, по нетершимости одна другой, входятъ часто во враждебныя столкновенія, весьма вредныя и опасныя по своему направленію.

О приверженности Евреевъ къ своей религіи распространяться нечего. Евреи слѣпо повинуется раввину, избранному изъ среды мудрѣйшихъ собратій и недовѣрчиво смотритъ на такъ называемаго *казеннаго* раввина. Соціальное преобразованіе Евреевъ не должно касаться ихъ религіи: оно должно начаться воспитаніемъ дѣтей въ общечеловѣческихъ идеяхъ, не отрывая Еврея отъ туземца. Полезно было бы учредить еврейскія консисторіи, которыя лучше могли бы слѣдить за духомъ религіознаго направленія; онѣ были бы могущественнымъ средствомъ въ рукахъ правительства къ совершенію преобразованій; не имѣя центральнаго управленія и завися во всемъ отъ произвола полиціи, еврейскія общества чуждаются Христіанъ, которые сознаніемъ своего превосходства поддерживаютъ враждебный духъ талмудистовъ.

Глава IV.

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ПО СОСТОЯНІЯМЪ, СОСЛОВІЯМЪ ИЛИ СОЦІАЛЬНОМУ ПОЛОЖЕНІЮ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ.

Народонаселеніе по состояніямъ дѣлится на пять главныхъ классовъ 1) *дворяне*, 2) *духовные*, 3) *горожане*, 4) *сельскіе обыватели* и 5) *иностранцы*; кромѣ этихъ состояній, есть еще два особые класса: 6) *военныя сословія* и 7) *неизбравшіе рода жизни*. Каждый изъ этихъ классовъ подраздѣляется еще на разряды. По правамъ и преимуществамъ дѣлятъ народонаселеніе на 18 разрядовъ, какъ увидимъ ниже при опредѣленіи количественныхъ отношеній. Наконецъ ревизія, по роду обязанностей, въ отношеніи платежа государственныхъ податей, группируетъ народонаселеніе въ четыре массы: 1) *положенные въ окладъ*, 2) *состоящіе на льготѣ*, 3) *состоящіе въ ревизіи для счета* и 4) *неположенные въ окладъ*. Источники наши: отчеты начальника губерніи, таблицы статистическаго комитета и ревизскія сказки, представляютъ цифры, въ которыхъ нѣтъ ни единства, ни согласія. Если уже въ исчисленіи всего народонаселенія они представляютъ весьма несовершенный матеріалъ, то тѣмъ болѣе разногласія и противорѣчій встрѣтится въ исчисленіяхъ сословій, такъ что нельзя полагаться ни на одинъ изъ источниковъ. Произведенныя нами исчисленія народонаселенія за 15 лѣтъ (съ 1843 по 1857 г.), на основаніи отчетовъ, помѣщены въ приложеніи 64-мъ (табл. а); здѣсь же представляемъ общіе выводы, принимая всю массу населенія за 100:

	1843 по 1857.	1848 по 1852.	1853 по 1857.	Въ 1857 году.	На 100.
	На 100.	На 100.	На 100.	Общее число.	
1) Дворянство . . .	5,45	5,28	5,05	42,684	5,18
2) Духовенство, включая въ то число магометанскихъ муллъ и еврейскихъ должностныхъ лицъ, съ семействами.	0,5	0,54	0,57	5,111	0,62
3) Городскія сословія .	16,71	15,80	14,79	116,518	14,14
Въ томъ числѣ мѣщанъ.	16,59	15,64	14,62	115,292	13,19
4) Сельскія сословія . .	79,09	79,11	79,19	655,545	79,43
А именно: однодворцы .	1,23	11,46	1,41	Въ числѣ крестьянъ	
Вольные люди.	0,69	0,54	0,53	4,103	0,49
Колонисты .	1,18	0,19	0,31	2,095	0,25
Крестьяне .	76,93	76,92	76,93	633,080	78,49
5) Иностранцы	2	0,42	0,39	3,164	0,38
Все же число народонаселенія	859,836,8	876,961,2	844,089	824,015	
Сверхъ того 6) военныхъ сословій . .	20,524	33,519	29,364	35,382	
А съ ними все народонаселеніе	903,160	910,480	873,453	859,397	

Основываться на этихъ выводахъ мы никакъ не можемъ. Общая цифра народонаселенія здѣсь слишкомъ преувеличена; минуя военныя сословія, мы получаемъ въ среднемъ выводѣ 856,962,$_5$ за весь періодъ; въ тотъ же періодъ отчеты даютъ 861,358,$_3$ изъ народонаселенія по поламъ, куда полиція включаетъ и нѣкоторыя военныя сословія, а по вѣроисповѣданіямъ получается 863,364,$_2$ (см. приложеніе 43-е).

Послѣднія цифры довольно близки между собою и по всей вѣроятности въ нихъ входятъ и военныя сословія, которыхъ по пятнадцати-лѣтней сложности выходитъ 27,802,$_5$.; но въ это число входитъ 5,498,$_5$ отставныхъ солдатъ съ семействами; прибавивъ разность 22,304,$_8$, получимъ для средняго народонаселенія, по пятнадцати-лѣтней сложности, 879,966,$_5$; но эта цифра, какъ мы уже доказали, можетъ быть только предѣломъ, а никакъ не среднимъ выводомъ. Не болѣе можно полагаться на таблицы статистическаго комитета. Достаточно взглянуть на цифры, приведенныя въ приложеніи 64-мъ (таблица б), чтобы понять, какъ онѣ далеки еще отъ точности и какъ надобно быть осторожнымъ въ ихъ употребленіи.

Остается еще одинъ источникъ—ревизіи, важнѣйшій потому, что на нихъ основываются всѣ финансовыя и правительственныя соображенія. Общія данныя по послѣдней 10-й ревизіи, составленныя по показанію казенной палаты, помѣщены въ 65-мъ приложеніи. Но какъ въ ней упущенъ женскій полъ въ дворянскомъ сословіи, регулярныя войска, безсрочно-отпускные, солдатскія жены дочери и иностранные подданные, то мы дополнили этотъ пробѣлъ, исчисляя женскій полъ по приближенію и заимствуя прочія данныя изъ статистическихъ таблицъ 1859 года. Затѣмъ народонаселеніе Гродненской губерніи, по принятымъ нами классамъ, можетъ быть представлено въ слѣдующемъ видѣ:

Названіе состояній.	Общее число.	На 100 общаго населенія.	На 100 кв. верстъ пространства.
Положенные въ окладъ	708,216	86,45	2,127
Состоящіе на льготѣ	9,125	1,11	27
Состоящіе въ ревизіи для счета .	13,587	1,65	40
Неположенные въ окладъ . . .	57,758	7,04	171
Всего по 10-й ревизіи . . .	788,686	96,26	2,339
Сверхъ того:			
Регулярныхъ войскъ	14,755	1,30	41
Безсрочно-отпускныхъ . . .	5,436	0,66	16
Солдатскихъ женъ и дочерей . .	6,771	0,82	20
Иностранныхъ подданныхъ . .	3,654	0,44	11

Въ таблицѣ на слѣдующей страницѣ сдѣлано переложеніе приведенныхъ данныхъ соотвѣтственно принятому нами подраздѣленію.

Названіе состояній.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Обоихъ половъ.	На 1000 душъ общаго населен.	На 100 квадр. верстъ.
I. Дворянство . . .	25,417	?	54,306	66	168
II. Духовенство . .	2,153	2,151	4,304	5,$_2$	13
III. Городскія сословія .	47,030	61,293	108,323	132	321
IV. Разныя свободныя состоянія	5,472	6,942	12,414	15	37
а именно:					
а) Неположенные въ окладъ.	1,673	1,477	3,150	4	9
б) Состоящіе въ ревизіи для счета	3,799	5,465	9,264	11	28
V. Сельскіе обыватели .	294,515	314,724	609,239	743	1,807
а именно:					
На казенныхъ земляхъ .	112,114	122,653	234,767	287	696
На земляхъ, принадлежащихъ разнымъ вѣдомствамъ	5,029	5,294	10,323	12	30
На собственныхъ земляхъ.	3,951	4,269	8,220	10	24
На помѣщичьей землѣ .	172,567	181,503	354,070	432	1,050
Осѣдлыхъ однодворцевъ .	854	1,005	1,859	2	6
VI. Военныя сословія . .	20,191	6,771	26,862	83	77
а именно:					
Регулярныя войска . .	14,755	»	14,755	18	41
Безсрочно-отпускные . .	5,436	»	5,436	6,$_6$	16
Солдатскія жены и дочери.	»	6,771	6,771	8,$_2$	20
VII. Иностранные подданные	1,886	1,768	3,654	4,$_4$	11
Поправка въ женскомъ полѣ	»	+ 28,021	»	»	»
Затѣмъ все народонаселеніе въ губерніи по 10 ревизіи.	396,513	421,689	819,202	1,000	2,429,$_2$

Сравнивая эти выводы съ предъидущими изъ отчетовъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) *Дворяне* потомственные и личные, чиновники, состоящіе въ гражданской службѣ, преподаватели и ученики изъ дворянскаго сословія занимаютъ около $^1/_{15}$ или 6,6%; въ томъ числѣ дворяне потомственные нѣсколько болѣе $^1/_{20}$ (5,4%), въ чемъ и согласуются выводы изъ отчетовъ по 15-лѣтней сложности. Затѣмъ на сто квадратныхъ верстъ придется 168 дворянъ.

2) *Духовенство*: православное, реформатское и лютеранское, съ семействами, и католическое простирается до $^1/_{200}$ доли (0,52%), и въ отчетахъ почти таже самая цифра. Наибольшая доля (4,6%)—за православнымъ духовенствомъ, въ составъ котораго входятъ священно-и церковно-служители съ семействами, равно какъ монашествующіе обоихъ половъ.

3) Городскія сословія: *граждане*, *купцы* и *мѣщане* составляютъ болѣе $^1/_8$ доли или 13,2%, а по отчетамъ — около 15% или $^1/_6$ долю, вѣроятно потому, что полиція къ нимъ относитъ такихъ людей, какихъ ревизія помѣщаетъ въ особые разряды. Это сословіе, по своей многочисленности, послѣ сельскихъ обывателей разныхъ наименованій, занимаетъ первое мѣсто и вдвое многочисленнѣе дворянъ, такъ что на одну квадратную версту приходится болѣе трехъ лицъ изъ городскихъ сословій. Они населяютъ, кромѣ городовъ, почти всѣ мѣстечки, оставаясь въ нихъ сословіемъ самымъ многочисленнымъ—всегда болѣе $^3/_4$ городскихъ жителей. Городскія сословія слѣдуетъ еще дѣлить на Христіанъ и Евреевъ, первыхъ—25,615, а послѣднихъ—82,708, безъ малаго все еврейское населеніе губерніи. Такимъ образомъ въ городскихъ сословіяхъ находится только $^1/_4$ часть Христіанъ и $^3/_4$ Евреевъ, т. е. послѣдніе, занимая въ общей массѣ народонаселенія $^1/_{10}$ долю, въ городахъ совершенно поглощаютъ собою купцовъ и мѣщанъ христіанскихъ.

4) Къ разнымъ свободнымъ состояніямъ мы причисляемъ *неположенныхъ въ окладъ*: лекарей, фельдшеровъ и учениковъ, служителей по гражданскому вѣдомству, состоящихъ въ почтовомъ вѣдомствѣ, въ постоянной лѣсной стражѣ изъ казенныхъ крестьянъ, и *помѣщенныхъ въ ревизію для счета*: монастырскихъ штатныхъ служителей при церквахъ и монастыряхъ, воспитанниковъ приказа общественнаго призрѣнія изъ податныхъ состояній до совершеннолѣтія, отставныхъ солдатъ и солдатскихъ дѣтей, состоящихъ на льготѣ до совершеннолѣтія. Эти состоянія самыя немногочисленныя и въ общей сложности занимаютъ 1,5% или $^1/_{70}$ долю. Они важны для насъ потому, что не подлежатъ платежу податей, хотя всѣ, кромѣ лекарей, происходятъ изъ податныхъ сословій, но вслѣдствіе своихъ

обязанностей или по прежнему прохожденію службы (отставные солдаты) или по даннымъ имъ льготамъ до совершеннолѣтія, освобождены отъ платежа податей. Такого разряда народонаселенія мы не встрѣчаемъ ни въ отчетахъ, ни въ таблицахъ статистическаго комитета; послѣднія имѣютъ особую графу для такъ называемыхъ *лицъ, непринадлежащихъ къ вышесказаннымъ разрядамъ*, гдѣ очевидно ставятся числа наудачу для уравненія итоговъ: это какъ бы лазейка, въ которую пихаютъ все то, чего нельзя помѣстить въ другихъ разрядахъ.

5) Пятый классъ состоитъ изъ *сельскихъ обывателей*, т. е. изъ людей, занимающихся исключительно земледѣліемъ, живущихъ по деревнямъ, помѣщичьимъ усадьбамъ и подъ именемъ дворовыхъ людей. На крестьянахъ лежитъ исполненіе всѣхъ повинностей. Это—самый многочисленный классъ, и по 10-й ревизіи простирается свыше 609 тысячъ обоихъ половъ или $74,_3\%$, т. е. сельскіе обыватели составляютъ около $^3/_4$ всего населенія, такъ что на одну квадратную версту приходится по $18,_{07}$, а на 100 десятинъ производительной земли по 31 обоихъ половъ.

По способу водворенія мы раздѣлили сельскихъ обывателей на *пять группъ*:

1) *Поселенныхъ на казенныхъ земляхъ*—$28,_7\%$, болѣе $^1/_4$ или почти $^2/_7$; тутъ самые многочисленные—государственные крестьяне, 130,701 обоихъ половъ (28%), на долю же прочихъ: однодворцевъ, крестьянъ ленныхъ, крестьянъ комитета Друскеникскихъ водъ принадлежатъ 4,066 или $^1/_{20}$.

2) *Водворенныхъ на земляхъ разныхъ вѣдомствъ*: духовныхъ, приказа общественнаго призрѣнія, городскихъ и по-іезуитскихъ ревизія считаетъ 10,323 или $1,_2\%$, т. е. по одному на 30 кв. верстъ; тутъ самые многочисленные—городскіе крестьяне, болѣе 7 тысячъ, поселенные при нѣкоторыхъ городахъ, надѣленныхъ таковыми, вмѣстѣ съ землею, привиллегіями Литовскихъ великихъ князей и Польскихъ королей.

3) *Водворенныхъ на собственной землѣ*: однодворцевъ, вольныхъ людей и Евреевъ земледѣльцевъ ревизія считаетъ 3,220 обоихъ половъ (1%) или по одному на 24 кв. версты.

4) *Сельскіе обыватели на земляхъ помѣщичьихъ*, по ревизіи 354,070 или болѣе $^2/_5$ ($43,_2\%$) крестьянъ и дворовыхъ людей, причисляя сюда и находящихся въ городахъ при владѣльческихъ домахъ, колонистовъ, однодворцевъ и вольныхъ людей. Здѣсь самые многочисленные—крестьяне, 336,925 или болѣе одной трети (37%); по многочисленности, это—первое сословіе въ губерніи. Наконецъ

5) *Неосѣдлыхъ однодворцевъ* считается 1,859 душъ или $^1/_{500}$ ($0,_2\%$), по 6 душъ на 100 квадратныхъ верстъ.

Мы сказали, что всѣ сельскія сословія по 10 ревизіи составляютъ 74,3%, а по отчетамъ они занимаютъ болѣе 79%; излишнихъ 5% происходитъ оттого, что отчеты во 1-хъ не отдѣляютъ изъ среды крестьянъ тѣхъ сельскихъ обывателей, которые освобождены отъ повинностей, а во 2-хъ, съ другой стороны, эта разница выходитъ еще потому, что сельскихъ сословій, по свѣдѣніямъ полиціи, несравненно больше, чѣмъ по показанію 10-й ревизіи.

	Сельскихъ сословій.	
По 10-й ревизіи (1859) считается . .	609,239,9	обоихъ половъ.
Между тѣмъ какъ по статистичеекому комитету въ 1859 году было.	627,648	—
т. е. на 18,409 душъ болѣе.		
Два года тому назадъ, въ 1857 году, считали отчеты	655,549	—
А статистическій комитетъ	696,945	—

Что отчеты и комитетъ сельскихъ сословій, т. е. крестьянъ разныхъ наименованій, не считая Евреевъ-поселенцевъ, всегда показывали значительно больше ревизій, это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Отчеты начальника губерніи:

Съ 1843 по 1847 г. . . .	661,398	или 77,1%
— 1848 — 1852 — . . .	668,358	— 77,6%
— 1853 — 1857 — . . .	652,529	— 77,8%

Таблицы статистическаго комитета:

Въ 1854 году	621,215	обоихъ половъ.
— 1855 —	668,606	—
— 1856 —	686,915	—
— 1857 —	691,490	—
— 1858 —	678,256	—
— 1859 —	696,945	—

По ревизіямъ:

По 8-й.	631,269	—
— 9-й	686,256	—
— 10-й	609,239	—

Такимъ образомъ, слѣдуя комитету, число сельскихъ сословій въ 6 лѣтъ увеличилось почти на 75 тысячъ, а по ревизіи въ 8 лѣтъ уменьшилось почти на 7,7 тысячъ!... Мы видимъ, что комитетъ сильно ошибается въ своихъ показаніяхъ. Но съ другой стороны трудно вѣрить такому сильному уменьшенію числительности сельскихъ сословій. А между тѣмъ это могло статься: вспомнимъ смертность 1853, 1854 и 1855 годовъ и четыре послѣднихъ рекрутскихъ набора.

6) *Военныя сословія*, какъ то: регулярныя войска, внутренняя стража, жандармы, отставные, безсрочно-отпускные и солдатскія жены и дѣти, составляютъ немаловажный элементъ губернскаго населенія и простираются до 3 и 4%. Среднимъ числомъ въ губерніи, по 15-лѣтней сложности, можно полагать слѣдующее количество военныхъ (приложенія 74, таблица а, и 76):

Пѣхоты	18,304,18	регулярныхъ войскъ.
Кавалеріи		
Артиллеріи		
Внутренней стражи	14,394	внутренней стражи, жандармовъ, отставныхъ и проч.
Нижнихъ чиновъ въ вѣдѣніи командира баталіона внутренней стражи		
Солдатскихъ дѣтей		
— женъ		
Безсрочно-отпускныхъ и годовыхъ		
Отставныхъ.		
Жандармовъ		
Общее среднее	32,698	

Стало быть военныя сословія занимаютъ около $^1/_{30}$ доли всего народонаселенія, въ томъ числѣ болѣе половины, до 18,300 (2,12%), приходится на долю регулярныхъ войскъ.

Регулярныя войска составляютъ самый подвижный элементъ населенія страны, зависящій всего чаще отъ вліянія внѣшнихъ и случайныхъ причинъ. Однако никогда въ губерніи не было ихъ болѣе 30,000, исключая 1848 года, когда, вслѣдствіе движенія войскъ къ западнымъ границамъ Имперіи, регулярныхъ войскъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи стояло въ предѣлахъ губерніи 36,126, а съ войсками внутренней стражи и прочими общее число военныхъ въ 1848 году въ губерніи бы 44,347, между тѣмъ какъ въ предъидущемъ году ихъ было только около 13,000, т. е. почти въ 4 раза менѣе. Эти двѣ цифры представляютъ maximum и minimum всего 15-лѣтняго періода. Впрочемъ и въ опредѣленіи числительности всѣхъ военныхъ сословій наши источники крайне несходны между собою. Такъ:

Годы.	По отчетамъ начальника губерніи.	По таблицамъ статистическаго комитета.
1854	25,011	16,439
1855	40,213	5,962 (?)
1856	17,591	27,301
1857	36,163	34,142

Такъ какъ для губернаторскихъ отчетовъ собираются свѣдѣнія въ концѣ года, а для комитета спустя два, три мѣсяца, то разногласіе въ по-

казаніяхъ неизбѣжно; но нельзя допустить, чтобъ это разногласіе доходило до такихъ размѣровъ, какъ въ 1855 году, когда, кромѣ регулярныхъ войскъ, въ губерніи состояло внутренней стражи, солдатскихъ женъ, военныхъ кантонистовъ и отставныхъ до 7 тысячъ, т. е. гораздо болѣе цифры статистическаго комитета, а между тѣмъ эти военныя состоянія могутъ почитаться элементомъ, весьма мало подверженнымъ перемѣнамъ.

Въ эпоху 10-й ревизіи всѣхъ военныхъ сословій исчислено 35,835 обоихъ половъ, что̀ составитъ $4,_{3}\%$ общаго по той ревизіи населенія или $^{1}/_{23}$.

Регулярныхъ войскъ было 14,755 или $1,_{80}\%$, безсрочно-отпускныхъ 5,436 или $0,_{60}\%$, солдатскихъ женъ и дочерей 6,771 или $0,_{82}\%$; всѣ эти состоянія не помѣщены въ ревизію; причисляя сюда отставныхъ солдатъ съ ихъ женами 3,813, да солдатскихъ дѣтей, состоящихъ на льготѣ до совершеннолѣтія: 4,875 Христіанъ и 169 Евреевъ, уже показанныхъ ревизіею, получимъ 8,857 обоихъ половъ или около $1,_{1}\%$. Положенныхъ въ окладъ числится 708,216 душъ, затѣмъ на каждаго, состоящаго въ военномъ вѣдомствѣ, придется около 20 податныхъ $(5,_{06}\%)$.

7) Остается еще состояніе—*иностранные подданные*, т. е. временно-проживающіе въ губерніи; иностранцы, нерѣдко вступающіе въ подданство, избираютъ преимущественно должности мастеровъ, преподавателей и гувернеровъ. Общее число иностранныхъ подданныхъ простирается до 4,000 (въ 1859 году—3,654) менѣе полупроцента, около $^{1}/_{200}$ доли $(0,_{44}\%)$ губернскаго населенія. Самые многочисленные между ними—фабриканты и мастеровые на фабрикахъ въ уѣздахъ бывшей Бѣлостокской области.

Затѣмъ намъ остается обратить особенное вниманіе на рабочій классъ и опредѣлить ближайшую норму рабочихъ силъ мужескаго пола, платящихъ подати.

Собственно податныхъ исчислено:

По 8 ревизіи	(1854) 374,035 м.	377,633 ж.	751,668 об. половъ.
— 9 —	(1851) 387,029 —	400,954 —	787,983 —
— 10 —	(1859) 334,503 —	369,722 —	704,225 —
съ причисленными	(1860) 337,213 —	371,422 —	708,635 —

Въ послѣднюю ревизію оба пола уменьшились на $11,_{2}\%$, мужескій—на 52,526, а женскій—на 31,232. Способныхъ къ труду, полагая по возрастамъ отъ 16 до 60 лѣтъ $60,_{1}\%$, получится:

По 9 ревизіи	232,594 муж.	240,972 жен.
— 10 —	201,036 —	221,902 —

На основаніи нашихъ исчисленій, народонаселеніе губерніи, со включеніемъ военныхъ сословій, простиралось: по 9 ревизіи—до 870,000, а по

10 ревизіи—до 820,000. Стало быть податные въ зрѣломъ возрастѣ составляли: по 9 ревизіи—54,4%, а по 10—51,5%, т. е. абсолютно таковые уменьшились въ 9 лѣтъ на 50,589, а относительно всего населенія—почти на 3% (2,9). Собственно же несущія рекрутскую повинность и платящія подати лица мужескаго пола со всего населенія составляли: по 9 ревизіи—26,7% и по 10—24,5%, т. е. теперь они составляютъ не болѣе четвертой части губернскаго населенія, если исключить изъ нихъ сословія, не подлежащія рекрутской повинности.

Уменьшеніе рабочихъ мужескихъ силъ на 31,559 или на 15%, а относительно всего населенія—на 2,2%, произшедшее вслѣдствіе небывалой смертности между 8 и 9 ревизіями, отозвалось, какъ мы увидимъ, на производительности страны и на крайне затруднительномъ сборѣ податей.

На этомъ мы остановимъ свои изслѣдованія о народонаселеніи, предполагая развить этотъ вопросъ во II части собранныхъ матеріаловъ для статистики Гродненской губерніи.

ОБОЗРѢНІЕ РАЗНЫХЪ КЛАССОВЪ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ: НРАВЫ, ОБЫЧАИ, ОБРАЗЪ ЖИЗНИ, ПИЩА, ОДЕЖДА И ПРОЧ.

1) Дворянство

А) ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ.

Мѣстное дворянское сословіе представляетъ въ происхожденіи своемъ много особенностей.

Въ предъидущей главѣ мы видѣли, что въ нынѣшней Гродненской губерніи, составлявшей часть великаго княжества Литовскаго, до окончательнаго его соединенія съ Польшею въ 1569 году на Люблинскомъ сеймѣ, жили Славяне Русскаго происхожденія, исповѣдывавшіе православную вѣру и говорившіе языкомъ Русскимъ бѣлорусскаго и малороссійскаго нарѣчій.

Гедиминъ и Ольгердъ, утвердившись на пространствѣ между Нѣманомъ и Припетью, оставляютъ въ обломкахъ Галицкой Руси русское управленіе и судопроизводство, какъ было въ сосѣдней восточной Руси. Да и въ самой Литвѣ Гедиминъ устроилъ все управленіе по образцу завоеванныхъ земель: административныя и судебныя должностныя лица въ городахъ и округахъ носили въ Литвѣ тѣ же названія, что̀ и въ Литовской Руси: *намѣстниковъ, воеводъ, тіуновъ* (*).

(*) *Порай Кошицъ*, стр. 19 и проч. Историческій разсказъ о Литовскомъ дворянствѣ, 1858.

Народонаселеніе состояло изъ четырехъ главныхъ классовъ: *князей* и *бояръ*, *духовныхъ*, *гпнщанъ* и простаго народа (черни): *смерди* и *рабовъ*.

Великіе князья Литовскіе: Гедиминъ, Ольгердъ и другіе раздавали пріобрѣтаемыя области князьямъ своей крови или въ завоеванныхъ областяхъ оставляли природныхъ князей, напримѣръ въ Кобринѣ до начала XVI вѣка, или же боярамъ. Тѣ въ свою очередь, оставляя при себѣ высшую власть, раздавали части своего княжества или своей области равнымъ землевладѣльцамъ; отъ вторыхъ рукъ земли нерѣдко переходили въ третьи руки. Бояре, составлявшіе высшій классъ жителей—дворянство, обязаны были за полученную землю, которая, по числу уволокъ, называлась *службою* (*) (10 волокъ или 198 десят. 900. квадр. сажень) или *полуслужбою* (5 волокъ), нести военную службу и платить опредѣленную дань; службу отправляли лично съ лошадью (конную) или безъ оной (пѣшую) и выставляли опредѣленное количество ратныхъ людей; дани были весьма разнообразныя: *дякальная* (dziaklo—отъ Литовскаго слова dokles, дань) обязывала доставлять князю овесъ, сѣно и разные сельскіе продукты; *серебщина*—плата отъ волоки и со времени Сигизмунда-Августа отъ сохи по 5 грошей (=23½ коп.); серебщина впослѣдствіи замѣняла службу; такъ въ 1457 году за службу конную платили копу литовскихъ грошей (2 руб. 82. коп.).

Въ 1457 году дворяне (бояре) освобождены отъ дякла и другихъ повинностей, равно какъ и отъ обязанностей продовольствовать государя во время проѣзда. Служба землевладѣльцевъ 2-го и 3-го разрядовъ (леновъ) была меньше. Радзивиллъ раздавалъ своимъ вассаламъ по 4 уволоки хорошей или по 5 уволокъ худой земли; были еще меньшіе участки (жеребья) въ 13½ четвертей, т. е. въ 20 десятинъ, около волоки. Великіе князья Литовскіе при себѣ оставляли верховное право располагать землею. Земли уступались владѣльцамъ (боярамъ) въ неограниченное пользованіе до смерти, послѣ чего и даже во всякое время поступали къ великому князю. Впослѣдствіи земли переходили по наслѣдству старшему сыну, а если не было потомства — къ старшему брату. Боярское же званіе никогда не было наслѣдственнымъ и жаловалось немногимъ за особыя заслуги. Бояре составляли первое сословіе въ княжеской дружинѣ, занимали высшія государственныя должности и были правителями городовъ и областей. Боярин, избранный для охраненія и обороны замка, по истеченіи одного, двухъ мѣсяцевъ замѣнялся другимъ.

Второй разрядъ дружины составляли всѣ, состоявшіе въ службѣ: *князья*, *отроки* и *гридни*. Въ областяхъ и округахъ были разные чиновники:

(*) *Ярошевичъ*, ч. I, § 4, *Служба* заключала 10 волокъ или 198 дес. и 900 кв. сажень, если считать волоку въ 19 десят. 2,010 саж., а въ *полуслужбѣ* было 5 волокъ.

1) *вершники*, 2) *метельники* или писцы, 3) *городники*—инженеры, строившіе крѣпости, 4) *ябетники* — ходатаи по дѣламъ, адвокаты; 5) *мостники*, 6) *мытники*—сборщики податей, 7) *тіуны* и проч. (1).

Званіе боярина и всѣ упомянутыя должности въ Литовской Руси сохранялись до тѣхъ поръ, пока не возникли дворяне (шляхта) по образцу польскому или лучше до окончательнаго соединенія Литвы съ Польшей (1569).

Князья, бояре, дружинники и прочія лица, составлявшія высшее сословіе въ Литовской Руси, издревле православныя и русскія, со времени Ягеллы теряютъ мало по малу свои преимущества. Стремленіе къ соединенію Литовскаго государства съ Польшею выразилось у Ягеллы, кромѣ гоненія православныхъ, *крайнимъ стѣсненіемъ гражданскихъ правъ дворянскаго сословія*. Православный русскій дворянинъ не могъ получить государственной должности, не обратившись въ католическую вѣру; ибо только бояре, принявшіе латинство, могли, по примѣру польской шляхты, распоряжать своимъ наслѣдственнымъ имѣніемъ (2). *Въ Городельскомъ актѣ* Литвы съ Польшею (1413) права и преимущества, присвоенныя польскому дворянству, относительно владѣнія и отчужденія недвижимыхъ имѣній, по полученію высшихъ государственныхъ должностей и проч., распространяются только на тѣхъ дворянъ и бояръ въ Литвѣ и Литовской Руси, которые исповѣдываютъ Христіанскую католическую вѣру. Хотя Сигизмундъ-Августъ въ 1563 году уничтожилъ этотъ пунктъ Городельскаго акта, однако со времени его объявленія прошло болѣе столѣтія; появившаяся въ Литовской Руси *польская шляхта*, еще при Витольдѣ особенно многочисленная въ Подлясьи, и *новообразовавшаяся шляхта* изъ природныхъ Русскихъ, принявшихъ католическую вѣру (чему доказательствомъ служитъ переходъ многихъ знаменитыхъ фамилій Литовской Руси), пользуясь дарованными имъ преимуществами передъ православными русскими боярами, которые были лишены даже и правъ располагать своею собственностію, объ эти шляхты начали смотрѣть на нихъ съ презрѣніемъ и стали раздавать названіе бояръ своимъ дворовымъ людямъ. Первѣйшіе и богатѣйшіе землевладѣльцы уже были Поляки или по имени, или по духу; такимъ образомъ уже гораздо ранѣе окончательнаго соединенія Литвы съ Польшею, почетное званіе боярина, обязаннаго защищать отечество, и высшаго сановника въ государствѣ,

(1) Порай-Кошицъ. Стр. 7.

(2) Грамота Ягеллы 20 февраля 1387 г. первая стѣснила права древняго русскаго дворянства въ Литовской Руси. Городельская грамота 1413 г. на союзномъ актѣ въ Городлѣ еще болѣе стѣснила древнія преимущества литовско-русскаго дворянства или боярства.

замѣнилось званіемъ бояръ вотчинныхъ, вольныхъ, панцырныхъ, путныхъ и служковъ, которые, постепенно теряя свои права, значеніе и даже свободу, мало-по-малу перешли въ крѣпостное состояніе; надъ ними господствовали уже польскіе или ополяченные магнаты. Такова была политика Польши для уничтоженія русскаго дворянства въ Литовской Руси и это обстоятельство обнаружило рѣшительное вліяніе на успѣхъ соединенія Литвы съ Польшею. Не меньшимъ ударомъ для русскаго дворянства было систематическое введеніе въ Литвѣ и Литовской Руси дворянскихъ должностныхъ лицъ подъ тѣми названіями, какія существовали въ Польшѣ, и въ устройствѣ учрежденій на образецъ польскій. Въ XV и XVI столѣтіяхъ при Казимірѣ II Ягеллончикѣ и Сигизмундѣ-Августѣ въ Литовской Руси вводятся суды: *городскіе*, *земскіе*, *воеводскіе*, *старостинскіе*, *маршалковскіе* и *владѣльческіе* (dźierżawców). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ разное время появляются новыя должности, заимствованныя изъ Польши, въ замѣнъ русскихъ: *воеводы* (1413) управляли воеводствами, на которыя раздѣлено было впослѣдствіи все Литовское государство, а *кастеляны* были комендантами крѣпостей; въ 1457 году *сенаторы* и *земскіе послы*, которые съ 1468 года заняли мѣста въ сенаторской и посольской палатахъ, въ 1470 *старосты* и *судьи*, въ 1492 *великіе* и *надворные маршалы*, въ 1499 *подкоморный*, *хорунжій*, *чесникъ*, *подчашій*, *маршалокъ* и *державца*, въ 1501 *подсудокъ* и *кухмистеръ*, въ 1530 *Литовскій гетманъ*, *писари*, *намѣстники*, *маршалки* и *адвокаты*. Такимъ образомъ Польскіе короли въ своемъ наслѣдственномъ великомъ княжествѣ всѣ русскія бюрократическія мѣста замѣняли постепенно польскими и устроили собранія дворянъ или сеймики (seimiki—съѣзды дворянъ), которые съ 1565 года открывались во всѣхъ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ находились уже судебныя польскія мѣста. Вліяніе Польши еще до соединенія съ Литвою отражалось въ управленіи, судѣ и гражданскомъ устройствѣ Литовской Руси, гдѣ все старое русское предано забвенію и уничтожено или окончательно замѣнено новымъ польскимъ.

Соединеніе Литвы съ Польшею послѣдовало въ 1569 году. Прежде всего соединено Подлясье или Подляхія (5 марта), которая, вмѣстѣ съ Кіевской и Волынской землями, признана не *Литовскою*, а *Польскою* землею. Литва еще прежде раздѣлена была на воеводства, а тѣ на повѣты; по окончательномъ соединеніи съ Польшей, нынѣшняя Гродненская губернія составляла части воеводства Подлясскаго: земли Дрогичинскую, Бѣльскую, Мельницкую, часть воеводства Трокскаго: повѣтъ Гродненскій, Новогрудскаго: повѣты Слонимскій и Волковискій, и Брестскаго: повѣты Брестскій и Кобринскій. Вмѣсто отдѣльныхъ сеймовъ, для Литвы и Польши учрежденъ общій сеймъ изъ сенаторовъ и земскихъ пословъ, управлявшій поли-

тикою и внѣшними дѣлами, и сеймики въ уѣздахъ: *посольскіе*—для выбора пословъ; *хозяйственные*, избиравшіе градскихъ и земскихъ чиновниковъ, *реляціонные*, выслушивавшіе донесенія и т. п. Высшимъ судилищемъ былъ Литовскій трибуналъ (1581); ему подчинены градскіе, земскіе и подкоморскіе суды въ уѣздахъ.

Шляхта, замѣнившая бояръ и дружинниковъ древней Руси, еще до соединенія Литвы съ Польшею дѣлилась на *высшую* и *низшую*.

Высшую шляхту составляли: *князья* и *сановники* подъ общимъ наименованіемъ *сенаторовъ* или *думныхъ людей* (Panowie rada), владѣльцы значительныхъ имѣній на правахъ ленныхъ или наслѣдственныхъ; изъ нихъ избирались: *воеводы, маршалы, кастеляны, подкоморіи, гетманы* и другія правительственныя лица. Къ *низшей шляхтѣ* относились: *земяне* и *бояре* благороднаго происхожденія, имѣвшіе собственныя имѣнія, частію наслѣдственныя, частію же пожалованныя (nadane), и всѣ вообще возведенные въ дворянское достоинство подъ общимъ именемъ *шляхты*. Низшая шляхта была весьма многочисленна въ Подлясьи; многія колоніи этой шляхты поселились въ разныхъ мѣстахъ. Къ низшему дворянству, кромѣ поземельныхъ владѣльцевъ, относились также *оффиціалисты, владѣльцы застѣнковъ, хуторовъ, чиновники* и *разные промышленники*—многочисленный классъ, дѣти мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, обѣднѣвшіе вслѣдствіе раздробленія наслѣдственныхъ имѣній или разоренные. Такимъ же путемъ изъ низшей шляхты выдвигался новый разрядъ неимущей шляхты, искавшей пропитанія въ личной работѣ. Литовская шляхта, въ политическомъ значеніи, была ниже Польской шляхты; притомъ низшую шляхту въ Литвѣ постоянно угнетали вельможи. Попытки возвышенія низшей шляхты замѣтны еще въ XV столѣтіи при Казимірѣ. По привиллегіи 1457 года, Казиміръ разрѣшаетъ: 1) каждому шляхтичу ѣхать за границу для усовершенствованія въ рыцарскомъ искуствѣ (rycerskiej sztuce); 2) въ имѣніяхъ, принадлежащихъ королевскимъ замкамъ, шляхта и духовные освобождены отъ кошенія сѣна и другихъ работъ; 3) шляхтичъ не можетъ быть наказанъ безъ суда, согласно съ польскими правилами; 4) шляхта освобождается отъ дякла, osopow (?), серебщины. Сигизмундъ I въ 1516 году дозволяетъ шляхтѣ Дрогицкой земли избирать чиновниковъ земскихъ, предоставляя самому государю утверждать оныхъ; избираемые этою шляхтою чиновники могутъ быть только католиками; такія же права получила и бѣльская шляхта; въ обѣихъ земляхъ уничтожены *дзіпцкіе*, но выборъ городскихъ чиновниковъ предоставленъ только самому королю.

Рядъ привиллегій 1509, 1563, 1565 и 1568 г.г., вошедшихъ въ два первые Литовскіе статута, возвышаетъ литовскую шляхту, не равняя ее од-

нако съ польскою шляхтою. Тѣмъ не менѣе однако мелкая шляхта, такъ называемые *земяне*, не пользовалась полною свободою и постоянно была угнетаема высшею шляхтою: выборные послы изъ полѣсской и подляшской шляхты на Люблинскомъ сеймѣ соединенія жаловались на старостъ за то, что они заставляютъ шляхту топить печи, рубить дрова, носить воду и исполнять разныя работы, несогласныя съ ихъ дѣйствительными обязанностями—содержать въ замкахъ караулы. Стало быть многое, обѣщанное на бумагѣ, не исполнялось и эти тяжелыя повинности не были уничтожены. Шляхта кобринская, мстибовская, волпянская и проч , такъ называемыхъ Русскихъ воеводствъ, домогавшаяся на Люблинскомъ сеймѣ уравненія правъ и преимуществъ съ польскою шляхтою, какими уже пользовалась подлясская, получила отказъ отъ Сигизмунда-Августа. Ея просьба помѣщена цѣликомъ въ исторіи Ярошевича (II, 180) подъ заглавіемъ: *Отказъ господаря короля его милости и вел. кн. Жигизмунда-Августа на просьбы, которыя поданы суть отъ княжатъ, панятъ, врадниковъ, земскихъ и дворныхъ пословъ 31 земель и повѣтовъ и всѣхъ становъ рыцарства, паньства Его милости Гдра ссго великаго княжества Литовскаго.* Шляхта между прочимъ жалуется здѣсь на солдатъ, производившихъ безпорядки, проситъ освобожденія отъ постоя, чтобы дозволено было ей ставить одного всадника съ 10 волокъ (съ одной службы) и проч.

Послѣ продолжительной борьбы съ высшею шляхтою, низшая шляхта получила право посылать своихъ представителей на сеймъ по одному отъ каждаго воеводства, а въ 1564 году на Бѣльскомъ сеймѣ утвержденъ выборъ пословъ съ каждаго уѣзда; но высшая шляхта всѣми мѣрами старалась не допустить низшей шляхты къ участію въ сеймахъ (1), и только послѣ окончательнаго соединенія Литвы съ Польшею эта шляхта, наравнѣ съ вельможами, участвуетъ на всѣхъ государственныхъ сеймахъ. При Сигизмундѣ-Августѣ, еще до Люблинской уніи, нанесенъ окончательный ударъ феодализму. Въ 1547 году уничтожена была плата, установленная отъ продажи ленной земли, а въ 1566 году, за три года до гражданской уніи, на Брестскомъ сеймѣ король отказался отъ присвоенныхъ ему правъ на дворянскія имѣнія, послѣ чего каждый дворянинъ (шляхтичъ) могъ свободно распоряжаться своею недвижимою собственностію; это былъ окончательный ударъ ленной системѣ (2). Впрочемъ обычай раздавать земли на ленномъ правѣ (jure feodali) оставался въ ходу еще до второй поло-

(1) Ярошевичъ II § 37 и § 40.
(2) Тамъ же.

вины XVIII вѣка, и Польскіе короли (1598–1775) раздавали въ Литвѣ ленныя имѣнія, съ тѣмъ только, что, по прекращеніи мужескаго пола, имѣніе переходило въ казну, но не дѣлалось собственностію королевскою. Какъ въ эмфитеутичныхъ (emfiteutyczne), такъ и въ ленныхъ земляхъ имѣнія переходили къ старшему брату преимущественно передъ младшимъ. Впрочемъ раздача ленныхъ имѣній послѣ Брестскаго сейма производилась только по особеннымъ случаямъ, но повсемѣстная ихъ раздача (jure feodali) съ того времени вышла изъ употребленія.

Не смотря на права, дарованныя литовской шляхтѣ привиллегіями Бѣльскаго сейма (1564), не удались попытки Сигизмунда-Августа къ соединенію Литвы съ Польшею, какъ здѣсь въ Бѣльскѣ, такъ и спустя два года на Брестскомъ сеймѣ, и только въ 1569 году въ Люблинѣ король успѣлъ склонить къ подписанію уніи двухъ важнѣйшихъ сановниковъ велик. княж. Литовскаго: князей Константина Острожскаго и Александра Чарторижскаго; за ними подписали унію представители земель: Подлясской 5 марта, Кіевскоій 26 мая, Волынской 5 іюня; всѣ же остальные подписали унію 1 іюля (*).

Послѣ того западно-русскіе дворяне трехъ земель: Подлясской, Кіевскоій и Волынскоій, римскаго и греческаго вѣроисповѣданій, допускаются безразлично къ должностямъ въ Польшѣ; въ Подлясіи судъ производится по Польскимъ законамъ, а въ Волынскоій, Кіевскоій и въ прочихъ странахъ Литовскоій и Бѣлоій Руси—по Литовскому статуту. Въ странахъ, подчиненныхъ Литовскому статуту, въ дѣлахъ государственныхъ и судебныхъ употребляется Русскій языкъ; русско-литовское дворянство въ правахъ и преимуществахъ сравнивается съ дворянствомъ польскимъ; имѣнія князей, вельможъ, шляхты и духовенства греческаго и римскаго вѣроисповѣданій въ Литвѣ, Подлясіи, Кіевскоій и Волынскоій земляхъ освобождены отъ налоговъ и казенныхъ податей, оставлена только плата двухъ грошей (30 к. сер.) съ уволоки (18 десят.) или одного гроша (15 к. сер.) съ дыма. Послѣ Люблинской уніи дворянское (шляхетское) достоинство пріобрѣталось благороднымъ происхожденіемъ (родомъ) и пожалованіемъ. Чины и ордена не давали правъ на это званіе. Потомственный дворянинъ сообщалъ свое состояніе женѣ, не смотря ни на ея происхожденіе, ни на предшествовавшій бракъ. Блистательный подвигъ на полѣ брани и полезныя услуги отечеству открывали каждому путь къ дворянскому достоинству, которое жаловалось королемъ, а съ эпохи Стефана Баторія (1578) по постановленію сейма.

За военные подвиги дворянство могъ жаловать даже гетманъ; послѣ

(*) Порай-Кошицъ.

чего новопожалованному дворянину изъ королевской канцеляріи выдавался дипломъ или грамота. При такомъ легкомъ пріобрѣтеніи дворянскаго достоинства, число дворянъ сильно размножилось въ Литовской Руси, такъ что образовалось наконецъ настоящее помѣстное дворянское сословіе, хотя различное по происхожденію, но связанное общими интересами поземельнаго владѣнія и правъ сеймовыхъ. Кромѣ собственнаго размноженія, этотъ классъ увеличивался мало-по-малу дѣтьми обѣднѣвшихъ дворянъ, вслѣдствіе раздробленія наслѣдственныхъ имѣній или разоренія. Съ другой стороны изъ него отдѣлялся, путемъ разоренія и размноженія, новый разрядъ шляхты совершенно неимущій, котораго всѣ средства пропитанія заключались въ личной работѣ: это была шляхта *неосѣдлая*, *бездомная*.

Такимъ образомъ послѣ соединенія Литвы и Литовской Руси съ Польшею, здѣшнее дворянство дѣлилось: на *потомственное*—родовое (generosus) и *жалованное* (scartabellus, т. е. новый дворянинъ изъ туземныхъ и indigenus—иностранецъ). Замѣтимъ однако, что со второй половины XVII вѣка дворянство жаловалось съ условіемъ исповѣдывать католическую вѣру (*).

Съ соединеніемъ Литвы съ Польшею пропала прежняя чистота и простота нравовъ. Роскошь и излишніе расходы, реформы религіозныя и гражданскія, заграничное образованіе испортили нравы сперва высшаго сословія, а отъ высшаго порча перешла къ среднему, къ многочисленной шляхтѣ; порча нравовъ не коснулась только крестьянина, который съ языкомъ сохранилъ нравы и обычаи своихъ предковъ и остается такимъ до настоящаго времени.

Въ высшемъ литовскомъ дворянствѣ появились невѣдомыя дотолѣ, утонченныя потребности въ образѣ жизни, въ жилищахъ, въ изысканныхъ нарядахъ, въ прислугѣ.... Управленіе обширными имѣніями вельможъ требовало множества людей для занятія разныхъ экономическихъ должностей и содержанія въ арендѣ фольварковъ: офиціалисты, экономы, тіуны, арендаторы толпами переходили изъ Польши на службу къ богатымъ литовско-русскимъ ополяченнымъ вельможамъ. Вельможи, утопавшіе въ роскоши и развращенные прихотями, окружали себя мелкою шляхтою, чрезвычайно обѣднѣвшею отъ соединенія земель въ рукахъ немногихъ землевладѣльцевъ.

За столомъ вельможъ подавалось множество яствъ и дорогихъ винъ; увеселенія, попойки и празднества составляли единственную цѣль ихъ жизни, пьянство убивало всякую способность къ дѣламъ. «День начинается «питьемъ водки, еще въ постели кричатъ: вина, вина, и пьютъ этотъ ядъ «и мужчины, и женщины, и юноши на улицахъ, площадяхъ, а напившись,

(*) Порай-Кошицъ, стр. 31.

«ничего не могутъ дѣлать, какъ только спать и проч.» Къ тому же, по словамъ *Михалона* (*), присоединилось низкопоклонничество и угожденіе низшей шляхты передъ высшею, безнаказанность проступковъ и легкость имѣть за деньги ложныхъ свидѣтелей; вольность нравовъ женщинъ, изнѣженныхъ роскошью и избалованныхъ нарядами. Воланъ нападаетъ на роскошь въ одеждѣ и украшеніяхъ женщинъ, «*роскошь нарядовъ до того укоренилась, что многія шляхетскія дочери не могутъ выходить за мужъ*». Въ дворцахъ богатыхъ землевладѣльцевъ великолѣпныя угощенія привлекали шумныя сборища многочисленной шляхты, буйной и ничѣмъ неукротимой. Сапѣги и Браницкіе въ Рожанахъ и Бѣлостокѣ тратили въ одинъ вечеръ сотни тысячъ злотыхъ на пріемы; девяти-дневное празднество Льва Сапѣги въ Рожанахъ, въ присутствіи короля Владислава, его супруги, о.о. іезуитовъ и многихъ вельможъ, безъ сомнѣнія, стоило милліоновъ, если на одни подарки истрачено сотни тысячъ. На пріобрѣтеніе экипажей, лошадей, богатой сбруи, нарядовъ, на домашніе праздники дворяне ничего не жалѣли и вступали въ сдѣлки съ Евреями, которымъ нерѣдко отдавали крестьянъ въ аренду. Всегдашняя потребность въ деньгахъ, вслѣдствіе необычайной роскоши, вводила помѣщиковъ въ разорительныя сдѣлки съ Евреями и эти сдѣлки тяжело ложились на крестьянахъ.

Чтобъ имѣть понятіе о состояніи высшаго и низшаго дворянства въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ, сдѣлаемъ краткое описаніе образа жизни вельможъ и шляхты того времени. Многіе вельможи Литовской Руси: Сапѣги въ Рожанахъ, Браницкіе въ Бѣлостокѣ, Огинскіе, Острожскіе и другіе имѣли обширнѣйшіе дворцы, не уступавшіе королевскому. У князя Острожскаго воевода получалъ 7,000 злотыхъ жалованья, а дворъ его состоялъ изъ 2,000 панятъ (шляхты); Замойскій и Сапѣга имѣли пажей, содержали многочисленную шляхту и дворскую гвардію. Князь Яблоновскій, владѣлецъ Семятичъ, кромѣ казаковъ, содержалъ драгунъ и пѣхоту, набранную изъ иностранцевъ, состоявшую изъ 800 человѣкъ.

Сапѣги, Огинскіе и другіе вельможи всегда имѣли при дворѣ не менѣе сотни солдатъ; не было ни одного епископа, ни однаго сенатора, исключая совершенно бѣдныхъ, у которыхъ не состояло бы на службѣ нѣсколькихъ драгунъ или уланъ. На дворовыхъ (nadwornych) солдатъ была такая мода, что какой-нибудь помѣщикъ, имѣвшій нѣсколько тысячъ злотыхъ дохода, не могъ выѣзжать изъ дому безъ конвоя; какой-нибудь подкоморій, староста или стольникъ всегда ѣздилъ въ каретѣ, имѣя передъ собою нѣсколько гусаръ или уланъ со значками. Владѣлецъ, имѣвшій 200 дворовъ

(*) Отрывки *Михалона Литвина*, стр. 32 и 33. Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, кн. 2. Половина вторая. Москва, 1854.

по крайней мѣрѣ седьмую часть крестьянъ обращалъ на дворовую службу въ качествѣ казаковъ, которые не несли никакихъ повинностей, не платили податей, а обязаны были только въ полночь гарцовать около дома владѣльца. Дворъ богатаго владѣльца служилъ также школою для молодыхъ дворянъ, куда родители отдавали своихъ дѣтей, кончившихъ ученіе, для пріобрѣтенія навыка въ свѣтской жизни и внѣшней полировкѣ.

Если древніе Славяне отличались чистотою нравовъ, простотою и религіозностію, то въ XVII столѣтіи вкоренившіяся между дворянами въ Литвѣ роскошь и тунеядство развращали молодыхъ людей: удивляясь величію и богатству вельможъ, своихъ покровителей, молодежъ не заботилась ни о королѣ, ни объ отечествѣ, дѣлалась слѣпымъ орудіемъ Радзивиловъ, Сапѣговъ, Огинскихъ, раздѣляла съ ними междуусобныя распри и такимъ образомъ губила свое отечество. Во дворахъ богатыхъ землевладѣльцевъ погибла чистота нравовъ и скромность, составляющія украшеніе всякаго молодаго дворянина: cnota i pokora nie ma miejsca u dwora—вошло въ пословицу. Вельможъ, по словамъ Влодка, въ XVII вѣкѣ окружили зубоскалы, дармоѣды, вертопрахи, волокиты и т. п.

Экипажи, употребляемые вельможами, богатствомъ и изысканностію превосходятъ всякое воображеніе. Вельможи очень любили лошадей; не было ни одного владѣльческаго дома, въ которомъ не содержалось бы по нѣскольку лошадей хорошей крови. Сигизмундъ-Августъ, любившій жить въ Кышинѣ, имѣлъ здѣсь большой табунъ, состоявшій изъ лошадей турецкихъ, неаполитанскихъ, испанскихъ, польскихъ. Въ 1560 году кышинскій табунъ короля простирался до 2,000, а въ 1565 году до 3,000 лошадей. Примѣру короля слѣдовали многіе вельможи; у Сапѣговъ въ Деречинѣ въ XVIII столѣтіи было нѣсколько сотъ лошадей лучшей крови; между ними множество прекрасныхъ и дорогихъ жеребцовъ.

Помѣщенія вольможъ отличались изысканностію. Множество замковъ красивой архитектуры построила королева Бона. Въ послѣдствіи, особенно въ XVIII столѣтіи, вельможи строили каменные дома большіе, прочные, не жалѣя кирпича, дерева и извести. Дворцы эти служили для внуковъ и правнуковъ, не требуя частыхъ ремонтировокъ; ихъ строили въ два и рѣдко въ три этажа. Съ половины прошедшаго столѣтія дѣти дворянъ, возвращавшіяся домой послѣ заграничнаго воспитанія, прежде всего принимались за перестройку прочныхъ и огромныхъ домовъ, на мѣсто которыхъ ставили дома по новому заграничному образцу; нерѣдко разрушались цѣлые дворцы для прихоти испорченнаго заграничнымъ воспитаніемъ дворянина.

Поэтому въ предѣлахъ Гродненской губерніи мы нигдѣ не видимъ господскихъ домовъ древней архитектуры; древніе дома, какіе еще оста-

лись, относятся къ XVIII столѣтію. Изъ дворцевъ XVIII вѣка уцѣлѣло весьма немного: въ Рожанахъ и Деречинѣ—Сапѣговъ, въ Гроднѣ—Тизенгауза, въ Бѣлостокѣ—Браницкихъ и нѣкоторые другіе. Всѣ новѣйшіе дома строятся на скорую руку и не отличаются ни прочностію, ни хозяйственными выгодами.

Въ дворцѣ была часовня; въ смежныхъ флигеляхъ помѣщалась прислуга (officyna), кухонная, садовая, кордегардія, арестантская (koza), конюшни, сараи для экипажей, мастерскія для столяровъ, сѣдельниковъ, маляровъ и разныхъ ремесленниковъ. За́мокъ вельможи окружалъ ровъ, черезъ который перекинутъ былъ взводный мостъ. Въ срединѣ обширнаго двора находились солнечные часы или прудъ съ фонтанами, висѣли фонари и стоялъ столпъ съ серебряными, мѣдными и желѣзными кольцами для привязыванія лошадей; былъ тутъ и колокольчикъ, созывавшій шляхту и дворовыхъ на пиво, обѣдъ, ужинъ. Дворецъ украшенъ былъ снаружи гербами. Внутренность стѣнъ нерѣдко отличалась богатою живописью и изящною архитектурою.

Менѣе богатые вельможи и зажиточная шляхта строили квадратные, одноэтажные, рѣдко двухъ-этажные дома на подобіе сараевъ. Большой домъ, съ пристроенными къ нему флигелями, назывался дворцемъ; меньшій домъ, безъ флигелей для прислуги—*дворомъ*, *дворкомъ*. Каменный домъ, построенный на какомъ-нибудь холмѣ и окруженный ровомъ, назывался *за́мкомъ*.

Низшая шляхта жила въ домахъ, которые весьма мало различались отъ крестьянскихъ хатъ (chat). Деревянный домъ былъ покрытъ соломой, передъ домомъ красовались высокія ворота, даже еслибы ограда состояла изъ плетня.

Завтраки, обѣды, ужины, переполненные яствами и богатѣйшими винами составляли принадлежность вельможъ. Съ утра пили грѣтое пиво съ яйцами, потомъ кофе; завтракъ составляли: bigos hultajski, колбаса, рѣдька, масло, ветчина, разнообразныя варенья и вина. Еще болѣе разнообразія было за обѣдомъ: борщъ, супъ, щи (kapusniak), холодникъ литовскій съ ботвиньею, вишневый, сливочный, впослѣдствіи бульонъ и разнообразные деликатные супы. Послѣ супа подавали колбасу, потомъ говядину съ петрушкою (sztuka mięsa), съ хрѣномъ, свеклою, огурцами и разнообразные салаты изъ бобовъ, чесноку, луку и прочее; кромѣ воловъ, въ особенности украинскихъ и подольскихъ, употреблялось мясо буйволовъ, зубровъ или туровъ и лосей; потомъ слѣдовало жаркое изъ самой разнообразной дичи, такъ что пересчитывать ее значило бы повторить всю Гродненскую зоологію; тоже самое можно сказать о рыбныхъ блюдахъ, жаркихъ, со-

усахъ и проч. Послѣднимъ блюдомъ служила какая-нибудь каша; искуство выдѣлыванія тѣста стояло на весьма низкой степени до половины прошедшаго столѣтія; поэтому торискіе пряники и гданскіе марципаны считались лакомствомъ. Изъ овощей употребляли капусту, лукъ, чеснокъ, особенно въ баранинѣ, бураки, рѣпу, морковь, пастернакъ, горохъ, щавель и шпинатъ; картофель появился при Августѣ III, но употребленіе его въ пищу почитали вреднымъ для здоровья; къ тому же ѣсть картофель запрещало духовенство.

Столовыя вельможъ были такъ велики, что помѣщали столъ длиною въ 50 локтей (около 45 аршинъ); столъ былъ убранъ цвѣтами разнаго рода, благовонными деревьями, въ чашахъ помѣщались фрукты. Нѣкогда для чистоты воздуха жгли можжевельникъ, а впослѣдствіи ставили сосуды, наполненные горѣвшими духами. Каждый приглашенный имѣлъ право привести своихъ пріятелей: на 12—15 приглашенныхъ гостей приходило 70 и 80, и это нисколько не затрудняло хозяевъ, такъ, должно быть, того ожидали. Едва гости садились за столъ, били въ барабаны и по сигналу входили лакеи съ первымъ блюдомъ подъ предводительствомъ маршала (подстолія) съ жезломъ; за нимъ шелъ взводъ солдатъ съ офицеромъ. Послѣ обѣда чрезъ два часа слѣдовалъ ужинъ, за которымъ просиживали до самаго утра. Угощеніе Сапѣговъ и Браницкихъ стоило иногда 40 до 50 тысячъ злотыхъ.

Въ празднествахъ, свадьбахъ и разныхъ пиршествахъ вельможъ XVII и XVIII столѣтій проглядывала роскошь и свобода; на свадьбахъ у нихъ нерѣдко присутствовали короли, ихъ дѣти или послы. Къ вельможѣ собирались равные имъ богатствомъ и положеніемъ родные и пріятели, знакомые, изъ самыхъ отдаленныхъ странъ, и поклонявшаяся имъ многочисленная шляхта, какъ своимъ патронамъ. Низшая шляхта, слѣдуя обычаю своихъ патроновъ, также не щадила издержекъ для пріемовъ и угощеній. Не обходилось безъ музыки, многочисленныхъ яствъ, богатыхъ винъ и всякаго рода увеселеній.

Низшая шляхта околичная или такъ называемая *загоновая* (zagonowa, вѣроятно отъ слова zagon—загонъ) мало отличалась отъ крестьянъ; никогда не любя ремеслъ, она исключительно занималась земледѣліемъ; охотнѣе готова была сносить нищету, обработывая ничтожный кусокъ земли, нежели посылать своего сына въ городъ для обученія ремесламъ. Шляхта эта гордилась своимъ дворянскимъ происхожденіемъ. Шляхтичъ могъ присутствовать на выборахъ и все это сообщало его характеру несносную гордость и кичливость. О немъ говорили: Szlachcic na zagrodzie równy wojewodzie.

Въ XVIII столѣтіи многія околицы населены были подобною шляхтою; отсюда и нынѣшнее названіе «околичная шляхта», самая многочисленная въ Бѣльскомъ и Бѣлостокскомъ уѣздахъ. Жилища ея мало отличались отъ крестьянскихъ. Слуга или лакей, женившійся на дочери шляхтича, принималъ гербъ женниной родни и самъ дѣлался шляхтичемъ. Ихъ нищета, вслѣдствіе необычайнаго размноженія, гордость о своемъ дворянскомъ происхожденіи и кичливость въ обращеніи съ крестьянами, съ которыми они жили въ одной деревнѣ, возбуждали въ послѣднихъ ненависть и недоброжелательство. Появились поговорки, сохранившіяся между крестьянами и мѣщанами до настоящаго времени: *когда собака сядетъ въ имѣніи шляхтича, то хвостъ свой держитъ за его предѣлами*— Jak pies usiądzie na dziedziectwo szlachcica, to ogon trzyma za granicą, *каждый кувшинъ—у шляхтича господинъ*, U szlachty co dzbanek, to panek, т. е. что шляхтичъ умѣетъ надуть, *одѣлся какъ шляхтичъ въ корчму, дѣло мужицкое объѣдаться, а шляхтича пьянствовать*, Chłopska rzecz siła jeść, szlachecka wiele pić. Каждая дворянская фамилія имѣла свой гербъ, перешедшій въ Литовскую Русь, вмѣстѣ съ наполненіемъ ее польскими дворянскими фамиліями; притомъ значеніе гербовъ въ Польшѣ такъ высоко цѣнилось, что съ пріобрѣтеніемъ новой страны, дворянству новой провинціи тотчасъ присвоивалась польская геральдическая эмблемма; со временъ Ягеллы гербъ былъ доказательствомъ дворянскаго происхожденія. Въ Литвѣ, какъ и въ Польшѣ, одинъ и тотъ же гербъ присвоенъ былъ множеству дворянскихъ фамилій. Низшая шляхта всегда гордилась своимъ гербомъ, который для ихъ дѣтей служилъ лучшимъ доказазательствомъ дворянства (шляхетства), а это сообщало шляхтѣ нѣкотораго рода гордость, самохвальство и потворствовало тунеядству.

Вся шляхта, какъ низшая, такъ и высшая, осѣтики и неосѣдлая, обязывалась исправлять государственную службу, преимущественно военную, и являться подъ хоругвь того повѣта, въ которомъ имѣла свою осѣдлость; служащіе обязаны были выставлять, вмѣсто себя, *кровнаго* или инаго *добраго шляхтича*.

Шляхетскія вольности заключались въ слѣдующемъ: право голоса на избирательныхъ сеймахъ, право вносить короны въ гербы свои, лить пушки и строить крѣпости; неограниченная власть надъ крестьянами: за убійство крестьянина шляхтичъ платитъ пени 40 гривенъ; помѣстье дворянина освобождено отъ военнаго постоя; дворяне на сеймикахъ могли разсуждать о пользѣ и потребностяхъ уѣзда и воеводства (*).

(*) О состояніи правовъ, обычаевъ и. т. п. дворянства, мѣщанъ и крестьянъ весьма интересныя свѣдѣнія помѣщены въ сочиненіи «Dawne Obyczaje i Zwyczaje szlachty i lu-

Таковы были составъ и состояніе литовской шляхты до послѣдняго раздѣла Польши.

Нѣтъ сомнѣнія, что при испорченности ея нравовъ были и прекрасныя стороны: духъ рыцарства и патріотической преданности къ своей метрополіи—Польшѣ; но какъ бы ни были блестящи всѣ достоинства шляхты, они составляли ничтожный *атомъ* при всеобщемъ соціальномъ разладѣ и общественномъ разложеніи.

Въ 1801 году образована Литовско-Гродненская губернія, составъ которой, какъ извѣстно, измѣнился въ 1842 году черезъ присоединеніе Бѣлостокской области и отдѣленіе Лидскаго и Новогрудскаго уѣздовъ.

Разнородный составъ дворянства, неправильное присвоеніе многими фамиліями дворянскаго титула и бѣдность шляхты, ничѣмъ не отличавшейся отъ крестьянъ, постоянно обращали вниманіе правительства. Присоединенная часть Литвы устроена на общихъ основаніяхъ съ другими губерніями Имперіи. Первые дворянскіе выборы въ Гродненской губерніи были въ 1802 г.; по указу 8 іюня 1802 года (*), въ губерніяхъ, отъ Польши присоединенныхъ, къ выборамъ допускались только такіе дворяне, которые платили подать и имѣли въ оброчномъ содержаніи казенную или частную землю, срокомъ не менѣе 10 лѣтъ, или по закладной; но отъ участвовавшихъ въ дворянскихъ выборахъ оберъ-офицерскаго чина не требовалось впредь на четыре выбора.

Безпомѣстная шляхта, особенно *околичная*, была весьма многочисленна и своими занятіями ничѣмъ не отличалась отъ крестьянъ, не отличалась отъ нихъ и образомъ жизни; *околичная шляхта*, хотя числилась въ спискахъ казенной палаты, но была изъята отъ податей и рекрутской повинности. Необходимо было очистить дворянство и ограничить размноженіе этого класса; но полезная мѣра, по разнымъ обстоятельствамъ, долго не могла быть исполнена. Наконецъ событія 1831 года показали необходимость рѣшительнаго переустройства дворянскаго сословія и въ особенности отдѣленія изъ среды его тѣхъ, которые не имѣли никакихъ законныхъ правъ на его преимущества.

Постановлено привести въ извѣстность весь составъ польской шляхты; семейства, доказавшія свое дворянское происхожденіе, по утвержденію депутатскимъ собраніемъ, или владѣвшія населенными дворянскими имѣніями и крестьянами безъ земли или крѣпостными и дворовыми людьми, при-

---

du wiejskiego u Polsce i w osciennych prowincijach. Warszawa 1860.. Здѣсь представлена полная жизнь со всѣми странностями, свойственными духу того времени.

(*) О дворянскихъ выборахъ. Указъ 8 іюня 1802 г. Полн. Собр. Зак. т. 27, ст. 20,288.

знаны настоящимъ мѣстнымъ дворянствомъ, подобно тому, какъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ, а шляхтичи, неутвержденные и не владѣвшіе имѣніями, обращены въ податныя сословія подъ названіемъ: однодворцевъ—въ селеніяхъ и гражданъ—въ городахъ,

Для разбора шляхты учреждены были въ каждомъ уѣздѣ особыя коммисіи, подчиненныя центральной коммисіи. Всѣ лица, входившія въ составъ шляхты, раздѣлены на три разряда. Послѣдній разрядъ составляли шляхтичи, не утвержденные герольдіей и не владѣвшіе имѣніями.

По переписи, произведенной шляхтѣ въ 1832 году, на основаніи указа 19 октября 1831 года, перечислено въ сословія:

Гражданъ осѣдлыхъ въ городахъ и неосѣдлыхъ .	449	муж. пол.
Однодворцевъ на собственной землѣ	2,006	— —
Однодворцевъ неосѣдлыхъ	2,149	— —
	4,604	

Всѣ они обложены немедленно податью.

Затѣмъ шляхты, въ состояніи упомянутыхъ двухъ сословій, считалось по 8-й ревизіи . . . . . 3,974 муж. пола
— 9-й — . . . . . 9,891 — —
— 10-й — . . . . . 5,419 — —

Дворяне втораго разряда освобождены отъ податей и военной повинности до разсмотрѣнія ихъ доказательствъ на дворянство, а дворяне перваго разряда, владѣвшіе крѣпостными людьми или заселенными имѣніями, почитались сословіемъ, не подлежащимъ этимъ повинностямъ. Разсмотрѣніе правъ на дворянское достоинство продолжается по сіе время, и въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить большихъ проволочекъ, влекущихъ за собою зло въ финансовомъ и юридическомъ отношеніяхъ.

Б. ЧИСЛИТЕЛЬНОСТЬ И НЫНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ ДВОРЯНЪ.

По 15-лѣтней сложности, въ Гродненской губерніи числится 44,125 потомственныхъ дворянъ обоихъ половъ или $51._3\%$, стало быть одинъ *дворянинъ* приходится на 20 душъ губернскаго населенія—*пропорція громадная*. Впрочемъ число дворянъ въ упомянутый 15-лѣтній періодъ замѣтно уменьшилось (придоженіе 67, а).

Съ 1843 по 1847 г. дворянъ числилось . . . . . 46,034,$_5$
1853 — 1857 — 42,077

Меньше на 3,967,$_5$

Стало быть въ послѣднее время дворянъ уменьшилось *абсолютно*

на 9%, а *относительно* всего населенія—на 4,5%, такъ что въ началѣ періода десять дворянъ приходилось на 187, а въ концѣ—на 206 душъ всего населенія.

Уменьшеніе, кромѣ причинъ смертности, главнымъ образомъ произошло отъ перечисленія дворянъ, не имѣвшихъ ясныхъ доказательствъ на свое благородное происхожденіе, въ податныя сословія: *гражданъ* и *однодворцевъ*. Это легко замѣтить изъ сравненія данныхъ объ этихъ сословіяхъ по 8-й и 9-й ревизіямъ (приложеніе 66, б).

Еще болѣе замѣтимъ уменьшеніе числа дворянъ изъ данныхъ за два крайніе годы:

Въ 1843 году дворянъ числилось	47,907	обоихъ	половъ.
— 1847 — — —	42,319	—	—
Менѣе на	5,588	—	—
На 100—	11,7%		

Но о числительности дворянъ въ нашихъ главныхъ источникахъ существуетъ замѣтное противорѣчіе (приложеніе 67, б.)

Мужескаго пола въ 1859 году считаютъ:

Дворянъ:	Казенная палата въ спискахъ по 10 ревизіи.	Статистическій комитетъ.
Потомственныхъ . . .	23,459	16,848
Личныхъ	151	2,623
Служащихъ въ государственной службѣ	1,614	«
	25,224	19,471

Причисляя женскій полъ, получимъ по ревизіи приблизительно 51 тысячу, а по статистическому комитету—38,774 души обоихъ половъ. Такимъ образомъ ревизія показываетъ дворянъ почти на 7 тысячъ болѣе отчетовъ, а комитетъ на 6 тысячъ менѣе, и разница между ревизіей и комитетомъ достигла круглымъ счетомъ 12 тысячъ или 24%, т. е. первая считаетъ *дворянъ болѣе на цѣлую пятую долю.*

Ясно, что счетъ дворянамъ ведется невѣрно, а невѣрно онъ ведется потому, что при собираніи свѣдѣній сама палата не имѣетъ положительныхъ путей для открытія дѣйствительнаго ихъ количества. Она можетъ вѣрно опредѣлить только число помѣщиковъ, а о прочихъ получаетъ данныя отъ предводителей дворянства, у которыхъ, сколько мы могли замѣтить, изъ данныхъ намъ крайне неосновательныхъ свѣдѣній, не существуетъ никакой правильной отчетности, какъ о наличномъ числѣ дворянъ обоихъ половъ, такъ о числѣ служащихъ въ государственной служ-

бѣ, какъ въ этой, такъ и въ другихъ губерніяхъ. Еще менѣе положительныя свѣдѣнія о дворянахъ могутъ дать полиціи, по рапортамъ которыхъ составляются таблицы статистическаго комитета.

Слѣдуя 10-й ревизіи, найдемъ, что дворяне относительно всего населенія распредѣлены весьма неравномѣрно (приложенія: 42 и 67, б.).

Уѣзды:	Мужескаго пола.			
	Общее населеніе.	Дворянъ потомственныхъ и личныхъ.	На 100 душъ населенія уѣзда, приходится дворянъ.	Дворяне потомственные, личные, вмѣстѣ съ чиновниками.
Гродненскій	47,108	3,528	7,7%	9,1%
Слонимскій	52,693	839	1,6	1,8
Волковискій	35,942	1,282	3,2	3,6
Пружанскій	34,479	1,321	3,8	4,0
Кобринскій	45,512	1,484	3,3	3,4
Брестскій	45,615	810	1,8	2,0
Бѣлостокскій	34,457	2,261	6,5	6,8
Сокольскій	32,433	1,772	5,4	5,7
Бѣльскій	47,197	10,307	21,8	22,1
Въ губерніи	375,436	23,610	6,29	6,71

Въ Бѣльскомъ уѣздѣ дворяне составляютъ почти *одну пятую всего населенія* и почти половину всей массы дворянъ. Здѣсь-то былъ главный притонъ шляхты, которая всегда была препятствіемъ благосостоянію Дрогичинской и Бѣльской земель, входившихъ въ составъ Подлясскаго воеводства.

Вслѣдствіе указа 1831 года многіе изъ этой шляхты перешли въ податныя сословія и теперь большинство дворянъ хотя и имѣетъ доказательства о своемъ благородномъ происхожденіи, но, по своей бѣдности, стоитъ на низкой степени въ экономическомъ отношеніи. Владѣя небольшимъ

кускомъ земли, большинство бѣльскихъ дворянъ ищетъ службы или государственной, или частной, нанимаясь въ арендаторы, экономы, управители, а оставшись дома въ своей околицѣ, дворяне ничѣмъ не отличаются отъ сословія крестьянъ, и во всѣхъ отношеніяхъ испытываютъ недостатокъ и нужду.

Почти тоже самое можно сказать и о большинствѣ дворянъ Гродненскаго, Бѣлостокскаго и Сокольскаго уѣздовъ, гдѣ число дворянъ велико въ сравненіи съ прочими сословіями.

Только въ двухъ уѣздахъ: Слонимскомъ и Брестскомъ дворяне составляютъ менѣе $^1/_{55}$ доли всего населенія, а въ трехъ—Волковискомъ, Кобринскомъ и Пружанскомъ—менѣе $^1/_{28}$.

Важнѣйшій разрядъ въ дворянскомъ сословіи составляютъ владѣльцы имѣній—помѣщики, которые въ общей массѣ дворянскаго сословія пользуются лучшимъ благосостояніемъ и бо́льшею независимостію въ соціальномъ положеніи.

Помѣщиковъ въ Гродненской губерніи по 10-й ревизіи считается 1,632, а по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ въ комитетѣ по дѣламъ временнообязанныхъ крестьянъ—1,524, разница на 108 вѣроятно произошла отъ того, что палата считаетъ въ числѣ помѣщиковъ владѣльцевъ домовъ и разныхъ капиталовъ, а комитетъ—только владѣльцевъ населенныхъ имѣній, на которыхъ водворены временно-обязанные крестьяне. Всѣ 1,524 помѣщика владѣютъ 1.071,335 десят. удобной земли.

Считая каждаго помѣщика за отдѣльное семейство и полагая въ этомъ семействѣ 4 души, получимъ 6,096 душъ въ разрядѣ помѣщиковъ, а это составитъ не болѣе 12% всего дворянскаго сословія; полагая даже 5 душъ, получимъ 15%. Итакъ только $^1/_7$ или даже $^1/_9$ доля дворянъ пользуется всѣми преимуществами, сопряженными съ владѣніемъ поземельною собственностію (*). До изданія манифеста объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, по изслѣдованіямъ г. *Тройницкаго*, въ 1857 году считалось 1,719 помѣщиковъ (приложеніе 68, в), владѣвшихъ крѣпостными людьми въ числѣ 197,182 душъ муж. пола. На каждаго помѣщика приходилось $114,_{70}$ муж. пола крѣпостныхъ, и крѣпостные люди составляли $49,_{17}$% всего мужескаго населенія (400,957).

Если принять за *богатыхъ* помѣщиковъ, слѣдуя г. Тройницкому, владѣльцевъ болѣе 500 душъ, за *среднихъ*—отъ 100 до 500 душъ, *небогатыхъ*

(*) Принятое нами число душъ въ помѣщичьемъ семействѣ нисколько не преувеличено. Въ спискахъ г.г. предводителей Пружанскаго, Волковискаго, Слонимскаго, Брестскаго и Бѣльскаго уѣздовъ мы насчитали 797 помѣщиковъ, въ семействахъ которыхъ числится 3,000 душъ; значитъ на одно семейство приходится $3,_{78}$ душъ.

отъ 21 до 100 душъ, и *мелкопомѣстныхъ* менѣе 21 души, то найдемъ слѣдующія отношенія для Гродненской губерніи, какъ между самими помѣщиками помянутыхъ четырехъ разрядовъ, такъ и между принадлежавшими имъ крѣпостными людьми.

	Проценты помѣщиковъ.	Проценты бывшихъ крѣпостныхъ.
Богатые болѣе 500 душъ	4,0	43,2
Средніе отъ 101 до 501 души	21,1	39,0
Небогатые 21 до 100 —	36,3	15,0
Мелкопомѣстные менѣе 21 —	37,7	2,5

Стало быть богатыхъ помѣщиковъ считалось 84 и они составляли не болѣе двадцатой доли всѣхъ вообще помѣщиковъ, а ихъ крѣпостные— болѣе $^2/_5$ всѣхъ крѣпостныхъ людей Гродненской губерніи. Помѣщиковъ среднихъ было 363, т. е. около $^1/_5$ и у нихъ крѣпостныхъ— около $^2/_5$. Затѣмъ нѣсколько менѣе ($^3/_9$) помѣщиковъ считалось въ разрядѣ небогатыхъ и мелкопомѣстныхъ и у нихъ крѣпостныхъ находилась остальная пятая часть. Но въ числѣ мелкопомѣстныхъ находится 65 или 3,7% дворянъ, владѣвшихъ крестьянами безъ земли. На каждаго такого владѣльца приходилось *двое* крѣпостныхъ людей, которые въ общей массѣ крѣпостныхъ составляли только 0,06% или шесть на 10 тысячъ.

Распредѣляя землевладѣльцевъ по количеству земли, состоящей въ ихъ владѣніи, на основаніи новѣйшихъ данныхъ, и считая за большихъ землевладѣльцевъ такихъ, у которыхъ находится болѣе 2,000 десятинъ земли, а къ разряду малыхъ землевладѣльцевъ относя такихъ, у которыхъ находится менѣе 300 десятинъ, получаемъ слѣдующія числовыя данныя для большихъ, среднихъ и малыхъ землевладѣльцевъ (приложенія: 67 и 68) (см. стр. 722):

Уѣзды:	Число дворянъ мужескаго пола 1859 г.	Число помѣщиковъ по крестьянскому комитету и у нихъ земли.	На 100 дворянъ помѣщиковъ.	Въ томъ числѣ:						На каждаго помѣщика приходится земли вообще.	На каждаго мелкопомѣстнаго земли.
				Большихъ землевладѣльцевъ.		Малыхъ землевладѣльцевъ.		Среднихъ землевладѣльцевъ.			
				Число.	Количество земли.	Число.	Количество земли.	Число.	Количество земли.		
Гродненскій	3,528	169	4,8%	12	У каждаго не менѣе 2,000 дес. земли съ угодьями, стоимость имѣнія отъ 100 до 360 тысячъ.	59	5,834½	98	У каждаго помѣщика отъ 300 до 2,000 десятинъ земли.	584,5	99,0
Слонимскій	839	159	18,9	9		53	4,202½	90		1,332,7	87,5
Волковискій	1,282	160	12,5	7		53	4,740	100		773,8	79,3
Пружанскій	1,321	159	12,0	11		69	5,769	79		707,7	83,6
Кобринскій	1,484	302	20,3	7		103	10,999	192		636,7	106,8
Брестскій	816	191	23,7	16		68	6,858	107		775,5	100,8
Бѣлостокскій	2,261	98	4,3	7		31	3,347	60		930,0	108,0
Сокольскій	1,772	58	3,3	1		48	6,276	9		343,6	130,7
Бѣльскій	10,307	229	2,2	4		120	13,077	105		345,2	109,0
Въ губерніи	23,610	1,524	6,45	74		594	60,203	956		706,9	101,4
На 100 помѣщиковъ		100		4,85%		38,97%		46,18%			

1) Помѣщики въ общемъ числѣ дворянъ мужескаго пола составляютъ $6,_{45}\%$, а относительно обоихъ половъ—не болѣе $3,_{5}\%$.

2) Наибольшее число помѣщиковъ находится въ Кобринскомъ уѣздѣ, потомъ въ Бѣльскомъ; но въ первомъ они составляютъ около одной *пятой* всѣхъ дворянъ мужескаго пола ($20,_{3}\%$), а въ послѣднемъ—около *пятидесятой* доли. Наименьшее число помѣщиковъ въ Сокольскомъ, потомъ въ Бѣлостокскомъ уѣздахъ.

Вообще, по относительному количеству помѣщиковъ къ наличному числу дворянъ мужескаго пола, всѣ уѣзды можно раздѣлить на три группы: къ *высшей группѣ* принадлежатъ три уѣзда: Брестскій, Кобринскій и Слонимскій; здѣсь помѣщики занимаютъ отъ $23,_{4}\%$ до 19% или отъ $^1/_4$ до $^1/_5$ дворянъ. Въ *средней группѣ* находятся: Волковискій и Пружанскій—12% или $^1/_8$. Въ *низшей*—прочіе четыре уѣзда: три бывшей Бѣлостокской области и четвертый, прилежащій къ нимъ, Гродненскій; въ этихъ четырехъ уѣздахъ число помѣщиковъ, относительно дворянъ, весьма слабо—отъ 5% до 2%, или отъ $^1/_{20}$ до $^1/_{50}$ доли всѣхъ дворянъ мужескаго пола, не считая чиновниковъ.

3) Среднимъ числомъ на каждаго помѣщика приходится болѣе 700 десятинъ удобной земли. Наибольшіе земельные участки помѣщиковъ находятся въ Слонимскомъ уѣздѣ, потомъ въ Бѣлостокскомъ; наименьшіе—въ Гродненскомъ, Бѣльскомъ и Сокольскомъ; въ прочихъ четырехъ уѣздахъ эти участки подходятъ ближе къ среднему выводу для губерніи.

4) Но это дѣленіе даетъ только относительное понятіе о величинѣ среднихъ поземельныхъ участковъ; въ частности же существуетъ весьма замѣчательное неравенство въ количествѣ земли, принадлежащей отдѣльному помѣщику.

Помѣщиковъ-владѣльцевъ большихъ земельныхъ участковъ считается 74, т. е. они составляютъ $4,_{85}\%$. Напротивъ владѣльцевъ *малыхъ участковъ*, менѣе 300 десятинъ въ каждомъ, считается *въ восемь разъ болѣе*, такъ что они въ общей массѣ составляютъ около $^1/_3$, а на каждаго такого помѣщика приходится среднимъ числомъ *сто* десятинъ земли, и вся земля, имъ принадлежащая, въ общей массѣ поземельной помѣщичьей собственности составляетъ 6%.

Затѣмъ, по размѣру поземельной собственности, въ разрядѣ *среднихъ землевладѣльцевъ* считается немного менѣе половины всѣхъ помѣщиковъ—$46,_{18}\%$. Богатый помѣщикъ Гродненской губерніи имѣетъ свыше 2,000 десятинъ земли, на которой поселено временно-обязанныхъ крестьянъ не менѣе 1,000 душъ обоихъ половъ. Имѣніе его обыкновенно состоитъ изъ нѣсколькихъ

фольварковъ, мызъ и деревень (отъ 4 до 40), расположенныхъ иногда въ нѣсколькихъ уѣздахъ.

Каждое такое имѣніе стоитъ не менѣе 100,000 р. По богатству, первое мѣсто занимаютъ фамиліи: Замойскихъ, Витгенштейна, Красинскихъ, Грабовскихъ, Крузенштерна, Пусловскихъ, Потоцкихъ и проч. Анеля-Христина *Замойская*, урожденная *Сапѣга*, въ Пружанскомъ уѣздѣ, имѣніе *Селецъ*, владѣетъ 28,673 дес. собственной земли; въ имѣніяхъ ея водворено до 8 тысячъ временно-обязанныхъ крестьянъ, живущихъ въ 37 деревняхъ; пространство земель, ей принадлежащихъ, составляетъ около $^1/_4$ части всей земли прочихъ 158 помѣщиковъ и превосходитъ въ двадцать разъ пространство земель 69 мелкопомѣстныхъ. У князя *Витгенштейна* —имѣнія: *Домачево*, Брестскаго уѣзда, и м. *Орля*, Бѣльскаго уѣзда. Въ обоихъ уѣздахъ до 30,000 дес. удобной земли; въ 22 деревняхъ, при двухъ его имѣніяхъ: Орли и Домачевѣ, живетъ до 4,500 временно-обязанныхъ крестьянъ.

Александръ Крузенштернъ, при имѣніи *Заблудовь* и 46 деревняхъ въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ, владѣетъ 22,408 десят.; въ этихъ деревняхъ живетъ до 6,000 временно-обязанныхъ крестьянъ.

Наслѣдники *Мержеевскаго* (*Руда* въ Брестскомъ уѣздѣ), имѣютъ до 30,000 десятинъ, и въ томъ числѣ 18,313 десятинъ лѣса въ Рудской пущѣ.

Графиня *Красинская* (имѣнія: *Збуникъ*, *Бискупская Каменица* въ Брестскомъ уѣздѣ) владѣетъ свыше 30,000 десят., въ томъ числѣ 16,000 десят. лѣса.

У графа *Грабовскаго*, въ томъ же Брестскомъ уѣздѣ, въ имѣніяхъ: *Турна*, *Черновчица* и м. *Рясна*, считается до 26,000 десятинъ; графы Красинскіе (*Ставы* и 11 деревень) имѣютъ до $29^1/_2$ тысячъ десятинъ.

Такимъ образомъ фамиліи: князя Витгенштейна, Мержеевскаго, Красинскихъ и Грабовскихъ имѣютъ до 140,000 десятинъ въ одномъ уѣздѣ, въ томъ числѣ около половины состоитъ подъ лѣсомъ. Полагая около половины удобной земли, найдемъ, что упомянутые 5 помѣщиковъ владѣютъ, въ Брестскомъ уѣздѣ, почти половиною земли, принадлежащей 186 помѣщикамъ того уѣзда, у 68 мелкопомѣстныхъ всей земли въ 20 разъ менѣе, нежели у вышеупомянутыхъ 5 помѣщиковъ.

Вообще Брестскій уѣздъ занимаетъ первое мѣсто по числу землевладѣльцевъ. За нимъ слѣдуютъ: Гродненскій и Пружанскій. Въ первомъ болѣе извѣстны: имѣнія *Валицкаго—Езіоры*, князя *Четвертинскаго—Скидель*, *Коссаковскаго—Бялостовица* и *Пусловскаго—Свислочь*; а въ Пружанскомъ, кромѣ графини Замойской, богаче другихъ *Трембицкіе*, *Швыковскіе* и *Кернозиц-*

кіе. Въ прочихъ уѣздахъ число богатыхъ помѣщиковъ не превосходитъ десяти. Въ Кобринскомъ уѣздѣ у многихъ помѣщиковъ находится болѣе 3,000 десятинъ, но, по числу водворенныхъ на нихъ крестьянъ, эти помѣщики причислены нами ко второму разряду. По значительности своихъ имѣній болѣе замѣчательны: въ Волковискомъ—*Оскирка*, *Андржейковичъ* и *Сегень*; въ Слонимскомъ—*Пусловскій* (*Коссовъ*), *Потоцкая* (*Бытень*) и *Шукевичъ* (*Новосёльна*); въ Кобринскомъ—*Яшинъ* и *Пусловскій*; въ Бѣльскомъ, кромѣ Витгенштейна, *Цецерскій* (*Цъхановецъ*) и графъ Викторъ *Ололинскій* (*Рудка*), который также имѣетъ значительное имѣніе въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ—*Турось-Косцельна*.

5) У всѣхъ большихъ землевладѣльцевъ числится около 600,000 десятинъ земли; полагая одну треть неудобной, найдемъ, что землевладѣльцамъ перваго класса принадлежитъ до 400,000 десятинъ, что̀ составитъ безъ малаго 37% или около $^2/_5$ удобной земли, принадлежащей всѣмъ помѣщикамъ Гродненской губерніи; на каждаго большаго землевладѣльца среднимъ числомъ приходится свыше 8,000 десятинъ всякой земли и около 5,500 удобной.

Во второмъ разрядѣ числится 956 помѣщиковъ. Изъ нихъ весьма многіе, по обширности своихъ имѣній и получаемыхъ съ нихъ доходовъ, могли бы быть причислены къ большимъ землевладѣльцамъ. Среднимъ землевладѣльцамъ принадлежитъ около 610,000 десятинъ удобной земли или 56%; на каждаго средняго землевладѣльца приходится около 1,000 десятинъ всякой и 630 десятинъ удобной земли.

Наконецъ малые землевладѣльцы, числомъ 594, имѣютъ до 60,203 десят. или не болѣе 6% всей удобной земли; на каждаго приходится не болѣе 100 десятинъ всякой и нѣсколько менѣе 80 десятинъ удобной земли. Затѣмъ богатый, средній и мелкопомѣстный дворянинъ находятся въ отношеніи чиселъ: 550 : 63 : 8 или 88 : 10 : 1. Въ числѣ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, нѣкоторые, кромѣ поземельной собственности, владѣютъ движимымъ имуществомъ: или домами въ городахъ, или имѣютъ помѣстья въ другихъ уѣздахъ. Такіе помѣщики хотя и имѣли прежде менѣе 21 души крѣпостныхъ, но достаточно обезпечены въ содержаніи своихъ семействъ, а потому и не подлежатъ пособію отъ правительства, на основаніи ст. 14 и 21 дополнительныхъ правилъ объ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ. Такихъ помѣщиковъ въ Гродненской губерніи 134, т. е. на 23% менѣе вышеприведенной о нихъ цифры. Всѣ же прочіе 460 помѣщиковъ единственныя средства существованія находятъ въ своемъ небольшомъ имѣніи. Наибольшее число мелкопомѣстныхъ находится въ Коб-

ринскомъ и Бѣльскомъ уѣздахъ, въ обоихъ болѣе $^1/_3$ всѣхъ мелкопомѣстныхъ.

Права на дворянскихъ выборахъ раздѣляются на двѣ главныя степени. Владѣльцы имѣній болѣе 100 душъ участвуютъ въ выборахъ лично сами или черезъ уполномоченныхъ, а владѣльцы имѣній менѣе 100 душъ соединяются въ одинъ участокъ въ 100 душъ, отъ котораго владѣльцы избираютъ уполномоченнаго.

На выборахъ 1858 года право голоса непосредственно имѣли 357 помѣщиковъ, а черезъ уполномоченныхъ участвовало въ нихъ 285; право выбора въ собраніи имѣло 642 помѣщика, что̀ составитъ болѣе 39% или около $^2/_5$ всего наличнаго числа помѣщиковъ (приложеніе 68,а). Значитъ $^3/_5$ помѣщиковъ не принимаетъ участія въ выборахъ ни сами непосредственно, ни чрезъ уполномоченныхъ. Наибольшее число полныхъ голосовъ въ собраніяхъ даютъ Кобринскій и Слонимскій уѣзды—болѣе 60, три уѣзда даютъ болѣе 40, три—болѣе 20, а въ Сокольскомъ—только 8.

Помѣщиковъ, не имѣющихъ полныхъ голосовъ въ собраніи и участвующихъ въ нихъ черезъ уполномоченныхъ, въ каждомъ уѣздѣ считается отъ 22 (Бѣльскій уѣздъ) до 42 (Пружанскій, прилож. 68).

Во владѣніи помѣщиковъ находится болѣе половины всей площади губерніи, и до освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, имъ принадлежало нѣсколько менѣе 50% всего населенія. Они составляютъ самый богатый и самый обезпеченный классъ. Кромѣ доходовъ съ имѣній, многимъ помѣщикамъ принадлежатъ капиталы въ кредитныхъ установленіяхъ, разныя недвижимыя имущества въ городахъ дома, земли и другія угодія. Нѣкоторые изъ нихъ владѣютъ фабриками, какъ *Пусловскій*, *Скирмундъ*, *Михаловскій* и другіе. Но въ торговыя предпріятія помѣщики пускаются неохотно и вообще опасаются рискованныхъ дѣлъ.

Мы видѣли, какъ неравномѣрно распредѣлена между помѣщиками поземельная собственность; въ такой же неравномѣрной степени распредѣлены всѣ доходы. Большая разница между владѣльцами 30 тыс. десятинъ земли и 300 десятинъ; но еще бо̀льшая разница между помѣщикомъ, получающимъ въ годъ 50 тыс. годоваго дохода и 100 руб. Общая черта Гродненскихъ помѣщиковъ та, что всѣ они, съ весьма малыми исключеніями, исповѣдуютъ римско-католическую вѣру, говорятъ по польски и считаютъ себя Поляками, хотя предки бо̀льшей части изъ нихъ, до введенія уніи и гоненія на православіе, исповѣдывали православную вѣру и были Русскими по происхожденію, по имени, по языку и по духу. Но времена измѣнились. Теперь уже нѣтъ никакой возможности отличить помѣщика русскаго происхожденія

отъ польскаго. Кромѣ Поляковъ, между помѣщиками есть нѣсколько нѣмецкихъ и еще меньше великороссійскихъ фамилій.

Весьма многіе помѣщики носятъ титулы графовъ и князей; эти титулы пріобрѣтены ихъ предками бо̀льшею частію отъ Германскихъ императоровъ.

Собственно древнихъ дворянскихъ фамилій осталось въ нынѣшнемъ сословіи помѣщиковъ немного.

Богатые воспитываютъ дѣтей своихъ преимущественно за границею и проводятъ тамъ съ ними бо̀льшую часть своей жизни. Случается, что прекрасно образованные юноши, владѣющіе нѣсколькими иностранными языками, вовсе не знаютъ по польски. Немногіе отдаютъ дѣтей въ Русскіе университеты. Въ жизни богатыхъ помѣщиковъ проглядываютъ роскошь и хорошій европейскій тонъ. Начиная отъ дворца, построеннаго въ лучшемъ вкусѣ и богато украшеннаго, до экипажей и сбруи, все дышетъ роскошью и выражаетъ достатокъ. Нѣкоторые жертвуютъ значительную часть своихъ доходовъ на пріобрѣтеніе прекрасной живописи, картинъ лучшихъ художниковъ или на покупки и пріобрѣтеніе рѣдкихъ книгъ и сочиненій. Библіотека покойнаго помѣщика Владислава Трембицкаго (*) и собраніе картинъ и разныхъ произведеній искуства—Валицкаго въ Виллановѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Любя прошедшее, дорожа заслугами своихъ предковъ и сохраняя тотъ же польскій національный духъ, богатые помѣщики однако почти ничего не сохранили отъ нихъ въ своемъ образѣ жизни. Многія фамиліи гродненскихъ помѣщиковъ принадлежатъ къ самому высшему сословію въ Россіи и могутъ стать наравнѣ съ лучшими европейскими фамиліями. Тоже гостепріимство, тотъ же радушный пріемъ и туже изысканность въ столѣ и нарядахъ найдетъ теперь, какъ бывало въ старину, у Браницкихъ, Сапѣговъ, Радзивиловъ и прочихъ, съ тою только разницею, чт теперь старосвѣтскіе обычаи вытѣснены цивилизаціей: простота, утонченный вкусъ и приличіе изгнали разгулъ, напыщенную гордость, надменность, роскошь

(*) Покойный помѣщикъ *Трембицкій* былъ замѣчательною личностью въ ученомъ ношеніи. Почти все состояніе онъ употребилъ на свою обширную и рѣдкую библіотеку, бывшую въ его имѣніи, Пружанскаго уѣзда, *Микитичахъ*. Здѣсь Трембицкій проводилъ дни и ночи надъ учеными изслѣдованіями и написалъ на Польскомъ языкѣ библіографію, до сихъ поръ еще неизданную. Будучи въ близкихъ сношеніяхъ съ профессоромъ Виленскаго университета Михаиломъ *Бобровскимъ*, онъ пріобрѣлъ отъ него до *тысячи* сочиненій, преимущественно философскихъ и богословскихъ. Многія древнія сочиненія на разныхъ Славянскихъ языкахъ, собранныя Бобровскимъ во время пятилѣтняго путешествія по Европѣ (1817 — 1822), также пріобрѣтены Трембицкимъ. Неизвѣстно куда поступила теперь значительная часть столь рѣдкихъ сочиненій.

и чванство. При дворцахъ вельможъ уже не скитается бездомная шляхта, потому что ея нѣтъ; есть бѣдные дворяне, которые недостатокъ состоянія замѣняютъ службою, основанною на взаимныхъ выгодахъ. Частыя отлучки за границу и въ Варшаву вынуждаютъ помѣщиковъ искать вѣрныхъ людей, на попеченіи которыхъ можно было бы оставить свой домъ и всѣ свои имѣнія. Такимъ образомъ у богатыхъ помѣщиковъ служитъ немалое количество бѣдныхъ дворянъ.

Распространяться о среднемъ и низшемъ разрядѣ мы считаемъ излишнимъ. Всѣ они образованы, знаютъ Польскій языкъ и Польскую литературу. Но между ними слабо развиты понятія объ улучшеніи сельскаго хозяйства.

Къ тому же между многими изъ нимъ развита слабость жить свыше своего состоянія. Употребляя всѣ средства, чтобы пользоваться жизнію наравнѣ съ богатыми помѣщиками, многіе на поѣздки въ Варшаву и за границу, за недостаткомъ доходовъ, закладываютъ свои имѣнія въ казну или обременяютъ его частными долгами. Отъ этого значительная часть имѣній разорена или находится въ упадкѣ; вслѣдствіе неисправныхъ платежей, одни имѣнія переходятъ въ казну, другія—въ руки заимодавцевъ. Подлѣ красиваго помѣщичьяго двора, выстроеннаго со всѣми удобствами, а нерѣдко и роскошью, безпрерывно встрѣчаются ветхія крестьянскія избы съ согнившими крышами, въ которыхъ живутъ крестьяне, нуждаясь въ самыхъ необходимыхъ потребностяхъ домашняго быта. Въ самомъ хозяйствѣ нѣкоторыхъ помѣщиковъ не видно того старанія и той заботливости, которыя отличаютъ напримѣръ англійскихъ землевладѣльцевъ. Неохота къ занятію своимъ хозяйствомъ, можетъ быть, одна изъ главныхъ причинъ лихорадочной страсти къ заграничнымъ путешествіямъ и къ жизни въ Варшавѣ. Губернскіе и уѣздные города слишкомъ тѣсны для жизни здѣшняго помѣщика, который является въ городъ по своимъ дѣламъ или для мелочныхъ хозяйственныхъ покупокъ, поручая себя вполнѣ Еврею-фактору, ревностному и замысловатому сподручнику. Вся жизнь ихъ не принадлежитъ странѣ.

Отдѣляясь отъ массы народа вѣрою, именемъ, языковъ и политическимъ духомъ, помѣщики какъ-то неохотно проводятъ или лучше-убиваютъ время дома: всѣ мысли ихъ въ Варшавѣ или за границей. Но до сихъ поръ не замѣтно пользы отъ этихъ поѣздокъ за границу—ни въ улучшеніи земледѣлія, ни въ веденіи правильныхъ хозяйствъ, ни въ разныхъ, впрочемъ весьма ограниченныхъ, предпріятіяхъ.

Можетъ быть освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, къ чему гродненскіе помѣщики первые подали примѣръ и за что, безъ со-

мнѣнія, крестьяне на вѣки сохранятъ благодарность къ нимъ, вызоветъ изъ той безплодной жизни, которая до сихъ поръ не приносила пользы ни имъ, ни ихъ крестьянамъ, болѣе привяжетъ ихъ къ выгодамъ и интересамъ своей страны; можетъ быть тогда для многихъ изъ нихъ станетъ яснымъ, что въ пользѣ ихъ страны заключается ихъ собственная польза, что въ улучшеніи сельскаго хозяйства имѣній кроется зародышъ ихъ собственнаго благосостоянія.

Чиновники, состоящіе въ государственной службѣ, военные и гражданскіе, составляютъ второй классъ дворянства. Но военные, числясь въ разрядѣ дворянъ Гродненской губерніи, служатъ въ войскахъ, расположенныхъ во всѣхъ концахъ Имперіи; собрать данныя о нихъ, при настоящемъ состояніи свѣдѣній о числительности дворянства вообще, нѣтъ никакой возможности. Гражданскихъ чиновниковъ, по спискамъ казенной палаты, числится 1,614 муж. пола (приложеніе 68, а), въ томъ числѣ въ одномъ Гродненскомъ уѣздѣ 784; въ прочихъ же уѣздахъ число служащихъ чиновниковъ простирается отъ 85 до 160. Къ разряду чиновниковъ слѣдуетъ отнести также врачей (58) и преподавателей.

Въ такомъ составѣ служащіе чиновники Гродненской губерніи (2,980) занимаютъ около $6_{,3}\%$ всѣхъ дворянъ мужескаго пола. Чиновники, по своему происхожденію, принадлежатъ къ дворянамъ какъ потомственнымъ, такъ и личнымъ. Многіе изъ нихъ сами помѣщики или принадлежатъ къ ихъ семействамъ, а также къ семействамъ дворянъ, занимающихъ разныя должности у частныхъ лицъ, экономовъ, управителей; нѣкоторые принадлежатъ къ духовному званію; есть весьма многіе и неутвержденные въ дворянствѣ, хотя имѣютъ чины, пріобрѣтенные на службѣ.

Большинство чиновниковъ, особенно мѣстнаго происхожденія, исповѣдуетъ римско-католическую вѣру; весьма немного служащихъ принадлежитъ къ дворянству Великороссійскихъ, Бѣлорусскихъ и Малороссійскихъ губерній: всѣ таковые исповѣдуютъ православную вѣру, говорятъ по русски и занимаютъ бо́льшею частію высшія мѣста въ губерніи и уѣздахъ. Всѣ чиновники мѣстнаго происхожденія, равно какъ Царства Польскаго и смежныхъ, такъ называемыхъ Литовскихъ губерній, говорятъ по польски, и Русскій языкъ знаютъ на столько, чтобы въ состояніи производить всѣ дѣла. Весьма немногіе изъ нихъ кончили курсъ наукъ въ университетахъ.

Главныя средства существованія чиновниковъ заключаются въ жалованьѣ, получаемомъ отъ правительства; немногіе, въ пособіе къ содержанію отъ казны, пользуются доходами съ имѣній, домовъ и разныхъ капиталовъ. Чтобы имѣть понятіе о средствахъ существованія чиновниковъ,

представимъ свѣдѣнія о содержаніи служащихъ въ казенной палатѣ по 10-лѣтней сложности.

Періоды.	Среднія числа.		Жалованья.		На одного:	
	Чиновниковъ.	Служителей.	Чиновникамъ.	Служителямъ.	Чиновника.	Служителя.
Съ 1848 по 1852	94	6,4	27,350,6	408	290,9 р.	63 р. 79 к.
— 1853 — 1857	128,4	7	37,292	414	290,4 —	63 — 43 —
Въ десять лѣтъ	111,2	6,7	32,321,3	426	290,66 —	63 — 58 —

Высшіе оклады въ палатѣ: предсѣдателя—3,104 р., совѣтника питейнаго отдѣленія—910 руб., секретаря—505, низшіе—канцелярскихъ чиновниковъ трехъ разрядовъ: 120, 108 и 96 рублей. Высшій окладъ болѣе самыхъ низшихъ въ 26, 30 и 33 раза, между тѣмъ, какъ разница между доходами самаго богатаго и самаго бѣднаго помѣщика, можетъ быть, больше въ 5 тысячъ разъ.

Стало быть распредѣленіе содержанія чиновниковъ, по различію занимаемыхъ мѣстъ, гораздо уравнительнѣе, нежели распредѣленіе доходовъ между помѣщиками. Впрочемъ, надо замѣтить, что взятый нами примѣръ не обозначаетъ вполнѣ существующаго различія въ содержаніяхъ. Въ нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстахъ канцелярскіе чиновники получаютъ содержанія не болѣе 60 руб. въ годъ, а высшій окладъ можетъ простираться въ губерніи до 5 тыс. руб., т. е. въ 83 раза болѣе.

На содержаніе присутственныхъ мѣстъ по разнымъ министерствамъ отпущено:

Въ 1856 году. . . .	511,794 руб.	38 коп.
— 1857 — . . .	546,581 —	$17^3/_4$ —
— 1858 — . . .	555,822 —	$47^1/_4$ —

По исключеніи изъ послѣдней цифры 136,673 руб. 30 коп., отпущенныхъ на содержаніе духовной части православнаго и иновѣрческихъ исповѣданій, и 115,716 руб. $59^3/_4$ коп. на пенсіи отставнымъ военнымъ и гражданскимъ чинамъ, вдовамъ и сиротамъ, всего 252,389 руб. $89^3/_4$ коп., получимъ въ остаткѣ 303,432 руб. $57^1/_2$ коп. Въ этомъ остаткѣ заключается почти 80% денегъ, идущихъ на содержаніе чиновниковъ; затѣмъ на 1,980 служащихъ въ разныхъ министерствахъ въ 1858 году издержано въ Гродненской губерніи 242,746 руб. $5^1/_2$ коп., значитъ среднее содержаніе чиновника 123 рубли.

Отставные гражданскіе и военные чиновники бо́льшею частію принадлежатъ къ мѣстному дворянству; есть однако немало отставныхъ изъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ губерній, избравшихъ здѣсь мѣсто своего жительства, по разнымъ случайнымъ обстоятельствамъ.

Къ стр. 731.

Годы.	Военнаго вѣдомства: Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Вдовъ и сиротъ.	Всего.	Гражданскаго вѣдомства: Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Вдовъ и сироть	Всего.
1856	2	74	111	231	418	5	58	36	280	379
1857	2	72	108	254	436	5	49	36	259	349
1858	2	78	106	271	457	5	48	39	270	362
Сумма	2	224	325	756	1,311	15	155	111	809	1,090
Средняя	2	75	108	252	337	5	52	37	269	363,3

Въ эти же три года выдано пенсій:

	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.
1856	3,409 39	16,751 46	15,442 67	15,619 73	2,135 44	15,229 17	4,157 94	16,207 6
1857	3,409 39	15,657 37	14,615 66	15,441 73	2,135 44	13,427 22	3,747 89	16,104 99
1858	3,409 39	18,515 23	14,835 3	18,482 42	2,135 44	12,816 87	4,051 18	15,604 57
Сумма	10,228 17	50,924 6	45,011 36	49,543 88	6,406 32	41,573 33	11,957 1	47,916 62
Средняя	3,409 39	16,974 68	15,003 78	16,514 63	2,135 44	13,857 77	3,985 67	15,972 21

Затѣмъ, по трехъ-лѣтней сложности, пенсіонерамъ выданы слѣдующія суммы:

	Военнаго вѣдомства. Число.	Сумма.	Гражданскаго вѣдомства. Число.	Сумма.	Обоихъ вѣдомствъ. Число.	Сумма.
Генераламъ	2	3,409 р. 39 к.	5	2,135 р. 44 к.	7	5,544 р. 83 к.
Штабъ-офицерамъ	75	16,974 — 68 —	52	13,857 — 77 —	127	30,832 — 45 —
Оберъ-офицерамъ	108	15,003 — 78 —	37	3,985 — 67 —	145	18,989 — 45 —
Вдовамъ и сиротамъ . . .	252	16,514 — 63 —	269	15,972 — 21 —	521	32,486 — 84 —
Всѣмъ	437	51,902 р. 48 к.	363	35,951 р. 9 к.	800	87,853 р. 57 к.

Самая значительная часть отставныхъ обезпечена пенсіями, размѣры которыхъ за три года: 1856, 1857 и 1858 приведены въ прилагаемой у сего таблицѣ.

Стало быть пенсіями пользуется 800 лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, которыя отъ казны получаютъ среднимъ числомъ 87,853 руб. 57 коп.

Въ томъ числѣ военные составляютъ 54,6% а ихъ пенсіи—59%
— — гражданскіе — 45,4—% — 41%
На отставнаго военнаго среднимъ число приходится 118,8 р.
На отставнаго гражданскаго — — — 99,0 р.
На всякаго отставнаго — — — 109,88 р.
На генерала 792,12 руб., на штабъ-офицера . . 242,77 р.
На оберъ-офицера 130,96 руб., на вдову и сироту 62,12 р.

Послѣдній разрядъ дворянства составляютъ безпомѣстные. Для опредѣленія числа ихъ сдѣлаемъ вычисленія на основаніи вѣроятныхъ чиселъ:

	По ревизіи		Приблизительно
Помѣщиковъ . .	1,642,	а въ семействахъ ихъ	6,528
Преподавателей и врачей . . .	366	— — —	1,464
Чиновниковъ гражданской службы . .	1,614	— — —	6,456
Вдовъ и сиротъ отставныхъ чиновъ.	800	— — —	2,000
Итого	4,412	— — —	16,448

Всѣхъ дворянъ въ Гродненской губерніи—отъ 44 до 50 тысячъ. Затѣмъ, положивъ для круглаго счета 17 тысячъ дворянъ, обезпеченныхъ имѣніями, жалованьемъ и пенсіями, получимъ въ остаткѣ отъ 27 до 33 тысячъ дворянъ, изъ которыхъ весьма многіе еще не доказали въ герольдіи правъ своихъ на это званіе.

Почти двѣ трети изъ этой массы дворянъ живетъ въ четырехъ западныхъ уѣздахъ: въ трехъ бывшей Бѣлостокской области и въ Гродненскомъ. Вся масса ихъ разсѣяна по городамъ, мѣстечкамъ и селамъ. Нѣкоторые содержатъ въ арендѣ фермы, помѣщичьи имѣнія и разныя оброчныя статьи; другіе служатъ у помѣщиковъ, занимая должности экономовъ, управителей, конторщиковъ, писарей и проч.; наконецъ третьи, и едва-ли это не наибольшее число дворянъ, занимаются сельскимъ хозяйствомъ, составляя цѣлыя дворянскія околицы, и своимъ бытомъ и образомъ жизни стоятъ на одной степени съ крестьянами. Немалое число безпомѣстныхъ дворянъ занимается извощичьимъ промысломъ и ищетъ мѣстъ для службы.

2) ДУХОВЕНСТВО.

О переворотахъ, совершившихся въ Гродненской губерніи въ религіозномъ отношеніи, объяснено съ достаточною подробностью въ статьѣ о вѣроисповѣданіяхъ.

Страна, въ религіозномъ отношеніи, раздѣлена теперь между послѣдователями православнаго, римско-католическаго, евангелическо-лютеранскаго и евангелическо-протестантскаго вѣроисповѣданій.

Кромѣ четырехъ Христіанскихъ вѣроисповѣданій, составляющихъ 88,$_7$% всего населенія, находится 11,$_2$% Евреевъ—послѣдователей Ветхаго Завѣта и магометанъ.

Намъ предстоитъ обозрѣть въ общихъ чертахъ состояніе духовенства Христіанскаго; о еврейскихъ же раввинахъ и магометанскихъ муллахъ мы говорили выше.

Слѣдуя отчетамъ, въ Гродненской губерніи числилось духовенства обоихъ половъ:

	1843—1847		1848—1852		1853—1857	
	Среднее число.	На 100.	Среднее число.	На 100.	Среднее число.	На 100.
Православнаго.. . .	3,335	0,$_{38}$	3,675	0,$_{42}$	3,729	0,$_{44}$
Римско-католическаго .	741	0,$_{08}$	745	0,$_{08}$	803	0,$_{09}$
Евангелическо-лютеранскаго	22	0,$_{005}$	34	0,$_{006}$	49	0,$_{008}$
— реформатстаго	20		21		18	
	4,118	0,$_{465}$	4,475	0,$_{506}$	4,599	0,$_{538}$

И такъ абсолютно числительность лицъ духовнаго званія въ концѣ 15-лѣтняго періода увеличилась почти на 10,$_5$%, а относительно всего губернскаго населенія на 0,$_{073}$%, т. е. почти на половину массы одного римско-католическаго духовенства. Въ частности православное увеличилось абсолютно на 10,$_3$%, католическое на 7,$_7$%, лютеранское на 55%, а реформатское уменьшилось на 10%.

Но въ вышеприведенныхъ цифрахъ отчетовъ помѣщены церковно-служители, по исключеніи которыхъ получимъ (см. стр. 733):

Священно-служителей и монашествующихъ.	По отчетамъ съ 1853 по 1857 г.		По статистическому комитету 1857 г.			
			Общее число:			
	Среднее число обоихъ половъ.	На 100 всего населенія.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Обоихъ половъ.	На 100 душъ всего населенія.
Православнаго: священно-служителей . .	1,937	0,23	1,284	1,394	2,678	0,29
монашествующихъ . . .	35	0,001	45	7	52	0,006
Католическаго: священно-служителей . .	207	0,02	319	71	390	0,04
монашествующихъ . . .	94	0,01				
Лютеранскаго: священнослужителей . .	11	0,002	5	2	7	0,002
Реформатскаго: священнослужителей . .	12		5	4	9	
Всего	2,296	0,266	1,658	1,478	3,136	0,348

Наконецъ послѣдняя 10-я ревизія показываетъ духовенства всѣхъ четырехъ исповѣданій въ мужескомъ полѣ 2,153 или $0,_{57}\%$ относительно этого пола, помѣщеннаго въ ревизіи для счета.

Въ частности по уѣздамъ духовное сословіе колеблется между $0,_{9}\%$ и $0,_{2}\%$ на 100 душъ населенія каждаго уѣзда. Въ Брестскомъ и Кобринскомъ уѣздахъ, гдѣ православныхъ находится наибольшее число, духовные занимаютъ maximum $0,_{9}\%$; напротивъ въ Бѣлостокскомъ и Сокольскомъ уѣздахъ, гдѣ католиковъ несравненно больше, а число православныхъ весьма невелико, на долю духовнаго сословія всѣхъ Христіанскихъ исповѣданій приходится $0,_{4}\%$ и $0_{2}\%$, т. е. minimum.

Не останавливаясь на противорѣчіяхъ въ опредѣленіи числительности духовенства, обратимся къ частнымъ изслѣдованіямъ состоянія духовенства.

А. ПРАВОСЛАВНОЕ.

По консисторскимъ даннымъ, въ Гродненской губерніи въ 1859 году было:

Монашествующихъ 46 мужескаго, 19 женскаго, всего . . .			64.
Бѣлаго духовенства:			
Священно-служителей. .	30 въ городахъ,	339 въ селахъ,	всего 369.
Причетниковъ . . .	40 —	527 —	— 567
Уволенныхъ за штатъ по старости и болѣзни	16 Священнослуж.,	46 причетн.,	— 62

Затѣмъ общее число монашествующаго и бѣлаго духовенства составляло 1,062, въ томъ числѣ $5,_{8}\%$ состояло за штатомъ.

Въ общемъ числѣ бѣлаго духовенства заключается: протоіереевъ 6, священниковъ 324, діаконовъ 39, причетниковъ 412 и просфирень 155, всего должностныхъ лицъ 942.

Въ Гродненской губерніи находится 29 благочиній и 317 приходовъ. Духовныхъ должностныхъ лицъ приходится по 33 на каждое благочиніе и почти по 3 на каждый приходъ. Къ каждому приходу, среднимъ числомъ, принадлежитъ 1,392 прихожанина, а на каждаго священника приходится 1,337 прихожанъ.

Составъ причтовъ соразмѣряется съ числомъ прихожанъ и опредѣляется особыми штатами и положеніями. Сообразно съ этимъ, причты раздѣляются на семь классовъ, которые распредѣлены по уѣздамъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Уѣзды:	Число причтовъ. 1 класса.	2 класса.	3 класса.	4 класса.	5 класса.	6 класса.	7 класса.	Всѣхъ. классовъ
Гродненскій	2	»	4	6	8	8	2	22
Брестскій	»	1	4	7	29	16	6	63
Кобринскій	»	1	6	16	25	9	6	63
Слонимскій	1	6	4	8	21	6	8	54
Волковискій	»	»	1	5	13	7	6	32
Пружанскій	»	3	3	10	3	4	3	26
Бѣлостокскій	»	»	2	»	2	2	4	10
Бѣльскій	»	»	5	11	8	4	6	34
Сокольскій	»	»	»	»	5	2	1	8
Всего въ губерніи	3	11	29	63	114	52	40	312

Кромѣ 312 причтовъ, раздѣленныхъ на классы, находится 10 городскихъ причтовъ, не вошедшихъ въ классы (*).

Примѣняя эти данныя къ составу каждаго причта, получимъ:

Въ причтахъ.	Священниковъ.	Діаконовъ.	Дьячковъ.	Пономарей.	Просфирень.	Всѣхъ.
1-го класса	6	3	6	3	3	21
2-го	22	11	22	»	11	66
3-го	29	29	29	»	29	108
4-го	63	»	63	63	63	252
5-го	114	»	114	114	114	342
6-го	52	»	52	»	»	104
7-го	40	»	40	»	»	80
Итого.	326	43	326	180	220	973

Но, кромѣ того, въ 10 городскихъ приходахъ, не вошедшихъ въ классы, должно быть по меньшей мѣрѣ 30 должностныхъ лицъ; стало быть

(*) Составъ причтовъ слѣдующій.

	1-го класса.	2-го класса.	3-го класса.	4-го класса.	5-го класса.	6-го класса.	7-го класса.
Священниковъ	2	2	1	1	2	1	1
Діаконовъ	1	1	1	»	»	»	»
Дьячковъ	2	2	1	1	1	1	1
Пономарей	1	1	»	1	1	»	»
Просфирень	1	1	1	1	1	»	»
	7	6	4	4	4	2	2

всѣхъ должностныхъ лицъ должно быть не менѣе 1,030; въ дѣйствительности ихъ на лицо состоитъ 942, т. е. на 9% менѣе. Наибольшій недостатокъ чувствуется въ причетникахъ и просфирняхъ.

Первыхъ на лицо	412,	а должно быть		530.
Послѣднихъ —	155,	—	—	230.
	567,			760.
Противъ штата менѣе на.				25%.

Лица бѣлаго духовенства помѣщаются въ церковныхъ домахъ. Но какъ при многихъ церквахъ этихъ домовъ не имѣется, то для причтовъ нанимаются дома у обывателей. Въ церковныхъ домахъ, вновь выстроенныхъ, причты располагаются со всѣми удобствами. Но такихъ домовъ немного. Большинство сельскихъ священниковъ помѣщены дурно, по причинѣ ветхости строеній, пропускающихъ холодъ и удерживающихъ сырость. При нѣкоторыхъ церковныхъ домахъ имѣются хорошіе фруктовые сады и обширныя хозяйственныя пристройки; напротивъ, весьма многіе лишены всѣхъ хозяйственныхъ выгодъ.

Неудобствомъ помѣщеній отличаются церковные дома, расположенные на помѣщичьихъ земляхъ: ибо помѣщики, какъ католики, весьма неохотно рѣшаются на какое бы то ни было улучшеніе быта православныхъ священниковъ.

Средствами существованія православнаго духовенства служатъ:

1) Жалованье отъ казны, 2) доходы съ отведенныхъ участковъ, 3) кружечный сборъ и 4) доходы съ собственнаго недвижимаго имущества.

Послѣдніе два источника ничтожны. Во всей губерніи найдется нѣсколько священниковъ—владѣльцевъ домовъ и земли: послѣдней, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, числится у нихъ 282 дес. 170 сажень.

Доходы съ кружечнаго сбора замѣтны только въ нѣкоторыхъ городскихъ причтахъ, а въ сельскихъ—при постоѣ войскъ. Во всѣхъ же прочихъ сельскихъ приходскихъ церквахъ сборъ въ кружку никогда не составляетъ большой суммы. Бываютъ причты, выручающіе въ годъ десятка два-три рублей.

Остаются два источника существованія: церковная земля и денежное содержаніе.

На основаніи положенія, на каждый церковный причтъ положено 33 десят. удобной земли; нѣкоторые причты, на основаніи прежнихъ правъ сохраняютъ и значительно бо́льшее количество земли.

Но земля духовенству бо́льшею частью отводится плохая. Ни помѣщикъ, ни сельское общество не отдадутъ лучшей земли.

Церковной и монастырской земли числится до 22,717 десятинъ; въ томъ числѣ пахатныя земли занимаютъ 13,020 десят. (57%), а сѣнокосныя—4,553 десят. (20%), т. е. удобныя земли занимаютъ около $^3/_4$. Изъ этого количества надобно исключить $^1/_4$ пахатной земли на песчаной или невыгодной для урожаевъ почвѣ. Исключивъ до двухъ тысячъ десятинъ, принадлежащихъ монастырямъ, въ остаткѣ получимъ около 20,700 десятинъ. Всѣхъ причтовъ—322; стало быть на каждый причтъ приходится среднимъ числомъ 64 десятины, въ томъ числѣ дѣйствительно удобной не болѣе 36 пахатной и около 13 сѣнокосной. Полагая на каждый причтъ трехъ должностныхъ, найдемъ, что на каждаго духовнаго приходится около 12-ти десятинъ пахатной земли, изъ которой надобно исключить $^1/_4$ или три десятины. И такъ на прокормленіе семейства остается только 9 десятинъ, которыя могутъ дать среднимъ числомъ 12 четвертей ржи и почти столько же яроваго хлѣба и картофеля.

Бо́льшая часть причтовъ, даже при хорошемъ урожаѣ, вынуждена покупать хлѣбъ, ибо на помощь своихъ прихожанъ, а тѣмъ болѣе помѣщиковъ, невсегда можно расчитывать. Къ тому же уходъ за хозяйствомъ и пріисканіе рабочихъ затрудняютъ священниковъ въ исполненіи духовныхъ требъ.

Рабочихъ часто приходится нанимать или вступать съ ними въ сдѣлки, весьма непріятныя для самолюбія священниковъ. Многіе платятъ рабочимъ хорошо, чтобы не навлекать на себя щекотливаго нареканія. Священнику приходится постоянно обращаться къ своему карману, чтобы какъ-нибудь перебиться съ своимъ семействомъ. Но и карманъ этотъ никогда не можетъ быть полонъ.

На содержаніе духовной части православнаго исповѣданія, по трехъ-лѣтней сложности (1856-1858), отпущено среднимъ числомъ 89,583 руб. 22 коп. Въ томъ числѣ заключаются деньги на устройство церквей и монастырей, и на содержаніе сихъ послѣднихъ; собственно же на содержаніе городскихъ и сельскихъ причтовъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ консисторіей (*), отпускается 36,698 руб. 55 коп., и затѣмъ на каждый причтъ приходится 113 руб. 63 коп.

Изъ этихъ денегъ нѣкоторая доля отойдетъ на канцелярскіе расходы, веденіе метрическихъ записей и т. п.

Послѣ всего вышесказаннаго нетрудно сообразить, какъ скудно содержаніе православнаго духовенства.

(*) Отзывъ Литовской духовной консисторіи отъ 7 октября 1861 года № 9,991.

Остается одно, заглушивъ самолюбіе, брать съ прихожанъ высокія деньги за исполненіе церковныхъ требъ, крестинъ, браковъ, похоронъ и т. п. Но всякій-ли рѣшится жертвовать собою и ставить себя въ щекотливое положеніе! А если рѣшится, то священникъ лишается уваженія и теряетъ вліяніе на своихъ прихожанъ.

Въ странѣ, гдѣ высшія сословія такъ враждебно смотрятъ на православныхъ, хотя они составляютъ большинство массы, подобное положеніе духовенства положительно вредно. Священникъ, заботящійся только о томъ, какъ бы пріискать средства для существованія своей многочисленной семьи, и не находя ихъ въ своемъ скудномъ содержаніи, по неволѣ теряетъ силу своего мощнаго пастырскаго голоса. Къ тому же православнаго священника постоянно терзаетъ мысль, что рядомъ съ нимъ живущее иновѣрческое духовенство, не будучи обременено семействомъ, свободное отъ заботы о средствахъ существованія, пользуется несравненно лучшими средствами: въ нуждѣ каждому ксендзу помогаетъ помѣщикъ, не одинъ, а вся масса; и тотъ же помѣщикъ, по духу нетерпимости латинства, смотритъ враждебно на духовнаго пастыря другаго стада, котораго еще такъ недавно называли презрѣннымъ, а вѣру его—хлопскою! . . .

Трудно исчислить всѣ послѣдствія скудныхъ средствъ православнаго духовенства въ странѣ, населенной такою многочисленною массою послѣдователей другихъ вѣроисповѣданій

Священники поступаютъ изъ Литовской духовной семинаріи. Весьма многіе изъ возсоединенныхъ уніятовъ кончили курсъ Виленскаго университета и отличаются образованіемъ и свѣтлымъ взглядомъ. Нѣкоторые изъ нихъ извѣстны ученостію. Возсоединенные, вполнѣ сознавая заблужденіе уніи, сдѣлались ревностными пастырями; по своему образованію, по своей опытности и знанію людей, они служатъ украшеніемъ мѣстнаго православнаго духовенства.

Б) ДУХОВЕНСТВО ДРУГИХЪ ИСПОВѢДАНІЙ.

По многочисленности между духовными другихъ исповѣданій первое мѣсто занимаетъ римско-католическое духовенство.

Въ 127 приходахъ, 3-хъ мужскихъ и 3-хъ женскихъ монастыряхъ числится:

Бѣлаго духовенства	215	
Монашествующихъ обоихъ половъ	84	
Церковно-служителей съ семействами . . .	282	муж.
	255	жен.
Итого	537	

Всѣхъ лицъ, принадлежащихъ римско-католическимъ церквамъ . . . . . 836 обоихъ половъ.
Въ томъ числѣ бѣлаго духовенства около 25%
На каждаго священника прихожанъ 1,275

Католическое духовенство всегда имѣло вліяніе на здѣшнюю страну и было причиною многихъ смутъ. Распространяясь съ XIV столѣтія, оно, въ лицѣ своихъ представителей—іезуитовъ, съ особенной энергіей заботилось о распространеніи католицизма, считая всякое средство хорошимъ къ достиженію такой цѣли. Отсюда безпрерывныя ихъ столкновенія сперва съ православными, потомъ съ созданными ими уніятами. Отсюда тотъ духъ нетерпимости и та постоянная затаенная вражда къ православію, вражда, стоившая странѣ не малаго количества жертвъ.

Католическое духовенство было самымъ обезпеченнымъ сословіемъ въ Литовскомъ государствѣ. Значительныя записи фундаторовъ (основателей) костеловъ и монастырей, завѣщанія и пожертвованія частныхъ лицъ, покровительство Польскихъ королей поставили католическое духовенство на высшую степень богатства и благосостоянія. Многіе вельможи, принадлежавшіе къ этому сословію, считали за особенную честь, числясь въ разрядѣ первыхъ сановниковъ, быть пробощами (настоятелями) костеловъ, при которыхъ находились по нѣскольку деревень и толпы крѣпостныхъ.

Еще недавно обширныя имѣнія, принадлежавшія костеламъ и не приносившія государству никакой пользы, переведены въ государственныя имѣнія подъ названіемъ по-*духовныхъ*, по-*іезуитскихъ*, по-*монастырскихъ*, а духовенство, лишенное богатыхъ доходовъ, взамѣнъ ихъ получило содержаніе отъ казны по особымъ штатамъ, несравненно высшимъ противъ православнаго духовенства. Кромѣ того, каждая церковь надѣлена землею.

Полагаемъ, что эти два источника достаточно обезпечиваютъ одинокихъ священниковъ (ксёндзъ, xiądz), ибо за всѣ свои требы ксендзы получаютъ весьма хорошее вознагражденіе, имѣя дѣло не съ одними крестьянами, всегда бѣдными и нуждающимися, а съ богатыми землевладѣльцами, достаточными чиновниками и зажиточными мѣщанами. Почти каждый ксендзъ получаетъ, если захочетъ, отъ помѣщиковъ всѣ необходимые хозяйственные припасы. Ксендзъ не встрѣтитъ затрудненій въ обработкѣ своей земли, занятіемъ которой большинство считаетъ тягостнымъ.

Обезпеченное состояніе и одинокое положеніе даютъ католическому духовенству полную самостоятельность и независимость. Отсюда то вліяніе на своихъ прихожанъ и тотъ нравственный перевѣсъ, которыми всегда отличалось католическое духовенство.

Весьма многіе изъ католическаго духовенства вышли изъ мѣщанскаго

сословія; большинство хорошо образовано и всѣ отличаются необыкновенною ревностію въ дѣлахъ вѣры. Надъ прихожанами имѣютъ неограниченное вліяніе. Силою слова они много способствовали къ прекращенію пьянства. Не обходилось безъ строгихъ физическихъ мѣръ, когда не доставало силы моральнаго убѣжденія. Съ православными католическое духовенство находится въ постоянной враждѣ, особенно въ дѣлахъ брака и крещенія дѣтей. По этому предмету возникаютъ безпрерывныя столкновенія, поддерживающія нерасположеніе пастырей между собой.

Лютеранское и реформатское духовенство, по малочисленности прихожанъ, ограничивается 6 лицами.

Въ семействахъ лютеранскаго исповѣданія . .	12
— — реформатскаго	13
— — церковно-служителей обоихъ исповѣданій	44 об. половъ.

Въ 1861 году послѣдователей евангелическо-лютеранскаго исповѣданія въ трехъ приходахъ было 4,816, по 1,605 прихожанъ на пастора.

Послѣдователей евангелическо-реформатскаго—182, по 60 прихожанъ.

Духовенство обоихъ исповѣданій хорошо обезпечено; пасторы отличаются образованіемъ и спокойно исполняютъ свои обязанности, не вмѣшиваясь въ дѣла другихъ исповѣданій.

На обезпеченіе иновѣрческимъ исповѣданій, по трехъ-лѣтней сложности, среднимъ числомъ отпущено 42,425 руб. серебромъ.

Всѣхъ приходовъ 133; отчисляя $^1/_4$ часть на монастыри и устройство церквей, получимъ въ остаткѣ 31,820 руб ; значитъ на каждый приходъ, среднимъ числомъ, приходится около 240 руб., т. е. вдвое болѣе средняго вывода, полученнаго для православнаго прихода.

3. ГОРОДСКІЕ ОБЫВАТЕЛИ (ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЯ СОСТОЯНІЯ)

Городскія сословія: купцы, мѣщане, цеховые и граждане составляютъ съ давняго времени коренное населеніе городовъ и тѣхъ мѣстечекъ, которыя пользовались особыми правами по управленію, суду и расправѣ.

Историческій ходъ о развитіи городскихъ сословій, со времени введенія Магдебургскаго права въ XV столѣтіи, объясненъ въ историческо-статистическомъ описаніи городовъ, во II томѣ.

Здѣсь же займемся обозрѣніемъ внутренняго состава этихъ сословій.

По среднимъ выводамъ за три пятилѣтія, на основаніи отчетовъ, городскіе обыватели представляютъ слѣдующія численныя отношенія:

	Съ 1843 по 1847 г.	Съ 1848 по 1852 г.	Съ 1853 по 1857 г.	На 1,000 душъ народонаселенія. 1-е пятилѣтія.	2-е	3-е
Почетные граждане .	17	29	52	0,02	0,03	0,06
Граждане . . .	562	647	539	0,6	0,7	0,6
Купцы. . . .	576	909	940	0,6	0,9	1,1
Мѣщане . . .	142,184,5	136,558	117,442	165,9	156,4	146,2
Итого .	143,340	138,143	118,973	167,12	158,03	147,96

Городскія сословія въ началѣ періода составляли 16,71%, въ срединѣ —15,80%, а въ концѣ уменьшились до 14,80%, т. е. въ послѣдній періодъ уменьшились абсолютно на 17%, а относительно къ всему населенію на 1,916%.

Уменьшеніе произошло въ состояніи мѣщанъ; но число купцовъ и гражданъ увеличилось (мѣщанъ считалось въ 1848 г. 144,319 д., въ 1853 г.—125,422 и въ 1857 г. 115,292—д., приложеніе 69, а).

Въ слѣдующей таблицѣ городскихъ сословій по тремъ послѣднимъ ревизіямъ, Христіане отдѣлены отъ Евреевъ; отличіе это весьма важно потому, что Евреи имѣютъ рѣшительное вліяніе назначеніе промышленности и торговли городовъ и мѣстечекъ въ западномъ краѣ, такъ что соединеніе этихъ двухъ элементовъ сокрыло бы изъ виду весьма важный предметъ (приложеніе 69, б).

Названіе сословій:		Мужескаго пола: 8-я ревизія. 1834.	9-я ревизія. 1851.	10-я ревизія. 1859.
Почетныхъ гражданъ . . .		»	12	»
Гражданъ		343	365	181
Купцовъ . .	Христіанъ.	22	24	14
	Евреевъ .	672	613	540
Мѣщанъ . .	Христіанъ.	10,393	11,224	10,905
	Евреевъ .	43,250	41,666	32,795
Итого . . .		54,687	53,904	44,325
Въ томъ числѣ Евреевъ		43,922	42,279	33,335

1) Въ промежутокъ между 8-й и 10-й ревизіей (25 лѣтъ) численность городскихъ сословій уменьшилась на 10,362 д. муж. пола или на 19%, и это уменьшеніе произошло главнымъ образомъ между 9-й и 10-й ревизіями, т. е. отъ 1851 до 1859 года, когда, вслѣдствіе обстоятельствъ, неблагопріятныхъ для жизни человѣка, уменьшилось все вообще губернское населеніе.

2) Граждане въ общей массѣ занимаютъ 0,4%, купцы—1,3%, въ томъ

числѣ Евреи $1,_2\%$, мѣщане—$98,_3\%$, въ томъ числѣ Евреи 74%. Въ сословіи купеческомъ Христіане относятся къ Евреямъ какъ 1: 39, а въ сословіи мѣщанъ—какъ 1: 3, и вообще въ городскихъ сословіяхъ по 10-й ревизіи Христіане занимаютъ 25%, тогда какъ Евреи 75%, т. е. еврейское населеніе въ городскихъ сословіяхъ вообще превосходитъ христіанское въ три раза.

3) Въ 25-ти-лѣтній промежутокъ мѣщанъ-Христіанъ нѣсколько увеличилось (на 502, болѣе 4%), тогда какъ число мѣщанъ-Евреевъ мужескаго пола уменьшилось (на 10,455 или на 31%), и это уменьшеніе Еврейскаго населенія отозвалось на общей цифрѣ городскихъ сословій. Куда же дѣвалась такая масса Евреевъ? Евреевъ-земледѣльцевъ по той же 10-й ревизіи числится 889 д. м. п ; остальные Евреи записаны въ мѣщанство; переселеніе Евреевъ въ другія губерніи были незначительны, неужели смерть похитила около 31%? Безъ сомнѣнія смертность 1853, 1854 и 1855 г.г. доходила до ужасающихъ размѣровъ—умирало по 5%, тогда какъ рождалось не болѣе 3%; но за то были годы, вполнѣ благопріятные для размноженія. Фактъ весьма интересный, но по недостатку данныхъ мы должны оставить его безъ разрѣшенія.

Въ отчетахъ начальника губерніи въ 1843 г. показано 108,049 мѣщанъ-Евреевъ обоихъ половъ, а спустя 15 лѣтъ—95,029, менѣе на 13,020 или на 13%; стало быть и въ 15 лѣтъ еврейское населеніе городовъ сильно уменьшилось, хотя не въ такой сильной степени, какъ въ 25 лѣтъ.

Въ исчисленіи наличнаго и ревизскаго населенія или лучше въ отчетахъ начальника губерніи, по свѣдѣніямъ полиціи, и въ спискахъ казенной палаты—сильное разногласіе: первые считаютъ около 100 тысячъ, тогда какъ послѣдняя—не болѣе 80 тысячъ (10-я ревизія). И такъ 20,000 еврейскаго населенія или насчитываются, или укрываются, и послѣднее кажется вѣроятнѣе: Евреи имѣютъ особенную способность утаивать число своихъ собратій при ревизіяхъ.

Мы имѣемъ списки нѣкоторыхъ обществъ, въ промежутокъ между 8 и 10 ревизіями; въ нѣкоторыхъ численный составъ общества уменьшился на половину, между тѣмъ въ метрическихъ записяхъ, доставленныхъ тѣми же раввинами, въ тѣхъ же самыхъ обществахъ, число родившихся превышаетъ число умершихъ, а въ наличномъ числѣ, вмѣсто приращенія, показывается убыль. Повторяемъ, интересный и неуловимый фактъ представляютъ намъ ревизскія сказки еврейскаго населенія.

Классъ *гражданъ* образовался въ 1831 году изъ прежней шляхты, невладѣвшей имѣніями, непризнанной въ дворянствѣ и жившихъ въ городахъ. При составленіи первоначальной имъ переписи, согласно указу 1831

года, изъ бывшей шляхты въ сословіе гражданъ записано 449 д. мужескаго и 268 д. женскаго пола. По 10-й ревизіи 1858 года числится:

	Семействъ	Душъ: Мужескаго п.	Женскаго п.
Въ городахъ:			
Осѣдлыхъ гражданъ	13	48	70
Неосѣдлыхъ гражданъ . . .	30	131	156
Итого . . .	43	179	226.

Граждане эти обложены особою податью, съ семейныхъ—по 2 рубли, а съ одинокихъ—по одному рублю. Сверхъ того, по той же ревизіи, въ 1859 году показано почетныхъ гражданъ потомственныхъ и личныхъ, въ окладъ неположенныхъ:

Христіанъ	4 муж.	8 жен.
Евреевъ	26 —	32 —
	30 —	40 —
Положенныхъ въ окладъ гражданъ . . .	187 —	237 —
Затѣмъ общее число гражданъ обоихъ половъ въ 1859 году.	217 муж.	277 жен.

Что̀ составитъ $0,_{058}\%$ общаго населенія (приложеніе 69, г.).

Граждане изъ Христіанъ прежде принадлежали къ низшей шляхтѣ; многіе изъ нихъ занимали должности экономовъ, повѣренныхъ по дѣламъ, управляющихъ; другіе занимались торговыми оборотами и ремеслами. Поступивъ въ городское сословіе, граждане, по своему образу жизни и степени образованія, стоятъ выше мѣщанъ. Они всѣ католики и считаютъ себя Поляками. Евреи гражданское достоинство пріобрѣли за особыя заслуги, и бо̀льшею частію принадлежатъ купеческимъ семействамъ.

Купцы раздѣляются на Христіанъ и Евреевъ; въ рукахъ послѣднихъ заключается вся торговля и промышленность. По 10-й ревизіи (1858) числится: купцовъ-Христіанъ—7 семействъ и въ нихъ 33 д. обоихъ половъ, купцовъ-Евреевъ—122 семейства, 1,129 д. обоихъ половъ. Сверхъ того на льготѣ 7 христіанскихъ купеческихъ семействъ и въ нихъ 19 д. обоихъ половъ.

Въ 1859 году, въ сословіи купеческомъ, Христіанъ и Евреевъ обоихъ половъ по ревизіи—1,364 или $0,_{17}\%$, а по статистическому комитету—1,472 или $0,_{18}\%$. Наибольшая часть купцовъ сосредоточена: въ Брестѣ — 118 м. п., въ Бѣлостокѣ—102 и въ Гроднѣ—82. Остальные распредѣлены по городамъ и мѣстечкамъ: въ городахъ—102 семейства, въ нихъ 394 д. мужескаго пола, а въ мѣстечкахъ—32 сем. и въ нихъ 179 муж. пола Евреевъ.

По раздѣленію купечества на гильдіи, представляются слѣдующія отношенія по тремъ ревизіямъ въ мужескомъ полѣ:

	8-я ревизія (1834 г.).		9-я ревизія (1851 г.).		10-я ревизія (1859 г.).	
	Христіанъ.	Евреевъ.	Христіанъ.	Евреевъ.	Христіанъ.	Евреевъ.
1-й гильдіи . .	7	18	5	34	9	33
2-й — . .	1	11	»	12	»	17
3-й — . .	21	643	19	567	33	603
Итого . .	29	672	24	613	42	653

Увеличилось число христіанскихъ купцовъ, а еврейскихъ, напротивъ, уменьшилось. Но не смотря на то, что въ рукахъ Евреевъ заключаются всѣ капиталы, они неохотно записываются въ высшія гильдіи; изъ купцовъ 3-й гильдіи весьма многіе, по своимъ оборотамъ и количеству капиталовъ, могли бы войти въ составъ 1-й гильдіи.

Въ отношеніи платежа съ торговыхъ и промышленныхъ свидѣтельствъ, купцы раздѣляются съ 1857 года на три разряда:

	1-й разрядъ.				2-й разрядъ.				3-й разрядъ.			
	Государств. земск. пов.		Губернск. земск. пов		Государств. земск. пов.		Губернск. земск. пов.		Государств. земск. пов.		Губернск. земск. пов.	
%	16½.		11.		15.		10.		13½.		9	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1-й гильдіи	89	10	59	40	81	—	54	—	72	90	48	60
2-й —	43	56	29	4	39	60	26	40	35	64	23	76
3-й —	7	9½	4	73	6	45	4	30	5	80½	3	87
Особо по г. Гродно, для купцовъ 3-й гильдіи . .	—		—		9	90	6	60	—		—	

Примѣчаніе. Въ 1-мъ разрядѣ—Бѣлостокъ, во 2-мъ—Гродно, Соколка, Бѣльскъ, Волковискъ и Брестъ съ уѣздами; въ 3-мъ—Кобринъ, Пружаны, Слонимъ съ уѣздами.

Промышленныхъ и торговыхъ свидѣтельствъ, по разрядамъ городовъ, въ 1857 году выдано (см. стр. 745):

	1-го разряда.			2-го разряда.			3-го разряда.			Всего.		
	Число свидѣтельствъ.	Пошлины на сумму.		Число свидѣтельствъ.	Пошлины на сумму.		Число свидѣтельствъ.	Пошлины на сумму.		Свидѣтельствъ.	Пошлины на сумму.	
		Госуд. повин.	Губер. повин.		Госуд. повин.	Губер. повин.		Госуд. повин.	Губер. повин.			
		Р. К.	Р. К.		Р. К.	Р. К.		Р. К.	Р. К.		Р.	К.
1-й гильдіи	2	178 20	118 80	4	360 —	240 —	2	145 80	97 20	8	1140	—
2-й —	2	87 12	58 8	1	39 60	26 40	1	35 64	23 76	4	270	60
3-й —	26	184 47	122 98	63	406 35	270 90	29	168 34½	112 23	141	1644	77½
Для г. Гродно	—	—	—	23	227 70	151 80	—	—	—			
Итого . . .	30	449 79	299 86	91	1033 65	689 10	32	349 78½	233 19	153	3055	37½

Промышленныхъ и торговыхъ свидѣтельствъ выдано 153: 1-го разряда—30, 2-го—91 и 3-го—32; 1-й гильдіи—8, 2-й гильдіи—4 и 3-й—141, въ томъ числѣ на г. *Гродно*—3 свидѣтельства 1-й гильдіи: одно еврейское, а 2 для Христіанъ; общій сборъ съ выданныхъ свидѣтельствъ простирается до 3,055 р. 37½ коп.; въ томъ числѣ 1,833 руб. 22½ коп. на государственныя, а 1,222 р. 15 коп. на губернскія земскія повинности.

По свѣдѣніямъ казенной палаты, по десятилѣтней сложности (1848—1857) купцовъ, объявившихъ свои капиталы, среднимъ числомъ было (приложеніе 69, ж):

Христіанъ	10,3	и въ семействахъ	30,2 душъ.
Евреевъ	132,4	. . . . .	593,8 —
Всѣхъ	142,4	и въ семействахъ	634 души.
Въ 1848 году	142	и въ семействахъ	560 душъ.
— 1857 —	153	. . . .	683 —
Болѣе на	11	и въ семействахъ	123 души.

Купцовъ христіанскихъ увеличилось 3, а еврейскихъ—8; у первыхъ прибыло душъ 15, у послѣднихъ—108. Объявившіе свои капиталы Христіане относятся къ Евреямъ, какъ 1 : 10.

Въ 1856, 1857 и 1858 годахъ объявлено капиталовъ и съ нихъ пошлинъ:

	1856 г.	1857 г.	1858 г.
	Л и ц а м и.		
Объявлено капиталовъ . .	139	149	738
Въ семействахъ купцовъ, объявившихъ свой капиталъ . . .	531	530	457
Торгующихъ по свидѣтельствамъ	18	19	18
Иногородныхъ купцовъ . .	3	1	1
	Р у б л е й.		
Объявленные купцами капиталы	512,400	528,600	488,400
Въ томъ числѣ женскихъ	7	4	6
Съ объявленныхъ капиталовъ пошлинъ.	Р у б л е й.		
1-й гильдіи { Христіанъ по 660 р. / Евреевъ . . 540 » }	3,780	3,240	2,700
2-й гильдіи по 264 рубли . . .	528	1,584	1,320
3-й гильдіи { Въ городахъ по 66 р. / — мѣстечкахъ по 43 » }	7,111	7,151	6,899
Всего пошлинъ	11,409	11,975	10,919

	Р.	К.	Р.	К.	Р.	
На каждаго купца капитала . .	3,216	87	3,324	53	3,110	83
пошлинъ . .	71	30	75	31	69	55
На 100 рублей капитала приходится пошлинъ	2,22%		2,26%		2,23%	

Въ 1858 году объявлено капиталовъ:

1-й гильдіи	6	капиталовъ на	90,000	руб.,	съ нихъ	2,700	р. пошл.
2-й —	6	—	36,000	—	—	1,320	—
3-й —	151	—	362,400	—	—	6,899	—

Въ числѣ объявившихъ свои капиталы находятся на льготѣ: 1-й гильдіи—1, 2-й гильдіи—1, 3-й гильдіи—5.

По размѣру объявленныхъ капиталовъ въ городахъ, представляются слѣдующія числовыя данныя за 1858 годъ (приложеніе 69, в) (см. стр. 748):

Города.	Число объявившихъ свои капиталы: 1-й гильд.	2-й гильд.	3-й гильд.	Всего.	Въ семействахъ ихъ числится душъ.	Объявлено капиталовъ на сумму.	Примѣчаніе.
Брестъ	3	3	31	37	136	137,400	Прочихъ купцовъ въ уѣздахъ 54
Бѣлостокъ	2	3	29	34	134	117,600	Въ Брестскомъ. . 4 к. 9,600 р.
Гродно	—	—	29	29	82	69,600	— Бѣлостокскомъ 8 » 19,200 »
Пружаны	1	—	3	4	11	22,200	— Гродненскомъ 6 » 14,400 »
Кобринъ	—	—	8	8	22	19,200	— Пружанскомъ 2 » 4,800 »
Слонимъ	—	—	7	7	26	16,800	— Кобринскомъ 1 » 2,400 »
Волковискъ . . .	—	—	4	4	78	9,600	— Слонимскомъ 11 » 26,400 »
Бѣльскъ	—	—	2	2	19	4,800	— Волковискомъ 7 » 16,800 »
Соколка	—	—	2	2	6	4,800	— Бѣльскомъ 3 » 7,200 »
							— Сокольскомъ 3 » 7,200 »
							45 к. 108,000 р.
Итого въ 9 городахъ	6	6	115	127	514	402,000	
Остальные въ 24 мѣстечкахъ и въ 3-хъ заштатныхъ городахъ . . .	—	—	45	45	105	108,000	
Во всѣхъ 36 пунктахъ	6	6	160	172	619	510,000	

Въ этомъ числѣ мы полагаемъ и торгующихъ по свидѣтельствамъ 3-го рода: Христіанъ—9, Евреевъ—9 и одного иногороднаго купца, коихъ капиталъ не показанъ въ общей вѣдомости о платежѣ пошлинъ (*).

Въ 9 городахъ купцовъ втрое болѣе, чѣмъ въ остальныхъ 27 пунктахъ, и объявленные капиталы первыхъ почти въ 4 раза превышаютъ сумму капиталовъ послѣднихъ.

Наибольшее число купцовъ сосредоточено въ Брестѣ, Бѣлостокѣ и Гродно — 10 купцовъ, съ капиталами 324,600 руб.; сами купцы составляютъ 58% общаго числа купцовъ, а ихъ капиталъ—63%. Капиталъ, объявленный брестскими купцами, вдвое болѣе капиталовъ, объявленныхъ гродненскими, и составляетъ около 27%, т. е. $^1/_4$ всѣхъ капиталовъ.

Мѣщанъ, какъ и купцовъ, слѣдуетъ дѣлить на Христіанъ и Евреевъ. Выше мы видѣли, что между 8-ю и 9-ю ревизіями въ 17 лѣтъ мѣщане-Христіане *увеличились* на 5%, а Евреи *уменьшились* на 31% и что мѣщанъ-Евреевъ *втрое болѣе*, нежели мѣщанъ-Христіанъ. Теперь намъ предстоитъ обозрѣть ихъ внутренній составъ по уѣздамъ и значеніе въ отношеніи платежа податей и состава по возрастамъ, опредѣляющимъ отношеніе ихъ къ производительному труду.

По 10-й ревизіи (1859 года) числится семействъ и душъ мужескаго пола:

		Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.	Всего.
Мѣщанъ-Христіанъ	семействъ .	2,560	2,656	5,216
	душъ . .	4,373	5,584	9,957
Мѣщанъ-Евреевъ	семействъ .	7,231	10,124	17,355
	душъ . .	14,229	16,629	30,858
Всего . .	семействъ .	9,791	12,780	22,571
	душъ . .	18,602	22,213	40,815

Сверхъ того на льготѣ:

		Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.	Всѣхъ.
Христіанъ . .	семействъ .	381	199	580
	душъ . .	529	409	938
Евреевъ . .	семействъ .	1,037	»	1,037
	душъ . .	1,937	»	1,937
Итого.	семействъ . .	1,418	199	1,617
	душъ . .	2,466	409	2,875
Всего положенныхъ въ окладъ и состоящихъ на льготѣ.	семействъ .	11,219	12,979	24,188
	душъ . .	21,068	22,622	43,690

(*) Хотя объявленный всѣми купцами капиталъ составляетъ 510,000 руб. сер.; но въ вѣдомости за 1858 годъ показано: 1-й гильдіи—6 купцовъ, 2-й—6 и 3-й—151, всего 163 купца, съ капиталомъ въ 488,400 руб. Остальныхъ купцовъ: 18 торгующихъ по свидѣтельствамъ и одинъ иногородный; капиталъ этихъ купцовъ въ общее число не входитъ.

Всѣхъ мѣщанъ мужескаго пола 43,700 душъ; изъ нихъ 48% въ городахъ и 52% въ уѣздахъ, т. е. въ заштатныхъ городахъ и мѣстечкахъ. Распредѣленіе ихъ по уѣздамъ видно изъ таблицы г) въ приложеніи 69, гдѣ представлена сравнительная вѣдомость городскихъ сословій по той же 10-й ревизіи за 1859 годъ.

Въ 1859 году мѣщанъ числилось:

По 10-й ревизіи 46,071 муж. 60,362 жен. 106,433 обоихъ половъ.

По статистическому комитету . { 58,979 — 66,882 — 125,861 — —

Разница 12,908 — 6,520 — 19,428 — —

Стало быть показаніе статистическаго комитета болѣе 10-й ревизіи (1859) на 18%.

По ревизіи мѣщане составляютъ $13,_{01}$%, а по статистическому комитету—$15,_{03}$% общаго губернскаго населенія.

Съ каждой души мѣщанъ, какъ Христіанъ, такъ и Евреевъ, взимается:

На государственныя подати . . . . . 2 руб. 38 коп.

На обезпеченіе народнаго продовольствія . . . 5 —

По платежу земскихъ повинностей мѣщане, подобно сельскимъ сословіямъ, дѣлятся на три разряда (*) (см. стр. 751):

(*) Въ платежѣ повинностей мѣщане, равно какъ купцы и другія податныя сословія, дѣлятся на три разряда: въ 1-мъ разрядѣ—Бѣлостокъ, во 2-мъ—Гродно, Соколка, Бѣльскъ, Волковискъ и Брестъ; въ 3-мъ—Кобринъ, Пружаны и Слонимъ. Уѣзды относятся къ соотвѣтствующимъ городамъ. По раскладкѣ на трехлѣтіе съ 1857 по 1860 годъ положено оклада для мѣщанъ, равно какъ и сельскихъ сословій, съ души: а) на *государственныя земскія повинности:* въ 1-мъ разрядѣ—$64^1/_2$, во 2-мъ—$60^1/_2$, въ 3-мъ—$55^1/_2$, и б) на *губернскія земскія повинности:* въ 1-мъ разрядѣ—25, во 2-мъ 23, въ 3-мъ—21 коп.

	По 9-й ревизіи.	По 10-й ревизіи убыло.	Сбора.		
	Мужескаго пола.		Государственных податей.	На государственыя земскія повинности.	На губернскія земскія повин.
1-й разрядъ	8,235	1,755		5,311 р. 57½ к.	2,058 р. 75 к.
2-й —	25,920	5,524	101,288 р. 4 к.	15,681 — 60 —	5,961 — 60 —
3-й —	14,429	3,424		8,043 — 6 —	3,043 — 32 —
Итого по смѣтѣ	48,647	10,703	101,288 р. 4 к.	29,016 р. 23½ к.	11,063 р. 67 к.
По окладу	52,248	»	»	31,174 р. 32 к.	11,875 р. 58 к.
Сверхъ того (*) съ мѣщанъ-иностранцевъ-выходцевъ 2-го разряда	115	8	»	69 р. 97½ к.	26 р. 45 к.
Всего на окладѣ . .	52,363	10,711	»	31,243 р. 89½ к.	11,902 р. 3 к.

(*) Мѣщанъ иностранныхъ выходцевъ по смѣтѣ на окладѣ 119 душъ 2-го разряда, отъ конхъ слѣдовало 71 руб. 99½ коп. По 10-й ревизіи такихъ мѣщанъ числилось 106; стало быть убыло 13 душъ мужескаго пола.

По 10-й ревизіи числится мѣщанъ мужескаго пола по спискамъ казенной палаты:

	1858 г.			1859 г.		
	Христіанъ.	Евреевъ.	Вмѣстѣ.	Христіанъ.	Евреевъ.	Вмѣстѣ.
Положенныхъ въ окладъ	9,851	30,858	40,709	10,402	32,145	42,547
Сверхъ того, иностранныхъ выходцевъ	106	»	106	106	»	106
	9,957	30,858	40,815	10,508	32,145	42,653
Состоящихъ на льготѣ .	938	1,937	2,875	1,453	1,965	3,418
Всего .	10,895	31,795	43,690	11,961	34,110	46,071

По окладу на 1859 годъ съ 48,647 душъ слѣдовало податей казенныхъ и земскихъ сборовъ 101,288 руб. 4 коп., земскихъ сборовъ— 40,079 руб. 99 коп., всего казенныхъ и земскихъ сборовъ 141,368 руб. 3 коп., т. е. съ каждаго среднимъ числомъ по 2 руб. 96 коп.. Въ 1-мъ разрядѣ считается 8,235 душъ или 17%, во 2-мъ разрядѣ—25,920 душъ или 53%, 3-го разряда—14,492 души или 30%.

Отвѣтственность въ отправленіи всякаго рода повинностей и въ платежѣ податей исключительно падаетъ на взрослое населеніе, которое отправляетъ таковыя какъ за себя, такъ и за дѣтей и стариковъ, а потому не лишнимъ будетъ знать число людей въ возрастѣ отъ 16 до 60 лѣтъ, когда человѣкъ еще сохраняетъ способность къ труду.

По спискамъ, сообщеннымъ казенною палатою, мѣщане: Христіане и Евреи, по различнымъ возрастамъ, представляютъ слѣдующія отношенія (приложенія 69, е) (см. стр. 753):

	По всей вообще губерніи.	Мѣщане податные и состоящіе на льготѣ.		Иностранные выходцы, записанные въ мѣщанство.	Всѣ вообще мѣщане.
		Христіане.	Евреи.		
Общее населеніе мужескаго п.	338,225	10,789	32,795	106	43,690
Въ возрастахъ:					
До 5 лѣтъ. .	12,08%	13,3%	2% (?)	8,5%	4,8%
Отъ 5 до 15 лѣтъ.	25,17	23,4	15	27,3	17,1
—16—18 —	4,70	4,6	3,9	3,8	4,1
—18—60 —	55,56	54,9	77	54,7	71,5
Свыше 60 лѣтъ.	2,49	3,8	2,1	5,7	2

Прилагая выведенныя здѣсь отношенія къ данному числу жителей, можно опредѣлить, съ достаточнымъ приближеніемъ, число душъ въ каждомъ изъ 5 возрастовъ; но прежде всего надобно убѣдиться въ достовѣрности самыхъ цифръ; съ перваго взгляда открывается весьма важный недостатокъ—фактъ, въ разрѣшеніи котораго статистика и администрація встрѣчаютъ величайшія затрудненія. Фактъ этотъ состоитъ въ невѣрности исчисленія еврейскаго народонаселенія.

Въ нашей таблицѣ процентныя отношенія для Евреевъ по возрастамъ получены совершенно несогласныя ни съ наукою, ни съ здравымъ смысломъ. Евреевъ до 5 лѣтъ въ массѣ населенія только $^1/_{50}$ часть, тогда какъ, по всѣмъ источникамъ и всѣмъ извѣстнымъ изслѣдованіямъ статистиковъ, въ этомъ возрастѣ должно быть отъ 10 до 13 процентовъ, т. е. отъ $^1/_{10}$ до $^1/_8$, въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ менѣе или болѣе. Невѣрно показанъ и слѣдующій возрастъ отъ 5 до 16 лѣтъ у Евреевъ—15%, а въ дѣйствительности 24%—25%; отъ невѣрнаго показанія дѣтей, для зрѣлаго возраста Евреевъ (отъ 16 до 60 лѣтъ) получена невѣроятная цифра 77%, а вездѣ—отъ 54 до 59%.

Послѣ того нельзя не согласиться, что Евреи скрываютъ огромную массу населенія.

Предположимъ, что Евреи въ ревизскія сказки записали всѣхъ въ возрастѣ отъ 18 до 60 лѣтъ—всего 25,242 мужескаго пола. Принявъ за основаніе общепринятыя среднія пропорціи для опредѣленныхъ возрастовъ, получимъ:

Возрасты.	Сколько показала ревизія.	Сколько должно быть Евреевъ по теоріи вѣроятности.
До 5 лѣтъ.	645	5,966
Отъ 5 до 16	4,929	11,474
— 16 — 18	1,285	2,065
— 18 — 60	25,242	25,242
Свыше 60	694	1,147
Всего	32,795	45,894

Стало быть въ возрастѣ до 5 лѣтъ скрыто невѣроятное число мальчиковъ, т. е. ихъ должно быть въ 9 разъ больше показаннаго ревизіей; въ возрастѣ отъ 5 до 16 лѣтъ—въ $2^1/_2$ раза больше, и въ общей массѣ еврейское населеніе надобно увеличить почти на 14 тысячъ, т. е. на 40% показаннаго числа Евреевъ по 10-й ревизіи. Громадная цифра!.... А между тѣмъ она справедлива, потому что согласуется со всѣми явленіями и со всѣми фактами въ движеніи населенія. Напримѣръ отчеты показываютъ до 100 тысячъ мѣщанъ-Евреевъ обоихъ половъ, а по ревизіи, присоединяя женскій полъ, получимъ не болѣе 70 тысячъ. Притомъ таже ревизія показала невѣроятное преобладаніе женскаго пола надъ мужескимъ. Какая потеря для государства, для его финансовъ, для военныхъ соображеній, если въ одной сотнѣ тысячъ скрыто отъ 30 до 40,000 душъ!....

Въ 1859 году въ окладѣ податей, на основаніи 9-й переписи, состояло 48,647; исключая отсюда малолѣтнихъ дѣтей и стариковъ около 45%, всего 21,892, получимъ въ остаткѣ 26,756. Въ томъ же году податей съ недоимками поступило 127,792 руб. 28 коп.; стало быть на каждаго *взрослаго* мѣщанина приходится взноса за себя, за своихъ малолѣтнихъ дѣтей и стариковъ, среднимъ числомъ, около 4 р. 78 к.

Въ платежѣ на государственныя и земскія повинности въ 1859 году на окладѣ состояло 52,363, въ томъ числѣ взрослыхъ около 28,800. По смѣтѣ каждому взрослому надобно заплатить около 1 р. 50 к., принимая для всѣхъ разрядовъ плательщиковъ одну общую норму. И такъ главнѣйшія денежныя повинности взрослаго мѣщанина простираются до 6 руб. 28 коп., не считая взносовъ въ городскую казну; а если принять въ соображеніе всѣ возрасты, то на каждое лицо мужескаго пола приходится 3 руб. 45 коп. Если у мѣщанина одинъ малолѣтній сынъ, то ему при-

дется заплатить 6 руб. 90 коп., а если у него четверо малолѣтнихъ сыновей, то—13 руб. 80 коп. Ему тоже самое пришлось бы платить, еслибы всѣ дѣти были взрослыя, съ тою только разницею, что взрослыя могутъ уже пріобрѣтать собственнымъ трудомъ, а малолѣтныхъ надобно кормить, одѣвать и платить за нихъ подати. Въ первомъ случаѣ отецъ получаетъ вознагражденіе въ минуту удовлетворенія, а въ послѣднемъ онъ не только не получаетъ за внесенную подать вознагражденія, но еще долженъ издерживаться на своихъ дѣтей. Еслибы, вмѣсто подати подушной, опредѣлить подати по пропорціи взрослыхъ къ общему числу душъ, то нѣтъ сомнѣнія, что даже и при увеличеніи податей никогда не было бы такого огромнаго количества неисправныхъ плательщиковъ. О бытѣ мѣщанъ и ихъ состояніи мы будемъ имѣть болѣе удобный случай сказать въ статьѣ о городахъ.

4. СЕЛЬСКІЕ ОБЫВАТЕЛИ

(Сельско-хозяйственныя сословія).

А) ПОЛОЖЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ XVI, XVII И XVIII СТОЛѢТІЯХЪ.

При польскомъ правительствѣ классъ свободныхъ сельскихъ людей былъ весьма ограниченъ. Къ нему принадлежали выходцы, поселившіеся на казенныхъ и помѣщичьихъ земляхъ, подъ названіемъ: *вольныхъ* и *захожихъ* людей, *чиншевниковъ*, *кметовъ* и проч.; при замкахъ были *бояре путные*, *тюремные*, *панцырные* и т. п. Свободою пользовались также мѣщане городовъ и мѣстечекъ, получившихъ отъ королей привиллегіи Магдебургскаго права и имѣвшихъ собственное управленіе. Всѣ же прочіе сельскіе жители составляли два самые многочисленные класса—*старостинскихъ* или *коронныхъ* и *помѣщичьихъ крестьянъ*; число ихъ постоянно увеличивалось вслѣдствіе разныхъ причинъ, переходомъ свободныхъ людей, бывшихъ на оброкѣ.

Старостинскіе крестьяне имѣли передъ крѣпостными то преимущество, что законоположеніями опредѣлялись ихъ повинности. Главнѣйшимъ изъ этихъ положеній былъ *экономическій уставъ* Сигизмунда-Августа (*).

Но еще прежде этого устава, въ 1529 году, Сигизмундъ II издалъ *уставъ дворный* (Ustawa Dworow).

(*) Экономическій уставъ Сигизмунда-Августа помѣщенъ у Ярошевича, I, стр. 228—276 замѣтка 93.

Но какъ ни благодѣтельны были узаконенія обоихъ Сигизмундовъ, опредѣлившихъ повинности и отношеніе княжескихъ крестьянъ къ временнымъ владѣльцамъ, послѣдніе неохотно подчинялись ограниченіямъ своей власти.

Не смотря на развитіе сельскаго хозяйства, поднявшаго цѣнность земли, помѣщики и шляхта, вмѣстѣ съ торговыми городами, извлекая отъ трудовъ крестьянина наибольшія выгоды, мало заботились о ихъ судьбѣ; напротивъ, съ увеличеніемъ земли, повинности барщины еще болѣе усилились. На угнетеніе крестьянъ того времени нападаютъ Михалонъ и Гвагинъ; послѣдній во второй половинѣ XVI столѣтія такъ выражается: «крестьяне терпятъ угнетеніе отъ высшаго класса; помѣщикъ, недовольный своимъ крѣпостнымъ, деретъ его, грабитъ и забираетъ у него весь скотъ, такъ что бѣдному мужику съ женою и дѣтьми не остается ни куска хлѣба. Крестьяне крѣпостные помѣщиковъ ежедневно ходятъ на тяжелую работу. Крестьянинъ не смѣетъ ходить безъ подарка съ просьбой къ помѣщику. Пять дней работаютъ помѣщику, а шестой понедѣльникъ себѣ; поэтому крестьяне почти всегда работаютъ въ воскресенье; въ деревнѣ тамъ (въ Литвѣ) никогда не соблюдаютъ праздниковъ, дѣлаютъ что́ хотятъ, пашутъ, жнутъ, сѣютъ, боронятъ, косятъ сѣно и занимаются другими работами. А это дѣлается въ Литвѣ и на Руси . . . .» и далѣе: «хлѣбъ ѣдятъ грубый, перемѣшанный на половину съ мякиной» . . . . (*)

Судьба крестьянина зависѣла отъ хорошихъ или дурныхъ качествъ господина. Вѣрный верховной власти, крестьянинъ покорно переносилъ страшныя угнетенія владѣльца. Въ XVI столѣтіи въ сословіи шляхты родилось такое пошлое убѣжденіе: *кто родился мужикомъ, тотъ долженъ трудиться и пахать землю*; и такимъ образомъ, рядомъ съ свободною, неукротимою шляхтою, для которой ни почемъ была даже верховная власть, явился оборванный, обкраденный, хилой мужикъ—рабъ, созданный, по мнѣнію его господина, для его прихотей. Шумя на сеймикахъ и утопая въ роскоши, владѣлецъ обходился съ своимъ крестьяниномъ какъ со скотиною, стоялъ надъ нимъ съ кнутомъ во все время работы и сдиралъ съ него послѣднее рубище. Нѣтъ сомнѣнія, что являлись благодѣтели крестьянъ. Но общій взглядъ на ихъ значеніе, установившись однажды, переходитъ поколѣнія, отзываясь на несчастномъ мужикѣ, презрѣнномъ рабѣ въ понятіяхъ барской спѣси.

Все, что имѣлъ крестьянинъ, въ особенности деньги, все могъ у него взять помѣщикъ, цѣнившій крестьянина наравне съ плохой лошаденкой!

(*) Kronika Sarm. europeis, въ пореводѣ на Польскомъ языкѣ Пашковскаго, кн. 5, ч. III Стр. 28. 29. Ярошевичъ II. § 66.

Угнетеніе и нищета все болѣе и болѣе всасывались въ бытъ крѣпостныхъ; крѣпостное право овладѣло всѣмъ бытомъ мужика, утратившаго многія прекрасныя качества, но сохранившаго терпѣніе и повиновеніе законному порядку.

«И дѣлаютъ съ ними (съ крѣпостными), что хотятъ» говоритъ одинъ проповѣдникъ, «съ ихъ имуществомъ, здоровьемъ и головою, не даютъ «имъ ни покровительства, ни защиты . . . Если не купленные и не бѣг«лые, ежели Поляки (разумѣя Польшу) той же крови, не Турки и не Та«тары, если Христіане, зачѣмъ они стонутъ въ неволѣ? Отъ чего не об«ращаться съ ними какъ съ наемными, а не какъ невольниками? . . . . «Раздраженный помѣщикъ или королевскій староста не только оберетъ «крестьянина, но и убьетъ его, когда и какъ ему вздумается, и за это не «услышитъ ни одного дурнаго слова. Какъ зерно подъ мельничнымъ жер«новомъ, такъ эти крестьяне подъ своими панами» (*) Конечно, положеніе крѣпостныхъ было нелучше въ другихъ странахъ, но здѣсь это тягостное положеніе выражалось сильнѣе, ибо чѣмъ болѣе правъ и свободы получала шляхта, тѣмъ жалче и несноснѣе было положеніе крѣпостныхъ.

«Крестьяне въ ней» (въ Литвѣ), говоритъ аббатъ де-ла-*Портъ*, «бо«лѣе невольны, нежели въ Польшѣ, и ведутъ бѣдную жизнь. Помѣщикъ «отнимаетъ у нихъ изъ имѣнія все, что захочетъ, и сурово съ ними по«ступаетъ. Они работаютъ на него пять дней въ недѣлѣ, а остальные на «себя; почему и не наблюдаютъ ни воскресенья, ни праздника, дабы не ли«шиться пропитанія. Каждый помѣщикъ даетъ мужику своему избу, въ «которой дѣти его, нагія, не смотря на холодъ климата, живутъ вмѣстѣ «со скотиною. Все принадлежитъ господину, могущему продать и мужика, «и быка его. Сіи *мучители могутъ убивать своихъ крестьянъ*, заплатя «только въ казну три рубля, или дать другаго на мѣсто убитаго, ежели «онъ принадлежитъ другому помѣщику. Труды, потъ, работа крестьянина «отплачиваются однимъ презрѣніемъ и неуваженіемъ. Люди наинужнѣйшіе «для земледѣлія почти не отличаются отъ скотовъ, къ оному употребляе«мыхъ, и часто продаютъ ихъ безчеловѣчнымъ господамъ, кои вскорѣ не«сносною работою принуждаютъ ихъ платить цѣну новаго ихъ невольни«чества. Будучи, такимъ образомъ, бѣдностію доведены до скотскаго со«стоянія, ведутъ они дни свои въ нерадѣніи, не любятъ никакого ремесла, «не стараются ни о какомъ художествѣ, и работаютъ только пока видятъ «страхъ въ глазахъ. Зная напередъ, что не могутъ пользоваться плодами «своего разума, скрываютъ они свои дарованія, и не хотятъ даже сами ихъ

(*) Dawne obyczaje i zwyczaje szlachty i ludu wiejskiego. Варшава. 1860 г.

«испытывать, ибо подражаніе ведется въ одной только вольности, нужда «усовершается тогда, когда видитъ помощь для своихъ надобностей. Вотъ «страна, которую Ягеллонъ обратилъ въ католическую вѣру, и обязался со-«единить съ Польшею бракомъ своимъ съ Гедвигою» (*). Такъ писалось о положеніи крестьянъ передъ паденіемъ Польской республики, за 80 лѣтъ до нашей эпохи. Грустную, тяжелую картину разсказываютъ современники. Угнетеніе, доведенное до *nec plus ultra* въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, распространялось и на экономическихъ (коронныхъ) крестьянъ. Однако послѣдніе нашли сильнаго защитника въ Тизенгаузѣ который своимъ геніальнымъ умомъ постигъ, въ чемъ именно скрывалось общественное зло. Обращая вниманіе на сельское хозяйство, какъ на источникъ народнаго богатства, Тизенгаузъ ввелъ новую, лучшую администрацію экономическихъ имѣній, раздѣлилъ ихъ на экономическія губерніи, а губерніи на меньшія части; назначилъ хорошихъ хозяевъ управителями казенныхъ фольварковъ, вызвалъ крестьянъ въ учрежденныя имъ школы въ Гроднѣ. Онъ хотѣлъ вытащить крестьянина изъ вѣковаго ничтожества; хотѣлъ показать современной шляхтѣ, что мужикъ не столь жалкое, презрѣнное существо, котораго можно угнетать, бить и грабить; онъ показалъ, что крестьянскій мальчикъ можетъ учиться не хуже своего барченка. Но Тизенгаузу неудалось докончить своего великаго дѣла; его планы были слишкомъ опасны для спѣсивой аристократіи, и онъ палъ жертвою ея козней. Однако многія прекрасныя идеи этого человѣка успѣли привиться въ послѣдующихъ учрежденіяхъ коронныхъ имѣній, когда, по присоединеніи Литвы къ Россіи, сдѣланъ рядъ существенныхъ преобразованій въ бытѣ и положеніи бывшихъ экономическихъ крестьянъ. Страдали еще подъ гнетомъ произвола помѣщичьи крестьяне, но число ихъ въ послѣднее время постоянно уменьшалось поступленіемъ въ казну духовныхъ имѣній православнаго и римско-католическаго духовенства и конфискаціями имѣній частныхъ владѣльцевъ Масса государственныхъ крестьянъ, подъ различными наименованіями: казенныхъ, конфискованныхъ, ленныхъ, по-духовныхъ, по-монастырскихъ, городскихъ, однодворцевъ, составила одно цѣлое, подчиненное особому управленію государственныхъ крестьянъ. Но въ этомъ цѣломъ представляется еще много переходныхъ отдѣльныхъ званій, вслѣдствіе различныхъ источниковъ происхожденія, хотя въ общемъ смыслѣ всѣ они пользуются правами свободныхъ сословій и находятся въ непосредственой зависимости не отъ частныхъ лицъ, а отъ государства.

При образованіи палаты государственныхъ имуществъ въ 1840 году, государственныхъ крестьянъ и другихъ званій свободныхъ сельскихъ обыва-

(*) Всемірный путешествователь, изд. аббатомъ де-ла-Портъ. Т. 21. Изд. 3 С. Петербургъ, 1816 г. переводъ съ французскаго. Письмо CCLXN.

телей числилось 97,456 душъ мужескаго пола, а въ 1860 году по послѣдней ревизіи 118,791 душа мужескаго пола, т. е. число ихъ увеличилось на 21,335 душъ или почти на 22%. И это увеличеніе главнымъ образомъ произошло на счетъ крѣпостныхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ.

Названіе сословій.	Число душъ мужескаго пола:		Примѣчаніе.
	Въ 1840 году при учрежденіи палаты государственныхъ имуществъ.	Въ 1860 году по 10-й ревизіи	
Казенныхъ крестьянъ . . .	39,785	110,387	Въ 1843 году отъ Гродненской губерніи отошли Лидскій и Новогрудскій уѣзды, въ коихъ числилось:
По-іезуитскихъ .	5,848	1,106	
Ленныхъ . .	1,643	603	
Конфискованныхъ.	14,170	—	Въ Лидскомъ 12,841 — Новогрудскомъ . 7,534
Конфискованныхъ послѣ Картузъ-Березскихъ монаховъ . .	1,951	—	Итого . 20,375 Въ замѣнъ этихъ уѣздовъ прибыла бывшая Бѣлостокская область, въ коей числилось по 8-й ревизіи:
Колонистовъ .	—	743	
Евреевъ-земледѣльцевъ . .	—	867	Въ Бѣлостокскомъ . . 8,875 — Бѣльскомъ 15,620
Однодворцевъ .	5,873	5,085	— Сокольскомъ . . 22,261
			Итого . 46,756
Итого .	71,375	118,791	Затѣмъ прибыло + 26,081.
Поправка .	+ 26,081	—	
Итого по настоящему составу губерніи. .	97,456	118,791	

Но если обратимъ вниманіе на сословіе чисто государственныхъ, такъ называемыхъ *казенныхъ крестьянъ*, то число ихъ въ промежутки возрасло гораздо болѣе:

	По 8-й ревизіи 1834 г.	По 10-й ревизіи 1859 г.	Разность
Казенныхъ крестьянъ . .	76,002	109,635	+ 33,633

Значитъ число казенныхъ крестьянъ въ 24-хъ-лѣтній періодъ возросло на 33% или на одну треть, и это произошло не отъ естественнаго приращенія, ибо по 8-й ревизіи числилось 374,035, а по 10-й—334,503 души всего мужескаго пола, т. е. ревизское населеніе даже уменьшилось на 39,532, а зависѣло отъ уменьшенія числа помѣщичьихъ крестьянъ, которыхъ по 8-й ревизіи было записано 195,637 душъ, а по 10-й —162,850 душъ мужескаго пола, т. е. на 32,787 или на 20% менѣе.

Б) ПОЛОЖЕНІЕ ПОМѢЩИЧЬИХЪ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ НЫНѢШНЕМЪ СТОЛѢТІИ. БАРЩИННАЯ СИСТЕМА. ВВЕДЕНІЕ ИНВЕНТАРЕЙ. АРЕНДАТОРЫ. ВЛІЯНІЕ ЕВРЕЕВЪ.

Между тѣмъ положеніе помѣщичьихъ крестьянъ, не смотря на мѣры правительства, ограничивавшія власть помѣщиковъ, нимало не улучшилось: частные владѣльцы обременяли ихъ тяжелыми работами, лишая ихъ возможности заниматься собственнымъ хозяйствомъ; крестьяне были бѣдны. Оброчной системы почти не существовало; барщинная же система составляла единственный способъ взиманія доходовъ. Богатый землевладѣлецъ, жившій въ Варшавѣ или за границею, полагался во всемъ на *арендатора*, *эконома*, *управителя*. Не имѣя понятія о сельскомъ хозяйствѣ, эти руководители барщинной системы знали всѣ способы пріобрѣтенія и выжимали у крестьянъ все, что могли и какъ могли выжать. Не лучше дѣйствовалъ и самъ помѣщикъ, сидѣвшій безвыходно въ усадьбѣ или, выражаясь просто, на своей *господаркѣ*. Виды барщинной системы слагались изъ безчисленныхъ оттѣнковъ. Главный видъ этой системы была барщина или панщизна, состоявшая въ личномъ трудѣ, не опредѣленная закономъ, но утвержденная обычаями; около панщизны тѣснились: гвалты, толоки, шарварки, ночная варта, провозъ сельскихъ произведеній на рынокъ, взносы или данины яйцами, грибами, ягодами, льномъ и разною живностію. Очиншеванныхъ крестьянъ было очень мало. Барщинная система во всѣхъ своихъ видахъ охватывала весь бытъ крестьянина и поглощала всю его свободную дѣятельность, такъ что крестьянинъ не могъ и не зналъ, какъ располагать своимъ временемъ. Онъ не зналъ, что будетъ дѣлать завтра, пойдетъ-ли въ фольварокъ на барскую запашку, поѣдетъ-ли въ мѣстечко на торгъ или

въ лѣсъ за дровами, или же останется дома. Крестьянинъ, удрученный и загнанный, терялъ энергію и, не зная какъ управиться съ своей запашкой, искалъ утѣшенія въ чаркѣ водки. «Меньше на двори, легче голови» «Взяў чортъ короўку, нехай бере и вероўку.» Весь вопросъ жизни его состоялъ въ кускѣ насущнаго хлѣба. «Тулько зыску що въ пыску». И крестьянинъ послѣ нѣсколькихъ вѣковъ жизни, при ложныхъ экономическихъ условіяхъ, является передъ нами въ жалкомъ видѣ; между нимъ и другими сословіями пропало всякое сходство; отъ понятій и образа жизни помѣщика до быта и положенія его крестьянина была бездна. Помѣщичій крестьянинъ съ завистію смотрѣлъ на казеннаго, который, казалось ему, живетъ привольнѣе и пользуется нѣкоторыми правами; по крайней мѣрѣ нельзя было ему не замѣтить, что исправный мужикъ, отбывши всѣ лежавшія на немъ повинности, живетъ припѣваючи и можетъ кое-чѣмъ пообзавестись. На помощь помѣщичьему крестьянину явилось инвентарное положеніе, имѣвшее цѣлью—опредѣлить отношенія между крестьяниномъ и помѣщикомъ и основать повинности крестьянъ на законѣ.

Губернскій инвентарный комитетъ окончилъ свои дѣйствія 22 февраля 1847 года. Въ 1,699 помѣщичьихъ имѣніяхъ инвентарный комитетъ уменьшилъ рабочихъ дней 16,344$^{1}/_{5}$ мужскихъ и 68,545 женскихъ, составлявшихъ по оцѣнкѣ 8,620 руб. 68 коп., вещественной дани 1,217 руб. 57$^{1}/_{2}$ коп. и чиншa 539 руб. 97$^{1}/_{2}$ коп. Общимъ числомъ, крестьянской повинности уменьшено на 10,378 руб. 23 коп. Пространство земель оказалось:

Надѣленной крестьянамъ:				
Пахатной	533,418	десят.	2,334	саж.
Сѣнокосной	196,395	—	238	—
Всего	689,814	—	167	—
У помѣщиковъ:				
Пахатной	361,965	—	1,053	—
Сѣнокосной	154,259	—	2,365	—
Всего	516,225	—	1,018	—
А всего въ 1,699 имѣніяхъ	1.206,039	—	1,185	—

Въ этихъ имѣніяхъ состояло дворовъ:

Тяглыхъ	44,393.
Оброчныхъ	1,547.
Огородниковъ	1,416.
Бобылей	702.

У помѣщиковъ числилось 14,726 дворовыхъ людей. Въ этомъ же 1847 году предводители дворянства, совмѣстно съ земскими исправниками, въ присутствіи приходскихъ священниковъ ввели инвентари въ 717 имѣніяхъ. Въ слѣдующемъ году осталось не введенныхъ 167 инвентарей. Окончательное введеніе инвентарей послѣдовало въ 1853 году (*).

При всей своей высокой цѣли, инвентари, ослабивъ прежнія отношенія между землевладѣльцами и крестьянами, дѣло подвинули на половину. Съ одной стороны помѣщикъ, опираясь на инвентари, какъ договоръ, освященный закономъ, и требуя отъ крестьянина по виду, на сколько могъ требовать по праву, въ сущности, пользуясь различнаго рода недоимками и недоработками, вытекающими изъ обычныхъ житейскихъ условій, давилъ его своими требованіями; съ другой стороны крестьянинъ, оставаясь крѣпостнымъ, лицемъ не полноправнымъ, не имѣлъ средствъ отстаивать несправедливыя притязанія владѣльца, который по виду дѣйствовалъ законно; обѣ стороны были стѣснены, и инвентари теряли способность поднять сельское крѣпостное сословіе изъ прежней низкой степени; требуя безпрерывнаго исправленія и дополненія, они рождали споры и возбуждали несогласія.

Инвентари, имѣвшіе въ виду уменьшить повинности крестьянъ, въ дѣйствительности весьма мало сократили безполезную трату рабочихъ силъ и еще менѣе упростили барщинную систему. Обязавъ крестьянина опредѣленной работой въ недѣлю (3 тяглыхъ и 3 полутяглыхъ) и ограничивъ нѣкоторыя повинности, инвентарный комитетъ сократилъ рабочихъ мужскихъ 16,344 и женскихъ 68,545 дней и разныхъ данинъ на 10,378 руб. 23 коп. Полагая въ году 150 рабочихъ дней, получимъ на все крѣпостное населеніе $28^1/_2$ милліоновъ мужскихъ и до 30 милліоновъ женскихъ рабочихъ дней. Значитъ рабочая сила сокращена на $8,_6\%$ мужчинъ и на $34,_2\%$ женщинъ; вся повинность крѣпостнаго населенія, полагая на каждый рабочій тяглый день по прежнимъ цѣнамъ 25 коп., а полутяглый 10 коп., составляла около 10.125,000 рублей; инвентари сократили ее на 1.750,000 руб. или на 17% или болѣе, чѣмъ на одну шестую.

Сбереженіе рабочихъ силъ отъ инвентарей вышло весьма значительное; однако, принявъ въ соображеніе затрату одной половины рабочихъ силъ на помѣщика, а другой на крестьянъ, найдемъ, что послѣдніе пріобрѣли

(*) Отчеты начальника губерніи съ 1843 по 1857 годъ: о состояніи крестьянъ всѣхъ вѣдомствъ. Высочайшій указъ о введеніи инвентарей послѣдовалъ 15 апрѣля 1844 года, а губернскій комитетъ открылъ свои дѣйствія 13 іюня того же года. Всѣхъ помѣщичьихъ имѣній въ Гродненской губерніи числилось 1,840; въ комитетъ поступило въ 1845 году—1,316, а въ 1847 году 22 февраля всѣ инвентари пересмотрѣны и начали приводиться въ исполненіе.

въ свою пользу только 10% выгодъ. Не смотря на это, барщинная система привела большинство крестьянъ къ безвыходному положенію:

1) Управители, въ отсутствіи помѣщиковъ, распоряжались господаркою своевольно.

2) По отдаленности работъ (иногда верстъ на 15 или 20) крестьяне безполезно теряли много времени на переходъ, а пришедши на урочную работу и получивъ отказъ въ работѣ, по случаю ненастной погоды, возвращались домой; потерянный день на переходъ не защитывался въ число отработанныхъ дней; землевладѣлецъ засчитывалъ только дни, когда крестьяне дѣйствительно на него работали.

3) Имущество крестьянъ ничѣмъ не было обезпечено; помѣщикъ у неисправнаго могъ забрать все, а если помогалъ ему скотомъ или хлѣбомъ, то по назначенной имъ самимъ цѣнѣ, всегда въ видахъ только собственной выгоды, требовалъ, чтобы крестьянинъ отработалъ; такъ же поступалъ онъ и при недоимкахъ; долги крестьянъ накоплялись, и одинъ неурожай, одно несчастіе ввергали его въ нищету. Это безвыходное положеніе развивало:

4) Пьянство; несчастный, стѣсненный, обкраденный, искалъ утѣшенія въ корчмѣ.

5) Въ однодворческихъ поселеніяхъ, вслѣдствіе перехода поземельной собственности и раздѣловъ, величина участковъ уменьшилась до крайности, доходя нерѣдко до полудесятины на семейство, до одной десятины и за-частую до 2-хъ десятинъ. Ко всему этому надобно прибавить повальныя болѣзни и неурожаи, господствовавшіе съ 1843 года неоднократно, и наконецъ отсутствіе надлежащихъ понятій о сельскомъ хозяйствѣ у многихъ землевладѣльцевъ и экономовъ, не говоря о нашихъ крестьянахъ. Было бы любопытно исчислить всѣ бѣдствія, происходившія отъ барщинной системы, нелѣпость которой сознавалась даже самими ревностными ея поборниками; но наши матеріалы слишкомъ недостаточны для столь важныхъ выводовъ. Достаточно сказать, что само дворянство Гродненской губерніи первое въ Имперіи заявило желаніе дать новое устройство своимъ крестьянамъ.

Мысль эта быстро разнеслась по всѣмъ концамъ Россіи; Провидѣніе сжалилось надъ воплями крѣпостныхъ людей; желаніе Государя, высказанное дворянству—объ освобожденіи крестьянъ—слилось въ одно общее желаніе всей Россіи и откликнулось во всѣхъ концахъ Европы. Крестьянскій вопросъ сдѣлался общимъ достояніемъ, разрѣшеніе его было слишкомъ важно. Ходъ его всѣмъ извѣстенъ: 19 го февраля 1861 года открыло Россіи новую эру—временно-обязанные крестьяне вздохнули свободно!

Но не одна барщинная система, съ своею грубою обстановкою, имѣла вліяніе на дурной бытъ здѣшняго крестьянина, съ чѣмъ неразлучно и неудовлетворительное положеніе сельскаго хозяйства. Рядомъ съ барщиною, крестьянина терзали *арендаторы*, которымъ покровительствовали вотчинники, видѣвшіе въ арендной системѣ легкій и выгодный способъ извлекать доходы изъ своихъ помѣстій и допустившіе распространеніе арендныхъ имѣній, которыя густою сѣтью покрыли всѣ помѣщичьи земли бывшей Литвы. Помѣщикъ охотнѣе отдавалъ свое имѣніе арендатору, нежели управляющему, избранному, честному крестьянину, какъ въ Великороссіи. Заключивъ условіе съ арендаторомъ, относительно платы поземельной ренты, исчисленной по средней цифрѣ доходовъ, приносимыхъ имѣніемъ, съ уступкою незначительной доли процентовъ, вотчинникъ сдавалъ свое имѣніе въ полное его распоряженіе, обозначивъ въ условіяхъ, на основаніи инвентаря, только повинности и тяжести, лежавшія на крестьянахъ, и права самихъ арендаторовъ.

Съ другой стороды многочисленное сословіе шляхты, руководимое предразсудками, по историческимъ понятіямъ о чести, считало унизительнымъ обращаться къ ремесламъ, и наперерывъ стремилось къ занятію должностей арендаторовъ, управителей, экономовъ; мѣры правительства къ отвлеченію шляхты отъ занятія исключительно сельскимъ хозяйствомъ были недѣйствительны; военная и гражданская служба, будучи для нея обязательною, кончалась должностію арендатора. Притомъ барщина требовала личнаго и постояннаго надзора въ лицѣ арендатора или управляющаго. Подъ вліяніемъ двусторонихъ выгодъ землевладѣльцевъ и арендаторовъ, арендная система получила широкіе размѣры, стала необходимою принадлежностію барщины и получила родъ правильной организаціи, охватившей всю поземельную собственность казны и частныхъ лицъ. Впослѣдствіи, какъ сейчасъ увидимъ, казенные крестьяне были переведены на оброкъ и отдача въ аренду казенныхъ имѣній прекратилась; но помѣщичьи до послѣднихъ минутъ барщиннаго устройства оставались запутаны въ сѣти арендаторовъ.

Между тѣмъ какъ *барщинная система* сама по себѣ дѣйствовала дурно на бытъ и положеніе крестьянъ, *арендная*, доводя барщину, съ ея обстановкой, до угнетенія, разоряла и помѣщиковъ, и ихъ крестьянъ. *Арендаторъ*, связанный условіями съ вотчинникомъ, добивался maximum дохода, къ чему имѣлъ опору въ барщинной системѣ, сложной и запутанной инвентарями. Незнакомый съ наукою о сельскомъ хозяйствѣ, незаинтересованный въ улучшеніяхъ обработки посредствомъ машинъ и лучшихъ земледѣльческихъ орудій, не затративъ капитала на строенія и скотъ, но имѣя въ

виду только свою собственную выгоду и заботясь о пріобрѣтеніи наибольшаго процента прибыли свыше средняго дохода, однажды установленнаго вотчинникомъ, арендаторъ доводилъ рабочія силы крестьянъ до послѣдняго напряженія, повѣрить его дѣйствія было невозможно; жалобы крестьянъ, доходившія до землевладѣльца, оставались безъ удовлетворенія обиженной стороны, потому что помѣщикъ дорожилъ пріобрѣтаемымъ доходомъ съ имѣнія черезъ арендатора, которому слѣпо вѣрилъ и которымъ дорожилъ для собственнаго спокойствія. Вліяніе арендаторовъ развивалось еще потому, что большинство помѣщиковъ не жило въ своихъ имѣніяхъ, а проводило время за границей или въ Варшавѣ.

При такомъ порядкѣ вещей выигрывали одни арендаторы; имѣнія помѣщиковъ бѣднѣли, земля истощалась, крестьяне разорялись, а между тѣмъ арендная плата оставалась неизмѣнною; даже болѣе, вслѣдствіе значительной конкурренціи арендатора, поземельная рента потеряла связь между тѣмъ, что̀ можно было добыть изъ земли отъ приложенія къ ней труда, и тѣмъ, что̀ должны были пріобрѣсть арендаторы для удовлетворенія вотчинниковъ и для вознагражденія самихъ себя. Неразвитость экономическаго такта, отсутствіе оборотливости, недостатокъ промышленной предпріимчивости довели положеніе помѣщиковъ и ихъ крестьянъ, помѣщичьей и крестьянской земли до крайне невыносимой степени, изъ которой могла вывести тѣхъ и другихъ коренная реформа. Высочайшій манифестъ подалъ имъ руку, вызвавъ землевладѣльцевъ изъ грустно-апатическаго положенія.

Наконецъ, къ числу причинъ разоренія и обѣднѣнія помѣщиковъ и крестьянъ справедливо относятъ *еврейское преобладаніе*. Мы уже видѣли, какъ сильно распространено въ губерніи еврейское населеніе. Съ этимъ незнакомы ни въ Россіи, ни въ самыхъ просвѣщенныхъ странахъ Европы. Это племя, не лишенное дарованій и надѣленное отъ природы необыкновенными способностями промышленными и торговыми, какъ нельзя лучше воспользовалось своимъ положеніемъ. Поставленный между шляхтою, для которой торговля и ремесло были дѣломъ унизительнымъ, и поселянами, незнавшими ничего, кромѣ своего поля, барской усадьбы и приходской церкви, Еврей сдѣлался неизбѣжнымъ и самыхъ дѣятельнымъ посредникомъ между тѣми и другими, между потребителемъ и производителемъ; безъ него не могли и не могутъ дѣлаться никакія предпріятія: ни покупка, ни продажа. Еврей въ полномъ смыслѣ слова овладѣлъ барщинной системой и опуталъ своимъ капиталомъ всѣ сдѣлки арендаторовъ. Сто тысячъ душъ легло тяжело на всю поземельную собственность; попытка отвлеченія ихъ отъ рынка за плугъ, опытъ обращенія ихъ изъ мелкихъ торгашей въ полезныхъ земледѣльцевъ, остались безплодными; подобное занятіе про-

тиворѣчило ихъ идеямъ, ихъ положенію и ихъ отличительному характеру. Сліяніе Евреевъ съ мѣстными туземными жителями не подвинулось ни на шагъ впередъ и Евреи составляютъ особый народъ, опрокинутый всею тяжестію на сельское населеніе нашей страны. Смутно встрѣчено ими освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; но въ этомъ смутномъ отголоскѣ, можетъ быть, кроется зародышъ сліянія ихъ съ туземцами; можетъ быть Евреи предчувствуютъ зародышъ своего соціальнаго обновленія; по крайней мѣрѣ 750 тысячъ Христіанъ жаждутъ подать братскую руку согласія Евреямъ, которымъ пора сдѣлаться Русскими подданными Моисеева закона, и перестать быть націей, враждебной прогрессу и развитію туземцевъ.

Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ тройственной опеки, Гродненскій крестьянинъ сталъ лицомъ безцвѣтнымъ, запуганнымъ и слабымъ: помѣщикъ съ барщиной, арендаторъ, вооруженный властію вожатаго, Еврей съ своимъ чутьемъ торгаша, составили что-то общее, чтобы извлечь изъ крестьянина наибольшую массу рабочей силы для личныхъ своихъ выгодъ. Тройственная опека убила въ крестьянинѣ самостоятельность, энергію и увѣренность въ своей силѣ. Остается надѣяться, что съ уничтоженіемъ барщинной и арендной системъ ослабѣетъ еврейское преобладаніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ воспрянетъ изъ ничтожества здѣшній запуганный крестьянинъ.

Положеніе казенныхъ крестьянъ въ пятнадцати-лѣтній періодъ было несравненно лучшее. Въ 1843 году приводились къ окончанію люстраціи казенныхъ имѣній; главною цѣлью люстраціи было уравнительное обложеніе крестьянъ повинностями, натуральными или денежнымъ оброкомъ, по оцѣнкѣ надѣловъ ихъ землями и прочими угодьями. Еще болѣе улучшился бытъ этихъ крестьянъ съ переводомъ на оброчное положеніе.

	Переведено на оброкъ.	Оставалось на хозяйственномъ положеніи.
1848 г.	77,201	31,457
1849 »	22,806	9,091
1850 »	4,388	4,703
1851 »	779	4,273
1852 »	399	3,875
1854 »	43	»
1856 »	934	2,227

Къ 1-му января 1858 года переведено на оброкъ 115,614, въ томъ числѣ 2,227, принятыхъ (въ 1856 году) отъ духовенства, коимъ срокъ контрактовъ съ прежними владѣльцами истекъ въ 1857 году. На барщинѣ

осталось только 10,729 душъ крестьянъ имѣній ленныхъ, по-іезуитскихъ, конфискованныхъ, по пожалованіямъ, состоящихъ во временномъ частномъ владѣніи, по закладному и долговому правамъ.

Улучшеніе быта казенныхъ крестьянъ чрезъ оброчную систему доказано исправнымъ платежемъ повинностей. Въ первое время перевода съ хозяйственнаго положенія на оброчное многіе крестьяне, въ порывѣ восторга отъ освобожденія отъ барщины, не знали, какъ распорядиться временемъ, обращая бо́льшую часть онаго въ праздность; они какъ бы отдыхали отъ тяжелаго ярма арендной системы. Мало-по-малу, свыкшись съ своимъ новымъ положеніемъ, казенные крестьяне поняли свое призваніе къ труду, воздержности, расчетливости и акуратности. А безъ этихъ качествъ не можетъ существовать хорошаго хозяйства, не можетъ быть и благосостоянія.

Теперь обратимся къ статистическимъ цифрамъ сельскихъ сословій, раздѣляя ихъ по источникамъ происхожденія, по вѣдомствамъ и праву водворенія (поземельной собственности).

По отчетамъ начальника губерніи съ 1843 по 1857 годъ мы получили слѣдующія данныя, сведенныя въ пятилѣтія (приложеніе 70, а) (см. стр. 768):

Названіе сельскихъ сословій.	Средняя цифры.			Отношеніе къ общему губернскому населенію въ послѣдній періодъ.
	1-й періодъ съ 1843 по 1847 г.	2-й періодъ съ 1848 по 1852 г.	3-й періодъ съ 1853 по 1857 г.	
а) *Свободныя сословія:*				
Казенные крестьяне .	233,527	245,351	249,988	29,41%
По-іезуитскіе — .	3,520	3,587	3,630	0,43
Ленные — .	3,273,5	3,777	1,616	0,19
Колонисты . . .	1,573	1,701	2,712	0,32
Однодворцы. . .	10,542	12,854	10,564	1,41
Вольные люди . .	5,957	4,789	4,444	0,53
Городскіе крестьяне .	6,727	5,043	6,271	0,74
Духовные — .	2,071	1,256	1,128	0,13
Приказа общественнаго призрѣнія . .	185	231	189 за два года.	0,02
Евреи-земледѣльцы .	»	»	2,146	»
б) *Крѣпостные:*				
Помѣщичьи крестьяне.	401,396,5	394,169	365,896	43,48
Дворовые люди . .	5,906,5	8,454	16,654	1,97
Всѣ вообще	671,884	681,213	663,093	79,20

Удерживаясь отъ окончательныхъ выводовъ, мы приведемъ данныя изъ другихъ источниковъ (приложеніе 70, б) (см. стр. 769):

Названіе сословій.	По 10-й ревизіи 1859 г.		По статистическому комитету 1859 г.	
	Мужескаго пола.	Обоихъ половъ.	Мужескаго пола.	Обоихъ половъ.
а) *Свободныя сословія:*				
Казенные крестьяне . .	110,046	230,701		
По-іезуитскіе — . .	1,106	2,263		
Ленные — . .	602	1,183	123,311	258,763
Приказа общественнаго призрѣнія	52	113		
Друскеникскихъ минеральныхъ водъ . . .	24	53		
Однодворцы . . .	5,260	11,024	353	795
Вольные люди . . .	1,191	2,284	949	2,053
Колонисты	771	1,608	1,783	3,643
Городскіе крестьяне . .	3,534	7,245	1,859	3,752
Духовные — . .	314	658	47	98
Евреи-земледѣльцы . .	889	1,793	Въ числѣ	колонист.
б) *Крѣпостные:*				
Помѣщичьи крестьяне .	163,637	336,925	170,990	357,816
Дворовые люди . . .	6,989	13,304	4,855	9,428
Итого . .	294,425	609,149	304,147	636,310

Одинъ взглядъ на эти таблицы достаточенъ для обсужденія степени достовѣрности нашихъ источниковъ. По причинѣ разногласія, мы не можемъ доставить цифры не только для каждаго сословія отдѣльно, но и для общаго числа сельскихъ обывателей разныхъ наименованій. Разница между ними на 9,722 д. мужескаго пола.

Самые многочисленные—*помѣщичьи крестьяне*, вмѣстѣ съ дворовыми людьми, въ силу Высочайшаго манифеста получаютъ теперь новое устройство и называются *временно-обязанными* поселянами. Они составляютъ около 46% всего губернскаго населенія; число ихъ по 10-й ревизіи 1859 года:

Крестьянъ	163,637 муж.	173,288 жен.	336,925 об. половъ.
Дворовыхъ	6,989 —	6,315 —	13,304 —
Въ 1859 г.	170,626 муж.	179,603 жен.	350,229 об. половъ.
— 1860 —	172,137 —	— —	— —

Стало быть число вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости составляетъ 57,5% или значительно болѣе половины всѣхъ вообще сельскихъ сословій, и значительно превосходитъ другое многочисленное сословіе — *крестьянъ государственныхъ*.

Въ разрядъ государственныхъ крестьянъ, съ образованіемъ палаты, вошли крестьяне: *казенные, экономическіе, конфискованные* и бывшіе во владѣніи православнаго и римско-католическаго духовенства, а также *городскіе*, принадлежавшіе городамъ трехъ уѣздовъ бывшей Бѣлостокской области и Гродненскаго, пожалованные на основаніи старинныхъ привилегій. Бытъ этихъ крестьянъ (предмѣщанъ), подвластныхъ ратушамъ и магистратамъ, былъ весьма незавидный. По Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ (въ октябрѣ 1847 года), городскихъ крестьянъ рѣшено обратить въ вѣдѣніе палаты государственныхъ имуществъ. Это была единственная мѣра къ улучшенію ихъ быта.

Къ государственнымъ крестьянамъ также относятся: *ленные, по-іезуитскіе, колонисты, однодворцы* на казенныхъ и собственныхъ земляхъ и неосѣдлые, *вольные люди* на казенной землѣ и *Евреи-земледѣльцы*, окончательно перечисленные въ это званіе.

По отчетамъ палаты государственныхъ имуществъ (приложеніе 71, табл. а) показывалось (см. стр. 771):

	Наличныхъ:			По ревизіямъ:			Ревизіи.
	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоихъ половъ.	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоихъ половъ.	
Въ 1857 г.	135,643	144,733	280,376	133,752	137,342	271,094	По 9 й
» 1858 »	120,416	131,923	252,339	120,209	131,705	251,914	По 10-й
Менѣе	15,227	12,810	28,037	13,543	5,637	19,180	

Въ 1857 году родилось: 3,997 мальчиковъ и 4,073 дѣвочки, всего 8,070 обоихъ половъ или $2,_{87}\%$; умерло 3,628 мужчинъ и 3,670 женщинъ, всего 7,298 или $2,_{60}\%$, т. е. *отъ естественной причины прибыло* $0,_{27}\%$. Отъ другихъ причинъ прибыло: 225 мужчинъ и 214 женщинъ, убыло: 222 мужчины и 203 женщинъ; въ результатѣ отъ разныхъ причинъ прибыло 3 мужч. и 11 женщинъ. Затѣмъ, принимая въ соображеніе естественную причину, въ сословіи государственныхъ крестьянъ прибыло: 372 мужч., 414 женщинъ, всего 786 обоихъ половъ—$0,_{28}\%$, въ томъ числѣ $0,_{01}\%$ отъ случайныхъ причинъ. Въ 1858 году прибыло также $0,_{23}\%$. Но при 10-й переписи, производившейся въ этомъ году, не оказалось 15,799 душъ мужескаго пола. Съ 1851 по 1858 годъ, т. е. между 9-й и 10-й ревизіями родилось: 39,355 мальчиковъ и 39,868 дѣвочекъ, всего въ 8 лѣтъ родилось 79,223 или по 9,903 мальчиковъ и дѣвочекъ ежегодно; но смертность въ эти 8 лѣтъ была несравненно больше рождаемости, такъ что къ 1859 году въ сословіи государственныхъ крестьянъ оказалось менѣе на 28,037 душъ обоихъ половъ наличныхъ и 19,180 душъ обоихъ половъ ревизскихъ.

Въ числѣ ревизскихъ душъ въ 1858 году числилось:

Надѣленныхъ казенною землею	111,763	души.
Водворенныхъ на собственной землѣ	3,946	—
— на владѣльческой землѣ	736	—
Неимѣющихъ земли	3,764	—
Подлежащихъ оброчной подати . .	104,178	—
Неподлежащихъ оной	16,031	—

Стало быть крестьянъ, не имѣющихъ земли—$3,_{1}\%$. На собственной зем-

лѣ водворено $3,_3\%$, а на владѣльческой — $0,_6\%$, затѣмъ 93% государственныхъ крестьянъ надѣлено казенною землею. Оброчной подати не подлежатъ болѣе $13,_3\%$, остальные $86,_7\%$ или около $^7/_8$ государственныхъ крестьянъ находятся на оброкѣ.

Всѣ государственные крестьяне, 252,339 душъ обоихъ половъ, составляютъ 40,352 семейства и размѣщены въ 1,857 селеніяхъ и въ 34,149 дворахъ.

Значитъ на каждую семью приходится $6,_2$ душъ, а на каждый дворъ болѣе 7 душъ обоихъ половъ.

Въ религіозномъ отношеніи сословія государственныхъ крестьянъ состоятъ изъ Христіанъ и Евреевъ; православному исповѣданію принадлежитъ 139,093 или 55%; прочихъ Христіанъ, преимущественно католиковъ, 111,489 или 44% и Евреевъ (Евреи-земледѣльцы) 1,767 или менѣе 1%; число православныхъ на 11% болѣе числа другихъ христіанскихъ исповѣданій.

Кромѣ крестьянъ, въ казенныхъ селеніяхъ проживаютъ: отставные и безсрочные 3,042, купцы и мѣщане 7,948, разночинцы 344, духовенство православное 206 и другихъ исповѣданій 137 душъ мужескаго пола.

Принимая ревизское населеніе каждаго уѣзда, получаемъ слѣдующее процентное содержаніе для двухъ главнѣйшихъ сословій по 10-й ревизіи къ 21 сентября 1859 года (*). (см. стр. 773):

(*) Перечневая вѣдомость о 10-й ревизіи къ 21 сентября 1859 года сообщена казенной палатой. Надобно имѣть въ виду, что 10-я ревизія, помѣщенная въ приложеніи 42-мъ, уже составлена послѣ исключенія вдвойнѣ и излишне приписанныхъ, а здѣсь ревизія представлена въ первоначальномъ своемъ видѣ.

Уѣзды.	Общее число по 10-й ревизіи.								Процентное.	
	Всѣхъ вообще податныхъ сословій.		Казенныхъ крестьянъ.		Помѣщичьихъ		Дворовыхъ.		Казенныхъ крестьянъ.	Помѣщичьихъ крестьянъ.
	Семействъ.	Душъ м. п.	Семействъ.	Душъ м. п.	Семействъ.	Душъ м. п.	Сем.	Душъ м. п.		
Гродненскій . .	14,351	40,792	2,798	8,843	6,515	22,309	666	982	21,5%	54,5%
Слонимскій . .	14,774	49,854	5,225	19,179	6,277	24,119	606	1,062	38,5	48
Волковискій . .	10,186	33,481	3,283	14,488	4,552	17,580	534	843	34	52
Пружанскій . .	9,963	31,452	2,730	9,336	4,756	17,841	387	671	30	57
Кобринскій . .	12,839	42,592	2,758	10,374	6,671	25,031	814	1,348	24	60
Брестскій . . .	13,056	40,433	1,510	5,280	8,826	29,642	440	742	13	73
Бѣлостокскій . .	10,492	30,732	2,907	9,861	3,692	12,376	106	206	32	40
Сокольскій . . .	10,425	29,531	6,979	21,269	995	3,052	149	184	72,5	10,5
Бѣльскій . . .	15,097	35,636	5,680	14,005	3,674	10,900	515	883	39	30
Итого . .	111,183	334,503	33,870	109,635	45,958	162,850	4,212	6,914	32,77	48,68
Обоихъ половъ . .	—	704,285	—	229,949	—	335,850	—	12,181	32,65	47,68

Изъ этой таблицы слѣдуетъ:

1) Бывшіе крѣпостные составляли менѣе половины всего числа податныхъ, между тѣмъ какъ казенные—только $^1/_3$, т. е. на 48% менѣе владѣльческихъ.

2) Какъ тѣ, такъ и другіе распредѣлены по уѣздамъ весьма неравномѣрно. Владѣльческіе крестьяне въ пяти уѣздахъ занимаютъ болѣе половины, а въ четырехъ—менѣе половины общаго числа податныхъ; но въ Брестскомъ они составляютъ около $^3/_4$, тогда какъ въ Сокольскомъ—$^1/_{10}$.

3) Вообще въ бывшей Бѣлостокской области владѣльческіе крестьяне уступаютъ числу казенныхъ; первыхъ около 26 тысячъ, тогда какъ казенныхъ около 36 тысячъ.

4) Казенные крестьяне только въ одномъ Сокольскомъ уѣздѣ занимаютъ около $^3/_4$ и абсолютно въ 7 разъ болѣе владѣльческихъ; въ пяти уѣздахъ они составляютъ отъ 30% до 40%, въ двухъ отъ $^1/_4$ до $^1/_5$ и въ Брестскомъ менѣе $^1/_8$.

5) На десять семействъ приходится всѣхъ податныхъ 63 души, казенныхъ 68, владѣльческихъ 73 и дворовыхъ только 30.

Въ своихъ изслѣдованіяхъ мы исключили нѣкоторыя сельскія сословія, которыя хотя принадлежатъ къ государственнымъ крестьянамъ по общему управленію, но по незначительности и по своему особому происхожденію мало измѣняютъ наши численные выводы; сюда относятся:

Однодворцы, поселенные на казенной землѣ	134	семьи	484 муж. пола.
Однодворцы, живущіе на собственной землѣ	1,003	— 3,781	— —
Однодворцы неосѣдлые	205	— 807	— —
	1,342	— 5,032	— —

Наибольшее ихъ число въ Бѣльскомъ уѣздѣ 1,800 муж. пола и въ Гродненскомъ 867 муж. п.

Крестьяне ленные на правахъ казенныхъ въ Волковискомъ, Пружанскомъ, Кобринскомъ и Брестскомъ	178	сем.	599 муж. пола.
Крестьяне по-іезуитскіе	378	— 1,378	— —

Опредѣленіе возраста сельскихъ сословій можетъ послужить весьма важнымъ пособіемъ для разрѣшенія вопросовъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Не всякій человѣкъ одинаково можетъ трудиться: старики свыше 60 лѣтъ въ области труда не составляютъ единицы; не достигнувшіе 16 лѣтъ также находятся еще подъ опекой родителей; нѣкоторые изъ нихъ могутъ помогать второстепенными работами, но въ предѣлахъ отъ 16 до 60 лѣтъ человѣкъ имѣетъ достаточно силы для самостоятельнаго производства.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ казенною палатою, мы получили слѣдующіе результаты для мужескаго пола по 10-й ревизіи 1859 года:

	Общее число податныхъ сословій, включая въ то число состоящихъ на льготѣ.	Число казенныхъ крестьянъ.	Число помѣщичьихъ крестьянъ.	Процентныя отношенія: 1.	2.	3.
До 5 лѣтъ. .	40,827	14,655	21,648	12,08%	13,4%	13,3%
Отъ 5 до 16 лѣтъ.	85,143	28,108	43,984	25,17	25,6	27,0
— 16—18 —	15,917	5,143	7,914	4,10	4,7	4,9
— 19—60 —	187,907	58,661	85,926	55,56	53,5	52,8
Свыше 60 —	8,431	3,072	3,378	2,14	2,8	2,0
Итого .	338,225	109,639	162,850	»	»	»
Всѣхъ .	»	272,489		»	»	»

Въ статьѣ о ревизіи г. *Гана*, на основаніи тѣхъ списковъ, показано:

	Государственныхъ всѣхъ наименованій.	Помѣщичьихъ и дворовыхъ.	Процентныя отношенія. 1.	2.
До 5 лѣтъ . . .	16,230	22,350	13,25%	13,17%
Отъ 5 до 16 лѣтъ. .	31,365	45,734	25,61	26,93
— 16 — 18 — .	5,735	8,274	4,69	4,87
— 18 — 60 — .	65,494	89,887	53,46	52,92
Свыше 60 — .	3,653	3,587	2,98	2,11
Итого . .	122,477	169,832		
Всѣхъ. .	292,309			

Мужчинъ до 16 лѣтъ въ народонаселеніи считается $37,_{25}\%$, въ сословіи казенныхъ—39%, а въ сословіи бывшихъ крѣпостныхъ—$40,_{3}\%$.

Мужчинъ зрѣлаго возраста, наиболѣе способнаго къ труду, въ народонаселеніи $60,_{26}\%$, между крестьянами казенными—$58,_{2}\%$, а бывшими крѣпостными—$57,_{7}\%$.

Стариковъ между казенными крестьянами значительно больше, чѣмъ между крѣпостными, и вообще въ сословіи бывшихъ крѣпостныхъ людей меньше доживаетъ до старости, чѣмъ во всякомъ другомъ сословіи; по причинѣ значительныхъ трудовъ, жизнь помѣщичьихъ крестьянъ короче крестьянъ казенныхъ, отчего въ массѣ населенія бывшихъ крѣпостныхъ сравнительно больше дѣтей, а меньше людей возмужалыхъ и стариковъ. Такое обстоятельство не можетъ не оказывать въ нѣкоторой степени вреднаго вліянія на физическое и нравственное развитіе этого сословія, и нѣтъ сомнѣнія, что съ перемѣной устройства крѣпостныхъ освѣжатся ихъ силы, и статистика не замедлитъ порадовать общество болѣе благопріятными результатами.

Желательно, чтобы на будущее время велись особые списки для временно-обязанныхъ крестьянъ о родившихся и умершихъ по возрастамъ. Степень рождаемости и смертности есть лучшее мѣрило успѣховъ благосостоянія.

Сельскія сословія, относительно пользованія землею, распадаются на четыре класса: поселенные на государственной землѣ, на земляхъ разныхъ вѣдомствъ, на собственной и помѣщичьей землѣ.

По 10-й ревизіи числится водворенныхъ:

1) *На земляхъ государственныхъ* . .	*234,767 обоихъ полов.*
Государственныхъ крестьянъ . . .	110,046 муж. пола.
Однодворцевъ	490 —
Крестьянъ ленныхъ	602 —
Крестьянъ Друскеникскихъ минеральныхъ водъ	24 —
Евреевъ-земледѣльцевъ . . .	850 —
Колонистовъ	2 —
2) *На земляхъ, принадлежащихъ разнымъ вѣдомствамъ.*	*10,323 обоихъ полов.*
Крестьянъ духовныхъ.	314 муж. пола.
Приказа общественнаго призрѣнія .	52 —
Городскихъ.	3,534 —
По-іезуитскихъ	1,106 —
Вольныхъ людей, при имѣніяхъ духовныхъ и ленныхъ	23 —

3) *На собственной землѣ* . . .	*8,220 обоихъ половъ.*
Однодворцевъ	3,782 муж. пола.
Вольныхъ людей.	130 —
Евреевъ-земледѣльцевъ . . .	39 —
4) *На земляхъ помѣщичьихъ* . . .	*354,070 обоихъ половъ.*
Помѣщичьихъ крестьянъ . . .	163,637 муж. пола.
Дворовыхъ людей	6,989 —
Иностранныхъ поселенцевъ . . .	769 —
Вольныхъ людей.	1,038 —
Однодворцевъ	134 —

Разпредѣленіе по уѣздамъ—въ приложеніи 70, г.

Такимъ образомъ относительно всего населенія и пространства губерніи, обезпеченныя землею сельскія сословія занимаютъ:

	На 100 душъ населенія (819,202 д. об. п.)	На 100 квадратныхъ верстъ пространства (3.512,806)
На казенныхъ земляхъ . .	28,7%	696 д. об. п.
— земляхъ разныхъ вѣдомствъ .	1,2—	30 — —
— собственныхъ земляхъ . .	1,0—	24 — —
— земляхъ помѣщичьихъ . .	43,2—	1,050 — —

Всѣ эти сельскіе обыватели частію имѣютъ постоянное хозяйственное устройство, частію владѣютъ землею отъ казны или отъ помѣщиковъ, частію обезпечены содержаніемъ по должностямъ, какъ дворовые люди, бобыли, батраки; остается незначительный классъ неосѣдлыхъ однодворцевъ, 1,859 душъ обоихъ половъ (по 10-й ревизіи) или 0,2%, изъ которыхъ многіе занимаютъ разныя экономическія должности или чѣмъ-нибудь промышляютъ.

Они получаютъ нѣкоторое образованіе въ школахъ, имѣютъ даже своего рода спеціальныя познанія и по своему состоянію далеко оставили за собою однодворцевъ осѣдлыхъ, которые, по способу занятій и промысламъ, не отличаются отъ крестьянъ; располагая свободно своимъ временемъ, нѣкоторые осѣдлые однодворцы пускаются на разныя спекуляціи, но бо́льшая часть живетъ бѣдно, нуждаясь нерѣдко въ насущномъ хлѣбѣ.

Вслѣдствіе странныхъ понятій о чести, нѣкогда образованное сословіе шляхты съ теченіемъ времени низошло до степени бѣднаго поселянина.

Всѣ сельскіе обыватели по 10-й ревизіи составляютъ 609,239 душъ обоихъ половъ или 74,3%; на 100 квадратныхъ верстъ приходится 1,807 душъ; они почти въ 6 разъ болѣе городскихъ обывателей.

Здѣсь кстати будетъ сказать нѣсколько словъ объ устройствѣ временно-обязанныхъ крестьянъ, совершившемся на нашихъ глазахъ.

в) Общія свѣдѣнія объ устройствѣ сельскихъ обществъ и волостей временно-обязанныхъ крестьянъ.

На основаніи положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, Гродненская губернія раздѣлена на 39 мировыхъ участковъ, 165 волостей, 1,656 сельскихъ обществъ, въ коихъ числится 1,524 помѣщичьихъ имѣнія, 2,409 селеній и въ нихъ живетъ 164,043 души мужескаго пола временно-обязанныхъ врестьянъ (приложеніе 72, а).

Въ слѣдующей таблицѣ представлено число сельскихъ обществъ и временно-обязанныхъ крестьянъ по каждому уѣзду (см. стр. 779):

Уѣзды:	Число волостей.	Число сельскихъ обществъ.	Число временно-обязанныхъ крестьянъ мужескаго пола.	Средніе выводы. Сколько крестьянъ приходится:			
				На одинъ мировой участокъ.	На одну волость.	На одно сельское общество.	На одно селеніе.
Брестскій	34	287	29,954	5,990,8	881	104,3	85,6
Кобринскій	26	277	25,374	4,229	975,9	91,6	71,6
Гродненскій	20	245	22,342	4,468,4	1,117	91,2	64,4
Волковискій	19	201	17,892	3,578,4	941,6	89,0	60,0
Пружанскій	22	199	18,157	4,539,2	825,3	95,7	85,6
Слонимскій	20	171	24,342	4,868,4	1,217,1	124,8	68,2
Бѣльскій.	11	165	11,024	2,756,0	1,002	64,8	48,1
Бѣлостокскій	10	81	12,408	4,136	1,240,8	153,2	57,4
Сокольскій	3	30	2,550	1,275	850	85,0	43,2
Всего въ губерніи .	165	1,656	164,043	4,211,6	994,2	99,7	68,1

Прежде всего замѣтимъ, что на основаніи 10-й ревизіи 1860 года, на помѣщичьихъ земляхъ поселено 165,152 души крестьянъ и 6,985 дворовыхъ, всего 172,137 душъ мужескаго пола временно-обязанныхъ крестьянъ (приложеніе 72, в); между тѣмъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ крестьянскимъ комитетомъ отъ уѣздныхъ присутствій, число таковыхъ составляетъ 164,043 души; мы сдѣлали выводы по послѣднему показанію. Такимъ образомъ среднимъ числомъ:

1) На каждый мировой участокъ приходится около .	4,200	душъ.
На одну волость	1,000	—
На одно сельское общество	100	—
На одно селеніе не свыше	70	—

2) Число мировыхъ участковъ въ каждомъ уѣздѣ зависитъ отъ числа временно-обязанныхъ крестьянъ и простирается отъ 2 до 6, исключая Брестскаго уѣзда, гдѣ, при наибольшемъ числѣ этихъ крестьянъ, волостей и сельскихъ обществъ, мировыхъ участковъ 5, тогда какъ къ Кобринскомъ ихъ 6.

3) Болѣе двухъ тысячъ душъ мужескаго пола находится только въ 4 волостяхъ: *Заблудовской*—2,255 д., Бѣлостокскаго, *Побикровской*—2,239, Бѣльскаго, *Селецкой*—2,053, Пружанскаго и *Россьской*—2,051, Волковискаго уѣздовъ; въ прочихъ волостяхъ число душъ колеблется отъ 350 до 1,980 въ каждой волости (приложеніе 72,в).

4) Наибольшія волости находятся въ Бѣлостокскомъ, Слонимскомъ и Гродненскомъ уѣздахъ, а наименьшія—въ Брестскомъ и Сокольскомъ: въ Брестскомъ—по причинѣ рѣдкаго населенія, разбросаннаго на значительномъ разстояніи, а во второмъ—по малому числу временно-обязанныхъ, разбросанныхъ притомъ спорадически между государственными крестьянами. Свыше 100 душъ въ каждомъ сельскомъ обществѣ: въ Бѣлостокскомъ—153, въ Слонимскомъ—125 и въ Брестскомъ—104; въ прочихъ уѣздахъ на каждое сельское общество приходится отъ 96 (Пружанскій) до 65 (Бѣльскій).

5) *Самыя крупныя* населенія временно-обязанныхъ крестьянъ—въ Пружанскомъ и Брестскомъ уѣздахъ, среднія—въ Кобринскомъ, Слонимскомъ, Гродненскомъ и Волковискомъ; самыя мелкія—въ трехъ уѣздахъ бывшей Бѣлостокской области.

Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, переименованное изъ губернской временной коммисіи, открыло свои дѣйствія 5 марта 1861 года.

Размѣръ расходовъ на счетъ частныхъ земскихъ повинностей по смѣтѣ опредѣленъ слѣдующій:

	Ежегодно.
1) На содержаніе 4 членовъ присутствія, по 2,000 руб., на жалованье секретарю и канцелярскіе расходы 1,500 руб., всего	9,500 руб.
2) На жалованье и разъѣзды 3 членамъ отъ правительства, при мировыхъ съѣздахъ, по 1,000 руб.	3,000 —
3) На жалованье 9 секретарямъ и канцелярскіе расходы по 500 руб.	4,500 —
4) Мировымъ посредникамъ	39,000 —
5) Кандидатамъ мировыхъ посредниковъ суточные по 2 руб. полагая, что каждый будетъ занятъ 100 дней	7,800 —
6) На наемъ вольно-практикующихъ землемѣровъ каждому мировому съѣзду.	4,500 —
Всего . .	68,300 —

Означенная сумма должна быть распредѣлена по числу десятинъ удобной земли, состоящей у помѣщиковъ и крестьянъ. По свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ инвентарей, въ Гродненской губерніи во владѣніи помѣщиковъ 1.071,335 десятинъ, а во владѣніи крестьянъ—682,227 десятинъ, всего 1.753,562 десятины (приложеніе 72, в). Посему на одну десятину причитается $3_{,90}$ коп. сер. Но обложеніе земель однообразнымъ образомъ по такому размѣру, не принимая въ соображеніе качества оной, было бы обременительно для крестьянъ и помѣщиковъ, владѣющихъ обширными пространствами неплодородной почвы. Бывшая доселѣ неуравнительность поземельнаго земскаго сбора, взимаемаго пропорціонально одному пространству земли, казалась нечувствительною, по незначительности сбора. Но теперь сборъ увеличивается въ нѣсколько разъ. Составленіе кадастра, для опредѣленія качества земли по разрядамъ, потребовало бы много времени и значительныхъ средствъ; посему, для устраненія важныхъ неудобствъ въ раскладкѣ новыхъ сборовъ пропорціонально одному пространству земли, соединенныя присутствія и уѣздные предводители дворянства признали необходимымъ просить разрѣшенія, чтобы дозволено было общую годовую сумму этого сбора распредѣлить по числу ревизскихъ душъ (по 10-й ревизіи), поселенныхъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ крестьянъ и дворовыхъ людей; исчисленная на помѣщичьихъ имѣніяхъ сумма сбора должна быть распредѣлена между помѣщиками и крестьянами пропорціонально количеству удобной земли, находящейся въ ихъ пользованіи.

Въ пользованіи помѣщиковъ состоитъ 61,1% земли
— — крестьянъ — 38,9 —

Полагая для круглаго счета у первыхъ 61%, а у послѣднихъ 39%, найдемъ, что сборъ на содержаніе учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ распредѣлится въ слѣдующей соразмѣрности:

На долю помѣщиковъ 41,663 руб. на каждаго 27 р. 34 к.
— — крестьянъ 26,637 — — — 15 — 4 —

Обращая теперь эти суммы къ количеству земли, получимъ, что каждый помѣщикъ съ десятины земли заплатитъ сбора 3,89 к., а каждый крестьянинъ 3,94 к.; стало быть съ каждой крестьянской десятины по этому расчету придется по 0,05 коп. дороже помѣщичьей (*).

г) РАЗНЫЯ СВОБОДНЫЯ СОСТОЯНІЯ.

Къ этому классу относятся разныя состоянія, числящіяся въ ревизіи въ разрядѣ неположенныхъ въ окладъ.

Сюда относятся по 10-й ревизіи (1859 г.):

Аптекари и провизоры—28, лекарскіе ученики—20, фельдшера изъ казенныхъ крестьянъ—36, служащіе въ почтовомъ вѣдомствѣ—75, служащіе гражданскаго вѣдомства—55, монастырскіе и штатные служители при церквахъ, монастыряхъ и при архіерейскихъ домахъ—298, состоящіе въ постоянной лѣсной стражѣ—1,401 мужескаго и 1,477 женскаго пола, отставные солдаты и ихъ жены—3,813, солдатскія дѣти, состоящія на льготѣ до совершеннолѣтія: Христіане—4,891 и Евреи—169 и воспитанники приказа общественнаго призрѣнія—93 обоихъ половъ

Классъ этихъ людей немногочисленъ (5,414 мужескаго п. и 6,942 женскаго п.) всего 12,356 душъ обоихъ половъ—1,5% всего населенія, т. е. 37 душъ на 100 кв. верстъ.

Къ нимъ слѣдовало бы причислить также безсрочно-и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ и солдатскихъ женъ и дочерей (5,436 мужескаго п. и 6,771 женскаго п.) 12,207 или 1,48%, такъ что общее число лицъ разныхъ состояній, освобожденныхъ отъ подати, по причинѣ занимаемыхъ ими должностей, окончившихъ военную службу или находящихся въ безсрочномъ и временномъ отпускѣ изъ податныхъ сословій, составляетъ около 3% всего населенія губерніи.

Состоянія эти не представляютъ между собою ничего общаго, принадлежатъ различнымъ вѣдомствамъ, смотри по роду своей службы и различ-

(*) Журналъ соединенныхъ: Гродненскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія обще съ уѣздными предводителями дворянства, мая 5 дня 1861 года № 20.

нымъ образомъ обезпечены. Одно общее—всѣ они принадлежатъ податнымъ состояніямъ, бо́льшею частью казеннымъ поселянамъ и состоятъ на льготѣ отъ платежа податей и разныхъ повинностей.

Казенные крестьяне, состоящіе въ постоянной лѣсной стражѣ, надѣлены усадьбою и участками земли и имѣютъ спеціальное назначеніе въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, о чемъ подробно сказано въ статьѣ о лѣсахъ.

Изъ прочихъ свободныхъ классовъ остается сказать о *колонистахъ-иностранцахъ* и *колонистахъ-Евреяхъ*.

Иностранные колонисты въ Гродненской губерніи появились въ первое время владычества Литвы. Но эти переселенцы мало-по-малу вошли въ составъ туземнаго населенія. При бывшемъ Прусскомъ правительствѣ, стали переселяться въ Бѣлостокскую область многія нѣмецкія семейства, и число ихъ теперь годъ отъ году увеличивается. Бо́льшая часть изъ нихъ обратилась къ занятіямъ на фабрики, при которыхъ образовали довольно значительныя колоніи. Другія, въ меньшемъ числѣ, принялись за сельскія занятія и, подъ названіемъ *Голендровъ*, образовали весьма значительныя колонія: *Нейдорфъ*—382 души и *Нейбровъ*—558 душъ, Брестскаго уѣзда.

Къ нѣмецкимъ земледѣльческимъ колоніямъ относятся также нѣсколько небольшихъ поселеній: колонія *Кцолло* Пружанскаго уѣзда, *Клетно* Бѣльскаго и проч.

Всѣ иностранные колонисты поселены на помѣщичьей землѣ, отличаются честностью, воздержностью и стараніемъ въ занятіяхъ сельскимъ хозяйствомъ. По 10-й ревизіи числилось 229 семействъ иностранныхъ поселенцевъ въ 769 мужескаго и 837 женскаго, всего 1,606 обоихъ половъ. Надобно полагать, что число иностранныхъ колонистовъ, съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостнаго труда, быстро станетъ умножаться: многіе помѣщики, не надѣясь на туземныхъ крестьянъ, намѣрены заселить свои имѣнія нѣмецкими работниками, въ томъ убѣжденіи, что иностранецъ болѣе развитъ и лучше будетъ трудиться.

Евреи-земледѣльцы образовали сельскія колонія переходомъ изъ городскаго въ земледѣльческое сословіе, на особо отведенныя государственныя земли, или поселились на собственныхъ земляхъ; первыя еврейскія земледѣльческія колоніи образовались между 1811 и 1816 годами въ Гродненскомъ уѣздѣ (приложеніе 73, б.). Здѣсь нынѣ существуетъ 3 семейства въ д. Капицѣ, уроч. Боркахъ и окол. Быльчице; въ 1835 году появилась другая небольшая еврейская колонія въ Пружанскомъ уѣздѣ; но окончательное образованіе нынѣ существующихъ еврейскихъ колоній началось съ 1848 года, переселеніемъ Евреевъ изъ городовъ и мѣстечекъ

на казенныя земли. Въ этомъ году образовались двѣ колоніи: Константиновская и Іудейская—въ Слонимскомъ, Галилейская и Израильская—въ Волковискомъ уѣздахъ; въ 1849 году—Моисеева и Синайская, въ 1850 году—Ааронова и Іорданова, послѣднія три—въ Слонимскомъ уѣздѣ. Въ томъ же 1850 году—Авраамская, Лотова и Саровская, въ Брестскомъ, Хананская, Палестинская и Псааковская, въ Сокольскомъ. Въ 1852 г. возникла Іаковлевская колонія въ Кобринскомъ уѣздѣ. Наконецъ въ 1856 образовалось еврейское земледѣльческое поселеніе въ Сокольскомъ уѣздѣ при Багновскомъ сельскомъ обществѣ, а въ 1858 году—въ Волковискомъ уѣздѣ колонія Іереміовщизна (*).

До 1858 года существовало до 20 колоній еврейскихъ земледѣльцевъ, въ которыхъ поселено было:

На казенной землѣ	229	семействъ,	въ нихъ	1,468 муж.	1,306 жен.
— собственной—	26	—	—	145 —	130 —
А всего еврейскихъ колонистовъ . . .	355	—	—	1,613 —	1,436 —

3,049 д. об. половъ.

На одну колонію приходится среднимъ числомъ 18 семействъ и до 152 душъ обоихъ половъ. Наибольшія колоніи: Константиновская — 36 семействъ въ 375 душъ обоихъ половъ, Саровская — 25 семействъ, 291 душа и Псааковская—20 сем., 230 душъ обоихъ половъ.

Въ этихъ трехъ колоніяхъ находится 81 семейство и до 900 душъ обоихъ половъ; всѣ прочія колоніи — малочисленны. Еврейскіе колонисты, не смотря на льготы при первоначальномъ заселеніи, занимаются земледѣліемъ неохотно; большинство предается обычнымъ своимъ торгово-спекулятивнымъ промысламъ, нанимая для обработки своей земли крестьянъ. Многіе еврейскіе поселенцы перечисляются въ прежнее мѣщанское званіе; въ 1857 году Евреи-земледѣльцы просили освобожденія отъ оброка, слѣдующаго за надѣленную имъ казенную землю, и увольненія отъ всѣхъ недоимокъ этого рода, по поводу Высочайшаго манифеста 1856 года, въ чемъ имъ конечно отказано, такъ какъ манифестъ не предоставлялъ права на подобныя льготы. О хозяйствѣ Евреевъ-земледѣльцевъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ, а здѣсь замѣтимъ только, что численный составъ Евреевъ-земледѣльцевъ замѣтно слабѣетъ.

(*) О Евреяхъ-земледѣльцахъ свѣдѣнія собраны по каждой колоніи и сельскому обществу по особенной программѣ и доставлены комитетомъ о переселеніи Евреевъ 4 іюня 1860 года, № 33.

По 9-й ревизіи въ 1851 году	899 муж.	965 жен.	
— 10-й — 1858 —	889 —	894 —	
Въ 1860 —	867 —	671 —	
Наличныхъ — въ 1857 году—	1,613 муж.	+1,436 жен.	3,049 об. п.
— — — 1860 — —	705 —	671 —	1,376 —
Въ теченіи 4 лѣтъ уменьшилось	908 —	765 —	1,673 —

Число Евреевъ-земледѣльцевъ продолжаетъ падать. Съ 1851 до 1860 года въ Константиновской и Павловской колоніяхъ, въ разное время, перечислилось въ мѣщанство 39 семействъ. Убылыя мѣста заняты частію новыми переселенцами, такъ что въ этой колоніи теперь числится 36 еврейскихъ семействъ. Въ 1860 году во всѣхъ колоніяхъ, за нерадѣніе къ хозяйству, исключено 559 муж. и 413 женск. половъ, а всего въ этотъ годъ убыло 1,037 душъ обоихъ половъ. Въ началѣ года Евреевъ-земледѣльцевъ числилось на лицо 2,765, а въ концѣ—1,376 д. обоихъ половъ, убыло болѣе половины всего наличнаго состава.

5 ИНОСТРАНЦЫ

Изъ иностранцевъ въ Гродненской губерніи проживаютъ преимущественно Нѣмцы, а также въ небольшомъ числѣ Французы, Швейцарцы, Австрійскіе подданные и т. п.

По 15-лѣтней сложности, на основаніи отчетовъ, въ массѣ губернскаго населенія находится 3,375 душъ об. половъ иностранцевъ.

Періоды.	Среднее число иностранцевъ.	Процентъ по всему населенію.	Занимающихся воспитаніемъ дѣтей.	Въ частной службѣ.
Съ 1843 по 1847 . .	3,209,6	0,38%	8,4	38,4
— 1848 — 1852 . . .	3,835,6	0,46%	5,4	63,8
— 1853 — 1857 . .	3,132,2	0,38%	14,4	2

Почти вся масса живущихъ въ губерніи иностранцевъ занимается работою на фабрикахъ, какъ напримѣръ въ Супрасли, Хорощи, Михаловѣ, Добржиневѣ и многихъ другихъ пунктахъ Бѣлостокскаго, Бѣльскаго и Сокольскаго уѣздовъ, въ которыхъ съ 1846 года число фабрикъ замѣтно распространилось; можетъ быть, событія послѣдней войны были причиною значительнаго уменьшенія иностранцевъ въ послѣднее пятилѣтіе; тому же могло способствовать и закрытіе нѣкоторыхъ фабрикъ.

Кромѣ обязанностей мастеровъ и рабочихъ на фабрикахъ, весьма немногіе занимаются воспитаніемъ дѣтей. Число состоящихъ въ частной службѣ замѣтно возрастаетъ, особенно число ихъ увеличилось съ открытіемъ работъ на С. Петербургско-Варшавской дорогѣ; въ томъ числѣ находятся бо̀льшею частію эмигранты, прибывшіе изъ Франціи и занимающіе разныя

должности въ компаніи желѣзныхъ дорогъ. Иностранцевъ, занимающихся купечествомъ, не болѣе четырехъ человѣкъ. Русское подданство въ послѣднее пятилѣтіе приняло 32, т. е. въ средній годъ по 6 человѣкъ; заграничныхъ паспортовъ до 1852 года выдавалось ежегодно по 50. Во время войны число отъѣзжающихъ почти прекратилось, а по окончаніи оной замѣтно возвысилось; ежегодно по нѣсколько человѣкъ Русскихъ подданныхъ переселяется за границу.

По показанію статистическаго, комитета, въ четырехъ-лѣтіе съ 1854 по 1857 годъ въ губерніи находилось 3,320 иностранцевъ, въ томъ числѣ 1,687 мужчинъ и 1,633 женщины, т. е. на 100 мужчинъ приходится 97 женщинъ. Въ городахъ живетъ 26%, а остальные 74% въ уѣздахъ.

Замѣчательная дѣятельность иностранцевъ всего краснорѣчивѣе выражается въ необыкновенномъ успѣхѣ суконныхъ и кортовыхъ фабрикъ.

6) военныя сословія.

Военныя сословія можно раздѣлить: на состоящихъ *въ дѣйствительной службѣ* и *несостоящихъ въ оной*. Въ первомъ классѣ находятся всѣ вообще дѣйствующія войска и баталіонъ внутренней стражи, со всѣми состоящими при немъ командами. Къ послѣднему же классу относимъ отставныхъ, безсрочно-отпускныхъ, состоящихъ во-временномъ отпуску—годовыхъ, солдатскихъ дѣтей и солдатскихъ женъ.

Состоящихъ въ дѣйствительной службѣ слѣдуетъ подраздѣлить еще на два разряда: *дѣйствующія* или *временно-квартирующія* и *гарнизонныя* или *мѣстныя* войска. Къ первому разряду относятся всѣ вообще дѣйствующія войска, которыя располагаются въ странѣ по особо составленнымъ дислокаціямъ, на опредѣленныхъ мѣстахъ, въ слѣдствіе высшихъ соображеній, и потому подлежатъ даже и въ мирное время болѣе или менѣе частому передвиженію изъ одного мѣста въ другое, смотря по цѣли правительства и ближайшимъ мѣстнымъ соображеніямъ, удовлетворяющимъ хозяйственнымъ выгодамъ самихъ войскъ. *Гарнизонныя* войска, напротивъ, находятся на постоянныхъ мѣстахъ и ближайшимъ образомъ служатъ для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей страны по охраненію общественнаго порядка: содержатъ караулы, сопровождаютъ рекрутъ, имѣютъ надзоръ за арестантами и проч.

Весьма трудно опредѣлить общее число военныхъ, находящихся въ данный моментъ въ предѣлахъ губерніи. Подобныя исчисленія потребовали бы работъ, выходящихъ изъ предѣловъ нашего труда.

Попытаемся однако опредѣлить ихъ число, сколько позволяютъ главнѣйшіе источники, служившіе для насъ матеріалами.

а) Дѣйствующія войска.

Гродненская губернія находится въ раіонѣ Виленскаго военнаго округа и можетъ помѣщать свободно на своихъ квартирахъ до 25,000 пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. Въ 15-лѣтній періодъ (съ 1843 по 1857 г.) въ ней постоянно квартировало отъ одной до двухъ дивизій пѣхоты, одна или двѣ бригады артиллеріи; кавалерія же располагалась въ нѣкоторыхъ случаяхъ, требовавшихъ особыхъ соображеній.

Въ слѣдующей таблицѣ (приложеніе 74) представлены среднія цифры квартировавшихъ войскъ дѣйствующей арміи, по пятилѣтіямъ:

Періоды.	Среднее число ежегодно квартировавшихъ войскъ дѣйствующей арміи:				Среднее населеніе, на основаніи отчетовъ.	Процентное отношеніе дѣйствующихъ войскъ къ населенію.
	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Артиллеріи.	Всѣхъ трехъ родовъ.		
Съ 1843 по 1847	12,070	855,$_8$	1,685,$_0$	14,610,$_8$	856,635,$_8$	1,$_{75}$
— 1848 — 1852	20,298,$_4$	2,057,$_6$	2,112,$_2$	24,468,$_2$	879,246,$_4$	2,$_{78}$
— 1853 — 1857	13,353,$_2$	1,373,$_8$	1,108,$_4$	15,835,$_4$	848,196,$_6$	1,$_{88}$
Въ 15 лѣтъ	15,240,$_5$	1,429,$_1$	1,635,$_2$	18,303,$_8$	861,329,$_6$	2,$_{12}$
На 100 . .	83,$_3$%	7,$_8$%	8,$_9$%	100		

Среднимъ числомъ въ Гродненской губерніи располагалось около 18-ти тысячъ дѣйствующихъ войскъ, что составитъ съ небольшимъ 2% общаго губернскаго населенія.

Въ періодъ съ 1848 по 1852 годъ число квартировавшихъ войскъ въ губерніи въ каждый средній годъ было больше на 9,858,$_6$ противъ перваго пятилѣтія и на 8,632,$_8$ противъ послѣдняго пятилѣтія. Наибольшая масса дѣйствующихъ войскъ сосредоточена была въ 1848 году—36,126 человѣкъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи; напротивъ въ 1847 году находилось на квартирахъ 7,071, а въ 1856 году—6,202 дѣйствующихъ войскъ.

Принимая общую массу за сто, найдемъ, что по 15-лѣтней сложности пѣхоты—83,$_3$%, кавалеріи—7,$_8$% и артиллеріи—8,$_9$%.

Но не вся масса этихъ войскъ расположена на квартирахъ у обывателей. Въ 1852 году въ Гродненской губерніи находилось 21,728 дѣйствующихъ войскъ, а квартиръ у обывателей отведено 11,942, остальныя войска расположены были частію въ крѣпости Брестѣ-Литовскомъ, для содержанія карауловъ, частію же въ городахъ, въ казенныхъ домахъ, приспособленныхъ къ военнымъ надобностямъ.

б) Гарнизонныя войска.

Въ Гродненской губерніи находятся постоянно: *по корпусу внутренней стражи*—Гродненскій баталіонъ внутренней стражи, девять инвалидныхъ и пять этапныхъ командъ: 4 конныхъ (1) и 1 пѣшая; *по корпусу жандармовъ*—управленіе жандармскаго штабъ-офицера и 5 жандармскихъ командъ.

Къ числу этихъ войскъ слѣдуетъ отнести и всѣ полицейскія команды, комплектуемыя частію войсками внутренней стражи. Наконецъ въ г. Брестѣ-Литовскомъ помѣщены: управленіе коменданта, военно-рабочія и арестантскія роты.

Численный составъ войскъ по кр. Бресту-Литовскому принадлежитъ военному обозрѣнію губерніи, а здѣсь мы обратимъ вниманіе на войска гарнизонныя, постоянно расположенныя во всѣхъ прочихъ городахъ губерніи.

По отчетамъ начальника губерніи, въ средній годъ изъ 15-лѣтней сложности, въ Гродненской губерніи состояло: $2,674_{,2}$ внутренней стражи, 1,894 нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ вѣдѣніи командира баталіона внутренней стражи, $86_{,6}$ жандармовъ, всего среднимъ числомъ около 4,655 человѣкъ (приложеніе 74).

Періоды.	Внутренней стражи.	Нижнихъ чиновъ въ вѣдѣніи командира баталіона.	Жандармовъ.	Всего.
Съ 1843 по 1847	$2,153_{,8}$		$80_{,8}$	
— 1848 — 1852	$2,527_{,2}$	$1,212_{,8}$	$88_{,9}$	$3,828_{,9}$
— 1853 — 1857	$3,340_{,2}$	$3,219_{,1}$	$90_{,2}$	$6,649_{,4}$
Въ 15 лѣтъ.	$2,674_{,2}$	$1,894_{,0}$ (2)	$86_{,8}$	$4,654_{,8}$

(1) Нынѣ обращены въ пѣшія.

(2) Средня яцифра взята по десятилѣтней сложности.

Съ образованіемъ новыхъ штатовъ для пожарныхъ командъ, число воинскихъ чиновъ въ полиціи и пожарныхъ командахъ увеличилось. Нынѣ въ полиціи служитъ до 300 воинскихъ чиновъ и вольно-наемныхъ изъ мѣщанъ и безсрочно-отпускныхъ (*). Затѣмъ общее число войскъ, постоянно квартирующихъ въ губерніи, простирается до 4,800, что̀ составитъ около $0,_{55}\%$ всего губернскаго населенія. Число постоянно-квартирующихъ войскъ *втрое* менѣе числа дѣйствующихъ войскъ.

По присоединеніи же воинскихъ чиновъ комиссаріатской коммисіи, военно-рабочихъ ротъ и инженерной команды въ Брестѣ-Литовскомъ, чиновъ, состоящихъ при провіантскихъ магазинахъ и при управленіяхъ путей сообщенія, получимъ для постоянныхъ войскъ около 6 тысячъ. Въ такомъ случаѣ постоянно-квартирующія войска въ общемъ числѣ составятъ $^1/_3$ числа дѣйствующихъ войскъ.

Въ частности *постоянныя войска* представляютъ слѣдующія числовыя отношенія списочнаго состава по десяти-лѣтней сложности (приложеніе 74, б и в).

Гродненскій баталіонъ внутренней стражи . . .	1,019,5.
Инвалидныя команды:	
Гродненская	87,7.
Волковиская	109,3.
Слонимская	121,8.
Пружанская	148,1.
Кобринская	136,8.
Бѣльская	155,1.
Бѣлостокская	156,7.
Сокольская	103,7.
	1,020,2.
Сверхъ того, въ Брестской инвалидной командѣ, состоящей въ 10-мъ округѣ внутренней стражи . . .	268,8.

(*) Въ 1857 году воинскихъ чиновъ 30, вольнонаемныхъ 56, всего 86.
— 1852 — — — 26 — 79 — 115.
— 1853 — — — » — » — 142.
— 1854 — — — » — » — 142.
— 1855 — — — » — » — 114.
— 1856 — — — » — » — 178.
— 1857 — — — » — » — 178.

Въ пожарныхъ командахъ съ 1851 по 1857 числилось отъ 23 до 150 нижнихъ чиновъ. Съ устройствомъ пожарной части въ Гроднѣ, Брестѣ и Бѣлостокѣ, число воинскихъ чиновъ въ пожарной части возросло до 120 человѣкъ (отчеты начальника губерніи).

Во всѣхъ девяти командахъ . . . . . 1,240,2.

Въ дежурствѣ 9-го округа внутренней стражи . . 21,1.

Этапныя команды:

Гродненская . . . . . } конныя (*) . . . . . } Въ каждой по штату 22 воинскихъ чиновъ.
Бѣлостокская . . . . . }
Сокольская . . . . . }
Каменская . . . . . }
Рожанская пѣшая. }

110.

А всего по корпусу внутренней стражи, по десятилѣтней сложности . . . . . 2,439,6.

Разница между штатнымъ и списочнымъ составами равна въ баталіонѣ 7,8%, въ инвалидныхъ командахъ—1,06%.

Во всѣхъ частяхъ внутренней стражи въ десять лѣтъ прибыло 9,844, убыло 10,027. Среднимъ числомъ ежегодно составъ этихъ войскъ измѣнялся на 41%, т. е. по 984,4 человѣка прибывало и почти столько же (по 1,002,7) убывало. Главная убыль происходитъ чрезъ переводы и увольненія въ отставку. Собственно отъ смерти убываетъ ежегодно по 15 человѣкъ, а заболѣваетъ въ каждый годъ по 774 человѣка или 36%, стало быть ежегодно заболѣваетъ болѣе одной трети.

Въ вѣдѣніи внутренней стражи состоитъ 93 поста; въ томъ числѣ 5 постовъ занимаются квартирующими войсками; на 88 постовъ ежедневно наряжается 5 офицеровъ, 19 унтеръ-офицеровъ, 2 музыканта, 33 ефрейтора и 306 рядовыхъ, всего 365 воинскихъ чиновъ. Значитъ караульную обязанность несетъ ежедневно около 17% или 1/6 часть чиновъ, состоящихъ по списку.

На обязанности инвалидныхъ и этапныхъ командъ лежитъ также препровожденіе арестантовъ.

Въ жандармскихъ командахъ и въ управленіи штабъ-офицера, по 10-лѣтней сложности (1848—1857), среднимъ числомъ состояло . . . . . 82,1 челов.

Въ томъ числѣ:

Въ управленіи Гродненскаго штабъ-офицера . . . 3,9 —
— Гродненской командѣ . . . . . 29,9 —
Брестъ-Литовской . . . . . 29,5 —
Бѣлостокской . . . . . 6,2 —
Сокольской . . . . . 6,4 —
Бѣльской . . . . . 6,2 —

(*) Нынѣ пѣшія.

Всѣ вообще войска, какъ временныя, такъ и постоянныя, помѣщаются или *въ казармахъ* или расположены *по квартирамъ у обывателей.*

В. 1861 г. въ Гродненской губерніи расположены были: *три полка 3-й пѣхотной дивизіи* и *9 батарей 1-й артиллерійской дивизіи.*

Войска, принадлежавшія къ этимъ частямъ, размѣщались частію въ особо-отведенныхъ зданіяхъ, принадлежащихъ городу и инженерному вѣдомству и разнымъ учрежденіямъ, частію же на обывательскихъ квартирахъ по составленной дислокаціи (приложеніе 75).

Войска внутренней стражи: баталіонъ, инвалидныя и этапныя команды расположены въ казармахъ или въ наемныхъ домахъ у обывателей.

Для Гродненской жандармской команды имѣются также всѣ выгоды помѣщенія, безъ обремененія жителей постоемъ.

Зданія, въ которыхъ съ удобствомъ могутъ располагаться штабныя заведенія дѣйствующихъ войскъ, находятся въ достаточномъ количествѣ: въ Гроднѣ—для штаба дивизіи и полка, въ Бѣлостокѣ—тоже; въ Слонимѣ, Деричинѣ, Дзенціолѣ, Картузъ-Березѣ, Сельцѣ—для батарей; во всѣхъ этихъ пунктахъ имѣются болѣе или менѣе обширныя помѣщенія.

Бо̀льшая часть помѣщеній для постоянныхъ войскъ (казармы для баталіона внутренней стражи, помѣщенія этапныхъ командъ, сараи для артиллерійскихъ обозовъ) выстроена на счетъ земскихъ сборовъ.

Для постройки гродненскихъ казармъ употребленъ особый городской капиталъ, вмѣстѣ съ суммами, ассигнованными изъ земскихъ сборовъ.

Мы сказали, что въ предѣлахъ Гродненской губерніи среднимъ числомъ квартируетъ свыше 18 тысячъ дѣйствующихъ и около 5 тысячъ мѣстныхъ войскъ, всего до 23 тысячъ.

Среднимъ числомъ квартиръ ежегодно отводится до 12 тысячъ, въ томъ числѣ: въ городахъ 5,500, а въ селахъ и мѣстечкахъ до 6,500. Остальныя затѣмъ войска, равно какъ и военныя штабныя заведенія, помѣщаются или въ казармахъ и особыхъ домахъ, приспособленныхъ для войскъ, или же у жителей.

Въ 1852 году въ губерніи находилось до 26 тысячъ войскъ дѣйствующихъ и внутренней стражи. Квартиръ у обывателей отведено 11,942, въ томъ числѣ: въ городахъ 12 генеральскихъ, 396 штабъ-и оберъ-офицерскихъ и 5,200 для нижнихъ чиновъ; въ уѣздахъ: 236 оберъ-офицерскихъ и 6,278 для нижнихъ чиновъ.

Принявъ въ соображеніе число домовъ въ городахъ и число дворовъ въ селахъ, найдемъ, что квартирный постой *въ натурѣ* гораздо обременительнѣе ложится на города, чѣмъ на села.

Для найма заведеній, необходимыхъ для войскъ, существуетъ въ горо-

дахъ особый квартирный сборъ, согласно съ указаніемъ устава о повинностяхъ, т. IV, ст. 270; сборъ этотъ, по семи-лѣтней сложности (1851—1857) простирается до 5,563 руб.; изъ этой суммы немалая часть отходитъ на содержаніе канцелярій квартирныхъ коммисій, такъ что на долю войска остается неболѣе $3^1/_2$ тысячъ.

При расположеніи войскъ на квартирахъ, генераламъ, штабъ-и оберъ-офицерамъ отпускается топливо и свѣчи на счетъ земскихъ сборовъ.

На отопленіе и освѣщеніе войскъ *временно-квартирующихъ*, изъ суммъ *частныхъ земскихъ повинностей* расходуется отъ 30 до 35,000 руб. Для *постоянно-квартирующихъ* войскъ, на счетъ *губернскихъ земскихъ сборовъ* по этому предмету расходуется . . . . . 10 — 12,000 —

Всего . . . . 40 — 47,000 —

Что составитъ отъ 13% до 15% всѣхъ расходовъ земскихъ повинностей.

Вообще Гродненская губернія, въ разсматриваемый нами періодъ, какъ пограничная, болѣе другихъ губерній терпитъ отъ воинскаго постоя. Еслибы постой Архангельской губерніи выразить единицею, то въ Гродненской губерніи въ періодъ съ 1833 до 1853 года онъ равнялся бы 22 (*).

Намъ остается еще сказать о тѣхъ воинскихъ чинахъ, которые находились прежде въ военной службѣ и возвратились домой или черезъ выслугу узаконенныхъ лѣтъ, т. е. получили отставку, или находятся временно внѣ службы т. е. *въ безсрочномъ* и *годовомъ отпускахъ*; къ отставнымъ и безсрочнымъ присоединимъ также *солдатскихъ женъ* и *солдатскихъ дѣтей*.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ командира баталіона внутренней стражи и въ отчетахъ начальника губерніи, въ Гродненской губерніи въ средній годъ 15-лѣтняго періода находилось:

Безсрочныхъ и годовыхъ	2,109,$_{86}$
Отставныхъ	2,365,$_{60}$
Солдатскихъ женъ	2,876,$_{93}$
Солдатскихъ дѣтей	2,241,$_{46}$
Всего . .	9,593,$_{85}$

Такимъ образомъ *прочія военныя сословія* въ общей массѣ населенія составляютъ $1,_{11}$%. Разсматривая эти сословія по періодамъ, получимъ (приложеніе 76, а):

(*) *Военное хозяйство* подполковника Аничкова, С. Петербургъ 1860, стр. 229.

Періоды:	Безсрочно-отпускные и годовые (*).	Отставные.	Солдатскія жены.	Солдатскія дѣти.	Всего.
Съ 1843 по 1847	2,315,0	1,972,8	1,824,6	1,846,0	7,758,4
— 1848 — 1852	1,510,8	1,531,8	1,728,4	2,284,8	7,855,8
— 1853 — 1857	2,503,8	2,792,2	5,277,8	2,593,8	13,167,6
Въ 15 лѣтъ. . .	2,109,86	2,365,60	2,897,10	2,241,46	9,593,85

Такимъ образомъ эти военныя сословія замѣтно увеличились въ губерніи въ послѣдній періодъ.

Увеличеніе произошло во всѣхъ разрядахъ, наибольшее—въ разрядѣ отпускныхъ и солдатскихъ женъ.

Разсматривая же отдѣльно каждый разрядъ находимъ:

1) Безсрочно-отпускныхъ въ 1854 и 1855 годахъ вовсе не было, по причинѣ войны, для которой они были вызваны въ ряды арміи. А потому нашъ средній выводъ скрываетъ дѣйствительное развитіе числа годовыхъ и безсрочныхъ нижнихъ чиновъ въ послѣднее время.

Въ 1843 году ихъ числилось. . . . . 2,547.
— 1857 — — — . . . . . 8,524.

Въ 14 лѣтъ увеличилось. 5,977.

2) Отставные нижніе чины постоянно возрастаютъ, что́ ясно видно изъ вышеприведенной таблицы.

Въ 1843 году отставныхъ считалось . . . . . 1,845.
— 1857 — — — . . . . . 4,354.

Въ 14 лѣтъ увеличилось на 2,509.

3) Еще болѣе увеличилось число солдатскихъ женъ; до 1852 года оно даже уменьшается; но съ 1853 года вдругъ увеличивается на 4,782 и продолжаетъ увеличиваться во все пятилѣтіе. Причину такого быстраго возрастанія числа солдатскихъ женъ съ одной стороны надо отнести къ невѣрности нашихъ источниковъ: до 1852 года они показывали женъ только отставныхъ солдатъ, а съ этого времени стали показывать всѣхъ вообще солдатокъ, т. е. и женъ солдатъ, состоящихъ на службѣ. Поэтому въ послѣдній періодъ солдатскихъ женъ увеличилось втрое, а съ 1843 по

(*) Надобно замѣтить, что отчеты въ показаніяхъ безсрочно-отпускныхъ сильно расходятся съ вѣдомостями командира баталіона внутренней стражи въ каждый годъ, отдѣльно взятый. По отчетамъ выходитъ, что безсрочно-отпускныхъ въ 15 лѣтъ (1843 по 1857) въ губерніи состояло среднимъ числомъ по 1,848,8, а по свѣдѣніямъ командира—2,365,6, разница на 517 или 28% весьма велика. Сравни *приложенія 74 и 76*.

1847 годъ—въ $3^1/_2$ раза. Но съ другой стороны число солдатскихъ женъ должно было увеличиться вслѣдствіе усиленныхъ наборовъ 1854 и 1855 годовъ.

Наконецъ 4) число солдатскихъ дѣтей увеличивается годъ отъ году почти прогрессивно до 1854 года, а съ этого времени до конца періода (1857 годъ) колеблется.

Въ 1843 году солдатскихъ дѣтей было	1,630	+ 618
— 1850 — — — —	2,248	
— 1857 — — — —	2,548	+ 300

Стало быть возрастаніе солдатскихъ дѣтей перваго семилѣтія относится къ среднему увеличенію ихъ во второе, почти какъ 3: 1.

Отставные и безсрочно-отпускные, ихъ жены и дѣти въ послѣднее время составляютъ 21,626 душъ обоихъ половъ, въ томъ числѣ 8,524 или 39% безсрочно-отпускныхъ. Безсрочно-отпускные и отставные занимаются собственнымъ хлѣбопашествомъ въ селеніяхъ, въ коихъ водворены, также ремеслами, торговлею или состоятъ при казенныхъ и частныхъ должностяхъ и на заработкахъ. Опредѣлить цифрами роды ихъ занятій мы не можемъ, по недостатку точныхъ данныхъ; впрочемъ въ отчетахъ показано, что безсрочно-отпускные занимались (приложеніе 76, б.):

	1843.	1851.	1857.	На 100 за 1857.
Хлѣбопашествомъ:				
Собственнымъ.	66	69	129	2 %
Въ семействахъ	1,045	805	2,961	$45,_5$%
Ремеслами	209	95	688	$10,_5$%
Торговлею	»	2	3	$0,_{05}$
Занимали должности:				
Казенныя.	89	56	60	1 %
Частныя	251	177	389	6 %
Въ поденной работѣ . .	341	321	2,257	35 %
Итого . . .	2,001	1,525	6,487	
Безъ опредѣленнаго занятія	144	74	6	$0,_1$ %
Всего . . .	2,145	1,599	6,493	

Стало быть наибольшее число безсрочно-отпускныхъ занимается хлѣбопашествомъ—$47,_5$%, состоитъ на жалованьѣ за службу—7% и пропитывается поденною платою—35%, т. е. около одной трети. Ремесла и въ особенности торговля не привлекаютъ ихъ, вѣроятно потому, что, въ случаѣ военныхъ сборовъ, такія занятія должны прекратиться съ убыткомъ.

Между тѣмъ поденная плата, не представляющая вѣрныхъ ручательствъ обезпеченія, увлекаетъ болѣе $^1/_3$ безсрочно-отпускныхъ. Она потворствуетъ дурнымъ привычкамъ и развиваетъ бродяжничество, въ чемъ нельзя не упрекнуть солдата, чувствующаго себя на свободѣ, послѣ долговременной службы въ войскахъ. Оставленный безъ надзора, безсрочно-отпускной безрасчетно тратится и легко впадаетъ въ омутъ пороковъ и преступленій.

Со стороны частныхъ владѣльцевъ не предпринимается никакихъ постоянныхъ и общихъ мѣръ для обезпеченія возвращающихся на родину нижнихъ чиновъ. Нѣкоторые землевладѣльцы замѣщаютъ безсрочно-отпускными и отставными солдатами разныя административныя должности въ своихъ имѣніяхъ, и надобно отдать справедливость, нижніе чины исполняютъ службу честно и исправно. Помѣщики обезпечиваютъ ихъ достаточнымъ содержаніемъ, сохраняя излишнюю потерю рабочихъ.

Гораздо надежнѣе обезпечены существованіе и нравственность безсрочно-отпускныхъ въ казенныхъ имѣніяхъ, въ которыхъ, по распоряженію правительства, 16 апрѣля 1841 года приняты мѣры къ водворенію нижнихъ чиновъ и составленію вспомогательнаго капитала постояннаго и временнаго.

Въ казенныхъ селеніяхъ проживаетъ слѣдующее число отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ. (см. стр. 796):

Въ 1857 году.	Водворенныхъ:		Неводворенныхъ:		Всѣхъ.	На 100.
	Безсрочно-отпускныхъ.	Отставныхъ	Безсрочно-отпускныхъ.	Отставныхъ.		
Устроено въ прежнихъ семействахъ . .	87	640	»	»	727	26%
Устроено особымъ хозяйствомъ.	159	148	»	»	307	11
Занимаются :						
Хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ . . .	93	155	87		335	12
Работами у родственниковъ	98	562	469		1,129	$40,_5$
Сторожами и въ другихъ должностяхъ . .	11	31	28		70	$2,_5$
Ремеслами и торговлею.	54	85	40		179	7
По болѣзненному состоянію ничѣмъ не занимаются	15	7	12		34	1
Итого	517	1,628	125	511	2,771	100
Прибыло	65	1,473	425		1,963	70%
Убыло.	83	»	22		105	4%

Изъ 2,771 безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ водворено 2,145, остальные сами не изъявили желанія водвориться; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ не достало свободной вакантной земли для водворенія. Изъ общаго числа устроено 37%, а работами у родственниковъ занимаются $40,_5$%; остальные занимаются хлѣбопашествомъ 12%, находятся на службѣ $2,_5$%, обратились къ ремесламъ и торговлѣ 7%, и ничѣмъ не занимается, по причинѣ болѣзни, только 1%.

Въ теченіи 1857 года водворено 250 отставныхъ и 1 безсрочный, коимъ отведено земли $132,_{62}$ десят.

Вспомогательный постоянный капиталъ составляется взысканіемъ съ каждаго семейства, нанимающаго за себя рекрута, изъ остаточныхъ суммъ отъ

найма охотниковъ въ рекруты, и изъ суммъ, остающихся отъ нихъ по смерти. Въ 1857 году поступило съ остаточными отъ прошлаго года 3,699 р. 62 к.

Сверхъ того въ приказѣ общественнаго призрѣнія къ 1858 году числилось 7,194 р. 61 к.

Временный капиталъ образуется изъ присылаемыхъ 2-мъ департаментомъ министерства государственныхъ имуществъ пособій и пенсій нижнимъ чинамъ и изъ вычетовъ государственныхъ крестьянъ, переходящихъ въ другія сословія.

Въ 1857 году во временный капиталъ поступило 593 р. 50 коп., въ томъ числѣ отъ перечисленія одного крестьянина 15 руб.

Въ теченіи 1857 года выдано вспомогательнаго капитала:

На хозяйственное обзаведеніе 12 отставнымъ . . .	370	руб.	
Въ пособіе, вмѣсто пенсіи, 4-мъ отставнымъ . . .	65	—	
Пенсіи 3-мъ отставнымъ	6	—	18 к.
Рененымъ: 1 унтеръ-офицеру и 9 рядовымъ . .	94	—	50 —
За прошлый годъ пенсіи 1 унтеръ-офицеру и 6 рядов.	67	—	50 —
Отпущено лѣсу двумъ нижнимъ чинамъ на постройку на	44	—	— —

Всего выдано 603 руб. 18 коп. деньгами и на 44 руб. лѣсомъ, въ томъ числѣ тринадцати постояннымъ пенсіонерамъ—168 руб. 18 коп.

Изъ постояннаго капитала выдано пенсій и пособій 94 руб. 50 коп., а изъ временнаго—520 руб. 50 коп.; при производствѣ разныхъ уплатъ, между прочимъ 3,120 руб. 12 коп. отослано въ опекунскій совѣтъ; изъ постояннаго капитала къ 1858 году осталось въ наличности 15 руб. и билетами приказа общественнаго призрѣнія 7,194 руб. 60 коп., на коемъ числится долгу 266 руб. $91^1/_2$ коп.

Солдатскихъ дѣтей при родителяхъ къ 1858 году состояло 595, а солдатокъ—1,783. Въ теченіи года 47 солдатскихъ дѣтей исключены изъ военнаго вѣдомства, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ 25 декабря 1856 года и переданы въ гражданское начальство, а 36 отданы на пропитаніе родителей.

Солдатскія жены изъ государственныхъ крестьянъ, по положенію 17 февраля 1841 года, пользуются мѣстнымъ покровительствомъ властей, которыя должны заботиться объ удовлетвореніи ихъ нуждъ и ограждать ихъ права.

Солдатскихъ женъ изъ государственныхъ крестьянъ къ 1858 году числилось 1,783; изъ нихъ:

Проживали въ семействахъ	868.
Имѣли отдѣльныя осѣдлости	241.

Неосѣдлыхъ на собственномъ пропитаніи . . . . 511.
Въ отлучкѣ по билетамъ . . . . . 10.
Получали хлѣбъ изъ запасныхъ магазиновъ . . . 52.
Призрѣвалась въ общественной богадѣльнѣ . . .

Соединяя въ общую сумму всѣхъ вообще военныхъ, принадлежащихъ двумъ классамъ, получимъ на каждый средній годъ 15-лѣтняго періода:

	Общее число.	Отношеніе на 100 населенія.
Состоящихъ на дѣйствительной службѣ:		
Временныхъ войскъ (дѣйствующихъ) . .	18,304	$2,_{12}\%$
Постоянныхъ — (гарнизонныхъ) . .	4,800	$0,_{55}\%$
Итого . .	23,104	$2,_{67}\%$
Состоящихъ внѣ службы:		
Отставныхъ и безсрочныхъ . . .	4,476	$0,_{52}\%$
Солдатскихъ женъ и дѣтей . . .	5,118	$0,_{59}\%$
Итого . .	9,594	$1,_{11}\%$
Всего . .	32,698	$3,_{78}\%$
Съ присоединеніемъ Брестскаго постояннаго гарнизона	*около* 34,000	$3,_{97}\%$

Такимъ образомъ всѣ вообще военныя сословія занимаютъ до 34,000 или около 4% всей массы губернскаго населенія, а безъ гарнизона Брестской крѣпости, военныхъ сословій считается 32,700 или $3,_{78}\%$. Но изъ этого числа состоящіе внѣ службы ($1,_{11}\%$) частію входятъ въ составъ самаго населенія, занимаются хлѣбопашествомъ, ремеслами и состоятъ въ разныхъ должностяхъ, хотя не несутъ никакихъ повинностей. Только солдатскія дѣти, въ силу новѣйшаго указа, ожидаютъ совершеннолѣтія, чтобы войти въ составъ податныхъ сословій, изъ которыхъ вышли ихъ родители или куда они припишутся сами. Собственно же военныхъ, квартирующихъ въ губерніи временно или постоянно и исполняющихъ всѣ обязанности, сопряженныя съ военною службою, находится около 33,000 или $3,_{77}\%$; но изъ нихъ гарнизонъ крѣпости, въ количествѣ $0,_{19}\%$, отдѣленъ отъ губерніи, имѣя чисто спеціальное назначеніе. Затѣмъ остается 23,104 или $2,_{67}\%$ войскъ, которыя, своимъ постоемъ въ губерніи, требуютъ отъ страны нѣкотораго рода вещественныхъ и денежныхъ повинностей; изъ этого числа уже половина войскъ можетъ найти помѣщеніе, съ болѣе или менѣе выгодными условіями въ хозяйственномъ для себя отношеніи, безъ обремененія населенія своимъ постоемъ.

Въ началѣ статьи о *народонаселеніи* мы сказали, что въ Гродненской губерніи въ теченіи 15 лѣтъ поступило въ рекруты 31,661 человѣкъ, что составитъ среднимъ числомъ по 2,110,$_7$ человѣкъ на каждый средній годъ; эта общая сумма рекрутъ соотвѣтствуетъ почти $^2/_3$ цѣлаго состава войскъ, квартирующихъ въ губерніи въ данный моментъ, если исключить изъ состава войскъ всѣхъ вообще офицеровъ. Такимъ образомъ нужно соединеніе 10-ти губерній, подобныхъ Гродненской, чтобы въ данный моментъ образовать ту массу войска, какая въ ней сосредоточена. Фактъ весьма интересный.

ЧИСЛО ПОСТАВЛЯЕМЫХЪ РЕКРУТЪ.

Не входя въ разборъ отправленія рекрутской повинности, требующій спеціальныхъ изслѣдованій, мы *сдѣлаемъ только общіе выводы о числительности поставляемыхъ рекрутъ, какъ лицъ, убывающихъ изъ массы населенія.*

Наши источники позволяютъ коснуться этого предмета почти съ самаго начала существованія Гродненской губерніи, въ прежнемъ ея составѣ (см. стр. 800):

Періоды по 5-ти лѣтъ.	Общее число наборовъ				Среднее число душъ, подлежащихъ натуральной рекрутской повинности.	Среднее число рекрутъ, взятыхъ въ натурѣ въ каждый годъ.	Общее ихъ число по пятилѣтіямъ.
	Общій государственный.	Частный.	Дополнительный.	Всѣхъ.			
Съ 1802 по 1806	»	»	»	5	280,018,4	1,548,4	7,742
— 1808 — 1812	»	»	»	5	278,473,4	2,006,8	10,034
— 1813 — 1819	»	»	»	5	249,059,0	2,276,8	11,384
— 1820 — 1829	»	5	1	6	322,085,2	1,816,2	9,081
— 1830 — 1835	»	5	1	6	245,389	1,173,4	5,867
— 1836 — 1840	1	3	1	5	292,608,2	1,386,8	6,934
1842	»	1	1	2	373,796	1,901	1,901
Итого съ 1802 по 1842 годъ . .	»	»	»	34	281,002,1	1,707,8	52,943
Въ нынѣшнемъ составѣ губерніи:							
Съ 1843 по 1847	»	3	2	5	319,879,0	1,479,6	7,398
— 1848 — 1852	»	3	2	5	229,654,0	1,715,2	8,576
— 1853 — 1855	1	3	1	5	307,123,0	3,137,4	15,687
Итого. .	1	9	5	15	285,512	2,110,7	31,661
Съ 1802 по 1819	»	»	»	15	269,190	1,944	29,160
— 1820 — 1840	»	»	»	17	286,694,4	1,458,8	21,882
Въ 1842	»	1	1	2	6,321 367,475	1,901	1,901
Съ 1843 по 1852	»	6	4	10	274,533,0	1,597,4	15,974
Въ 1853	»	»	1	1	49,685	501	502
— 1854	»	2	»	2	383,065 381,209	3,482 3,823	7,305
— 1855	1	1	»	2	339,049 381,598	4,046 3,834	7,880

Примѣчаніе. Рекрутскихъ наборовъ не производилось: въ 1807, 1816, 1817, 1821, 1822, 1823, 1825, 1826, 1832, 1841, 1856 и 1857 годахъ, всего въ 12 лѣтъ.

Въ теченіи 56 лѣтъ было 49 наборовъ и взято въ рекруты натурою 84,604; на каждый годъ, въ который производился наборъ, приходится среднимъ числомъ по $1,726._6$ но если эту сумму распредѣлить и на лѣта, въ которыхъ наборъ не производился, то найдемъ, что среднимъ числомъ ежегодно поступало по $1,501._1$ рекрутъ.

Когда губернія была въ прежнемъ составѣ (1802 — 1842), въ средній годъ наборовъ поступало по $1,707._8$ рекрутъ; на 1,000 душъ, подлежавшихъ натуральной рекрутской повинности, приходилось по 6 рекрутъ.

Въ нынѣшнемъ составѣ губерніи, на среднее число душъ, подлежащихъ набору (356,440), поступало въ рекруты въ средній годъ наборовъ $2,638._4$ или съ тысячи по $7._4$:

Съ 1802 по 1842 годъ было 34 наборовъ, рекрутъ . . 52,943
— 1843 — 1857 — — 15 — — — . . 31,661

Въ первую эпоху (41 годъ) на каждый наборъ приходится по $1,557._2$, а въ средній годъ по $1,291._3$.

Въ послѣднюю эпоху на каждый наборъ и на каждый годъ—по 2,110 рекрутъ.

Опредѣлимъ теперь, какой процентъ изъ массы населенія поступаетъ въ рекруты:

Годы:	Общее число жителей обоихъ половъ.	Число душъ мужескаго пола, подлежащихъ натуральной рекрутской повинности.	Число рекрутъ, поступившихъ въ наборахъ.	Процентное отношеніе рекрутъ ко всей массѣ населенія.
1803. . . .	591,060	282,125	1,123	$0._{19}$%
1810. . . .	586,836	281,722	1,675	$0._{28}$%
1815. . . .	536,163	260,500	521	$0._{09}$%

Выведенныя процентныя отношенія числа рекрутъ къ общей массѣ населенія подвержены весьма значительнымъ колебаніямъ; ибо число поступающихъ рекрутъ зависитъ отъ политическихъ и военныхъ обстоятельствъ и состава армій.

Число рекрутъ опредѣляется Высочайшими манифестами.

Съ начала столѣтія до 1816 года въ рекруты поступало отъ 2-хъ до 10-ти человѣкъ на тысячу, ежегодно отъ 1,400 до 2,000 съ опредѣленнаго губернскаго *контингента*, не считая числа рекрутъ, замѣняемыхъ денежнымъ взносомъ. Но въ 1813 и 1814 годахъ, по причинѣ европейскихъ войнъ, требовавшихъ огромныхъ армій, съ каждой тысячи душъ

поступило: въ 1813—по 18 на тысячу, всего 4,794, а въ 1814—по 16 на тысячу, всего 4,263 рекрута. Въ первомъ случаѣ рекруты, поступившіе въ армію, составляли $0,_{84}\%$, во второмъ—$0,_{77}\%$ общаго населенія обоихъ половъ. Абсолютно число рекрутъ увеличилось отъ 3 до $2^1/_2$ разъ противъ обыкновенныхъ наборовъ; затѣмъ до конца эпохи (1842 годъ) рекрутъ поступало не свыше 8 и рѣдко 10 на тысячу, такъ что вообще съ 1802 по 1819 годъ среднимъ числомъ поступало по 1,944 на 269,190 средняго рекрутскаго контингента или $0,_{71}\%$, а съ 1820 по 1842 годъ рекрутъ поступало по $1,486,_4$ на $292,138,_3$ или $0,_{51}\%$. Стало быть въ первый періодъ съ каждой тысячи, среднимъ числомъ, поступало по 7, а во второй (съ 1819 по 1842) — почти по 5, т. е. въ первомъ періодѣ, по причинѣ продолжительныхъ войнъ, потребовалось возвысить процентъ рекрутъ на $2,_1\%$ свыше нормы. Поэтому съ 1802 по 1819 г. было 15 наборовъ и рекрутъ взято 29,160, а съ 1820 по 1842 г. въ 19 наборовъ рекрутъ взято только 23,783; приравнявъ эти цифры къ одному набору, найдемъ, что во второй періодъ рекрутская повинность была слабѣе на 55% противъ перваго. Притомъ во второй періодъ было 7 лѣтъ такихъ, въ которыхъ наборовъ вовсе не производилось, и въ томъ числѣ 5 лѣтъ слѣдовали почти рядомъ: 1821, 22, 23, 25 и 26.

Въ новомъ составѣ губерніи съ 1843 по 1857 годъ въ 15 наборовъ взято рекрутъ 31,661, и среднимъ числомъ поступало въ годъ наборовъ по $7,_3$, на тысячу душъ мужескаго пола, обязанныхъ нести рекрутскую повинность. Стало быть въ ближайшій къ намъ третій періодъ рекрутская повинность была сильнѣе на 8% противъ перваго (1802 по 1819) и на 40% сильнѣе средняго періода (1820 по 1842).

Хотя въ 1856 и 1857 годахъ наборовъ не было, за то въ 1854 и 1855 годахъ было по два набора. Въ 1854 году въ рекруты поступило на тысячу по 19, а въ 1855—по 22.

Такихъ громадныхъ наборовъ не было съ 1814 года.

Годы и періоды.	Изъ какого количества мужескаго пола слѣдовали рекруты въ натурѣ.	Число рекрутъ.	По скольку рекрутъ на тысячу.	Полагая 30% способныхъ къ рекрутской повинности, какой процентъ отъ нихъ составляютъ рекруты.
1813-го.	266,334	4,794	18	$5,_{7}$%
1814-го.	266,438	4,263	16	$4,_{8}$%
1854-го.	382,137	7,305	19	$5,_{7}$%
1855-го.	360,326	7,880	22	$6,_{6}$%
Среднія въ годъ наборовъ:				
Съ 1802 по 1819	$269,190,_{2}$	$1,944,_{0}$	$7,_{1}$	$2,_{13}$%
— 1820 — 1842	292,138	$1,486,_{4}$	$5,_{1}$	$1,_{53}$%
— 1843 — 1855	285,512	$2,110,_{7}$	$7,_{3}$	$2,_{19}$%
Вообще по 43 лѣтн. сложности.	$302,194_{10}$	$1,967,_{5}$	$6,_{5}$	$1,_{95}$%
Среднія въ 40 общихъ наборовъ.	$324,167,_{5}$	$2,103,_{9}$	$6,_{5}$	$1,_{95}$%

Всѣ наши изслѣдованія приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Вся сумма рекрутъ, взятыхъ на службу въ натурѣ, въ теченіе 56 лѣтъ—84,604, будучи приведена къ одному году, въ который наборъ существовалъ, даетъ на 1,000 душъ мужескаго пола, подлежащихъ рекрутской повинности, болѣе 6 человѣкъ. Но если распредѣлить ее по общимъ наборамъ, тогда число поступающихъ рекрутъ въ каждый наборъ—2,104 отъ средняго контингента 324,167,$_5$ даетъ 0,$_{65}$%; это значитъ, что въ каждый годъ съ каждой тысячи душъ, подлежащихъ рекрутской повинности, бралось 6.$_5$ человѣкъ. Хотя въ нѣкоторые годы рекрутская повинность весьма усиливается, какъ напримѣръ въ 1813, 14, 54 и 55-мъ, за то въ одни годы рекрутскихъ наборовъ вовсе не бываетъ, а въ другіе наборы бываютъ весьма незначительны, какъ по малому проценту, напримѣръ по 2 на 1,000, такъ и по малому участію лицъ, подлежащихъ этому набору; отъ этого въ сложности полустолѣтія наборъ, рѣзко выходившій иногда изъ нормы, приходитъ почти къ обыкновенному уровню—5 рекрутамъ на 1,000 душъ мужескаго пола. При этой нормѣ, поступающіе рекруты составляютъ полтора процента мужескаго пола тѣхъ лицъ, которыя обязаны нести рекрутскую повинность въ натурѣ, въ возрастѣ (отъ 18 до 35 лѣтъ), установленномъ закономъ.

2) По 10-ти послѣднимъ наборамъ средній рекрутскій контингентъ составляетъ 377 тысячъ, или 43,$_7$%, общаго населенія, положимъ $^2/_5$. Рекрутъ поступило въ эти 15 лѣтъ 31,661 или по 2,110 ежегодно, что̀ составитъ 0,$_{24}$% или около $^1/_{41}$ всей массы населенія и 0,$_{49}$% или около $^1/_{20}$ одного мужескаго пола. Но способныхъ къ рекрутской повинности людей, въ возрастѣ отъ 18 до 35 лѣтъ, считается 33% или около этого; стало быть несущіе рекрутскую повинность должны уменьшиться втрое, т. е. изъ 377 тысячъ надобно исключить $^2/_3$, какъ негодныхъ къ рекрутству, а оставшіеся составятъ въ массѣ населенія не $^2/_5$, а $^2/_{15}$. Эти $^2/_{15}$ людей составляютъ чисто-производительный классъ, на которомъ лежитъ преимущественно исполненіе всѣхъ другихъ повинностей, ибо въ этомъ возрастѣ люди наиболѣе способны къ труду. Послѣ чего нетрудно понять, какъ тяжело ложится на все вообще населеніе каждый наборъ, выходящій изъ нормы. Въ 1855 году общее населеніе Гродненской губерніи простиралось до 830,000 душъ обоихъ половъ. Рекрутскій контингентъ составлялъ тогда 360,323, въ томъ числѣ въ возрастѣ отъ 18 до 35 лѣтъ 120,107; изъ нихъ взято въ рекруты 7,880 или около 6,$_6$%. Такимъ образомъ, вслѣдствіе усиленнаго набора, въ этомъ году изъ каждой 1,000 всего населенія убыло 9,$_{55}$%, изъ мужескаго пола—около 12,$_{19}$, изъ числа лицъ, обязанныхъ нести рекрутскую повинность натурою—22, а изъ нихъ же въ

возрастѣ отъ 18 до 35 лѣтъ—66 человѣкъ. Поэтому усиленные наборы 1813, 1814, 1854 и 1855 годовъ не могли не отозваться болѣе или менѣе значительнымъ уменьшеніемъ главной массы народа, той третьей части, на которой основываются всѣ надежды и всѣ средства существованія. Если эта треть будетъ лишена $^1/_{15}$ доли въ теченіи двухъ лѣтъ, то къ концу втораго года у ней останется $^9/_{45}$, стало быть послѣ двухъ усиленныхъ наборовъ, вмѣсто $^1/_3$, страна можетъ расчитывать только на $^1/_5$ рукъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что на уменьшеніе населенія, замѣченное Ляхницкимъ въ 1817 году, прямымъ и косвеннымъ образомъ дѣйствовали два усиленныхъ рекрутскихъ набора. Уменьшеніе населенія, замѣченное нами въ 15-лѣтній періодъ (1843 по 1857 г.), произошло сколько отъ неурожая, голода, опустошительныхъ эпидемій, столько и отъ двухъ усиленныхъ наборовъ 1854 и 1855 годовъ; ибо вмѣсто $^1/_3$ людей (1853 г.), самыхъ сильныхъ и болѣе всего способныхъ къ труду, къ концу 1855 г. осталось около $^1/_5$. Эти 14,000 людей могли бы родить столько же дѣтей, но ихъ мѣста остались вакантными; въ тоже время смерть похищала въ $2^1/_2$ раза сильнѣе обыкновенныхъ годовъ. Но съ другой стороны за годами большихъ наборовъ, въ силу-ли обстоятельствъ или по невѣдомымъ намъ путямъ Провидѣнія, наступаютъ годы, когда размѣръ наборовъ ослабѣваетъ или ихъ совершенно не бываетъ. Такъ послѣ 1814 года, количество поступавшихъ рекрутъ въ первыя пять лѣтъ было весьма небольшое, а съ 1820 по 1829 годъ, въ теченіе десяти лѣтъ, только въ три года производились наборы. Такъ случилось и теперь; послѣ 1855 года, прошло уже почти 7 лѣтъ, а наборовъ не было. Эти обстоятельства не могутъ не отозваться благодѣтельно для народнаго благосостоянія. И въ самомъ дѣлѣ, послѣ 1817 года народонаселеніе возрастало въ теченіе 33-хъ лѣтъ; возрастаніе массы населенія мы замѣчаемъ и теперь, послѣ 1857 года. А возрастаніе населенія есть лучшій признакъ его благосостоянія. Такимъ образомъ и въ рекрутскихъ наборахъ существуетъ какой-то законъ, есть свои періоды, выходящіе изъ нормы; эти измѣненія, какъ и все въ природѣ, послѣ болѣе или менѣе значительныхъ колебаній приходятъ къ обыкновенному уровню.

3) Зная, что рекрутскій контингентъ въ средній годъ составляетъ около $^2/_5$ или $0,_{40}\%$ всего населенія обоихъ половъ, и что въ рекруты натурою поступаетъ ежегодно $0,_{65}\%$ контингента или $2,104,_5$ человѣкъ, можно опредѣлить, по извѣстному проценту приращенія или убыли, числовое приращеніе или убыль въ массѣ населенія. Въ нынѣшнее столѣтіе народонаселеніе губерніи возрастало отъ $^1/_5$ до $^1/_{10}$ процента. Стало быть въ 56 лѣтъ прибыло $11,_2\%$ до $5,_6\%$. Затѣмъ на среднее населеніе 810,000,

опредѣленное по рекрутскому контингенту, прибыло отъ 90 до 45 тысячъ душъ. Причисляя къ нимъ 84,604 человѣкъ, поступившихъ въ рекруты, приращеніе населенія увеличится ежегодно на $0,_{19}\%$, такъ что въ 56 лѣтъ процентъ приращенія будетъ почти вдвое болѣе — отъ 21% до 16%. Но еслибы рекрутскихъ наборовъ вовсе не было, то народонаселеніе отъ естественнаго приращенія въ теченіе 56-ти лѣтъ по всей вѣроятности удвоилось бы.

Въ отправленіи рекрутской повинности натурою участвуютъ: мѣщане-Христіане и Евреи, граждане, однодворцы, казенные, помѣщичьи и разныхъ наименованій крестьяне. По послѣднему общему государственному набору во вторую половину 1855 года, въ Гродненской губерніи отправляли рекрутскую повинность:

Въ натурѣ	381,598	муж. пола.
Деньгами	6,590	—
Сверхъ того, неподлежало рекрутской повинности изъ податныхъ сословій	2,577	—
	390,765	муж. пола.

Стало быть лица, замѣняющія рекрутскую повинность денежною, составляютъ $1,_{7}\%$, а освобожденныя отъ оной—$0,_{6}\%$; остальные $87,_{7}\%$ податныхъ несутъ рекрутскую повинность въ натурѣ. Но здѣсь не принятъ въ соображеніе мужескій полъ неподатныхъ сословій: дворянъ, чиновниковъ, духовенства и т. п.

Въ 1855 году числилось въ губерніи 403,635 душъ мужескаго пола, а обязанныхъ рекрутскою повинностію 390,765, т. е. послѣдніе составляютъ $96,_{8}\%$; остальные $3,_{2}\%$ не несли этой повинности. Затѣмъ $1,_{4}\%$, вмѣсто поставки рекрутъ, платили деньги, а $0,_{6}\%$ купцовъ, мѣщанъ изъ иностранцевъ и состоящихъ на льготѣ мѣщанъ и Евреевъ были освобождены отъ рекрутской повинности.

Принимая въ соображеніе оба пола, найдемъ, что рекрутской повинности подлежитъ въ натурѣ $45,_{7}\%$ всего губернскаго населенія, около $0,_{8}\%$, вмѣсто поставки рекрутъ, платятъ деньги, а $0,_{3}\%$ освобождены. Затѣмъ $53,_{2}\%$ населенія обоихъ половъ не подлежатъ рекрутской повинности.

Въ рекруты принимаются въ возрастѣ отъ 18 до 35 лѣтъ; такихъ людей считается 33%; стало быть годныхъ къ военной службѣ въ массѣ губернскаго населенія въ 1855 году состояло $127,199,_{30}$ (*) или $15,_{2}\%$, т. е. $^{2}/_{13}$ населенія.

А по 10-й ревизіи состоитъ:

(*) Приблизительно, раздѣляя 381,598 на 3.

Сословія.	Всѣхъ.	Въ возрастѣ отъ 18 до 35 лѣтъ.
Мѣщанъ-Христіанъ . . .	10,789	3,596,$_3$
— Евреевъ . . .	32,795	10,931,$_6$
Или вѣроятнѣе . . .	45,894	15,298,$_0$
Государственныхъ крестьянъ .	122,477	40,825,$_6$
Временно-обязанныхъ . .	169,832	56,610,$_6$
Евреевъ-земледѣльцевъ . .	767	256,$_6$
Колонистовъ	765	255
Итого . .	337,425	112,475
Вѣроятнѣе	350,524	116,841

Полагая на 1,000 человѣкъ по 5 рекрутъ, найдемъ, что Гродненская губернія въ настоящее время можетъ выставить въ натурѣ 1,752,$_{620}$ рекрутъ, что̀ составитъ 1,$_6$% или около $^1/_{70}$ доли, обязанныхъ поставкою рекрутъ въ натурѣ, въ возрастѣ отъ 18-ти до 35-ти лѣтъ.

Глава V.

НАРОДНЫЙ БЫТЪ (*).

ОБЩІЙ ВЗЛЯДЪ.

Языкъ есть самая осязательная способность человѣка, которою онъ отличается отъ міра животныхъ и составляетъ отдѣльный классъ существъ. Животныя имѣютъ голосъ только какъ средство выражать ощущенія и чувственныя побужденія, но человѣкъ, кромѣ музыкальныхъ тоновъ, обладаетъ раздѣльными звуками, т. е. тонами, столь подвижными, гибкими и разнообразными въ сочлененіяхъ, что можетъ помощью ихъ выражать всѣ видоизмѣненія мысли. Способность мышленія и внутреннихъ побужденій дана человѣку отъ природы, а потребность говорить лежитъ въ основѣ его духовныхъ силъ, потому языкъ есть нѣчто исходящее отъ человѣка какъ бы независимо отъ его воли, какъ актъ, обнаруживающій дѣятельность его духовной жизни и его физической потребности.

Не было еще народа, который не обладалъ бы особымъ языкомъ и опредѣленными формами въ частномъ быту и въ общественной жизни. Чтобы убѣдиться въ происхожденіи народа, должно обратить вниманіе на всѣ жизненныя, такъ сказать, обыденныя явленія вообще и въ особенно-

(*) Въ сочиненіи Dawne Obyczaje i zwyczaje szlachty i ludu wiejskiego находятся весьма интересныя свѣдѣнія о суевѣріи, предразсудкахъ и нѣкоторыхъ обычаяхъ Русскихъ Славянъ, прилежащихъ Польшѣ. Въ неизданной Статистикѣ Парчевскаго сдѣлана характеристика Славянъ Гродненской губерніи и приведены нѣкоторые образчики. Приводимыя нами пѣсни списаны со словъ или присланы священниками.

сти на языкъ и его нарѣчія, которыми одинъ народъ отличается отъ другаго; ибо языкъ есть какъ бы родовой гербъ, завѣщанный народу его коренным племенемъ; онъ есть зеркало, въ которомъ всего ощутительнѣе выражается нравственный характеръ и даже вся исторія народа; языкъ живетъ съ народомъ, вмѣстѣ съ нимъ развивается и умираетъ....Подобно народу, каждый языкъ имѣетъ свои особенности, т. е. опредѣленный характеръ произношенія и словоударенія, опредѣленныя, національныя, логическія формы, свой, такъ сказать, духъ, какъ отпечатокъ духовной стороны народа, который по наслѣдству отъ поколѣнія въ поколѣніе передаетъ голосовые органы въ формѣ, однажды усвоенной. А потому, желая опредѣлить родственность населенія, достаточно обратить вниманіе на языкъ съ его нарѣчіями, какъ на вѣтви одного дерева.

Въ статьѣ о племенахъ, основываясь на историческихъ и этнографическихъ фактахъ, мы достаточно высказались, чтобы придти къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Главная масса населенія Гродненской губерніи принадлежитъ *Славянскому* племени и говоритъ языкомъ Русскимъ въ нарѣчіяхъ: *бѣлорусскомъ* и *малорусскомъ*, со множествомъ оттѣнковъ; это—вся масса сельскихъ обывателей и значительная часть мѣщанъ.

2) Меньшинство—помѣщики, чиновники, дворяне, бывшая шляхта и одѣодворцы—усвоило себѣ *Польскій* языкъ и потому принадлежитъ къ *Польскому* племени.

3) Прежній Русскій языкъ въ нарѣчіи *кривичанскомъ*, что нынѣ *Бѣлорусскій*, былъ господствующій въ Литовскомъ государствѣ; но въ силу историческихъ обстоятельствъ, когда высшее сословіе, подъ владычествомъ Польши, измѣнило своей вѣрѣ, Польскій языкъ съ конца XVII вѣка сталъ языкомъ оффиціальнымъ; но большинство—сельскіе жители, уступая силѣ обстоятельствъ, хотя перешли изъ православія частію въ католицизмъ, частію въ созданную іезуитами унію, однако сохранили свой народный языкъ, формы котораго въ томъ же необработанномъ видѣ остаются такими, какими были въ XII и XIII столѣтіяхъ, при владычествѣ князей юго-западной Руси въ потомствѣ Владиміра Святаго, въ лицахъ славнаго Романа, Данінла, Василька и Мстислава Галицкихъ, т. е. на сѣверѣ говорятъ по бѣлорусски (кривичанское и дреговичанское нарѣчія), а на югѣ—по малорусски (полѣшское или пинское, волынское и отчасти подлясское по ту сторону Нарева); этихъ языковъ не могли уничтожить ни козни іезуитовъ, ни деспотическая власть вельможъ и помѣщиковъ, которые въ простомъ народѣ видѣли и видятъ упреки своему отступничеству.

4) Рядомъ съ Славянами Русскаго и частію Польскаго происхожденія

живутъ *Евреи*, пришельцы, собранные здѣсь послѣ вѣковыхъ странствованій по Европѣ и укоренившіеся въ городахъ и мѣстечкахъ, благодаря терпимости Галицкихъ и Литовскихъ князей и Польскихъ королей.

5) Незначительное число *Татаръ*, всегда усердныхъ дѣятелей на поприщѣ гражданской и военной службы, отличенныхъ многими преимуществами, за оказанныя ими услуги,—уже потеряло свой природный языкъ и только по религіи напоминаетъ о своемъ восточномъ происхожденіи. Число *иностранцевъ*, въ особенности *Нѣмцевъ*, немногочисленное, сохраняетъ свой особый типъ, даже и по принятіи русскаго подданства.

6) Немногочисленны также и *Литовцы*, населяющіе нѣсколько деревень между Славянами, сохраняя еще свой особый, *Литовскій* языкъ.

Приступая къ описанію народнаго быта жителей Гродненской губерніи, мы остановимся только на *Русской* народности и коснемся вкратцѣ нѣкоторыхъ особенностей *Евреевъ*; описаніе народностей *Польской* и *Литовской* выходитъ изъ круга нашихъ изслѣдованій, какъ потому, что число Поляковъ немногочисленно въ сравненіи съ Русскою народностію, такъ и потому, что бытъ дворянъ-помѣщиковъ и однодворцевъ нами очерченъ выше, въ статьѣ о состояніяхъ. Литовцы же, по своей незначительности, принадлежатъ сплошной массѣ народа, населяющаго западную половину Виленской губерніи, къ которой и относится ихъ описаніе. Татары бо̀льшею частію ничѣмъ не отличаются отъ своихъ туземцевъ.

Намъ предстоитъ описать исключительно сельскихъ обывателей, представляющихъ въ своемъ бытѣ много особенностей и принадлежащихъ, съ небольшими исключеніями, *Русской* націи или къ двумъ важнѣйшимъ ея племенамъ: *Бѣлорусскому* и *Малорусскому*. Намъ надобно вникнуть въ общественный бытъ и нравственныя качества сельскихъ обывателей, т. е. цѣлаго народа, который не отрекся еще отъ своей родимой рѣчи, мало еще разработанной, но тѣмъ не менѣе содержащей несомнѣнные факты своего Славяно-Русскаго происхожденія.

Наши филологическія изслѣдованія, подкрѣпляющія историческія явленія, кажется, разрѣшаютъ этнографическій вопросъ и достаточно сильны для поясненія статистическихъ фактовъ.

Считая вопросъ о народности сельскихъ обитателей вполнѣ рѣшеннымъ въ статьяхъ о племенахъ и вѣроисповѣданіяхъ, мы обратимся къ положенію и быту *Бѣлоруссовъ* и *Польянъ*, хранящихъ въ своихъ бѣдныхъ хижинахъ завѣтную старину, съ тьмою предразсудковъ и суевѣрія.

А. ПОЛОЖЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ ВООБЩЕ.

Пища и одежда.

Зажиточность и бѣдность, скудость и довольство крестьянина опредѣляются количествомъ домашняго скота, размѣромъ хозяйственныхъ принадлежностей, домашней утвари, хозяйственныхъ построекъ и запасовъ хлѣба.

Мы имѣли случай сказать о дурномъ состояніи сельскихъ жилищъ, о ихъ непрочности, сырости и неопрятности. Духота, неравномѣрное распредѣленіе температуры въ избѣ, сквозной вѣтеръ, при неблагопріятныхъ атмосферическихъ явленіяхъ и свойствахъ низменной страны, покрытой болотами, составляютъ существенныя причины распространенія въ сельскомъ населеніи многихъ важныхъ недуговъ, поврежденій организма и разстройства тѣла.

На улучшеніе жилищъ мало обращено вниманія, только въ казенныхъ селеніяхъ и западной полосѣ губерніи чаще встрѣчаются крестьянскія избы съ дымовыми трубами; во всѣхъ же прочихъ мѣстахъ крестьяне живутъ въ низкихъ, полуразрушенныхъ и закоптѣлыхъ хатахъ, въ которыхъ, вмѣстѣ съ копотью и нечистотою, скрывается ужаснѣйшая язва страны—*колтунъ* и рядомъ съ нею тьма недуговъ—*лихорадки*, *горячки*, *ломоты*, *язвы* и т. п. Да и въ жилищахъ съ дымовыми трубами бываетъ также грязно, неопрятно и душно, какъ и въ курныхъ. Зимою, вмѣстѣ съ семьею крестьянина, въ избѣ помѣщаются телята, ягнята, поросята и куры, а все это еще болѣе увеличиваетъ нечистоту и поддерживаетъ тяжелый и отвратительный воздухъ!... Какъ судить послѣ того о нравственномъ состояніи народа!...

Лошадь, пара воловъ, нѣсколько головъ овецъ и штукъ домашней птицы, телѣга, сани, конская сбруя, земледѣльческія орудія, топоръ, запасныя веревки, мѣшки и разная стряпная посуда составляютъ все необходимое въ быту крестьянина; у него должны быть: *жерновъ* для выдѣлки ржаной муки и крупъ, *ткацкій станокъ* для приготовленія холста и сукна изъ домашней льняной пряжи и шерсти; *вилы* для вынманія изъ печи глиняныхъ горшковъ; *квашня* или *дѣжа* на закваску и приготовленіе хлѣба, который сажаютъ въ печь *лопатою*; *сито* для очищенія муки; *начовка* для отвѣванія и очистки крупъ; *деревянная ступа* для толченія соли; деревянныя или глиняныя *миски*; глиняный *кувшинъ* для ношенія пищи въ поле; *уполовникъ*, *ложки*, *ведро*, *ушатъ* и прочія принадлежности, неизбѣжныя въ сельскомъ быту.

Количествомъ этихъ предметовъ, объемомъ капитала въ натурѣ или

въ деньгахъ, бо̀льшимъ или меньшимъ количествомъ скота, состояніемъ жилыхъ построекъ опредѣляется степень богатства крестьянина. Съ этой точки зрѣнія, крестьянъ Гродненской губерніи можно раздѣлить на 5 классовъ: *совершенно бѣдныхъ*, *бѣдныхъ*, *исправныхъ*, *зажиточныхъ* и *богатыхъ*.

а) *Самый бѣдный* крестьянинъ не имѣетъ ни лошади, ни даже скота; у него нѣтъ въ хлѣбѣ запасовъ, пожалуй у другаго найдется плохая коровка, двѣ или три овцы; строеніе ветхое, одежда плохая, участокъ плохо обработанъ; онъ всегда неисправно платитъ повинности; домашніе испытываютъ во всемъ недостатокъ, а въ неурожай на долю семьи бѣдняка выпала *недоля*—нищета, изъ которой выпутаться безъ пособія почти невозможно. Такихъ крестьянъ немало въ разрядѣ помѣщичьихъ; казенные *совершенно бѣдные* встрѣчаются рѣдко. *Совершенно бѣдные* крестьяне здѣсь чаще бываютъ въ классѣ огородниковъ и кутниковъ, которые, не имѣя земли для обработки, не держатъ скота, не имѣютъ земледѣльческихъ орудій и все стараніе свое ограничиваютъ разработкой огорода, засѣяннаго картофелемъ.

б) *Бѣдные крестьяне* имѣютъ домашній скотъ и лошадь, но не имѣютъ въ запасѣ ни денегъ, ни хлѣба; домашняя утварь въ неисправности; въ платежѣ податей встрѣчаются уважительныя жалобы на несостоятельность. У бѣднаго крестьянина есть свое поле, но обработать его онъ самъ не можетъ, пала лошадь, наступилъ голодъ—и въ хижину его является нищета. Падежи и неурожаи дѣйствуютъ гибельно. Можно сказать безъ преувеличенія, что въ каждой сотнѣ найдется 25 дворовъ бѣдныхъ или совершенно бѣдныхъ крестьянъ, нуждающихся въ опекѣ и покровительствѣ свободныхъ капиталовъ; оставленные на произволъ, они скоро совершенно разоряются и впадаютъ въ безвыходное, грустное положеніе.

в) *У исправнаго крестьянина* въ хлѣву найдется двѣ лошади или одна хорошая пара воловъ, одна или двѣ коровы съ подтелкомъ, нѣсколько (до 10) овецъ, 2, 3 свиньи, да нѣсколько куръ и даже гусей. Строенія въ порядкѣ, въ одеждѣ нѣтъ недостатка; казенные крестьяне во-время оплачиваютъ повинности, но помѣщичьи, по причинѣ обременительныхъ работъ, въ особенности *гвалтовъ*, вызывавшихъ всю семью на работу помѣщичьяго поля, подчасъ не знали, какъ справиться съ своимъ собственнымъ участкомъ; поля воздѣлывались не во-время, хлѣбъ былъ не убранъ иногда до конца августа. По этимъ причинамъ даже у исправнаго хозяина запасы бываютъ недостаточны для прокормленія семьи во всю зиму. Чтобы пополнить недостатокъ, хозяину приходится продать корову и подчасъ воловъ или занять хлѣбъ, за который приходится отработать съ процентами. Одинъ неурожай, одно несчастіе—падежъ, болѣзнь, являютъ въ бы-

ту исправнаго, но незапасливаго крестьянина недостатокъ и на нѣкоторое время дѣлаютъ его неисправнымъ. Обыкновенно на 100 дворовъ считаютъ 60 исправныхъ, изъ нихъ около 40 легко впадаютъ въ бѣдность.

г) *Зажиточный крестьянинъ* имѣетъ двѣ, три лошади, двѣ, три пары воловъ, нѣсколько коровъ; всѣ земледѣльческія орудія и домашняя утварь въ исправности, платья и строенія въ достаткѣ. Въ семейномъ быту его видно изобиліе; запасы хлѣба или денегъ отъ 50 до 200 рублей остаются отъ продовольствія семьи и уплаты повинностей, такъ что неурожай и случайное несчастіе не сдѣлаютъ его тотчасъ неисправнымъ.

Наконецъ д) къ *богатымъ крестьянамъ* относятся тѣ зажиточные, у которыхъ отъ долговременнаго избытка накопились значительные капиталы, простирающіеся свыше 300 рублей. Вообще зажиточныхъ и богатыхъ крестьянъ на 100 дворовъ можно полагать 15. Богатство здѣшнихъ крестьянъ состоитъ не столько въ запасѣ денегъ, сколько въ запасѣ хлѣба и сѣна. У *Польшуковъ* въ южной части губерніи хлѣбъ хранится въ скирдахъ, въ каждой по 50 шестидесятыхъ копенъ (3,000 сноповъ или 20 четвертей). По нѣскольку подобныхъ скирдъ стоятъ до 20 лѣтъ. У Черноруссовъ, въ сѣверной части, запасы бываютъ въ деньгахъ; если вѣрить показаніямъ, капиталы богатыхъ крестьянъ простираются тогда до 3 и 6 тысячъ рублей. Богатое обширными пастбищами пространство Полѣсья и лѣсистыя мѣста Бѣловѣжской, Гродненской и Рудской пущъ населены болѣе зажиточными, чѣмъ бѣдными крестьянами; достатокъ и изобиліе замѣчаются также въ деревняхъ, расположенныхъ по большимъ судоходнымъ рѣкамъ: Нѣману, Щарѣ и Бугу. С. *Домачево*, населенное колонистами — Голендрами, считается однимъ изъ самыхъ богатыхъ; колонисты отличаются трудолюбіемъ, зажиточностію, довольствомъ, доходящимъ до изобилія. Но, говоря вообще, крестьянъ Гродненской губерніи должно считать небогатыми, въ быту которыхъ неурожайные годы оказываютъ страшное потрясеніе. Приблизительно можно полагать между здѣшними крестьянами:

Бѣдныхъ. . .	25%	23,275 двор.	или до 190,000 душъ обоихъ половъ.
Исправныхъ .	60%	55,860 —	— — 450,000 — — —
Зажиточныхъ	15%	13,965 —	— — 100,000 — — —

Богатыхъ денежныхъ дворовъ встрѣтится не болѣе двухъ-трехъ изъ сотни.

Зажиточный или *богатый* крестьянинъ, имѣя хорошій возъ, соху, упряжь, здоровую лошадь и пару воловъ, все дѣлаетъ во-время; въ надлежащую пору онъ вывозитъ наземъ, вспашетъ безъ торопливости, пожнетъ и соберетъ хлѣбъ, скоситъ, высушитъ и свезетъ сѣно; онъ не знаетъ ни въ чемъ недостатка, исправно платитъ подати или оброкъ и имѣетъ

средства раздѣлаться при помощи наемниковъ отъ докучливой барщины. У него все расчитано, во всемъ наблюдается порядокъ и система. Между тѣмъ бѣдный крестьянинъ, не имѣя средствъ обработывать во-время полей, нанимаетъ у зажиточныхъ, когда тѣ кончили свою работу, соху съ лошадью или съ волами за дорогую цѣну и, торопясь окончить дѣло въ срокъ, опредѣленный по уговору, пашетъ неудобренное поле и засѣваетъ его, не взирая ни на какую погоду. Вся его жизнь зависитъ отъ урожая; одинъ неурожайный годъ обнаруживаетъ вліяніе на нѣсколько лѣтъ: оставляемый на сѣмена хлѣбъ съѣдается и тогда нечего сѣять.

Голодный годъ обнаруживаетъ въ быту всякаго крестьянина величайшія бѣдствія: несчастныя матери, не имѣя возможности достать пищи, отправляются съ малыми дѣтьми и съ котомкою на плечахъ просить милостыни! Еще ужаснѣе положеніе вдовы, имѣющей нѣсколько дѣтей голодныхъ и полунагихъ! Не меньшее состраданіе возбуждаютъ старики бѣдной семьи, расчитывающіе на состраданіе болѣе зажиточныхъ крестьянъ и доброхотныхъ людей. Вспомнимъ голодные годы 1845, 1854 и 1855!... Сколько несчастій въ одно время соединилось! Неурожаи, голодъ, болѣзни, а съ ними нищета, упадокъ духа, уныніе и горе!...

На разстройство быта здѣшнихъ крестьянъ, между многими причинами, главнымъ образомъ дѣйствуетъ *непредусмотрительность* и *склонность къ водкѣ*. Надѣясь всегда на хорошій урожай, каждый крестьянинъ оставляетъ у себя только необходимое количество хлѣба, нужное на прокормленіе своей семьи и посѣвъ; остальное обыкновенно продаетъ на торгу въ ближайшемъ мѣстечкѣ или городѣ, а на вырученныя деньги уплачиваетъ подати и удовлетворяетъ другія потребности: такъ дѣлаютъ исправные крестьяне. Весьма немногіе заботятся о сбереженіи хлѣба или денегъ, поэтому такъ мало между ними богатыхъ и зажиточныхъ. Чаще же вырученныя деньги пропиваются въ корчмѣ, которыя распространены въ огромномъ количествѣ по всѣмъ мѣстечкамъ и на дорогахъ. Водку любятъ пить не только мужчины и женщины, но и дѣти, едва достигшія 12 лѣтъ. Въ корчмѣ мужикъ готовъ пропить все, и изъ самаго *исправнаго* въ короткое время приходитъ въ бѣдность и доходитъ даже до нищеты. Чтоже сказать послѣ того о *бѣдномъ* крестьянинѣ, у котораго въ самый урожайный годъ едва хватитъ хлѣба на прокормленіе своей семьи? Что будетъ съ нимъ въ два неурожайныхъ года, что станетъ съ его женою и его малютками, если онъ пропьетъ въ корчмѣ послѣдняго вола или рабочую лошадь? По истинѣ ужасна участь крестьянъ, не заботящихся о сбереженіи и имѣющихъ наклонность къ водкѣ!... Корчма для здѣшняго крестьянина сдѣлалась ги-

бельнымъ притономъ, въ которомъ погибаетъ все его состояніе, честь и человѣческое достоинство.

Опутанный барщинною системою, толпою арендаторовъ и тьмою Евреевъ, крестьянинъ запивалъ свое горе виномъ и, подъ вліяніемъ чарующихъ паровъ, заключалъ самыя неблагоразумныя сдѣлки.

Нерѣдко Евреи, пользуясь наклонностію крестьянина къ водкѣ, являются съ нею въ деревню, поятъ крестьянина, дѣлая видъ, будто съ нимъ пьютъ за одно, а затѣмъ, когда голова крестьянина отуманилась, когда отъ водки ему и море поколѣни, Евреи заключаютъ сдѣлки и увозятъ съ собою вдвое, втрое болѣе количества заплаченныхъ денегъ. Водка сдѣлалась такою неизбѣжною принадлежностію крестьянскаго быта, что каждый работникъ выговариваетъ себѣ у наемщика одну или двѣ рюмки водки ежедневно, сверхъ условленной платы. Безъ водки или, какъ здѣсь говорится, безъ *магарыча* крестьяне не обойдутся при заключеніи какихъ-либо условій и сдѣлокъ. Она составляетъ неизбѣжную принадлежность каждаго праздника въ деревнѣ, на свадьбахъ, пиршествахъ, крестинахъ и похоронахъ.

Непомѣрное употребленіе водки съ раннихъ лѣтъ подвергаетъ крестьянъ преждевременной старости, слабосилію, болѣзнямъ и, можетъ быть, способствуетъ той характеристической блѣдности лица, которая отличаетъ здѣшнихъ поселянъ. Мало того, страсть къ водкѣ приводитъ крестьянъ къ тунеядству, а нерѣдко и къ пороку: у пьяницы-тунеядца хижина полуразвалена, дѣти ходятъ въ рубищахъ и нерѣдко остаются безъ куска хлѣба!... Неудивительно, если многіе изъ крестьянъ надѣваютъ на плечи суму и въ лохмотьяхъ отправляются по окрестнымъ селеніямъ выпрашивать, Христа ради, для себя и дѣтей своихъ кусокъ хлѣба! Статистика еще не можетъ вполнѣ изслѣдовать губительныхъ послѣдствій, порождаемыхъ водкой. Не даромъ гласитъ пословица: «*кто корчму мынае, той счастье зазнае*».

Два года тому назадъ, католическое духовенство съ жаромъ принялось за искорененіе этого гибельнаго порока. Усилія его не остались безплодными. Почти вся масса католиковъ перестала пить водку, и въ тоже время замѣтили нѣкоторыя улучшенія въ ихъ быту. Самые бѣдные крестьяне, отказавшись отъ водки, стали ощущать достатокъ и исправно платили подати. Но такъ какъ данная крестьянами клятва была вынуждена, а недобровольна, по убѣжденію, то, по прошествіи нѣкотораго времени, крестьяне, давшіе *зарокъ*, снова начали пьянствовать, потому что не имѣли достаточной силы нравственной, чтобы противиться страсти.

Безъ образованія массы всякія попытки къ искорененію пьянства путемъ

убѣжденія останутся безплодными. А въ ожиданіи такого нравственнаго перерожденія, полезно было бы въ каждой волости установить особый надзоръ надъ крестьянами неодобрительнаго поведенія, съ правомъ отдавать пьяницъ въ работники за условную плату, съ тѣмъ, чтобы наемщикъ уплачивалъ не работнику, а старшинѣ. Тотъ же будетъ вносить за него подати и недоимки и покупать всѣ хозяйственыя принадлежности.

Выборныя начала въ быту временно-обязанныхъ крестьянъ даютъ право надѣяться, что сельскія и волостныя правленія составятся изъ людей испытанной честности и благороднаго самолюбія. Только такіе люди могутъ быть облечены довѣренностію отъ общества. Прихоти помѣщиковъ и корыстные виды арендаторовъ и управителей должны замѣниться строгою законною справедливостію, умѣренностію и благоразумiемъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ.

Пища крестьянъ состоитъ изъ хлѣба, огородныхъ овощей, молока, мяса, грибовъ и ягодъ; она груба и неприхотлива. *Хлѣбъ* изъ ржаной и дурно просѣянной муки, вообще вкусный и здоровый; у бѣдныхъ хлѣбъ дѣлаютъ съ примѣсью ячменя, картофеля; мякина—необходимый спутникъ крестьянскаго хлѣба. *Щи*—необходимое кушанье, дѣлаются изъ кислой сѣрой капусты и приправляются овсяною или ячменною крупою; *борщъ* изъ бураковъ, *кашица*—похлебка изъ крупъ, приправленная лукомъ. *Журъ* (кисель) изъ овсяной муки. *Картофель* въ разныхъ видахъ, *горохъ*, *чечевица*, *огурцы*, *рѣдька* и *разные пироги*. Весь обѣдъ состоитъ изъ двухъ блюдъ. Свиное сало въ большомъ употребленіи, имъ приправляются всѣ кушанья; по праздникамъ ѣдятъ овечье мясо, а иногда копчёную говядину.

Жареное—гусь, поросенокъ—на крестьянскомъ столѣ попадается весьма рѣдко. У колонистовъ за столомъ болѣе изобилія и разнообразія. Крестьяне чаще ѣдятъ молоко, кислое или прѣсное; молокомъ, разбавленнымъ съ водою, кормятъ своихъ дѣтей и телятъ. Въ постные дни, вмѣсто постнаго масла, въ кушанья кладутъ растертый макъ или конопляное сѣмя. Рѣдьку ѣдятъ съ квасомъ и лукомъ, огурцы употребляютъ соленые. При недостаткѣ хлѣба и овощей, ѣдятъ картофель, который составляетъ важнѣйшій суррогатъ въ крестьянской пищѣ; неурожай на картофель тяжело ложится на бѣднѣйшихъ, которые, за недостаткомъ хлѣба, кормятся картофелемъ круглый годъ. Въ постные дни рыбы не употребляютъ, а ѣдятъ весною крапиву, щавель, а зимою—что̀ попало.

Въ праздничные дни число блюдъ увеличивается, столъ покрытъ бѣлою скатерью; на столѣ является водка или пиво; хлѣбный квасъ въ большомъ употребленіи и всегда употребляется за столомъ въ будни. На ра-

ботѣ и въ дорогѣ ѣдятъ сухой хлѣбъ, картофель, горохъ и вареный бобъ.

Весь приплодъ отъ домашней скотины, яица и рыба свѣжая и сушеная, грибы—употребляются развѣ только въ особенныхъ торжественныхъ случаяхъ, обыкновенно же крестьянинъ продастъ всякую мелочь для пріобрѣтенія соли, желѣза и разныхъ другихъ предметовъ, или относитъ въ корчму.

Самое трудное время для крестьянина—*весна*, когда онъ находится въ полной зависимости отъ Еврея и помѣщика, занимая у нихъ, на счетъ будущихъ трудовъ, хлѣбъ, картофель и проч. Тогда бѣднѣйшіе пекутъ хлѣбъ съ двойною примѣсью мякины: высушенные листья папоротника, вереска, копытника, березовая кора и разные коренья, положенные въ хлѣбъ, дѣлаютъ его невкуснымъ и весьма тяжелымъ для пищеваренія. Крестьяне ложатся зимою часовъ въ 10, а встаютъ часовъ въ 5, лѣтомъ — съ восходомъ солнца. *Обѣдаютъ* въ 6 часовъ утра, въ 12 часовъ *полдничаютъ*, а часовъ въ 8 *вечеряютъ*. Взрослый мужчина съѣдаетъ въ день 3 фунта хлѣба и, 2 кварты прѣсной и 2 кварты кислой похлѣбки; женщина—2 ф. хлѣба и похлебки нѣсколько менѣе; на пятилѣтняго ребенка полагаютъ $1^1/_2$ фунта хлѣба.

Крестьянская одежда вообще однообразна и различается только цвѣтомъ верхняго платья и головнымъ уборомъ женщинъ. Крестьяне южной части губерніи—Полѣшуки, Пинчуки носятъ *сѣрмяги* кофейнаго цвѣта; края воротника и карманы обложены *косниками* съ синими или красными обшлагами; суконный поясъ синяго, зеленаго или краснаго цвѣта шириною въ 3 вершка; круглая шапка, обложенная черными овчинами, фабричнаго сукна. Близъ Бездѣжа, Мотоля, Антонополя и вообще на торговомъ пути изъ Пинска въ Гродно ходятъ зимою въ сапогахъ, а въ прочихъ мѣстахъ—въ *лаптяхъ*, обвязывая ноги *онучами* и подкладывая солому. Штаны холщевые или суконные впущены въ сапоги или лапти; послѣднія перевязаны веревками, а у зажиточныхъ ремнемъ. Рубахи длинныя, завязанныя у ворота краснымъ шерстянымъ шнуркомъ.

Замужнія женщины на головѣ носятъ сѣтчатую шапку—*чепецъ*, связанную изъ льняныхъ нитокъ; сверху чепца навязываютъ *платъ*, кусокъ холста длиною къ 3 аршина. У дѣвушекъ концы косы связаны шерстяными шнурками; косы спущены или свиты на головѣ въ кружокъ; поверхъ волосъ надѣваютъ бѣлый или цвѣтной платокъ въ видѣ вѣнца съ висячими сзади концами. Въ праздники волосы дѣвицъ украшаются *рутою*. Верхнее платье женщинъ мало отличается отъ мужчинъ—тѣже *сѣрмяги*, а зимою *кожухи*, на ногахъ лапти, а по праздникамъ башмаки на высокихъ каблукахъ, надѣтые сверхъ чулковъ. Юбки шерстяныя или холще-

выя, бѣлыя, или одноцвѣтныя синія и зеленыя, или наконецъ полосатые края передниковъ вышиты узорами. Наплечники въ рукавахъ вышиты красными шерстяными нитями въ узоры.

По правому берегу Буга и далѣе на сѣверъ, въ мѣстахъ пограничныхъ съ Польскимъ племенемъ—въ Бѣльскомъ и Бѣлостокскомъ уѣздахъ, у Подлясянъ сѣрмяги или кафтаны темно-сѣраго цвѣта, обшлага чернаго фабричнаго сукна или простаго сѣраго, пояса шерстяные, черные. Шапки черные, обшитые смушками. Головные уборы Бужанъ нѣсколько разнятся отъ Полѣшуковъ. Юбки полосатыя, черныя и бѣлыя, рѣдко сплошнаго зеленаго цвѣта.

Жители сѣверной и восточной части Гродненской губерніи—*Бѣлоруссы* и *Черноруссы* верхнее платье имѣютъ сѣраго сукна; свитка обыкновеннаго домашняго сукна сѣраго съ не большимъ стоячимъ воротникомъ, съ карманами по бокамъ, застегнута на крючки и подпоясана узкимъ кожанымъ или разноцвѣтнымъ шерстянымъ поясомъ; шапка изъ сѣрыхъ овчинъ съ чернымъ суконнымъ верхомъ, лопасти овчинъ сзади перевязаны двумя ленточками. На ногахъ по праздникамъ сапоги, а въ будни лапти изъ липовой коры или изъ лозы, прикрѣпленныя лыкомъ; ноги обвязываютъ онучами. Рубахи изъ толстаго домашняго холста съ откладнымъ воротникомъ, съ длиннымъ прорѣзомъ на груди и портки изъ такого же холста или сѣраго домашняго сукна. Зимою подъ свитки надѣваютъ полушубки (кожухи) до колѣнъ. Лѣтомъ на работы ходятъ безъ лаптей въ соломенныхъ шляпахъ, которыя крестьяне отлично сами умѣютъ дѣлать изъ ржаной и пшеничной соломы. Женщины на головѣ носятъ наметки и чепецъ, дѣвушки обвязываютъ голову бѣлымъ или разноцвѣтнымъ платкомъ, иногда ситцевымъ или бумажнымъ; въ праздничные дни нѣкоторыя носятъ *корсеты*, въ родѣ камзола, иногда чулки и башмаки.

Этотъ общій видъ одежды измѣняется только въ частности. Колонисты Брестскаго уѣзда, отличающіеся богатствомъ и зажиточностію, имѣютъ верхнюю одежду свѣтло-сѣраго цвѣта, обложенную по краямъ и при карманахъ бѣлою или синею тесьмою, съ лацканами. Въ ненастное время надѣваютъ шинель съ длиннымъ воротникомъ. Шапка изъ сѣрой овчины, лѣтомъ фуражка съ козыркомъ и соломенная шляпа; лапти употребляютъ только при уборкѣ сѣна, полушубки съ длинными воротниками, развернутыми на плечахъ. Женщины въ праздники носятъ ситцевое платье, а дѣвушки надѣваютъ корсеты изъ ткани домашней выдѣлки. Зимою мужчины въ сапогахъ, а женщины въ башмакахъ.

Однодворцы или бывшая шляхта бывшей Бѣлостокской области и вообще мѣщане носятъ *капоты* или *сюртуки* изъ сѣраго или синяго сукна,

обшитаго бѣлою тесьмою; лѣтомъ дѣлаютъ куртки или кафтаны изъ холста, сотканнаго изъ бѣлыхъ и синихъ нитей; на головѣ фуражки съ козырьками или четыреугольные отороченные овчиною; на ногахъ сапоги, рѣдко лапти, на шеѣ платокъ. Женщины одѣваются въ синіе кафтаны, длиною по колѣна со складками сзади. Кафтанъ украшенъ металлическими пуговицами; зимою *бекеши*, подшитые бѣлыми овчинами съ голубыми лацканами, дѣвушки зачесываются подъ гребень.

Татары весьма немногочисленны одѣваются какъ и окрестные жители, только у женщинъ преобладаютъ яркіе цвѣта.

Шляхта и мастеровые на фабрикахъ ходятъ или въ синихъ и сѣрыхъ съ тесьмами кафтанахъ или въ сюртукахъ.

У каждаго крестьянина есть кожаный мѣшокъ для хлѣба и разныхъ припасовъ въ дорогѣ или *на работахъ съ заходомъ* (*); мѣшокъ вмѣщаетъ до четверика провизіи и носится на спинѣ на двухъ ремняхъ; къ нему привязывается *калитка*, мѣшечекъ длиною въ 3 вершка, въ которомъ носятся: *огниво, трутъ* и *кремень*. Впрочемъ калитка не составляетъ неизбѣжной принадлежности Черноруссовъ, которые болѣе нюхаютъ, чѣмъ курятъ; но Полѣшуки, достигнувъ 18-лѣтняго возраста, начинаютъ курить. Поверхъ рубахи крестьяне носятъ широкій кожаный поясъ съ мѣдною бляхою, за поясомъ заткнутъ топоръ, а на ремешкѣ ножикъ. Лѣтомъ всѣ крестьяне и крестьянки ходятъ босыми ногами (даже зимою не всякій надѣваетъ лапти); на головахъ носятъ соломенныя шляпы съ болѣе или менѣе широкими полями, работаютъ въ полѣ въ однѣхъ рубахахъ.

Шею дѣвушки и женщины почти всегда украшаютъ бисеромъ или кораллами, изъ стекляруса, въ нѣсколько нитокъ; на пальцы надѣваютъ мѣдныя или костяныя кольца, а въ уши вкладываютъ томпаковыя серги. Платье крестьяне дѣлаютъ сами изъ собственныхъ издѣлій, покупая въ небольшомъ количествѣ сукно, ситецъ, платки, шапки съ козырьками и сапоги и разныя бездѣлицы. Крестьянская постель состоитъ изъ мѣшка, набитаго сѣномъ, перины, подушки и холстянаго одѣяла. Одежда крестьянская—сермяга или свитка, кожухъ, штаны (*нагавицы*), лапти или сапоги—стоитъ около 18 рублей; рубаха, портки *и нагавицы* стоятъ около 75 коп., да разныя принадлежности—около 1 руб., такъ что все платье мужчины можно купить рублей за 20—25, нѣсколько менѣе стоитъ платье женщины; вообще всю семью въ 5 душъ можно за 450 руб. сер. одѣть, снабдить всею утварью, скотомъ, поставить хату и снабдить разными хозяйственными принадлежностями.

(*) Когда на работахъ остаются ночевать.

Въ хозяйственномъ смыслѣ, крестьянину все обходится по видимому дешево; ему приходится покупать за деньги только такіе предметы, которыхъ онъ самъ не дѣлаетъ, да заплатить за работу.

в. домашній бытъ, суевѣрія, предразсудки поселянъ гродненской губерніи.

Мужъ имѣетъ верховную власть въ домѣ и деспотически обращается не только съ дѣтьми, но и съ женою; колотитъ свою жену, если она не сидитъ дома, не смотритъ за дѣтьми, не приготовитъ во-время кушанья и вообще неисправна по хозяйству; жена смиренно сноситъ такое грубое заявленіе правъ и власти своего мужа, но иногда вступаетъ съ нимъ въ состязаніе. Если мужъ не можетъ ужиться съ женою, та покидаетъ домъ, деревню и уходитъ къ своимъ родителямъ, а нерѣдко скрывается. Подобной участи всего чаще подвергаются жены, живущія въ домѣ тестя, особенно у овдовѣвшей тещи. Судьба несчастной женщины, преслѣдуемой тещей, оплакана не въ одной народной пѣсни.

Случаи нарушенія супружеской вѣрности въ крестьянскомъ быту бываютъ весьма рѣдки.

Хозяинъ дома ложится со всей семьей часу въ десятомъ, встаетъ лѣтомъ при разсвѣтѣ, зимою по второму пѣтуху. Осмотритъ скотъ, подкинетъ корму, принесетъ дровъ; позавтракавши, принимается за работу: вывозитъ навозъ, пашетъ, сѣетъ, коситъ, молотитъ, покупаетъ и продаетъ скотъ.

Хозяйка готовитъ кушанье, печетъ хлѣбъ, доитъ коровъ, кормитъ домашнюю птицу, смотритъ за огородомъ, полетъ, жнетъ и собираетъ сѣно. Въ праздникъ крестьяне идутъ въ церковь или костелъ, везутъ хлѣбъ на рынки въ мѣстечки, дѣвушки ходятъ въ лѣсъ за ягодами и грибами; мужики и бабы осматриваютъ поле. Вечеромъ лѣтомъ дѣвушки и парни собираются въ деревняхъ для забавъ и пѣсень въ хороводахъ; зимою сходятся на вечеринки—*вечерницы*.

Хозяинъ дома пользуется глубокимъ уваженіемъ и почтеніемъ; всѣ ему повинуются безпрекословно. Старики пользуются почтеніемъ всей деревни, дѣти при встрѣчѣ цѣлуютъ имъ руки. Но замѣчательно, что старухи рѣдко пользуются общественнымъ уваженіемъ.

При встрѣчѣ между собою и принимая гостя, крестьяне спрашиваютъ о здоровьѣ жены и дѣтей:

«Якъ се маешь, Степане, чи здоровъ добре дужъ.

— «Отъ якъ бачишь, *дзеньковаты* (*) пану Богови, еще вси старень-

(*) Благодаря, съ польскаго dziękując.

ки и маленьки *годуемся* (*).

Или:

«Якъ се маешь (подавая руку), ручка чи здорова».

— «Отъ хвалиты Бога, живемъ до якого часу».

«Дежъ вите булы или дзежъ ваше были....

Гостя садятъ за столъ на первомъ мѣстѣ и угощаютъ чѣмъ Богъ послалъ, «Чымъ хата богата, тымъ рада». Въ негодованіи употребляются самыя сильныя выраженія и проклятія: желаютъ смерти, лопнуть, провалиться сквозь землю, всякаго рода болѣзни и разныхъ мукъ въ адѣ. При хорошихъ отношеніяхъ просятъ Бога о здравіи, продолжительной жизни, желаютъ счастія и царствія небеснаго.

Крестьянинъ не любитъ эконома и арендатора, надсмѣхается надъ шляхтою, ненавидитъ Евреевъ и дразнитъ ихъ, однако любитъ корчму, гдѣ старается запить свою недолю. Еврей такъ умѣетъ ловко поддѣлаться, что мужикъ, сознавая надъ нимъ свое превосходство, чувствуя къ нему внутреннее нерасположеніе и гнушаясь его, охотнѣе, легче наймется у него работать и продастъ ему все скорѣе, нежели помѣщику, а тѣмъ менѣе арендатору; послѣднему безъ принужденія ничего не сдѣлаетъ.

Народъ здѣшній добрый по природѣ, не мстителенъ, лиха на душѣ не держитъ и скоро зло забываетъ. Всякое непріятное дѣло старается окончить миромъ, въ корчмѣ или за чаркой водки. Умственныя способности его мало развиты; во всѣхъ дѣйствіяхъ Бѣлорусса видна осторожность и какая-то боязливость, нерѣшимость; у Полѣшука проглядываетъ хитрость, тонкость и лукавство. Оба терпѣливо сносятъ всѣ неправды и безропотно переносятъ несчастіе; всѣ удары судьбы оправдываютъ дурнымъ глазомъ, несоблюденіемъ суевѣрныхъ предразсудковъ и діавольскимъ навожденіемъ. Неосновательное и безразсудное вѣрованіе въ нѣкоторыя естественныя приключенія, какъ въ нѣчто необыкновенное, предубѣжденія, вѣра въ колдовство и чародѣйство, образуютъ для нихъ религію, свою мораль, загадку и разгадку обыденной жизни, книгу судебъ. По недостатку истинно-религіозныхъ убѣжденій, исполняя всѣ церковные обряды машинально, здѣшній крестьянинъ, будь онъ православный или католикъ, создалъ свою вѣру, свою нравственную философію и передаетъ оную, вмѣстѣ съ языкомъ, своимъ дѣтямъ и внукамъ.

Предразсудки и суевѣріе, перенося крестьянина въ особый міръ чаровъ и злыхъ духовъ, сопутствуютъ ему отъ колыбели до могилы; въ нихъ надобно искать объясненія характера здѣшнихъ Славянъ, они откроютъ ихъ

(*) Живемъ, поживаемъ, съ польскаго hodujem się Буква г вездѣ какъ *h*.

прошедшее и укажутъ даже на самое племенное происхожденіе—Русскос, ибо жизнь восточныхъ Славянъ сложилась необычайно.

Низкая степень умственнаго развитія, продолжительное рабство, отсутствіе свободы, замкнутость и отсутствіе связей характеризуютъ все прошлое Славянъ здѣшнихъ губерній, отдѣленныхъ отъ корня своей семьи въ теченіе пяти столѣтій, но соединенныхъ неизгладимою печатью предразсудковъ и суевѣрія, связанныхъ обычаями, опредѣленными формами и пріемами.

Важнѣйшія обстоятельства жизни: рожденіе, смерть, продолжительность жизни, несчастіе, отправленіе въ путь и т. п., все, что характеризуетъ нашу жизнь, все это у необразованнаго класса народа составляетъ обильную почву для предразсудковъ и сопровождается извѣстными формами, знаками, ворожбою и суевѣріемъ. Для разрѣшенія этихъ житейскихъ вопросовъ и устраненія зла и несчастія, самъ народъ создалъ особую касту людей-знахарей, колдуновъ, нашептывателей, ворожей, которымъ извѣстны таинственныя силы природы, которые знаютъ цѣлебную силу травъ и могутъ помочь крестьянину въ бѣдѣ своими символическими словами! Народъ вѣритъ въ ихъ силу и безпрекословно подчиняется ихъ таинственнымъ указаніямъ! Нѣтъ никакой возможности описать весь механизмъ этой славянской философіи у народа, населяющаго Гродненскую губернію. Достаточно указать на главнѣйшіе факты суевѣрія, чтобы понять, какое значеніе они имѣютъ въ быту сельскихъ обывателей, и удостовѣриться, что они составляютъ поэзію ихъ жизни, грустной и унылой, скованной вѣковымъ рабствомъ и стремящейся подавить мрачную дѣйствительность фантазіей и вымысломъ!

Съ самаго рожденія дитя проникнуто преждевременною осторожностію; посаженное на лавкѣ или на *припечи*, сидитъ спокойно, бережется упасть, потомъ смѣло обращается съ домашнимъ скотомъ и безъ страха наступаетъ противъ коровы или барана. Подросшее дитя бѣгаетъ по улицѣ зимой и лѣтомъ въ одной рубашкѣ, босоногое, съ открытой головою. Мать безразборчиво кормитъ ребенка сырыми плодами и фруктами, самому маленькому дитяти даетъ водку, чтобы сберечь его отъ глистовъ. Въ рабочее время дѣти оставляются въ хатѣ безъ всякаго надзора. Никогда дѣтямъ не обрѣзываютъ ногтей и не чешутъ волосъ; ногти, выросши, обламываются сами собою. Лѣтъ до 12 дѣти остаются безъ всякихъ занятій, играютъ, лазятъ по чужимъ огородамъ, дерутся и такимъ образомъ пріучаются до бездѣлья. За проступокъ ребенокъ подвергается толчкамъ, побоямъ и ругательству; онъ привыкаетъ у своихъ родителей къ самымъ сильнымъ и острымъ выраженіямъ и рано научается сносить обиды; не прочь и самъ ихъ дѣлать; мальчишка неразъ

былъ пойманъ въ чужомъ огородѣ, на чужой яблони и не разъ его швыряли за-воротъ сосѣди!...

При такомъ воспитаніи ребенка, воспріимчивая его натура усвоиваетъ себѣ фантастическія понятія о марахъ, вѣдьмахъ, чертяхъ, домовыхъ, встающихъ изъ могилъ мертвецахъ, и дѣтское его воображеніе прежде, нежели усвоило себѣ христіанскія начала, уже видитъ около себя фантастическій міръ какихъ-то мрачныхъ чудовищъ, которыхъ оно страшится болѣе всего на свѣтѣ!...

Стрига (домовой) дѣлаетъ безпокойство беременнымъ, и даже можетъ перемѣнить ребенка, вмѣсто хорошаго и толстаго подбросить плаксивое, блѣдное и худое, если беременная женщина не прибѣгнетъ во время къ знахаркѣ. Святой воды стрига не боится, только осторожностію можно спасти себя отъ домоваго. Беременныя женщины видѣли стригу: это—женщина высокаго роста, худа, блѣдна, со впалыми глазами; по вечерамъ она переходитъ съ одного двора на другой. Схвативши ребенка, стрига колотитъ его такъ, чтобы мать слышала крики; для устраненія этого зла, дѣтей купаютъ передъ захожденіемъ солнца, послѣ чего воду сейчасъ выливаютъ; но ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ выливать воды послѣ захожденія солнца. Въ пятницу дѣтей купать не слѣдуетъ. При повитіи ребенка мать должна взять его за носъ три раза и стиснуть. Когда дитя боязливо, отъискиваютъ посредствомъ воска, перелитаго черезъ метлу, предметъ, котораго оно боится.

Еще страшнѣе *мара*, которая юношей и дѣвицъ давитъ во время крѣпкаго сна; отъ нея не можетъ избавиться и домашняя скотина. Лошадь, на которой ѣздила мара ночью, имѣетъ на своихъ бокахъ знаки, сдѣланные короткими ногами этого страшилища. Мара не пойдетъ къ скотинѣ, если въ хлѣву вывѣшена убитая сорока; для удаленія мары отъ людей, покупаютъ безъ торгу новый кувшинъ; желающій избавиться отъ нея, поймавъ на себѣ ночью звѣрька, кладетъ его въ этотъ кувшинъ или, попросивъ мару на завтракъ, кладутъ на порогѣ, на-крестъ, метлу и топоръ.

Народъ вѣритъ, что есть люди, которые по смерти встаютъ ночью изъ могилъ и, нападая на человѣка, высасываютъ у него кровь.

Чаровники и *чаровницы* водились прежде въ большомъ количествѣ; они и теперь дѣлаютъ вредъ въ здоровьѣ, заговариваютъ съѣстное и портятъ скотъ и молоко. Лысая Гора была пунктомъ, куда русскія вѣдьмы летали въ ступѣ или на метлѣ. Разсказы о вѣдьмахъ составляютъ любимѣйшее занятіе на *купалу* (23 іюня); по этому поводу сохраняется празд-

никъ, родъ торжества, въ которомъ про вѣдьмъ услышите чудовищные разсказы.

Заговоры или *уроки* происходятъ отъ зависти; глазъ, позавидовавшій чему-нибудь достойному похвалы, можетъ повредить даже здоровью. Особенно боятся уроковъ замужнія женщины, имѣющія дѣтей; въ такихъ случаяхъ онѣ обращаются къ знахаркамъ-бабамъ, которыя, посредствомъ троекратныхъ опусканій 9 горячихъ угольевъ въ воду и нашептываній, узнаютъ, что было причиною болѣзни ребенка—урокъ или дѣйствительная причина. Или, нашептывая, баба-знахарка три раза съ головы до ногъ обдуваетъ ребенка. Беременная женщина избѣгаетъ ссоры съ сосѣдкою, которая можетъ сдѣлать знакъ на двери и дитя родится съ раздвоенною челюстью. Болѣзнь происходитъ отъ діавола; лечить ее можетъ знахарь, докторамъ не вѣрятъ, а медикаментовъ избѣгаютъ какъ яда.

Бѣсу или *чорту* приписываютъ всѣ свои несчастія; для охраненія себя, народъ не приступитъ ни къ какому важному дѣлу безъ мистическихъ знаковъ или не посовѣтовавшись съ знахаремъ.

Во время святокъ, отъ Рождества до Богоявленія, никто не занимается ручною работою, чтобы на весь годъ не накликать на себя болѣзни и разныхъ бѣдъ. Обыкновенно зимою по деревнямъ собираются на вечерницы: дѣвки съ прялками и веретенами сходятся въ одну избу; туда же являются парни, принося съ собою гусей, куръ, крупу и муку и отдаютъ все это хозяину или хозяйкѣ для приготовленія ужина. Начинаются пѣсни, пляска или разсказы про воображаемыхъ вѣдьмъ, маръ, чертей и т. п. На святки всѣ вечера почитаются святыми; прялки и веретена прячутся, чтобы у воловъ при паханьи изъ рта не текла слюна; обвиваютъ путомъ столъ, чтобы скотина не травила хлѣба. На третій день Рождества (Св. Степана) заключаютъ условіе съ батраками и служанками на весь годъ или на лѣто. На новый годъ обвязываютъ соломеннымъ поясомъ деревья, чтобы плоды не опадали отъ вѣтра, и улья, чтобы пчелы не отлетали далеко. Во время святокъ или *колядъ* по деревнямъ ходятъ со звѣздою и поютъ пѣсни. На Пасху, кромѣ кулича и яицъ, долженъ быть на столѣ жареный поросенокъ; кости его хранятся до Юрьева дня (23 апрѣля), тогда хозяинъ закапываетъ ихъ по угламъ поля, на которомъ будетъ сѣять.

При заложеніи хижины, когда положатся подвалины, хозяинъ по всѣмъ угламъ на ночь кладетъ по куску хлѣба; ежели на другой день хлѣба въ какомъ-либо углу не оказалось, мѣсто это считается несчастнымъ, и тогда подвалины передвигаются; крестьянинъ, основывая на хлѣбѣ все свое счастье, по пропавшему на подвалинѣ хлѣбу, полагаетъ, что если не пе-

реставитъ хижины, то будетъ терпѣть недостатокъ, а это сократитъ его жизнь. Никогда не ставятъ избы тамъ, гдѣ проходила дорога, по которой рыскаютъ черти и оставляютъ свои слѣды. Дерева, сваленнаго буреломомъ, не годится класть въ стѣну; по мнѣнію крестьянина, мятель и буря производятся чортомъ, а сваленое вѣтромъ дерево могло своею тяжестію придавить его и напитаться его силою, а потому положенное въ стѣну можетъ сдѣлать избу притономъ самаго чорта. Всѣ несчастія въ домѣ происходятъ отъ бѣсовской силы, а чтобы избавиться отъ нея, въ новопостроенный домъ прежде всего на ночь впускаютъ черезъ окно пѣтуха и курицу, на слѣдующую ночь гуся, на третью поросенка, на четвертую овцу, на пятую корову, на шестую лошадь. Когда всѣ эти животныя переночевали благополучно, просятъ священника для освященія, затѣмъ въ седьмую ночь переносится все семейство.

Иногда ограничиваются только однимъ пѣтухомъ; ежели впущенный въ избу пѣтухъ будетъ пѣть — хорошій знакъ; если нѣтъ — дурно. Пѣтухъ, по мнѣнію крестьянина, не проспалъ бы своего часа, еслибы въ избу не заглянулъ чортъ, испугавшій пѣтуха и принудившій его къ молчанію. Чорта изъ избы выгоняютъ вдвоемъ или втроемъ, потомъ освящаютъ; если все это не поможетъ, обращаются къ знахарю. Такъ высоко цѣнится искуство знахарей, нашептываніямъ которыхъ жертвуются религіозные догматы! Но пойдемъ далѣе.

Грѣшно обѣдать безъ пояса. За роемъ пчелъ гонятся присѣдая. Со слѣдовъ вора снимаютъ мѣрку и вѣшаютъ въ трубу, чтобы укравшій такъ изсохъ, какъ эта мѣрка. Чтобы прекратить распространеніе пожара, кругомъ горящаго строенія обносятъ хлѣбъ въ рѣшетѣ. Женщина, разрѣшившись отъ бремени, въ теченіи 9-ти недѣль не выдаетъ огня изъ дома; вообще женщинамъ извѣстны всѣ случаи, въ которыхъ, чтобы не накликать бѣды, не слѣдуетъ выдавать огня изъ хаты. Чтобы водились круглый годъ деньги, надобно побрякать ими въ первый разъ, когда услышишь кукушку, почему говорятъ: *«сховай три гроши на зозулю»*. Недобрый знакъ, когда дорогу перебѣжитъ заяцъ или кошка; напротивъ, знакъ хорошій, когда дорогу перейдетъ волкъ или навстрѣчу попадетъ ведро съ полною водою. Если аистъ выброситъ изъ гнѣзда яйцо, лѣто будетъ урожайное, а если птенца, то ждутъ неурожая и боятся голода. Примѣтъ на урожай у крестьянъ весьма много: хорошая погода вечеромъ наканунѣ Рождества Христова, предвѣщаетъ изобиліе; ждутъ голода, когда кукушка поетъ на нераспустившемся деревѣ. Ежели курицы сидятъ подъ печкою, будетъ спокойно и годъ пройдетъ мирно, а если стоятъ, то можно ожидать войны или неурядицы. Вой собакъ предвѣщаетъ заразительную болѣзнь и

большую смертность. Лучшимъ средствомъ отъ лихорадки служитъ хлѣбъ, освященный въ Ѳомино воскресенье.

Женщины вообще болѣе склонны къ суевѣрію и предразсудки у нихъ болѣе развиты. Мы уже видѣли вѣру женщинъ въ заговоръ дѣтей и ихъ прибѣжище къ знахаркамъ. При открытіи жнива хозяйка несетъ кусокъ хлѣба, а невѣстка въ первый годъ своего замужества (молодица) кусокъ холста, которымъ обвиваетъ первый сжатый снопъ, предназначенный для экономa, или свекра, или тестя, смотря по принадлежности поля. Первый возъ хлѣба привозятъ въ гумно (стодолу) черезъ скатерть, разложенную у дверей и сохраняемую со Святой; на ней же кладется кусокъ антипасхи.

Для устраненія эпидеміи, кромѣ крестныхъ ходовъ, крестьяне сохраняютъ обычаи, уцѣлѣвшіе, безъ сомнѣнія, со временъ языческихъ. Не только эпидемія, но и ни одно несчастіе не постигнетъ деревни, если крестьянинъ, родившійся близнецомъ, опашетъ оную волами близнецами. Во время холеры 1831 года въ деревнѣ Любищицахъ, Слонимскаго уѣзда, по словамъ г. Парчевскаго, крестьяне, въ надеждѣ избавиться отъ эпидеміи, положили въ яму и зарыли живую женщину, съ пѣтухомъ и вороною. Такой варварскій поступокъ не остался безъ наказанія. Женщины собираютъ съ каждаго дома ленъ; потомъ, собравшись вмѣстѣ, прядутъ; послѣ чего ткутъ съ такою скоростью, чтобы къ утру поспѣлъ кусокъ холста не менѣе 3 аршинъ. По этому холсту идетъ по деревнѣ крестный ходъ, каждый кладетъ на немъ деньги; затѣмъ идутъ въ церковь, а холстъ съ деньгами поступаетъ въ пользу причта.

При падежахъ скота отъискиваютъ на кладбищѣ въ могилахъ отверзтія, которыя засыпаютъ съ большимъ стараніемъ, чтобы не могъ вылезти мертвецъ, которому приписываютъ заразу; крестьянинъ полагаетъ, что діаволъ, принуждающій къ этому духовъ, бѣсовскою силою переносящій горы и двигающій тучи, не можетъ открыть маленькой дырочки, прикрытой горстью земли.

в) общественныя увеселенія.

Всѣ общественныя увеселенія: *свадьбы, праздники въ честь купалы, дожинки* сопровождаются пѣснями, пляской съ музыкою, соединенными съ разными предразсудками.

Свадьба оживляетъ и радуетъ, вмѣстѣ съ новобрачными и ихъ родственниками, всѣхъ пріятелей, знакомыхъ и всю деревню; это торжество сближаетъ всѣхъ въ одну общую семью. Крестьянинъ забываетъ о своихъ тяжкихъ заботахъ и отдыхаетъ въ радости, поглощаясь пиршествомъ, гостепріимствомъ и изобиліемъ яствъ и вина.

Крестьяне женятся тотчасъ по достиженіи совершеннолѣтія, выбирая невѣстъ не столько по красотѣ лица, сколько по нравственнымъ качествамъ; скромность, умѣніе ходить за хозяйствомъ, трудолюбіе и цѣломудріе дѣвицы, живущей въ самой бѣдной хижинѣ, привлекаютъ жениховъ скорѣе, нежели красота, молодость и богатство.

Свадебные обычаи крестьянъ носятъ общій характеръ, свойственный всѣмъ Славянамъ; но въ частности и въ подробностяхъ сватовства, заручинъ, печенія коровая, обращенія жениха съ невѣстою, въ складѣ пѣсень и въ разныхъ свадебныхъ обычаяхъ, каждая страна представляетъ много особенностей. Мы воспользовались свѣдѣніями отъ лицъ, болѣе знакомыхъ съ крестьянскимъ бытомъ, и, дополнивъ ихъ собственными замѣчаніями, представляемъ свадебные обычаи Славянъ Гродненской губерніи въ двухъ племенахъ—у Бѣлоруссовъ, Полѣшуковъ и Бужанъ.

СВАДЬБА У ПРИ-НѢМАНСКИХЪ БѢЛОРУССОВЪ.

Предположеніе женидьбы почти всегда дѣлается родителями, причемъ все основано на взаимныхъ выгодахъ и расчетѣ. Бываютъ однако рѣдкія исключенія, когда парень, влюбленный въ другую дѣвушку, неохотно подчиняется волѣ своихъ родителей. Заранѣе все обдумывается и принимаются всѣ мѣры предусмотрительности, чтобы неудачнымъ сватовствомъ не пристыдить себя. Когда все улажено, отецъ, желающій женить своего сына, выбираетъ свата или сваху, развѣдывающихъ о согласіи дѣвушки. Сватъ отправляется съ парнемъ въ домъ родителей избираемой дѣвушки и спрашиваетъ подъ окномъ: «Чи не маецѣ цѣлушки до продажи?» Отецъ дѣвушки отвѣчаетъ: «Маемъ и просимо васъ до хаты» Дѣвушка накрываетъ столъ чистой скатертью (обрусомъ) и кладетъ хлѣбъ и соль; парень ставитъ водку, пьетъ здоровье дѣвушки, та къ отцу, отецъ къ свату (или свахѣ), сватъ къ матери. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ случаѣ отказа, боченокъ, въ которомъ была водка, отецъ наливаетъ водкою же и тогда сватъ съ парнемъ возвращаются домой безъ всякихъ разсужденій; напротивъ рожь, насыпанная въ боченокъ, означаетъ согласіе и тогда невѣсту отправляютъ на *распытное* къ сосѣдямъ, т. е. спрашивать у нихъ одобренія. Сватъ условливается о приданомъ, являются сосѣдки и сосѣди съ поздравленіемъ; назначаются члены свадьбы: сватъ, чашникъ, староста, музыкантъ, сванька, дружки и возница (Парчевскій). День оканчивается ужиномъ, предсвадебными пѣснями и попойкою. Это *заручины*, вѣроятно такъ названные потому, что сватъ подаетъ руку невѣстѣ, требуя отъ нея согласія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заручины бываютъ на другой день и соединяются вмѣстѣ съ *запоинами*. У другихъ запоины быва-

ютъ послѣ первой *заповѣди* (1). Сватъ отправляется къ священнику для заключенія условій объ оглашеніи и женидьбѣ. При оглашеніи первой заповѣди, въ церковь идутъ женихъ съ невѣстою, ихъ родители и ближайшіе родственники; по окончаніи обѣдни отправляются въ корчму для запоинъ. Послѣ двукратнаго оглашенія, жениховъ сватъ снова отправляется въ домъ невѣсты—узнать о приготовленіи къ свадьбѣ: «Може часомъ кто разсудзи ў отпыты».

Наканунѣ свадьбы, въ одно и тоже время, въ домахъ жениха и невѣсты совершается печеніе коровая, который у всѣхъ Славянскихъ народовъ почитается символомъ благополучія, почему и самый обрядъ печенія, приготовленіе тѣста, дѣланіе коровая, сажаніе его въ печку, вынманіе изъ оной и украшеніе цвѣтами у при-нѣманскихъ Славянъ производится особо-избранными лицами и сопровождается обрядами и пѣснями, приличными въ извѣстныхъ пріемахъ.

Къ печенію коровая въ домъ жениха и невѣсты приглашаются всѣ члены свадебной церемоніи и всѣ дѣвушки. Передъ засыпкой муки въ дежу (квашня), крестная мать или старшая лѣтами изъ семьи говоритъ: «Есць »тутъ Богъ, бацка, маци, родные и сосѣды близкіе и дальные—мужи ста«течные, бабки запечныя, дзѣтки заплечныя, благословицѣ красной паннѣ «коровай учиниць» (2). Въ домѣ жениховомъ тѣсто мѣсятъ двѣ коровайницы, а староста въ печь сажаетъ; у невѣсты мѣсятъ одна коровайница и невѣстинъ братъ.

При растворенiи тѣста поютъ всѣ или старшая коровайница:

1) Разчиняецся зѣличко въ водзѣ,
Зачинаецся весіельечко у Гандзи,
Панъ Боугъ юй даѣ,
Матухна помогаѣ,
Ой я вѣдаю, ой я вѣдаю, што въ тумь караваѣ,
Ой три бочки, ой три бочки, да криничной воды,
Ой три копы, ой три копы перепеличныхъ яѣцъ,
Ой три фаски (3), ой три фаски да дровичаго (4) масла.

или:

Дагадайцѣся добрые людзи,
Што въ гэтоумъ короваѣ ёсць,
Тридцать бочекъ пшеничной муки,

(1) Первое оглашеніе въ церкви.

(2) См. также статью Киркора въ Этнографическомъ сборникѣ, выпускъ III.

(3) Фаска—родъ ведра для масла.

(4) Скопъ молодой коровы послѣ перваго теленка.

А три бочки криничной воды,
Сорокъ копъ молодыхъ курей яѣцъ,
И три паски дровичихъ коровъ масла и проч.

---

2) Биты короваю густо,
Подъ бѣлыохно хусто,
Мѣсяцомъ окружоны,
Зорами осадзоны.

---

3) Расци, расци коровай
Выше печи мѣдзяной,
Выше столи (*) золотой,
Выше Гандзи молодой.

Когда посадили въ печь:

Дзякуемъ Тобѣ Боже,
Же намъ коровай гожи;
Хороше спарадзили
И у печь всадзили... и т. д.

Когда вынимаютъ изъ печи:

Запытаўся коровай у вѣсильнаго кóла,
А дзѣшь тая дорожинька одъ пiечи до стóла?
Чи баркунцомъ заросла, чи калиною завúсла и т. д.

По испеченіи, въ короваѣ вставляются три палочки, на которыхъ развѣшивается бѣлый платочекъ; платокъ образуетъ три пучка, украшенные цвѣтами. Потомъ коровай переносится въ клѣть или комору (кладовую):

Просiўся коравай у припечи,
Куда сцѣжонька до клѣци?

Вечеромъ въ нѣкоторыхъ деревняхъ бываетъ дѣвичникъ, сопровождаемый пѣснями и попойкою.

Въ день свадьбы сватъ, женихъ, чашникъ и сванька отправляются къ невѣстѣ съ подарками. Невѣста, принявъ башмаки, вѣнокъ изъ руты (руцяной вѣнокъ) и деньги около 30 коп. сер., даритъ жениха бѣлымъ платкомъ (хусцинка), который сваха привязываетъ къ его поясу, а прочимъ мужчинамъ по 4 аршина холста и пристегиваетъ къ плечу каждаго по одному поясу. Въ это время поются пѣсни.

(*) Потолокъ.

Передъ отъѣздомъ къ вѣнцу невѣста съ подругами отправляется къ сосѣдямъ и друзьямъ просить благословенія. По возвращеніи ее сажаютъ за столъ на краю, припѣвая:

Молодая Гандзенька
Рано сѣла на посадзѣ,
Кто дзись цiебѣ порадзи?

Передъ самымъ отъѣздомъ въ церковь, между членами свадьбы въ домѣ невѣсты начинаются забавныя аллегоріи и двусмысленности, продолжительные споры. Женихъ съ четою дружекъ, сватовъ и родственниковъ, предшествуемый скрипачемъ, является на нѣсколькихъ повозкахъ передъ воротами невѣсты. Между тѣмъ братъ обводитъ за конецъ платка свою сестру невѣсту. Потомъ начинается трогательное прощанье, сопровождаемое грустными пѣснями. Невѣста въ слезахъ бросается въ ноги отцу и матери, обнимаетъ, цѣлуетъ и проситъ благословенія. Въ нѣкоторыхъ приходахъ отецъ невѣсты надѣваетъ вывороченый тулупъ и подчуетъ всѣхъ водкою; затѣмъ женихъ и невѣста, особо съ своею свитою, отправляются въ церковь.

Ойченьку муй рудненьки перейдзи дороженьку,
Ойченьку муй рудненьки въ счастливу годзинóньку:
Ой до шлюбу поѣду, тамъ же мнѣ ручки свяжуць,
Тамъ же мнѣ ручки свяжуць, вѣрненькое словце скàжуць!...

Встрѣтить другую свадьбу на дорогѣ считается величайшимъ несчастіемъ. Женихъ и невѣста кланяются всѣмъ встрѣчнымъ. Когда проѣзжаютъ мимо мельницы, мельникъ останавливаетъ воду, невѣста отдаетъ ему свой поясъ. Въ церкви женихъ съ своими ассистентами подходитъ къ невѣстѣ, кланяется подругамъ, ее окружающимъ, и проситъ, чтобы тѣ отдали ему невѣсту. Передъ налоемъ подъ ноги стелютъ утиральникъ, а на немъ кладутъ поясъ. Неровное гореніе свѣчей считается дурнымъ знакомъ, во время евангелія сваха развиваетъ косу у невѣсты.

Послѣ бракосочетанія молодые со всею свитою отправляются къ священнику, а потомъ въ корчму на завтракъ, приготовленный родителями молодой. На возвратномъ пути ѣдутъ тѣмъ же порядкомъ, поютъ пѣсни съ криками гу!..гу!..гу!.... Молодой и молодая особо съ своими партіями отправляются въ домъ своихъ родителей. Родители встрѣчаютъ ихъ водкою. Вечеромъ бóльшею частію собираются въ домъ родителей молодой. Молодаго встрѣчаютъ пѣснями:

У гордаго цѣсця стоиць зяць за воротами.
На іого дожчикъ идзѣ, на іого дробнюсенькій.
На іомъ сукни мокнуць, подъ нимъ коники охнуць.

Вышла, выбѣгла красна Анулька,
«Ойченько! соловейко! што за госци маешь,
«Чомъ на дворъ не спускаешь,
«Чомъ за столъ неупрашаешь.
Анулько мое дзицятко, молодый разумъ маешь,
Што всіого не згадаешь,
Якъ я ихъ на двоуръ спущу, якъ я ихъ за стоулъ по-
прошу.
Іоны міодъ, вино папьюць, золотые кубки побьюць
И ціебѣ молодзіеньку возьмуць...

Молодой входитъ.

Ой войдзи, поглядзи ци твоя, ци не твоя;
Будзіемъ дзѣўку сповиваци,
Будзіемъ праўду пытаци.... и т. д.

Молодая съ своими подругами сидитъ у печки, а молодой въ углу. Начинается попойка, пѣсни и пляски. Всѣ члены изъ партіи молодаго подаютъ членамъ изъ партіи молодой по куску хлѣба и сыра, и отъ нихъ получаютъ въ замѣнъ деньги или что нибудь другое—это *замѣнное*. Молодыхъ хозяйка угощаетъ *личницей*. Потомъ отецъ или братъ беретъ молодую за руки, подводитъ къ мужу и сажаетъ обоихъ за столъ. Затѣмъ на молодую надѣваютъ наметку (сповиваюць молодую); при этомъ торжественномъ обрядѣ присутствуютъ однѣ женщины:

Не скидай вѣнца, не кладзи чепца,
Скинь чепець на градзицы,
Бо зробяць молодзицей.

Затѣмъ сваху, невѣсту и одну изъ дружекъ, сидящихъ за столомъ, покрываютъ простынею, вводятъ молодаго и опять поютъ:

—Ой войдзи, поглядзи, ци твоя, ци не твоя.... и т. п.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обрядъ сповиванія совершается на другой день. Послѣ пиршества, а иногда на другой день молодая отправляется въ домъ мужа. Разлука съ родителями и домашними весьма трогательна. Молодая, обращаясь сперва къ отцу, а потомъ къ матери, въ пѣсняхъ желаетъ имъ здравія, богатства и

« Не забывайся на менѣ молодую,
Коли буду жебровaци,
Воротца отчиняйцѣ,
Хоць по куску хлѣба давайцѣ!...

Молодой въ своемъ домѣ даритъ сваху или свата и дружку. На приготовленной постели ложится сватъ, а молодая бросаетъ въ него пояскомъ, въ знакъ освобожденія брачнаго цѣломудрія ея отъ посторонних искушеній. Между тѣмъ молодые моются, сватъ привозитъ приданое и сватъ заводитъ съ молодымъ торгъ, ибо все, доставшееся даромъ, не пойдетъ въ прокъ; молодой оцѣниваетъ приданое по числу обручей на коробѣ, содержащемъ холстъ и одежду его молодой подруги, и даетъ свату не болѣе 50 копѣекъ.

Въ этомъ очеркѣ представлены общія черты обряда при-нѣманскихъ жителей «Дреговичанскаго» племени. Но въ частностяхъ обрядъ этотъ измѣняется болѣе или менѣе въ каждой мѣстности. Въ иныхъ приходахъ свадебная пирушка сопровождается наряжаніемъ и продолжается цѣлую недѣлю и не менѣе двухъ, трехъ дней. Когда молодая ѣдетъ въ домъ своего мужа, деревенскіе мальчишки въ иныхъ приходахъ зажигаютъ кулъ соломы, въ знакъ того, что молодая на вѣки выходитъ изъ родительскаго дома; она даритъ ихъ деньгами. Вообще подарки, брачный поясъ, пѣсни, водка, скрипачъ, пляска, смѣшеніе предразсудковъ съ разными примѣтами, составляютъ вѣрный отпечатокъ характера Славянъ; малообразованные крестьяне, во всякомъ торжествѣ, къ неподдѣльному поэтическому чувству присоединяютъ фантазію и вымыселъ, хранимые въ преданіяхъ каждой семьи съ самыхъ древнихъ временъ и даже со временъ языческихъ.

СВАДЬБА У ПОЛѢШУКОВЪ И БУЖАНОВЪ (РУСИНОВЪ).

Свадьба Полѣсянъ или Полѣшуковъ сопровождается тѣми же обрядами, въ которыхъ нельзя не замѣтить бо̀льшей церемонности, бо̀льшаго разгула и неподдѣльной поэзіи въ пѣсняхъ. Сваха вывѣдываетъ образъ мыслей родителей дѣвушки. Когда родители соглашаются выдать свою дочь, тогда являются «сваты» (двое женатыхъ мужчинъ) или отецъ парня и сватъ, съ булкой хлѣба и подъ окошкомъ спрашиваютъ: «Господарику, чи нэ маэтэ тэлушечки до продажи». Получивъ согласіе, входятъ; сватъ объявляетъ цѣль своего посѣщенія: «Мы пришли до васъ въ бывоснубы» (Парчевскій). Родители отвѣчаютъ: «дай Боже въ ладъ». Дѣвушка не соглашается съ перваго раза, такъ что сговоры продолжаются иногда нѣсколько дней. Являются въ другой и въ третій разъ, но не застаютъ дома дѣвушки; она у сосѣда; ее приводитъ родственница, замужняя женщина; сватъ или дружка подаетъ дѣвушкѣ хлѣбъ, а она отдаетъ ему взамѣнъ приготовленную булочку. Сговоръ бываетъ во вторникъ, четвергъ или въ субботу. Нерѣдко на сговоръ является самъ женихъ съ родителями и сватами и привозитъ съ собою колбасы, жареное, сыръ, хлѣбъ и водку. Парень по-

даетъ руку черезъ столъ свату, отцу и матери дѣвушки; невѣста дѣлаетъ тоже самое и наконецъ подаетъ руку своему суженому. Начинается подчиваніе: сватъ пьетъ къ свахѣ, та къ родителямъ жениха, тѣ къ родителямъ невѣсты и наконецъ женихъ къ своей невѣстѣ. Выпивши, онъ кладетъ въ рюмку деньги, наливаетъ водкой и передаетъ невѣстѣ, которая, принявъ рюмку, выворачиваетъ водку на столъ, деньги прячетъ, наливаетъ въ рюмку водки и, закрывъ платкомъ, передаетъ оную жениху. Женихъ выпиваетъ, а потомъ, выведя невѣсту на дворъ, даритъ ее деньгами. Во время заручинъ поютъ: «Свекоръ перепиваѣ, переглядаѣ, чи хороша невиста, чи хорошые прыборы и чи низкіе уклоны». Невѣста отнимаетъ часть принесенныхъ припасовъ и подчиваетъ ими свою семью. Послѣ уговора о днѣ и порядкѣ свадьбы и по назначеніи членовъ ссадьбы: старосты, свата или дружки, скрипача, приданокъ и дружекъ, обрядъ «заручинъ» «или запоинъ» оконченъ. Молодой съ родителями ѣдетъ къ приходскому священнику съ булкой хлѣба, квартой водки и заключаетъ условія объ оглашеніи и свадьбѣ.

Передъ свадьбой молодая плачетъ, чтобы веселилась всю жизнь. Накáнунѣ въ домѣ жениха и невѣсты особо совершается печеніе коровая тремя или пятью женщинами, всегда нечетное число.

Когда коровай мѣсятъ:

У садý гольѣ вúсыть,
Самъ Бугъ коровай мúсыть,
А Пречистая Мàты
Пришлà помогàты,
А Аніóлы пришлы на погуля́нье,
А вси Святыи люде добрыи на спомагàнье.
Или: Самъ Бугъ коровай мисыть, Пречистая свѣтыть,
Аніóлы воду носятъ, а насъ на весиліе просятъ.

Дѣлая коровай, поютъ:

Стукъ, стукъ на дворы́,
Коровай гыблютъ (1) на столы
Билыми рученькàмы,
Золотыми перстенькàмы,
Пшуненько (2) зурко
Што съ тебе добра мныго и т. д.

Сажая:

А дэ́жъ та́я господы́ня домова́,
Не хай старается корова́йнычкамъ помела́.

Посадили въ печь:

Кобъ нашъ корова́й червунъ бувъ,
Кобъ намъ женышокъ весюлъ бувъ.

Вынимаютъ изъ печи:

Дайте намъ ми́чь,
Разсечемо пичь,
Выйме́мо ды́вный корова́й;
Часъ мене выйма́ты,
Часъ пшеничнаго въ комору схова́ты.

Потомъ украшаютъ коровай цвѣтами:

Уже́ жъ теперь окветылы,
Медведю волохаты,
Господару богаты.
Бойся приступы́ты
Коровая выкупыты.

Коровай выносится въ кладовую.

Зышло, зышло со́ненько высоко,
Занесіоно нашъ коровай даліоко,
Поставіоно на бочеццы на житы,
Позво́ль Бо́же зъ добрыми людьмы пожиты.

Примѣчанія: (1) катаютъ, (2) пшеница, (3) чистая.

Затѣмъ поздравляютъ жениха и невѣсту.

Въ день свадьбы женихъ съ дружкою (сватъ) и скрыпачъ (музыка) отправляются къ невѣстѣ; сдѣлавъ каждому поклонъ, женихъ садится за столъ, невѣста подноситъ ему платокъ: «Дарую тебэ Степанэ першимъ подаркомъ»; женихъ даетъ ей 15 или 30 коп. съ словами: «Дарую тебэ Марино битымъ таляромъ». Потомъ жениха и невѣсту дружко обводитъ за конецъ платка кругомъ стола. Родители благословляютъ и женихъ съ невѣстою отправляются въ церковь. По дорогѣ всѣмъ кланяются, каждый встрѣчный уступаетъ дорогу. По окончаніи вѣнчанія, новобрачные отбрасываютъ ногами полотенце и поясъ, чтобы совершенное таинство брака видѣли всѣ присутствующіе. Въ корчмѣ на завтракѣ угощаются водкою, жареной говядиной и сыромъ.

Новобрачные возвращаются домой вмѣстѣ: мужъ сидитъ съ правой сто-

роны, жена съ лѣвой—впереди дружки, сзади скрыпачъ, ѣдутъ съ пѣснями и съ музыкой. Передъ самымъ домомъ родителей невѣсты поютъ:

Горою соныко іиде,
Марынка зъ вынчанья іиде,
Батынько въ воротахъ стоить,
Сто локоть полотеньца держить.
«Дитятко чи буде того?
—Батенко шче друге того . . . . . .

Отецъ невѣсты встрѣчаетъ новобрачныхъ съ водкою, а мать стоитъ около дежи, къ которой новобрачные должны прикоснуться. Крестьяне не забываютъ, что все ихъ благосостояніе зависитъ отъ хлѣбопашества и потому во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ отдаютъ особое уваженіе всякому предмету, имѣющему связь съ хлѣбомъ. Дружко вводитъ новобрачныхъ за платокъ въ избу; вошедши, они кланяются родителямъ и всѣмъ гостямъ. Начинается обѣдъ, послѣ котораго, когда старшая приданка запоетъ:

Злійте водыци на хмѣлецъ
Тай почны батеньку, почны танецъ . . . . . .

Молодой угощаетъ гостей пирогами, жаренымъ, колбасою, яйцами, а молодая въ кошель, гдѣ находилась мужнина закуска, кладетъ два куска холста, каждый въ два аршина; начинается пляска.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ коровай пекутъ не на канунѣ, а въ день свадьбы. Молодая послѣ обѣда идетъ къ сосѣдямъ запрашивать на коровай; по возвращеніи ея, молодой уѣзжаетъ съ подарками въ домъ своихъ родителей.

Іиде Степанко з'вынчаніечка,
Везе батеньку подарочки
Одъ свеи Мариночки коханочки . . . . . .

По пріѣздѣ къ родителямъ молодому надѣваютъ шапку, украшенную вѣнцомъ изъ руты. Затѣмъ въ тотъ же вечеръ или на другой день молодой ѣдетъ за своею женою, та прячется въ комору, откуда ее выводитъ братъ и усаживаетъ за столъ.

Пока поютъ слѣдующія пѣсни, зять стоитъ за воротами:

А въ гордого тестенька стоить зять за воротымы.
Стоить вынъ недилюѣ, а ныхто іого не видаѣ.
Довидалась Марынка, батеньку въ ноужки впала.
«Ой муй батеньку рудный, испусты госты на двуръ.
«Коныки подобылыся, сваткове стомылыся.
«Сваночка измоглася, спываты не здалася.

Женщины поютъ:

Наiихала Литва, буде з'нами бытва:
Будемся воіоваты, Марынки не даваты.

Женщины, взявъ молодую, отводятъ ее въ клѣть (комору) и переодѣваютъ; братъ, схвативъ подушку, вводитъ ее пять въ избу и усаживаетъ новобрачныхъ за столомъ на подушкѣ. Свахи разбрасываютъ на головѣ волосы и подсмаливаютъ ихъ концы, въ знакъ, что жена не должна съ этихъ поръ щеголять ими; смазываютъ волосы масломъ, а иногда медомъ, кладутъ на голову кусокъ хлѣба и деньги и все это съ цѣлью, чтобы жизнь новобрачныхъ была сладка, изобильна и богата. Послѣ всѣхъ этихъ церемоній, сопровождаемыхъ пѣснями, молодой надѣваютъ чепецъ и наметку. Сваха, одѣвъ въ чепецъ новобрачную, становится на столъ, бьетъ въ ладоши и поетъ. Приносятъ коровай: Просився коровай у Господа Бога и пана господаря: Ой чясъ мене пшеничнаго на столъ поставыты.

Потомъ дѣлятъ коровай.

Ой въ по́лы по́лы вежа стояла
Мурована и маліована,
А въ той вежи дружечко лежить,
«Встань дру́женьку не лежи́,
«Полень полены,
«Коровай поделы . . . и. т. д.

Прощаніе молодой съ родителями и всѣми домашними также трогательно, сопровождается унылыми пѣснями и слезами. Молодые съ торжествомъ ѣдутъ въ домъ родителей мужа. По пріѣздѣ, новобрачныхъ встрѣчаетъ хозяйка дома, одѣтая въ тулупъ на изнанку. Молодая жена раздаетъ подарки всѣмъ по куску холста въ 3 аршина; начинается угощеніе, на столъ для новобрачныхъ ставится яичница; столъ съ нею при пѣсняхъ относится въ гумно (стодолу).

А що говорила зоря мѣсяцовы рано́, рано,
Се въ перуджъ зыйдешь, той мене знайдешь рано, рано,
Освитимо небо-и-землю: разомъ, разомъ.
А що мовыла Марынка Степэнковы: рано, рано.
Се въ перуджъ встанешь той мене збудышь рано, рано,
Дамо добры дэнь обоѣ—разомъ, разомъ.
Ой ты батеньку, а я свикорку—разомъ, разомъ,
Ой ты родному, а я грузному—разомъ, разомъ.

Послѣ угощенія въ гумнѣ пивомъ или медомъ, столъ съ яичницей при пѣсняхъ вносятъ опять въ избу. Молодую обводятъ вокругъ стола, въ

знакъ того, что она будетъ госпожею этого дома (если нѣтъ матери). Вся эта церемонія называетъ *зводыны*. Брачное пиршество кончается выпивкой и закуской пирога—*подручникъ*. Дружко или сватъ обводитъ молодую вокругъ хозяйственныхъ строеній и колодезя, чтобы знала весь хозяйственный порядокъ.

Изъ описанія свадебныхъ обрядовъ въ двухъ противуположныхъ концахъ губерніи видимъ, что сущность, даже самая обстановка и ходъ торжества почти одинаковы, какъ у Черноруссовъ, такъ и у Полѣшуковъ; разница въ складѣ пѣсень и нѣкоторыхъ частностяхъ. Сватъ, староста или маршалъ есть главный распорядитель свадьбы. Женщины-приданки приготовляютъ коровай и надѣваютъ молодой наметку; дружки и парни поютъ пѣсни, скрипачъ увеселяетъ общество неприхотливыми тонами своего простаго инструмента, въ помощь ему иногда служитъ балалайка.

Во всѣхъ дѣйствіяхъ парня видно нравственное превосходство и первенство: онъ даритъ всѣхъ деньгами, кормитъ и поитъ своимъ добромъ, а его подруга, принимая подарки, отплачиваетъ холстомъ, который она сама наткала.

Водка вездѣ на первомъ планѣ—ею открывается и оканчивается пиршество. Коровай, дежа, поясокъ новобрачной, какъ символы благополучія, изобилія и невинности, въ воображеніи простолюдина служатъ вещественными знаками того, что̀ составляетъ счастье и всю цѣль каждаго человѣка. Молодая во время свадьбы становится общимъ предметомъ вниманія и подобострастія; передъ ней все преклоняется, невинная дѣвушка приноситъ въ домъ благодать Божію, въ ней каждый видитъ залогъ благоденствія и счастія. Но если, Боже сохрани, дѣвушка опорочена, что̀ никогда не скроется въ быту крестьянъ, торжественный обрядъ свадьбы теряетъ всѣ свои поэтическія прелести. Многія пѣсни выкидываются и многіе обычные пріемы измѣняются, дѣлаясь какъ бы натянутыми. Бѣдная со слезами на глазахъ кается, но уже поздно. Такая жена не обѣщаетъ счастія, на нее и смотрятъ всѣ какъ-то холодно; въ домѣ мужа ждетъ ее неуваженіе, частое посрамленіе, возбуждающее вѣчные семейные раздоры. Такая женщина не уйдетъ отъ посрамленій и колкихъ насмѣшекъ, какъ бы ни велика была къ ней привязанность мужа, какъ бы ни сильна была власть земле-владѣльца и покровительство господскаго дома, откуда чаще всего вѣяло искушеніемъ! . . . . .

Но перейдемъ къ другому торжеству—трогательному и мрачному торжеству, къ семейной горести, черезъ утрату престарѣлаго хозяина или одного изъ членовъ семейства, умирающаго въ цвѣтѣ лѣтъ, съ которымъ семья лишается подпоры, работника и надежды на средство существованія!

Ужасна раздирающая картина! Какъ противуположна она съ свѣтлыми красками свадьбы!

Похороны. Умершаго кладутъ по серединѣ избы, ногами къ дверямъ; въ руки даютъ икону, за головою зажигаютъ восковую свѣчу. Передъ выносомъ кладутъ на стулѣ булку хлѣба. Подъ подушку покойнику кладутъ разныя зелія и травы, освященныя въ день Успенія, а поперегъ тѣла кладутъ шерстяную нитку краснаго цвѣта. Послѣ выноса кто-нибудь изъ пріятелей дома по всей избѣ разбрасываетъ зерна хлѣба, чтобы оспротѣвшее семейство и впредь не нуждалось. Тѣло сопровождаютъ родные и знакомые съ жалостными воплями, нанимая, по языческому обыкновенію, особыхъ лицъ для *голошенія*. Весьма часто крестьяне хоронятъ сами безъ священника, который, по отдаленности, не всегда можетъ присутствовать. По окончаніи погребенія говорятъ: «Дай Боже душенцы его (ея) святлость вѣкуистую, а цѣлу легкую землицу;» здѣсь видно убѣжденіе въ безсмертіи души. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуетъ обычай носить на могилу съѣстное: горшокъ съ кашею и ложкою, чтобы умершій могъ чѣмъ подкрѣпиться.

Число похоронныхъ пѣсней не велико; всѣ онѣ на одинъ ладъ: плачъ о невозвратной погибели, причемъ вспоминаются всѣ качества покойника и обрисовывается картина грустной разлуки въ самыхъ трогательныхъ краскахъ.

Поминовеніе объ умершихъ. Поминовенія бываютъ въ годъ четыре раза —въ субботу передъ постами: Филипповымъ, Петровымъ, Спасовымъ и Великимъ; крестьяне въ это время ходятъ въ церковь и приглашаютъ священниковъ служить панихиды и поминать всѣхъ усопшихъ.

Самыя важныя поминки—извѣстныя подъ именемъ Дзядоу или Дидовъ. Въ праздникъ Дзядоу ужинъ бываетъ роскошный, не меньше 7 до 9 кушаньевъ (Парчевскій). Передъ ужиномъ, при всеобщемъ молчаніи, хозяинъ первую рюмку водки выливаетъ за окно, говоря: «будь здоровъ диду». Каждый членъ семейства пьетъ по три раза и закусываетъ пирогомъ—*кнышемъ* (у Дреговичанскихъ) или *блиномъ* (у Кривичанскихъ). Первую ложку также выливаютъ за окно: «Диду иды до обиду» или «Дзіеду идзи до обѣду». Потомъ поминаютъ умершихъ; вызываютъ сперва отца и мать: «отстановить столъ за батьку и за матку»; у занѣманскихъ бросаютъ блинъ подъ столъ послѣ произнесенія каждаго имени приговаривая *хаутуры* (покойникъ). Отъ этого и пословица: «у одной хацѣ вяселье, а у другой хаутуры «(Киркоръ). Послѣ обѣда хозяинъ обмахиваетъ комнату метелкою: «а кишъ, а кишъ душечки! котора старша и больше то дверьми, а котора меньше окнами», то есть какъ бы выгоняетъ прочь вызванныхъ имъ духовъ.

Крестьяне увѣрены, что духи покойниковъ являются, что они охотно присутствуютъ на поминальномъ обѣдѣ и подкрѣпляютъ свои силы. Кромѣ домашней трапезы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранился обычай ставить на могилахъ родныхъ горшки съ кашей и ложкой или ставятъ ихъ подъ окнами.

Дзѣды собственно бываютъ осенью, передъ Филипповымъ постомъ (Пилиповка) и продолжаются цѣлый мѣсяцъ, сопровождаясь попойками и угощеніями. Обычай Дидовъ или Дзядоў сохраняется со временъ языческихъ. Только тогда они сопровождались пѣснями о военныхъ подвигахъ, о добродѣтеляхъ и хорошихъ качествахъ, а теперь въ нихъ выражается надежда на будущую жизнь за гробомъ.....

Это убѣжденіе развито у всѣхъ Славянъ и даже привилось къ ихъ сосѣдямъ. У Мещеряковъ, въ Пензенской губерніи, во время поминокъ на могилу приносятъ блины, сложенные вдвое, пироги, брагу, куръ, яицъ, говядину и кашу. Послѣ панихиды садятся поминать въ небольшой, нарочно вырытой ямѣ и кладутъ туда по немногу съѣстнаго для души покойнаго, а остальное съѣдаютъ сами (*).

Поминовеніе объ умершихъ совершается также и при крестинахъ, при которыхъ, какъ возникшихъ послѣ язычества, въ народѣ не существуетъ никакихъ особенныхъ обрядовъ и суевѣрныхъ обычаевъ.

Всѣ полевыя работы начинаются освященіемъ поля, причемъ особенно на перекресткахъ дорогъ ставятся кресты. Это обстоятельство объясняетъ особенность этой страны, усѣянной такимъ множествомъ крестовъ. Впрочемъ освященіе полей не всегда предшествуетъ работѣ и неудачу посѣвовъ крестьяне приписываютъ скорѣе суевѣрнымъ предразсудкамъ, нежели этому христіанскому обычаю, несоблюденію котораго нѣкоторые народы приписываютъ всѣ неудачи въ сельскомъ хозяйствѣ. За то здѣшній крестьянинъ не прежде начнетъ пахать поле, пока не уложитъ по краямъ его кости пасхальнаго поросенка.

Дожинки. Трудясь въ потѣ лица надъ своимъ полемъ, крестьянинъ при окончаніи мозольной работы, особенно если видитъ удачный сборъ хлѣба, старается окончить полевыя работы веселымъ праздникомъ—дожинками.

Дожинки обыкновенно празднуются въ тотъ день, когда оканчивается жатва; рѣдко откладываютъ до совершеннаго окончанія всѣхъ работъ. Изъ послѣднихъ колосьевъ хозяйка свиваетъ пучекъ или вѣнокъ, приноситъ его домой и поздравляетъ хозяина. Послѣ чего начинается угощеніе и попойка,

---

(*) Бытъ, обряды и повѣрія Мещеряковъ въ Пензенской губерніи, Керенскаго уѣзда. К. Масловскаго. Вѣстн. Имп. Русск. Геогра. Общества 1859.

нерѣдко пляска. Собственно праздникъ дожинокъ совершается на господскомъ дворѣ у помѣщика. На дожинки собирается вся деревня отъ мала до велика и жители смежныхъ деревень. На одну изъ дѣвушекъ, самую рабочую, которая скорѣе всѣхъ подаетъ надежду выдти замужъ и всегда работница на переди *(на постаци)*, надѣваютъ вѣнокъ, свитый изъ однихъ колосьевъ и украшенный полевыми цвѣтами; за нею идетъ все общество съ пѣснями, сложенными на этотъ случай; помѣщикъ, сопровождаемый созванными гостями, выходитъ на крыльцо, принимаетъ вѣнокъ и даетъ дѣвушкѣ деньги. въ тоже время обливаютъ ее ведромъ воды, а болѣе смышленый мужикъ говоритъ рѣчь о своихъ трудахъ, наполняя ее аллегоріями. Помѣщикъ угощаетъ всѣхъ мясомъ, водкою, пивомъ; являются скрипачи, начинаются пѣсни и пиршество продолжается до разсвѣта. Это—одинъ изъ самыхъ веселыхъ деревенскихъ праздниковъ.

Купала. Праздникъ въ честь ***Купалы*** въ ночь на 24 іюня на канунѣ Св. Іоанна имѣетъ, безъ сомнѣнія, языческое происхожденіе, хотя во многихъ мѣстахъ народъ подъ именемъ Купалы разумѣетъ Св. Іоанна Крестителя, потому что онъ купалъ Спасителя.

Мѣсто сборища для празднованія Купалы означается березками, а въ ненастье устроиваются шатры изъ зелени. Сюда собирается молодежь, а нерѣдко все населеніе деревни; приносятъ закуску и водку, являются скрипачи, скоморохи; начинаются попойки, пѣсни и пляски въ честь Купалы. Парни и дѣвицы, взявшись за руки, пляшутъ вокругъ огня припѣвая:

1) Сегодня у насъ ***Купала***... То! То! То!
Самъ Богъ огонь расклаў,
Усихъ святыхъ къ себѣ сазваў.
Только нѣту Илли съ Пятромъ
Пашоў Іллія коло жита.....

2) Дзвѣ сестрицы купается, Боже нашъ!
Покўпаўшися на берегъ вышли, Б. н.
На берегъ вышоўши говорили, Б. н.
Вмѣсцѣ расли, на рожна пошли, Б. н.
Наши короўки поразвядзіоны, Б. н.
Наши кубялки поразвожаны, Б. н. и проч.

3) Купальніой ночи,
Выпѣкли вѣдзьми очи,
Кабъ въ ночи не ходзыла,
Кабъ росы не збирала,
Кабъ въ печи не сушила,

Кабъ въ жернахъ не малола,
Кабъ каши не варила,
Кабъ дзѣцѣй не кормила,
Кабъ вѣдзьмятъ не плодзила.

Пѣсни *купальной* ночи весьма разнообразны; но въ содержаніи бо́льшей части изъ нихъ, какъ въ послѣдней изъ приведенныхъ, списанной г. Шарчевскимъ у крестьянъ Малой Бржостовицы, Гродненскаго уѣзда, выражаются странныя понятія и предразсудки, хранимые въ народной памяти съ глубочайшей древности. Крестьяне, не смотря на всѣ попытки духовенства, не могутъ измѣнить своихъ убѣжденій, что въ ночь *Купалы* деревья и животныя разговариваютъ между собою; черти разъѣзжаютъ на крестьянскихъ лошадяхъ и спѣшатъ на Лысую Гору, въ Кіевъ, на какое то собраніе; туда торопятся и вѣдьмы, вылетающія въ трубы на метлахъ (помелахъ) или въ ступахъ. Черти и вѣдьмы прикидываются въ людей, лошадей, волковъ и т. п. Въ эту ночъ цвѣтетъ папоротникъ; кто достанетъ папоротничьяго цвѣта, тотъ дѣлается счастливымъ и могучимъ; воображеніе обрисовало въ самыхъ страшныхъ краскахъ всѣ затрудненія, встрѣчаемыя смѣльчаками, отправляющимися въ лѣсъ за этимъ цвѣтомъ; самое добываніе его сопряжено съ различными пріемами; не нашелся еще ни одинъ смѣльчакъ, который устоялъ бы противъ страшныхъ затрудненій, который бы не струсилъ передъ великаномъ чортомъ, чудовищемъ необыкновеннаго роста, съ однимъ глазомъ и ноздрею, съ головой страшной величины, съ дырьями вмѣсто бровей, съ рогомъ вмѣсто носа, съ конскими копытами вмѣсто рукъ и ногъ!.... Никто не въ состояніи перенести страхъ, только знахарямъ и чародѣямъ удается перехитрить чорта и достать кладъ!..... Таковъ въ общихъ чертахъ праздникъ Купалы. Многое изъ этихъ вымысловъ сохраняется въ преданіяхъ, но тѣмъ не менѣе однако народъ вѣритъ, что черти отнимаютъ у коровъ молоко, для чего поятъ ихъ въ эту ночъ росою, собранною въ огородѣ. Для устраненія такого зла, въ Полѣсьи во многихъ мѣстахъ крестьяне прогоняютъ скотъ черезъ разложенный костеръ! Замѣтивъ, что корова даетъ мало молока, хозяйка беретъ «цѣдзилоку» и варитъ ее съ Св. Янскимъ зельемъ; отъ этого вѣдьма заболѣетъ, придетъ просить чего-нибудь, но ей не даютъ даже щепки и вѣдьма неминуемо погибаетъ!

Трудно рѣшить въ честь какого бога совершается праздникъ *Купалы*; кажется, всѣ изысканія до сихъ поръ не привели изслѣдователей къ окончательному разрѣшенію вопроса. Скажемъ только, что духовенству удалось очистить народныя убѣжденія отъ многихъ предразсудковъ, но искоренить совсѣмъ ихъ оно не можетъ: это значило бы лишить народъ самыхъ за-

вѣтныхъ его убѣжденій, съ которыми человѣкъ рождается и умираетъ; ибо вѣра въ чудесное, сверхъ-естественное, небывалое, чудовищное, какимъ только можетъ представить себѣ воображеніе простолюдина, составляетъ для необразованной массы свою стихію, свой міръ. Въ праздникѣ *Купалы* особенная сила приписывается огню; въ этомъ почтеніи нельзя не замѣтить какого-то миѳическаго подражанія древнимъ народамъ, у которыхъ огонь почитался чѣмъ-то священнымъ.... Само преданіе о *Кіевѣ*, какъ о притокѣ вѣдьмъ, безъ сомнѣнія, носитъ отпечатокъ глубочайшей древности.... Оно указываетъ на *Кіевъ*, какъ на нѣчто завѣтное: *языкъ до Кіева доведзъ*. И для Бѣлорусса *Кіевъ* остается чѣмъ-то завѣтнымъ, не даромъ же хранилъ это слово народный языкъ въ теченіи тысячелѣтія!.... На разсвѣтѣ, при восхожденіи солнца, народъ идетъ смотрѣть на него; оно въ день Св. Іоанна играетъ, т. е. дробится на части, которыя то разбѣгаются, то снова сливаются въ одну массу?!....

Всѣмъ годовымъ праздникамъ здѣшніе Славяне дали свои названія, болѣе подходящія къ ихъ понятіямъ: Рождество—*Колядa*, вечеръ на канунѣ новаго года—*Щедрый вечеръ*, Срѣтеніе—*Громница*, Пасха—*Великъ-дзень*, Ѳомино воскресеніе—*Проводы*; Вознесеніе—*Вшесцъ*, Боже цяло (Boże Ciało), католическій праздникъ—*Дзевятуха*, Духовъ день — *Сіомуха*, праздникъ Пресвятой Богородицы—*Дзесятуха*, Успеніе—*Зельная*, Воздвиженіе—*Здвиженіе*, Рождество Богородицы—*Богачъ*, Св. Іоанна Богослова—*Богуславъ*, Параскевы (14 октября)—*Пяціонка*.

Съ каждымъ изъ этихъ праздниковъ, кромѣ церковныхъ обрядовъ, народъ соединяетъ разные обряды, наполненные предразсудками и забавами, какъ отчасти мы указали въ праздновании Рождества, Святыхъ вечеровъ, Пасхи.

У *Польшуковъ* съ первымъ днемъ Пасхи молодежь, парни и дѣвки, собираются по вечерамъ на площадь или въ какое-нибудь удобное мѣсто для *хороводовъ*. Дѣвушки и парни, взявшись за руки, образуютъ кругъ, въ срединѣ котораго становится одна дѣвушка и начинается пляска съ пѣснями. Это увеселеніе здѣсь называется *городомъ*, а дѣвушка, вызванная въ середину, зовется *рагулькою*.

Мужчина— Эй пойду я коло городу,
Пытаючи, шукаючи моей жоны.
Чы не бачыли моей жоны
Въ городы вы?
Женщин.— Хочь мы бачылы, хочь мы видѣлы,
Не возьмешь, не возьмешь
Мужчина — Выставлю я бочку медочку

Вина двѣ, вина двѣ и т. д.

2) Ой моя́ ми́ла рагу́лько!
Встань ба̀рзо ранюлько,
Пойды́, пойды́ на во́ду ране́нько,
Вло́жи би́лую кошуле́ньку,
Наволочи́ рожо́вую суко́ньку.

3) Ой каза́ла дивчиніонька, що не бу́ду тужи́ты,
Якъ поіи́дэ козаче́нько, таи́ у ву́йско служи́ты;
Ой нэ вьми́въ же козаче́нько якъ на коны́ка вси́сты;
Нэ схоты́ла дивчино́нька ой ни пи́ты ни іи́сты.
Ой верны́ся козачѐньку, вже ди́вчэ вмыра̀ѣ,
Ой вэрну́ся муи́ ты бра́тэ, нэха́й-мэня́ зачека̀ѣ.

4) Щобъ я ту́ю би́ду зна́ла,
Нейшлабъ за́мужъ такъ гуля́ла,
Охъ, охъ, го́я
Голо́венька би́дна мо́я.
Тре́ба ту́ю би́ду зна́ты,
Шу́зьно ле́гчи ра́но вста̀ты.
Охъ и т. д. повторяется послѣ каждаго куплета.

Въ печи́ дро́ва запали́ты,
Ди́жку хли́ба замѝсыты;
Въ пе́чи гори́тъ и пала́е,
Окру́пь кипи́тъ и збыга́е;
Въ печи́ гори́ть, я хлибъ ми́шу,
Дытя́ пла́че, я коны́шу,
А муи́ ми́лый муку́ сіе,
А я ра́да що и то́ умі́е.
А муи́ ми́лый ти́сто дро́быть,
А я ра́да щои́ то ро́быть.
Сини ме́сти, ха́ту ме́сти
И до плу́га оби́дъ не́сти,
И до плу́га и до ра́ла,
И до ко́рчмы го́пци дра́ла,
До похо́ду ну́жки бо́лятъ.
А въ корчо́мци до́бре сто́ять.
До рабо́ты ру́чки дры́жать,
А кили́шко до́бре де́ржать.

Въ заключеніе не можемъ не высказать слѣдующихъ замѣчаній:

1) Въ матеріальномъ отношеніи крестьяне Гродненской губерніи вообще

бѣдны; причина этой бѣдности, кромѣ обстоятельствъ ихъ прежняго положенія, сопряженныхъ съ крѣпостною зависимостію, заключается въ непобѣдимой склонности самихъ крестьянъ къ пьянству и въ отсутствіи предусмотрительности или безотчетной безпечности. Помѣщичій крестьянинъ хорошо зналъ, что, въ случаѣ надобности, ему помѣщикъ поможетъ скотомъ и хлѣбомъ, даромъ ему ничего не сдѣлаетъ. Помѣщикъ, давая помощь въ натурѣ или деньгами, всегда высчитывалъ съ барышемъ и держалъ неисправнаго крестьянина въ полной отъ себя зависимости; онъ былъ всегдашнимъ его должникомъ. Съ другой стороны пьянство привело крестьянина въ полную зависимость отъ Еврея, опутавшаго его безвыходною сѣтью своихъ выгодъ. По виду благодѣтель, руководитель и совѣтникъ, Еврей въ сущности забираетъ подъ свою опеку все матеріальное богатство крестьянина; крестьянинъ не можетъ ничего продать изъ дому, ни собранной ржи, ни сѣна, ни даже домашняго приплода, потому что все это или дѣлается собственностію Еврея, или впередъ имъ заторговано и откуплено даже за будущее время. Изъ такого грустнаго положенія большинства поселянъ должна вывести новая система въ такомъ только случаѣ, когда она привьется на началахъ правды и закона.

2) Нравственная сторона крестьянина, вслѣдствіе недостатка матеріальнаго благосостоянія, поглощена мракомъ предразсудковъ и суевѣрія, которые вкореняются въ его понятія тѣмъ глубже, чѣмъ менѣе развиты религіозно-нравственныя убѣжденія. А эти послѣднія не могли развиться, какъ по отсутствію образованности, такъ еще болѣе по историческому ходу судьбы самой страны. Священники, не имѣя возможности пользоваться нравственнымъ вліяніемъ, въ козняхъ римско-католическаго духовенства встрѣчаютъ величайшее противудѣйствіе въ своихъ добрыхъ намѣреніяхъ. Эта борьба отзывается пагубно на нравственности поселянъ, которые находятъ выгоды придерживаться своихъ суевѣрныхъ обычаевъ.

3) По малому количеству школъ, средства образованія самой значительной массѣ Славянъ были недоступны. Въ школахъ, вновь образовавшихся, вмѣсто развитія Русской народности, начальствующія лица, состоя подъ вліяніемъ мировыхъ посредниковъ—Поляковъ и католиковъ, распространяютъ польскую грамотность и католицизмъ, посредствомъ раздачи польскихъ букварей, съ краткимъ католическимъ катихизисомъ. Такимъ образомъ, при сознанной потребности образованія, когда въ силу Высочайшаго манифеста могутъ возникать школы при сельскихъ правленіяхъ, Бѣлорусской и Малорусской народности грозитъ опасность, ибо съ распространеніемъ польской грамотности страна эта едва-ли не будетъ потеряна для Россіи!...

Глава VI.

Взглядъ на состояніе и значеніе евреевъ въ Гродненской губерніи (*).

Многочисленность еврейскаго населенія и громадное его вліяніе на бытъ и характеръ жителей Гродненской губерніи заставляютъ насъ познакомиться ближе съ общественнымъ значеніемъ Евреевъ и съ особеннымъ характеромъ ихъ общественной и частной жизни.

Много писано было о Евреяхъ, населяющихъ западныя губерніи и Польшу. Но мы не можемъ еще составить себѣ яснаго понятія о ихъ внѣшней и внутренней жизни, нравахъ, обычаяхъ, предразсудкахъ, по весьма простой причинѣ: о Евреяхъ писали и пишутъ ученые и туристы Христіане, не имѣющіе средствъ вникнуть во всѣ завѣтныя стороны ихъ жизни. Мы объясняемъ явленія и факты по ихъ отношенію къ себѣ, съ своей точки зрѣнія, по своимъ понятіямъ. Находя эти отношенія тягостными и неблагопріятными, мы высказываемся неодобрительно и подчасъ издѣваемся надъ тѣмъ, что въ сущности заслуживаетъ уваженія или снисхожденія. Кто лучше и вѣрнѣе можетъ писать о народѣ, какъ не тотъ, кто родился, выросъ, жилъ среди этого народа и знаетъ всѣ его нужды и побужденія, склонности и свойства, все его прошедшее и настоящее!... только самъ Еврей можетъ представить намъ вѣрную картину жизни своихъ со-

---

(*) При изложеніи этой главы мы имѣли въ виду: 1) «Взглядъ на состояніе Евреевъ въ средніе вѣка» брошюра; 2) «О Евреяхъ западныхъ губерній»—*Григорьева*; 3) статьи *Корева* въ Виленскомъ Вѣстникѣ и Памятной книжкѣ Виленской губерніи, 4) «Гражданская правоспособность Евреевъ», *Маколей* и 5) «О Евреяхъ», *Грановскаго*.

братій и выставить всѣ народныя черты. И притомъ такое дѣло можетъ исполнить не какой-либо фанатикъ, а образованный Еврей, любящій свой народъ и свою вѣру, но неувлекающійся нелѣпыми предразсудками и изворотными толкованіями. Къ сожалѣнію, сами Евреи не рѣшаются высказаться.

Мы живемъ въ такое время, когда различіе народности и религіозныхъ убѣжденій не составляетъ преграды къ развитію, образованію и прогрессу. Мы желали бы видѣть въ такомъ же положеніи и многочисленный народъ Еврейскій, не лишенный прекрасныхъ сторонъ, но запутанный въ сѣти казуистовъ и ложныхъ фанатиковъ, останавливающихъ развитіе многочисленнаго класса людей и ставящихъ ихъ въ какое-то тяжелое и даже вредное отношеніе ко всей массѣ туземнаго Славянскаго населенія. Это Славянское населеніе, опутанное сѣтью еврейской замкнутости, враждебно смотритъ на племя азіятское по происхожденію, чуждое ему по языку и враждебное по вѣрѣ. И въ этомъ нерасположеніи виновны не мы, Христіане, а сами Евреи. Описывая Евреевъ съ своей точки зрѣнія, мы не можемъ не задѣть ихъ горькимъ упрекомъ! Мы жестко отзываемся о многочисленномъ народѣ, который въ своихъ отсталыхъ, противуобщественныхъ формахъ сохраняетъ неодолимыя преграды къ своему преобразованію и усовершенствованію, который своею бѣдностію и ложнымъ направленіемъ труда ставитъ всѣхъ Христіанъ въ какое-то безвыходное положеніе, который своими происками ставитъ сельское населеніе въ пагубную отъ себя зависимость. Мы съ грустью говоримъ это, потому что всякія мѣры правительства къ сліянію Евреевъ съ туземцами остаются безплодными и неудачными попытками!...

Было время, когда Евреи имѣли право и необходимость тѣсной связи, для огражденія своей религіи и своей національности отъ враждебнаго насилія Христіанъ; но это время уже миновало.

Западные Европейцы: Французы, Англичане уже дозволили Евреямъ пользоваться наравнѣ съ собою всѣми гражданскими правами и готовы допустить ихъ къ занятію высшихъ государственныхъ должностей. И мы, Славяне, давно протянули имъ братскую руку, но сами Евреи отъ насъ отворачиваются и мы увѣрены, что у насъ еще не скоро наступитъ время равноправности Евреевъ съ Христіанами, потому что Евреи смотрятъ на насъ съ своей, такъ сказать—еврейской точки зрѣнія. Они все еще считаютъ насъ своими недоброжелателями и врагами, средневѣковыя преслѣдованія слишкомъ ихъ напугали; скованная гоненіями масса нашихъ Евреевъ въ своей замкнутой сферѣ упорно противоборствуетъ гуманнымъ идеямъ XIX вѣка!...

Чтобы понять причину этой замкнутости Евреевъ, представимъ хотя бѣглый очеркъ положенія ихъ среди европейскихъ обществъ, со времени разселенія ихъ изъ Палестины.

Римляне разсѣяли первобытный народъ, бывшій колыбелью Христіанства, по всему міру. Исполнились пророчества — и народъ Іудейскій осужденъ на скитальческую жизнь. Среди европейскихъ народовъ въ средніе вѣки Евреи образовали небольшія колоніи, разбросанныя тамъ и сямъ безъ всякаго порядка и единства. Имъ дозволялось жить въ особыхъ кварталахъ и улицахъ, отдаленныхъ отъ христіанскаго населенія. Христіане, негодуя на Евреевъ за мученія Спасителя, смотрѣли на нихъ какъ на прокаженныхъ, лишали ихъ всѣхъ житейскихъ удобствъ, заставляли ихъ, какъ отверженцевъ, носить особые знаки на платьѣ, отказывали имъ въ помощи и обходились съ ними, какъ съ врагами. Исторія рѣшила: имѣли-ли право Христіане поступать такъ, какъ они поступали съ Евреями.

Печать отверженности тяжело легла на бытъ несчастныхъ, гонимыхъ и презираемыхъ Евреевъ. Улицы, наполненныя Евреями, были стокомъ всякихъ нечистотъ и грязи; всѣ, какъ богатые, такъ и бѣдные тѣснились въ дурно выстроенныхъ и неопрятныхъ домахъ, жили въ нихъ какъ попало, потому что были лишены всего того, что услаждаетъ нашу жизнь; малѣйшая причина, малѣйшій предлогъ могли поднять разъяренную чернь, которая съ неистовствомъ бросалась на еврейскій кварталъ, предавая смерти и страшнымъ мученіямъ невинныхъ страдальцевъ, тяжко отвѣчавшихъ за грѣхи своихъ праотцевъ!...

Немногія государства или, лучше сказать, правители предоставляли Евреямъ пользоваться правомъ собственности и производить торговые обороты, и то только въ своекорыстныхъ видахъ: въ Монпелье, Безьерѣ, Тулузѣ Евреи пользовались покровительствомъ губернаторовъ, потому что они обогащались отъ ихъ промысловъ и налоговъ на нихъ. Но, не смотря и на такое частное покровительство, Христіане почти повсюду преслѣдовали Евреевъ съ ожесточеніемъ и не давали имъ покоя. Про нихъ разсказывались и писались разныя вымышленныя басни, выставлявшія поступки Евреевъ отвратительными, ужасными. Во время Пасхи они не смѣли показываться на улицахъ, выходить изъ своихъ кварталовъ и даже за черту своихъ домовъ, ибо воспоминанія о мученіяхъ Спасителя возбуждали въ Христіанахъ жажду мщенія къ потомкамъ убійцъ Сына Божія!... Къ тому же Христіане убѣждены были, и къ сожалѣнію это убѣжденіе сохраняется и въ наше время, что въ недѣлю Пасхи Евреи убивали христіанскихъ младенцевъ, для добытія крови, съ которою пекли свой пасхальный хлѣбъ. Злоба, невѣжество и фанатизмъ средневѣковыхъ Христіанъ

пролили по этому поводу немало невинной крови.... И теперь, хотя въ нелѣпости этого звѣрскаго проявленія уже убѣдились, немало найдется легковѣрныхъ, упрямо доказывающихъ справедливость этого обвиненія. Взводимые доносы не имѣли и не имѣютъ никакого основанія, и обвиненіе даже опровергается закономъ Моисея, который рѣшительно подтверждаетъ, чтобъ въ кушанье не попалось ни капли крови отъ мяса; и это Евреи исполняютъ строго, подвергая соленію на плетенкѣ изъ тонкихъ прутьевъ зарѣзанную птицу или мясо, пока не вытечетъ вся кровь; затѣмъ моютъ мясо трижды въ холодной и горячей водѣ. Ни одинъ Еврей не рѣшится съѣсть и куска мяса безъ этой очистительной операціи. У насъ, по поводу ложныхъ доносовъ, даже явилось два указа Императоровъ: Александра I-го въ 1817 и Николая I-го въ 1831 годахъ.

Впослѣдствіи выдумывали, что Евреи кощунствовали надъ Св. Дарами, что будто ихъ варили въ котлѣ и потомъ разрѣзывали ножами. Подобная молва подавала поводъ къ новымъ преслѣдованіямъ и несправедливому мщенію. Возстаніе брюссельской черни въ 1370 году, по доносу одной изгнанной Еврейки, кончилось сожженіемъ нѣсколькихъ жертвъ.

Униженіе и несчастіе, неожиданно поражавшія Христіанъ, приписывали Евреямъ. Когда Крестоносцы потерпѣли неудачи въ Азіи, въ Европѣ образовались шайки фанатиковъ—pastouraux, переходившія значительныя пространства и безпощадно убивавшія Евреевъ. Въ появленіи чумы въ XVI вѣкѣ обвиняли Евреевъ: говорили, что они отравляли воду въ рѣкахъ, колодцахъ и источникахъ, и по этому поводу явились предлоги къ разбоямъ и убійствамъ.

Многіе государи и владѣтели Европы смотрѣли на Евреевъ не какъ на подданныхъ, а какъ на невольниковъ, и держали ихъ нерѣдко наравнѣ съ собаками и кошками. Другіе считали ихъ вещью, которую въ нуждѣ можно закладывать. Король Англійскій Генрихъ III заложилъ всѣхъ Евреевъ своего королевства за 5,000 ливровъ золота, съ условіемъ, чтобы Евреи уплатили эти деньги изъ податей, доходившихъ до страшныхъ размѣровъ. Взысканіе производилось со всею строгостію. Эдуардъ въ 1290 году, желая завладѣть имуществомъ Евреевъ, изгналъ ихъ изъ Англіи; сами Англичане готовы были заплатить королю значительную сумму, чтобы состоялось только это рѣшеніе, но Евреи заплатили больше и удержались. Однако налогъ снова повторился, до 16,000 Евреевъ было изгнано, а имущество ихъ конфисковано.

Феодальные бароны и князья, дозволяя на своихъ земляхъ жить Евреямъ, отягощали ихъ огромными налогами. Графы Бургундскіе, Прован-

скіе и др. старались отдавать свои земли Евреямъ, смѣло расчитывая на хорошіе и вѣрные доходы.

Ношеніе знаковъ, для отличія отъ Христіанъ, то желтыхъ острокопечныхъ шляпъ, то цвѣтнаго кружка, пришитаго на рукавѣ, на груди или на спинѣ, было распространено повсемѣстно и подобное отличіе было причиною многихъ бѣдствій и непріятностей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существовали обычаи, унизительные для Евреевъ: въ Тулузѣ, по постановленію мѣстнаго собора при Карлѣ Великомъ, Евреи обязаны были посылать одного изъ своего общества на церковную паперть въ день Св. Пасхи, для полученія пощечины. Въ Безьерѣ народъ долженъ былъ швырять камнями въ еврейскіе домы, ослушники подвергались пени. Во время карнавала въ Римѣ, среди насмѣшекъ народа, Евреевъ заставляли бѣгать за лошадьми; впослѣдствіи, чтобы избавиться отъ этого униженія, Евреи платили 300 скудій.

Нетрудно понять, что должны были дѣлать Евреи, чтобы ограждать себя отъ изувѣрства и фанатизма Христіанъ. Каждая ихъ колонія составляла тѣсное общество; члены этого общества тѣмъ тѣснѣе соединялись, тѣмъ болѣе отдѣлялись отъ окружающаго народонаселенія, чѣмъ сильнѣе были гоненія и чѣмъ легче они могли сдѣлаться добычею алчности владѣльцевъ или мщенія Христіанъ. Подъ вліяніемъ гоненій и презрѣнія въ средніе вѣки, развивались у Евреевъ проницательность, осторожность и хитрость. Лишенные правъ собственности и гражданства и живя въ величайшей нищетѣ, они научились отказывать себѣ въ лишнихъ прихотяхъ, ограничиваться необходимымъ, а между тѣмъ пріучались къ бережливости. Они хорошо знали, что единственнымъ спасеніемъ ихъ были деньги. Большая часть Христіанъ предавалась восточной лѣни и презирала торговлю. Евреямъ открылось поприще, требовавшее извѣстныхъ дарованій, и надобно отдать справедливость, они какъ нельзя лучше вели свои торговыя дѣла и извлекали изъ торговыхъ спекуляцій и предпріятій весьма прибыльные доходы. Бережливость и торговля, не смотря на гоненія, способствовали образованію въ массѣ Евреевъ капиталистовъ, которые снабжали нуждающихся Христіанъ деньгами; но это обстоятельство было причиною многихъ неправдъ и придирокъ; Христіане преслѣдовали своихъ заимодавцевъ и не только не отдавали имъ займовъ, но даже нерѣдко томили ихъ въ темницахъ. Почти всякое правительство означало размѣръ процентовъ съ капиталовъ, даваемыхъ взаймы Евреями. Но эти постановленія почти никогда не исполнялись.

Какъ бы то ни было, Евреи въ средніе вѣки, исключительно предаваясь торговлѣ, какъ единственному средству поддержать свое существованіе,

развили въ себѣ необыкновенныя торговыя способности ; торговля сдѣлалась какъ бы врожденною ихъ страстію, они полюбили золото, а золото пріучило ихъ къ корыстолюбію, ибо гоненія заставляли ихъ имѣть деньги всегда при себѣ, дабы легче было съ чѣмъ убѣжать отъ гонителей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Евреевъ никогда не покидала мысль о возвращеніи златыхъ временъ, о пришествіи Мессіи, который долженъ ввести ихъ въ обѣтованную землю, къ которой они и теперь постоянно обращаются въ молитвахъ.

Есть два талмуда: Іерусалимскій и Вавилонскій, произшедшіе отъ двухъ разныхъ школъ. Іерусалимскій собранъ раввиномъ Іахономъ (родился въ 184, умеръ въ 279 по Р. Х), второй начатъ раввиномъ Іосіемъ спустя 73 года, т. е. въ 352 по Р. Х. Талмудъ содержитъ много истинно высокаго, достойнаго изученія философовъ, историковъ, богослововъ; эта священная книга представляетъ весьма занимательную картину обычаевъ народа, своеобразнаго и страннаго, геройски переносившаго безпримѣрныя преслѣдованія и устоявшаго въ своей вѣрѣ при стеченіи самыхъ неблагопріятныхъ для него обстоятельствъ.

Гоненія противъ талмуда, неоднократное сожженіе этихъ священныхъ книгъ, еще болѣе усиливало расположеніе Евреевъ къ своей вѣрѣ, доводя оное до фанатизма. Возобновляясь неоднократно, эти гоненія, безъ всякаго сомнѣнія, возбуждали необыкновенную привязанность Евреевъ къ талмуду, такъ что самыя восторженныя похвалы кажутся для Еврея ничтожными во всемъ, относящемся до его священной книги.

Такова въ общихъ чертахъ картина историческаго бытія Евреевъ въ средне-вѣковую эпоху Европейскихъ націй. Подъ вліяніемъ гоненій и преслѣдованій, Евреи постоянно оказывали необыкновенную твердость; будучи разсѣяны по разнымъ концамъ Европы, живя среди непріязненныхъ народовъ, опасаясь ежеминутно за свою собственность и свободу и не будучи увѣрены въ своей жизни, Евреи сохранили свой особый типъ и выработали въ своемъ характерѣ тѣ начала, которыхъ, можетъ быть, прежде не было, но которыя развились подъ вліяніемъ ихъ безвыходнаго положенія. Можно-ли ихъ упрекать, послѣ претерпѣнныхъ ими бѣдствій, въ корыстолюбіи, алчности, недовѣріи къ Христіанамъ, доходящемъ до враждебнаго настроенія? Обстоятельства научили Евреевъ избѣгать всякаго общенія съ Христіанами, всякаго съ ними сближенія. Для Еврея Христіанинъ сталъ опаснѣйшимъ врагомъ, остерегаться котораго люди привыкли по врожденному чувству самосохраненія.

Между тѣмъ какъ въ Европѣ Евреевъ считали рабами и подвергали страшнымъ гоненіямъ за ихъ вѣру, Евреи, изгнанные изъ Кіева Владими-

ромъ Мономахомъ въ 1113 году за ссору съ Греками, появились, спустя нѣкоторое время, въ Галицкой Руси. Князья Галицкіе своею умѣренною политикою заслужили расположеніе этого несчастнаго племени: лѣтописцы, разсказывая о смерти Владиміра-Философа, указываютъ какъ на фактъ необыкновенный, что даже Евреи во Владимірѣ-Волынскомъ оплакивали кончину этого славнаго князя.

Въ Брестѣ и другихъ сопредѣльныхъ городахъ, бывшихъ во власти князей юго-западной Руси, было уже немалое число Евреевъ, когда эти страны подпали владычеству Литвы. Великіе князья Литовскіе, хотя, подобно Германскимъ императорамъ, считали Евреевъ рабами, однако оказывали имъ покровительство и защищали отъ преслѣдованій черни, препятствовали переселенію ихъ изъ Европы, и выходцамъ, приходившимъ оттуда черезъ Польшу, не запрещали заниматься мелочною торговлею. Но истинными благодѣтелями Евреевъ являются: король Польскій Казиміръ и могущественный Литовскій князь Витольдъ, господствовавшій надъ Литвою и Русью отъ Балтійскаго до Чернаго моря. При первомъ Евреи получили права, какихъ не имѣли еще въ остальной Европѣ. Во всѣхъ земляхъ своего Гродненскаго удѣла, отъ Гродна до Бреста, Витольдъ дозволилъ жить Евреямъ мирно и издалъ въ ихъ пользу особый указъ (привиллегію), подтвержденный его преемникомъ на велико-княжескомъ престолѣ Сигизмундомъ I въ 1507 году; послѣдній съ своей стороны дозволилъ имъ заниматься торговлею и ремеслами, съ тѣмъ, чтобы они несли всѣ обязанности городскія и мѣстныя, платили серебщину, давали подводы.

Покровительство великихъ князей и гражданскія права привлекали въ Литву и Литовскую Русь Евреевъ, которые, оставляя негостепріимную Европу, постоянно переселялись въ теченіи XV и XVI столѣтій, въ періодъ отъ Витольда до Сигизмунда-Августа. Кромѣ торговли, Евреи всю свою дѣятельность обратили на ремесла, въ которыхъ Славяне не оказывали особенныхъ дарованій. Но вслѣдствіе-ли гоненій, претерпѣваемыхъ въ Европѣ, или по самому характеру этого племени, Евреи, почувствовавъ себя на свободѣ уже съ первыхъ временъ своего появленія въ Литвѣ, Литовской Руси, Волыни, Подоліи и пр., стали пріобрѣтать замѣтное вредное вліяніе и значеніе. Михалонъ Литвинъ, передающій намъ состояніе всѣхъ классовъ Литовскаго великаго княжества въ половинѣ XVI вѣка, сильно нападаетъ на то, что Евреи отнимаютъ у Христіанъ торговлю, поддѣлываютъ товары, монету, подписи и печати. «Въ эту страну собрался отовсю-«ду самый дурной изъ всѣхъ народовъ—Іудейскій (omnium pessima gens «Judaica), распространившійся по всѣмъ городамъ Подоліи, Волыни и дру-«гихъ плодородныхъ областей, народъ вѣроломный, хитрый, вредный (per-

«fida, callida, caluminatrix), который портитъ наши товары, поддѣлываетъ «деньги, подписи, печати, на всѣхъ рынкахъ отнимаетъ у Христіанъ «средства къ жизни, не знаетъ другаго искуства, кромѣ обмана и клеветы, «самое дурное поколѣніе Халдейское, какъ свидѣтельствуетъ Священное «писаніе, поколѣніе развратное, грѣховное, вѣроломное, негодное (Ex pro«genie chaldeorum natio pessima vi tradunt sacrae literae, adultera, pec«catrix, infidelis, neguam, perversa (1).

Почти въ тоже самое время, въ 1569 году, на Люблинскомъ сеймѣ соединенія Литвы съ Польшею жалуются на Евреевъ за то, что имъ отдаютъ въ аренду разнаго рода казенныя оброчныя статьи, мельницы, пивоварни, мыто, пошлины, торговые (2). Въ ихъ рукахъ находились уже всѣ корчмы, куда они, пользуясь страстью Славянъ къ водкѣ, завлекали крестьянъ всѣми способами, развивали въ ихъ средѣ порчу нравовъ и потворствовали разнымъ порокамъ....

Такимъ образомъ, когда въ западной Европѣ Евреи подвергались всевозможнымъ преслѣдованіямъ, въ Литвѣ, Польшѣ и западной Руси они нашли свободное поприще; но, къ сожалѣнію, вмѣсто покорныхъ и трудолюбивыхъ гражданъ, съ первыхъ временъ своего появленія, лишь только почувствовали себя въ силѣ, обнаружили самыя дурныя наклонности и, по своей многочисленности, перенеся сюда пороки, взлелѣянные западно-европейскимъ презрѣніемъ, опутали эти страны самою гибельною сѣтью своихъ корыстолюбивыхъ и алчныхъ видовъ. Они хотѣли вымѣстить на Славянахъ всѣ тѣ притѣсненія, какія испытывали отъ западно-европейцевъ. Польская республика, стремясь къ равноправности всѣхъ сословій, совершенно упустила изъ виду преобразованіе многочисленнаго класса. Являлись ограниченія правъ Евреевъ, и козни латинской пропаганды пытались ослабить еврейскую религію, но въ тоже время всемогущая литовско-польская аристократія, подобно всѣмъ аристократіямъ того времени, утопая въ роскоши и бездѣйствіи, нуждалась постоянно въ деньгахъ для своихъ необъятныхъ потребностей и находила таковыя у Евреевъ, которымъ допускала грабить своихъ крестьянъ прямымъ и косвеннымъ образомъ. Славяне, доселѣ отличавшіеся терпимостію, скоро возненавидѣли Евреевъ, о которыхъ, подобно западно-Европейцамъ, стали разсказывать вымышленныя басни, небылицы и продѣлки, доходящія до отвращенія.

---

(1) Отрывки Михалона (5 стр. 46 и 47).

(2) Ярошевичъ—Obraz Litwy, II, 50.

Мало того, противъ Евреевъ неоднократно обнаруживались возстанія (*).

Но для своевольной аристократіи Евреи были необходимы; презирая это племя, литовская и польская шляхта дозволяла Евреямъ высасывать у своихъ крестьянъ самые лучшіе соки.

Мѣщане, потерявъ свое значеніе, навсегда утратили свои рынки въ городахъ и мѣстечкахъ, въ которыхъ большинство населенія, сила, деньги и все богатство принадлежали Евреямъ. Крестьяне, стонавшіе въ крѣпостномъ рабствѣ, на рынкахъ, торгахъ, ярмаркахъ, въ лавкахъ и гостинныхъ дворахъ встрѣчали однихъ Евреевъ, которые, опираясь на могущество вельможъ, обманывали, обкрадывали и развращали ихъ подданныхъ.

Въ такомъ состояніи застало эти страны Русское правительство. Оно со всею энергіей обратило вниманіе на ограниченіе зла, порожденнаго еврейскимъ обскурантизмомъ и себялюбіемъ, и съ этою цѣлью начертало планъ преобразованія еврейскихъ обществъ, раздѣлило Евреевъ на 5 классовъ, дало средства Евреямъ обратиться къ земледѣлію, обратило вниманіе на вредныя понятія, разсѣеваемыя учителями-фанатиками, учредило школы для образованія въ духѣ общечеловѣческихъ и народныхъ потребностей и всѣми мѣрами старалось оградить сельское населеніе отъ еврейскихъ сѣтей.

Но всѣ эти мѣры правительства встрѣтили сильное противудѣйствіе въ соціальномъ устройствѣ самихъ Евреевъ, которые своими закоснѣлыми предразсудками и суевѣріемъ, доходящимъ до фанатизма, образовали несокрушимый оплотъ всякому полезному нововведенію и улучшенію ихъ быта.

Средне-вѣковыя гоненія облекли общественную жизнь Евреевъ въ какую-то жесткую, грубую и упорную кору, разсѣчь которую не могутъ даже общежитейскія потребности нашего вѣка.

Въ статьѣ о вѣроисповѣданіяхъ мы сказали, что Гродненская губернія, подобно смежнымъ съ нею западнымъ губерніямъ Россіи и Царству Польскому, поставлена въ исключительное положеніе, съ чѣмъ не знакомы ни въ Великороссіи, гдѣ нѣтъ Евреевъ, ни въ западной Европѣ, гдѣ число ихъ весьма мало въ сравненіи съ массою населенія. Во Франціи одинъ Еврей приходится на 480, въ Англіи на 1,800 а въ Гродненской губерніи на девять душъ. Намъ кажется, есть надъ чѣмъ призадуматься. Говорятъ, въ западной Европѣ Евреи уже почти не отличаются отъ туземцевъ

(*) Страшныя гоненія на Евреевъ въ Малороссіи, такъ краснорѣчиво описанныя Костомаровымъ въ описаніи эпохи Богдана Хмельницкаго, были вызваны самими Евреями. Трудно было снести несчастнымъ православнымъ униженіе Церкви и совершенное порабощеніе.

многіе изъ нихъ даже занимаютъ высшія правительственныя мѣста, а въ Англіи, напримѣръ, Еврей почти ничѣмъ не отличается отъ природнаго Англичанина. Европейцы даже упрекаютъ насъ въ нетерпимости къ Евреямъ. Но вправѣ-ли они такъ думать о насъ и могутъ-ли они навязывать намъ свои соціальныя идеи? ... Имѣютъ-ли они понятіе о многолюдствѣ Евреевъ въ нашихъ областяхъ и приходитъ-ли имъ на умъ тотъ общественный разладъ, который проистекаетъ отъ своекорыстнаго взгляда этой не-христіанской массы, считающей каждаго не-Еврея своимъ противникомъ, котораго не грѣшно обманывать и трудомъ котораго можно жить и кормить свои многочисленныя семейства? Безъ сомнѣнія, западно-Европейцы, будучи весьма мало знакомы съ Россіей, не имѣютъ объ этомъ злѣ никакого понятія. Да притомъ, чтобы судить о чемъ-нибудь вѣрно, надобно испытать и перечувствовать это, и тогда можно имѣть право преподавать уроки необходимыхъ для насъ преобразованій. Мы сознаемъ необходимость равноправности, отъ этого зависитъ благо 70 милліоновъ нашихъ соотчичей, и мы къ тому приступили. Но наши Евреи — тѣже Евреи среднихъ вѣковъ; чуждаясь Христіанъ, они смотрятъ на живущихъ съ ними Славянъ, какъ на орудіе, какъ на средство, какъ на матеріалъ, годный до тѣхъ поръ, пока въ немъ есть пища, потребная для удовлетворенія корыстолюбія. У насъ надобно прежде самимъ Евреямъ перевоспитаться, соединить свои понятія съ туземцами во-едино, отвергнуть свои вѣковые предразсудки, тогда мы скажемъ, что у насъ есть Русскіе подданные, имѣющіе право на голосъ, одинаковый со всѣми племенами, населяющими Имперію. Тогда мы словами Маколея скажемъ, что справедливо было бы желать, чтобы «законодательное учрежденіе, составленное изъ Христіанъ и Евреевъ, давало законы для общины, состоящей изъ Христіанъ и Евреевъ». Благодаря Бога, намъ не приходится краснѣть за преслѣдованія и угнетенія Евреевъ; скорѣе туземцы страдаютъ отъ еврейскаго многолюдства и еврейскихъ продѣлокъ. Ни о Литовцахъ, ни о Полякахъ, ни о Русскихъ Евреи не могутъ сказать того, чѣмъ они вправѣ упрекнуть Нѣмцевъ, Французовъ, даже просвѣщенныхъ Англичанъ. У насъ не гоняли Евреевъ съ мѣста на мѣсто, не обвиняли ихъ, по самымъ слабымъ уликамъ, въ самыхъ неправдоподобныхъ преступленіяхъ, не волочили ихъ на конскихъ хвостахъ, не вѣшали, не сожигали живыми, не побивали ихъ каменьями и не бросали въ воду. Напротивъ, Евреи въ Польшѣ, Литвѣ и Галицкой Руси всегдѣ имѣли гостепріимство, были охранены отъ поруганій черни и никогда не подвергались унизительнымъ стѣсненіямъ. Конечно бывали исключенія, когда народъ Іудейскій подвергался гоненіямъ и разнымъ униженіямъ въ Польшѣ и Литвѣ. Но эти преслѣдованія были кратковре-

менны и притомъ вынуждались злоупотребленіями самихъ Евреевъ. Въ Россіи теперь Евреи не секта,. преслѣдуемая правительствомъ и обществомъ, а народъ, получившій полную свободу въ отправленіи своихъ религіозныхъ обычаевъ и имѣющій право защиты, покровительства, снисхожденія.

Пусть же сами Евреи, въ своихъ многолюдныхъ сонмищахъ, рѣшатъ, чѣмъ и какъ они отплатили и отплачиваютъ народу, среди котораго живутъ мирно пять столѣтій! . . .

Въ предшествующихъ статьяхъ о Евреяхъ мы въ общихъ чертахъ выразили степень ихъ распространенія въ губерніи и набросали характеръ ихъ религіи; теперь обратимся къ изображенію ихъ образа жизни и домашняго и общественнаго быта. Повторяемъ, что образъ жизни всего легче могутъ написать сами Евреи; мы же объ этомъ предметѣ можемъ сказать не болѣе того, что уже извѣстно изъ описаній туристовъ и правоописателей. Да не упрекнутъ насъ Евреи, если мы невѣрно ихъ понимаемъ, мы—Христіане и судимъ о нихъ по своему крайнему разумѣнію, по тѣмъ фактамъ, о которыхъ составили себѣ понятіе изъ вседневныхъ столкновеній.

Евреевъ можно раздѣлить на три класса: *купцовъ*, *ремесленниковъ* или *мѣщанъ* и *земледѣльцевъ*.

О послѣднемъ классѣ мы скажемъ послѣ, а здѣсь займемся описаніемъ купцовъ и ремесленниковъ.

Всѣ Евреи имѣютъ врожденную склонность къ торговлѣ, потому всѣ могутъ быть купцами и торгашами; къ этому занятію ихъ пріучила вся прошедшая жизнь въ западной Европѣ; къ этому они пріучаются и теперь съ самаго рожденія. Еврейки въ торговыхъ спекуляціяхъ смыслятъ не менѣе мужчинъ, онѣ терпѣливо просиживаютъ дни на рынкѣ, во всякую погоду таскаются по улицамъ и готовы снабдить каждый домъ во всякую пору, кромѣ праздниковъ, всѣмъ необходимымъ. Чѣмъ бы ни занимался Еврей, онъ прежде всего торговецъ, онъ вездѣ готовъ взять на себя роль посредника между потребителемъ и производителемъ и охотно берется за всякую сдѣлку, если только видитъ выгоду и барышъ для себя. Гораздо малочисленнѣе ремесленники; хотя оффиціально къ этому разряду слѣдовало бы причислить всѣхъ мѣщанъ, но въ дѣйствительности къ цеховымъ относятся немногіе Евреи, занимающіеся всякаго рода мастерствомъ; число ихъ достаточно въ каждомъ городѣ и движется вмѣстѣ съ движеніемъ потребностей. Но при маломъ развитіи потребностей въ массѣ и какъ удовлетвореніе этихъ потребностей здѣсь болѣе или менѣе постоянно, ремесленники Евреи, съ небольшими исключеніями, пользуются одинаковою степенью благосостоянія. Притомъ каждый ремесленникъ изъ Евреевъ во

всякое время, если видитъ выгоды, готовъ обратиться въ торговца; жена же ремесленника, особенно бѣднаго, который пріобрѣтаетъ меньше, чѣмъ требуется на содержаніе семьи, занимается мелочною торговлею. Такимъ образомъ Евреевъ, все равно, принадлежатъ-ли они къ купечеству или мѣщанству, справедливѣе считать за народъ, исключительно призванный для торговли, ибо купцомъ, если не фактически, то по самой природѣ, готовъ быть всякій Еврей. II—торговля Гродненской губерніи захвачена Евреями.

Всѣ Евреи бережливы и могутъ ограничиться самымъ необходимымъ, терпѣливо сносятъ нужду, лишенія, нищету и голодъ. Способность сбереженія—весьма важное качество въ народной экономіи, сосредоточила въ рукахъ Евреевъ почти всѣ капиталы страны. Но не всѣ Евреи одинаково богаты; напротивъ, по состоянію Еврейскій народъ представляетъ всѣ степени матеріальнаго накопленія: отъ обладателя милліоновъ, они исходятъ до нищихъ, не имѣющихъ насущнаго хлѣба. Пріобрѣтеніе, обогащеніе есть цѣль жизни Еврея, это—загадка и разгадка его земнаго существованія, и для достиженія этой цѣли Еврей не остановится надъ средствами—обманъ и честность безразлично употребляются имъ, когда надобно пріобрѣсть, нажить, обогатиться.

Въ пріобрѣтеніи богатства между Евреемъ и Христіаниномъ та разница, что послѣдній смотритъ на это какъ на средство къ жизни, а первый—какъ на цѣль ея. Богатый Христіанинъ видѣнъ во всемъ: у него великолѣпная квартира, пышные наряды, прекрасная сбруя на лошадяхъ, изысканные экипажи, во всемъ видѣнъ комфортъ, блескъ и довольство. Напротивъ, нѣтъ народа, который болѣе Евреевъ былъ бы небреженъ съ своими богатствами. И это нельзя отнести къ скупости; нѣтъ, и Еврей въ количествѣ предметовъ или формъ своего богатства не уступитъ Христіанину; но у Еврея все содержится грязно, неопрятно, небрежно. Фактъ весьма многознаменательный и трудно разрѣшаемый; отнести-ли его къ психической сторонѣ или къ привычкѣ; но вѣдь привычка—вторая натура. Эта небрежность о чистотѣ и опрятности свойственна всѣмъ Евреямъ, и въ бѣдномъ классѣ доходитъ до отвращенія. Но странное дѣло, едва-ли кто брюзгливѣе Еврея въ пищѣ. Онъ не станетъ ѣсть всякаго мяса, не прикоснется къ кушанью, налитому въ сосудъ, принадлежащій Христіанину. У него должны быть свои тарелки, свои ножи, свои горшки, вся своя посуда!....

Если можно группировать матеріальное благосостояніе массы людей, то мы позволимъ себѣ раздѣлить Евреевъ на три класса: *богатыхъ, среднихъ* и *бѣдныхъ Богатыхъ Евреевъ* въ Гродненской губерніи немного. Сюда относятся обладатели денежныхъ капиталовъ, владѣльцы фабрикъ и почти всѣ купцы, платящіе гильдейскія пошлины. Обороты богатыхъ Ев-

реевъ доходятъ до огромныхъ размѣровъ, и въ умѣніи обращаться съ своими капиталами они едва-ли находятъ соперниковъ. Богатый Еврей живетъ въ своемъ домѣ, одѣтъ чисто и опрятно; иной, болѣе образованный, наряжается по послѣдней модѣ, другіе—старики или люди старыхъ понятій, придерживающіеся старины, ходятъ въ длинныхъ сюртукахъ, застегнутыхъ на всѣ пуговицы. Женщины въ праздники щеголяютъ въ лучшихъ нарядахъ, доходящихъ до щегольства и роскоши. Но въ выборѣ фасона и цвѣтовъ наряда не видно вкуса и утонченной изысканности европейской женщины. При шелковомъ, богатомъ платьѣ нерѣдко поражаетъ наблюдателя грязная юбка, старая, поношеная шляпка, полинялыя ленты. Въ будни богатыя Еврейки ходятъ неопрятно и грязно, ничѣмъ не отличаясь отъ Евреевъ средняго класса.

Пища богатыхъ Евреевъ сытная и хорошая, пьютъ чаи и кофе, на пасху за столомъ подаются вина. Въ прислугѣ ограничены. Имѣютъ экипажи. Но, не смотря на богатство и достатокъ, комнаты у нихъ убираются безъ вкуса, они содержатъ въ небрежности прислугу и лошадей, и вообще въ ихъ жизни не видно того вкуса и той благовоспитанности, которыя отличаютъ богатые классы дворянъ и высшихъ чиновниковъ. Нѣкоторые изъ Евреевъ этого класса обучаютъ дѣтей своихъ иностраннымъ языкамъ, музыкѣ; женщины не носятъ париковъ и стараются выказывать свѣтскій тонъ и деликатное обращеніе. Но все это какъ-то не пристало Еврею, и весьма немногіе изъ нихъ подъ лоскомъ европейской образованности не кажутся смѣшными.

Къ *среднему* классу Евреевъ принадлежатъ всѣ мастеровые и торговцы, имѣющіе свои лавки и производящіе розничную торговлю. Число такихъ Евреевъ несравненно больше, чѣмъ богатыхъ.

По своему развитію, Евреи средняго классса мало отличаются отъ богатыхъ. Но въ обстановкѣ жизни, въ пищѣ и одеждѣ замѣтна большая разница. Одежда мужчинъ небогата, въ праздники на голову надѣваютъ они шляпы и одѣваются въ длиннополые сюртуки. Но въ будни ходятъ грязно, неопрятно и въ изорванныхъ платьяхъ. Женщины носятъ ситцевыя платья, рѣдкая носитъ шляпку. Столъ бѣдный, но въ шабаши и праздники не отказываютъ себѣ въ сытномъ обѣдѣ, пивѣ, а нерѣдко и чаѣ. Лошадей, экипажей и прислуги не держатъ. Нѣкоторые владѣютъ домами, отдавая ихъ въ наймы; сами же помѣщаются въ двухъ, трехъ комнатахъ, бо̀льшею частію тѣсно и грязно. Въ откупы и подряды отдѣльно не вступаютъ, но соединяютъ свои капиталы вмѣстѣ или присоединяются къ богатымъ Евреямъ. Мужчины, если не сидятъ въ мастерскихъ, круглый день снуютъ по городу и на базарахъ. Жены и дочери сидятъ

въ лавкахъ или разносятъ по домамъ товары, мальчики ходятъ въ школы и обучаются всякой еврейской мудрости. Изъ этого класса бо́льшею частію выходятъ еврейскіе раввины, учители, меламды и т. п.

Но самая значительная масса Евреевъ принадлежитъ къ разряду *бѣдныхъ*, составляющихъ для страны истинное бремя. Трудно опредѣлить занятія этого большинства Евреевъ, и нельзя ничего опредѣленнаго сказать ни о средствахъ существованія, ни о пищѣ и даже одеждѣ ихъ. Постоянно нуждаясь, Евреи бѣднаго класса вѣчно хлопочутъ и вѣчно трудятся надъ пріобрѣтеніемъ куска насущнаго хлѣба, обращая всю свою энергію и всю свою дѣятельность на то, какъ и чѣмъ прожить день. Отягощенные многочисленными семействами, они помѣщаются въ маленькихъ домикахъ, въ тѣснотѣ, превосходящей воображеніе; нерѣдко домъ въ три, четыре комнаты, перегороженный на отдѣленія, вмѣщаетъ до 12-ти семействъ!... Наружность этихъ домовъ самая плачевная; стѣны погнутыя въ сторону, крыша кое-какъ прикрыта досками, внутри духота, тѣснота и зловоніе. Такими-то домами наполнена бо́льшая часть городовъ Гродненской губерніи. Неопрятность внутри переходитъ наружу—на дворы и улицы; достаточно обойти любой городъ по всѣмъ улицамъ, чтобы отличить части, населенныя этими несчастными Евреями. Неопрятность этихъ частей города, гдѣ полуразрушенные домы раздѣлены тѣсными, грязными и вонючими улицами, заражаетъ атмосферу всего города, и никакія средства не въ силахъ убѣдить Евреевъ во вредѣ, причиняемомъ тѣснотою, неопрятностію и зловоніемъ. Тутъ-то, въ этихъ грязныхъ переулкахъ и частяхъ города, гнѣздятся несокрушимые предразсудки, суевѣріе и какое-то лихорадочное напряженіе. Все бѣгаетъ, суетится, рыскаетъ и между тѣмъ ни одному бѣдняку не приходитъ въ голову исправить домъ, который своимъ жалкимъ видомъ возбуждаетъ въ васъ страхъ и опасеніе за помѣщаемыхъ въ немъ малютокъ. Кажется одной бури достаточно, чтобы его ниспровергнуть до основанія!...Жизнь Евреевъ этого класса проходитъ въ горестяхъ, лишеніяхъ и вѣчной суетливости. Зловонныя испаренія въ тѣсной хижинѣ и міазмы, гнѣздящіеся на улицѣ, холодъ и сырость во время атмосферической стужи кладутъ печать на всемъ существѣ бѣдняка-Еврея и бываютъ причиною распространенія эпидемій и смертности, доходящей до невѣроятной пропорціи. Блѣдность, вялость, чахлость и преждевременная старость отличаютъ бѣдняка-Еврея отъ другихъ собратій, живущихъ въ довольствѣ.... Столъ бѣднаго еврейскаго класса болѣе чѣмъ скуденъ; цѣлыя семейства иногда довольствуются фунтомъ хлѣба, селедкой и нѣсколькими луковицами! Одежда всегда изношенная, изорванная, грязная!

Изъ этого-то бѣднаго класса выродился особый характеристическій разрядъ Евреевъ, извѣстныхъ подъ именемъ *факторовъ*. «Какъ древней Ин«діи, представительницы образованія востока, нельзя представить безъ ду«ховъ (девовъ и архидевовъ), такъ и западной Руси нельзя представить «безъ факторовъ; какъ въ древней Индіи нельзя отыскать одного уголка, «гдѣ бы не обитали духи и не имѣли вліянія на смертнаго, такъ и въ за«падной Руси нѣтъ города, нѣтъ мѣстечка, села, даже воровской шайки, «которые бы обошлись безъ факторовъ» (*).

Почти всѣ писатели изображаютъ фактора однѣми красками, какъ лицо типическое, родившееся среди нужды и лишеній. Хитрость, уловки плутовства и обмана, лукавый взглядъ и лживый языкъ—неразлучные черты фактора. Онъ всегда готовъ на услуги, знаетъ всѣ городскія сплетни и берется за исполненіе всякаго порученія. Ни одно высшее административное лицо, ни одно присутственное мѣсто, ни одинъ помѣщикъ, офицеръ и чиновникъ, пріѣзжающій въ городъ, не обойдется безъ фактора. Факторъ знаетъ всякаго новаго пріѣзжаго и слѣдитъ за нимъ неотступно, навязываясь съ своими услугами. Но усердіе его остываетъ, коль скоро онъ не находитъ достаточнаго вознагражденія. Впрочемъ за 15 коп. сер. онъ готовъ хлопотать, суетиться и бѣгать цѣлый день. Особенную дѣятельность факторы обнаруживаютъ лѣтомъ, въ прекрасныя майскія и лѣтнія ночи....

Нѣкоторые факторовъ дѣлятъ на классы; но намъ кажется, подобное раздѣленіе нимало не объясняетъ дѣла, ибо всякій факторъ готовъ взяться за исполненіе всякаго порученія—отыщетъ портнаго, найдетъ квартиру, найдетъ покупателя или продавца, представитъ заимодавца, ходатая и т. п., лишь бы только надѣялся на вознагражденіе. Въ шабаши и праздники факторъ не удаляется отъ своего патрона; исполнивъ свои религіозныя потребности, онъ готовъ предстать на услуги по первому востребованію....

Всѣ Евреи имѣютъ горячій темпераментъ, тѣлосложенія слабаго, сухощавы, склонны къ нервическимъ страданіямъ; по привычкѣ къ нечистоплотности многіе Евреи страдаютъ чесоткой и почечуемъ. Всѣ дѣти золотушны и худосочны; золотуха между Евреями часто обнаруживается въ отвратительныхъ язвахъ, струпьяхъ и сыпяхъ.

Каждый Еврей считаетъ величайшимъ преступленіемъ нарушить правила, предписываемыя талмудомъ, свято чтитъ шабаши; въ пятницу еще

Библиотека РИВМО СССР

(*) Экономистъ. 1862, кн. I.

до захожденія солнца всѣ лавки заперты; во всѣхъ еврейскихъ домахъ все уже подметено, подчищено, убрано; пища сварена на цѣлыя сутки; на столахъ зажигаются маленькія сальныя свѣчки (шабашовки) и изъ каждаго дома вырывается однообразный звукъ чтецовъ, прерываемыхъ восклицаніями. По окончаніи молитвы, Евреи принимаются за ужинъ, на который подаются, смотря по состоянію, лучшія яства. Субботу — шабашъ Евреи проводятъ въ примѣрной благопристойности, молятся, читаютъ и поютъ псалмы, одѣваются въ лучшія платья, ходятъ на прогулки и въ гости. Такъ они проводятъ и всѣ свои праздники, имѣющіе какое-либо религіозное значеніе, истинный смыслъ котораго утраченъ, но уцѣлѣли извѣстные формы и обычаи. Всякое занятіе въ шабашъ преступно. Еврей не возьметъ денегъ, не пускается въ путь, не раскладываетъ огня; пища должна быть приготовлена наканунѣ. Самый образованный Еврей, подъ страхомъ презрѣнія и проклятія, не рѣшается нарушить ни одного, самаго мелочнаго предписанія талмуда, въ которомъ онъ видитъ высшую мудрость и святость. Къ раввину, только не къ казенному, Евреи чувствуютъ глубокое уваженіе и чтятъ его какъ святаго; онъ разрѣшаетъ всѣ житейскіе вопросы и разныя недоразумѣнія.

Разборчивость въ пищѣ и талмудическія предписанія образовали у Евреевъ особыхъ мясниковъ, которые убиваютъ скотъ и отдѣляютъ *кошерное* (дозволенное) отъ *трефнаго* (запрещеннаго) по особымъ правиламъ, основаннымъ на предразсудкахъ и суевѣріи; даже самое приготовленіе пищи сопряжено съ обрядами, опредѣленными закономъ или утвержденными обычаемъ. У Еврея все имѣетъ свое кабалистическое значеніе. По своему азіятскому происхожденію, типъ котораго сохраняется во всей чистотѣ, и по свойству самаго талмуда, всѣ Евреи склонны къ мистицизму и суевѣрію.

Талмудъ, при весьма высокихъ истинахъ, наполненъ, и въ томъ Евреи должны сознаться, аллегорическими сказаніями, доходящими до невѣроятности. Истолкованіе подобныхъ аллегорій сильно затрудняетъ раввиновъ; тутъ они рѣшаютъ вопросы почти произвольно, въ томъ предположеніи, что имъ обязаны слѣпо вѣрить.

Всѣ праздники Евреевъ наполнены суевѣрными церемоніями. На *Пасху* всю недѣлю они употребляютъ новую посуду, которую сохраняютъ съ года на годъ и не ѣдятъ другаго хлѣба, кромѣ *мацы* (пѣснаго хлѣба). *Семикъ* служитъ символомъ утраты родины. *Кущи* Евреи проводятъ подъ наметами. Въ *Рошъ-Гашанъ* отправляются на берегъ рѣки, дабы сбросить свои грѣхи въ воду; цѣлыя сутки передъ тѣмъ сидятъ дома, проводятъ

день въ постѣ и молитвѣ, всю ночь молятся въ синагогахъ, плачутъ о своихъ грѣхахъ.

Многіе Евреи, боясь дурнаго глаза, носятъ талисманы, посредствомъ которыхъ могутъ обрѣсть извѣстныя блага, если упражняются въ псалмахъ и молитвахъ. Для предохраненія отъ эпидемій, на стѣнахъ пишутъ мистическіе знаки. У косяка двери вставляютъ молитву, написанную на пергаментѣ и завернутую въ кожу, длиною вершка въ 4; каждый приходящій и уходящій гость цѣлуетъ эту молитву или прикладываетъ къ ней два пальца. *Момыза* (молитва) предохраняетъ отъ діавола.

Обрѣзаніе, похороны и свадьбы, при особыхъ церемоніяхъ, не обходятся безъ множества суевѣрныхъ обрядовъ. Евреи имѣютъ свои особыя кладбища; отдѣленные отъ Христіанъ даже по смерти, они при жизни смотрятъ на нихъ, какъ на людей, для нихъ чуждыхъ и непріязненныхъ. Но, по ихъ убѣжденію, пріидетъ Мессія и тогда настанетъ владычество вѣрныхъ сыновъ Израиля!...

Супружество у Евреевъ считается священною обязанностію; безженство есть неуваженіе къ религіи. Поэтому каждый Еврей, по достиженіи совершеннолѣтія, спѣшитъ обзавестись женою. Браки по влеченію рѣдки; все основано на расчетѣ. Сами родители или опекуны пріискиваютъ жениха и невѣсту. Со стороны жениха или невѣсты, смотря по состоянію, или отъ обоихъ вмѣстѣ, вносится опредѣленная сумма, которая отдается для храненія въ надежныя руки для приращенія процентами. Къ свадьбамъ дѣлаются большія приготовленія; свадьбы въ пиршествахъ и угощеніяхъ, особенно у богатыхъ, празднуются по цѣлымъ недѣлямъ. Послѣ свадьбы молодые живутъ нѣсколько лѣтъ, по уговору, сперва въ домѣ родителей невѣсты, а потомъ у родителей жениха; причемъ пріучаются къ занятіямъ. Затѣмъ обзаводятся своимъ хозяйствомъ и начинаютъ жить своимъ домомъ. Супруги, не имѣющіе потомства, могутъ развестись; разводы бываютъ весьма часты и ведутъ ко многимъ тяжбамъ. Весьма интересно было бы обратить вниманіе на этотъ важный фактъ въ еврейскомъ населеніи. Разумѣется, раввинъ прежде всего старается помирить супруговъ, но это ему рѣдко удается; достаточно какой-нибудь маловажной причины, чтобы искать предлога къ разводу, и эти причины являются часто, потому что разведшіеся супруги имѣютъ право заключать новые браки. Многіе Евреи, привыкнувъ наживаться всѣми способами, извлекаютъ изъ этого права пользу. Существуетъ правило, по которому холостой братъ обязанъ жениться на женѣ умершаго брата; если же невѣстка отказала и если она богата, то холостой братъ можетъ требовать значительную сумму, въ чемъ нерѣдко успѣваетъ; ибо богатая, нетерпѣливая молодая женщина

готова дать требуемую сумму, чтобы получить только *халицу*, безъ которой она несвободна и не можетъ выйти за мужъ.

Евреи вообще миролюбивы, кротки и имѣютъ необыкновенное влеченіе къ своимъ собратіямъ; съ непоколебимою вѣрностію Еврей защищаетъ Еврея въ различныхъ, подчасъ самыхъ тяжелыхъ, обстоятельствахъ жизни. Онъ рѣдко рѣшится сбануть своего брата, въ чемъ не задумается нимало въ обращеніи съ довѣрчивымъ Христіаниномъ. Но въ исполненіи законныхъ требованій правительства уклончивы. Никто такъ ловко не скрываетъ податныхъ душъ, нигдѣ нѣтъ такого количества безпаспортныхъ и бродягъ, никто не прибѣгаетъ къ замысловатымъ ухищреніямъ при поставкѣ рекрутъ, какъ наши русскіе Евреи, которые въ своихъ обществахъ соединяютъ необыкновенную силу къ противуборству закону. Контрабанда, укрывательство податныхъ душъ мужескаго пола, уклоненіе отъ исполненія денежныхъ повинностей, корчемство, все это находитъ въ ихъ обществахъ потворство. Вездѣ, гдѣ только можно ждать выгодъ, Евреи соединяются и въ стачкахъ между собою произвольно понижаютъ или возвышаютъ цѣны, снимаютъ по высокимъ цѣнамъ подряды и всѣми изворотами своей хитрости, не минуя и клеветы, стараются убить проявленіе какихъ-либо торговыхъ предпріятій, затѣянныхъ Христіанами.

Евреи одарены большими умственными способностями. Исторія ставитъ въ примѣръ многія еврейскія знаменитости на всѣхъ поприщахъ дѣятельности, особенно много геніальныхъ головъ Евреи считаютъ между медиками, астрологами, музыкантами и философами. Въ Германіи, Англіи и Франціи извѣстны имена многихъ замѣчательныхъ ученыхъ, литераторовъ, адвокатовъ, артистовъ изъ Евреевъ. Они вообще способны образоваться и весьма легко усвоиваютъ разныя науки.

Между тѣмъ цивилизація массы гродненскихъ Евреевъ, какъ и вообще всѣхъ русскихъ Евреевъ, за небольшими исключеніями, стоитъ на весьма низкой степени. Самою важною изъ причинъ пренебреженія нашихъ Евреевъ къ просвѣщенію относятъ къ необыкновенному почитанію талмуда, не только какъ священной книги, но и какъ науки, содержащей въ себѣ всю человѣческую мудрость; тотъ, кто знаетъ талмудъ, по еврейскимъ понятіямъ—мудрецъ, и для него всякія другія науки лишни, потому что въ талмудѣ сосредоточены всѣ науки, даже болѣе—масса нашихъ Евреевъ считаетъ всякое образованіе опаснымъ для своей вѣры. Понятіе, конечно, ложное, тѣмъ болѣе, что западно-европейскіе просвѣщенные Евреи нисколько не потеряли религіозной ревности чрезъ свое просвѣщеніе. Только идеи ихъ очистились отъ многихъ суевѣрныхъ предразсудковъ, безъ которыхъ нисколько не страдаетъ истина и величіе догматовъ. Напротивъ, суевѣріе

только затемняетъ и искажаетъ истинный смыслъ религіи и отнимаетъ благотворное дѣйствіе у ея послѣдователей. И у насъ есть школы и даже очень много школъ, гдѣ всѣ Евреи почти грамотны; но изъ этихъ еврейскихъ школъ выходятъ юноши съ какимъ-то фанатическимъ настроеніемъ. Многіе Евреи овладѣли всею мудростію своихъ священныхъ книгъ, но, при всей своей преданности къ библейскому слову, сколько темныхъ сторонъ они обнаруживаютъ въ общественной средѣ и какъ мало между ними людей, стремящихся къ усвоенію понятій, доступныхъ всякому образованному человѣку....Мы не имѣемъ никакого желанія возставать противъ еврейской религіи и, держась христіанскаго правила: *люби ближняго какъ самаго себя, дѣлай добро другому, если хочешь, чтобъ и тебѣ отплачивали тѣмъ же*, видимъ въ Евреяхъ своихъ ближнихъ. Но мы возстаемъ противъ тѣхъ началъ, изъ которыхъ Еврейскій народъ черпаетъ свои антисоціальныя правила, составлять государство въ государствѣ или, какъ говоритъ самъ Еврей *Мандельштамъ*: «каждое еврейское мѣстечко составляетъ родъ маленькаго швейцарскаго кантона или ганзейскаго городоваго управленія, съ своимъ вѣчемъ». Нужно-ли распространяться о вредѣ такихъ обществъ, которыхъ главная цѣль есть противудѣйствіе просвѣщенію.

Напрасно думаютъ Евреи, что просвѣщеніе погубитъ ихъ вѣру, а сближеніе съ туземцами-Славянами угрожаетъ имъ нравственной порчей. Славяне, бывшіе съ незапамятныхъ временъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Евреями и болѣе другихъ народовъ къ нимъ снисходительные, эти Славяне западной Руси и Польши теперь поставлены въ какое-то невыносимо тягостное положеніе. И терпятъ они единственно за свою довѣрчивость и миролюбіе, терпятъ запутанные въ сѣти еврейской паутины, которая останавливаетъ ихъ развитіе, стѣсняетъ дѣятельность, отнимаетъ средства къ производству.

Неужели Евреи, одаренные пылкимъ сердцемъ, дѣятельнымъ умомъ, преданностію своей вѣрѣ, любя самихъ себя и Россію, какъ государство, оградившее ихъ права отъ всякаго своевольнаго насилія, не могутъ ужиться по чести и совѣсти съ людьми, которыхъ они къ стыду своему не гнушаются называть и теперь *своими опасными, случайными сосѣдями?* Или они забыли невыносимую судьбу свою въ западной Европѣ, гдѣ ихъ подвергали пыткамъ и гоненіямъ въ то время, когда Казиміръ и Витольдъ обезпечивали ихъ права въ Польшѣ, Литвѣ и Литовской Руси?... Или они дѣйствительно видятъ въ насъ своихъ враговъ, самыхъ опасныхъ? Но въ томъ и другомъ случаѣ, гдѣ же истина, на чемъ основаны ихъ

опасенія, и къ чему поведетъ это напряженное, противуестественное состояніе? Или они нашли въ западной Россіи свою обѣтованную землю и думаютъ сдѣлать Христіанъ своими рабами?...

Мы видимъ, что вся лихорадочная дѣятельность Евреевъ направлена на пріобрѣтеніе всѣми путями денегъ, денегъ и денегъ, что на всякій другой капиталъ они смотрятъ какъ на пріобрѣтеніе металла, что богатство, по ихъ понятіямъ, не есть производство — трудъ, а что-то другое, состоящее въ накопленіи денегъ. Трудъ не противурѣчитъ ни религіознымъ понятіямъ, ни уваженію къ преданіямъ. Но средства, пріобрѣтаемыя трудомъ другаго, не совмѣстны съ общечеловѣческими понятіями. Пора перестать имъ жить трудомъ добродушнаго крестьянина-труженика, выжимая у него на своихъ рынкахъ предметы, пріобрѣтаемые въ потѣ чела, терпѣливаго труда и стараній. Пусть Евреи сами разсудятъ о вредѣ, причиняемомъ странѣ отъ ихъ грубой, противуобщественной оболочки, въ которую они окутали всѣ завѣтныя стороны своего земнаго существованія.

Не намъ рѣшать чужое дѣло, наше дѣло указать на заблужденіе еврейскихъ принциповъ, неприложимыхъ къ практикѣ общечеловѣческой жизни!... Никто намъ не запретитъ грустить о томъ направленіи Евреевъ, которое убиваетъ въ странѣ лучшіе жизненные соки и отравляетъ бытъ ихъ самихъ.

Намъ говорятъ: пусть Евреи оставятъ торговлю и ремесла, удалятся въ села и возьмутся за плугъ. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть величественнѣе и священнѣе труда самобытнаго, независимаго!... Не лучше-ли ходить за плугомъ, нежели рыскать цѣлый день по мѣстечку, выжидая удобнаго случая надуть, обмануть, завлечь въ свои коварныя сѣти добродушнаго труженика!? И самъ еврейскій ученый Маймонидъ, которымъ вправѣ гордиться Езреи и которымъ не погнушается ни одинъ еврейскій ученый авторитетъ, говоритъ: «*Кто не имѣетъ своего поля, тотъ не человѣкъ*». «*Не продавайте полей для пріобрѣтенія дома, домъ для пріобрѣтенія движимостей и товаровъ для торговли, а пріобрѣтайте движимость для пріобрѣтенія земель*» (*).

Но здѣсь мы видимъ Евреевъ, упорно уклоняющихся отъ исполненія этого изрѣченія знаменитѣйшаго учителя. Какихъ усилій стоило правительству, чтобы образовать нынѣ существующія колоніи Евреевъземледѣльцевъ, въ которыхъ живетъ не болѣе 2% всего мужескаго населенія Гродненской губерніи. Спросите ихъ, охотно-ли они занимаются

(*) Lobomotha Maimonides i Jacoby.

земледѣліемъ? Мы за нихъ отвѣтимъ — нѣтъ. Они живутъ въ колоніяхъ какъ изгнанники, вздыхаютъ о своихъ вонючихъ мѣстечкахъ, гдѣ привыкли обмѣривать и обманывать труженика. Мы говоримъ «нѣтъ» не наобумъ, а основываясь на фактахъ. Число Евреевъ-земледѣльцевъ постоянно уменьшается и каждый Еврей-хлѣбопашецъ только и мечтаетъ о томъ, какъ бы раздѣлаться съ плугомъ, улизнуть въ мѣстечко и, утопая по уши въ грязи, заниматься мелкимъ торгашествомъ. Земледѣліе Евреевъ въ полномъ упадкѣ. Мы не вѣримъ, чтобъ они были къ нему неспособны. Что ближе всего къ этому промыслу, какъ не занятіе плотниковъ, пильщиковъ, каменьщиковъ, и мы видимъ, какъ ловко Евреи исполняютъ эти мастерства. Но земледѣлецъ за свой трудъ пріобрѣтаетъ матеріалъ, который нужно продать, чтобы получить деньги. А плотникъ, каменьщикъ и пильщикъ получаютъ чистыя деньги. Въ деревнѣ или, если хотите, колоніи Еврею нужно за деньги пріобрѣсть необходимые припасы въ хозяйствѣ, а въ городѣ и мѣстечкѣ можно пустить деньги въ оборотъ. Въ колоніи Еврей скованъ на каждомъ шагу и во всѣхъ моментахъ своей жизни, а въ городѣ онъ свободный дѣятель, его никто не приковываетъ къ мѣсту, сегодня дѣла его идутъ неудачно въ Гродно, а завтра онъ можетъ отправиться въ Бѣлостокъ; тамъ запишется въ общество, откроетъ лавку или мастерскую; неудачно идутъ ремесла, онъ становится торговцемъ, барышникомъ, контрабандистомъ, содержателемъ корчмы.

По истинѣ, городская жизнь развратила Евреевъ и нравственно сдѣлала ихъ неспособными къ земледѣлію. И такъ передъ нами раскрывается народъ, отступившій отъ ученія своихъ высокихъ авторитетовъ и предпочитающій назойливость и своекорыстіе торгаша честному и мозольному труду земледѣльца!... Пусть оправдываются Евреи, но мы видимъ въ нихъ злыхъ меркантилистовъ, полагающихъ все счастіе въ золотѣ!... Аргументъ, погубившій не одну страну въ мірѣ!... Обращаемъ вниманіе Евреевъ на этотъ доводъ и приглашаемъ ихъ ближе взглянуть въ самихъ себя, вникнуть въ завѣтныя тайны своего сердца, можетъ быть тамъ найдется искра зла, отъ котораго страдаютъ милліоны людей и за которое они будутъ краснѣть передъ потомствомъ!

Каждый народъ имѣетъ блестящія и мрачныя страницы, отличается прекрасными и дурными качествами, стремится къ той или другой цѣли. Только силы нашихъ Евреевъ группируются на шаткомъ основаніи а общее ихъ направленіе, въ отношеніи нравственномъ и въ отношеніи ихъ просвѣщенія, уклоняется отъ истинной цѣли—народнаго благосостоянія. Евреи, отличаясь широкимъ состраданіемъ къ ближнему, помогая своими средствами бѣднѣйшимъ собратіямъ, какъ бы не хотятъ сознать своихъ недо-

статковъ, отъ которыхъ страдаютъ не-Евреи; Евреи, такъ чистосердечно исполняющіе херимъ, клятвенное обѣщаніе, не хотятъ связать себя этою клятвою въ дѣлѣ просвѣщенія, въ устраненіи обычаевъ, несообразныхъ съ духомъ времени и истинныхъ потребностей, въ ободреніи и поощреніи къ труду и въ стремленіи къ объединенію и сближенію себя съ коренными жителями...

Странно видѣть суетное пристрастіе къ самимъ себѣ и слѣпое, темное противудѣйствіе народу, который имѣетъ всѣ права на ихъ любовь и уваженіе... Трудъ и просвѣщеніе—вотъ задачи нынѣшняго времени, знамя нашего вѣка, потребность всеобщая и неизбѣжная. Только трудомъ, руководимымъ просвѣщеніемъ, наши Евреи могутъ освободить страну отъ гнета, своекорыстія и себялюбія... Одна только цивилизація, разумная и широкая, укажетъ Евреямъ настоящее мѣсто ихъ дѣятельности, до сихъ поръ идущей на перекоръ общему благу и парализирующей лучшія силы...

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строки.*	*Напечатано.*	*Должно читать.*
6.	Снизу въ примѣч. 1.	ипл	или
73.	снизу 1.	и далѣ	и далѣе
169.	въ системѣ р. Нѣмана	Молчадь	Молчадь *
194.	снизу 7.	расчисткѣ	расчистка.
213.	сверху 5.	одинъ на $3^1/_2$ вер.	одинъ на 7 верстъ.
229.	сверху 14.	наибольшаго	наименьшаго.
291.	снизу 3.	$-5_{,1}$	$+5_{,1}$
293.	въ примѣчаніи	1348	1848
323.	сверху 23.	мѣчъ	чѣмъ.
360.	сверху 18.	уступаютъ хинину	уступаютъ хининѣ.
370.	снизу 4.	воспламеняя	восполяя.
374.	снизу 14.	падаетъ	выздоравливаетъ.
389.	сверху 18.	и окрѣплыхъ	окрѣплыхъ.
405.	въ примѣчаніи	Olraz Leſwy	Obraz Litwy.
407.	въ примѣчаніи	Тоже II	Томъ II.
421.	снизу 1.	встрѣчается и букъ, Fugus	встрѣчается и букъ, Fagus
431.	въ примѣч. сверху 5.	7 mniejzucych	7 mniejszych.
	сверху 6.	wazyt g cennerów	wazyt 24 centnerow.
	снизу 7.	i de Leipeiger	i de Leipciger.
442.	снизу 10.	daj mi W. M. znać	daj mi W. M. znać.
450.	сверху 13.	oczeretek Ieśnu	oczeretek leśny.
488.	сверху 11.	вдвое *болѣе* осѣдлыхъ	вдвое *менѣе* осѣдлыхъ.
	сверху 12.	числамъ поселеній	числамъ дворовъ.
489.	въ таблицѣ послѣдняя цифра 7-й графы	27 об. числ. населен. мѣстъ	271 общ. число населен. мѣстъ
500.	снизу 10.	$+85_{,2}$	$-85_{,2}$
504.	Въ таблицѣ, среднее число рожденій мужескаго пола съ 1843 по 1847 годъ.	$1676_{,2}$	
526.	снизу 8.	т. е. до 8 лѣтъ	т. е. до 18 лѣтъ.
534.	сверху 9.	отъ 15 до 16 лѣтъ	отъ 16 до 60 лѣтъ.
539.	снизу 17.	(отъ $^1/_8$ до $^2/_5$)	(отъ $^1/_2$ до $^2/_5$)
	снизу 15.	отъ $^1/_4$	около $^1/_4$
554.	сверху 12.	на народное продовольствіе уже недоставало 958 четвертей.	на народное продовольствіе уже недоставало 958 тысячъ четвертей.
570.	сверху 2.	27% Тосканы	на 27% сильнѣе Тосканы.
587.	сверху 13.	отъ 21 до 60 лѣтъ	отъ 41 до 60 лѣтъ.
594 595	Въ таблицѣ противу православнаго населенія.	Должны быть *минусы* противъ 1846 г. $-0_{,8}$, 1847 г. $-0_{,1}$, 1855 г. — 5. Во всѣхъ прочихъ цифрахъ, гдѣ пѣтъ знаковъ должны быть *плюсы*.	
	Въ послѣдней рубрикѣ	Сельское среднее населеніе	Среднее населеніе.
	снизу 20.	перевѣсъ умершихъ надъ родившимися составлялъ— 2213., и въ каждый годъ умирало болѣе, чѣмъ родилось, на $147_{,4}$	перевѣсъ умершихъ надъ родившимися составлялъ 2313, и въ каждый годъ умирало болѣе, чѣмъ родилось, на $154_{,2}$.

596.	сверху	8.	при среднемъ населеніи 47,102,$_4$	при среднемъ населеніи 471,062,$_4$.
597.	снизу	2.	съ 1843 по 1857 г.	съ 1843 по 1856 г.
599.	Въ таблицѣ противу 3-го пятилѣтія въ графѣ приращеніе слѣдуетъ вездѣ поставить минусы.			
606.	Въ таблицѣ послѣдняя цифра въ послѣд. графѣ		1,129.	11,290.
607.	сверху	18.	8,064	8,056
	сверху	19.	13,190	11,290.
623.	сверху	12.	(Рушковъ)	(Русиповъ).
	снизу	12.	дзенка	дзеука.
	снизу	3.	а сердце	а сердуе.
625.	сверху	13.	любиѣ я дзіѣучину	любиу я дзіѣучину.
628.	сверху	10.	тихаты	іихаты
632.	сверху	4.	Янъ сады	Якъ сады
	сверху	10.	да вжезъ стрихи	да вже з'стрихи
	сверху	21.	А а молодая	А я молодая
633.	Въ пословицѣ		На Полисьи гудыло, а въ Полисьи будыло.	На Подулье гудьмо, а въ Полисьи будьмо
634.	сверху	19.	А злихъ отдае	А злыхъ отдае
638.	сверху	4.	На Полисьи гудыло а въ Полисьи будыло	На Подулье гудьмо, а въ Полисьи будьмо
639.	снизу	13.	до́брыя гро́мы	до́брыя гро́шы.
642.	снизу	18.	зуацы	зубцы
645.	сверху	13.	А пѣ вѣду Сидорь што съ нимъ помо́у	А пѣ вѣдае Сидорь што съ нимъ пошо́у
646.	снизу	2.	шапку знау	шапку зняу
649.	снизу	15.	Pozye ze mnie	Pozyc ze mnie
650.	снизу	7.	(Kurpic)	(Kurpie)
655.	сверху	6 и 7.	нѣсколько преувеличено	нѣсколько преувеличено;
688.	въ послѣдней графѣ		42	43
689.	сверху	10.	и тамъ же наибольшее	и тамъ же напменьшее
694.	подъ рубрикой однодворцы		1,$_{23}$ 11,$_{46}$ 1,$_{41}$	1,$_{23}$ 1,$_{46}$ 1,$_{41}$
700.	снизу	5 и 6.	а по ревизіи въ 8 лѣтъ уменьшилось почти на 7,$_7$ тысячъ	а по ревизіи въ 8 лѣтъ уменьшилось почти на 77 тысячъ
715.	снизу	12.	осѣтики и неосѣдлая	осѣдлая и неосѣдлая
721.	снизу	13.	менѣе ($^3/_9$) помѣщиковъ	менѣе $^3/_4$ помѣщиковъ
722.	въ таблицѣ		среднихъ землевладѣльцевъ въ итогѣ 956 или на 100—46,$_{18}$	среднихъ землевладѣльцевъ въ итогѣ 856 или на 100—56,$_{18}$
725.	сверху	7.	въ Кобрипскомъ—*Ягшинъ*	въ Кобрипскотъ — *Ягшинъ*.
729.	сверху	18.	(2980)	(1,980)
	сверху	8.	графъ Викторъ Ополипскій	графъ Викторъ Оссолипскій.
749.	сверху	8.	— 10 купцовъ	— 100 купцовъ
	сверху	19.	По 10-й ревизіи (1859 года)	По 10-й ревизіи (1858 г.)
821.	въ примѣчаніи		жвемъ	живемъ.

ПЛАНЪ БѢЛОВѢЖСКОЙ ПУЩИ

1860.

КАРТА
ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Масштабъ 20 верстъ въ англійскомъ Дюймѣ.

10½

М.2
3
М
34-Гр0д
1